

К 70-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКО - ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТЫ
КОММЕНТАРИИ

Институт российской истории
Российской академии наук
Центральный архив ФСБ России
Академия наук Финляндии
РЕНВАЛЛ – Институт Хельсинкского университета

К 70-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ
ЗИМНЯЯ ВОЙНА

1939–1940 гг.

*в рассекреченных документах Центрального архива
ФСБ России и архивов Финляндии*

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТЫ
КОММЕНТАРИИ

*Издание подготовлено к 70-летию
начала Второй мировой войны*

МОСКВА
ИКЦ «АКАДЕМКНИГА»
2009

УДК 355.48(1939/1945)
ББК 63.3(2)621
362

Редколлегия:
А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров,
Т. Вихавайнен — *отв. редакторы*

Авторы:
В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров,
Т. Вихавайнен, Ю. Л. Дьяков,
Л. П. Колодникова, Т. С. Бушуева,
А. В. Серегин, О. Маннинен

362 **Зимняя война 1939–1940 гг.** Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны [Текст] / В. С. Христофоров, А. Н. Сахаров, Т. Вихавайнен, Ю. Л. Дьяков и др.; отв. редакторы А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Т. Вихавайнен. — М. : ИКЦ «Академкнига», 2009. — 816 с. : ил.
ISBN 978-5-94628-342-7

Книга подготовлена Институтом российской истории РАН, Центральным архивом Федеральной службы безопасности России, финскими учеными Ренвалл-Института Хельсинкского университета, Академии наук, Национального архива и Архива Министерства иностранных дел Финляндии в рамках международного проекта изданий фундаментальных коллекций исторических документов XX столетия. История Зимней войны впервые освещается на основе рассекреченных документов из фонда Секретариата наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии. Это сообщения непосредственно с мест боевых действий; секретные донесения «особистов» о положении в частях; информация советских резидентов; аналитические докладные записки Особого отдела Главного управления государственной безопасности. Эта информация немедленно направлялась в адрес трех высших руководителей страны — И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова. Материалы государственных архивов Финляндии показывают обстановку в стране накануне войны, заседания Госсовета, ход переговоров, настроение населения глазами Государственной полиции и организации «Маан турва», последствия войны для финнов. Помимо документов, в книге содержатся аналитические статьи, развернутые комментарии и фотоиллюстрации. Книга адресована всем, кто интересуется военной историей в XX столетии.

УДК 355.48(1939/1945)
ББК 63.3(2)621

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
и Отделения историко-филологических наук РАН.

Фотография на обложке:

памятник работы скульптора О. Комова «Сынам Отечества — Скорбящая Россия. 1939–1940» находится в Финляндии, Суомуссалми.

© Институт российской истории РАН, 2009
© Центральный архив ФСБ России, 2009
© Коллектив авторов, 2009
© ИКЦ «Академкнига», 2009

Уважаемые читатели!

«Зимняя война» — исследование о советско-финляндском военном конфликте 1939–1940 годов — завершает цикл изданий, подготовленных Институтом российской истории Российской академии наук, посвященных 70-летней годовщине начала Второй мировой войны и некоторым военным конфликтам, имевшим место в этот трагический для всего человечества период истории.

В книге, подготовленной российскими и финляндскими учеными-историками, впервые публикуется множество рассекреченных обеими странами архивных материалов, проливающих свет на запутанную политическую ситуацию того непростого времени. Времени, когда многие болезненные решения объективно носили неизбежный характер и принимались под давлением растущей угрозы со стороны фашистской Германии.

Эта книга — очередной весомый вклад в совместное осмысление трагических страниц в истории отношений наших народов, их честный и добросовестный анализ специалистами-историками обеих стран.

С уверенностью можно говорить, что на серьезном научном уровне военная трагедия тех лет в исторической памяти обоих народов не стала объектом политических манипуляций, что сегодняшнее развитие советско-финляндских отношений не отягощено попытками искажения истории в ущерб интересам наших стран.

Правдивая, не политизированная история — залог добрососедства и плодотворного сотрудничества в будущем.

Убежден, что работа историков России и Финляндии послужит делу укрепления двусторонних связей между обеими странами, добавит ему взаимного доверия и устойчивости.

Руководитель Администрации
Президента Российской Федерации

Председатель Комиссии при Президенте
Российской Федерации по противодействию
попыткам фальсификации истории
в ущерб интересам России

С.Е. Нарышкин

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Другая война: к выходу нового сборника документов о советско-финляндской войне. <i>А.Н. Сахаров</i> (Россия)	23
К 70-летию начала Зимней войны. <i>Т. Вихавайнен</i> (Финляндия)	35
Исторические уроки Зимней войны <i>В.С. Христофоров</i> (Россия)	43
Проблемы источниковедения и историографии Зимней войны. <i>Т.С. Бушуева</i> (Россия)	53
«Мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели...» <i>Ю.Л. Дьяков</i> (Россия)	79
Ход войны. <i>О. Маннинен</i> (Финляндия)	93
«Кому нужна эта война, для чего!» <i>Л.П. Колодникова</i> (Россия)	107
Историография Зимней войны в Финляндии. <i>Т. Вихавайнен</i> (Финляндия)	119

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Часть первая. 1929 г. – 29 ноября 1939 г.	135
1. Из доклада генерального штаба Финляндии о возможностях финского театра военных действий и русских вооруженных сил в случае войны России с Финляндией	135
2. Докладная записка народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. П. Берии — И. В. Сталину о размещении Финляндией военного заказа на заводах «Шкода».	147
3. Сводка 7-го отделения 3-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (далее — ГУГБ) агентурного материала о намерениях финляндского правительства укрепить Аландские острова и планах постройки канала Финский залив — Ладожское озеро	148
4. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о документах финских дипломатических и разведывательных органов о Вооруженных силах ССР и позиции Германии в отношении Скандинавских стран	150
5. Телеграмма народного комиссара обороны СССР К. Е. Ворошилова — военным советам Ленинградского, Калининского, Белорусского особого, Киевского особого, Московского, Харьковского военных округов; командирам и комиссарам корпусов, дивизий, бригад и отдельных частей об усилении боевой готовности войск	152
6. Справка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о недостатках, выявленных в работе управлений наркомата обороны СССР: артиллерийского, продовольственного снабжения, военно-ветеринарного и санитарного по обеспечению частей Красной Армии	153
7. Справка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о ходе отмобилизования воинских частей Белорусского особого, Ленинградского и Орловского военных округов на 15 сентября 1939 г.	155

8. Спецсообщение Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о розыске парохода «Турксіб» и об отсутствии необходимых транспортных средств для морских перевозок войск Мурманской армейской группы 159
9. Докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР И. И. Масленникова — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об усилении финнами охраны границы, увеличении снабжения пограничных постов оружием, строительстве военных сооружений 159
10. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о переданной английскими посланниками в Финляндии, Литве и Эстонии в МИД Англии информации о возможности предъявления Советским Союзом территориальных требований Финляндии 160
11. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о намерении американского посла Л. Штейнгардта посетить Прибалтийские страны для «переговоров с правительством Финляндии с целью не допустить заключения финнами договора о взаимопомощи с СССР» 161
12. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об оценках финляндским военным атташе К. Сомерто, его помощником Кякененом и шведским военным атташе Врангом условий переговоров СССР с Финляндией 162
13. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о дебатах в иностранной комиссии финляндского парламента по вопросу отношений Финляндии и СССР и о начавшейся эвакуации финского населения из ряда городов и деревень 163
14. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о высказываниях К. Сомерто относительно возможности предъявления советским правительством территориальных претензий Финляндии 164
15. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о содержании телеграмм, полученных в Лондоне от английского посланника в Финляндии 165
16. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о позиции отказа шведских правительственных кругов поддержать Финляндию в случае войны 166
17. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об оценке Сомерто состояния переговоров представителей советской стороны с делегацией Финляндии 167
18. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об инциденте в связи с подготовкой переезда финляндской делегации через линию государственной границы 168
19. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией об обсуждении военным кабинетом Финляндии предложений правительства СССР по территориальному вопросу 169

20. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о решении финляндского правительства «привести страну в военную готовность», заседании военного кабинета и Социал-демократической фракции сейма Финляндии 170
21. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о высказываниях военных атташе Швеции, Японии, Италии и Англии о возможной войне в Европе и отношениях СССР и Финляндии 172
22. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о выступлении министра финансов В. Таннера на заседании Социал-демократической фракции парламента Финляндии 173
23. Донесения Государственной полиции Финляндии о положении в стране... 174
24. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о ежедневных заседаниях финляндского правительства, делегаций от сейма совместно с правлением коалиционной партии по вопросу территориальных претензий СССР 177
25. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии о высказываниях советника финляндской миссии Соланко по поводу позиции правительственной делегации Финляндии на переговорах в Москве 178
26. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии об оценке военным атташе К. Сомерто готовности финляндского правительства «пойти на некоторые уступки части территории Карельского перешейка» 179
27. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с изложением точек зрения К. Сомерто и шведского военного атташе Флодстрема относительно советско-финляндских переговоров 180
28. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о том, что говорили сотрудники американского посольства в Москве и дипломаты других стран о советско-финляндских отношениях и позиции США 182
29. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об оценках финляндским посланником А. Ирве-Коскинемом и К. Сомерто советско-финляндских переговоров в Москве 184
30. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии о высказываниях К. Сомерто о приеме в Кремле И. В. Сталиным и В. М. Молотовым финляндской делегации в составе: Ю. Паасикиви, В. Таннера и Хаккарайнена 185
31. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с агентурным материалом о намерениях английского правительства «улучшить отношения с СССР» 186
32. Из докладной записки НКВД Крымской АССР во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР об откликах населения республики на выступление В. М. Молотова на пятой внеочередной сессии Верховного совета СССР и статью в газете «Правда» «К советско-финляндским переговорам» 187

33. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об оценке К. Сомерто полученного из Финляндии указания для делегации пойти на «некоторые дальнейшие уступки» СССР	188
34. Шифртелеграмма* из Петрозаводска в Главное управление пограничных войск НКВД СССР о военных мероприятиях финнов	189
35. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии об оценке Соланко хода финляндско-советских переговоров в Москве	191
36. Шифртелеграмма из Кронштадта в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об обстреле советского самолета над островом Гогланд.....	192
37. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР о высказываниях Соланко по поводу срыва советско-финляндских переговоров.....	192
38. Спецсообщение Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа (далее — ЛВО) — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об окончании комплектования в составе РККА национального корпуса и о существенных недостатках в размещении и питании призванных	193
39. Обзор военно-политического положения в Финляндии накануне советско-финляндской войны.....	195
40. Сводка 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии о заявлениях Ирье-Коскинена и Соланко в связи с событиями на финляндско-советской границе.....	200
41. Выдержки из писем военнослужащих Красной Армии, находящихся на советско-финляндской границе, направленные Л. П. Берией — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову	202
42. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об обстреле финскими пограничниками советского пограничного наряда и случаях нарушения финнами советской границы	203
43. Телеграмма Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа № 9224 из Ленинграда — в Особый отдел НКВД СССР о нападении солдат финской погранстражи на советский погранотряд на полуострове Средний, об их задержании и разоружении.....	204
44. Телеграмма Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа № 9240 из Ленинграда — в Особый отдел НКВД СССР о ружейных выстрелах с финской стороны по советской территории	205
Часть вторая. 30 ноября 1939 г. — 31 декабря 1939 г.	206
45. Сводка Особого отдела НКВД ЛВО об оперативной обстановке на театре военных действий в первые часы наступления советских войск	206
46. Докладная записка Управления НКВД по Московской области в НКВД СССР о «реагировании трудящихся Москвы» на выступление по радио главы советского правительства В. М. Молотова	207

* Так написано в документах, правильно: шифртелеграмма.

47. Сообщение штаба пограничных и внутренних войск НКВД Ленинградского округа в Главное управление пограничной и внутренней охраны и пограничных войск НКВД СССР о приведении пограничного отряда округа в боевую готовность 210
48. Сообщение № 3272 Государственной полиции Финляндии с донесениями местных бюро об обстановке в стране..... 210
49. Спецзаписка УНКВД Ивановской обл. во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР о ходе подготовки военных госпиталей в г. Иваново и области..... 211
50. Выдержки из спецсообщений местных органов НКВД СССР о высказываниях различных слоев населения СССР по поводу событий в Финляндии ... 213
51. Оперативная сводка № 3 штаба ЛВО о результатах первого дня наступления частей и соединений Ленинградского военного округа 215
52. Донесение Особого отдела НКВД ЛВО в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о трудностях, преодолеваемых наступающими войсками, недостатках в организации боевых действий, настроениях личного состава частей округа 217
53. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о выполнении поставленных на 30 ноября 1939 г. задач частями пограничных войск Мурманского, Карельского и Ленинградского округов..... 219
54. Докладная записка Управления НКВД (далее — УГКВД) по Тульской обл. во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР «о настроениях населения города Тулы и области в связи с событиями в Финляндии» 220
55. Докладная записка УНКВД по Московской обл. во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР об откликах трудящихся Москвы на опубликованную в советской печати «декларацию народного правительства Финляндии» 222
56. Сообщение Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в УНКВД по Ленинградской области о недостатках в деятельности командования ЛВО по организации и проведению боевых действий 224
57. Докладная записка Особого отдела НКВД 8-й армии в Особый отдел НКВД ЛВО о выявленных недостатках в частях 8-й армии 226
58. Из материалов заседания комиссии по иностранным делам в Финляндском банке 230
59. Собрание в Финляндском банке. Протоколы о беседах Государственного совета (правительства) Финляндии во время войны 231
60. Спецсообщение УНКВД по Калининской обл. — во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР о настроениях населения области в связи с войной 233
61. Донесение в Особый отдел НКВД ЛВО о неудачных действиях 112-го отдельного батальона 35-й танковой бригады и отсутствии взаимодействия пехоты и танков 236
62. Докладная записка начальника Особого отдела НКВД СССР В. М. Бочкова — С. А. Гоглидзе, Л. З. Мехлису, Н. Г. Кузнецову, В. Ф. Трибуцу, Н. Н. Вашугину, К. А. Мерецкову, К. Е. Ворошилову, Л. П. Берии, А. А. Жданову о ходе наступления частей ЛВО и выявленных существенных недостатках 237

63. Сообщение представителя Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о просчетах командования частей ЛВО в ходе выполнения поставленных задач	240
64. Из сообщения местного бюро Государственной полиции Финляндии о настроениях населения	242
65. Докладная записка Особого отдела горно-стрелкового корпуса в Особый отдел НКВД ЛВО о формировании корпуса из лиц финской и карельской национальностей, его материально-технической обеспеченности и состоянии дисциплины	243
66. Из докладной записки Особого отдела НКВД 8-й армии в Особый отдел НКВД ЛВО о состоянии частей 8-й армии на 6 декабря 1939 г.	245
67. Сводка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о числе раненых и убитых в частях ЛВО на 7 декабря 1939 г.	247
68. Сводка УНКВД по Ленинградской области в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о положении частей, действующих на Карельском перешейке	247
69. Докладная записка Управления НКВД по Московской области во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР об отношении населения Москвы к событиям в Финляндии.....	251
70. Сводка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР об оценке интеллигенцией внешней политики советского правительства и причин начавшейся войны с Финляндией	253
71. Из обзора Государственной полиции Финляндии об отношении населения к начавшейся войне	261
72. Заметки с заседания комиссии по иностранным делам Финляндии	264
73. Докладная записка Особого отдела НКВД ЛВО в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о недостатках в организации и обеспечении боевой деятельности наступающих войск.....	266
74. Докладная записка Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о недостатках в работе штабов по организации и материально-техническому обеспечению боевой деятельности войск, о политико-моральном состоянии личного состава.....	270
75. Докладная записка начальника В. М. Бочкова — Л. П. Берии о недостатках боевой деятельности военно-воздушных сил ЛВО.....	274
76. Спецсообщение НКВД Карельской АССР во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР об отношении населения Карельской АССР к договору между СССР и финляндским народным правительством.....	275
77. Рапорт начальника штаба, начальника политотдела и начальника Особого отдела 1-го стрелкового корпуса командующему 8-й армии о тяжелой обстановке на участке 139-й стрелковой дивизии и необходимости срочной помощи по восстановлению положения	285
78. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об оказании Швецией, Италией, Венгрией и Англией помощи Финляндии	286

79. Заявление красноармейца 14-й отдельной инженерной роты в оперативную группу НКВД при мест. Терийоки о случаях мародерства советских военнослужащих на финской территории..... 287
80. Докладная записка Л. П. Берии — В. М. Молотову о необходимости принятия мер для предотвращения вещания на русском языке финской радиостанцией Лахти 288
81. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о «слухах» в некоторых посольствах о возможном отзыве из СССР дипломатических представителей 288
82. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о плохой организации взаимодействия частей ЛВО, Краснознаменного Балтийского флота (далее — КБФ), недостатках в работе штабов по руководству боевыми операциями, отсутствии необходимого материально-технического обеспечения войск 289
83. Справка Особого отдела НКВД ЛВО о количестве поступивших и эвакуированных больных и раненых через 50-й эвакупункт Ленинграда за период с 30 ноября 1939 г. 291
84. Шифртелеграмма Особого отдела НКВД 9-й армии в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об обстреле финнами колонны автомашин, в которой следовал начальник политуправления Красной Армии Л. З. Мехлис..... 292
85. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о телеграмме начальника УНКВД Ленинградской области о тяжелом состоянии 139-й стрелковой дивизии 292
86. Рапорт командования 139-й стрелковой дивизии командиру 1-го стрелкового корпуса о причинах и последствиях неудач дивизии в боях на Петрозаводском направлении 12 декабря 293
87. Записка НКВД Карельской АССР в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР по рапорту начальника Ребольского районного отдела НКВД КАССР о необходимости принятия срочных мер по устранению тяжелого положения, сложившегося в воинских частях (особенно в 529-м стрелковом полку), действующих на Ребольском направлении 294
88. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. А. Жданову, К. Е. Ворошилову, Н. Г. Кузнецову о существенных недостатках КБФ, вскрывшихся в ходе проведения боевых действий 297
89. Шифртелеграмма № 42187 Особого отдела НКВД 8-й армии в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о положении 3-го артиллерийского полка 18-й стрелковой дивизии, попавшего в полосу одновременного взрыва фугасных мин в районе хутора Северное Леметти 298
90. Сводка Особого отдела НКВД ЛВО в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об обстановке на фронте, причинах неудач на отдельных его участках, политико-моральном состоянии личного состава..... 299
91. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. А. Жданову, К. Е. Ворошилову, Н. Г. Кузнецову о ряде крупных недостатков в боевых действиях КБФ и Ладужской военной флотилии ... 302

92. Докладная записка заместителя начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР В. М. Бочкову о просчетах командования 8-й армии 303
93. Донесение начальника Особого отдела НКВД ЛВО А. М. Сиднева — В. М. Бочкову о несогласованности действий отдельных родов войск, слабом использовании техники, недостатках командования 7, 8, 14-й армий и КБФ, политико-моральном состоянии красноармейцев и финских солдат 306
94. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о недостатках в тактике ведения боевых действий, в организации продовольственного и вещевого снабжения войск, о мародерстве в частях Красной Армии 312
95. Донесение № 15 Государственной полиции Финляндии 314
96. Сообщение по документам, исходящим от бойцов действующей Красной Армии, находящихся в Финляндии..... 318
97. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о просчетах в боевых действиях частей ЛВО; о работе санитарной службы и примерах поведения в бою отдельных военнослужащих..... 319
98. Текст приказа Л. П. Берии о формировании семи полков войск НКВД СССР, направленный на рассмотрение И. В. Сталину 321
99. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО о письмах военнослужащих из действующей армии родным и близким 322
100. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о дезертирстве бойцов из частей 64-й стрелковой дивизии ЛВО 326
101. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР с характеристикой писем военнослужащих действующей армии..... 326
102. Объяснение начальника 1-го отдела штаба 139-й стрелковой дивизии майора Богородского о причинах неудач и поражения дивизии 329
103. Докладная записка НКВД Коми АССР во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР об отношении различных слоев населения республики к советско-финляндской войне..... 332
104. Спецсводка 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР о высказываниях представителей интеллигенции и инженерно-технических работников в связи с исключением СССР из Лиги Наций 334
105. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией Особых отделов о тяжелом положении и больших потерях 139-й стрелковой дивизии..... 337
106. Справка ОО ЛВО о боевых действиях авиации за 19 декабря 1939 г. 337
107. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о письмах военнослужащих ЛВО, находящихся в действующей армии..... 338

108. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о письмах военнослужащих ЛВО, находящихся в действующей армии, родным и близким 341
109. Донесение в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о потерях 139-й стрелковой дивизии за время боев с 30 ноября по 13 декабря 1939 г. 344
110. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о письмах из частей действующей армии..... 344
111. Служебная записка старшего преподавателя Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе полковника Корицкого об организации, назначении, боевой подготовке подвижных отрядов пехоты и использовании их в ходе боевых действий Красной Армии в Финляндии 347
112. Сообщение 2-го спецотдела НКВД СССР — Л. П. Берии, В. Н. Меркулову, В. М. Бочкову о письмах военнослужащих домой из частей действующей армии..... 349
113. Докладная записка заместителя начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР Гаврилина — в ГУГБ НКВД СССР о необходимости упорядочения деятельности Архангельского порта..... 351
114. Из просмотренного военной цензурой письма военнослужащего И. Пиганова об обстановке в районах, оставленных финскими войсками..... 352
115. Докладная записка начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии о недостатках в работе штаба 9-й армии по руководству войсками и материально-техническим обеспечением частей 355
116. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о характере писем из частей действующей армии 356
117. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о настроениях военнослужащих частей округа 358
118. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о письмах домой военнослужащих действующей армии 363
119. Из протокола допроса арестованного финского агента Мерилийнена... 365
120. Протокол допроса арестованного финского агента Сеппянена 366
121. Сообщение берлинской резидентуры НКВД СССР о предстоящих англо-французских военных поставках в Финляндию 370
122. Сводка 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР о высказываниях граждан по поводу неудачных действий Красной Армии 371
123. Донесение начальников УНКВД по Ленинградской обл. и ОО ЛВО — Л. П. Берии об отправке эстонских добровольцев в Финляндию 372
124. Докладная записка опергруппы Особого отдела НКВД СССР — в Особый отдел НКВД 9-й армии о работе по выявлению агентуры противника в тылу Красной Армии 373
125. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о письмах военнослужащих частей действующей армии..... 376

126. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о боевых действиях частей 7-й армии на Карельском перешейке, политико-моральном состоянии личного состава красноармейцев и противника 379
127. Шифртелеграмма № 44198 Особого отдела 14-й армии — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР и в Особый отдел НКВД ЛВО о боевых действиях 52-й стрелковой дивизии, 112-го стрелкового полка и следственной работе Особого отдела армии 384
128. Докладная записка А. М. Белянова — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о расследовании причин поражения и больших потерь 75-й стрелковой дивизии 8-й армии 385
129. Спецсообщение УНКВД по Ленинградской области — Л. П. Берии об откликах населения Ленинграда и области на военные действия в Финляндии 390
130. Сопроводительное письмо Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову по поводу рапорта заместителя начальника 3-го отделения ГУГБ НКВД СССР капитана Бабичева о необходимости принять меры по улучшению боевого использования ВВС на Карельском перешейке ... 394
131. Донесение командования дивизиона ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь) — в разведотдел и в Особый отдел 8-й армии по радиоперехвату сообщения агентства «Гавас» 396
132. Телеграмма Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о сложившемся угрожающем положении с топливом, необходимым для осуществления перевозок войсковых частей 397
133. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о высказываниях второго секретаря американского посольства в СССР Болена о советско-финляндских отношениях 397
134. Телеграмма № 44564 заместителя начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР А. М. Белянова — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о поведении красноармейцев отдельных частей 8-й армии и о нехватке вооружения 398
135. Докладная записка Сиднева и начальника 9-го отделения Особого отдела НКВД ЛВО старшего лейтенанта госбезопасности Корского — заместителю начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР майору госбезопасности Н. А. Осетрову о перебоях в снабжении хлебом и др. продуктами, фуражом и вещевым довольствием 8-й, 9-й, 14-й армий 399
136. Телеграмма № 44631 Особого отдела 14-й армии — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР и в Особый отдел НКВД ЛВО о нападении финских диверсантов на автомашину начальника АБТС 14-й армии полковника Ворсина 401
137. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о тяжелом положении частей Карельского укрепленного района, несогласованности руководства боевыми действиями войск 7-й и 8-й армий, о настроении пленных финских военнослужащих 402

138. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о критике в западных парламентских кругах политики французского правительства по оказанию военной помощи Финляндии.....	405
139. Указание руководства Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — Особому отделу НКВД ЛВО о необходимости своевременного информирования и принятия мер по выявлению виновников срыва снабжения войск действующей армии	406
Часть третья. Январь 1940 г. — не ранее 13 марта 1940 г.	408
140. Перехваты германского и французского радиовещания об антисоветских планах западноевропейских государств.....	408
141. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о полученных агентурных данных о предстоящей посылке английских военных самолетов в Финляндию	409
142. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о позиции Англии и Швеции в отношении помощи Финляндии	410
143. Шифртелеграмма Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о тяжелых боях с противником 18-й стрелковой дивизии.....	410
144. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об обстановке на фронте.....	411
145. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о вербовке итальянских добровольцев для отправки в Финляндию	418
146. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией о фактах оказания американской военной помощи Финляндии.....	419
147. Донесение В. М. Бочкова — Берии, Сидневу о положении в 44-й стрелковой дивизии	419
148. Рапорт о результатах наблюдения № 78. Обзор «Маан турва» о положении в стране.....	420
149. Донесение по прямому проводу В. М. Бочкова — Л. П. Берии о расстреле по приговору штаба 44-й стрелковой дивизии и о подготовке других процессов над военными служащими, обвиненными в поражении советских войск	422
150. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о сообщении Особого отдела ЛВО о положении в частях 7-й и 9-й армий, недостатках в руководстве войсками, обеспечении их танками и автотранспортом.....	422
151. Рапорт Белянова — Бочкову о необходимости поддержать предложение капитана Полосухина разрушить жизнеобеспечивающие узлы и коммуникации финнов	424
152. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о результатах боя 3-го полка НКВД по охране коммуникаций 44-й стрелковой дивизии.....	424

153. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о сообщении Особого отдела ЛВО о недостатках в организации и материально-техническом обеспечении войск 425
154. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о гибели в Финском заливе экипажа буксира кронштадтского военного порта 427
155. Докладная записка наркома внутренних дел о неудовлетворительной организации служб шифровальной и связи в 7-й и 9-й армиях 428
156. Служебная записка Л. П. Берии — А. И. Микояну и Н. А. Булганину по вопросу страхования лиц, мобилизованных в Красную Армию 429
157. Рапорт Белянова — Бычкову об остром недостатке вещевого имущества для 8-й армии 430
158. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с приложением доклада германского посла Финляндии Блюхера о намерениях европейских государств и США оказать военную помощь Финляндии 431
159. Докладная записка наркома внутренних дел о намерениях и планах французских высших военных кругов о вооруженном выступлении против СССР 432
160. Докладная записка наркома внутренних дел об отправке из Франции в Финляндию военной техники и разработке плана строительства укрепленных позиций в Финляндии 433
161. Телеграфное донесение из Вологды — Осетрову и Бочкову о сформировании двух отдельных лыжных батальонов 434
162. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о потерях авиации в 1-й и 9-й армиях, недостатках служб связи 7-й армии и некомплектованности личным составом частей 13-й армии 434
163. Спецсообщение Особого отдела ГУГБ о высказываниях военно-служащих 7-й армии по поводу войны с Финляндией 435
164. Донесение в Особый отдел ГУГБ НКВД о сформировании в МВО автобатальона и отправке его на фронт без достаточного вещевого снаряжения 436
165. Донесение Белянова — Бочкову о положении частей 1-го и 56-го стрелковых корпусов и боях в окружении 437
166. Рапорт начальника Особого отдела ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД с информацией о сообщении Особого отдела 8-й армии о недостатке необходимых средств связи 438
167. Спецсообщение начальника Управления НКВД по Рязанской области о письмах раненых красноармейцев 438
168. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о пленении двух шведских летчиков 443
169. Сводка 2-го специального отдела НКВД СССР о письмах родных и близких красноармейцев на фронт — в действующую армию 444

170. Сводка 7-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о дезертирстве и антисоветских высказываниях красноармейцев следовавшего на фронт 41-го отдельного запасного батальона 446
171. Спецсообщение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об обстановке на фронте, конструкторских просчетах и недостатках в боевом применении танков и авиации, в использовании пограничных частей, о настроении личного состава 447
172. Приказ начальника пограничных войск НКВД СССР о создании контрольно-заградительных отрядов, подчиненных Особым отделам..... 452
173. Телеграмма А. М. Беянова — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР с просьбой о срочном вмешательстве для оказания немедленной помощи окруженным частям 18-й стрелковой дивизии и 34-й легко-танковой бригады 453
174. Шифртелеграмма Мукосеева в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о работе в г. Чите финской антисоветской радиостанции 454
175. Указание Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — начальнику Особого отдела НКВД по ЛВО А. М. Сидневу в связи с докладом о результатах проверки писем, направляемых из частей действующей армии родным в Смоленскую область 455
176. Телеграфное донесение Особого отдела 8-й армии в Особый отдел ГУГБ о количестве осужденных военнослужащих за декабрь 1939 г. 456
177. Справка отделения 2-го специального отдела НКВД СССР по письму гражданина Толстолобова из Кировской обл. в действующую армию... 456
178. Справка отделения 2-го специального отдела НКВД СССР по письму гражданки Ситновой из Горького в действующую армию 457
179. Шифртелеграмма Особого отдела Северного флота в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР и Особый отдел НКВД ЛВО о неудовлетворительном состоянии техники и вооружения на Северном флоте и настроении личного состава..... 458
180. Шифртелеграмма А. М. Беянова — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о наступлении финнов на позиции 28-го стрелкового полка и 75-й стрелковой дивизии и упорных боях в окружении 459
181. Докладная записка наркома внутренних дел в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о вербовке на территории Эстонии, Латвии и Литвы добровольцев в Финляндию 459
182. Донесение Особого отдела 14-й армии в Особый отдел ГУГБ о попытках контактов советских военнослужащих с норвежской пограничной стражей 461
183. Шифртелеграмма Особого отдела 9-й армии — Л. П. Берии и Н. А. Осетрову с просьбой о немедленной помощи окруженным частям 4-й стрелковой дивизии и 5-го пограничного полка 462
184. Спецсообщение Особого отдела НКВД 7-й армии в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о деятельности командования и штабов по организации разведки, взаимодействия и материально-технического обеспечения войск, о результатах расследования чрезвычайных происшествий и негативных высказываний 462

185. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о поставке в Финляндию самолетов из Франции, Англии, Америки и Италии..... 470
186. Справка 3-го отделения 2-го специального отдела НКВД СССР с приложением выдержек из переписки советских граждан с зарубежными корреспондентами в период с 1 по 10 февраля 1940 г. о положении в тылу и потерях на фронте 470
187. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о телеграмме союза Красного Креста из Женевы в адрес союза Красный Крест СССР об информации Красного Креста Финляндии о бомбардировках советскими самолетами районов с гражданским населением Финляндии 475
188. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об отказе Швеции от военного выступления на стороне Финляндии 475
189. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об отправке парохода с зерном из Аргентины в Финляндию 476
190. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об обстановке в Финляндии 476
191. Спецсообщение Особого отдела НКВД 7-й армии о продолжающемся наступлении, недостатках в работе штабов по организации взаимодействия родов войск и служб обеспечения, высказываниях военнослужащих с оценкой обстановки и деятельности командования..... 477
192. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о переговорах полпреда СССР в Швеции А. Коллонтай с министром иностранных дел Швеции Гюнтером..... 481
193. Докладная записка наркома внутренних дел о подготовке к отправке в Финляндию канадской, польской и французской дивизий 482
194. Докладная записка наркома внутренних дел о хулиганской выходке против работника советского «Интуриста» в Стокгольме..... 482
195. Выдержка из телеграммы начальника Особого отдела 9-й армии о тяжелом положении на участке 163-й стрелковой дивизии 9-й армии..... 483
196. Докладная записка Масленникова — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об образцах самоотверженности, героизма и мужества личного состава пограничных частей войск НКВД 484
197. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову об отправке в Финляндию двух польских и французской дивизий из добровольцев..... 485
198. Оперативная сводка № 132 оперативного пункта штаба 7-й армии о боевых действиях частей армии 486
199. Докладная записка Масленникова — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о боях в окружении 5-го и 6-го полков войск НКВД 8 марта 1940 г. 487

200. Телеграмма Бренера — Л. П. Берии, В. М. Бочкову о необходимости немедленной помощи окруженным частям 54-й стрелковой дивизии и 5-му пограничному полку	488
201. Служебная записка заместителя наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 3 ранга Меркулова — К. Е. Ворошилову об обстановке в районе окруженных 54-й стрелковой дивизии и 5-го полка НКВД и действиях начальника штаба 9-й армии комдива Никишева	489
202. Донесение начальника штаба 47-го стрелкового корпуса Кудрявцева — Бочкову, Сидневу о действиях лыжного отряда противника в районе Куолисма.....	490
203. Заметки с заседания Государственного совета Финляндии	491
204. Заметки с заседания Государственного совета	493
205. Донесение Ключева — Бочкову, Сидневу о вынужденной посадке самолета СБ-33 СБ-АП на территории противника.....	495
206. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о содержании беседы посла США в Москве Штейнгардта с иностранными корреспондентами по поводу советско-финляндских отношений.....	496
207. Записки из мирных переговоров в Москве.....	497
208. Сведения, полученные от разных отделов и представителей Государственной полиции 12 марта 1940 года.....	503
209. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о количестве задержанных дезертиров из воинских частей и причинах дезертирства.....	504
Часть четвертая. 13 марта — апрель 1940 г.	506
210. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о конфликте между советской и финской комиссиями по практическому выполнению мирного договора	506
211. Сводка сообщений 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии об откликах различных групп населения Москвы на заключение мирного договора с Финляндией.....	507
212. Спецсообщение Особого отдела 14-й армии в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об откликах личного состава армии на заключение мирного договора с Финляндией.....	513
213. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову с информацией из Парижа о позициях Великобритании, Франции, Швеции и Норвегии в вопросе оказания военной и экономической помощи Финляндии	513
214. Спецсообщение УНКВД Мурманской обл. в Главное экономическое управление (ГЭУ) НКВД СССР о высказываниях населения Мурманска в связи с заключением мирного договора СССР с Финляндией	515
215. Спецсообщение УНКВД Ленинградской обл. в НКВД СССР о высказываниях населения Ленинграда в связи с заключением мирного договора СССР с Финляндией	516

216. Спецсообщение Особого отдела 14-й армии в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР об откликах личного состава армии на заключение мирного договора с Финляндией.....	518
217. Донесение № 33 Государственной полиции Финляндии о положении в стране после подписания между Финляндией и СССР мирного договора.....	519
218. Спецсообщение НКВД Карельской АССР — во 2-й отдел ГУГБ НКВД об отношении населения республики к заключенному мирному договору СССР с Финляндией	523
219. Спецсообщение Особого отдела НКВД 7-й армии — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о высказываниях военнослужащих в связи с заключением мирного договора с Финляндией	524
220. Сообщение местного бюро Государственной полиции Финляндии о настроениях населения после подписания мирного договора.....	526
221. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину о потерях 18-й стрелковой дивизии и 34-й танковой бригады при выходе из окружения в районе Леметти (Южное)	527
222. Сводка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о высказываниях личного состава действующих воинских формирований ЛВО по поводу заключения мирного договора СССР с Финляндией	528
223. Шифртелеграмма Особого отдела 14-й армии — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о недочетах в организации эвакуации в СССР частей Красной Армии	530
224. Донесение Особого отдела 9-й армии в Особый отдел ГУГБ об отправке двух военнопленных шведов в Грязовецкие лагеря НКВД.....	531
225. Сводка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР, направленная К. Е. Ворошилову, Л. З. Мехлису, об отношении личного состава частей действующей армии к заключению мирного договора между СССР и Финляндией.....	531
226. Донесение Особого отдела 9-й армии в Особый отдел ГУГБ о «белофинской диверсионной группе»	535
227. Информационное письмо Особого отдела ГУГБ НКВД — наркому обороны СССР об использовании финским армейским командованием сведений из личных дневников убитых командиров Красной Армии и переданных без кода советских радиোগрам.....	536
228. Сводка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в адрес К. Е. Ворошилова об откликах военнослужащих на приказ наркома обороны о выдаче денежной награды участникам боев на советско-финляндском фронте ...	536
229. Донесение Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. П. Берии о задержании Особыми отделами НКВД дезертиров Красной Армии и причинах их дезертирства из частей фронта.....	537
230. Докладная записка Л. П. Берии — И. В. Сталину о выдвижении стрелковых дивизий 13-й армии к новой государственной границе и создании комиссии по учету имущества, оставленного отходящими финскими войсками	538

231. Из документов финских служб о настроениях в обществе в связи с завершением Зимней войны.....	538
232. Аналитический обзор Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о недостатках в подготовке Красной Армии к военным действиям в Финляндии и деятельности штабов по организации и руководству войсками в ходе войны (в период с 30 ноября 1939 г. по 11 марта 1940 г.).....	540
233. Телеграмма из Особого отдела 8-й армии — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР и в Особый отдел НКВД по ЛВО о задержании финских граждан	551
234. Донесение Особого отдела НКВД ЛВО — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР о задержанных дезертирах по армиям Ленинградского военного округа.....	552
235. Доклад Особого отдела НКВД ЛВО — начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и причин больших потерь личного состава	552
236. Докладная записка Особого отдела ГУГБ НКВД СССР — Л. З. Мехлису о показаниях финского военнопленного Раатикайнена	599
237. Из донесения помощника начальника Особого отдела НКВД по ЛВО Касаткина — А. М. Сидневу об обмене советскими и финскими военнопленными	600
238. Из донесения членов правительственной комиссии по обмену военнопленными о результатах их бесед с советскими военнопленными и фактах обращения с ними финнов	604
239. Из донесения председателя правительственной комиссии по обмену военнопленными о поведении военнопленных и отношении к ним во время пребывания в финском плену.....	606
240. Телефонограмма Касаткина — Сидневу о приеме от финнов 820 военнопленных красноармейцев	608
241. Докладная записка советской правительственной комиссии по обмену военнопленными и итогам работы с 16 по 26 апреля 1940 г.	608
242. Статистические данные о передаче финских военнопленных советской стороне.....	611
243. Списки советских военнопленных, отправляемых из Финляндии в СССР.....	613

Комментарии к архивным документам и материалам 617

Приложение 1

Командование, корабли, части (по соединениям) Краснознаменного Балтийского флота, принимавшие участие в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. 667

Приложение 2

Командование, соединения, корабли и части Северного флота, принимавшие участие в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. 689

Приложение 3

Командование, корабли и подразделения Ладожской военной флотилии, принимавшие участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. 698

Приложение 4

Puna-armeija Suomen sotanäyttämöllä 30.11.1939–13.3.1940. 700

Suomen armeija talvisodassa 719

Список имен, упоминаемых в архивных документах и материалах..... 725

Список сокращений..... 773

Фотоматериалы

Сотрудники Особых отделов НКВД в Зимней войне 781

Командный состав Красной Армии в Зимней войне..... 784

Фотографии Зимней войны 801

Фотографии Фонда «Крылатая память Победы» 811

А. Н. Сахаров

ДРУГАЯ ВОЙНА: к выходу нового сборника документов о советско-финляндской войне

О советско-финляндской войне 1939–1940 гг., или, как ее называют, о Зимней войне, известно многое. Прежде всего подробно, и с советской, и с финской стороны, описан сам ход войны, перипетии тяжелых и кровопролитных зимних сражений на суше и на море. Показаны самоотверженность и упорство бойцов. Именно в Зимней войне закалялся боевой характер советских воинов, которым предстояло через год с небольшим вступить в ожесточенную и беспощадную борьбу с немецким нашествием. Их смелость, выносливость, крепость духа, высокий патриотизм, исконно присущие российской армии, стали той основой, которая готовила, цементировала будущие победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В общих чертах известны ход советско-финляндских переговоров кануна войны и выработка условий мирного договора.

Известны как официальная советская версия войны, говорящая о стремлении СССР обезопасить северо-западную часть страны и, в частности, Ленинград — крупнейший хозяйственный, политический и оборонный центр от нападения извне и отодвинуть границу от жизненно важных для страны центров, так и официальная финская версия, утверждающая, что на маленькую миролюбивую Финляндию напал опасный северный хищник, стремящийся уничтожить и саму Финляндию и финский народ. Идеологическим штампом про-

шлых десятилетий стали как утверждения советской пропаганды о безусловном антибольшевизме правящей верхушки Финляндии, о финских «белобандитах», так и рассуждения финских идеологов и пропагандистов о неудержимой советской экспансии, питающейся нетленными троцкистско-ленинскими заветами о мировой революции, жертвой которой и должна была стать маленькая и незлобивая Финляндия.

Можем ли мы сегодня отбрасывать все эти доводы и измышления лишь потому, что они были порождены неистовым противоборством двух сторон. Думаю, что нет. Во всякой пропаганде, во всяком идеологическом послые, как правило, всегда существует доля истины, вокруг которой и навешивается пропагандистская дымовая завеса. И задача исторической науки, в приложении в данном случае к Зимней войне, заключается в том, чтобы рассеять эту дымовую завесу лжи и искажений, окутывающую доброкачественную сердцевину в описании событий прошлого, и постигнуть другую, скрытую долю их правдивого освещения.

Так и с советско-финляндской войной. Сегодня уже доподлинно известно, что эта война стала следствием глубоких противоречий межвоенного развития европейских стран, основными знаковыми событиями которых стало появление на европейской карте на месте бывшей царской России Советского Союза, сокрушившего признанную мировым сообществом шкалу цивилизационных ценностей и утвердившего свой невиданный доселе общественный порядок, а также создание Версальской системы, сделавшей Германию европейским изгоем и способствовавшей в большей мере приходу фашистов, с их реваншистскими, экспансионистскими и националистическими лозунгами, к власти.

В этих условиях, конечно, наряду со стремлением советского руководства к продвижению в планетарных масштабах своих революционных идеалов, что, увы, постоянно являлось «детской болезнью» и других победоносных мировых революций (вспомним гегемонистские амбиции французских санкюлотов конца XVIII в., вылившиеся в конце концов в захватнические войны Наполеона Бонапарта), существовали и иные, весьма прагматичные расчеты: решить при помощи благоприятных международных комбинаций исконные для России XVI — начала XX в. геополитические задачи, вернуть утраченные территории на подступах к Балканам, воссоздать границы империи на Западе. К этим прагматическим задачам относилось, естественно, и укрепление безопасности северо-западных границ и, в частности, Ленинграда.

Советско-германский пакт 1939 г., но особенно «Секретный протокол» и дополнение к нему лишь подчеркнули весь политический прагматизм этих задач. СССР по договору с Германией получил свободу рук по всем этим направлениям. Первыми на этом пути стали

Западная Украина и Западная Белоруссия, потом наступила очередь Финляндии, затем жертвой этих договоренностей стали прибалтийские республики и Бессарабия. Советский Союз лихорадочно реализовывал представившиеся ему благоприятные возможности. При этом И. В. Сталин и его соратники прекрасно сознавали, что в свете официально провозглашенной экспансионистской программы Гитлера эти завоевания могут быть недолговечны, но понятно это стало лишь после визита В. М. Молотова в Берлин в мае 1940 г., когда все дальнейшие геополитические планы СССР натолкнулись на жесткое противодействие Германии. Выгодный для обеих стран компромисс закончился. Надвигалось тревожное будущее. И здесь «финский фактор» начинал играть для Германии все более и более весомую роль: и как свидетельство определенной военно-организационной слабости СССР, проявившейся в ходе Зимней войны, и как возможный союзник в будущем, мечтающий о реванше после проигранной войны и потери ряда национальных территорий, и как сплоченный антикоммунистический и русофобский форпост на северо-западных границах СССР.

Если до осени 1939 г. и в течение всей Зимней войны «маленькая и миролюбивая» Финляндия находилась в основном в орбите внимания и поддержки воюющих противников, с одной стороны, Германии, а с другой — Англии, Франции, скандинавских стран, в первую очередь Швеции, а также США и Канады, то после разгрома Германией Франции, оккупации Норвегии, Югославии и ряда других европейских стран Финляндия становилась все более действенным прогерманским рычагом в надвигающейся германской агрессии на востоке.

Именно эту «долю истины» и показывают рассекреченные документы из архивов спецслужб СССР и Финляндии.

В частности, по данным Национального архива и Архива Министерства иностранных дел Финляндии, страна задолго до начала Зимней войны готовилась к возможному противоборству с СССР не «вообще», а конкретно, именно на Карельском перешейке и именно в зимних условиях. Уже в 1928–1929 гг. Генеральный штаб Финляндии разрабатывал планы на предстоящую войну с СССР и анализировал возможные ход и особенности будущей войны. Например, в этих документах обоснованно говорилось о трудностях для наступающей стороны (о том, что СССР выступит стороной наступающей, сомнений не было) в условиях пересеченной, лесистой, болотистой местности, особенно в зимнее время, что потребует от частей Красной Армии особой выучки и специальной экипировки. К этой несложной истине советское военное руководство пришло уже в ходе самой Зимней войны, уложив на Карельском перешейке десятки тысяч бойцов, потеряв огромное количество военной техники.

По данным финских архивов становится ясным, что опять же задолго до войны финны стремились разместить в западных странах

военные заказы. Материалы заседаний комиссии по иностранным делам в Финляндском банке показывают, что уже в ходе начавшейся войны ведущие финские лидеры того времени — Маннергейм, Каллио, Таннер, Паасикиви, Ниукканен, Рюти, Кааяндер, Эркко и другие в острейших дебатах пытались определить место Финляндии в тогдашнем мире, в частности в ее отношениях с США, Германией, Швецией, выявить оптимальные направления поиска союзников, а позднее наиболее выгодный момент для начала мирных переговоров с Москвой. Любопытно, что за три с половиной месяца до окончания военных действий, 2 декабря 1939 г., на заседании этой комиссии Маннергейм говорил: «Нужно предложить Москве переговоры. Мы оказались в настолько опасном положении, что я не представляю, откуда мы возьмем снаряды». И не антикоммунизмом и антибольшевизмом была охвачена Финляндия в дни военного противоборства. Финские документы показывают, что, начиная с 30 ноября 1939 г. — дня начала войны, финское общество было охвачено русофобскими настроениями, которые цементировали финский патриотизм.

О тесной привязанности Финляндии к западному сообществу, даже невзирая на начавшуюся Вторую мировую войну и соответственно на противоборство самих возможных союзников Финляндии в грядущей схватке с СССР, говорят и рассекреченные документы Центрального архива ФСБ РФ.

Зарубежная агентура НКВД внимательно отслеживала контакты на Западе финских руководителей, правительственных чиновников, военных, бизнесменов, представителей различных общественных организаций, в том числе в Англии, Франции, США, Канаде, Швеции, Германии. Глава НКВД Л. П. Берия в своих записках на имя П. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, В. М. Молотова, по существу, рисовал достаточно объективную и не выгодную для СССР картину, согласно которой практически весь западный мир готовился поддержать Финляндию и в ходе войны действительно поддержал ее.

Таким образом, согласно как финским, так и советским документам, публикуемым в книге, совершенно очевидно, что и сама война, ее ход, окончание определялись не столько антикоммунизмом финской стороны и революционным экспансионизмом СССР, сколько прагматическими геополитическими расчетами как Советского Союза, стремившегося использовать выгодную международную конъюнктуру, в частности договоренности с Гитлером, так и Финляндии, ставшей заметным политическим фактором на европейском континенте в ходе начавшейся Второй мировой войны и вызревающей схватки между Германией и СССР.

Представленные в книге документы показывают и такую непознанную доселе сторону Зимней войны, как реальное соотношение сил, тактику ведения боевых действий в зависимости от специфического зимнего характера войны в сложных рельефных и климатиче-

ских условиях, экипировку войск, физическое и моральное состояние бойцов и, что немаловажно, настроение в тылу воюющих стран, состояние общественного мнения как в Финляндии, так и в СССР относительно целей, хода, результатов войны.

Но прежде всего следует сказать, что все эти данные, большинство которых публикуются впервые, стали доступны только сейчас из-за того, что и финское, и советское общество (как и армейские части воюющих сторон) были под плотным «колпаком» спецслужб и СССР и Финляндии. Именно под «совершенно секретными» грифами представляли тайные агенты, информаторы, «особисты» руководству своих ведомств, а те — соответственно руководству своих стран близкую к реальности картину состояния общества и армии в те предвоенные, военные и послевоенные месяцы.

В СССР это были донесения особых отделов и агентуры НКВД в Красной Армии, данные, получаемые в результате перлюстрации писем в армию и из армейских частей, сведения секретных осведомителей, внедренных буквально во все слои советского общества. В Финляндии — это документы Государственной полиции Финляндии (спецслужб), донесения финской тайной агентуры, обзоры «Маан турва» («Опора страны») — организации, целью которой стало наблюдение за настроениями народа и противодействие советской пропаганде и распространению негативных для финского общества слухов. Многочисленные информаторы и добровольная агентура были также источником секретных сведений.

Мне трудно судить о качестве этих материалов применительно к финской стороне. Важно лишь отметить, что они, несмотря на их секретный характер, что предполагает всестороннюю как позитивную, так и негативную информацию, полны оптимизма, выявляют единство помыслов и устремлений армии и народа, доверие к руководству страны. Вместе с тем они отмечают усилия советских пропагандистских органов противостоять противнику, их стремление расколоть единство финнов, посеять среди них недовольство, подорвать боевой дух. Это стало отражением той ситуации и настроений, которые сложились в финском обществе и в финской армии в связи с вступлением противника на финскую землю, противника, цели которого, по мнению финнов, несли им потерю суверенитета и отторжение их территорий.

Что касается секретных сведений, представляемых НКВД руководству страны, то можно со всей определенностью сказать, что это была блестящая работа. Оценки ситуаций, лиц (невзирая на чины и звания) носят объективный, жесткий, откровенный характер. Благодаря этим данным и этим оценкам сегодня мы можем воссоздать в значительной мере другую, не видимую ранее сторону войны со стороны СССР. Это стало отражением как несправедных целей войны, так и серьезных упущений командования, неготовности

войск к серьезным боевым испытаниям в труднейших зимних условиях, неоправданных жертв, несмотря на героизм и самоотверженность бойцов.

Приводимые данные о силах противоборствующих сторон поражают огромным количественным перевесом Красной Армии, а также разнообразием участвовавших в войне родов войск — сухопутных, военно-воздушных, морских сил. Создается впечатление, что советское руководство стремилось решить «проблему Финляндии» быстро и решительно, «не постоая за ценой». Ход войны, как показывают материалы, помещенные в книге, подтвердил эту версию, но лишь частично: за «ценой» действительно не постоали, о быстроте же и решительности говорить не приходится. И здесь таится, пожалуй, главный вывод относительно хода и результатов боевых действий советских войск в Зимней войне, скрытый доселе для истории: Красная Армия в ту пору действительно не была готова эффективно, с минимальными потерями (что обычно характеризует любую победоносную войну и истинный талант военачальников) в короткие сроки достигнуть необходимого результата. Докладные записки главы НКВД Л. П. Берии руководителям страны демонстрируют это со всей очевидностью. По существу, это документы не только и не столько о войне, сколько о состоянии советского общества и его армии, об уровне профессионализма ее командного состава, о ментальности, в том числе военной, советских людей и о других цивилизационных факторах.

Публикуемые документы как раз и показывают «другую войну», которой мы до сих пор не знаем или знаем очень плохо, но которая является плоть от плоти общества в целом, как оно складывалось, развивалось, строилось по воле партийного и советского руководства во главе со Сталиным. В связи с этим хочу обратить внимание читателей на события, происходившие в Советском Союзе в 20-х — 30-х годах прошлого века.

Секретные донесения информационного отдела ОГПУ руководству страны и непосредственно Сталину о состоянии Красной Армии, опубликованные в книге «“Совершенно секретно”: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934)» и относящиеся к 1920-м — началу 1930-х гг., показывают катастрофические недостатки в состоянии советских вооруженных сил: слабую профессиональную подготовку командных кадров — выдвиненцев времен Гражданской войны, дремучий уровень рабоче-крестьянских бойцов, коррупцию, воровство, пьянство в армейских частях, нарастающую враждебность красноармейцев к бессмысленно жестоким армейским порядкам (согласно данным перлюстрированных писем), слабую техническую оснащенность стрелковых и авиационных частей. В 1930 г., например, заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода докладывал Сталину и другим членам советского руководства о плачевном состоянии авиации, где летчики и инструкторы имели слабую профессиональную подго-

товку, техническая часть была изношена, новые модели самолетов осваивались с трудом, частыми оказывались аварии и поломки самолетов по вине летного и технического состава и т. д.*

Такие же проблемы обнаруживались в артиллерии, в других родах войск, во флоте. Оправдание всему этому, увы, нашлось очень быстро: вредительство. Возможно, было и это. Но, судя по секретным рапортам ОГПУ, главной причиной беспорядков в вооруженных силах являлись отсутствие профессионального подхода к делу, расхлябанность, халатность, недисциплинированность на всех уровнях — как раз то, что характеризовало и общество, и его армию.

Попытка путем репрессий исправить положение дел во второй половине 1930-х гг. вряд ли удалась. Конечно, Сталин нанес сильный удар по армейской верхушке, связанной в силу исторических событий с его явными или мнимыми политическими противниками. Но одновременно жертвами репрессий перемололи значительную часть командного состава, которую Сталин, Ворошилов и их соратники считали, согласно донесениям ОГПУ, а позднее НКВД, ответственной за состояние дел в армии и во флоте. Людей убрали, но ситуация не только не улучшилась, но даже ухудшилась: на командирские должности пришли наскоро обученные кадры, которые, судя по данным информаторов НКВД в период Зимней войны, не сумели принести в состояние армии новые качественные изменения.

Первое, на что обращалось внимание в сообщениях НКВД, — это плохая координация войск с самого начала и в течение всего хода войны. Пограничные войска и общевойсковые части не могли в бесконечных спорах выяснить, кто и что должен делать. Огромное количество войск, оказавшихся зимой 1939 г. на Карельском фронте, порой мешали друг другу, создавали заторы на дорогах, пехота мешала танкам, танки мешали продвижению артиллерии. Неразбериха, отсутствие четких тактических установок, неповоротливость и нерасторопность приводили, согласно донесениям спецслужб, к неоправданному людским потерям, выводу из строя техники. Движение по дорогам оказалось единственным способом передвижения, поскольку осенние болота, а позднее глубокий снег зачастую исключали другие пути для маневра. Дороги же были финнами пристрелены и, как правило, минированы. Лыжи вовремя в армию не поступали, а когда, наконец, доставлялись до соединений, то оказывалось, что они были без креплений и без палок. И даже тогда, когда воинские части полностью оснащали лыжами с тем, чтобы совершать маневры, соответствующие местным зимним условиям, красноармейцы, не готовые к лыжным переходам, как это было в 8-й армии, бросали их и вновь возвращались на простреливаемые дорожные маршруты. Порой лыжи посту-

* См.: Сахаров А.Н. Народ и власть в 1930 г. / «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2008. Т. 8. Ч. 1. С. 57.

пали в части, где бойцы просто не умели с ними обращаться, не были готовы к лыжным переходам. Поразительно донесение о переброске на финский фронт 75-й дивизии с Украины. Там бойцы проходили выучку в равнинной, почти бесснежной полосе, а на севере должны были действовать на пересеченной местности в глубоком снегу.

Все это приводило к дополнительным трудностям и потерям. Красной нитью в докладах НКВД проходит мысль о совершенно некачественной службе армейской разведки. И даже тогда, когда разведанные были на руках, они порой игнорировались безалаберными и безответственными командирами. Зачастую в войсках не выставлялось боевое охранение.

В рапортах спецслужб неоднократно указывалось на плохую систему связи в частях Красной Армии, нередко отсутствовали карты и даже компасы, что приводило к общей тактической дезорганизации, плохой координации взаимодействия частей, к отсутствию четкого определения своего места и своих соседей в боевом порядке. В результате нередки были случаи стрельбы по своим, атаки с воздуха собственных соединений, возникновения паники, появления разного рода слухов, искажающих истинный смысл боевых событий.

Особое внимание в донесениях спецслужб обращалось на плохую экипировку частей Красной Армии. Наступали сильные холода, а часть красноармейцев оставалась в летних пилютках, без теплых рукавиц, ходили в ботинках, поскольку валенки вовремя также не поступали, не было и полшубков. В результате росло количество обмороженных, но по забитым дорогам раненых и больных бойцов невозможно было доставить обратно в тыл к развернутым там госпиталям, и бойцы сутками не получали необходимой медицинской помощи. Сами же госпитали разворачивались «через пень-колоду», небрежно, с большим опозданием, усугубляя и без того сложную обстановку с организацией медицинского обеспечения. В рапортах спецслужб приводятся данные о том, что бойцы на долгие дни оставались без горячей пищи.

Информация НКВД касалась и бытового обеспечения личного состава, отмечалась грязь и теснота в помещениях и землянках, невозможность для бойцов передохнуть, помыться. Поголовная вшивость и инфекционные заболевания становились закономерным следствием такого положения вещей.

Немало страниц в сводках НКВД уделялось и ситуации в районах формирования соединений, где частыми становились случаи пьянок командирского состава, неоправданных отлучек бойцов из частей, прямого дезертирства. Все это, наряду со слабой дисциплиной, несвоевременным и вольным трактованием приказов или вообще их невыполнением, дополняло общую картину состояния советских войск в период Зимней войны.

Под стать этому были и материально-техническое оснащение и обеспечение войск, техническая выучка летчиков и танкистов. Моторы

самолетов глохли в воздухе и пилотам, не выполнив боевого задания, приходилось возвращаться на свои аэродромы. К тому же, как отмечалось в сводках, летчики были плохо обучены и по их вине самолеты нередко терпели аварии. Танки из ремонта возвращались в неудовлетворительном состоянии — двигатели быстро выходили из строя, постоянное подтекание масла считалось самой незначительной неисправностью. В результате снижалась маневренность танков на поле боя и они становились легкой целью для финской артиллерии.

Особый колорит общему облику Красной Армии в тот период придают многократно упомянутые в материалах спецслужб случаи мародерства на захваченной финской территории. Тащили из домов, покинутых жителями, или даже в их присутствии, буквально все, что можно, — велосипеды и швейные машинки, патефоны, шелковые женские платья, одежду, обувь, всякую утварь. И чем выше был чин мародера, тем с большим размахом предпринимались эти действия. С наивным восторгом советские бойцы — обитатели деревенских лагуч, пригородных бараков, «коммуналок» входили в благоустроенные, чистые, ухоженные, полные неведомого им бытового комфорта дома финских городских обывателей, сельских, хуторских жителей и забирали все, что попадало под руку. Высшие начальники использовали для этого и механический транспорт. С холодной жестокостью Берия докладывал о практике мародерства и обо всех наиболее ярких и возмутительных, с его точки зрения, случаях Сталину, Ворошилову, Молотову, как и о том, что финны прекрасно использовали эту слабость советских бойцов, минирова разнообразие бытовые вещи, оставленные в домах или брошенные на дорогах, на улицах городов, деревень, хуторов, и тем самым нанося урон живой силе противника.

Одновременно в этих же донесениях на основе перлюстрации писем военнослужащих, испытавших на себе силу сопротивления финнов и увидевших своими глазами страну, которую они пришли освобождать от «ига капитализма», заметны скрытое восхищение умелостью, стойкостью, негибкостью финских бойцов, надежностью и непробиваемостью их укреплений, от которых «отскакивают наши снаряды», удивление и горечь по поводу образа жизни финских городов, сел и хуторов. «Непонятно, — говорилось в письмах, — кого от кого освобождаем», «народ там живет хорошо», «куда нам воевать, когда страну кормить нечем», и грусть по поводу огромных потерь убитыми, ранеными, обмороженными, когда на глазах бойцов выбивались почти полностью целые подразделения и части, а в живых оставались единицы.

Сигналы спецслужб не проходили мимо вождя и его соратников. Панацея, как обычно, была одна — репрессии. Многие случаи, выявляющие слабый профессионализм, расхлябанность, разгильдяйство, военную бесхозяйственность, недисциплинированность, типичное для России местничество, воспринимались и спецслужбами, и высшим

руководством страны как вредительство. Последовали репрессивные меры — аресты, предание суду военного трибунала, расстрелы, создание контрольно-заградительных отрядов для борьбы с дезертирами. Так, в январе 1940 г. за упущения и военные неудачи был расстрелян весь штаб 44-й стрелковой дивизии. Однако это, видимо, мало помогло, потому что вплоть до конца военных действий сводки спецслужб и донесения руководства НКВД «наверх» по-прежнему изобиловали все теми же обвинениями, что и прежде. По существу, все эти материалы рисуют весьма рельефно общую цивилизационную картину состояния Красной Армии на рубеже 1930–1940-х гг., в канун предстоящего жестокого противоборства с гитлеровской Германией. Отсюда и тяжелые потери. По данным спецслужб Красная Армия потеряла в Зимней войне 150 тыс. человек против 23 тыс. финских бойцов. Разница более чем шестикратная. Даже ничего не ведая о сверхсекретных материалах спецслужб, можно уже на основании этих цифр прийти к неутешительным выводам об истинном характере войны со стороны СССР: воевали самоотверженно, но плохо, неумело.

Конечно, советское руководство (как и германское командование, которое через финскую и свою собственную агентуру располагало сведениями об истинном состоянии Красной Армии) извлекало соответствующие уроки из печального опыта Зимней войны. Но за оставшиеся до немецкого вторжения год с небольшим кардинально изменить общее состояние дел было невозможно, что и подтвердилось в начале большой войны. Лишь позднее, за счет крайнего напряжения сил огромной страны, невероятных военных потерь, горьких поражений и лишений людей в тылу вкупе с выдвиганием вместо не оправдавших доверие старых командных кадров плеяды командиров нового поколения, а также благодаря постепенному внедрению в армии профессионализма, организованности, высочайшей дисциплины и других цивилизационно значимых составляющих военного успеха, в том числе новейшей военной техники, удалось к 1943 г. переломить ход событий в пользу Советского Союза. И пришли победы. Они стали преодолением тяжелого наследия, доставшегося стране, армии от Зимней войны.

Существовала и еще одна сторона войны, которая до последнего времени упорно замалчивалась в отечественной историографии и которая становится сегодня достоянием научной гласности, — это состояние советского общества, его отношение к Зимней войне, положение в советском тылу.

Удивительно то, что так тщательно замалчивала советская пропаганда военных месяцев, было широко известно не только в армии, но и буквально во всех слоях общества. В первую очередь это относится к оценке самой войны, ее так называемому освободительному характеру. Сводки спецслужб показывают широкий спектр народных настроений — от полного одобрения «политики партии и правитель-

ства», шапкозакидательских настроений кануна войны как в армейской среде, так и в обществе по поводу быстрого и безболезненного сокрушения «финских белобандитов» и т.п. до резкого осуждения этой политики как неоправданной, агрессивной, ставящей Советский Союз на грань противостояния со всем мировым сообществом.

Уже в это время народ своим, одним известным ему чутьем понимал приближение большой беды. Это слышалось в разговорах о том, что «наш тыл не выдержит войны», в рассуждениях, что «жить стало невозможно, все отправляют в Германию, положение народа плохое». А когда началась война, общественное мнение оказалось практически единодушным: все откровенней становились негативные, пессимистические оценки как относительно целей войны, хода военных действий, так и положения в тылу. Сведения спецслужб под грифом «совершенно секретно» о тяжелых и безысходных боях в суровых зимних условиях, о плохой организации войск, неумелом командовании, о многочисленных и неоправданных жертвах — убитых, раненых, обмороженных — быстро становились достоянием всей страны благодаря письмам из действующей армии, рассказам пребывающих в госпитали бойцов, а также пропагандистским усилиям финской стороны в прифронтовой зоне (листовки, радиопередачи и т.п.). Эта реальная правда о «другой войне» становилась все шире. Ее обсуждение происходило во всех сферах общества, в том числе и на семейном уровне.

Что касается жизни населения в тылу, то люди очень скоро на себе почувствовали тяготы войны: резко выросли цены на продукты питания на рынках, в государственных магазинах не хватало самого необходимого, наступили перебои с хлебом. Во многих городах за хлебом выстраивались длинные очереди. Но люди еще не воспринимали все это всерьез: в очередях порой шутили и даже пели и плясали, надеялись на кратковременность трудностей. Лишь позднее, с осени 1941 г., уже в период Великой Отечественной войны, но особенно тяжко — зимой 1941–1942 гг., голодный, застывший, затемненный тыл почувствовал на себе весь трагизм положения. Очереди стали безысходными, угрюмыми, ночными, в жестокие морозы, которые стояли в ту пору. Прелюдией же ко всему этому и были трудности зимы 1939–1940 гг., о чем люди говорили, писали, но пока еще без драматической тревоги. Однако и эти сигналы отражались в донесениях спецслужб, дополняя общую картину состояния страды.

Органы НКВД всеми силами стремились сбить эту волну разговоров, слухов, критики многочисленными арестами, репрессиями. Этими крутыми мерами ведомство Берии старалось опровергнуть свои же собственные секретные материалы, направляемые руководству страны. Это был удивительный парадокс системы, «парадокс Берии». Жертвой этого «парадокса» стала и наша семья.

Я прекрасно помню, как на одной из вечеринок в Челябинске, где семья жила в то время, отец и его друзья — двое инженеров,

врач и художник — поодаль от дам обсуждали события на советско-финляндском фронте. Звучали те же слова: о неумелом и непрофессиональном командовании, о нехватке теплых вещей в армии, о непомерно больших потерях. Мужчины горячились, спорили. Отец говорил: «Ну, разве может Ворошилов осуществлять руководство армией!». Через некоторое время за ним пришли. В 11 часов вечера, перед его отъездом в Москву за новым назначением в строительный главк. Так круто повернулась жизнь нашей семьи, и я, мальчик из благополучной семьи, сын главного инженера треста, стал сыном «врага народа». Недавно я ознакомился со следственным трехтомным делом отца. В начале первого тома лежал донос, написанный на листке из школьной тетрадки «в косую линейку», где говорилось о том, что такой-то вел антисоветские разговоры по поводу хода советско-финляндской войны. Корреспондент настаивал, чтобы его вызвали в НКВД для дачи более подробных показаний. И подпись. Это был врач, находившийся в той же компании и обсуждавший «другую сторону» этой войны. Отец был осужден по 58-й статье — «антисоветская пропаганда».

Так судьбы армии, страны сплетались с судьбами простых людей в эти тяжкие месяцы Зимней войны.

В ту же ночь по Челябинску прошли многочисленные аресты, в том числе и среди наших знакомых. Обвинения были различные, но среди них значились и негативные оценки советских вооруженных сил в ходе Зимней войны 1939–1940 гг. Ту вечеринку я запомнил на всю жизнь...

Немало и других откровенных страниц несет в себе публикуемый сборник документов. Здесь и следы сталинской авантюры с созданием в ходе войны «народного правительства» Финляндии во главе с О. Куусиненом, и печальная история советских военнопленных, переданных по заключении мирного договора финнами советской стороне, и сама выработка этого мирного договора, закончившего войну, войну, как показали последующие события в нашей истории, мало чему научившую одурманенное собственным величием советское руководство. В Зимнюю войну за это расплатились десятками тысяч, а через год с небольшим плата пошла на миллионы.

Т. Вихавайнен

К 70-летию начала Зимней войны

Войны XX в. отличались тем, что их результаты почти всегда оказывались совсем не такими, к которым стремились начавшие войну. Самыми яркими примерами этого были Первая мировая война, которая не решила поставленных первоначально задач, и несбывшиеся планы Гитлера о процветании Германии за счет порабощения других стран. Германия и Япония стали процветающими только после того, как их имперские замыслы были похоронены в результате поражения во Второй мировой войне. К числу таких войн относится и так называемая Зимняя война, о чем свидетельствуют публикуемые документы. Зимняя война 1939–1940 гг. между Советским Союзом и Финляндией на долгое время осталась «белым пятном» в советской историографии. Только в самые последние годы перестройки, когда был открыт доступ к архивам, эта тематика стала широко обсуждаться в советской печати.

Причины умолчания, очевидно, не были связаны с тем, что масштабы или значение происходящего были незначительны. В реальности советско-финляндский конфликт 1939–1940 гг. был самой настоящей войной, масштаб которой превышал все военные конфликты в истории СССР с конца Гражданской до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Интенсивность боев нередко была сравнима с самыми жестокими сражениями Великой Отечественной войны. Число погибших с обеих сторон достигло почти 200 тыс. чело-

век, в несколько раз большим было число раненых, обмороженных, инвалидов. В результате войны изменилась граница между двумя странами. Финляндия потеряла целую историческую провинцию, жители которой вынуждены были покинуть свои дома.

Победа Красной армии была достигнута путем сосредоточения на фронте огромных сил. Мобилизовав 57 дивизий, советское правительство через три месяца боев принудило Финляндию к мирному договору, по условиям которого граница СССР на Карельском перешейке продвигалась на 150 км к западу. Для Советского Союза это была победа, но достигнутая очень дорогой ценой, за что после войны Сталин резко критиковал командование РККА.

Но если Советский Союз все-таки получил свое, хотя и тяжелой ценой, почему он стремился позднее умалчивать не только о потерях, но, по существу, и о самом факте войны? Не следует думать, что причиной политики умолчания было только то, что достижение цели оказалось для Красной армии неожиданно трудным. Безусловно, у правительства был повод скрывать от своего народа ужасные потери, понесенные Красной армией, соединения которой в тяжелых зимних условиях, без соответствующего обмундирования и технических средств, без элементарного тактического и стратегического замысла согласно безграмотным приказам были брошены в лобовые атаки на заранее подготовленные оборонительные рубежи. Нередко результатом подобных многочисленных операций была только верная смерть тысяч и тысяч доблестных бойцов, которые, несмотря на все, выполняли свой солдатский долг.

Публикуемые в настоящее время сводки НКВД показывают, что советское правительство уже тогда знало, что простые красноармейцы и их семьи прекрасно осознавали слабость, непрофессионализм военного руководства, негодовали по поводу нелепости приказов, вынуждавших стрелковые цепи идти на пулеметы. Советское правительство также осознавало, что сама идея войны была в народе непопулярна. Закономерно возникает вопрос, почему оно пошло на эту захватническую войну, грубо нарушив свои заверения в том, что Советскому Союзу не надо ни пяди чужой земли?

Согласно публикуемым и широко распространяемым в начале войны документам (имеется в виду договор между советским правительством и правительством Куусинена от 3 декабря 1939 г., карта о новых границах Финляндии, опубликованная в газете «Правда» и других газетах 3 декабря 1939 г.) советское правительство не собиралось захватывать чужую территорию. Наоборот, оно же официально передало правительству Куусинена огромную территорию в Советской Карелии. «Подаренная» территория была в несколько раз больше, чем та, которую оно предлагало правительству Кааяндера на переговорах осенью как компенсацию за уступки на Карельском перешейке и базу в Ханко. Таким образом, советское правительство

никак не собиралось передвигать свою северо-западную границу туда, где она находится сейчас.

Очевидно и то, что советское правительство не предполагало серьезных и долговременных военных действий. Конечно, и само собой разумеется, что оно никак не могло желать именно такой масштабной войны, какой стала война 1939–1940 гг. Руководство Советского Союза собиралось быстро и малой кровью решить поставленные стратегические задачи на Балтике. Публикуемые документы лишний раз подтверждают эти представления: предполагаемый сокрушительный удар мощных сил Красной армии должен был открыть путь на Хельсинки в считанные дни и обеспечить вступление в силу того политического договора, который уже был официально подписан и требовал только ратификации в Хельсинки.

Как сообщалось мировой общественности, с началом боевых действий Красной армии было сформировано так называемое «Народное правительство» Финляндии во главе с О. Куусиненом. Советское правительство подписало с ним договор о взаимной помощи и сотрудничестве. Согласно положениям этого договора Финляндия уступала Советскому Союзу некоторую территорию на Карельском перешейке и предоставляла ему в аренду на 50 лет полуостров Ханко на выгодных для Финляндии условиях. В договоре также заявлялось, что Советский Союз «осуществлял вековые чаяния финского народа о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом в едином финском государстве», в связи с чем «Финской Демократической Республике» передавались «районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением», всего 70 тыс. кв. км. О столь громадной компенсации ничего ранее не говорилось в переговорах между советским правительством и «буржуазным» правительством Финляндии.

Следует отметить, что речь никак не шла о пропаганде, но о государственном договоре, подписанном соответствующими главами правительств: В. М. Молотовым с одной стороны и О. Куусиненом — с другой. Договором был обусловлен «обмен ратификационными актами в возможно короткий срок в столице Финляндии — городе Хельсинки».

Правительство Куусинена, как и «Народная армия» «Финской Демократической Республики», были созданы Советским Союзом. В действительности же в Финляндии не было никакой революции, которая якобы породила «народное правительство» Куусинена, и в финской армии не было никаких мятежей, последствием которых якобы стало создание «финской Народной армии». Тем не менее, мы не имеем права считать, что акт подписания договора с Куусиненом не был обязывающим для советского правительства. Обнародованные новые границы Советского Союза должны были иметь реальное начертание.

Мы не знаем, верило ли правительство СССР действительно тому, что начало советско-финляндского вооруженного конфликта обязательно вызовет в Финляндии коммунистическую революцию, о которой сообщалось в обращении ЦК компартии Финляндии от 30 ноября 1939 г. и в декларации «народного правительства» Финляндии от 1 декабря 1939 г. Без сомнения, советское правительство имело некоторые основания ожидать, что финский народ не сможет противостоять нападению Красной армии, которая выступит в роли приглашенного коммунистами помощника финской революции и будет способствовать ее победоносному завершению. Как заявлял ЦК финской компартии, в 1918 г. Советская Россия была еще слишком слаба, чтобы «помешать империалистическому вмешательству в дела Финляндии». Сейчас же Советский Союз был самой могучей державой мира и «данные ею гарантии безопасности являются достаточно вескими для того, чтобы помешать империалистам посылать свои войска для вмешательства в дела финского народа». Помня о кровавой Гражданской войне 1918 г. с масштабными расправами, было трудно себе представить, чтобы в 1939 г. единый финский народ во главе с белым генералом 1918 г. Маннергеймом мог бы противостоять «освободительной миссии» Красной армии, силы которой все-таки следовало считать огромными.

Вопреки ожиданиям не только советских коммунистов и некоторых финских эмигрантов, но также многих финнов в Финляндии правительство Куусинена внутри страны не получило никакой серьезной поддержки от советского руководства. Даже финские коммунисты пошли сражаться с Красной армией в основном без протеста и честно выполняли свой долг. Как свидетельствуют публикуемые документы, уникальный в истории «подарок» советского правительства — карельская часть советской Карелии, не возбудил никакого энтузиазма среди финнов и тем более карелов. Проблема грандиозного советского плана решения финского вопроса была в его недостаточной общей достоверности. Финны знали, что никакой революции в стране не было. Они не поверили в обещания и боялись последствий оккупации страны. О терроре в Советском Союзе в Финляндии знали довольно хорошо: тысячи беженцев и перебежчиков пришли в страну через советскую границу, и тысячи финнов погибли в результате сталинского террора. Сотрудничество СССР с Германией возмутило даже финских коммунистов. Последней каплей стали бомбардировки советской авиацией нескольких финских городов, которые Правительство СССР отрицало.

Тем не менее не следует сомневаться в том, что если бы Финляндия сдалась без боя или если бы ее сопротивление было подавлено в короткий срок, в итоге она обладала бы не меньшей, а большей территорией. Следовало также ожидать, что Финляндию — по крайней мере не сразу — не присоединили бы к Советскому Союзу; она

осталась бы независимым государством, хотя и под сильным советским влиянием. «Народное правительство» было самозванным, но оно считало себя временным правительством и обещало скорые выборы на «демократических» условиях.

Короче говоря, инсценировку для решения своей стратегической проблемы на северо-западе советское правительство осуществило в принципе недурно, не жалея для этого усилий и даже уступок. Проблема была только в общей достоверности его политики. Тем не менее, рассчитывая на громадную силу Красной армии, власти СССР имели все основания ожидать в короткий срок выполнения плана, реализуемость которого казалась настолько очевидной, что «народная республика» Финляндии и ее договор с СССР уже стали фигурировать в нескольких книгах, в частности в «Политическом словаре» 1940 г. Новые границы Финляндии и СССР рекламировали и в прессе, и на картах, распространявшихся миллионными тиражами.

В конечном итоге план был сорван прежде всего благодаря неожиданному обострению международной обстановки и в связи с опасностью вмешательства Англии и Франции в войну СССР и Финляндии. В результате чего могла бы возникнуть опасность новой коалиции в мировой войне, и СССР был бы вынужден окончательно перейти на сторону Германии и вместе с ней воевать против Англии и Франции.

Жесткость финского сопротивления, его масштабность и продолжительность стали для советского правительства неприятным сюрпризом и решающим фактором, который нарушил выполнение обнародованного перед всем миром плана (предусматривалась ратификация советско-финляндского договора в ближайшее время в Хельсинки). Рассекреченные документы лишней раз подтверждают неожиданность возникшей ситуации.

Неспособность Красной армии с ходу подавить финское сопротивление привела к тому, что вооруженный конфликт приобрел форму самой настоящей войны. Советское правительство никак не хотело подобной длительной войны. В начале марта политическая ситуация стала для СССР рискованной. По сведениям, полученным Сталиным, союзники вполне серьезно собирались вмешаться в войну. Поэтому был избран путь тотальной переориентации, отказа от первоначального плана, который в основном не предполагал захвата финской территории. В итоге законное правительство Финляндии смогло выйти из войны и подписать мирный договор с Советским Союзом. После тяжелых боев мир можно было заключить только «суровый», как отметил Молотов в своей речи после заключения Московского договора от 12 марта 1940 г. Как свидетельствуют публикуемые документы, граждане СССР даже не всегда считали отторгнутую от Финляндии территорию достаточной компенсацией за испытание такой суровой войной. Отторгнутый от Финляндии Карельский перешеек стал в Финляндии символом захватнического характера политики

Советского Союза. Подписанный в Москве 12 марта 1940 г. мирный договор вообще стал для многих символизировать «красный империализм» Советского Союза. Но, как мы постарались доказать, такой исход событий никак не был предварительно запланирован.

Отторгнутые от Финляндии территории были присоединены, за небольшим исключением, к Карельской автономной республике. 31 марта 1940 г. была образована Карело-Финская Союзная Советская республика, что явилось своего рода попыткой сохранить видимость «освободительного» характера минувшей войны. Отто Куусинен, бывший глава «народного правительства» Финляндии, нашел там себе место как глава этой новой республики. Само основание союзной республики нарушило почти все прежние критерии для создания подобных республик, которые объявил Сталин в 1936 г. в своей речи о проекте новой Конституции СССР. Новая союзная республика отвечала только одному требованию — она находилась на границе СССР и, таким образом, имела реальные возможности при желании выйти из состава СССР. Карело-Финская Союзная Республика в 1956 г. была преобразована в Карельскую АССР и не вошла в число тех территориальных единиц, которые стали независимыми государствами после распада Советского Союза в 1991 г.

Таким образом, Зимняя война между СССР и Финляндией в 1939–1940 гг. и ее результат являются ярким примером неожиданного хода исторических процессов. Саму войну и тем более ее последствия никто предварительно не ожидал и не хотел их. Тем не менее, политические и военные деятели великой державы приняли легкомысленные решения, которые имели катастрофические последствия не только для соседней страны, но и для населения СССР. Публикуемые документы особенно наглядно раскрывают характер секретной информации, которой располагало советское правительство, вернее, его верхушка — Сталин, Молотов и Ворошилов. Советские руководители знали, что предлагаемая ими версия о восстании финского народа и нежелании финнов воевать против своих освободителей не соответствовала действительности. Сталин и его окружение также были хорошо осведомлены как о настроениях финского правительства во время переговоров накануне и во время самой войны и о планах союзников, так и о настроениях в Красной армии и среди гражданского населения СССР.

Особенность публикуемого в наши дни материала в том, что читатель в первый раз может увидеть, каким образом война 1939–1940 гг. была воспринята простым советским человеком, красноармейцем. Для финского читателя противник на протяжении долгих лет оставался без лица, просто грубым неприятелем, который напал на его страну, постарался ее поработить. Представленные документы показывают финскому читателю истинное лицо красноармейца, человеческую трагедию десятков тысяч простых людей, которые были такими же

думающими и чувствующими людьми, как и их противники, ничем не хуже и не лучше. С удивлением читатель сможет констатировать, что в СССР проявлялась не только официально насаждаемая вера в правоту войны, но и нередко были случаи гражданской смелости простых бойцов и простых граждан, которые откровенно выражали свое искреннее мнение о происходящем. Такое поведение в условиях советской действительности тех лет достойно уважения.

Наконец, опубликованные документы лишний раз показывают, какой человеческой трагедией стала война, которую легкомысленно развязали высокопоставленные «вожди» народов. Только изучая подлинные документы, в которых отражается суровая реальность перенесенных испытаний, новые поколения могут получить настоящую информацию о том, что такое война, и понять, что развязывание войны — это преступление перед народом, которое всеми силами люди должны предотвращать.

В. С. Христофоров

Исторические уроки Зимней войны

Книга подготовлена Институтом российской истории Российской академии наук, Центральным архивом Федеральной службы безопасности России, финскими учеными Ренвалл-Института Хельсинкского университета и Академии наук Финляндии в рамках общего международного проекта изданий фундаментальных коллекций исторических документов XX столетия. Эта работа логически продолжает энциклопедическое многотомное документальное издание «“Совершенно-секретно”: Лубянка — Сталину о положении в стране», включающее огромный комплекс ранее недоступных исследователям совершенно секретных аналитических информационных материалов советской службы госбезопасности 20–30-х гг. прошлого века, хранящихся в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России. В целом работа по изданию архивных документов ЦА ФСБ поддержана руководством Федеральной службы безопасности и осуществляется Российской академией наук при содействии государственных структур, учреждений российского правительства, парламента, зарубежных ученых.

Широкое привлечение исследователей к разработке документальных трудов на основе рассекреченных документов из ЦА ФСБ России дает возможность нынешним поколениям лучше осознать и осмыслить пережитую народами историческую эпоху XX столетия, с неисчислимыми бедствиями мировых войн, революций и военных конфликтов.

Историография — финская, советская, российская, а также других стран истории Зимней войны 1939–1940 гг., или «Галвисотъ», как говорят финны, довольно значительна, ей практически 70 лет. Наибольшее количество работ издано в Финляндии. Тем не менее, происшедшая в России в 90-е гг. так называемая «архивная революция» высветила ранее совершенно недоступные документы, которые свидетельствуют, что не все еще события советско-финляндской войны исследованы историками в полной мере. С этой точки зрения настоящее издание в определенном смысле — это новый взгляд на проблемы советско-финляндской войны, в ходе ожесточенных боев и сражений которой сошлись в противоборстве свыше двух миллионов советских и финских воинов. Велики были потери с обеих сторон соседей — Советского Союза и Финляндии. То время до сих пор отдается в сознании народов горечью незабытых обид.

Что же нового, по сравнению с уже известными и в Финляндии и в России материалами, дают публикуемые документы? Авторы труда предоставляют читателям возможность самим разобраться в этих новых исторических свидетельствах, но, тем не менее, обращают внимание на следующую новую проблематику публикуемых документов.

1. Представленные в книге документы из фонда Секретариата наркома внутренних дел СССР, комиссара госбезопасности 1 ранга Л. П. Берии по проблеме Зимней войны в столь значительном объеме публикуются впервые. Это совершенно секретные сообщения оперативного характера непосредственно с мест боевых действий в ходе советско-финляндской войны; донесения Особых отделов Ленинградского военного округа, армий, корпусов, дивизий, бригад о положении в частях, настроениях командиров и рядовых бойцов Красной Армии; информация советских резидентов в европейских странах; аналитические докладные записки Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, как правило, немедленно направлявшиеся в адрес трех высших руководителей страны, возглавлявших Главный военный совет СССР — И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова. Эти материалы отличает оперативность, жесткость оценок, краткость. В них содержится объективный глубокий анализ событий, проведенный работниками Особых отделов Главного управления государственной безопасности Наркомата внутренних дел СССР как в ходе боевых действий, так и сразу после их завершения. В этом ценность представленных документов.

Вместе с тем публикуемые документы НКВД СССР — это информация особого рода, так как она направлялась непосредственно в репрессивный аппарат, а потому от нее зависела судьба тысяч людей — красноармейцев, их командиров, начальников штабов, политработников, советских и финских военнопленных, интернированного населения, иными словами — всех участников трагедии Зимней войны. Центральному аппарату НКВД СССР была необ-

ходима объективная и своевременная информация для доклада «во власть», а потому руководителям особых отделов всех уровней указывалось на их персональную ответственность за качество представляемых материалов.

Так, заместитель начальника Особого отдела ГУГБ и начальник следственной части НКВД СССР Н. А. Осетров напоминал подчиненным: «Еще раз обращаю ваше внимание на то, что информация должна быть построена на тщательном проверенных данных, исчерпывающе и всесторонне освещать враждебные действия антисоветских элементов, отрицательные явления и неправильные действия со стороны командования штабов, отделов Ленинградского военного округа, армий и других соединений».

2. Анализ публикуемых документов дал возможность более полно и подробно, нежели в предшествовавших изданиях, воспроизвести боевой состав значительной группировки действующей Красной Армии, находившейся на советско-финляндском фронте. Впервые публикуются уточненные сведения о частях из 13 советских военных округов, направленных для участия в Зимней войне, о фронтах, армиях, корпусах и дивизиях, о сотнях стрелковых, артиллерийских полков (в том числе заградительных отрядах, сформированных из состава полков НКВД), бригадах, десятках различных батальонов, лыжных частях, вплоть до лыжных кавалерийских эскадронов, стрелковых, танковых ротах и бронеротах, пограничных отрядах, военных базах, аэродромах, а также о военных госпиталях, военной прокуратуре, военных трибуналах и лагерях НКВД. В значительной степени уточнен состав советских Военно-воздушных сил. Впервые в полном объеме на основании публикуемых документов и аналитических материалов исторического отдела Наркомата Военно-морского флота СССР воспроизводится полная группировка Военно-морских сил в составе Краснознаменного Балтийского флота, Северного военного флота и Ладожской военной флотилии. Вполне закономерно у читателя возникнет вопрос о целесообразной необходимости столь огромной группировки советских вооруженных сил для ведения Зимней войны. Не навязывая свои выводы, ответить на него авторы представляют возможность самим читателям. Извлеченные из документов сведения о финской группировке вооруженных сил, показывают, как видели противника и что сообщали о нем «особисты» НКВД СССР.

3. В настоящее время известны три крупных аналитических обобщающих документа по итогам советско-финляндской войны, в том числе материалы нескольких совещаний на высшем военном и государственном уровне в СССР. В настоящей книге помещены еще два до сих пор неизвестных обобщающих документа — «Аналитический обзор Особого отдела ГУГБ НКВД о недостатках в деятельности штабов по организации и руководству боевыми действиями войск во время войны в Финляндии (30 ноября 1939 г. — 11 мар-

та 1940 г.) и «Донесение Особого отдела Ленинградского военного округа» общим объемом более 200 страниц машинописного текста. В значительной степени они являются новыми, так как скрупулезно раскрывают состояние всех родов войск, участвовавших в боевых действиях на советско-финляндском фронте, содержат квалифицированный разбор всех трагических просчетов советского высшего военного и партийного руководства в подготовке Красной Армии к Зимней войне, вскрывают истинное положение дел на фронте и в значительной степени конкретизируют и дополняют уже опубликованные ранее аналитические материалы.

4. Это совершенно новые документы о всепроникающей деятельности советской разведки и контрразведки в вопросах информирования высшего руководства СССР о расстановке сил в правящих кругах Финляндии перед началом Зимней войны. Советской разведке были известны также настроения членов финских политических партий. НКВД докладывал высшему руководству СССР о ежедневных заседаниях финского правительства и высказываниях его членов по вопросам советско-финских отношений. Более того, как свидетельствуют рассекреченные документы, на всех этапах ведения переговоров Сталину и Молотову также хорошо было известно настроение членов финляндской дипломатической миссии, в частности, в какой степени они были готовы идти на компромиссы. Советская агентура располагала сведениями о том, что в кулуарах говорят шведские дипломаты — Вранг и Флодстрем о советско-финляндских переговорах, а также сотрудники финской миссии — Соланко и Сомерто, каково их отношение к проходящим переговорам в Москве. Не менее важны материалы, касающиеся советско-финляндской войны, добытые советской резидентурой в европейских столицах: Париже, Лондоне, Праге, Стокгольме, Берлине. Вместе с тем впервые публикуется полученный агентурным путем доклад финского Генерального штаба о возможностях финского театра военных действий и русских вооруженных сил еще задолго до начала войны.

5. Пожалуй, ранее не было публикации, где столь подробно и широко анализировалось общественное мнение в СССР в связи с войной в Финляндии, в частности по таким районам, как Москва и Московская область, Ленинград и Ленинградская область, Калининская область, Тульская область, Коми АССР, Крымская АССР, Мурманск, а также результаты перлюстрации писем военнослужащих действующей армии и их родных и близких на фронт, как на страницах документов НКВД СССР. Это материалы 2-го спецотдела НКВД СССР — практически материалы военной цензуры. Именно эти материалы в подавляющем числе свидетельствуют об отрицательном отношении военнослужащих и населения к войне.

6. Хотя уже многое написано и известно о просчетах в состоянии материального и продовольственного обеспечения частей Красной Армии

в ходе войны в Финляндии, тем не менее, в документах НКВД эта проблема возникает снова, а приводимые «особистами» факты заставляют читателя вновь и вновь задумываться над причинами таких преступлений системы. Казалось бы, многое уже известно и о потерях в ходе советско-финляндской войны, выпущена многотомная «Книга памяти» павших участников Зимней войны. Тем не менее, на страницах документов НКВД вскрываются чудовищные факты людских потерь — когда только за одни сутки в декабре 1939 г. в ходе боев на реке Тайпале командир 150-й стрелковой дивизии потерял почти тысячу красноармейцев — убитыми, ранеными и пропавшими без вести, «посылая их в лобовую атаку» на укрепленные финские позиции.

7. С точки зрения советского военного искусства заслуживает внимания впервые публикуемая аналитическая записка старшего преподавателя Военной академии РККА Корицкого, предлагавшего разумное использование вооруженных сил в условиях финского театра военных действий, а именно применения подвижных, мобильных сил, что дало бы возможность избежать огромных потерь, которые несла Красная Армия из-за неповоротливости, нагромождений войск, военной техники, наступавших по узким дорогам на Карельском перешейке. Однако эта записка так и не была учтена советским военным командованием и пролежала десятилетия в архиве НКВД.

8. В книге представлен ряд документов финского происхождения, извлеченных преимущественно из фондов двух крупнейших архивов Финляндии — Национального архива и Архива Министерства иностранных дел. Это документы Государственной полиции Финляндии, Фонда информационных органов Государственного совета, донесения финской агентуры, заметки и отчеты о заседании «комиссии по иностранным делам в финляндском банке». Важными документами являются обзоры, составленные такой организацией, как «Маан турва» (Maan turva) в переводе с финского — «Опора странь». Публикуемые документы этой организации отражают данные о ее наблюдениях за народными настроениями в финском обществе, о противостоянии этой организации распространению слухов и противодействию фактам вражеской пропаганды. Основанная первоначально на добровольческой основе (12 октября 1939 г.), «Маан турва» вскоре стала официальным органом при Информационном центре Государственного совета Финляндии. Свои задачи эта организация выполняла через многочисленную сеть информаторов и добровольных агентов во всех населенных пунктах страны. А потому эти документы достаточно объективны и всесторонне отражают положение в финском обществе в годы войны.

Значительный интерес представляют также записи о ходе сессий мирных переговоров СССР и Финляндии в Москве, а также документы финских служб о настроениях в обществе в связи с завершением Зимней войны.

В ранее неизвестных отечественному читателю документах архивов Финляндии раскрывается обстановка в стране на разных этапах войны, царившие настроения в обществе, спектр которых резко смещался в ходе войны и особенно бомбардировок Хельсинки в сторону ненависти «к москалям», подпитывавшейся стремлением относиться к ним «без всякой жалости и сострадания». Документы свидетельствуют, что в финском обществе правительство Куусинена воспринималось как правительство национальных изменников. Вместе с тем в документах отмечалось, что в финском обществе существует незначительная группа трудящихся, которые продолжают оставаться «преданными друзьями Советского Союза». По их мнению, следовало «безропотно отдать москалям Ханко».

Такой вид документов, как материалы заседания Комиссии по иностранным делам в Финляндском банке, подробно отражает различные позиции всех ведущих финских лидеров того времени: Маннергейма, Каллио, Таннера, Паасикиви, Ниукканена, Рюти, Каяндера, Эркко и др. В центре их политических дебатов такие острейшие проблемы, возникшие с началом войны, как вопрос об Аландских островах, закрывавших Ботнический залив, взаимоотношения с такими державами, как Швеция, Германия, США и др., на помощь которых рассчитывала финская сторона.

Весьма интересна позиция Маннергейма, высказанная им 2 декабря 1939 г., о том, что «нужно предложить Москве переговоры. Мы оказались в настолько опасном положении, что я не представляю, откуда мы возьмем снаряды».

Достаточно интересно такое донесение финской агентуры о советских целях в ходе войны, как то: «Москали просто устремились в сторону запада, в этом и есть вся причина. Люди уверены, что Россия и Германия договорились поделить Скандинавию таким образом, что Россия получает Финляндию и северные части Швеции и Норвегии, а Германия, в свою очередь, южные части вышеупомянутых государств и Данию».

Чрезвычайно интересны материалы заседаний Государственного совета Финляндии 9 марта 1940 г. на финальном отрезке войны. На этом заседании подчеркивалось, что необходимо срочно заключать мир с СССР, пусть даже и вынужденный. А на заседании 12 марта 1940 г., на котором присутствовали: премьер-министр Рюти, министр и государственный советник Паасикиви, генерал Вальден, профессор Войонмаа, как переводчик — Рафаэль Хаккарайнен, а с советской стороны — Председатель Совнаркома Молотов, член Президиума Верховного Совета Жданов, комбриг Василевский, Секретарь Козырев и переводчик, особенно остро встал вопрос о Петсамо, в отношении которого В. М. Молотов заявил: «В наши требования не могут быть внесены никакие изменения, которые включали бы в себя уступки Финляндии. Напротив, я должен отметить, что в нашем го-

сударстве в широких кругах, в особенности в военных, превалирует мнение, что даже Петсамо не следовало бы оставлять Финляндии. И хотя у нас никогда ничего не делается в обход мнения народа, советское правительство, тем не менее, готово оставить территорию Петсамо Финляндии». Финляндским премьер-министром Рюти было заявлено: «Во избежание излишнего кровопролития я предлагаю заключить перемирие немедленно, до ратификации мирного договора. По моему мнению, в связи с началом мирных переговоров нет никаких причин продолжать вражду и кровопролитие». На что Молотов, как председатель, сказал: «Мирный договор и перемирие вступят в силу одновременно. Мы не станем объявлять перемирия до заключения мирного договора».

А в сведениях, полученных Государственной полицией после подписания мирного договора между СССР и Финляндией подчеркивалось: «По сегодняшним данным ситуация в стране, исходя из вышеозначенных причин, улучшилась. Теперь придерживаются того мнения, что работать везде необходимо в полную силу, восстанавливая утраченное в войне. Считается важным держать сильную армию в боевой готовности. Народу следует оставаться консолидированным, ни в коем случае не вступая в споры о мирном договоре, о его причинах и о том, что возможно было бы разумнее принять требования СССР еще осенью, и тогда Финляндия должна была бы уступить территорию гораздо меньше той, что передается сейчас. Чувствуется, что народ понемногу начинает серьезно воспринимать произошедшее как и то, что «разумнее отдать землю, чем потерять всю страну и народ».

В целом публикуемые документы финских архивов показывают Зимнюю войну как бы изнутри, со стороны различных слоев финского общества от рабочего до президента и главнокомандующего вооруженными силами Финляндии — Карла Маннергейма.

9. Новый пласт исторических документов составили материалы правительственной комиссии о ходе обмена военнопленными. В книге помещены списки военнопленных Красной Армии, отпущенных финской стороной в обмен на финских пленных в соответствии с договоренностями. В архиве найдены «повагонные списки» бойцов Красной Армии, отправлявшихся на родину, для которых так трагически закончилась эта война. Впереди их ждали еще лагеря НКВД. Авторский коллектив не считал своевременным опубликование поименных списков советских граждан, которые отказались возвращаться на родину, пожелав остаться в Финляндии. Кстати таких было менее сотни человек.

Важно отметить, что в книге впервые перед читателями предстают сами авторы документов — начальники, заместители, сотрудники особых отделов, так как впервые обнародуются их краткие биографические данные и обнаруженные в их личных делах фотографии. Знакомство с этими материалами показывает, насколько непросто,

порой трагически складывались их судьбы. Они участвовали в репрессиях, а затем нередко и сами становились жертвами репрессивного аппарата НКВД; практически все они в 50-е годы под разными предлогами были уволены из органов госбезопасности, привлечены к суду, расстреляны, покончили с собой, погибли на фронтах Великой Отечественной войны или пропали без вести. Так, Особой инспекцией НКВД СССР был арестован М. В. Орешенков (начальник 9-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД в период Зимней войны). Погибли на фронтах Великой Отечественной войны и пропали без вести: А. В. Базилевич (с 04.02.1939 г. по 25.01.1940 г. — начальник Особого отдела Московского военного округа. С 25.01.1940 г. по 03.04.1940 г. — начальник Особого отдела НКВД 7-й Армии Ленинградского военного округа); Л. И. Шустерман (с 14.04.1939 г. — начальник 2-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР); пропали без вести — в октябре 1941 г. — А. П. Сибикин (в 1939 г. — врид. начальника Ребольского райотдела НКВД Карельской АССР), а в сентябре 1941 г. — С. А. Черник (с 25.07.1939 г. — заместитель начальника Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа). Покончили с собой — первый заместитель Л. П. Берии — И. И. Масленников и начальник Управления военного снабжения — Вургафт.

Впервые в книге публикуется список военачальников, участников войны, и их фотографии (преимущественно из личных дел) периода Зимней войны. Большинство из них и те, кто уцелел на советско-финляндском фронте, через полтора года вновь будут командовать частями Красной Армии уже в ходе так неудачно начавшейся для советского народа Великой Отечественной войны.

Следует также отметить, что авторы труда не стремились к единому концептуальному описанию войны, напротив, каждая из сторон, как российская, так и финская, в своих авторских статьях к сборнику излагала свое видение событий.

Представляется очевидным, что события Зимней войны надо рассматривать прежде всего не в двустороннем формате — виноват или только СССР или только Финляндия, как это было типично для советской историографии или для финской, а взглянуть на события шире, проанализировав политические позиции, занятые всеми державами, так называемыми «малыми» и «великими», взаимоисключающие интересы которых столкнулись в условиях начавшейся Второй мировой войны на северном фланге Европы. В этой связи, возможно, уместно напомнить высказывание русского философа Н. А. Бердяева: «Мы все виноваты в войне, все ответственны за нее и не можем уйти от круговой поруки. Зло, живущее в каждом из нас, выявляется в войне, и ни для кого из нас война не есть что-то внешнее, от чего можно отвернуться. Необходимо взять на себя ответственность до конца. И мы постоянно ошибаемся, думая, что снимаем с себя ответственность или не принимаем ее вовсе...».

Финляндские же исследователи, напротив, считают, что более целесообразно говорить главным образом об ответственности СССР за развязывание войны. Некоторые расхождения имеются у российских и финских ученых по подсчету группировки советских вооруженных сил в Финляндии, в связи с чем мы публикуем два списка Вооруженных сил СССР — один финского профессора О. Маннинена и другой — доктора исторических наук Ю.Л. Дьякова (Россия), исследования которых, как нам представляется, удачно дополняют друг друга.

Объединяет авторский коллектив взаимное осознание того, что в реалиях XXI столетия по-прежнему актуальна нравственная необходимость исторических уроков. Их надо не просто пересказать, но, возможно, помочь новым поколениям, на основе анализа ранее неизвестной исторической документалистики, объективно истолковать природу происходивших событий. В этой работе одинаково важными являлись как непредвзятость оценок, так и способность преодолеть горечь прошлого.

Правда всегда переживает времена гонений и забвений, но рано или поздно время ее востребует. Это в полной мере подтверждают публикуемые в книге документы такого закрытого, но всегда хорошо информированного ведомства, каким являлся Наркомат внутренних дел Союза ССР, которые, в сочетании с ранее неизвестными документами государственных архивов Финляндии, дают возможность более основательно разобраться в драматических обстоятельствах и подлинном характере советско-финляндской войны.

С момента окончания Зимней войны минуло 70 лет... С тех пор в России и Финляндии выросли новые поколения, которые не обязаны жить тягостной историей, представлениями предшественников о страданиях и жертвах. Однако образы Зимней войны и «войны-продолжения» все еще незримо присутствуют в отношениях между Россией и Финляндией, а пережитое предшествующими поколениями обеих стран еще не стало в сознании только минувшим.

Т. С. Бушуева

Проблемы источниковедения и историографии Зимней войны*

Научное переосмысление исторического прошлого в реалиях XXI столетия невозможно без корректного и в то же время критического источниковедческого анализа как уже известных, так и вновь вводимых в научный оборот исторических документов. Необходимость изучения всей совокупности источников по истории советско-финляндской войны открывает путь к постижению ее максимально правдивой истории, отвечает на вопрос, как и почему в ходе ее произошел тот или иной поворот исторических событий. Источниковедческая парадигма методологии истории открывает широкие возможности для применения компаративных подходов, прежде всего в изучении видовых особенностей источников по рассматриваемой теме. Важной особенностью настоящего издания является публикация подборки документов Особых отделов НКВД СССР — этого уникального по насыщенности информацией и стабильного по структуре и времени существования источника.

* Сноски к статье см. на с. 76–77.

С точки зрения типологии и видовой характеристики публикуемых источников в настоящее издание включено значительное количество ранее совершенно секретных документов особых отделов Главного управления государственной безопасности Наркомата государственной безопасности СССР (ГУГБ НКВД СССР), извлеченных преимущественно из фондов Секретариата наркома внутренних дел СССР, комиссара государственной безопасности 1 ранга Л. П. Берии. Этот фонд, ставший лишь недавно в определенной мере доступным для исследователей, сконцентрировал значительный по объему и весьма полный делопроизводственный комплекс документов по истории Зимней войны. Подавляющее большинство публикуемых документов — это докладные записки наркома внутренних дел Л. П. Берии, направлявшиеся, как правило, им в три адреса: в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину, в СНК СССР — В. М. Молотову и в НКО СССР — К. Е. Ворошилову, представлявшим в период Зимней войны Главный военный совет. Ряд докладных записок направлен только И. В. Сталину.

В сборник включены докладные записки на имя Л. П. Берии, подготовленные его заместителем, начальником Особого отдела ГУГБ НКВД СССР В. М. Бочковым. В дальнейшем эти докладные записки уже от имени Л. П. Берии направлялись И. В. Сталину, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову. Много публикуемых докладных записок направлено от «особистов» с мест — в центр, в ГУГБ НКВД СССР. Такие документы поступали в Москву от руководства Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа, опергруппы Особого отдела НКВД СССР, начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР, а также соответствующих управлений НКВД — по Тульской и Московской областям, Крымской АССР, Коми АССР (из Коми АССР направлялись во 2-й отдел ГУГБ НКВД СССР), а главное, из особых отделов армий, т. е. непосредственно с фронта.

Полнота и разнообразие сведений, их достоверность отличают такую разновидность публикуемых источников, как многочисленные *сводки* (или *спецсводки*) таких структур госбезопасности, как: Особого отдела ГУГБ НКВД СССР (в частности, на имя К. Е. Ворошилова), Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа (НКВД ЛВО), Управления НКВД (УНКВД СССР) по Ленинградской области. Сохранилось значительное число сводок 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 2-го (специального) отдела (и 6-го отделения 2-го отдела) ГУГБ НКВД СССР, 7-го отделения 3-го отдела, а также оперативные сводки штаба ЛВО и оперативных пунктов воинских частей.

В книге широко представлен такой вид документов, как *сообщения*, а также *спецсообщения* Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР, Управления НКВД по Ленинградской области на имя Л. П. Берии. В центр, в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР направлялись и спецсообщения Управления

НКВД по Калининской обл., НКВД Карельской АССР, Мурманской обл. (в адрес Главного экономического управления НКВД СССР), особых отделов 7-й и 14-й армий, штаба пограничных и внутренних войск НКВД ЛВО (в Главное управление пограничной и внутренней охраны и пограничных войск НКВД СССР); выдержки из спецсообщений местных органов НКВД СССР о высказываниях различных слоев населения СССР по поводу событий в Финляндии, а также сообщения Берлинской резидентуры НКВД СССР о предстоящих англо-французских военных поставках в Финляндию.

Значительное число представленных в книге документов — это *шифротелеграммы*: Особого отдела НКВД ЛВО в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР (в частности, за № 9240 и 9224) из Ленинграда, из Кронштадта; документы за подписью наркома обороны К. Е. Ворошилова, заместителя начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР А. М. Белянова — в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР (за № 44564); Особых отделов НКВД армий: 8-й (за № 42187), 14-й (за № 44198 и 44631) — в Особый отдел ГУГБ (одновременно и в ОО ЛВО), 9-й из Петрозаводска в Главное управление пограничных войск НКВД СССР; Особого отдела Северного флота в — ОО ГУГБ и Особый отдел НКВД ЛВО и др.

Максимальной приближенностью к месту событий отличаются такие виды документов, как донесения начальника Особого отдела НКВД ЛВО А. М. Сиднева в Особый отдел ГУГБ НКВД (В. М. Бочкову), а также донесения особистов воинских частей в Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа; *записки* (или *спецзаписки*), в частности, НКВД Карельской АССР, Управления НКВД Ивановской области и др., а также служебная записка о необходимости изменения применяемой советскими войсками тактики боевых действий в Финляндии старшего преподавателя Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе полковника Корицкого.

Важными документами являются публикуемые *тексты приказов*: приказ Л. П. Берии о сформировании семи полков НКВД СССР, направленный на рассмотрение И. В. Сталину, а также приказ начальника пограничных войск НКВД СССР о создании контрольно-заградительных отрядов, подчиненных особым отделам.

Весьма репрезентативными являются такие источники, как: *заявления* (например, красноармейца 14-й отдельной инженерной роты в оперативную группу НКВД, протоколы допросов арестованных финнов); *рапорты* (например: начальника штаба, начальника политотдела и начальника Особого отдела 1-го стрелкового корпуса командующему 8-й армией, командования 139-й стрелковой дивизии о недостатках, выявленных в работе управлений НКО СССР — артиллерийского, продовольственного снабжения, военно-ветеринарного и санитарного); *доклады, объяснения* (например: начальника 1-го отдела штаба 139-й стрелковой дивизии майора Богородского о при-

чинах неудач и поражения дивизии); *справки, указания, аналитические обзоры, перехваты информации* (например, радиовещания Германии и Франции).

Особый массив документов составляют выдержки из писем воинов Красной Армии с фронта — домой и, напротив, родных и близких военнослужащих — в действующую армию. Переписка граждан не оставалась без внимания властей, а потому осуществлялась практика перлюстрации писем, т. е. вскрытия и просмотра без ведома адресата. В военный период на содержание переписки накладывались особенно жесткие ограничения. С точки зрения видовой принадлежности эти личные документы — уникальный источник, представляющий большую ценность для исследователей. Письма рассказывали о положении на фронте, участии военнослужащих в боевых действиях, о потерях. В них раскрывались персональные судьбы красноармейцев, их отношение к противнику, к местному населению. Авторы многих писем квалифицировались НКВД как недоброжелатели, распространители слухов, допускавшие «отрицательные и контрреволюционные высказывания провокационного характера, направленные на дискредитацию мероприятий Советского правительства». Совокупность значительного числа писем дает базу для анализа и делает источником значительную документацию вполне доказательной.

Трудно интерпретировать источник, не зная его автора, сферы практической деятельности, биографию, уровень образования. Проблема авторства тесно связана с проблемой достоверности источника с целью его последующего истолкования. Под публикуемыми в книге документами стоят подписи: прежде всего Л. П. Берии, особистов: В. М. Бочкова (начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР), Н. А. Осетрова (зам. начальника ОО ГУГБ НКВД СССР), И. И. Масленникова (зам. наркома внутренних дел СССР), М. И. Баскакова (нарком внутренних дел Карельской — Карело-Финской АССР), А. М. Сиднева (начальник Особого отдела Ленинградского ВО), М. И. Журавлева (нарком внутренних дел Коми АССР), Г. Г. Соколова (начальник пограничных и внутренних войск НКВД СССР), П. Н. Мироненко (начальник политического отдела пограничных и внутренних войск Ленинградского ВО), С. А. Гоглидзе (начальник НКВД Ленинградской обл.), А. П. Сибикина (врид начальника Ребольского райотдела НКВД Карельской АССР), А. В. Базилевича (начальник Особого отдела Московского ВО), П. К. Сопруненко (начальник управления по делам военнопленных и интернированных), А. М. Белянова (зам. начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР), Бобкова (начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР), Илюшина (зам. начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР), Бабичева (зам. начальника 3-го отделения ГУГБ НКВД СССР), Гаврюшина (начальник НКВД Мурманской обл.), Стовбунского (зам. начальника 7-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР), М. В. Орешенкова (началь-

ник 9-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР), Бобылева (ОО НКВД ЛВО), Горюнова (начальник Особого отдела Северного флота), Корского (начальник 9-го отделения ОО НКВД Ленинградского ВО), Маркеева (зам. начальника УНКВД по Ивановской обл.), Степанцева (7-е отделение ОО ГУГБ НКВД СССР), А. Н. Бабкина (начальник УНКВД по Тульской обл.), Павлова (начальник УНКВД по Калининской обл.), Н. Ф. Бородулина (начальник 6-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР), Москаленко (пом. начальника Особого отдела ГУГБ НКВД), Кулика (начальник отделения специального отдела НКВД СССР), Адарчука (начальник 2-го отдела УНКВД по Калининской обл.), В. И. Райманикова (начальник Особого отдела 8-й армии), Н. И. Беляева (начальник 1-го отдела штаба 8-й армии), Богородского (начальник 1-го отдела штаба 139-й стрелковой дивизии), Эпфеля (начальник Секретариата Особого отдела НКВД ЛВО), В. Ларина (старший оперуполномоченный 3-го отделения Особого отдела НКВД 7-й армии), Алмазова (начальник 2-го отдела УГБ НКВД Ленинградской обл.), Чиганова (начальник 3-го отделения ОО НКВД 7-й армии), А. И. Зубкова (начальник ОО НКВД 9-й армии Ленинградского ВО) и других. Именно эти люди преимущественно информировали о происходившем на фронте, через высшее руководство НКВД СССР, в лице Л. П. Берии и его заместителей, прежде всего: И. В. Сталина, В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова (осуществлялась т. н. этапность (инверсия) создания документа).

В книге практически на всех вышеперечисленных персоналий представлены подробные биографические сведения, подготовленные исследователями-архивистами ЦА ФСБ России (исполнители Т. М. Гольшкина и А. И. Шишкин), с указанием: года и места рождения, социального происхождения, образования, членства в ком. партии, сроков пребывания в органах госбезопасности, должности (главным образом в рассматриваемый период), сведения об увольнении, награждениях и присвоенных званиях, судимости, реабилитации или отсутствия таковой, даты смерти.

Основная информация от особистов концентрировалась в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР, 2-м отделе ГУГБ НКВД СССР, в оперативной группе НКВД СССР, в Особом отделе НКВД Ленинградского военного округа. Этой информацией располагали Военные советы Ленинградского, Калининского, Белорусского особого, Киевского особого, Московского, Харьковского военных округов; командиры и комиссары корпусов, дивизий, бригад и отдельных частей, Главное управление пограничной и внутренней охраны и пограничных войск НКВД СССР.

Тематика информации, содержащейся в публикуемых источниках, чрезвычайно многообразна и дает возможность получить максимально достоверную картину происходивших событий. В поле зрения особистов попадало практически всё. Прежде всего, на страницах до-

кументов воспроизведена военно-оперативная документация о ходе военных действий на советско-финляндском фронте. В рамках этой темы публикуемые документы освещают следующие вопросы: состояние частей Красной Армии; усиление боевой готовности войск; ход от мобилизации воинских частей Белорусского особого, Ленинградского и Орловского военных округов; результаты первого дня наступления частей и соединений Ленинградского военного округа; трудности, преодолевавшиеся наступающими войсками; недостатки в организации боевых действий; настроения личного состава частей; выполнение боевых задач частями пограничных войск Мурманского, Карельского и Ленинградского округов; ход наступления частей ЛВО; выявленные существенные недостатки; просчеты командования частей ЛВО в ходе выполнения поставленных задач; положение частей 7-й армии на Карельском перешейке; политико-моральное состояние личного состава красноармейцев и противника; создание контрольно-заградительных отрядов, подчиненных особым отделам и многие другие вопросы.

Значительное место отводится сообщениям об имевшихся недостатках в частях Красной Армии и Военно-Морского флота. Например, в организации и обеспечении боевых действий наступающих войск; в работе штабов по организации и материально-техническому обеспечению действий войск, политико-моральном состоянии личного состава; в боевых действиях Военно-воздушных сил Ленинградского военного округа; в действиях командования ЛВО по организации и проведению наступательных операций; в действиях 112-го отдельного батальона 35-й танковой бригады; в ходе взаимодействия пехоты и танков; при организации своевременного информирования и принятия мер по выявлению виновников срыва снабжения войск действующей армии; в ходе морских перевозок войск Мурманской армейской группы; при организации срочной помощи в случаях бедственного положения соединений Красной Армии; налаживании взаимодействия частей ЛВО, Краснознаменного Балтийского флота (КБФ); организации работы штабов по руководству боевыми операциями; несогласованности действий войск 7-й и 8-й армий; неудовлетворительном состоянии техники и вооружения на Северном флоте и настроении личного состава и др.

В публикуемых документах широко представлена *тематика, касающаяся финляндской стороны*. Это прежде всего материалы о возможностях финского театра военных действий; о намерениях финляндского правительства по укреплению Аландских островов и постройке канала Финский залив — Ладожское озеро; об усилении финнами охраны границы, увеличении снабжения пограничных постов оружием, строительстве военных сооружений; информация о дебатах в иностранной комиссии финского парламента по вопросу отношений Финляндии и СССР и о начавшейся эвакуации

финского населения из ряда городов и деревень; об обсуждении военным кабинетом Финляндии предложений правительства СССР по территориальному вопросу; о решении финляндского правительства «привести страну в военную готовность», о заседании военного кабинета и социал-демократической фракции сейма Финляндии; о выступлении министра финансов В. Таннера на заседании социал-демократической фракции парламента Финляндии; о ежедневных заседаниях финского правительства, делегаций от сейма совместно с правлением коалиционной партии по вопросу территориальных претензий СССР; о военных мероприятиях финнов; об оценках условий переговоров СССР с Финляндией; о состоянии переговоров представителей советской стороны с делегацией Финляндии относительно возможности предъявления Советским правительством территориальных претензий Финляндии; о высказываниях военных атташе Швеции, Японии, Италии и Англии о возможной войне в Европе и отношениях СССР и Финляндии; с информацией о том, что говорили сотрудники американского посольства в Москве и дипломаты других стран о советско-финляндских отношениях и о позиции США и др.

Значительное место занимает документальная информация особистов *о позиции союзников в отношении Финляндии* в ходе войны, например: о намерении шведских правительственных кругов отказать Финляндии в поддержке в случае войны; о переданной английскими посланниками в Финляндии, Литве и Эстонии в МИД Англии информации о возможности предъявления Советским Союзом территориальных требований Финляндии; о намерении американского посла Л. Штейнградта посетить прибалтийские страны для «переговоров с правительством Финляндии с целью не допустить заключения финнами «Договора о взаимопомощи с СССР»; об оказании Швецией, Италией, Венгрией и Англией помощи Финляндии; о позиции Англии и Швеции в отношении помощи Финляндии; о вербовке итальянских добровольцев для отправки в Финляндию; о фактах оказания американской военной помощи Финляндии; об отправке из Франции в Финляндию военной техники и разработке плана строительства укрепленных позиций в Финляндии; о вербовке в Эстонии, Латвии и Литве добровольцев в Финляндию; о поставках в Финляндию самолетов из Франции, Англии, Америки и Италии; об отправке парохода с зерном из Аргентины в Финляндию и т. д.

Важное место по тематической насыщенности имеют собранные особистами так называемые *«отклики населения»* или, по терминологии НКВД того времени, «подсчетного элемента» в связи с событиями в Финляндии. Например, оценка отношения населения к выступлению В.М. Молотова на Пятой внеочередной сессии Верховного Совета СССР и к статье в газете «Правда»: «К советско-финляндским переговорам»; о «реагировании трудящихся Москвы» на выступление по радио главы Советского правительства В.М. Молотова; о настрое-

ниях населения г. Тулы и области в связи с событиями в Финляндии; об откликах трудящихся Москвы на опубликованную в советской печати «Декларацию народного правительства Финляндии»; об отношении населения Москвы к событиям в Финляндии; об отношении населения Карельской АССР к договору между СССР и Финляндским народным правительством; об оценке интеллигенцией внешней политики Советского правительства и причин начавшейся войны с Финляндией; об отношении различных слоев населения республики к советско-финляндской войне; о высказываниях представителей интеллигенции и инженерно-технических работников в связи с исключением СССР из Лиги Наций; о реакции граждан по поводу неудачных действий Красной Армии.

Археографическое оформление текстов публикуемых документов было проведено в соответствии с уже сложившейся практикой публикаций документов и материалов из фондов Центрального архива ФСБ Российской Федерации, а также были учтены основные положения «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990 г.). Соблюдая требования сохранения источниковедческой полнотности, археографическая обработка документов была направлена главным образом на облегчение прочтения и понимания публикуемых текстов. Все воспроизведенные в книге тексты публикуемых документов максимально точно отражают подлинный текст источника. В настоящем издании документы публикуются преимущественно полностью. Лишь в ряде источников опущены фрагменты, не относящиеся к теме книги. В этих случаях пропуски текстов отмечены многоточием и заключены в квадратные скобки. В некоторых документах отдельные слова или фрагменты опущены в ходе работы самими составителями документов. Документы четко отделены от текстуальных примечаний или текстологических пояснений (воспроизводятся по тексту документа в подстрочнике) и научных комментариев (включены в научно-справочный аппарат и помещены в разделе «Комментарии к архивным документам и материалам»).

Публикуемые документы и материалы расположены последовательно в хронологическом порядке. С ноября 1939 г. по апрель 1940 г. документы публикуются практически день за днем. В том случае, когда документы датированы одним и тем же числом, они располагаются по степени их тематической значимости или в порядке их авторского составления. В ряде случаев, когда точная дата отсутствовала, она определялась приблизительно (так называемая неполная дата) по содержанию текста или по регистрационным номерам, резолюциям или иным пометам. Таким образом, устанавливалась возможная дата написания документа или отправки его, что оговаривается следующим образом: «не ранее такого-то числа», «не позднее такого-то числа», «начало такого-то месяца». Обоснование такой

датировки приводится в текстуальном примечании. Документы датируются временем написания, приказы — временем подписания. Все публикуемые документы имеют гриф «совершенно секретно». Смысл археографической эмендации (т. е. исправления) текста публикуемого документа заключался в том, чтобы при наличии в нем «погрешностей», т. е. неисправностей, дефектов, предоставить в распоряжение исследователей исправленный текст. Правки не наносят ущерба источниковедческой полноценности публикации. Эти фрагменты текста не являются его археографическими элементами, и их исправление являлось задачей историко-критической работы. Однако в некоторых немногочисленных документах имеют место повреждения текста, не поддающиеся даже гипотетическому восстановлению, пропуски, вычеркивания, потери и т. д. При публикации обращалось внимание на важность атрибуции, т. е. установление авторства документа, адресата документа. Практически все публикуемые документы преимущественно подлинные. В силу особенностей делопроизводства, принятого в НКВД, ряд документов сохранились в качестве отпусков (это копии, напечатанные на пишущей машинке под копирку с подлинником) или заверенных копий.

Все заголовки документов — редакционные с сохранением расположенных в определенном порядке следующих элементов: тип документа, автор, адресат, краткое содержание. Год, месяц, число, место написания и степень секретности приводятся непосредственно под заголовком. В силу ведомственной специфики документов НКВД в заголовке имена и фамилии составителей документов или адресатов, как правило, не воспроизводятся, называется лишь структура — отдел, отделение, как правило, или ГУГБ НКВД СССР или Особых отделов Ленинградского военного округа, воинских частей, соединений. Если же фамилия того или иного деятеля все же указывается в заголовках некоторых документов, то сообщается его должность, ранг, звание, при вторичном упоминания этой же персоны указываются только фамилия и инициалы. Под редакционным заголовком воспроизводится при его наличии и собственный заголовок документа.

Каждый публикуемый документ имеет свой порядковый номер.

Таким образом, при публикации сохранялся формуляр документа, включавший: обращение к адресату, грифы секретности, срочности исполнения, расчет рассылки и т. д. В конце документа, как правило, после подписи автора и регистрационного номера, перед легендой или в подстрочном примечании, приводятся резолюции, пометы, штампы и др.

Тексты документов публикуются с сохранением их грамматикосинтаксических и стилистических особенностей, но с учетом правил современной орфографии. Орфографические ошибки исправляются без оговорок. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу

слова, части слов, заключаются в квадратные скобки. Описки и непонятные по смыслу выражения исправляются с оговоркой в примечаниях.

Расшифрованные авторами имена и фамилии персоналий оговариваются следующим образом: «фамилия воспроизводится предположительно: далее — вписывается та или иная фамилия», «Здесь и далее в документе фамилии опущены» или «фамилии зачеркнуты». В написание географических названий, имеющих в документах, внесено единообразие в связи с многочисленными искажениями названий одних и тех же пунктов даже в одном документе (объясняется упоминанием значительного числа мелких финских населенных пунктов, деревень, хуторов и пр.). Уточнения, выявленные на основании написания географических пунктов по соответствующим справочникам России и Финляндии, вносились, как правило, без оговорок.

Документы, оригиналы которых написаны на финском языке, воспроизводятся в переводе на русский язык. Все авторские исправления, вставки отдельных слов и предложений, зачеркивания (вымаранные и замазанные чернилами места) и подчеркивания текстов оговариваются в текстуальных примечаниях.

В легенде указывается архивный шифр, степень подлинности документа, средства передачи: рукописный, машинописный или телеграммный бланк. В текстах публикуемых документов более 100 аббревиатур, более 400 сокращенных слов и сокращенных наименований воинских частей и соединений.

Книга снабжена указателем имен, списком сокращений и др. Выявление и отбор документов произведен в архивах России и Финляндии.

Сегодня историк бессилен без фактического материала. Интерпретация источников, осмысление излагающихся в них исторических фактов и всего богатства социальной информации имеют большое значение для восприятия современниками объективных исторических знаний о прошлом.

За 70-летний отрезок времени сложилась значительная **историография** темы. Одной из первых работ советского периода был объемный сборник воспоминаний участников событий под названием «Бои в Финляндии», подготовленный «по приказу Народного Комиссара Обороны СССР Героя и Маршала Советского Союза товарища С. К. Тимошенко» в начале 1941 г. «Война за безопасность города Ленина и северо-западных границ нашей советской Родины навсегда вошла в историю Красной Армии как героическая эпопея, отразившая в себе грозную силу, мужество и отвагу советских войск, их беззаветную преданность Народу, Партии, Сталину. Военные действия советских войск в Финляндии, хронологически укладывающиеся в сравнительно короткий промежуток — между 30 ноября 1939 года и 13 марта 1940 года, — по своему напряжению, трудностям и массо-

вому героизму становятся в ряд с наиболее яркими событиями в истории русского оружия. Еще со времен Гражданской войны в СССР боевыми традициями Красной Армии являются высокая воинская дисциплина, готовность войск к преодолению любых трудностей и опасностей во имя великого дела Ленина-Сталина», — такими словами советской пропаганды открывалась эта книга, вышедшая сразу же по окончании войны¹.

Как подчеркивали ее авторы-составители, они преследовали две цели — «... популяризацию боевых традиций и распространение боевого опыта». Именно с этих позиций писались работы по проблеме советско-финляндской войны в первые послевоенные десятилетия². Однако шло время, появилось новое поколение историков, стали доступными новые источники, на основе которых постепенно стала складываться и накапливаться обширная к настоящему времени³ историческая литература по проблематике советско-финляндской войны: монографии, сборники статей, публикации в периодических изданиях и др.

Вместе с тем следует отметить, что тема Зимней войны порой вообще уходила из поля зрения исследователей. Объяснялось это тем, что по мере углубления исследований возникала необходимость критически оценить состояние Красной Армии, действия политического руководства СССР и командования Вооруженных сил. Однако в советский период развития историографии подобная критика в публикациях была нежелательной.

Значительным прорывом в исследовании темы на базе ранее недоступных документальных материалов, как отечественных архивов, так и архивов Финляндии, стал постсоветский период (начало—середина 1990-х гг.). Учеными постепенно стала воссоздаваться достаточно реальная картина происходивших исторических событий. Парадоксально, но параллельно с процессом освоения ранее совершенно секретного, а потому и недоступного архивного материала, по мере его осмысления, произошло резкое размежевание исследователей в трактовке прежде всего таких важнейших проблем Зимней войны, как причины и цели ее, характер вооруженного противостояния, итоги.

Оценивая современный уровень развития отечественной историографии, приблизительно с середины 90-х гг. XX в. и до настоящего времени, следует отметить, что историки, работавшие в эти годы над темой советско-финляндской войны, ввели в научный оборот значительное число ранее недоступных уникальных документальных свидетельств, почерпнутых в *архивных фондах* Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) (Москва), Архива Президента Российской Федерации (Москва), Российского государственного военного архива, Российского государственного архива Военно-Морского флота в Санкт-Петербурге. В Российском государ-

ственном архиве социально-политической истории (Москва) изучены коллекции документов личных фондов А. А. Жданова (Ф. 77) и О. В. Куусинена (Ф. 522). В Центральном государственном архиве историко-политических документов в Санкт-Петербурге проводилась исследовательская работа в фондах Городского комитета ВКП (б) и Областного комитета ВКП (б).

В течение последнего десятилетия отечественные историки в своих исследованиях использовали материалы по теме «Зимней войны», почерпнутые ими в ходе работы в фондах крупнейших архивов Финляндии. На основании изученных документов удалось представить войну как двусторонний процесс, подробно описать планы и цели финской стороны, проанализировать вопросы внешней политики Финляндии и советско-финляндских отношений в рассматриваемый период.

Наряду с архивными материалами по теме Зимней войны сегодня имеется несколько десятков *сборников опубликованных ранее совершенно секретных документов*. Значительный пласт документов помещен в следующих изданиях: III–IV томах Внешняя политика СССР: Сборник документов. М., 1945–1946 г.; Год кризиса 1938–1939. М., 1990. Т. 1–2; Документы внешней политики СССР (ДВП СССР). М., 1957–1992. Т. XXII. Кн. 2; Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1948; Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. М., 1981. Т. 1–2; Зимняя война 1939–1940. Кн. 2; Канун и начало войны: Документы и материалы. Л., 1991; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история/Отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М., 1999; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970–1971. Т. 4–5; От Пакта Молотова — Риббентропа до договора о базах: Документы и материалы. Таллинн, 1990; Пограничные войска СССР. 1929–1938: Сборник документов и материалов. Л., 1972; Пограничные войска СССР. 1939–1941: Сборник документов и материалов. М., 1970; Советский Союз в борьбе за мир. М., 1928; Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940. М., 1990; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. III–IX. М., 1928, 1931, 1933, 1935, 1938; Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. М., 1935; Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. I–VI. X. М., 1932–1936; Советско-нацистские отношения. 1939–1941. Документы. Париж — Нью-Йорк, 1983; СССР в борьбе за мир. М., 1935; СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.): Документы и материалы. М., 1971; СССР. Верховный Совет (стенографические отчеты). М., 1938–1939; СССР — Германия. 1939–1941: Сборник документов.

Т. 1–2. Вильнюс, 1989; Съезды Советов Союза СССР, союзных и автономных социалистических республик: Сборник документов. М., 1960. Т. III; Тайны и уроки Зимней войны 1939–1940. По документам раскритиченных архивов. СПб., 2000 и др.

Ранее неизвестные документы по теме Зимней войны нашли отражение в многочисленных *документальных публикациях в периодических изданиях*. Это прежде всего следующие тематические подборки документов: «Акт о приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е.»⁴; «Вокруг пакта о ненападении (документы о советско-германских отношениях 1939 года)»⁵; «Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933–1935 гг.»⁶; «Зимняя война (документы о советско-финляндских отношениях 1939–1940 годов)»⁷; «И. В. Сталин и финская кампания. Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). М., 1998»⁸; «Мальков В. Л. Секретные донесения военного атташе США в Москве накануне мировой войны»⁹; «Накануне войны (1936–1940). Доклады и записки в ЦК ВКП(б)»¹⁰; «На роковом пороге (из архивных материалов 1939 года)»¹¹; «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной». Доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова об итогах советско-финляндской войны 1939–1940 гг.¹²; «Политические переговоры СССР, Великобритании и Франции 1939 г. в свете французских дипломатических документов»¹³; Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком 1924–1953¹⁴; «Правительство Куусинена: эпизод советско-финляндской войны 1939–1940 годов»¹⁵; «Прибалтика вступает в Союз (документы об отношениях СССР со странами Прибалтики в 1939–1940 годах)»¹⁶; «Секретные документы из особых папок»¹⁷; «Советско-германские документы 1939–1941 гг. из Архива ЦК КПСС»¹⁸; «Советско-финляндская война»¹⁹; «Уроки войны с Финляндией. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г.»²⁰ и др.

В отечественной историографии достаточно широко представлен такой вид источников, позволяющих успешно изучать проблему, как *воспоминания, дневники участников и очевидцев событий*. Достаточно назвать лишь наиболее значимые работы: Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975; Воронов Н. Н. На службе военной. М., 1963; Воскресенская З. И. Под псевдонимом Ирина. М., 1997; Воскресенская З. И. Теперь я могу сказать правду. М., 1993; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1975. Т. 1; Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989; Коллонтай А. Семь выстрелов зимой 1939 года//Международная жизнь. 1989. № 12; Краминов Д. Ф. В орбите войны. М., 1986; Краминов Д. Ф. В пяти частях света. Записки журналиста. М., 1957; Майский И. М. Англия и советско-финляндская война//Вопросы истории. 1965. № 4; Майский И. М. Воспоминания советского дипломата. М., 1971; Майский И. М. Воспоминания советско-

го посла: Война 1939–1945. М., 1965; Майский И. М. Воспоминания советского посла. М., 1964. Кн. 1–2; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева//Вопросы истории. 1990. № 7; Мерецков К. А. На службе народу. М., 1968; Мерецков К. А. Укрепление северо-западных границ СССР//Вопросы истории. 1968. № 9; Пальгунов Н. Г. Тридцать лет (воспоминания журналиста и дипломата). М., 1964; Синицын Е. Резидент свидетельствует. М., 1996; Сквирский Л. С. В предвоенные годы//Вопросы истории. 1989. № 9; Судоплатов П. Разведка и кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996; Тойкка Э. Сквозь грозные годы. Петрозаводск, 1980 и др.; Принимай нас, Суоми-красавица. СПб., 1999; Готовцев А. И. Победа Красной Армии на Карельском перешейке. М., 1945; Мерецков К. А. На службе народу. 2-е изд., М., 1971 и др.

Практически в качестве источника можно сегодня рассматривать изданную в 1945–1946 гг. исторической комиссией Военно-Морского флота СССР 4-томную книгу (первоначально с пометкой «для служебного пользования») «Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море». Это был первый опыт серьезного разбора хода боевых действий военно-морских сил в ходе войны. И сегодня данное исследование может рассматриваться как самый полный и наиболее достоверный документ, описывающий события военных действий Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и Северного флота в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Отдельные главы посвящены деятельности медико-санитарной службы и работе тыла Краснознаменного Балтийского флота. Данный труд представляет безусловный интерес, но по причине его закрытости в течение многих десятилетий оказался практически не востребовавшимся и неизученным. Во многом ошибки, допущенные в ходе действия военно-морских сил и исследованные в этом труде, были повторены уже в Великой Отечественной войне. В настоящее время удалось переиздать этот труд.

В отечественных исследованиях широко отражены материалы, почерпнутые из воспоминаний финских государственных, политических и военных деятелей, а также рядовых участников Зимней войны. Отечественную историографию проблемы отличает широкое использование текстов речей, публицистических выступлений финских политических деятелей по проблемам советско-финляндских отношений предвоенного и военного времени.

Проблема Зимней войны рассматривается в изданных в России (в СССР) фундаментальных, энциклопедических, обобщающего характера трудах по истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, советского военного искусства, истории Советских вооруженных сил, дипломатии. Например: Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965; Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1987; Во-

енный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984; Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М., 1978; История Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1969. Т. I; История военного искусства. М.: Воениздат, 1966; История второй мировой войны 1939–1945. М., 1973–1974. Т. 1–3; История дипломатии. М., 1965. Т. 3; История ордена Ленина Ленинградского военного округа, М., 1974; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988; Краснознаменный Северо-Западный пограничный округ. Л., 1973; История военного искусства. М.: Воениздат, 1966; История Норвегии/отв. ред. А. С. Кан. М., 1980; Новейшая история (1918–1939 гг.). М., 1948; Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Л., 1968; 50 лет вооруженных сил СССР. М., 1958; Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны. М., 1990; 1939 год. Уроки истории. М.: Мысль, 1990; Падение империи и новая организация Европы после Первой мировой войны. СПб., 1993; Императорская Санкт-Петербургская академия наук и Финляндия. СПб., 1992; История внешней политики СССР. 1917–1966 гг. Ч. 1. М.; 1966 и др.

Широко представлена тема Зимней войны прежде всего в *монографических авторских исследованиях*: Носков А. М. Северная Европа в военных планах империализма. М., 1987; Носков А. М. Норвегия во второй мировой войне 1940–1945. М., 1973; Носков А. М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977; Кан А. С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Семиряга М. И. Советско-финляндская война (к 50-летию окончания). М., 1990²¹; Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941. М., 1992; Семиряга М. И. Советско-финляндская война (К 50-летию окончания). М., 1990; Барышников Н. Н., Барышников В. Н. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1985²²; Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989; Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. М., 1988; Ващенко П. Ф. Боевые действия советских войск на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. М.: ВАФ, 1990; Сорокажердьев. Не вернулись из боя. Мурманск, 1991; Арумязь Х. За кулисами «Балтийского союза». Таллинн, 1966; Комиссаров Ю. Тридцать лет добрососедства. М., 1976; Похлебкин В. В. СССР — Финляндия. М., 1975²³; Савушкин Р. А. Развитие Советских Вооруженных Сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941 гг.). М.: ВПА, 1989.

В контексте рассмотрения *общих проблем истории внешней политики СССР анализируются и основные вопросы советско-финляндских отношений*. Это работы: Йоффе А. С. Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932. М., 1968; Кан А. С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967; Некрич А. М. Внешняя политика Англии. 1939–1941. М., 1963; Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1933–1935. М.,

1980; Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936–1939. М., 1987; Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979; Сиполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность. 1933–1939. М., 1974; Сиполс В. Тайная дипломатия. Рига, 1968; Николаев Н. Н. Политика правых лейбористов Англии (1935–1940 гг.). М., 1953; Овсянный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975; Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 годах. Петрозаводск, 1948; От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд на трагические страницы истории второй мировой войны. М., 1992; 1939 год: Уроки истории. М., 1990; Германия и Прибалтика. Рига, 1988; Шейнис З. С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., 1989; Шейнис З. С. Путь к вершине: Страницы жизни А. М. Коллонтай. М., 1984 и др.

Отдельно можно говорить о работах, вышедших после 1994–1995 гг. и до настоящего времени, т. е. относящихся к так называемому *постсоветскому периоду отечественной историографии*. Это и монографические издания, и отдельные авторские главы по теме Зимней войны в обобщающих трудах по истории войны, разведки, дипломатии, а также документальные публикации. Например: Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995; XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992; Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД. М., 1997; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М., 1998²⁴; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. М., 2000. Кн. 1; На страже границ Отечества. М., 2000. Т. 3; Зимняя война 1939–1940. Политическая история. М., 1998; Очерки истории внешней разведки. М., 1997. Т. 3; Неужин В. Готовил ли Сталин наступательную войну. М., 1995; Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2001; 105 дней «зимней войны». К шестидесятилетию советско-финляндской войны 1939–1940 гг. / отв. ред. В. Н. Барышников. Санкт-Петербург, 2000²⁵; Приозерск — Кексгольм — Кякисалми в истории России и Финляндии. К 700-летию основания города. СПб., 1994; Санкт-Петербург — Финляндия: Проблема коммуникаций. СПб., 1995; Россия и Финляндия в XIX–XX вв. СПб., 1996; Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997; Советско-норвежские отношения 1917–1955 гг. Сборник документов/сопредседатели редколлегии А. О. Чубарьян, У. Ристе. М., 1997; П. Аптекарь. Советско-финские войны. М., 2004; Веригин С., Лайдинен Э., Кямярйнен Ю. Заложники Зимней войны (интернированные финны на территории Калевальского района Советской Карелии в период Зимней войны 1939–1940). Петрозаводск — Йоэнсуу — Суомуссалми, 2004; Репневский А. В. СССР — Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998; Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке/сб. статей под ред. В. И. Голдина и Й. П. Нильсена. Архангельск, 1997; Самотей-

кин Е. М. Растоптанный нейтралитет; Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. Материалы российско-финляндских симпозиумов историков. Санкт-Петербург, февраль 1999 г., Хельсинки, май 2001 г., Санкт-Петербург, сентябрь 2004 г. М., 2006; Петров П. В. Зимняя война. Балтика 1939–1940. Хельсинки, RME Group Oy, 2008 и др.

Отечественные историки использовали в своих работах, посвященных Зимней войне, труды английских, финских, шведских авторов. Среди наиболее значимых *статей в периодических изданиях* следует отметить следующие: Барышников В. Н. Внешняя политика Советского Союза 30-х гг. глазами финляндских дипломатов в Москве: по материалам Архива Министерства иностранных дел Финляндии//Актуальные проблемы и источники по истории северных стран и их связей с Северо-Западным регионом России. СПб., 2001; Барышников В. Н. Военный аспект проблемы Ленинграда в советско-финляндских отношениях конца 30-х годов//Петербургские чтения 98–99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург—2003». СПб., 1999; Барышников В. Н. Дипломатия А. Ирье-Коскинена (Петербург — Хельсинки — Москва)//Россия и Финляндия в XIX–XX вв. СПб., 1998; Барышников В. Н. К вопросу о планировании Советским Балтийским флотом военных действий против Финляндии в 1930-е гг. (расчеты и реальность)//Россия и Финляндия в XX веке. СПб. — Vaduz — Liechtenstein, 1997; Барышников В. Н. К проблеме отношений СССР с Финляндией накануне «зимней войны»: секретная миссия Б. Ярцева в 1938 г. //Вторые Петербургские чтения по новистике. СПб., 1999; Барышников В. Н. К проблеме скандинавской ориентации Финляндии в 1930-е годы//Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999; Барышников В. Н. Начало зимней войны//Война и политика 1939–1941. М.: Наука, 1999; Барышников В. Н. О совокупности факторов, оказавших отрицательное влияние на решение Советским Союзом и Финляндией проблемы взаимной безопасности в конце 30-х годов//Исследования по русской истории. СПб. — Ижевск, 2001; Барышников В. Н. Советско-финляндские отношения в предвоенное десятилетие и события 1937–1938 гг. //XIII Конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М. — Петрозаводск, 1997; Барышников В. Н. Цели СССР в «Зимней войне» в контексте возникновения терийокского «правительства»//Терийоки. Зеленогорск. 1948–1998. СПб., 1999; Барышников В. Н. Финляндская историография отношений с СССР накануне второй мировой войны//Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб.: Пушкин, 1997; Барышников В. Н. Эволюция во взглядах Советского Союза на финско-германские связи в 1920–1930 гг. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 1 (№ 1), 2001; Барышников Н. И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. //Новая и но-

вейшая история. 1989. № 4; Кондратьев В. Сказки финского леса или «несвоевременные мысли» о зимней войне//Авиамастер. 2000. № 4. С. 30–29; Котельников В. Советские дальние бомбардировщики в войне с Финляндией//Авиамастер. 2000. № 4. С. 26–29; Безыменский Л. А. «Второй Мюнхен»: замысел и результат (из архивов Форин офиса) // Новая и новейшая история. 1989. № 4–5; Безыменский Л. Великая Отечественная война в... 1940 году?//Международная жизнь. 1990. № 8; Васильев К. Внешняя торговля Финляндии накануне и во время второй мировой войны (1936–1944)//Внешняя торговля. 1946. № 4–5; Ващенко П. Ф. Если бы Финляндия и СССР//Военно-исторический журнал. 1990. № 1; Вирмавирта Я. Карл Густав Эмиль Маннергейм//Вопросы истории. 1994. № 1; Волкогонов Д. А. Драма решений 1939 года//Новая и новейшая история. 1989. № 4; Вайну Х. М. Буржуазная и социал-демократическая историография о внешней политике Финляндии во время второй мировой войны//Скандинавский сборник. XXVIII. Таллинн, 1983; Донгаров А. Г. Война, которой могло не быть//Вопросы истории. 1990. № 5; Донгаров А. Г. Предъявлялся ли Финляндии ультиматум//Военно-исторический журнал. 1990. № 3; Дудорова О. Д. Известные страницы «Зимней войны»//Военно-исторический журнал. 1991. № 9; Ерусалимский А. Из истории англо-финских отношений в новейшее время//Исторический журнал. 1942. № 6; Жербин А. С. Белофинская интервенция в 1918–1922 гг. в Карелии в финляндской буржуазной исторической литературе//Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 24. Петрозаводск, 1960; Ильин А. Фортификационное оборудование финнами Карельского перешейка//Военно-инженерный журнал. 1944. № 10; Ихалайнен И. И. Из истории советско-финляндских отношений. Карельский вопрос на Юрьевской мирной конференции 1920 г. //Ученые записки Карельского пединститута. Т. X. Петрозаводск, 1960; Калинин Н. Советско-финская война и предательская политика английских лейбористов//Вопросы истории. 1950. № 3; Койк Х. В. К вопросу об эстонско-финляндских связях в области теории и практики сельского хозяйства в 1920–1930-х гг. //Скандинавский сборник. XXVII. Таллинн, 1982; Куманев Г. Что мы знаем о «Зимней войне»?//Советская Россия. 1990. 10 марта; Куйттинен К. Была ли «Зимняя война» неизбежной?//За рубежом. 1989. № 48; Лакс Л. Зимняя война//Политика. 1989. № 1; Медведев Р. А. Дипломатические и военные просчеты Сталина в 1939–1941 гг. //Новая и новейшая история. 1989. № 4; Маттизен Э., Ходьбе А. Об участии финляндских добровольцев в антисоветской интервенции в Эстонии (1918–1919 гг.)//Скандинавский сборник. XXIII. Таллинн, 1978; Менгер М. О значении Финляндии для военного руководства Германии во второй мировой войне//Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991; Менгер М. Цели и результаты политики Германии в отношении Финляндии перед второй мировой войной//Скандинавский

сборник. XXIII Таллинн, 1978; Нестеров А. В. «Советский фактор» в датской политике и «Зимняя война»//Северная Европа. М., 1995; Носков А. Незнаменитая война//Красная звезда. 1989. 30 ноября; Носков А. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.//Украинский исторический журнал. 1990. № 1; Орлов А. Можно ли было избежать конфликта?//Родина. 1989. № 8; Панкратова М. И. В канун второй мировой войны. 1939//Новая и новейшая история. 1985. № 5; Петров В. Была такая война//Аргументы и факты. 1988. № 39; Полвинен Т. Накануне//За рубежом. 1989. № 48; Полвинен Т. Финляндия в международной политике до «зимней войны»//Вопросы истории. 1990. № 10; Рейнольдс Д. Великобритания и «Третий рейх». 1933–1940//Новая и новейшая история. 1991. № 3; Репневский А. «Зимняя война» в политике Норвегии. Материалы Шестой ежегодной научной конференции (14–16 апреля 2004 г.)//Под ред. В. Н. Барышникова. Санкт-Петербург, 2005; Севостьянов П. Накануне великой битвы. Сентябрь 1939–июнь 1941//Международная жизнь. 1980. № 6; Севостьянов П. Перед великим испытанием (внешняя политика СССР в 1939–1941 гг.)//Международная жизнь. 1972. № 10–11; Семиряга М. И. «Незнаменитая война»//Огонек. 1989. № 22; Семиряга М. И. На той войне неизвестной//Выборгский коммунист. 1989. 29, 30 ноября; Сиполс В. Я. Тайные документы «странной войны»//Новая и новейшая история. 1993. № 2; Федоров В. Г. Финляндия и империалистические державы накануне мировой войны//Новая и новейшая история. 1964. № 6; Холодковский В. Эта зимняя война//Ленинская правда. 1990. 4, 5, 6 января; Хяйкйё М. Миф об одиночестве//За рубежом. 1989. № 48; Ходнев А. С. Закат Лиги Наций//Вопросы истории. 1993. № 9; Чевела П. П. Итоги и уроки советско-финляндской войны//Военная мысль. 1990. № 4; Шейнис З. С. Александра Коллонтай — советский дипломат//Новая и новейшая история. 1985. № 4; Шейнис З. С. Письма М. М. Литвинова из Мерано: 1934//Новая и новейшая история. 1992. № 3; Шейнис З. С. Полпред Б. Е. Штей (штрихи к биографии)//Новая и новейшая история. 1991. № 1; Эдмондс Р. Начало войны. 1939 год//Международная жизнь. 1989. № 10; Якобсон М. «Зимняя война»: взгляд из Финляндии//Родина. 1989. № 8.

Остановимся лишь на **трех наиболее значимых в процессе изучения Зимней войны проблемах**: это цели войны, характер вооруженного противоборства и итоги. Первая и последняя из названных проблем, особенно первая, сегодня вызывают достаточно бурную полемику среди историков. Многие отечественные авторы полагают, что в условиях резкого обострения международной обстановки советское правительство вполне закономерно проявляло беспокойство о безопасности северо-западных границ. Здесь, всего на расстоянии 32 км от важнейшего политического и экономического центра страны — Ленинграда, проходила государственная граница. Это, по мнению авторов публикаций, давало возможность финским войскам осу-

ществлять наблюдение и в случае необходимости обстреливать город из дальнбойных орудий. В пределах дальности их стрельбы находилась также и база Балтийского флота — Кронштадт, так как всего 22 км отделяло ее от финляндского форта Ино. Не меньшая угроза создавалась и базе Северного морского флота, а также Кировской железной дороге. Немаловажным был и тот факт, что укрепленный полуостров Ханко и Аландские острова, разбросанные в Финском заливе, находились в руках финнов и тем самым запирали Балтийский флот в восточной части Финского залива, ограничивая его возможности по успешному выполнению задач по обороне северо-западных границ СССР.

Большинство отечественных историков полагает, что СССР не мог пройти мимо таких фактов, как военное усиление близ его границ государства Финляндии — сооружение сильно укрепленной для того времени оборонительной полосы — «линии Маннергейма», возраставшие с каждым годом военные закупки Финляндии. Так, только с Великобританией в 1936 г. они были осуществлены на сумму 22 млн марок, в 1937 г. — на 50 млн, а в 1938 г. — на 102 млн. Осуществлялось строительство железных и шоссейных дорог, имеющих стратегическое значение, подходивших вплотную к советским границам. Построенные аэродромы и взлетно-посадочные площадки позволяли принимать в десять раз больше самолетов, чем имелось у Финляндии. Советское правительство вынуждено было также учитывать то внимание, которое уделялось руководством Германии финскому театру военных действий, о чем, например, свидетельствовал визит в Финляндию начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии Ф. Гальдера летом 1939 г., которого интересовала обстановка на Мурманском и Ленинградском стратегических направлениях.

Определенная часть отечественных историков высказывают точку зрения о том, что эти факты не дают объективных оснований считать обоснованными распространявшиеся в СССР слухи о том, что Финляндия стремится оккупировать часть территории Советского Союза, в силу того, что для подготовки и проведения наступательных операций не было необходимости возводить мощный оборонительный рубеж. Скорее всего, к началу советско-финляндской войны линия Маннергейма создавалась для предотвращения возможного вторжения на свою территорию со стороны своего грозного соседа. Но практически все единодушны в том, что стремление Советского правительства заключалось в присоединении Финляндии и образовании на ее территории социалистического государства или даже союзной республики, с одновременным обеспечением безопасности Ленинграда и укреплением северо-западной границы страны. Все это предполагалось осуществить в начале 1939 г. путем проведения мирных переговоров. Но в связи с разгоравшимся пожаром войны в Европе Советское правительство обратилось к правительству Финляндии

с предложением, чтобы последнее приняло на себя обязательства по оказанию Советскому Союзу помощи против агрессии, включая военную. Это содействие со стороны Финляндии могло выразиться в предоставлении СССР в аренду ряда мелких островов при входе в Финский залив сроком на 30 лет. Взамен гарантировалась неприкосновенность границы Финляндии. Одновременно предполагалось заключить торговый договор на взаимовыгодных условиях. В свою очередь Советский Союз предполагал получить безопасность Ленинграда, как с суши, так и с моря.

Что касается целей войны, то известный исследователь Зимней войны Н. Барышников полагает, что «мы должны искать ответ на этот вопрос в высказываниях участников переговоров в Москве осенью 1939 г. ... Я считаю, что советская сторона не была заинтересована в доведении дела до военного конфликта — она хотела решить поставленные вопросы путем переговоров». Напротив, хорошо знающий военные архивы периода «Зимней войны» П. Аптекарь полагает, что «надежды на то, что Советский Союз хотел мирно решить эти проблемы, весьма слабы... Мне известно из документов, что первый детальный план войны с Финляндией был составлен еще в конце марта — начале апреля 1939 г. Это был план не только против Финляндии, но и против Эстонии. Так что желание вести мирные переговоры было, на мой взгляд, лишь попыткой напугать Финляндию. Зачем, если Советский Союз хотел мирно решить проблемы, еще летом 1939 г. началась переброска частей, соединений и танковых бригад в рамках большого учебного сбора к границам Финляндии?».

По мнению профессора М. И. Семиряги, «для того, чтобы определить характер и цели этой войны против Финляндии вовсе не обязательно анализировать переговоры осени 1939 г. Для этого нужно просто знать общую концепцию мирового коммунистического движения Коминтерна и сталинскую концепцию — великодержавную претензию на те регионы, которые раньше входили в состав Российской империи... А цели были — присоединить в целом всю Финляндию».

Историк С. Беляев задается вопросом «были ли целями войны советизация Финляндии или изменение северо-западных границ. Видимо, последнее, потому что, если бы речь шла о советизации, то вряд ли бы Сталин остановился». По мнению исследователя В. Федорова, «истинные причины этой войны — экспансионистская политика Германии. Финские политики, ученые, публицисты не раз подчеркивали, что именно Германия, которая угрожала и Финляндии, и Советскому Союзу, явилась тем фактором, который привел в движение силы и на советской и на финской стороне».

О. А. Ржешевский подчеркивает, что «анализ советской внешней политики 20–30-х гг. убеждает, что СССР искал установления добрососедских отношений с Финляндией. Какие цели ставил СССР в войне с Финляндией? У нас есть несколько решений Политбюро по Фин-

ляндии, но ни одно из них не дает ответа на этот вопрос. Самого решения Политбюро о войне мы не нашли. Тем более нет оснований утверждать, что СССР стремился захватить Финляндию».

Историк М. Мельтохов на основе ранее недоступных документов из российских архивов выдвинул предположение, что Сталин не намеревался включить Финляндию в состав СССР. Возможно, было решено провести там преобразования по типу изменений в странах Восточной Европы в 1945–1949 гг. с первоначальным созданием коалиционного левого правительства с постепенной его «большевизацией»²⁶.

Тесно связана с рассматриваемой проблемой и политика Норвегии в ходе советско-финляндской войны. Исследователь А. Репневский говорит об отсутствии как в СССР, так и в современной России специальных исследований о формировании норвежской позиции в советско-финском конфликте осени 1939 — весны 1940 г. Между тем уже опубликованные дипломатические документы, дневники политических деятелей, отдельные страницы исторических монографий, статей и многочисленные еще неопубликованные материалы Архива внешней политики РФ и Риксархива Норвегии говорят о большой активности государственной элиты Осло этого временного периода. Вопрос о политике Норвегии в рамках разгоревшегося конфликта не получил специального и подробного освещения в советской, да и в российской исторической литературе. Он занимал лишь периферийное место в исторических трудах общего характера (например, работы А. М. Носкова, Е. М. Самотейкина, О. А. Ржешевского и О. Вехвиляйна, М. И. Семиряги, А. С. Кана и других авторов и редакторов, где максимум несколько страниц отведено норвежской позиции в Зимней войне). В каждой из этих работ приводятся любопытные факты, высказываются научные предположения, делаются некоторые выводы. Но все равно остается ощущение их недостаточной доказанности и глубины, ибо отечественных авторов в большей степени интересовали иные аспекты истории того бурного времени. Норвежская же позиция в этих трагических событиях рассматривалась лишь попутно в качестве третьестепенной составляющей.

При всем различии взглядов в трактовке характера вооруженного противоборства историки достаточно единодушно констатируют, что война велась в чрезвычайно сложных условиях и выявила серьезные просчеты политического и военного руководства в системе боевой подготовки, организационно-штатной структуре войск (громоздкость стрелковой дивизии), организации управления и боевого обеспечения. Историк В. К. Виноградов, анализируя архивные документы, подчеркивает, что «сводки первых дней боев имеют победный характер, оповещают о наступлении советских войск по всему фронту». Он отмечает, что документы свидетельствуют о значительном подъеме и воодушевлении среди личного состава в связи с приказом о насту-

плении и об огромном стремлении красноармейцев тыловых подразделений на передовые рубежи. Вместе с тем В. К. Виноградов отмечает, что с момента продвижения по территории противника советские войска столкнулись с большими трудностями по преодолению организованной финнами полосы заграждения в условиях пересеченной, лесисто-болотистой местности (участки минированы, организованы завалы, оплетены колючей проволокой наиболее удобные пути движения, устроены отдельные ловушки, рвы, надолбы и т. д.).

Тщательно исследуя документы «Особых папок» НКВД, Н. Перемышленникова приходит к выводу об имевшихся значительных просчетах в ходе ведения боевых действий. Она пишет: «Тяжко читать эти документы... Факты некомпетентности, нераспорядительности, непродуманности, халатности и т. д.». Автор приводит следующие выдержки из документов: «Эвакуация и транспортировка раненых до сего времени не организована. Раненые сутками лежат без медицинской помощи», «бойцы плохо обуты, с 30 ноября по 12 декабря 1939 г. не имели отдыха», «своевременных мер к спасению экипажа буксира принято не было. В результате из 17 человек, сошедших на лед, подобрано только 3 человека в тяжелом обмороженном состоянии. Остальные 14 человек замерзли».

Отечественные историки практически единодушны в констатации того факта, что экипировка армии, отправленной на выполнение столь сложной задачи, ее снабжение и оснащение были чрезвычайно плохими. Так, разведчик 17-го отдельного лыжного батальона вспоминал, какая была экипировка: «Тут начали проклинать тех военспецов, которые экипировали бойцов легкого лыжного батальона, и особенно нас — разведчиков. Какие мы разведчики, — думали мы, идя на лыжах, — мы навьюченные, неповоротливые ишаки, или верблюды, или носильщики наподобие клондайковских носильщиков-индейцев. Эта экипировка нам мешала: никакой маневренности, подвижности, да в лютый мороз, в глубоких снегах!..».

В отечественной историографии фигурируют противоречивые данные о потерях войск в ходе советско-финляндской войны. Что касается советских потерь, то авторы труда «Гриф секретности снят...», подготовленном в Генеральном штабе РФ, называют цифру — 126 875 человек бойцов, командиров, рабочих и служащих, из них погибших (убиты, умерли на этапах эвакуации, погибли в результате происшествий) — 71 214, пропало без вести и не вернулось из плена — 39 369, умерло от ран и болезней — 16 292 человека. Санитарные потери составили 264 908 человек, в том числе 188 671 раненых, контуженых и обожженных, 58 370 заболевших и 17 867 обмороженных. По данным, опубликованным в Книге памяти²⁷, безвозвратные потери составили 131 476 убитых, пропавших без вести и умерших от ран и болезней²⁸. Н. Перемышленникова, ссылаясь на документы, говорит о трудностях подсчетов потерь применительно к тем или иным со-

бытиям в ходе войны. Так, она подчеркивает, что к моменту выхода из блокированного района в гарнизоне Леметти-Южная числилось 3216 человек, с южной группой вышло 1237 человек. По маршруту следования северной колонны обнаружено 1250 трупов. Кроме того, у разных землянок найдено около 60 трупов²⁹.

До сих пор противоречивыми цифрами оперируют отечественные историки в отношении числа пленных. Советско-финляндская война и сегодня по-прежнему важная тема для размышлений историков. Финляндские исследователи рассматривают эту войну с точки зрения того, что Зимняя война объединила финнов после 20 лет гражданской войны — «красных» и «белых» финнов, финско- и шведскоговорящих, а внешняя угроза превратила объединение в постоянный элемент жизни страны. В Приказе № 34 Главнокомандующего финской армией К. Маннергейма подчеркивалось: «Мы не были подготовлены к войне против Великой державы...»³⁰. В докладе на апрельском 1940 г. Пленуме ЦК ВКП(б) нарком обороны К. Ворошилов заявил: «В условиях исключительно суровой зимы наша армия разгромила финскую армию в ее современной и действительно сильной крепости, каковой является так называемая линия Маннергейма. Красная Армия с честью оправдала сталинские слова: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики».

Историческая память о советско-финляндской войне 1939–1940 гг. и «войне-продолжении» 1941–1944 гг. и сегодня по-прежнему вызывает различные и весьма неоднозначные толкования.

1 Бои в Финляндии. Воспоминания участников. Ч. 1–2. 2-е изд. М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. 1941. Часть 1-я содержит разделы «Первый месяц войны» и «Подготовка штурма линии Маннергейма», вторая часть посвящена прорыву линии Маннергейма и борьбе Красной Армии за острова и за Выборг.

2 В 1941 г. вышли следующие работы: Бабич Н. Ф. Отряд капитана Каменского. Свердловск, 1941; Базилевский П. А. Бюро ВЛКСМ в боевой обстановке. Из опыта борьбы с белофиннами. М., 1941; Балтийцы в боях на земле и на льду. М.— Л., 1941; Балтийцы — герои Советского Союза. М.— Л., 1941; Бесстрашные саперы на финском фронте. М., 1941; Бесстрашные сыны Родины. Материалы из центральных газет. Куйбышев, 1941; Боевой путь 163-й стрелковой дивизии. М., 1941; Боевые подруги. Воспоминания. Петрозаводск, 1941; Борьба за острова. 2-е изд. М., 1941; В боях за Родину. Воспоминания. Петрозаводск, 1941; Этих дней не смолкнет слава. М., 1941.

3 Насчитывает к настоящему времени сотни единиц различного рода публикаций, изданных преимущественно в Москве, Санкт-Петербурге (Ленинграде), Петрозаводске.

4 Известия ЦК КПСС. 1990. № 1.

5 Международная жизнь. 1989. № 9.

- 6 Международная жизнь. 1963. № 6–8, 10.
- 7 Международная жизнь. 1989. № 8, 12.
- 8 Перевод на финск. яз.: Puna-armeija. Stalinin tentissä. Hels., 1997.
- 9 Новая и новейшая история. 1982. № 4.
- 10 Известия ЦК КПСС. 1990. № 3.
- 11 Вопросы истории. 1989. № 11; 1990. № 3.
- 12 Военно-исторический журнал. 1993. № 4–6.
- 13 Новая и новейшая история. 1989. № 6.
- 14 Исторический Архив. 1995. № 2, 3, 4, 5–6.
- 15 Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1989. № 22.
- 16 Международная жизнь. 1990. № 2,3.
- 17 Вопросы истории. 1993. № 1.
- 18 Новая и новейшая история. 1993. № 1.
- 19 Военно-исторический журнал. 1990. № 1.
- 20 Новая и новейшая история. 1993. № 4.
- 21 Перевод на финский яз.: Semirjaga M. Talvisota. Näktmys 50 vuoden kuluttua. M., 1990.
- 22 Перевод на финский яз.: Barysnikov N.I., Barysnikov V.N. Suomi II maailmansodassa. Hels.; Vaasa, 1988.
- 23 Перевод на финский яз.: Pohlekin V.V. Suomi vihollisena ja ystävänä 1744–1967. Porvoo. 1969.
- 24 Перевод на финский язык: Yksin suurvaltaa vastassa. Talvisodan poliittinen historia. Jyväskylä, 1997.
- 25 В последнем издании на стр. 110–117 проф. В. Н. Барышниковым опубликована библиография отечественной литературы по истории «Зимней войны».
- 26 Отечественная история. 1993. № 3.
- 27 Российская Федерация. Книга памяти. Том третий. 1939–1940 гг. М., 2000.
- 28 В отечественной историографии публикуются следующие цифры: потери советских войск составили примерно 290 тыс. человек, из них 72 408 убитыми, 186 129 ранеными, 17 520 пропавшими без вести, 13 203 обмороженными и 240 контужеными. Было утрачено — 2 450 танков (не считая 1 500 вышедших из строя по техническим причинам), 300 самолетов (кроме того, 106 требовали серьезного ремонта, а 191 вышли из строя по техническим причинам). Ряд авторов полагают, что в ходе военных действий финны потеряли 48 243 солдат и офицеров. Красная Армия потеряла 126 875 человек.
- 29 Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. Материалы российско-финляндских симпозиумов историков. Санкт-Петербург, февраль 1999 г., Хельсинки, май 2001 г., Санкт-Петербург, сентябрь 2004 г. С. 320.
- 30 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 165–168.

*Колхозники, рабочие, красноармейцы,
интеллигенция просят правительство меч,
занесенный над Ленинградом,
отсечь вместе с рукой, которая его подняла.*

«Известия», 29 ноября 1939 г.

Ю.Л. Дьяков

«Мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели*...»¹

В отечественной и финской историографии все еще недостаточно проанализирована количественная и качественная составляющая противоборствовавших вооруженных группировок в ходе советско-финляндской войны². Данные об их составе и в источниках и в литературе остаются противоречивыми. Разнятся и сведения о «добровольцах», прибывших на помощь Финляндии, преимущественно из Швеции, Норвегии, Дании и др. Анализ состава советской войсковой группировки на основании представленных в сборнике документов НКВД достаточно важен для понимания характера, целей и задач советско-финляндского противоборства. Документы особых отделов дают, пожалуй, впервые возможность воспроизвести с достаточной степенью полноты состав гигантской для масштабов рассматриваемого региона боевых действий и временного отрезка (105 суток боевых действий) группировки советских войск – сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил.

* Сноски к статье см. на с. 90–92.

Как показывает анализ документов НКВД СССР, в боевых действиях против Финляндии советская сторона использовала следующие силы.

Сухопутные войска. В ходе войны были в разной степени привлечены к боевым действиям многочисленные воинские формирования из состава 13 советских **военных округов**: Ленинградского³, Белорусского особого⁴, Киевского особого, Калининского, Карельского пограничного, Московского, Мурманского, Орловского, Приволжского, Уральского, Харьковского, Сибирского и Забайкальского.

Фронты. Боевые действия вели силы двух фронтов: Белорусского и Северо-Западного.⁵

Армии. В боях на советско-финском фронте действовали против Финляндии: 3-я армия; 7-я армия (командующий – командарм 2 ранга В.Ф. Яковлев, с 9.12.1939 г. – командарм 2 ранга К.А. Мерецков, начальник штаба армии – комбриг Гордов, комиссар – Иванов). Армия была сформирована по приказу НКО СССР от 14.09.1939 г. в районе Калинина, с 15 сентября передавалась в оперативное подчинение Военного совета ЛенВО, к 30 ноября армия сосредоточилась на Карельском перешейке. Войска 7-й армии пытались с ходу прорвать главную полосу линии Маннергейма, но, понеся значительные потери, результатов не добились. В конце декабря 1939 г. Главное командование Красной Армии отдало приказ прекратить бесплодные атаки и приступить к тщательной подготовке прорыва, а из войск 7-й армии сформировать две армии – 7-ю и 13-ю, которые вошли в состав вновь созданного Северо-Западного фронта. 8-я армия (командующий – комдив И.Н. Хабаров, с 16.12.1939 г. – командарм 2 ранга Г.М. Штерн) была развернута на базе Новгородской армейской группы восточнее Ладожского озера, в конце октября передислоцировалась в район Петрозаводска и к 29.11.1939 г. вышла к государственной границе СССР с Финляндией. 9-я армия (командующий – комкор М.П. Духанов, после его освобождения от должности 20.12.1939 г. был назначен комкор В.И. Чуйков). Армия была развернута в Карелии. 13-я армия была образована из группы командарма 2 ранга В.Д. Грендала с непосредственным подчинением ее Ставке 25.12.1939 г. 14-я армия (командующий В.А. Фролов). 15 ноября 1939 г. Мурманская армейская группа в составе 104-й горно-стрелковой дивизии, 14-й стрелковой дивизии, артполка РКК из формирований 104 ап РКК, танкового батальона 35-й танковой бригады, зенитного артдивизиона с одной прожекторной ротой, 68-го истребительного авиаполка, 5-го смешанного авиаполка, 6-й резервной авиабазы, одного автобатальона, двух дорожно-строительных батальонов была переименована в 14-ю армию и развернута в Заполярье. 15-я армия была сформирована 11.02.1940 г. во главе с командующим – командармом 2 ранга М.П. Ковалевым, членом Военного совета Вашугиным и начальником штаба и членом Военного совета полковником П.А. Ивановым.

17.01.1940 г. директивой Ставки Главного военного совета была образована резервная группа войск (РГВ) во главе с начальником автобронетанковых войск Красной Армии комкором Д.Г. Павловым⁶. 08.02.1940 г. Резервная группа была первоначально подчинена непосредственно Ставке Главного военного совета, а с 08.02.1940 г. в соответствии с директивой Ставки ГВС – командующему войсками Северо-Западного фронта⁷. 29.02.1940 г. РГВ была оформлена как обычный корпус и подчинена командованию 7-й армии. Павлов вернулся на пост начальника управления Автобронетанковых войск.

Корпуса. Советские сухопутные войска были сведены в 20 корпусов: 1, 3, 10, 15, 19, 27, 28, 34, 47, 50, 56 и 60-й стрелковые, Особый стрелковый (9-й армии во главе с комдивом М.С. Шмыревым) и Отдельный стрелковый, 10-й механизированный из Ленинградского военного округа, 10-й танковый, один горно-стрелковый, два кавалерийских и один корпус ПВО.

Дивизии. 58 стрелковых – 4, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 18, 24, 25, 28, 30, 36, 37, 43, 44, 49, 50, 51, 52, 54, 56, 60, 64, 70, 72, 75, 76, 80, 84, 86, 87, 88, 90, 95, 100, 104, 113, 122, 123, 129, 131, 134, 136, 138, 139, 142, 150, 155, 160, 163, 164, 165, 166, 168, 173, 183-я, Московская стрелковая, две мотострелковые дивизии (17-я и 84-я), одна горно-стрелковая (104-я) дивизия.

Бригады. Советские войска насчитывали семь танковых (1, 12, 13, 20, 20-я отдельная, 35-я отдельная и 40-я отдельная), четыре легкотанковые (1, 5, 13 и 36-я) бригады, одну (15-я) мотострелковую, одну стрелково-пулеметную и одну (48-я) автотранспортную бригады.

Полки. В советскую группировку в Финляндии входили: 117 стрелковых полков (4, 7, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 26, 28, 31, 34, 35, 37, 38, 39, 41, 49, 51, 55, 56, 58, 61, 64, 65, 67, 68, 78, 81, 85, 90, 91, 95, 96, 97, 112, 115, 118, 133, 135, 146, 149, 153, 161, 163, 168, 169, 173, 184, 201, 203, 205, 208, 212, 213, 219, 222, 241, 242, 245, 247, 252, 255, 264, 265, 272, 273, 274, 284, 286, 287, 305, 316, 325, 328, 329, 330, 331, 337, 344, 348, 355, 364, 365, 367, 378, 387, 402, 404, 426, 436, 461, 462, 469, 509, 513, 529, 541, 554, 588, 609, 620, 644, 650, 659, 662, 674, 679, 715, 718, 725, 733, 756, 78, 786-й и 38-й запасной), один танковый (22-й запасной) полк, один кавалерийский(455-й) полк, один запасной (112-й) полк. Кроме того, 32 артиллерийских полка (3, 13, 16, 31, 57, 60, 68, 81, 96, 74, 113, 116, 122, 149, 153, 160, 162, 241, 295, 306, 314, 323,328, 354, 402, 451, 453, 467, 718-й, артполк 44-й стрелковой дивизии, артполк Московской стрелковой дивизии, артполк 139-й стрелковой дивизии, 11 гаубично-артиллерийских полков (46, 149, 166, 220, 227, 235, 247, 266, 301, 320-й и 16-й отдельные), четыре корпусных артиллерийских полка (21, 24, 28, 51-й), один зенитно-артиллерийский (189-й), один пушечно-артиллерийский (104-й). Участвовали в боевых действиях в Финляндии пулеметный полк Карельского укрепленного района (КаУР), Тульский, Олонецкий полки, а также 14-й дорожно-

эксплуатационный полк. В состав советской военной группировки входили 11 полков войск НКВД (1-й Мурманский, 2-й Кандалакшский, 3-й Ухтинский, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й запасной, 2-й полк при Особом отделе 122-й дивизии, 3-й полк при Особом отделе 9-й армии, 5-й полк при Особом отделе 54-й дивизии). Действовали также пограничные отряды, пограничные батальоны и пограничный полк.

Другие формирования. Наряду с крупными формированиями сухопутных сил, боевые действия вели: 44 отдельных батальона, в том числе танковые, стрелковые, автотранспортные, связи, инженерно-саперные, ремонтно-восстановительные, понтонные, медико-санитарные и др. Действовали отряды Иовлева, Евтеева, Чайковского и др.; 13 специальных советских лыжных батальонов (1, 3, 6, 10, 13, 17-й и 34-й (отдельный), 60, 61, 65, 100-й, 75-й стрелковой дивизии, 29-й западной стрелковой бригады, а также лыжный батальон Лавоярни и др.). Управление устройства и службы войск по состоянию на 18.00 8 февраля 1940 г. сообщало начальнику Генерального штаба о том, что сформировано и отправлено в действующую армию 24 лыжных батальона из МВО, Ур(альского)ВО, ЛВО, Кал(ининского)ВО, 24 лыжных эскадрона, в том числе из КОВО – 14, из БОВО – 14. По документам Российского государственного военного архива известно, что в пункты сосредоточения прибыли лыжники: в Вологду из СибВО – 7 батальонов, в Калинин из ПриВО, СибВО и ЗабВО – 15 батальонов, в Череповец – из УрВО – 4 батальона. Находились в пути: из МВО – 10 лыжных батальонов, из ЛВО – 6, из КОВО – 2, из ХВО – 2, из БОВО – 2, из КалВО – 2, из СибВО – 2. Всего в пунктах формирования находилось 6 лыжных батальонов⁸.

Кроме того, в составе 9-й армии имелись лыжные кавалерийские эскадроны и отряды групп лыжников. В составе советской группировки было 9 дивизионов – артиллерийских, гаубичных, зенитных и др., 4 батареи и 21 рота, в том числе танковые, бронероты, мотороты, мотострелковые, разведывательные, ПВО, ремонтно-восстановительные и химические.

В боевых действиях участвовали так называемые отдельные воинские формирования, в том числе артиллерийский дивизион, инженерный, танковый, разведывательный батальоны, кавалерийские эскадроны и др.

В соответствии с приказом наркома обороны и наркома внутренних дел от 24 января 1940 г. № 0093 из состава полков НКВД были сформированы контрольно-заградительные отряды, подчиненные особым отделам.

Военно-воздушные силы. Помимо сухопутных войск в войне против Финляндии участвовали и Военно-воздушные силы: 11 авиационных полков (6-й и 1-й авиационной армии, 9-й авиаполк 29-й авиабригады, 29-й авиаполк, 33-й, 41-й, 53-й, 54-й, 58-й авиаполк «Эстония», 68-й, 80-й авиаполк 9-й армии, 147-й), два полка скорост-

ной бомбардировочной авиации (13-й и 16-й), два истребительных полка (49-й истребительный полк и 72-й истребительный полк особого назначения), один смешанный авиационный полк (5-й полк 14-й армии), авиационная бригада скоростных бомбардировщиков (15-я) и три авиационных отряда.

Военно-морской флот. В советско-финляндской войне участвовали силы двух советских флотов, а также Ладозжской военной флотилии. В составе **Краснознаменного Балтийского флота** (командующий – флагман 2 ранга В.Ф. Трибуц) вели боевые действия следующие соединения, корабли и части⁹: эскадра КБФ (командующий – флагман 2 ранга Н.Н. Несвицкий), два линкора «Марат» и «Октябрьская Революция»; крейсер «Киров»; два лидера «Минск» и «Ленинград»; 11 эсминцев — «Стремительный», «Сметливый», «Стерегущий», «Гневный», «Гордый», «Грозящий», «Володарский», «Артем», «Карл Маркс», «Энгельс», «Ленин»; 32 подводные лодки: «С-1», «С-2», «С-3», «С-4», «С-5», «С-6», «Щ-317», «Щ-318», «Щ-319», «Щ-320», «Щ-309», «Щ-310», «Щ-311», «Щ-322», «Щ-323», «Щ-324», «М-72», «М-73», «М-74», «М-75», «М-77», «М-71», «М-76», «М-78», «М-79», «М-80», «М-81», «М-90», «М-94», «М-95», «М-96», «М-97»; девять дивизионов подводных лодок; три бригады подводных лодок; один дивизион канонерских лодок; четыре канонерские лодки: «Красная Горка», «Кронштадт», «Сестрорецк», «Красное Знамя»; минный заградитель «Марти»; отряд легких сил; дивизион сторожевых кораблей; семь сторожевых кораблей: «Циклон», «Снег», «Туча», «Вихрь», «Пурга», «Буря», «Мороз»; бригада торпедных катеров; три дивизиона миноносцев; четыре дивизиона тральщиков, базовые тральщики: «Заряд», «Фугас», «Патрон», «Верп», «Гафель», «Буй», «Штиль», «Шкив», «Крамбол», «Гак», «Ударник», № 21, № 23, № 24, № 39, № 63, «Озерной», «Клюз», № 38, «Менжинский», «Змей», «Буек», № 24, № 65, № 101, № 102, № 103, № 104; один дивизион катеров «МО», четыре звена катеров «МО» (№ 111, № 112, № 113, № 121, № 122, № 123, № 131, № 132, № 133, № 141, № 142, № 143); семь буксиров; два учебных судна; четыре гидрографических судна; три парохода — «Пятилетка», «Казахстан», «Луначарский»; транспорты — «Балхаш», «Волголес», «Железнодорожник», «Луга», «Пионер», «Тобол», «Эльтон»; четыре ледокола — «Ермак», «Трувор», «Октябрь», «Силач»; четыре пловучие базы — «Полярная звезда», «Кронштадт», «Ока», «Смольный»; два спасательных судна — «Коммуна», «Сигнал»; посыльное судно «Ижора»; «опытовые корабли» — «Миркуля», «Инженер», «Краб», «Сом», «Мартынов», «Связист»; самоходные шаланды и др.

В составе *Военно-воздушных сил КБФ* были: 8-я авиационная бомбардировочная бригада; 1-й минно-торпедный авиационный полк, имеющий в своем составе четыре авиационные эскадрильи (1-я, 3-я, 4-я, 5-я); 57-й скоростной бомбардировочный авиационный полк¹⁰ (пять авиационных эскадрилий: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я); три отдельные истребительные авиационные эскадрильи (11-я, 12-я, 13-я);

группа «И-153»; 61-я истребительная бригада; 5-й авиационный истребительный полк (авиационные эскадрильи: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я); 10-я авиационная бригада¹¹ (три авиационные ближне-разведывательные эскадрильи: 12-я, 43-я, 44-я); группа «Ночников», две авиационные эскадрильи СБ¹² (1-я, 2-я); авиационная эскадрилья «ДБ-3», 15-й разведывательный авиационный полк; две отдельные ближне-разведывательные эскадрильи (18-я, 58-я); тренировочная группа 15-го авиаполка; 71-й отдельный авиационный отряд.

В состав *береговой обороны* входили: Южный, Западный, Островной укрепленные районы и Биеркский укрепленный сектор. Зимняя оборона включала: 11-й и 112-й батальоны, береговой отряд сопровождения, специальный отряд лыжников, артиллерийский дивизион БОС, отдельные железнодорожные батареи №9, №11, №17, Управление ПВО (1-й, 2-й и 3-й полки ПВО), а также Особую специальную стрелковую бригаду, три особых специальных стрелковых батальона (1-й, 3-й и 4-й); батальон особого назначения, Главную военно-морскую базу Кронштадт, Либавскую и Балтийскую военно-морские базы.

В первый период войны на Балтийском море КБФ вел успешные наступательные действия в восточной части Финского залива и производил широкую разведку намерений и действий противника, а также шведского флота в средней части Балтийского моря в Финском заливе. Противник отходил без боя в шхеры под прикрытие береговых батарей, сосредоточивая главные силы флота в районе Хельсинки – Турку. Все задачи, стоявшие перед КБФ в восточной части Финского залива, в этот период войны были решены. Основным успехом было занятие островов Суурсаари, Сейскари, Лавансаари, Пенисаари, Нарви, Сомери, Суур-Тютерсаари и связанное с этим расширение операционной зоны КБФ в восточной части Финского залива. Огневая поддержка наступления Красной Армии помогла быстрому продвижению 7-й армии вдоль побережья, от государственной границы до района мыса Инониemi. ПВО Ленинграда со стороны моря также была выполнена успешно. Действия флота в западной части морского театра военных действий развивались медленнее и протекали с меньшим успехом. Броненосцы береговой обороны противника не были уничтожены. Тем не менее КБФ, господствуя на море, сковал их действия и заставил держаться в шхерах.

В советско-финляндской войне 1939–1940 гг. участвовали следующие соединения, корабли и части **Северного флота** (командующий флотом – флагман 2 ранга В.Н. Дрозд): бригада миноносцев; два дивизиона миноносцев (1-й, 2-й) в составе эскадренных миноносцев — «Громкий», «Гремящий», «Сокрушительный», «Грозный», «Валериян Куйбышев», «Карл Либкнехт»; бригада подводных лодок; четыре дивизиона подводных лодок в составе «Д-1», «Щ-402»¹³, «Щ-404», «Щ-421», «Щ-422», «Щ-423», «М-171»¹⁴, «М-172», «М-173», «М-174», «М-175», «М-176»; две пловучие базы; минные заградители (надво-

дние) — «Мурман» (б. [ывший] ГИСУ) и «Пушкин»; сторожевые корабли — «Штиль» (б. «РТ-51») «Бриз» (б. «РТ-49») ¹⁵, «Заря» (б. «РТ-30»), «Прилив» (б. «РТ-5»), «Мгла» («ДК-38», «РТ-38»), «Туман» («РТ-10»), «Торос» (б. «РТ-60»), «Пассат» (б. «РТ-52»), «Муссон» (б. «РТ-54»), «Град» (б. «РТ-55»), «Буран» (б. «РТ-56»), «Гроза», «Смерч», «Ветер» (б. «Кооперация»); «Дежнев» (ледокол), «Ф. Литке» (ледорез), а также ледоколы «Таймыр», «Иосиф Сталин» ¹⁶; дивизион тральщиков в составе: № 894 (б. «РТ-83»), № 895 (б. «РТ-84»), № 896 (б. «РТ-308»), № 897 (б. «РТ-309»); № 898 (б. «РТ-411»), № 899 (б. «РТ-412»); два звена сторожевых катеров «МО» (1-е, 2-е); гидрографические суда: «Гидролог», «Марка», «Меридиан», «Метель», а также транспорты: «Алма-Ата», «Андре Марти», «Архангельск», «Буг», «Бурья», «Вишера», «Вологда», «Вытегра», «Вятка», «Герцен», «Двинолес», «Диксон», «Кама», «Канин», «Кара», «Клара Цеткин», «Комсомолец Арктики», «Крестьянин», «Кузнец Лесов», «Куйбышев», «Лахта», «Лена», «Мария Ульянова», «Мироньги», «Моссовет», «Мста», «Обь», «Ока», «Охта», «Правда», «Революционер», «Родина», «Сакко», «Свяга», «Северолес», «Севзаплес», «Сосновец», «Софья Перовская», «Спартак», «Старый большевик», «Степан Халтурин», «Сухона», «Турксиб», «Узбекистан», «Циолковский», «Шексна», «Шелонь», «Щорс», «Юкагир».

В состав *Военно-воздушных сил* Северного флота (командующий ВВС — комбриг Кузнецов А.А.) входили: 118-й ближне-разведывательный авиаполк (1-я и 3-я авиаэскадрильи); 72-й авиаполк (1-я, 2-я и 3-я авиаэскадрильи) ¹⁷. В составе береговой обороны находились: Мурманский укрепленный район, Беломорский укрепленный район, а также Главвоенпорт (Мурманский) и база Петсамо. ¹⁸

В составе **Ладужской военной флотилии** (ЛВФ) (командующий — капитан 1 ранга С.М. Кобыльских до декабря 1939 г. и с декабря 1939 г. — капитан 1 ранга П.А. Трайнин) ¹⁹, принимавшей участие в советско-финляндской войне ²⁰, были: канонерская лодка «Ораниенбаум»; сторожевые корабли «Разведчик», «Дозорный»; тральщики «Видлица», «Москва», «30», «31», «32», «37»; дивизион сторожевых кораблей; 60-я отдельная гаубичная батарея. В составе ВВС действовала 41-я отдельная авиационная эскадрилья ²¹.

За полмесяца до начала войны нашла свою реализацию в СССР идея создания **финской народной армии**. Еще с 11 ноября 1939 г. началось формирование первого корпуса Народной армии Финляндии, который укомплектовывался служившими в войсках Ленинградского военного округа финнами и карелами ²². К 26 ноября 1939 г. в Петрозаводске было собрано 13 405 человек ²³, в том числе 12087 рядового состава, 767 младшего начальствующего состава, 551 начальствующего состава, из них комсостава — 202.

Что касается **вооруженных сил Финляндии**, то, по имеющимся данным, финны имели: восемь — 4-ю, 5-ю, 6-ю (позже 3-я), 8-ю, 10-ю (7-ю),

11-ю (2-ю), 12-ю и 13-ю дивизии; четыре пехотные бригады, один отдельный пехотный полк, 31-й батальон и кавалерийскую бригаду. В тылу формировались: 21-я, 22-я и 23-я дивизии. В публикуемых документах упоминаются следующие формирования финских вооруженных сил: 7-я пехотная, 8-я стрелковая, 9-я Лапландская дивизии, кавалерийская бригада, 11-й и 37-й пехотные полки; батальоны – женский, самокатные и «Хямлайнен»; легкие артиллерийские дивизионы, лыжные отряды, пограничные отряды, разведывательные, снайперы и части шюцкора.

Что касается *добровольцев*, воевавших на стороне финнов, то документы свидетельствуют о следующем. Так, в сводке пятого (разведывательного) управления Штаба РККА по событиям на Западе № 2/251007сс от 3 января 1940 г., направленной врид. начальника 5-го управления полковником Пугачевым – Кулику, отмечалось следующее: «От заслуживающего внимания источника получены следующие сведения: 1. Рюти²⁴ просил Англию начать военно-морские действия в водах Петсамо. На север Финляндии ожидается прибытие нескольких польских военно-морских единиц. Эркко²⁵ заявил, что в Финляндию прибыли пилоты из Испании, Италии, Венгрии, Англии, Франции. По данным, исходящим от американских дипломатических представителей в Париже, Военный совет решил оказывать помощь Финляндии в той мере, в какой эта помощь представляется возможной через Швецию и Норвегию».

Говоря о группировке финских вооруженных сил, нельзя забывать о помощи, которую оказывали Финляндии другие страны. Так, в январе 1940 г. совершенно секретно Берия докладывал Ворошилову «агентурный материал»²⁶ следующего содержания: «Правительство В. Таннера получает помощь, кроме добровольцев, деньгами и одеждой от всех скандинавских стран, Англии, Франции и США. От Швеции уже получено свыше 2 млрд финмарок... Америка дала финнам 700 000 американских долларов и обещала вернуть им все внесенные ими довоенные долги. Швеция снабдила Финляндию зенитными орудиями и противотанковыми пушками даже в ущерб своей собственной армии. Шведские добровольцы получают 1300 финмарок в месяц, из них 300 выдается им в Финляндии, а 1000 – их семьям в Швеции. Белофинская армия вся одета в теплую одежду, большую часть которой получила из Швеции. Население всех портовых городов Карелии эвакуировано в глубь страны...»²⁷. В материале советской разведки за январь 1940 г. отмечалось, что «...Швеция готова помочь Финляндии открыть путь через свою территорию... Впервые 4 января шведские газеты сообщили, что при налете нашей авиации на железную дорогу у Кеми, шведские самолеты у финско-шведской границы поднялись в воздух для охраны границы... Шведская военщина является настоящим организатором добровольцев в Финляндию»²⁸.

В докладе эстонского военного атташе в Финляндии майора Кристиана (24.04.1940 г.) приводились следующие данные: «Военная помощь Финляндии со стороны Скандинавии оказалась смешной. В течение трех месяцев прибыли: 8000 шведских добровольцев, 1000 норвежских, 600 датских, которые были в военном отношении, в большинстве, плохо обученные и только 1 марта сумели из них послать на фронт два батальона и две батареи второразрядного значения. В начале марта месяца Финляндии было ясно, что Финляндия не в состоянии одна бороться против войск Советской России, ибо это было бы медленное и полное уничтожение... Германии удалось убедить и запугать Швецию и Норвегию, что, если эти государства не сумеют отклонить Финляндию от союза с Англией и Францией и не принудят или не уговорят Финляндию принять условия Советской России – тогда сами, Швеция и Норвегия превратятся в арену военных действий. В ужасе за свой мир, шведское правительство сделало все (устрашенное и обласканное), чтобы привести Финляндию к соглашению с Советской Россией»²⁹.

13 января 1940 г. Л. Берия представил наркому обороны К. Ворошилову подборку выдержек из полученного агентурным путем политического доклада германского посла в Финляндии Блюхера в германское министерство иностранных дел от 11.12.1939 г. В документе говорилось:

«Финляндия имеет на своей стороне симпатии всего мира, за исключением Германии... Во главе поставляющих стран стоит Швеция, поставляющая в значительном количестве всякого рода военный материал. Затем следует Англия с самолетами, противогазами и минами и Италия, тоже с самолетами. Вскоре к поставщикам присоединятся, вероятно, и США, где Финляндия, как единственное государство, регулярно платившее долги, пользуется большим уважением. Но самый большой недостаток, который ощущает Финляндия, это недостаток людей... Швеция, страна, принимающая наибольшее участие, расставила между своим берегом и Аландскими островами мины, назначение которых может состоять только в том, чтобы затруднить проникновение русского флота в Ботнический залив³⁰... Стягивание целых боевых частей шведских добровольцев на театр военных действий тоже может повлечь за собой столкновение с Россией, тем более что шведские добровольцы вводятся в дело в особенно спорной в политическом отношении Северной Финляндии и там, как говорят, перейдут границу. Англия является страной, которая после Швеции больше всего принимает участие в ходе финско-русской войны... Если русским удастся прорвать финский фронт, то вся финская интеллигенция ждет смерти или увода...»³¹. Безусловно, возникает вопрос, для чего была стянута такая сила? Ответ на вопрос можно найти в публикуемых в настоящем сборнике документах и на основании этого говорить о том, что советское руководство

рассматривало Финляндию как первый этап своих действий на северном фланге Европы. Однако путь далее на север, как показал ход военных действий в Финляндии, не мог быть простым. Военный атташе Эстонии в Финляндии Кристианен в своем докладе, оценивая ход событий, высказывал такое мнение: «О Норвегии можно бы сказать, что, если некоторое большое государство устремилось бы на границы Норвегии, норвежская армия смело откроет огонь, и будет сопротивляться»³². А в распоряжении Военного совета Ленинградского военного округа от 29.11.1939 г. всем командирам и всем комиссарам, Военным советам и начальникам Политуправлений армий говорилось: «При выходе к шведской и норвежской границам границы ни в коем случае не нарушать и не допускать провокации. Военнослужащих шведской и норвежской армий при встрече на границе приветствовать отдаванием чести, не вступая в переговоры»³³. В распоряжении Б. Шапошникова от 09.01.1940 г. командующему 14-й армией (копия в НКВД – тов. Берия) подчеркивалось: «Границу с Норвегией охранять нашими строевыми частями, которых скоро сменят части погранохраны НКВД. С норвежской погранохраной вести себя вежливо выдержанно»³⁴.

Военные действия обеими сторонами были прекращены 13 марта 1940 г. В соответствии с подписанными договоренностями «...в состав СССР теперь был включен весь Карельский перешеек с городом Выборг (Виипури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркюрви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего – согласно приложенной к договору карте. Финляндская республика сдавала СССР в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом ей 8 млн финских марок, сроком на 30 лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в 5 миль к югу и востоку и 3 мили к западу и северу и ряд островов для создания военно-морской базы. СССР обязывался вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии советским государством, согласно Мирному договору 1920 года».

Война обошлась очень дорого обоим государствам. Но, тем не менее, урок советско-финляндской войны так и остался невостребованным советским высшим партийно-государственным и военным руководством, а работа над ошибками по ходу Зимней войны так и осталась невыполненной.

1 июля 1940 г. с грифом «секретно» полпред СССР в Финляндии Зотов и 1-й секретарь полпредства Шумилов сообщили начальнику 5-го (Разведывательного) управления Штаба РККА Ф. Голикову и наркому обороны С. Тимошенко: «Постановлением Министерства внутренних дел Финляндии от 14 июня 1940 г. в разных пограничных районах страны введены Запретные военные зоны, въезд в которые

без разрешения соответствующих полицейских властей запрещен... Таким образом, наибольшее число военных запретных зон сосредоточено к границе Советского Союза. И именно в тех местах, где финны чувствуют себя наиболее уязвимо, т. е. на Выборгском направлении и в районе арендованного полуострова Ханко. Последний окружен кольцом запретных зон, которые тянутся сплошной цепью на юго-запад до Бьернеборга, а на юго-востоке по побережью Финского залива доходят вплоть до нашей границы и далее на север до города Лиексы.

Помимо укрепления всего Аландского архипелага, усиления его численным вооруженным составом и перегруппировкой сил, финны усиленно проводят оборонительные мероприятия на юго-западном побережье страны... Все побережье Ботнического залива от Бьернеборга до полуострова Ханко с многочисленными островами и полуостровами по существу укрепляется... Финны предприняли все возможное для того, чтобы держать под обстрелом арендованный полуостров Ханко и подступы к Аландским островам и побережью Ботнического залива. В этом отношении наибольшая концентрация войск и укреплений вокруг Ханко и г. Або имеет целью отразить не только удары с моря, но и исключить возможность высадки десанта на побережье Ботнического залива.

Полуостров Ханко очутился в концентрическом кольце возводимых финнами укреплений, наблюдение за нашими кораблями, военными катерами и другими средствами передвижения самым тщательным образом организовано с побережья и ряда островов в Финском заливе.

После событий в Прибалтике финны предприняли ряд срочных военных мероприятий... Запретные военные зоны на востоке и юго-востоке идут вдоль всей нашей границы на расстоянии от нее 45–60 км, т. е. на расстоянии недосягаемости современного дальнбойного орудия...

Финны усиленно проводят подготовительные военные мероприятия, своим острием направленные против Советского Союза, и в первую очередь против гарнизона, расположенного на полуострове Ханко. Все это свидетельствует о том, что идея реванша еще не изжита Финпра [финским правительством] и оно, рассчитывая на международную обстановку и помощь извне, лелеет мечту о возвращении потерянных территорий в войне с СССР»³⁵.

Через год с небольшим начнется «война-продолжение», но это уже другая страница истории взаимоотношений России (СССР) и Финляндии в минувшем столетии.

- 1 Из обращения к читателям газеты «Правда» 3 ноября 1939 г.
- 2 В статье Ю.Л. Дьякова и Л.П. Колодниковой «Неусвоенный урок советско-финской войны – пролог трагедии сорок первого года» предпринята попытка анализа, главным образом, сухопутной группировки. В кн.// Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XIX вв. М., 2006. С. 406–429. Настоящая статья уточняет и дополняет проблему.
- 3 Командующий – командарм 2 ранга К.А. Мерецков, член Военного совета корпусной комиссар Н.Н. Вашугин, начальник штаба комдив Н.Е. Чибисов.
- 4 Ответственность по обеспечению частей, отправляемых на фронт, приказом К.Е. Ворошилова от 18.12.1939 г. возлагалась на командование: М.П. Ковалева, И.З. Сусайкова, В.Е. Климовских.
- 5 Образован 7.01.1940 г. для объединения действий 7-й и 13-й армий. Командующий фронтом: командарм 1 ранга С.К. Тимошенко, член Военного Совета А.А. Жданов, начальник штаба командарм 2 ранга И.В. Смородинов.
- 6 Можно напомнить, что 1 ноября 1939 г. в письме военного атташе СССР из Литвы майора И.М. Коротких сообщалось следующее: «О поведении нашей военной делегации в Литве. Они быстро пьянели... Командарм Ковалев быстро пьянел, делал разные выкрики, вел себя в это время не как командир среди этих сволочей, а очень уж упрощал все свои действия... Комкор Павлов много пьет, напившись, начинает лишнее говорить о вещах, которые, по-моему, близки к истине... Павлов: немцы нас боятся. Затем заговорил о том, что было здесь в момент нашего выступления 17 сентября, он заявил, что мы бы могли Брест проутюжить нашими танками, если бы вздумали что-нибудь предпринять и здесь же заявляет: Вы знаете, что у меня 158 заводов, в месяц я могу получить с них 413 танков всех категорий» (РГВА. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1236 (3). Л. 410–412).
- 7 Согласно указанию Б. Шапошникова, комкор Д. Павлов должен был передавать командующему фронтом задания Ставки для Резервной группы.
- 8 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1380. Л. 233–236.
- 9 См. Приложение № 1
- 10 С 01.01.1940 г. полком командовал Е.Н. Преображенский. В августе 1941 г. его самолет сбросит бомбы на Берлин.
- 11 В дальнейшем переименована в 15-ю эскадрилью.
- 12 Скоростные бомбардировщики.
- 13 Лодки типа «Щ» уходили с позиций и укрывались в бухте при волне свыше 8 баллов.
- 14 Лодки типа «М» уходили с позиций при волнении моря в 5–6 баллов и обычно укрывались в бухте «Цып-Наволоку».
- 15 26.01.1940 г. в районе маяка Сеть-Навалок «Бриз» выбросило на камни, в результате чего он разбился и затонул со всем личным составом.
- 16 Можно напомнить следующий боевой эпизод. Решением советского правительства из Мурманска в Архангельск был направлен флагман ледокольного флота ледокол «Иосиф Сталин». 11.02.1940 г. он подошел к каравану судов, ожидавших проводки, и совместно с ледорезом «Ф. Литке» повел в Кемь четыре парохода с бойцами, вооружением и лошадьми 131-й стрелковой дивизии. Вследствие тяжелой ледовой обстановки движение было затруднено. Ледокол «Иосиф Сталин» шел только в дневное время. Для личного состава это обернулось недостатком продовольствия – хлеб кончился, перешли на галеты и сухари, не было махорки, не хватало сена для лошадей. И только к 10 часам 24.02.1940 г. ледокол «Иосиф

Сталин», наконец, подвел к островам Ромбаки (близ Кемь) первые два парохода с бойцами, а затем вернулся к маяку Жижгинский за двумя остальными судами и привел их туда ночью 03.03.1940 г. Ледовая проводка продолжалась 21 сутки.

- 17 По приказу К.Е.Ворошилова из Белорусского особого ВО в состав Северного флота в Мурманск были перебазированы две эскадрильи: самолетов «И-15» (ж.-д. путем) и «СБ» (лётом). Пять «СБ» не долетели до места назначения: один был сбит финнами, остальные погибли, потеряв ориентировку вследствие тяжелых метеоусловий.
- 18 Советско-финляндская война 1939–1940 на море. Часть II. М., 1946. Артиллерийским огнем кораблей Северный флот содействовал продвижению 14-й армии при ее наступлении для занятия западного побережья полуостровов Рыбачий и Средний и района Петсамо.
- 19 До декабря 1939 г. он был начальником штаба Ладужской военной флотилии (ЛВФ).
- 20 В боевом приказе штаба ЛВФ (г. Шлиссельбург) от 24.11.1939 г. №004сс отмечалось: «Войска финского правительства сосредоточились у наших границ. Со стороны финской флотилии на Ладужском озере возможны попытки высаживать диверсионные десанты, нападать надводными кораблями и подводной лодкой на наши озерные коммуникации и на боевые корабли». В соответствии с этим формулировались задачи Ладужской военной флотилии: «содействовать огнем канлодок продвижению частей 8-й и 7-й армий, прикрывать побережье и устья рек от диверсий, защищать коммуникации по озеру системой дозоров и разведки, обеспечивая свои действия уничтожением кораблей флотилии противника».
- 21 С начала военных действий 41-я авиационная эскадрилья должна была «разведывать неприятельские корабли в бухтах Сальми, Сорган-Лакс и в озере до парралели о. Валаам в целях ПЛО района и охранения восточного и западного отрядов. 18-й СБ П(олка) с аэродрома Лодейное Поле должен был оказывать содействие флотилии подавлением береговых батарей района Сальми и уничтожением кораблей противника в базах» (РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 1. Л. 26–27).
- 22 С этой целью в Петрозаводск направлялись: «1) комбриг Анттила Аксель (Моисеевич), командир 147-й дивизии Харьковского военного округа, финн; 2) бригадный комиссар Егоров, начальник заочного факультета Электротехнической академии, карел, знает финский язык; 3) комбриг Романов, начальник штаба 61-го стрелкового корпуса, знает хорошо карельские условия, участник боев с белофиннами; 4) комдив Соколов, преподаватель Академии им. Фрунзе, участник боев с белофиннами; 5) полковник Ермолаев, начальник 1-го отдела штаба ХВО – крупный штабной работник, хорошо знает карельскую обстановку, языка не знает; 6) Батальонный комиссар Терешкин В.П., преподаватель Ленинградской Военно-хозяйственной академии РККА, знает финский язык, хотя сам русский. Знает хорошо обстановку в Карелии; 7) Лехен Турэ Иванович, бывший командир батареи, сейчас работает в издательстве иноязыков, окончил Академию им. Фрунзе. Его жена – дочь Куусинена; 8) Хири Пауль (Айкая) – член ЦК Финской компартии; 9) Майя Штрам (Лехтинен), член ЦК Финской компартии (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1260. Л. 125).
- 23 При штатной потребности корпуса в 10 660, в том числе рядового – 8296, младшего начсостава – 1496, начсостава – 868, в том числе комсостава – 394.
- 24 Р. Рюти – премьер-министр Финляндии.
- 25 Э. Эркко – министр иностранных дел Финляндии.
- 26 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 21–24.
- 27 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 21–24.

- 28 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1306/1/. Л. 5–18.
- 29 РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 40. Л. 1–4.
- 30 С 5.12 по 20.12 1939 г. шведский флот в открытом море не появлялся. Легкие силы шведского флота несли дозор и прикрывали минные постановки в шведских территориальных водах Оландского моря. 6 декабря 1939 г. Швеция объявила о выставленном ею минном заграждении в проливе Южный Кваркен, к западу от маяка Меркет. В тот же день Финляндия объявила минированными прибрежные воды Або-Аландского архипелага. В Оландском море шведы организовали световое наблюдение за водной поверхностью, используя мощные береговые прожекторные установки.
- 31 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1305. Л. 18–21.
- 32 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1305. Л. 18–21. Начиная с 20.02.1940 г. радиоразведка ежедневно доносила об обнаруженных в непосредственной близости от советских территориальных вод Баренцева моря норвежских военных кораблей. сторожевой корабль «Фритиоф Нансен», миноносец «Гиллер», заградитель «Фрейя» были обнаружены в районе мыса «Нордкин», в Тана-фьорде и в Варангер-фьорде.
- 33 РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 1–2.
- 34 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 23.
- 35 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 204–206.

О. Маннинен

Ход войны

Советско-финляндская война проходила в первый год Второй мировой войны, с ноября 1939 г. по март 1940 г. Целью этой войны для Советского Союза было устранение на своих северо-западных границах возможностей угрозы со стороны предполагаемых противников своим внутренним областям, прежде всего Ленинграду — городу с миллионным населением, промышленному центру и колыбели большевистской революции. Цель заключалась во включении в систему обороны СССР территорий, входящих в сферу влияния, оговоренную в договоре о ненападении с Германией. Поскольку Финляндия в ходе переговоров не согласилась на территориальные уступки, Сталин выбрал войну — в благоприятных для СССР условиях, когда Франция и Германия были сосредоточены на войне друг с другом. Позднее финны стали называть эти оборонительные сражения «сто пять дней нашей чести».

Планы обороны Финляндии основывались на том предположении, что главный удар СССР будет направлен на Карельский перешеек. Из-за наличия на перешейке многочисленных водоемов наступление должно было проводиться по узким сухопутным участкам. Противника надлежало остановить на линии, где озерная система центральной части перешейка и река Вуокса вызовут скопление войск, и их свобода маневра будет ограничена. Здесь была построена главная линия укреплений. К началу Зимней войны было построено и отремонтировано 101 бетонное оборонительное сооружение. В начале войны эту главную линию стали называть линией Маннергейма.

Для сравнения: на линии Мажино, не на много большей протяженности и часто используемой в качестве аналогии и являющейся частью оборонительного пояса Франции, на границе с Германией было 5800 бетонных сооружений.

Война началась 30 ноября 1939 г. без официального объявления войны. Нападение со стороны СССР пропаганда обосновывала как оказание помощи народу Финляндии против правительства поджигателей войны. По инициативе СССР было образовано Народное правительство Финляндской демократической республики, премьер-министром которого стал финский коммунист-эмигрант Отто Вилле Куусинен. По мере того как война затягивалась, это правительство использовалось как угроза и инструмент давления на Финляндию, чтобы склонить ее к миру. СССР заключил с правительством Куусинена договор о дружбе и взаимной помощи, который должен был обеспечить интересы Народного правительства Финляндии и советского правительства. К договору прилагался секретный протокол, оговаривавший, в частности, численность и условия пребывания советских войск на военной базе Ханко.

Наступление по всем направлениям

На *Карельском перешейке* в начале войны наступала 7-я армия, перед которой стояла задача при поддержке Балтийского флота разбить противостоящие финские части, захватить финские оборонительные рубежи и выйти на линию станция Хийтола — станция Антреа — Выборг, а затем, совместно с частями 8-й армии, продвигаясь с востока через северное Приладожье, наступать в направлении Лахти, Хювинкяя и Хельсинки. Советские войска вышли к главной линии обороны Финляндии на Карельском перешейке, так называемой линии Маннергейма, 4 декабря — на востоке (на берегу озера Сувантоярви), 6 декабря — в центральной части (в направлении Сумма) и 10 декабря — на западе (на побережье Финского залива).

Войска, расположенные на восточном крае перешейка, были сведены в отдельную оперативную группу («восточная группа 7-й армии»). Им ставилась задача преодолеть линию водоемов Вуоксы в районе реки Тайпалеенйоки в полосе наступления 142-й дивизии и в дальнейшем продвигаться в тыл линии Маннергейма. Эти части 26 декабря были преобразованы в 13-ю армию. Стык ее западного фланга приходился на район озера Муолаанярви. На этом направлении в районах Тайпале и Сувантоярви ожесточенные бои велись до самого конца войны.

В середине декабря основные усилия наступавших на Карельском перешейке были направлены на среднюю, наиболее укрепленную часть линии Маннергейма в районе шоссе и железнодорожной дороги на Выборг на участке Сумма — Ляхде. 17–21 декабря советские

войска предприняли неудачную попытку прорыва обороны силами трех дивизий, в результате на поле боя остались десятки подбитых танков. Победу в оборонительных боях финнов стали называть «чудом Суммь». 23 декабря финны даже перешли в довольно крупное контрнаступление, однако оно быстро захлебнулось. Сталин был убежден, что финская армия не способна к наступлению.

В северном Приладожье перед 8-й армией, сосредоточенной в районе Олонца, в начале войны стояла задача выдвинуться на линию Йознсуу — Тохмаярви — Сортавала. После этого армия должна была выйти в тыл финских частей, расположенных на Карельском перешейке, и содействовать 7-й армии в их разгроме. На следующем этапе предстояло осуществить наступление на Миккели, правым флангом в район Пиелисярви, Маанселкя и Куопио, а также соединиться с 9-й армией.

Финнам удалось остановить наступление, изолировав в начале января (в районе Койриноя 11 января) 18-ю и 168-ю дивизии Красной Армии в нескольких так называемых котлах на северо-восточном берегу Ладожского озера (в районе Леметти, Уомаа). В дальнейшем бои в этих районах велись, с одной стороны, с целью разгрома окруженных войск, с другой стороны — для их деблокирования и вывода из окружения. В конце концов, 6 марта советским войскам удалось захватить три острова на Ладожском озере: Максимаансаари, Петясаари и Паймионсаари. Связь с 168-й дивизией была восстановлена, а пути снабжения финских частей, напротив, оказались под угрозой.

Несколько севернее советские войска за неделю боев продвинулись к реке Коллаанйоки и к озеру Толваярви. Теми же темпами от Поросозера в направлении Иломантси продвигалась 155-я дивизия, вышедшая 6 декабря к Лутиккаваара. В ходе финского контрнаступления 12–15 декабря в районе Толваярви была разбита 139-я дивизия Красной Армии. Аналогично к кануну рождества по советским войскам (75-я дивизия) был нанесен удар в районе Яглярви. В ходе этих боев русские войска были рассеяны: часть обратилась в бегство, часть была взята в плен финнами в окрестных лесах. Таким образом, две советские дивизии временно потеряли боеспособность. После этого линия фронта на этом направлении оставалась неизменной до конца войны.

На реке Колласйоки советские войска постоянно оказывали давление и сосредоточивали в направлении железной дороги на Лоймолу все новые части. В марте они начали наступление, которое планировалось как решающее, и, по представлениям советского командования, к завершению войны они почти окружили финнов. Согласно финской точке зрения, финское контрнаступление только начиналось.

В направлениях *Кухмо*, *Суомуссалми* и *Салла* бои проходили в еще более сложных условиях. Участки бездорожья шириной в десятки километров разделяли наступающие дивизии друг от друга.

Таким образом, на восточной границе Финляндии не было сплошной линии фронта. Лишь в зоне основных дорог формировались изолированные фронты шириной в считанные километры. Каждая продвигавшаяся вперед дивизия образовывала вдоль дорог многокилометровые колонны, фланги которых было трудно обезопасить.

Перед 9-й армией была поставлена задача наступать на Каяни, выдвинуться на линию Кемиярви—Контиомяки и овладеть Оулу. На Оулу планировалось направить достаточно крупную группировку, чтобы она могла действовать также и в юго-западном направлении. В направлении Кеми предполагалось выдвинуть мощную группировку из Оулу. Вспомогательное наступление должно было быть направлено из Суомуссалми через Пуоланку на Оулу, при этом правофланговые части армии должны были продвинуться из Кемиярви до Рованиеми и Кеми.

54-я дивизия Красной Армии наступала в направлении Кухмо со стороны Ребол. За одну неделю, к 6 декабря, она вышла на важное пересечение дорог в Расти и теперь угрожала важнейшим коммуникациям, связывавшим север и юг Финляндии. Тем не менее, в конце декабря финнам удалось остановить противника и даже частично отбросить его за линию границы. Лыжные части, пытавшиеся обойти дивизию с востока, потерпели поражение. Так, лыжная бригада полковника Долина, состоявшая из трех батальонов, в середине февраля была полностью разгромлена. Для проведения вспомогательных операций в начале февраля была образована Ребольская оперативная группа.

Из Ухты (нынешняя Калевала) 163-я дивизия Красной Армии начала наступление в направлении дорог на Юнтусранта и Раате на Суомуссалми. Финское контрнаступление началось 11 декабря, и инициатива перешла к финнам. 19 декабря командующий 9-й армией по приказу свыше распорядился перебросить в направлении Раате 44-ю дивизию, которую изначально планировалось использовать в направлении Каяни.

27 декабря, после получения подкрепления, финны начали наступление на основные силы 163-й дивизии. Большая часть советских войск, находившихся в Суомуссалми, была вытеснена в северо-восточном направлении вдоль озера Кянтяярви, оставшиеся опорные пункты были захвачены 28 декабря.

44-я дивизия, двигавшаяся на помощь из Важенваара по дороге на Раате, остановилась в растянувшейся маршевой колонне. Финны перерезали колонну в нескольких местах и в тяжелых боях к 7 января разгромили изолированные друг от друга части дивизии. Двойная операция в районе Суомуссалми — Раате имела решающее значение с точки зрения обороны Финляндии. Она отдаляла опасность того, что страна была бы разрезана надвое. В этих боях суммарные потери русских по численности достигали дивизии.

В направлении Кандалакша — Салла части 122-й дивизии разбили противостоящих им финнов и 8 декабря вышли на Йоутсиярви, а 16 декабря с севера подошли к подступам Пелкосенниemi. Под угрозой оказались конечная станция железной дороги Кемпи—Рованиemi—Кемиярви. Финское контрнаступление 19 декабря вынудило советские части отступить от Пелкосенниemi через Савуоски в район Сайя, к северо-западу от Салла, где фронт и стабилизировался. Чуть позже русские из-за трудностей со снабжением отошли от Йоутсиярви к Мяркяярви.

К моменту окончания войны в направлении на Мяркяярви Финляндию обороняла бригада, состоявшая из шведских добровольцев. Именно на этом направлении 9-я армия должна была начать в марте решающее наступление. Однако до конца войны необходимые для этого части сосредоточить так и не удалось.

На *Мурманском* направлении в начале войны советские части без особого напряжения заняли *Петсамо*. Финны вели сдерживающие бои вплоть до уровня Хеухенярви. Здесь 18 декабря продвижение русских на юг было остановлено и возобновилось только в конце февраля. 7 марта советские части захватили Наутси.

Вопреки прежним представлениям, Главная ставка Финляндии с началом войны вынуждена была сосредоточивать крупные силы на восточной границе, в то время как положение на Карельском перешейке, как казалось, стабилизировалось на линии главных оборонительных укреплений. То, что советские войска начинали наступление одновременно по нескольким направлениям, не позволяло сосредоточивать финские резервы и добиваться очевидного превосходства на отдельном участке фронта. В конце декабря в резерве главнокомандующего была всего одна дивизия, располагавшаяся на Карельском перешейке.

Почему война затянулась?

Успехи Красной Армии и флота в этой войне оказались менее значительными, чем ожидалось. Неудаче декабрьского наступления было найдено много причин. Недостатки, прежде всего, крылись собственно в военном планировании, основывавшемся на идее молниеносных операций. Собственные возможности переоценивались, а боеспособность противника недооценивалась. Командиры и политическое руководство были настроены на легкий военный поход.

Боевые действия, направленные на преодоление защитного пояса финнов, а также попытка прорвать главный оборонительный пояс линии Маннергейма выявили многие существенные недостатки в подготовке и управлении частями, а также в организации и осуществлении операции. Особенно плохо было продумано взаимодействие между различными родами войск. Воздушные силы действовали

по целям, расположенным в тылу противника, при этом практически не оказывая поддержки своим частям на поле боя. Артиллерия вела огонь по районам, а не по выявленным разведкой целям. Снабжение было плохо организовано, а снаряжение частей не соответствовало условиям театра военных действий.

На поле боя части оказывались без должного руководства. Народный комиссар обороны Ворошилов писал Сталину и Молотову 21 декабря: «Дороги в завалах, пехота действует на фронте не как организованная сила, а болтается туда-сюда, как почти никем не управляемая масса, которая при первом раздавшемся выстреле разбегается в беспорядке по укрытиям и в лес. Многие полки отправились воевать с единичными пулеметами на пехотное подразделение, остальные ожидают «прорыва», чтобы торжественно промаршировать в Выборг. Военный совет 7-й армии ничего не делает организационно». В связи с этим Мерецкова предупредили от имени Сталина, что он будет отстранен и предан суду, если не наведет в войсках порядок.

По свидетельству командующего Ленинградским военным округом (и 7-й армией) Мерецкова, Сталин был в крайнем негодовании. По мнению Сталина, «неэффективные военные действия могут сказаться на нашей политике. На нас смотрит весь мир». Сталин требовал перелома в боевых действиях.

Ключевыми словами для Сталина были современная боеспособная армия, обилие артиллерии и танков, мощная артподготовка и определение четких направлений главного удара с сосредоточением на них основных частей.

Главная слабость изначального плана заключалась в неверном сосредоточении частей. Поскольку одновременно предпринимались попытки наступления сразу на нескольких направлениях, не удалось добиваться достаточного превосходства в ключевых точках. Сосредоточение частей проходило медленнее, чем ожидалось. Кроме того, пропускная способность дорог на приграничных территориях оказалась недостаточной, и численное превосходство там реализовывать не удавалось. Части прибывали в район боевых действий одна за другой. Одноколейная Мурманская железная дорога была «узким местом» с точки зрения как сосредоточения войск, так и организации снабжения.

Выяснилось, что как руководство, так и части Красной Армии слабо знали своего противника и район боевых действий. Конечно, разведка проводилась, но, очевидно, анализу сведений не уделялось должного внимания. Разведывательные органы Красной Армии к октябрю 1939 г. обладали подробными сведениями об оборонительных сооружениях линии Маннергейма. Несмотря на это, в Ленинградском военном округе утверждали, что данных было недостаточно.

Приготовления Красной Армии к ведению боевых действий, особенно на уровне Генерального штаба, в первую очередь проводились

на польском и германском направлениях. Части готовились в расчете на совершенно другую местность. А в условиях лесистой местности Карельского перешейка дивизии были недостаточно мобильны. Получилось так, что тяжелая артиллерия направлялась в труднопроходимые районы с недостаточным количеством дорог, в то время как она была необходима в первую очередь для подавления огневых точек на линии Маннергейма.

Примерно половина соединений, задействованных уже на начальной стадии войны, были переброшены из-за пределов Ленинградского военного округа, и у них не было времени для ознакомления с районом боевых действий. Опыта боев в условиях заснеженной, не имеющей дорог лесистой местности не было.

Что касается командования, то главной бедой было то, что в ходе сталинских чисток конца 1930-х годов были арестованы и казнены десятки тысяч командиров, как старшего, так и младшего состава. На ответственные посты были назначены неопытные офицеры, так как требовалось быстро заполнить вакансии, образовавшиеся в результате чисток. Еще до войны один красноармеец в своем дневнике выразил сомнения в способностях командиров: «Есть и такие мысли, что если придется воевать с Финляндией, нашу часть наверняка разобьют, так как у наших командиров нет ни навыков, ни представлений о том, как надо воевать в горах и лесах».

Проблемы в командовании частями происходили также из-за двоеначия: в частях был как командир, так и политрук (комиссар). Это вызывало излишнюю осторожность и пассивность командиров. Комиссар, в свою очередь, мог отменить приказ командира еще до его выполнения. Это проявлялось на всех уровнях командования, но с особой силой обнаружилось в 9-й армии, в которой членом Военного совета был начальник Главного политуправления Красной Армии Лев Мехлис. Часто он отменял решения командарма сразу после их принятия.

Смелость и стойкость красноармейцев в сложных условиях не вызывали сомнений. Это подтверждали как верховный главнокомандующий армии Финляндии, так и финские фронтовики, воевавшие в так называемых котлах. Вместе с тем поднимать боевой дух с помощью политического просвещения было нелегко. Утверждения об исходящей со стороны Финляндии угрозе СССР и Ленинграду казались преувеличенными, особенно когда тут же упоминалась численность населения Финляндии. Упоминание о том, что население Финляндии и Ленинграда было примерно одинаковым, должно было добавить уверенности в победе. Очевидно также, что сельские жители, которые составляли большинство рядового состава Красной Армии, по-прежнему были недовольны принудительной коллективизацией и заведомо относились с недоверием к правительственным заявлениям.

В частях, сосредоточенных накануне войны на финляндской границе, длительное пребывание в малокомфортных полевых условиях вызывало настроения подавленности. Один командир роты еще 21 ноября записал в своем дневнике: «Морально-политическая обстановка ухудшилась. Ведутся такие разговоры, что советская власть, мол, всегда говорила, что мы своей земли не отдадим, но и чужой нам, ни пяди не нужно, а теперь собираемся воевать с Финляндией, как это понимать. Если объясняешь, что необходимо укрепить границы, отвечают, что на нас никто и не нападает. Хоть и убеждаю, как могу, сам не возьму в толк, что конфликт с Финляндией неизбежен».

Руководство Красной Армией вынуждено было также обратить внимание на неопытность политруков и на недостатки пропагандистских инструкций. Войскам разъяснялось, что финны стреляют с тыла, что они заминировали местность и что повсюду расставлены ловушки. Об особенностях ведения боя финнами бойцов предупреждали еще до начала войны, в частности, в инструкции, направленной командованием Ленинградского военного округа в начале ноября. В первые дни войны, когда финны вели сдерживающие бои, Красная Армия действительно столкнулась со случаями использования ловушек, мин и внезапных обстрелов. Поскольку красноармейцам внушалась мысль о коварстве противника, эти примеры стали получать всеохватное значение. Такая же пропаганда осуществлялась в отношении прибывающих на фронт свежих частей. Неудивительно, что в ходе продвижения вперед красноармейцы проявляли излишнюю осторожность, с опаской оглаживались на окружающий лес и при малейшей опасности устремлялись в укрытия. Наставления и приказы, исходившие из доктрины молниеносной войны, старались забыть.

Наиболее стойким преувеличением относительно финской манеры ведения войны стал миф об использовании «кукушек». О них упоминается до наших дней, в том числе в литературе. Этим термином красноармейские пропагандисты называли финнов, которые будто бы забирались на деревья и оттуда «скрытно» вели огонь по советским войскам. Подобное не было принято в практике ведения боевых действий финской армии. Трудно представить, чтобы одиночного финского бойца можно было бы заставить забраться на дерево. До войны в приграничных районах встречались наблюдательные площадки на деревьях, и отдельные случаи сооружения площадок и огневых точек на деревьях вполне могли иметь место и во время войны. В качестве предположительной причины появления многочисленных воспоминаний красноармейцев о «кукушках» называлось то, что красноармейцы, непривычные к боевым действиям в лесной местности, не могли определить местоположение противника, когда выстрелы среди деревьев вызывали неожиданное эхо.

Серьезным препятствием на пути продвижения советских войск были леса, особенно на восточной границе Финляндии, а также мно-

гочисленные озера. На поверхности озер образовывалась так называемая шуга, когда вода выходила из-под льда и покрывалась снегом. В результате водоемы превращались в западню для всех, кто пытался преодолеть их пешком или на транспортных средствах. Шла ли речь о бойце, транспортном средстве, пушке или танке, все неизбежно проваливалось под лед.

Дороги проходили по бесконечным непроходимым лесам, через болота и холмы. В такой местности продвигающиеся войска зачастую не могли не только рассредоточиться, но даже выставить подвижные подразделения для прикрытия флангов. Кроме того, дороги часто заносило снегом, и время от времени движение полностью останавливалось. Из-за узости дорог было невозможно обеспечить двустороннее движение. Образовывались заторы, ликвидировать которые было непросто.

В первой половине декабря погода была еще мягкой и малоснежной, так что передвигавшимся вне дорог военным (главным образом финским) в условиях болотистой местности приходилось мириться с мокрыми сапогами. Однако постепенно холодало, и прибавлялся снег. Высота снежного покрова местами достигала метра, ограничивала возможность перемещения боевой техники и в значительной степени пехоты. Метели заметали землянки и шалаши, а иногда и войска, остававшиеся под открытым небом. Использование авиации затруднялось, а иногда вовсе становилось невозможным из-за продолжительной облачности и туманов, магнитных бурь и обледенения самолетов.

На Рождество окончательно похолодало. Суровые морозы в 20–30 градусов, ночевки в снегу под открытым небом или в снежных ложбинах изнуляли солдат. Зачастую им приходилось сражаться не столько с врагом, сколько за собственное выживание в суровых природно-климатических условиях. Боевой дух падал из-за того, что раненые не получали надлежащей помощи, а тела убитых оставляли вдоль дорог штабелями.

Важнейшим объяснением стойкости финнов был сильный дух финской армии, вопреки ожиданиям командования Красной Армии. У финнов было преимущество «своего поля». Несомненно, боевой дух армии укрепляло то, что она сражалась, защищая свою родину, а противник был очевидным агрессором. Сталинский Советский Союз был совершенно иным государством, нежели та социалистическая революционная Россия, на которую в 1918 г. возлагали свои надежды многие финны. Финны сражались на своей земле против чуждого и устрашающего агрессора. Особенно яростно сражались части, сформированные из жителей приграничья: они знали местность и защищали свои дома в буквальном смысле.

Хорошо моторизованным советским частям финны могли противопоставить высокий уровень личной тактической и стрелковой подго-

товки. Одной из сильных сторон финской армии было то, что у рядовых были отличные навыки владения оружием, они метко стреляли и могли оптимально сосредоточивать огонь, в том числе с использованием автоматов и пулеметов. Это объяснялось высокой индивидуальной стрелковой подготовкой, которую получали военнообязанные, и навыками, поддерживавшимися в шюцкорах. Примерно треть левого состава финской армии входила добровольцами в организацию шюцкоров, поддерживавшую дух и навыки обороны страны.

Другой сильной стороной финнов была тактическая подготовка, включавшая в себя умение вести бой небольшими, до взвода, подразделениями, выбирать оборонительные позиции, использовать местность и сооружать заграждения из подручных материалов. Финны также эффективно использовали особенности местности при несении дозорной службы. Они могли скрытно преодолевать большие расстояния, маскируясь и вводя противника в заблуждение. Наряду с хорошей тактической подготовкой рядового состава требовалось знание местности, а от высшего и среднего командного состава — особые тактические и командные навыки. Умение ориентироваться на местности было всеобщим.

В сложных ситуациях, когда наблюдалась нехватка боеприпасов, финским солдатам приходилось беречь патроны и соблюдать огневую дисциплину. Это позволяло снижать потребность в снабжении припасами.

Серьезным фактором, оказавшим существенное влияние на ход боевых действий, также было то, что финны в целом превосходили противника в способности передвигаться на местности и умении ходить на лыжах. Практически вся финская армия ходила на лыжах, в то время как личный состав Красной Армии в начальный период войны был к этому полностью неприспособлен, за исключением пограничных частей и соединений, дислоцировавшихся вблизи границы еще в мирное время.

Тактика партизанской войны также разрабатывалась в Финляндии еще до войны. Была предусмотрена экипировка для лыжных отрядов, сформированных для действий в условиях глухой местности, во время войны она была усовершенствована. Снаряжение было легким, и вся амуниция умещалась за спиной военнослужащего и в волокушах. Продовольствие добывалось у местного населения или со складов противника.

Благодаря своему опыту и снаряжению финские войска страдали от трудностей зимы в меньшей степени, чем русские. Они располагались в заранее подготовленных оборонительных сооружениях и районах сосредоточения, в обогреваемых землянках, укрытиях и лагерях в лесных массивах. Экипировка финнов соответствовала условиям Зимней войны. И хотя военной формы не хватало на всех, одежда сельских жителей была вполне пригодна для лесных условий.

Система укреплений, опорные пункты, приспособленные к рельефу местности, заранее подготовленные зоны обстрела показали свою высокую эффективность. линия Маннергейма была настолько надежным оборонительным рубежом, что для ее прорыва Красной Армии потребовались длительные приготовления и концентрация ударных сил.

Уже на начальных стадиях войны радиоразведке Финляндии удавалось перехватывать часть шифрованного обмена Красной Армии и Военно-Морского флота. Особенно это относилось к радиограммам танковых и воздушных соединений, правда, эффекта от этого стало больше лишь в феврале-марте на разных стадиях большого наступления на Карельском перешейке, а также при оповещении о воздушных атаках. Шифрограммы удавалось дешифровать и передавать командованию с задержкой менее чем в половину суток.

Наиболее существенные результаты радиоразведка приносила финской стороне на обширных глухих просторах восточного приграничья, поскольку отслеживание сообщений Красной Армии помогало финским частям заранее знать о намерениях противника и наносить упреждающие удары. Также можно было следить за планами и запросами о помощи советских частей, попавших в окружение, и планировать контрмеры по перехвату помощи и уничтожению сил, направляемых на помощь. В глухих местах советские части в большей степени зависели от радио, чем на Карельском перешейке, где связь по телефону и через посыльных защищала сообщения от прослушивания.

Умения и навыки командного состава финской армии не были во всем безупречными. В целом они основывались на принципе личного примера. В этом духе в мирное время воспитывались офицеры-резервисты, командовавшие теперь ротами и взводами. Их высокая идейность и образцовое чувство долга приводили к тяжелым потерям среди комсостава.

На многих участках ситуация поначалу складывалась для финнов настолько безнадежно, что командиры вынуждены были рисковать, ослабляя в целом линию обороны, чтобы сконцентрировать силы на главных направлениях. Такой риск часто приводил к значительным успехам.

Одной из слабых сторон финнов было отсутствие опыта организации масштабных наступлений. У финнов не хватало частей, чтобы достичь хотя бы местного превосходства, а умения организовывать контрнаступление недоставало. Поскольку на долгие приготовления времени не было, контрнаступления зачастую проваливались из-за неудачного выбора времени. Попытки выпрямить линию фронта и, в особенности, неудачи в ходе наиболее значительных контрнаступлений стоили больших потерь.

В локальных боевых действиях финны были вполне умелыми. Группы лыжников повреждали советские линии связи, устраивали

засады на маршрутах движения транспорта, нападали на тыловые части. Несколько большие части совершали атаки на фланги и тыл Красной Армии.

Главнейшим недостатком финской армии была ее малочисленность. В целях экономии средств не все лица призывного возраста были обучены. Части из резерва во время войны приходилось в боевую готовить в срочном порядке. Участвующие в затяжных боях и все уменьшающиеся фронтовые части не получали достаточного пополнения, а когда оно все же поступало, то поначалу из-за отсутствия боевого опыта было беспомощным.

У финнов было мало артиллерии и самолетов. Большинство пушек были старыми, да и значительная часть снарядов оказывалась неразорвавшимися. Однако главной проблемой была нехватка снарядов. Воздушные силы Финляндии были небольшими, но квалификация финских летчиков в среднем была выше, чем советских. По мнению русских, финны летали при худшей погоде, чем свои.

Прорыв линии Маннергейма

Численное превосходство не решало исхода боев, операций и всей войны. Красная Армия должна была устранить свои недостатки и тщательно подготовиться к новой попытке разгрома финской армии.

В первые дни января вопросы, связанные с Зимней войной, рассматривались на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП (б). Было решено сосредоточить на Карельском перешейке необходимые превосходящие силы и тщательно готовить части к решающему прорыву. Для руководства действиями 7 января 1940 г. был образован штаб Северо-Западного фронта (командарм 1 ранга С. К. Тимошенко).

До начала генерального наступления советские части в первой половине февраля предприняли небольшие наступательные операции с целью улучшения своих исходных позиций. По представлениям финнов, сильные удары наносились ежедневно с 1 по 9 февраля. Это дало советским частям полезный опыт действий на местности перед передней линией.

Две армии Северо-Западного фронта (7-я и 13-я) должны были одновременно фланговыми ударами прорвать линию Маннергейма и рассеять силы обороны противника на участке от Вуоксы до Кархула. За четыре–пять дней предстояло выйти на линию Лохийоки — Пурпуа — Илвес — станция Кямьяря — Хуумола. Затем планировалось подавить силы противника на Карельском перешейке и выдвинуться на линию Кякисалми — станция Антреа — Выборг. Позднее план был уточнен: части, направляемые через Выборгский залив в направлении открытого фланга финнов, должны были перерезать шоссе и железную дорогу, ведущие из Выборга на запад, и выдвинуться на линию Колхола — Виллала — станция Нурми.

11 февраля на Карельском перешейке началось генеральное наступление. После прорыва линии Маннергейма дальнейшее продвижение на северо-запад постепенно продолжалось с небольшими перерывами, которые были вызваны необходимостью перегруппировки войск. В марте советские войска были уже на западном берегу Выборгского залива, на подступах к Выборгу и на северо-восточном берегу Вуоксы в Вуосалми.

Поскольку наступление в декабре 1939 г. не принесло желаемых результатов и война затянулась дольше, чем это было бы приемлемо с точки зрения международной обстановки, советское правительство в январе-феврале 1940 г. согласилось на переговоры о мире с действительным правительством Финляндии. На это решение повлияла угроза вмешательства в войну со стороны западных держав. Мир был заключен 12 марта и вступил в силу 13 марта.

Л.П. Колодникова

«Кому нужна эта война, для чего!»*

Незадолго до начала военных действий финский военный атташе в СССР предупреждал: «Не в первый раз нам воевать с Россией... Даст бог, в скором времени наступят морозы, да замерзнет море, и что будет тогда делать русский солдат в Финляндии, не зная ни дорог, ни леса. Мы поставим такие ловушки, что они погибнут на нашей территории».

Что увидел советский солдат, пришедший «освобождать Финляндию» от белофиннов и обязанный строго выполнять приказ своего командира и своего комиссара? Об этом сегодня говорят сохранившиеся красноармейские письма родным и близким. Вот лишь некоторые их фрагменты:

«...В 8 часов утра началась война против Финляндии. Первой выступила артиллерия и с час била по Финляндии из разных калибров. Ударили очень крепко. Близ границы с Советским Союзом сравнялась вся земля. Ночью хорошо видно, как по всей границе горят финские деревни и города от артиллерийских выстрелов...»

«...Берем деревню за деревней и горит вся Финляндия, наверное, у вас (в Ленинграде) видно зарево, деревни жжем... Не могу смотреть, что делается с людьми – ужас...»

* Сноски к статье см. на с. 116–117.

«...Финляндия со всех сторон объята огнем и превратилась в огненное зарево...»

«Надоела вся эта затея, не зная, где что творится, надо бы согнать финнов в кучу и как следует разгромить...»

«...Финляндию уничтожаем в пух и прах. Горят деревни, города и леса...»

«... Я не знаю, за что мы воюем. При советской власти я жил плохо, а тех, кого мы освобождаем, они жили лучше нас, так зачем же их освобождать?...»¹

«...Наша армия встретила огромное сопротивление. Все дороги заложены минами, на деревьях и под деревьями мины. На деревьях снайперы...»

«...Оставляем взрытую землю...Сожжено артиллерией 10 деревень...»

«...Финны, как поймают нашего бойца, то очень мучают, не убивают, а режут ножами, так что порезанных много...»

«...Сегодня идем в бой. Они такие черти упрямые, что их бьешь, а они все равно не отступают и не сдаются...»

«...В Финляндии вся территория бетонированная, стены такие, что по 5–6 метров толщины, железобетонные, вот четыре дня снарядами бесперебойно бьют и никак не разбить, а иначе подойти неоткуда...»

«Выздоровею и опять поеду завершать начатое дело – освобождение финских рабочих от белобандитов...»

«Кому нужна эта война, для чего! Пишу. А может быть через минуту меня и не будет...»

14 января 1940 г. в Особый Сектор (ОС) ЦК ВКП(б) было передано написанное карандашом письмо И.В. Сталину от Фадеева, Пахомова, Морозова, Бурыкина и других рядовых бойцов 8-й и 9-й армий. В нем говорилось:

«...Дорогой товарищ Сталин...Мы не можем всего написать, прямо слезы идут, когда все вспоминаешь. Людям не дают отдыхать и спать по четыре дня – все говорят – военное время, а то под суд. Вообще судом пугают везде, а когда пошли в бой, люди умирали, замерзали зря, людей не считали за человека. Финны стреляют, а мы идем прямо грудью, ну сколько ни подставляй – пуля ведь не считается... А прокуроры военные оделись во все меховое, ездят только судят, не спрашивая правильно или нет... А главное, тов. Сталин, мы все, все бойцы на фронте только и ждем одного, что Вы что-нибудь придумаете такое, чтобы скорей кончить эту проклятую бойню, ведь от нее уже сколько калек стало, сколько страдает людей, сколько плачет детей, сколько детей и матерей ждут отцов. Все это только чувствуешь здесь и ничем не искупишь все жизни, которые погибли, ведь жизнь другую никто не даст, а она бывает только один раз. Тов. Сталин, просим – кончай скорей любой ценой. Мы здесь в этих болотах гибнем зря... Тов. Сталин желаем Вам здоровья...»².

В отечественной историографии до сих пор фигурируют противоречивые данные о потерях войск в ходе советско-финляндской войны. «...Война идет очень крепко, много потерь с нашей стороны, даже тяжело говорить, человек 1000 в день гибнет с нашей стороны, а о раненых не приходится вспоминать, так как их очень, очень много...» – так виделись потери самим участникам войны с белофиннами – воинам Красной Армии.

В Приказе № 34 Главнокомандующего финской армией Карла Густава Маннергейма говорилось о двухстах тысячах погибших врагов, которые «...лежат в снегу или с разбитым лицом смотрят на звездное небо...»³.

В рассматриваемый период учет потерь за соединения и отдельные части был сконцентрирован в Оргстроевом отделе, который и представлял все сводки и донесения в Генштаб и ЛВО, хотя зачастую эти данные требовали и от представителя Отдела тыла.

Отечественными историками называются разные цифры убитых, пропавших без вести и умерших от ран воинов Красной Армии – 126 875, 131 476 и даже до 500 тыс. и др. В эти цифры не включаются бойцы и командиры, умершие от ран в тыловых госпиталях. В эти цифры не входят и 325–330 тыс. обмороженных воинов. Неизвестны потери ВМФ и войск НКВД СССР за войну. По подсчетам исследователей каждый день войны обходился стране в 1247 человек убитыми и 3142 человека ранеными⁴. Публикуемые в книге документы говорят о том, что раненые сутками лежали на снегу, без медицинской помощи, умирали. На местах боевых действий обнаруживались трупы раненых красноармейцев, которые были заживо съедены хищниками.

Особенно неудачно складывались действия войск Красной Армии в декабре 1939 г. в ходе первого наступления, в результате чего удалось лишь незначительно продвинуться вперед, после чего пришлось перейти к позиционной борьбе, продолжавшейся до конца января 1940 г. Потери Красной Армии в декабре 1939 г. составили 69 986 человек. В окрестностях г. Герновки только 9 – 10 декабря 1939 г. части 150-й стрелковой дивизии потеряли убитыми и ранеными около 1000 человек. С 14 по 24 декабря 1939 г. 75-я стрелковая дивизия потеряла ранеными 1529 человек, убитыми – 954 человека: в том числе было убито из рядового состава – 812 человек, младшего начсостава – 109, старшего и среднего командно-начальствующего состава – 33.

13-я стрелковая дивизия с 30 ноября по 13 декабря 1939 г. потеряла командно-политического состава – 249 человек, младшего начальствующего состава – 540, рядового состава – 3536, а всего – 4325. Большие потери понесла 9-я армия.

Так, по данным санотдела 8-й армии по категориям потерь: «раненые, контуженные, обмороженные, обожженные, больные» картина выглядела следующим образом:⁵

Категории потерь	30.11.1939 – 01.01.1940	01.01.1940 – 01.02.1940	01.02.1940 – 01.03.1940	01.03.1940 – 13.03.1940	Всего
Раненых	8812	266/4084	41/765	559/9404	862/23 065
Контуженых	127	1/21	0/4	11/61	12/213
Обмороженных	2947	9/466	1/147	5/303	15/3863
Обожженных	56	0/19	1/12	1/55	2/142
Больных	3353	92/1591	39/2355	55/1219	186/8518
Всего	15 295	368/6181	82/3283	627/11 042	1077/35 801

Потери по категориям	30.11.1939 – 20.12.1939	21.12.1939 – 29.02.1940	01.03.1940 – 13.03.1940	Всего
Убито противником	624	1075	30	1729
Пропало без вести	95	11	–	106
Итого:	719	1086	30	1835
Ранено всего	382	800	52	1234
из них:				
– пало и уничтожено	42	138	3	183
– осталось на излечении	340	662	49	1051
– процент раненых к безвозвратным потерям	53	74	173	67

По воспоминаниям участника войны, профессора-хирурга Куйбышевской военно-медицинской академии М.Н. Ахутина, «...противник пользовался тремя видами пуль: короткими и толстыми тупоконечными пулями автоматических пистолетов, обычными винтовочными пулями с мельхиоровой оболочкой... и сигарообразными пулями с латунной оболочкой... Война в лесу приводила к частому рикошетированию пуль, в результате чего пуля деформировалась, ударяла боком и производила опять-таки ранения, ничем не отличающиеся по своим свойствам от осколочных. Тот же рвано-ушибленный или рвано-разможенный характер разрушения тканей, столь же частое занесение в глубь тела обрывков одежды и обуви с неизбежной инфекцией в последующем»⁶.

Ужасают факты потерь военнослужащих в результате обморожения, подчас не хватало самого необходимого – перчаток, валенок, теплого обмундирования. Командир 163-й стрелковой дивизии доносил командующему 9-й армией: «20 января. Никаких не можем получить перчаток. Люди отмораживают руки, особенно лыжники в разведке. Шьем перчатки из одеял, но это не удовлетворяет»⁷. К тому же советских воинов косили дифтерия, брюшной тиф. Воины Красной Армии, находясь неделями в окружении, в тяжелейших условиях суровой финской зимы были обречены еще и на голодную смерть.

Бойцы действующей Красной Армии порой гибли от нераберихи, когда одни части натыкались на своих же, и стреляли друг в друга.

9 января 1940 г. Сталин направил в штаб 9-й армии, лично Мехлису, шифром, немедленно следующий документ: «Белофинны опубликовали свою оперсводку, где сказано: “Цель боев последних дней в секторе Суомуссалми полностью достигнута уничтожением 44-й дивизии Красной Армии. Взято в плен более 1000 человек и захвачено 102 орудия, 1170 лошадей и 43 танка”. Сообщите первое – соответствует ли действительности эта оперсводка, второе – где военсовет и начштаба 44-й дивизии, чем объясняют они свое позорное поведение, почему бросили дивизию на произвол судьбы, третье – почему военсовет 9-й армии набрал в рот воды и не сообщает нам о размерах потерь и причинах поражения этой дивизии. Ждем ответа. Сталин».

Полны драматизма строки донесения из 18-й стрелковой дивизии: «все полки уничтожены полностью...», оставшихся в живых «беспрерывно днем и ночью забрасывают снарядами. Продержимся немного, умрем, не сдадимся. Торопите с помощью, иначе будет поздно. Дни нашей жизни сочтены, выручайте».

Советская репрессивная машина прокатилась по войскам, находившимся на фронте. 11 января 1940 г. В.И. Чуйков⁸ и Л.З. Мехлис с грифом совершенно секретно докладывали начальнику Генерального штаба РККА: «... Абрамов осужден и приговор приведен в исполнение 10 января. Следствие по делу командира и комиссара 662-го полка закончено. В Юнтусранта посланы прокурор и трибунал, суд состоится 11 января в присутствии личного состава 662-го полка и представителей других частей 163-й сд. ...Приговор в отношении командира и комиссара 662-го полка будет приведен в исполнение немедленно в присутствии полка. Виноградов, Волков и бывший начальник политотдела 44-й сд Пахоменко арестованы. В Важенвара посланы председатель армейского трибунала, прокурор и представитель Особого отдела. Туда же послан Начальник ПУАРМа Рыков... Суд над Виноградовым, Волковым и Пахоменко будет проведен 11-го в присутствии личного состава всех частей дивизии. Приговор будет приведен в исполнение на месте немедленно... Военный Совет приказал арестовать комиссара полка НКВД Черевко⁹, убившего в панике командира полка Львова... Суд состоится 11 января в присутствии личного состава полка. Приговор будет приведен в исполнение на месте немедленно»¹⁰.

15 января Сталину, Молотову, Шапошникову, Ворошилову была направлена шифровка № 3783/ш вновь от Чуйкова и Мехлиса следующего содержания: «В Кандалакша, Кемь, Кочкома и других тыловых районах попадают значительные группы дезертиров. Приняты нами меры – они арестовываются. Во всех гарнизонах организовано круглосуточное патрулирование. На участке дорожно-эксплуатационного полка организованы заградительные отряды в одно-два отделения во главе со средним командиром и политруком. Приказом Военного совета с участием армейского трибунала, созда-

ны 4 выездные сессии воентрибунала – в Кандалакша, Кемь, Кочкома и одна в Ухта-Войница. Не допуская массовых репрессий, мы проведем не только в строевых частях, но и тщательно проведем несколько процессов над красноармейцами и командирами, предательски бросившими фронт. Порядок проведения такой же как в отношении верхушки 44 сд, т. е. открытым судом и расстрел в присутствии представителей частей. Менее зlostных, желающих искупить свою вину, отправляем на фронт, известив о них командование частей, о чем докладываем для сведения...»¹¹

26 марта 1940 г. на 6-й сессии Верховного Совета СССР было официально сообщено, что количество убитых и умерших от ран советских воинов составило 48 745 человек, количество раненых и обмороженных – 158 863 чел.¹² Тогда же было заявлено, что только безвозвратные потери финской армии достигли 70 тыс. человек убитыми и 15 тыс. умершими от ран¹³. Позднее историками назывались цифры: более 53 522 чел. убитых, 16 208 пропавших без вести и 176 тыс. раненых и обмороженных¹⁴, а также и такие данные: более 72 408 убитых и умерших от ран, 17 520 пропавших без вести и около 200 тыс. раненых, контуженых и обмороженных¹⁵. В Книге учета безвозвратных потерь Рабоче-Крестьянской Красной Армии в войне с «белофиннами» (алфавитные списки погибших, умерших от ран и пропавших без вести) выявлена цифра – 131 476 человек убитых, пропавших без вести и умерших от ран¹⁶. В «Книге памяти 1939 – 1940 гг.»¹⁷ приводится следующая статистика потерь Красной Армии: в боях погибли, умерли от ран и пропали без вести 130 тыс. красноармейцев и командиров, число раненых и больных превысило 264 тыс. человек. Но и эти цифры вряд ли можно считать окончательными. В них не числится расстрелянное перед строем командование 44-й дивизии и 62-го полка. В потери не вошло число убитых от рук бойцов заградотрядов, созданных по совместному приказу наркомов обороны и внутренних дел СССР № 003/0093 от 24 января 1940 г. из состава оперативных полков НКВД официально «для пресечения случаев дезертирства»¹⁸.

В последние годы исследователи склоняются к тому, что можно говорить о том, что безвозвратные потери Красной Армии в советско-финляндской войне составили примерно 150 000 человек. Однако в это число не входят не посчитанные потери пограничных, внутренних войск и ВМФ. Вместе с тем многие из значившихся пропавшими без вести после войны вернулись в СССР из финского плена. Определить количество раненых также крайне трудно.

Что касается финских вооруженных сил, то, по данным Книги памяти, потери составляли: около 23 тыс. убитых и пропавших без вести, свыше 43 тыс. раненых, 62 самолета, 50 танков, 500 орудий. В архиве сохранились следующие свидетельства финских военнопленных о понесенных финской стороной потерях. «Большое моральное

действие на солдат производят большие потери, которые несет финская армия. Действуют угнетающим образом»¹⁹; «Большие потери, сильный артогонь очень действовал морально, но отказаться пойти на фронт не смели»²⁰.

Жестокая статистика убеждает в том, что на каждого убитого финского солдата и офицера приходилось во время войны пятеро убитых и замерзших наших соотечественников, воинов Красной Армии. Таким образом, каждый день войны обходился стране, помимо сотен человеческих жизней, еще и в 6 сбитых самолетов и 23 подбитых или сожженных танка²¹.

По прошествии нескольких десятилетий по-прежнему трудно установить по возможности точное число военнопленных Красной Армии. После заключения мирного договора между СССР и Финляндией с 14 по 28 апреля 1940 г. в Выборге состоялось шесть заседаний смешанной комиссии по обмену военнопленными между СССР и Финляндией²². Общее количество находившихся в Финляндии советских военнопленных на то время было названо как 5395, а в СССР – 806 военнослужащих финской армии. Были представлены списки раненых и больных, находившихся на излечении: советских военнопленных – 170, финских – 53. В советской историографии упоминается цифра 99 человек, не пожелавших вернуться из финского плена в СССР. Финские историки определяют эту цифру в 78 человек.

Как советская сторона, так и финны делили всех военнопленных на несколько групп: 1) политическое руководство (независимо от звания); 2) офицеры и приравненные к ним; 3) младшие офицеры и приравненные к ним; 4) строевой состав (рядовые и приравненные к ним); 5) доброжелательно относящиеся к Финляндии – национальные меньшинства; 6) перебежчики.

Попавших в финский плен военнослужащих Красной Армии допрашивали, заводили учетную карточку с биографическими сведениями, все нерусские солдаты и командиры Красной Армии выделялись в отдельные группы – они должны были пользоваться некоторыми привилегиями по сравнению с русскими²³.

19 апреля 1940 г. решением Политбюро за подписью секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина предписывалось всех военнопленных, возвращенных финскими властями, направлять в Южский лагерь НКВД и в «трехмесячный срок обеспечить тщательное проведение оперативно-чекистских мероприятий для выявления среди военнопленных лиц, обработанных иностранными разведками, сомнительных и чуждых элементов и добровольно сдавшихся финнам с последующим преданием их суду».

25 апреля 1940 г. Южский лагерь (Ивановская обл.), приготовленный для приема финских военнопленных, распахнул ворота для вернувшихся из Финляндии красноармейцев²⁴. 3 мая 1940 г. Л. Берия направил И. Сталину, В. Молотову и С. Тимошенко документ сле-

дующего содержания: «В порядке обмена военнопленными с Финляндией было принято бывших военнослужащих Красной Армии 5277 человек, из них 373 человека командного, начальствующего и политического состава. Возвращенные военнопленные содержатся в Южских лагерях НКВД. Из общего числа военнопленных, находящихся в лагере, имеется 1368 украинцев, 176 белорусов, 19 финнов, 173 карела, 97 татар, 39 грузин, 31 коми и другие. Для специальной работы по военнопленным выделена группа оперативных работников в составе 50 человек. В процессе работы оперативной группы выявлено: шпионов и подозрительных по шпионажу – 106 человек, участников антисоветского добровольческого отряда – 166 человек, провокаторов – 54 человека, издевавшихся в плену над нашими военнопленными – 13 человек, добровольно сдавшихся в плен – 73 человека. К 15 мая оперативной группой было допрошено 1448 бывших военнопленных. Из числа выявленных шпионов, завербованных финской разведкой для работы против СССР, заслуживают внимания: военнопленный Романов Лев Николаевич, служивший в 146 сп 44 сд в качестве кодировщика секретной части полка... Грипп Николай Иванович... 1919 г. р., Сиволапов Сергей Григорьевич, Шемберко Роман Харитонович, Фещенко Валентин Васильевич, Акатьев...²⁵ Показаниями 41 военнопленного установлено, что в феврале месяце с. г. финское командование вместе с представителями белогвардейских центров из военнопленных красноармейцев и командиров сформировало добровольческий отряд с целью использования его против Красной Армии... Всего было завербовано в лагере № 4 в добровольческий отряд 152 человека... Дальнейшая работа по выявлению среди бывших военнопленных лиц, скомпрометировавших себя во время пребывания в плену, продолжается»²⁶.

Разоблачение «враждебных элементов» происходило подчас при содействии тех же бывших военнопленных. Так, было замечено, что бывший военнопленный Гутов продолжительное время сохранял «антисоветскую литературу – Библию и Новый Завет», которые были обнаружены бывшим военнопленным Плехановым и сданы политруку.

28 июня 1940 г. Берия доложил Сталину: «В Южском лагере содержится 5175 красноармейцев и 293 человека начальствующего состава, переданных финнами при обмене военнопленными. Оперативно-чекистской группой выявлено и арестовано 414 человек, избалаченных в активной предательской работе в плену и завербованных финской разведкой для вражеской работы в СССР. Из этого числа закончено и передано прокурором МВО в Военную коллегия Верховного Суда СССР следственных дел на 344 человека. Приговорены к расстрелу 232 человека. Приговор приведен исполнение в отношении 158 человек». Было решено также 4354 бывших военнопленных, на которых нет достаточного материала для предания суду, решением Особого совещания НКВД СССР осудить к заключению в исправительно-трудовые

лагеря сроком от 5 до 8 лет, а 450 бывших военнопленных, попавших в плен, будучи ранеными, больными или обмороженными, в отношении которых не имеется компрометирующих материалов, – освободить и передать в распоряжение Наркомата обороны.

Поиск и выяснение судеб военнопленных и интернированных красноармейцев и финских воинов не прекращается и сегодня учеными и поисковиками обеих стран.

В докладе на апрельском 1940 г. пленуме ЦК ВКП(б) нарком обороны К.Е. Ворошилов заявил: «В условиях исключительно суровой зимы наша армия разгромила финскую армию в ее современной и действительно сильной крепости, каковой является так называемая линия Маннергейма. Красная Армия с честью оправдала сталинские слова: “Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики”». Нарком обороны также утверждал, что «маршал коммунизма» Сталин, как «никто другой знает, что нужно делать сегодня, чтобы победить завтра и навсегда... По его зову каждый готов без колебаний отдать все свои силы, если нужно, и свою жизнь, во имя коммунизма...»

17 апреля 1940 г. И.В. Сталин, выступая на Совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава РККА по сбору опыта боевых действий против Финляндии, рассуждал так: «...а не поторопилось ли наше Правительство, наша Партия, что объявили войну именно в конце ноября – начале декабря, ...нельзя ли было подготовиться и потом ударить? Нет. Партия и Правительство поступили совершенно правильно, не откладывая этого дела, и, зная, что мы не вполне еще готовы к войне в финских условиях, начали активные военные действия именно в конце ноября – начале декабря. Все это зависело не только от нас, а, скорее всего, от международной обстановки. Там, на западе три самые большие державы вцепились друг другу в горло, когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить... Наше Правительство и Партия поступили правильно...»²⁷.

В заключение можно вернуться к событиям января 1940 г., когда финнам удалось рассечь надвое советские части в районе Леметти. Оказавшихся в окружении красноармейцев финские солдаты уничтожали поэтапно, точно выбирая момент, когда голод и холод подкосят силы бойцов и командиров. Окруженные направляли своему командованию одну за другой радиogramмы: *29 января 1940 г:* «Окружены 16 суток..., раненых 500 человек. Боеприпасов, продовольствия нет...»; *5 февраля:* «Положение тяжелое. Лошадей съели, сброса не было. Больных 600 человек. Голод. Цинга. Смерть»; *13 февраля:* «Умираем с голоду, усильте сброс продовольствия, не дайте умереть позорной смертью»; *18 февраля:* «Почему морите голодом?»; *23 февраля:* «40 дней окружены, не верится, что противник силен. Освободите от напрасной гибели...»; *26 февраля:* «Помогите, штурмуйте противника, сбросьте

продуктов, покурить... Окажите помощь, иначе погибнем все». Страшная картина открылась очевидцам событий после окончания боевых действий в Леметти. По обочинам дороги и у прилегающего к ней леса лежали сотни красноармейцев, застывших в снегу в тех позах, в которых их настигла смерть. Все было завалено трупами...

В одном из солдатских писем с фронта домой, родным говорится: «...У нас горит все, ...машина за машиной привозят раненых с передовой линии, и вся наша братва помирает от заграждений финских мин...», «Кровь льет ручьями... Идем все вперед и как бы они ни сопротивлялись, но Финляндия будет наша, а если полезет и Швеция, то и Швецию возьмем. Наверяд ли буду жив...»

Как говорится, снег заметет следы, а все исцеляющее время обращает кровавую быль в далекое прошлое.

- 1 Уже после войны финский военнопленный, рядовой 2-го взвода, 8-й роты 9-го пехотного полка Ревбек Пауль Валентин (1919 г. р., с. Эвермарк, Ваазовская губ.) на вопрос допрашивавшего его «особиста»: «Сколько земли имеет ваш отец?» Отвечал: «50 га, почти вся пахотная, 12 коров, 4 лошади, 10 овец, батраков не считаем, так как нас 6 братьев» (РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 3. Л. 97–98).
- 2 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1312 (1). Л. 21.
- 3 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 165–168. Этот документ Маннергейма был найден у начальника cordона финской пограничной стражи, задержанного 13.04.1940 г. при переходе границы.
- 4 Военно-исторический журнал. 1990. № 1.
- 5 РГВА. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 190. Л. 166.
- 6 Ахутин М.Н. Хирургический опыт двух боевых операций. Куйбышев, 1940.
- 7 РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 279. Л. 70.
- 8 06.01.1940 г. в 22 ч 45 мин Б.М. Шапошников немедленно по прямому проводу через начальника штаба дал указания командующему 9-й армией: «...будете отвечать Вы лично, тов. Чуйков. Ставка требует от Вас тов. Чуйков взять управление крепко в свои руки и организовать вывод 44 сд с материальной частью, ибо потеря ее означает, что противник использует ее против Вас же. Проявите ...решительность, тов. Чуйков, по оказанию помощи 44 сд».
- 9 12 января 1940 г. В.И. Чуйков и Л.З. Мехлис сообщали Б.М. Шапошникову: «Решением Военного трибунала комиссар 3-го полка НКВД Черевко приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в 4.00 двенадцатого января в присутствии части полка» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 126). Они же в этот же день сообщали Б.М. Шапошникову: «Суд над бывшим командиром 662 сп Шаровым и комиссаром Подхомутовым проведен 11 января в Юнтусранта под открытым небом в присутствии личного состава полка и представителей других частей. Приговор приведен в исполнение на месте публично» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 125).

- 10 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 138–139.
- 11 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 151–152.
- 12 Правда. 1940. 30 марта.
- 13 Известия. 1940. 6 июня.
- 14 Семиряга М.И. Советско-финляндская война // Знание. Серия «Защита Отечества». 1990. № 3. С. 26.
- 15 А.М. Носков. Северный узел // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 9.
- 16 РГВА. Ф. 34980. Оп. 15. Д. 201–219.
- 17 Книга памяти. М., 2002. Т. 5. С. 512.
- 18 Всего было создано 27 заградотрядов (назывались также контрольно-заградительными) численностью 100 человек каждый. Приказом НКВД СССР № 0018/00550 от 4 апреля 1940 г. заградотряды были расформированы. Воссозданы в сентябре 1941 г.
- 19 Хартикайнен Вилье (4-й взвод, 1-я рота, 1-й батальон, 69-й пехотный полк). РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 4. Л. 128–130.
- 20 Лохелайнен Анти (1912 г. р.) (4-е отделение, 1-й взвод, 6-я рота, 2-й батальон 36-го пехотного полка). РГВА. Там же.
- 21 Родина. 1995. № 12.
- 22 Советскую делегацию представляли комбриг Евстигнеев, капитан Сопруненко и представитель НКВД Тункин, финскую – советник комиссии Койстинен, подполковник Тийайнен, капитан Виттанен.
- 23 Различные эмигрантские организации старались принять активное участие в работе с военнопленными.
- 24 Комиссаром Южского лагеря НКВД был старший лейтенант Коротков.
- 25 Далее в документе подробно излагались факты их «шпионской деятельности в пользу финнов».
- 26 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 175–183.
- 27 Цит. по: Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб., 2000. С. 505.

Т. Вихавайнен

Историография Зимней войны в Финляндии*

О Зимней войне (1939–1940 гг.) между Финляндией и Советским Союзом написаны сотни или даже тысячи книг. В результате запроса на финском языке в поисковой системе Национальной библиотеки Финляндии по слову «talvisota» (зимняя война) обнаружилось 733 названия и при немного измененном поиске — 855¹. Обнаруженный перечень изданий включает в себя как финские исследования, популярную литературу, отчасти беллетристику, так и соответствующие иностранные публикации, которые, в свою очередь, составляют лишь малую часть от финских. Ясно, что подобные компьютерные результаты не включают в себя всех важных с точки зрения темы книг. Часто публикуются исследования, в которых военное время — лишь один из периодов, и по этой причине они не представлены в базе данных библиотеки². С другой стороны, подобные результаты компьютерных запросов иногда дублируют одно и то же наименование. Если принять, с учетом погрешности, за отправную точку число 733 и соответствующий ему список названий, можно подтвердить, что количество книг, посвященных истории Зимней войны, за последние годы резко возросло. Более половины (433) из книг, указанных в списке, были изданы после 1990 года. Интерес к теме менялся необычным образом. Непосредственно после войны или во время нее, в 1940 году вышли первые

* Сноски к статье см. на стр. 128–132.

50 книг, а сотая книга появилась в 1950 году. После этого наступило затишье, и двухсотая книга вышла лишь в 1983 году. Трехсотая вышла, как было сказано, уже быстрее, в 1990 году. Можно подтвердить, что если в течение 1950–1980 гг. в среднем выходило в год примерно 6–7 книг, рассматривающих Зимнюю войну, то в 1990–2005 гг. в среднем уже 26–27 в год. Интерес к теме ни в коей мере не уменьшается. О наличии интереса к теме говорят как приведенные цифры, так и сведения из электронных средств, что в целом свидетельствует об увеличении издаваемых книг по рассматриваемой проблеме.

Для маленькой нации Зимняя война была огромным опытом, шок, последствия которого отразились и в далеком будущем, и на прошлом, повлияв на интерпретацию истории. Количество изданий указывает на актуальность темы.

Один из частых вопросов, возникающих в связи с Зимней войной, это вопрос о том, что послужило импульсом для ее начала, или, прежде всего, по каким причинам было осуществлено нападение³. В связи с этим необходимо объяснить, каковы были устремления Советского Союза на финляндском направлении как в военном, так и в политическом отношении. С этой проблемой соотносятся вопросы о том, когда же началась подготовка к нападению, когда было принято решение о нем и его отдельных деталях, и какими были советские военные и политические планы как на территории Финляндии в целом по стране, так и на региональном уровне.

Обязательной предпосылкой начала войны было также то, что финляндская сторона предпочла сражаться, вместо того чтобы незамедлительно капитулировать. Это также нельзя считать само собой разумеющимся. Это лишь один из вопросов.

К наиболее значимым и привлекающим внимание особенностям Зимней войны относится то, что финляндское общество сумело сплотиться для битвы, национальный фронт страны выстоял против СССР, несмотря на то что противник пытался целенаправленно внести политический раскол, апеллируя к общественной борьбе и горькому наследию гражданской войны 1918 года⁴. Уникальным в то время было то, что маленькая страна объединенными усилиями не просто оказала сопротивление масштабному нападению крупной державы, но и сумела сдерживать ее более трех месяцев. Вдобавок ко всему фронт защитников держался так хорошо, что нападавшим ни в одном из случаев не удалось уничтожить сколько-нибудь значимого подразделения. В итоге Красная Армия не смогла занять ни одного финского города, несмотря на усиленные попытки овладеть Выборгом, которые продолжались и на следующий день после заключения мирного договора, но не замедлила объявить о том, что она это сделала⁵. Утвержденная Москвой мирным договором 1940 года граница была на достаточном расстоянии от линии фронта на день перемирия.

Объяснение достаточно скромных в военном отношении достижений Красной Армии и сравнительно больших потерь требовало анализа боеспособности как Красной, так и финской армий. Вопрос стоял как об оценке вооружения и прочей техники, так и о тактике, боевом духе, погодных условиях и значении ландшафта. Чистки в Красной Армии и даже получаемая финской армией помощь из-за границы иногда считались значимыми факторами. В исследовательских кругах задавались вопросом, смогла бы армия Финляндии и далее выдерживать натиск Красной Армии, если бы мир не был заключен 12.03.1940 г., и сколько бы еще это могло продолжаться⁶. Также возникает вопрос, какое военное и политическое значение могли иметь обещанные Великобританией и Францией подкрепления, которые в итоге финляндское правительство приняло решение не просить. Московский мирный договор был очень тяжелым для Финляндии, и есть основания задаться вопросом, как стало возможным, чтобы финляндское политическое руководство согласилось на подобное⁷.

Однако решающий вопрос заключается в том, отчего советское правительство, которое уже в начале войны заключило государственное соглашение с финляндским «народным правительством», впоследствии согласилось на переговоры с хельсинкским правительством, тем самым признав его истинным правительством Финляндии и в конце концов заключив с ним мирный договор, а затем отвергнув им же самим созданное «народное правительство», которое до того времени всему миру представлялось как единственно истинное правительство Финляндии.

С позиции Советского Союза ход Зимней войны был болезненным вопросом для руководящих кругов. По этой причине после войны о ней мало писали. В официальных обзорах война представлена кратко, в качестве трактовки использованы основные тезисы послевоенной речи Молотова⁸. После Второй мировой войны для объяснения боевых действий в качестве нового фактора выдвинута Германия, которая во время Зимней войны была союзником СССР, но, несмотря на это, утверждалось, что она несла угрозу Советскому Союзу через территорию Финляндии⁹. Представленные в речи Молотова объяснения причин развязывания войны, данные о потерях сторон, о получаемой Финляндией помощи из-за рубежа и характере мирного договора оставались официальной советской версией вплоть до конца 1980-х годов. В описании истории Великой Отечественной войны посвященная Зимней войне глава носит название «Вооруженный конфликт с Финляндией и его мирное урегулирование». О так называемом народном правительстве Куусинена и его роли ничего не упоминалось как с момента окончания войны, так и вплоть до конца 1980-х годов. Особенно подчеркивалось утверждение, что Финляндия объявила войну СССР. Переход Красной Армии в наступление объ-

ясняли ответом на якобы совершенное Финляндией нарушение границы. Эта странная политика Финляндии объяснялась подстрекательством иностранных государств, целью которых было вовлечение СССР в великую войну. Как бы то ни было, до конца 1980-х годов Зимняя война оставалась «белым пятном» в советской историографии. Даже в изданной в 1989 году книге старая трактовка осталась практически неизменной¹⁰.

О Зимней войне, как и о других «белых пятнах истории», в СССР начали более открыто писать всего за пару лет до его распада. Политика гласности стала влиять на атмосферу в стране в конце 1980-х годов. Признание секретного дополнительного протокола к пакту Молотова—Риббентропа ускорило появление новых интерпретаций, касающихся Зимней войны. Новые подходы были представлены на финляндско-советских симпозиумах историков-исследователей в г. Тампере в 1988 г. и в Москве в 1989 году¹¹. После этого с российской стороны вышло несколько изданий, где характер войны представлен конкретно как нападение Советского Союза и все помещено в контекст пакта Молотова—Риббентропа¹². Финские и российские исследователи после распада СССР получили доступ к обширным архивным материалам как на региональном уровне, так и на уровне центрального руководства. Синтезом новой российской трактовки можно считать появившийся в результате совместной работы с финскими исследователями труд «Политическая история Зимней войны»¹³.

С финляндской точки зрения, новые документы, полученные в 90-е годы, не произвели масштабных изменений в картине исследований о войне, но, конечно, сделали возможным подтвердить основные выводы и отвергнуть спекуляции.

Для такой маленькой страны, как Финляндия, последствия Зимней войны были катастрофой, которая означала потерю около 24 тыс. солдат, составивших свыше 10% от численности личного состава всех фронтовых частей. Число раненых, инвалидов, вдов и сирот составило десятки тысяч. В результате войны была потеряна целая историческая провинция и вместе с ней свыше 10% процентов пахотных земель. Свыше 400 тыс. человек, что превышает 10% от численности населения, остались без крова и собственности и были вынуждены переселяться на новые места, что было тяжелой экономической нагрузкой для страны, которая и так сильно пострадала от войны¹⁴.

В целом Зимняя война была для Финляндии одним из важнейших испытаний в ее истории. Если рассматривать ее с позиции проявления результативности финской армии и становления политического единства финского народа, то результат войны можно считать даже положительным, но, прежде всего, речь идет о национальной катастрофе, последствия которой политики должны были перенести, убедительно доказывая, что они сделали все возможное и что причины, приведшие к ужасному результату, от них не зависели.

Ответственность политиков за происходившее представлена на разных уровнях. Сразу же после войны особо подчеркивалась тяжелая ситуация с вооружением финляндской армии, и виноватых искали в правительстве, которое обвинялось в недостаточном ее финансировании. Позднее, особенно с 1960-х годов, появились спекуляции на тему, можно ли было посредством иной внешней политики получить такое доверие советского правительства к государственным делам Финляндии, чтобы была возможность сохранить неприкосновенность страны в военном и территориальном отношении¹⁵.

На финляндские исторические труды, касающиеся Зимней войны, оказала влияние последовавшая за ней новая война с Советским Союзом в 1941–1944 гг., которую в Финляндии называют «война-продолжение». Она длилась более трех лет и отняла у страны в три раза больше жизней, чем Зимняя война, и из-за этого о ней написано больше, чем о Зимней войне. Как свидетельствуют сами названия, в Финляндии эти две войны рассматриваются неотделимо друг от друга. «Война-продолжение» не внесла особо значимых изменений в границы, установленные по Московскому мирному договору 1940 года, и уже по этой причине Зимнюю войну можно считать более фатальной и значимой, невзирая на меньший размах боевых действий и относительную ее кратковременность.

Зимняя война оставила после себя огромное количество архивных материалов. Наиболее значимые с позиции дипломатии документы хранятся отчасти в Национальном архиве, в фондах соответствующих государственных органов, а также в собраниях, посвященных выдающимся политикам и государственным деятелям. Второе из основных хранилищ этих документов — архив Министерства иностранных дел. Все документы без исключения стали уже в 1980-е годы общедоступны без особого разрешения, как только истек определенный срок с момента их составления. На сегодня он составляет 35 лет в отношении служебных документов. Частные лица обладают правом определять момент перехода в сферу общего доступа переданных ими в публичные архивы личных документов.

Основные документы, касающиеся военного командования, находятся преимущественно в Военном архиве, где соблюдаются те же правила в отношении срока, что и в других публичных архивах. Несмотря на то что срок секретности немного варьировался в течение послевоенных десятилетий, можно подтвердить, что использование как политических, так и дипломатических документов, хранящихся в финских архивах, было возможно без исключения с начала 1980-х гг., и официальные документы не содержались под грифом секретности на протяжении десятков лет. Классический труд Макса Якобсона, посвященный дипломатическому фону войны, вышел уже в 1955 году¹⁶. Книга Ааро Пакаслаhti, вышедшая в 1970 году, пред-

ставляет собой значимый труд государственного деятеля, бывшего непосредственным участником событий¹⁷.

Политическую и дипломатическую сторону войны, разумеется, невозможно прояснить, не используя соответствующих источников других стран. Так и поступали, особенно в отношении Великобритании, Швеции, Соединенных Штатов, Германии, Италии и Франции уже в 1970-е годы¹⁸ и в отношении Советского Союза, начиная с 1990-х годов. Дипломатическую и политическую деятельность, касающуюся Зимней войны, в отношении Финляндии и западных держав можно считать проясненной, не обнаруживая значительных пробелов. То же относится к военной стороне событий.

Финляндская трактовка Зимней войны в принципе сохранилась практически неизменной с момента самих событий. Основные ее черты можно представить следующим образом.

Страна, которая пыталась сохранять нейтралитет и находиться в стороне от спора держав, подверглась неспровоцированному нападению и террору со стороны Советского Союза под предлогом помощи «народному правительству» Финляндии, якобы возглавившему революцию. Международная общественность в лице Лиги Наций подтвердила этот факт и призвала своих членов помочь жертвам нападения. Агрессор был исключен из Лиги вопреки желанию Финляндии. Отражение нападения на фронте помогло Финляндии выиграть время, и ей удалось установить контакт с советским правительством, которое согласилось на мир из опасения расширения конфликта. Так называемое «народное правительство» не получило в Финляндии никакой поддержки. Очевидной целью Советского Союза было включение страны в сферу своего влияния и размещение там военных баз в соответствии с секретным дополнительным протоколом договора Молотова — Риббентропа. Это означало бы конец независимости Финляндии и установление коммунистической диктатуры. Финляндская сторона думала согласиться на предложенную Францией и Великобританией вспомогательную экспедицию в страну, но отказалась в силу малочисленности и сомнительности помощи и отрицательного отношения к этому Швеции. В общем, Финляндия рассчитывала в войне лишь на свои силы. Вооружение, по большей части оплачиваемое самостоятельно, страна получала из нескольких государств, но количество было столь малым или поставки осуществлялись с опозданием, что их значение осталось несущественным. Наибольшая нехватка наблюдалась в артиллерийском, противотанковом вооружении, а также в авиации. Недостатки компенсировались примитивными методами, такими как бутылки с зажигательной смесью («Коктейль Молотова») и связками ручных гранат. Преимуществом перед противником были разработанные в стране автоматы, которых всего было примерно 4000 штук. Финляндская армия не была разгромлена в сражении, и Выборг не был захвачен, лишь сами финны спустили флаг с башни

Выборгского замка после объявления перемирия. Ситуация в Выборге была все же крайне серьезной, и в скором времени можно было ожидать сдачи позиций, если бы мир не был заключен¹⁹.

Интерпретации истории не рождаются лишь от ознакомления с источниками или от их публикации. Подход исследователя и вопросы, обращенные к источникам, обыкновенно оказывают решающее влияние на оценку событий. Если война была недавно и ощущалась как пережитое лично, естественно, это очень сильно влияло на ее трактовку. Если рассматривать изменения в финских трактовах Зимней войны с ходом времени, можно констатировать наличие изменений в расстановке акцентов и объекте интереса.

Во время войны родилось множество более или менее правдивых слухов, которые в той или иной степени сохранились для последующих поколений или же утратили правдоподобность и были забыты. Особенно часто, к примеру, рассказывали о том, как красноармейцев гнали в наступление под пулеметным огнем и те, кто пытался спастись бегством, становились жертвой своих же стрелков. Нередко замечали, что нападавшие были пьяны. Упорно утверждали, что часто заваривали снаружи советские танки так, что экипаж не мог выбраться наружу, поэтому ему приходилось сражаться до конца и встретить свою смерть в горящей машине. Сведения о запрещенном оружии, таком как разрывные пули, и о применении газа были представлены и в газетах. Утверждали, что равнодушие агрессора к собственному народу зашло так далеко, что замерзшими трупами заполняли каналы, чтобы их легче было преодолевать. Также утверждали, что в радиопропаганде противника говорилось, что на Финляндию сбрасывают не бомбы, а хлеб. Были и слухи о том, что немцы непосредственно участвуют в боях на стороне Красной Армии.

В период, который начался непосредственно после окончания войны и завершился в 1950-е годы, издавались материалы, выражающие скорбь о потерях войны, и множество воспоминаний, как полевых командиров и солдат, так и, особенно в начале 50-х годов, ведущих политиков²⁰ и военных²¹. Некоторые фронтовые воспоминания получили особо широкое распространение и тем самым оказали сильное влияние на картину Зимней войны²². Вскоре после начала войны Министерство иностранных дел Финляндии выпустило так называемую Сине-белую книгу, где были опубликованы документы, относящиеся к войне и ее началу²³. Уже в 1940-х годах вышли первые общие обзоры. Изданный в 1970-х годах многотомный обобщающий труд был уже весьма основательным²⁴.

Критическое рассмотрение Зимней войны, а также приведшей к ней политики на деле началось в 1950-х годах. Ошибки, как в политике Финляндии, так и в ведении войны, искали уже после войны, в 1940-х годах, но делалось это в основном в радикально-левых кругах, и это не оказало существенного влияния²⁵. В 1950-х годах,

в свете новой внешнеполитической линии, ориентиром служили «Воспоминания» возглавлявшего делегацию на московских переговорах осенью 1939 года и впоследствии установившего мирные контакты с советской стороной, занимавшего с 1944 г. пост президента Финляндии Ю.К. Паасикиви²⁶. В соответствии с оценкой Паасикиви, у Советского Союза не обязательно имелись какие-либо иные интересы на финляндском направлении, кроме продиктованных нуждами политики безопасности. Вероятно, удовлетворив эти нужды, у Финляндии был бы шанс уберечься как от нападения, так и от попытки советизации. Новая внешнеполитическая линия Финляндии, отправной точкой которой стала именно эта оценка Паасикиви, вдохновила тех исследователей, что искали фон для Зимней войны в собственной политике Финляндии в отношении Советского Союза в 1930-е и даже 1920-е годы²⁷. Тогда много внимания уделялось тем прощупываниям и переговорам, которые велись в конце 1930-х гг. между представителями правительства Финляндии и резидентом НКВД при советском посольстве в Хельсинки Борисом Ярцевым относительно уступки территорий и договора о взаимопомощи в 1938 году²⁸. Тогда не было представлено критической оценки собственной политики Советского Союза и его устремлений, и не была даже доступна какая-либо документация, не считая издания «Документы внешней политики СССР». В итоге работы, проделанной в 1960-х — 1980-х гг., внешняя политика Финляндии в период между мировыми войнами изучена достаточно основательно²⁹.

Методами исторического исследования невозможно выяснить, что могло бы измениться в истории, если бы было сделано так, а не иначе. После 1970-х годов мысль о том, что внешняя политика Финляндии до войны была неудачной, получала все меньше поддержки. В особенности, с 1980-х годов при раскрытии причин войны вновь обращалось внимание на агрессивный характер СССР и его сотрудничество с нацистской Германией в 1939–1941 гг., и вера в миролюбивые настроения сталинского Советского Союза повсеместно иссякала.

В свое время в Финляндии спекулировали тем, действительно ли в Кремле верили в то, что финляндское общество в 1939 году созрело для коммунистической революции, как, очевидно, полагали финские эмигранты. Эти представления развеяла книга Осмо Юссилы, в которой приведены сравнительные доказательства того, что инсценировка «революционного правительства» в сфере экспансивной политики была для Советского Союза нормальной практикой, и что это не имело ничего общего с внутренней ситуацией в оккупированных районах³⁰.

Можно сказать, что с 1980-х годов все более непопулярным становится отправной пункт, в соответствии с которым Финляндия в большей или меньшей степени сама была ответственна за разжигание Зимней войны³¹.

Критика финляндского руководства военного времени в любом случае была и остается по сей день традиционной для исследователей³². Так, критикуются опыт и способности военного руководства, и в том числе стиль управления, а также умение оставаться в курсе событий на завершающей стадии сражения³³. В особенности, можно отметить книгу, в которой доказывается, что на решение финляндского правительства склониться к подписанию Московского мирного договора весной 1940 года оказало решающее влияние обещание Германа Геринга, что потерянные территории в будущем можно вернуть при помощи Германии³⁴. Заявление все же не может быть достаточно обосновано.

Несмотря на то что, начиная с 1990-х годов, книг, рассматривающих Зимнюю войну, было выпущено особенно много, едва ли можно сказать, что эти исследования в чем-либо существенно изменили взгляды на Зимнюю войну, какой ее знают в Финляндии еще с 1950-х годов. Социальную и экономическую историю военных лет исследовали в 1980-х годах в рамках финансируемого Министерством образования проекта, итогом которого стал выпуск обобщающего труда в трех частях³⁵. В некоторых случаях, к примеру, прояснилась картина отношения к Финляндии в других странах³⁶. Это особо касается Великобритании³⁷, Соединенных Штатов³⁸, Италии³⁹, Германии⁴⁰ и Швеции⁴¹. Очень много издано трудов, посвященных «забытым» сторонам войны, которые относятся, например, к разведке⁴², военнопленным⁴³, участию женщин в войне⁴⁴, некоторым сражениям и всевозможным специализированным вопросам, таким как судьба гражданского населения, оставшегося на советской территории⁴⁵, организации перевозок во время войны⁴⁶, медицинское обслуживание, снабжение⁴⁷, пропаганда⁴⁸, деятельность полевых священников⁴⁹, народные настроения⁵⁰ и т.д. На основе новых материалов российских архивов изданы как посвященные отдельным вопросам исследования⁵¹, так и обобщающие труды⁵².

Документальные издания в Финляндии выходят редко. В отношении Зимней войны, к примеру, особое значение имеет труд, в котором опубликованы стенограммы совещаний правительства Зимней войны⁵³. Постоянно выходит некоторое количество литературы о Зимней войне на английском языке. Как правило, ее слабой стороной является недостаточное знание авторами финского языка⁵⁴. Лишь малая часть исследований, касающихся Зимней войны, доступна на каком-либо другом языке, кроме финского.

После распада Советского Союза в России опубликовано множество трудов, которые касаются Зимней войны. Среди них много переводов с финского и в некоторых тоже публикуются новые документы военного характера. Многие российские труды обязательно высокого качества и в некоторых из них имеются также новые подходы, особенно с точки зрения русского читателя. Для финской стороны они обычно не вызывают особого интереса, поскольку касаются общего

хода войны. С другой стороны, переживания противника, человеческий уровень войны, о котором в Финляндии раньше ничего не знали, возбудили большой интерес, когда первые тома, содержавшие такой материал, стали публиковаться.

- 1 Так называемая поисковая система HELKA. Поиск по слову "talvisota", а также в сокращении "talviso?". Запрос был осуществлён 09.10.2007 г.
- 2 В качестве примера можно упомянуть хотя бы подписанную статью в труде, рассматривающем историю финляндского общественного канала вещания. Timo Vihavainen "Sodan ja vaaran vuodet. Yleisradion historia I", Yleisradio Helsinki 1996, s.128 – 302. (Тимо Вихавайнен «Годы войны и опасности. История Юлейсрадио I»). Зимней войне посвящены стр. 131 – 163.
- 3 В связи с этим следует отметить, что нападению не предшествовал какой-либо ультиматум, склонившись к которому Финляндия могла бы избежать войны. Иногда в качестве причины войны представляется непреклонность, проявленная финляндской стороной во время переговоров. Можно считать тривиально очевидным то, что СССР не предпринял бы военных действий, если бы и без них получил требуемое.
- 4 Зарубочивание ран гражданской войны 1918 года и последующая за этим национальная консолидация основательно исследованы Тимо Соикканеном в труде «Национальная консолидация — миф или реальность? Внешне- и внутривойсковые линии и взаимодействие в Финляндии в 1933 – 1939 гг.» (Timo Soikkanen "Kansallinen eheytyminen — myytti vai todellisuus? Ulko- ja sisäpolitiikan linjat ja vuorovaikutus Suomessa vuosina 1933 – 1939. Turun yliopisto, Turku 1983).
- 5 История Великой Отечественной войны в шести томах. М.: Воениздат, 1960. Т. 1.
- 6 К примеру, Laaksonen, Lasse "Todellisuus ja harhat" (Лассе Лааксонен «Реальность и заблуждения»).
- 7 К примеру, Ylikangas, Heikki "Tulkintani Talvisodasta". Helsinki WSOY 2001. (Хейкки Юликангас «Моя трактовка Зимней войны»).
- 8 Доклад о внешней политике правительства // Правда. 1940 30 марта.
- 9 См. «История Великой Отечественной войны. Том 1»; «История Второй мировой войны в 12 томах». М.: Воениздат. 1973. Т. 1.
- 10 Барышников В.Н., Барышников Н.И., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат. 1989. Значительно новым было упоминание о правительстве Куусинена.
- 11 Материал был опубликован на финском языке в книге "Talvisota, Suomi ja Neuvostoliitto" (Тоим. Timo Vihavainen), SHS, Helsinki 1990. («Зимняя война, Финляндия и Советский Союз» Ред. Тимо Вихавайнен). Yksi sota, monta näkemystä. Suomalais-neuvostoliittolainen talvisotasymposium Tampereella 18 – 19.11.1989. Toim. Jarmo Peltola ja Olli Vehviläinen. Tampere: Tampereen yliopisto 1990. (Одна война, много истолкований. Финско-советский симпозиум о Зимней войне в г. Тампере 18 – 19.11.1989).
- 12 В значительной степени новую точку зрения открывает труд Юрия Килина «Карелия в политике советского государства 1920 – 1941». Издательство Петрозаводского государственного университета, 1999. В нем экономические аспекты были

подняты как значимые фоновые факторы Зимней войны. Некоторое дополнение в документацию, относящуюся к Зимней войне, дают также труд В.Н. Барышникова и Н.И. Барышникова "Terijoen hallitus. Uusien asiakirjojen kokoelma". Johan Beckman Institute, Helsinki-Pietari 2001 («Териоское правительство. Собрание новых документов»), а также труд Сергея Веригина «Talvisodan panttivangit: internoidut suomalaiset Neuvosto-Karjalan Kalevalan piirin alueella». Johan Beckman Institute, Helsinki, Pietari; Petroskoi 2006. («Заложники Зимней войны: интернированные финны в Калевальском районе советской Карелии»). В 2000-х годах в России вышло множество переводов исследований, касающихся Зимней войны, а также собрания документов. Среди последних к наиболее интересным относится труд «Принимай нас, Суоми-красавица!». Части I – II, составитель Евгений Балашов. СПб.: Цитадель. 1999 – 2000.

- 13 «Политическая история Зимней войны. Части I – II».
- 14 Большой части эвакуированных были выделены наделы земли, которую в принудительном порядке выкупили у тысяч крупных и малых землевладельцев. См. Hietanen, Silvo "Siirtoväen pika-asutuslaki 1940. Asutuspoliittinen tausta, sisältö sekä toimeenpano" Helsinki, Suomen Historiallinen Seura 1982. (Сильво Хьетанен «Закон о переселенцах 1940. Политика расселения, ее фон, содержание и методы исполнения»).
- 15 В 1948 году между Финляндией и Советским Союзом был заключен договор о дружбе и взаимопомощи. В 70-е годы в политических кругах появлялись спекуляции по поводу того, мог ли подобный договор с СССР в 30-е годы уберечь Финляндию от войны.
- 16 Jakobson Max Diplomaattien Talvisota. Suomi maailmanpolitiikassa. WSOY, Porvoo 1955. (Макс Якобсон «Зимняя война дипломатов. Финляндия в мировой политике»).
- 17 Pakaslahti, Aaro "Talvisodan poliittinen näytelmä. Ulkoministeriön poliittisen osaston päällikön päiviä ja öitä". WSOY Helsinki-Porvoo 1970 (Ааро Пакаслаhti «Политическая арена Зимней войны. Дни и ночи руководителя политического отдела Министерства иностранных дел»).
- 18 См. ссылки.
- 19 Emil Koponen "Viipurin viimeiset päivät: asiakirjojen ja omien kokemusten pohjalta kuvattuina". WSOY, Porvoo 1940 (Эмиль Копонен «Последние дни Выборга: описание на основе документов и личного опыта»).
- 20 Niukkanen Juho "Talvisodan puolustusministeri kertoo". WSOY, Porvoo 1951 (Юхо Ниukkanen «Рассказывает министр обороны Зимней войны»); Tanner Väinö "Olin ulkoministerinä Talvisodan aikana" 1950 XXX" (Вяйнё Таннер, «Я был министром иностранных дел во время Зимней войны»); Mannerheim C.G.E. "Muistelmani". Helsinki 1951 – 1952 (К. Г. Э. Маннергейм «Мемуары»);
- 21 Siilasvuo, Hjalmar "Suomussalmen taistelu". Otava, Helsinki 1940 (Яльмар Сиilasvuo «Сражения при Суомуссалми»); Ohquist, Harald "Talvisota minun näkökulmastani" WSOY, Porvoo 1949 (Харальд Эквист, «Зимняя война с моей точки зрения»); Wallenius K.-M. "Lapin sota 1939 – 1940 sanoin ja kuvin". Otava, Helsinki 1940 (К.-М. Валлениус «Лапландская война 1939 – 1940 в словах и картинах»).
- 22 К примеру, Palolampi E. "Kollaa kestää... Kertomuksia Kollaan rintamalta". WSOY, Porvoo 1940 (Э. Палолампи «Коллаа выстоит... Рассказы с фронта Коллаан-ийоки»).
- 23 "Suomen Sinivalkoinen kirja". Helsinki 1940 («Сине-белая книга Финляндии»).

- 24 Tuompo W. E., Karikoski V. A. M. "Kunnia — isänmaa: Suomen ja Neuvostoliiton sota 1939 — 1940". Kivi, Helsinki 1942 (В. Э. Туомпо, В. А. М. Карикоски «Слава — Отечество: война между Финляндией и Советским Союзом 1939 — 1940 гг.»); Korhonen Arvi "Toisen Maailmansodan aika". Suomen historian käsikirja, WSOY Porvoo 1949, s. 553 — 665 (Арви Корхонен «Время Второй мировой войны». В издании «Справочник по истории Финляндии»). Из последнего следует упомянуть Halsti, Wolf "Suomen sota 1939 — 1945. Osa 1, Talvisota 1939 — 1940". Otava, Helsinki 1955 (Вольф Халсти «Финская война 1939 — 1945. Часть 1, Зимняя война 1939—1940»), а также монументальный труд "Talvisodan historia 1 — 4". WSOY Porvoo 1977 — 1979. («История Зимней войны 1 — 4».)
- 25 Ruutu Yrjö "Suomen politiikka 1939 — 1944. Ollisiko sodan Suomen ja Neuvostoliiton välillä voitu välttää?" Yhteiskunnallisen kirjallisuuden kustannus, Helsinki 1944 (Юрье Рууту «Финляндская политика 1939 — 1944. Можно ли было избежать войны между Финляндией и СССР?»).
- 26 Paasikivi J. K. "Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939 — 1941. I. Talvisota" Porvoo WSOY 1958 (Ю. К. Паасикиви «Моя деятельность в Москве и Финляндии 1939 — 1941. I. Зимняя война»).
- 27 Korhonen Keijo "Naapurit vastoin tahtoaan. Suomi neuvodiplomatiassa Tartosta Talvisotaan 1920 — 1932". Tammi, Helsinki 1966; "Turvallisuuden pettäessä". Tammi, Helsinki 1971 (Кейо Корхонен «Соседи поневоле. Финляндия в дипломатических переговорах от Тарту до Зимней войны 1920 — 1932»).
- 28 Suomi Juhani "Talvisodan tausta. Neuvostoliitto Suomen politiikassa" XXX (Юхани Суоми «Фон Зимней войны. Советский Союз в политике Финляндии»).
- 29 К примеру, Selén Kari "Genevestä Tukholmaan. Suomen ulkopolitiikan painopisteen siirtyminen Kansainliitosta Pohjoismaiseen yhteistyöhön 1931 — 1936". Otava, Helsinki 1974 (Кари Селен «От Женевы до Стокгольма. Перемещение центра тяжести финляндской внешней политики от Лиги Наций к Организации сотрудничества Северных стран 1931 — 1936»).
- 30 Jussila Osmo "Terijoen hallitus" (Осмо Юссила «Териокское правительство»).
- 31 Подобные трактовки см. Rautkallio Hannu "Kansakunnan syylisyys talvisotaan" (Ханну Рауткаллио «Повинность нации в Зимней войне»).
- 32 Laaksonen Lasse "Eripuraa ja arvovalta: Mannerheimin ja kenraalien henkilösuhteet ja johtaminen". Ajatus, Helsinki 2004 (Лассе Лааксонен «Разногласия и авторитет: Маннергейм и генералитет — взаимоотношения и управление»).
- 33 Laaksonen Lasse "Todellisuus ja harhat: Kannaksen taistelut ja suomalaisten joukkojen tila Talvisodan lopussa 1940". Helsinki XXX (Лассе Лааксонен «Реальность и заблуждения: сражения на Карельском перешейке и положение финских войск в конце Зимней войны в 1940 году»).
- 34 Ylikangas Heikki "Tulkintani Talvisodasta". WSOY, Helsinki 2001 (Хейкки Юликангас «Моя трактовка Зимней войны»).
- 35 "Kansakunta sodassa I — III". Päätoimittaja Silvo Hietanen. Valtion painatuskeskus, Helsinki 1989 — 1992 («Нация в войне I — III» Ред. Силво Хьетанен); Внешняя экономика во время войны рассматривается в труде Ilkka Seppinen, Suomen ulkomaankaupan ehdot 1939 — 1944. Helsinki, Suomen historiallinen seura 1983 (Илкка Сеппинен «Условия внешнего рынка Финляндии в 1939 — 1944 гг.»).
- 36 Nevakivi Jukka "Apu, jota ei pyydetty: länsivallat ja Suomen Talvisota 1939 — 1940". WSOY, Porvoo 1972 (Юкка Невакиви «Помощь, которой не просили: западные державы и Зимняя война Финляндии 1939 — 1940 гг.»); Manninen Ohto "Toteutumaton valtioliitto: Suomi ja Ruotsi Talvisodan jälkeen". Helsinki,

- Kirjayhtymä 1977 (Охто Маннинен «Нереализованный союз: Финляндия и Швеция после Зимней войны»).
- 37 Häikiö Martti "Maaliskuusta maaliskuuhun" (Мартти Хяйкиё «От марта до марта»); Graig Gerrard "The Foreign Office and Finland 1938 – 1940: diplomatic sideshow. Frank Cass, London 2005 (Джеррард Грейг «Министерство иностранных дел Великобритании и Финляндия в 1938 – 1940 гг.: дипломатические игры на заднем плане»); Ruotsila Markku "Churchill and Finland: a study in anticommunism and geopolitics". Routledge London — New York 2005 (Маркку Руотсила «Черчилль и Финляндия: исследование в области антикоммунизма и геополитики»).
- 38 Nevakivi Jukka "Apu, jota ei pyydetty" (Юкка Невакиви «Помощь, которой не просили»); Rautakallio Hannu "Talvisodan Erkko ja amerikkalaiset yhteydet" (Ханну Раутакаллио «Эркко в период Зимней войны и отношения с США»).
- 39 Kanervo Pirkko "Italia ja Suomen Talvisota". Helsinki 2007 (Пиркко Канерво «Италия и Зимняя война Финляндии»).
- 40 Peltovuori Risto, O. "Saksa ja Suomen Talvisota". Helsinki, Otava 1975 (Ристо О. Пелтовуори «Германия и Зимняя война Финляндии»).
- 41 Turtola Martti "Tornionjoelta Rajajoelle". WSOY Porvoo 1984 (Мартти Туртола «От Торнийоки до Райайоки»).
- 42 Heiskanen Raimi "Saadun tiedon mukaan. Päämajan johtama tiedustelu 1939 – 1945". Helsinki, Otava 1989 (Райми Хейсканен «По полученным данным. Разведка Генерального штаба в 1939 – 1945 гг.»).
- 43 Frolov Dmitri "Sotavankina Neuvostoliitossa". SKS, Helsinki 2004 (Дмитрий Фролов «Военнопленный в Советском Союзе»).
- 44 Tuiremo Lea "Nainen ja sota". Kuopio 1992 (Леа Туйремо «Женщина и война»).
- 45 Haasio — Hujanen "Tasavallan panttivangit. Evakuoimatta jääneiden suojärveläisten vaiheet Talvisodan aikana". Suo- säätiö. Juväskylä 1990 (Хаасио — Хуйанен «Заложники республики. Судьбы оставшихся эвакуированными жителей Суоярви во время Зимней войны»).
- 46 Iskanius Markku "Suomen kuljetusjärjestelmän kehitys Toisen Maailmansodan aikana". Maanpuolustuskorkeakoulun sotahistorian laitoksen julkaisusarja nro 8, Helsinki 2004 (Маркку Исканиус «Развитие системы перевозок в Финляндии во время Второй мировой войны»).
- 47 Pranttuila Anneli "Rintamamiesten muonitus Suomessa sotavuosina 1939 – 1945". Helsingin yliopisto 2006 (Аннели Пранттуйла «Обеспечение фронтовиков Финляндии в годы войны 1939 – 1945»).
- 48 Salminen Esko "Kuvien sota 1939 – 1945". Otava, Helsinki 1989 (Эско Салминен «Война изображений 1939 – 1945 гг.»); Wunsch, Sinikka "Punainen uhka: Neuvostoliiton kuva johtavassa suomalaisessa sanomalehdissä maaliskuusta 1938 Talvisodan päättymiseen maaliskuussa 1940". Rovaniemi, Studia historica septemprionalia, 2004 (Вунш Синikka «Красная угроза: изображение Советского Союза в ведущей финской прессе от марта 1938 года до окончания Зимней войны в марте 1940 года»).
- 49 Kansanaho Erkki "Papit sodassa". WSOY, Porvoo 1991 (Эрkki Кансанахо «Священники на войне»).
- 50 Ahto Sampo "Talvisodan henki. Mielialoja Suomessa talvella 1939 – 1940. Suomen sotatieteellisen seuran julkaisuja nro 17". WSOY Porvoo — Helsinki 1989 (Сампо Ахто «Дух Зимней войны. Настроения в Финляндии зимой 1939 – 1940 гг.»).
- 51 Manninen Ohto "Stalinin kiusa, Himmlerin täi: sota-ajan pieni Suomi maailman

- silmissä ja arkisten kätköissä”. Edita, Helsinki 2002 (Охто Маннинен «Головная боль Сталина, заноза Гимлера: маленькая Финляндия во время войны у всех на глазах и сокрытая от всех»).
- 52 Manninen Ohto ”The Soviet plans for the North-West theatre of operations in 1939 – 1944”. Helsinki, National Defence College 2004 (Охто Маннинен «Планы Советского Союза на северо-западном театре боевых действий в 1939 – 1944 гг.»).
- 53 ”Murhenäytelmän vuorosanat. Talvisodan hallituksen keskustelut”. Toim. Ohto Manninen ja Kauko Rumpunen. Helsinki, Edita 2003 («Реплики трагедии. Совещания правительства Зимней войны» Ред. Охто Маннинен и Кауко Румпунен).
- 54 ”Stalin and the Soviet-Finnish War 1939 – 1940”. Ed. By E.N. Kulikov and O.A. Rzheshesky. London, Frank Cass 2002 («Сталин и советско-финская война 1939 – 1940 гг.» Ред. Е. Н. Кульков и О. А. Ржешевский).

*Архивные
документы
и материалы**

* В документы, представленные в книге, внесены некоторые исправления в соответствии с современными нормами грамматики русского языка

Часть первая.

1929 г. — 29 ноября 1939 г.

1. ИЗ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ФИНЛЯНДИИ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ФИНСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И РУССКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ РОССИИ С ФИНЛЯНДИЕЙ

1929 г.*

Совершенно секретно

...В случае войны с Россией почти вся наша граница будет находиться под угрозой нападения. Исключение составит лишь та часть границы со Швецией и Норвегией, которая идет от Торнео до Ледовитого океана. Однако возможности действий русских в таком большом и географически разнообразном районе не будут весьма различны на различных участках его.

Ленинград по-прежнему является одним из самых крупных военных центров России. Он отстоит от нашей границы всего около 30 км. На этом направлении общую сухопутную границу ограничивают с запада — Финский залив, с востока — Ладожское озеро, образуя сравнительно узкий перешеек — Карельский перешеек. Дорожная сеть в наших пограничных с Россией районах лучше всего развита на Карельском перешейке и прямым путем ведет от России к тем районам нашей страны, которые имеют в экономическом и военном отношении решающее значение. Выборг уже сам по себе представляет для русских важный оперативный объект. Потеря Выборга явилась бы решительным ударом для всей обороны юго-восточной Финляндии, и одновременно это дало бы русским новые возможности к продолже-

* Документ хронологически значительно предвеляет период советско-финляндской войны, но публикуется в связи с тем, что раскрывает геополитические особенности финского театра военных действий и возможного в будущем здесь вооруженного столкновения с Красной Армией.

нию наступления на запад. Одно это обстоятельство дает право делать вывод, что русские при наступлении на Финляндию свой главный удар направят через Карельский перешеек.

Другая общая географическая сухопутная граница простирается от Ладожского озера до самого Ледовитого океана. Этот участок границы, в сравнении с Карперешейком, сравнительно далеко отстоит от крупнейших русских военных центров, дорожная сеть еще не развита, и на финской стороне для русских нет близких и имеющих решающее значение для военных действий оперативных объектов. Следовательно, значение этого участка границы нельзя сравнивать со значением Карперешейка. Однако необходимо учитывать, что удачными и достаточно глубокими операциями в южной части русские могут непосредственно влиять на военные действия [на] Карперешейке. Кроме того, из этого района они могут повести наступление на Центральную Финляндию. Район, в котором могут иметь место операции с подобными задачами, с севера можно ограничить линией Соткамо.

Участок границы, севернее линии Соткамо, недоступен для движения крупных частей. Оперативные объекты, имеющие значение, имеются только на берегу Ботнического залива. Военные действия русских в этом самом северном районе страны, наверное, будут иметь характер лишь второстепенных действий, цель которых, главным образом, ослабить общую волю к обороне нашего народа.

Кроме сухопутных границ, нападению русских может подвергнуться и наше длинное побережье. Южное побережье может быть объектом не только бомбардировки флота, но и попыток высадки небольших тактических или крупных стратегических десантов. Это же относится и к побережью Ладожского озера, которое, таким образом, может быть приравнено к предыдущему**. Юго-западное побережье страны, несомненно, более обеспечено от высадки десантов, и действия русских в этом районе ограничатся бомбардировкой побережья, проникновением в Абосские шхеры¹ или Аландские острова² и блокадой. В Ботническом заливе вряд ли можно ожидать от противника других действий, кроме бомбардировки побережья и блокады. Здесь нет удобства рассматривать фронты наступления русских на всех указанных выше участках.

Ниже мы более подробно разберем Карперешеек и южную часть восточной границы, ибо наступление русских в этих направлениях определяет те основные требования, которые предъявляются к организации наших вооруженных сил.

Карперешеек. При взгляде на карту вряд ли останется какое-либо сомнение в том, что первым стратегическим объектом русских будет Выборг. Кроме того, что он является в политическом, промышленном, торговом и военном отношении важным населенным и промышленным центром и узлом связи, захват его поколебал бы оборону финнов, а для русских послужил бы хорошей базой для продолжения военных действий на запад. И в отношении местности операционное направление на Выборг выгодно для русских, ибо продвижению не мешает и его не задерживают никакие серьезные естественные препятствия. Свойство и начертание дорожной сети также являются наилучшими для наступления в этом направлении. Одно это уже дает право предполагать, что русские хотя одновременно и будут наступать также со стороны Карелии или будут пытаться высадить десант на побережье Финского залива или Ладожского озера, главное наступление поведут на Выборг. Остальные указанные выше действия будут иметь второстепенное значение, цель которых поддержать главный удар и одновременно расширить

** Так в документе. Надо: вышеуказанному.

фронт наступления, чтобы этим путем возможно больше разбросать и так слабые силы обороняющегося.

Более подробное рассмотрение направления этой первой главной операции русских Райоки (Rajajoki) — Выборг дает возможность предполагать и вероятное выполнение этой операции.

Железная дорога Ленинград — Выборг в направлении операций и являясь одним из путей движения, в первую очередь является артерией снабжения всей операции. Примерно в одном направлении с этой железной дорогой идут к Выборгу: еще грунтовая дорога Белоостров — Муола — Выборг [и] дорога Терийоки — Уусикирво (Uusikirko) — Куолемаярви — Иоханнес — Выборг. Имея возможность уже с самого начала группировать свои войска по трем, а начиная с Уусикирво и по четырем идущим почти в одном направлении и сходящимся в Выборге дорогам, из которых средняя к тому же железная дорога, необходимо согласиться с тем, что русские имеют полную возможность ввести значительные силы для выполнения операции. Связь между колоннами, наступающими по различным направлениям, и необходимое маневрирование легкодоступно благодаря целому ряду рокадных дорог³, как-то: Ваммельсуу — Кивеннапа, Уусикирво (Uusikirko) — Войпиала, Куолемаярви — Перкярви — Кюраля (Kuugrölä).

Финский залив обеспечивает фланг операции русских в направлении Райоки (Rajajoki) — Выборг, и только правый фланг [в ходе] этой операции будет открыт, если она будет проводиться самостоятельно. Поэтому не приходится сомневаться, что русские к своей главной операции присоединят другую операцию, цель которой обеспечить первую. Наиболее выгодный способ достижения этой цели — достигнуть линии Вуокси — Суванто на участке между Ронаниеми и Ладожским озером, ибо:

1. Пассивная оборона этой линии полностью обеспечивает главную операцию.

2. Пассивная оборона этой линии может быть организована минимальными силами и, таким образом, главная операция весьма мало пострадает от выделения сил накрытие.

При более подробном рассмотрении местности Карперешейка легко убедиться, что ведение боевых действий в самом приграничном районе для русских весьма невыгодно. Финский залив, с одной стороны, и находящийся северо-восточнее Суур-Каллелово, бедный дорогами, лесистый район, длиною 85 км и шириной 10—15 км, с другой стороны, образуют как бы дефиле⁴, где развертывание крупных сил невозможно и который с финской стороны легко организован в сильную укрепленную позицию против России. Второе, ведущее в Финляндию дефиле, образует указанный выше лесной массив и находящиеся восточнее р. Виисиоки бедные дорогами, болотистые районы, простирающиеся до самого Ладожского озера. Севернее этих дефиле местность превращается в более открытый и богатый дорогами район, где возможно развертывание значительных сил. Поэтому вполне вероятно, что, начиная наступление против Финляндии, Россия не будет ждать, пока финны сосредоточатся к выгодному для финнов, но крайне невыгодному для русских указанному выше пограничному району. По одной уже этой причине русские сейчас же с началом войны бросят через границу в форме внезапного нападения все имеющиеся к этому моменту свои наличные силы. Задачей русских войск, принимающих участие в этом первом периоде войны, будет: прикрыть сосредоточение подходящих сил, назначенных в направлении главной операции, в район, где они смогут развернуться; обеспечить уже в этот период правый фланг действующих и подходящих на главном операционном направлении сил; расстроить планомерное сосредоточение финнов; исправить разрушенную финнами дорожную сеть.

Таким образом, участвующие в этом внезапном нападении войска [это] будут обычно части прикрытия русских, следовательно, первая часть наступления русских против Финляндии делится на два периода:

1. Внезапное нападение частей прикрытия.
2. Наступление главных сил.

Мы указали, что ближайшей задачей русских частей прикрытия является обеспечение развертывания⁵ подходящих главных сил и прикрытие правого фланга главной операции, направленной на Выборг, Уусскирво, Кивиниема (Kiviniemi) и Рауту, [которые] явятся центральными объектами захвата. Северная местность и дорожная сеть создадут все большие возможности для действия значительных сил вплоть до линии Иоаханнес (Johannes), озер Муола-ярви и Вуряпияярви (Äyräpäinjärvi), Вуокси и Суванто. Севернее этой линии эти возможности в некоторой степени уменьшаются. Выше уже указывалось, что прикрытие правого фланга операции на Выборг проще и естественнее всего может быть достигнуто путем захвата линии Вуокси — Суванто. Учитывая, что первая указанная здесь задача сама по себе требует выполнения второй задачи — обеспечение правого фланга, нет никакого сомнения в том, что достижение линии Вуокса — Суванто является одной из целей русских уже в первый период войны. Следовательно, мы приходим к выводу, что русским придется операцию своих частей прикрытия разделить на две различные части: направлением одной операции будет Белоостров, Выборг; направлением другой — Раассули, Кивиниема (Kiviniemi). Несомненно, что наиболее выгодной для русских будет такая группировка, при которой главные силы частей прикрытия останутся на главном операционном направлении — Белоостров, Выборг, на операционном направлении Расули — Рауту будет сосредоточено только то количество сил, которое необходимо для удержания линии Вуокси — Суванто. Эта группировка имеет ту выгоду, что части прикрытия почти полностью и без перегруппировок могут принять участие в наступлении на Выборг в том составе, в каком они есть, или, вернее всего, усиленные свежими частями.

Что касается выполнения операции этими частями прикрытия, то вероятно, что до тех пор, пока правый фланг войск, действующих на главном операционном направлении, не будет обеспечен, их продвижение будет несколько сдержанным. Но как только операция Расули — Кивиниема в своем развитии достигнет линии Вуокси — Суванто, их действия будут развязаны. Маневр упростится, главным направлением будет Выборг. Колебаний в проведении ее больше не будет: можно двинуться вперед по дорогам на Выборг при обеспеченных обоих флангах, и, в зависимости от сопротивления финнам, или достичь самого Выборга, или создать предместные укрепления⁶ через дефиле между озерами Муола-ярви и Эуряпяярви и р. Вуокси, или же, в случае наступления финнов попытаться помешать его развитию, а в худшем случае совершить даже отступательный маневр, чтобы с подходом свежих сил задержать продвижение финнов, после чего русские будут опять готовы начать новое наступление.

Естественно, что знание численности русских войск, как частей прикрытия, так и главных сил, облегчило бы более подробное выяснение их действий. Но определение их численности, особенно русских частей прикрытия, весьма трудно.

Как известно, части мирного времени как таковые небоеспособны. Кроме того, численность их в сравнении с военным временем мала, они в большинстве случаев не обладают подвижностью вследствие малочисленности конского состава. Без пополнения обычные соединения мирного времени, за исключением может быть конницы, неспособны к большому наступлению. Следовательно, войска, участвующие

щие в неожиданном нападении, ограничиваются: 1) конницей, 2) войсками, которые в мирное время содержатся по штатам военного времени, 3) войсками, которые удалось бы тайно пополнить до штатов военного времени или которые были бы доведены до штатов военного времени для другой цели, а не для наступления.

Исходя из этого, можно хотя бы приблизительно определить численность русских частей прикрытия.

Военными округами, которые могут быть приняты в расчет при наступлении против Финляндии, являются Ленинградский⁷ и Московский округа⁸.

Из числа входящих по нынешней организации и дислокации русской армии в состав этих округов войсковых частей, можно выделить для участия в неожиданном наступлении: 1) две дивизии и одну бригаду кавалерии, 2) определенное количество указанных в п[ункте]. 3 войск.

Что касается последних, то тайное пополнение войсковых частей можно исключить, если только хотя бы удовлетворительно будут поставлены разведка и наблюдение за русскими войсками. Остаются лишь те войска, которые могут быть укомплектованы до штатов военного времени или хотя бы подвижность которых будет усилена для какой-нибудь другой цели, а не для наступления. Наиболее вероятными причинами этих мероприятий могут быть большие маневры мирного времени или поверочная мобилизация. От нас самих зависит, какими силами нас могут захватить врасплох. Усиление маневроспособности двух пехотных дивизий в Ленинградском и Московском военных округах может быть еще объяснено мероприятиями мирного времени. Если это произойдет в обоих округах одновременно, то оно должно вызвать сомнение относительно целей этих мероприятий и вряд ли русские в действительной обстановке приступят к таким обширным мероприятиям, могущим сорвать внезапность. Однако это только в том случае, если мы сами примем соответствующие моменту меры и в первую очередь сосредоточим свои части прикрытия, а в серьезных случаях следует идти даже на поверочную мобилизацию. Поступая таким образом, мы можем быть уверенными в том, что русские для неожиданного наступления выделят, кроме кавалерии, только две стрелковые дивизии и некоторые небольшие корпусные части (сравни с предположением комиссии обороны — 2 — 3 дивизии).

Чтобы хотя [бы] приблизительно выявить время, потребное для сосредоточения этих войск, возьмем в качестве отправного времени момент отправления на границу первых войсковых частей и предположим следующее сосредоточение русских.

Расульское направление — одна кавбригада и одна стрелковая дивизия.

Белоостровское направление — две кавалерийские дивизии и одна стрелковая дивизия.

При таком предположительном сосредоточении русские могут перейти в наступление примерно в следующем порядке.

На Белоостровском направлении.

В 1-й день одной кавдивизией (марш Ленинград — Белоостров) и одной стрелковой дивизией (перевозка Ленинград — Белоостров). На 2-й день еще одной кавдивизией (перевозка Тамбов — Белоостров).

На Расульском направлении.

На 2-й день половиной стрелковой дивизии и кавбригадой (перевозки в 1-й день Ленинград — Лембалово и Москва — Лембалово). На 3-й день еще половиной стрелковой дивизии (перевозка на 2-й день Ленинград — Лембалово).

Одновременно с выбрасыванием частей прикрытия против Финляндии ожидается и мобилизация русских сил.

При определении количества русских главных сил, которые могут быть направлены против Финляндии, необходимо учитывать только ограничения, вытекающие из характера района операции. Карельский перешеек и по величине, и по характеру дорожной сети не дает возможности применять неограниченные силы. Даже больше, характер Карперешейки дает различные возможности на различных участках, и эти возможности увеличиваются по мере движения с юга на север. Таким образом, количество дивизий главных сил русских можно считать от 6 до 12, в зависимости от того, насколько далеко части прикрытия сумеют обеспечить сосредоточение и развертывание главных сил. Разница во времени между началом действий прикрытия и главных сил будет, вероятно, 10—14 суток.

Карелия. Вследствие того, что Карперешеек ограничивает использование русскими своих сил, им, конечно, выгоднее с самого начала расширить фронт наступления, чтобы заставить обороняющегося рассредоточить свои и так слабые силы. Несомненно, что вопрос о расширении фронта наступления в первую очередь станет на другой общей сухопутной границе и на ее южном участке по указанным ранее причинам. И нельзя отрицать, что русские, начав одновременно операцию в Карелии и на Карперешейке, своей цели достигнут, ибо мы, естественно, не можем игнорировать операции русских и на этом направлении, а должны будем и против них сосредоточить свои силы, а отсюда, конечно, соответственно, будет ослаблена оборона Карперешейки. К этому мы вынуждены, прежде всего, потому, что беспрепятственно развивающиеся в этом направлении операции русских в скором времени начали бы непосредственно влиять на операции на Карперешейке и одновременно дали бы русским возможность вторгнуться внутрь страны.

Кроме задачи возможно шире расширить фронт наступления русские могут начать операции в Карелии также с целью создать себе необходимые выгодные оперативные условия на тот случай, если обороняющийся на легко защищаемом Карперешейке окончательно остановит наступление и общее наступление придется продолжать со стороны Карелии. Приведенные здесь взгляды вполне достаточны для вывода, что, хотя русские главный удар будут наносить на Карперешейке, они как можно скорее начнут наступление также и в Карелии.

Более подробное рассмотрение Карельского операционного района также дает основание предполагать в общих чертах характер операции в этом районе. Слабо развитая дорожная сеть значительно ограничивает выполнение операции. Наиболее развита эта сеть в южной части Карелии, от Ладожского озера до дороги Суоярви — Корписелькя. В находящейся севернее уезда Иломантси дорожная сеть в пограничном районе настолько бедна, что возможности операции очень ограничены. Севернее указанного района, т. е. от северной границы уезда Иломантси до линии Соткамо, эти возможности значительно улучшаются. Отсутствие железных дорог в первую очередь затрудняет организацию снабжения операций. И в отношении близости железной дороги южную часть Карелии следует считать наиболее подвергнутой угрозе. Если еще учесть, что первым объектом операции русских, от которой [операции] можно ожидать желаемых результатов, будет достижение Карельской железной дороги, и что такая глубокая операция требует для организации подвоза улучшения дорожной сети, на что потребуется большая затрата времени, исключая прилегающий к Ладожскому озеру район, где подвоз может быть просто разрешен путем водного транспорта, то можно сделать вывод, что главным районом действий русских в Карелии будет ее южная часть, тем более что отсюда возможно и дальнейшее развитие операции.

В этом районе в глубь Финляндии ведут следующие пути:

1. Лодейное Поле, Олонец, Видлица, Сальми, Койриноя.
2. Петрозаводск, Туломозеро, Кямняселькя (Käsnäselkä, Käznäselkä), Койриноя.
3. Петрозаводск, Симозеро (Sämozero), Суоярви.
4. Контיוваара, Поросозеро, Суоярви.

Первое направление дает русским наилучшие условия наступления. Дорога хорошая, и левый фланг операции их отлично будет прикрыт Ладожским озером. Подвоз в операции этого направления легче всего организовать путем использования водного транспорта по Ладожскому озеру.

При использовании направления Петрозаводск, Туломозеро, удаление от железной дороги будет несколько больше, чем на предыдущем направлении. Однако это обстоятельство, как и несколько худшее состояние дороги, не имеет большого значения, ибо при слишком большом удлинении коммуникации от Петрозаводска, подвоз может быть организован через Ладожское озеро. Операции этого направления тесно связаны с операциями на предыдущем направлении. Выгодной стороной этого направления является то, что от границы до Койриноя только 30 км, в то время как на предыдущем направлении — около 60 км.

Направления, идущие через Суоярви, в значительной степени лишены удобств для выполнения операции. Сеть дорог бедная, местность вне дорог представляет труднопроходимое лесное пространство, и расстояние до конечной цели больше, чем на предыдущих направлениях.

Произведенные практические возможности дают основание сделать следующие предположения о характере операций русских в южной части Карелии. Главные действия разыгрываются на двух первых направлениях, куда русские и направят главные силы с задачей достигнуть железной дороги Сердоболь, Вяртсиля. На направление через Суоярви русские, несомненно, направят меньше сил с задачей захватить Суоярви с нескольких сторон, объединиться там и составить прикрытие правого фланга главной операции, угрожая в случае надобности флангу и тылу финских войск, действующих в направлении главной операции.

В районе между дорогой Суоярви, Корписелькя и северной границы уезда Иломанси при нынешнем состоянии дорог вряд ли можно ожидать со стороны русских более серьезных действий, чем партизанские.

Зато из направления Реполе и Лентьера русские имеют возможность организовать самостоятельное наступление на Лиекса с задачей захватить железную дорогу восточнее Пиелисярви.

Оценив различные операционные направления Карельского района, следует определить те силы, которые русские направят в этих направлениях. В этом отношении могут быть учтены: а) войска, находящиеся здесь в мирное время; б) войска, которые будут мобилизованы в этом районе; в) войска, которые будут подвезены из других мест.

В настоящее время на всей нашей восточной границе имеются.

1. Карельская погранохрана с центром в Петрозаводске, Рукаярви и Ухте численностью около 1400 — 1500 человек, разбросанных вдоль границы,
2. Отдельные караульные части в Петрозаводске, Реми (Кемі) и Мурманске, численностью каждая 225 — 280 человек.
3. Карельский егерский полк с учебной гаубичной батареей в Петрозаводске составляет, вероятно, кадр для развертывания частей.

Из этих частей все, кроме Карельского егерского полка с его учебной батареей, состоят из вольнонаемных или добровольцев. До сих пор только пограничники на-

бираются из внутренних областей России, но в последнее время туда стали брать карел. Ни по численности, ни по характеру эти части мирного времени не имеют активного значения, и они не могут начать внезапное наступление.

В отношении частей, указанных в пункте «б», необходимо отметить, что в послереволюционные годы до 1925 года в Карелии не было воинской повинности. В указанном году в тогдашний Карельский егерский батальон, который теперь развернут в полк, поступили на службу первые военнообязанные. Одновременно был расформирован находившийся здесь Олонецкий полк, получивший пополнение из России. Исходя из этого, в ближайшее время, в случае мобилизации, здесь можно набрать небольшое количество обученных рядовых. В некоторой степени необходимо учитывать также служивших в бывшей царской армии и призванных во время мировой войны, из которых самые младшие достигли теперь 35 лет. Пробел в подготовке можно считать некоторым образом, заполненным тем, что жители участвовали в войнах.

При нынешних условиях трудно определить, какое количество людей может быть мобилизовано в Восточной Карелии. Количество населения, по речи Гюллинга⁹ на съезде делегатов Карельской коммуны 3 июля 1926 г., в 1923—1924 году составляло 215 000 человек. Это дает право рассчитывать на 20 000 человек. Но этот теоретический расчет ограничивается незначительностью кадров. Максимально можно считать тройное увеличение полка и батареи, стоящих в Петрозаводске, что в результате дает 3 пехотных полка и один артдивизион. Потребность этих частей в конском составе также может быть удовлетворена путем мобилизации, ибо, согласно статистическим данным, имеющимся в протоколах съезда делегатов Карельской коммуны 1922 года, в Восточной Карелии в 1921 году было 11 311 лошадей.

Учитывая знание этими частями местности, можно предполагать, что они будут направлены на наиболее трудное операционное направление, т. е. Реполе — Лиекса, Петрозаводск — Суоярви и Петрозаводск — Туломозеро, по одному полку на каждое направление.

Что касается войсковых частей, указанных в [ункте] «в» и перебрасываемых из других районов, то вряд ли можно ожидать переброски сюда более двух дивизий. Одна из них будет выгружаться в Лодейном Поле и полностью будет направлена на Олонец — Салми, другая — будет выгружаться в Петрозаводске, и главные силы будут, вероятно, направлены на Туломозеро и один полк на Суоярви. Эти дивизии получат, вероятно, задачу начать операцию против Финляндии. Только после того как в результате развития операции дивизии войдут в более богатый дорогами район, можно ожидать усиления этих дивизий еще двумя новыми дивизиями, которые дадут возможность расширить операции.

Нынешнее состояние сети русских железных дорог в Восточной Карелии значительно затруднит и, безусловно, замедлит выполнение этих операций. Особенно выполнение расширенной операции можно считать невыполнимым, если не будет разрешен вопрос подвоза по Ладожскому озеру. Отсюда следует, что на этом направлении русские будут иметь больше выгод летом, чем зимою. Операции же на Суоярви и севернее более возможны зимою, чем летом, хотя летом и могут быть использованы некоторые военные пути сообщения.

Произвести расчет времени по тем данным, которые и в настоящее время имеем о русской армии, трудно. В основу расчетов можно положить предположение, что мобилизация карельских частей займет, по крайней мере, 4—5 дней. Таким образом, их можно ожидать на границе не ранее конца первой недели войны. Мобилизация частей, перебрасываемых из других районов, займет неделю, их сосредоточе-

ние займет еще неделю. Таким образом, прибытие на границу двух указанных выше дивизий нужно ждать в конце второй недели.

В результате вышеизложенного начало войны на Карельском участке со стороны русских будет протекать в общих чертах следующим образом.

В течение первой недели действия слабых разбросанных пограничных частей, кроме службы охранения, будут заключаться в местных наступлениях и налетах.

В конце первой недели против Реполе, Суоярви и в районе Туломозера появятся полки. Крупные активные действия можно ожидать в первых двух направлениях.

В конце второй недели начнут появляться главные силы в районах Видлица и Туломозера, и начнется более крупная операция в этих же районах.

Какие требования предъявляет наступление русских нашим вооруженным силам

Теперь следует рассмотреть, как финские вооруженные силы смогут выполнить свою задачу и какой величины они должны быть. Подробное исследование этого вопроса, естественно, не может быть предметом этого доклада, да в этом и нет необходимости, поскольку дело касается вопроса о сокращении срока службы. Поэтому ниже ограничимся приведением только тех главнейших точек зрения, которые имеют решающее значение или влияние для разбираемого вопроса. В основу кладутся приведенные выше вероятные формы наступления русских.

Одним из важнейших моментов, связанных с вопросом сокращения срока службы, является рассмотрение района или районов, где наши вооруженные силы должны принять бой для приостановки наступления русских. Ведь эти районы в первую очередь определяют время мобилизации и сосредоточения армии. В свою очередь, быстрота мобилизации влияет на организацию армии и вместе с этим на продолжительность действительной службы.

Рассматривая границы Финляндии, необходимо признать, что они удобны для обороны страны, ибо: а) большая часть их проходит почти в пределах Полярного круга; б) почти везде, исключая Карперешеек, граница идет вдоль значительных водных преград, пустынных районов и тундр, хорошо обеспечивающих внутренние районы страны. На один километр всей границы приходится 74,3 км² поверхности, а на один километр сухопутной границы — 129,0 км² поверхности. В обоих случаях цифры значительно больше, чем во многих странах Средней Европы, что является более выгодным с точки зрения обороны страны на самой границе. Если же учесть, что рассмотрение границ можно ограничить лишь на случай войны с Россией, то останется только половина сухопутной границы. Да и северную часть границы с Россией, примерно от параллели Цурмес (Nurmes), нельзя считать угрожаемой. Следовательно, по сухопутной границе с Россией угрожаемой останется только 150 км, т. е. 10 % всей границы Финляндии. Это можно считать сравнительно маленькой величиной.

Оборона страны на самой границе доставила бы много непреодолимых затруднений для такой малочисленной страны, как маленькая Финляндия. Это не требует особых доказательств. Достаточно вспомнить приведенное выше предположение о вероятном плане наступления русских. Для того чтобы остановить это наступление на самой границе Карперешейка, необходимо иметь на самом перешейке или в непосредственной близости от него соответствующее количество войск. Наш бюджет не выдержит этого, не говоря о капитальных затратах. Особенно важным является то обстоятельство военно-географического характера, что этот наиболее угрожаемый самый юго-восточный участок границы находится на перешейке, огра-

ниченном с запада Финским заливом, с востока — Ладожским озером, и что глубина финской стороны перешейка достигает 60—80 км. Это обстоятельство имеет значение, что указанные выше выгодные стороны обороны финских границ здесь в общих чертах остаются без изменений, в то время как русские будут вынуждены действовать в невыгодных для них условиях. Русским придется проводить операции по обоим берегам Ладожского озера вне связи друг с другом и в районах, которые не позволяют использовать абсолютное численное превосходство. На Карперешейке использование сил ограничивается самой узостью района операции, севернее же Ладожского озера — прежде всего бедностью путей сообщения. По овладении Карперешейкой условия для русских станут совсем другими. Восточная Финляндия до линии бассейнов Пелисарви — Сайма будет ими захвачена без сопротивления, а со стороны Карперешейки они могут начать наступление в Южную Финляндию, местность которой пригодна для передвижений и действий крупных войсковых соединений всех родов войск. Кроме того, в этом районе легче всего может быть осуществлено взаимодействие наступающей армии с морским флотом. С потерей Карперешейки значительно уменьшаются даже наши чисто оперативные возможности обороны, не говоря уже о том, что многие жизненные центры нашей страны находятся в этом районе. Учитывая все сказанное выше, добавим к этому еще то, что кроме указанных военно-географических условий и ряд других условий способствуют обороне Карперешейки, если она будет там организована. Нашему военному ведомству должно быть предъявлено требование, чтобы оно так организовало и спланировало использование вооруженных сил, чтобы противник был остановлен еще на Карперешейке. Как в старые времена, когда отдельное укрепление имело решающее значение в военных действиях, Выборгское укрепление (замок) было замком Финляндии, как теперь в соответствии с развитием способов ведения войны следует весь Карперешеек считать замком Финляндии, который, будучи взломан, откроет противнику дорогу к его конечной цели.

Небезынтересно привести здесь небольшую выдержку по этому же вопросу из книги П. П. Тихомирова¹⁰ «Финляндия, военно-географическое и военно-политическое обозрение» (секретное издание Разведупра Штаба РККА. Москва, 1925 г.).

1. Для обороны Финляндии Карельский перешеек играет выдающуюся роль. Район этот является почти единственными «воротами» для дальнейшего наступления в глубь страны. Обладая достаточно густой сетью железных дорог и хорошими шоссейными дорогами, район увеличивает свое значение местонахождением в нем г. Выборга, который, несомненно, явится объектом операций начального фазиса. Но даже здесь движение крупных соединений фактически возможно только на участках железной дороги и двух шоссе Выборг — Ленинград, вся же восточная часть, примерно от ст. Голицыно, прикрыта сплошной линией болот и озер бассейна р. Вуоксы.

Естественная оборонительная позиция на Карперешейке идет: от западного берега Ладожского озера — д. Виллаккала (Viljakkala), далее по озерам Сувантоярви, Вуоксеннирта (Vuoksenvirta), Эуряпяярви. Здесь на протяжении более 60 км фактически имеется только два узких перешейка: 1) у с. Виллаккала — вдоль берега Ладожского озера и 2) между озерами Сувантоярви и Вуоксеннирта, где проходит железная дорога Ленинград — Кексгольм. Естественно, что оборона этих двух дефилов не представляет серьезных затруднений.

Далее, западнее, на промежутке между оз. Муола-ярви (5 км восточнее ст. Голицыно) и побережьем Финзалива, остается свободный от водных преград промежуток, так называемые ворота Финляндии шириною до 30 км.

Отсюда видно, что Карперешеек в общем довольно легко обороняем, так как позволяет на период сосредоточения армии ограничиться активной обороной только узкой 30-километровой полосы.

Итак, Финляндия как театр военных действий является особенно трудной для наступающих войск, требует от последних серьезной специальной выучки и знаний характерных свойств страны, а в действиях вынуждает к особой осторожности, тщательной связи, разведке и охранению. При этом в лучших условиях, естественно, окажется та сторона, которая будет располагать саперными, понтонными и телеграфными частями, а также самокатчиками — летом, а зимой — лыжниками.

Даже довольно значительное количество десантных пунктов на побережье обоих заливов не опасно для обороны страны, так как армия, владеющая Центральным озерным районом и удерживающая одновременно Карельский перешеек, при помощи хорошо развитой железнодорожной сети легко может осуществить переброски в наиболее угрожаемые пункты высадки, чтобы сбросить противника в море.

Эта возможность действия по внутренним операционным линиям страны при всех прочих благоприятных условиях ее обороны позволяет долгое время удерживать основные жизненные центры со сравнительно слабыми силами, вынуждая противника к методам постепенной систематической оккупации каждого кусочка территории страны, а следовательно, к излишнему расходованию людских и материальных ресурсов.

Раньше уже указывалось, что сокращение срока действительной службы повлияет и на сроки мобилизации, о чем речь будет дальше. Но и то, о чем выше говорилось, уже показывает, что сосредоточение армии на Карперешееке требует быстрой мобилизации. Каждый день и даже час, отвоеванный от мобилизации, имеет громадное значение. Это даст возможность своевременно остановить продвижение русских на Карперешееке. Следует стремиться к тому, чтобы, сосредоточившись, наши войска вначале имели дело только с русскими частями прикрытия и захватили бы инициативу до подхода главных сил противника.

Кроме указанной здесь быстроты сосредоточения и мобилизации, сосредоточение армии на Карперешееке выдвигает еще вопрос о частях прикрытия, который необходимо подробнее рассмотреть потому, что организация и формирование их в значительной степени зависят от срока действительной службы. Одновременно успешное разрешение вопроса о частях прикрытия является одним из важнейших условий сосредоточения армии на Карперешееке.

На основании приведенных выше предположений о противнике, особенно в отношении возможности внезапного нападения русских, становится ясным, что сосредоточение нашей армии на Карперешееке будет невозможно, если русские будут иметь полную свободу действий в период нашей мобилизации и сосредоточения. При сосредоточении армии на Карперешееке этот район будет настолько близок от границы, что русские успеют занять этот район еще до окончания сосредоточения.

Следовательно, чтобы планомерно выполнить сосредоточение армии на Карперешееке, нам необходимо еще до начала боевых действий принять всевозможные меры для ограничения свободы действий русских и замедления их наступления. Наиболее верным и действительным способом будет выделение части наших сил в качестве частей прикрытия против передовых частей русских для обеспечения планомерного сосредоточения главных сил.

Кроме чисто тактических требований при выделении частей прикрытия необходимо учитывать еще ряд других факторов. В первую очередь внезапное нападение русских ставит перед частями прикрытия большие требования в отношении быстро-

ты сосредоточения. Отсюда, если еще учесть возможный случай запоздания объявления мобилизации, когда русские уже будут готовы к переходу границы, следует, что в части прикрытия не могут назначаться отобимобилизуемые части.

Следовательно, в части прикрытия должны выделяться части мирного времени и, главным образом, из тех частей, которые расположены на Карперешейке или в непосредственной близости от него. Только эти части могут успеть сосредоточиться в тех районах, где должно развертываться прикрытие сосредоточения армии. Во-вторых, частям прикрытия предъявляется требование, чтобы их формирование не мешало мобилизации армии. В-третьих, чтобы части прикрытия были подвижны и боеспособны.

На основе подробных расчетов, Генштаб подсчитал количество сил, необходимых для прикрытия, и пришел к следующим результатам: 12 пехотных батальонов, 8 самокатных батальонов, 3 легких артдивизиона, 1 кавбригада, 2 бронепоезда, 2 роты связи, 1 саперная рота и соответствующее количество санитарных, обозных и хозяйственных подразделений.

Как уже было указано, эти данные основаны на подробных расчетах, и одним из моментов их является быстрота сосредоточения. Таким образом, такая организация, которая дает возможность развертывания указанных выше частей прикрытия, но замедляет сосредоточение армии, не годится, потому что в этом случае пришлось бы произвести новый расчет частей прикрытия, ибо потребности их увеличиваются по мере увеличения времени их действий.

На основе подробных расчетов и планов сосредоточения и развертывания Генштаб рассчитал также те силы, которые должны быть сосредоточены на Карперешейке для надежного отражения наступления русских. Эти расчеты дали в результате 7 дивизий, кроме частей прикрытия, из которых можно сформировать еще одну дивизию.

Учитывая, что Карперешеек является важнейшим участком обороны Финляндии, необходимо, чтобы эти дивизии имели возможно большую боевую ценность. Поэтому, кроме того, что они по своему составу, вооружению и снабжению должны быть полнокровными, они должны быть сформированы из резерва, дабы сосредоточение их могло быть совершенно сразу же после отобимобилизования, без скалачивания и повторной подготовки.

Необходимо еще рассмотреть потребность в силах на нашей восточной границе. В отношении начала наступления русских раньше уже указывалось, что при нынешних условиях русские не в состоянии начать внезапное наступление в Карелии. Наступлению должна предшествовать планомерная и продолжительная мобилизация. Следовательно, наше сосредоточение к границе может быть проведено без помех со стороны противника. Однако нельзя оставлять совершенно без прикрытия район сосредоточения, ибо в этом случае ударные части русских погранвойск имели бы возможность начать партизанские действия, которые в форме различных разрушений в некоторой степени затруднили бы сосредоточение армии и начало операции. Таким образом, главной задачей частей прикрытия здесь будет закрыть границу, охранять важнейшие объекты (мосты и железнодорожные сооружения) вблизи границы и удерживать рубежи, необходимые для начала операций. Частично эти задачи выполняют в мирное время погранчасти. На Карельском операционном направлении имеются следующие части: Сальминский погранбатальон полностью, штаб и одна рота в Питкяранта, одна рота в Мансила, одна рота в Уома, одна рота в Суоярви, Йозенсуский погранбатальон полностью, штаб и одна рота в Йоенсу, одна рота в Ломантси (Lomantsi), одна рота в Лиекса, Кайнуский погранбатальон, одна рота в Кухмониemi.

Учитывая большие расстояния и малочисленность рот погранохраны, этих сил не хватит для выполнения задач военного времени на всех направлениях. Однако, учитывая ту помощь, которую могут дать погранохране пограничные шюцкоры, сочли возможным ограничить части прикрытия на этом участке двумя батальонами.

Что касается сосредоточиваемых в этом районе армейских частей, то Генштаб считает достаточным две дивизии, которые не могут отвечать во всех отношениях тем же требованиям, которые предъявляются дивизиям на Карперешейке.

Необходимо еще отметить, что оборона побережья исключительно береговой артиллерией, флотом и воздушными силами недостаточна. Поэтому оборона побережья, кроме своих специальных частей, требует еще сухопутных сил, численность которых, ввиду большого протяжения берегов, должна быть довольно значительная даже при сосредоточенном использовании их. Береговая охрана должна быть выставлена немедленно с началом мобилизации. Практически эта потребность в сухопутных силах выражается в одной дивизии, сосредоточиваемой на северном берегу Ладожского озера.

В приведенные выше расчеты не входят войска, находящиеся в распоряжении главного командования. Ясно, что главное командование должно иметь у себя общий резерв как на случай непредвиденных действий, так и для усиления частей на фронте. Поэтому необходимо немедленно после мобилизации первоочередных частей приступить к формированию общего резерва. Величина этого общего резерва считается в две дивизии...***

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ РФ). Ф. 3. Оп. 8. Д. 590. Л. 139–163. Машинописная копия.

2. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Л.П. БЕРИИ¹¹ — И.В. СТАЛИНУ¹² О РАЗМЕЩЕНИИ ФИНЛЯНДИЙ ВОЕННОГО ЗАКАЗА НА ЗАВОДАХ «ШКОДА»¹³.

№ 2010/Б¹⁴

19 июня 1939 г.
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

В Чехословакии финское правительство разместило на заводах «Шкода» военный заказ на четыре бронебашни-щита и восемь 254-мм орудий к ним (по два орудия на бронебашню-щит), которые предназначены к установке на Аландских островах.

Представитель германского правительства¹⁵, передавая заводам «Шкода» этот заказ, дал указания о выполнении заказа финнов вне очереди.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 18. Л. 32. Заверенная копия¹⁶.

*** Документ получен оперативным путем. Подпись под документом отсутствует.

3. СВОДКА 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР (далее — ГУТБ) АГЕНТУРНОГО МАТЕРИАЛА О НАМЕРЕНИЯХ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРЕПИТЬ АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА И ПЛАНХА ПОСТРОЙКИ КАНАЛА ФИНСКИЙ ЗАЛИВ — ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО*.

3 июля 1939 г.

Совершенно секретно

Финляндский коммерческий атташе инженер Бергстрем

Как говорит Бергстрем, «Скандинавский союз трещит по всем швам. Создатель союза шведский министр иностранных дел Сандлер¹⁷ — трус, дрянной человек, безвольный. Министр попался в лапы и стал послушным орудием шведских «евреев капиталистов вроде Валленберга»¹⁸ (Бергстрем, очевидно, как большинство финнов, думает, что Валленберг — еврей) и других.

Сандлер стал на политику авантюры. Всем этим шведским капиталистам нужно было во что бы то ни стало иметь безопасный морской путь в Балтийское море, чтобы они без риска могли бы экспортировать гренгельбергскую железную руду¹⁹ в Германию во время войны. Эти господа помнят, с каким риском и трудностями они во время мировой войны 1914—1918 гг. экспортировали руду в Германию, а теперь они прекрасно поняли, что советские подводные лодки — это не бывшие николаевские²⁰. Вот отсюда и пришла идея об укреплении Аландских островов. Конечно, Германия охотно приняла это предложение.

Министр Сандлер — большой приятель бывшего финляндского министра иностранных дел Холсти²¹, но, так как всем было известно, что Холсти ничего не предпримет против Англии, Сандлером было сделано предложение: «Мы, финны и шведы, укрепим совместно острова». Неважно, что для укрепления архипелага нужно было в первую очередь внести сумму в 800 млн финляндских марок. Пускай финляндское и шведское правительства уплачивают расходы. Финляндское правительство уже ассигновало первые 180 млн на постройку укреплений и ожидало от шведского [правительства] такой же суммы, но, несмотря на начатый шум в шведских газетах, деньги не поступили. Правда, артиллерийский завод «Бофорс»²² обещал построить завод в Северной Финляндии (в «Бофорсе» немцы имеют капитал около 50 %). Все же деньги из Швеции не последовали.

Когда, однако, дело об укреплении Аландских островов сделалось мировым вопросом, министр Сандлер спасовал и в конце концов оставил Финляндию у разбитого корыта.

Финляндии одной пришлось расхлебывать создавшееся положение, вот почему трещит по всем швам Скандинавский союз. Шведы опять провели финнов.

Когда тов. Молотов²³ на XVIII партийном съезде выступил, и советские газеты начали кампанию против укрепления Аландских островов, финляндское правительство сделало попытку запугать советское правительство посредством блефа.

Из Финляндии было сделано предложение финляндскому посланнику в Москве министру Ирье-Коскинену²⁴, чтобы тот почаще посещал германского посла в Москве графа Шуллербурга²⁵ — «пусть мол, знают в Москве, как хорошо работает германо-финляндский союз».

Однако Ирье-Коскинен не поверил, что такой способ может запугать Советский Союз и оставил указание министра иностранных дел Эркко²⁶ без последствий.

* Документ получен оперативным путем.

В это время опять начали появляться заметки в финляндских газетах, что Финляндия в случае войны будет целиком зависеть от СССР: пропустит ли он или нет финляндские суда через Неву в Ладожское озеро. Необходимо, чтобы Финляндия имела свой путь в озеро, а для этой цели будет построен канал через Карельский перешеек, соединивший Финский залив с Ладожским озером. Но глубина и ширина канала должна быть такой, чтобы самые большие военные суда могли пройти по нему (считай, германские военные суда, которые могли бы угрожать Ленинграду в спину).

Постройка такого канала по проекту обойдется около 850 млн финских марок. У финнов таких денег нет, поэтому будет выпущен заем, в котором примут участие Германия, Швеция и Балтийские страны.

Этот проект не новый, уже лет 10 — 15 как финляндское правительство занимается этим планом, есть уже проект, но нет денег, и потом неизвестно, какие будут взаимоотношения между Германией и Советским Союзом, хотя внешние отношения между ними как будто бы враждебные, но на самом деле это не так, судя хотя бы по речи тов. Молотова²⁷, и, главным образом, потому, что Германия, по словам Бергстрема, согласна предоставить СССР промышленный кредит на сумму в 700 млн германских марок²⁸. Дело в том, что Германия не в состоянии обойтись без русского сырья, а Советский Союз нуждается все еще в германских машинах.

Ввиду всего вышеизложенного финляндское правительство решило изменить свою внешнюю политику в отношении СССР, особенно в аландском вопросе.

«Мы будем укреплять острова, — говорит Бергстрем, — а советское правительство пусть имеет постоянных контролеров на островах, пусть посылает к нам контролеров-артиллеристов».

По словам Бергстрема, в таком смысле передал [все это] финляндский посланник министр Ирье-Коскинен тов. Молотову, когда он пару дней назад был у него в Кремле. Однако Ирье-Коскинен не передал тов. Молотову коварного плана финляндской внешней политики. Ирье-Коскинен умолчал о том, что финляндское правительство сделало почти аналогичное предложение в Берлине: «Пускай русские контролируют укрепления на Аланде, а вы, немцы, контролируйте и помогайте строить нам финляндский флот».

Выходит, что финляндское правительство нашло формулу, по которой и волки будут сыты и овцы будут целы.

Верно: НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО²⁹

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 98–101. Подлинник.

4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ³⁰ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ДОКУМЕНТАХ ФИНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ О ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ ССР И ПОЗИЦИИ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Не ранее 10 июля 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

Направляю при этом документальный материал, посланный из Хельсинки финской дипломатической почтой.

Содержание документов следующее.

1. Докладная записка «О планах Германии в отношении Северной Европы весной 1939 г. и контрпланах СССР» (датирована 30 мая с. г.).

В записке указывается, что состоящий из четырех государств Северной Европы «Северо-европейский блок нейтралитета» является непрочным, так как каждое из этих государств занимает позицию, отличную от других. Германия прилагает все усилия к привлечению на свою сторону Финляндии, используя в этих целях высшее офицерство и связи среди правых политических партий. Германия, имея в виду сделать предложение Финляндии о заключении пакта о ненападении, усиленно обрабатывает офицерство финской армии.

Параллельно с этим Германия пытается установить теснейший контакт со Швецией, обрабатывая с этой целью промышленные круги. Дания рассматривается Германией как страна, не могущая ни в чем ей перечить. Норвегия характеризуется как страна, твердо ориентирующаяся на Англию и СССР.

По поводу контрпланов СССР в записке говорится, что Советский Союз строит свою работу, в особенности в Швеции и Норвегии, путем политических комбинаций через посредство компартий. В Финляндии СССР использует связи шведских и норвежских коммунистов с финскими и опирается в своей политике на демократические группировки в правительстве.

2. Данные по дислокации частей Красной Армии (датировано 10 июля с. г.).

Документы снабжены пометкой о том, что фигурирующие сведения сверены и скорректированы финским военным командованием на основе данных, представленных генеральным штабом Японии. Указывается, что «финский генеральный штаб обращает внимание, что в японских материалах приведено слишком много воинских частей, и высказывает сомнение, почему так много частей с дублирующими номерами. Необходимо учесть эти замечания финнов».

3. Точка зрения финского военного командования на факт создания двух новых, Орловского³¹ и Калининского³², военных округов (датировано 5 июля 1939 г.).

Калининский военный округ финское командование рассматривает как округ первой линии, который хотя и имеет сейчас всего две дивизии, но эволюция численности его сил требует внимательного наблюдения.

Орловский военный округ рассматривается как округ второй линии, имеющий бомбардировочные части и тяжелую артиллерию.

4. Об увеличении военно-морских сил СССР в северо-европейских водах (датировано 10 июля с. г., составлено по материалам, полученным от шведского военного командования).

Приводятся данные о составе Балтийского флота, строящихся и предполагаемых к постройке кораблях, о гидроавиации. В записке отмечается, что СССР принимает все меры к развертыванию мощи Балтийского флота. В подтверждение этого указывается на сооружение новых военных портов, а также на требования СССР уступки нескольких островов, в том числе и Сулисуари (Suursaari), и вмешательства в вопрос об Аландских островах.

В разделе «Соревнование между СССР и Германией в Балтийской зоне» говорится, что при нынешнем положении, когда Восточно-немецкое море целиком находится в сфере господства Германии, советские военно-морские силы не могут выходить из пределов Финского залива. Если будет установлена блокада Аландских островов и островов Эзель и Даго, которые будут использованы Германией как база военной авиации, то советский флот, несмотря на свою мощь, вынужден будет находиться взаперти в пределах Финского залива. Поэтому Советским Союзом разработан план создания военно-морской базы в устье р. Мурман, концентрации военно-морских сил в Северном море и установления у побережья Скандинавского полуострова линии коммуникации с Англией и США.

В записке перечисляется состав морских сил Северной флотилии, отмечается значение порта Полярного и указывается, что созданием Северной флотилии³³ СССР завершает план достижения гегемонии в Северном море.

5. О развертывании военной организации финской учащейся молодежи в связи с тревожным положением в Европе.

Характеризуется деятельность Карельского академического союза, организующего широкую националистическую пропаганду и мобилизующего учащихся на выполнение оборонных мероприятий. В связи с этим военное министерство Финляндии разработало план работ по сооружению укреплений в Карелии, к реализации которого уже приступлено в середине июня с. г. Количество добровольных рабочих, привлеченных к сооружению укреплений, равно 10 тысячам человек.

Добытый документальный материал свидетельствует об укреплении разведывательного контакта между генеральными штабами Японии, Финляндии и Швеции.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 405. Л. 200.

**5. ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
К. Е. ВОРОШИЛОВА — ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО,
КАЛИНИНСКОГО, БЕЛОРУССКОГО ОСОБОГО³⁴, КИЕВСКОГО
ОСОБОГО³⁵, МОСКОВСКОГО, ХАРЬКОВСКОГО³⁶ ВОЕННЫХ
ОКРУГОВ; КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ КОРПУСОВ, ДИВИЗИЙ,
БРИГАД И ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ОБ УСИЛЕНИИ БОЕВОЙ
ГОТОВНОСТИ³⁷ ВОЙСК***

№ 75715 СС

3 сентября 1939 г.
Серия «Г»
Экз. № 22

**Военным советам ЛВО, КАЛВО, БОВО, КОВО, МВО, ХВО,
командирам и комиссарам корпусов, дивизий,
бригад и отдельных частей**

Для усиления боевой готовности войсковых частей приказываю.

Прибывающих молодых бойцов после медицинской обработки, двухдневной карантинизации³⁸ направлять в подразделения. Увеличение срока карантина допускать только при наличии имевших в пути острозаразных заболеваний в вагоне, в котором находились и здоровые новобранцы. Распоряжением командиров частей с первого же дня пребывания в карантине организовать занятия с молодыми бойцами. Занятия в карантине проводить [по] строго утвержденному плану для новобранцев. По окончании карантина форсированным порядком практическим путем дать бойцу элементарные познания по действиям в бою, по использованию осваиваемого оружия, отнестись к детальному изучению матчасти³⁹ и [...]** на последующее время. Обучение проводить показом и практическим примером, прививая с первых дней умение действовать в поле, владеть винтовкой, пулеметом, орудием и прочим принятым оружием. Цель такой подготовки — максимально ускорить подготовку элементарного бойца, способного, в случае надобности, действовать в составе подразделения.

В целях максимального улучшения боеготовности войск необходимо усиленными занятиями в частях обязательно добиться практического усвоения всем составом вопросов ближнего — рукопашного боя, умения приспособляться к местности (маскировки), перебежек, переползания, самозакапывания и отличной огневой подготовки.

Обратить особое внимание на ночные действия мелких подразделений, на воспитание дерзкого порыва в наступлении, упорства, стойкости и умения драться в окружении, при обороне, на организацию разведки и своевременное использование ее данных, умение командиров и штабов организовать бой и руководить им.

Вопросы взаимодействия родов войск на поле боя и взаимной выручки должны пронизывать все без исключения тактические учения и занятия.

Потребовать от всего начальствующего состава полного охвата учебой всего наличного состава частей и соединений. Ни один командир и боец не может и не должен быть в стороне от всей подготовки. За допущение разбазаривания личного состава на посторонние надобности на виновных накладывать строгие взыскания.

* Документ отпечатан типографским способом.

** Текст поврежден. Восстановить невозможно.

Усилить комендантскую службу в гарнизонах, проверить и усилить внутреннюю охрану казарменных городков, штабов, аэродромов, учреждений и складов.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
К. ВОРОШИЛОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 406. Л. 250. Типографский экземпляр.

**6. СПРАВКА ОСОБОГО ОТДЕЛА⁴⁰ ГУГБ НКВД СССР⁴¹
О НЕДОСТАТКАХ, ВЫЯВЛЕННЫХ В РАБОТЕ УПРАВЛЕНИЙ
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СССР: АРТИЛЛЕРИЙСКОГО,
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ, ВОЕННО-
ВЕТЕРИНАРНОГО И САНИТАРНОГО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЧАСТЕЙ
КРАСНОЙ АРМИИ***

№ 4/49438

13 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

Артиллерийское управление. План снабжения винтовочными патронами ЛВО, БОВО, КОВО, ХВО не выполняется. Например, в ЛВО в 1939 г. Артуправление РККА должно было подать 7,62-мм патронов с легкой пулей без обоймы около 500 млн штук, подано же к 1 сентября 1939 г. только 100 млн штук. Подать в настоящее время в эти округа недостающее количество винтпатронов невозможно, так как в запасах центра патроны 7,62-мм с легкой пулей в обоймах, 7,62-мм с легкой пулей без обоймы, 12,7-мм к пулемету ДШК⁴² отсутствуют.

В запасе центра в настоящее время хранится около 120 млн штук винтпатронов 7,62-мм с тяжелой пулей, 7,62-мм с бронебойной пулей образца 1930 г. и 7,62-мм с трассирующей пулей⁴³. Недостающее количество патронов не пополняется по причине невыполнения заводами своих планов.

Завод № 3, например, план III квартала выполнил по патронам с легкой пулей в обойме на 26 %, по патронам с бронебойной пулей — на 13 %. Завод № 60 план III квартала по патронам с легкой пулей в обойме выполнил только на 0,5 %.

Управление продснабжения. Призыв запаса в РККА застал УПС РККА врасплох. К этой работе не готовились. У руководства УПС (Белоусов, Шутников, Башкатов) создалась неуверенность в части нормального хода обеспечения призывного контингента продуктами и хлебофуражом. В частности, УПС не может дать округам указания по обеспечению призванных овощами. Начальники отделов Замятин, Чумаченко не могут установить, какое продовольствие и в каком количестве надо отпускать округам.

Правительством даны указания о разбронировании мобилизационных фондов для обеспечения довольствием призываемых. Учет этих фондов в УПС находится не на должной высоте. Ряд продуктов — сушеные фрукты, овощные консервы, макароны, сухари были занаряжены⁴⁴ к отгрузке только 10 сентября, пока они придут на места, пройдет порядочное время, а больших запасов на складах войсковых частей не имеется. Продукты — растительное масло, жиры, сахар занаряжены таким порядком, что округам придется производить внутриокружные переброски. Специ-

* Документ разослан Л.П. Берии, К.Е. Ворошилову, Б.М. Шапошникову.

альных вагонов для этого не выделено, округам придется изыскивать их на месте, что может создать перебои в снабжении.

Плохо обстоит дело с посудой (кружки, ложки), которой на складах почти нет, и призвыникам нечего выдавать, а большинство запасников приходит без кружек и ложек. Начальники отделов Титов и Стехов не знают потребного количества этой посуды для частей в связи с призывом.

Чтобы исправить положение и до некоторой степени скрыть свою бездеятельность, командование УПС 10 сентября направило в округа своих работников посмотреть положение на местах и там действовать, однако никаких полномочий им не дало, командируемые поэтому могут оказаться на местах в положении простых наблюдателей.

Военно-ветеринарное управление РККА. С 8 сентября 1939 г. по директиве Московского военного округа идет развертывание Центрального ветсклада № 322. Этот склад развертывает 3 головных склада и один фронтовой склад.

Для развертывания указанных выше формирований к складу № 322 приписано 164 человека. Все эти лица должны были явиться в 1-й же день. На 10 сентября 1939 г. положение с явкой было следующее:

среднего начсостава должно быть	80 человек,	явилось	—	37,
младшего начсостава	—"—	28	—"—	— 19,
рядового состава	—"—	56	—"—	— 30,

что к общему числу приписных [лиц] составляло 52 %.

Такое положение получилось потому, что часть людей находится в командировках и отпусках, часть же людей по указанным адресам не найдена.

Прибывшие размещены неудовлетворительно, помещения и общежития находятся в антисанитарном состоянии (грязь, клопы, тараканы). Прибывшему начсоставу командованием склада № 322 было разрешено до 11 сентября 1939 г. ночевать на квартирах.

Обмундированием приписной состав не обеспечен, люди ходят и работают в своей одежде. Никакой санитарной обработки приписные до 11 сентября не проходили.

Ветимуществом два головных склада обеспечены полностью, 3-й же головной склад не обеспечен. По мобрасписанию все формирования должны быть готовы к отправке на 3-й день, т. е. 10 сентября 1939 г. Однако даже на 11 сентября 1939 г. они оказались неготовыми вследствие неукomплектованности личным составом.

Контроль за развертыванием ветуправлений в округах осуществляется плохо. Только 11 сентября 1939 г. Ветуправлением РККА направлены в военные округа свои работники для проверки состояния развертывания новых формирований.

10 сентября 1939 г. Ветуправлением РККА обследован арtpолк Московской стрелковой дивизии, где оказалось, что из ветработников в этом полку имеется только один военветфельдшер и два ветинструктора, тогда как по штату должно быть 3 ветврача, 3 ветфельдшера и 3 ветинструктора.

Ветуправлением РККА до сего времени не составлена эпизоотическая карта⁴⁵, которая необходима для ориентировки в ведении борьбы с эпизоотиями, особенно во время военных действий.

Санитарное управление РККА недостаточно занимается вопросами обеспечения санитарным имуществом армии и точного подсчета потребности его до сих пор не имеет.

Развертываемые стационарные и подвижные санитарные учреждения не обеспечиваются полностью медикаментами, инструментарием, медицинскими приборами, санитарным имуществом.

Обеспеченность главнейшими предметами медико-санитарного имущества по основным округам КОВО, БОВО, ЛВО на 12 сентября 1939 г. составляет:

Комплекты	КОВО	БОВО	ЛВО
КБ-1 Перевязочная помощь	74 %	62 %	37 %
ВБ-3 Специальная помощь	29 %	33 %	28 %
Б-1 Комплект перевязочных средств	101 %	48 %	51 %
Б-2 Шины для мобилизации	91 %	101 %	15 %
Г-1 Медикаменты общие	50 %	107 %	18 %
В-5 Дезинфекция	9 %	25 %	111 %
Г-9 Операционный материал	98 %	99 %	87 %
Душевая установка на авто[транспорте]	39 %	32 %	49 %
Дезинфекционная камера на авто[транспорте]	61 %	50 %	47 %

Формирование комплектов медицинского имущества на Центральном складе № 320 (Москва) идет плохо. Отсутствует ряд необходимых предметов, что не позволяет создавать полные комплекты.

Не увязаны сроки поставки укладочных ящиков со сроками поступления имущества для комплектов.

Склад своими запасами не может обеспечить полностью даже текущее довольствие.

Заказы на имущество Санитарным управлением распределяются по мелким производителям (более 170 поставщиков), которые плохо обеспечивают себя сырьем и не выполняют поставок в срок.

Санитарное управление РККА не знает о наличии имущества на Центральном складе № 320. Спущенный Санупром план работы складу № 320 по обеспечению имуществом окружных складов не выполнен.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ[АРШИЙ]. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТОВБУНСКИЙ⁴⁶

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 406. Л. 126–131. Подлинник.

**7. СПРАВКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О ХОДЕ
ОТМОБИЛИЗОВАНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО
ОСОБОГО, ЛЕНИНГРАДСКОГО И ОРЛОВСКОГО ВОЕННЫХ
ОКРУГОВ НА 15 СЕНТЯБРЯ 1939 г.***

№ 4/49952

16 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

Отмобилизование войсковых частей Белорусского особого, Ленинградского и Орловского военных округов на 15 сентября 1939 г. характеризуется следующим образом.

* Документ направлен Л.П. Берии, Б.М. Шапошникову.

Белорусский особый военный округ

На 14 сентября с. г. явка приписного состава, поставка лошадей и автотранспорта составляет:

	Явка приписного состава	Конского состава	Авто- транспорт
1. 4-й стр. корпус	99 %	89 %	76 %
2. 5-й —" —	95 %	Сведений не поступило	52 %
3. 11-й —" —	95 %	—	53 %
4. 24-й —" —	90 %	—	32 %
5. 16-й —" —	95 %	—	49 %
6. 23-й —" —	95 %	85 %	72 %
7. Полоцкий укрепрайон ⁴⁷	96 %	—	—
8. Минский укрепрайон ⁴⁸	93 %	90 %	47 %
9. Мозырский укрепрайон ⁴⁹	92 %	—	—
10. 3-й кавкорпус	96 %	90 %	70 %
11. 6-й —" —	96 %	89 %	48 %
12. 2-я танковая бригада	90 %	—	—
13. 27-я —" —	92 %	—	—
14. 6-я —" —	94 %	—	—
15. 25-я —" —	82 %	—	55 %
16. 29-я —" —	95 %	—	—
18. ** 22-я —" —	98 %	—	55 %
19. Части ПВО	91 %	—	62 %
20. Авиачасти	89 %	—	56 %

В 40-ю авиабригаду на укомплектование разворачиваемых войсковых частей № 5207 и 5212 самолеты не поступили, и до сего времени нет указаний, откуда они поступят.

В войсковой части № 5212 той же бригады летный состав совершенно не приписан.

В 1-м полку ПВО недостает 85 автомашин и 27 тракторов для передвижения зенитных орудий. Для оборудования связи на наблюдательных пунктах зенитной артиллерии недостает 100 километров двухпроводного кабеля, в связи с этим сокращается количество наблюдательных постов с 18 до 6.

Питание в войсковой части № 4258 организовано плохо. В части недостает 5 кухонь и 2000 штук котелков. Вследствие этого 9 сентября с. г. ужин продолжался до 2 часов ночи, а завтрак 10 сентября с. г. продолжался до 15 часов дня.

В военсклад № 286 (г. Вязьма) прибыло 350 человек приписного состава, которые из-за отсутствия помещения размещены по частным квартирам. Прибывшие люди врачом не осматривались, санобработки не проходили и до сего времени не обмундированы.

** Такая нумерация в документе.

Имеющиеся несколько танков с 37-мм пушками Гочкиса⁵⁰ — в 29-й стр. дивизии 2 штуки, в 64-й стр. дивизии 3 штуки и в 27-й стр. дивизии 2 штуки — в бою останутся без боеприпасов, так как они попали с танками, вооруженными другими пушками.

4-й отдел штаба БОВО на сегодняшний день не имеет точных данных о ходе комплектования воинских частей и соединений.

8-й отдел штаба (шифровальный отдел) поступающие шифрованные телеграммы о ходе комплектования войсковых частей и соединений не успевает своевременно расшифровать. Около 200 штук зашифрованных телеграмм, поступивших из войсковых частей и соединений, отделом не расшифрованы.

Ленинградский военный округ

Явка приписного состава, поставка лошадей и автотранспорта по Ленинградской обл. и по г. Ленинграду на 14 сентября 1939 г. составляет:

1. Командного состава — на 72 %
2. Младшего и рядового состава — на 78 %
3. Конского состава прибыло — на 64 %
4. Автотранспорта прибыло — на 54 %

По отдельным частям и соединениям явка приписного состава и поступление лошадей и автотранспорта характеризуется следующим образом:

	Приписной состав	Конский состав	Автотранспорт
1-й стр. корпус командного состава...	71 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового состава...	67 %	49 %	35 %
56-я стр. дивизия командного состава....	72 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	87 %	73 %	28 %
75-я стр. дивизия командного состава...	82 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	90 %	70 %	39 %
70-я стр. дивизия командного состава...	70 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	78 %	84 %	45 %
90-я стр. дивизия командного состава...	69 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	89 %	76 %	55 %
33-я стр. дивизия командного состава...	78 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	82 %	47 %	30 %

^{***} Данные отсутствуют.

	Приписной состав	Конский состав	Автотранспорт
43-я стр. дивизия комначсостава...	61 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	65 %	59 %	32 %
14-я стр. дивизия комначсостава...	76 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младшего командного и рядового [состава]...	74 %	37 %	25 %

Калининский военный округ

На 23 часа 14 сентября с.г. по Калининскому военному округу приписного состава явилось 87,2 %, лошадей прибыло 87,4 %, автотранспорта — 59,2 %, гужевого транспорта — 89,3 %.

Орловский военный округ

Укомплектованность войсковых частей и соединений Орловского военного округа на 14 сентября с. г. характеризуется следующим образом:

	Приписного состава	Конского состава	Автотранспорта
10-й стр. корпус комначсостав...	на 75 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 85 %	полностью	80 %
рядовой...	на 97 %	[...]	[...] [*]
19-я стр. дивизия комначсостав...	на 73 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 63 %	74 %	56 %
149-я стр. дивизия комначсостав...	на 42 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 64 %	69 %	68 %
рядовой...	на 100 %	[...]	[...]
147-я стр. дивизия комначсостав...	на 63 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 98 %	94 %	73 %
рядовой...	полностью	[...] ^{***}	[...]
122-я стр. дивизия комначсостав...	на 98 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 95 %	полностью	полностью
рядовой...	полностью	[...] ^{***}	[...] ^{***}
13-я стр. дивизия комначсостав...	на 85 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}
младший комсостав...	на 75 %	83 %	70 %
рядовой...	на 65 %	[...] ^{***}	[...] ^{***}

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ[АРШИЙ]. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТОВБУНСКИЙ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 406. Л. 65–69. Подлинник.

**8. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
О РОЗЫСКЕ ПАРОХОДА «ТУРКСИБ» И ОБ ОТСУТСТВИИ
НЕОБХОДИМЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МОРСКИХ
ПЕРЕВОЗОК ВОЙСК МУРМАНСКОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ***

№ 4/52292

24 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

22 сентября с. г. в бухте Эйно (Мурманская армейская группа) при розыске парохода «Турксиб» во время большой волны затонул понтон с артиллерийскими приборами.

В бухте Эйно находится пять транспортов, выгрузка которых задерживается из-за отсутствия мелких плавучих средств. На пароходах недостает пресной воды.

22 сентября с. г. из Мурманска убыл транспорт с остатками частей 104-й стр. дивизии.

Из-за недостатка транспорта остались непогруженными 550 лошадей, фураж и прочее имущество. Запас продуктов на пароходах для частей 104-й стр. дивизии трехдневный. Пароходов для доставки продуктов не имеется.

Прибывшие 62-й стр. полк, медбатальон и госпиталь 104-й стр. дивизии расположились в лесу, вблизи г. Мурманска. Большинство красноармейцев ночует под открытым небом, без палаток. Бойцы одеты в рваное обмундирование, чистого белья и постельной принадлежности нет, вместо белья бойцы одеты в трусы и майки. В результате этого в 204-м стр. полку у 200 человек обнаружены вши.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СЛОВБУНСКИЙ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 406. Л. 511. Подлинник.

**9. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И. И. МАСЛЕННИКОВА⁵¹ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ УСИЛЕНИИ ФИННАМИ
ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ, УВЕЛИЧЕНИИ
СНАБЖЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ПОСТОВ ОРУЖИЕМ,
СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ**

№ 4375/Б

26 сентября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) тов. Сталину, Председателю СНК Союза ССР
тов. Молотову, народному комиссару обороны,
Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову**

По данным Карельского пограничного округа, с 19 сентября с. г. против участка Карельского пограничного округа финны усилили охрану границы и снабжение пограничных постов оружием и огнеприпасами. Подвоз их производится в ночное время на автомашинах с потушенными фарами.

Усилилось наблюдение финской пограничной стражи за нашей территорией. По всем дорогам, прилегающим к линии границы, происходит непрерывное движение пеших нарядов и патрулей на самокатах.

* Адресат документа не указан.

В район Питкяранта и Салми, на северо-восточном побережье Ладожского озера, против участка 3-го Петрозаводского пограничного отряда, отмечено прибытие до полка полевых войск и самокатной роты финской армии. В направлении Салми отмечается непрерывное движение грузовых автомашин, накрытых брезентами.

22 сентября с. г. перехвачено приказание, переданное финским пограничным постам, следующего содержания: «Нужно иметь в готовности все средства обороны, огневые точки, а также линию обороны».

Против участков 1-го Калевальского и 73-го Ребольского пограничных отрядов отмечается усиление финнами подрывных работ, связанных со строительством военных сооружений.

Охрана границы на участке Карельского пограничного округа усилена.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
КОМДИВ МАСЛЕННИКОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 29. Л. 298–299. Заверенная копия.

**10. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕДАННОЙ
АНГЛИЙСКИМИ ПОСЛАННИКАМИ В ФИНЛЯНДИИ, ЛИТВЕ
И ЭСТОНИИ В МИД АНГЛИИ ИНФОРМАЦИИ О ВОЗМОЖНОСТИ
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ТРЕБОВАНИЙ ФИНЛЯНДИИ**

№ 4490/Б

Октябрь 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Министерством иностранных дел Англии получены следующие телеграммы.

29 сентября с. г. английский посланник в Гельсингфорсе⁵² сообщил о том, что правительство Финляндии имеет серьезные основания предполагать, что в ближайшем будущем Советский Союз предъявит Финляндии ряд далеко идущих территориальных требований, которым финны не смогут противостоять, так как они не в состоянии воевать с СССР. Английское посольство считает необходимым сейчас же эвакуировать из Финляндии всех британских подданных и просит указаний по этому поводу.

28 сентября с. г. английский посланник в Литве сообщил, что литовский министр иностранных дел заявил ему, что они очень опасаются усиления советского влияния в Литве и предпочтут этому переход под немецкий протекторат.

28 сентября с. г. английский посланник в Эстонии сообщил, что начальник эстонского генерального штаба адмирал Питка на днях был в Финляндии и выяснял, намерена ли Финляндия воевать с Советским Союзом, если этого потребует обстановка.

Английский посланник в Финляндии вторично сообщил, что генерал Маннергейм⁵³ просил его передать английскому правительству, что в ближайшее время Финляндия ожидает советских требований, аналогичных требованиям, предъявленным Эстонии⁵⁴, т. е. предоставления морских баз и аэродромов на финских остро-

вах. По его заявлению Финляндия вынуждена будет удовлетворить эти требования Советского Союза.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 30. Л. 225–226. Заверенная копия.

**11. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ —
И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ
С ИНФОРМАЦИЕЙ О НАМЕРЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО
ПОСЛА Л. ШТЕЙНГАРДТА⁵⁵ ПОСЕТИТЬ ПРИБАЛТИЙСКИЕ
СТРАНЫ ДЛЯ «ПЕРЕГОВОРОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ФИНЛЯНДИИ С ЦЕЛЮЮ НЕ ДОПУСТИТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ФИННАМИ ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ С СССР»**

№ 4569/Б

10 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

7 октября с. г. [источник] сообщил, что американский посол Штейнгардт намеревается в ближайшее время посетить прибалтийские страны в целях переговоров с правительством Финляндии о недопущении заключения договора о взаимопомощи с СССР.

Он сказал: «Из кодированных телеграмм мне известно, что Финляндия хочет знать мнение Америки — какую позицию ей нужно занять в случае, если СССР потребует, чтобы министр иностранных дел Финляндии приехал в Москву для переговоров, подобно Латвии и Эстонии⁵⁶. Отказаться ли от переговоров и начать воевать, последствием чего может стать появление и захват Красной Армией Финляндии, либо заключить соглашение с СССР».

Последнего в Финляндии не хотят, ибо это означает превращение Финляндии в территорию СССР.

По этому поводу правительство Финляндии сделало запрос в Америку, откуда последовал ответ, чтобы «оттянуть посылку министра в Москву под различными предложениями».

На вопрос о том, каким образом можно затянуть поездку министра в Москву, [Эркко] сказал: «Финны, в частности, могут заявить, что министр заболел, а заместитель министра, возможно, будет послан лишь после того, как он получит полномочия от какого-то особого совещания крупных политических деятелей Финляндии, либо выдумают другой предлог».

Аналогичный разговор [...] * имела [...] *, которая сказала:

«Мы не желаем быть под влиянием СССР. В этом мы надеемся на Америку, в частности, на Штейнгардта, который очень любит Швецию, поэтому его приезд должен решить очень многое в этом смысле. Мы надеемся на совет и помощь Америки».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 77–78. Заверенная копия.

* Пропуск в документе.

**12. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОЦЕНКАХ
ФИНЛЯНДСКИМ ВОЕННЫМ АТТАШЕ К. СОМЕРТО⁵⁷,
ЕГО ПОМОЩНИКОМ КЯКЕНЕНОМ⁵⁸ И ШВЕДСКИМ
ВОЕННЫМ АТТАШЕ ВРАНГОМ УСЛОВИЙ
ПЕРЕГОВОРОВ СССР С ФИНЛЯНДИЕЙ**

№ 4589/Б

12 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

[...]* Финский военный атташе Сомерто и его помощник Кяккенен следующим образом высказывались по вопросу о переговорах правительства СССР с Финляндией. Сомерто очень возмущался, почему правительство СССР требует приезда в Москву именно министра иностранных дел⁵⁹ или особо уполномоченного, когда в Москве имеется чрезвычайный посланник Финляндии Ирье-Коскинен.

Очевидно, говорил Сомерто, двукратный приезд в Москву германского министра иностранных дел⁶⁰ избаловал русских.

Сомерто сказал: «Не может быть и речи, чтобы мы им уступили острова Гогланд или Берко. Это наша территория. Мы твердо стоим на позиции Дерптского мирного договора⁶¹ и укажем, что мы ни разу его не нарушали, и потребуем, чтобы СССР также его не нарушал».

«Если мы не дадим этих островов, — сказал Сомерто, — то неужели СССР на нас нападет и насильно отнимет все? Это невозможно. Это будет противоречить мировой политике СССР».

Сомерто сказал, что, согласно английской информации, СССР сконцентрировал на своих границах против Финляндии 33 дивизии войск, из них 7 дивизий на Карельском фронте, т. е. вдоль Мурманской ж. д., а остальные — на фронте от Петрозаводска до Ленинграда. Однако финский генеральный штаб не верит в эту английскую информацию.

Шведский военный атташе Вранг в связи с приездом в Москву финского министра Паасикиви⁶² высказал сожаление о том, что норвежское и датское правительства, несмотря на свое обещание, не встретили на вокзале Паасикиви. «Если бы они присутствовали, — говорил Вранг, — можно было бы продемонстрировать скандинавское единение».

Майор Вранг считает, что не может быть и речи о подписании пакта о взаимопомощи между Финляндией и СССР потому, что Финляндия является членом Скандинавского союза.

Если СССР требует только острова, находящиеся в Финском заливе, и Карельский перешеек, то майор Вранг не видит причин, чтобы Швеция вмешивалась в советско-финляндский конфликт.

На этих днях Вранг был у германского военно-морского атташе Баумбаха. Тот сказал Врангу, что главнокомандующий германским флотом адмирал Редер⁶³ подал в отставку и мотивировал свою отставку перед Гитлером⁶⁴ тем, что он не может в дальнейшем отвечать за безопасность германского флота в Балтийском море, когда советский флот отвоевывает себе одну за другой выгодные позиции.

* Пропуск в документе.

Со слов Баумбаха, не только адмирал Редер со страхом наблюдает за сухопутным и морским продвижением войск СССР на Балтике.

Русские морские силы стали прямо угрожать безопасности г. Мемеля в Восточной Пруссии.

Баумбах говорил Врангу: «Неужели Англия и Франция не понимают, что единственная страна в Европе, которой выгодна война, — это СССР. Неужели для Чемберлена⁶⁵ личный престиж выше, чем благополучие его страны? Если война будет продолжаться, Англия непременно потеряет Индию».

На днях Вранг был у французского авиационного атташе Лего. По словам Вранга, во время этого визита он поссорился с Лего в связи с тем, что последний сказал: «Россия никогда не сможет и не будет иметь влияния в Европе».

Вранг ему резко ответил: «Если вы подразумеваете под Европой Францию, то вы правы, и Россия, может быть, не будет влиять на вас и на Англию. Но вы забываете, что наша страна также европейская, и было бы глупо думать, что мы не чувствуем влияния России».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 393. Л. 122–124. Заверенная копия.

**13. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ДЕБАТАХ В ИНОСТРАННОЙ КОМИССИИ ФИНЛЯНДСКОГО
ПАРЛАМЕНТА⁶⁶ ПО ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ ФИНЛЯНДИИ
И СССР И О НАЧАВШЕЙСЯ ЭВАКУАЦИИ ФИНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РЯДА ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ**

№ 4590/Б

12 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

10 октября состоялось заседание иностранной комиссии парламента, на котором министр иностранных дел Эркко сделал краткое заявление о взаимоотношениях между Финляндией и СССР.

Эркко сказал, что мы ни на какие уступки СССР не пойдем и будем драться во что бы то ни стало, так как нас обещали поддержать Англия, Америка и Швеция.

Касаясь Германии, Эркко заявил, что она от оказания помощи Финляндии отказалась.

Свой отказ от поездки в Москву Эркко⁶⁷ объяснял своим нежеланием подчеркивать престиж СССР.

Выступивший там же Зундстрем говорил о необходимости улучшения отношений Финляндии с СССР, был прерван председателем парламента Хакцелом.

Хакцел заявил, что Зундстрем несколько лет связан с посольством СССР и что ему (Хакцелу) понятен смысл данного выступления. Хакцел дал понять, что к Зундстрему будут применять меры репрессии.

Население Гельсингфорса в панике. Вокзал заполнен народом, покидающим город с детьми и имуществом. Расписание поездов нарушено отправкой воинских поездов. Банк переполнен людьми, пришедшими закладами.

Вокруг города расставлены зенитные батареи, копаются окопы, мобилизовано несколько возрастов, частично мобилизованы автомашины и конское поголовье.

По данным, полученным УНКВД Ленинградской области известно, что 10 октября министр внутренних дел Финляндии Кекконен объявил по радио эвакуацию 11 и 12 октября населения городов Хельсинки, Виипури, Тампере. Вчера утром началась эвакуация деревень Тонтери, Вепса, Липпола.

Правительством Финляндии отдано распоряжение об эвакуации в трехдневный срок населения 100-километровой погранполосы Карельского перешейка и побережья Финского залива.

Сегодня эвакуировано население деревень Тулокас, Хаапала, Корпахо и Суопелто. Дома эвакуируемых занимают прибывающими частями финской армии.

Сегодня по радио объявлена в Финляндии всеобщая мобилизация.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л 117–119. Заверенная копия.

**14. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
К. СОМЕРТО ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ
СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ПРЕТЕНЗИЙ ФИНЛЯНДИИ**

№ 4591/Б

12 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову (СНК), тов. Ворошилову

Сегодня, 12 октября, финляндский военный атташе майор Сомерто имел беседу с [...]*, с которым обычно Сомерто ведет откровенные разговоры.

На вопрос о том, какое настроение у него и у финляндской делегации, приехавшей для переговоров, Сомерто ответил: «Какое же может быть настроение у делегатов, когда их до сих пор не принимают. Сначала у советского правительства была большая спешка, но, когда вчера делегаты приехали, их не приняли, и только теперь сообщили, что будут их принимать в 5 часов вечера».

«Не знаешь ли ты, — спросил Сомерто [собеседника], — что они от нас требуют?»

На это Сомерто получил ответ [собеседника], что, очевидно, они, т. е. советское правительство, потребуют территориальных уступок около Ленинграда и что это понятно.

Сомерто спросил далее: «Сколько они хотят, чтобы мы уступили?» и получил ответ, что, наверняка, об этом неизвестно, но возможно, так около половины Карельского перешейка.

* Фамилия собеседника К. Сомерто в документе не указана.

Сомерто далее говорил: «Что же они могут предложить нам взамен? Если мы уступим территорию, то за уступленную территорию мы хотим получить другую территорию, хотя бы на севере. Кроме того, они будут, очевидно, предлагать нам очень выгодные торговые дела. Это, конечно, неплохо. А если мы не согласимся, то будет война. Не так ли?»

[Собеседник Сомерто]: «Сегодня вечером увидим, что они от нас потребуют. Хотя, конечно, у членов делегации очень широкие полномочия, но здесь никаких вопросов они решать не могут, все будет решать Государственный совет Финляндии».

[Сомерто]: «Надо прямо сказать, что мы остались почти изолированными. Шведы говорят, что Россия не посмеет поступить с нами, как с Эстонией и Латвией⁶⁸, так как Финляндия является членом Скандинавского союза — и только, но о помощи ничего не говорят. Американцы также нас жалеют, но и только. От Англии, Франции ждать нечего, хотя сегодня французский военный атташе генерал Палас⁶⁹ позвонил ко мне и просил принять его в 12 часов».

На вопрос о том, почему Палас хочет его видеть, Сомерто ответил: «Он, очевидно, хочет меня видеть из-за любопытства, толку от него мало».

«Жалко, что именно теперь от нас потребуют каких-то уступок, — говорил далее Сомерто, — было бы лучше, если бы шла речь об этом немного позднее, так как уже теперь русско-немецкая дружба начинает меркнуть из-за чрезмерных требований Советского Союза».

Мне только что сообщили, что отставка главнокомандующего германским военно-морским флотом адмирала Редера не принята Гитлером. Очевидно, у Гитлера начинают открываться глаза. Мне непонятно, как мы можем подписать пакт о взаимопомощи между СССР и Финляндией. Ведь раньше, чем подписать, нам придется денонсировать свои пакты со скандинавскими странами».

Далее Сомерто сказал, что если финны согласятся на требования Советского Союза, то необходимо заранее тщательно обусловить все пункты соглашения, чтобы не вышло так, как это получилось с другими странами, в особенности с Эстонией, у которой советская власть начала требовать гораздо больше, чем было указано в пакте.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 120–121. Заверенная копия.

**15. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ —
И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ
О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММ, ПОЛУЧЕННЫХ В ЛОНДОНЕ
ОТ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ФИНЛЯНДИИ**

№ 4600/Б

13 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО [СССР] — тов. Ворошилову**

10 октября в Лондоне получены две телеграммы от английского посланника в Финляндии. Приводим содержание телеграмм.

Американский посол⁷⁰ отказался дать финнам какой-либо совет, но заверил их, что нарушение Советским Союзом каких бы то ни было прав Финляндии, несомненно, произведет плохое впечатление на САСШ⁷¹.

Шведское правительство обещало финнам только моральную поддержку. Шведский посол считает, что СССР получит все, что только можно взять без войны и что финны отдадут столько, сколько нужно, чтобы избежать военного столкновения.

Английский посланник сообщает, что он лично также не мог дать какого-либо совета финскому министру иностранных дел.

Начальник разведывательного отдела финского военного министерства на прошлой неделе ездил в Берлин, где он пытался выяснить, какую позицию займет Германия в случае военного столкновения между Советским Союзом и Финляндией. Он возвратился оттуда очень разочарованным, так как немцы показали себя совершенно незаинтересованными в этом вопросе.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 122–124. Заверенная копия.

**16. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ПОЗИЦИИ ОТКАЗА ШВЕДСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
КРУГОВ ПОДДЕРЖАТЬ ФИНЛЯндию В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ**

№ 4605/Б

14 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК [ВКП(б)]* — тов. Сталину, СНК [СССР]* — тов. Молотову,
НКО [СССР]* — тов. Ворошилову***

Вранг рассказал, что сегодня к нему приходил член финляндской правительственной делегации полковник Паасонен⁷².

Паасонен сказал Врангу, что советское правительство требует от Финляндии уступить ему часть Карельского перешейка и острова Гогланд, Берко, Редшер и Ганге-уд. Что касается Аландских островов, то на этот счет советское правительство не выдвигает никаких требований.

Паасонен спрашивал у Вранга, поддержат ли шведы финнов, если начнется война между Финляндией и СССР. Вранг ответил, что если советское правительство потребует от Финляндии уступить ему часть Карельского перешейка и острова Гогланд, Берко, Редшер, Ганге-уд, то Швеция воевать не будет.

Паасонен сказал Врангу, что русские — азиаты, что они сначала требуют очень много, а потом идут на уступки, чтобы получить то, что им нужно.

По словам Вранга, он эти сведения черпает от финнов, финны ни на какие уступки идти не собираются. Финны надеются на совместное выступление (не военного характера, а политического) ряда стран против требований, предъявляемых Финляндии со стороны Советского Союза, и в защиту Финляндии.

Финны считают, что если будет война, то Советский Союз произведет нападение на Финляндию своей авиацией, и в этом отношении они понимают, что они безза-

* Полные названия учреждений и фамилии вписаны от руки.

щитны, так как не имеют зенитной артиллерии. В случае войны финны будут концентрировать свои войска около Тавастгуста.

По словам Вранга, советское правительство сконцентрировало вдоль границы Финляндии 23 дивизии⁷³. Несмотря на это, финны считают, что это только демонстрация, так как советское правительство нападать на Финляндию не собирается, ибо это противоречит всей политике Советского Союза.

На вопрос, заданный Врангу, не будет ли это польская кампания⁷⁴, т. е. не произойдет ли в Финляндии то, что произошло в Польше, Вранг ответил: «Финны будут держаться 6 месяцев; они не думают победить, но они не хотят сдаваться».

Когда Вранг разговаривал с полковником Паасонен, последний ему сказал, что если финны будут отступать, то они для отступления изберут тот путь, который избрал генерал Клерккер⁷⁵ (Klercker) в 1808—1809 гг.

Вранг высказал свое мнение, которое в то же время является мнением шведских правительственных кругов, что Швеция не выступит с поддержкой Финляндии.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 147–149. Заверенная копия.

**17. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОЦЕНКЕ СОМЕРТО
СОСТОЯНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ
СТОРОНЫ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ ФИНЛЯНДИИ**

№ 4613/Б

14 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Беседа с финляндским военным атташе майором Сомерто

Разговор начался с рассказа Сомерто о том, как финляндская делегация⁷⁶ была принята в Кремле. Финляндская делегация и все посольские работники остались очень довольны тем приемом, который был им оказан.

Сразу же после прихода в посольство члены делегации послали сообщение своему правительству о тех требованиях и условиях, которые им были предъявлены.

Финны вчера весь день ожидали ответа на свое сообщение, однако ответа из Финляндии до сих пор не последовало. Из-за ожидания ответа члены делегации отказались воспользоваться билетами в театр. Ответ из Финляндии ожидается сегодня.

Финны были чрезвычайно обрадованы и удивлены, что СССР предъявил умеренное требование. Они ожидали гораздо худшего.

Во время следующего заседания, по словам Сомерто, финны будут торговаться, надеясь, что СССР пойдет на уступки. Особенно они будут настаивать на заключении преимущественного для Финляндии торгового договора с Советским Союзом.

Сомерто сказал, что всеобщая мобилизация в Финляндии объявлена не будет, но армия будет мобилизовываться таким же путем, как в СССР, т. е. постепенно и без всякого шума.

Сомерто сказал, что на своей границе с Финляндией Советский Союз сконцентрировал около 22 дивизий⁷⁷ своих войск. Сомерто выразил удивление — зачем нужно Советскому Союзу на этой границе такое большое количество войск? «Если бы Советскому Союзу потребовалось нас раздавить, — говорил Сомерто, — то и тогда не нужно было бы столько войск».

Финны думают, что никакой войны с Советским Союзом у них не будет.

Сомерто говорит, что печать Швеции, Норвегии и Дании усиленно кричит о том, что Финляндия не балканская страна, что с ней нельзя поступить так, как, например, с Албанией, что они должны выступить с поддержкой Финляндии, а по существу эти страны ничего не делают.

«Логично было бы, — говорит Сомерто, — сразу оказать помощь Эстонии, когда она вынуждена была заключить договор с Советским Союзом».

12 октября французский военный атташе генерал Палас впервые за все время своего пребывания в Москве посетил финляндскую миссию.

Палас пришел, якобы, выразить финнам сочувствие от Франции, действительной же целью его прихода, как говорит Сомерто, было узнать о требованиях, которые Советский Союз предъявляет к Финляндии.

Сомерто говорит, что я [Сомерто] ему ответил: «Теперь поздно говорить о сочувствии». «На вопрос Паласа о том, какие требования финнам предъявляются, мне легко было ответить, — говорит Сомерто, — что я ничего не знаю, так как посещение Паласа состоялось до приема финляндской делегации в Кремле».

В процессе дальнейшего разговора Сомерто выразил свое удивление политической Германией. Он сказал, что ему непонятно, что немцы намерены делать дальше, когда они отдают Советскому Союзу все Балтийское море, а сами остаются безоружными.

По словам Сомерто, финляндская делегация, возможно, уедет из Москвы в Финляндию в понедельник, 16 октября.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 159–162. Заверенная копия.

**18. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ИНЦИДЕНТЕ В СВЯЗИ
С ПОДГОТОВКОЙ ПЕРЕЕЗДА ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ**

№ 4627/Б

15 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Сегодня, 15 октября, в 11 ч 30 мин с огневой точки, находящейся вблизи пересечения р. Сестры Выборгским шоссе, с финской стороны была выпущена короткая пулеметная очередь по нашей территории. Две пули пролетели над головами наших командиров.

Обстоятельства следующие.

В связи с подготовкой переезда финляндской делегации через линию госграницы по железнодорожному мосту в районе ст. Белоостров несколько наших коман-

дивов, находясь в 100 м от моста на нашей территории, проверяя готовность пути, попытались вызвать находившихся поблизости моста финских пограничников для того, чтобы обратить их внимание на неподготовленность пути к пропуску машин на финской стороне. Финские пограничники разговаривать отказались, выпустили две ракеты, бросились в огневую точку, находящуюся в 100 м от границы, и произвели стрельбу.

Старший из группы наших командиров майор Дреев немедленно отозвал всех находившихся на месте происшествия лиц и ушел в тыл.

Нашему погранкомиссару предложено немедленно вызвать финского погранкомиссара, сообщить ему о происшедшем и заявить протест по поводу действий финских пограничников.

Часть членов финской делегации (2 советника) сегодня благополучно проследовала [через] границу, другая часть — во главе с Паасикиви отбудет из Ленинграда вечером.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 188–189. Заверенная копия.

**19. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
ОБ ОБСУЖДЕНИИ ВОЕННЫМ КАБИНЕТОМ
ФИНЛЯНДИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР
ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ**

№ 4647/Б

17 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Из Гельсингфорса.

Предложение нашего правительства о поездке финляндской делегации в Москву правительственные круги пытаются объяснить как покушение на самостоятельность Финляндии.

Вслед за отъездом в СССР финляндской делегации началась спешная эвакуация городов (из Гельсингфорса эвакуировано свыше 100 тыс. человек, из Выборга — свыше 50 тыс. человек), проведена всеобщая мобилизация, и армия сейчас насчитывает 300 тыс. человек. Объявлена всеобщая трудовая повинность. Проведена реквизиция автомашин, лошадей, коров и сена. Все больницы подготовлены для приема раненых. В Гельсингфорсе усиленно роются окопы и ведутся другие работы оборонительного характера.

После возвращения делегации в Гельсингфорс военные мероприятия не ослаблены, а, наоборот, еще больше усилились.

Создан военный кабинет, в состав которого вошли: Каяндер⁷⁸ (премьер), Ниуканен⁷⁹ (военный министр), Таннер⁸⁰ (министр финансов), Эркко (министр иностранных дел) и Эстерман⁸¹ (главнокомандующий войсками).

16 октября весь день кабинет обсуждал вместе с Паасикиви предложения правительства СССР⁸².

Получены следующие данные:

1. Финны готовы отдать остров Суурсырви и другие, а также торговаться относительно Аланд, но не пойдут на военный союз с СССР и не согласятся на размещение частей Красной Армии на материке.

2. Англичане ведут большую работу в Финляндии и Швеции за срыв соглашения с СССР. Французский военный атташе в Гельсингфорсе сказал, что едва ли Москва выставит приемлемые для финнов требования. Отказ принять эти требования будет означать войну, а в этой войне на стороне Финляндии выступят Швеция, Англия и Франция, при этом последние получат возможность высадить десант в Швеции и также вступить в войну с СССР.

3. Недавно банкир Нормэн и бывший начальник охранки Риеки⁸³ ездили к Гиммлеру⁸⁴ просить о помощи. Гиммлер, якобы, заявил: «Деритесь, если хотите, но мы вам помогать не будем».

Свинхувуд⁸⁵ (бывший премьер-министр) и Хацкел (бывший министр иностранных дел) предложили правительству послать их в Германию для переговоров о помощи, но правительство им в этом отказало.

Эркко находится в постоянной связи с английским посланником.

4. В беседе Паасикиви сказал, что, очевидно, 17 октября он поедет обратно в Москву.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 216–218. Заверенная копия.

**20. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О РЕШЕНИИ
ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА «ПРИВЕСТИ СТРАНУ
В ВОЕННУЮ ГОТОВНОСТЬ», ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО КАБИНЕТА
И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ СЕЙМА ФИНЛЯНДИИ**

№ 4687/Б

19 октября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

Из Гельсингфорса.

1. Перед отъездом финской делегации в Москву правительство Финляндии предполагало, что Финляндии будут предъявлены аналогичные Эстонии и Латвии требования, на которые финны не пойдут. СССР от своих условий едва ли отступит и после отказа финнов принять эти условия применит силу. Поэтому, как только делегация выехала в Москву, финляндское правительство решило привести страну в военную готовность.

В разговорах с нашим источником [он]* сказал, что хотя переговоры в Москве происходили в дружественной атмосфере, но в предъявленных московских условиях есть ряд абсолютно невыполнимых требований. По его словам, финны не могут согласиться на требования, касающиеся материка.

* В документе имя опущено.

По поводу выступления по радио министра иностранных дел Эркко, [...]** сказал, что заявление Эркко о том, что финны не пойдут ни на какие союзы с СССР, является не личным мнением Эркко, а решением правительства.

2. [...]** сказал, что правительство ломает голову над смыслом слов тов. Сталина, где он на замечание Паасикиви о том, что вопрос о территории должен решаться сеймом, причем нужно получить две трети голосов, сказал: «Вы получите больше, чем две трети, а плюс к этому еще наши голоса учтите»⁸⁶.

3. По сообщению [...]**, военный кабинет заседает все время, причем ни к каким решениям еще не пришел.

Ниукканен (военный министр) настроен весьма враждебно и требует войны. Эркко (министр иностранных дел) занял пассивную позицию. Каяндер (премьер-министр) мечется из стороны в сторону. Лучше других настроен Таннер (министр финансов), который предлагает сделать максимум возможного, чтобы прийти к мирному решению вопроса⁸⁷.

4. На королевской конференции⁸⁸, которая открылась сегодня в Стокгольме, будет разрешаться вопрос создания оборонительного союза Северных стран, а также вопрос об Аландах в связи с московскими предложениями.

5. 17 октября состоялось заседание заседания социал-демократической фракции сейма, на котором Таннер сделал доклад о положении в стране, где заявил, что по существу московских переговоров он ничего сообщить не может, но московские требования оказались значительно больше, чем финны могли ожидать, так как думали, что речь будет идти только об островах в Финском заливе. Таннер сказал, что Паасикиви был удивлен, что его так хорошо приняли и постарались создать дружескую обстановку. Сталин все время шутил, и когда Паасикиви извинился за свой плохой русский язык, то Сталин ответил, что он тоже не может говорить по-фински. «При всем этом, — заявил Таннер, — неизвестно, как пойдет дело дальше, и нужно быть готовым к открытой борьбе».

6. Фагерхольм⁸⁹ (министр социальных дел) сообщил, что в Германии, якобы, ожидается военная неделя, так как военщина не согласна с внешней политикой Гитлера. Финляндское правительство возлагает на это большие надежды, так как в этом случае Финляндия может получить помощь от Германии.

7. Французский военный атташе в Финляндии Оливье заявил, что сейчас все зависит от Швеции. Если Швеция согласится на военную помощь, тогда помогут и Франция, и Англия, если же Швеция на это не пойдет, то Финляндии придется акцептировать⁹⁰ московские условия.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 282–284. Заверенная копия.

** Речь идет об информаторе.

21. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
ВОЕННЫХ АТТАШЕ ШВЕЦИИ, ЯПОНИИ, ИТАЛИИ И АНГЛИИ
О ВОЗМОЖНОЙ ВОЙНЕ В ЕВРОПЕ И ОТНОШЕНИЯХ СССР
И ФИНЛЯНДИИ

№ 4705/Б

21 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Шведский военный атташе майор Вранг по вопросу о переговорах СССР с Финляндией говорил следующее.

Требования, которые были предъявлены финнам, не являются большими и сделаны не в ультимативной форме, так что делегация, которая была здесь, имела возможность торговаться.

Финны будут торговаться насчет территории Карельского перешейка, возможно, также насчет острова Гогланд.

«Совершенно ясно, — говорит Вранг, — что война между Германией, с одной стороны, Англией и Францией, с другой стороны, будет продолжаться не менее трех-четырёх лет и что не только Финляндия, но и богатая Швеция будут экономически разорены. Уже теперь в Финляндии безработица, некуда сбывать продукцию. Немцы уже потопили шесть финляндских пароходов, которые хотели проскочить через немецкие минные поля. Два парохода имели фальшивые коносаменты⁹¹ с обозначением отправления груза в нейтральную Голландию, но это не помогло. Немцы все знали заранее, так как их шпионаж в Финляндии поставлен хорошо».

В разговоре Вранг сделал вывод о том, что финнам, несмотря на их нежелание, придется идти на уступки Советскому Союзу, у которого позиции гораздо выгоднее и который может через пару лет заставить Финляндию идти на гораздо большие жертвы. СССР может прекратить всякие отношения с Финляндией, не продавая ей продуктов и ничего у нее не покупать. В Финляндии сильно развито молочное животноводство, для которого необходимы корма. У Финляндии нет соли. Откуда все это взять?

Вранг делился также [...] впечатлениями о недавних его встречах с японским и итальянским военными атташе.

По словам Вранга, японцы очень недовольны политикой Германии. Они не могут понять, что заставило Германию дать Советскому Союзу свободные руки в Европе, в особенности на Балтике. Неужели все надежды Германия возлагает на благополучный для себя исход войны, связанный с хорошими взаимоотношениями с СССР? Японцы считают, что такие надежды плохи.

В разговоре с Врангом японский военный атташе полковник Дой утверждал, несмотря на опровержение ТАСС, что у Синьцзяна все же имеются, хотя и небольшие, советские войска⁹², но достаточные, чтобы не давать англичанам покоя из-за Индии⁹³. Вранг рассказывает, что итальянский военный атташе Ди-Бонзи ругает Германию, говоря, как это она могла без ведома Италии пропустить русских в Европу. Италия в своих газетах указывает на неосторожность Германии и намекает, что от такого поступка Германии может быть поставлен на карту итало-германский военный союз. Однако ввиду того, что итальянские политики все же не могут от-

* В документе зачеркнуто.

крыто высказывать свое недовольство Германией, они стараются облепить грязью Советский Союз.

По словам Вранга, английский военный атташе говорил, что Англия будет вести войну до победоносного конца, что это будет экономическая, а не наступательная война, что если не через три года, то через четыре года Германия экономически выдохнется.

«Посмотрим, кто победит, — говорил полковник Феербренкс, — мы никогда не признаем раздела Польши⁹⁴, мы никогда не признаем ограбления Польши (Западная Украина и Западная Белоруссия) и, если понадобится, мы будем воевать с соединенными силами русских и немцев».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 341–343. Заверенная копия.

**22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ
МИНИСТРА ФИНАНСОВ В. ТАННЕРА НА ЗАСЕДАНИИ СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ПАРЛАМЕНТА ФИНЛЯНДИИ**

№ 4815/Б

27 октября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Гельсинки⁹⁵.

26 октября состоялось заседание социал-демократической фракции парламента, где обсуждался вопрос о сборе средств для нуждающихся семей резервистов⁹⁶. Это предложение было принято. Затем обсуждался вопрос об отчислении однодневного заработка в пользу обороны. Предложение об отчислении было отвергнуто. При обсуждении этого вопроса депутаты требовали отпустить резервистов домой и прекратить мобилизацию.

На заседании выступил Таннер (министр финансов) с кратким докладом о поездке в Москву. Таннер говорил:

«Вообще, настроение во время переговоров старались создать дружеское. Сталин говорил очень сердечно и хотел нас убедить, что СССР желает Финляндии только лучшего. Но когда наше предложение не захотели акцептировать, мы прервали переговоры и ушли, чему Молотов был весьма удивлен. Через час секретарь Молотова нам сообщил, что они готовы возобновить переговоры.

Чт будет дальше, я не знаю. Наше правительство сегодня и завтра обсуждает советские предложения. Мне кажется, что мы их не можем принять, и поэтому я хочу вам сказать, что положение весьма критическое.

Здесь говорили уже о демобилизации, это безответственно со стороны депутатов. Мы должны быть готовы к большему. Положение дел находится в таком состоянии, что о нем должен знать парламент и это, возможно, будет сделано уже 28 октября».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 145–146. Заверенная копия.

23. ДОНЕСЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

Государственная полиция
№ 7324
AV
VP/KD № 937/1881.1939

Хельсинки
30 октября 1939 г.
Секретно

Донесения Государственной полиции № 2

За два прошедших дня общественные настроения в стране приобретают спокойные тенденции. Вера в мирный исход ситуации возросла и ожидают, что правительство всячески добивается мирного решения. В народе все же желают получать больше сведений о ходе и предмете переговоров, но и в этом отношении меры правительства больше не подвергаются особо резкой критике. Желание защищать страну только возрастает.

В районе Куопио щедро оказывают помощь семьям призванных резервистов, и в этом также принимают участие как малоимущие, так и те, кто некогда считались яркими коммунистами. В районе Оулу родственники резервистов очень довольны оказываемой им социальной поддержкой. К примеру, на семью с 4–5 детьми выдается пособие, превышающее обыкновенный заработок призванного резервиста. В Куопио коммунисты принимают активное участие в организации гражданской обороны. За исключением некоторых антимилитаристов, рабочие круги придерживаются того мнения, что не стоит соглашаться ни на какие территориальные уступки. Если согласиться на обмен территориями, СССР может по прошествии некоторого времени потребовать назад переданные земли.

Среди родственников призванных резервистов имеются проявления недовольства в связи с медлительностью полевой почты.

Проясняющая ситуацию речь министра иностранных дел Эркко в Национальном театре была принята с удовлетворением.

Осенние работы в районе Куопио близки к завершению благодаря взаимопомощи и взаимодействию, которые царят повсеместно. Многие общины также энергично взялись за дело.

Введение ограниченной нормы потребления кофе считается более жесткой мерой, чем аналогичное постановление относительно сахара. Осознают, что грядет период безработицы и лишений, но с надеждой ждут мер по предотвращению ситуации со стороны правительства. Также ожидают повышения налогов, но сейчас обещают и их платить с удовольствием, как только удастся сохранить мир.

Резервисты в районе Куопио довольны питанием, размещением и возможностью на воскресный день поехать на побывку домой. Деятельность радио вызывает всеобщее одобрение.

Из Койвисто пришло сообщение о практикуемой там агитации и распространении запрещенной литературы. Расследование показало, что слух получил распространение из-за неблагонадежного жителя этой местности, осужденного 6 лет тому назад за вышеозначенную деятельность.

В связи с делом об упорядочении организации «шюцкор»⁹⁷, упомянутом в донесении № 1*, в Выборге также шли разговоры в том числе о том, что профессиональной организации следует полностью отделиться от социал-демократической партии.

* Документ не публикуется.

Несмотря на то что на Аландских островах усилились общепатриотические настроения, имели место небольшие сепаратистские проявления, возможно, из-за бытующего представления о том, что Советский Союз, помимо запрета на фортификационную деятельность, предъявил к Аландам и другие требования. Из Швеции некоторым аландцам приходили брошюры, по всей видимости, из Аландского комитета, содержащие сепаратистскую пропаганду. Ведется расследование.

В Йепуа местным отделением шюцкора были задержаны два фотографа, снимавшие объекты, имеющие военное значение. В коммунистических кругах Вааса известно о содержании Тойво Антикайнена⁹⁸ в местной окружной тюрьме.

В ночь на воскресенье в Тампере произошел пожар в пекарне кооператива «Туотанто», где в течение многих суток с поспешностью выполнялся военный заказ. В пожаре была повреждена пекарная печь и большое количество готового хлеба. Вначале предположили, что речь идет о саботаже, который мог быть подтвержден тем фактом, что в означенную ночь пекарня не действовала и охрана отсутствовала, как и тем, что в пожаре уничтожена только та часть хлеба, которая шла на военные нужды. В конечном итоге причиной пожара признали самовозгорание, поскольку печь перегрелась из-за чрезмерного количества топлива. Если бы не убрали охрану, возможно, пожар можно было бы предотвратить, или по крайней мере уменьшить причиненный им ущерб.

Немецкая община в Хельсинки «Die Deutsche Kolonie» пожертвовала 10 000 марок финляндскому Красному Кресту. Вначале предполагалось передать 50 000—60 000 марок четырем-пяти молодежным отделениям шюцкора и Лота-Свярд в хельсинкском округе, но из-за давления со стороны было сделано вышеупомянутое пожертвование Красному Кресту. Невозможность свободно распорядиться деньгами вызвала разочарование у некоторых немцев. Возможно, вопрос состоит в запрете посольства Германии оказывать поддержку организациям шюцкора по причине дружбы между Германией и СССР.

Один человек, который только что вернулся из Москвы и Ленинграда, рассказал, что там продовольственная ситуация хаотическая. У дверей магазинов собирается много народу, особенно длинные очереди за хлебом. К примеру, рассказчик упомянул, что недалеко от отеля «Астория» была очередь длиной 180 шагов. 25 октября мужчина на улице продавал из двух бочек сельдь по 2—3 штуки на покупателя, и даже это собрало очередь метров на сто. В последние дни в Ленинграде у милиционеров появились противогазы, которые они на улицах носят при себе. 28 октября на набережной Невы, где не было особого движения, состоялись учения резервистов. Большая часть из них была в штатском, но были и люди в военной форме. По причине возможной эвакуации рассказчик поинтересовался, будет ли она, поскольку имеет место недостаток продовольствия. Ему было объяснено, что это временное явление и нет никакого повода для эвакуации. Рассказчик придерживается мнения, что Россия не собирается начинать нападение по причине господствующего хаоса во всех сферах. Посольство Советского Союза в Стокгольме докладывало из Швеции о внешнеполитической ориентации Финляндии, упоминая в том числе и о том, как в финских газетах сопоставляется нынешняя ситуация и события 1899 года, и, как и 40 лет тому назад, ищет поддержку в цивилизованном мире.

Некоторые лица в Финляндии получили из Швеции письмо, содержащее оскорбительную листовку «Nordisk Vakt» («Страж Скандинавии»), выпущенную 10 октября в Стокгольме, которая направлена против финских «шюсконосых и косоглазых монголов». В газете спрашивается, заслуживает ли Финляндия той свободы, за которую 20 лет тому назад вместе сражались финно- и шведоязычные, и при-

ходят к выводу, что ответ «в определенном значении» негативный, поскольку «финноязычная группа не извлекла из этого никакого урока и ничего не простила». Стремление финноязычных будто бы заключается в искоренении шведскости всеми способами — ложью, коварством и принуждением. Все еще удивительно, как часть шведоязычных смогла усвоить «этот язык бродячего кочевого народа». С тем же успехом финляндские шведы могли овладеть лапландским языком. Автор листовки приходит к такому выводу, что «эта озлобляющая травля и монголизация страны есть преступление против европейской цивилизации», и в то же время игра властей с финнами — это «подлый обман живущего в обеих странах нашего племени». «Чухонцы» и отступники повернулись к Европе спиной и выбрали Азию. Из-за пацифистской и марксистской беспечности шведы сейчас бессильны предотвратить угрозу. Шведские «авторитеты» в сфере иностранных дел получают сейчас расчет за «легкомысленную глупость», позволив изменить статус Аландских островов. В конце выражается надежда, что буря утихнет до того, как штормовые волны Великого лихолетья** сломают последние плотины, которые «шведская мысль и сила» возвела на другой половине Ботнического залива. Возможно, тогда по крайней мере часть монголизировавшихся финляндских шведов обратится к здравому смыслу. Многое все же зависит от той моральной поддержки, которую позиция Швеции может дать финляндской шведскости.

Пресса

В «Die Welt» («Мир») (№ 6, 18/10—39) была опубликована статья датского писателя-коммуниста Мартина Андерсена-Нексе «Финляндия, Советский Союз и страны Скандинавии». Автор удивляется, почему на всех скандинавских языках поют Песню Финляндии, в то время когда СССР делает Финляндии просто вежливое предложение, касающееся решения их совместных дел. В стокгольмской газете «Social-Demokraten» («Социал-демократ») в связи с этим говорят об общности судьбы. Правда все же заключается в том, говорит Нексе, что современная Финляндия почти в большей степени, чем какая-либо другая страна в мире, — «страна лесных баронов и высоких цилиндров». На самом деле так называемый финляндский нейтралитет развязывает руки германскому нацизму и проявляет невероятное высокомерие и упрямство в отношении Советского Союза. И эта более чем полуфашистская страна теперь стала для Скандинавии стражем восточных рубежей, проявляя такую строптивость, что у этого могли бы быть роковые последствия, если бы вопрос стоял о какой-либо другой державе, а не о Советском Союзе. Но нам следует отказаться от ощущения общности судьбы с этой страной (Финляндией). Мы испытываем большое чувство симпатии к финскому народу, но мы не желаем сотрудничать с его правящим классом. Каждому датчанину следует радоваться тому, что происходит в Финском заливе. У нас есть все поводы радушно приветствовать приход СССР в Финский залив, который принесет долгожданную свежую струю в казарменный финский рассадник заразы. У нас имеется множество доказательств того, что большинство финского народа рассматривает вопрос таким образом. Мы связываем свои судьбы с этим большинством, а не с цилиндрами».

Газета «Ny Dag» («Новый День») (№ 244, 21.10.1939) опубликовала пестрящую угрозами заметку «Письма финляндских корреспондентов шведской прессе», посредством которых она пытается насытить своих читателей финляндской реакционной пропагандой и радуется сведениям «жандармов», которые сумели задержать

** Намек на Северную войну.

несколько коммунистов, «распевавших революционные песни». «Пели ли они запрещенный финляндским законодательством “Интернационал”?» — спрашивается в газете. В конце заметки «Ny Dag» призывает вспомнить о том, что есть еще финляндский пролетариат, у которого с 1918 года все еще бурлит злость в отношении палачей рабочих и душного финляндского правительства. Он жив и делает свое дело, несмотря на жандармов и буржуазную прессу. Газета ссылается на большевистскую партию и провозглашает: «Если буржуазия в Финляндии слишком далеко пойдет по пути провокации, ей вскоре предстоит познакомиться с финляндскими рабочими».

Слухи

Финские доктора изобрели бактериологическое оружие с высокой степенью поражения, антидот к которому имеет только Финляндия.

Задержанные в Германии корабли вернулись в Финляндию, нагруженные оружием.

Швеция поставила в Финляндию комплектующие оружейные материалы высокого качества на сумму 60 миллионов крон.

Русский самолет пролетал над районом Куопио. Известен первоисточник слуха, дело расследует отделение Государственной полиции округа Куопио.

Сталин потребовал роспуска организации «щюцкор» (Тампере).

В Тампере, Куопио и т. д. в ходу такие предположения, что Россия не собирается нападать, но принудит Финляндию объявить военное положение, что приведет к каждодневным значительным затратам и тем самым расшатает государство, частную экономику и промышленность, и вследствие этого обороноспособность и готовность упадут, и Финляндия будет согласна принять любые требования.

Рассылка прежняя.

24. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ЕЖЕДНЕВНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ДЕЛЕГАЦИЙ ОТ СЕЙМА СОВМЕСТНО С ПРАВЛЕНИЕМ КОАЛИЦИОННОЙ ПАРТИИ⁹⁹ ПО ВОПРОСУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ СССР

№ 4875/Б

1 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Гельсинки.

1. Финское правительство заседает ежедневно вместе с делегацией от сейма, которая состоит главным образом из председателей фракций.

2. Бывший премьер-министр, лидер правого крыла прогрессивной партии Финляндии Кивимяки¹⁰⁰, участвующий на этих совещаниях, сказал, что финское правительство еще не вынесло никаких решений, но для него ясно, что финны ни за что не дадут согласия на самый тяжелый пункт условий и согласятся только на передачу территории, которая была бы неразрывно связана с территорией СССР. Острова в Финском заливе большой дискуссии не вызывают, и на передачу их финпра¹⁰¹ дает согласие.

3. Отдельно от правительства заседает правление коалиционной партии вместе с Паасикиви и банкирами, обсуждающее московские предложения. Банковские и финансовые круги Финляндии весьма заинтересованы в соглашении с СССР и оказывают давление на финпра.

4. Бывший редактор «Социал-демократа», член сейма Ряйсянен¹⁰² рассказал, что финны очень злы на Швецию за то, что она отказалась от помощи, предложив лишь снабжать армию военными материалами, причем требуя при расчетах считать крону за 20 финмарок.

5. В рабочих районах Финляндии наблюдаются антивоенные настроения. Многие резервисты занимаются членовредительством для избежания военной службы. Между резервистами и шюцкористами происходят постоянные стычки.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 33. Л. 224–225. Заверенная копия.

**25. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ
О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СОВЕТНИКА ФИНЛЯНДСКОЙ МИССИИ
СОЛАНКО ПО ПОВОДУ ПОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ В МОСКВЕ**

№ 3/28052

Не ранее 2 ноября 1939 г. *
Совершенно секретно

2 ноября с. г. советник финляндской миссии Соланко по поводу переговоров между Финляндией и СССР заявил следующее:

1. «Финляндия готова идти на большие уступки, чтобы обеспечить СССР оборону Ленинграда, однако в Финском заливе и на материке Финляндия не пойдет ни на какие уступки и не даст СССР ничего. Это не только личная точка зрения Соланко, но и результат его, Соланко, беседы с приехавшей в Москву финляндской правительственной делегацией».

2. На юг Финляндии можно попасть только через трупы финнов.

3. В настоящее время Финляндия имеет 400 тыс. великолепно обученных и вооруженных войск, но главное в том, что сейчас имеется полное единодушие всех классов в Финляндии, чего не было раньше.

4. Если возникает война между СССР и Финляндией, то Швеция будет воевать вместе с Финляндией, причем, может быть, все Скандинавские страны и Англия объявят войну Советскому Союзу. В этом случае Америка немедленно прекратит все сделки с СССР, порвет с ним дипломатические отношения и будет оказывать помощь Финляндии. На это уже имеется обещание со стороны Америки.

5. Такой исход переговоров между СССР и Финляндией очень желателен для Англии, потому что это заставило бы Америку вступить в войну на стороне Англии.

По словам Соланко, у приехавшей 2 ноября с. г. в Москву финляндской правительственной делегации такое же настроение, какое было в предыдущий приезд.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 169–170. Подлинник.

* Датируется по содержанию.

**26. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ
ОБ ОЦЕНКЕ ВОЕННЫМ АТТАШЕ К. СОМЕРТО ГОТОВНОСТИ
ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА «ПОЙТИ НА НЕКОТОРЫЕ
УСТУПКИ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА»**

3 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Финляндский военный атташе майор Сомерто

По словам майора Сомерто, финляндское правительство готово пойти на некоторые уступки, в том числе на уступки части территории Карельского перешейка. Что же касается аренды на некоторое время острова Ганге-уд, то Финляндия никогда ни на какие уступки не пойдет.

Финны очень обижены тем, что тов. Молотов в своем выступлении на сессии Верховного совета огласил содержание разговора между правительством СССР и финляндской делегацией, и спрашивают, неужели он это сделал для того, чтобы еще больше сплотить русский народ вокруг своего правительства против Финляндии, или для того, чтобы успокоить мировое мнение и доказать, что СССР не имеет намерения отнять у Финляндии ее самостоятельность. Финнам также очень не понравилось то место в выступлении тов. Молотова, где он указывает, что в Ленинграде почти столько же населения, сколько во всей Финляндии, чем именно и вызвал смех во всем зале заседания сессии.

По словам Сомерто, финны считают, что смешно говорить по вопросу о том, чтобы отодвинуть границу у Ленинграда на 20 километров севернее, что, мол, мы, финны, никогда не будем и не можем угрожать Ленинграду и будем одинаково воевать как против немцев и англичан, так и против русских, если они станут угрожать нашей самостоятельности.

Сомерто заявил, что прибывшая в Москву финляндская правительственная делегация имеет какие-то контрпредложения. «Я, конечно, не знаю, какие имеются у министра Таннера контрпредложения, но знаю, что, посылая сюда министра Таннера, лидера самой большой партии в Финляндии, социал-демократической партии, финляндское правительство этим именно хочет указать, что все население Финляндии сплочено вокруг своего правительства и что не только население Финляндии, но сплочено население всей Скандинавии».

Я [...] спросил у Сомерто, а как обстоит дело насчет жен и детей тех 40 000 рабочих и крестьян, которых финны в 1918 году казнили голодной смертью на острове около Свеаборга, они тоже стоят сплоченно вокруг финляндского правительства? Сомерто мне ответил: «Я прекрасно знаю, что здесь, в СССР, побывало до 20 000 коммунистов. Большинство из них научились здесь военному делу, но теперь почти все они вернулись из советского «рая», раскаялись в своих ошибках и поняли, наконец, что советская система не для них».

Сомерто заявил: «Когда министр Таннер представит в Кремле свои контрпредложения, он скажет: “Это грань, которую мы ни в коем случае не перейдем, будь что будет”. Министр Таннер так же, как когда-то наш учитель Лютер¹⁰³, стоявший перед имперским судом в Вормсе (Германия), скажет: «Здесь я стою, дальше не могу отступить, делайте со мной, что хотите, бог мне в помощь, аминь».

* Фамилия собеседника К. Сомерто в документе опущена.

По словам Сомерто, за последнее время Финляндия сделала много в деле подготовки своей защиты. «Не в первый раз нам воевать с Россией, мы веками воевали, — говорит Сомерто, — но теперь, благодаря тому, что находимся в более благоприятном положении, чем когда-либо, и все наши войска находятся в нашем распоряжении и не рассеяны по Европе, как раньше, мы будем держаться до конца, тем более что СССР не сможет использовать все свои ресурсы против нас. Мы нарочно затягиваем переговоры с СССР до наступления морозов. Даст бог, в скором времени наступят морозы, замерзнет море, и что будет тогда делать русский солдат в Финляндии, не зная ни дороги, ни леса. Мы поставим такие ловушки, что они погибнут на нашей территории».

По словам майора Сомерто, не только Финляндия, но и Швеция готова идти в бой, если Швеция в последнюю минуту не нарушит своих обязательств по отношению к Финляндии. Швеция должна послать на помощь финнам минимум 3 дивизии своих войск и обеспечить Финляндию военными материалами, Дания также пошлет в помощь финнам добровольные отряды не менее чем в 10 000 человек. Она также должна снабжать Финляндию сельскохозяйственными продуктами.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 174, 176–177. Подлинник.

**27. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТОЧЕК
ЗРЕНИЯ К. СОМЕРТО И ШВЕДСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ
ФЛОДСТРЕМА ОТНОСИТЕЛЬНО СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ**

№ 4917/Б

4 ноября 1939 г.

Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

... *Беседа с финляндским военным атташе майором Сомерто.

Сомерто в разговоре сказал [...]**, что министр иностранных дел Финляндии Эркко в своем выступлении в Гельсингфорсе говорил совсем не так, как это было изложено во вчерашней газете «Правда»¹⁰⁴.

«Если ты [...]** возьмешь, — говорил Сомерто, — финские газеты, ты не найдешь в них каких-либо угроз по отношению к СССР. Напротив, его речь (Эркко) была очень сдержанной. Правда, в одном месте в своей речи, говоря относительно советских требований территорий около Ленинграда, он употребил выражение, что это есть начало русского империализма, и дал понять, что если мы на этот раз сдадим свои позиции, то кто знает, может быть, за этим последуют новые требования».

Разговаривая относительно передовой статьи во вчерашней «Правде», Сомерто спросил, была ли такая же статья в «Известиях», и сказал далее: «Это лучше, что ста-

* В документе многоточие.

** Здесь и далее в документе фамилия собеседника Сомерто опущена.

тья была помещена в партийной газете, а не в правительственной». Сомерто далее говорил, что передовица «Правды» — это провокация, рассчитанная на то, чтобы запугать делегацию. Это очень странный способ приема правительственной делегации: с одной стороны, была проявлена корректность, а с другой — нанесена обида передовицей в газете «Правда».

Сомерто рассказал, что вчера, 3 ноября, в 6 часов вечера делегация в составе Паасикиви, Таннера, и Хаккарайнена была принята в Кремле. С советской стороны были гг. Молотов и Потемкин. Переговоры¹⁰⁵ со стороны финнов велись на финском языке, переводчиком был Хаккарайнен. Тон переговоров был корректный. Когда министр Таннер передал тов. Молотову меморандум финляндской правительственной делегации¹⁰⁶ (содержание его Сомерто не знает), тов. Молотов заявил: «Господа, это нас совершенно не удовлетворяет». Тогда министр Таннер дал понять гг. Молотову и Потемкину, что делегация не уполномочена пойти на какие-либо другие уступки. На этом и окончился прием, который продолжался немногим менее часа. Финны ушли, не условившись даже о дальнейшей встрече с советской стороной, но они думают, что на их меморандум последует письменный ответ, как это обычно бывает.

3 ноября к Сомерто пришел шведский военный атташе Флодстрем. Будучи сильно взволнованным, он говорил Сомерто: «Смотри, как СССР обижает ваше правительство, что это значит?» Сомерто ответил: «Это просто провокация, они хотят, чтобы финны первыми выступили против СССР, но этого им придется долго ждать, первыми мы никогда не выступим».

Из разговоров Сомерто можно заключить, что в переговорах с правительством СССР финляндская делегация ни на какие дальнейшие уступки не пойдет.

Советник финской миссии в Москве Соланко в беседе [...]** говорил следующее: СССР поступил несерьезно, напечатав статью в «Правде». Эта статья на 90 % ложная, так как Эркко никогда не угрожал войной СССР.

Уступок на материке финны сделать не могут, так как это отразится на независимости Финляндии.

Делегация во главе с Паасикиви имеет инструкции уступить СССР часть мелких островов около Ленинграда и оттянуть границу от Ленинграда примерно на 20 км, дальше этих инструкций делегация на уступки идти не может.

Кроме этого, Соланко сказал, что финны могут так минировать Финский залив, что ни одно судно враждебной СССР страны не пройдет к Ленинграду.

По словам Соланко, СССР в настоящее время воевать не будет, так как положение Германии ухудшается.

Со слов Соланко, настроение у делегации бодрое, так как она надеется на благоприятный исход переговоров с СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 31. Л. 294–297. Заверенная копия.

28. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ТОМ, ЧТО ГОВОРИЛИ СОТРУДНИКИ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ И ДИПЛОМАТЫ ДРУГИХ СТРАН О СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ПОЗИЦИИ США

№ 4923/Б

5 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову (СНК), тов. Ворошилову

В беседах сотрудники американского посольства высказывались о советско-финских отношениях и по некоторым другим вопросам.

По словам сотрудника американского посольства Раймонда, Штейнгардт сказал следующее: «Есть большая опасность войны, так как по всему видно, что если Финляндия не согласится на требования СССР, то последний нападет на нее. Финляндия к этому готова и будет защищаться. Америка обещала ей свою поддержку не только моральную, но и материальную, т. е. деньгами и вооружением, и американское правительство твердо решило выполнить это обещание, хотя бы оно повело к разрыву дипломатических отношений с СССР.

Советский Союз подписал с Финляндией договор в 1920 г., а теперь желает его изменить. Для этого нужно согласие обеих сторон. Недопустимо, чтобы одна сторона принуждала к этому другую угрозами и силой оружия.

Финны согласны на некоторые условия, поставленные советским правительством, но не на все.

Если бы Россия желала избежать войны, можно было бы договориться, но советское правительство стоит на непримиримой точке зрения и не хочет даже признать, что Финляндия имеет право распоряжаться своей территорией и решать, что выгодно для нее и что невыгодно. Оно собирается нарушить свой нейтралитет и подписанный им договор, а между тем обвиняет Америку в нарушении нейтралитета только потому, что президент прислал Калинин телеграмму¹⁰⁷, содержащую выражение своих взглядов.

Президент делал это не раз по отношению к другим странам в периоды кризисов, и никогда не считалось это нарушением нейтралитета.

Война между СССР и Финляндией не может пройти без участия Скандинавских стран и может перейти в войну мировую. Американское правительство хочет остаться нейтральным, но может настать время, когда это станет невозможным».

2-й секретарь американского посольства Чипман высказал недоумение по поводу недружелюбной позиции, которую СССР якобы занял по отношению к США. Он заявил: «Зачем Советский Союз возбуждает против себя общественное мнение Америки, когда для этого нет никакой надобности. Я лично рад, что советское правительство начинает терять голову и лезет на рожон. Оно ищет неприятностей, так пусть оно их имеет».

На замечание, что Рузвельт, наверное, рассердился на выпад против него, Чипман ответил, что «Рузвельт не станет особенно реагировать на это, так как СССР вообще не представляет большого интереса для Америки. Торговый оборот между обеими странами ничтожен, а других интересов США в России не имеет.

Только тогда СССР может представлять интерес для США, если на Дальнем Востоке возникнет конфликт, в котором будут серьезно задеты интересы США».

Касаясь передовицы в «Правде» от 3 ноября 1939 г. о советско-финских переговорах, 2-й секретарь американского посольства Болен заявил: «Эта передовица

вызвана неосмотрительным выступлением финляндского мининдела Эркко, который поступил весьма неудачно и необдуманно тем, что сослался на “советский империализм” и на “помощь извне”.

Речь Молотова предназначалась как предупреждение Финляндии, чтобы она не зазнавалась и не задирала нос в расчете на помощь третьих держав.

После выступления Эркко советское правительство, по-видимому, сочло, что Финляндия решила игнорировать сделанное ей предупреждение, и поэтому появилась означенная передовица.

Эта передовица должна быть неприятным сюрпризом для Германии, так как не в ее интересах, чтобы СССР вел войну против Скандинавии, отвлекая тем самым некоторые ресурсы, которые иначе могли бы быть отправлены в Германию для помощи в ее войне против Англии и Франции».

Обсуждая вопрос о выступлении одного сенатора с предложением отозвать из СССР посла как протест на выступление тов. Молотова, секретари американского посольства Болен и Чипман заявили, что этому выступлению сенатора не следует придавать политического значения, так как мало ли кто что говорит, и правительство на это не пойдет по той причине, что политика его сводится к желанию мирно урегулировать конфликт между СССР и Финляндией и тем самым не обострять отношений СССР с Америкой.

По их словам, американское правительство считает в данной международной обстановке посольство в Москве очень важным наблюдательным пунктом, учитывая возросший вес СССР в международной политике. Поэтому американское правительство намечает усиление штатов своего посольства в Москве новыми сотрудниками.

По мнению Чипмана и Болена, американское посольство в Москве заняло слишком резкую позицию в отношении к СССР в связи с задержанием в Мурманске американского парохода.

По словам сотрудника американского посольства Чини, настроение в американском правительстве крайне напряженное и враждебное советскому правительству, а английский и французский послы в Вашингтоне своими интригами еще более ухудшают положение, и имеющаяся в государственном департаменте группа сотрудников, враждебных к СССР, тесно с ними связана.

В беседах некоторые дипломатические работники высказывались по поводу доклада тов. Молотова на внеочередной 5-й сессии Верховного совета СССР.

Эстонский посланник Рей сказал: «Редкое государство выразит во всеуслышание свою внешнюю политику с изложением своего отношения к каждой стране, как сделал это Молотов».

Молотов еще раз предупредил, что СССР ни в коем случае не нарушит суверенные права и самостоятельность Эстонии, Латвии и Литвы.

По-видимому, Финляндия пойдет на уступки. Если же она с предложением СССР не согласится, переговоры будут прерваны. Советский Союз на открытый конфликт и войну не пойдет, но будет держать Финляндию в самом напряженном состоянии. Это приведет к самым худшим последствиям в Финляндии и полному ее экономическому упадку и, в конце концов, заставит финнов заключить договор с СССР, но на худших для нее условиях».

Секретарь норвежской миссии Лунде сказал: «В Финляндии сейчас очень плохое положение, народ волнуется. Я не пойму финнов: чем дольше будут противиться, тем хуже для них».

У нас идут разговоры, что, как только будет подписано соглашение с Финляндией, СССР поставит вопрос нам о передаче ему двух пунктов: Карлскрон (Karlskrona) (второй я не запомнил). Я лично в этом сомневаюсь».

Советник эстонской миссии Оянсон был в гостях в норвежской миссии. Оянсон рассказывает, что в разговорах с норвежцами пришли к следующему выводу:

«Происшедшая перемена в правительстве Италии очень невыгодна Германии, так как Италия, по-видимому, займет другую позицию. Произошла смена людей — носителей идеи оси Берлин — Рим. Англия по отношению к Советскому Союзу и Советский Союз дают понять друг другу, что между этими странами необходимо произвести обмен мнениями. В Лондоне между полпредом СССР Майским¹⁰⁸ и министром Стенли начались торговые переговоры, и там Майский подал мысль, что правительство СССР не прочь видеть английского представителя в Кремле. Предполагают, что в ближайшее время Англия запросит официальной нотой правительство СССР и, по-видимому, Италию, об условиях, на которых можно заключить мир с Германией. В этом вопросе Англия мыслит пойти на уступки, в частности Англия дает Германии колонии, но с обязательством отставки Гитлера; восстановления Польши, но без областей, которые отошли к Советскому Союзу. Об этом указал выступавший Галифакс¹⁰⁹ и не возражает теперешний состав польского правительства, тем более что это не противоречит Версальскому договору¹¹⁰. Советскому Союзу также выгоднее иметь границу с Польшей, нежели с Германией, и СССР предложения Англии примет».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 32. Л. 294–297. Заверенная копия.

**29. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОЦЕНКАХ
ФИНЛЯНДСКИМ ПОСЛАННИКОМ А. ИРЬЕ-КОСКИНЕНОМ
И К. СОМЕРТО СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ
В МОСКВЕ**

№ 4929/Б

5 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

[...] *имел встречу с финляндским посланником Ирье-Коскиненом.

На вопрос о том, как Финляндия относится к удовлетворению требований СССР, Ирье-Коскинен сказал, что Финляндия не отказывается удовлетворить требований СССР насчет обороны Ленинграда, но что на материк Финляндия никого не пустит. Он далее сказал, что южный полуостров Финляндии Ганге ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не будет отдан СССР.

На вопрос об островах Суурсаари и Лавансаари он ничего не ответил.

Министр Ирье-Коскинен заявил, что он не верит в возможность возникновения войны между Финляндией и СССР, но как бы то ни было, сказал он, мы основной Финляндии не отдадим, будь что будет. Он сказал, что, если на Финляндию нападут, то война будет большая, что не может Советский Союз напасть на маленькую миро-

* Здесь и далее в документе фамилия опущена.

любивую страну, которая не желает ничего, кроме соблюдения строгого нейтралитета и жить в мире со всеми.

При другой встрече с Ирве-Коскинен присутствовал финляндский военный атташе Сомерто. Ирве-Коскинен спросил [...] в присутствии Сомерто, было ли в выступлениях на заводах и в учреждениях сказано, что Финляндия сама хочет выступить против СССР. [...] ответил, что ничего такого не слышал.

На вопрос [...]*, может ли Финляндия удовлетворить требования СССР, и [в ответ на] слова о том, что будет ужасно, если начнется война между СССР и Финляндией, что Финляндия воевать с СССР не сможет и что основной вопрос, о котором сейчас идет речь при переговорах с правительством СССР, — это южный полуостров Финляндии — Ганге, Сомерто начал говорить то же самое, что ни при каких обстоятельствах полуостров Ганге не может быть сдан СССР.

Далее Сомерто начал говорить, что Советский Союз не может напасть на Финляндию, потому что он всегда был против империализма и не сможет разжигать мировую войну из-за Финляндии, что в случае нападения Советского Союза на Финляндию мировая война неизбежна и тогда вина за это целиком ляжет на Советский Союз. Он сказал также, что Финляндия имеет сильную поддержку, особенно со стороны Америки.

К концу разговора в кабинет Ирве-Коскинен вошел член финляндской правительственной делегации полковник Паасонен и спросил Ирве-Коскинена, говорят ли на собраниях, что Финляндия сама хочет явиться причиной войны с СССР своим воинственным настроением.

Ирве-Коскинен ответил Паасонену, что этого нет. Надо отметить, что финны боятся, чтобы вопрос был истолкован именно так, что Финляндия сама хочет войны с СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 32. Л. 320–322. Заверенная копия.

**30. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ
О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ К. СОМЕРТО О ПРИЕМЕ
В КРЕМЛЕ И. В. СТАЛИНЫМ И В. М. МОЛОТОВЫМ
ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОСТАВЕ: Ю. ПААСИКИВИ,
В. ТАННЕРА И ХАККАРАЙНЕНА**

6 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Финляндский военный атташе майор Сомерто

[Сомерто] сказал, что в субботу, 4 ноября, финляндская делегация в составе трех человек — Паасикиви, Таннер и Хаккарайнен была принята в Кремле Сталиным и Молотовым. Разговор, продолжавшийся в течение одного часа, протекал в высшей степени в спокойном тоне. Когда советская сторона предложила финнам пойти на уступки, министр финансов Таннер, обращаясь к Сталину, заявил желание послать телеграмму своему правительству о том, возможно ли пойти на дальнейшие уступки и что это гораздо лучше, чем вновь ехать за этим в Финляндию. На этом свидание финляндской делегации с советской стороной было окончено.

Вчера, 5 ноября, ответа еще не поступило и не могло поступить из-за того, что 5 ноября совпало с воскресным днем, когда невозможно собрать членов правительства для обсуждения вопросов. Сегодня, 6 ноября, если даже и поступит ответ

из Финляндии, делегация не надеется на прием, потому что сегодня выходной день, а завтра — день годовщины Октябрьской революции.

Сомерто сказал: «Странно, что до сих пор делегаты не получили приглашение присутствовать на приеме у Молотова 7 ноября». Они этого ждут.

Для курьеза следует отметить, что Сомерто самым серьезным образом заявил, что он сегодня будет стараться поменьше есть, а завтра ничего не будет есть, чтобы наесться как следует на приеме у тов. Молотова.

По словам Сомерто, финляндская миссия получила сообщение, основанное на английских источниках, что на днях в Москве была Коллонтай¹¹¹ с намерением предупредить тов. Сталина, чтобы он не обращался круто с Финляндией, так как из-за этого возможно обострение отношений со Скандинавскими странами. Вчера вечером английское радио передавало всем-всем, что Финляндия должна стойко держаться и не идти ни на какие уступки при переговорах с правительством СССР. Если Финляндия будет стойко держаться и не пойдет на уступки, тогда и Скандинавские страны будут крепко стоять за Финляндию. В этом случае Советский Союз (Сомерто сказал — Сталин) побоится показать слабость и неорганизованность своих военных сил, а если Финляндия при переговорах с правительством СССР будет колебаться, то этим самым она вызовет колебания в других Скандинавских странах, и тогда не исключается, что Сталин молниеносным ударом подчинит себе Финляндию. Майор Сомерто при этом выражал крайнее возмущение такой политикой Англии, так как, говорит он, это есть прямое вмешательство Англии в финляндские дела с целью сорвать переговоры Финляндии с СССР. Сомерто спрашивает у меня [...]*, как я думаю, не вызовет ли это недовольство у Сталина и не повредит ли это переговорам. Я ответил, что, по-моему, Сталин уже привык к таким неуместным сообщениям и никак не будет на это реагировать.

Сомерто сказал, что 4 ноября после того, как финляндская делегация возвратилась из Кремля, он случайно в коридоре миссии встретил Хаккарайнена и поинтересовался у него, как идут переговоры. Хаккарайнен ему ответил: «Все идет нормально, переговоры еще продолжаются». Больше он ему ничего не сказал.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 189–192. Подлинник.

**31. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С АГЕНТУРНЫМ
МАТЕРИАЛОМ О НАМЕРЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
«УЛУЧШИТЬ ОТНОШЕНИЯ С СССР»**

№ 4950/Б

6 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Парижа. [...]**

1. Советские угрозы по адресу Финляндии рассматриваются как запугивание.
2. Английское правительство намерено улучшить отношения с СССР и предло-

* В документе фамилия собеседника К. Сомерто не указана.

** В документе многоточие.

жить последнему ряд политических и военных мероприятий, касающихся Дальнего Востока, Балкан, Черного моря и проливов. Через несколько дней готовое это предложение будет передано Франции для обсуждения. Для облегчения этих переговоров Англия сперва предложит СССР товары для обмена на весьма выгодных для СССР условиях.

3. Для успокоения Италии, встревоженной англо-франко-турецким пактом, Англия предполагает предложить конференцию для выработки нового статута проливов с участием Турции, Франции, Англии, СССР, Италии, Болгарии и Румынии.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 33. Л. 23. Заверенная копия.

**32. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКВД КРЫМСКОЙ АССР ВО 2-й
ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТКЛИКАХ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ В.М. МОЛОТОВА НА ПЯТОЙ
ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
И СТАТЬЮ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» «К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИМ
ПЕРЕГОВОРАМ»**

№ 1308
г. Москва

8 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР —
майору государственной безопасности тов. Федотову¹¹²**

**Докладная записка
об откликах на доклад тов. Молотова на V внеочередной сессии Верховного совета СССР и статью «Правды» по вопросу о советско-финляндских и советско-турецких отношениях**

Доклад тов. Молотова на V внеочередной сессии Верховного совета СССР трудящихся Крымской АССР встречен с воодушевлением и подъемом.

В [на] предприятиях, учреждениях, совхозах, колхозах и МТС состоялись митинги, посвященные докладу т. Молотова. На всех митингах принимались единодушные решения, одобряющие внешнюю политику правительства Советского Союза.

Трудящиеся оживленно обсуждают также статью «Правды» «К советско-финляндским переговорам», гордятся мощью Советского Союза и подчеркивают, что статья написана языком, достойным СССР.

Работник Крымгосиздата Акимов, в группе других работников, прочитав вслух статью «Правды», сказал: «Исключительно твердое заявление, прямо радует. Язык и тон статьи достойны СССР».

Сотрудник газеты «Красный Крым» Трайнин говорил: «Теперь все ясно: либо в Финляндии выгонят правительство, либо мы осуществим то, что требуется для обороны».

Житель г. Симферополя Уманский высказался: «Финляндия после занятой решительной политики СССР, вероятно, пойдет навстречу требованиям СССР и уступит часть территории около Ленинграда».

Шпак С. С., служащий, проживает в гор. Симферополе, сказал: «Их, финнов, если они будут сопротивляться, раздавят как мух. Наши войска уже, наверное, окружили финскую границу».

Наряду с этим антисоветский элемент всячески старается опорочить политику правительства Советского Союза.

Нами отмечены следующие антисоветские суждения контрреволюционного элемента по этому вопросу.

Бухгалтер ФЗУ связи Барский в разговоре с инженером Небрятенко по поводу статьи, помещенной в «Правде» о советско-финляндских взаимоотношениях, заявил: «Выходит, что СССР насильно отодвигает границу от Ленинграда. В таком случае СССР — агрессор».

Инженер Небрятенко, дав соответствующую отповедь Барскому, сказал: «Территория Финляндии раньше принадлежала нам и должна быть нашей. Раз они не захотели дать нам кусочек, то мы заберем все».

Врач 4-й поликлиники Альденмингер после прочтения статьи в «Правде» заявил: «СССР навязывает войну Финляндии и Швеции. СССР будет воевать с Финляндией так же, как воевал и с Польшей».

Главный бухгалтер санатория ВЦСПС в Алуште Мишустин П. П., прочитав в газете статью о Финляндии, заявил: «СССР прибирает к рукам мелкие прибалтийские государства, делает их своими колониями. Финляндия это почувствовала и в страхе кричит о помощи. Она знает, что, если пустить СССР на острова, то ее независимости будет конец. Война с ней будет примерно так, как с Польшей — будет дан приказ перейти границу Финляндии. СССР знает, что Англии и Франции не под силу воевать с Германией и помогать Финляндии, и в скором времени Финляндии не станет» [...]

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОЙ АССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАРАНАДЗЕ¹¹³

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА НКВД КРЫМСКОЙ АССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ШУСТЕРМАН¹¹⁴

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 312–314. Подлинник.

33. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОЦЕНКЕ К. СОМЕРТО
ПОЛУЧЕННОГО ИЗ ФИНЛЯНДИИ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ
ПОЙТИ НА «НЕКОТОРЫЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ УСТУПКИ» СССР

№ 4984/Б

9 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Финляндский военный атташе майор Сомерто говорил следующее [...]*:
«Мои господа еще здесь. Только вчера они получили ответ из Финляндии. В этом

* В документе фамилия собеседника Сомерто опущена.

ответе есть указания пойти на некоторые дальнейшие уступки. Мы надеемся, что будет вынесено какое-то компромиссное решение. Но это последняя уступка, которую наше правительство делает. Дальше уступить не можем, как об этом говорил 4 ноября министр иностранных дел Эркко.

Если не примут наши последние предложения, то мы умрем на своем посту как честные люди. Сейчас народ сплочен у нас вокруг своего правительства и у нас не может быть такого положения в стране, как это было в Польше, где разные партии тянули в разные стороны».

К этому Сомерто добавил: «Надеемся, что на некоторое время угроза войны между Финляндией и СССР будет отсрочена. На некоторое время — это значит, что Россия, как это показывает история, никогда не держала своих торжественных обещаний».

Сомерто далее говорил: «Ну что будет, если соглашение не будет подписано? Ты мне [...]» говорил, что тогда произойдет разрыв дипломатических отношений. Мы прекрасно понимаем, что они (СССР) на нас не нападут, но они могут и заставят нас находиться в мобилизационном состоянии, которое страшно изнуряет нас в финансовом и экономическом отношении».

На вопрос о том, что же финны будут делать, если мобилизационное состояние будет продолжаться 3 — 4 года, Сомерто ответил: «Тогда придется совсем туго затянуть ремень на животе. Ты [...]» говоришь 3 — 4 года? Положение может измениться в течение трех-четырёх месяцев».

Сомерто далее сообщил, что 8 ноября в гор. Мюнхене, в известном пивном подвале «Бирхале», где Гитлер выступал со своей ежегодной традиционной речью, через несколько минут после ухода Гитлера произошел взрыв адской машины, в результате которого убито 6 и ранено 68 человек. По словам Сомерто, немцы говорят, что это дело рук иностранных разведок, а финны считают, что это дело внутренних врагов Гитлера.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 33. Л. 79–80. Заверенная копия.

34. ШИФРТЕЛЕГРАММА* ИЗ ПЕТРОЗАВОДСКА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР О ВОЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ФИННОВ

№ 234

12 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

ГУПВ НКВД комбригу тов. Петрову¹¹⁵

Доносу суммированные данные о военных мероприятиях финнов.

1) Против левого фланга Петрозаводского погранотряда в районе Салми, Питвологранта, Сортавала сосредоточилась 8-я стрелковая дивизия численностью 15 тыс.

* Донесение передано шифром из г. Петрозаводска. Шифровка получена 13 ноября 1939 г. в 7 ч 05 мин. Расшифрована 13 ноября 1939 г. в 15 ч 15 мин. 2-й экз. направлен Л.П. Берия.

человек, усиленная одним самокатным батальоном численностью 1060 с двумя артистическими дивизионами.

2) Против правого фланга Петрозаводского и левого фланга Поросозерского погранотряда в районах Суоярви, Иломанси, Йоэнсу сосредоточилась 7-я пехотная дивизия, один полк которой расквартирован в Суоярви, второй — Иломанси, остальные подразделения дивизии — в Йоэнсуу.

3) 9-я Лапландская дивизия, отобилизовавшаяся в Улеаберге (Uleaborge), имеет задачу обороны севера — Петсамского уезда и кандалакшского направления.

4) Пограничные роты переформированы в батальоны. Таким образом, в настоящее время финны на границе Карельской АССР и Мурманска имеют 12 пограничных батальонов. Граница охраняется усиленными нарядами численностью от двух до 10 человек.

5) Финны наметили три рубежа обороны. Первый рубеж — на линии границы, где возводятся стрелковые окопы и пулеметные гнезда. К границе подтянуты подразделения 7-й и 8-й дивизий. Оборона главным образом организуется районов, идущих от границы в тыл Финляндии. Второй рубеж обороны — р. Ууксин-Йоки (Uuksinjoki), берущая начало в районе Тереваара, что 50 км северо-восточнее Сортавала и впадающая в Ладожское озеро. Над укреплениями данного района обороны финны работают с 1936 года. Третий рубеж прикрывает дефиле между озерами Ладожское и Янисярви и дальше от Янисярви на север, на Корписелья и от Корписелья до Иломанси включительно. Работы по возведению данного рубежа начаты с конца сентября с. г.

6) В финармию призваны 18 возрастов с 19-летнего возраста. Офицерский состав призван до 50 лет. В армии введена поголовная цензура. Перлюстрации подвергается вся корреспонденция.

8)** Настроение призванных в армию подавленное. Служащие убеждены в поражении Финляндии. Рабочие, бедняцкая и середняцкая часть крестьянства, также трудовая интеллигенция, недовольны реакционной политикой финправительства, высказываются за принятие предложения СССР. Кулацкие торгашеские элементы высказываются за войну. Многие говорят, что плохо жить такой немогущей стране, как Финляндия. Середняк местечка Корписелья Сиванен говорил: «Если Финляндия не согласится [на] предложение СССР, то ее постигнет такая же участь, как Польшу, так как СССР — могущественная страна».

Получены сведения от задержанных нарушителей границы, заслуживают доверия, так как в большинстве своем перепроверены.

БАРАННИКОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 552. Л. 496–497. Расшифрованная телеграмма.
Подлинник.

** Такая нумерация в документе.

**35. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ
ОБ ОЦЕНКЕ СОЛАНКО ХОДА ФИНЛЯНДСКО-СОВЕТСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ В МОСКВЕ**

13 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Советник финляндской миссии Соланко

По поводу финляндско-советских переговоров Соланко говорил все то же, что и раньше [...]*, т. е.: «Мы даем Советскому Союзу десятки километров территории около Ленинграда и острова Суурсаари, Лавансаари, Сейскари и другие, более мелкие, взамен территории в Северной Карелии. Сейчас речь идет об аренде Южного полуострова Ганге¹⁶. Однако мы не можем его отдать Советскому Союзу. Требование передачи в аренду полуострова Ганге есть посягательство на самостоятельность Финляндии. Если СССР будет иметь в своих руках Ганге, то это будет означать, что СССР подчинит себе всю Финляндию».

Разговаривали [...] также относительно статьи в сегодняшней газете «Правда» о положении в Финляндии. Соланко говорил: «То, что “Правда” написала, это ложь. Советский Союз плохо информирован о положении в Финляндии, ибо советские дипломаты не знают иностранных языков, не соприкасаются с народом и сочиняют свои доклады, сидя в кабинетах».

Все члены правительственной делегации, а также чины миссии ждут с минуты на минуту ответа по телефону из Гельсингфорса от министра иностранных дел Эркко. Он должен сказать что-то, из чего ясно будет, следует ли делегации выехать обратно в Финляндию, или оставаться еще здесь. В связи с происходящими переговорами между финляндской делегацией и правительством СССР в Гельсингфорсе заседают правительство, и Эркко должен передать то решение правительства, которое будет вынесено.

Соланко сказал, что вчера, 12 ноября, официально получено заверение от Америки, что она будет оказывать Финляндии материальную помощь. Он также сказал, что если Германия нападет на Голландию, то Америка прямо объявит войну Германии и будет оказывать Голландии военную помощь.

Соланко по-прежнему не верит в возможность нападения Советского Союза на Финляндию и говорит: «Все обойдется, как с турками».

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 215–216. Заверенная копия.

* Фамилия собеседника Соланко в документе опущена.

**36. ШИФРТЕЛЕГРАММА* ИЗ КРОНШТАДТА В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ГУТБ НКВД СССР ОБ ОБСТРЕЛЕ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА НАД
ОСТРОВОМ ГОГЛАНД¹¹⁷**

№ 22033

14 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

12 ноября над островом Гогланд самолет 12-й морской эскадрильи был обстрелян пулеметным огнем. Пуля прошла за сиденьем летчика. Аналогичный случай был 11 ноября. Обстрелян самолет СБ 57-го полка из пулемета крупного калибра**.

МУКОСЕЕВ¹¹⁸

Ф. 3. Оп. 6. Д. 539. Л. 936. Дешифрованная телеграмма.

**37. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
СОЛАНКО ПО ПОВОДУ СРЫВА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ**

22 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Соланко возмущался газетой «Правда»¹¹⁹, которая, по его мнению, пишет о Финляндии неправду. Соланко говорил: «Советская печать пишет о Финляндии сплошную ложь: мы расходуем на армию не 40 млн марок, а только 6 млн марок в день, и поэтому можем находиться на военном положении сколько угодно, а не 3—4 месяца, как пишут советские газеты. Для того чтобы экономить средства, мы откажемся от всей парижской роскоши, как-то: шелк, духи и т. д., будем есть черный хлеб, картофель и рыбу, но на требования СССР не пойдём. СССР требует от нас невозможного. Полуостров Ганге мы отдать не можем, так как это приведет к тому, что СССР будет полным хозяином в Финском заливе, а мы потеряем свою самостоятельность, а кроме того, Финляндию исключат из Скандинавского союза. В случае войны Англии и Германии против СССР первой будет уничтожена Финляндия. Если СССР хочет укрепить защиту Ленинграда, то для этого ему не нужен полуостров Ганге, а достаточно того, что предлагает Финляндия, т. е. острова около Ленинграда и отвод финских войск от границы СССР. СССР обвиняет Финляндию в том, что она без оснований провела мобилизацию в стране. Если бы СССР не увеличил свои войска на финской границе, то Финляндия не объявляла бы мобилизацию, так как в этом не было бы необходимости. Если СССР уменьшит свою армию на финской границе, то мы тоже объявим демобилизацию».

«Финансовое положение Финляндии тяжелое, так как, в связи с сокращением экспорта, приток валюты прекратился. Поэтому закупки за границей машин Финляндия производить не может, и в силу такого положения Финляндия должна все производить сама».

* Получена из Кронштадта 14.11.1939 г. в 18 ч 20 мин. Расшифрована 14.11.1939 г. в 20 ч 10 мин.

** На документе помета: «Об этом Главморштабу было известно в тот же день». 15.XI. (Подпись под резолюцией неразборчива.)

О причинах отъезда финляндской делегации Соланко сказал: «Кроме того, что переговоры с СССР не давали результатов, отъезд делегации был вызван еще и тем, что Таннеру нужно было быть в Финляндии для перестройки бюджета в связи с создавшейся обстановкой и тяжелым финансовым положением. Делегация вернется в СССР только тогда, когда ее вызовут. Общественное мнение Финляндии виновником срыва переговоров считает СССР».

СТ[АРШИЙ]. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
НЫХРИКОВ¹²⁰

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 239–241. Заверенная копия.

**38. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛЕНИНГРАДСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА (далее — ЛВО) — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ
НКВД СССР ОБ ОКОНЧАНИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ В СОСТАВЕ
РККА НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА И О СУЩЕСТВЕННЫХ
НЕДОСТАТКАХ В РАЗМЕЩЕНИИ И ПИТАНИИ ПРИЗВАННЫХ**

№ 669484*
г. Москва

24 ноября** 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР
старшему майору госбезопасности т. Бочкову¹²¹**

Спецсообщение

24 ноября с.г. в основном закончилось комплектование национального корпуса средним, младшим и рядовым составом.

Корпус укомплектован финнами и карелами сверх положенных штатов. Всего призвано около 12 тысяч человек.

Отбор старших, средних и младших командиров производился на месте представителем отдела комначсостава штаба Ленинградского военного округа и 10-м отделом штаба корпуса.

Младший и средний начальствующий состав отобран из среды призванных средних и младших командиров, имеющих среднее и специальное образование.

Полностью укомплектован политсостав корпуса. Укомплектование политсостава производили представители ПУАРМА.

Заканчивается формирование подразделений, входящих в состав корпуса. В настоящее время уже укомплектованы рядовым, младшим и средним начсоставом четыре полка. Составляются списки рядового, младшего и среднего начсостава корпуса.

Призванный контингент размещен в г. Петрозаводске, в основном в 4 пунктах: в военных казармах 7-го и 1-го военных городков, в помещении автодорожного техникума и на водном вокзале.

Штаб корпуса размещен в здании Дома народного творчества АКССР. Помещение для штаба недостаточное. Оперативные отделы размещены скученно, по не-

* Номер отправлен из Ленинграда.

** Не ранее 24 ноября. Документ датируется по содержанию. На документе имеется еще одна дата – 1 декабря. Подпись под резолюцией неразборчива.

сколько отделов в одной комнате. В этих же комнатах расквартирован начальствующий состав.

Помещение для размещения призванных совершенно не подготовлено. Люди размещены очень тесно, в помещениях грязь, холод, совершенно отсутствуют нары и постельные принадлежности. Люди спят в одежде и на полу. Особенно плохо размещены призванные в 7-м военном городке: в одной казарме помещается свыше 2 тысяч человек, по командам люди не разбиты, командный состав не закреплен. 23 ноября не было электрического света и воды, люди более 3 дней не умываются, в помещении заколочены уборные.

Призванный контингент плохо обеспечен питанием: весь призванный состав получает пищу один раз в день, некоторые команды из призванных целыми сутками в пути не получали питания. Столовые в 7-м и 1-м военных городках не имеют совершенно ложек, недостаточное количество мисок и бачков. Люди стоят в очереди за обедом по 2 — 3 часа. В связи с тем, что нет ложек, люди первое блюдо пьют, второе блюдо из мисок кушают руками.

23 ноября столовая 7-го военного городка не работала из-за отсутствия воды, в результате чего 1800 человек не получили завтрака; обед получили из одного блюда, к тому же поздно вечером.

Политмассовая работа среди призванных не налажена. В результате вышеизложенного имеются случаи высказываний недовольств и недисциплинированности. Так, например: 21 ноября призванные в количестве 14 человек, напившись пьяными, устроили драку в центре города Петрозаводска. Кроме того, имеются случаи самовольных отлучек и невыполнения приказаний: в 1-м военном городке 22 ноября 1939 г. 13 человек сделали самовольные отлучки.

Несмотря на то что люди уже три дня размещены, занятий с ними не организовано, от безделья призывники играют в карты, в 7-м военном городке отобрано пять комплектов игральных карт.

До настоящего времени люди не снабжены постельными принадлежностями, не выдано оружие и не снабжены противогАЗами.

Начальник штаба корпуса комбриг тов. Романов по данному вопросу заявил следующее: «Призванные для укомплектования корпуса в ближайшее время будут обмундированы, эшелон с обмундированием, снаряжением и имуществом находится в пути следования в г. Петрозаводск».

Призывные комиссии закончили свою работу. По призыву отмечается следующий недостаток: в ходе призыва райвоенкоматы АКССР и горвоенкомат не призывали членов и кандидатов партии, членов ВЛКСМ, занятых на партийной работе. В результате чего в числе призванных партийный и комсомольский состав очень незначительный.

По всем недочётам нами информирован Военный совет ЛВО. Приняты меры для полного удовлетворения личного состава частей корпуса.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК 6-го ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
СТ[АРШИЙ]. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЛАВНЕЕВ¹²²

39. ОБЗОР ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ НАКАНУНЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ

Хельсинки
Донесение № 505
№ 64/II

25 ноября 1939 г.
Секретно

СТАВКА

Отдел донесений
Обзор ситуации № 4 25.11.39.

Политическая обстановка

Согласно результатам переговоров между Финляндией и СССР, которые были прерваны без соглашения об их продолжении, можно констатировать, что советская сторона с самого начала отказалась от предложения подписания «соглашения о взаимопомощи и безопасности», аналогичного заключенному с государствами Прибалтики, что СССР объявил об уважении к финляндскому нейтралитету и что Финляндии предъявлены территориальные требования в форме обмена, при котором признана большая ценность требуемых у финляндской стороны районов тем, что они компенсируются предложением Советского Союза предоставить на обмен в два раза превышающую по площади территорию. Территориальные требования СССР, которые были преимущественно основаны на необходимости обеспечения безопасности, все же заходили слишком далеко, ставя безопасность и нейтралитет самой Финляндии в зависимости от произвола СССР, кроме того, пришлось бы уступить жилые районы с высокой плотностью населения. Несмотря на то что с финляндской стороны были сделаны значительные уступки, которых во всех отношениях достаточно было бы для обеспечения безопасности Ленинграда, переговоры были прерваны, при этом с советской стороны не было официальных проявлений враждебности, но полуофициальное информационное агентство ТАСС, московское радио и советская пресса начали пропагандистскую борьбу, ссылаясь на финскую непреклонность, якобы указывающую на возможность нападения и зависимость от каких-нибудь враждебных СССР государств.

Общественное мнение Западной Европы с нескрываемой симпатией встало на сторону Финляндии. Очевидно, это стало откровенным сюрпризом для СССР, поскольку запад не обратил никакого внимания на захват государств Прибалтики. Обращение в поддержку Финляндии президента США оказало особенно впечатляющее воздействие на советское руководство. Не было придано и доли того значения совещанию в Стокгольме премьер-министров и министров иностранных дел стран Скандинавии. Германия занимает неопределенную позицию. Заключенный с Советским Союзом Договор о ненападении и приложенный к нему секретный протокол о разделе сфер влияния между двумя государствами был, очевидно, слишком поверхностным. Исходя из некоторых признаков, можно решить, что в группу стран Прибалтики была включена и Финляндия как часть сферы влияния СССР. При этом внешнеполитическое руководство Третьего Рейха считает очень важным сохранение хороших отношений и достижение взаимодействия с Советским Союзом; согласно данным одного немецкого информационного бюро, оно оказывало дипломатическую поддержку советской стороне, дабы Финляндия склонилась перед выдвинутыми СССР требованиями. Но, с другой стороны, в Германии заметны четкие признаки того, что там есть влиятельные круги, которые желают Финляндии благополучного разрешения конфликта с Советским Союзом.

Военное присутствие СССР в Европе указывает на то, что до последнего времени финляндский вопрос воспринимался второстепенно. Когда на левом фланге стра-

тегического фронта России турецкий кризис остался неразрешенным, переговоры зашли в тупик, и когда Турция заключила договор со странами Антанты, на Кавказе с обеих сторон появился значительный военный контингент. На северном побережье Черного моря неопределенная позиция стран Балканского полуострова и соперничество держав за сферу влияния вынудили Советский Союз и на этом направлении соблюдать бдительность и не ослаблять присутствия. В дополнение следует заметить, что вопрос о Бессарабии остается открытым и СССР проявляет готовность использовать любую возможность для его разрешения в свою пользу. Сосредоточенные против Польши военные формирования, которые были использованы для занятия ее восточной части, по-прежнему находятся в той области. Вопрос о переброске войск из Польши в другое место стоит не так остро, поскольку сомнения в намерениях Германии велико, а настроения в захваченных областях не внушают благонадежности, тогда как новая западная граница нуждается в скорейшем укреплении. Завершено размещение советского контингента в Эстонии и Латвии. В обеих странах сосредоточено примерно 25 000 человек (1 пехотная дивизия, 1 танковая дивизия с 500 танками и пр.), и 15.11 в Литву началась переброска 20 000 человек (1 пехотная дивизия, 1 танковая бригада, и пр.). Части, размещенные в Эстонии, скорее всего, переведены из Ленинградского военного округа, а размещенные в Латвии — из Калининского военного округа. Данные о группах, размещенных в Литве, отсутствуют. В Прибалтику можно было переместить лишь небольшой воздушный флот по причине нехватки баз. В Палдиски, Кихельконне и Лиепайа находится максимум 20 гидросамолетов в каждом. Строительство аэродромов только начинается.

Военно-политическое положение СССР стало еще более выгодным, поскольку Япония с зависимыми государствами подала прошение [о достижении] соглашения о сохранении статус-кво на Дальнем Востоке, скорее всего, на случай, если Китай получит помощь и использует в этой области все имеющиеся и открывающиеся перед регионом возможности, в то время как Великобритания всецело поглощена европейской войной.

В условиях сегодняшнего состояния равновесия в войне держав Советский Союз вряд ли начнет нападение в каком-либо направлении, поскольку неизвестно, против кого ему в конце концов придется сражаться, и он боится битвы, продолжительность которой нельзя заранее предугадать. Покуда ситуация будет оставаться прежней, он заманется только на ту добычу, что готова сдаться без сопротивления. Но советский образ действий, по всей видимости, станет совсем иным, стоит лишь Германии начать на западе полномасштабное нападение. За образовавшимся железным занавесом СССР может вновь свободно сгруппировать войска и начать нападение на севере (Финляндия и Скандинавия) или на юге (Румыния), ни в коем случае одновременно в обоих направлениях. Поскольку советские государственные деятели четко действовали по германской методике, есть все основания ждать, что в случае если Германия, невзирая на Великобританию, нарушит нейтралитет Нидерландов и Бельгии, Советский Союз в скором времени произведет попытку решения финляндского вопроса, используя тот же метод.

Карельский перешеек

Сведения, полученные до середины ноября в результате наблюдений, не дают права решать, что на Карельском перешейке могут быть с целью нападения сосредоточены исключительно крупные группы. Несколько происшествий, подтвержденных данными слежки, как, к примеру, передвижение к границе или от нее частей, численностью с роту или батальон, можно объяснить тем, что ряды дивизий пополнились

резервистами, которых, по истечении октября, было необходимо привести в боеготовность, и для этого осуществляется переброска из отдаленных мест непосредственно к близости линии границы.

Принимая во внимание размещение советских групп на Карельском перешейке в мирный период, становится очевидно, что весь XXXIII армейский корпус придвинут вплотную к границе так, что в направлении Валкеасаари, включая Термола, находится 70-я дивизия, в направлении Кирьясало-Раасули — 9-я дивизия и в направлении Раасули-Коросаари 67-я дивизия. Тяжелые орудия армейского корпуса переброшены в направлении Валкеасаари, вероятно, из соображений защиты Ленинграда. На некоторых участках можно заметить дивизии, расположившиеся на расстоянии в 15—20 км от границы. Поскольку ограничена возможность квартирования частей, во всех дивизиях произведена организация палаточных лагерей, в том числе в лесах, о чем свидетельствуют участки дыма, наблюдавшиеся 15 ноября. Очевидно, в окрестности Парголово-Токсово перемещена одна дивизия (24-я или 44-я дивизия). До сего момента не находилось подтверждений тому, переведена ли на самом деле 35-я танковая бригада на Карельский перешеек. Замеченные танки могли принадлежать и дивизии, поскольку их количество довольно невелико.

Ближе к середине ноября и позднее ситуация все больше изменялась. Из Тосно, что в 45 км от Ленинграда на юг, по некотором непроверенным данным, отправляется на север 28-я горнострелковая дивизия, переброшенная с Кавказа. Согласно полученной на этой неделе из достоверного источника информации, в Ленинград из Украины отправлены тяжелые железнодорожные орудия, и из Ленинграда замечено отправление в направлении Валкеасаари по крайней мере одного артиллерийского полка, а также тяжелых орудий, которые, несомненно, принадлежат армейскому корпусу. Выглядит очевидным, что вдобавок к отправленным ранее на Карельский перешеек, частям присоединяется еще один новый армейский корпус. Некоторые признаки все же указывают на то, что, возможно, происходит всего лишь замена частей. Несомненно, общее развитие военно-политической ситуации зависит от того, будет ли Советский Союз продолжать усиление частей на перешейке, применит ли он их в качестве рычага давления или орудия нападения, или же и впредь продолжит удовлетворяться положением защищенности. В связи с этим есть повод отметить, что представленное [К. Е.] Ворошиловым утверждение о возвращении советской армии в мирное положение, не имеет место быть по крайней мере в отношении Ленинградского военного округа, поскольку там, как известно, призыв резервистов завершился буквально на днях.

Большая часть мероприятий, напоминающих подготовку к нападению, которые до сего момента в больших количествах попадали в поле зрения приграничного наблюдения, были по большей части неприкрытыми, что, несомненно, носило демонстративный характер. Если на Карельском перешейке до начала ноября действительно не было иных групп, кроме вышепредполагаемых, у советского военного командования была всякая причина попробовать показать себя сильнее, чем это было на самом деле. Иные мероприятия, напротив, были совершены без оформления и под прикрытием. Таковым было восстановление трассы Раасули до южной стороны Коскиярви, то есть непосредственно вблизи границы. Но и это действие можно расценивать с позиции снабжения, поскольку вблизи границы сейчас сосредоточено во много раз больше войск, чем в нормальном состоянии, и это не обязательно указывает на намерение нападения. Предположения относительно строительства какой-либо полевой ж. д. от ж. д. Раасули по направлению к Кирьясало, напротив, выглядят необоснованными. Следует также подтвердить то, что на расстоянии примерно 20 км

от границы до середины ноября не было замечено никаких зон заготовки, указывающих на строительство полевых складов. Неоднократно наблюдавшиеся перевозки различных строительных материалов вблизи границы могут быть объяснимы тем, что возможности расквартирования частей там практически отсутствуют, из-за чего с наступлением зимы пришлось приниматься за строительство землянок и барачков.

Восточная Карелия

В течение осени был значительно усилен воинский контингент, находящийся в Восточной Карелии.

В Петрозаводске и его окрестностях размещен, по всей видимости, один армейский корпус (согласно одним сведениям, по крайней мере 75-я дивизия, согласно другим, XXXIX или LIIP* АК), из [состава] которого две дивизии распределены вблизи финляндской границы так, что один находится на южной, а другой — на северной половине Хюрсюля. Поскольку через Петрозаводск были замечены переброски на запад в т. ч. грузинских групп, возможно, что и 28-я горнострелковая дивизия перемещена в Олонец. В направлении Кеми-Канталаhti (Кандалакша), видимо, перемещена одна дивизия (54-я?)*, в Мурманск — одна дивизия (104-я Д?)* и дополнительно группы противовоздушной обороны и морские пехотинцы. Вдобавок, между Ладожским озером и Северным Ледовитым океаном располагаются части войск НКВД, по крайней мере 6000 человек. В Архангельске и Онеге, по-видимому, проходит обучение одна дивизия (88-я Д?)*. Согласно некоторым сведениям, в Восточную Карелию был также перемещен один моторизированный армейский корпус, но этому не нашлось повторного подтверждения.

Эти группы были размещены в большей близости от финляндской границы, нежели в нормальной ситуации, но основная часть войск, скорее всего, по-прежнему находится поблизости от Кировской ж. д. Дороги, ведущие на запад, значительно отремонтированы и удлинены. Новая дорога, достойная внимания в военном отношении, строится от Канталаhti через Пиолярви-Вадъярви к границе. Также дороги, заканчивающиеся в районе Хюрсюля [Хюрсюля] стали годны для проезда. Согласно подтвержденной информации, работы по снабжению, проводимые вблизи границы, оказались всего лишь небольшими полевыми оснащениями.

Среди прочих работ по снабжению следует упомянуть сбор лыж для нужд армии у гражданского населения в районе Мурманска, и особое внимание военного командования к тому, что Петрозаводская лыжная фабрика не завершила в срок изготовление заказанной партии лыж.

В Княесе, предположительно, складировается сено.

Принимая во внимание, что через Восточную Карелию проходит единственная для Советского Союза дорога, ведущая к океану, которую никто не может контролировать, вышепредставленное сосредоточение сил нельзя оценивать более, чем державную необходимость, поскольку неизвестно, против кого, в конце концов, ей придется сражаться. Как применяют эти группы войск, зависит от развития ситуации в иных направлениях.

Военно-морские силы

Главной военно-морской базой Балтийского флота СССР по-прежнему остается Кронштадт, где находятся оба линкора, крейсер «Максим Горький» и минный за-

* Так в документе.

градитель «Марат», а также некоторое количество легких судов. Многие недавно построенные подводные лодки прошли ходовые испытания в отдаленных уголках Финского залива. Принадлежащие Финляндии острова в Финском заливе находятся под непрерывным наблюдением флотилии Советского Союза, чтобы при необходимости прервать установку минных заграждений.

Основная база в территориальных водах Эстонии — порт Таллинна, где постоянно находятся 4–5 эсминцев, 7 подводных лодок, плавучая база подлодок и 3 пограничных катера, а также с 9 ноября 3 тральщика и с 16 ноября 4 крупные подводные лодки. В Палдиски были размещены 6 подводных лодок и их плавучая база. Субмарины с этих баз используют для патрулирования у берегов Финляндии.

Наиболее значительна военно-морская база Латвии — Либава, где находятся крейсер Киров и два эсминца.

Из Кронштадта налажено оживленное водное сообщение с базами морского и воздушного флота, находящимися в Эстонии и Латвии, для их постройки и оснащения.

Северный флот Советского Союза, включающий в себя 1 лидер (флагман), 2 эсминца 4-го класса, 1–2 старых эскадренных эсминцев и 25 подводных лодок, а также вспомогательные суда, усилен путем перемещения из Кронштадта в Мурманск 12 субмарин, по всей видимости, через Кильский канал. Идут работы по расширению береговых укреплений Мурманска.

Военно-воздушные силы

В течение ноября [1939 г.] Военно-воздушные силы Советского Союза продолжали осуществлять дерзкие полеты над территорией Финляндии.

11 ноября над Карельским перешейком пролетело три самолета над укреплениями Сейвясте — Куолемярви — Макслахти — Хумалйоки. 12 ноября один самолет по линии Термола — Кекрола — Хартонен — Вехмайсто. 14 ноября — два самолета по линии Таппари — Саунасаари — Таппари, 17 ноября один самолет повернул на перешеек между Ваммельсуу — Ино и 23 ноября два самолета на линии Ваммельйоки — Терийоки — дозор Тулокка — Куоккала — Хаукьярви — Терийоки — Ваммельйоки — Тюрисева и на море, по направлению к маяку Толли.

11 ноября над островами Финского залива были замечены два самолета над Суурсаари и Сейскари, а также один самолет над Лавансаари. 12 ноября два самолета пролетали по линии Суурсаари — Тютярскари — Суурсаари, сначала два, затем три и чуть позднее — пять самолетов над Сейскари и Лавансаари, а также 14 ноября и 25 ноября два самолета над северо-восточной стороной Суурсаари.

Над побережьем Финского залива 12 ноября пролетело два самолета по линии: архипелаг Порво — Лаптрэск — Ловииса — Пирлак — Орренгрюнд — Кауниссаари — Куутсало — о. Виролахти — Ристиниеми — Иоханнес — Куолемярви — Койвисто, 14 ноября один самолет побывал в Элимяки и 25 ноября в Котка был замечен самолет, летящий в северном направлении, и на восточной стороне Лаптрэск по направлению на юг.

На северной стороне Ладожского озера в этом месяце не было замечено точных нарушений воздушных границ.

Все эти полеты были явно совершены с целью разведки, избегая жилых центров и районов, где могли находиться квалифицированные противовоздушные орудия, или же летели так высоко, что действия противовоздушной обороны были бы безрезультатны.

Выводы

К середине ноября ни политическая ситуация, ни усиление мощи Советского Союза и сосредоточение ее против Финляндии не дали повод сделать вывод, что идет подготовка к нападению. Мешает дать оценку ситуации то обстоятельство, что еще точно не определить, являются ли переведенные на перешеек новые группы замной или подкреплением действующим частям. В последнем убеждает тот факт, что туда были переброшены железнодорожные орудия аж из Украины. Переговоры и полуофициальные заявления указывают на то, что СССР не отказался от требований к Финляндии, которые он замаскировал под формулировку обеспечения безопасности Ленинграда. Поскольку Советскому Союзу очень хорошо известно то, что со стороны Финляндии никаких нападений не ожидается, он использует ту же тактику выжидания, как и в отношении Турции. Если в общеполитической обстановке произойдут какие-либо благоприятные изменения, он рассчитывает достичь своей цели и без войны. Если же обстановка останется прежней, он ничего не теряет, несмотря на то, что выдвинутые на переговорах требования останутся на бумаге. Согласно господствующим в западной дипломатии представлениям, разрыв переговоров однозначно означает обострение кризиса вплоть до столкновения. Восточное искусство ведения переговоров предполагает избегать подобных выводов, поскольку в соответствии с оным, естественно выдвигать на переговорах излишне завышенные требования, дабы, поторговавшись, что неизменно считается частью процесса, добыча в любом случае превысила бы самые смелые ожидания.

Начальник отдела разведки:

генерал-лейтенант (подпись) Y. Pauhinen (Ю. Пеухенен)

Начальник рассылки отдела разведки:

майор (подпись) A. Karnkainen (А. Кярнкяйнен)

Рассылка: Президент республики 1 экз.; Министр обороны — 1; Министр ин[остранных]. Дел — 1; Штаб Армии Кар[ельского]. пер[ешейка]. — 3; Штаб IV Арм[ейского]. корп[уса]. — 1; Штаб Северофинл[яндского]. пол[ка]. — 1; Штаб Аландской бриг[ады]. — 1; Штаб Противовозд[ушной]. об[ороны]. — 1; Штаб Воен[но].-мор[ских]. сил — 1; Штаб тыл[овых]. частей — 1; Отдел II — 1; Уч[етный]. Отдел — 1; Охр[анный]. Отдел — 1; Загр[аничный]. отдел — 1; Запасных [экз.] — 10.

Всего: 26 шт.

40. СВОДКА 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ О ЗАЯВЛЕНИЯХ ИРЬЕ-КОСКИНЕНА И СОЛАНКО В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ НА ФИНЛЯНДСКО-СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ

[Не ранее] 27* ноября 1939 г.

Совершенно секретно

Финляндский посланник Ирье-Коскинен и советник финляндской миссии Соланко

В связи с происшедшими событиями на финляндско-советской границе 27 ноября, в 12 часов дня¹²³.

* Датируется по содержанию.

Соланко: «Я имею точные и официальные сведения из Финляндии, что с нашей стороны ни одного выстрела по территории СССР произведено не было, но финляндские пограничные войска слышали семь выстрелов, которые произошли на территории СССР. Кто стрелял — неизвестно. Но факт, что стрельба происходила на территории СССР».

На вопрос, что же Финляндия будет делать дальше, Соланко ответил: «Наше положение темное и непонятное. Было бы гораздо лучше, если бы действительно наши войска стреляли по советским войскам. В этом случае мы бы извинились перед Советским Союзом, возместили бы убытки и расстреляли бы несколько своих командиров за самоуправство, и этим бы дело кончилось. Если бы со стороны Финляндии были произведены случайные выстрелы по территории СССР, как, например, очень часто советские самолеты «случайно» летают над Финляндией, тогда мы также извинились бы и все было бы в порядке, а сейчас я не знаю, что и делать».

На вопрос**, будут ли отодвинуты финляндские войска от границы на 20–25 км, как это требует в своей ноте Советский Союз, Соланко ответил: «Пока что из Гельсинки никаких инструкций нет», однако он своего мнения на этот счет не высказал.

Далее Соланко перешел к разговору о статье, помещенной в газете «Правда» за 26 ноября под названием «Шут гороховый на посту премьера».

Соланко сказал: «СССР не уважает себя, если он пишет такие статьи в газетах, в которых указывает, что Каяндер стоял на голове и т. д. Возможно, что Каяндер выступил нетактично, но все же он не клоун, а профессор. Мне непонятно, чего хочет добиться СССР такими статьями и стрельбой? В СССР нет такого глупого человека, который сказал бы, что Финляндия добивается войны с Советским Союзом. Тем не менее положение наше сейчас очень тяжелое, и неизвестно, чем все это закончится».

Ирье-Коскинен: «Я думаю, что войны не будет, так как то, что Советский Союз приписывает нам, что, якобы, мы стреляли в советские войска — это неверно. Я имею точные сведения, что финны не стреляли по территории СССР и никто не поверит, что Финляндия может начать войну с Советским Союзом, так как от Советского Союза нам ничего не нужно, и мы от него ничего не требуем. Это ясно всем. Мы хотим только мира».

Относительно ноты, предъявленной советским правительством финнам, Ирье-Коскинен говорить не захотел.

Директор финляндской фирмы «Крейтон-Вулкан» Стафанс сказал следующее: «Я слышал, что Финляндию обвиняют в том, что она стреляла по территории СССР. Это просто бессмыслица. Я не допускаю и мысли, чтобы финны первыми начали стрельбу. Это нам не нужно. Мы хотим мира».

Что касается ноты советского правительства, предъявленной Финляндии, то Стафанс сказал: «Финляндия едва ли пойдет на то, чтобы отвести свои войска на 25 км от границы. По-моему, лучше умереть на том месте, где сейчас проходит граница Финляндии, чем отходить от нее».

Общее настроение у сотрудников финляндской миссии тревожное и удручающее. Никто не знает, чем это кончится, и все ждут указаний из Гельсинки.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ 3-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУТЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 342. Л. 274–278. Заверенная копия.

** Фамилия задавшего вопрос в документе не указана.

**41. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ
АРМИИ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ
ГРАНИЦЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ Л. П. БЕРИЕЙ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ**

№ 5242/Б

28 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. К. Е. Ворошилову**

Направляю Вам сводку, составленную по письмам красноармейцев, находящихся на финляндской границе.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Отмечено значительное количество сообщений, отражающих настроения бойцов в связи с обострением отношений между СССР и Финляндией. Приводим наиболее характерные выдержки из писем.

«... Я попал в зенитную батарею политруком. Расположились мы на границе Финляндии, на берегу Финского залива, и считается на военном положении, в полной боевой готовности. Ждем вражеских самолетов, хотя мы и так их видим ежедневно, так как они летают над финской территорией. Условия, конечно, никак нельзя сравнить с условиями в Польше, но я этим, конечно, не огорчаюсь, наоборот, рад, что меня послали на границу защищать ее неприкосновенность» ([...] * ст. Ляхта, п/я 10-24-1 — в Москву, Засыпкин Д. П.).

«...Ты, наверное, знаешь, что Финляндия не хочет мирно кончить переговоры, клеветает на СССР. Очевидно, мы должны ее проучить, ибо те земли, о которых говорил тов. Молотов на 5-й сессии, нам нужны как воздух. Войска готовы. Только дай марш — и Финляндии конец» ([...] * Ленинград 129, ОДПО ЛВО — в Москву).

«...Стоим на самой границе и не двигаемся никуда. Против нас стоит семь фашистских дивизий, а сколько нас здесь, то, наверно, знают только тов. Сталин да Ворошилов. Я полагаю, что на финнов вместе с их сообщниками хватит нас вполне ... ** Я не знаю, как дело обернется, может быть разговаривать с финнами вместо Сталина и Молотова будем мы более действенным и понятным языком, а может быть, они образумятся и заключат с нами договор, тогда, конечно, нас здесь держать не будут» (К. [...] * ДКА, военно-полевая почтовая станция № 470—701 — в г. Фрунзе, до востребования [...]).

«...Финляндия, как тебе известно, договор не заключила и хотела поставить мины у одного из островов. Нам пришлось выйти туда и наводить порядок, но жаль, что за сутки не попал ни один их корабль, а то что-нибудь и вышло бы» (Кронштадт, п/я 174, — в Москву, 26, п/я 4107. С. [...]).

«...С Финляндией у нас отношения далеко недружественные. В Финляндии сейчас происходит мобилизация, но если чуть что, то от нее ничего не останется» (С. [...] * Кронштадт, п/я 71/4 — в Москву, 19, С. [...]).

«...Финляндия бузит. Она, наверное, хочет, чтобы мы приехали и установили границу. Возможно, что и приедем, а то она не знает, как установить границу. Если мы

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

** В документе многоточие.

приедем, то она хватится, как хватилась Польша. Нам с ними терпеть больше нельзя. Время пришло, чтобы мы имели свободный выход в Балтийское море и устранили опасность для населения Ленинграда. Финляндия от нас не увернется. Наши тов. Сталин и Молотов свои дела знают, они заботятся о людях» (И. [...]*) **Полевая почтовая станция № 101, 301 сп — в Москву, И. [...]***).

«...Приходится все время сидеть начеку и ожидать. В каждом телефонном звонке, в каждой телеграмме, в каждом самолете связи хочется видеть, слышать сигнал начала военных действий. Хочется услышать приказ на выполнение боевой операции» ([...]*, п/я 32-й б, Р. [...]* — в Москву, Т. [...]*).

«...Мы, краснофлотцы и командиры младшие, соберемся и между собой говорим: если б сейчас краснофлотцам разрешили разбить лилипутское государство, то максимум через 3 — 4 часа по радио сообщили бы, что Финляндии как таковой не существует. Просто сравняли б вместе с Финским заливом — и вся песня. На этом окончилось бы. В настоящее время в Ленинграде произвели затемнение, и в Ленинграде вечером света не увидишь, и так темно, хоть глаз коли...» (г. **Ораниенбаум, Ленинградская обл., п/я 1115, П. [...]* — в Москву, Новожиловой М. Н.**)*.

Ф. 3. Оп. 6. Д. 33. Л. 142–145. Заверенная копия.

**42. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБСТРЕЛЕ ФИНСКИМИ
ПОГРАНИЧНИКАМИ СОВЕТСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАРЯДА
И СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЯ ФИНСКИМИ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ***

№ 5278/Б

28 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову — СНК, Ворошилову

Сегодня, 28 ноября 1939 г., в 17 ч 10 мин пограничный наряд заставы № 17-Озерко 35-го Мурманского пограничного отряда, следовавший параллельно линии государственной границы с целью ее поверки, на перешейке между полуостровами Средний и Рыбачий был внезапно обстрелян засадой финских пограничников, находившейся на нашей территории.

Пограничный наряд, находясь в невыгодных по отношению финской засады условиях, ведя ответный огонь, занял огневые позиции.

Финны, ведя огонь, начали движение в глубь нашей территории, угрожая охватом нашему пограничному наряду.

Застава выбросила к месту происшествия группу поддержки в количестве 10 человек во главе с начальником штаба пограничных войск НКВД Мурманского округа майором Прусским.

В результате действий группы поддержки и пограничного наряда на нашей территории из числа засады задержаны три финских солдата пограничной стражи, а двоим удалось уйти на территорию Финляндии.

* Документ опубликован в книге «Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940». СПб.: «Полигон». 2000. С. 108–109.

У захваченных в результате боя отобрано: две винтовки, два бинокля, ракетница, один револьвер. Захваченные солдаты доставляются в г. Мурманск.

С нашей стороны потерь нет.

В 13 часов 28 ноября на участке 82-го Рестикентского пограничного отряда в районе пограничного знака № 866, на участке пограничной заставы Погост Сангельский, на правом берегу р. Лотта, три финских солдата, вооруженные тремя винтовками и одним пистолетом, нарушили государственную границу и углубились на сторону СССР до 3-х метров. Заметив приближение нашего пограничного наряда, скрылись на территорию Финляндии.

В 15 часов 28 ноября три вооруженных финских солдата нарушили государственную границу СССР на участке заставы Три Озера 82-го Рестикентского пограничного отряда. Заметив приближение нашего пограничного наряда, финские солдаты скрылись на территорию Финляндии.

В 18 ч 10 мин 28 ноября на участке пограничной заставы Ремит-Озеро 82-го Рестикентского пограничного отряда пограничный наряд, проверявший линию государственной границы, был внезапно обстрелян с финской территории. Пули ложились вблизи наряда на территории СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 33. Л. 188–189. Заверенная копия.

РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 121, 122.

**43. ТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛЕНИНГРАДСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА № 9224 ИЗ ЛЕНИНГРАДА — В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ НКВД СССР О НАПАДЕНИИ СОЛДАТ ФИНСКОЙ
ПОГРАНСТРАЖИ НА СОВЕТСКИЙ ПОГРАНОТЯД
НА ПОЛУОСТРОВЕ СРЕДНИЙ, ОБ ИХ ЗАДЕРЖАНИИ
И РАЗОРУЖЕНИИ**

НР60278

29 ноября 1939 г.*
14ч 17 мин

Совершенно секретно

28 ноября [в] 17 часов 10 минут в 4,5 километрах северо-западнее озера, полуостров Средний, финской погранстражей в количестве 5 человек совершено нападение на наш погранотряд. Задержано 3 финских пограничника — Салокио Вейко, унтер-офицер, резервист, солдаты Самонен Эйно, Корхоонен Паукки. Изъято оружие, два револьвера, две винтовки, два бинокля, две ракетницы. Задержанные конвоируются в Мурманск.

[В] 22 часа в районе Кутовая со стороны Финляндии по нашей стороне произведены четыре выстрела. Жертв нет.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]. НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
ЧЕРНИК¹²⁴

Ф. 3. Оп. 7. Д. 455. Л. 27. Бланк телеграммы. Машинопись.

* Поступила в 4-й отдел ГУГБ НКВД СССР 29.11.1939 г.

**44. ТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛЕНИНГРАДСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА № 9240 ИЗ ЛЕНИНГРАДА — В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ НКВД СССР О РУЖЕЙНЫХ ВЫСТРЕЛАХ С ФИНСКОЙ
СТОРОНЫ ПО СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ**

НР 60280

29 ноября 1939 г.*

18 ч 37 мин

Совершенно секретно

По сообщению ОО НКВД 14-й армии из Мурманска в 11 ч 40 мин. В районе высоты 235,8, координаты 40,60 с финской стороны по нашей территории произведено 7 ружейных выстрелов. Жертв нет.

НАЧ[АЛЬНИК]. ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 455. Л. 26. Бланк телеграммы. Машинопись.

* Поступила в 4-й отдел ГУГБ НКВД СССР 29.11.1939 г.

Часть вторая.

30 ноября 1939 г. — 31 декабря 1939 г.

45. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО ОБ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКЕ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ НАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

30 ноября 1939 г.

На 10 ч 00 мин

Совершенно секретно

После 30-минутной артиллерийской подготовки войска ЛВО по всему фронту в 8 ч 00 мин — 8 ч 30 мин перешли в наступление (артподготовка производилась на Карельском перешейке).

14-я армия¹²⁵ — бой на полуострове Рыбачьем.

9-я армия¹²⁶ — препятствий не встречает, медленное продвижение из-за природных условий.

8-я армия¹²⁷ — перешла в наступление в 8 ч 30 мин, бой в районе м. Майсила (Maussila) (севернее Ладожского озера). Штаб армии из Петрозаводска переехал в Пряжи.

7-я армия¹²⁸ — после 30-минутной артиллерийской подготовки перешла в наступление и к 10 часам (через 2 часа) заняла территорию противника 3—5 км от советско-финской границы по направлению: Туомала — Корлей — Ребули — Вейки — Коробикюля — Липпола — Хартояси — Янпиня — Метсола — Плапир — Оллила (Korpikylä — Zipola — Hartonen — Järpiä... Ollila).

Наступление — без серьезных препятствий.

Левый фланг наступающей 70-й стр. дивизии поддерживался артиллерийским огнем береговых укреплений КБФ; обстреляны были с 12-дм орудий — Терийоки, Куоккала (Kuokkala).

Канонерскими лодками КБФ был обстрелян финский форт Ино.

В районе Куоккала замечено в результате артогня 5 очагов пожаров, по предположению — нефтезапасов.

НАЧАЛЬНИК 1-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД ЛВО
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОБЫЛЕВ¹²⁹

Ф. 3. Оп. 6. Д. 457. Л. 20. Заверенная копия.

46. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НКВД СССР О «РЕАГИРОВАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ» НА ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ГЛАВЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В.М. МОЛОТОВА

30 ноября 1939 г.*

Совершенно секретно

Выступление по радио главы советского правительства тов. Молотова трудящимися гор. Москвы встречено с большим удовлетворением.

Рабочие и служащие, единодушно одобряя политику советского правительства, в своих высказываниях выражают глубокое возмущение против провокационной деятельности финляндских поджигателей войны и призывают к дальнейшему укреплению обороноспособности Советского Союза¹³⁰.

Проведенные на фабриках и заводах митинги прошли с исключительно большим подъемом.

Приводим наиболее характерные положительные высказывания.

«Давно пора положить конец финским провокаторам. Создавшееся положение требует от нас, рабочих и служащих, большего производственного подъема в нашей работе. Наше правительство совершенно правильно поступает, принимая решительные меры, так как советский народ никому не позволит посягать на нашу землю» (начальник технического бюро цеха № 1 фабрики «Большевик» [...]**).

«Речь тов. Молотова еще раз показала всему миру нашу мирную политику. Наша Красная Армия и весь советский народ сумеют раздавить финляндских провокаторов войны. Если потребуется, мы, рабочие, оставим станки и пойдем защищать нашу родину» (рабочий завода «Изолятор» — И. [...]**).

«Советский народ всегда готов оказать помощь финскому народу. Своей работой на производстве мы должны помогать Красной Армии, укреплять ее мощь и ее силу» (инструктор 2-го часового завода — Ку [...]**).

«Тов. Молотов правильно сказал, что судьбу Финляндии будет решать сам народ. С нами будет не только 183 миллиона советских граждан, но и все трудящееся население Финляндии. Наше правительство поступило правильно, что расторгло договор о ненападении. У советской власти хватит сил, чтобы отбросить провокаторов подальше от наших границ» (работница фабрики «Рот-Фронт» — Д. [...]**).

«Стоит нашему правительству выставить против провокаторов войны только две дивизии, как не останется ни одного финского солдата. Финны наверно действуют по указанию Англии, и наше правительство правильно делает, что заняло совер-

* Датируется по содержанию.

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

шенно твердую политику в отношении Финляндии». (зам. начальника цеха фабрики «Дукат» — К. [...]**).

«Речь тов. Молотова — решительное выступление. Провокаторы войны забыли, что мы не Италия, а могучая мощная страна, которая может в течение двух суток всех финляндских капиталистов потопить в их же болотах» (рабочий Хлебозавода № 6 — Б. [...]**).

«Несмотря на то что за спиной Финляндии стоит Англия, все-таки Финляндия является ничтожной перед силой Советского Союза. Совершенно непонятно, что Финляндия хочет, ведь ее агрессивность выражают только узкие националистические круги, издавна ненавидящие Советский Союз. Речь тов. Молотова исключительно положительная» (студентка Института иноязыков — К. [...]**).

«Финляндское правительство действительно запуталось в своих антисоветских связях с империалистами и не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Но финляндский народ, имеющий хорошо развитые революционные традиции, ненавидит финляндские правящие круги. Возможно, что в ближайшее время финляндский народ сам восстанет против своего правительства» (немецкий писатель — В. [...]**).

«Финляндия рассчитывает на помощь со стороны Англии и на те военные корабли, которые находятся у берегов Финляндии. Но с ней случится то же, что случилось с Польшей, которой Англия не помогла. Требования Финляндии об отзыве наших войск от границы являются абсурдом, так как Ленинград больше всей Финляндии» (уполномоченный Наркомлеса — К. [...]**).

«Финляндия действует под влиянием других стран и правители Финляндии заслуживают удар, который они в скором времени получат, ибо они слишком долго танцуют под “фунт стерлинга” (служащий завода им. Сталина — Б. [...]**).

«Наше правительство шло и идет навстречу финляндскому правительству. Но финляндские провокаторы не успокаиваются и навязывают нам войну. Наше правительство больше терпеть не будет, и на их выстрел наши войска ответят всей мощью своей техники» (служащий Ленинского универмага — М. [...]**).

«Финские провокаторы устраивают конфликты и не хотят в этом признаться. До сих пор мы им это прощали, думали, что образумятся, но они, как видно, не хотят жить с нами в дружбе. Их нужно как следует проучить» (работница фабрики «Новая заря» — М. [...]**).

Наряду с этим отмечены отрицательные и контрреволюционные высказывания провокационного характера, направленные на дискредитацию мероприятий советского правительства.

Указывая на якобы агрессивные действия и на несостоятельность политики советского правительства, антисоветский элемент распространяет пораженческие настроения и расценивает выступление тов. Молотова с отрицательной стороны.

«Нашим войскам уже досталось от финляндского правительства, поэтому Советский Союз воевать с Финляндией не посмеет. Кроме этого, наш тыл не выдержит войны, так как жить стало невозможно, все отправляют в Германию, положение народа плохое. Вот скоро будет война, которая изменит положение к лучшему. Англия, Франция и другие страны объединятся и разобьют СССР» (вахтер ЦПКиО им. Горького, бывший штабс-капитан — Е. [...]**).

«Происшедшие на финско-советской границе инциденты есть результат подпольной деятельности коммунистов Финляндии, которые по указанию Москвы организовали провокацию. Никто другой этого сделать не мог. Нам самим напасть неудобно,

и мы везде говорим, что мы войны не хотим» (начальник ОТК Мослегснаба — Р. [...]**, член семьи репрессированного органами НКВД).

«Если СССР будет стрелять по Финляндии, то у Финляндии много самолетов и бомб, которые будут бомбить Кремль. Финляндии помогают Англия и Америка. Несомненно дней тому назад в Финляндию выехал майор нашего посольства» (сотрудник американского посольства — Т. [...]**).

«Поскольку Финляндия ведет себя смело, значит, она имеет поддержку извне и, очевидно, знает наше внутреннее положение. То, что сообщают официально, не соответствует действительности. Кто может приказать независимому государству, где именно расположить свои войска. Поэтому Финляндия отклонила нашу ноту и вынуждена воевать» (служащий завода № 230 — Г. [...]**).

«Цель финляндских провокаций сводится к тому, чтобы нарушить наш союз с Германией и на почве конфликта Советского Союза с Финляндией заставить Германию пойти на уступки Англии или объединиться с последней для общих действий против Советского Союза. Финляндское правительство послало уже в Германию свою делегацию для соответствующих переговоров» (сотрудник Мострампроекта — М. [...]**).

«Финляндское правительство действует против СССР по прямому указанию Англии, а когда они вступят в войну с нами, то Финляндию поддержат Америка и Франция. Это война принесет нам большие поражения» (служащий завода им. Бадаева — К. [...]**).

«Нашему правительству нужны инциденты. Разве не может быть, чтобы наши разведчики дали финскому офицеру 1000 руб. и предложили произвести выстрел по территории СССР. Таким образом, создан инцидент» (техник завода шлифовальных станков — Б. [...]**).

«Территорию Финляндии, может быть, и возьмем, но население от нас убежит, как бежит от нас население Западной Украины и Белоруссии. События на финской границе — провокация с нашей стороны. Наверно, Гитлер подарит нам Финляндию за ту помощь, которую мы ему оказываем» (служащий артели им. 3-й пятилетки С. [...]**, Октябрьский район).

«Провокационные выстрелы на финляндской границе сделаны с нашей стороны. Почему нельзя предположить, что эти выстрелы сделаны из соседнего леса агентами НКВД, и это предположение, несомненно, верно. Финнам от нас ничего не надо, а нам нужны их порты и острова; кроме этого, вся политика советского правительства в отношении прибалтийских стран агрессивна» (архитектор Института коммунально-строительства — К. [...]**).

«Советское правительство озлобилось против финского правительства за то, что оно не захотело подписать кабальный для Финляндии договор, всецело передающий финский народ в руки большевиков. Выстрелы на границе — это советская провокация. Это придирака для того, чтобы оккупировать Финляндию и ввести туда свои войска» (М. [...]** — без определенных занятий).

«Гитлер, наверное, так устроил с Англией и Францией, что он фактически с ними не воюет. Как только начнется война Финляндии с СССР, Гитлер повернет свои силы против нас. Финны вместе с англичанами быстро займут Ленинград с моря, а там и до Москвы недалеко. Сейчас в Ленинграде по вечерам запрещено ходить. Въезд в Ленинград также запрещен» (служащая завода Моссельэлектро — Г. [...]**).

«Посылая ноту Финляндии, составленную в слишком энергичных выражениях, составители ее забыли, что за спиной Финляндии стоит Англия. Если Англия заявит советскому правительству, что она не допустит разгрома Финляндии, то советскому

правительству придется отказаться от своих требований, и получится конфуз на весь мир» (**начальник группы литья завода № 67 — А. [...]****).

«Благополучное окончание польской компании невольно толкает наше правительство на резкие действия против Финляндии, считая, что война окончится и на этот раз быстро и бескровно. Это роковое заблуждение, которое будет стоить нашей стране десятков тысяч молодых жизней» (**экономист завода № 67 — О. [...]****).

«Какую бы ноту советское правительство ни давало бы Финляндии, последняя все равно без боя свои войска от границы не отведет, Советский Союз не может выступить войной против Финляндии, так как боится других капиталистических стран, стоящих за спиной Финляндии в том числе и Германии, которая особенно заинтересована в Финляндии, как в стратегическом пункте против СССР» (**служащий винзавода «Грузия», бывший полковник белой армии — М. [...]****).

«Воевать с Финляндией — это не то, что с разбитыми поляками. За спиной Финляндии стоит Швеция и Норвегия, да и сами финны могут выставить 500-тысячную армию. Кроме этого, Финляндия — страна гористая, и нашим танкам очень трудно будет действовать» (**инженер Мосгортекстиля — Ч. [...]****).

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛ.
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
П. Н. КУБАТКИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 354–360. Подлинник.

**47. СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПОГРАНИЧНЫХ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
НКВД ЛЕНИНГРАДСКОГО ОКРУГА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПОГРАНИЧНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ И ПОГРАНИЧНЫХ
ВОЙСК НКВД СССР О ПРИВЕДЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА
ОКРУГА В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ**

№ 40652

30 ноября 1939 г.
Совершенно секретно

Начальнику погранвойск т. Соколову¹³¹

Пограничный отряд округа приведен в боевую готовность. 30 ноября в 6 часов перешел к усиленной охране границы.

ИВАНОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 352. Л. 586. Бланк телеграммы.

**48. СООБЩЕНИЕ № 3272¹³² ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ
ФИНЛЯНДИИ С ДОНЕСЕНИЯМИ МЕСТНЫХ БЮРО ОБ
ОБСТАНОВКЕ В СТРАНЕ**

lib

30 ноября 1939 г.

Агент Тойво Каллио 29/11–39

Насколько смог заметить агент, информация о последних действиях Советского Союза против Финляндии не вызвала никакой нервозности в обществе. Рабочие сохраняют полное спокойствие, потому как, по словам многих из них, подобных дей-

ствий со стороны СССР они ожидали уже давно. Никто не верит, что Финляндия обстреляла советскую территорию. Действия Советского Союза считают ничтожной провокацией. Многие рабочие заявляют, что если СССР надеется ввести нас, финнов, в заблуждение своими речами, показывающими низкий уровень культуры народа, то это далеко не так, поскольку тот тон, в котором были оформлены радио-сообщения и газетные статьи, не сломит, но сплотит финский народ. Те, кто до этого не испытывал ненависти к москалям, наверняка возненавидят их теперь. В рабочих кругах полностью осознают, что последует, если вдруг в возможной войне СССР одержит победу. Последние действия Советского Союза не оставили никаких сомнений. Если СССР победит, то для народа Финляндии настанет период страданий и рабства. Поэтому в случае нападения на Финляндию лучше организовать для москалей горячий прием без всякой жалости и сострадания. Рабочие посOLIDней до сих пор не верят, что Советский Союз может напасть на Финляндию. Они полагают, что СССР будет по-прежнему продолжать провокаторские выпады, которые приобретут еще более гнусный вид. Также строятся предположения относительно того, что будет происходить среди советских людей, когда при нападении на Финляндию советская армия встретит первое серьезное сопротивление. Некоторое время назад рабочие так и не знали, чего от нас хочет Советский Союз, поскольку правительство не сообщало о ходе переговоров обстоятельно. Теперь это стало ясным для всех.

Хельсинки,
30 ноября 1939 г.

КАЛЛЕ ТУОМАЙНЕН

Обзоры Государственной полиции
Фонд Государственной полиции (ЕК-Valpon kokoelma)
гриф ЕК-Valpo 1 XXIX 8, 2993-2935
Национальный архив Финляндии

49. СПЕЦЗАПИСКА УНКВД ИВАНОВСКОЙ ОБЛ. ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОРОДЕ ИВАНОВО И ОБЛАСТИ

г. Москва

Декабрь 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД Союза ССР
майору государственной безопасности тов. Федотову**

Решением Военного совета округа в Ивановской обл. предусмотрено развертывание 13 военных госпиталей, из которых два госпиталя по линии НКО со сроком готовности к 25 декабря 1939 г. и 11 госпиталей по линии НКЗ с окончательным сроком готовности 30 декабря 1939 г.

Пункты к развертыванию госпиталей утверждены:

гор. Иваново	3 госпиталя	на 1600 коек
Владимир	3 —"—	на 1500 —"—
Кинешма	2 —"—	на 600 —"—
Шуя	1 —"—	на 200 —"—
Александров	1 —"—	на 300 —"—
Гусь-Хрустальный	1 —"—	на 400 —"—
Ковров	1 —"—	на 200 —"—
Вязники	1 —"—	на 300 —"—

По состоянию на 26 декабря 1939 г. по линии НКО развертывание госпиталей, за исключением рентгеновских кабинетов, в основном закончено (Иваново и Владимир).

По линии НКЗ из 11 госпиталей, предусмотренных к развертыванию к 30 декабря 1939 г., закончено окончательной подготовкой 7. Из них:

Шуя	1 госпиталь	[на] 200 коек
Александров	1 —" —	300 —" —
Гусь-Хрустальный	1 —" —	400 —" —
Ковров	1 —" —	200 —" —
Вязники	1 —" —	300 —" —

Всего подготовлено к приему больных 7 госпиталей на 2500 коек. Остальные 6 госпиталей, как-то: Кинешма — 2 [госпиталя] — 600 коек, Иваново — 2—1000 коек и Владимир — 2—1000 коек находятся в стадии подготовки.

Облздравотдел и горсоветы, являясь ответственными за развертывание госпиталей, от практического руководства по подготовке последних почти устранились, переложив всю тяжесть этой работы на начальников госпиталей. В результате начальник госпиталя Кабардин (школа № 21, Арсеньевская ул. и школа № 30 — Степановская ул.) вместо подготовки личного состава госпиталя, приобретения и подготовки санхозимущества, вынужден заниматься строительными работами и очисткой школьных помещений от имущества, принадлежащего школе, розыском строительных материалов и организацией труда строительных рабочих.

Начальник госпиталя Сперанский (дом парткурсов), несмотря на неоднократные обращения в облздравотдел, до 26 декабря 1939 г. не получил помощника начальника госпиталя по мед[ицинской] части. Обслуживающий персонал (санитары) целыми днями бездельничают, окружив себя членами семьи, собравшимися для «проводов» лиц, взятых для работы в госпитале, стены палат покрыты толстым слоем пыли и, несмотря на это, в них производится расстановка кроватей и чистых постельных принадлежностей.

Отмечается также ряд существенных недостатков в устройстве душевой: близкое расположение друг от друга, отсутствие перегородок и т. д. На кухне совершенно нет вытяжной вентиляции, нет усовершенствованной посудомойки (приспособлена для мытья посуды одна малоемкая раковина для умывания).

В [гор.] Кинешме развертываются два госпиталя, работу по подготовке помещений проводят зав. горздравотделом Шаров и зав. горкомхоза Семагин (члены ВКП(б)). В силу их бездеятельности по госпиталям не закончены штукатурные и малярные работы, не подготовлены кухни, неисправны уборные, не подвезено топливо, водопровод и паротопление неисправны.

Кроме этого, имеется ряд других существенных недоделок.

Владимирский горсовет и горздравотдел, получив указания 21 декабря 1939 г. от облвоенкома о подготовке к развертыванию госпиталей до 23 декабря 1939 г., — бездействовали, в результате срок подготовки к 25 декабря с. г. сорван.

В госпитале НКО (Центральная гостиница, гор. Иваново) большое количество матрацев загрязнено следами старых испражнений и ветхие, требуют замены.

В госпитале (дом парткурсов — гор. Иваново) не имеется перовых подушек, предполагается их заменить соломенными, не хватает 300 кроватей, получение которых ожидается из Владимира, но все это имущество и другое из Владимира отправлено 24 декабря 1939 г. в 23 часа — задержалось в пути. (Нами приняты меры к розыску груза через начальника ОДТО НКВД ст[анции]. Иваново.)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД [ПО] ИВАНОВСКОЙ ОБЛ.
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МАРКЕЕВ¹³³

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 141–144. Заверенная копия.

50. ВЫДЕРЖКИ ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЙ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ СССР ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Декабрь 1939 г.*

К. [...]* — работник лаборатории Бакинститута (г. Симферополь):** «Дела с Финляндией закончены. Правительство выехало. Захватила власть компартия. В общем еще одна страна погибла. Внутри компартия работает и подрывает правительство, вот и получается, что целые страны гибнут».

К. [...]* — рабочий завода № 314, призывник (Тула):** «Всю ночь сегодня не спал, волновался, когда узнал, что Финляндия продолжает провокации. Вновь война, и нас в первую очередь погонят туда, не знаю, что и делать».

С. [...]* — рабочий завода № 240 (Москва):** «Самое главное в этих событиях это то, что в нашей стране наблюдается исключительное спокойствие. В стране чувствуется большая уверенность и сила. Советская власть имеет большие запасы, чтобы обеспечить потребность Красной Армии. Уверенность в стране создана рабочим классом и политикой нашего правительства».

Д. [...]* — служащий 2-го часового завода (Москва):** «Теперь финский трудовой народ будет свободен. Если даже в Финляндию перебросят свои войска Англия и Франция, то и это не беда. Нам не впервые бить английских и французских интервентов. Плохо вооруженная Красная Армия в Гражданскую войну разбила их, а теперь, при нашей военной мощи, победа обеспечена».

Д. [...]* — диспетчер цеха № 2 завода № 67 (Москва):** «Любая страна, любое правительство в мире еще раз на событиях в Финляндии убедилось, что война с СССР немислима. Как только наши части вступают на территорию капиталистической страны, народ этой страны видит в нас друзей и вместе с нами выступает против буржуазии. Этот успех объясняется правильной политикой Советского государства».

Х. [...]* — работник редакции областной газеты «Коммуна» (Тула):** «Судя по всем данным, финские войска ставят своей задачей втянуть нас глубже на свою территорию к заранее подготовленным позициям и оборонительным рубежам, чтобы здесь дать бой. Отход их совершается по определенному плану, разработанному заранее финским командованием. Затяжка операций выгодна финнам, прекрасно знающим театр военных действий и невыгодна нам. Положение для нас ослабняется тем, что Финский и Ботнический заливы уже полузамерзли, поэтому наш флот почти скован и не сможет, видимо, оказать существенной помощи сухопутным частям. Надо также иметь в виду, что мы имеем дело с таким народом, как финны, которые все же относятся к русским хуже, чем белорусы и украинцы во время разгрома панской Польши. Англия активно не вмешается в события, но Швеция, вероятно, окажет активную помощь Финляндии. Об этом говорит опыт

* Датируется по содержанию.

** Здесь и далее фамилии в документе опущены.

1918 года, когда к финнам на помощь пришло около 100 тысяч шведских добровольцев».

К. [...] — рабочий завода им. Карпова (Москва):** «Договор хороший, чего мы добились, того и добились — безопасность города Ленина обеспечена. После ликвидации финляндской военщины финский народ будет просить о присоединении Финляндии к Советскому Союзу. Теперь Финляндией руководит ее коммунистическая партия».

С. [...] — мастер печатного цеха 17-й типографии (Москва):** «Наше правительство правильно поступило, что передало Финляндии часть Карельской территории. Мы от этого несколько не пострадаем, так как сегодня в Финляндии демократическая республика, а через несколько дней может быть советская».

Для Англии и Франции это хорошая пощечина, пусть они смотрят, как Советский Союз умеет решать самые сложные вопросы».

Д. [...] — токарь завода «Изолятор» (Москва):** «Обращение коммунистической партии Финляндии настолько сильно, что оно бьет сильнее всякого оружия».

Л. [...] — бухгалтер треста «Моспогруз»:** «Компартия Финляндии вынуждена была отказаться от организации колхозов, так как крестьяне Финляндии прекрасно знают положение колхозников в СССР. Колхозы они ненавидят и не позволяют себя обмануть».

А. [...] — преподаватель физики Стройтехникума (г. Симферополь):** «Такой закон истории — сильный поглощает слабого. Эта революция в Финляндии может окончиться печально для многих тысяч людей, она навязана. Это работа Коминтерна».

Д. [...] — техник московской конторы «Заготзерно»:** «Если Англия выступит в защиту буржуазного финляндского правительства, то она автоматически вступит в войну с СССР. В этом случае СССР должен принять все меры, чтобы развить национально-освободительное движение и помочь Индии оформить свою независимость от Англии. Это было бы большим ударом, разрушающим английскую империю».

Д. [...] — рабочий 1-й Образцовой типографии:** «Так и нужно этим финским воякам. Красная Армия научит, как нужно разговаривать с Советским Союзом. Это будет хорошим уроком для всех, кто мечтает поживиться за счет нашей родины. Советский Союз давно бы расправился с внешними врагами, да мешает нам лозунг наш: «чужой земли не хотим».

Р. [...] — писатель-поэт (Киев):** «Конечно, мы в силу дисциплины обязаны писать протесты, воззвания и негодующие стихи. Но мне, по правде сказать, жаль ни в чем не повинных финнов».

А. [...] — инженер (Киев):** «В Западной Украине мы-таки удачно выкрутились, сославшись на освобождение. А здесь уж явно агрессивные действия по отношению к слабому государству. С Японией мы боялись увязнуть в войну большого размаха. А вот если маленькая, слабая Финляндия нарушила нашу границу, так мы, воспользовавшись ее беззащитностью, сразу пошли давить ее своими танками. Есть ли хоть один здравомыслящий человек, который поверил бы, что в самом деле Финляндия первая начала нападать на СССР? Я уверен, что нет. И смешно не только утверждать, но даже думать об этом. После объявления о разрыве договора и отзыва полпредства из Финляндии я уверен был, что Финляндия обязательно начнет «нападать» на нас, чтобы спровоцировать войну, а мы — «несчастливая жертва агрессии», начали «обороняться». Так «напал» Китай на Японию, Чехословакия и Польша на Германию и, наконец, Финляндия на СССР».

Л. [...]** — **житель гор. Ялты, высланный из Ленинграда:** «Я с политикой Советского правительства не соглашаюсь, но во мне есть чувство русского человека. За Финляндию воевал еще Петр I, и Финляндия должна принадлежать России. Пусть даже Финляндию возьмем нечестным путем, насильно, но все же русские люди будут этим довольны».

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 472–475. Заверенная копия.

51. ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 3 ШТАБА ЛВО О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРВОГО ДНЯ НАСТУПЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

№ 3

г. Ленинград

1 декабря 1939 г.

К 8.00*

Совершенно секретно

1. Армии ЛВО до 20.00 продолжали наступление, преодолевая слабое сопротивление мелких групп противника, и к исходу дня продвинулись на территорию Финляндии от 10 до 15 км.

2. **14-я армия:** 104 гсд, не встречая сопротивления, вышла на рубеж р. Петсамо — Ниоки (Näykki). Население Вайтолахти встречало бойцов радостно; 54-я стрелковая дивизия — без изменений; 52-я стрелковая дивизия продолжает сосредоточение [в] Мурманске.

3. **9-я армия,** наступая в западном направлении, к исходу 30.11 продвинулась на 10—15 км западнее госграницы. Перед фронтом действовали мелкие группы пограничных войск противника.

47-й стрелковый корпус — штакор Войница. 122 сд, наступая в направлении Алакурти, вышла на фронт Илюкуртти (Yläkurtti), Алакуртти, штадив — озеро Ниж. Верман; 163-я стрелковая дивизия, наступая на Субмис — Сальми (Suomussalmi), продвинулась на 9 км на запад от госграницы, штадив — Лонка. Потери: один человек ранен. Трофеи: захвачен один пленный.

54-я стрелковая дивизия, преодолевая заграждения, к 16.00 продвинулась на 6—7 км на запад от госграницы и заняла Хиликки и, западнее, Кимовары. Потери: убиты политруки Голдовский и Тимошенко, 5 человек ранено. Трофеи: захвачен один пленный.

Авиагруппа вылетов не производила. Аэродром — Ухта.

4. **8-я армия,** встречая слабое сопротивление частей противника и преодолевая инженерные заграждения, к 20.00 занимает положение:

1-й стрелковый корпус: 155-я стрелковая дивизия овладела Пахкалампи, Миккилан, не встречая сопротивления; 139-я стрелковая дивизия — на рубеже Койккаряте, Ехкиля, Лаппаниеми, Кивиниеми, Омоссунселькя, перед фронтом действуют мелкие группы пограничных войск. Потери: в корпусе убито 8 человек, ранено 26, контужено 4 человека, подбито 2 орудия 45-мм. Захвачено 13 человек пленных, станковый пулемет.

* Документ отправлен из Ленинграда шифром 30.12.1939 г. в 12 ч 15 мин. Расшифрован 30.12.1939 г. в 13 ч 15 мин.

56-й стрелковый корпус: 56-я стрелковая дивизия передовыми частями достигла Коколиниemi, главными силами продолжает переправу через р. Шуя; 18-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Хурри, Ретсу, Кяснясельня (Käsnäselkä). Перед фронтом отходили мелкие группы противника; 168-я стрелковая дивизия — на рубеже Орусиярви, Ханхисельня, Молляри, оз. Сари-Ярви, р. Парикансельми. Потери в корпусе: убито 7 человек, ранено 30 человек.

5. 7-я армия, преодолевая инженерные препятствия обороняющегося мелкими группами противника, к 18.30 продолжала наступление в глубь территории Финляндии.

50-й стрелковый корпус — штакор — Бол. Коркиамяки, тесня на север мелкие группы противника, к 18.30 овладел: 142 сд — отметкой 16,0, северо-западнее 1,5 км Метсяпиртти, Малаке, Лехти-Мется, оз. Питкя-Ярви, отметкой 17, северо-западнее 1 км Лиипуа, штадив [штаб дивизии] — высота 93,9, южнее 1 км Коросары; 90-я стрелковая дивизия — Илентеля, Юхола, Миэттеля, штадив — Тихомяки. Потери в корпусе: убитых 9 человек, раненых 58 человек, убито 4 лошади, подорвано на мин 6 танков и одна бронемашин.

19-й стрелковый корпус — штакор — Черная Речка, ведя бой с мелкими группами противника и, преодолевая заграждения, к 18.30 продолжал наступление на северо-запад: 43-я стрелковая дивизия к 17.00 овладела Корпиколя, Вехмайс. Перед фронтом сильные заграждения. Штадив — Мусталово. 24-я стрелковая дивизия к 17.30 овладела Кекрола, Рутела, Расала, Карвала. Штадив — Хартонен, 70** к 17.30 овладела Питкя-Ярви, Ветсола, восточнее окраины Териоки. Штадив — Майнила. Потери в корпусе: убито 4 человека, ранено — 27 человек. Трофеи: захвачено трое пленных, один станковый пулемет.

10-й танковый корпус сосредоточился в исходном районе: 1 тбр — Волкайда, 13 тбр — Троицкое, 15 мсбр — Луккаримяки.

20-я танковая бригада в 10.30 действовала в направлении Кирка Кивена. Связь с ней утеряна, приняты меры к восстановлению. В 8.00 1 декабря связь установлена, сосредоточение тбр — Маниселька, Иоукуселья.

150-я стрелковая дивизия к 13.00 1 декабря сосредоточивается в районе пос. Левашово, пос. Песочное.

6. КБФ 20 ноября захватил острова Сескар, атносри***, огнем судовой артиллерии и УР поддерживает наступление 19 ск.

7. Состояние погоды на Кемском направлении: температура минус 3°, большой снегопад, пасмурно, низкая облачность.

8. Армии ЛВО с утра 1 декабря продолжают наступление.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЛВО ВОЕННЫЙ
КОМДИВ
ЧИБИСОВ¹³⁴

КОМИССАР ШТАБА ЛВО
ПОЛКОВНИК
ВИНОГРАДОВ¹³⁵

Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 41–42. Копия.

** Очевидно, имеется в виду 70 сд.

*** В документе написание географического названия неразбравно.

52. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ТРУДНОСТЯХ, ПРЕОДОЛЕВАЕМЫХ НАСТУПАЮЩИМИ ВОЙСКАМИ, НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАСТРОЕНИЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ ОКРУГА

№ 669794

1 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

**Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР
майору госбезопасности**

Части ЛВО продолжают наступление, уничтожая небольшие группы противника и преодолевая искусно устроенные препятствия.

Противником применяются ухищренные способы минирования строений дорог как, например, в дер. Куоколо возле забора был оставлен новый велосипед, соединенный незаметной проволокой с фугасом, при рывке велосипеда фугас взрывается. Закапываются мины при входе в дома, сараи и около деревьев.

Опросом пленных подтверждаются сообщенные ранее сведения о том, что в передовые части противником выделены лучшие фашистско-шюцкоровские части. Также установлено личным наблюдением, показаниями пленных и найденного в колодце задержанного в Териоки гражданина Соболева Алексея Ивановича, что шюцкоровцы при отступлении уничтожают огнем жилье. Ими полностью уничтожен гор. Териоки и с. Халаси, также ряд строений в других населенных пунктах. Уничтожением огнем жилых помещений преследуется цель оставить наступающие части Красной Армии без теплого жилья.

Под страхом расстрела шюцкоровцы силой эвакуируют местных жителей, заблаговременно при этом эвакуируется также весь скот.

Бойцы и командиры при выполнении боевых задач проявляют высокий героизм и настойчивость, так, при выполнении задачи по бомбометанию летчик 2-го скоростного авиаполка капитан Юскин, будучи атакован истребителями противника, получил ранения в правую руку и ногу, несмотря на это, долетел до цели, выполнил задание и вернулся на свой аэродром.

Во всех частях ЛВО продолжается приток заявлений о приеме в ВКП(б) и ВЛКСМ, также отмечается стремление личного состава частей Ленинградского гарнизона к переводу в действующую армию. Так, в ленинградском артучилище за 1 декабря 1939 г. подано 115 заявлений со стороны курсантов и командиров об отправке их на фронт.

Наряду с проявлением высокого героизма со стороны всех бойцов и командиров, отмечены отдельные факты попыток вражеского элемента, направленные к срыву боевых операций и дискредитации мероприятий советского правительства. Так, например: 29 ноября в 21 час, когда уже был получен приказ о наступлении, начальник штаба 50-го стр. корпуса Гвоздков получил от начальника 4-го отделения штаба корпуса капитана Троненкова сообщение о том, что приказ о переходе госграницы наркомом обороны отменен. Расследованием О[собого] О[тдела] установлено, что это сообщение было передано оперативному дежурному по штабу 50-го корпуса технику-интенданту 2 ранга Гусеву неизвестным лицом, назвавшим себя командующим войсками ЛВО, для передачи командиру корпуса. Гусев это сообщение передал начальнику 4-го отделения штабкора 50-го [штаба 50-го корпуса] Троненкову.

Одновременно выявлено, что работниками штакара 50-го грубо нарушается требование службы штабов о записи телефонных разговоров.

По линии командования 7-й армии отдано строгое распоряжение об ограничении допуска лиц к телефонным переговорам и дублированию связи.

Лекпом 189-го зенитного артполка 2-го корпуса ПВО Фомкин в группе медработников говорил: «Переход финляндской границы частями Красной Армии есть не что иное, как посылка нашим государством в Финляндию карательного отряда».

Кроме того, отмечены отдельные факты проявления трусости и попытки к измене родине.

30 ноября с.г. во время наступления красноармеец 90-й стр. дивизии Михайлов, беспартийный, бросил винтовку и пытался перейти на сторону противника. Михайлов арестован. Дело следствием закончено и направлено в военный трибунал.

Красноармеец-связист 17-й заставы 5-го СКП НКВД Шевченко 30 ноября 1939 г. при начале артиллерийской подготовки в 8.00 после выхода на исходное положение скрылся из подразделения. Приняты меры розыска.

В процессе выполнения боевых операций выявлены отдельные случаи несогласованности между некоторыми отделами штаба ЛВО, в частности между 1-м и 5-м отделами. Например, приказ 10-му танковому корпусу следовать на Карельский перешеек, 5-му отделу известен не был, в результате чего для корпуса в пути следования на станциях снабжения запасы созданы не были.

Аналогичное положение имело место при передислоцировании 52-й стр. дивизии. Приказ НКО № 0220 о создании положенного запаса в ряде частей не выполнен.

В результате несогласованности отдельных перевозок отмечаются случаи простоев составов. Так, на 30 ноября 1939 г. на ст. Ленинград—Сортировочная в течение 5 суток стояло 36 цистерн с горючим для действующей армии.

Вопрос об эвакуации раненых в должной мере не отработан. Для эвакуации раненых нет теплых вещей на укрытие их при транспортировке с фронта в тыл.

Недостаточно четко организовано движение тылов. Служба регулирования не налажена. Не везде при проходе узких мест, как-то: переправ, дефиле и т. д., назначаются ответственные командиры по пропуску частей. Отсутствуют коменданты, в результате создаются пробки, затрудняется, а местами становится просто невозможным обратное движение.

По всем перечисленным фактам информировано командование ЛВО.

За время действий авиации имели место следующие происшествия.

1 декабря 1939 г. в 10.40 звено самолетов И-153 25-го истребительного авиаполка при выполнении боевого задания в направлении местечка Кивинапа было обстреляно своими мотомехчастями.

1 декабря 1939 г. около 16 часов, возвращаясь с выполнения боевого задания, самолет И-16 68-го авиаполка, пилотируемый лейтенантом Тульским, сделал вынужденную посадку в районе Александровского парка в гор. Пушкине. Летчик ранен. Самолет разбит.

Самолет Р-5 в районе дер. Аккуль Ленинградской обл. сбит своими зенитными установками, принятый за самолет противника. Летчик Терещенко ранен в ногу.

На 23.00 1 декабря 1939 г. не вернулись на свои аэродромы 9 самолетов СБ. Приняты меры к розыску.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

**53. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫПОЛНЕНИИ
ПОСТАВЛЕННЫХ НА 30 НОЯБРЯ 1939 г. ЗАДАЧ ЧАСТЯМИ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК МУРМАНСКОГО, КАРЕЛЬСКОГО
И ЛЕНИНГРАДСКОГО ОКРУГОВ**

№ 5327/Б

2 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Задачи, поставленные перед частями пограничных войск на 30 ноября, выполнены.

По Мурманскому округу.

Захвачено 3 кордона финской пограничной стражи. Сопредельная территория глубиною в 10 км от противника очищена. Наши потери: убит один красноармеец. Потери противника: по неполным данным, 6 солдат, один офицер.

Рота пограничников совместно с частями РККА наступает на Печенга. Связи с ней нет. Печенга в нескольких местах горит.

82-й Рестикентский пограничный отряд и 2-я отдельная Енская пограничная комендатура несут усиленную охрану границы и по заданию командования РККА ведут разведку в 10-километровой полосе на территории Финляндии.

По Карельскому округу.

Захвачен 21 кордон финской пограничной стражи. Приграничная территория Финляндии на глубину до 10 км от противника очищена. Наши потери: убитых 3 красноармейца. Раненых — 17 красноармейцев, один средний командир. Потери противника: убитых 3 офицера и 13 рядовых. Взято в плен 2 офицера и 16 рядовых.

На 1 декабря пограничные отряды округа получили задачу от командования РККА уничтожить 12 оставшихся финских кордонов и вести поиски и ликвидацию мелких групп противника в полосе между линией границы и действующими на территории Финляндии частями РККА.

По Ленинградскому округу.

Захвачен 21 кордон финской пограничной стражи. Приграничная полоса Финляндии от противника очищена. Наши потери: 6 человек раненых, из них два — легко. Данные о захваченном у противника оружии, боеприпасах и другом трофейном имуществе уточняются.

В 8 ч 45 мин 1 декабря 1939 г. финский самолет на высоте 800 м появился в районе заставы Термолото (5-й Сестрорецкий Краснознаменный погранотряд) и сбросил несколько бомб на транспорты частей РККА, находящиеся в районе заставы. Две бомбы упали во дворе заставы. Ранена жена начальника заставы и часовой у заставы. После безрезультатного обстрела пограничной заставой и частями РККА самолет улетел в Финляндию.

Пограничные наряды по заданию командования РККА выдвинуты на линию захваченных финских кордонов. Одновременно несется усиленная охрана границы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 34. Л. 266–268. Заверенная копия.

54. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД (далее — УНКВД) ПО ТУЛЬСКОЙ ОБЛ. ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР «О НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТУЛЫ И ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ФИНЛЯНДИИ»

№ 6/39042
г. Тула

2 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Управление Народного Комиссариата внутренних дел СССР
по Тульской области**
**Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР майору государственной
безопасности тов. Федотову**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О настроениях населения гор. Тулы и области в связи с событиями в Финляндии

Сообщение советского правительства о наглой провокации финляндской военщины трудящиеся гор. Тулы и Тульской обл. встретили с глубоким негодованием и возмущением.

На многоярусных митингах, собраниях и беседах рабочие, колхозники и интеллигенция присоединяют свой гневный голос к ноте нашего советского правительства, выражающей мнение всего советского народа.

Рабочий завода № 66 в гор. Туле Д. [...]* в беседе среди группы рабочих этого завода 1 декабря с. г. говорил: «Финляндия нас спровоцировала на войну в надежде, что ей помогут Англия и Франция, но ей этого не удастся сделать, она поломает зубы, попробовав гранит наших границ. Пусть знают, что мы любим мир и будем до конца бороться за него, но воевать мы тоже умеем, и любим воевать за дело мира, и в любой момент по зову нашего советского правительства станем на защиту своей родины и покажем, как рассчитывать десять москалей на одного финна. Наша Красная Армия — это не та, старая царская армия».

Рабочий завода № 314 в гор. Туле М. [...]* в разговоре среди рабочих завода 28 ноября с. г. высказал: «Если Красная Армия перейдет границу Финляндии, то население Финляндии моментально восстанет против своих безголовых правителей, и получится так, как в Западной Украине и Белоруссии; ведь трудящимся Финляндии надоело терпеть издевательство своей буржуазии и конец этому должен прийти!»

28 ноября с. г. **служащий завода № 66 в гор. Туле С. [...]*** среди своих сослуживцев, говорил: «Непонятно все-таки, на что надеется Финляндия, вызывая СССР на войну, ведь силы несравненны, и вряд ли Финляндии будут помогать Англия и Франция, они хотят чужими руками загреть жар, но им этого не удастся сделать».

28 ноября с. г. в правлении колхоза «Ударник» Ново-Колпинского сельсовета Щекинского района **колхозник С. [...]***, беспартийный, 45 лет, среди колхозников сказал: «Финляндии нужно дать соответствующий отпор. Если нужно будет, то и я пойду на защиту родины».

Со стороны антисоветского элемента по вопросу о событиях в Финляндии за этот период зарегистрированы следующие факты.

Сын бывшего фабриканта Д. [...]*, **служащий завода № 66 в гор. Туле**, 27 ноября с. г. среди своих знакомых говорил: «Одна-то Финляндия для СССР не противник, так как силы слишком не равны, но ясно, что раз Финляндию натравливает на СССР

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

Англия, то она ей поможет, и в случае войны с СССР дело будет серьезнее, чем наши думают, ведь Англию по силе нельзя сравнить с нашей страной, она и сильнее и богаче».

Н., исключенный из ВКП(б) за антисоветские высказывания, рабочий завода № 66 в гор. Туле 27 ноября с.г. среди рабочих завода говорил: «Воевать с Финляндией — это значит воевать с Англией и Францией, которые стоят за спиной Финляндии, а это сила большая, и воевать с ними — значит быть разбитым».

К. [...]* (завод № 314, призывник) в группе рабочих 29 ноября с.г. заявил: «Всю ночь сегодня не спал, волновался, когда узнал, что Финляндия продолжает провокации. Вновь война, и нас в первую очередь погонят туда, не знаю, что и делать».

К. [...]*, бухгалтер конторы Главцветметторг в гор. Туле, в беседе со своими сослуживцами 27 ноября с.г. говорил: «Я сомневаюсь в том, что финны обстреляли нас, по моему, это просто провокация с нашей стороны, чтобы вторгнуться в Финляндию».

Х. [...]*, рабочий завода № 176 в гор. Туле, в разговоре среди рабочих этого же завода 27 ноября с.г. говорил: «Финляндия на нас наступает по указанию Германии, ведь Германия нам не хотела уступить Западной Украины и Западной Белоруссии, и она будет биться, пока отвоюет их обратно, поэтому она и натравливает на нас Финляндию. Можно надеяться, что нас разобьют, так как много таких стран, которые против нас!»

27 ноября с.г. **преподавательница 26-й средней школы в гор. Туле В. [...]*** в беседе среди преподавателей этой школы говорила: «СССР будет втянут в войну, видно по всему, ведь Ленинград уже четыре дня сидит без света, каждую ночь весь город затемняется».

25 ноября 1939 г. **монашка Д. [...]*** в гор. Калуге в присутствии своих знакомых у себя дома заявила: «По церковному писанию скоро придет конец советской власти, так как все западные государства идут против СССР и в 1940 году объявят ему войну».

27 ноября с.г. **рабочий завода № 66 г. [...]*** в беседе среди своих знакомых заявил: «Сообщение по радио о провокации Финляндии есть вымысел, это была провокация Советского Союза с целью завоевать Финляндию».

И. [...]*, билетный контролер Трампарка в гор. Туле, среди рабочих парка говорил: «Наши войска хотят забрать Финляндию, но это напрасно, ведь у нас и своей земли много, а еще хотят. Не поймешь, что делается».

Бывший поп Н. [...]* в беседе среди своих знакомых в гор. Туле 27 ноября с.г. говорил: «Войны с Финляндией не избежать. СССР, сколько ни тянись, а война будет неизбежная; Финляндии помогут Англия, Франция, да и Германия соберутся все и СССР сметут с лица земли».

1 декабря 1939 г. **работник редакции Тульской областной газеты «Молодой коммунар» Е. [...]*** среди своих знакомых заявил: «Кроме Финляндии, уже Англия объявила войну СССР».

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД [ПО] ТУЛ[ЬСКОЙ]. ОБЛ[АСТИ].
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БАБКИН¹³⁶

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА УГБ УНКВД ПО ТУЛЬСКОЙ ОБЛ.
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КОЛДАЕВ¹³⁷

55. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УНКВД ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛ. ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТКЛИКАХ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ НА ОПУБЛИКОВАННУЮ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ «ДЕКЛАРАЦИЮ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ»¹³⁸

№ 32—25843

2 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Управление НКВД СССР по Московской области
Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
майору государственной безопасности тов. Федотову**

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О реагировании трудящихся гор. Москвы в связи с опубликованием
Декларации Народного правительства Финляндии**

Опубликованная Декларация Народного Правительства Финляндии трудящимися гор. Москвы встречена с большим подъемом.

Одобрив внешнюю политику советского правительства, трудящиеся с воодушевлением приветствуют героическую Красную Армию и выражают уверенность в окончательной победе финского народа.

«Самое главное в этих событиях это то, что в нашей стране наблюдается исключительное спокойствие. В стране чувствуется большая уверенность и сила. Советская власть имеет большие запасы, чтобы обеспечить потребности Красной Армии. Уверенность в стране создана рабочим классом и политикой нашего правительства» **(рабочий завода № 240 Смирнов).**

«Теперь финский трудовой народ будет свободен. Если даже в Финляндию перебросят свои войска Англия и Франция, то и это не беда. Нам не впервые бить английских и французских интервентов. Плохо вооруженная Красная Армия в гражданскую войну разбила их, а теперь при нашей военной мощи победа обеспечена» **(служащий 2-го часового завода Долгов).**

«В Финляндии вспыхнуло открытое недовольство политикой старого правительства. При наличии в данное время нового Народного правительства наши войска находятся на финляндской земле на законном основании. Мы можем гордиться, что народ Финляндии дружелюбно встречает наших красноармейцев» **(начальник отдела снабжения завода № 67 Чукулчев).**

«Любая страна, любое правительство в мире еще раз на событиях в Финляндии убедилось, что война с СССР немислима. Как только наши части вступают на территорию капиталистической страны, народ этой страны видит в нас друзей и вместе с нами выступает против буржуазии. Этот успех объясняется правильной политикой Советского государства» **(диспетчер цеха № 2 завода № 67 Лифанов).**

В связи с вступлением частей Красной Армии на территорию Финляндии и образованием там Временного Народного правительства зафиксированы контрреволюционные высказывания провокационного характера.

«Декларация написана очень тонко и хитро. Писалась она здесь у нас, так как председатель Народного правительства Отто Куусинен является работником Коминтерна и в Финляндию выехал недавно. Декларация говорит, что правительство в Финляндии будет не советским, в самом деле оно будет советским, иначе СССР не стал бы отдавать Карелию. Образованный Народным правительством корпус только называется корпусом, по количеству он незначителен. Советскому

Союзу важно показать, что не он напал на Финляндию, а его просили помочь Народному правительству Финляндии» (**сотрудник ГУУЗа Наркомлеса СССР Шкамадра**).

«Рабочие за границей изобьют каждого, кто отважится сказать о “финской агрессии”. Следствием отношения Советского Союза к Финляндии будет полная изоляция СССР.

Было бы естественным, если бы СССР официально объявил, что начал войну за мировую революцию, но он слаб, а провокация Финляндии на войну с СССР — это гитлеровские методы, которые мы открыто осуждали в течение ряда лет.

Главный хищник мира Гитлер овладел Германией, Австрией, Чехословакией, Польшей, и утверждать, что на Германию нападают Франция и Англия, — грубейшие политические ошибки, допущенные за последнее время руководителями Советского Союза» (**Гелмут Л.**).

«Политика, проводимая нашим правительством, неправильная. Западной Белоруссии и Западной Украине мы протянули братскую руку помощи и спасли народ от панского ига. Теперь спасаем финский народ. Недавно отдали Литве Вильно и Виленскую область, теперь отдаем Карелию — получается торговля людьми.

У нашего правительства с Германией имеется секретный договор о переделе мира» (**мастер цеха завода им. Молотова — Лобанов**).

«Народное правительство Финляндии — это мыльный пузырь, все делают наши. В газетах пишут, что старое правительство отступает, уводит население и сжигает деревни; откуда же взялись люди для создания Народного правительства? Пишут для дураков» (**бухгалтер артели «Металлоремонт» — Сидоров**).

«Где бы мы ни начинали воевать, везде наша война называется освободительной войной. Народ другой страны освобождаем от гнета капиталистов, а сами от этого лучше не живем. С каждым днем жить все хуже, за счет расходов на других» (**рабочий фабрики «Рот-Фронт» — Евстигнеев**).

«Карелы массами бегут в Финляндию, они ненавидят колхозы и избавляются от этого очага социалистического счастья. Поэтому-то советская власть решила отдать Карелию» (**экономист ГУМПа — Ярославцев**).

«Такое решительное действие может быть нам во вред, так как за спиной Финляндии стоят Англия и Франция, и если они всерьез решат помочь финскому правительству, то нам не поздоровится» (**техник треста № 17 — Немировский**).

«Франция и Англия объявили нам войну. Возможно, Турция пропустит флот Франции и союзников в Черное море, и нам тогда трудно будет вести войну с Финляндией» (**завхоз школы ФЗУ завода «Калибр» — Ионов**).

«Наступление на Финляндию так безнаказанно для советской власти не пройдет. Заинтересованность Франции, Англии и Швеции в делах Финляндии очень большая. Неизвестно, чем все это кончится. Народ Финляндии культурный и честный, а Красная Армия, которая вступила в Финляндию, создаст такие же тяжелые условия, как и у нас» (**активный церковник Уманский**).

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТ[АРШИЙ]. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КУБАТКИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 385–389. Подлинник.

**56. СООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
В УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О НЕДОСТАТКАХ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДОВАНИЯ ЛВО ПО ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

№ 669884

2 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

**Начальнику Управления НКВД ЛВО
комиссару госбезопасности 2 ранга Гоглидзе¹³⁹**

Боевые операции продолжают развертываться на всех направлениях фронта. Все части округа, продвигаясь, опрокидывают и уничтожают противника. Бойцы и командиры, как и в первые дни, проявляют героизм и самоотверженность.

Жители из неэвакуированных населенных пунктов, как-то: В. Айдалаhti, Петсамо, восторженно встречают части Красной Армии, заявляя: «Мы вас давно ждали».

Отмечено также возвращение в города жителей, спрятавшихся от насильственной эвакуации, как, например, Териоки, Пумалки (Puumala Kanna Ksella, Pumanki Petsamosa). Последние заявляют, что финны методами насилия все взрослое население бросили на устройство укреплений и молотью хлеба в приграничной полосе.

Однако, по имеющимся в Особом отделе НКВД ЛВО проверенным данным, в процессе боя на некоторых участках фронта, в частности на участке 90-й стрелковой дивизии, наши части не учли тактики врага, который действует мелкими группами и отдельными снайперами, маскировано используя складки местности.

Командование частей вместо высылки усиленных передовых отрядов, насыщенным достаточным количеством саперов, развывает части в боевые порядки и наступает. Такое положение замедляет темп движения и приводит к значительным потерям.

Инженерная разведка не обеспечивает безопасного продвижения войск. Встречающиеся минные заграждения и отдельные ловушки на пути следования своевременно не выявляются, приводят к жертвам, что в отдельных частях создает чувство неуверенности. Жилые помещения и службы не осматриваются и не используются для ночлега.

Мелкие группы противника и отдельные снайперы, оставаясь в тылу наших передовых частей, обстреливают из-за укрытий пулеметным огнем наступающие части. Так, в гор. Териоки 1 декабря с. г. группа бойцов и командиров РККА, занявшая полицейское управление, была обстреляна из пулемета с колокольни.

Политико-моральное состояние личного состава частей высокое. По-прежнему масса бойцов и командиров вступает в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ (18-я стрелковая дивизия — 140 человек, КБФ — 459 человек).

Ряд бойцов и командиров продолжает выказывать настойчивое желание попасть в передовые части. Так, например, красноармеец пульбата КБФ Бойков на предложение смениться с вахты, заявил: «Я буду стоять на вахте бессменно 10 дней. Жизнь отдам за родину. Только жаль, что я не на передовом рубеже».

В то же время отмечены отдельные факты проявления трусости и неверия в победу.

Красноармеец 149-го полка 90-й стрелковой дивизии Иванов заявил: «Советскому Союзу финнов не победить. Два дня воюем, лежим в снегу, а результатов нет». Красноармеец 316-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Морозов проявил трусость — отрубил палец руки. Морозов арестован, предается суду военного трибунала.

В ходе боевых операций из-за отсутствия связи имели место отдельные случаи обстрела частей своими войсками. 1 декабря с. г. наступающие части 142-й стр. дивизии были обстреляны танковым батальоном своей же дивизии. Несмотря на многочисленные сигналы, подаваемые красноармейцами, стрельба продолжалась. В результате 12 человек убито и ранено.

Отмечены также случаи оставления командованием своих частей без руководства в ходе боя. Так, командир [...] * майор Литвинов и военком Балабанов 1 декабря с. г. в момент боя оставили командный пункт и ушли на передовые позиции 3-го батальона. Командиры других подразделений, не получая указаний от командования, действовали по своему усмотрению.

2 декабря с. г. действие авиации из-за плохой погоды было ограниченное. В операциях участвовало: бомбардировщиков — 22, истребителей — 125. Потерь на территории противника нет.

При взлете потерпел катастрофу самолет СБ, экипаж — летчик Платов, штурман Турбин, радист Измелков — погибли.

1 декабря 1939 г. в 17 часов в дер. Ильеши Волосовского района Ленинградской области произошел бой истребителя (на черном фоне белые полосы) с самолетом СБ 41-го авиаполка. Самолет СБ сбит. Экипаж в составе летчика Иноземцева, штурмана Воробьева и стрелка-радиста Меньшина погиб. Истребитель ушел в направлении Финляндии.

1 декабря 1939 г. из состава 15-й авиабригады после бомбометания не вернулись 5 самолетов СБ. Командир бригады полковник Пятыхин¹⁴⁰, получив приказание лететь на высоте 1000 м, фактически повел самолеты на высоте 400 м.

Из состава 41-го авиаполка не вернулось 6 самолетов СБ. Розыски на территории Ленинградской области до сих пор результатов не дали.

В дополнение к сообщению от 1 декабря с. г. Служба регулирования на пути следования частей и обозов до настоящего времени должным образом не организована, транспорт местами движется в два—три ряда.

В районе 8-й армии в направлениях Чалко — Сельга, Спасская Губа и др. дороги забиты артиллерией, автотранспортом и обозами. Остановливаясь на ночевку, транспорт оставляется на дорогах, что еще больше затрудняет, а в ряде мест совершенно исключает обратное движение.

Постановка санслужбы в частях фронта имеет ряд недочетов. Из-за отсутствия транспорта эвакуация раненых своевременно не проводится. Так, 1 декабря с. г. в 36-м дивизионном госпитале скопилось 60 человек раненых.

37-й подвижной госпиталь медикаментами и сантехимуществом не обеспечен. Госпиталь не в состоянии в полевых условиях проводить хирургическую работу.

В районе действия 90-й стр. дивизии в дер. Липола 1 декабря с. г. раненые бойцы пехотных частей лежали на снегу с 10 до 18 часов, пока не были подобраны медперсоналом 105-го отдельного танкового батальона 35-й танковой бригады.

В городе Терийоки опергруппой захвачен архив полиции. К разработке последнего приступлено.

НАЧАЛЬНИК ОО ГУГБ НКВД СССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 47–50. Подлинник.

* В документе неразборчиво.

**57. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
8-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД ЛВО О ВЫЯВЛЕННЫХ
НЕДОСТАТКАХ В ЧАСТЯХ 8-й АРМИИ**

№ 20730

2 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО НКВД ЛВО
майору госбезопасности т. Сидневу**

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О выявленных недочетах в частях 8-й армии
По состоянию на 2 декабря 1939 г.**

ПО 1-МУ СТРЕЛКОВОМУ КОРПУСУ

139-я стрелковая дивизия

30 ноября 1939 г. при продвижении 609-го стр. полка командир полка майор Литвинов и комиссар — батальонный комиссар Балаханов* бросили командный пункт полка и ушли на передовые линии в район 2-го батальона, оставив полк без руководства. В результате командиры подразделений, не получая указаний, действовали по своему усмотрению. Информирован Военный совет армии.

30 ноября 1939 г. в период артподготовки один снаряд полковой батареи (батарею устанавливаем и сообщим дополнительно) разорвался в районе расположения 8-й роты 609-го стрелкового полка, ранив 9 человек, в том числе командира роты лейтенанта Хомарауде.

Второй снаряд 76-мм, выпущенный полковой батареей 718-го стрелкового полка (командир орудия Ермаков), разорвался на огневых позициях, в результате чего ранено две лошади роты связи 609-го стрелкового полка и две лошади 718-го стрелкового полка. Предложено произвести тщательное расследование, и материал направить военному прокурору.

30 ноября 1939 г. командир ПТО капитан Безручко вместе с комиссаром ПТО, находясь на тракторе «Комсомолец», выехали вперед и при переезде по мосту через речку попали на мину. В результате взрыва мины взорвался бензобак трактора, ранив трех человек, в том числе командира и комиссара ПТО, а водитель трактора сгорел.

Выясняется, что штаб дивизии недостаточно полно подготовил части к выполнению боевых действий, в результате чего продвижение частей вперед проходит медленно. Такое спецподразделение, как танковая рота, в которой ощущается острая нужда, не имеет бензина и находится в бездействии в районе озера Конг.

Информирован Военный совет для принятия мер.

В 9.00 30 ноября 1939 г. командир дивизии вызвал к себе на командный пункт бронероту ОРБ в количестве 6 броневиков, у последних не оказалось снарядов к 45-мм пушкам. Установлено, что по приказанию командира ОРБ капитана Самнева все снаряды оставлены в Спасской губе. По приказанию командира дивизии два броневика были снабжены снарядами из ПТО, а остальные 4 броневика пошли вперед без снарядов.

* Здесь и далее в документе, очевидно, Балабанов, см. документ 56.

Информирован Военный совет армии.

При наступлении дивизия встречает ряд заграждений, характерными из них являются: минные поля шириной от 2 до 2,5 м и длиной до 200 м, расположены в шахматном порядке, и противотанковые рвы и завалы. Саперные части дивизии не справляются с возложенными на них задачами по очистке от завалов, а это задерживает продвижение частей вперед. Связь в дивизии работает безобразно. Так, например: связь КП дивизии с 364-м стрелковым полком отсутствует и командование дивизии не знает положения в полку. В полках отсутствует связь с рядом батальонов. Радиосвязь отсутствует.

Информирован Военный совет армии.

Самоуправство

При вступлении 609-го стрелкового полка в населенный пункт Леппаниеми было проявлено самоуправство со стороны отдельных командиров и бойцов, как, например, по распоряжению командира 609-го стрелкового полка майора Литвинова была изъята из местного магазина часть продуктов питания, а остальные товары были растащены. Командир полка майор Литвинов и комиссар полка батальонный комиссар Балаханов взяли себе по паре валенок, начфинчасти — чемодан и другие шелковые вещи. По их примеру командиры набросились на магазин и растащили 700 м шелка и остальные товары.

Данный факт предложено документировать, результаты сообщим дополнительно.

Работа госпиталей

По вине штаба дивизии, задержавшего приказ комдива, госпиталь развернулся с опозданием, в результате чего первым раненым не было оказано своевременной медпомощи.

Потери дивизии

С начала действий в боевых операциях дивизия имеет следующие потери: убито — 9 человек, ранено — 43 человека. В числе убитых: среднего комсостава — 2 человека, в числе раненых старшего комсостава — 1, среднего начсостава — 8 человек.

Большой процент ранения начсостава связан с тем, что начсоставу выданы белые полушубки, которые являются хорошей мишенью для финских снайперов.

1 декабря 1939 г. в 17 ч 45 мин три финских самолета произвели налет на командный пункт 139-й стрелковой дивизии в районе Леппаниеми. Вражескими самолетами было сброшено три бомбы, убито два, ранено три красноармейца.

По 155-й стрелковой дивизии

В 786-м стрелковом полку имеют место антисоветские высказывания, как-то: во время перехода 16 ноября 1939 г. из дер. Поросозеро в дер. Кудом Куба, в пути машины остановились, так как дорога была занята. В это время красноармеец 2-й роты этого же полка Жуков встал на автомашину и стал открыто проводить антисоветскую агитацию, заявив: «Товарищи, смотрите, как меня сегодня накормили, что я и теперь в жирах, теперь я буду вырезать из шинели по куску и питаться ею, а то уже трое суток не кормят». Затем, сняв ремень с шинели, распахнув ее, поднял гимнастерку и заявил: «Смотрите, раньше у меня был живот, что ремень не сходил, а теперь видите, как живот подтянуло. Нас пригнали в Карелию и морят голодом, хотя из нас котлеты сделать. Командующие получают по 1000 и поедают наш паек, съели 800 банок наших консервов».

На приказание начальника тыла 1-го батальона 786-го стрелкового полка Ефимова слезть с машины и прекратить выступление, Жуков ответил: «Я тебе не подчинюсь, и буду высказывать то, что у меня наболело» и продолжал свое выступление. Жуков прекратил свое выступление после того, как лейтенант 306-го артиллерийского полка (фамилия еще не установлена) приказал прекратить выступление, иначе он будет арестован.

При выступлении Жукова присутствовало около 40 человек 1-го батальона 786-го стрелкового полка. Все бойцы, в том числе и Жуков, питались нормально за все время марша, но большинство — сухим пайком (консервами), а 16 ноября 1939 г. были накормлены горячим завтраком.

Жуков на протяжении всей своей службы проявлял недисциплинированность и симуляцию.

Предложено документировать выступление Жукова и при подтверждении передать прокурору для привлечения к ответственности.

ПО 56-МУ СТРЕЛКОВОМУ КОРПУСУ

Политико-моральное состояние частей корпуса здоровое, что характеризуется следующими фактами.

В 18-й стрелковой дивизии 140 человек перед переходом границы подали заявления о вступлении в ВКП(б).

В 168-й стрелковой дивизии три раненых бойца, отправленные в госпиталь, вернулись обратно в строй.

Но, наряду с этим, имеют место со стороны несознательной части бойцов отрицательные настроения, уклонения от военной службы и членовредительство, как, например. Красноармеец 316-го стрелкового полка Афанасьев, 1907 года рождения, среди красноармейцев в пути следования из гор. Петрозаводска в с. Пряжу заявил: «Дальше этого я не пойду, хоть режьте меня на месте, это издевательство, так же как и в старой армии. Моей семье не дадут ничего, мои дети сидят голодные, пуская помирают с голоду. У вас правды не найдешь».

26 ноября 1939 г. на вечере вопросов и ответов Афанасьев публично заявил: «В Красной Армии я служить не буду, пусть меня судят и сажают, в Красной Армии издеваются хуже, чем в капиталистических армиях».

Красноармеец 316-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Горечинин 29 ноября, проходя мимо дома, где жили командир роты Беспалов и политрук Левин, в присутствии красноармейца Икласова заявил: «Вот здесь живут красные бандиты и о красноармейцах не заботятся. В военное время пуля попадет в них, считаться с ними не будем».

Предложено документировать: через Военный совет отводится в тыл и сообщено военному прокурору для привлечения к ответственности.

Красноармеец приписного состава 316-го стрелкового полка 2-й роты 18-й стрелковой дивизии Морозов, 1912 года рождения, уроженец Ефимовского района Ленинградской области, русский, беспартийный, 29 ноября 1939 г. отрубил себе саперной лопатой большой палец левой руки. Сообщено военному прокурору для ведения следствия.

27 ноября после сообщения политруком 97-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Навозовым и капитаном Козловым о провокационном обстреле финнами наших войск на Карельском перешейке начальник ОБС ст. лейтенант Петухов заявил: «Ну, вот теперь дождались, пойдём в Финляндию, и все же я теперь достану от убитого финского офицера золотые часы». На возражение Петухову о том, что

делать этого нельзя, Петухов заявил: «Не может быть этого, чтобы я вошел в дом помещика и не взял бы, что мне нужно, будучи хозяином».

Отмечен факт мародерства в 168 сд, как, например: красноармеец 1-й батареи 453 ап Ухатов в занятой дер. Вердила вошел в избу и взял шарф. По приказанию командования шарф возвращен обратно.

315-й отдельный артиллерийский дивизион

Произведенной проверкой противоопритных пакетов, выданных на руки красноармейцам, обнаружено, что из 870 выданных пакетов 70 штук оказалось с порожними ампулами. Указанные пакеты были получены из складов НЗ Пушкинского гарнизона Ленинградской области, изготовленные 2-м химфармазаводом, УПП САХ.

Большинство порожних ампул обнаружено в укладках 1936 года № 530 и 547 контролеров Озолиной и Ильиной. Негодные — заменены новыми.

Информирован Военный совет армии.

18-я стрелковая дивизия

...** При этом Ранч сообщил, что на подступах к м. Салми сосредоточено до 3000 человек финских войск. Дороги минированы, по дорогам к Салми протянуто провололочное ограждение, которое находится под током высокого напряжения. Указанный факт проверяется. Сообщено командующему армии о скоплении войск.

Происшествия

1) 29 ноября 1939 г. в 1 час ночи лейтенант 306-го артиллерийского полка Комин, находясь на квартире в дер. Поросозеро, перезаряжая револьвер системы «наган», произвел выстрел и ранил в ногу спящего младшего командира взвода ПВО 659-го стрелкового полка Ковалева. Пуля сквозная, пробита икра левой ноги. Ведется расследование по линии командования.

2) 1 декабря 1939 г. в 19 часов в караульном помещении комендантского взвода 75-й стрелковой дивизии, расположенном в первом этаже колхозного дома с. Эссола, красноармейцем Ивановым при зарядке винтовки произведен выстрел в потолок. Пулей, пробившей потолок, ранен в ногу работавший во втором этаже колхозник — сапожник Костромин. Следствие ведет военный прокурор.

Красноармейцы тыловых частей 168-й стрелковой дивизии при вступлении в с. Манила растащили в магазине селедку и разную мелочь.

Красноармейцы Смирнов, Елисичев, Виноградов, Туляков и Суцев забрались в один дом и рылись по сундукам. Дело передается военному прокурору.

Имеют место факты неисполнения приказаний — так, например: командир штабной батареи 453-го артиллерийского полка младший лейтенант Гаврилов не выполнил приказ двигаться к 367-му стрелковому полку для установления связи, а расположился с батареей спать и только в 1 час ночи был разбужен начальником штаба 453-го артиллерийского полка майором Ермолаевым, который ехал в 367-й стрелковый полк.

Информирован Военный совет армии.

В дер. Юшино у дома взорвалась фугасная мина, при этом 6 красноармейцев 462-го стрелкового полка 168-й стрелковой дивизии убиты и 16 красноармейцев ранены.

** В документе многоточие.

По всем вышеизложенным фактам нами информирован Военный совет 8-й армии.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД 8-й АРМИИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
МАСЛЕННИКОВ¹⁴¹

Ф. 3. Оп. 6. Д. 457. Л. 84–90. Подлинник.

58. ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ В ФИНЛЯНДСКОМ БАНКЕ

[По заметкам Ю. К. Паасикиви]

2 декабря 1939 г.

1. Таннер доложил, что премьер-министр Швеции Ханссон сообщил ему о том, что Швеция не будет участвовать в оккупации Аландских островов. Таким образом, вопрос по поводу обращения к Швеции с просьбой оказать нам вооруженную поддержку отпадает.

2. Посланник Соединенных Штатов Шонфельд обратился к нам в рамках вопроса бомбардировки необороняемых городов. Мы согласны на это.

3. Заем 60 млн долларов у США.

4. Переговоры с Москвой.

Таннер: Если мы хотим начать переговоры, то предложить их следует незамедлительно. Я полностью поддержал Таннера в том, что необходимо было сразу же сделать обращение к Москве.

Ниукканен: Поскольку Швеция дала отрицательный ответ относительно Аландских островов, то, может, поговорить на этот предмет с Германией?

Ханнула: Предложение Ниукканена из области фантастики. Это испортило бы наши отношения с Англией и Францией.

Рюти заметил, что в Германии нам симпатизируют. Имеет смысл заручиться поддержкой Германии, когда мы будем выдвигать наши предложения Москве, а также сообщить об этом другим державам.

Я [Паасикиви] предложил пригласить Маннергейма на заседание комиссии, дабы он высказал свое мнение о сложившейся ситуации.

В пять часов прибыли Каллио и Маннергейм.

Таннер выдвинул предложение обратиться к Советской России для возобновления переговоров. Поскольку правительство Швеции не согласилось даже прикрыть Аланды, то на какую-либо более масштабную помощь с их стороны в этой войне рассчитывать не приходится. Посему обращаться к ним бессмысленно.

Таннер попросил Маннергейма пояснить, каковым положение представляется с военной точки зрения.

Маннергейм показал на карте, насколько продвинулся противник.

Я [Паасикиви] выразил согласие с Таннером, что переговоры с Советской Россией нужно постараться возобновить как можно скорее, и активно доказывал свою позицию.

Рюти был того же мнения. Нам следует известить крупные державы, Северные страны и США о нашем предложении и, вероятно, запросить их bona officia.

Таннер выразил сомнение относительно привлечения других государств, поскольку Россия заявит, что это дело исключительно России и Финляндии.

Ниукканен, как и Рюти, полагает, что Германия не может оставаться безучастной.

Рюти: Наше предложение нужно по крайней мере нотифицировать.

Седерьельм: dito, dito, dito.

Каллио: Печально, что Швеция не поможет нам даже с обороной Аландских островов. Учитывая это, официально просить помощи у Швеции не стоит.

Я [Паасикиви]: Следует ли обратиться с предложением сразу, или же подождать, пока наша военная обстановка, возможно, улучшится?

Таннер: Это нужно сделать сразу. (Я изначально придерживался этой позиции.)

Ниукканен сказал, что, насколько он понял из слов Каяндера и Эркко, Швеция в ходе войны готова осуществлять поставки боеприпасов.

Маннергейм: У Швеции нет калибра, подходящего для нашей полевой артиллерии и гаубиц. Есть возможность получать из Германии польские трофеи, но это займет время. Швеция согласна на транзит, однако если Россия заявит протест, то нет уверенности, что это получится.

Каллио: Вероятно, следует обратиться к Москве с предложением.

Маннергейм: Нужно предложить Москве переговоры. Мы оказались в настолько опасном положении, что я не представляю, откуда мы возьмем снаряды.

Приняли решение обратиться к Москве через посредничество Швеции, однако не предлагать перемирия.

59. СОБРАНИЕ В ФИНЛЯНДСКОМ БАНКЕ. ПРОТОКОЛЫ О БЕСЕДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА (ПРАВИТЕЛЬСТВА) ФИНЛЯНДИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.*

[По заметкам Ю. К. Паасикиви]**

Присутствовали: Каллио, Маннергейм, комиссия по иностранным делам, Вальден, Талвела, Грандель

3 декабря 1939 г.

Рюти: Насколько далеко мы можем позволить себе зайти, не подвергая угрозе нашу военную безопасность?

Маннергейм попросил Вальдена и остальных присутствовавших специалистов пояснить ситуацию с боеприпасами.

Грандель представил цифры, которые показали, что хуже всего дела обстояли с артиллерийскими снарядами. Отечественная промышленность в военное время способна производить лишь 1/5—1/6 часть требуемого количества.

Ниукканен согласился с верностью заключений Гранделя. Противовоздушная оборона была самым слабым местом.

Маннергейм показал на карте нынешнее расположение сил на фронте. Карельский перешеек: предположительно русские теперь уже не будут довольствоваться

* Протоколы опубликованы в книге OhtoManninen –Kauko Rumpunen (tiom) Murhänaytelmän vuorosanat. Talvisodan hallituksen keskustelut. Edita. Helsinki 2003.

** Выбраны такие разговоры, где речь идет о принципиальных вопросах в переломных моментах во время войны: в начале ее и в решающий момент до подписания мирного договора.

Ино. Ханко: пускать русских на материк — радости мало. Лучше отдать острова (т. е. Юссаре и Ере).

Я [Паасикиви] высказал мнение, что в свете сообщений о нашем отступлении [?] нам нужно стремиться к заключению мира с Россией и идти на большие уступки.

Ниукканен: Поскольку мы не можем ждать помощи даже от Швеции, то, может, начать торговаться по поводу Аландов? Ханко представляет собой более опасную военную базу, нежели Аланды.

Таннер: Удовлетворятся ли русские островами?

Маннергейм: Для русских Ханко наиважнейшая точка, поскольку он закрывает устье Финского залива. Плюс пятидесятичный гарнизон. Из островов в северной части Финского залива Ере для них может быть наиболее привлекательным. Аландские острова имеют исключительную важность для нас, поскольку они закрывают Ботнический залив.

Седерьельм: Если мы предложим Ере, то русские потребуют военный порт за пределами Хииттинена. Наверно, Ере лучше, чем Юссаре.

В присутствии только членов комиссии по иностранным делам. Что делать, если Молотов откажется вступить с нами в диалог?

Ханнула: Попробовать попросить помощи у Швеции?

Седерьельм: Швеция помогать не будет, но оружие от них получить можно. Скольд на нашей стороне, но он считает, что внешняя политика его не касается.

Я [Паасикиви]: Надо задействовать все средства. Можно обдумать версию с посредничеством Германии.

Котилайнен: Нужно обратиться к Герингу.

Ниукканен: Можно попробовать задействовать Германию в качестве посредника. Надо отправить такого человека, который сразу попал бы на аудиенцию к Гитлеру.

Ханнула: Согласен с Паасикиви. Использовать нужно все средства. Но боюсь, что обращение к Германии ни к чему не приведет. Риббентроп нас продал. Если мы обратимся к Германии, то это может найти негативный отклик в Англии, Франции, США и в Северных странах. В остальном дела Европы будут окончательно решаться на мирных переговорах.

Я [Паасикиви] ответил Ханнуле, что на мирных переговорах будут решаться вопросы взаимоотношений Германии, Англии и Франции, к коим отношения между Россией и Финляндией не имеют отношения, поскольку Россия не находится в состоянии войны с Англией или Францией.

Таннер: Дело дошло до столь роковой точки по той причине, что у правительства была неверная информация. Вплоть до недавнего времени наши послы докладывали, что Россия не будет нападать на Финляндию (я такого не докладывал). Ханссон в своей вчерашней речи придерживался нейтралитета. Швецию нужно сбросить со счетов. Обращение к Германии — это новая мысль. Розен ездил на встречу с Герингом. Подобный демарш с нашей стороны ухудшил бы наше положение среди западных государств. Может ли Германия что-нибудь сделать?

Ниукканен: Ошибка предыдущего правительства заключалась в излишне отталкивающем поведении по отношению к Германии.

Седерьельм: Единственное, о чем можно просить Германию, это оказать воздействие на Россию, чтобы она согласилась с нашей просьбой. Однако я убежден, что это не дало бы результата. От Швеции можно получить некоторую помощь. Шведы боятся, что Германия может напасть на Сконе.

Рюти: Мы нотифицировали Германии наше обращение к России. Мы должны сделать все для стабилизации нашего военного положения. Следует признать, что Швеция нам помогать не будет. Нужно обратиться за помощью к США.

**60. СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛ. —
ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ
ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ВОЙНОЙ**

№ 29853/2
г. Москва

4 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Управление НКВД по Калининской области
Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР**

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ
О настроениях населения Калининской обл. в связи с войной
между Финляндией и СССР**

В связи с провокационными действиями финляндской военщины против СССР и принятыми в связи с этим мероприятиями советского правительства население гор. Калинина и области одобряет эти мероприятия. Одновременно среди населения отмечается большой патриотический подъем, желание оказать частям Красной Армии помощь. Кроме подъема отмечаются случаи и панического настроения.

Приводим характерные высказывания среди населения.

«Илья, если бы [ты] знал, как тяжело слышать речь тов. Молотова о том, что он передавал про финнов. Ведь я уже старушка стала, лет мне много, да притом уже пенсионерка. Жила я очень плохо, а теперь только стала жить хорошо, а финны меня беспокоят. Как жаль, что я стара и не могу помочь нашим бойцам, но думаю, если надо будет, сидеть, сложа руки, не буду».

«Финляндия, как вам известно, все последнее время ищет инцидентов и старается спровоцировать нашу страну. Угрожая Ленинграду, они, по-моему, не в малой степени угрожают и Петрозаводску. Но мы все прекрасно верим в силу нашей доблестной Красной Армии, да, я думаю, немного потребуется силы, чтобы заставить уgomониться или стереть с земли кучку финляндских шутов гороховых. Они этого последнее время упорно добиваются» (в гор. Калинин, С. [...]).

«Мы все здесь возмущены финской провокацией, которая жаждет кровопролития. Правящая клика Финляндии уподобляется моське, лающей на слона; вот, гады, не дают нам жить спокойно» (Калинин, Колосов).

«Павлушенька, вы пошли ближе к Финляндии, к этим сволочам, мелким гадюкам, чтобы раздавить их; бей их, не щадя своей крови для родины своей» (Калинин, Федотова).

«Иной раз так хочется взять в руки винтовку и встать в ряды вместе с бойцами Красной Армии и выполнить задание правительства. Долго ли нам придется терпеть нападки от этой маленькой финской козавки. Мне хочется, чтобы наши ответили сильным залпом орудий, так, чтобы им, финнам, небо показалось с кулачок» (Арифова).

«Просим правительство проучить зарвавшихся финнов. Мы все как один одобряем ноту нашего правительства» (Львова).

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

«Сегодня по газетам я узнала о провокаторских действиях Финляндии, и душа заболела, чем это кончится? Неужели им мало урока с Польшей?» (**Мацкой**)**.

«С территории Финляндии были пущены орудийные выстрелы на территорию СССР. Вот, сволочи, так и хотят спровоцировать СССР на войну. Возможно, скоро придется встать на защиту наших кордонов» (**Гиколке**).

Среди сотрудников **Библиотеки им. Горького** всюду слышны разговоры о событиях с Финляндией. После известия о том, что в Финляндии образовано новое правительство и советские войска перешли границу Финляндии, все сотрудники библиотеки этому рады и выражают готовность оказать помощь финляндскому народу.

1 декабря с.г. в кабинете хозяйки **Пединститута** собрался ряд руководящих работников, где было сообщено о последних событиях. Все присутствовавшие слушали сообщение с большим удовольствием и даже крикнули «ура», и говорят, что мы, если нужно, так сегодня готовы пойти на помощь финляндскому народу, надо чтобы наша Красная Армия двинулась для помощи.

«Куда они лезут, моськи, много ли им надо? Польша, какая была, и то не справилась с нами» (**служащая Куракина**).

«Вот теперь наши покажут, что такое “москали”» (**служащий Локшин**).

«Я не ожидал, что Красная Армия так быстро продвинется на 10–15 км, учитывая, что финны сосредоточили под Ленинградом большое количество войск. Очевидно, в течение 5 дней все будет закончено» (**служащий Спивяков**).

«Если им не поможет Англия или не толкнет на помощь Швецию или Норвегию, то от Финляндии и праху не останется. Только вот жаль, как правители-то их бегут, наверное, в Швецию, и золото туда отправляют. Вот нам бы их золото захватить» (**домохозяйка Опочина**).

«Все-таки молодцы наши. Сразу же разбили их аэродромы и идут ходом. Сегодня уже несколько продвинулись еще» (**Пастухова**).

«Получил я два письма от сестры из Ленинграда. В первом она пишет, что хотя Ленинград живет напряженно, ночью бывает в темноте, но жизнь идет нормально. В магазинах есть все продукты, и даже масло» (**служащий Некрасов**).

«По сути дела, война началась, а у нас в городе все спокойно. Удивительно. Нет того, что наблюдалось во время событий с Польшей. Это хорошо. Я думаю, что Красной Армии потребуется дней 10 на всю операцию в Финляндии» (**гр-н Сапронов**).

«По-моему, образовавшееся рабочее правительство недолговечно, пройдет 2 года, и в Финляндии произойдет переворот, опять захватят капиталисты власть в свои руки. Я считаю, что сразу нужно покончить с Финляндией, как с Польшей, и образовать там Советскую Финляндию» (**гр-н Матвеев**).

Аналогичные разговоры являются массовыми среди трудящихся гор. Калинина. Необходимо отметить и такой факт, что трудящиеся со вниманием, где бы то ни было, слушают новости о финляндских событиях.

Так, например, 1 декабря в 12 часов дня по радио на почтовой площади гор. Калинина была передача про Финляндию, трудящиеся все останавливаются и слушают новости до конца передачи.

В 6 часов утра 1 декабря с.г. можно было наблюдать, с каким вниманием рабочие и работницы фабрики им. Володарского после работы слушали утреннюю передачу о событиях. Двор фабрики был полностью заполнен народом до конца передачи утренних известий.

** Видимо, Мацкая.

«Мы здесь так и не выключаем радио, с напряжением ждем последних известий. 29-го числа, когда говорил тов. Молотов по радио о том, чтобы отозвать всех наших работников из Финляндии, и было дано распоряжение войскам быть готовым в каждую минуту дать отпор врагу, так мы все не дали спать всем работникам, у которых были телефоны, всех разбудили, и на другой день, т. е. 30-го, сидели около рупора, ждали последних известий. После сообщения того, что наши войска выступили вперед, настроение как-то сразу повысилось, мы сразу на карте отметили те места, которые заняла Красная Армия. В районе, вообще, жизнь течет так, как и надо, все работают, никакой паники» (Б. [...] — с. Кушалино Калининской обл.).

«Владимир Ильич! Сообщаю вам, что я вместе с родителями перенес тяжелую утрату, а именно: мой брат родной погиб на честном посту в бою за вызволение братьев западных украинцев. Но, Владимир Ильич, я заверяю вас, что я овладею всей боевой и политической подготовкой исключительно на отлично, чтобы отомстить врагу, откуда бы он ни появился. Буду биться до последней капли силы за брата, за великую родину, за счастливую радостную жизнь! Все задания, которые будут накладываться партией и правительством, буду выполнять с точностью, в каких бы ни было тяжелых условиях. Я сейчас нахожусь в рядах РККА и в случае войны в первых рядах пойду на защиту нашей отчизны, на защиту мирной жизни всего советского народа» (красноармеец Синчук).

«Маша! Мы усиленно готовимся. Финляндия безобразничает, но ее ждет (в случае, если она не заключит договора) судьба Польши. Для того существует Красная Армия. Наша армия одета, обута, накормлена, вооружена. Это я заочно вижу» (красноармеец Г. [...]).

Наряду с положительными настроениями населения имеются случаи провокационных высказываний со стороны антисоветски настроенного элемента.

Бывший чиновник Тверской контрольной палаты И. [...] по вопросу о событиях на Карельском перешейке 1 декабря с. г. говорил: «Думаете, в самом деле был обстрел с финской стороны? Ничего подобного. Просто какой-нибудь военный руководитель отвел надежного командира в сторону и шепнул на ухо: поставьте за кустик парочку орудий, да бабахни раз-другой. Может быть, кто-нибудь, и ранен был при этом».

«Что же, все разыграно как по нотам. Все эти обращения сделаны в Москве, а затем уже передавались по радио как от правительства Финляндии» (служащий Терентьев).

«Вот говорят, что со стороны Финляндии ведутся провокации, а куда наши лезут? Отдайте под Ленинградом территории 20—25 км — предлагают финнам, а им, мол, дают в два раза больше, а на что она им? Она им не нужна. Хорошее — отдай, а плохое — возьми. А говорят, что чужой земли мы не хотим, сами лезут, а потом говорят, что провокация. Кто может пустить чужие войска на свою территорию? А так, как сейчас строится политика, то провокации они и будут. Когда мы чувствовали себя несильными, боялись вступать так, как сейчас на территорию; в каком году убили нашего полномочного представителя на Китайской Восточной железной дороге***. Были все возможности, митинги протестов, а потом решили, чем лезть в конфликт, лучше дать пособие семье погибшего, и успокоились. А теперь почувствовали силу — надо лезть на чужую территорию, им вот и отвечают.

Неверно так делается. Там, наверное, не трое убито и семь человек ранено, как газета пишет, а может быть, несколько десятков, ведь это не ружейный выстрел, а артиллерия била, только не говорят» (рабочий Козлов).

*** Так в документе.

«Там, наверное, не один и не два, и не семь человек убито, а 70, может быть, или 700 человек. Печать наша не пишет правду, она пишет только тогда, когда верх на ее стороне. Наши уж очень смешно приказывают — отвести войска на 20–24 км. Так могут только приказывать своим женам, да и женам нынче нельзя приказывать. Кто же им свою территорию отдаст. Эту провокацию надо понимать так — если ты пристаешь, то я буду молчать что ли, вот оттуда и стукнули. Да ведь это смешно предлагать отвести войска на 20–25 км» (**штукатур Терентьев**).

20 ноября 1939 г. в бане железнодорожной станции Калинин среди стоявших в очереди женщин шел разговор о Финляндии. Одна из женщин, держа на руках ребенка, говорила: «Вот отца-то взяли, а ты как хочешь вертись. Первый месяц дали 160 руб. на двоих детей, а в этот месяц — 80 руб., что тут делать. Небось, своим командирам, да и всем, кто имеет кирпичики¹⁴², создают хорошие условия, а красноармеец — не человек, ему не надо и семье тоже».

О дальнейших настроениях населения сообщим дополнительно.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД КО
ПОЛКОВНИК
В. ПАВЛОВ¹⁴³

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА УГБ УНКВД
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АДАРЧУК

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 487–491. Подлинник.

61. ДОНЕСЕНИЕ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД ЛВО О НЕУДАЧНЫХ ДЕЙСТВИЯХ 112-го ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА 35-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ И ОТСУТСТВИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ

г. Ленинград

4 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО НКВД ЛВО
майору государственной безопасности тов. Сидневу**

Части 50-го стрелкового корпуса, в частности на направлении Раасули — Лиипуа — Пирхोलанияки — Макряля, наступают по дороге, не делая обходов противника.

В результате этого танки, идущие впереди пехоты, терпят большой урон. Танки идут в наступление по дороге, так как боятся на обочинах завалов, мин, и прямой наводкой расстреливаются противником из 37-мм противотанковых пушек. Южнее Пирхोलанияки противник на участке 200 м расстрелял в упор 4 танка Т-26 112-го отдельного батальона 35-й танковой бригады, участвующего на данном направлении совместно с 461-м стрелковым полком 142-й стрелковой дивизии.

В данном танковом батальоне из 47 танков осталось 33 танка, а 14 выбыли из строя. Из них 8 расстреляно в упор на дороге, а остальные имеют повреждения от мин и других причин и выбыли из строя.

Такая большая потеря танков в одном батальоне объясняется тем, что танки идут по дороге. Противник же устанавливает на высотах пушки и бронебойными снарядами расстреливает идущие впереди пехоты танки. При этом противник не несет буквально никаких потерь, прислуга и пушки снимаются и передвигаются дальше в тыл.

Если бы пехота отделениями, взводами делала обходы, то, несомненно, пушки

и прислуга брались бы в плен или уничтожались. В крайнем же случае противник немедленно отступал бы и такого урона танкам не приносил.

Пехота выжидает, когда пройдут танки и противник отступит, потом начинают движение по дороге. Характерен пример следующий.

3 декабря 1939 г. противник, отступая, взорвал мост через р. Сайян-Июки, впадающую в озеро Сеппелян-Ярви (участок 50 ск). 461 сп 142 сд (командир полка майор Васильев) через несколько часов подошел к реке и до 12 часов 4 декабря 1939 г. не форсировал реку, стоял на этом берегу реки.

В 12 часов 4 декабря на место прибыл командир корпуса комдив Гореленко¹⁴⁴, отдал приказание вести мост и пехоте перейти реку по наведенным мосткам около взорванного моста.

Мост был наведен в 15 ч 30 мин, и [по нему] стала передвигаться артиллерия полка и оставшаяся пехота. Командир корпуса Гореленко лично следил за наводкой моста до окончания и показывал — куда, какое бревно положить*. В 16 часов тов. Гореленко выехал в штаб корпуса и прибыл в 20 ч 30 мин — застрял в дороге при образовавшейся пробке. Полсутки у Гореленко пропало для оперативных решений.

На мой вопрос к тов. Гореленко на месте у моста (я был там вместе с начальником ОО 50 ск тов. Марковым), почему полк не форсировал еще вчера реку, тов. Гореленко ответил, что командир полка майор Васильев недавно был командиром роты и недостаточно имеет опыта командования полком.

Данное положение, т. е. то, что полк не форсировал реку в течение суток и топтался на месте, дало возможность противнику закрепиться на следующем рубеже. Данные проверены лично мною.

Тов. Сиднев, все же обходы пехоты на отдельных участках не проводятся, командованию ЛВО нужно принять меры.

ЗАМ. НАЧ[АЛЬНИКА]. ОО НКВД ЛВО
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕРНИК

Ф. 3. Оп. 6. Д. 457. Л. 189–190. Подлинник.

**62. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД СССР В.М. БОЧКОВА — С.А. ГОГЛИДЗЕ, Л.З. МЕХЛИСУ¹⁴⁵,
Н.Г. КУЗНЕЦОВУ¹⁴⁶, В.Ф. ТРИБУЦУ¹⁴⁷, Н.Н. ВАШУГИНУ¹⁴⁸,
К.А. МЕРЕЦКОВУ¹⁴⁹, К.Е. ВОРОШИЛОВУ, Л.П. БЕРИИ,
А.А. ЖДАНОВУ¹⁵⁰ О ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ ЛВО
И ВЫЯВЛЕННЫХ СУЩЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКАХ**

№ 669916

4 декабря 1939 г.
На 23.00 3.12.39
Совершенно секретно

**Тов. Гоглидзе, Мехлису, Кузнецову, Трибуцу, Вашугину, Мерецкову,
Ворошилову, Берия, Молотову**

Наступление частей ЛВО продолжается на всех участках фронта.

По имеющимся в ОО НКВД ЛВО проверенным данным, до настоящего времени вопрос организации связи в войсках должным образом не разрешен, слабо органи-

* Так в тексте.

зована связь дивизия — полк — батальон, вследствие чего имеют место отдельные факты отрыва командования от своих соединений и потери управления войсками.

2 декабря 1939 г. из-за плохой работы связи, местонахождение командира 10-го мехкорпуса комдива Романенко¹⁵¹ в течение целого дня войскам известно не было, и установить не представлялось возможным.

При наступлении 461-го стр. полка из-за отсутствия связи потерялась полковая батарея и орудия противотанковой обороны.

Командир взвода противотанковой обороны Попов в ходе боя потерял связь с 9-й ротой 461-го стр. полка, которую он должен был поддержать.

Наличие фактов обстрела своих войск из-за слабой организации связи и разведки командованием частей должным образом не учтено. Факты обстрела своих войск продолжают иметь место.

2 декабря 1939 г. в 13 часов взвод 3-й роты 339-го отдельного танкового батальона 90-й стр. дивизии при выполнении боевого задания был обстрелян взводом 105-го танкового батальона 35-й отдельной танковой бригады.

В результате обстрела убит один средний и два младших командира, ранено два младших командира и три танка выведено из строя.

1 декабря 1939 г. группа красноармейцев батальона связи 104-й горнострелковой дивизии обстреляла красноармейцев 33-го инженерного батальона. Жертв нет.

Слабая постановка разведки в отдельных частях приводит к распространению ложной информации о расположении противника.

В ночь на 1 декабря 1939 г. воинские подразделения, находившиеся в расположении командного пункта 50-го стр. корпуса, в районе дер. Б. Коркиямяки, и корпусные части 50-го стр. корпуса были поставлены в известность работником 1-го отделения штакара капитаном Моисеенко* о том, что в расположение корпусных частей движется рота противника. При проверке эти данные не подтвердились.

Части Ленинградского военного округа в ходе боевых действий приобретают опыт борьбы в особых условиях и, усваивая применяемую противником тактику действия мелкими подразделениями, стали лучше применяться к местности, пользоваться обходами с флангов для уничтожения прикрывающих заграждения групп противника.

2 и 3 декабря с.г. отмечались отдельные факты разбрасывания контрреволюционных листовок в районе Карельского укрепрайона и расположения наших войск.

Установлено, что листовки печатались на территории противника. Способ распространения и лица улавливаются.

3 декабря с.г. выявлены случаи распространения контрреволюционных листовок среди населения г. Ленинграда. Листовки написаны от руки под копировку, местного происхождения, с клеветой на партию и советское правительство. Материал передан начальнику УНКВД ЛО для принятия мер.

3 декабря противником через радиостанцию г. Лахти на волне 1800 м была организована передача антисоветского содержания на русском языке. Приняты меры через 2-й спецотдел УГБ УНКВД ЛО.

При выполнении боевых заданий бойцы и командиры проявляют героизм, смелость и инициативу.

2 декабря 1939 г. в 15 часов химрота 35-й отдельной танковой бригады под командой воентехника 1 ранга Леонтьева вышла по заданию на уничтожение долговременных огневых точек противника.

* В документе фамилия неразборчива. Предположительно: Моисеенко.

Прибыв к месту, воентехник Леонтьев, видя, что наступающие части 90-й стр. дивизии задерживаются, передал командование ротой младшему командиру, сам же возглавил действия пехотных частей. Умелой организацией взаимодействия химтанков с пехотой ликвидирован укрепленный узел противника.

Красноармеец 1-й роты стрелково-пулеметной бригады 10-го танкового корпуса Полунов, будучи раненым, во время боя отказался идти в тыл, требуя оставления в строю. Только по настоянию командования Полунов был направлен в госпиталь.

Сообщение об образовании народного правительства Демократической республики Финляндии встречено бойцами и командирами фронта с большим подъемом. Личный состав частей 730-го** высказывает одобрение мероприятиям, направленным на поддержку народного правительства.

«Тов. Сталин говорит правду, что они на другой день не досчитаются своих правительств — так оно и выходит» (начальник отдела штаба 14-й армии Бельников).

Наряду с этим, имеют место факты отрицательных высказываний по вопросу заключения пакта о взаимопомощи между СССР и Демократической республикой Финляндии.

«Как это получается, что карельский народ, который когда-то проливал кровь за советскую власть, теперь будет присоединен к Финляндии — это неправильно» (младший командир 3-го Ленинградского артучилища Чабан, член ВЛКСМ).

Подобные высказывания отмечены и в других частях.

Выявлены случаи неправильного действия командования частей КБФ.

В Особый отдел направлено 16 человек граждан, взятых в плен. При проверке в ОО оказалось, что задержанные являются жителями местных островов. После опросов и проверки документов задержанные были отпущены по месту жительства.

По линии командования дано указание о недопустимости повторения подобных случаев.

В порту Петсамо местное население, скрывавшееся в горах, возвращается домой.

Вместе с тем задержано в порту два бота с населением, пытавшимся выехать в Норвегию. Задержанные опрашиваются, устанавливаются их личности. В зависимости от результатов опроса будут освобождены.

В районе действий 14-й армии захвачены архивы южного погранкордона. Среди местного населения выявлено 9 шюцкористов, и на полуострове Рыбачий задержаны два младших офицера. Архивы и офицеры направляются в Мурманск.

После занятия г. Териоки в оставшихся домах и прилегающих селениях собрано значительное количество оружия: винтовки русского образца и револьверы. Производится сортировка оружия, после чего будет направлено в Ленинград.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 43–47. Подлинник.

** Документ поврежден. Предположительно: 730-го полка.

**63. СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
СССР В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПРОСЧЕТАХ
КОМАНДОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ЛВО В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ
ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ**

№ 670186

4 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

**Заместителю начальника Особого отдела НКВД СССР
майору госбезопасности***

Войска округа, выполняя поставленные задачи, продолжают наступление, ликвидируя части прикрытия отступающего противника.

По имеющимся в Особом отделе НКВД ЛВО данным, противник 3–4 декабря усилил диверсионную работу в тылу наших наступающих частей.

3 декабря в 11 часов в районе Вирно Ухтинского района противник перебросил на нашу территорию диверсионную группу в составе 40 человек. Прорвавшаяся группа шла по направлению Тихтозеро (преследуется погранчастями).

В петрозаводском направлении отмечены факты обреза телефонных проводов и нападения на мелкие группы красноармейцев.

На Карельском перешейке 4 декабря 1939 г. в полевой военный госпиталь, расположенный в Териоках, доставлено двое убитых ударом финских ножей в спину красноармейцев.

Командование частей, не встречая при наступлении крупных сил противника, проявляет беспечность, что влечет за собой человеческие жертвы. Во время движения штаб 65-го стр. полка 43-й дивизии из-за отсутствия боевого охранения был обстрелян противником, в результате двое ранено и один убит.

Зная о том, что отступающий противник применяет устройство минных заграждений и ловушек в домах, командованием меры предосторожности не принимаются. Штаб 142-й стр. дивизии и батальон связи этой дивизии в ночь со 2 на 3 декабря с. г., расположившись в дер. Валкалы, обследовали домов не произвели, и во время топки печей взорвавшейся миной убито и ранено 8 человек.

Беспечность командования отдельных соединений проявляется и в передаче секретных сведений в эфир при пользовании радиопередачами: 2 декабря в 15 ч 47 мин командование 56-го стр. корпуса передало открытым текстом радиограмму следующего содержания: «Где дивизия, где части, решительно наступать на ст. Суоярви. Сообщите результаты бомбардировки нашей авиации». Текст повторился три раза.

Отступающие части противника оказывают упорное сопротивление в бою, основной огонь направляют по командному составу. Процент потерь из числа начсостава чрезвычайно высок. В 139-й стр. дивизии из убитых 9 человек — два средних командира, из 43 человек раненых — 9 средних и старших командиров.

В бою между разведотой 95-го стр. полка 14-й дивизии и ротой противника, усиленной тремя малокалиберными пушками, убиты все командиры разведоты, за исключением самого комроты.

Увеличение потерь среди командного состава вызывается тем, что выданные белые полушубки резко выделяют их от красноармейского состава.

Продолжаются попытки противника распространять листовки контрреволюционного содержания среди военнотружущих действующих частей армии. 3 декабря

* Фамилия адресата не указана.

1939 г. в 10.00 в районе дер. Метсапирти младшим лейтенантом Сохряком была обнаружена листовка контрреволюционного содержания, напечатанная типографским шрифтом на русском языке. Содержание листовки аналогично листовке, подобранной 2 декабря в районе КаУР. Форма изложения другая.

Продолжаются также радиопередачи контрреволюционного содержания. 3 декабря 1939 г. в 0 ч 15 мин красноармейцы легкотанковой бригады в дер. Матросы красноармейцы 2-го корпуса ПВО и ряд других военнослужащих слушали радиопередачу на русском языке контрреволюционного содержания с клеветой на партию и советское правительство.

Сообщено 2-му спецотделу УГБ УНКВД ЛО для принятия мер.

Наличие больших заторов на пути следования транспортов, отрыв транспорта от своих частей из-за невозможности проехать до сих пор не заставило командование соединений принять решительные меры к налаживанию службы регулирования.

Движение транспорта по-прежнему не регулируется. Машины с боеприпасами простаивают по 10–15 часов, не имея возможности двигаться. Правила езды шоферами не соблюдаются и никто за этим не наблюдает. Подъемы песком не посыпаются. На участке дороги Вешкелице-Суоярви 1 и 2 декабря до 300 машин, груженых боеприпасами, продовольствием и фуражом, около суток стояли без движения, не имея возможности из-за заторов подойти к ст. Суоярви.

Информированные по этому вопросу о необходимости организации инспекторской службы член Военного совета 8-й армии Шабалов и начальник политотдела 1-го корпуса Окорочов ответили: «Все будет благополучно, мы сами справимся с этим делом», но должных мер не приняли.

Неудовлетворительное состояние, а в ряде мест полное отсутствие службы регулирования отмечено на всех участках фронта.

Политико-моральное состояние частей фронта продолжает быть здоровым. Бойцы и командиры, правильно понимая поставленные перед ними задачи, активно действуют при выполнении боевых операций.

Отмечаются многочисленные факты, когда бойцы и командиры, получившие ранения в бою, отказываются идти в тыл или возвращаются обратно из госпиталей. Три бойца 168-й стр. дивизии, получившие ранения, будучи отправлены в госпиталь, на 2-й день вернулись обратно в строй.

Командир взвода 133-й батареи укрепрайона КБФ Колчешкин, будучи больным, при температуре 39,1 о, во время боя отказался идти в санчасть и, продолжая вести артогонь, заявил: «Пока стою на ногах, из батареи не уйду».

Опубликованная декларация Народного правительства Демократической республики Финляндии встречена с одобрением личным составом частей фронта.

«Теперь за таким правительством, с такой программой народ и армия Финляндии будут переходить на сторону Народного правительства» (**краснофлотец Ляценко 1-го дивизиона службы наблюдения КБФ**).

В результате недостаточности проводимой массовой разъяснительной работы по вопросу заключения договора между СССР и Народным правительством Финляндии, продолжают иметь место случаи отрицательных высказываний.

«Договор о взаимопомощи между СССР и Финляндской республикой заключен нашим правительством неправильно. Это земля наша и должна принадлежать нам, а мы вместо этого отдаем часть Карелии, уплачиваем большую сумму золотом, тогда как Народное правительство Финляндии не оформилось и не существует» (**командир роты 48-й автотранспортной бригады Беземенстер, беспартийный**).

Имеются данные о том, что командование частей, находясь на занятой территории противника, до сих пор не принимает должных мер к сохранению оставленного эвакуированным населением имущества.

3 декабря 1939 г. в газете ЛВО «На страже Родины» была помещена заметка под заголовком «Листовка — воззвание к солдатам белофинской армии». В заметке было допущено следующее явно антисоветское выражение: «Давайте не стрелять друг в друга, давайте прекратим войну против наших и ваших врагов, против правительства Каяндера, Эркко, Таннера, Маннергейма и других». Газета была отпечатана в количестве 23 000 экземпляров, из которых 1000 штук были разосланы в части, остальной тираж был задержан.

Расследованием установлено, что заметка была написана **работником редакции Корешенниковым** и первоначальный текст этого выражения был: «Давайте не стрелять друг в друга, давайте прекратим войну и повернем наши штыки против наших и ваших врагов, против правительства Эркко, Каяндера, Таннера, Маннергейма и других».

Машинистка редакции Михайлова, печатая правленный материал, выпустила слова «и повернем наши штыки». Ответственный редактор газеты полковой комиссар Рожков, получив отпечатанный материал, не просматривая детально, наложил визу — в печать. В момент печатания газеты присутствовал также военный цензор ЛВО Стаканов.

Меры принимаются Политуправлением ЛВО.

В 315-м отдельном артдивизионе 8-й армии при проверке выданных на руки противоопритных пакетов оказалось, что в 70 штуках из выданных 870 — порожние ампулы. Пакеты изготовлены 2-м химфармазаводом в гор. Ленинграде. Большинство порожних ампул обнаружено в укладках 1936 года № 530 и 547, контролеры Базолина и Ильина. Негодные пакеты заменены, информирован начальник УНКВД ЛО для принятия мер.

3 декабря 1939 г. в 4 ч 30 мин красноармеец 135-го стр. полка Татанов, вскочив со сна, выбежал на улицу и открыл стрельбу по землянке, где проживают бойцы полка. Выстрелами из винтовки убит младший командир Ефимов, ранены младший командир Волчек и красноармеец Рыбин. При задержании Татанов убил красноармейца Анкианова.

Предается суду военного трибунала.

ЗА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД СССР**

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 49–56. Подлинник.

64. ИЗ СООБЩЕНИЯ МЕСТНОГО БЮРО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ О НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ

7 декабря 1939 г.

Агент Тойво Каллио 4/12–39 по телефону.

Факт открытия пулеметного огня советскими воздушными силами по женщинам и детям пробудил небывалую ненависть к москалям среди рабочих. В отношении Советского Союза высказываются весьма жестко.

** Фамилия подписавшегося «за» неразборчива.

Заметно, что рабочие осознали, какая участь будет ожидать народ, если Советский Союз захватит всю Финляндию. Заядлых коммунистов в городе не видно.

Правительство Куусинена не воспринимают всерьез. Говорят, что точно так же финны могли бы основать в Швеции или где-нибудь еще за границей правительство для Аландских островов. Правительство Куусинена ни в коем случае нельзя считать правительством Финляндии, но правительством государственных изменников.

Хельсинки,
4 декабря 1939 г.

КАЛЛЕ ТУОМАЙНЕН

65. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГОРНО-СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД ЛВО О ФОРМИРОВАНИИ КОРПУСА ИЗ ЛИЦ ФИНСКОЙ И КАРЕЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ЕГО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И СОСТОЯНИИ ДИСЦИПЛИНЫ

№ 2
г. Ленинград

6 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Особый отдел горно-стрелкового корпуса
Начальнику ОО НКВД ЛВО
майору госбезопасности тов. Сидневу**

Докладная записка

Формирование корпуса полностью еще не закончено. Это идет главным образом за счет недоукомплектования полков командным составом. Рядовым составом все подразделения укомплектованы полностью с наличием резерва. По национальному составу: финнов — [...]*, карелов — [...]*

Обмундирование подразделений, за исключением 1-го и 2-го стрелковых полков, еще не закончено. Так, по 3-му стрелковому полку не имеется полностью шапок, брюк, шинелей, по 4-му стрелковому полку — шинелей, гимнастерок и брюк 1500 комплектов, поясных ремней, полотенец. 5-й стрелковый полк почти полностью не обмундирован. Часть бойцов находится в рваных домашних ботинках и валенках. В 3-м и 4-м стрелковых полках конский состав не подкован и не обеспечен стойлами, около 100 лошадей в 3-м стрелковом полку круглые сутки стоят на улице. Там же получено 1200 штук винтовок без плечевых ремней. Из обозного имущества в 4-м стрелковом полку недостает 108 штук повозок, упряжи, 11 кухонь, автомашин, в артполку — 10 повозок. Положенное по штату оружие также не получено полностью. Так, в 3-м стрелк. полку, 4-м стрелк. полку и 5-м стрелк. полку нет орудий, зенитных пулеметов, в полках получены лыжи, но без креплений. Не полностью снабжены имуществом подразделения ПВО, ПХО, связи.

Личный состав полков находится в плохих жилищных условиях: теснота, холод, грязь, отсутствие постельных принадлежностей — в результате во всех полках обнаружена вшивость. В 3-м стрелковом полку 4 декабря 1939 г. обнаружена массо-

* В документе пропуск.

вая вшивость. В 4-й роте 5-го стрелкового полка часть бойцов более двух недель не была в бане.

Питание личного состава в большинстве подразделений не налажено. Так, в артпарке № 12 снабжение и питание бойцов очень скверное, пищу готовят один-два раза в день и то только одно первое. Нет кипятка, бойцы пьют сырую воду, отмечены случаи кишечно-желудочных заболеваний.

С 5 декабря с.г. все подразделения были охвачены боевой подготовкой (изучение уставов, строевая и спецподготовка), но развертывание боевой подготовки тормозит отсутствие учебных пособий (уставов, учебников и т. д.). В 3-м и 4-м стрелковых полках 5 декабря с.г. были проведены первые стрельбы.

Караульная и внутренняя служба несется крайне плохо. Наряд инструктируется плохо. Дневальные не знают своих обязанностей.

Политическая подготовка в должной степени еще не организована. Зачастую подразделения не обеспечиваются даже газетами. Имеют место и такие факты, когда комиссар 12-го артпарка В. [...] и политрук Р. [...] вместо того, чтобы заниматься вопросами политической работы, 4-го и 5-го декабря в части отсутствовали и находились в Ленинграде.

Политсостав не развернул политмассовую, воспитательную и разъяснительную работу. Об этом красноречиво говорят факты, имевшие место в арtpолку и в артпарке, где среди бойцов появились демобилизационные настроения. В связи с заключением Договора о взаимной помощи и дружбе между СССР и правительством Финляндской Народной Демократической Республики и передачей ей части территории Советской Карелии имелись высказывания: «Нам теперь делать нечего» или «Против кого мы будем воевать, если заключен договор между финляндским правительством и СССР» (фамилии бойцов устанавливаем).

В артпарке № 12 отмечен следующий факт: ветфельдшер Варвис и еще один боец, фамилия которого еще не установлена, 5 декабря с.г. вечером на улице, в присутствии фуражир¹⁵² К. [...] заявили, что хорошо было бы, если бы не попали на фронт, лучше где-либо устроиться в тылу, а то могут на фронте и убить. Эти факты свидетельствуют о том, что политаппарат работает плохо.

Плохая постановка политработы сказывается и на дисциплине. Дисциплина отсутствует. Все еще продолжают иметь место безобразные факты дисциплинарных нарушений, массовых самовольных отлучек и пьянок.

Так, например, в 3-м и 4-м стрелковых полках обнаружены пьяными и отправлены для вытрезвления на гарнизонную гауптвахту¹⁵³ 4 декабря 1939 г. 27 человек и 5 декабря с.г. — 9 человек. В батальоне связи было в самовольной отлучке 27 человек.

В 12-м артпарке боец Я. [...] 2-го взвода в момент выгрузки эшелона самовольно ушел домой в 15 часов 3 декабря и вернулся в 10 часов 5 декабря с.г. Командир дивизиона мер никаких не принял.

Боец 12-го артпарка 3-го взвода П. [...], будучи дежурным по 1-му артпарку, до сдачи дежурства напился пьяным. Боец того же подразделения 3-го взвода Л. [...] зная, что он должен заступить дневальным в конюшню, в 17 часов ушел самовольно в город и напился, в результате ветфельдшером допущен не был, но командование мер никаких не приняло.

Еще более безобразный факт произошел в 1-м и 2-м артпарках, где за 3 и 4 декабря в самовольной отлучке находилось 14 % личного состава части — 64 человека. Приводим наиболее характерные факты.

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

Боец 1-го артпарка 4-го взвода К. [...]*** 3 декабря на ст. Петергоф напился пьяным и бросил своих лошадей в вагоне.

Боец 1-го артпарка 2-го взвода Т. [...]*** 4 декабря выехал в город с приказанием командира артпарка, но с машины ушел и не выполнил задания.

Боец 1-го артпарка 1-го взвода Н. [...]*** категорически отказался выполнять приказание политрука тов. Р. [...]*** и, когда последний стал требовать назвать его фамилию, назвался Степановым. Этот же Н. [...]*** вступил в пререкания с командиром артпарка тов. Х. [...]***. Когда последний разъярялся бойца о проступке и требовал от Н. исправления, Н. заявил, что, мол, теперь не старые времена, и Вы ничего не можете мне сделать.

Боец 4-го взвода С. [...]*** со дня прибытия в часть систематически нарушает воинскую дисциплину. 5 декабря, когда ему командир взвода отказал в выезде на родину, Сузи***, придя к бойцам, заявил, что он все равно ночью убежит домой — пусть хоть дорогой часовые расстреляют; и действительно, на вечерней поверке в 10 часов его уже в части не оказалось.

Оружейный мастер Т. [...]*** напился пьяным в вагоне между Ленинградом и Петергофом, в котором сопровождал боеприпасы и оружие всего артпарка. Тот же боец 5 декабря ушел в город, встретился с женой, напился пьяным.

Систематические, массовые пьянки и самовольные отлучки имеются также и в артполку. Так, 5 декабря с. г. из 1-го дивизиона ушли в самовольную отлучку 18 человек и напились пьяными. Систематически пьянствует боец 1-го дивизиона Н. [...]***. 4 декабря 1939 г. он в пьяном виде потерял шапку.

Материал на пять человек, наиболее злостных нарушителей воинской дисциплины, нами направлен в прокуратуру корпуса на предмет привлечения к уголовной ответственности и предания суду военного трибунала.

По существу отмеченных недостатков нами проинформировано командование корпуса.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГСК
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
РАЙМАНИКОВ¹⁵⁴

Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 205–209. Подлинник.

66. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 8-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД ЛВО О СОСТОЯНИИ ЧАСТЕЙ 8-й АРМИИ НА 6 ДЕКАБРЯ 1939 г.

№ 1919
г. Ленинград

6 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О состоянии частей 8-й армии на 6.12.39 г.

Штабом армии совершенно не используется материал, добытый разведотделом. Член Военного совета Шабалов и комдив Хабаров¹⁵⁵ пренебрежительно относятся к данным, даваемым разведотделом, хотя эти данные в ходе операции подтверждаются.

*** Предположительно фамилия вышеупомянутого бойца 4-го взвода.

Командиры корпусов, видя недооценку разведанных со стороны Военного совета, также не учитывают их при операциях, следствием чего были случаи наталкивания на минные заграждения, хотя РО о них сообщал, и данные в дивизиях были.

Новые факты говорят о том, что это положение имеет место и сейчас, как, например, в районе действия 56-й стрелковой дивизии («сапог»)*, по данным РО, на 29 ноября указывалось, что в указанном районе сосредоточено около двух батальонов шюцкоровцев. Несмотря на это, командование дивизии послало одну стрелковую роту для занятия этого района, в результате чего она была атакована и понесла большие потери. Также, по данным РО, было известно об укрепл[енных] районах на побережье Ладожского озера, но командование пренебрегло этими данными. 3 декабря 1939 г. 168-я стрелковая дивизия, двигаясь за Салми, подверглась артобстрелу с неприятельских укрепленных точек. Такое же положение на участке Суоярви в 56-й стр. дивизии.

РО дал данные о наличии завалов и минированных полей, но командование не воспользовалось ими и не предприняло своевременно мер к расчистке дорог, что задержало продвижение частей на двое суток.

30 ноября 1939 г. войсками 139-й дивизии в районе Суоярви, в 8–10 км от ст. Найстенярви, задержано два гражданских лица, которые приняты нами от Особого отдела НКВД 1-го стрелкового корпуса. Нами произведен допрос задержанных, в результате чего установлено: что Партанен — карел, финский подданный, неграмотный, имеет на руках удостоверение личности с фотографической карточкой, подтверждающей его личность, Тави — финн, финский подданный, беспартийный, образование низшее, проживает в дер. Сувилахта, при обыске обнаружены документы на имя Тави Ивана.

Со слов Тави, обнаруженные у него документы принадлежат его товарищу, который, якобы, ошибочно положил в карман его пальто, а его документы забрал. У последнего [Тави] изъяты личные вещи: двое часов, кольцо желтого металла и другие вещи.

Задержанные Тави и Партанен на допросе показали, что они являются рабочими — грузчиками лесоматериалов на железнодорожной станции Найстенярви. В момент начала военных действий Тави и Партанен следовали к месту жительства, но были задержаны. По спискам подлежащих аресту, полученным из Карельского погранокруга, не проходят.

Задержанные переданы в РО НКВД АКССР.

По 56-й дивизии

Несмотря на неоднократные предупреждения командованием корпуса, наступление 56-й стрелковой дивизии происходит только по дорожным магистралям.

Лыжи в полках не используются. Так, например: 364-й стрелковый полк при наступлении бросил в лесу в районе заставы Шумсарви 200 пар лыж. Командованием мер к виновным никаким не принимается.

Несмотря на информацию Военному совету 8-й армии о плохой работе тылов, данное положение остается без изменения.

Дорога на ст. Лаймало (Loimola), по направлению которой ведется наступление, почти вся забита транспортом, обозами, артиллерией. Работников регулирования движения нет, в результате всего этого в некоторых частях 4 дня уже не было горячей пищи. Кроме того, есть опасение, что отстанут автомашины с горючим и боеприпасами.

* Так в документе.

Частями не выставляются боевые охранения, так, например, колонна 247-го гаубично-артиллерийского полка в ночь со 2 на 3 декабря двигалась на ст. Суоярви без бокового охранения, в результате чего, не доходя до ст. Суоярви, она была обстреляна перекрестным пулеметным огнем. Кроме того, часты случаи паники, стрельба по своим, например: 1 декабря 1939 г. начштаба капитан Соболевский поднял панику, заявив во весь голос: «Нас окружают финны». При этом присутствовал комиссар полка Сергеев, который растерялся и отступил вместе со штабной батареей...

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 8-й АРМИИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ФРОЛОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 457. Л. 240–242. Подлинник.

**67. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О ЧИСЛЕ
РАНЕННЫХ И УБИТЫХ В ЧАСТЯХ ЛВО НА 7 ДЕКАБРЯ 1939 г.**

Не ранее 7 декабря 1939 г.

Сводка о раненых и убитых в частях Ленинградского военного округа

<u>Убито:</u>	начсостав	69
	мл. начсостав и рядовой	472
<u>Ранено:</u>	начсостав	93
	мл. начсостав и рядовой	1722
<u>Контужено:</u>	мл. начсостав и рядовой	12
<u>Пропало без вести:</u>	начсостав	18
	мл. начсостав и рядовой	16
<u>Обморожено:</u>	мл. начсостав и рядовой	116

Всего людей за весь период боевых действий:

Начсостав — 180 [убито, ранено, пропало без вести]
мл. начсостав и рядовой — 2338 [убито, ранено,
контужено, пропало без вести, обморожено]

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 7. Копия.

**68. СВОДКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ**

№ 670260
г. Ленинград

7 декабря 1939 г.
На 23.00 ч. 6.12. 1939 г.
Совершенно секретно

Зам. начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР*

Несмотря на упорное сопротивление противника, наши части на всех частях фронта продолжают наступление и продвижение на его территории.

* Фамилия в документе опущена.

Части, действующие на Карельском перешейке, подошли к основному укрепленному рубежу, уничтожая отходящие из отдельных огневых точек (ДОТ)¹⁵⁶ группы противника.

На других участках фронта продолжается преследование отступающих мелких групп (155-я стр. дивизия, 18-я стр. дивизия, 54-я стр. дивизия и др.).

На отдельных участках противник сильным артиллерийским и пулеметным огнем задерживает продвижение наших частей (15-й стр. полк, район р. Тайпалеен-Йоки) и при отступлении уничтожает все мосты.

Имея в виду наличие минных заграждений, командование частей проводит большую работу по обезвреживанию дорожных сооружений. В этой работе бойцы проявляют исключительное мужество.

Красноармеец 234-го саперного батальона 50-го стр. корпуса Смирнов за 2 и 3 декабря в трудных естественных условиях, часто пробираясь ползком, обнаружил и извлек 25 мин.

Опросом пленных установлено, что оставленным в тылу наших частей диверсионным группам, наряду с задачей нападения на двигающиеся обозы и мелкие группы, дано задание поджигать оставшиеся постройки, для чего они снабжаются соответствующими легковоспламеняющимися средствами.

Пленные также заявляют, что большинство рядового состава финской армии воевать против Красной Армии не хочет, но антивоенные настроения жестоко преследуются офицерским составом и шюцкоровцами, в связи с чем эти настроения не проявляются в открытой форме.

Финская военная среди населения широко распространяет клеветнические измышления о репрессиях, якобы применяемых частями РККА к финскому населению, в результате чего часть мирного населения разбежалась в леса, но в последнее время постепенно возвращается.

2 декабря 1939 г. в дер. Хаутавари к комиссару батальона 56-й стр. дивизии Гаврилову явились две женщины с вопросами: «Можно ли нашим мужьям вернуться в деревню? Дайте обещание, что большевики не будут расстреливать наших мужей и вырезать им языки».

Благодаря отсутствию должной связи и организации разведки ряда частей, продолжают еще иметь место факты перестрелки между своими частями.

В ночь на 5 декабря 1939 г. в пос. Райволо, где была расположена 20-я танковая бригада, один из батальонов, будучи спровоцирован выстрелом из винтовки, открыл огонь из пулеметов по колонне наших войск, двигавшейся по дороге Терийоки — Мустьмяки. Из колонны, в свою очередь, открыли огонь по расположению 20-й танковой бригады, в результате перестрелки убиты: командир роты 90-го танкового батальона Хохлов и техник-интендант Некрасов.

Расследованием установлено, что Хохлов убит своим же командиром батальона Яновым, который, выбежав по тревоге из дому и увидев идущего ему навстречу Хохлова, крикнул «кто идет» и, не получив ответа, выстрелил в него из револьвера. Факт убийства Яновым Хохлова подтверждают находившиеся вблизи красноармейцы Иванов и Маловастов. Сам Янов это отрицает, утверждая, что Хохлов убит выстрелом финского бандита.

Слабая организация разведки в ряде случаев не дает возможности отдельным наступающим частям правильно организовать операции, что, в свою очередь, также приводит к потерям от своих же войск.

3 декабря 1939 г. в 18 часов 1-й батальон 15-й мотострелковой пулеметной бригады, сосредоточившись в районе дер. Супикала, оттеснив противника, окопался.

Подошедшая с тыла 1-я легкотанковая бригада, остановившись в 400–500 м от расположения батальона, открыла по нему артиллерийский и пулеметный огонь, в результате чего ранено 10 человек.

2 декабря 1939 г. командир 20-й танковой бригады комбриг Борзилов приказал атаковать противника в районе Кирка Кавинапа (Kivennapa) двумя батальонами: 95-м с юга и 90-м с северо-востока. Во время ночного боя батальоны начали обстреливать друг друга, считая, что их обстреливает противник из дотов. Впоследствии оказалось, что в районе Кирка Кавинапа никаких дотов нет. В результате боя выведено из строя 4 танка.

Установлено, что оставшиеся в тылу наступающих частей диверсионные группы противника, наряду с обстрелом наших войск, пытаются также разрушить связь между частями.

В районе Карельского перешейка, вследствие недостаточности охраны линии, имели место случаи обрыва и перерезывания телефонных проводов. Связь между частями и соединениями часто прерывается. Штабы частей несвоевременно информируют вышестоящие штабы о своем местонахождении и положении на участках фронта.

6 декабря 1939 г. телефонная связь штаба 7-й армии с 19-м корпусом, 123-й стр. дивизией, 20-й танковой бригадой отсутствовала. 2, 3 и 5 декабря с. г. штаб 19-го стр. корпуса не мог дать сведений о положении своих дивизий (начштаба корпуса полковник Коптевский от должности отстранен).

Политико-моральное состояние частей фронта продолжает быть здоровым. Наряду с этим выявлены факты антисоветских проявлений со стороны отдельных бойцов и командиров.

«Довоюются наши до того, что красноармейцы перебыют всех своих командиров, сделают так, как это было в февральскую революцию» (Красноармеец 2-го прожекторного полка Проскурин).

Производится расследование. При подтверждении будет арестован.

Выявлены также отдельные случаи трусости. Так, лейтенант электромеханической школы учебного отряда КБФ Калинин, член ВКП(б), узнав о том, что он выделен в состав десантной группы, заявил командованию: «Прошу не зачислять меня в десантную группу, так как у меня жена в положении и я ее не могу оставить на произвол судьбы».

Также отмечены отдельные факты распространения провокационных слухов: «Наши части отступили от Териоки под натиском финской армии. Скоро финны будут под Ленинградом. Народное правительство Финляндии погибнет» (Командир отделения дальнометриков 12-го артдивизиона Северного укрепленного района КБФ Середин). Производится расследование.

В деле снабжения частей фронта продолжают иметь место факты отсутствия в некоторых частях необходимых предметов вещевого и других видов довольствия. Так, прибывший из Ново-Борисово 6 13-й автотранспортный батальон не имеет вовсе валенок, полушубков. Полагающийся медперсонал в количестве 7 человек не прибыл, индивидуальных пакетов нет, не имеется также в батальоне гранат, компасов и карт. Автоцистерна 549-го автобатальона и ряд машин этого батальона на Кемской базе были заправлены смесью бензина с водой, в пути следования вода замерзла, цистерна и машины встали.

Слабая организация доставки горячей пищи имеет место во многих частях. Так, личный состав 56-й стр. дивизии в течение 4 суток не имел совершенно горячей пищи.

В частях 8-й армии выявлен ряд случаев поступления жалоб на то, что местные органы власти недостаточно обеспечивают семьи красноармейцев, что выплата пособий семьям задерживается. По этому вопросу красноармеец 108-го гаубичного артполка Филатов, заявил: «Как только кончим войну с Финляндией, я разделаюсь с виновниками этого дела».

Формирование горнострелкового корпуса (финский) не закончено. Не закончено снабжение частей предметами вещевого довольствия и вооружения. Так, по 4-му стр. полку не хватает 1500 комплектов шинелей, гимнастерок и брюк. 5-й стр. полк почти полностью не обмундирован. Части бойцов выданы валенки и с наступлением мокрой погоды валенки к носке непригодны. Некоторая часть бойцов до сих пор ходит в домашних ботинках. 3-м стр. полком получено 1200 штук винтовок без плечевых ремней. В 3, 4 и 5-м стр. полках отсутствуют орудия, зенитные пулеметы. Эти же полками получены лыжи без креплений.

В помещениях личного состава теснота, грязь, недостаток постельных принадлежностей, в результате чего во всех полках обнаружена вшивость. Массовая вшивость обнаружена в 3-м стр. полку.

Политмассовая работа развернута недостаточно, в результате чего среди частей бойцов появились демобилизационные настроения.

В связи с заключением договора между СССР и Народным демократическим правительством Финляндии имели место следующие высказывания: «Нам теперь делать нечего»; «Против кого мы будем воевать, если заключили договор между финляндским правительством и СССР».

Дисциплина в частях корпуса стоит на низком уровне, имеют место массовые самовольные отлучки и пьянки. Так, в 3-м и 4-м стр. полках 4 декабря 1939 г. обнаружены пьяными 27 человек. В батальоне связи в самовольной отлучке было 27 человек. В 1-м и 2-м артпарке за 3 и 4 декабря в самовольной отлучке находилось 64 человека. 5 декабря 1939 г. из 1-го дивизиона артполка ушли в самовольную отлучку и напились пьяными 18 человек. Меры приняты через Военный совет ЛВО.

В течение 6 декабря из-за плохих метеорологических условий действия авиации были ограничены.

В итоге боевых действий авиачастей среди летно-подъемного состава, участвовавшего в выполнении боевых операций, высказывается мысль о необходимости изменения боекомплекта в сторону увеличения спецпатронов, также необходимости изменить цвет трассирующих пуль на красный, что увеличивает видимость и улучшает корректировку стрельбы по цели.

6 декабря 1939 г. в 14 часов с аэродрома Ухта для выполнения боевой задачи в район Нива-Писта вылетело 4 самолета. На свой аэродром вернулся один. Местонахождение остальных 3 самолетов к 23.00 неизвестно. Приняты меры розыска.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛЕН[ИНГРАДСКОЙ]. ОБЛАСТИ
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА
ГОГЛИДЗЕ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 70–77. Подлинник.

69. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ К СОБЫТИЯМ В ФИНЛЯНДИИ

7 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Начальнику Второго отдела ГУГБ НКВД СССР

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О реагировании населения гор. Москвы в связи с событиями
в Финляндии**

За последние дни трудящиеся гор. Москвы в связи с событиями в Финляндии в своих высказываниях указывают на силу и могущество Красной Армии, выражают уверенность в окончательной победе финского народа.

«Заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Финляндией еще раз продемонстрирует перед всем миром нашу твердую политику мира. Мы никогда не обижали малые народы. Мы хотим жить мирно и мирным путем разрешать все вопросы. Если и впредь некоторые правители из капиталистического лагеря попытаются втянуть нас в войну, они получат по заслугам». **Начальник АХО 1-й автобазы Мосавтотранспорта Б. [...]***

«Советское правительство правильно сделало, что не стало дальше терпеть провокаторских действий финляндской военщины. Теперь Красная Армия собьет с них воинственный пыл и освободит финский народ от незадачливых правителей». **Учительница средней школы № 14 Ногинского района К. [...]***

«Внешняя политика нашего правительства правильна. Мы не можем терпеть провокаций финской военщины и относиться безразлично к финскому народу, нашим братьям по классу. В ответ на вылазку провокаторов войны поднимем еще выше производительность труда». **Зав. складом завода «Рессора» С. [...]***

«Договор о взаимопомощи — это ценный вклад в дело обороны страны от нападения и безопасности Ленинграда». **Ст. плановик отдела сбыта Автозавода им. Сталина М. [...]***

«Наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия сумеет дать сокрушительный отпор зарвавшимся агентам мирового капитала, она разгромит врага на его же территории». **Председатель колхоза дер. Бабылино Талдомского района К. [...]***

Зарегистрирован также ряд отрицательных и контрреволюционных высказываний, направленных на дискредитацию внешней политики советского правительства.

«Воспользовавшись событиями в Западной Европе, наше правительство решило захватить в свои руки военные базы, которые дадут возможность закрыть Балтийское море. Финляндия одна сопротивляться не сможет, но если бы Англия и Франция не воевали, то вряд ли мы начали войну и, наверное, не проявили такой настойчивости в этом вопросе. Обстрел наших войск — действительно случайное попадание наших снарядов при пристрелке орудий и произошло потому, что не успели сообщить о передвижении наших войск. Раз это произошло, надо было использовать». **Инженер ЦУ Флота НКРП Н. [...]***

* Здесь и далее в документе фамилии зачеркнуты.

«История войны с Финляндией напоминает комедию. Наше правительство от мирной политики перешло к агрессивной и начало давить малые страны. Передача Литве Виленской обл., а Финляндии — Карелии — красивые жесты, они говорят о том, что мы наверняка эти страны из своих рук не выпустим. Видно, приход Молотова в Наркоминдел — это начало стадии войн и захвата чужих территорий». **Инженер ЦУ Флота НКРП С. [...]***

«История с Финляндией — настоящая махинация. Премьер и министр иностранных дел Народного правительства Финляндии О. Куусинен — член Исполкома Коминтерна, когда наши взяли Терийоки, он прибыл туда. Воззвание было давно написано и в готовом виде предъявлено народу. Теперь война получила законное право и носит характер освободительной войны. Карелию “отдали” потому, чтобы в известный момент получить обратно всю Финляндию». **Инспектор райфинотдела Первомайского района Д. [...]***

«С финнами воевать будет трудно. Это не польская разложившаяся армия. Крепко сколоченная и технически оснащенная финская армия будет упорно сопротивляться, так как они знают, что советская власть им ничего хорошего не принесет. Народ там живет хорошо». **Начальник проектного отдела фабрики «Клиноволокно» К. [...]***

«События в Финляндии говорят о том, что мы решили добиваться своего силой. Кто может поверить тому, что Финляндия вела политику вооруженного столкновения? Мы разыграли волка в овечьей шкуре, будто нам угрожала крошечная Финляндия». **Плановик Московской конторы 3-го Главка Ж. [...]***

«Советское правительство неоднократно заявляло о невмешательстве во внутренние дела других государств, а фактически вмешалась во внутренние дела Финляндии. Декларация нового правительства Финляндии провозглашена под диктовку СССР, да и само новое правительство также навязано нами финскому народу». **Фельдшер поликлиники фабрики Гознак З. [...]***

«В газетах только и пишут о возмущении народа по поводу финских провокаций и об энтузиазме населения. В самом деле у всех такое угнетенное настроение, что хуже и быть не может. Куда нам воевать, когда страну кормить нечем, а энтузиазм — только казенный». **Ст. лаборант Московского текстильного института.**

«Новое правительство Финляндии финский народ не поддерживает. Все на русских штыках собираются его воздвигнуть. Немало нашей крови прольется там. За острова и железную дорогу платим им около 500 млн марок, а с них за потерю наших человеческих жизней не берем ничего». **Фрезеровщик Ремонтно-механического завода мясокомбината М. [...]***

«Финская история — не что иное, как ловко организованный подвох по образцу Германии с Чехословакией и Австрией. Война началась с границ, внутри восстание, организация нового дружеского правительства; во главе правительства коммунисты. Какой вред могла принести нам Финляндия? — Никакого! Ведь это слон и моська. Под Ленинградом достаточно сил и достаточно укрепленна граница. Мы могли там быть лобого противника». **Главный инженер ЦУ Флота НКРП СССР К. [...]***

«Война началась. Хотелось, чтобы финны взяли Ленинград и этим отбили охоту воевать большевикам. С падением Ленинграда было бы большое озлобление. Тогда конец советской власти неизбежен». **Активная сектантка Ш. [...]*, Клинский район.**

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД М[ОСКОВСКОЙ] О[БЛАСТИ]
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КУБАТКИН

70. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ОБ ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПРИЧИН НАЧАВШЕЙСЯ ВОЙНЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ

7 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Ленинградский сотрудник «Гудка» Л. [...]*, побывавший в Терийоках, по телефону позвонил из Ленинграда в редакцию «Гудка» и рассказал, что в Терийоках нет никакого финского правительства и ни один из министров Куусинена не находится и не находился в Терийоках, что правительство Куусинена существует на бумаге и что наши войска несут огромные потери.

М. [...]* — **бывший офицер, военный преподаватель Института им. Плеханова:** «Наши части в Финляндии несут большие потери, главным образом командный состав, который выводят из строя финские снайперы, их там много.

Советский Союз отдает часть Карелии и довольно большую, но ведь все равно Финляндия будет наша, так что сейчас можно все и сколько угодно отдать, надо же показать себя всем. Вот отдали Литве Вильно, но все же наши войска там остались. Так и с Финляндией».

А. [...]* — **политэмигрант, редактор венгерского журнала «Уй-Ханг»:** «Вполне вероятно, что СССР на этот раз будет вовлечен в большую войну. Очевидно, Скандинавские страны, Англия и Америка примут ответные меры против СССР, в результате которых СССР окажется вовлеченным в длительный и серьезный конфликт с демократическими державами. Финны окажут более длительное сопротивление, чем абиссинцы итальянцам. Советское нападение на Финляндию квалифицируют на западе как неприкрытый империализм. Предложение о соединении Карелии и Финляндии — смехотворно».

Б. [...]* — **венгерский политэмигрант, работник Главлита:** «Подтверждается то, что я говорил раньше: СССР решил до конца довести свою политику восстановления границ царской империи. А насчет воссоединения с Карелией — финны, возможно, получат территорию [...]** в концлагерях Северной Карелии».

С. [...]* — **венгерский политэмигрант, работник Главка цветной промышленности:** «СССР уже потерял свою внешнеполитическую невинность. Так нажимать на маленькие и слабые государства — это по меньшей мере подражание гитлеровским методам».

Ж. [...]* — **член ВКП(б), работник планового отдела Наркомздрава СССР:** «Конечно, выступление вполне назрело. Швеция, конечно, не вступится. Англия имеет, вероятно, соглашение с Финляндией, но она продаст, и выступать против нас не будет. Дальше стоит вопрос о Бессарабии и Буковине. Заметили — в газетах все чаще появляются сообщения о Трианонском договоре¹⁵⁷, о Румынии и Венгрии. Это, конечно, первые шаги. Румыния тоже лоскутное государство, и его разделить нетрудно: Венгрии — Трансильванию и Банат, Болгарии — Добруджу, а нам — Буковину и Бессарабию».

Б. [...]* — **врач, руководящий работник Наркомздрава:** «Дело пошло лучше, чем ожидали. Было бы, пожалуй, хуже, если бы старое финское правительство согласилось на пакт о взаимопомощи».

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

** В документе многозначно.

М. [...]* — член ВКП(б), врач, начальник отдела Наркомздрава: «Ну что же, можно поздравить нас еще с одной победой нашей армии и партии. Скоро будем иметь финляндскую бумагу для издания наших книг».

О. [...]* — член партии, орденноносец, работник Главсевморпути: «Нечего начинать: советские войска разгромят Финляндию и оккупируют всю ее территорию, а вовсе не только перешеек и стратегические острова. Финляндию присоединят к Советскому Союзу по всем правилам искусства».

Л. [...]* — художник, освобожден из-под ареста в 1938 г.: «Советский Союз не только оккупирует Финляндию, но и устроит там, вместе с “воссоединенной” с Финляндией Карелией, хорошенькую советскую власть. Это будет финнам и “независимость” и “суверенитет”».

О. [...]* — литератор: «Во всей тактике финского правительства виден английский метод отчаянной, смертельной торговли. Можно полагать, англичане говорят финнам: торгуйтесь, стать полусоветскими или советскими никогда не поздно. Торгуйтесь как можно дольше и упорнее, мы вам поможем силою — дипломатически, кое-что подбросим из оружия, заставим большевиков призадуматься над поведением Скандинавских стран, если война все же вспыхнет. Надо держать ухо востро в отношении немцев. В отношении Финляндии — они подозрительны».

О. [...]* — учащаяся курсов рисования: «Как во времена польских событий, еще задолго до наступления на Польшу германских войск советские войска ввязывались *** на границу и стояли в таком количестве, что создавалось впечатление плотной стены — плечо к плечу и танк к танку, такая же картина, мне рассказывали, и сейчас. Задолго до переговоров с Финляндией советские войска уже стягивались на границу, та же плотная стена из красноармейцев и танков. Так что все разговоры о мирной политике Советского Союза не совсем точны и верны. Мне известно со слов очень доверительного лица, что советское правительство стремится к созданию великодержавной Российской империи, т. е. остается взять Финляндию, а потом Бессарабию. Финляндия будет стерта с лица земли, правда, не так просто, как Польша, война будет продолжаться не три недели, а три месяца, и раненых будет не тысяча человек, как в Польше, а сто тысяч, но Финляндия будет наша».

П. [...]* — югославский коммунист, в СССР с 1936 г., работник издательства «Иностранные рабочие»: «Мы, югославы, считаем политику советского правительства в отношении Финляндии мудрой. За спиной Финляндии стоят все-таки мощные державы, с которыми Советскому Союзу еще невмочь воевать, а на Германию надежда плохая. Германия может изменить свою политику очень легко и просто. Поэтому Советский Союз старался ценой всяких уступок избежать войны. Но для пролетариата Финляндии, а впоследствии для пролетариата Венгрии и Югославии, конечно, было бы очень хорошо, если бы СССР победил Финляндию. СССР был бы еще мощнее. Тогда Балканы с еще большим желанием пошли бы на соединение с Советским Союзом. Под девизом славянофильского пакта объединились бы все славянские народы».

П. [...]* — жена репрессированного П. [...] (бывшего секретаря Пятакова), редактор издательства Академии наук: «Чего мы хотим? Ясно, что мы сами желали войны. Чего мы кричим, что Англия и Франция агрессоры. Ведь ни та ни другая страна ничего не взяли. Мы же вместе с Германией поделили Польшу, покорили прибалтийские государства, хотим покорить Финляндию, а так как последняя не захотела, то мы сами вызвали инциденты. Ведь Финляндия просила назначить комиссию для

*** Так в тексте. Правильно: выдвигались.

расследования выстрела, а мы на это не пошли. Мы самые настоящие агрессоры. Увлечлись жадной легкой покорения. Политика наша страшна. Видимо, [...]» недостаточно пронизителен. Увлечшись договором с Гитлером, он забывает о том, что Гитлеру верить нельзя, что он может повернуть против нас. Почему мы 20 лет не боялись обстрелов Ленинграда, а теперь вдруг боимся?»

П. [...]* — **брат репрессированного, комбриг**, вернулся на днях с Дальнего Востока, где 20 месяцев сидел под следствием: «С суши Ленинграду Финляндия не опасна, со стороны моря мы укреплены достаточно хорошо. Так что тут причина глубже в отношении Финляндии — надо их также покорить».

У. [...]* — **поэт**: «У меня пренеприятное ощущение тыловика в то время, когда творятся великие события. Я не знаю, что делать, куда обращаться, как себя использовать в военное время. Мы присутствуем лишь при начале очень серьезных событий. Мы все похожи сейчас на альпинистов, с огромным трудом идущих к вершинам. Нас мучает тяжесть альпенштока и ботинок, мы об этой тяжести забудем, когда дойдем до вершины. Многие из нас, например С. Кирсанов¹⁵⁸, относятся несерьезно, видят только показную сторону дела. Не так нужно себя вести в военное время. Многие коммунисты резко осуждают Кирсанова. Он думает, что все шутки. А вдруг, допустим, его придут арестовать. Он подумает, что это маскарад, шутки его друзей, а окажется, что это всерьез [...]»

И. [...]* — **писатель**: «Мы опять проявляем невероятное спокойствие. Это очень большой удар по западноевропейской печати — у них отняты все возможности для клеветы. Но хотелось бы скорее перейти все границы и показать, что такое наше оружие».

Л. [...]* — **поэт**: «Мы уже привыкли к тому, что все, что делается Правительством, ведет в конечном счете к хорошему. Меня только очень волнует судьба Карелии, людей, живущих сейчас в Карелии. Это край моих отцов, так у меня живет дядька. Карельские писатели сейчас делают то же, что делали на Белорусском фронте белорусские — издают газеты для финских солдат и населения. И все они слышат, что Карелию отдают Финляндии. У них, наверное, страшная паника. Сложность еще в том, что ситуация обязывает Красную Армию с самого начала войны быть очень осторожной и гуманной».

Ш. [...]* — **член ВКП(б), редактор издательства «Московский рабочий», открытый троцкист**: «Воссоединение Карелии с Финляндией ясно показывает, из кого и чего будет создана завтрашняя Советская Финляндия. Никто не одобрит политику СССР. Нельзя одобрить требование гиганта к маленькой стране отдать или обменять свою территорию. Это может быть сделано строго добровольно, но без угроз».

Д. [...]* — **член ВКП(б), зам. ответственного редактора журнала «Дружба народов**»: «Вопрос о Финляндии был решен у нас заранее, Ленинград готовился к войне не со вчерашнего дня. Еще до конфликта мы по своей инициативе разгромили на границе большой отряд финляндцев. На границе найти пристрастную причину для войны всегда можно».

К. [...]* — **начальник снабжения завода «Арматура**»: «Мы разговаривали с Финляндией как сильный со слабым. Времена меняются. СССР становится, пользуясь суматохой в Европе и Азии, агрессивной страной. За Финляндией придет очередь Румынии. Война снова поднимет продовольственную панику, которую раздувают внутренние враги. Шурин¹⁵⁹ (руководящий работник Ювелирторга) рассказывал мне, как спекулянты ведут систематическую войну за обесценивание советского рубля, как они сейчас вздули цены на золотые изделия в три раза, пользуясь тем, что партии золотых изделий, которые получает Ювелирторг, попадают в их руки».

Академик Д. [...]*: «Я не сторонник военных действий, но считаю, что наше выступление и заслуженно, и вполне правильно, тем более после того, как кровь уже пролилась. Но что меня сильно смутило, это воссоединение Карелии с Финляндией на базе последней. Это совершенно для меня непонятно. В данном случае, как и в деле с Вильно, национальный момент ставится выше социального. Получается — отдать социалистическую Карелию буржуазной Финляндии. Что-то невозможное!»

Академик Е. [...]* — в панике говорил 30.11 в группе академиков: «Войны с финнами не избежать. А им-то Англия поможет. Война эта будет упорной и кровавой. Бомбардировку Ленинграда с воздуха избежать, очевидно, не удастся. Я еще два дня тому назад послал в Ленинград Тамаре Михайловне (жене) телеграмму, чтобы она сейчас же выехала в Москву. Получил ответ, что выезд из Ленинграда запрещен. Значит, наши власти предвидят возможность массового выезда из Ленинграда и поспешили ему воспрепятствовать. Но это неправильно. Нельзя же оставлять мирное население под угрозой финских бомб. Это было бы понятно, если бы наши немедленно начали бы военные действия, не дожидаясь, пока финны стянут войска и получат подкрепления от Лондона. Тогда бы фронт отодвинулся от Ленинграда. Поэтому я с таким нетерпением отнесся к тексту речи Молотова. Но надо сказать, что «гора родила мышь». Снова предупреждения, надежды на благоприятный исход, очевидно, необоснованные и т. п. А тем временем идет подготовка к большой войне. Норму выдачи керосина в Москве установили в два литра».

Ш. [...]* — **нигде не работает, в прошлом троцкист**: «СССР под руководством вождя народа стал вести завоевательную политику. Против такого ничего нельзя иметь, но незачем играть в прятки и извращать факты. Несомненно, что мы толкнули Германию на войну с Польшей. Мы завоевали Галицию и назвали ее Западной Украиной. Мы ввели войска в Эстонию, Латвию и Литву, что рано или поздно кончится их «воссоединением». Теперь мы затеяли игру с Финляндией. С одной стороны, готовы ей все отдать, а с другой — спровоцировали войну, подняв крик о безопасности Ленинграда, словно, только вчера к нему придвинулась граница».

Т. [...]*: «Представьте себе, что финляндские события связаны с политической борьбой в Японии. Там идет драка: одна группа, военная, — за установление военного договора с СССР, это прогерманская группа, другая с императором во главе — ориентируется на Англию. Англия толкнула Финляндию на конфликт с нами для того, чтобы повлиять на борьбу внутри Японии в интересах победы английской ориентации. Сами англичане боятся затевать с нами войну — в Индии немалое волнение, а от СССР в Индию есть короткий путь — 100 — 150 км».

Г. [...]* — **литератор, бывший председатель Малого СНК РСФСР, беспартийный**: «Не кажется ли вам, что аргументация, по которой мы воюем не с финским народом, а с его скверным правительством, напоминает другую формулу — “мы воюем не с немцами, а с гитлеризмом”? Меня удивило, почему в ответе Сталина агентству “Гавас” не обращено внимание на то, что Сталин не мог говорить подобной речи 19 августа¹⁶⁰, когда еще не только не было договора СССР с Германией, но еще велись переговоры СССР с Англией и Францией».

С. [...]* — **заслуженный мастер спорта**: «Плохо мы все-таки разбираемся в политике! Когда я слушал по радио финскую ноту, то думал, ну что ж, ответ деликатный, убедительный, хорошо, что не хамят. А потом слышу нашу оценку — хоть она и не совсем убедительна, но и в ней тоже серьезные резоны. Вот и разбирайся тут в международных делах. Конечно, финны никакой угрозы Ленинграду не представляли и меньше всего собирались быть агрессорами. Но так уж устроен свет, что всяк сверчок должен знать свой шесток и слабый должен слушаться сильного. На том

стоит мир. В конце концов, чем хуже, тем же Литве, Латвии и Эстонии, мы ведь их внутренних дел не касаемся, а раз Финляндия заартачилась, то и окажется битой. Тут может быть с человеческой точки зрения не все выходит так точно, но все же приходится всем считаться с реальным соотношением сил. А тенденция нашего правительства ясна: исключить всякую возможность нападения на СССР и для решения этой задачи действовать без сентиментальностей».

С. [...]* — **работник Рязанской школы милиции:** «Когда же будет речь Молотова о Бессарабии? По-моему, пора, надо и о ней говорить».

Г. [...]* — **заслуженный деятель искусств:** «Выступление наше умное, дальновидное и на принципиальной позиции. Я слышал по радио и знаю из шведских, английских и французских газет о том, что Ромен Роллан, Фейхтвангер, Генрих Манн, которые были возмущены нашей позицией во время событий в Польше, сейчас заявили, что теперь им стали понятны истинные намерения Москвы. Но наступать в Финляндии очень трудно, там у них свои “Мажино”¹⁶¹ созданы, взять их можно только с воздуха. Кроме прочих условий, наша сила в подводном флоте, он теперь многочисленнее и сильнее английского и французского. В дальнейшем очередь за Румынией».

Т. [...]* — **бывший комиссар Нью-Йоркской выставки:** «Теперь уже нет надежды на то, что Америка займет к нам свое бывшее более снисходительное отношение. Америка крепко надеялась на то, что рано или поздно мы включимся в войну с Японией. На банкете у Рузвельта крупные американские деятели и политики мне говорили: “Начните воевать с Японией, и мы вам все дадим”. Все, что мы достигли в обработке общественного мнения Америки, сейчас пошло насмарку. Печать только и трубит, что об империализме СССР».

С. [...]* — **зам. главврача 1-й психиатрической больницы:** «Впервые после революции мы выступаем как держава, которая не обороняется, а наступает. Пора уже открыто перейти к восстановлению СССР в границах бывшей Российской империи. Будет обидно и опротивело, если Красная Армия займет только 50—60 км Финляндии и остановится. Обязательно надо занять всю Финляндию, инсценировать радость финляндского народа, и будет у нас еще 12-я Союзная ССР. Вся эта экспедиция по приведению в чувство финляндских идиотов продлится не больше 10 дней».

Ф. [...]* — **военврач:** «Попытки убедить мировое общественное мнение, что мы не намерены захватить Финляндию, малоубедительны. Факт остается фактом и будет достаточно использован мировой прессой против нас. Это, конечно, не препятствие, когда решается важнейшая национальная проблема усиления северных границ, освоения Балтийского моря. Весь вопрос в том, готовы ли мы встретить любые могущие возникнуть неожиданности. Ведь если Америка поддержит Англию и Францию, то они могут рискнуть на войну против СССР. И выступают при этом в качестве спасителей малых государств от агрессии Гитлера и СССР. Я не уверен, что страна готова к такой большой войне, тыл не совсем готов. Два последних года были исключительно неурожайными. Война может окончиться катастрофой».

Б. [...]* — **литературный работник, бывший анархо-синдикалист:** «После опыта Польши позиция финляндского правительства настолько бессмысленна, что заставляет усомниться в правильности советской информации. Просто дело в том, что советское правительство, не встречая со стороны Финляндии той покорности, которая проявлена Литвой, Латвией и Эстонией, решило использовать подходящий момент: Франция и Англия увязли в войне, помощь Америки далека и проблематична, и по существу Финляндия стояла перед нами одинокой и беззащитной. Мы и напали, свалив на финнов пограничные инциденты. С общегосударственной точки зрения

оно может быть и правильно, но эта позиция неэтична, а применяемые в СССР методы агитации — грубы и вульгарны».

Ш. [...]* — **брат осужденного активного троцкиста:** «Внешняя политика советского правительства на время исключает возможность большой работы Коминтерна. Но это, пожалуй, теперь не особенно важно, поскольку речь идет о готовящейся схватке двух систем, и СССР должен быть сильным».

В свете проводимой политики делается понятной та непримиримая линия, которая была проведена за последние годы в отношении арестов, осуждений, расстрелов. Внешняя политика, которую мы проводим сейчас, была бы невозможна при наличии в стране и в партии других течений, как это было до ликвидации троцкистов и бухаринцев. Теперь тыл наш более крепок, более единодушен».

К. [...]* — **выпускник МГУ, участник а[нархо]-с[индикалистской] группы в МГУ:** «Оккупировали Польшу, Литву, Латвию и Эстонию, а теперь силой решили взять Финляндию. Только взять Финляндию не так легко. Ведь финны очень воинственный и дельный народ, молодое поколение там страшно ненавидит москалей, там хорошо была поставлена агитация против СССР. Вообще, большевикам, наверно, надоело ждать мировой революции, и они хотят ускорить ее силой. За Финляндией пойдет Швеция и Норвегия, а там уже и Англия».

О. [...]* — **учащийся 10 класса средней школы, сын осужденного врага народа:** «Ничего удивительного не будет, если через некоторое время СССР протянет “братскую” руку помощи африканским неграм. Политика Советского правительства ничем не отличается от политики фашистской Германии: она открыто захватывает чужие земли, а СССР это делает под флагом “освобождения” угнетенных народов».

А. [...]* — **врач, зам. заведующего Таганского райздраводела:** «Семь выстрелов, конечно, неизвестно откуда возникли, но, во всяком случае, они пришлись нам кстати. В конечном счете мы все же окажемся втянутыми в большую войну, но к тому времени у нас будет уже не 183 млн, а больше — успеем проглотить Финляндию и Бессарабию».

Б. [...]* — **венгерский политэмигрант:** «Теперь уже ясно, что СССР использует создающуюся международную обстановку для того, чтобы восстановить старую границу русского государства. Между СССР и Германией существует тайный договор о том, что СССР поможет Германии путем нападения на Индию. Для того чтобы не помешать выполнению этой задачи, Германия проглотит захват Финляндии Советским Союзом. Жена, недавно приехавшая в СССР через Швецию и Финляндию, рассказала, что эти государства сильно вооружены. Вряд ли СССР добьется быстрой победы над финнами. Повторения германской победы над Польшей не будет. Красные войска завязнут в финских болотах, и это нанесет большой урон военному престижу СССР».

Р. [...]* — **художница, сестра расстрелянного [...]***: «Эта война будет настоящей большой кровопролитной войной не в пример операциям в Польше. Англия и Франция, несомненно, ведут закулисные переговоры с Германией, обещая ей колонию, с тем чтобы военные действия на Западном фронте прекратились, и Англия с Францией повели бы войну с СССР через Финляндию при поддержке Германии. Это очень возможный вариант, так как союз СССР с Германией не крепок. Вообще, сближение СССР с Германией невыгодно для СССР. Если бы был заключен дружественный договор с Англией и Францией, наше международное положение было бы намного сильнее. Да и внутреннее положение очень не сильно. Государственная машина сильно расшатана арестами. Все это повредит СССР в предстоящей войне».

Р. [...]* — консультант Мосгорпромснаба, бывший член партии меньшевиков, в споре в группе приятелей, бывших меньшевиков, заявил: «Все поведение СССР по отношению к Финляндии — наглое, вызывающее, циничное. Финские войска не могли стрелять, все это придумано или инсценировано советскими войсками, чтобы провоцировать возможность захвата финской территории. Сопротивление Финляндии, разумеется, безнадежно. Но поведение ее правительства более достойно, чем поведение правительств других прибалтийских государств, которые покорно позволили советским войскам хозяйничать на их территории».

Г. Э. Л. [...]* — литератор, бывший член ЦК [партии] меньшевиков, обычно высказывающийся не менее антисоветски, на этот раз, к удивлению его друзей, стал возражать Р. [...]*: «А я считаю возможным, что со стороны финской военщины были провокационные вылазки. Это трудно разумно объяснить; но если мы видим одну глупость, заключающуюся в том, что Финляндия, не имея никакой реальной поддержки извне, готовится к совершенно безнадежному для нее вооруженному столкновению с СССР, то можно допустить и ряд других глупостей, в том числе и обстрел, особенно учитывая, что военная каста очень часто позволяет себе идти дальше, чем этого хотели бы правители. Политику в перчатках не делают. В отношениях между СССР и Финляндией важно не то, у кого какой тон был в нотах, а то, соответствовал ли этот тон реальному соотношению сил. СССР в десятки, сотни раз сильнее Финляндии и поэтому он вправе был предъявить ей требования, а Финляндия должна была подчиниться — таков закон международных отношений. Но, кроме того, и по существу обвинить в нелояльности СССР нельзя: то, что он требует, ему жизненно необходимо, а для Финляндии это не имеет значения; еще Наполеон, отдавая Александру I Финляндию, сказал: «Это будет вам подушка для Петербурга».

Выступление Молотова было блестяще! Под каждым словом Молотова подписываюсь! Необходимо обеспечить безопасность Ленинграда».

Л. [...]* — пенсионер, бывший военный работник: «Происходит то, что было решено еще летом — захват прибалтийских стран. Те дали себя скушать, а Финляндия заартачилась, и, конечно, эти первые выстрелы — все это чистейшая провокация, конечно, стреляли мы, чтобы покончить с этой волынкой и оккупировать эту страну. Чего вы удивляетесь, разве меньшая провокация была — послать маршалов в 1937 г. снюхаться с Гитлером, а потом их расстрелять как изменников. Захват Финляндии будет нам стоить громадных жертв. Техника у нас никудышная, и лишь живым мясом захватим эту страну».

Ф. [...]* — артист Большого театра: «Да, правительство-то поступило правильно, но за все придется расплачиваться своим горбом и кровью трудящимся. А правительство поступило правильно, другого выхода теперь нет.

Вы говорите, финский народ против войны? А кто с народом считается, наш народ тоже не хочет войны, а воевать все равно придется. Финляндия маленькая, но за нее стоит Англия, у которой в колониях 450 миллионов, больше чем у нас. Притом, благодаря своим территориальным условиям, Финляндия долго сможет держаться».

Т. [...]* — экономист Главтары: «Все это дело рук Германии, которая этим самым втянет Советский Союз в войну с Англией и тем обеспечит себе победу над Англией. А сама Финляндия как таковая никому не нужна».

С. [...]* — инженер Наркомата стройматериалов: «Царь для испускания крови время от времени устраивал погром, а мы сажали, расстреливали людей. Теперь нужна сильно действующая камфара в виде новых территорий. Мы слишком уверены в своих силах и бряцаем оружием против малых стран, а при первой встрече с се-

рьезным врагом все может разрушиться как карточный дом. Как бы ни старались поднять дух населения орденами и резолюциями, очереди и хвосты говорят о том, что 90 % населения страдает и втихомолку проклинает свое существование в таких условиях. Москва стала противна русскому человеку, до того ее испоганили. Теперь все здравомыслящие люди должны ответить себе самим твердо: за кого они? Чтобы они хотели? Я лично не уверен — хуже ли Гитлер, чем наши правители. Там хоть люди чувствуют себя людьми, а мы — скотинами. 22 года над нами экспериментируют, как над кроликами, и мы молчим».

Г. [...]*, К. [...]*, К. [...]* — **мастера лабораторий Института им. Обуха**, обсуждая, правильно ли поступил СССР, пришли к общему мнению, что: «СССР на этот раз поспешил, и поспешил с этой войной потому, что, как видно, сам намерен завоевать Финляндию и боится, что Англия окрепнет, накупит в США много самолетов, и тогда Финляндии не взять; сейчас же война еще возможна. Но, возможно, СССР будет побежден, если Англия и США по-настоящему возьмутся поддержать Финляндию».

А. [...]* — **начальник отдела школ взрослых Наркомпроса Калмыцкой АССР**: «Жаль, что бомба не распротрошила Гитлера. Это сделало бы переворот в германском правительстве, да и у нашего ликвидировало бы воинственное настроение по отношению к Финляндии».

Я. [...]* — **химик Института им. Обуха**: «Финны правы, что они стреляли. Я бы на их месте после таких статей, какие были в «Правде», тоже стрелял. Ведь это же было издевательство, это же “задира” мы. Вот увидите, после завоевания Финляндии СССР пойдет завоевывать Дарданеллы. Политика СССР резко меняется. Пока СССР был слабой страной, он вел политику мира и ни одного вершка чужой земли не хотел, сейчас же он окреп и хочет кое-чем поживиться».

С. [...]* — **ст[арший]. научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины**: «Я убежден, что финны правы, в мировом общественном мнении они, безусловно, будут правы. Они знают, что их ждет, если они проиграют войну СССР — полное закабаление. Ведь при царском режиме они имели гораздо больше независимости и свободы, чем они будут иметь при завоевании Советским Союзом. Финны народ культурный, честный, все они хорошо образованы. Они чувствуют себя морально правыми, и будут защищаться до последней капли крови. Говоря откровенно, мне жалко их».

С. [...]* — **главбух Росмедснабторга**: «Война СССР с Финляндией выгодна всем капиталистическим государствам, и даже Германии — силы-то Советского Союза будут до известной степени подорваны, да и бюджет потрещит».

Е. [...]* — **член ВКП(б), пилот Аэрофлота**: «Англия натравила финнов, но договора с ними о взаимопомощи не заключила. Позиция Англии мне непонятна: какой ей смысл натравливать на нас финнов и в то же время обрекать их на безусловное поражение, ведь серьезной помощи они не намерены ей оказывать. Мы же расколошматим финнов».

Л. [...]* — **литератор**: «Зачем так много слов. Вам известно название “красный империализм”? Это всегда было, это историческая вещь. Ну раньше был не красный, но явление-то ведь не новое, означает оно, что Интернационал крахнул. Крахнул и черт с ним».

Г. [...]* — **врач, жена осужденного троцкиста**: «Наши действия ничем не отличаются от нападений Италии на Абиссинию и Албанию, Японии на Китай, Германии на Чехословакию. Лавры Гитлера не дают нам спать. 20 лет нам никто не угрожал, а теперь вдруг сообразили, что Финляндия грозит Ленинграду! Просто мы, как и другие страны, стали на империалистический путь. И в 1914 г. Россия воевала

за Дарданеллы, за укрепление русских позиций на море. Какая же разница? И тогда люди со слезами шли на смерть, и теперь они без радости пойдут. Это поколение уже вообще ничего не увидит в жизни, будет ли Финляндия, как теперь, или ее вовсе не будет».

П. [...]* — **врач 1-й психиатрической больницы:** «Более удобного момента для кардинального решения проблемы укрепления наших северо-западных границ трудно найти. Все, кто заинтересован в том, чтобы мы не господствовали над Финским заливом, т. е. Германия и Англия, теперь настолько погрязли в свои дела, что они никогда не полезут с нами в драку, а Америка “не попрется”. Таким образом, мы можем сейчас разрешить проблему господства над Балтикой с наименьшим риском наскочить на более крупный конфликт. В этом — мудрость и гениальность политики. Сталин — гениальный стратег, он определяет с точностью время и момент удара, остальное — доломит Ворошилов, а Молотов объяснит всему миру так, что, хоть лопни, а поймут. Одного боюсь — не привело бы это к охлаждению в отношениях с Германией, а на остальных наплевать».

Х. [...]* — **писатель:** «Финляндия сама по себе представляет собой более внушительную силу, чем Польша. Батраки финны едят хлеб с маслом и охотно поддерживают своих помещиков. Нам памяты 1919—1920 гг., когда вспыхнули революционные события в Финляндии: каждый помещик, как средневековый рыцарь, приходил с отрядом своих же батраков и учинял кровавую расправу над революционерами. Финские солдаты — упорные воины, хорошие спортсмены. В численном отношении они для нас не представляют ничего опасного. Но операция в Финляндии это не “вызовление из-под гнета”, а совершенно новое в нашей международной политике».

А. [...]* отмечает ряд случаев, когда в школах среди учащихся комсомольцев дискутируется вопрос о том, можно ли считать сохраняющим силу сейчас лозунгов Сталина: «Чужой земли мы не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». [...]****

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 454–471. Копия.

71. ИЗ ОБЗОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К НАЧАВШЕЙСЯ ВОЙНЕ

7 декабря 1939 г.

Как известно, в Финляндии очень немногие верили в то, что Советский Союз начнет войну в преддверии зимы. Еще меньше людей считало возможным вообще, чтобы «миролюбивая» Россия начала войну против такого немногочисленного народа, как наш, который живет сам по себе. Агент С. Лескинен сообщал 6 декабря 1939 г., что после того, как Советский Союз разорвал дипломатические отношения с нашей страной, лишь редкие рабочие стали опасаться, что разразится война. Напротив, большинство было убеждено, что СССР пытался надавить на Финляндию и заставить принять выдвинутые требования, а также затянута обострившаяся ситуация, с тем чтобы Финляндия, вынужденная содержать в состоянии готовности резервные

**** Подпись под документом отсутствует.

войска, оказалась бы в конечном итоге в тяжелом экономическом положении, и ей пришлось бы принять еще более масштабные требования.

Таким образом, первая бомбардировка 30 ноября 1939 года для рабочих стала полной неожиданностью. Доходило до того, что даже после нее до конца не верили, что началась война, и сомневались, что москали вообще сбросили бомбы. Рассказы рабочих, которые воочию видели бомбежку, не все почитали за правду. Особенно среди людей, склонных к резким суждениям, говорили о невозможности того, чтобы Советский Союз бомбил города. Однако в тот же день Хельсинки стал объектом второй настолько разрушительной бомбардировки, после которой сомнений ни у кого уже не оставалось. Конечно, в настроении трудящихся в какой-то мере имели место суета и нервозность, но в общем, отмечает агент Лескинен, к бомбардировке отнеслись спокойно, лучше даже сказать хладнокровно. Во время бомбежки люди останавливались на улицах района Сернянен, и в местах, находящихся на возвышениях, чтобы посмотреть на столбы дыма и определить, в какой части города были пожары.

В результате второй бомбежки 30 ноября начали пустеть рабочие районы, а по дороге, ведущей из города, потянулись бесконечные потоки женщин и детей, направляющихся в сельскую местность. Вместе с ними шло и немало мужчин, среди которых были также и молодые. Началась настоящая эвакуация Хельсинки. Идущие в сельскую местность (агенту довелось лично наблюдать за ними некоторую часть пути) сохраняли спокойствие, но всюду отмечалась жгучая ненависть к москалям. Неоднократно повторяли, что на сей раз Сталин обошел в своих злодеяниях Гитлера. Когда подобные слова исходят от красного элемента, то это говорит само за себя. Ненависть к русским разгорелась моментально и приняла колоссальные масштабы. Рабочие совершенно открыто заявляли, что если раньше они и испытывали в какой-то степени симпатию к Советскому Союзу, то теперь от этой симпатии ничего не осталось. Москали оказались москалями и даже худшими, чем когда-либо.

Теперь, когда идет война, и последние дни показали, что мы в состоянии ответить москалям хорошей сдачи, то и среди красного элемента отмечается появление чувства удовлетворения и радости. Наше положение более не рассматривается как безнадежное. Со всех сторон можно услышать, как люди говорят, что только бы в наших официальных сообщениях передавали правду, лишь бы только не обманывали народ лживыми сообщениями. Лучше услышать правду, какой бы горькой она ни была, чем лживую пропаганду. Лишь немногие сомневаются, что сообщения о наших успехах неправдивы. Как правило, верят в то, что количество сбитых русских самолетов соответствует тому количеству, которое указано в финских газетах. Говорят, что это даже хорошо, что не сразу все самолеты причислили к сбитым, но часть отнесли на счет непроверенных сведений. Люди уверены, что в налете 1 декабря москали потеряли указанное большое количество самолетов. Они также верят, что на границе наши наземные войска наносят москалям сильные удары. Народ внимательно изучает карту и видит, что при отступлении москалям пока были оставлены очень незначительные территории, которые вовсе не дают москалям повода кичиться. Все больше и больше людей начинает верить в то, что медленное отступление на Карельском перешейке является на самом деле запланированным отходом, а не бегством. Это, как ничто иное, придает отваги и невозмутимости. В то же время люди, конечно же, осознают, что и мы несем человеческие потери, пусть и меньшие, чем москали. С одной стороны, желательно, чтобы о них сообщали. Однако с другой стороны, они признают, что, возможно, эти факты какое-то время необходимо оставить без оглашения.

Теперь надежды связываются с тем, что если сейчас удастся продержаться какое-то время против москалей, то из-за границы придет помощь. Люди не верят, что без мощной поддержки извне удастся своими силами противостоять натиску москалей до конца. Проходящие в Италии демонстрации против москалей воспринимаются с чувством удовлетворения. Также существует возможность обострения отношений Турции и Советского Союза. Если бы там разгорелась война между СССР и какими-нибудь странами, то уже это сильно помогло бы нам, потому что тогда России пришлось бы рассредоточить свои боевые силы на разных направлениях. Люди надеются на помощь западных стран, но не очень верят, что удастся ее получить. Они верят, что помимо моральной поддержки запад окажет и экономическую помощь. Также из Швеции, возможно, прибудет с десяток тысяч добровольцев. Однако нужна более масштабная помощь, больше людей — необходимо прямое включение в войну против москалей. Имеются высказывания, что если бы только в Скандинавии осознали, что москали не ограничатся Финляндией, но продолжат двигаться в сторону Атлантики.

«Москальские премудрости» — так говорят в связи с тем, что Молотов отрицает факт бомбардировки Хельсинки и других городов. Его речи еще больше распалили ненависть к москалям. В результате таких начинаний Россия потеряла своих последних сторонников здесь и предположительно во всем мире. Расхоже мнение, что России вовсе не нужны были «жизненно необходимые» военные базы в Финляндии, ни на материке, ни на островах. Москали просто устремились в сторону Запада, в этом и есть вся причина. Люди уверены, что Россия и Германия договорились поделить Скандинавию таким образом, что Россия получает Финляндию и северные части Швеции и Норвегии, а Германия, в свою очередь, южные части вышеупомянутых государств и Данию.

Факт формирования Москвой правительства Куусинена в «городе Териеки» вызвал у трудящихся смех и был воспринят как пропаганда в духе москалей. Можно было слышать фразу, что Куусинен нам не подходит.

Выше было приведено описание общего настроения трудящихся в настоящий момент, в основу которого легли сведения, полученные от агента. Также агент рассказал следующее о некоторых заядлых коммунистах и их подобным.

Небольшая группа трудящихся продолжает оставаться преданными друзьями Советского Союза. Они верят сообщениям и пропаганде московского радио и москальских станций, транслирующих свои передачи на волнах финского радио. По их мнению, следовало безропотно отдать москалям Ханко.

Небезызвестный **Аксель Эдвард Маннила** сам не свой разжигать беспокойства. Находясь 3 или 4 декабря в кабинете Ааро Кауханена в здании Союза рабочих Хельсинки (где он сиживает, когда успеваает, и беседует с Кауханеным так, чтобы другие не слышали их разговоров), он говорил, что изготовленные для резервистов носки лотты продают солдатам на фронте по 13 марок за пару. Кажется, Маннила хорошо знает, как можно воздействовать на сознание простых рабочих, пробуждая недоверие к нашей системе и действиям, направленным на всеобщее благо.

Похоже, что Ааро Кауханен еще сам не определился, кто он такой — коммунист или социал-демократ. Пока что он жалуется, что это просто ужасно, что Финляндия поднимает весь мир против России. Финляндии следовало покориться. В настоящее время Кауханен проживает не в городе, а в Питяянмяки, на улице Кескустие 13 на даче некоего Касви.

Полторы недели назад «откуда-то оттуда» в Хельсинки приезжал в отпуск шофер Онни Лахтинен, который полтора года назад проживал в районе улицы Флемингин-

кату. Он заходил в кабинет Ааро Кауханена в здании Союза рабочих Хельсинки. Он говорил, что работает в запасе водителем на санитарной машине. По его словам, среди резервистов много больных. Больше всего больных пневмонией. Их так много, что даже в его округе, где имеется с десяток санитарных машин, каждой приходится делать по два рейса в день, чтобы доставить больных в больницу. Когда у Лахтинена спросили, правда ли то, что резервисты и шюцкоровцы дерутся между собой, он ответил, что ничего подобного он не замечал, и сказал, что, кажется, с духом солидарности все в порядке.

Йохан Л. Куло также был в здании Союза рабочих Хельсинки 6 декабря. Он говорил, что хотя он и не пессимист, но не может ничего поделать, кроме как ничего не делать. Когда его спросили, считает ли он, что правительство сделало ошибку, не согласившись с требованиями России, он ответил: «Увидим, время покажет». Он сказал, что у нас замечательные береговые ардивизионы. Мы способны противостоять наступающему противнику лучше, чем предполагали ранее, и полагаем до сих пор. Он рассказал, что встречался с известным государственной полиции Аугустом Раатикайненым, бывшим социал-демократом, и отметил, что в Раатикайнене не осталось ни капли коммунизма и он очень зол (имеется в виду на москалей).

Хельсинки,
7 декабря 1939 г.

Обзоры Государственной полиции
Фонд Государственной полиции (ЕК-Valpon kokoelma)
гриф ЕК-Valpo 1 XXIX 8, 2993–2935
Национальный архив Финляндии

72. ЗАМЕТКИ С ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФИНЛЯНДИИ

9 декабря 1939 г.

9 декабря 1939 года, время 15.30. На заседание прибыли премьер-министр Юсти, министры Таннер, Паасикиви, Ханнула, Седерьельм, позднее Ниукканен.

1. **Министр Таннер** о рассмотрении вопросов Финляндии в Лиге Наций. Министры иностранных дел Скандинавии собрались в Осло, где договорились следовать т. н. программе Таннера-Кута. Нужно потребовать, чтобы Лига Наций определила агрессора, обязала его отвести свои войска и начать новые переговоры. С другой стороны, Аргентина потребовала исключить Россию из Лиги Наций, и многие ее поддержали. Для Финляндии это может быть опасным, о чем и предупредил Сандлер. Это сблизило бы Россию с Германией и означало бы победу Риббентропа. Положение Финляндии ухудшилось бы, также стало бы сложнее удовлетворять военные нужды. В соответствии с этим следовало бы дать инструкции Холсту. Таннер, придерживающийся уже упоминавшейся линии Таннера-Кута, представил проект телеграммы.

Министр Паасикиви решительно разделял эту позицию. Исключение может иметь негативные последствия. Оно только разозлило бы и распалило бы Сталина и Молотова.

Министр Таннер отметил, что, с другой стороны, Эрих требовал в Женеве решительных мер.

Министр Седерьельм поддержал линию министра Таннера, но отметил необходимость проследить, чтобы подобный результат не был воспринят как победа России.

Министр Ханнула одобрил проект телеграммы министра Таннера.

Премьер-министр Рюти заметил, что требование исключить Россию исходило не от нас. Холсту нужно сообщить, что в требования Финляндии должны войти следующие пункты: 1) признание агрессии, 2) вывод русских войск, 3) призвать Россию к новым переговорам. Вопрос об исключении России из Лиги Наций — вопрос более позднего времени.

Ниукканен охарактеризовал сведения следующим образом: побывавшая предыдущим вечером в генштабе делегация передала слова Маннергейма, согласно которым положение на перешейке еще пока не совсем критическое, но со временем оно станет шатким. Маннергейм не пожелал озвучить своего мнения по поводу того, стоит ли заключать мир на условиях москалей. Однако так считает по крайней мере генерал Хейнрикс. У делегации сложилось впечатление, что Маннергейм все же был за заключение мира».

Ниукканен: Что сказал маршал насчет условий мира?

Премьер-министр: Как уже говорилось, он считает ситуацию весьма тревожной и заявил, что вдоль границы всегда можно организовать новую линию обороны. Ничего более. Условия необходимо акцептировать, мы не сможем долго обороняться.

Ниукканен: Я говорил с Хейнриksom и Талвелой и знаю их мнение. Они были сильно подавлены и настроены пессимистично. Однако многие офицеры настроены иначе. В основном они хотят передышки, во время которой можно было бы улучшить экипировку и дальше сражаться с врагом. Этот мир не будет постоянным. Мы считаем его перемирием.

Премьер-министр: Я придерживаюсь этой же позиции.

Ниукканен: Я заметил, что маршал ничего не сказал относительно заключения мира, но в разговоре намекнул на то, что это было бы самым разумным. У меня сложилось представление, что ситуация на перешейке внушает серьезные опасения.

Таннер: Их пессимизм вполне понятен. Нет настолько наивных людей, которые поверили бы, что столь немногочисленное войско могло бы продержаться в одиночку до самого конца. Как только выяснится, что нам не окажут помощь, не останется ничего другого, как проглотить эту горькую пилюлю. Комиссия по иностранным делам собирается в шесть часов. Похоже, там будет выработана рекомендуемая позиция. Далее нужно будет провести разъяснительную работу в парламентских группах и выяснить их позицию. Если мы получим поддержку 2/3 парламента, то дело решено. Самым разумным было бы не разрабатывать никаких жестких инструкций, но предоставить правительству полномочия заниматься этим делом. Мы по-прежнему будем стремиться смягчить условия.

Президент Республики: Многие высказали свое мнение уже вчера, но некоторые пожелали окончательно определить свою позицию, лишь только когда выслушают соображения генштаба.

Фон Фиандт: Я уже изложил свою позицию в воскресенье. Я присоединяюсь к мнению премьера и министра иностранных дел.

Ниукканен: Я считаю, что имеет смысл попытаться добиться мира, поскольку Россия проявляет к нему интерес. Полагаю, что переговоры надо вести таким образом, чтобы не получились Ништадского мира. Я соглашусь только при таком условии. В противном случае лучше продолжать обороняться. Предположительно гра-

ница будет проведена к югу от Выборга и Янисъярви. Ханкониеми уже не так важен, как до союза с Эстонией. Договор о дружбе невозможен. С москалями — никогда. Ненависть придаст нам сил.

73. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСТУПАЮЩИХ ВОЙСК

№ 670370

8 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

**Начальнику особого отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности т. Бочкову**

Наступающие части фронта на северном направлении Карельского перешейка вклинились в основную оборонительную линию оборонительных сооружений (линию Маннергейма) и продолжают медленное продвижение.

На остальных участках фронта также продолжается медленное продвижение наших частей в глубь территории противника.

В ходе выполнения операции на левом фланге Карперешейка по подавлению огневых точек противника, по данным ОО, согласованных действий между наступающими пехотными частями и артиллерией КБФ не было.

Для подавления дотов командованием КБФ был брошен в залив Хумалноки (Humaļjoki) дивизион канонерских лодок, располагающий лишь 130-мм пушками, мощность которых для подавления дотов явно недостаточна. Предложение об оказании помощи сухопутным войскам силами 12-дм[доймовой] артиллерии с фортов командованием КБФ было отвергнуто.

Командный состав флагманского пункта КБФ¹⁶² высказывает удивление бездействием линкоров, которые своей артиллерией крупного калибра могли бы легко подавить огневые точки противника. Бездействие линкоров командным составом объясняется боязнью командования флота подставить линкоры под удар неприятельских подводных лодок.

Отмечены факты невыполнения отдельными командирами полученных приказов по выполнению боевых задач.

4 декабря 1939 г. командир 1-го батальона 286-го полка майор Новицкий в районе озера Валки-Ярви получил приказание выйти на ст. Валки-Ярви. Встретив сопротивление противника, несмотря на очевидную невыгодность занимаемых им позиций, что могло привести к большим жертвам, принял решение вступить в бой. Находившийся в расположении батальона командир 90 сд комбриг Зайцев отменил решение Новицкого, приказав оставить на месте заслон, а всем остальным батальонам обойти деревни Киемеля и Ниемикке. Новицкий приказ комбрига Зайцева не выполнил и повел батальон в южном направлении, где вклинился в колонны 588-го стр. полка, дезорганизовал движение колонны последнего и не выполнил боевой задачи (командованием 90 сд ставится вопрос об отстранении Новицкого от командования батальоном).

Факты частых перебросок отдельных соединений на разные участки фронта вы-

зывают многочисленные нарекания командного состава. Командир 10-го танкового корпуса комдив Романенко, получив распоряжение о переброске корпуса из района Кивиниеми в район Карвала, заявил: «Корпус напрасно сняли, когда он имел уже определенные задачи и дрался в районе Кивиниеми, теперь мы бы уже много сделали, а вот уже третьи сутки сосредоточиваемся и ничего не делаем».

Штабы отдельных частей по-прежнему должного внимания вопросам организации связи и разведки уделяют недостаточно. Связь штабов дивизий и корпусов с частями отсутствует на значительные промежутки времени, так: между 56 ск и 56 дд 2 и 3 декабря связи не было вовсе. Командование дивизии, оторвавшись от корпуса, не в состоянии было увязывать оперативные вопросы и сообщать о своем продвижении. Начштадив Соснин только в первый день операции имел возможность по телефону с начштакором Иконниковым.

2 и 3 декабря командование 56-го стрелкового корпуса, не имея связи с дивизией, не было уверено в правильности и своевременности решения оперативных задач дивизии. Пользуясь кратковременными случаями восстановления связи по телефону, говорят открыто о ходе боевых действий, состоянии частей, не считаясь с возможностью подслушивания.

Штаб 56-й стр. дивизии, зная о необходимости организовать переправу через р. Шуя, оставил саперный батальон в тылу. В результате чего подброска* частей к фронту была задержана свыше чем на 12 часов, что дало возможность укрепиться противнику.

По данным ОО, снабжение частей продуктами питания и вещевого довольствия должным образом не налажено.

В частях 168-й стрелковой дивизии, вследствие плохого состояния обуви и отсутствия теплых портянок, имеются случаи массового обмороживания красноармейцев: в 462-м стрелковом полку — 299 случаев, 56-й стрелковой дивизии — 98 случаев.

Своевременная доставка продуктов питания на передовую линию в ряде частей срывается. Находившийся на передовой линии 1-й батальон 718-го стр. полка 139-й стр. дивизии с 1 по 4 декабря продуктов питания не получил, питаясь тем, что удастся найти в домах занятой территории.

Снабжение горючим в ряде частей не налажено, что срывает боевые действия мотомехсоединений.

2 декабря 1939 г. дивизион корпусного арtpолка 1-го стр. корпуса вышел на позицию только в составе 2 батарей, а остальные батареи из-за отсутствия бензина (КАП на мехтяге) бездействовали.

97-й танковый батальон из-за отсутствия солярового масла не может выполнять поставленные перед ним боевые задачи. В 36-й легко-танковой бригаде, для заправки боевых машин и зенитных пулеметов отсутствует незамерзающая смесь.

Личный состав экипажей боевых машин из-за отсутствия в бригаде револьверов не вооружен. Всего бригаде недостает 600 штук револьверов. 75-я рота танкового резерва этой же бригады на 78 человек личного состава имеет 15 винтовок и 4 револьвера.

В ряде частей отсутствует достаточное количество лыж, что тормозит успешное выполнение боевых задач.

Части 139-й стр. дивизии при переходе границы в Финляндию оставили большое количество лыж и в настоящее время вынуждены двигаться только по дорогам, не имея возможности без лыж делать обходы.

* Далее зачеркнуто.

В ночь на 4 декабря между пунктами Пайсовара — Вуонделмяки были направлены в обход два батальона, которые, не имея лыж, вязли по пояс в снегу.

Ранее сообщенные данные о диверсионной деятельности со стороны оставленных в тылу банд противника подтверждаются рядом полученных дополнительных сведений, указывающих на то, что эта деятельность была заранее разработана и подготовлена.

2 декабря 1939 г. в 4 километрах по дороге от хутора Репсу к Полви-Ярви проходил батальон 316-го стр. полка, и через 7—8 часов после его прохода дорога вновь оказалась заваленной и заминированной.

2 декабря 1939 г. 97-й стр. полк 8-й армии в лесу обнаружил шалаш, в котором хранились мины. 208-м стр. полком в лесу обнаружен шалаш с продуктами питания.

Продолжают иметь место факты обрывов и обрезов проводов в глубоком тылу наших частей.

В Мурманске 5 раз обрывались провода, идущие от штаба армии к рациям. 6 декабря 1939 г. на этой линии было вырезано 30 м проводов.

Халатность командования некоторых частей облегчает противнику его диверсионную деятельность в тылу. Так, части 18-й стр. дивизии в развилке дорог Науомас оставили сложенными у дороги неразряженные мины, найденные в снегу.

Политико-моральное состояние частей продолжает быть здоровым. В штабы частей поступают многочисленные заявления от бывших красноармейцев, уволенных в долгосрочный отпуск, и от военнослужащих, находящихся в тылу, об отправке их на фронт.

В частях 14-й армии поступило 72 заявления от бойцов и командиров, находившихся на излечении в госпитале, откуда они досрочно выписались, об отправке их на фронт. Шофер южного укрепрайона КБФ Крылов, получив письмо, что его зять ранен в боях против белофиннов, написал рапорт об отправке его на фронт.

Вместе с тем выявлено ряд фактов проявления трусости, паникерства и отрицательных высказываний в отношении мероприятий советского правительства.

3 декабря командир взвода 462-го стр. полка Проурзин при появлении противника в районе Сайма бросил свой взвод и бежал в тыл. Взвод начал панически отступать, и лишь вмешательством комполка Мошишина порядок был восстановлен. 4 декабря Проурзин был задержан. На допросе заявил: «Война с Финляндией бесцельна, наши дивизии попали в ловушку». Во время бегства Проурзин в лесу бросил пистолет ТТ (арестован, передается суду).

Командир подлодки М-75 Тарасов, получив сообщение, что он идет на выполнение боевого задания и будет дислоцироваться в Балтийском порту, заявил, что по случаю болезни он идти не может. Флагманский врач, осмотрев Тарасова, признал его вполне здоровым, однако Тарасов несколько раз обращался к начштаба бригады Мишарину с просьбой отставить его от похода.

Краснофлотец взвода службы наблюдения и связи 11-го артдивизиона Северного укрепленного района Богданов во время боя отказался идти на вахту, мотивируя боязнь.

Красноармеец 2-го батальона 325-го стр. полка Кичигин, беспартийный, в группе бойцов заявил: «Вероятнее всего, выстрелы на Карпершейке были не со стороны Финляндии, а с нашей, чтобы вызвать войну. Финляндия воевать не хочет, в войне виновато во всем наше правительство. Финляндия вынуждена проводить меры защиты, а наши стараются завоевать Финляндию» (производится расследование, при подтверждении Кичигин будет предан суду).

Отмечен ряд фактов распространения панических слухов.

«Финский женский отряд захватил в плен наших бойцов, которых там раздели и живыми сожгли на кострах» (ст. лейтенант 68-го арtpолка Дриженко).

«Наши части терпят большие поражения, в Ленинград прибыло 4000 раненых, не говоря уже о том, сколько имеется убитых» (начальник учебного отдела Военно-инженерного училища военный инженер 2 ранга Герасимов).

В связи с опубликованием в печати опровержения штаба КБФ о крейсере «Киров»¹⁶³ мл. командир школы связи КБФ Анисимов заявил: «Газеты наши пишут, а также командование КБФ опровергает данные о том, что финнами нанесено повреждение крейсеру “Киров” в то время, как он стоит в доке в Кронштадте с повреждением. наших бьют, а в газетах об этом скрывают» (ведется расследование).

Имеют место отдельные случаи неправильного разъяснения начальствующим составом среди красноармейцев происходящих событий в Финляндии. Так, командир разведроты 768-го стр. полка 138-й стрелковой дивизии Грищенко, 4 декабря, проводя беседу с красноармейцами по вопросу о заключенном договоре с Народным правительством Финляндии, на вопрос, почему СССР отдает так много территории Финляндии, Грищенко ответил: «Если придется голосовать — чтобы больше было голосов за советскую власть» (приняты меры через политаппарат армии).

Выявлены также факты передачи бойцам содержания разбрасываемых противником контрреволюционных листовок. Так, лейтенант 96-го арtpолка Рябов в группе бойцов говорил: «Финны нам пишут, чтобы бросить оружие, мы, дескать, братья и не следует стрелять друг в друга».

Красноармеец штабной батареи этого же полка Соловьев в группе красноармейцев заявил: «Финны во всех листовках приглашают или сдаваться, или идти домой, иначе они нас всех перебьют».

Помощник начштаба 588-го стрелкового полка ст. лейтенант Прытков, отбирая листовки у бойцов, читал их содержание вслух красноармейцам.

5 декабря в 14.30 выстрелом из револьвера покончил жизнь самоубийством старшина отдельной мотострелковой роты Южного укрепрайона Митрохин, член ВЛКСМ, в РККФ с 1937 г. Расследованием установлено, что причиной самоубийства послужило снятие его с работы и разжалование за то, что 3 декабря, будучи дежурным по камбузу, Митрохин не выполнил приказания комиссара склада 146-го Устинова накормить краснофлотца Сухорукова, уезжавшего в командировку. Митрохин** приказания не выполнил, ссылаясь на то, что пища не была еще опробована (материалы переданы Прокурору КБФ).

Из-за небрежного и неумелого обращения с оружием в частях 56-й стр. дивизии имели место следующие происшествия.

Красноармеец 213 сп Ковлинк, вернувшись из караула, стал вытаскивать из-за пояса гранату, при этом сорвалось кольцо и граната, упав на пол, взорвалась. Ранен красноармеец Волосков.

Нечаянным выстрелом в карауле смертельно ранен командир отделения 215 сп Богонец.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 97–105. Подлинник.

** Фамилия неразборчива, предположительно: Митрохин.

**74. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ
ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ
ОБЕСПЕЧЕНИЮ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК, О ПОЛИТИКО-
МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА**

№ 670492

9 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

Начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР

Части продолжают медленное продвижение вперед по всему фронту.

Ряд частей (52 сд, 104 сд, 75 сд, 10 ск) заканчивают сосредоточение на новых участках фронта для дальнейшего наступления.

На северном направлении основного укрепленного района противника наши части (49 сд), встречая упорное сопротивление, продолжают медленно продвигаться в глубь укрепленной полосы, уничтожая огневые точки противника.

Медленный темп продвижения на участках 8-й, 9-й и 14-й армий командование частей объясняет тяжестью условий в горно-лесистой и болотистой местности. Крупных войсковых соединений на этих участках фронта противник в действие не ввел.

В занятых нами районах население, скрывавшееся в горах, возвращается обратно и, соприкасаясь с частями РККА, убеждается в неправдоподобности провокационных слухов, распространяемых белофинской военщиной о наших частях.

Возвратившийся в дер. Серкиян-Сарен (Sirkiänsaari) крестьянин Орголайнен, пробыв дома 1—2 дня, заявил: «Из деревни меня вместе с семьей увезли насильно, но по дороге бросили. Нам говорили много страшных вещей о Красной Армии, а на самом деле все оказывается не так. Ко мне относятся хорошо. Я доволен, что не уехал вместе со многими обманутыми. На старости лет можно будет жить спокойно и хорошо».

Ряд сигналов о недостаточности работы штабов частей до сих пор командованием соединений должным образом не восприняты. Снятие с должности начштаба 19 ск полковника Коптевского за плохое руководство работой штабкора многим частям неизвестно, командиры ряда частей работу штабов не направляют и не контролируют, что отрицательно влияет на выполнение боевых задач.

Штаб 20-й танковой бригады с 30-го по 6-е вовсе не получал из штаба 7-й армии оперсводки, в результате чего командование бригады совершенно не знало обстановки на фронте и действия соседних частей. Начштаба бригады полковник Синенко мер к получению сводок не принял, и 6 декабря штаб 7-й прислал сводки за 5 дней.

В ряде частей выполняемая боевая задача своевременно, а иногда и вовсе, не доводится не только до бойца, но и до начсостава. Комвзвода 91-го отдельного танкового батальона Конев на вопрос бойцов: «Куда идет батальон», ответил: «Я ничего не знаю, до нас командование задачи не доводит, и куда мы идем, я не знаю».

Командиры и штабы отдельных частей при выполнении боевых задач оперативно в ходе боя не руководят. Командир 13-й легко-танковой бригады полковник Баранов¹⁶⁴ при наступлении на Кивиemi (Kiviniemi) указал, что он будет с 15-м отдельным танковым батальоном, фактически же остался в хвосте всех боемашин и оперативным боем не руководил, в результате боя бригада потеряла 2 танка, 10 человек убитых и 8 раненых.

Организация разведки по-прежнему в ряде штабов ведется неправильно. Начштаба 20-й танковой бригады Синенко 6 декабря 1939 г. выслал на разведку маршрута Мерьенхов-Расставату, Райвалс-Мантуль и Ванхасаха одну машину БТ-7 и ПО-2 штабрига Емельянова. В результате в течение 8 часов от разведки никаких данных не поступало.

Факты обстрела своих частей вследствие отсутствия связи между частями и слабой работы разведки продолжают иметь место. 6 декабря 1939 г. на участке 56-го стр. корпуса самолет У-2 13-го авиаотряда связи, пилотируемый летчиком Степановым, имея на борту начразведки штаба 8-й армии майора Горшкова, был обстрелен своими войсками и, получив пробоину бензобака, вынуждено сел. Экипаж невредим.

Командованием 8-й армии при наличии этих фактов обстрела до сих пор (данные на 6 декабря 1939 г.) опознавательных сигналов по радио с воздуха самолетами своих частей и наоборот — не отработаны. Имеющиеся в частях цветные полотнища могут быть видны только на открытой местности, а в условиях густого леса, где действуют части 8-й армии, эти полотнища непригодны, что создает угрозу бомбежки нашими самолетами своих частей.

Отсутствие общедивизионных опознавательных сигналов и позывных в частях ряда дивизий приводит к боям между своими же частями.

Расследованием факта перестрелки, имевшего место 1 декабря 1939 г. между 56-м отдельным разведбатальоном 18-й стр. дивизии и 1-м батальоном 316-го стр. полка этой же дивизии, в результате которой убиты один средний и два младших командира и ранены один средний командир и 5 красноармейцев, установлено, что основной причиной гибели людей явилось отсутствие общедивизионных опознавательных сигналов в 18-й стр. дивизии и отсутствие позывных в 316-м стр. полку, благодаря чему командование не могло связаться с разведбатом и сообщить об обстреле им своих же войск.

Начштаба 18-й стр. дивизии майор Егоров, к которому в процессе перестрелки обратились за позывными (перестрелка длилась свыше 3 часов), отказался их дать и сам своевременных мер к прекращению боя не принял. (Материал расследования передан военному прокурору.)

Поступающие в ОО НКВД данные показывают, что на всех участках фронта по-прежнему неблагополучно обстоит работа тылов.

По-прежнему имеют место факты срывов питания, несвоевременной заброски продуктов в части, отсутствие горячей пищи по два—три и больше дней, что вызывает значительное количество отрицательных высказываний среди личного состава.

«Нас сюда пригнали на верную гибель, чем так жить голодным и разутым, лучше застрелиться» (**мл. командир 163-й стр. дивизии Семенов**).

«Если будут так кормить, то половина разбежится. Собрали в армию, а кормить не хотят» (**командир взвода 404-го стр. полка Клевакин**).

Дорожно-эксплуатационные полки в ряде районов со своей работой справляются слабо. Дорожно-комендантская служба в районе Ухта — Войница не организована.

Не организовано питание людей в дороге, в частности шоферского состава. Шофера, находящиеся по 2—3 суток в пути, не имеют возможности отдохнуть и получить горячую пищу.

Под охраной 8-го дорожно-эксплуатационного полка имеется 3 моста стратегического значения, но ни на одном из них в охране не имеется зенитных пулеметов, в результате чего появившиеся 1 декабря с. г. над мостами финские самолеты обстреляны не были.

Крайне неблагоприятно на всех участках фронта обстоит дело с эвакуацией, транспортировкой и своевременным оказанием медпомощи раненым. Шоферы санмашин дорог не знают, санмашины долгое время простаивают в пути из-за заборов.

Местонахождение полевых госпиталей и пунктов первой помощи зачастую трудно найти из-за отсутствия дорожных указателей. Часть раненых подолгу остается на пунктах первой помощи. 6 декабря 1939 г. тяжелораненый писатель-орденоносец Ставский¹⁶⁵ был доставлен в пункт первой помощи лишь через три часа, а в Ленинград — через 10 часов.

Имеют место факты несвоевременной подачи санпоездов. На ст. Пери санитарный поезд должен был быть подан в 17.00 9 декабря, фактически был подан 10 декабря в 11.00. На ст. Грузино санитарный поезд должен был быть подан 8 декабря, фактически был подан 9 декабря в 17.00. (Производится расследование.)

В походных лазаретах и перевязочных пунктах частей 9-й армии нет достаточно количества медикаментов и необходимых инструментов, не хватает транспорта для перевозки раненых. 54-я стр. дивизия специального транспорта для перевозки больных и раненых не имеет.

Доставка раненых с передовых линий в лазареты задерживается до 16–20 часов, что влечет за собой обмораживание.

На пунктах первой помощи ощущается острый недостаток перевязочных материалов, спирта, эфира и других. Охрана лазаретов, расположенных на занятой территории, не организована, имеют место случаи обстрела лазаретов мелкими бандами, оперирующими в тылу.

Бойцы и командиры частей ЛВО, несмотря на трудности, продолжают с большим подъемом выполнять поставленные перед ними задачи, в бою проявляют настойчивость, инициативу и стремление добиться победы над противником.

Красноармеец 57-й отдельной роты связи 20-й танковой бригады Зарецкий, командированный для доставки горючего танкам на передовую линию, не имея возможности проехать машиной, организовал бойцов и доставил горючее на себе.

Факты самоотверженности бойцов и командиров отмечаются на всех участках фронта.

Вместе с тем выявлены отдельные факты контрреволюционных проявлений.

5 декабря 1939 г. красноармеец 184-го стр. полка 56-й стр. дивизии Кулаков, обращаясь к политруку Лисичкину, заявил: «Много ли вы набрали петель для финских крестьян, жжете села, деревни, но теперь ничего, рассчитаются финны и с вами». Лисичкин направил Кулакова в штаб, по дороге Кулаков пытался бежать, и сопровождающими убит.

Аналогичное выступление имело место и в 142-й стрелковой дивизии, где красноармеец 266-го гаубичного артполка Васильев в группе бойцов заявил: «Наши войска громят мирное финское население, жгут фабрики и крестьянские дома. Мы сами навязали войну Финляндии, и она послужит началом мировой войны. Вот вам какова наша мирная политика».

Имеют место отдельные факты выказывания трусости и изменнических настроений.

«Наша жизнь только до первого вылета, за 3 дня погибло 40 наших самолетов» (Проскурин, летчик 54-го авиаполка).

«Буду просить командование, чтобы меня демобилизовали, ведь меня могут убить, что же будут делать мои дети» (Тихомиров, красноармеец мотострелковой роты 90-й стр. дивизии).

«Если попаду в плен, я расскажу всю правду, откуда и зачем прилетел с тем, чтобы меня оставили в живых» (Салло, летчик 13-го скоростного бомбардировочного полка).

Отдельные факты проявления трусости имели место в ходе выполнения боевых задач.

Командир 2-й роты 205-го отдельного разведбатальона 13-й легко-танковой бригады Журавлев при следовании батальона в бой своему экипажу говорил: «Обождём и не поедём, там без нас справятся». Вечером, когда батальон шел в атаку, Журавлев предложил своему экипажу обождать, и его танк в атаку не ходил.

Среди красноармейцев сформированного горнострелкового корпуса (финский) выявлены следующие отрицательные проявления.

Старший секретарь трибунала корпуса Асикайнен в группе граждан гор. Ленинграда говорил: «Финский корпус сформирован в Ленинграде, обращение ЦК Компартии Финляндии и декларация Народного правительства составлены в Ленинграде. В составе правительства только три финна, а остальные русские, переменившие фамилии, снаряжение и обмундирование заранее было изготовлено в СССР» (по всем фактам информировано политкомандование частей).

До сих пор командование ряда частей должных мер к сохранению оставленного эвакуированным населением имущества не принимает, в результате продолжают иметь место факты присваивания отдельными военнослужащими ценных вещей.

Красноармейцы 453-го артполка Дударов, Дроздов и другие присвоили 7 штук часов. Красноармейцы 81-го стр. полка, 662-го стр. полка 163-й стр. дивизии в оставленных домах финского населения присвоили отрезки материала, костюмы, часы и другие вещи (расследование по указанным фактам производит военная прокуратура).

В частях округа выявлены следующие происшествия. 9 декабря в 5.00 около дер. Горицы Голосовского района потерпел аварию самолет Р-573-го авиаотряда под управлением летчика Барского. По выполнении боевого задания самолет попал в облачность, сбился с курса и из-за сплошной наземной дымки потерял ориентировку и врезался в землю. Самолет разбит, летчик Барский получил перелом ноги, штурман лейтенант Никифоров — легкие ушибы.

9 декабря с.г. в 6.00 с Пушкинского аэродрома вылетели с боевым заданием 4 самолета ДБ-329-го авиаполка. В связи с плохими метеорологическими условиями задание частично выполнили только 2 самолета. На свой аэродром благополучно вернулся один самолет, 2-й разбит при посадке в районе Кречевицы, 3-й разбит при посадке в районе Красногвардейска. Экипажи невредимы. Местонахождение 4-го самолета под управлением командира корабля полковника Киселева на 23.00 9 декабря неизвестно. Розыски продолжаются.

4 декабря в 4 км от дер. Полу-Ярви красноармейцем транспортной роты 97 сп 88 сд Бархатовым убит красноармеец той же роты Щекин. Убийство произошло нечаянным выстрелом во время чистки винтовки. Расследование производит военный прокурор дивизии.

3 декабря около дер. Полу-Ярви задержан дезертировавший из части младший командир 97-го стр. полка Ульянов. Ульянов по дороге бросил винтовку, 150 патронов и гранаты. В дезертирстве сознался (предается суду).

В дополнение к нашей сводке от 4 декабря с.г. о прорыве в Ухтинском районе (участок 1-го погранотряда) с финской стороны банды в составе 40 человек установлено, что вследствие бездеятельности начальника погранотряда Никифорова банда до сего времени не ликвидирована и часть бандитов ушла обратно на финскую территорию.

Никифоров не выполнил приказание начальника ГУПО НКВД СССР о захвате финских погранкордонов, дезориентировал армейское командование о дислокации кордонов противника. Никифоров — бывший белый офицер, жена его занималась контрабандной деятельностью, братья жены осуждены за шпионаж. 27 октября на партсобрании, говоря о международном положении СССР, Никифоров сказал: «Нам не страшно потерять Ленинград и его промышленность, у нас выросли новые центры».

Меры к ликвидации банды приняты, ведется расследование.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 116–127. Подлинник.

**75. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
НАЧАЛЬНИКА В. М. БОЧКОВА — Л. П. БЕРИИ О НЕДОСТАТКАХ
БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЛВО**

№ 4/68936

9 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Народному комиссару внутренних дел СССР
Комиссару государственной безопасности 1 ранга
товарищу Берия**

С задачами по выводу из строя аэродромов противника, железнодорожных узлов и других объектов военного значения, Военно-Воздушные силы ЛВО 30 ноября и 1 декабря с. г. активно производили боевые операции на территории Финляндии.

При выполнении указанных задач убито 50 человек летного состава и ранено 6 человек.

Общие потери самолетов 18, из них сбито противником 8, потерпело катастрофы на нашей территории 4. Кроме того, потерпело аварий 10, поломок 22, вынужденных посадок 33 и вернулось с пробоинами 104 [самолета].

Потери произошли главным образом по причине плохих метеорологических условий, которые заставляли бомбить на высотах 250–400 м, что дало возможность финнам более эффективно применить средства ПВО. Бомбардировщики летали на бомбометание без сопровождения истребителей.

Заслуживают внимания факты нечеткой отдачи приказаний командирам частей.

Начальник Мурманской авиагруппы комбриг Красовский¹⁶⁶ выпустил 10 самолетов ДБ-3 в исключительно сложных метеорологических условиях, и в результате задание не было выполнено, а потери составляют 4 самолета.

1 декабря с. г. командир 15-й с[коростных] б[омбардировщиков] авиабригады полковник Пятыхин, получив приказание поднять бригаду на выполнение боевого задания на высоте 2000 м, повел же ее на высоте 400 м, в результате 5 самолетов после бомбардировки не вернулись.

Инспектора по технике пилотирования и штурманы, имеющие опыт в боевых операциях, использованы не были.

Значительная часть поломок и аварий самолетов объясняется плохой организацией приема самолетов на аэродромы после выполнения заданий.

2 декабря 1939 г. на аэродроме Витино при рулежке столкнулись два самолета СБ.

1 декабря с. г. по вине коменданта аэродрома Горелово ночной старт был выложен через 1 ч 20 мин после наступления темноты. Летавшие над аэродромом три самолета, не дождавись старта, улетели на другой аэродром.

Отмечены неоднократные случаи обстрела своих самолетов.

1 декабря с. г. самолет Р-5 9-го корректировочного авиаотряда, принятый за самолет противника, был сбит своими зенитными точками.

30 ноября с. г. при возвращении с бомбометания в районе Лужской губы истребителями ВВС Балтфлота был подстрелен самолет СБ 71-й авиабригады. Самолет произвел вынужденную посадку, экипаж невредим, самолет разбит.

1 декабря с. г. возвращавшийся по установленному коридору самолет СБ 15-й авиабригады был обстрелян несколькими батареями наших зенитных наземных частей.

Проверенными данными установлено, что истребительные части, летавшие в разведку, не имея точных данных расположения своих войск, не получали заданий по обстрелу войск противника.

1 декабря с. г. майор Туренко (59-я авиабригада) в районе Кивинапа (Финляндия) обнаружил большое скопление войск и, не имея данных о нахождении своих войск, не обстрелял их, прилетел на командный пункт бригады, обратился с просьбой к майору Пронину выяснить это положение. Командный пункт бригады никакого решения не принял.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 230–232. Подлинник.

**76. СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКВД КАРЕЛЬСКОЙ АССР
ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТНОШЕНИИ
НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ АССР К ДОГОВОРУ МЕЖДУ СССР
И ФИНЛЯНДСКИМ НАРОДНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ**

№ 21113

г. Петрозаводск

10 декабря 1939 г.

Свершено секретно

**Народный комиссариат внутренних дел Карельской АССР
Управление Государственной безопасности
2-й отдел**

**Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
СПЕЦСООБЩЕНИЕ**

О реагировании населения Карельской АССР в связи с заключением договора между СССР и финляндским Народным правительством

Решительные меры, принятые советским правительством в ответ на гнусные провокации белофиннов, население Карельской республики встретило горячим одобрением и с чувством глубокого удовлетворения.

Подъем настроений граждан, населяющих Карелию, ярко выражен в резолюциях, принятых на многочисленных митингах, посвященных событиям в Финляндии, подтверждается материалами нашей агентуры, фиксирующей высказывания отдельных граждан по этому вопросу, и большим количеством заявлений, поступающих в военкоматы от трудящихся, желающих добровольно идти на фронт, на борьбу с белофиннами.

Для иллюстрации приводим наиболее характерные высказывания [...] *.

Рабочий Петрозаводского авторемонтного завода К. [...]** по вопросу перехода частями Красной Армии финляндской границы среди своих знакомых говорил: «Пришел конец провокациям финской буржуазии, теперь она получит по заслугам. Наша Красная Армия заставит неразумных правителей Финляндии уважать Советский Союз».

В дер. Поросозеро Петровского пограничного района командир РККА обратился к колхозникам продать сани для нужд армии. Колхозники немедленно доставили ему сани и отказались от предложенных денег за эти сани, заявив: «Мы сделаем для Красной Армии все, что потребуется, но денег не возьмем».

Служащий Петрозаводской телефонной станции В. [...]** в беседе со своими сослуживцами сказал: «У меня в Красной Армии находятся два брата, но если правительство позовет и меня на защиту родины, то я с радостью возьму винтовку и встану в один ряд с моими братьями, чтобы грудью защищать нашу социалистическую страну».

85-летняя домохозяйка П. [...]** в беседе с соседями говорила: «Финская буржуазия кричала, что наша Красная Армия вооружена палками и что она в местных условиях воевать не может, а посмотрите, как финская армия бежит от наших героев — не успевает одевать сапоги на ноги».

Колхозник Ребольского района И. [...]** в беседе с колхозниками, высказав свое одобрение политики советского правительства, заявил: «Финляндские правители не хотели уступить Советскому Союзу части своей территории около Ленинграда, несмотря на то, что мы предлагали взамен им большую часть территории в Советской Карелии. Тем хуже для финской буржуазии. Недаром тов. Молотов сказал, что мы обеспечим безопасность города Ленина».

Домашняя хозяйка А. [...]** с радостью рассказывает своим соседям о своем сыне, взятом в Красную Армию. Она говорит: «Я очень счастлива, что советское правительство доверило моему сыну стать воином Рабоче-крестьянской Красной Армии. Я уверена, что он с честью оправдает это доверие. Мой сын так же, как и русские и карелы, будет беспощадно бить врага».

Приведенные высказывания не единичны*.

Однако наряду с этим* доносят и об активизации антисоветски настроенных элементов, проводящих враждебную антисоветскую деятельность в различных формах. Так, например.

Житель дер. Тюккула Олонцецкого района С. [...]**, сын репрессированного, среди односельчан ведет антисоветскую агитацию, утверждая: «Советское правительство мирную политику ведет только на словах, а на самом деле преследует захватнические цели и стремится как можно дальше отодвинуть свои границы».

2 декабря с.г. между студентами пединститута Г. [...]**, К. [...]** и Н. [...]** происходила беседа о государственном переустройстве Финляндии и возможности установления там советской власти. Г.* (разрабатываемый нами как антисоветски настроенный элемент) при этом сказал: «Советской власти в Финляндии не будет, потому что этого не захочет финляндский народ. Смотрите, какова жизнь в колхозах пограничных районов Карелии. Это вам не Украина».

Жена репрессированного органами НКВД Я. [...] — И. [...]****, проживающая в с. Олонец, находясь на рынке в группе женщин, в резко враждебном духе говори-

* Здесь и далее в документе зачеркнуто.

** Здесь а далее в документе фамилии опущены.

ла: «Я с большим нетерпением ожидаю прихода финнов, чем скорее они разгромят Красную Армию, тем скорее наши мужья, находящиеся в заключении, будут освобождены».

Активный церковник **сторож Олонецкой церкви М. [...]**^{**} ведет антисоветскую агитацию среди верующих, заявляя: «Советское правительство мало считается с населением, берет мужиков в армию, не считаясь ни со здоровьем, ни с чем. Семьи призванных материально не обеспечены, разутые и раздетые. Эта война нужна только тем, кто находится у власти, а не для мужиков».

Кроме этого, со стороны антисоветского элемента отмечаются факты распространения всевозможных провокационных слухов: о налетах финской авиации на гор. Петрозаводск, о поражениях частей Красной Армии, о якобы готовящихся взрывах на промышленных предприятиях и т. п.

Анализируя* [информацию], можно отметить существенное различие в отношениях к событиям в Финляндии со стороны карел и финнов.

Карелы, являясь коренными жителями Карельской АССР, в настоящее время главным образом интересуются вопросом передачи Финляндской Народной Республике районов Карелии с карельским населением, поскольку это затрагивает их жизненные интересы. Финское население Карелии проявляет исключительный интерес к вопросу государственного переустройства Финляндии.

В 1937—1938 гг. органами НКВД была разгромлена антисоветская организация финских буржуазных националистов¹⁶⁷, участники которой, инструктируемые иностранными разведками, и в первую очередь финской, ставили своей задачей осуществление лозунга финской буржуазии — «Великая Финляндия».

В этих целях финские буржуазные националисты насаждали на все ответственные участки партийной, советской и хозяйственной работы националистические кадры из финнов, прибывших легальным и нелегальным путем из-за рубежа, тем самым вытесняя карел и русских.

Финнам создавалось преимущественное положение — повышенная оплата труда, лучшее жилье и снабжение. Общеизвестны факты, когда карел и русских не допускали в столовые, магазины, организованные специально для финнов, не принимали в ЖАКТы и т. п. Все это в крайней степени разжигало национальную вражду между финнами — с одной и карелами и русскими — с другой стороны.

Следы национальной розни имеют место и в настоящее время. Часть карел, жизненные интересы которых были особо ущемлены финскими буржуазными националистами, и сейчас, в силу своего недопонимания, враждебно относятся вообще ко всем финнам. Это положение нашло свое отражение и в реагировании карел на воссоединение карельского и финского народов и присоединение части районов Карелии к Финляндии.

[...] Отмечен ряд фактов прямых высказываний нежелания со стороны отдельной части карел проживать в районах, отходящих по договору к Финляндии.

Приводим наиболее характерные высказывания по этому поводу, зафиксированные нашей агентурой.

Гражданин дер. Юргелицы Ведлозерского района Н. [...]^{**}, по национальности карел, о заключенном договоре между СССР и Финляндской Демократической Республикой сказал: «Я ни в коем случае не соглашусь остаться под финским руководством, если оно будет таким же, какое было у нас в Карелии. Финны народ самодушный и нам, карелам, стараются только навредить. Под их руководством придется голодать, как в 1918—1919 гг.»¹⁶⁸.

Жители дер. Ключина Гора и Поросозеро Петрозаводского района К. [...]^{**},

Г. [...]**, И. [...]**, П. [...]**, П. [...]**, Ф. [...]** и С. [...]** проявляют такие настроения: «Мы ни за что не пойдём на порабощение к финнам. Мы за советскую власть кровь проливали, она нас обеспечивала, и её мы никому не отдадим. Если же придут финны, то они с нас шкуру спустят, а поэтому лучше покончить жизнь самоубийством».

Колхозница дер. Юргелицы пограничного Ведлозерского района Ф. [...]**, по национальности карелка, среди граждан той же деревни заявляет: «Лучше утопиться в озере, чем перейти в подданство Финской Республики. Я боюсь идти в подданство Финляндии, потому что там проживает много белобандитов, и они могут нас, бедноту, перебить».

Гражданин с. Ведлозеро С. [...]**, высказывая свое нежелание пойти на воссоединение с финским народом, говорит: «Когда присоединят карелов к финнам, они нас будут избивать и мстить за то, что у нас в Карелии ликвидировали финский язык и вышвырнули финских правителей».

Медсестра Ухтинской больницы Калевальского района В. [...]** среди сотрудников больницы, высказывая свое нежелание им остаться на территории Финляндии, говорит: «Ни за что не останусь жить на территории Финляндии. Финны нехороший народ, они опять будут проводить свою националистическую работу».

Работница детского интерната с. Ухта того же района, В. [...]** среди других работников высказывает сожаление, что ей придется проживать в Финляндии, она говорит: «Это очень плохо делает советская власть, что передает Советскую Карелию Финляндии, мне не хочется туда идти. Если бы я знала русский язык, то сейчас же уехала бы отсюда».

Колхозник колхоза «Красная звезда» Пряжинского района А. [...]** среди односельчан о воссоединении карельского и финского народа сказал: «Никогда я не останусь в подчинении Финляндии. Если останемся у них, то заставят опять изучать финский язык, а русский язык запретят. Буржуазия будет эксплуатировать нас. Зачем нас отдают Финляндии? Можно было бы Финляндию оставить финнам, а мы так бы и жили в Советском Союзе. Финны народ злой, нас, карел, все время презирали. Когда при советской власти они находились у руководства, они были все обеспечены, нас же, карел, даже близко к магазину не подпускали».

Колхозница колхоза им. Кагановича К. [...]** среди граждан высказывается за необходимость выезда из района, она говорит: «Финский народ плохой и грубый, с ним общение иметь нам невыгодно, они в 1919 году нас грабили, убивали наших сыновей и братьев. Если все же нас присоединят к финнам, то я уйду в Петрозаводск, другим тоже не рекомендую остаться».

Колхозница дер. Заячья Сельга С. [...]** заявляет: «Если только Ведлозерский район отойдет к Финляндии, то тогда мы всей семьей уедем из района».

Группа служащих Ведлозерского отделения госбанка 6 декабря с. г. в общей беседе пришла к такому заключению: «Как только наш район отойдет к Финляндии, то мы попадем под гнет финской полиции, продуктов у нас не будет, жить будет нелегко, все постройки и жилые крестьянские дома финские белобандиты при отступлении сжигают, так что оставаться нам в районе невыгодно».

Конюх Тигверского лесопункта И. [...]** 6 декабря с. г. в частной беседе [...]** заявил: «Как только присоединят нас к Финской Народной Республике, я здесь не останусь ввиду того, что страна будет не хлебная». Затем добавил: «Если бы Финская Народная Республика осталась бы под руководством Сталина, тогда бы я остался в районе».

Кладовщик Ведлозерского леспромхоза, карел [...]** 5 декабря с. г. в беседе с [...]** сказал: «Если на присоединенной к Финляндии территории будут существо-

вать советские законы, тогда можно будет остаться жить в районе. Если же там будут другие законы, я ни одного дня не останусь жить в районе».

«Мой муж сейчас в Красной Армии, при советской власти мы живем хорошо, работаем в колхозе, хлеб есть, дети учатся. Передадут нас Финляндии, и там тогда будет плохо. Лучше бы финны жили у себя, и мы бы жили так, как сейчас живем» (высказывания колхозницы Пряжинского района Н. [...]**).

Член колхоза «Красная Салменица» Пряжинского района Ш. [...]** в частной беседе с председателем сельсовета сказал: «Нужно уезжать в Петрозаводск к сыновьям, а то опять попадем к финнам. Я знаю, как с финнами жить, жил уже с ними, но теперь ни за что не соглашусь на это».

Учительница Корзинской школы Пряжинского района, кандидат ВКП(б), орденоска Г. [...]** 5 декабря с. г. в помещении сельсовета в присутствии группы учителей высказалась так: «В Финляндии я не останусь, а поеду в Кондопожский район, который к Финляндии не отойдет. Финны в 1919 году расстреливали¹⁶⁹ и издевались над теми, кто поддерживал советскую власть, а будет в Финляндии советская власть — это еще неизвестно».

«Ни одного дня я в Финляндии не останусь, — заявляет **председатель Кунгозерского сельсовета Пряжинского района М. [...]****. — Если финны узнают, какую я проводил работу при советской власти, то они меня растерзают».

Председатель колхоза «Красное Сямозеро» Пряжинского района Л. [...]** говорит: «Меня финские белогвардейцы еще во время карельской авантюры хотели убить, а теперь, если наш район отойдет к Финляндии, в первую очередь финны убьют меня. Ни за что я здесь жить не останусь».

Колхозник дер. Эсойла Пряжинского района Л. [...]** в беседе с сотрудником районной газеты заявил: «Как вы нас не уговариваете, а жить с финнами я не согласен. Я уже в свое время испытал совместную жизнь с ними. Что мне делать в Финляндии? Я старик. Советский закон обеспечивает стариков, а в Финляндии я буду обречен на гибель. Как только Красная Армия будет возвращаться из Финляндии, так я с ней и уйду отсюда, а в Финляндии ни за что не останусь».

Уборщица Кутитинского лесопункта Пряжинского района С. [...]** в беседе с женщинами 7 декабря с. г. говорила: «Моего мужа осудили по ст. 109 на 3 года. Живется мне сейчас тяжело. Но, тем не менее, я никогда не останусь жить с финнами. Я помню белофиннов еще в 1919 г., когда они издевались над нами. Продам корову и с детьми уеду отсюда».

Колхозница дер. Юргелицы Ведлозерского района А. [...]** в беседе с колхозниками заявляет: «Если не будет в нашем районе, когда она отойдет к Финляндии советской власти, то я здесь не останусь. Продам дом и уеду в Россию».

Колхозница этой же деревни Р. [...]**, категорически отказываясь оставаться в Ведлозерском районе, говорит: «Я с финнами жить не останусь, все равно уйду в Россию».

Старший бухгалтер банка с. Ведлозеро П. [...]** в беседе с сослуживцами проводит такую мысль: «Если бы в Финляндии был все время руководителем народной республики Отто Куусинен, тогда не страшно было бы оставаться, но ведь могут его при голосовании не избрать в правительство или даже уничтожить, тогда мы, карелы, можем остаться под гнетом финского буржуазного правительства, которое потом будет жать нас».

Член колхоза «Труд» Колотсельгского сельсовета С. [...]** беспартийный, 7 декабря с. г., свое нежелание оставаться в районе выразил так: «Если в Финляндии не будет советской власти, то никто из местных карел здесь жить не останется. Нам

надо просить советское правительство заранее, чтобы нам дали денег на дорогу для выезда из района в глубь Советского Союза».

«В нашей деревне я и семья колхозника Ф. [...]** не пойдем и не будем жить в Финляндской Народной Республике, уедем в Россию» (**высказывание в частной беседе председателя колхоза дер. Тигверы Ведлозерского района**).

«Я вот работаю секретарем сельсовета, новое народное правительство Финляндии, бесспорно, нас, советских работников, выгонит с работы и поставит своих финнов. С финнами не договоришься, финны, хотя и родственные нам, карелам, но они очень настойчивы и злы, так что нам оставаться жить здесь нечего» (**высказывания М. [...]**, секретаря Тигверского сельсовета Ведлозерского района**).

«Не верится, что при новом народном правительстве в Финляндии будет советская власть, — заявил **колхозник дер. Тигверы, карел Д. [...]****. — Если не закроют новой границы, то я уйду в Россию».

«Финны — это народ неразговорчивый, суровый и настойчивый. Власть в Финляндии буржуазная, кулацкая. Организуется ли там советская власть — это еще неизвестно, а до этого времени наголодаешься вволю и долгое время будешь безработным. Если только нас примут в Советский Союз, то мы уедем в гор. Петрозаводск, а в районе не останемся», — к такому заключению пришли в беседе **колхозники дер. Олекка Пряжинского района В. [...]** и К. [...]****

7 декабря с. г. в с. Ведлозеро в столовой во время обеда среди карел происходила оживленная беседа о событиях в Финляндии. Некоторые из присутствующих говорили: «Нас, карелов, отдали в распоряжение Финляндской Республики. Но как будем там жить — неизвестно».

В ответ на это раздавались голоса: «Нам бояться не следует, мы не пропадем. Сталин и Молотов знают, что они делают».

Наряду с положительными высказываниями на собраниях в селах к воссоединению карельского и финского народов и договору о передаче Финляндской Народной Республике части районов Карелии, зафиксировано значительное количество фактов открытых выступлений, нежелания со стороны карел передаваемых районов оставаться на месте своего жительства во избежание проживать на территории Финляндской Народной Республики.

Приводим факты высказываний карел, не желающих находиться в Финской народной республике.

Гражданка дер. Угмойла Пряжинского района Н. [...]** на общем собрании граждан по вопросу воссоединения карельского и финского народов высказалась: «Присоединиться к Финляндии мы не будем. Финны заморят нас с голоду».

Колхозница колхоза «Победа» Пряжинского района А. [...]** на общем собрании колхозников по вопросу о воссоединении карельского и финского народов говорила: «Никогда этого не будет, чтобы я осталась в Финляндии, меня воспитала советская власть, другой власти я не знаю, и подчиняться другим не буду, моя родина не Финляндия, а Советский Союз».

На этом же собрании гражданка И. [...]** в своем выступлении заявила: «Мы только недавно вышли из нищеты и голода, а теперь снова нас хотят довести до этого, присоединяя к Финляндии. Наши дети не будут иметь возможности учиться на русском языке и, кроме того, придется платить за учебу. Я лично в Финляндскую Народную Республику не пойду».

Председатель колхоза «Путь к социализму» на общем собрании колхозников по вопросу о договоре сказал: «Лучше было бы мне с семьей уехать на Дальний Восток, куда-либо в самую глушь, чем входить в состав Финляндской Республики».

Сейчас мы в СССР добились хорошей жизни, а теперь нужно опять входить в кабалу к финнам».

Гражданин дер. Линдозеро Петрозаводского района Т. [...]*** на общем собрании граждан по вопросу о договоре сказал: «Что вы говорите, что финны нам братья. Вы хорошо помните годы белофинской авантюры¹⁷⁰, как они с нами расправлялись; кроме того, в Финляндии проживают наши карелы авантюристы, которые не хотят советской власти, а нам предлагают с ними воссоединиться. Что хотите, делайте, но я в Финляндию не пойду, не пойдут и мои дети».

На собрании, посвященном образованию финского Народно-демократического правительства в с. **Поросозеро Петровского района, присутствующий гражданин К. [...]***** высказался: «Нужно организовать в Финляндии советскую власть, тогда мы их будем приветствовать и с ними соединимся».

Десятилетний мальчик М. [...]***, сын красного партизана, уходящим на собрание матери и тете наказывал: «Слушайте внимательно и задавайте больше вопросов. Если что не так, как у советской власти, то мы пойдем потихоньку в Ленинград, нам финны пособия за папу давать не будут и учиться мне не дадут».

Присутствующий на собрании старик Т. [...]*** после доклада в своем выступлении подчеркнул: «Я поверю, останусь. Но если будет что не так, как у советской власти, то я убегу поздней; может, меня потом и посадят в тюрьму, но зато я буду знать, что все же нахожусь в Советской стране».

На этом же собрании много было и таких требований: «Гарантируйте нам, что сразу будет советская власть и то, что мы в любое время будем приняты в СССР. Тогда согласимся остаться».

4 декабря с.г. в дер. Эссоила Кунгозерского сельсовета Пряжинского района на собрании колхозников, где присутствовало 36 человек, за воссоединение карельского народа с финским голосовать никто не стал. После разъяснения, что в Финляндской Народно-Демократической Республике будут существовать и колхозы, и МТС, присутствующие на собрании приняли участие в голосовании, но предупредили: «Если вы нас обманываете, то наше голосование будем считать недействительным».

В связи с такими настроениями и вследствие еще недостаточной разъяснительной пропагандистской работы в сельских районах, в настоящее время имеются намерения со стороны отдельных лиц бежать из приграничных районов в глубь территории Карельской АССР, и в частности в гор. Петрозаводск.

В начале декабря Карельским обкомом ВКП(б) были направлены в районы, отходящие по договору к Финляндской Народной Республике, ряд членов ВКП(б) для проведения разъяснительной работы по текущим событиям, и в частности для разъяснения политической сущности вопроса воссоединения родственных между собой карельского и финского народов.

Нужно отметить, что эти выезды в район уже дали некоторые результаты на изменение отношения карельского населения к вопросу передачи части районов Карелии Финляндской Народной Республике.

На собрании жителей деревни Линдозеро Петровского района выступил **колхозник Семенов Александр**, который сказал: «Мы являемся гражданами Советского Союза, и я полагаю, что мы так и останемся гражданами СССР, ибо советская власть и коммунистическая партия не бросят нас. Что же касается воссоединения карельского народа с финским народом — это решение мы должны приветствовать. Наша задача оказать финскому трудовому народу помощь в организации и установлении в Финляндии советской власти, очистить Финляндию от капиталистического элемента и прочей нечисти».

Обострение взаимоотношений между СССР и Финляндией вызвало живой интерес среди всех финнов, проживающих в Карелии. Во время провокаций белофиннов у советских границ под Ленинградом и на территории Карелии, а тем более после выступления главы советского правительства т. Молотова и с началом первых дней военных действий был рост враждебных настроений к мероприятиям советской власти среди отдельной группы финского населения. Это относится в первую очередь к «обиженным» финнами семьям лиц репрессированных органами НКВД буржуазных националистов.

Враждебно настроенные финны в момент кровавых провокаций со стороны реакционных финских правителей, разделяли их точку зрения, одобряли их гнусную политику, подкрепляя свои вымыслы выдержками из антисоветских радиопередач финских станций.

Велась злобная антисоветская агитация пораженческого характера, часть фактов ниже приводится.

Рабочий Карелстроя в кругу близких знакомых утверждал: «Как бы ни старался Советский Союз победить Финляндию, ему это никогда не удается. Красная Армия никогда не сумеет взять финские укрепления на Карельском перешейке».

Домохозяйка Ялова Лидия (финка) в разговоре с соседями заявила: «Если Финляндия победит Советский Союз, я буду довольна этим и тотчас же уеду в Финляндию».

Рабочий перевалочной лесной биржи, финн (фамилия пока не установлена), среди своих приятелей заявил: «Как только начнется война с Финляндией, я здесь в Петрозаводске многих перережу и этим помогу своим».

Работница коммунальной гостиницы Н. [...]** в споре с профработником со злобой заявила: «Скоро СССР будет разбит. Вам, русским, недолго осталось здесь хозяйничать».

Антисоветским настроениям подвержены в некоторых случаях и дети финнов. Отмечено резко враждебное отношение их к русским детям. Так, например, группа учеников финнов Соломенской школы беспричинно избили русскую девочку, во время избиения хулиганы кричали: «Подождите, наши придут, так мы еще не так наломаем бока, вам, русским».

Некоторая часть финского населения отрицательно встретила приказ о мобилизации финнов в Красную Армию.

До образования народного демократического правительства в Финляндии часть финнов продолжала отстаивать свои антисоветские взгляды и в этом вопросе. Агентура зафиксировала следующие враждебные выпады финнов.

23 ноября с. г. у горвоенкомата стояла группа финнов, и в беседе говорили: «Хотя нас и мобилизовали в армию, но все равно мы с Финляндией воевать не будем».

Музыкант Госфилармонии Я. [...]** в беседе с финном **О. [...]**** спросил: «Ну, как тебя все еще не взяли в эту чертовскую Красную Армию?».

Главный механик треста «Карелавто» Н. [...]** среди своих знакомых говорил: «Я не верю, что финнов действительно призывают в Красную Армию. По-моему, это тонкая политика советской власти, рассчитанная на изоляцию финнов в связи с войной. Под видом мобилизации они хотят очистить город от финнов, как в 1937—1938 гг. В лучшем случае мобилизованных выслать из города, а может быть, и посадят в тюрьму».

Официантка столовой № 8 X. [...]** среди своих знакомых утверждала: «Зря наши в Финляндии воюют, все равно советские войска погибнут, так как финская техника гораздо лучше нашей».

Ретушер газеты финн С. [...]** в беседе с сотрудниками редакции говорил: «СССР мог бы мирно урегулировать конфликты с Финляндией, однако он этого не сделал,

так как решил уничтожить фашистскую Финляндию. Поэтому Советское правительство умышленно вело переговоры с целью обострения конфликта».

Уборщица магазина № 4 Карелторга К. [...]** на замечание завмага о том, что она скоро сможет поехать в Финляндию, заявила: «Зачем мне туда ехать, когда в Петрозаводск скоро придут финны. Красной Армии не добраться до Хельсинки, финны ее разгромят, но уж когда финны придут в Петрозаводск, я первая русскому даже воды не дам».

Однако дальнейший ход событий: опубликование обращения ЦК ФКП к финскому народу, образование Народного правительства, его декларация — все это, безусловно, повлияло на сознание финского населения, и у большинства финнов изменило настроение в положительную сторону. Например, они с большой активностью обсуждали все эти вопросы. Весьма радушно отнеслись к новому демократическому правительству независимой Финляндской республики, заключившему договор о взаимопомощи и дружбе с Советским Союзом.

«20 лет старое плутократическое правительство Финляндии пило кровь рабочих, душило всякую свободную мысль и слово, они обещали много, но не дали ничего, теперь довольно, теперь будет наше правительство». Так заявил **чернорабочий перевалочной биржи выходец из Финляндии Т. [...]****

Его поддержал **финканадец О. [...]****, заявивший: «Финской компартии нужно направить все силы, чтобы помочь продвижению Красной Армии».

Рабочий «Карелкино» У. [...]** разъясняет сущность декларации народного правительства Финляндии и говорил окружающим его рабочим: «Декларация совершенно правильно отражает интересы финского народа, она отражает интересы рабочих и крестьян. Поэтому она поставит на сторону народного правительства всех трудящихся Финляндии».

Выражая свое отношение к декларации народного правительства, **финн С. [...]**** заявил: «Этот документ нужно сберечь, в нем запечатлен знаменательный исторический факт в жизни финского народа».

Финка С. [...]** заявила: «Это очень хорошо, что всех финских фашистов разгоняют и уничтожают, в Финляндии нужно создать настоящую демократическую республику, не такую, как прежде».

Рабочий Карпотребсоюза Л. [...]** в беседе о народном правительстве Финляндии сказал: «Я очень хочу, чтобы в Финляндии была установлена советская власть. Тогда будет возможно совместно с Карелией строить новую жизнь, а нам, финнам, будет полная возможность иметь связь с родственниками, проживающими в Финляндии».

Его поддержал **рабочий В. [...]****, заявивший: «Давно пора разогнать зарвавшихся финских министров-капиталистов, Финляндию нужно сделать советской страной и уничтожать всех врагов советского класса».

К. [...], работающая в Матросском механизированном лесопункте**, говорит: «Было бы хорошо, если объявили по радио, что Финляндия теперь советская страна».

Второй **рабочий того же лесозаготовительного пункта Я. [...]**** о положении финнов в Советском Союзе, в связи с образованием народного демократического правительства в Финляндии и его декларации, высказывается: «Если финский народ соединится вместе с русским народом, то это обеспечит полную победу финскому рабочему классу. Тогда мы, финны, проживающие в СССР, освободимся от особого надзора, получим обратно финскую культуру, газеты и обучение на финском языке».

Сообщение народного правительства Финляндии о создании национального корпуса Финской народной армии и заключение пакта о взаимопомощи демокра-

тической Финляндии с Советским Союзом у большинства финского населения изменило отношение к службе в РККА. Это видно из следующих высказываний.

«Я очень рад, говорит финн Я. [...]», что моему сыну выпала честь вместе с Красной Армией участвовать в боях за освобождение финского народа. Надеюсь, он будет верным сыном нашей страны».

По этому же поводу финка К. [...] говорила: «Я вполне поддерживаю новое демократическое правительство под руководством Куусинена. Это настоящие народные представители финского народа и сделают для народа все. Мне радостно то, что мой муж Б. [...] находится в рядах национальной армии демократической Финляндии и вместе с Красной Армией ведет борьбу против финских капиталистов, за освобождение финского народа».

Проживающий в Петрозаводске финн К. [...] заявил: «Большая честь выпала моему сыну — ему поручено вместе с бойцами национального корпуса водрузить Красное знамя на крыше президентского дворца в Хельсинки и изгнать из Финляндии продажных руководителей плутократического правительства».

Высказывая свои мысли о помощи народному демократическому правительству в Финляндии, финн Л. [...] заявил: «Имеется опасность, что в Финляндии могут прийти к власти социал-демократы, а чтоб их не допустить, из Советского Союза туда необходимо направить агитаторов для разъяснительной работы среди населения».

Рабочий Матросского механизированного лесопункта В. [...] увидав летавшие советские самолеты, говорил: «Хорошо было бы, если эти самолеты полетели в Финляндию и уничтожили финское буржуазное правительство».

Финн М. [...] проживающий в с. Соломенное, о правительстве Финляндии Каяндер — Эрко имеет следующие суждения: «Финское буржуазное правительство из Хельсинки бежало в Вааза. Будет плохо, если оно окажется в Швеции или другой стране. Их нужно поймать и посадить в тюрьму гор. Таммисари, где раньше сидели рабочие».

Высмеивая стремления финской буржуазии к созданию «Великой Финляндии», финн Х. [...] проживающий в гор. Петрозаводске, высказывается: «Теперь в Петрозаводске имеются военнопленные — финские господа. Теперь они находятся по дороге на Урал, куда мечтали попасть уже несколько лет тому назад».

Для происходившего в очереди разговора о недостатках продовольствия, характерным является заявление шофера-финна П. [...]: «Мы еще булки кушаем, а ведь надо в первую очередь обеспечить Красную Армию, которая освобождает финский народ из-под гнета буржуазии; вот расправимся с финской буржуазией, тогда снова будет все без перебоев».

Коски Уно, рабочий Карелстроя, о выступлении тов. Молотова по радио о взаимоотношениях СССР с Финляндией заявил: «Молодец, Молотов, что занял твердую линию по отношению Финляндии. Он не любит много говорить зря, как это делал Литвинов. С ними нужно действовать силой, а не разговорами».

[...] Лица, проявляющие активные антисоветские намерения, нами берутся в [...] разработку. Внимание [...] заострено на выявление всех враждебных диверсионных и террористических намерений [...]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАРЕЛЬСКОЙ АССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БАСКАКОВ¹¹¹

**77. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА, НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА
И НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА
1-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА КОМАНДУЮЩЕМУ
8-й АРМИИ О ТЯЖЕЛОЙ ОБСТАНОВКЕ НА УЧАСТКЕ
139-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНОЙ
ПОМОЩИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ**

11 декабря 1939 г.

23.30

Совершенно секретно

И. Я, Понеделин¹⁷², начпокора [начальник политотдела корпуса] Окорочков, начальник ОО Литвин, только что вернулись с фронта 139-й стрелковой дивизии, смотрели расположение бойцов в первой линии 609-го стрелкового полка, 364-го стрелкового полка. Расположение дивизии следующее: 718 сп — на дороге восточнее озера Хирвас-Ярви, 609сп и батальон 364 ап седлают последнюю дамбу севернее отметки 175,0, штаб полка — у моста на дамбе через озеро Хирвас-Ярви, 364 сп занимает остров Сорела и мыс севернее его, штаб стрелкового полка — на дороге против мыса, штаб дивизии (опергруппа) — у разветвления дорог перед последней дамбой.

Состояние войск. Все страдают повышенной впечатлительностью, часто оставляют свои места и разбредаются. Особенно неблагоприятно в 609-м сп, который буквально потерял управление и потерял почти всех командиров и политработников. 2-й батальон 364-го стрелкового полка, утром занимавший Маккела, без серьезного сопротивления покинул деревню и в беспорядке бежал, оставив противнику 16 станковых пулеметов. 718 ап, атаковавший Голва-Ярви (Golvajärvi) в обход с севера, подошел к дороге севернее Голва-Ярви, добился расстройств противника, но, будучи обстрелян сам, в беспорядке отступил в район, указанный ранее. Повидимому, и в этом полку часть станковых пулеметов потеряна. В момент нашего приезда вся дивизионная артиллерия вела беспорядочный огонь якобы для ободрения пехоты. Вся дорога от последней дамбы и до первой дамбы забита боевыми хозяйственными обозами без всякого учета необходимости в них. Таким образом, все озерное дефиле, а в особенности дамбы, кишат неорганизованностью, толпами народа и всякого рода повозками. Сено добывается из случайного рода источников, большинство коней его не получало 3—4 дня. На ДОП сено не подвозится. Продовольствия и овса в войсках одна дача, на ДОПе — вторая.

Общие потери в боях — свыше 900 человек. Противник, 16 ап и ранее засеченные отдельные батальоны, держит себя с большой выдержкой, бьет редко, но на верняка. На наших глазах снаряд упал в расположении штаба 609 сп и вывел* шесть человек.

Командование предприняло:

1. Прекращен бесцельный артогонь.

2. Выставлены заградотряды для задержки уходящих с фронта, проталкивается к войскам продовольствие, собираются батальоны, очищаются дамбы от обозов, войска укрепляются коммунистами. Завтра на 9.30 назначено общее наступление, к этому времени от пулеметного полка и батареи артиллерия занимает огневые позиции по переднему краю для прямой наводки. Артподготовка от 9 до 9.30.

* Так в документе.

Нельзя переоценить помощи со стороны авиации, которой ждут с нетерпением все. От авиации требуется разбомбить расположение противника по западному берегу Хирвас-Ярви, на 2 км севернее и на 2 км южнее большой дороги.

Зенитной артиллерии у противника нет, высота бомбежки 800—1000 м. Время 9—9.30. Возможная неудача атаки завтра повлечет чрезвычайно тяжелые последствия и до предела подорвет моральные и физические силы дивизии. Поэтому солидная помощь авиации совершенно необходима.

Ждем решения и указания Военного совета. Комбриг Панин — на КП дивизии, туда же брошены работники штаба и Покора.

Прошу немедленно вручить командующему.

ПОНЕДЕЛИН
ОКОРОКОВ
СТ[АРШИЙ]. ОПЕР[АТИВНЫЙ]. УПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ].
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:
ЛИТВИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 490—491. Заверенная копия.

**78. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ШВЕДИЕЙ,
ИТАЛИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И АНГЛИЕЙ ПОМОЩИ ФИНЛЯНДИИ**

№ 5455/Б

11 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову
О помощи отдельных стран белофиннам**

1. Швеция уже послала в помощь белофиннам 8 тысяч человек, взятых частично из кадровой армии и частично из резервистов. Этими частями командуют кадровые офицеры, которым формально предоставлены «отпуска». На Аландские острова шведы отправили неизвестное количество орудий калибра 105-мм и 155-мм. Шведский генеральный штаб и министр иностранных дел Сандлер настаивают на открытом вооруженном выступлении Швеции на стороне белофиннов, в то время как большинство членов теперешнего правительства высказываются против этого предпочитая, чтобы Швеция продолжала активно помогать белофиннам, формально оставаясь нейтральной.

2. Итальянцы послали большую группу «добровольцев». Точная численность этой группы неизвестна.

3. Венгрия послала 150 человек, однако итальянцы требуют послать больше.

4. Точные размеры английской помощи пока не знает, тем не менее, имеющиеся во всех газетах сообщения о посылке из Англии белофиннам 20 самолетов-истребителей, по мнению [источника], при уменьшены.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 116—117. Заверенная копия.

79. ЗАЯВЛЕНИЕ КРАСНОАРМЕЙЦА 14-й ОТДЕЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ РОТЫ В ОПЕРАТИВНУЮ ГРУППУ НКВД ПРИ МЕСТ. ТЕРИЙОКИ О СЛУЧАЯХ МАРОДЕРСТВА СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ФИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

11 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

В оперативную группу НКВД при мест. Терийоки от красноармейца 14-й отдельной инженерной роты

Я оказался свидетелем ряда нарушений революционной законности, которые в настоящих условиях, видимо, являются уж не просто уголовными, а политическими преступлениями. Лично я, надевшийся в течение нескольких дней, что я ошибаюсь, и что это прекратится само собой или при воздействии командования нашей части, теперь более не могут терпеть возмутительного поведения некоторой части состава, тем более что мои попытки убеждения людей, ставших на неверный путь, оказались напрасными.

На второй день, по прибытии нашей части в Терийоки, состав части рассыпался по окружающим домам, и весьма многие возвращались с присвоенными, преимущественно, мелкими вещами. Изо дня в день увлечение этим занятием разрасталось. Вместе с тем были принесены из какого-то близ расположенного склада 10 мешков риса, один мешок гречневой крупы, одна бочка свинины, одна бочка сельдей. На мои требования заприходовать в складе (я — кладовщик продсклада) эти продукты, я получил отказ от завсклада Клевцова, начхозчасти Солодова и ст. повара Хохлова. Завскладом Клевцов без всякого учета начал выдачу продуктов на кухню и отпуск риса на руки отдельным лицам, ездившим в Ленинград. По 15—20 кг риса увезли ст. писарь Куцера (7 или 8 декабря, точно не помню), командир части лейтенант Баконин и др. Три мешка риса (более 150 кг) было роздано в течение трех дней. Сегодня в течение нескольких минут израсходован целый мешок риса.

При каждом отправлении машины в Ленинград отправляется масса посылок. Начхозчасти отправил несколько килограмм свечей, пакет кожи. Военврач части (Мария Александровна, фамилию не помню) сегодня послала чемодан с промтоварами, завскладом Клевцов придумал вывозить любые вещи (когда часть будет возвращаться) в мешках с продуктами. В складе появились простыни с кружевами, мотки шелковых лент и прочая мелочь.

Кажется, что никто во всем этом не находит ничего предосудительного, ни одного раза я не слышал от комсостава запрещений брать что-либо в домах. Наоборот, бойцы говорят, что пример им, показывает командование. Наконец, вчера распространилась весть, что 10-я отдельная инженерная рота, с которой наша часть была в одном помещении в гор. Красногвардейске, находится в 18 км от Терийок и что военком роты тов. Музафаров отправил две машины различных вещей в Красногвардейск, в том числе велосипеды и костюмы жене (говорил шофер нашей роты Елишевич).

Факты, касающиеся риса, в качестве свидетеля, кроме меня, никто, вероятно, не подтвердит, хотя отпуск риса сегодня был при поваре Хохлове, мнение которого об этом, однако, таково, что он считает все эти явления вполне нормальными.

В общих чертах картина, указанная мною, может быть подтверждена пом. старшины тов. Бовтушиным и, вероятно, бойцом Анисимовым.

Если было бы возможно, то следовало бы опросить шофера легковой машины (фамилию не помню), а также полагаю, что указанные мною вещи и продукты мною были найдены в квартирах упомянутых лиц (Кущеры, Солодова, военврача и др.).

В.*

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 176. Заверенная копия.

**80. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — В. М. МОЛОТОВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ МЕР ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ВЕЩАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ФИНСКОЙ РАДИОСТАНЦИЕЙ
ЛАХТИ**

№ 5472/Б

11 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Председателю Совета народных комиссаров Союза ССР
тов. Молотову**

Мощная радиостанция Лахти (Финляндия) проводит систематически на русском языке контрреволюционные передачи, направленные против Советского Союза.

Принятые меры к забивке положительных результатов не дают. В Ленинграде и в ряде других городов передача прослушивается.

Для более мощной забивки радиостанции Лахти (волна 1807 м, мощность 220 киловатт) необходимо привлечь радиостанцию РВ-1 им. Коминтерна (волна 1744 м, мощность 500 киловатт). В этом случае потребуется радиостанцию им Коминтерна от вещания по нормальной программе освободить.

Прошу Ваших указаний Наркому связи.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 152. Заверенная копия.

**81. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О «СЛУХАХ» В НЕКОТОРЫХ
ПОСОЛЬСТВАХ О ВОЗМОЖНОМ ОТЗЫВЕ ИЗ СССР
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ**

№ 5470/Б

11 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, СНК — Молотову, Ворошилову

По имеющимся в НКВД СССР данным, среди некоторых работников французского, английского и турецкого посольств ведутся разговоры о возможном отзыве из СССР дипломатических представителей этих стран.

Среди сотрудников французского посольства циркулируют слухи о том, что, якобы, вместе с англичанами и французами из Советского Союза уедут также аме-

* Подпись отсутствует.

риканцы. Сотрудники французского посольства с утра 11 декабря стали готовить свои вещи к отправке.

10 декабря с дипкурьером отправил четыре чемодана французский посол Наджиар. Французский посол Наджиар отдал распоряжение жечь архивы. 11 декабря утром сожжены входящие и исходящие телеграммы.

9 декабря в английском посольстве при закрытых дверях и занавешенных окнах сжигались бумаги. 9 декабря с.г. жена военного атташе предложила постепенно складывать вещи в чемодан.

Жена турецкого военного атташе в разговоре сообщила о том, что возможно на сессии Лиги Наций будет достигнуто соглашение о единовременном отзыве из СССР дипломатических представителей ряда стран.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 149–150. Заверенная копия.

**82. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЛОХОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ ЛВО, КРАСНОЗНАМЕННОГО
БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА (далее — КБФ), НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ
ШТАБОВ ПО РУКОВОДСТВУ БОЕВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ,
ОТСУТСТВИИ НЕОБХОДИМОГО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК**

№ 5476/Б

12 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

По данным, полученным из Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа, в ходе боевых операций частей округа имели место следующие недочеты.

При выполнении операций на левом фланге Карельского перешейка недостаточно было организовано взаимодействие по подавлению огневых точек противника между наступающими пехотными частями и артиллерией Краснознаменного Балтийского флота.

Для подавления дотов командованием КБФ был брошен в залив Хумалиоки дивизион канонерских лодок, имеющих на вооружении 130-мм пушки, мощность которых для подавления дотов недостаточна.

Отмечены также факты недостаточно четкой постановки боевых задач частям.

Штабом 49-й стрелковой дивизии было приказано 15-му стрелковому полку 6 декабря 1939 г. форсировать р. Тайпален-Йоки. Штаб полка (начштаба Мигачев) план операций не разработал, и при отдаче боевого приказа выяснилось, что задачи для танкового и саперного батальонов и спецподразделений не отработаны.

Названия населенных пунктов и направления для батальонов были перепутаны, в результате задачи форсирования реки 6 декабря с.г. 15-й стрелковый полк не выполнил.

При разработке планов операций командованием ряда частей, особенно 8-й армии, данные разведотдела должным образом не учитываются, что приводит к излишним потерям людского состава.

По данным разведотдела, в районе действий 56-й стрелковой дивизии было известно, что в одном из пунктов сосредоточено до 2 батальонов шюцкоровцев. Несмотря на это, командование для занятия пункта послало одну стрелковую роту. Рота была атакована и понесла большие потери.

Командование 168-й стр. дивизии пренебрегало данными разведотдела о наличии укрепленных районов на побережье Ладожского озера, в результате дивизия, двигаясь в районе Салми, попала под артиллерийский обстрел укрепленных районов противника.

Вопросам организации связи штабы отдельных частей уделяют недостаточно внимания. Связь штабов, корпусов, дивизий и полков с частями в течение значительных промежутков времени отсутствует.

Штаб 104-й горнострелковой дивизии при наступлении на Петсамо потерял связь с 242-м и 95-м стрелковыми полками.

2 и 3 декабря 1939 г. между 56-м стрелковым корпусом и 56-й стрелковой дивизией связи не было совершенно. Командование дивизии, оторвавшись от корпуса, не в состоянии было увязывать оперативные вопросы и сообщать о своем продвижении. Командование 56-го стрелкового корпуса, не имея связи с дивизией, не было уверено в правильности и своевременном решении оперативных задач дивизии.

Телефонные линии прокладываются небрежно. Прокладка линий идет по дороге на земле, в результате проходящие танковые соединения и артиллерийские части рвут провода. Командиры прокладку линий не контролируют и достаточной борьбы за правильность их наводки и сохранность не ведут.

В снабжении частей горючим, продовольствием и другими видами материального обеспечения продолжают иметь место срывы. Несвоевременное снабжение частей происходит из-за создавшихся пробок транспорта в пути следования.

7 декабря 1939 г. 13-я танковая бригада из-за отсутствия горючего не могла полностью сосредоточиться в назначенный ей район.

2 декабря 1939 г. корпусной артиллерийский полк 1-го стрелкового корпуса вышел на позицию только в составе двух батарей. Остальные батареи из-за отсутствия бензина бездействовали (КАП на мехтяге).

В 36-й легко-танковой бригаде для заправки боевых машин и зенитных пулеметов отсутствует незамерзающая смесь.

4 декабря 1939 г. 4 батареи 235-го гаубичного артполка (на мехтяге) в пути следования стали из-за отсутствия горючего. Горючее, находившееся на расстоянии нескольких километров, подать было нельзя, так как дороги были забиты транспортом.

Аналогичное положение и с подвозом продовольствия.

1-й батальон 78-го стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии, находясь на передовой линии с 1 по 4 декабря, продуктов питания не получал.

В 34-м стрелковом полку 5 и 6 декабря не было хлеба и сухарей. Пища была приготовлена без соли.

В частях 47-го стрелкового корпуса 7 декабря совершенно не было хлеба, сахара и чая. Полевой хлебозавод к расположению частей не подошел, и до 7 декабря хлебопечение не было налажено.

Комиссар 461-го полка, зная, что полк утром 7 декабря будет атаковать укрепленную полосу противника, несмотря на имевшуюся возможность, не принял мер к тому, чтобы накормить личный состав, и красноармейцы, ничего не евши, пошли в бой.

Находящиеся в носке у красноармейцев ботинки промокают. Красноармейцы, не имея возможности своевременно обогреться и высушить портянки, простуживаются и обмораживают себе ноги. В 462-м стрелковом полку имеется 299 случаев, в 56-й стрелковой дивизии — 98 случаев обмораживания ног.

Политико-моральное состояние частей здоровое. Бойцы и командиры в ходе боевых операций проявляют мужество, добиваясь лучшего выполнения поставленных перед ними задач. Наряду с этим, отмечены факты проявления трусости, паникерства и отрицательных высказываний со стороны отдельных командиров и красноармейцев.

3 декабря 1939 г. командир взвода 462-го стрелкового полка Проурзин при появлении противника в районе Сайма бросил свой взвод и убежал в тыл. Взвод начал панически отступать, и лишь вмешательством командира полка Мошина порядок был восстановлен.

Командир подводной лодки М-75 Тарасов, получив сообщение, что он идет на выполнение боевого задания и будет дислоцироваться в Балтийском порту, заявил, что он болен и выполнить задание не сможет. Флагманский врач, осмотрев Тарасова, признал его вполне здоровым.

Краснофлотец взвода службы наблюдения и связи 11-го артдивизиона Северного укрепленного района Богданов во время боя отказался идти на вахту, мотивируя боязнью.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 154–160. Заверенная копия.

**83. СПРАВКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО О КОЛИЧЕСТВЕ
ПОСТУПИВШИХ И ЭВАКУИРОВАННЫХ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ
ЧЕРЕЗ 50-й ЭВАКОПУНКТ ЛЕНИНГРАДА ЗА ПЕРИОД
С 30 НОЯБРЯ 1939 г.**

№ 670596

12 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Справка

С начала боевых действий, т. е. с 30 ноября с. г. через 50-й эвакопункт (гор. Ленинград) поступило больных и раненых 6835 человек.

Из них: раненых	3439 человек
обожженных	72 —"—
контуженных	636 —"—
обмороженных	997 —"—
больных	1691 —"—

Из указанного количества раненых и больных, поступивших в 50-й эвакопункт, эвакуировано в другие города 1459 человек.

В гор. Калинин	277 человек
гор. Новгород	317 —"—
гор. Боровичи	246 —"—
гор. Ржев	192 —"—
гор. Пушкин	427 —"—

По состоянию на 12 декабря с. г. лечебные учреждения, входящие в 50-й эвакуационный пункт, располагают 10 894 койками для больных и раненых, из них свободных — 5871.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6 Д. 351. Л. 151. Подлинник.

**84. ШИФРТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 9-й АРМИИ
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОБСТРЕЛЕ ФИННАМИ
КОЛОННЫ АВТОМАШИН, В КОТОРОЙ СЛЕДОВАЛ НАЧАЛЬНИК
ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ Л.З. МЕХЛИС**

№ 30*

12 декабря 1939 г.
Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

В 16 ч 40 мин 11 декабря в 10 км восточнее Суомуссалми внезапным огнем группы противника была обстреляна колонна автомашин, в колонне на автомашине следовал тов. Мехлис. Колонна следовала в Суомуссалми по направлению Вяженвара к пограничной заставе № 10. Огнем противника выведены из строя легковой броневик, грузовая автомашина, легковая машина, в которой следовал тов. Мехлис. Ранен политрук броневзвода — водитель броневика. В 5 часов утра 12 декабря тов. Мехлис благополучно прибыл на пограничную заставу Вяженвара.

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 266. Расшифрованная телеграмма.

**85. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ — И.В. СТАЛИНУ,
В.М. МОЛОТОВУ, К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ТЕЛЕГРАММЕ
НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ТЯЖЕЛОМ
СОСТОЯНИИ 139-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

№ 5474/Б

12 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Сообщаю текст телеграммы, полученной от начальника УНКВД Ленинградской обл. тов. Гоглидзе.

«По сообщению особого отдела 1-го стрелкового корпуса и особого отдела 139-й стрелковой дивизии, дивизия находится в тяжелом положении. Фуража совершенно нет, третьи сутки горячее не подвезено, полки 10 суток находятся в бою, потери 800—900 человек. В 609-м полку комсостав выведен на 80 %. Бойцы разбега-

* Шифровка — вх[одящий]. № 42 164, получена 13.12.1939 г. в 5 ч 00 мин, расшифрована — 13.12.1939 г. в 16 ч 35 мин.

ются, настроение подавленное. В командовании дивизии растерянность, от корпуса и армии помощи не имеют. Необходима немедленная помощь».

Тов. Ворошилов нами информирован.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 154. Заверенная копия.

**86. РАПОРТ КОМАНДОВАНИЯ 139-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
КОМАНДИРУ 1-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА О ПРИЧИНАХ
И ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕУДАЧ ДИВИЗИИ В БОЯХ
НА ПЕТРОЗАВОДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ 12 ДЕКАБРЯ**

Не ранее 12 декабря * 1939 г.
Совершенно секретно

Командиру 1 стр. корпуса
Причины и следствия неудачных действий 139-й стр. дивизии
12.12.39 г.**

Причинами считаю:

1. Крайняя утомленность людей. 12 дней шли непрерывные бои с ночевкой в лесу без огня и сна, с движением по целине леса.

2. Значительная убыль командного состава — почти все комбаты и комроты и много комвзводов.

3. Удар на хорошо укрепленную позицию у Толва-Ярви без достаточной подготовки, методами атаки с хода, несмотря на просьбы с моей стороны о такой подготовке.

4. Невозможность применить в атаке танки, даже в том количестве, которые имелись в дивизии (3 огнемётных¹⁷³ и несколько танков Т-37), так как лед на озере перед позицией был прорублен полосой в 3—4 м.

5. Пренебрежение мнением командования дивизии в отношении оценки сил противника — все донесения о подвозе своих сил противникам не принимались всерьез: когда командование дивизии доносило о подходе свежих частей, отвечали, что перед дивизией лишь разбитый батальон. В результате дивизии в составе 7 утомленных батальонов (2 батальона на охране тылов и штабов) пришлось наступать против противника силой 4—5 батальонов.

6. Противник оборонялся на хорошо подготовленной местности. Дивизия же не могла противопоставить этому достаточных средств подавления (придан был лишь один дивизион кав. арт. полка без гаубиц, танкбата и гауб. арт. дивизиона в дивизии нет).

7. Не предоставление дивизии бомбардировочной авиации, несмотря на все просьбы со стороны командования дивизии, и даже на трехкратное, но не выполненное, обещание авиации. Помимо того, что дивизия не получила в силу этого

* Датируется по содержанию.

** Далее в документе неразборчиво.

должной помощи, у бойцов дивизии такие невыполняемые обещания резко снизили настроение.

8. Отсутствие лыжной подготовки в дивизии, отсутствие маскхалатов. В силу этого части дивизии двигались медленно и представляли собой отчетливо видимые цели, тогда как финны быстро передвигались и были почти невидимы.

9. Невысокое качество огневой подготовки дивизии в связи со значительным процентом вневойсковиков¹⁷⁴.

10. Плохая обеспеченность имуществом связи — на 30–40 %, в силу чего взаимодействие пехоты с артиллерией налажено было плохо.

Следствия:

1. Потери (ориентировочно): 364 сп — 400 человек, 6 полковых пушек и около 40 станковых пулеметов, 609 сп — 365 человек, 4 пушки 45 мм, 24 станковых пулемета, 718 сп — [...]** Матчасть 354 ап вся налицо.

2. Оставление занятой ранее территории глубиной 1,5 км.

3. Значительное перемешивание частей и еще большая их утомленность и ослабление.

КОМАНДИР 139 сд
КОМБРИГ БЕЛЯЕВ¹⁷⁵

КОМИССАР 139 сд
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР СОРОКИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 493. Копия.

**87. ЗАПИСКА НКВД КАРЕЛЬСКОЙ АССР В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ
НКВД СССР ПО РАПОРТУ НАЧАЛЬНИКА РЕБОЛЬСКОГО
РАЙОННОГО ОТДЕЛА НКВД КАСР О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРИНЯТИЯ СРОЧНЫХ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ТЯЖЕЛОГО
ПОЛОЖЕНИЯ, СЛОЖИВШЕГОСЯ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ
(ОСОБЕННО В 529-м СТРЕЛКОВОМ ПОЛКУ), ДЕЙСТВУЮЩИХ
НА РЕБОЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ**

с. Реболы

13 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела НКВД СССР
ст. майору государственной безопасности**

Направляю Вам копию рапорта Нач. Ребольского РО НКВД Карельской АССР тов. Сибикина¹⁷⁶.

«Считаю, что факты, о которых пишет тов. Сибикин, заслуживают серьезного внимания. Прошу их срочно доложить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР тов. Берия».

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАРЕЛЬСКОЙ АССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БАСКАКОВ

Настоящим доношу об известном мне из личных наблюдений и бесед с сотрудниками 73-го погранотряда и рядом бойцов РККА, расположенных в ребольском направлении, положении частей РККА ребольского направления.

Основной боевой единицей ребольского направления фронта является стрелковый полк 529-й, который еще до начала военных действий был в полном смысле небоеспособен. О небоеспособности полка я делаю заключение из следующих известных мне данных.

Полк был прислан в с. Реболы разутым и раздетым. Около половины бойцов не имели обуви или имели, но полностью изношенную. В Реболах этот полк находился в течение непродолжительного времени и направился на границу для занятия исходного боевого положения. Однако время пребывания полка в Реболах (райцентр) не было использовано командованием для снабжения личного состава необходимой обувью и одеждой — бойцы были направлены на границу в таком же положении. Кроме этого, систематически срывалось снабжение продуктами питания. Первое время бойцов кормили только хлебом и иногда супом, ссылаясь на невозможность своевременной доставки продуктов из-за плохих дорог.

В результате этого среди личного состава полка полностью отсутствует необходимое боевое настроение — бойцы заняты одной мыслью о питании и об одежде. Аналогичные факты имели место и со снабжением боеприпасами. Полк прибыл в с. Реболы и уже продвигался в направлении к границе, но основные боеприпасы находились на ст. Кочкома, в 220 км от места расположения полка. Среди личного состава полка, особенно среди рядового состава, в результате такого положения со снабжением стало возникать массовое недовольство и выражение нежелания идти в бой в таком состоянии. Эти настроения просочились в местное население, и антисоветский элемент стал использовать это для распространения всевозможных провокационных и пораженческих слухов. В это время в Реболы приезжал секретарь обкома ВКП(б) тов. Исаков и из бесед, а также лично убедился в действительности факта небоеспособности 529-го полка и безобразном положении со снабжением.

Вскоре после этого начались военные действия и полк, вместо недопущения его, был направлен для выполнения боевых заданий. Один из батальонов полка был направлен в линдозерском направлении и остальные батальоны полка — в туливарском направлении. Снабжение одеждой и питанием не было налажено, настроения бойцов оставались по-прежнему отрицательными и даже среди командования в таком положении, почувствовалась растерянность и неуверенность в успехах военных действий полка.

Батальон линдозерского направления перешел в положенное время госграницу, но, встретив сопротивление, остановился, понес некоторые потери. Потери получились в результате того, что батальон двигался колонной по дороге, не применяясь к местности.

Пройдя около 12 км от линии госграницы, батальон остановился и пролежал на месте 5 дней, не принимая никаких мер к атаке вражеских позиций. В донесениях командир батальона указывал, что дальше он продвигаться не может, так как враг упорно сопротивляется, а бойцы его батальона из-за срыва снабжения продовольствием и боеприпасами отказываются идти в бой. И действительно, в это время положение батальона было самое удручающее. Наступили морозы, а бойцы не имеют обуви и перчаток, да плюс к этому не снабжают продовольствием и боеприпасами. Находясь в таком положении, двести с лишним бойцов вышли из строя обмороженными, часть пала в бою, а остальная часть без обуви (ноги заворачивали портянками и бинтами) находилась в таком плохом моральном состоянии, что идти с ними в бой было нельзя. Отдельные бойцы открыто бросали востовки и категорически отказывались быть на фронте, а отдельные (правда, это единицы) кончали жизнь само-

убийством. Около пяти человек пропало без вести, по некоторым данным, перешли на сторону белофиннов. Переход «пропавших без вести» на сторону белофиннов подтверждается тем, что в перехваченном приказе белофинского командования указывается все подробности расположения 529-го полка, его состояния и боеспособности. По-видимому перешедшие рассказали о всех выше описываемых безобразиях, а белофинны решили воспользоваться этим моментом для наступления на батальон. Батальон был почти полностью окружен и наверняка потерпел бы большие потери, если бы не подоспели пограничники, которые отбросили белофиннов и помогли батальону выйти из окружения. На помощь батальону пришли несколько танков, но, когда им надо было идти в бой, оказалось, что не подвезли бензина, и бой в этот день был сорван. И только с помощью пограничников на 7—8-й день батальон продвинулся на 27 км от линии госграницы, где находится и по настоящее время. В результате такого положения полк продвигается очень медленно, а мер к выправлению выше описываемого преступного положения никто не принимает. По этому вопросу я беседовал с зам. начальника ОО корпуса, расположенного в с. Реболы, но последний растерянно заявил, что они ничего не могут поделать с этими безобразиями, так как всюду писали, все знают, но никто не принимает мер.

Из всего этого видно, что где-то в РККА фронта ребольского направления, пробрался враг и такими гнусными делами подрывает боеспособность нашей армии, а агентура Особого отдела не вскрывает истинных виновников этого дела.

Последнее время батальону, о котором сказано выше (после того, как половина из его личного состава вышла из строя обмороженными), прислали валенки, но какая-то сволочь опять «забыла» выслать перчатки. Личный состав не может идти на морозе в бой и держать винтовки голыми руками. Это же прямо самое наглое вражеское издевательство над частями РККА и полный срыв выполнения боевых заданий партии и правительства. Однако действенных мер к устранению этого ни командование, ни особые отделы не принимают.

Прошу вас, товарищ Народный Комиссар, поставить вопрос перед правительством о немедленном отведении 529 сп в тыл для укрепления и немедленном принятии самых решительных мер к выправлению вышеописанного положения, так как дальнейшее непринятие мер может привести к самым плохим и пагубным для ребольского направления последствиям. Необходимо заставить особые отделы выявить врагов, которые вершат эти гнусные дела, и предать их самому строгому суду, с объявлением об этом бойцам этого полка, так [как] бойцы, разойдясь после военных действий по домам, могут распространять всевозможные кривотолки о Красной Армии, не зная, что эти преступления вершит враг.

Несколько дней тому назад на фронт ребольского направления прислана дивизия, которая принимала участие в боях в бывшей Польше. Однако и эту боевую дивизию прислали не снабженной в должной мере ни одеждой, ни другими необходимыми видами довольствия, в результате чего дивизия не вступает в бой и ожидает на исходном положении, когда ее снабдят.

Следовательно, какой-то враг, пробравшийся в РККА в снабженческие части, продолжает свое гнусное дело.

Еще раз, прошу вас, товарищ Народный Комиссар, принять соответствующие срочные меры по выправлению этого положения. В Советском Союзе не может быть такого положения, чтобы враг безнаказанно вершил гнусные преступления против нашей родины, а мы не принимали бы мер.

Обо всех подробностях этого дела, я вам докладывал устно, и если нужно, можете дополнительно запросить у начальника 73-го погранотряда. Об этом также

знает тов. Исаков — секретарь обкома ВКП(б), который один раз был в Реболах и сам лично убедился в этих фактах.

Доношу на ваше усмотрение.

НАЧАЛЬНИК РЕБОЛЬСКОГО РО НКВД КАССР
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СИБИКИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 316–321. Заверенная копия.

**88. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, А. А. ЖДАНОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ,
Н. Г. КУЗНЕЦОВУ О СУЩЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКАХ КБФ,
ВСКРЫВШИХСЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

№ 5517/Б

13 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Жданову, Ворошилову, Кузнецову

В ходе боевых действий Краснознаменного Балтийского флота вскрылся ряд существенных недочетов.

Отсутствие со стороны командиров кораблей заботы о сохранении боевого оборудования и борьбы за экономное расходование боевого запаса привело к тому, что за 10 дней боевых действий утеряно и приведено в полную негодность 16 параванов¹⁷⁷, что составляет 50 % их 2-месячного запаса.

Миноносец «Ленин» за один день потерял два паравана и, когда одного из них оторвало льдом, и он оставался на плаву, об этом доложили командиру корабля, на что последний ответил: «Ладно, потом подберем». При таком положении создается угроза оставления флота без параванов.

За этот же период боевых операций кораблями флота израсходовано свыше 1000 штук глубинных бомб, что значительно превышает всякие нормы их расходования, причем в большинстве случаев расходуются они без всякой нужды к этому.

Миноносцем «Ленин» из полученных на вооружение глубинных бомб сброшено по подводной лодке противника только 10–15 штук, а остальные были сброшены просто в порядке тренировки и в целях излишней перестраховки во время операции по захвату островов. Должной борьбы с разбазариванием боезапасов во флоте не ведется.

Командование флота не уделяет достаточного внимания вопросам технического состояния кораблей флота. Несмотря на то, что некоторые корабли выработали все свои ресурсы, планово-предупредительного ремонта им не дается (миноносец «Карл Маркс», учебный корабль «Курсант»), щелочение котлов не производится (лидер «Минск», сторожевой корабль «Пурга»), в результате материальная часть кораблей преждевременно изнашивается, и корабли выходят из строя. Особенно губительно это сказывается на новых кораблях, имеющих более совершенное и вместе с тем более нежное пароборудование.

В ряде случаев корабли лишаются необходимого ремонта без особых на то причин. Например, сторожевой корабль «Пурга», производя щелочение котлов, получил 9 декабря приказание прекратить все ремонтные работы и подготовиться к выходу

в море, в то же время готовые к выходу сторожевые корабли «Вихрь» и «Циклон» продолжали оставаться на базе.

Нет четкой организации и главным образом скрытности намечаемых и проводимых боевых действий. Корабли флота, выполняя боевые задания, без особой необходимости передают по радио на флагманский командный пункт места и время своего нахождения, расшифровывая тем самым движение кораблей и их стоянки.

Штаб флота не только не пресекает этого безобразия, но наоборот, сам, не организовав, как следует, наблюдения за передвижением кораблей, посылает в эфир десятки телеграмм с предложением кораблям «показать свое место» и это тогда, как в заливе находятся лодки противника, могущие легко перехватить радиоразговоры, запеленговать места нахождения кораблей и внезапно атаковать их.

Личный состав флота по-прежнему с огромным подъемом, воодушевлением и удовлетворением участвует в боевых операциях, проявляя образцы мужества и отваги. Однако недостаточная работа политаппарата частей флота по разъяснению сущности и значения договора, заключенного между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой, и отсутствие регулярной информации о ходе событий в Финляндии вызывает среди некоторой части личного состава, на почве недопонимания политики Советского правительства, различные кривотолки и нездоровые настроения.

Отношение политаппарата частей флота к этому важнейшему вопросу характеризуется следующим фактом: краснофлотцы 1-й бригады подводных лодок Казадаев и Бараженков обратились 7 декабря к политруку Нестерову с вопросом, почему не информируют личный состав бригады о событиях в Финляндии, на что Нестеров ответил: «Сейчас некогда этим заниматься, да и к тому же для этой работы нет подходящего человека».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 230–233. Заверенная копия.

**89. ШИФРОТЕЛЕГРАММА № 42187 ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
8-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПОЛОЖЕНИИ
3-го АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА 18-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,
ПОПАВШЕГО В ПОЛОСУ ОДНОВРЕМЕННОГО ВЗРЫВА
ФУГАСНЫХ МИН В РАЙОНЕ ХУТОРА СЕВЕРНОЕ ЛЕМЕТТИ**

№ 138*

13 декабря 1939 г.
Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

10 декабря в 16 часов в районе хут. Северное Леметти после прохода стрелковой части 3-й артполк 18-й стрелковой дивизии попал в полосу одновременного взрыва ряда фугасных мин, врытых в землю противником. В результате взрыва убито 11,

* Получена 13.12.1939 г. в 5 ч 00 мин. Расшифрована 13.12.1939 г. в 12 ч 00 мин.
Экз. № 2 направлен Л.П. Берии.

ранено 13 человек. Выведено из строя две гаубицы и два зарядных ящика, лошадей убито 22, ранено 3.

БЕЛЯНОВ¹⁷⁸

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 269. Расшифрованная телеграмма.

90. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ФРОНТЕ, ПРИЧИНАХ НЕУДАЧ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО УЧАСТКАХ, ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

№ 670868

г. Ленинград

14 декабря 1939 г.

На 23.00

Совершенно секретно

Значительных продвижений на всех участках фронта не было.

На всех направлениях происходила активная разведывательная деятельность и столкновения с небольшими отрядами и подразделениями противника.

На Карельском перешейке в районе р. Муста-Оя две роты 168 сп, встретив отряд финнов, вступили с ними в бой, в результате чего отряд, оказавшийся 6-й ротой 14-го стр. полка финской армии, был уничтожен. Взято в плен 11 человек, из них два унтер-офицера и много оружия.

Артиллерия с утра 13 декабря с. г. ведет огонь на уничтожение огневых точек ДОТов противника.

На кемском направлении против наших частей действуют отряды шюцкоровцев и юнкеров, которые при отходе оказывают упорное сопротивление, переходя в ряде случаев в контратаки.

На участке 14-й армии боевых действий не происходило. Заканчивается переброска частей.

Проведенная командованием частей перегруппировка сил вновь выявила отсутствие тщательно разработанного плана организации маршей. Части назначенное время для прохождения определенных пунктов не выдерживали, на дорогах создавались большие заторы, что задерживало своевременное прибытие частей к местам сосредоточения.

Ответственные лица на переправах большей частью отсутствовали, и проходила та часть, которая умела взять на себя инициативу в продвижении. 6-й отдельный танковый батальон 13 лтбр участок в 4 км на переправе через р. Сестру проходил в течение 4 часов.

На маршах части проявляют полную беспечность. Противовоздушная оборона не организована, что в случае налета авиации противника может привести к тяжелым последствиям.

Проверкой причин отхода наших частей во время наступления 9 и 10 декабря с. г. установлено, что должной связи и взаимодействия между наступающими частями не было, в результате чего 9 декабря с. г. 212-й стр. полк 49-й стр. дивизии в бою около Тайпале, не получив поддержки с обоих флангов, вынужден был к концу дня отойти на исходные позиции.

Благодаря отсутствию связи 10 декабря с. г. в 17.50 произошла перестрелка между 212-м и 222-м стрелковыми полками.

10 декабря с. г. 222-й стр. полк не мог своевременно пойти на преодоление проволочного заграждения в связи с тем, что наша артиллерия, не имея данных о наступлении полка, продолжала вести огонь по заграждениям.

Наряду с отмеченными недочетами, ряд командиров при выполнении боевых задач умелой организацией боевых действий добивались хороших результатов, не неся никаких потерь.

Командир батареи Б. [...]*, получив приказ начальника артиллерии 7-й армии уничтожить огневые точки противника, находившиеся за р. Тайпалеен-Йоки, подобрал лучших бойцов **Я. [...]***, **К. [...]*** и других и под артиллерийским и пулеметным огнем установил две гаубицы, из коих произвел 68 выстрелов, уничтожил огневые точки противника и, не понеся никаких потерь, вернулся обратно. 10 декабря с. г. **Б. [...]***, будучи ранен во время боя, отказался идти в санчасть, заявив: «В санчасть не пойду, буду драться с врагом до полной победы».

Факты проявления патриотизма имеют большое распространение на всех участках фронта.

По учебному отряду КБФ подано 4220 рапортов о направлении на передовые позиции. В парторганизацию этого отряда подано 515 заявлений о приеме в партию и в ВЛКСМ — 175.

Наряду с многочисленными фактами проявления высокого патриотизма и самоотверженности, в действующих частях имеют место отдельные факты саморанения, подозрительные на членовредительство с целью уклонения от военной службы в РККА.

Красноармеец 2-й роты 15 сп П. [...]* в декабре с. г. ранил себя в кисть левой руки. 10 декабря с. г. в полевой госпиталь доставлено 15 бойцов 212 и 469 сп, из которых 14 человек имеют саморанения кисти левой руки (производится расследование).

Несмотря на неоднократные наши сигналы о неблагополучии в деле присвоения отдельными военнослужащими вещей, оставшихся в домах эвакуированного населения, подобные факты до сих пор продолжают иметь место со стороны отдельных красноармейцев и лиц начальствующего состава.

Командир 303-й эксплуатационной роты Р. [...]* и **комиссар В. [...]***, по заявлению **командира отделения этой роты К. [...]***, **Р. [...]*** отправили домой в гор. Ленинград 4 велосипеда, 8 ковров, антикварную посуду, мужскую и дамскую одежду и другие вещи.

Произведенным в ночь с 12 на 13 декабря с. г. обыском в квартире **командира взвода роты связи Г. [...]*** и **помкомвзвода Г. [...]*** изъяты присланные из гор. Териоки велосипед, костюм, два ковра, 14 полотенец, 6 простыней, швейная машина, хозпосуда и другие вещи.

Выезжавшие в район военных действий военнослужащие Ленинградского военно-инженерного училища привезли с собой ряд присвоенных вещей. **Мл. командир К. [...]*** привез две пары дамских туфель, золотые часы и шелковые платья.

В отдельных случаях присвоенные вещи хранятся даже в складах частей. В складе 2-й роты 2-го полка ВНОС обнаружены два велосипеда, два дамских пальто, одно мужское пальто и другие вещи, присвоенные в домах эвакуированных жителей.

Материалы в отношении лиц, присваивавших вещи, переданы в прокуратуру для привлечения к ответственности.

Указание Военного совета ЛВО о тщательном учете вооружения и боеприпасов некоторыми частями не выполняется.

Продолжают иметь место факты обнаружения после ухода частей большого количества боеприпасов и оружия.

12 декабря 1939 г. лейтенантом 2-го полка ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) **Б. [...]*** в лесу около дер. Кири-Ясалы Парголовского района найдено 72 ящика артснарядов. В этой же деревне ушедшими частями было оставлено 99 винтовок и 7000 штук патронов. Имущество взято под охрану, устанавливается его принадлежность.

Политико-моральное состояние частей фронта продолжает быть здоровым. Бойцы и командиры одобряют проводимые мероприятия Советского правительства.

Наше правительство поступило правильно в отношении Финляндии, что дало приказ уничтожить финских белобандитов» (**краснофлотец З. [...]*** — 2-й артдивизион особого назначения).

Одновременно продолжают иметь место факты отрицательных высказываний в ряде частей по вопросам боевых действий на фронте.

«Все равно у наших ничего не выйдет с этой войной, провоюем еще год на одном месте. Финны — молодцы, они сидят себе в укреплении и посмеиваются, как наши дураки бьют в одно место попусту. Финны зря ни одного снаряда не выпускают. Когда половина у нас выйдет из строя, тогда финны попрут наших обратно за реку (**командир паркового взвода 49 сд А. [...]*, 10 декабря с. г.**).

Раненый командир взвода В. [...]*, член ВКП(б), в группе раненых в больнице им. Куйбышева рассказывал: «Когда пошли в бой, командир и политрук роты попрыгались, и руководить огнем было некому. Один финский офицер, стреляя из окна, убил 4 красноармейцев, 3 ранил, в том числе и меня. Сколько я ни старался, чтобы открыть пулеметный огонь, ничего не вышло, так как командный состав спрятался».

Имеют место отдельные нездоровые разговоры среди жен начсостава, работающих при госпиталях по уходу за ранеными.

Жена секретаря партбюро К. [...]*, в группе жен начсостава говорила: «Финны воспитаны [так], что один финн может идти против 10 москалей».

И действительно это верно. Двенадцатидневная война доказала, что финны имеют в 10 раз меньше потерь, чем Красная Армия. Наш командный состав совершенно не может руководить боем, связь отсутствует. При наступлении бьют своих, политсостав прячется и командиров рот в бою не бывает» (**К. [...]*** рассказывала, якобы, со слов раненых).

13 декабря 1939 г. в 11 часов, стоя на посту, покончил жизнь самоубийством **красноармеец 104-го пушечного артполка 14-й стр. дивизии К. [...]***, беспартийный. Производится расследование.

Красноармеец 90-й сд, М. [...]*, пытавшийся 30 ноября 1939 г. перейти на сторону противника (см. наше спецсообщение от 1 декабря 1939 г.)**, воентрибуналом 60-го стр. корпуса осужден к 10 годам лишения свободы поражением в правах на 5 лет.

Красноармеец П. [...]* и **Г. [...]*** за попытку организовать группу бойцов для сдачи в плен противнику (см. наше сообщение от 5 декабря 1939 г.)*** осуждены воентрибуналом к высшей мере наказания.

Красноармеец 10-го танкового корпуса А. [...]* за дезертирство, оставление винтовки и противогаса 12 декабря с. г. воентрибуналом осужден к высшей мере наказания.

** См. Оперативную сводку № 3 штаба ЛВО о результатах первого дня наступления частей и соединений Ленинградского военного округа от 1 декабря 1939 г. Документ 51.

*** Не публикуется.

Красноармейцы 636-го автотранспортного батальона С. [...]* и **А. [...]*** за высказывание угроз по отношению начсостава 11 декабря с. г. осуждены к 7 годам лишения свободы каждый.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 167–175. Подлинник.

**91. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, А. А. ЖДАНОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ,
Н. Г. КУЗНЕЦОВУ О РЯДЕ КРУПНЫХ НЕДОСТАТКОВ В БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЯХ КБФ И ЛАДОЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ**

№ 5518/Б

14 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Жданову, Ворошилову, Кузнецову

В боевых действиях Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии отмечен ряд крупных недочетов.

Вследствие неорганизованности и незнания опознавательных знаков происходят частые случаи обстрелов своих же частей как со стороны авиации, так и кораблей флота.

Во время высадки десанта на остров Сейскари самолет одного из соединений КБФ сбросил пять боевых бомб на эсминец «Ленин».

1 декабря дважды в один и тот же день со стороны своей же авиации на высоте 200—300 м были обстреляны корабли Ладожской флотилии.

При занятии острова Гогланд, когда десантные части углубились уже в центр острова, появились 6 советских самолетов, один из которых произвел несколько очередей из пулемета по одному из батальонов, ранив 6 человек бойцов.

Эвакуация их, вследствие необеспеченности десантных частей санитарными средствами, заняла около 3 часов. Обстрел произведен, несмотря на наличие опознавательных знаков, ясно видимых с небольшой высоты, на которой находились самолеты.

Факт обстрела вызвал среди бойцов возмущение и на вопрос, не страшно ли оставаться на таком большом незнакомом острове, красноармейцы отвечали: «Все не страшно, кроме своей авиации».

Нет достаточного взаимодействия флота с частями РККА.

9 декабря для оказания артиллерийской поддержки дальнейшему продвижению 123-й стрелковой дивизии был направлен дивизион канонерских лодок Балтийского флота с задачей обстрелять цели 638 и 639, западнее Юкола. Перед открытием артиллерийского огня командованию канлодок стало известно, что Юкола занята частями Красной Армии.

Оказалось, что штаб ЛВО, давая указание об обстреле указанных выше целей, сам не знал, что Юкола была занята еще 8 декабря.

Командование Ладожской военной флотилии, получив 30 ноября от штаба 7-й армии приказ произвести в западной части Ладожского озера атаку противника, вследствие своей неорганизованности задержало выход отряда, и последний при-

был на позиции с большим опозданием. По прибытии на позиции отряд кораблей был обстрелян с берега своими же частями, занявшими к этому времени указанный район.

Санитарная служба Балтийского флота не организована и в полной мере боевых действий не обеспечивает.

Имеется ряд случаев выхода кораблей и частей флота для участия в боевых действиях без обеспечения их санитарным имуществом, медикаментами и перевязочными средствами (отряд кораблей Ладожской флотилии, десантный отряд на остров Гогланд).

Настроение личного состава Краснознаменного Балтийского флота здоровое и бодрое. Продолжают поступать рапорты о посылке на передовые позиции и заявления о желании идти в бой коммунистами и комсомольцами.

Краснофлотец линкора «Октябрьская революция» Трофимов в своем заявлении пишет: «Идя в первое боевое крещение, я хочу быть коммунистом и бить врага так, чтобы он с первого же выстрела распознал, как борются большевики».

Краснофлотцы бригады торпедных катеров Мищенко*, Языков*, Лактионов* и другие заявили: «Просим послать нас на передовые линии фронта. Мы смело будем драться за счастье Великого советского народа, за нашего вождя Великого Сталина».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 234–236. Заверенная копия.

**92. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР — НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА
ГУГБ НКВД СССР В.М. БОЧКОВУ О ПРОСЧЕТАХ КОМАНДОВАНИЯ
8-й АРМИИ**

№ 2025**
г. Москва

14 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности**

О причинах медленного продвижения частей 8-й армии

8-я армия создавалась на базе армгруппы, созданный руководящий аппарат (штаб) 8-й армии по-существу не является аппаратом, способным должным образом руководить армией во время войны, это аппарат, способный кое-как производить инспектирование воинских соединений в мирное время.

При развертывании армгруппы в армию, штабы и люди штаба армии остались теми же, что были в армгруппе.

* Фамилии восстановлены предположительно.

** Документ № 2025 переслан из г. Вешкелицы.

Аппарат штаба армии

Все начальники отделов штаба армии являются вридами***. 6-м отделом руководит «временно» помначотдела майор Грозин, который с объемом работы отдела явно не справляется и не знает дорожного дела ни практически, ни теоретически. Отделения 6-го отдела до сих пор не укомплектованы не только подготовленными людьми, но и по штатной положенности.

Например: должность начальника 1-го отделения (планирование и регулирование перевозок) «временно» исполняет помначотделения Лукьянов. Должность начальника 2-го отделения (ремонт, восстановление дорог и снегоборьба) исполняет помначотделения переменник¹⁷⁹ Попелов. 3-м отделением «временно» руководит помначотделения переменник Сысоев. Диспетчерами являются приписники¹⁸⁰ — турбинщик Лисицинский и рабочий совхоза Львов.

Весь этот состав людей, возглавляющих большое и сложное дело в условиях ведения войны на трудном географическом театре, требует постоянного руководства и конкретной помощи в их работе.

Говоря о руководстве тылом, надо сказать, что оно почти отсутствовало и только за последнее время, когда обстановка стала грозить на отдельных участках срывом выполнения оперативных задач (неудовлетворительное регулирование движения транспорта на дорогах, пробки на путях подвоза, небеспеченность войск продовольствием, конского состава фуражом, массовое обмораживание), командование армии вынуждено было интересоваться тылом, однако, и здесь преобладает больше ругань и угрозы, чем действенное руководство.

ДЭПы до сих пор укомплектованы всего лишь на 50 %. Средств связи не имеют, без которых направление транспорта происходит вслепую. О застревании транспорта в пути узнают тогда, когда порожняк возвращается обратно. Вся эта неразбериха создает на дорогах пробки, тормозится движение. Продовольствие, фураж, боеприпасы и другие виды довольствия запаздывают, своевременно в части не попадают.

Создание автобатов производилось безответственно. Для 470-го автобата при были автомашины, приписанные из народного хозяйства. Отгрузка была произведена без технического осмотра, и в большинстве автомашины оказались для эксплуатации непригодными.

307-й, 420-й, 314-й и 15-й автобаты, прошедшие из Ленинграда до Петрозаводска своим ходом, прибыли на место малопригодными к дальнейшей эксплуатации.

В подготовленный период при частях были созданы 5-дневные запасы продфуража. С началом боевых действий части могли взять с собой всего лишь двух-трех дневные запасы, а остальные запасы продфуража остались на месте. Автобатам оставшийся разбросанный продфураж пришлось собирать и снова транспортировать в части.

Имеют место случаи дезорганизации работы тыла со стороны командиров дивизий. Командир 155-й стрелковой дивизии посланный автобатов транспорт в количестве 70 машин для получения нового груза, забрал, погрузил личный состав и приказал перебраться его к границе. Машины после 40 км пути из-за отсутствия горючего встали и простояли трое суток. Автотранспорт 632-го автобата в количестве 240 машин с грузом, прибывший в Поросозеро, который после разгрузки подлежал возвращению, командир той же 155-й стрелковой дивизии своим распо-

*** Временно исполняющие должность.

ряжением нагрузил и отправил в полки, в результате на 12 декабря не вернулось в автобат 120 автомашин.

Комдиву Хабарову об этом сообщалось, но мер принято не было.

Имеют место случаи направления в армию технических средств, которые совершенно сейчас не нужны. Из Ленинграда через Петрозаводск начальником инженерной службы армии Шурыгиным был направлен в район боевых действий понтонный мостовой батальон. Трактора с прицепами, перевозившими имущество батальона, забили дорогу от Вешкелиц до передовых частей. Потребовалось трое суток для расчистки пути, а имущество батальона, совершенно ненужное зимой, свалили в дер. Сувилатчи на зимовку.

С первых дней реорганизации армгруппы в армию было очевидно, что для нормальной работы тыла необходима дополнительная организация не менее 3 автобатов и 2 ДЭПов, но до последнего времени этот вопрос поставлен не был и только с приходом т. Кулик¹⁸¹, последним этот вопрос был поставлен перед наркомом обороны.

Кроме вышеперечисленных причин, мешавших быстрому продвижению частей 8-й армии, необходимо отметить следующее:

1. До последних дней ноября в штабе армии было мнение, что с финнами дело до войны не дойдет. Следовательно, вопросу своевременной заброски обмундирования, продфуража, горючего и боеприпасов не было уделено должного внимания, что, несомненно, отрицательно сказалось впоследствии.

2. В подготовительный период ни штабом армии, ни начсоставом воинских соединений и частей не было проведено должного изучения территории противника, состояния дорог, возможного минирования и завалов дорог (хотя РО штаба армии еще задолго до начала событий сигнализировал об этом), а также не была учтена длительная подготовка противника к войне, что не могло не сказаться на наших успехах.

3. За этот же период не была налажена должным образом командирская учеба, а учить пришедший из запаса командный состав, безусловно, было нужно. Кроме этого, ряд молодых командиров были назначены командовать крупными подразделениями, которых надо было учить овладевать искусством ведения боя на пересеченной озерами и болотами лесистой местности.

4. Штаб армии и командиры соединений, зная, что крупных сил противника нет на расстоянии десятков километров, решили действовать по одной дороге сразу целыми соединениями, что привело к медлительности и неповоротливости в выполнении оперативных замыслов. Это положение еще больше осложнялось отсутствием дорог, а единственная дорога в направлении наступления каждой дивизии сразу же оказалась забита войсками, артиллерией, обозами, автотранспортом и парализовала необходимую маневренность и войск, и тыла. В результате выматывались силы одновременно у большого количества войск.

Обстановка требовала создания небольших, хорошо вооруженных отрядов, посаженных на автотранспорт с 2—3 суточными дачами продовольствия, с впереди двигающейся саперной и войсковой разведкой противника, и только после проложенного пути и уничтожения мелких групп противника, свежие силы дивизии обрушивались бы на крупного обороняющегося противника. Этого сразу сделано не было, что также не могло не сказаться на продвижении наших частей вперед.

5. С наступлением морозов штаб армии и тыловые учреждения армии недопустимо медленно разрешали вопрос с валяными сапогами и другими видами вещевого довольствия. Валенки получены, но кроме 75 сд бойцы их еще не получили до сих пор. Перчаток у подавляющего большинства красноармейцев нет (на сегодня получено всего лишь 15 000 пар, а требуется 80 000—90 000 пар), отсутствовали маскха-

латы (получены из Петрозаводска и направлены в дивизию 7000 штук) и как следует, не оборудованы ремнями лыжи. Это, в свою очередь, привело к лишним жертвам и массовому обмороживанию красноармейцев, что в свою очередь также не могло не влиять на продвижение войск.

6. До сих пор групповых вылетов нашей авиации было всего лишь два, что явно недостаточно. Остаются по-прежнему без поддержки авиации 139-я и 155-я стрелковые дивизии, на фронте которых действий авиации не было. Работникам авиации известно, что на театре 8-й армии в большинстве стоит низкая облачность. Казалось бы, авиация должна иметь взрыватели с замедлением, которых наша авиация до сих пор не имеет. Кроме этого, необходимо было бы производить бомбежку укреплений противника из-за облаков, что также не практикуется. Коротко выражаясь, наша авиация действует недостаточно, в связи с этим имеют место справедливые упреки по адресу наших авиаторов.

7. Отсутствие наблюдательных пунктов для артиллерии приводит к тому, что эффективность стрельбы артиллерии низкая.

В своих показаниях пленный писарь Дартомо заявил, что ваша артиллерия сильно действует на финских солдат морально, но физическое уничтожение живой силы и разрушение укреплений низкое. В большинстве снаряды ложатся далеко от цели.

Кроме этого, часто имеют место случаи, когда артиллерия не может своевременно выбросить себя на другую огневую позицию ввиду загроможденности дорог вплоть до передовых линий фронта (139-я и 155-я стрелковые дивизии).

Все эти причины явились решающими, которые мешали и продолжают мешать быстрому продвижению вперед частей 8-й армии.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 273–278. Подлинник.

**93. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЛВО А. М. СИДНЕВА — В. М. БОЧКОВУ О НЕСОГЛАСОВАННОСТИ
ДЕЙСТВИЙ ОТДЕЛЬНЫХ РОДОВ ВОЙСК, СЛАБОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИКИ, НЕДОСТАТКАХ КОМАНДОВАНИЯ
7, 8, 14-й АРМИЙ И КБФ, ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И ФИНСКИХ СОЛДАТ**

№ 670910
г. Москва

14 декабря 1939 г.*
На 23.00
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности т. Бочкову**

На участке 7-й армии продолжается усиленная разведка переднего края основной оборонительной полосы противника. Артиллерия продолжает вести огонь на уничтожение долговременных огневых точек противника и на устройство проходов в заграждениях. Плохие метеорологические условия затрудняют наблюдение и корректировку огня.

* Отправлено из Ленинграда. Получено 4-м отделом ГУГБ НКВД СССР 16.12.1939 г.

На правом фланге захвачены 3 долговременные огневые точки, 6 долговременных огневых точек подавлено.

Разведкой установлено расположение и характер оборонительных сооружений противника в глубине оборонительной полосы. Разведывательные отряды Карельского укрепленного района и 43-й стрелковой дивизии, встреченные сильным огнем противника, отошли на исходное положение.

Из числа выступавших 13 декабря 1939 г. впереди разведотряда Карельского укрепленного района около р. Лохи-Иоки трех танков — два подорвались на минах и сгорели, один — подбит и остался в расположении противника, отбить его не удалось.

В северном направлении (14-я армия) авиаразведкой установлено, что противник взрывает на озерах лед с целью не дать возможности использовать озера для посадок самолетов. ВВС из-за плохой погоды в боевых действиях не участвовали.

Опросом пленных установлено, что среди солдат финской армии развиты антивоенные настроения. Офицерским составом широко распространяются клеветнические измышления о Красной Армии.

Военнопленный рядовой Х. [...]** — резервист, до мобилизации рабочий, рассказывает: «У всех желание одно — как бы скорее уйти домой. Солдат очень часто бьют офицеры. Офицеры рассказывали, что Красная Армия — самая плохая, что нормальному человеку там существовать нельзя. Оружие никуда не годится, и корпят армию очень плохо».

Допрошенный **военнопленный мл[адший]. офицер финской армии К. [...]****, член шюцкора, показал: «В финской армии распространялось письмо, в котором правительство объясняло, почему оно не приняло советские предложения. В письме говорилось, что советские предложения угрожали независимости и безопасности Финляндии, что требуемое в советских предложениях для СССР не было ни жизненным, ни необходимым. Данных о территории, требуемой СССР и даваемой взамен, не приводилось».

Из найденных у военнопленных писем из дому видно, что население Финляндии было настроено против войны. В письме, адресованном **капралу финской армии Л. [...]****, указано: «Сегодня состоится собрание главных руководителей, все ждут известий напряженно. Было бы хорошо, чтобы страна не занялась бы кровавой игрой. Ужасно и страшно убивать молодежь».

Противник при отходе в занимаемых нами селениях и окопах оставляет значительное количество контрреволюционных листовок. В выявленных последних листовках берется под защиту враг народа Тухачевский. Часть этих листовок через раненых, прибывающих в госпитали, распространяются среди местного населения.

На заводе им. Войкова в гор. Сестрорецке 13 декабря с.г. **служащие технического отдела С. [...]**** и **Ж. [...]****, работая в госпитале, получили от раненых две контрреволюционные листовки, с которыми ознакомили «по секрету» своих знакомых и работников технического отдела. Одна из служащих отдела переписала содержание листовки. Листовки изъяты. Через командование госпиталей принимаются меры к проверке вещей раненых.

В проведении боевых операций по-прежнему отмечаются факты неувязки в действиях отдельных родов войск и слабое использование имеющихся технических средств.

Командование 139-й стр. дивизии при наступлении в районе озера Хирвас-Ярви создало на передовых позициях полную неразбериху: полковая артиллерия, мино-

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

меты, пулеметчики, стрелки были расположены вместе на восточном берегу Хирвас-Ярви и в течение часа вели ураганный огонь. Стрельбой никто не управлял, никто не знал, куда стреляет. Противника в этом районе не было.

Танки Т-37, химические танки и бронемашини двигались в обозе и участия в наступлении не принимали. В результате имели место отдельные выкрики со стороны бойцов следующего содержания: «Труссы, заперлись в броню и вперед не идете. Гранатами вас забросаем».

Дивизия, не получая разведсводок от корпуса, действует вслепую, пользуясь данными от военнопленных, которые в большинстве не верны.

Отмечается также недостаточная увязка действий между наступающими частями 7-й армии и КБФ, вызванная слабой налаженной связью между армией и флотом.

9 декабря с.г. делегат связи штаба КБФ майор Т. [...]** сообщил в штаб КБФ о том, что Муурилла занята сухопутными частями, которая фактически же в этот день занята не была и флот, несмотря на наличие заявки штаба Карельского укрепрайона, не обстреливал батарею, находящуюся в Муурилла.

9 декабря с.г. в 10 часов утра штаб 123-й стр. дивизии дал кодом цели для обстрела средствами артиллерии и флота. Кодпост флагманского командного пункта раскодировал задание через 12 часов, т. е. в 22 часа этого же дня, в результате чего своевременное открытие огня было сорвано.

По-прежнему имеют место факты проявления беспечности командования ряда частей в деле организации противовоздушной обороны, что дает возможность авиации противника действовать безнаказанно.

11 декабря с.г. над дер. Вешкелицы, где расположен штаб 8-й армии, появился двухмоторный неприятельский самолет. Самолет пролетел на высоте 150–200 м, обстрелял окраину деревни, где находилась рация, и сбросил три малые фугасные бомбы по проходившему транспорту. Бомбы разорвались в стороне, не причинив ущерба. Посты ВНОС самолет не наблюдали и имеющимися зенитными установками не обстреливались.

9 декабря с.г. в 14.00 над командным пунктом 139-й стр. дивизии появился на небольшой высоте легкий бомбардировщик противника, который через некоторое время опять появился на дороге, ведущей к Пальва-Ярви и сбросил 5 бомб. В результате чего один красноармеец ранен. Имеющимися на командном пункте спаренными зенитными пулеметами самолет обстрелян не был.

В ряде частей факты срыва снабжения бойцов продуктами питания, обувью и зимней одеждой продолжаются. В 28-м стр. полку 10 декабря с.г. бойцам выдавали по 500 г хлеба, а на 11 декабря с.г. хлеба совершенно не было.

Отсутствие продуктов вызвало необходимость пользоваться продуктами местного населения.

В 222-м стр. полку 11 декабря с.г. бойцы не получали горячей пищи и хлеба в течение целого дня. 12 декабря с.г. завтрак организован не был, в результате чего группы бойцов уходили с линии огня в поиски хлеба и горячей пищи.

В 136-й стр. дивизии 3500 пар обуви признаны комиссией совершенно негодными. 3000 пар требуют срочного ремонта. У многих бойцов подметки подвязаны проволокой и веревками.

Неблагополучное положение с обувью имеет место и в ряде других частей. На почве недовольства плохим состоянием обуви красноармеец 220-го автобатальона К. [...]** 9 декабря с.г. в группе бойцов, заявил: «Нас везут на мясозаготовки, моя первая пуля в бою будет приказывающим командирам». Производится расследование.

Произведенной Особым отделом НКВД ЛВО проверкой причин срыва снабжения частей всеми видами довольствия установлено, что вследствие не налаженности работы тылов, значительная часть продуктов питания, боеприпасов, фуража и проч. находится в пути следования по несколько суток; на дорогах большие заторы, отсутствует расписание движения боевых частей и обозов.

По дорогам в одной колонне движутся обозы и боевые части, артиллерия, мотомеханизированные и пехотные. В случае порчи одной машины или отсутствия горючего в каком-либо подразделении, вся колонна останавливается, растягиваясь на несколько километров. Взорванные противником мосты своевременно не восстанавливаются, этим самым задерживается доставка продуктов и своевременный выход частей на передовые позиции.

Сформированные дорожно-эксплуатационные полки, имеющие особо важное значение в условиях 8-й и 9-й армий, свою работу должным образом не организовали. Отсутствуют промежуточные заправочные станции и ремонтные мастерские, снабженные соответствующим количеством запасных частей.

Недостаточно привито водителескому составу чувства ответственности за порученное им дело. Вышедшие из строя тракторы и автомашины с грузами боеприпасов, продовольствия и фуража бросаются на пути следования без всякой охраны.

8 декабря с.г. около Шомбы (9-я армия) были оставлены без охраны размороженные тракторы с прицепами, груженные боеприпасами. 5 декабря с.г. в Шомбе были оставлены 6 автомашин, груженных продуктами (мясо, сахар, крупа и т.д.), направляющиеся в Войницу. В Хайколе в течение 4 суток стояло 5 прицепов, груженных сеном, один — авиабомбами и одна автомашина, груженная мукой. Не доезжая гор. Кеми, 9 декабря с.г. был обнаружен размороженный трактор с прицепом, груженный авиабомбами, без всякой охраны.

Предложено начальнику Особого Отдела 4-й военной дороги по всем фактам произвести расследование, материал передать военной прокуратуре.

Питание водителеского состава в пути командованием полков не организовано. Находясь в пути по 4—5 суток, водителеский состав питается сухим пайком и в отдельных случаях не обеспечивается питанием.

Вся работа дорожно-эксплуатационных полков идет самотеком, акты о недостачах имущества в пути не составляются, пропажи не учитываются, и должных мер не принимается.

Политико-моральное состояние бойцов и командиров действующих частей здоровое. Прибывающие из других округов и резервные части с энтузиазмом и большим желанием ждут отправления на передовые позиции.

«Этого дня я ждал с нетерпением, сегодня я иду в бой и не пожалею своей жизни до победы над врагом» (10 декабря 1939 г. краснофлотец С. [...]**, беспартийный).

Наряду с положительным реагированием в частях ЛВО отмечаются отдельные факты антисоветских, изменнических высказываний со стороны отдельных бойцов.

Красноармеец 235-го гаубичного артиллерийского полка Степанов, увидев трупы убитых красноармейцев, в группе бойцов заявил: «Я не допущу, чтобы оказаться убитым, как эти бойцы. Лучше перейду на сторону финнов». Производится расследование.

В связи с медленным темпом продвижения наших частей выявлено ряд отрицательных высказываний о деятельности командного состава и техники.

«Красная Армия слабо действует в войне с белофиннами. Это объясняется тем, что комсостав трусит и боится смерти, не вдохновляют бойцов, а идут сзади» (К. [...]**, красноармеец 20-й танковой бригады).

«Только говорят о нашей крепкой силе, а на самом деле как идти в бой, так ничего у нас и нет. Отвечает одна пехота и артиллерия, а где же танки, самолеты. Самолеты противника летают и не боятся погоды, а наши нет» (**политрук 166-го гаубично-го артполка 49-й стрелковой дивизии В. [...]****).

В связи с объявлением о подготовке к выброске десанта из состава 201-й авиабригады имеют место ряд отрицательных высказываний.

«Выбрасывать десант в Финляндию, а особенно не прыгающих — это явная смерть» (**П. [...]**, отсекр бюро ВЛКСМ бригады**).

Жена командира бригады комбрига Б. [...]** 14 декабря с. г. среди жен начсостава о предстоящем десанте заявила: «Будет прыгать часть, должен прыгнуть и муж, да ведь это явная погибель. Человек никогда не прыгал, да и вообще условия в Финляндии для всего десанта убийственные».

Среди отдельных лиц старшего командного состава военно-учебных заведений по вопросу происходящих военных действий имеют место ряд отрицательных высказываний следующего характера.

«Чувствуется, что организация в нашей армии очень плохая. Если у нас есть сейчас успехи на финском фронте, то это исключительно за счет энтузиазма бойцов, а командование, по-существу, угробило операции. Вместо главных направлений видим равномерный нажим по всему фронту, цепочкой. Не видно никакой стратегической мысли. Немцы действовали совершенно иначе» (**майор Д. [...]**, преподаватель военно-инженерного училища**).

10 декабря 1939 г. нарядом заставы № 11 Сестрорецкого погранотряда задержан **дезертировавший из части красноармеец Ф. [...]****, который показал, что он служил в 19 сп и во время боя 10 декабря с. г., когда, якобы, артиллерия начала обстреливать свои войска, он дезертировал, не желая защищать Финляндию. Ф. [...]** предается суду.

Расследованием, произведенным зам. начальника ОО НКВД 8-й армии капитаном ГБ тов. Масленниковым, установлено, что в 316-м стр. полку 18-й стр. дивизии имели место случаи дезертирства и трусость во время боя. Привлечен к ответственности 21 человек, из них: **красноармеец У. [...]**** осужден к высшей мере наказания, 3 человека — к лишению свободы на разные сроки. Материал на 13 человек передан военному прокурору для привлечения к ответственности. В отношении 4 человек расследование продолжается.

Одновременно выяснено, что **начштаба 1-го батальона 316-й стр. полка 18-й стр. дивизии К. [...]**** во время боя оставил позиции и ушел в тыл. К. [...]** от должности начштаба отстранен и привлекается к ответственности.

5 декабря с. г. **красноармеец 8-й батареи 113-го артиллерийского полка Е. [...]**** во время передвижения батареи на огневые позиции бросил винтовку, гранаты и бежал в тыл. Е. [...]** арестован и предается суду.

13 декабря с. г. на пароходе «Правда» в гор. Мурманске задержан дезертировавший 9 декабря с. г. с пристани Инохо-Мари **красноармеец Н. [...]**** Арестован, предается суду.

13 декабря с. г. в гарнизоне Вайда-Лахта при покушении на самоубийство получил тяжелое ранение **красноармеец Р. [...]**** Ведется расследование.

11 декабря с. г. во время колки дров **командир отделения 274-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии Д. [...]**** отрубил себе два пальца левой руки. 10 декабря с. г. он же в группе красноармейцев говорил: «Зачем мы сейчас ведем войну, мы ведь взяли то, что нужно было и я нахожу, что нет необходимости дальше вести войну». Производится расследование.

13 декабря с.г. военным трибуналом 19-го стр. корпуса за присвоение вещей из домов эвакуированного населения приговорен к 6 годам лишения свободы **красноармеец 40-й танковой бригады С. [...]****.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 6 экз. к[онтрреволюционных]. листовок.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 179–191. Подлинник.

Командиры и красноармейцы!

Власть сейчас в ваших руках, в руках Красной Армии. Так воспользуйтесь же случаем. Отомстите за расстрелы маршала Тухачевского¹⁸², Уборевича¹⁸³, Якира¹⁸⁴, флагмана Орлова¹⁸⁵ и 30 00 других командиров.

Ведь завтра может быть ваша очередь.

Торопитесь, кончайте войну. Берите власть в свои руки, уничтожайте убийц ваших маршалов и командиров!

Бойцы Красной Армии!

Ваши правители гонят вас на кровавую бойню. Свободная Финляндия не хотела войны, но теперь она защищается, и ее бойцы стоят, как каменная стена.

Бойцы Красной Армии! Бросьте сражаться! Оставьте Ваших правителей и переходите к нам. Мы встретим Вас не как врагов или пленных, но как друзей!

Красноармейцы!

Зачем вы деретесь! Зачем разоряете таких же крестьян и рабочих, как и вы сами!

Зачем отнимаете земли, на которых жили их далекие предки и которые им всегда принадлежали!

Разве у России мало своей земли!

Разве не лучше работать у себя в деревне или на заводе, чем умирать по приказу ваших командиров!

На вас никто не нападает, никто не трогает, так зачем же вы деретесь!

В империалистическом советском правительстве, которое продало наследство Ленина, у вас враг, против кого вы должны бороться, — вот на кого вы должны наравить ваши штыки!

Стой, прочти это! (и возьми с собой)

Подумай об этом наедине и поговори потом об этом с товарищем.

Насколько бессмысленна эта война! Вы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, нападаете на народную финскую армию, которая также состоит из рабочих и крестьян, которые составляют большинство финского народа.

Из-за этой войны терпите Вы и Ваши семьи. Перестаньте же нападать на нас, и тогда у нас обоих будет мир. Неужели вам это неясно, неужели вы не чувствуете, что это глубокая истина?

Ведь всем ясно и очевидно, что Финляндия никогда не хотела на Вас нападать и никогда этого не сделает, если ее не тронут. Вы сами это отлично понимаете!

Бойцы Красной Армии!

Последние слова Вашего товарища, которого сбили в самолете, были: «Мы не желали нападать на Финляндию, но нас к этому принудили!»

Бойцы Красной Армии! В бессмысленном нападении на Финляндию погибли уже тысячи ваших товарищей. Кончайте военные действия!

Финляндия не хочет ничего от Вас! Она хочет только жить в мире у себя дома!

Красноармейцы!

Вам приказано напасть на Финляндию. Ваши комиссары твердят, будто мы угрожали взять Ленинград, но вы сами понимаете весьма хорошо, как это нелепо — ведь уже в самом городе там почти так много жителей, как нас всего-навсего во всей Финляндии.

Раз вы это понимаете, и сами против своей воли сражаетесь за ваших комиссаров, то и мы со своей стороны знаем, что вас заставили против своей воли шагать в пустыни и болота Финляндии.

Помните, как Тухачевский погнал ваших товарищей с пулеметами по льду Финляндского залива на восставших в Кронштадте¹⁸⁶ за свободу. Те же самые пулеметы были и теперь за вашими спинами в дер. Мюллари, в Салми, и ваши офицеры расстреляли всех недоумевающих!

Мы, финские солдаты, никогда не намерились переступить границу, но мы тренированы отвергнуть нападения и поражать врага средствами только нам самим известными^{***}.

Почему вы позволяете вести себя на явную смерть?

Станьте против ваших повелителей, и сражения прекратятся. Вас не стреляют ни спереди, ни сзади, и бессмысленное ваше сражение окончится само собой.

Посылаем вам наш привет.

Финские солдаты

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 192–197. Типографские экз.

94. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О НЕДОСТАТКАХ В ТАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО И ВЕЩЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК, О МАРОДЕРСТВЕ В ЧАСТЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 5516/Б

14 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Разослано: ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

По материалам, полученным от Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа за 10 и 11 декабря 1939 г., в ходе боевых операций частей фронта отмечает ряд недочетов.

*** Сохранена орфография документа.

В ряде соединений (Отдельный стрелковый корпус и др.) недостаточно применяются обходы противника с флангов.

Попытки некоторых командиров частей организовать обход противника с флангов не могли осуществиться из-за отсутствия необходимого количества лыж.

В районе Туливары 529-му стрелковому полку для обхода укрепленного района противника потребовалось 200 пар лыж, корпус этого количества дать не смог, так как отгруженные отделом снабжения ЛВО 3000 пар лыж прибыли без креплений.

На всех участках фронта слабо работает связь. Штабы армий часто не имеют связи с корпусами и дивизиями. Штаб 7-й армии 6, 7 и 8 декабря не имел проволочной связи с корпусами.

Радиосвязь перегружена передачей сведений по различным направлениям.

Штабы корпусов не выдерживают установленные сроки передачи сведений о продвижении передовых частей, в результате чего посылаются много радиограмм с напоминаниями. 6 декабря в штабе 7-й армии собралось 30 таких радиограмм с грифом «Молния».

Вопросы организации движения частей и разного вида транспорта недостаточно обрабатываются. 8 декабря 70-я стрелковая дивизия при отходе на исходное положение на дороге Аунатиоки — Райвола, столкнулась с двигающейся навстречу по этой же дороге 40-й танковой бригадой и частями зенитной артиллерии 19-го стрелкового корпуса. Ввиду этого штаб 70-й стрелковой дивизии сильно задержался, путь в 25 км проделал за 22 часа.

На дороге Терийоки — Райвола в канавах лежат около 30 танков, мер к их вывозке никто не принимает.

Поступающая в части фронта техника и снаряжение не всегда находятся в порядке. Например, 7 декабря 22 химических танка для отправки в действующую армию прибыли из ремонтной базы № 1 на склад № 7. При проверке оказалось, что танки имеют дефекты и требуют дополнительного ремонта (цилиндры моторов оказались с дырами, в некоторых моторах вместо четырех работали два-три цилиндра, прокладки и винты в части цилиндров были совершенно изношены).

Для пополнения 9-й армии из Калининского военного округа прибыл 51-й корпусной артполк, не полностью укомплектованный боевой техникой. Не достает: 72 тракторов, 64 тракторных прицепов. Из прибывших 37 тракторов, предназначенных для тяги орудий, исправных только 9. Из 150 автомашин исправных — 89. Личный состав этого же полка на 80 % не имеет зимнего обмундирования.

В прибывшем из 5-й армии Киевского военного округа 363-м батальоне связи из 80 машин — 30 требуют ремонта, 500 человек личного состава этого батальона одето в летнее обмундирование.

Вопросом охраны и очистки тылов от остатков белофиннов командование соединений занимается недостаточно, в результате в тылу наступающих частей участились случаи нападения белофинских банд на мелкие подразделения и продвигающиеся обозы.

7 декабря в районе Валки-Ярви на следовавший по дороге обоз с продуктами 149-го артполка напала банда белофиннов. В перестрелке убит командир взвода Смирнов, ранено 7 человек, пропали без вести 4 красноармейца. Бандитами захвачено 11 повозок, 6 лошадей, 14 винтовок и взорваны гранатами 2 грузовые автомашины.

8 декабря в районе озера Яухо-Лампе на топографическую партию разведывательного дивизиона 24-го корпусного артполка совершено нападение банды белофиннов, в результате 3 человека убито и 3 ранено.

В тот же день нападение на этот разведывательный дивизион повторилось. Бандиты располагали двумя станковыми и двумя-тремя ручными пулеметами. В результате боя убиты — один средний командир, шесть бойцов, ранено пять человек и 13 человек пропало без вести.

9 декабря на дороге к дер. Муо-Мяки была обнаружена испорченная машина ЗИС-5 с двумя трупами красноармейцев, рядом стоял выведенный из строя трактор ХТЗ, около которого лежали трупы воентехника и красноармейца.

Политико-моральное состояние частей здоровое. Бойцы и командиры в ходе боевых операций проявляют мужество, стремясь быстрее добиться победы над противником.

1-я рота 2-го отдельного саперного батальона 19-го стрелкового корпуса в трудных условиях работы извлекла и расстреляла 84 мины.

К отрицательным явлениям относятся выявленные факты присвоения отдельными военнослужащими вещей, оставленных в домах эвакуированными жителями.

Командир 3-го батальона 40-й отдельной танковой бригады Лебедев 6 декабря присвоил патефон, золотые часы, пистолет, шинель, два одеяла и другие мелкие вещи.

Заведующий вещевым складом 67-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии Чесалов, младший командир Топорков, казначей Золотарев и начальник отдела Жернов присваивали вещи жителей и переправляли их своим семьям в Сартолово. Произведенным обыском на квартирах указанных лиц было обнаружено несколько мужских и дамских велосипедов, одежда, обувь, мануфактура и ряд других вещей.

По указанным фактам ведется расследование.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 225–229. Заверенная копия.

95. ДОНЕСЕНИЕ № 15 ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ

г. Хельсинки

14 декабря 1939 года
Секретно

№ 14973/III

LV47

I (№ 16978)

VP/KD № 1168/1911.1939.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИЦИЯ Донесение № 15 финской Государственной полиции

Как известно, немногие в Финляндии полагали возможным, что Советский Союз по крайней мере на пороге зимы выйдет на тропу войны, а еще менее вероятным полагали левые и рабочие то, что «миролюбивая Россия» вообще ввяжется в войну против маленького, живущего сам по себе народа, каким является наш. Некто рассказал, что только некоторые рабочие начали опасаться вспышки войны, когда СССР расторг дипломатические отношения с нашей страной. Большинство же,

напротив, были убеждены в том, что Советский Союз только пытается оказать давление на Финляндию с целью заставить принять требования, и в то же время продлить острую ситуацию, учитывая тот факт, что Финляндия, будучи вынуждена содержать армию резервистов, вскоре оказалась бы в таких финансовых затруднениях, которые заставили бы ее склониться перед непомерными требованиями.

Так и настал день, 30 ноября 1939 г., когда произошла первая бомбардировка, ставшая совершенно неожиданностью даже для рабочих, вплоть до того, что это происшествие не было вполне осознано как начало войны, или вообще как факт, что «рюсси» бросают бомбы. Рассказы рабочих, которые сами видели падающие бомбы, не все приняли всерьез. Особенно среди радикально настроенных считалось невозможным, чтобы Советский Союз принялся бомбить город. В тот же день, после второй, более разрушительной бомбардировки Хельсинки, никто больше не мог сомневаться в том, что это случилось. В рабочей среде наблюдались некоторые волнения, но в целом, как подтвердил рассказчик, все очень спокойно или, лучше сказать, хладнокровно отнеслись к бомбардировке.

Вторая бомбардировка 30 ноября привела к тому, что рабочие кварталы города опустели. По дорогам, ведущим из города, двигались нескончаемые вереницы уходящих в сельскую местность, среди которых было особенно много женщин и детей. В Хельсинки началась настоящая эвакуация. Покидающие город были обычно спокойны, но у всех чувствовалась сильная озлобленность по отношению к «рюссиям». Часто можно услышать мнение, что Сталин поступил сейчас хуже, чем Гитлер когда-либо, об этом много говорят. Моментально произошла глобальная вспышка русофобии. Рабочие открыто признавались, что до этого они симпатизировали Советскому Союзу, но сейчас от симпатии ничего не осталось. Теперь «рюссия» оказался еще худшим «руссей», чем когда-либо.

Сейчас, во время войны, очень ясно подтвердилось то, что мы можем ответить «рюссиям» ударом на удар, и это пробудило великую радость даже среди радикалов. Наше положение представляется безнадежным. Иногда говорят, что лучше бы официальная информация была правдивой, не стоит обманывать народ ложными сведениями. Лучше правда, какой бы горькой она не была, чем ложь, прикрытая пропагандой. Только некоторые сомневаются, что сводки о наших успехах — неправда. Обычно доверяют сообщениям в газетах о количестве сбитых самолетов — хорошо, говорят, что сразу не сообщают о количестве сбитых самолетов, а публикуют часть сообщений как неподтвержденную информацию. По-прежнему доверяют сообщениям с передовой о нанесении «рюссиям» тяжелых ударов. Тщательно отслеживают происходящее на фронте по картам, находя подтверждения тому, что сданные «рюссиям» при отступлении территории не такие уж и большие, и это не повод для того, чтобы «рюссия» мог этим похвалиться. Очевидно, большинство верит в то, что медленное отступление на Карельском перешейке — на самом деле не бегство, а запланированный отвод войск. Это хоть немного прибавляет храбрости и помогает сохранять спокойствие.

«Воистину мудрость, достойная «рюссия», — говорят по поводу того, что Молотов отрицает бомбардировку Хельсинки и других городов. От подобного отпирательства чувство озлобленности по отношению к «рюссиям» приобрело оттенок горечи. После такого начала от России отвернулись те последние, кто все еще поддерживал ее здесь и, как склонны верить, в остальном мире тоже. Когда Москва сформировала правительство Куусинена в «городе Терийоки», в рабочих массах смеялись над всем этим делом, сочтя это обыкновенной пропагандой «руссей».

Куусинен нам не подходит, говорили. И обычно даже коммунисты считали русскую радиопропаганду слишком неприкрытой и предполагали, что русские авторы этих радиопрограмм не знакомы с финскими нравами.

Некий коммунист из Таммисаари, некогда отбывавший наказание на каторге, встретил 10 числа текущего месяца бывших тюремных товарищей, призванных в армию, которые тоже были осуждены за подготовку государственной измены. Когда он узнал об их нынешних воззрениях, он начал говорить о бывших делах, членстве в финской компартии и отношении, как коммуниста, к нынешней ситуации. Тогда один из собеседников резко объявил, что «бывшее» — это бывшее, и сегодняшняя ситуация требует от каждого финна исполнять свой долг перед страной. Вопросавший был поражен их патриотизмом и рвением в деле обороны.

И на Аландских островах желание обороняться привело к консолидации, и там была основана военизированная организация «Hembyggsfronten» («Фронт родного края»), к которому сейчас активно присоединились 400 человек. Учения проводят в народном училище местечка Финстрем, где и располагается сама организация.

В общем, можно сказать, что в начале текущего месяца население, особенно эвакуированное, в стране проявляет беспокойство, и во многих местностях предполагали скорое окончание войны. По крайней мере, нынче уже пара недель прошла с тех пор, как «рюсси» развернули боевые действия, и сложности, испытываемые ими ввиду большой нехватки людского и материального ресурса, подняли настроения в стране. Согласно сегодняшним данным, настроение в стране на высоте, верят в способность нашего народа к обороне и совсем тихо надеются на помощь из-за рубежа. В возможность мира в нынешнем состоянии не верят, лишь готовятся долгое время терпеть тяготы военного положения.

В числе пожеланий эвакуированных в окрестности Выборга жителей Карельского перешейка была упомянута теплая одежда для детей. Во время поспешной эвакуации население успело взять лишь немного вещей с собой. По-прежнему высказывают пожелания, чтобы населению сельской местности каким-нибудь образом быстрее отправляли сведения с фронта, а также информацию о других происшествиях. Видите ли, в районе Выборга нет возможности ничего слушать, кроме советских радиостанций. «Рюсси» создают помехи приему финского радиовещания. В прессе тоже сведения слишком скудные, и всевозможные слухи особенно широко распространены среди переселенцев. В газетах никогда не говорится о поражениях наших войск, и поэтому их считают гораздо большими, чем они есть на самом деле.

В течение нескольких дней, когда не было авианалетов на Выборг, переселенцы начали интересоваться, можно ли возвращаться назад. Все же преобладает большая неясность, кто уполномочен выдавать разрешения на поездку: одни утверждали, что их выдают военные лица, другие представляли в этой роли полицейские чины. Для примера упомянем, что в Луумяки с поезда высадили большое количество людей, поскольку у них не было подходящего разрешения на поездку. Точные сведения о выдаче разрешений следует предать огласке.

В Тервола из Петсамо эвакуировали несколько тысяч человек, и среди них много молодых людей, которые праздно шатаются по местности и не хотят приниматься ни за какую работу, это вызвало горечь среди местного населения.

На постоялом дворе в Кайаани 12 декабря были задержаны двое мужчин, у которых были выданные в Финляндии метрические свидетельства, и на одного из них было оформлено увольнительное свидетельство из воинской части. На допросе мужчины потом признались, что они русские и пришли шпионить в Финляндию,

сначала в Суомуссалми и оттуда в Кайаани. Один из них был по званию младшим лейтенантом РККА. Сегодня, 14 декабря, обнаружили спрятанный ими рюкзак, где был укомплектованный радиопередатчик. Расследование продолжается.

В Кеми, как и в нескольких других областях, по-прежнему растут опасения по поводу шпионов. К примеру, там было получено несколько донесений о подаче световых сигналов, которые были замечены в разных местах и в разное время. Расследование установило, что донесения беспочвенны. Однако имелся в том числе случай, когда один человек, представившийся офицером, интересовался у командующего гарнизоном, отправлены ли все части на фронт или нет. По причине многодневного отсутствия в Кеми ответственного по этому вопросу лица, интересовавшийся по телефону ответа не получил. На многих бензиновых станциях также интересовались, много ли осталось у них бензина на складах и т. д.

Ранее демонстрировавшаяся Коммунистической партией Финляндии так называемая теневая военная деятельность, по всей видимости, сошла на нет, поскольку никаких саботажных действий в тылу не наблюдалось. Некоторые оставшиеся идейно твердыми коммунисты все же, по некоторым данным, начали заниматься подобной деятельностью, в том числе, набирать группу людей, которые были бы готовы в тылу заниматься шпионажем и саботажем в пользу противника. Но и эта затея выглядит как активность узкого круга людей, рассчитанная на то время, когда противник уже далеко продвинется вглубь страны, и встанет вопрос о занятии им Хельсинки.

30 ноября 1939 года был издан приказ об ограничении частных свобод на основании закона о безопасности республики. Согласно этому постановлению, 109 человек были заключены на продолжительный срок в следственные изоляторы. Из них 82 — граждане Финляндии, по большей части известные коммунисты или ранее проявившие себя в шпионской деятельности, пребывание которых на свободе рассматривается как опасное для обороны страны. Оставшиеся 27 человек — иностранцы, большая часть которых — бывшие подданные Российской Империи, несколько — граждане Советского Союза, в отношении которых, на основании собранных сведений, был повод сомневаться, как бы они не начали заниматься деятельностью, затрудняющей оборону страны. Дополнительно Государственная полиция разыскивала некоторых других подобных людей, но их не удалось найти, отчасти по причине того, что они, как эвакуированные, переехали с места жительства, но также было установлено, что некоторые из них прячутся, чтобы их не задержали.

Рассылка: Президент Республики; Члены Государственного совета; Командующий армией; Начальник Генерального штаба; Начальник канцелярии Министерства иностранных дел; Начальник политического отдела Министерства иностранных дел; Магистер Инкиля; Начальник пресс-центра Министерства обороны; Информационный центр Государственного совета.

**96. СООБЩЕНИЕ ПО ДОКУМЕНТАМ, ИСХОДЯЩИМ ОТ БОЙЦОВ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ФИНЛЯНДИИ**

№ 994

Не ранее 15 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Второй специальный отдел
Нач. Второго специального отдела
Лапшин

За 15 декабря с. г. из 4500 отмечено 129 документов, в которых бойцы сообщают о положении действующей Красной Армии, находящейся в Финляндии. Выдержки приводим.

«Положение плохое, наших много гибнет. Получилось с нашей стороны вредительство, оказалось, что наш комдив Романенко, которого выбирали в облсовет, оказался вредителем и с ним еще двое. Из-за этого попадало много наших. Финны очень крепко держатся. Много красноармейцев идет на кухню, на обед, как свои, а потом все распросят и делают свое дело» (ППС-63, Иванов — в г. Лугу, Полохову).

«Фронт — это ужас. Наши здорово ошиблись, думали, что очень легко разбить, что их мало, но оказалось мало, но так укрепились блиндажами, что сидят в блиндаже по 3 человека, а наших сотнями бьют. И наши с большим трудом их выбивают. Раненых машина за машиной отвозят, но и убитых немало. Самый тяжелый фронт здесь, на Карельском перешейке» (действующая Красная Армия, Карельский перешеек — в Ленинградскую обл.).

«Жертв очень и очень много, так как подошли к очень большой крепости, т. е. железобетонной, где вот уже 6 дней стоим на одном месте под пулями противника, а это укрепление очень крепкое, т. е. делали еще у Гитлера года два тому назад. Очень и очень много ложится у этой крепости. Финны очень налетают бандами и просто режут ножами и партизанят, переодеваются во все наше и черта с два его поймает» (ППС-246, М. А. — в Ленинград, Паражинской).

«Моральное состояние очень скверное, в виду больших потерь наших войск. Особенно наводит меня на очень нехорошие размышления, “нет ли вредительства” со стороны какой-либо? Сегодня, вчера и каждый день опять стали бомбить. Какое горе, какое несчастье, кому эта нужна война, для чего! Пишу, а может быть через минуту меня и не будет. Сидим в неукрепленном месте, как шишка на лбу. Шпионы работают ночами и бомбят» (ППС-73, Боладская — в Москву, Боладской М.).

«Не знаю, что тебе сказать, так как настроение неудовлетворительное, в виду поступления раненых в большом количестве и особенно раненых в голову, когда на глазах умирают, производит потрясающее впечатление. Обидно, что такая мирная страна, но устроены такие укрепления, что взять невозможно; причем они группами в 5 человек, а выводят из строя сотнями, так как из-за укреплений удобно обстреливать и хорошо знают свою территорию. Унывать не будем, будем надеяться, что встретимся» (ППС-7, Супцов — в Ленинград, Разинковой).

«Бои все продолжают и жертв в нашей армии порядочно. Много очень есть бойцов с обмороженными ногами, даже наш автоштаб не успевает отвозить и убитых хватает. Я ездил хоронить бойцов, так за два дня похоронили 70 человек, по 30—35 человек в одну могилу» (ППС-185, Гвоздиков — в Ленинград, Евсеевой).

«Много зарезали сонных красноармейцев, убили командира дивизии, вырезали весь медицинский состав» (ППС-242, Яковлев — в Ленинград, Яковлевой).

«Война проходит очень страшно, очень много наших погибло и утонуло в море. Замерзли, приходится по суткам лежать на снегу, только и слышишь рев орудий и стон людей» (ППС-73, Гасенков — в Вязьму, Гасенковой).

«У меня отморожены ноги и я нахожусь в тылу на повозках, у нас в роте осталось не больше 10 человек из 165 человек. Командир роты сильно ранен, будет жив или нет, не знаю. Сейчас командования никакого нет и никак не выбраться на свою границу, одному нельзя идти, финны ловят и убивают, так что хочешь — умирай в бою, хочешь — убьют по дороге, так что не ждите домой, не вернусь» (ПС-185, Бабуркин — в Ленинградскую обл., Бабуркиной).

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 552–554. Подлинник.

**97. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРОСЧЕТАХ В БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ ЛВО; О РАБОТЕ САНИТАРНОЙ
СЛУЖБЫ И ПРИМЕРАХ ПОВЕДЕНИЯ В БОЮ ОТДЕЛЬНЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

№ 4/55 46/5

15 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа сообщил.

Эвакуация и транспортировка раненых до сего времени не организована. Раненые сутками лежат без медицинской помощи.

Раненый в ногу политрук 436-го стрелкового полка Самохин в течение суток находился на улице, необходимая медицинская помощь ему не была оказана, в результате Самохин умер.

В окрестностях города Терийоки найдено 18 трупов красноармейцев, из которых часть поедена хищниками. По заключению врачей, некоторые из них были ранены и из-за неоказания своевременной медицинской помощи, умерли.

В районе действия 30-й стрелковой дивизии раненые бойцы лежали на снегу 8–10 часов неподобранными и без медицинской помощи.

Раненые в эвакоприемниках размещены скудно, в армейских госпиталях № 627, 640 и 649, часть раненых лежит на полу. Организация питания раненых не налажена. Врачебного персонала не хватает. Санитарные поезда для эвакуации раненых подаются с большим опозданием.

12 декабря с. г. санитарный поезд № 443-30 прибыл к эвакоприемнику с опозданием на 13 часов, в результате раненые в течение ночи лежали на носилках, ожидая поезда.

В районе Тайпален-Йоки части 150-й стрелковой дивизии, в результате отсутствия четкого руководства со стороны командира дивизии Князькова¹⁸⁷, слабой разведки и недостаточного использования имеющихся огневых средств, поставленную боевую задачу не выполнили.

9 и 10 декабря с. г. перед 674-м и 169-м стрелковыми полками была поставлена задача, прорвать проволочные заграждения, преодолеть противотанковый ров и занять опушку леса. Днем полки подходили к указанному рубежу, а ночью, с появлением пулеметного огня со стороны противника, части стали отступать к исходным позициям, неся большие потери людского состава.

При подходе к проволочным заграждениям противник по нашим частям вел огонь из двух-трех пулеметов. Со стороны наших частей, при наличии большого количества пулеметов и полковой артиллерии, мер к подавлению огневых точек противника принято не было.

В ходе выполнения боевых операций имели место случаи, когда отдельные командиры и политработники своей бездеятельностью способствовали срыву выполнения боевых задач. 12 декабря с. г. командир полковой артиллерии 674-го стрелкового полка ст. лейтенант Остапенко получил задание выдвинуться вперед и артиллерией подавить пулеметные гнезда противника. Остапенко в течение 3—4 часов с начала боя искал новые позиции и, в конце концов, оставил артиллерию на старых позициях, не открывая огня. Получив вторичное приказание выйти вперед и поддержать наступление пехоты, Остапенко к новым позициям продвинулся только к концу боя, не произведя ни одного выстрела.

10 декабря с. г. во время наступления батальона 674-го стрелкового полка был ранен командир батальона. Среди бойцов началось замешательство, комиссар батальона Тюнин, вместо принятия решительных мер по восстановлению порядка в батальоне, ушел на командный пункт.

За время наступления 9 и 10 декабря с. г. части 150-й стрелковой дивизии потеряли убитыми и ранеными около 1000 человек.

В боях за станцию Лаймола (7—9 декабря), в результате отсутствия саперной разведки на пути движения танков, 56-я стрелковая дивизия потеряла 13 танков.

Бойцы и командиры, выполняя боевые задачи, проявляют самоотверженность и инициативу. В парторганизации частей поступают многочисленные заявления от бойцов и командиров о принятии их в ряды ВКП(б). В 95-м стрелковом полку во время боевых действий подано 56 заявлений о вступлении в ВКП(б).

Командир 1-го батальона 169-го* стрелкового полка Степанов в бою 10 декабря с. г. был ранен. На предложение идти на перевязку Степанов отказался, продолжая вести батальон вперед. Только после вторичного ранения Степанов был вынесен с поля боя.

Командир роты 274-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии Мацукатов** в бою около дер. Перви-Ярви (Perjärvi), видя, что соседний батальон 168-го стрелкового полка попал в тяжелое положение и командир батальона ранен, принял на себя командование, поднял своих бойцов и бойцов батальона 168-го стрелкового полка, повел в атаку и уничтожил противника.

К отрицательным явлениям относятся отдельные случаи дезертирства военнослужащих.

Красноармейцы 247-го гаубичного артполка 56-й стрелковой дивизии Клычев, Кузнецов и Смолий, следуя из Пскова на ст. Петрозаводск, дезертировали из РККА.

10 декабря с. г. на пароходе «Правда» из Петсамо дезертировал красноармеец 31-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии Назаров.

* В тексте неразборчиво.

** Фамилия воспроизведена предположительно.

9 декабря с. г. в дер. Малака задержан бежавший с фронта красноармеец 674-го стрелкового полка Егоркин.

10 декабря с. г. задержан дезертировавший с фронта красноармеец 6-й стрелковой роты 19-го стрелкового полка Охриненко**, который во время боя у р. Тайпален-Йоки, попав под обстрел противника, сбежал.

Все эти факты расследуются, виновные будут отданы под суд военного трибунала.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 276–279. Заверенная копия.

**98. ТЕКСТ ПРИКАЗА Л. П. БЕРИИ О СФОРМИРОВАНИИ
СЕМИ ПОЛКОВ ВОЙСК НКВД СССР, НАПРАВЛЕННЫЙ
НА РАССМОТРЕНИЕ И. В. СТАЛИНУ**

№ 5547/Б

15 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

Направляю Вам приказ НКВД СССР о формировании полков НКВД в соответствии с Вашим заданием и справку о вооружении полков.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

**ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ЗА 1939 г.**

Содержание: О формировании семи полков войск НКВД СССР

№ 1478
г. Москва

15 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Финские белогвардейские войска, отступая под натиском Красной Армии, оставляют на занятой нами территории диверсионные бандитские группы, которые нападают на фланги и тылы частей Красной Армии, разрушают дороги, терроризируют местное население и т. п.

Для уничтожения этих бандитских и диверсионных групп и обеспечения безопасности тыла ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сформировать семь стрелковых полков войск НКВД (по прилагаемому типовому штату) общей численностью 1500 человек каждый.

2. Формирование полков произвести на базе пограничных отрядов в следующих пунктах:

3-й полк — на базе 1-го Калевальского пограничного отряда — сел. Ухта, закончив формирование 23 декабря 1939 г.

1-й полк — на базе 82-го Растикентского пограничного отряда — гор. Мурманск, закончив формирование 26 декабря 1939 г.

2-й полк — на базе 72-го Ковдозерского пограничного отряда — гор. Кандалакша, закончив формирование 26 декабря 1939 г.

4-й полк — на базе 3-го Петрозаводского пограничного отряда — гор. Петрозаводск, закончив формирование 1 января 1940 г.

3. Начальнику Главного Управления пограничных войск НКВД СССР комдиву тов. Соколову 17 декабря в 12.00 представить мне весь расчет формирования (порядок, срок готовности) 5, 6 и 7-го полков.

4. Назначаю:

командиром 1-го Мурманского полка — майора тов. Жукова и военным комиссаром — ст. политрука тов. Кондратьева;

командиром 2-го Кандалакшского полка — майора тов. Еншина и военным комиссаром — ст. политрука тов. Чаленко;

командиром 3-го Ухтинского полка — майора тов. Львова и военным комиссаром — батальонного комиссара тов. Черевко;

командиром 4-го Петрозаводского полка — майора тов. Донскова и военным комиссаром — ст. политрука тов. Овчинникова.

5. Начальнику Главного Управления пограничных войск НКВД СССР комдиву тов. Соколову и начальнику Главного Управления военного снабжения комбригу тов. Вургафт¹⁸⁸ обеспечить в установленные сроки формирование полков, а также обеспечить полки всеми видами материального и боевого снабжения, организовав в дальнейшем бесперебойное снабжение полков на все время их боевых действий.

6. Начальнику Особого отдела НКВД СССР ст. майору госбезопасности тов. Бочкову придать к каждому полку оперативные группы Особого отдела в количестве 5 человек в каждой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 280–283. Заверенная копия.

99. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО О ПИСЬМАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ

№ 670876
г. Ленинград

15 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО НКВД СССР
старшему майору госбезопасности тов. Бочкову**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По корреспонденции военнослужащих частей,
находящихся в действующей армии**

Из прочитанной корреспонденции наибольшее количество таковой — сообщения семейно-бытового характера.

В отдельных письмах военнослужащие делятся с родными и знакомыми о впечатлениях и результатах боев.

Так, например.

Киевская обл. — Давгань

«Дорогой батька. 30 ноября получил боевое крещение под ураганным огнем артиллерии. Финляндия пылает в огне, пехота терпит немалые потери. Ваш сын». **ППС-269, Давгань.**

Ленинград — Свиристелевой

«Супруга Нюрочка. К 14 часам 30 ноября наши войска продвинулись в нашем районе на 14 км, оставляя позади взрытую землю. Сожжено артиллерией 10 деревень. Муж». **ППС-470, Свиристелев.**

Ленинградская обл. — Петухов

«Родители. В 8 часов утра началась война против Финляндии. Первой выступила артиллерия, с час била по Финляндии из разных калибров. Ударили очень крепко. Близ границы с Советским Союзом сравнялась вся земля. Ночью хорошо видно, как по всей границе горят финские деревни и города от артиллерийских выстрелов. Сын». **ППС-470, Петухов.**

Гор. Новошахтинск — Маркову С.

«Друг Сережа. Финляндия вспыхнула заревом от ворошиловских килограммов и от наших метких пуль. Финляндия со всех сторон объята огнем и превратилась в огненное зарево. До свиданья и быть может навсегда». **ППС-30, Машенко А.**

Гор. Боровичи — Михайловой Е.

«Катя. Границу мы перешли, сейчас идет сильный бой, а финнов не найдешь и кусочка мяса — уничтожаем в пух и прах. Горят деревни, города и леса». **ППС-470, Алексей А.**

Ленинградская обл. — Дунаевой

«Здравствуйте знакомые. Только убили Генекова Федьку Марфовичева, вашего председателя трикотажной артели, убили Ваську Лиснецкого (перечисляет дальше по фамилии). Нас мины задержали, а то бы быстро пошли. Взят гор. Хельсинки». **ППС-470, Фамилии нет.**

Ст. Окуловка — Хамариной

«Нюра. У нас горит все, и сыплются стекла от гула пушек, но это еще не ужас, а ужас то, когда машина за машиной привозят раненых с передовой линии, и вся наша братва помирает от заграждений финских мин». **ППС-470, Соколов.**

Ленинград — Петровой

«Катечка. Наш личный состав пока жив, только вышли из строя 3 танка, и разбило одну автомашину-полуторку. Но я недоволен нашей авиацией, нас бомбят с воздуха финские самолеты, а наших не видно, наши танки хорошо действуют и артиллерия — горит Финляндия. Муж». **ППС-269, Петров.**

Ленинград — Лосевой

«Жена. Нахожусь на позиции, пока не убит и не ранен. Берем деревни за деревней и горит вся Финляндия, наверное, у вас видно зарево, деревни жжем. Мы сейчас стоим 12 км вглубь, очень много погибает нашего народа — большие крепости и мины. Раненых оперируем в палатках, которые сразу умирают, а которых отсы-

лаем дальше. Я болен, не могу смотреть, что делается с людьми — ужас». ППС-44, К. Лосев.

Гор. Полтава — Карвчак

«Папа и мама. Наша армия встретила огромное сопротивление. Все дороги заложены минами, на деревьях и под деревьями мины. На деревьях снайперы. Только открыл люк машины, как он пальнет с дерева по нашим. Много наших людей убито и ранено. Местность такая чертовская, что нельзя пройти танкам, застревают в болоте. Финны укрепились, стены вдоль границы на 120 км 5 м толщины и 6 м высоты. По опер[ативной]. сводке, как говорят, уже пробили стену, но за стеной несколько канав широких и глубоких и все мины и мины. Убитых много, похороны каждый день. Пролетел самолет, прорвавшийся в наш тыл и не [...] * его не сбили, он и удрал, но повреждений не нанес». ППС-269, танковая рота.

Житомирская обл. — Ищенко

«Добрый день, мама и тетя. Пули под носом летают, но это чепуха для танкиста. Вот мины танки поднимают на 10 м вверх. Моих друзей много убитых, даже и косточек не найти. Мама, я вам очень завидую, что вы живете и ничего не знаете». ППС-269, Ищенко.

Ленинград — Кнайфель

«Дорогие. После артиллерийских залпов, которые бомбили 2 часа по всему фронту, мне казалось, что вся Финляндия горит. После артиллерия кинулась в атаку вместе с танками, два наших танка вышли из строя, так как попали в минированные поля. Кругом, где наступаем — у них все горит». ППС-44, Кнайфель.

Ленинград — Приишниковой

«Лелечка и Юрик. Наша дивизия идет впереди, участок очень трудный — все леса минированы и на них расположены укрепленные точки, в которых сидят два—три офицера. Эти точки снаряды не берут, так как бетон в 1,5 м толщиной. Наши только пойдут в наступление, как сразу их начинают с точек покрывать пулеметным огнем. Тогда начинают говорить наши орудия, они замолкают, но, как только пройдет пехота, снова начинают стрелять. Одна точка недалеко от границы держалась 2 дня. Наша пехота с танками ушла на 11 км от границы, эти точки так и остались, и знай, стреляют по нашим частям. Наконец, наше командование послало 3 огнемета, но и те их не могли выжечь, несмотря на то, что спалили всю деревню, а они все стреляют, как только у нас все утихнет. Сегодня эти точки просто заставили танками, пусть стреляют в броню. Здесь только укрепленные точки и мины, от которых у нас значительные потери. Какие только хитрости не встречаются нашими: стоит велосипед, как только наши берут его — все взлетает на воздух, на дороге валяются вещи, но как только их потянут — получается взрыв, в избе приспособливают [мины] к часам, ручкам, даже к пучку сена. Дороги свободны, но как только съехал с дороги, так наскочишь на мину. Один командир вместе с лошадей с дороги свернул и взлетел в воздух. Танки тоже налетают на мины. В лесу сделаны петли из проводов на тропинках — провод поддел сапогом и улетел. Такие колоссальные взрывы, что танкетку бросает на несколько метров в сторону. Еще много снайперов сидят на деревьях в белых халатах и сшибают наших; одного не могли обнаружить на елке,

* В документе неразборчиво.

а он стреляет — снял командира и трех красноармейцев, так его и искать не стали, а прямо с танковой пушки по елке бахнули и стрельба прекратилась. Начала развиваться партизанщина, в тылу наших частей появились диверсанты, у нас одного караульного зарезали — орудуя финками, а до этого двух диверсантов поймали у штаба дивизии». ППС-44, Прянишников Б.

Ленинград — Кокоулевой

«Многоуважаемая жена. Нахожусь на самой финской границе, за ст. Васкеловси. В деревне жителей нет, выселены, занято все красноармейцами. Рассказывают нам бойцы и шоферы. Когда переходили границу, было жутко, когда били с тяжелой артиллерии, даже воздух хлюпал от снарядов. Со всех сторон были раненые. Большинство везут пехотинцев ввиду того, что у них все заминировано. Убивало и танкистов. С 1-го на 2-е число появилась в тылу финская банда 45 человек в одежде нашего командного состава. Они напали на одну батарею, но их несколько поймали». ППС-44, Кокоулев.

Ленинград — Верекиной

«Лиза. Только и жди, что нападут налетом, везде много ездовых и лошадей, многих убивают и ранят. Очень опасно за границей ездить по дорогам, окраины дорог и поля везде минированы. Мимо нас часто провозят раненых, многие умирают на месте, а то и в дороге. Многие обмораживаются, ототрут и опять обратно. У нас много потерь, на машине стонут раненые». ППС-44, фамилии нет.

Кировская обл. — Перескоков

«Тятя и мама. Когда мы дали перцу финнам, сейчас просят помощи у Швеции и Германии. Германия категорически отказала, а Швеция обещает 10 000 войск». ППС-470, Перескоков.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ**

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ¹⁸⁹

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 212–216. Подлинник.

** Документ подписан за Сиднева: подпись неразборчива.

**100. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ДЕЗЕРТИРСТВЕ БОЙЦОВ
ИЗ ЧАСТЕЙ 64-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЛВО**

№ 5552/Б

15 декабря 1939 г.
Секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову (не пошло)***

14 декабря 1939 г. имело место дезертирство бойцов из частей 64-й стрелковой дивизии, отправляемых на пополнение формирований ЛВО. Дезертировало в пути Рославль — Лепель 300 человек, на посадке в Смоленске — 130 человек.

15 декабря 1939 г. дезертировало на посадке в Смоленске 126 человек.

Дезертировал контингент, призванный из Кардымовского, Ярцевского и Ельнинского районов Смоленской обл. Из Кардымовского района возвращено 133 человека, осталось 127 человек, в том числе 39 бойцов, вооруженных винтовками и комплектами боеприпасов.

Отмечено два случая резких террористических высказываний по адресу комсостава и несколько случаев антисоветских проявлений.

Приняты меры к задержанию дезертиров. Ведется расследование.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 290. Заверенная копия.

**101. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ПИСЕМ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

№ 670986

16 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности т. Бочкову**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По корреспонденции военнослужащих частей,
находящихся в действующей армии**

Из документов в количестве 11000 штук — 11329** отражают высокое политико-моральное состояние военнослужащих, находящихся в действующей армии.

Из общего количества прочитанных документов лишь в 271 имеются различные высказывания, из которых наиболее характерные приводим.

Гор. Орехово-Зуево — Скворцовой

«Маня! Был случай, что один красноармеец взял один из таких велосипедов, и как только он сел на седло, раздался оглушительный взрыв и красноармеец, взлетев

* Приписка в документе свидетельствует о том, что К.Е. Ворошилову документ не отправлен.

** Так в документе.

высоко кверху, был убит. Оказалось, что в седле велосипеда искусно была заделана финнами мина. Два красноармейца кавалериста вошли в открытый магазин и решили они там чем-нибудь воспользоваться. Увидев на стене хорошее черное хромовое пальто, они взяли его и как только бросили его на спину лошади, раздался оглушительный взрыв, от которого погибли не только бойцы, но и обе лошади. Оказалось, что в кармане пальто лежали мины.

На снегу лежали золотые часы с целью приманки и, как только красноармеец их взял, раздался взрыв, и он от разорвавшейся мины оказался убитым.

Вторым нашим врагом являются финны, проникшие в наш тыл, которые орудуют здесь небольшими группами. Будучи вооруженными легкими пулеметами и винтовками, нападают в тылу на наши обозы и убивают отдельных красноармейцев. Финские солдаты проникают на нашу территорию в красноармейской форме» (ППС-1, Скворцов).

Ярославская обл. — Билоловой***

«Жена! Начался бой, кругом стрельба, в воздухе много самолетов. Ребят ранят, а некоторых убивают насмерть. Передовой фронт опасен и много раненых и убитых» (ППС-407, Бахолов).

Ленинградская обл. Боровичский р-н — Никитину

«Родители! Здесь летают финские самолеты и бросают бомбы, кроме того, нападают банды, да мин много наставлено, так что в тылу наших людей убивают очень много. Не знаю, вернусь домой или нет, очень опасно» (ППС-470, Александров).

Минская обл. — Притасьеv

«Родители! Здесь леса и горы, переходили реку, наших очень много погибло» (ППС-470).

Ленинград — Степанову

«Дорогие! Жутко делается и очень страшно, война эта дурная, очень бьют много, не знаю, как бог даст. Идут наши войска, нет ничего, вдруг застрочит пулемет, и тут же кладут очень много, убивают и контузят» (ППС-111).

Ленинградская обл. — Ипполитовой

«Сарочка! Так хочется жить, ты бы знала, как холодно, как жутко, не могу выразить, сколько валяется мертвых, ужас. Так и закапывают на месте» (ППС-61).

Ленинградская обл. — Иванову

«Вася, Вера и дети! Нахожусь в госпитале, отморозил пальцы у ног. Раненых нас собралось человек 200. С отмороженными ногами сейчас отправляют неизвестно куда. От нашего разведвзвода из 31 человека — 8 убило, 12 ранило и 2 обморожены, осталось всего ничего. По 2 дня хлеба не видели и по 4 часа лежали мокрые в снегу, попадали под огонь. Убитых и раненых хватит за 7 дней боя, и много во время переправы через реку потонуло живых и мертвых» (ППС-1. Брат Гриша).

Кировоградская обл. — Крижановской

«Дорогая мама! Наших много ранило и убитые по дорогам валяются. Банд много,

*** Такая фамилия в документе.

сейчас собрались, ночью идет стрельба, пули так над головой и свистят. Финны, как поймают нашего бойца, то очень мучают, не убивают, а режут ножами, так что порезанных много» (ППС-61, Сын).

Ленинград — Денисовой

«Люба и дочь Тамара! У нас здесь идут ужасные бои, даже слушать страшно. Сейчас мы подходим к финским городам, у них очень большие укрепления, железобетонные точки и подземные ходы. Очень большие потери у нас, а о них и даже говорить не приходится: мы, когда делали передвижку войск, то шли прямо по трупам, а их навалено прямо грудами. Кровь льется ручьями. Мы много забираем в тыл. Они бегут дальше, но скоро им будет тупик, они бегут в Швецию, а теперь мы границу Швеции закрыли, там уж стоят наши войска, мы идем в направлении на гор. Гельсинки, а потом на шведскую границу, а Швеция Советскому Союзу тоже объявила войну, так что домой, вряд ли придется вернуться. Кушаем теперь хорошо: бьем свиней, доим коров. Идем, все вперед и вперед, и как бы они ни сопротивлялись, но Финляндия будет наша, а если полезет Швеция, то и Швецию возьмем. Как закончится война, так обязательно приеду к вам, но только, навряд ли, буду жив, у нас ежедневно людей все меньше и меньше. Сегодня идем в бой. Они такие черти упрямые, что их бьешь, а они все равно не отступают и не сдаются» (ППС-186, Денисов Г.).

Ленинград — Штукевич

«Встретились с сильным сопротивлением белофиннов, подошли вплотную к их укрепленному пункту, пытались взять атакой, но очень неудачно, воротились, оставив на месте 70 человек раненых и 20 убитых. Наша артиллерия почти бессильна что-либо сделать. С самолетов врагов они разбросали листовки, призывавшие бойцов наших возвратиться домой, или переходить к ним. Иногда они залезают на деревья и оттуда стреляют. Павел» (ППС-186, Комаров).

Ленинград — Задвориной

«Муся, уже двое суток мы не можем выбить финнов из их укреплений. Вчера вечером ходили в наступление, но взять не могли, и с нашей стороны много убито и ранено — 95 человек. Врачей нет. Помощь оказывают санитары. Мы, русские, несем большие потери, а финны нет, они с деревьев стреляют» (ППС-186, Задворин Г.).

Ленинград — Сергеевой

«Нюра и сын Шура! Шлю вам свой привет и сообщаю, что мы переезжаем за границу. Куда мы будем переезжать, там все дома сожжены, большие леса и много ходит бандитов, часто нападают на транспорт. Бои большие идут, уже 4 дня идет бой, и наши части никак не могут взять финские укрепления, так что наверно надолго затянется война. Домой скоро не приду» (ППС-269, Мивораз).

Запорожская обл. — Бражнику

«Родители! Сейчас очень трудная наша обстановка, были бои везде, но таковых еще не встречалось, как сейчас в Финляндии: вся территория бетонированная, стены такие, что по 5—6 метров толщины, железобетонные, вот 4 дня снарядами бесперебойно бьют и никак не разбить, а иначе подойти неоткуда. Озеро мешает, ни пехоте, ни нам нельзя пробраться, так как застрочат из пушек и пулеметов, ну и падают, как груши. В общем, нет противнее народов, как финны, в плен ни в какую не сдаются, подпадают хаты и прыгают в огонь, лишь бы не сдаться нам. Очень много банд в тылу и много мин заложено в земле, даже мечты нет остаться живым» (ППС-269, Бражник).

Ленинград — Федоровой

«Нина! Дорог здесь очень мало, да и те узкие и плохие, так что мы 50 м. отъедем и стоим минут 20, так как машин очень много и поэтому образуются «пробки», заторы, которые мешают движению. Дороги проходят среди леса, и чтобы затруднить движение нашей армии, финны бросают мины и все взлетает вверх. Поэтому так много ломаных телег, убитых лошадей, изуродованных велосипедов и кое-где из-под снега торчат скрюченные пальцы рук или виднеются части человеческих тел. Убрать их трудно, так как кругом их мины и опасно к ним подходить, в лесах много скрывается финнов.

В одном помещении в доме собрались члены ВКП (б) на собрание и вдруг застрочил пулемет, люди бросились бежать, в машины, кругом свистели пули. Мы тоже открыли огонь, и противник стал отступать, были убиты два командира.

Еще они переодеваются в нашу форму и пробираются к нам. Один пришел в нашей форме, попросил закурить, его угостили и он начал резать ножом, и бойцы один за другим упали, пораженные в грудь, но его задержали. Первые дни было как-то весело, а теперь все надоело, хочется домой» (ППС-65, Федоров Д. К.).

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 245–249. Подлинник.

**102. ОБЪЯСНЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 1-го ОТДЕЛА ШТАБА
139-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ МАЙОРА БОГОРОДСКОГО
О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧ И ПОРАЖЕНИЯ ДИВИЗИИ**

16 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Объяснение начальника 1-й части 139 сд майора Богородского

1. Дивизия выступила на фронт явно не подготовленной. Личным составом (красноармейским) части дивизии были укомплектованы в подавляющем большинстве вневойсковиками, не проходившими обучение, не умеющими даже стрелять, и неподготовленными в тактическом отношении. Для действий мелкими отрядами требуется хорошо обученный состав, где должна быть проявлена смелость и дерзость. Но раз люди не подготовлены, откуда же тогда могли быть развиты эти качества, а ведь эта вещь не простая, требуется большая тренировка. Тем не менее, независимо от подготовки, комбриг Беляев¹⁹⁰ говорил и приказывал частям о подготовке к действию мелких подразделений (взвод, рота), он учитывал театр военных действий и тактику финармии, но такие отряды должны были встать на лыжи. Однако лыжи дивизия получила лишь 2 декабря без палок и ремней и лишь к 7 декабря прибыло то и другое, т. е. тогда, когда уже люди измотались, и в этом состоянии было преступлено к решению задачи на атаку дер. Толво-Ярви.

Вот те причины, благодаря которым не были применены мелкие отряды.

2. Об усталости и неподготовленности бойцов к наступательным действиям командование доносило. Правда, копии официального документа подобного рода нет (комбриг писал лично в одном экземпляре), но об этом я знаю, и, кроме того, знаю из телефонных переговоров командира дивизии с командиром корпуса.

3. Решения на бой командованием дивизии принимались довольно обдуманно и в тактическом отношении, насколько я могу судить, решения были правильные. Но в эти решения командованием корпуса вносились изменения, которые командование дивизии не могло не выполнять. Так, например, при подходе к озерной системе (Ала-Толво-Ярви, Хирвал-Ярви, и дер. Толво-Ярви) стало известно, что мы имеем дело с противником, серьезно укрепившимся, но система самих укреплений не была еще разгадана. Исходя из этого, командир дивизии принял решение: остановить части, выслать разведку и произвести рекогносцировку и одновременно с этим выбрать огневые позиции для артиллерии, произвести расчистку их, наметить и оборудовать наблюдательные пункты и проч., а с утра следующего дня атаковать укрепленную полосу. Это решение, на мой взгляд, было единственно правильным и оно, безусловно, обещало успех. Но в это вмешался командир корпуса и приказал немедленно атаковать с хода, обещав при этом помощь авиацией. Атака была произведена вслепую, никто не знал, что собой представляют укрепления, где огневые точки. Обещанная авиация на поле боя не появлялась. В результате части понесли большие потери, укрепления не были даже надломлены артиллерией, так как последняя на базе в 9 км стреляла без наблюдения. Атака успеха не дала, части отошли в исходное положение. Повторные атаки привели только к излишним потерям.

Эта поправка командира корпуса в решение командования дивизией явилась роковой на все последующие действия дивизии, имевшей в предшествующие дни только успехи. Наступательный порыв бойцов, к тому же уставших, сразу же был надломлен. Мне кажется, что командование корпуса учло свою ошибку и решило ее как будто исправить. Для этого 11 декабря оно дало некоторый отдых, а с утра 12 декабря была назначена решительная атака и вновь была обещана авиация. Командир дивизии накануне атаки в боевом донесении (копии нет, комбриг Беляев писал лично в одном экземпляре) просил произвести бомбежку авиацией и вместе с тем доносил, что бойцы устали, дивизия имеет большие потери и, если не будет оказана помощь авиацией, возможны катастрофические последствия. К этой оценке положения комбригом Беляевым я полностью присоединяюсь. Решение командира корпуса исправить свою ошибку явилось крайне запоздалым, противник успел уже подтянуть свежие части. С утра 12 декабря началась артподготовка, с нетерпением ждали обещанной авиации, но непосредственно на поле боя для бомбежки укреплений она опять почему-то не появилась. Результаты атаки были крайне тяжелыми. Противник сам перешел в контратаку и оттеснил части дивизии, которые отошли с большими потерями в людском (особенно в командном) составе и материальной части. С этого дня дивизия потеряла способность не только к наступлению, но и к обороне.

Я убежден, что, если бы было утверждено решение командования дивизии первоначальное (дать отдых войскам, произвести разведку и на второй день атака), то даже при неуспехе атаки части бы имели боеспособность и смогли держаться в обороне в районе озер до подхода подкреплений.

4. Боевая техника (танки, бронемашины) использовались, но применение их было затруднено, они не имели широкого поля и были привязаны к дороге, а последняя, как известно, была минирована. Кроме того, противник взрывал мосты,

и танки могли проходить только после восстановления мостов, поэтому они постоянно запаздывали, отставали. А в период боев в районе озер Ала-Толво-Ярви и Хирвал-Ярви противник широкой полосой перед своим передним краем прорубил лед на озере, и танки не могли быть использованы из-за боязни быть потопленными. Разведка также доносила, что прорубь хотя и замерзла, но танки пройти не смогут. Легкие танки РБ использовались, но они в качественном отношении не отвечали требованиям и к концу действий дивизии вообще вышли из строя (технические причины неисправности мне неизвестны).

5. Связь с частями и высшим штабом за весь период боев работала исключительно скверно. Проводка линии (кабеля) была всегда на земле (на дороге), ее рвали проходившие обозы, а если она иногда и подвешивалась, то проходившие части и обозы, располагаясь на отдых, рубили деревья, валили их на землю и тоже рвали линию. Нередки были случаи порывов линии НКС по той же причине. Рации работали тоже с перебоями из-за неисправности их (точно по этому вопросу сказать не могу).

6. В отношении использования лыж мною сказано в первом пункте. Из маскировочных средств дивизия имела, как будто, до двух тысяч белых халатов.

7. В отношении неприменения сигнальных средств связи, объяснить не могу, не зная, как мы были ими обеспечены.

8. Конкретной помощи со стороны штабора я не видел, вряд ли видело и командование дивизии. Вечные обещания, вроде авиации, а в результате неисполнения этих обещаний только подрывали доверие к штабору. На этих обещаниях строились расчеты для боя (а не верить в эти обещания ответственных лиц мы не могли) и с первым же выстрелом эти обещания лопались, как мыльный пузырь.

9. В отношении разведки — она велась, но недостаточно энергично. Я не слышал конкретных задач по разведке противника боем. Слабы были и поиски ночные. Я склонен думать, что разведка работала плохо. Этому было причиной в первое время отсутствие лыж.

В заключение нужно сказать, что дивизия была не подготовлена и не приспособлена к ведению войны на таком театре, как Финляндия. Основная роль — это действия мелких подразделений, смелых, энергичных, весьма подвижных и не привязанных к тылу. Всего этого создано не было потому, что мы привыкли и учились действиям на равнинном же, открытом театре военных действий. В этой штатной организации дивизия на данном театре действий крайне неповоротлива, крайне громоздкий тыл, от которого завязат боевые части.

В период боевых действий тыл отнимал половину времени на его устройство на одной магистрали. Командиры штаба больше сидели в тылах, чем занимались боевой деятельностью войск.

Нужно создать легкие быстро подвижные части (отряды), подразделения. Хорошо обучить, снабдить автомашиной и тогда можно бить противника его же оружием.

Укомплектовать штабы полноценным составом, ибо укрепление в этих видах боевых действий усложняется, и штабы к этой роли должны быть подготовлены особо тщательно.

НО-1 ШТАДИВА 139-й
МАЙОР
БОГОРОДСКИЙ

103. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НКВД КОМИ АССР ВО 2-й ОТДЕЛ ГУГБ
НКВД СССР ОБ ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ

№ 1175/3
г. Сыктывкар

17 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Начальнику 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР*

В связи с событиями на финляндской границе настроение массы — рабочих, колхозников и советской интеллигенции Коми АССР — в основном здоровое.

Отмечается рост политической активности, особенно в связи с подготовкой к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. На проходивших митингах, в связи с событиями на финляндской границе, трудящиеся Коми республики единодушно одобрили твердые и решительные мероприятия Советского правительства, многие выступавшие изъявляют желание ехать на финляндский фронт для борьбы с белофинскими войсками.

Наряду с этим в ряде мест в районах Коми республики и в гор. Сыктывкаре вражеский элемент проводит контрреволюционную деятельность, выражающуюся в основном в распространении контрреволюционных провокационных слухов и контрреволюционной агитации среди населения.

Особую активность проявляет подучетный элемент из среды контрреволюционных националистических, кулацких и церковно-сектантских антисоветских элементов.

Наиболее характерными контрреволюционными высказываниями и выступлениями по вопросу о событиях в Финляндии являются следующие.

Преподаватель Сыктывкарского пединститута К. [...]** события в Финляндии расценивает так: «Все, что происходит теперь между Финляндией и Советским Союзом, все это было заранее согласовано в нужном месте, что все эти обещания о выплате финнами денег и т. д., являются только брехней».

В разговоре 10 декабря с. г. с **врачами детской больницы Ю. [...]**** и **Б. [...]**** по вопросу о событиях на финской границе **врач Б. [...]**** сказал, что: «Зачем Советскому Союзу нужна Финляндия, видимо, захват Польши понравился, а теперь понадобилась Финляндия».

Преподаватель медтехникума Б. [...]** в беседе с преподавателями по финляндскому вопросу высказался, что: «Советский Союз ведет захватническую политику, а клеветнические заявления иностранной прессы по адресу нашего государства являются верными», и далее **Б. [...]**** по этому же вопросу заявил, что: «За спиной Финляндии стоят крупные капиталистические страны и возможны еще крупные столкновения».

Особую враждебность к политике Советского правительства по финляндскому вопросу проявляют административно высланные и кулачество.

Г. [...], отбывающий срок ссылки в Сыктывкаре**, высказал следующее: «Почему финны не договорились с нами? Объяснений этому вопросу нет. Очевидно, наше правительство не хотело договориться, а шло на обострение конфликта. Теперь же создали марионеточное правительство во главе с членом Исполкома Коминтерна

* Фамилия неразборчива.

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

Куусиненом, который поехал в Финляндию следом за нашими войсками, так как раньше жил в Москве. Первый финский корпус такого же происхождения, т. е. сформировался в Советской Карелии. По существу, дело ничем не отличается от захвата Абиссинии или Чехословакии, но все скрыто за благородными фразами, которым за границы никто не верит, но они годятся для внутреннего употребления».

Он же по вопросу легализации отдельных контрреволюционных партий сказал, что: «Теперь самый удобный момент агитации (против советской власти) и всякое слово, сказанное против, произвело бы большое впечатление, так как все обнаруживают растерянность перед новым курсом правительства, и если бы легализовали дружбе партии, я бы не стал молчать, но они не дураки, на это не идут».

Обсуждая Договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и Финляндской демократической республикой, **бывший священник [...]**** сказал: «Колхозники Карелии, отошедшие согласно договору в Финляндию, наверное, рады этому обстоятельству, так как это послужило им причиной для освобождения от колхозного ига и что после этого в Финляндию будут ездить разные журналисты и о Советской Карелии и о колхозной жизни будут узнавать всю правду».

Административно высланный бывший священник Дьяковский 6 декабря с. г. о событиях на финляндской границе сказал: «Все-таки не хватило решительности у Советского Союза слопать Финляндию. Не думайте, так не будет, как тут наши думают, в Финляндии не дураки сидят. Бывает так, что через камень шею сломать можно».

По вопросу о военных действиях в Финляндии недавно **освободившийся из лагерей Ф. [...]**** по национальности немец, говорил, что: «Бесспорно, Советский Союз Финляндию победит, но все это до поры до времени. Должен наступить момент, когда Германия должна владычествовать во всем мире, а взаимный договор Советского Союза с Германией — это филькина грамота»¹⁹¹.

Находящийся в административной ссылке в Устьвымском районе поляк Музакко высказался, что: «Части Красной Армии в боях с финляндскими войсками несут большие потери, так как за Финляндию вступили Англия, Франция и Америка, а поэтому над Ленинградом летают английские, французские и американские самолеты».

Наряду с этим также имеются факты антисоветских проявлений контрреволюционно настроенных колхозников и оставшегося недобитого кулачества.

Колхозник колхоза им. Куйбышева Сторожевского района Г. [...]** по вопросу последних событий высказал, что: «В войне с Финляндией Советский Союз будет побежден, так как Финляндии помогают другие капиталистические страны».

Распространяя контрреволюционные провокационные слухи, проживающий в городе, **в прошлом кулак, К. [...]**** 13 декабря 1939 г. говорил: «Скоро нападут на Советский Союз 17 капиталистических государств и советская власть в ближайшее время будет уничтожена».

Сын купца — кулака, расстрелянного за контрреволюционную деятельность, Т. [...]** 14 декабря с. г. высказал, что: «На Советский Союз уже напали войной и существовать советской власти осталось не больше года, так как Финляндия будет воевать вместе с Англией, Францией и другими государствами, и в 1940 году будет конец советской власти».

Трудпереселенец трудпоселения «Боровое» Д. [...]** по вопросу финляндских событий в беседе с трудпереселенцами заявил, что: «Польшу Советский Союз разделил, нашли там каких-то братьев по крови, а теперь напали на Финляндию; между тем, еще говорят, что нам чужой земли не надо а сами лезут на чужую землю».

Обсуждая вопрос о заседании Лиги наций, кулак — трудпереселенец А. [...]»* 3 декабря высказал: «Наше правительство участвовать в Лиге наций боится, поэтому и отказалось. Хорошо бы, Лига наций наломала хвост нашему правительству и новому финляндскому правительству, которого никто не признает».

Все эти лица нами взяты в активную разработку.

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОМИ АССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЖУРАВЛЕВ¹⁹²

ВРИД НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛЕНИЯ НКВД
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БОБКОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 687–692. Подлинник.

**104. СПЕЦСВОДКА 2-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СВЯЗИ
С ИСКЛЮЧЕНИЕМ СССР
ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ**

17 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Спецсводка материалов [2-го] отдела ГУГБ
в связи с решением Лиги Наций об «исключении» СССР**

Наряду с многочисленными откликами, презрительно насмешливо комментирующими нелепое решение Лиги Наций, [отдел ГУГБ] фиксирует много высказываний о том, что женевские события означают начало большой войны против СССР.

В этой связи многие подчеркивают возможность удара со стороны СССР против Англии путем отрыва от нее Индии.

Дындин * — начальник цеха комбината им. Цюрупы: «Внешняя политика Советского правительства правильная. Лига Наций ничего нам сделать не сможет, но она не в состоянии внести поправки в историю».

Химченко — сотрудник библиотеки им. Покровского: «Лига Наций не имеет для нас никакого значения. Наше правительство очень правильно сделало. Какие бы провокации ни писала иностранная печать о Советском Союзе, Народное правительство Финляндии с нашей помощью победит».

Смирнов — профессор: «Надо занимать выжидательную позицию и СССР получит, чего добивается. Англии рискованно с нами воевать — Индия очень близка от нашей границы. Сосредоточенные на границе наши войска скорее вступят в Индию, чем Англия поможет финнам».

Мачульский — студент Геологоразведочного института: «В сообщении ТАСС три тонких намека: во-первых, СССР не связан пактом Лиги Наций и имеет свободные руки; во-вторых, Англия и Франция в 1918–1919 гг. захватывали территории Советского Союза; в-третьих, Англия и Франция в свое время захватили территорию Ин-

* Фамилия неразборчива. Восстановлена предположительно.

дии, Индокитая, Марокко. Эти намеки можно расшифровать так: СССР в настоящее время может припомнить Англии ее вторжение в СССР и отомстить, оказав помощь Индии в ее освободительной борьбе против Англии».

Девлетшаев — переводчик Прокуратуры Верховного Суда: «Если они втянут СССР в большую войну, то мы покажем Англии, что 350 миллионам народов Индии несладко приходится от английского господства».

Кулекин — фельдшер медкабинета Октябрьского вокзала: «Ответ СССР на решение Лиги Наций — наглый и, в конце концов, приведет к печальным результатам для нас. Теперь нужно ждать мировой империалистической войны, после чего должен наступить крах советской власти».

Эйнис — профессор: «Придется основать особую Лигу Наций из СССР, Германии, Италии и Японии».

Алексеев — преподаватель Промакадемии им. Молотова: «СССР нанесен некоторый удар. Ведь на заседании в Лиге присутствовал и консул США, так что фактически там сила большая. Объединенные усилия Лиги Наций могут создать большую угрозу СССР и привести эту угрозу в исполнение».

Адов — член ВКП (б), журналист: «Фактически Англия, Франция и США начали открытую войну против Советского Союза: уже идет формирование специальных корпусов для отправки в Финляндию. Что-то будет?»

Шерешевский — профессор: «Война в Финляндии осложнится вмешательством Лиги Наций и затянется. Финские войска не революционизированы и будут упорно драться. Теперь, когда мы, как и другие активные страны — Германия, Италия, Япония, вышли из Лиги Наций, в Лиге остались слабые бездеятельные государства».

Кончаловский — заслуженный деятель науки: «Никто не хочет воевать и настроение у населения подавленное. Конечно, весь энтузиазм и крики «ура», и демонстрация производятся лишь из чувства страха и из дисциплинированности. Англия, Франция будут помогать Финляндии и будет большое кровопролитие. Коммунистические принципы, не допускающие агрессии, сейчас не при чем».

Рахман — доцент терапевтической клиники: «Коммунисты в Кремле ликуют, но со стороны Советского правительства — это рискованный и опасный путь. Надо ожидать, что Америка, Англия и вся Лига Наций в ближайшее время обрушатся на нас».

Порунин — инженер Сельхозпроекта: «Швеция умышленно воздержалась от голосования при исключении СССР из Лиги Наций, чтобы показать, что она дружественно настроена по отношению к СССР. На самом деле, она действует по указаниям Англии, которая имеет в виду использовать территорию Швеции для организации там интернациональных легионов, ее аэродромы — для своих самолетов против СССР. Они думают, что СССР воздержится от бомбежки аэродромов Швеции, так как последняя перед лицом мировой общественности показала себя дружественной страной».

СССР все же примет необходимые меры против Швеции и таким образом [она] будет вовлечена в мировую войну. Именно это делает Англия и Франция, используя затяжку действий Красной Армии».

Романов — научный сотрудник института им. Обуха: «Видите, как разгораются события — СССР изгнали из Лиги Наций, а это немалая потеря в авторитете всего мира. Шлют корпус международной армии против СССР — это же позор. Иначе как позор не расценят это люди науки Европы».

Ерофеев — научный сотрудник института им. Обуха: «Вот вам и Юрьев день¹⁹³, достукались, СССР вывели из Лиги Наций, посылают усмирять Красную Армию корпусом волонтеров. Нелегко придется СССР».

Трошин и Предсин — сотрудники редакции газеты «Лесная промышленность: «В ближайшее время надо ожидать большой войны с СССР. Создание бывшим английским консулом иностранного легиона в Финляндии — это начало прямого вмешательства Англии и Франции. О поведении Германии трудно судить, неизвестно еще, на чьей стороне она выступит. Во всяком случае, ее тактика на западном фронте подчеркивает эту неизвестность».

Александрович — инженер Союзтекстильстроя: «Англичане — люди с большим умом. Созданные ими военные легионы в Финляндии будут защищать не только законное финляндское правительство, но и восстаноят Польшу. Я не верю, что Германия не будет оказывать помощь оружием Финляндии. Ведь в Германии проживает немало американских подданных, которые, имея право покупать оружие в Германии, могут реализовать его как им хочется».

Строчицкий — старший научный сотрудник Института экспериментальной медицины: «Разбирая наш конфликт с Финляндией на Лиге Наций, Авеноль¹⁹⁴, наверное, сказал секретарю: «А дайте-ка дело Испании», открыл лист дела, где мы кричали об агрессии со стороны Муссолини и Гитлера, и сказал: «Ну, а теперь как записать?». Ведь, правда, смешно получается. Не хотел бы я быть на месте нашего представителя. События развиваются. Исключение СССР — это мировой скандал. Вся иностранная пресса из этого дела такой политический бум устроит, что на целый год хватит.

Дипломаты Англии и Франции, если хотите знать, намеренно нас с Гитлером заставили любовь водить. Гитлер, возможно, зарвался, они ему при плохих делах в Германии в трудную минуту продикутуют, чтобы Германия расправилась с Советским Союзом. Сейчас Финляндию всячески поддерживать будут, как политический и стратегический очаг против СССР».

Кемпер — сотрудник Центральной библиотеки иностранной литературы: «Мне непонятно, почему СССР не вышел из Лиги Наций, используя предлог переписки о заседании, а дожидался исключения. Эта акция произвела неблагоприятное впечатление не только за границей, где это усиленно будет использовано против СССР, но и внутри страны. В массах может создаться впечатление, что теперь весь мир против СССР, так как в прочность дружбы с Германией никто не верит. А затяжной ход событий в Финляндии тем более не способствует поднятию настроения».

Каледа — старший консультант ЦУНХУ Госплана: «Подобно тому, как в Испании общие усилия Англии и Франции привели к уничтожению революционной власти, так и в СССР упорное и настойчивое вмешательство Лиги Наций и других буржуазных сил, может, в конечном счете, привести к перевороту. Постановление Лиги Наций свидетельствует о собирании демократических государств для борьбы против СССР. Гитлер легко может присоединиться к этому блоку».

Сообщения отмечают недоуменные высказывания и всевозможные догадки в среде советских людей в связи с лаконичностью оперативных сводок, медленным разворотом наступления, в частности, с моря на Хельсинки, и отсутствием информации о деятельности Народного правительства.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ИЛЮШИН

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 635–641. Подлинник.

**105. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ И БОЛЬШИХ
ПОТЕРЯХ 139-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

№ 5603/Б

18 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

В дополнение нашего сообщения о положении в 139-й стрелковой дивизии 8-й армии сообщая данные, полученные от заместителя начальника Особого отдела НКВД СССР* и начальника Особого отдела 8-й армии.*

Во время напряженных боев с 30 ноября по 6 декабря в тылу работа была организована слабо, передовые батальоны продовольствием снабжались плохо, 1-й батальон 718-го стрелкового полка с 1 по 3 декабря продуктов не получал. Бойцы были плохо обуты, с 30 ноября по 12 декабря 1939 г. не имели отдыха.

С 7-го по 12 декабря во время боя за овладение дер. Талво-Ярви понесены большие потери личного состава и материальной части. Наблюдался массовый уход людей в обоз. В отдельных батальонах 364-го и 609-го полков осталось до 50 % состава, остальные — участия в боях не принимали.

11 декабря 1-й батальон 364-го полка при отступлении оставил противнику 16 станковых пулеметов.

12 декабря при наступлении на Талво-Ярви бойцы во время боя стали разбегаться. В результате паники на поле боя оставлено 40 пулеметов, одна батарея, по неточным данным, убит комиссар 609-го полка и нет сведений о командире и комиссаре 718-го полка.

Раненые в тыл не отвезились, в результате чего 300—400 человек оставлены в руках противника.

В район 139-й стрелковой дивизии направлены части 75-й стрелковой дивизии, батальон охраны штаба корпуса и другие части.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 36. Л. 72—73. Заверенная копия.

**106. СПРАВКА ОО ЛВО О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АВИАЦИИ
ЗА 19 ДЕКАБРЯ 1939 г.**

Не ранее 19 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

19 декабря 1939 г. на выполнение боевых заданий вылетало по 7-й армии 453 истребителя, 404 СБ и 38 ДБ-3. По донесениям летчиков, сбито 9 самолетов противника,

* Фамилии в документе не указаны.

три разведчика и 6 истребителей. Зенитной артиллерией и истребителями противника сбито 7 самолетов СБ.

Кроме этого, до 20 часов 19 декабря на свои аэродромы не вернулись 7 самолетов СБ и один самолет ДБ-3. При возвращении по выполнении боевых заданий на нашей территории потерпели катастрофу два самолета СБ.

В 54-й авиабригаде при взлете скапотировал самолет И-153, причина: лопнула полуось шасси. Летчик невредим. При взлете самолет И-16 зацепился за рядом стоящий истребитель и скапотировал.

Необходимо отметить неудовлетворительный результат бомбометания полка ДБ-3 из состава АОН-1, бомбометание производилось с высоты 6—7 тысяч метров, задание не выполнено.

Вместо бомбометания, по приказанию наркома [обороны] железнодорожного узла ст. Виипури и железнодорожных мостов, бомбили второстепенные объекты по Приморской ж. д. — разъезд Лимато, ст. Нуара, Кумалооки и другие. Остальные два полка, предназначенные для бомбометания железнодорожных узлов в Сортавала, Елисен-Ваари и г. Лахти, не вылетали из-за плохих метеорологических условий.

О невылете двух полков командующий АСН-1 комбриг Никитин не сообщил своевременно командующему ВВС 7-й армии комкору т. Птухину.

Производим расследование о невыполнении приказа наркома обороны о бомбометании железнодорожного узла Виипури.

НАЧАЛЬНИК НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 271—271. Подлинник.

107. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПИСЬМАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЛВО, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

№ 671172
г. Ленинград

20 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Заместителю начальника ОО ГУГБ НКВД СССР

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей ЛВО, находящихся в действующей армии

За 15 декабря 1939 г. всего прочитано 4500 документов, из которых 4363 отражают высокое политико-моральное состояние военнослужащих.

В 147 документах зафиксированы различного рода высказывания, наиболее характерные из коих приводятся.

Ленинград — Пудянову

«Дорогие родные! Финны угощают шрапнелью, поэтому-то очень мало возвращаются домой. И, еще, как будто Финляндии помогает Италия и Германия. У нас на фронте с 30 ноября с 8 часов утра идет бой и ни одного еще мы самолета не видели,

кроме финляндских. Нам говорят, что нашим самолетам нельзя летать потому, что плохая видимость, а финляндским — хорошая. Если будем дальше воевать с такими успехами, то нам войну в Финляндии не закончить и в 6 месяцев, не то что хотели наши в 6 дней, а за 12 дней боя не успевают возить убитых и раненых, а что будет дальше? Это неизвестно. У нас в 49-й стрелковой дивизии три полка, и сейчас уже с трех полков осталось только два полка за 12 дней боя. Так крепко лупит финн» (ППС-469, Копылов).

Ленинград — Репину Л. В.

«Родные! Первые дни двигались, не встречая особого сопротивления. Сейчас с 7-го числа стоим на одном месте, у одного укрепления, из которого никак не можем выбить противника, много уже погибло наших бойцов, все наши атаки остались без успеха. Все, о чем пишет печать, это красивые слова, но слова в действительности гораздо тяжелее. Тыл все время находится под угрозой нападения банд. Подвоз продуктов и хлеба очень труден, поэтому кормят плохо, хлеб — не каждый день».

Ленинград — Филипповой

«Жена и сынок Витя! Несколько слов хочу сказать, какова обстановка нашего фронта в настоящее время. Особенно блестящего не видно, больших успехов Красной Армии нет только потому, что ужасно большое укрепление на перешейке, невозможно разбить даже тяжелой артиллерией. Самолетам действовать невозможно потому, что очень плохая погода, но без авиации у нас дело не продвинется, потому, что укрепление — 6 м железобетон, который, не берет ни один снаряд нашей тяжелой артиллерии. Если будет хорошая, ясная погода, тогда мы скоро победим Финляндию при помощи самолетов. Но, а в настоящее время без авиации, конечно, дело может долго длиться» (ППС, Действующая Красная Армия, Филиппов).

гор. Старые дороги — Беляеву

«Тов. Беляев! Насчет успехов в победе плохо, они укрепились за рекой и никак нашим не пройти по их реке. Как только станут наши подходить, так они с пулемета начинают строчить» (ППС-70, Горишников).

Днепропетровская обл. — Бабенко

«Тов. Бабенко! Очень крепкие укрепления у финнов. Наша артиллерия с 6 по 11 декабря день и ночь бьет и бьет и ни черта не выбьет, а как пехота пойдет, так и начинают строчить. В общем, плохое дело, у нас очень много раненых и убитых» (ППС-73, Нетребко).

Ворошиловская обл. — Акулову

«Здравствуйте родные! Сейчас нас сюда перебросили на трехкратное подкрепление в один укрепрайон, который уже целых 5 дней штурмуется и никак не возьмется. Условия местности способствуют им, они перекрестными огнями не дают нам форсировать реку, за рекой все забетонировано и заминировано» (ППС-73, Вася).

Ленинград — Соболевой

«Ниночка! Я все еще нахожусь там же. Сегодня получил от тебя письмо от 1 декабря. Тебя все интересует, что здесь делается, и как я живу. Наши роты (нашего батальона) ушли за 40—60 км от нас. Теперь уже мины попадают реже, или совсем их нет. Теперь финны опомнились, начали сопротивляться поодиночке, десятка-

ми. Финны вешаются на дерево (снайперы) и поливают из пулеметов наших, но так как они очень хорошо замаскированы, то их не могут долго найти. Когда заметят, то к дереву подходит танк и пламенем (у него есть такой прибор, который пускает кусок пламени большой величины) сжигает финна, или просто сбивает дерево своим танком. У нас есть здесь мальчик, финн, пленный 15-летний снайпер, который убил 20 красноармейцев. Пленных заставляют искать свои мины. Часто наши стреляют по своим же из-за темноты, а также финские самолеты здорово поливают свинцом. Правда, их бомбы, сброшенные с самолетов, не взрываются, очевидно, плохо сделаны. Финны сдаются редко, бьются до конца. Нашим танкам тяжело достается, они вязнут в болотах, попадают в ловушки. Но, несмотря на эти трудности, наши идут вперед... Убитых и раненых у нас нет. Все благополучно. Все деревни сгорели и потому наш штаб корпуса, а также и мы не можем до сих пор выехать. Кормят нас не особенно хорошо, но мы покупаем сами булки и кур» (ПАР*. Муж).

Ленинград — Масловой

«Жена Маруся! Финны здорово укрепились, жертвы с нашей стороны велики, а договор — это только на бумаге, нового правительства и не слышно» (ППС-265, Маслов).

Ленинград — Сбитневой

«Клава! Переходим границу Финляндии. На своих дорогах они положили мины, как вступишь ногой, ожидай смерть. Много наших лошадей и людей погибло от них, даже танки разбивают сразу».

Донбасс — Карлову И.

«Папа! Наши части форсировали реку, это действительно, очень много тут поколотили нашей пехоты. У них за рекой очень сильные были укрепления, но сейчас наши части перешли реку и пошли в наступление, много погибло людей на переправе через реку» (ППС-73, Анатолий).

Вологодская обл. — Козинной

«Мамаша! Война идет очень крепко, много потерь с нашей стороны, даже тяжело говорить — человек 1000 в день гибнет с нашей стороны, а о раненых и не приходится говорить» (ППС-468, Козин А.).

Гор. Бежецк — Гаврилову

«Родители! Подъехали к гор. Терийоки, они его весь сожгли. Когда уходили, жители очень много оставили всего, много ценных вещей, и бойцы берут то, что им надо, и я кое-чего взял» (ППС-108).

Ленинград — Гавриловой

«Тася! Тут все сожжено, но вот остался один магазин целый, я зашел туда и взял себе хороший медный чайник и кастрюлю, если приеду, то привезу, нам сказали, что у нас будут отбирать, а ничего не отбирают, у нас один привез велосипед, но не знаю куда дел» (ППС-121, фамилии нет).

Ярославская обл. — Шушунину

«Толя! Тут оставлено все имущество, а люди жили очень хорошо, почти в каждом доме имелись по два, по три велосипеда, швейные машины, белая крупчатая мука

* Так в тексте.

оставлена мешками. Ходим, [мы] красноармейцы по домам, кое-что понабрали, хотя тащить запрещается, но тихонько, а брали. Одного красноармейца, кадровика, нарвавшегося на мину, убило насмерть, еще пока ехали в Финляндию, так разорвало на куски» (ППС-1, Шушунин).

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 340–343. Подлинник.

**108. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПИСЬМАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЛВО, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ, РОДНЫМ
И БЛИЗКИМ**

№ 671226
г. Москва

21 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР
майору госбезоп[асности] т. Осетрову**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей ЛВО,
находящихся в действующей армии**

За 16 декабря 1939 г. [обработано] 4550 документов, из которых 4421 отражают высокое политико-моральное состояние военнослужащих.

Из указанного количества лишь в 129 зафиксированы различного рода высказывания, из коих приводятся.

Гор. Луга — Полохову

«Федя и Лида! Положение плохое, наших много гибнет. Получилось с нашей стороны вредительство, оказалось, что наш комдив Романенко, которого выбирали в облсовет, оказался вредителем и с ним еще двое. Из-за этого попадало много наших. Финны очень крепко держатся. Много партизан, переодевшись в нашу форму, вместе с красноармейцами идут на кухню, на обед, как свои, а потом все распросят и делают свое дело» (ППС-63, Иванов).

Ленинградская обл. — Зятевой

«Таня! Фронт — это ужас. Наши здорово ошибались, думали, что очень легко разбить [финнов], что их мало; но оказалось [их] мало, но [они] так укрепили блиндажи, что сидят в блиндаже по 13 человек и наших сотнями бьют. И наши с большим трудом их выбивают. Раненых машина за машиной отвозят, но убитых немало. Самый тяжелый фронт здесь, на Карельском перешейке (действующая Красная Армия, Карельский перешеек).

Ленинград — Вишнякову

«Папа и мама! Вперед продвигаемся очень медленно, несмотря на то, что с их стороны не очень сильное сопротивление. Не знаю, чем это объяснить, если так будем воевать дальше, то война продлится еще год, а не 3 дня, как нам говорили. Все надоело, не знаю, когда эта заваруха кончится, и когда вернусь домой» (ППС-265, Вишняков).

Москва — Боладской

«Маруся! Моральное состояние очень скверное ввиду больших потерь наших войск. Особенно наводит меня на очень нехорошее размышление, нет ли вредительства со стороны какой-либо? Сегодня, вчера и каждый день опять стали бомбить, какое горе, какое несчастье, кому эта нужна война, для чего! Пишу, а может быть через минуту меня и не будет. Сидим в неукрепленном месте, как шишка на лбу. Шпионы работают ночами и бомбят» (ППС-73, Боладская).

Ленинград — Разинковой

«Маруся! Не знаю, что тебе сказать, так как настроение неудовлетворительное (мало или совсем не удастся спать). Поступление раненых в таком количестве и особенно раненых в голову, когда на глазах умирают, производит потрясающее впечатление. Обидно, что такая мизерная страна, но устроены такие укрепления, что взять невозможно; причем они группами в 5 человек, а выводят из строя сотнями, так как из-за укреплений удобно обстреливать и хорошо знают свою территорию. Унывать не будем, будем надеяться, что встретимся» (ППС-7, Супцов).

Гор. Сычевка — Якимовой

«Многоуважаемой жене! В настоящее время нахожусь на фронте, местонахождение на Карельском (вероятно Карельском) перешейке, смотри на карте большое озеро Ложское* и река, мы делали переправу через реку, очень много погибло. Мы пять дней разбиваем крепость, и все еще не разбили, положение очень плохое, сидим под снарядами. Адрес: ст. Озерки, Томская ж. д., ул. 2-я Трудовая, Якимов Аф. Вас. Леля, эх, как тяжело» (ППС-7, Якимов).

Ленинград — Козыревой

«Милая жена! Укрепление никак не могли разбить 4 дня, артиллерия бьет беспорядочно и ничего не может сделать. Убитых очень много. Много банд, обстреливают базы» (ППС-185, Новосин).

Ленинград — Паражинской

«Миша и Женя! Жертв очень и очень много, так как подошли к очень большой крепости, т. е. железобетонная, где вот уже 6 дней стоим на одном месте под пулями противника, а это укрепление очень крепкое, т. е. сделано еще у Гитлера года два тому назад. Очень и очень много ложится у этой крепости. Финны очень налетают бандами и просто режут ножами и партизанят, переодеваются во все наше, и черта с два его поймешь. Хотели наши позиции затопить водой, была приготовлена большая плотина, где бы наши войска залило водой, но они даже не успели, и открыть плотину, хотя это хорошо укрепление сделано: в 3 м высотой железа с бетоном, как раз между озерами, и подземные хода на 1,5 км, так очень и очень взять будет трудно» (ППС-246, М. А.).

* Следует: Ладожское.

Ленинград — Зернову

«Дорогой брат! Быть в живых не обещаю, очень много убивают и трудное место прохождения. Здесь крепкое укрепление — 5 дней и с места не выбьют противника» (ППС-73, Зернов).

Ленинград — Писареву

«Мама и Гриша! Вы пишете, что следите за газетами и радио, там много есть и неправды. Мы их бьем, но и они мало не делают, тоже битых не перечесть и день, а люди лежат. В общем, умножай на 10, всегда так будет. Сейчас много убитых в пехоте, так всего без счета бедняг погибло» (ППС-185, Рушин).

Ленинград — Есеевой

«Мама! Бои все продолжают и жертв в нашей армии порядочно, раненых, обмороженных ног бойцов очень много, даже наш автоштаб не успевает отвозить, и убитых хватает. Я ездил хоронить бойцов, так за два дня похоронили 70 человек, по 30—35 человек в одну могилу» (ППС-185, Гвоздков).

Ленинградская обл. — Бабуркиной

«Дорогие родные! Мама, у меня отморожены ноги, и я нахожусь в тылу на повозках, у нас в роте осталось не больше 10 человек из 165 человек. Командир роты сильно ранен, будет жив или нет, не знаю, сейчас командования никакого нет и никак не выбраться на свою границу — одному нельзя идти, финны ловят и убивают, так что хочешь, умирай в бою, хочешь, убьют по дороге, так что не ждите домой, не вернусь» (ППС-185, Бабуркин).

Гор. Луга — Семеновой

«Дорогие! Я никогда не видел такой страсти, тут же умирают, тут же плач и стон, очень много ранений, но с их стороны почему-то мало, так как наши стараются взять живыми, а они больше бегут и наших бьют, так что плохо. Думаю, дальше будет хуже, так как улучшения нет нисколько, а все хуже. Очень холодно и голодно. Уже четверо суток не курим и хлеба крошки не видели. Финны осыпают со всех сторон пулями, так что спасения нет, только одно спасение — мать сыра земля, тянешься вниз головой, а ноги хоть вороны клуй. Спим в ямах» (ППС-265, Муж).

Рязск, совхоз № 10 — Солдатову

«Дорогие мои родители! Много ранят, много убивают, у кого ногу оторвет, у кого череп сорвет, у кого руку, у кого голову. Просто ужас. Дорогой мой папенька, милая маменька, зачем на свет родили?» (ППС-73, Солдатов).

Ленинград — Яковлевой

«Милая мамочка! Много зарезали сонных красноармейцев, убили командира дивизии, вырезали весь медицинский состав (ППС-242, Яковлев).

Ленинград — Тимофеевой

«Дорогая жена! У нас погибло в один день 100 человек и 170 человек ранено. Я тоже был в этом бою, но остался жив» (ППС-185, Смирнов).

Вязьма — Гасенковой

«Дорогие мои! Война проходит очень страшно, очень много наших погибло и уто-

нуло в море. Замерзали, приходится по суткам лежать на снегу, только и слышишь рев орудий и стон людей» (ППС-73, Гасенков).

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[СИДНЕВ]

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[ЭПФЕЛЬ]

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 448–451. Подлинник.

**109. ДОНЕСЕНИЕ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О ПОТЕРЯХ
139-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЗА ВРЕМЯ БОЕВ С 30 НОЯБРЯ
ПО 13 ДЕКАБРЯ 1939 г.**

№ 174

21* декабря 1939 г.

В результате боев 139-й стрелковой дивизии с 30 ноября по 13 декабря дивизия потеряла: комполитсостава — 240 человек, рядового состава — 3536 человек, револьверов — 156, винтовок — 3575, ручных пулеметов — 160, станковых пулеметов — 150, пушек 45-мм — 16, пушек 76-мм — 7, гаубиц 122-мм — 2, танков Т-37—4, бронемашин — 2, раций 5-АК — 1, раций 6-ПК — 3, тракторов (реакция) — 10, автомашин грузовых (реакция) — 14, конского состава пало — 324, убито — 357. Подробно о 139-й стрелковой дивизии материал высылаем почтой**.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 411. Расшифрованная телеграмма.

**110. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О ПИСЬМАХ ИЗ ЧАСТЕЙ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

№ 671400
г. Ленинград

22 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Зам. нач. ОО НКВД СССР
майору госбезопасности тов. Осетрову**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По читке корреспонденции, исходящей от военнослужащих,
находящихся в действующей армии**

За 17 декабря 1939 г. [прочитано] 5400 документов, из которых 5211 положитель-

* Так в тексте. Надо: 22. Получена телеграмма 22.12.1939 г. в 5 ч 45 мин. Расшифрована 22.12.1939 г. в 10 ч.

** Материал в архиве не обнаружен.

ного характера. Из общего количества корреспонденции лишь в 189 зафиксированы различного рода высказывания. Приводим наиболее характерные.

Ст. Дедовичи — Кудряшевой

«Наталья. Стоим все время около реки и никак нельзя перейти реку — очень хорошая крепость железобетонная и никак снарядом не разбить. Передовые бойцы вы были из строя, а есть также [такие, которые] простреливают себе руки и ноги, но мы будем служить» (ППС).

Гор. Старая Русса — Терентьевой

«Жена. Нахожусь на Карельском перешейке. Крепости здесь сделаны еще немцами, и вот их никак нам не взять, приходится разбивать и никак не разбить. Снаряды с больших орудий не берут, отскакивают как горох от них. Вот уже 11-й день из сотен орудий бьют по крепостям и ни одной крепости не разбить, а аэропланов не дают почему-то, несмотря на то, что и погода хорошая, а только нажимают на пехоту, что наступай, атакуй живой силой, зато за это время народу убито, что не сочтешь, ужас. А финна ни одного убитого не видим, он, как выстрелит, так человек 15 убьет, а с пулемета начнет крошить, так сотни наших бойцов ложатся мертвыми. Эти крепости — дотами, они устроены в 5 м толщиной и между ними только броня в 20 см и все сделано на пружинах. Пробовали подкладывать по пуду пороху, но все равно ничего не берет, а эти доты соединены подземными ходами, так что эти крепости ничем не взять. Война затягивается не на шутку, сегодня идем ночью в тыл к финнам, так что думаю, что не вернусь. Местность заминирована минами, от этого гибнут тысячи людей. Прощай, жизнь очень плохая» (ППС-91, отдельная рота, Терентьев).

Старорусский район — Куцев

«Михаил Васильевич. Происходят сильные бои, финны сильно укрепились, батареи бьют день и ночь и никак не могут выбить финнов. Снаряды часто свистят и рвутся около нас, много убитых и раненых. Когда объявили войну Финляндии, то думали, что за неделю ее возьмем, но, оказывается, просчитались. Нам одной крепости, к которой подошли, будет и за месяц не взять. Кроме убитых и раненых, много будет чахоточных и помороженных» (ППС-469, Гуков).

Брылевский сельсовет Калининской ж. д. — Жериховой

«Жена. Здесь, на Карельском перешейке, где находимся мы, финны укрепились сильно, по несколько раз переходят укрепления из рук в руки. Но вот плохо с нашей стороны то, что нет помощи со стороны нашей авиации. За все время мы не видели здесь ни одного самолета, а их [самолеты] нас бомбят часто. Танки тоже плохо действуют. Артиллерия наша и сильно бьет, да больше в пустой след» (ППС-73, Жерихов).

Ленинград — Быченковой

«Родные мои. 5 дней продвигаемся метрами. Зло берет на танкистов и летчиков. За все время они еще нам не помогали. Все говорят, для них погода не летная. Видно летать они привыкли в ясное солнышко. Да и финны, сволочи, укрепились здорово. Лучше б ранило, по крайней мере, уехал бы от этого ада. Буду жив — все расскажу. Бардака много. наших полегло у нас немало. Двигаемся туго. 5 дней бьемся на одном месте. Скоро, наверное, наш полк пойдет на отдых и пополнение. 10 дней уже с утра до утра в боях, здорово поредел он» (ППС-469, Быченков).

Ярославская обл. — Развореновой

«Шура. Война упорная, какой не видали войска Красной Армии с гражданской войны. Финны — народ стойкий. Вот сейчас 6 дней стоим на одном почти месте, а вперед не пускают. Финны буквально осыпают наши войска снарядами и пулями, нанося значительный урон нашим войскам. Борис» (ППС-469, артполк).

Вологодская обл. — Тогилову

«Дорогие родители. Все время идут бои, дело поддается очень плохо, ужасно много гибнет наших, а выбить финнов из укреплений не могут. Заведена война — не знаешь, зачем гибнет народ» (ППС-469, Соболев).

Ленинград — Воловичу

«Валя. Стоим на одном месте 5 суток и никак не взять их укрепления. Наши снаряды отлетают от них, как горох. Много наших убитых, газеты писали, что укрепления взяты, это неверно, авиация не работает. Может, она бы помогла» (ППС-185, Волович).

Старая Русса — Соболевой

«Мама. Вот уже 5 дней никак не взять укреплений, а между прочим, люди гибнут тысячами, не жалеют людей — вот к чему привела война» (ППС-469, Соболев).

Сталинская обл. — Розановой

«Полечка. Нахожусь на Карельском перешейке, уже третий день, как идет жесточайший бой у крепости Тайполе, и финны не отступают ни на шаг. На подступах к крепости течет река Неусарии, перед рекой проволочное заграждение — 4 кола в 3 м высоты, берега реки совершенно обрывистые, за рекой лес, а там опять проволочные заграждения в 4 кола, после — искусственный ров для танков, а затем крепость из природного камня, от которого наши снаряды только лязгают. А в самой крепости под землей, по всей вероятности, целые сооружения, такие крепости раньше только брались осадой. Муж» (ППС-469, Оннчек).

Гор. Сычевка — Ефремовой

«Письмо дорогой жене. Я все время в тылу, а пехоте бедной хуже нет, каждый день ложится 1000 [человек] пехоты».

Гор. Боровичи — Ивановой

«Жена Мотя. На линию огня мы выступили 5 дней тому назад, 4 дня мы отлежали в канаве, с места не сходя. Потерь много. В одном батальоне из 400 человек в живых осталось только 107, а остальные — убиты и ранены» (ППС-469, Иванов).

Ленинград — Жучковой

«Здравствуйте все семейство. Из нашего полка много перебили и ранили. Вообще жертв много потому, что они в обороне и сидят в забетонированных местах, а наши части наступают. Самолета нашего ни одного не видали, а без самолетов взять их точки тяжело» (31-й артполк).

Сольцы — Петровой

«Добрый день, Маруся. Я нахожусь на финской территории, наверное, числа 15-го пойдем в бой, там 65-й полк весь почти разбили, и там больше всего было из Солецкого района» (ППС-61).

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 383–387. Подлинник.

**111. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ ПОЛКОВНИКА
КОРИЦКОГО¹⁹⁵ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ, НАЗНАЧЕНИИ,
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОДВИЖНЫХ ОТРЯДОВ ПЕХОТЫ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ
АРМИИ В ФИНЛЯНДИИ**

22 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

1. Соображения общего порядка.

1. После окончательной ликвидации укрепленной системы противника на Карельском перешейке, северной границей которой можно считать линию Кексгольм—Виипури, частью сил армии предстоит поворот на запад для движения вдоль южного побережья Финляндии, частью же сил предстоит вторгнуться в Центральный озерный район Финляндии.

Во время как южное побережье Финляндии, по условиям местности, не представляет собой специфических финских условий и позволяет нормальное использование на нем сил нормального состава и широкое применение современной техники, Центральный озерный район Финляндии отличается чрезвычайным своеобразием.

В основном это своеобразие характеризуется Саймской озерной системой, наиболее обильной озерами (8—12 тыс. из общего количества 30 тыс. озер), с многочисленными межозерными дефиле, сочетающимися с не менее многочисленными лесными.

В этом районе действия частей нашей армии по своей организации и структуре более приспособленных к действиям и маневрированию на равнинных театрах, естественно встретят ряд трудностей.

2. Во всех суждениях белофинских военных деятелей, а также в ряде зарубежных описаний, Центральный озерный район определяется как «естественная крепость Финляндии».

Наше исследование в некоторой степени близко к такому же определению.

Центральный озерный район предоставляет весьма благоприятные условия для организации обороны малыми силами на широком фронте. С другой же стороны, в этом же районе весьма удобно развертывание действий мелкими отрядами с широким применением методов партизанской борьбы.

Именно — организация обороны, действия мелких частей, партизанский метод борьбы в условиях Центрального озерного района на протяжении всех прошлых лет являлись стержнем и основой боевой подготовки белофинской армии и, что следует

подчеркнуть в особенности, финских шюцкоровских подразделений и всевозможных реакционных спортивных организаций.

3. Следует признать, что в общей системе боевой подготовки частей Красной Армии указанные выше способы действий не изучались с достаточной полнотой.

Особенно следует иметь в виду неподготовленность к руководству действиями в особых условиях обстановки нашего командного состава, ибо ни в курсе военных училищ, ни в курсах Академии им. Фрунзе, этому виду действий должного внимания не уделялось.

4. В связи с вышеизложенным, полагал бы целесообразным нижеследующие мероприятия.

а) Организацию подвижных отрядов пехоты, используя для сколачивания их время, пока идет борьба за очищение Карельского перешейка и до перегруппировки армии для решительной операции от Виипури на Хельсинки.

Типовой единицей подвижного отряда пехоты является батальон со включением в его состав: артиллерии (дивизион), танков или бронемашин, саперов (особенно подрывников), минометов.

Такой батальон должен быть всегда готов расчлениваться для самостоятельных действий поротно.

Средством передвижения и для перебросок такого батальона в основном являются автомашины, но для некоторых отдельных участков района должна быть обеспечена возможность перевозки, и особенно подвоза всего необходимого на санно-гужевом транспорте.

Укомплектование таких подвижных отрядов должно производиться из отборных бойцов-лыжников отличных стрелков, с включением в состав взводов не менее 2—3 снайперов на каждый. Соответственно этому и командный состав должен быть подобран из числа наиболее инициативных, самостоятельных командиров.

Полагал бы, [что] наиболее подходящим контингентом комплектования подвижных отрядов пехоты явились бы бойцы Народной армии Финляндии (отряды в ее же составе), а в составе РККА — бойцы погранвойск и войск НКВД.

б) Назначение подвижных отрядов.

Во-первых, самостоятельные действия в Центральном озерном районе по уничтожению в нем белобандитских финских отрядов;

Во-вторых, обеспечение и боевое прикрытие правого фланга 7-й армии (со стороны озерного района) при ее наступлении по южному побережью Финляндии;

В-третьих, охрана и обеспечение тыла и коммуникаций 7-й армии и ликвидация в нем просачивающихся шаек противника.

в) Боевая подготовка подвижных отрядов пехоты.

Основой основ всей боевой подготовки подвижных отрядов является их мобильность и самостоятельность. Накоротке, эти отряды должны быть натренированы: 1) действиям на лыжах; 2) ведению боя в лесу; 3) бою за дефиле, теснину, местные предметы; 4) меткому одиночному огню; 5) применению ручной гранаты; 6) бою в населенном пункте; 7) методу разведки в особых условиях обстановки; 8) службе связи в особых условиях обстановки.

Весь командный состав должен тщательно изучить все указанные виды боевых действий, организацию их и управление ими.

Кроме того, необходимо, чтобы командный состав тщательнейшим образом изучил карту района действий.

Немедленно должны быть составлены краткие инструкции и наставления, что смело могут взять на себя состоящие при штабе преподаватели академий, из ко-

торых почти все имеют опыт гражданской войны 1918—1919 гг. А именно в данных условиях этот опыт имеет большое значение, получая при этом богатые технические возможности.

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ
ПОЛКОВНИК
КОРИЦКИЙ*

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 421–425. Заверенная копия.

**112. СООБЩЕНИЕ 2-го СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ,
В. Н. МЕРКУЛОВУ¹⁹⁶, В. М. БОЧКОВУ О ПИСЬМАХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДОМОЙ ИЗ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
АРМИИ**

№ 989

22 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

СООБЩЕНИЕ

**По документам, исходящим от бойцов действующей Красной Армии,
находящихся в Финляндии****

За 14 и 15 декабря с.г. из обработанных 10 100 документов, отмечено 357 сообщений по вопросам военных действий и положения Красной Армии, находящейся в Финляндии. Выдержки приводим.

«... На Карельском перешейке неприятель укрепился очень крепко и вот уже несколько дней непрерывно бьет тяжелая артиллерия и точной наводкой бьет, даже жутко, но все безрезультатно.

Никогда не рассчитывали и не думали о такой финской силе. Так укреплено у озера Санто, а результаты не совсем важные, потери наши большие, а не подступить без авиации, их очень трудно разбить, очень место скверное. Много пришлось видеть всего ужасного и трупы наших павших бойцов...» (ППС-470, Боготенов — в г. Боровичи, Боготенову).

«...Финны угощают шрапнелью и очень мало возвращаются домой; и еще — как будто, Финляндии помогает Италия и Германия. У нас на фронте с 30 ноября с 8 часов утра идет бой и ни одного самолета не видели, кроме финляндских. Нам говорят, что нашим самолетам нельзя летать, потому что плохая видимость, а финляндским — хорошая.

Если будем дальше воевать с такими успехами, то нам войну в Финляндии не закончить и в 6 месяцев, не то что хотели наши в 6 дней, а за 12 дней боя не успевают возить убитых и раненых, а что будет дальше? Это неизвестно. У нас в 49-й стрелковой дивизии три полка, и сейчас уже с трех полков осталось только два полка за 12 дней боя. Так крепко лупит финн...» (ППС-469, Коплов — в Ленинград, Нудянову).

«... Дела плохие, то и гляди, что ухлопают, стрельба с 30 ноября еще ни на минуту не прекращалась, разрываются снаряды у нас. Жить хочется, но не знаю, вер-

* Документ заверен ответственным дежурным ОО НКВД ЛВО мл. лейтенантом (фамилия неразборчива).

** Фрагменты документа частично повторяют сообщение от 20 декабря 1939 г. № 671172 (документ 107).

нужь или нет. Здесь три дня стоим на одном месте, через озеро никак не перейти, поедешь до середины, а с середины — в воздух лодка с людьми. Плавающие танки перешли на ту сторону озера и оттуда не вернулись. Народу погибло очень много, дороги все взорваны...» (**Шаранов, — в г. Боровичи, Шарановой**).

«... Первые дни двигались, не встречая особенно сопротивления. Сейчас с 7-го числа стоим на одном месте, у одного укрепления, из которого никак не можем выбить противника. Много уже погибло наших бойцов, все наши атаки остались без успеха. Все, о чем пишет печать, это красивые слова, но слова в действительности гораздо тяжелее. Тыл все время находится под угрозой нападения банд. Подвоз продуктов и хлеба очень труден, поэтому кормят плохо, хлеб не каждый день...» (**в Ленинград — Репину**).

«... Несколько слов хочу сказать, какова обстановка нашего фронта в настоящее время. Особенно блестящего [положения] не видно, больших успехов у Красной Армии нет только потому, что ужасно большое укрепление на перешейке, невозможно разбить даже тяжелой артиллерией. Самолетам действовать невозможно, потому что очень плохая погода, но без авиации у нас дело не продвинется, потому что укрепление — 6 м железобетон, который не берет ни один снаряд нашей тяжелой артиллерии. Если будет хорошая ясная погода, тогда мы скоро победим Финляндию при помощи самолетов. Но, а в настоящее время без авиации, конечно, дело может долго длиться...» (**ППС. Действующая Красная Армия. Филиппов — в Ленинград, Филипповой**).

«... Сейчас нас сюда перебросили на трехкратное подкрепление в один укреп-прайон, который уже целых 5 дней штурмуется и никак не возьмется. Условия местности способствуют им, они перекрестными огнями не дают нам форсировать реку, за рекой все забетонировано и заминировано...» (**ППС-73 — в Ворошиловскую обл., Никулову**).

«... Воюем 11 дней и несем большие жертвы товарищей. Сейчас подъехали к такому месту, что уже четвертый день идет бой день и ночь и нам их из железобетонных окопов никак не выгнать...» (**ППС-185, Егоров — в Ленинград, Егоровой Н.**).

«... Война — это что-то кошмарное, нашему полку достается больше всех. 1-й батальон почти весь уничтожен — раненые, убитых меньше, 2-й батальон тоже много пострадал, 3-й батальон тоже процентов в 30—40. Спать почти не приходится, выкопаны окопы в мерзлой земле и лежим, пока судороги не сведут...» (**ППС-470, Григорьев — в Ленинград, Черногоровой**).

«... Война идет очень крепко, много потерь с нашей стороны, даже тяжело говорить, человек 1000 в день гибнет с нашей стороны, а раненых не приходится вспоминать, так как их очень, очень много...» (**ППС-468, Козин — в Волгоградскую обл., Козиной**).

О питании

«... С 30-го по 9-е, наверное, и по часу не выйдет сна. Кормят плохо, первые дни кухни не было, а сейчас то хлеба нет, то обед не готов. В сутки раз дадут без хлеба, зато замотались, все еле-еле ноги таскаем. Куда придешь, картошки найдешь, сам наваришь и поешь без хлеба и соли...» (**ППС — Ленинград, Кабановой**).

«... Сейчас очень плохо, а главное с питанием и хлебом. Хлеб я получил с 30 ноября по 8 декабря одно кило, и так голодаем, и достать негде. Много моих товарищей погибло. Хлеба нет, а супа дают один раз в сутки. С финнами очень трудно воевать, стреляют с деревьев. Очень много наших побило и ранило, с их стороны потери малые, забрали в плен 200 человек и 100 орудий...» (**ППС-185, Лобин — в Ленинград, Лобиной**).

«... Питание очень плохое, едим один раз в сутки, а то и так, взять негде. Все время на улице день и ночь не евши и не пивши. Кто наступает, так тех убивают много...» (ППС-470, Ипатов — в Боровичи, Ивановой).

«... Положение плохое, голод, нет хлеба, сидим в окопах и ждем смерти...» (Хватов — в Ленинград, Хватовой).

«... Живем в лесу, ночуем под соснами, холодно. Бываем и, не евши, сухой паек и тот не выдавали. Жутко и страшно, много убито, много ранено...» (в Ленинградскую обл., Алексеевой).

«... Дела очень плохие. По два дня сидим голодные...» (ППС-121, Павлов — в Ленинград, Павловой).

Разные

«... Белофинны укрываются в лесах и из засады обстреливают из пулеметов обозы и автоколонны. Видел много подбитых и сгоревших наших танков. Белофинны, переодетые бедняками, заманили полк красноармейцев в лес, якобы, для того, чтобы показать убежище большой банды, и привели полк к засаде. Почти весь полк был истреблен. Один белофинн, одевшись в одежду бедняка, пришел к ком[андиру] дивизии и начал ему рассказывать о том, что белофинны издеваются над населением, которое хочет остаться при отступлении армии. Комдив ему поверил и, оставшись вдвоем, белофинн комдива зарезал...» (ППС-1, Черемных — в гор. Коломну, Пинусу А.).

«... Воюем, очень много бьют наших. Война очень трудна, кругом леса, дорог нет, все время нападают, ездить по дорогам очень опасно...» (ППС-185, Загайнов — в Ленинград, Загайновой Б.).

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 2-го СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
МАКАРОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 388–391. Подлинник.

113. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ТРАНСПОРТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР ГАВРИЛИНА — В ГУТБ НКВД СССР О НЕОБХОДИМОСТИ УПОРЯДОЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПОРТА

23 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Справка

Начальник водного отдела НКВД Архангельской обл. тов. Трапезников по ВЧ сообщил следующее.

Морским путем через Архангельск в Кемь и Мурманск по плану нужно перебросить 20000 тонн разного военного груза и 11000 человек людского состава. В порт начали прибывать грузы и люди. Местные организации и торговый порт к приему не подготовлены, в результате на 29 декабря в порту 250 вагонов на колесах и не разгружаются, несколько составов на подходе к Архангельску.

Решено значительную часть вагонов держать на колесах по следующим причинам:

1. Недостаток территории порта и отсутствие свободной складской площади.

2. Из-за несогласованности в военных организациях грузы идут сверх плана, в частности, имело место прибытие 12 транспортов с грузом без указания места назначения и получателя и без документов.

3. Грузы направляются в Архангельск бессистемно и не тем порядком, который требуют условия загрузки судов. Так, грузы большой кубатуры, но малого веса направляются в первую очередь, а грузы компактные идут во вторую очередь. Вследствие этого суда, предназначенные для погрузки, не могут грузиться, так как грузы большой кубатуры и малого веса не могут дать судну такой осадки, чтобы оно могло безопасно плавать в ледовых условиях. Чтобы судно безопасно плавало в ледовых условиях необходимо его загрузить так, чтобы винты судна глубоко сидели в воде, в противном случае они при работе машины могут обломаться об лед. Для этого необходимы, наряду с грузами большой кубатуры, компактные грузы, чтобы комбинированным путем загрузить суда до желаемой осадки.

4. В порту много людей от разных организаций, которые распоряжаются каждый по своему и не могут найти общий язык. От местного командования грузовыми операциями распоряжается Шумовский — безынициативный начальник.

Необходимо: 1. Назначить из центра или на месте ответственного работника, которому бы подчинялись представители всех организаций, заинтересованных в спецперевозках.

2. Ускорить ремонт ледокола «Литке», который ремонтируется в Мурманске, и направить в Архангельск.

3. Проконтролировать направление грузов в Архангельск с тем, чтобы грузы компактные и большой кубатуры направлялись вместе с документами и с указанием грузополучателя.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го ОТДЕЛА ГТУ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГАВРИЛИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 159–160. Подлинник.

114. ИЗ ПРОСМОТРЕННОГО ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРОЙ ПИСЬМА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО И. ПИГАНОВА ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНАХ, ОСТАВЛЕННЫХ ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ

№ 5506/115

23 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

НКВД СССР. Второй спецотдел, 3-е отделение

Отправитель Пиганов

Действующая Красная Армия ВППС № 300, штадив 75-й

« ... * Итак, по существу. ** (П. С., *** тебе это не как комплемент, нет — нет, это сердечное признание — не осуди!). Я уже иду в районе бывших действий ... **** Много

* Здесь и далее в документе многоточие.

** Сохранена орфография документа.

*** Далее в документе зачеркнуто.

**** Так в документе.

пленных, еще больше наших ... раненых ... гады ... варвары XXI^{***} века, скоты, эгоисты ... ужасные!! При отступлении (яростном!) все жгут, бросают, ... пепел, ... голые, обгорелые трубы ... бывших домов и хат ... Редко где уцелели халупы и домики — стандарт и военный образец, во всех постройках — идеальная чистота комнат (очень, очень маленьких на 8, 12 кв. м), уборные, как у нас комнаты, — ужасная чистота и порядок. Каждая домашняя утварь, вернее вещь, исключительно и на строго определенном месте (в «алфавитном») порядке — это в нашем понятии.

Комната 36 м принадлежала генералу, их у него 4 комнаты — все, все, как было, сохранилось — какао недопитый стоит в стакане (а может отрава?). Я примерил его костюм, гражданский, пиджак по самые стопы ... Я спал с писарем на пуховой генеральской кровати ... Материал ... Ох, ну и материя!! Наши красноармейцы катаются на их велосипедах, которых особенно много. Украинец говорит: «Ще машинка дурна, хйба я себе не найду краше — бачу, бишь, гарне имаем» ***** — поехал выбирать лучшую машину ... Но брать с собой (!!) — расстрел! Курю ихние сигары украдкой, а то и за это бьют нашего брата ... Магазины завалены всем, всем! Опечатаваем, ставим часового, а сами дальше! Красноармейцы ухаживают за уцелевшим крестьянским скотом и доят в котелки коров ... Крестьян уводят силою ... Сопrotивляющихся считают «большевиками» и тут же расстреливают.

Наш боец услужить хотел одной бабушке — принести воды ведро, только наклонился к ведру, а она ему в спину нож; второй боец, видя это, поднял ее на штык к потолку — две жертвы Запретили входить в избы ...

Минированы не только дороги, но буквально все поля. Потери были огромные, но теперь раскусили все. ... На мякине не проведешь нашего красноармейца ...

Идешь в уборную, бери провожатого — зарежут. ... одному офицеру (22 года) дал наших галет — нон. Я ему дал ихних галет — тоже нон! Я ему наставил в лоб револьвер, а он смеется, но он был пленный, я ему простил. ... Очень упрямы как молодые и затонливые кони ... Ужасно кровожадны до москалей: «Я убил 10 москалей, теперь делайте, что хотите со мной» ... Ну, конечно, его спишут с повозки ... (спишут с котлового довольствия). Идешь по полу и видишь себя как в зеркале, ни разу в жизни не приходилось ходить этим полом. Патефонов, часов, швейных машин, пальто, шубок — черт знает сколько. А ковры! А кровати! А такую бы комнату, да у тебя на Арбате! Но ведь это генерал и его парадный костюм и три охотничьих ружья.

А крестьяне — все кулаки. Бедные в глубь страны выселены, а здесь около границы все кулачье, по 6—8 коров. С собой все не успели забрать. Мы ехали на машине лесом, из которого вышли: мужчина лет 55, женщина 45—50 лет, сын их 20 лет — все в летних пиджачках, мороз 20°С, все синие — мы их обыскали. Куда идете — говорят по-русски плохо, но мы поняли, что они идут домой и сильно голодны и замерзли. Я снял свою шубу и отдал парню, отдали другие — довели до деревни, они согрелись и очень, очень благодарили нас. Старуха целовать хотела мои ноги — ведь я был в их понятии офицером. ... Но я не разрешил ... Они все горько плакали, увидя дом сожженным. Мы ехали дальше, они остались ...

Почему мы так медленно движемся? Потому, что:

1. Лес, сплошные болота, технике негде развернуться.
2. Деревни горят от их огня, бомбить не следует, ведь там мирное население, которое они уводят с собой — авиация не может бомбить.
3. Отступающие войска смешаны с крестьянами, бомбить тоже нельзя, а они этим себя прикрывают.

***** На украинском языке: «Эта машина плохая, я себе найду лучше, есть лучше».

4. Наши войска идут по разрушенным и заминированным, заваленным лесом местам ... Это все надо разведать ... Устранить, установить, идти дальше ... А они зайдут на деревьях с пулеметами и жарят по нам ... потери ... громадные!!!

Но все же храбрость и героизм наших бойцов их страшит до потери сознания!!! Некоторые бегут в одних кальсонах ... Брюки остались у нас ... Наши делают обходы и бьют часто с тыла, но это опасно — быть отрезанным от всех. Очень сильна у них агитационная пропаганда! Ложь, обман и одурение масс ... Старик в 60 лет говорил: «У меня концы проводов от чертовой штуки — мне дали денег и просили соединить их при проходе ваших частей; я не смел это сделать, а теперь вы меня стреляйте» ... Никакая агитация его не могла убедить, никто не мог его уговорить, он все свое — стреляйте меня, да и шабаш ... Наш комиссар его поцеловал и только тогда он нас понял!!! Мы ему напилили дров, дали хлеба и мяса с крупой ... И он привел еще 10 человек из этой деревни ... Ну, разве опишешь все.

Милый братец. Вчера я чуть не погиб ... Самолет убил подо мной мою лошадь, а я жив, только шум в ушах от разрыва бомбы; много наших полегло, но самолет не ушел ... его посадил наш «разведчик». Ну, будь здоров, сегодня 15 декабря 1939 г. 19 часов вечера. Завтра отправляю очередную колонну машин с «конфетками» и «огурцами» — патроны и снаряды. Прошу о нашем наступлении особо не болтать, а о наших потерях тоже — это не стоит тебя предупреждать, сам знаешь ... морально ...

Ну, целую и обнимаю тебя со Славиком, привет родным. Твой Ваня.

Милый братец! Я стою в стороне от ВППС-300, и все письма идущие на нее, до меня не попадают, придется как-то выехать и все их забрать. Но пока идут жаркие бои, нет возможности на это обратить внимание: надо быстро давать «конфетки» и «огурцы». Сегодня убили у меня товарища в 20.30. Он нагрузил машину «огурцами» и поехал на огневую позицию, при встречной машине свернули в сторону и под откос. Всю обедню испортили — ждут снарядов, а их нет, они в канаве; ехала вторая машина, их подобрала — мертвы. Их бросили, а «огурцы» перегрузили, подняв машину, потом их хоронили возле деревни. Я смотрел — жаль дурацкой смерти, в бою это другое дело, приятнее, а вот в тылу — это плохо и не годится — очень был исполнительный командир (ст. лейтенант). Наших много ... Я с тремя красноармейцами сегодня задержал трех белофиннов и одного офицера, сопротивляться было им некогда — мы их обезоружили — и в Петрозаводск ... Ну, будь здоров и желай мне этого. Привет всем, всем. Твой Ваня» *****.

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 555. Копия.

***** Подпись отсутствует.

115. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР — Л. П. БЕРИИ О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБА 9-й АРМИИ ПО РУКОВОДСТВУ ВОЙСКАМИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЧАСТЕЙ*

№ 57

24 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

МЕМОРАНДУМ¹⁹⁷ № 43753

Из 9-й армии

**Народному комиссару внутренних дел СССР
тов. Берия**

Транспорты тракторов, прибывшие из части, снабжены истрепанными тракторами. 62-й артиллерийский дивизион и 1-й дивизион 51 кап поставлены из Кеми в Ухту с помощью тракторов, где стоят и сейчас без движения. В таком же положении в Реболове два дивизиона 51 кап. Обеспечение частей боеприпасами низкое из-за недостаточного транспорта. Плохое управление армией частично объясняется безобразным состоянием связи. Начальник связи армии Матвеев не знает количества людей в частях связи, боевого имущества, до 14 декабря не знал объема и направления работы, несмотря на присутствие представителя Генштаба Борзова¹⁹⁸. Запасы проволоки, материалов имеются всего на 80 км линии. Потребность 122-й дивизии и Особого стрелкового корпуса — здесь неизвестна. Борзов и Матвеев линии связи тыла не проверяют и текущего ремонта не производят, что угрожает срывом связи. На занятой территории подготовка к обеспечению строительства связи не производится. Практически штаб руководит частями рывками, получая информацию и давая указания со значительным опозданием. Слабость руководства в армии приводит к большим потерям в частях. На 19 декабря имеется в армии убитых — 424, раненых — 1062, обмороженных — 400, пропавших без вести — 206 человек. Наибольшие потери 163-й дивизии, где имеется еще 766 человек, [находящихся] в госпиталях больных и раненых. Снабжение армии санмашинами, палатками, медикаментами плохое. Санитарное управление Ленинградского военного округа шлет ничтожное количество потребности и некомплектно. Операции производятся в ряде случаев на снегу, перевозятся раненые в грузовиках, что при плохих дорогах и дальних расстояниях увеличивает смертность. Ленинградский военный округ направил печи для палаток без труб и утеплить санпалатки невозможно. В 122-й дивизии — однодневный запас овса и нет сена. В 54-й дивизии — полутородневный запас овса и однодневный запас сена. На головных складах запасы сена и овса на месяц и выше. Следует отметить, что в штабе армии (начальник снабармии Евтеев и начальник 5-го отдела Амелюхин) нет данных о поступлении продфуража из дивизионных складов в части. Обеспечение подвоза продфуража при дальнейшем продвижении армии, штабом не подготавливается, то же с обеспечением дальнейшего подвоза боеприпасов.

Запасы огнеприпасов в частях ограничены от одной четверти боекомплекта до трех четвертей боекомплекта. Отсутствие продвижения армии, налеты белофиннов, большие людские потери и перебои в продфуражном снабжении приводят

* На документе резолюция: «Лично тов. Осетрову (ОО)». Подпись неразборчива.

к возникновению нездоровых настроений среди части бойцов. Отмечен ряд случаев пораженческих настроений. Обращает внимание цифра 206 человек пропавших без вести, часть которых, вероятно, попала в плен. Эти факты сейчас проверяются. Руководства политработой во фланговых дивизиях нет, так как политаппарата армии в Ухте нет.

Подробно о состоянии армии и принятых мерах доложу почтой.

БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 558–560. Заверенная копия.

116. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ХАРАКТЕРЕ ПИСЕМ ИЗ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

№ 671566

г. Ленинград

24 декабря 1939 г.

Совершенно секретно

Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей ЛВО, находящихся в действующей армии

За 19 декабря 1939 г. [обработано] 5200 документов, из коих 5028 носят положительный характер. В 172 документах зафиксированы различного рода высказывания. Из наиболее характерных документов приводятся.

Курская обл. — Григорьевой

«Нюсенька. Карельский перешеек — самый трудный для передвижения. Здесь уже трое суток берут одну крепость и ничего не сделать, так как очень укреплена. Крыша и стены каучуковые и никакие их гранаты и снаряды не берут, только отскакивают. Говорят, что на фронт прибыл сам Ворошилов и Коккинаки¹⁹⁹. Здесь, также [судя] по разговорам, творится [то], что было на озере Хасан²⁰⁰, т. е. предательство. Настроение у ребят паническое, каждый готовится к смерти. И дураки же, уже надоело каждого разу убеждать, но они все же при своем мнении. Но пусть будет так, хотя это для боя погановото» (ППС — 495, гаубичный артполк).

Ленинград — Кузнецову

«Папа! Папа, вот уже 8 дней мы сидим на одном месте и ни шагу вперед. Уложили наших и вывели из строя несколько тысяч человек и все бесполезно. В общем, папа, я убедился, насколько много мы переоценивали свою армию. Если с Финляндией мы не можем справиться, то, что же будет, когда нам придется столкнуться с более сильным врагом. Я, папа, прихожу к выводу, что дух царской армии, без малого, — тот же патриотизм, особенно на сегодня» (ППС-186, Кузнецов).

Харьковская обл. — Гармаш

«Брат. Я на фронте не участвую, но ребятам, которые участвуют, то тем попадет. Но можешь представить, что исключительно наши войска несут потери от своих,

свои — своих убивают. Не поймут расположения своих частей, если одни покажутся, другие стреляют. Они, финны, применяют газы. Неинтересная война, наши наступают, а финны бегут вперед» (ППС-265, Гармаш).

Ленинград — Соловьевой

«Мусенька. Нашим фронтом будет командовать сам Клим Ворошилов, есть слухи, что и здесь вредят не наши люди, а мы за них много пролили ненужной крови. По-сылаем бойцов без артподготовки. Наши бойцы не успеют поднять головы, как начинает строчить пулемет».

Ст. Верецагино — Мехонашину

«Привет брату Петру. Построена крепость так, что бьют 43 орудия крепко. 10 суток день и ночь идет бой наших орудий и разбить не могут, подходит пехота наша — ее всю срезают так, что очень большие потери наших войск» (ППС-470, Мехонашин).

Гор. Дорогобуж — Черногузовой

«Фронт очень опасный, убивают, с нашего полка уже не осталось 50 %. Очень крепкая крепость, даже наши орудия сдают, не берут — 5 метров каменная стена. Никак нельзя подлезть, никак нельзя разбить и поэтому очень много потерь с нашей стороны» (ППС-73, Черногузов).

Москва — Панченко

«Лиза, 2-й день стоим на месте, потому что наши пушки ездили пробивать туда укрепление, но что-то возвратились, говорят, будто бы не берут. В боях много погибают и ранят; много у финнов всего минировано, много от мин тоже погибают» (ППС-402, Панченко).

Гор. Минск — Сизану П.

«Тов. Павел. У них такие укрепления, что никак их из них не выбьешь. Главное укрепление создано по всей его глубине километров на 15 и, главное, по всей местности сделаны доты и соты * из бетона, где установлены пулеметы и пушки, что не дает возможность продвигаться. Тяжелая артиллерия не берет такое укрепление. Авиация ни одного полета не сделала, что и встречаем большие трудности. На нашу долю попал самый укрепленный район. Из числа нашей части или целиком дивизии имеется много убитых и раненых, но больше раненых. Командный и начальствующий состав выведен из строя почти весь, человек 7 осталось, все ранены и есть убитые» (ППС-73, Тормаев).

Рязанская обл. — Проничкину

«Папа и мама. На фронте обстоит дело медленно, дошли до их укреплений, и идет большая потеря с нашей стороны. Много убитых и раненых и также отмороженных. От нашего полка осталась в живых одна треть, остальные убитые и раненые» (ППС-147, Проничкин).

Ленинград — Ночевкиной

«Нюра. Берем город, но не взять. Много погибло с нашей стороны, ждем тяжелую артиллерию. Очень трудно и тяжело. Вши завелись, тело чешется, нет терпенья» (ППС-265).

* Так в документе.

Смоленская обл. — Лебедевой

«Теть Маруся. Продвигаемся с большим трудом, день и ночь бьет артиллерия. Маня, по убитым ходим. Убитых очень много, надежды вернуться домой у меня нет».

Ст. Любница — Тулиной

«Мы с Митей пока живы, из нашей роты осталась одна треть. Сашу Кириллова убили. И меня, наверное, убьют. Целую всех, может быть это последнее письмо. Прощайте» (ППС-469, Тулин).

Гор. Боровичи — Евгеньевой

«Поля. Боровичских, которые в пехоте, мало вернется домой, очень много убито. Наших войск легло немало, можно сосчитать тысячами» (ППС-470, Евгеньев П.).

Ленинград — Сосипатровой

«Мусенька. Мы на одном месте сидим и никак не выбить. Я уж хочу, чтобы меня ранило, а то так надоело. Если есть возможность, то вложи в письмо немного денег, мы иногда по суткам не евши ходим» (ППС-186, Сосипатров).

Ленинград — Александровой

«Таня. Финны такие ловкие, много режут людей, а поймать их невозможно потому, что кругом леса и болота. Вот уже 15 дней стреляем из пушек и винтовок — и убитых и раненых финнов никто не видел. Убитых наших хоронят в общую могилу, так что очень неприятная игра. Мы пойдем на днях в бой брать Выборг — тяжелая задача там такие укрепления, так что положат людей целые груды» (ППС-61, Александров).

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 426–429. Подлинник.

117. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О НАСТРОЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ ОКРУГА

**Заместителю начальника Особого отдела НКВД СССР
майору госбезопасности тов. Осетрову**

№ 671626
г. Москва

24 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей ЛВО,
находящихся в действующей армии**

За 20 декабря 1939 г. [обработано] 4860 документов, из которых 4707 отражают высокое политико-моральное состояние. Из указанной корреспонденции в 153 до-

кументах зафиксированы различного рода высказывания. Наиболее характерные приводятся.

Ленинград — Басалаеву

«Братья и сестра! Я нахожусь в дер. Гарбово. Наша часть — автосанрота. Бои идут очень большие, и все гибнет наш русский народ. Вот, братья, как говорили финны, «на каждого финна десять москалей», а выходит еще больше 9—10—11—12. Работаем день и ночь, все раненых возим и грузим на поезда в Ленинград. Полные составы отправляли. Весь Ленинград завален, грузим по три состава, а в составе 25 вагонов телячьих, в каждый вагон 50—60 человек раненых сажают. Поинтересуйтесь этим письмом, а в газете все врут. На Карельском перешейке наши как заняли 30-го числа 7 км, и по 17-е число ни с места не двигаются. Все наших бьют, по два по три полка наших уничтожают, а то 10—15 человек вернутся живы, а то и ранены. У финнов так сделано крепко, что они сидят, как в подвале, кругом железобетон, а орудия все пристрелены, ни одна пуля промаха не дает, все в человеке. У них подвалы такие, что в подвале находится кладовая, в одном отделении снаряды, патроны, гранаты, а в другом отделении продукты: вино, сахар, колбаса, сыр, масло, яйца, вообще все есть. Как наши взяли 5 блиндажей, так у них забрали 40 ящиков снарядов, патронов, а продукции — так в Ленинграде ни одного [такого] магазина нет. У них подземные ходы по три километра и все бетонировано. Ну, вот, братья, описывать нечего больше. Сами посмотрите, что в Ленинграде ни одной больницы нет пустой, все завалены, как хламом. И вот, братья, наша пехота почти вся уничтожена, столько раненых, что прямо жуть взглянуть. Отправляем в Ленинград, в Новгород и Москву. Наши взяли одного офицера, финна, в плен, так он говорит: «Если так воевать будете, то, говорит, вам не взять Финляндию в 5 лет или мы вас всех перебьем». Пойми, Вася, они сидят в блиндажах, нашим их не видно, пропускают и давай строчить 1—2 [минуты], а наших ранят 200—300. Вообще вы, наверное, интересуетесь этой войной, я вам опишу все верно. Сам на фронте. Это письмо посылаю с проводником».

Брат Басалаев.

П/о Крестцы — Андреевой

«Привет моим дорогим! 12-й день на фронте и на фронте таком, которого я за пять лет ни разу не видел. Прошли от границы километров 15. Современное укрепление странное, под руководством английского главнокомандующего генерала Кирка, вот и стоим, упершись лбом в стенку, никакая сила не берет. Навезли тяжелой артиллерии, непрерывный гул артиллерии, а толку хотя бы на грош. У них железобетонные укрепления толщиной в 5 м, только снаряды от нее отскакивают, а так же и пехота не может подойти, для танков — противотанковые рвы, а пехоту поливают свинцовым дождем. Да, не одна женка напрасно ждет своего мужа, он или убит, или потоплен в реке и еще хуже — придет калекой 100 %. Эта крепость дорого досталась старорусским, лычковыским, крестецким²⁰¹, много останется вдов и сирот. 8-й день люди находятся в ботинках на снегу, так спят, едят и прочее, да и не узнали бы родные своих — залипших от пороха и грязи, под орудийным и пулеметным дождем».

(ППС-469, Андреев).

Черниговская обл. — Гореликовой

«Жена Франя! Последние два дня мне пришлось быть на передовой линии, где я видел ужасы, которые приносит вообще война для народа, как хоронят нас, молодых людей, под кустами в мелких ямах, хуже скота, а дома-то детишки ждут отцов

с войны. Жалко смотреть, как погибает наш брат, но еще хуже, когда несколько десятков раненых лежат на снегу, воют нечеловечьим голосом и замерзают на морозе, ибо их увезти не успевают. Эх, что дает эта война? Жутко становится и легче побыстрее уйти в могилу. Я полагаю, что такой войны, как здесь ведет Финляндия, не было. Они действуют отдельными группами и неожиданным пулеметным огнем сражают наших бойцов. Жертв, пожалуй, трудно будет сосчитать. Очень и очень дорого обойдется эта война Советскому Союзу. Эх, и зачем мне выпала такая судьба в жизни!» (ППС-186, Гореликов).

Крестецкий район — Федосеевой

«Жена и дети! Я пока жив и здоров. Сегодня вторые сутки идет ожесточенный бой, мы находимся в самом центре боя. Идет пехота в наступление, а мы сразу же тянем связь. Снаряды рвутся кругом нас и спереди, и сзади, и сбоку, пули свистят, как град. Завтра будет наступление на крепость, до крепости не дошли 3 км, идем очень медленно, за два дня боя прошли 2 км. Сильно дает сопротивление*. Если такие будут сопротивления, то воевать будем два года, а домой [вернуться] надежды нет, может, буду калекой. Сейчас пишу, а пулеметы еще строчат, батареи прекратили огонь, а завтра утром чуть свет будет бой. Финны в плен не сдаются, а кончают самоубийством. Затем прощай, моя милая жена и дорогие дети. Горим в огне каждые сутки, день и ночь и все на одном месте, никак не взять их крепость, а задача дана взять. Снаряды рвутся, валяются кони и люди, я пока жив» (ППС-469, Федосеев).

Ярославская обл. — Тенишеву

«Здравствуйте! Я сейчас нахожусь на левом Карельском перешейке, здесь создали настоящую крепость. Настолько прочно сделана, что наша тяжелая артиллерия бьет несколько суток подряд, но ей ни беся не делается. Финны замаскированы тщательно в лесу, что пройдешь мимо и не заметишь, вдруг из какого-либо места поднимается или раздвигается земля и механически поднимается орудие или пулемет, а людей нет. Орудие или пулемет начинает механически строчить минуты 2–3. Лес обратно опускается вниз. Продвигающиеся пехота или разведка неизбежно попадают под удобный прицел финнов и гибнут или вынуждены отходить под проливным пулеметным огнем. Не лучше достается и танкам, их тоже буквально в упор расстреливают из орудий или с боку, или сзади. Большая потеря в людях, особенно много вышло из строя, пока переправлялись на противоположную сторону реки и не выбили из укреплений. Затопили много патронов». Ваш сын (ППС-469, Тенишев).

Ленинград — Пантелеевой

«Валенька! Здесь очень хорошо все живут, хлеба полные амбары, продуктов у них всяких разных. Вообще у нас того нет, что у них есть. Все мне надоело, что глаза не смотрят. Чем дальше, то стало тяжелее разбивать их точки, очень большое укрепление у них, есть бетонные места. Пробовали три раза наступать и все не отбить врага. Много народа потеряли, даже жутко смотреть» (ППС-186, Пантелеев).

Гомельская обл. — Гореликову

«Дорогой брат! Сейчас мы 6 дней на одном месте. Очень много пролили крови. У нас, пожалуй, вредительство, которое нашу армию ставит под пули, и наши ряды

* Так в документе. Надо: финны сильно сопротивляются.

стали редки. Враги народа, пожалуй, сейчас радуются. Наши бойцы сил не жалеют, идут смело под пули, но их направляют враги народа по таким местам, где не прой-
дешь». Брат Иван (ППС-186, Иван).

Москва — Троицкой

«Сидишь в окопах, все до черта надоело. Воевал я, правда, немного, но и этого достаточно. Так и хочется сказать, пусть воюют те, кому это нужно, стоим у самого сильного укрепленного района по газетам это укрепление мы уже взяли, но на самом же деле нет, а только собираемся. Жертв довольно много, а мое счастье, что я в артиллерии, а не в пехоте, а то уж давно бы не было» (ППС-469, Шура).

Лычковский район — Соколовой

«Таня! Пишу подробно о событиях, но прошу об этом молчать. В нашей 7-й армии открыли вредительство, что дало возможность уменьшить потери в нашей части. Сейчас на Карельском перешейке операциями руководит тов. Сталин и Ворошилов, ибо здесь имеются большие укрепления, которые легко не даются» (ППС-469, Гаврилов).

Гор. Вязьма — Мушкареву

«Родители! Много дальнобойных орудий на нашем фронте забраковано, поскольку они выпущены с вредительством; при выстреле снаряд падает на свою же территорию и выходит, что своими же снарядами били людей на своей территории» (ППС-73, ремонтно-восстановительная рота).

Ленинград — Жуковой

«Валя! Продвигаемся очень медленно, замучили выстроенные Гитлером укрепления, которые даже плохо поддаются нашим снарядам тяжелой артиллерии. С 12 декабря нашей действующей армией будет командовать сам Ворошилов, совместным указанием тов. Сталина [и Ворошилова] подтянули сейчас артиллерию РККА, которая будет действовать по указанию тов. Ворошилова, то уже, наверняка, покончат с финским фронтом. Орудия [калибра] от 203 до 403 миллиметров, снаряд [весом] до 300 кг. Очень все рады, что будет командовать сам Ворошилов. В ближайшие дни покончить с Финляндией — [так] поставил вопрос тов. Ворошилов. Бывшего командующего действующей армией отстранили — тов. Яковлева²⁰² и назначили тов. Мерцкова командующим Ленинградским округом» (ППС-186, Жуков).

Ленинград — Денисовой

«Люба! У нас есть новости — высшее командование пошло на измену родине и стали бить по своей пехоте, и очень много разбили. Партия и правительство об этом узнали, и теперь к нам на фронт приехал сам тов. Сталин, Ворошилов и Жданов, дела пошли лучше» (ППС-186, Денисов).

Ленинград — Пряхиной

«Жена! У нас были два случая. Переезжала раз наша штабная батарея и один дивизион, мы тянулись все по дороге в ночное время, кто верхом, кто на машине, кто на повозках, и вот нас встретила врасплох финская рота, и здесь у нас была неразбериха. Нас осталось от 500 человек — 137. Здесь получилось только одно резаное мясо и болото крови. Нас много легло, но которые раненные, тяжело кричат: «Товарищ, ради бога, добей». Вторично в деревне тоже получился кошмар, кругом огонь

и ничего не понять, от разрывов орудий, от людей остается, где рука, где голова — все на куски». Муж (ППС-186, Пряхин).

Ленинград — Крылову

«Друг Леша! Вот подошли к одной мы станции, она так укреплена, что уже 4 дня бомбим и никак не разбомбишь, так что наших много погибает бойцов. Финнам лучше и не попадайся, они так издеваются, режут ножами, отрезают постепенно уши, нос, выкалывают глаза, так что к ним лучше живым не попадайся. Вот на днях сотрудника санчасти просто порезали. Лешенька, если бы ты посмотрел, сколько возят в госпиталь день и ночь раненых и обмороженных, прямо жалко товарищей, много погибает. Авиация их тоже ночью бомбит, прямо жутко» (ППС-188, Акишев).

Ст. Толмачево — Поляков[у]

«15 декабря отправляемся. На этом фронте 6 дней. Наши войска нисколько не продвинулись. Очень крепкие у финнов укрепления, наши пушки бьют и никак не пробьют; что, разве 14 декабря, не пробили. Дело в продвижении очень туго, для наступления очень местность неудобная, потом много мин и много разных препятствий. Мы ездили к фронту на разведку, дорогой пришлось наших раненых видеть, много, конечно, убитых для нас неизвестно, но, по слухам от раненых, направляли на такие укрепления пехоту в атаку и финны подпускали до 50 м и потом крыли из пулеметов, и так всю дивизию раскрошили» (ППС-265, Москвин).

Калининская обл. — Вишняковой

«Дорогой друг! Каждая минута угрожает смертью. Находимся в землянке, холодно и голодно. Финны здорово укрепились, нашего брата много кладут, много сирот будет. Много убивают и много ранят, пихают пехоту вперед на укрепленные доты, а они таких моментов ожидают. Мы надеялись, что будет помогать авиация, а вышло, наверно, только масло есть, а в бой-то крылья мерзнут. Помогает хорошо артиллерия, вот эта крошит хорошо. Крепко стоят змеи, наша артиллерия бьет день и ночь и всех змеев не выбить» (ППС-469, Григорьев).

Ленинград — Решетовой

«Валя! Здесь очень страшно, рвутся снаряды, свистят пули, падают раненые и убитые, вся эта атмосфера очень действует на нервы. Финны очень издеваются над нашими пленными, подбирают раненых, жгут их на кострах, режут на куски. Чем идем дальше, тем делается путь труднее. У нас большие потери, примерно за 16 дней войны 1500 человек вышло из строя» (ППС-186, Могорин Коля).

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГБ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 606–607. Подлинник.

**118. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ПИСЬМАХ ДОМОЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

№ 671770

24 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Зам. начальника ОО ГУГБ НКВД СССР

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

**По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей
Ленинградского военного округа, находящихся в действующей армии**

За 23 декабря 1939 г. [обработано] 3800 документов, из которых 3669 носят положительный характер. Из указанного количества только в 131 документе зафиксированы различного рода высказывания. Наиболее характерные приводим.

Гор. Рязань, Рязанской обл. — Удалову

«Дорогой брат. Я нахожусь на огневой позиции, враг плохо отступает, все жгут, стоят одни трубы. Наша дивизия вступила в сокрушительный бой. С нашей стороны есть большие вредительства. Стало плохо идти, очень плохие места, авиация не участвует, одна пехота. С нашей стороны есть измена, начальство пошло под суд. Сам приехал Ворошилов на фронт, ввиду измены с нашей стороны, плохо отступают*. Вот находимся в бою, очень гул и стон беспощадный. Пока до свидания» (ВППС. Действующая Красная Армия, Удалов).

Ленинградская обл., ст. Тосно — Шуйской

«Дорогая. Я такой жизни никогда не видел. Ни одной спокойной ночи, даже минуты, все давай, и давай, а толку никакого нет, бьют наших без конца и все, вперед — мало прошли, такие у них укрепления, что пройдем 10 шагов и приходится разбивать два дня каждое укрепление. С колокольни 3 человека наших убили и 6 человек ранили. Я так исхудал, кормят очень плохо, когда день поешь, а то два дня не евши» (действующая Красная Армия, Шуйский).

Курская обл., Дмитровский район, Кузнецовский сельсовет — Тарасову

«Папа. Каждую минуту ожидаем смерти; три раза был под смертью, раз стрелял финский самолет по нам и два раза был под сильным снарядным огнем, от которого было много раненых и убитых наших товарищей. Доходили дни, когда убитых и раненых за день было 600—700 человек. Машины день и ночь возят, а теперь вот уже 16 суток бьет артиллерия и никак не выбить, все смешали — лес, землю на пух побило, но не выбить. Крепость состоит из 11 рядов земли, 3 м бетона, 2 метра сверх земли, и если придешь на то место, не заметишь, а как начнут стрелять, открывают люк автоматически и бьют нашу пехоту и танки, орудия бьют по ним, а снаряды отскакивают, тут наших много положило. Много от наших осколков погибло людей, тогда приказали всем тылам отойти назад в лес и вот мы в лесу маскируемся от финских самолетов» (ППС-73).

* Здесь и далее: так в документе.

Гор. Архангельск, ул. Диаталович, д. 9, кв. 1 — Слименкиной А. Н.

«Родные. В смысле войны понять ничего не можем, все идет очень медленно и очень много жертв. Очень крепкие укрепления, очень холодно стоять на постах без валенок, наших с фронта много поступает поморозившихся*, хотя и хорошо одеты. Настроение у всех очень нехорошее, много жалоб на командный состав, ввиду сложившихся обстоятельств их обхождения с бойцами» (ППС-1, ЗКС 29, 162-я отдельная рабочая рота, 3-й взвод, Маслов А. Д.).

Горьковская обл., Бурцевский сельсовет — Саревой Вере Владимировне

«Вера. Я сейчас нахожусь на финляндском фронте. Финны бьются с Красной Армией большие и малые: были случаи, когда 14-летняя девчонка из станкового пулемета уложила у нас почти целую роту, или старуха 60 лет из ручного пулемета стреляла до тех пор, пока ее не пристрелили» (ВПСС-12, 387-й сп, Емельянов).

Ленинград,

Володарский район, Агафоновская ул., д. 7, кв. 1 — Дадоновой А. С.

«Родители. Финны переодеваются в нашу одежду и ночью вырезают наших бойцов, от этого много пострадало, да и много погибло наших бойцов, за последние 2 дня было убито около 1000 человек» (действующая Красная Армия, Михаил Дадонов).

Гор. Ст. Петергоф, Санаторий рабочей молодежи — Шиловой Л. Ф.

«Доброго здоровья, Леля. Финны очень укреплены, никак нельзя прорвать. Вчера, т. е. 17 декабря, ходили, правда, прорвали, но много очень жертв. Например, из нашей части, [в] 105-м танков[ом] батальон[е], убили 7 человек и ранено еще больше и 17 танков почти разбили, а пехоты и счету нет. Прямо замучился совсем. Надоело, почему не убивают, надоело мучиться» (ППС-269).

Ленинградская обл., ст. Новинка, до востребования — Парашенкову Ф. И.

«Тетя и мама. Уведомляю вас, что сейчас я нахожусь в Финляндии и служу при штабе армии. Я вас уведомляю, что некоторые красноармейцы с фронта бегут, их ловят и сажают в арестное помещение. Был такой случай, что один взял и прострелил себе ногу и вот говорят, что его расстреляли» (ППС-1, в/ч 34/1, Парашенков).

УССР, Винницкая обл., Винницкий район, м. Юзвин — Иваховой А. И.

«Анюта. Очень много убитых и раненых. Жуткая картина, просто страшный суд. Кто будет жив, то поговорить будет о чем, потому что я еще никогда не видел такой жуткой картины».

Б[алтийская] ж. д., ст. Веймарн, дер. Именицы — Устиновой Е. И.

«Дорогие родители. Сейчас у нас в батальоне больше половины людей погибло, в том числе и командиры, боевые машины потонули, половина — кому ноги оторвало, кому что. Танков у нас сейчас мало, а также и людей. Наша артиллерия бьет днем и ночью и никак не может разбить их укрепления» (ВС пункт 2 п., пс. 44 отд. т. 339, Устинов Д.).

УССР, Полтавская обл., Городенский район, п/о Жовники — Верещак П. Я.

«Родные. Успехов нет, в день пускаем по 100 тысяч снарядов и все впустую. Много убитых и раненых» (ППС-73, 328 сп 3-й дивизион, 9-й батальон, Верещак И.).

Москва, Сретенский бульвар, Б. Головин пер., д. 24, кв. 74 — Ефимовой Н. Н.

«Сестра. Вот с 6 декабря никак не можем выбить противника. Много близких со мной было, но теперь нет. Но бой был, может, слышали про ад, так и тут — кто плачет, кто пищит, кто орет, а кто просит приколоть — и сам черт не поймет, а сейчас финны применяют снаряды с газом» (ППС-73, Чуркин).

Гор. Павлов-Посад, Московской обл., ул. Льва Толстого, д. 1 — Кириллину И.

«Ваня. Успехи нашего фронта неважные потому, что мы попали на укрепление, построенное Германией в 1927 г., о котором наше командование хорошо знало, где это укрепление находится, и вот уже 16 суток как из орудий снарядами бьем, и никак не могут разбить это укрепление, где немало погибло наших бойцов и много ранено, и все нет успеха. Но на днях, видимо, должны быть успехи, так как главнокомандующим нашего фронта назначен тов. Ворошилов и членами — Сталин и Жданов. Они, как видно, должны разрешить этот вопрос» (ППС-73, в/ч 4941/80, Калядин Иван).

Москва 56, Пионерская д. 40, кв. 49 — Романову И.

«Брат. Здесь самая оборонительная точка финнов, с нашей стороны нельзя подойти танкам, ни пехоте, а артиллерия бьет уже 5 суток непрерывно в одно это место и не может разбить укрепления. 16-го нами было выпущено 18 тыс. снарядов — и ничего» (ППС-73, в/ч 221, Отдельный санбатальон, автозвод, А. С.).

Гор. Бокситогорск Тихвинского района, пос. Тополь — Кабачинской М.

«Дорогие. Вот уже берем эту линию обороны 6 дней. Дело не особо движается. Немногие большие потери. Снарядами она трудно пробивается, а авиации действовать нельзя, плохая погода. Бронесилами командует здесь сын Ворошилова, а всем фронтом, как будто, командует сам Ворошилов».

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЗПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 594–599. Подлинник.

119. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО ФИНСКОГО АГЕНТА МЕРИЛЯЙНЕНА

Юнтусранта, ФНДР

24 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Допрос начат в 12.00, окончен в 17.30

Вопрос: Нам известно, что вы являлись шпионом белофинских бандитов.

Ответ: Так было на самом деле. Я был не только агентом финской охранки, но и военным шпионом. Наше правительство готовилось к войне с Советским Союзом. Еще в начале октября 1939 г. мне, как члену фашистской организации «Суеолускунта» и охраннику, начальник местной шюцкоровской организации Лаури дал

задание, что, в случае прихода Красной Армии, собирать для финской армии шпионские сведения о Красной Армии. С приходом Красной Армии он же послал меня для практической шпионской работы в Юнтусранта, занятой Красной Армией.

Я выполнил это задание и пришел в Юнтусранта для шпионской работы.

Вопрос: Кто, кроме вас, был оставлен для шпионской работы в пользу белофинской разведки?

Ответ: Шпионкой является Эйка Койлонен* из дер. Рухтинен, хут. Юлма. За два дня до прихода Красной Армии мне рассказывал начальник финского пограничного кордона Запрал Рузила, что им в тыл нашей границы послан агент финской охраны Эйка Койлонен для выявления всех лиц, интересующих охрану. Эйка Койлонен проживает сейчас у себя на хуторе и шпионские сведения передает лично Рузиле, который за время войны с Советским Союзом три раза приходил к ней через фронт за шпионскими материалами. Мой тесть, начальник шюцкоровской организации Лукконен, рассказывал мне, что он намерен для секретной работы использовать Марию Лауренен*, которой легко собирать материалы, поскольку она как почтальон бывает везде. Уже после моего разговора с Лукконен осенью 1939 г. мне сама Мария Лауринен говорила, что ее в агенты финской охраны завербовал Лукконен и дал ей задание выявлять всех лиц, имеющих намерение уйти в Советский Союз. Мария Лауринен (Лауриайнен)** с приходом частей Красной Армии в Юнтусранта говорила мне, что она имеет задание от Лукконена собирать сведения о Красной Армии. По словам Лауриайнен, она это поручение выполняла, и собранные шпионские сведения о Красной Армии передавала Эйке Койлонен, тоже почтальону, проживающей на хут. Юлма, которая эти материалы направляла дальше белофиннам.

Кроме этих нескольких, агентом финской охраны является Семиянен Каллэ из деревни Рахтинен (хутор Семянен), который также занимался шпионажем. О нем я расскажу подробно ...***

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 347–348. Заверенная копия.

120. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО ФИНСКОГО АГЕНТА СЕППЯНЕНА

24 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат в 18.00, окончен 25 декабря в 2.30

Вопрос: При вашем задержании [Сеппянена] 21 декабря с. г. было установлено, что вы в течение двух дней оказывали приют белофинской банде, которую снабжали продуктами. Почему вы не сообщили частям Красной Армии о нахождении в ее тылу белофинской банды?

* Здесь и далее в документе неразборчиво. Фамилии восстановлены предположительно.

** Так в документе.

*** Далее текст документа отсутствует.

Ответ: С 1922 г. я являюсь членом фашистской организации «Суоелускунта» и, несмотря на то, что я уже 4 года тому назад по болезни выбыл из состава членов этой фашистской организации, идеология до настоящего времени у меня осталась фашистской. Поскольку я разделяю программу финского фашизма, поэтому и оказываю помощь частям финской армии.

Вопрос: Вы помощь частям белофинских банд оказывали не только потому, что были фашистом, но и потому, что были шпионом белофинской армии. Это правильно?

Ответ: 30 октября я был вызван открытым письмом по почте в волостное управление г. Суомисалми. На волостное собрание. После собрания меня вызвали к себе пристав г. Суомисалми Вяйса Эйно и руководитель областной фашистской организации «Суоелускунта» Рейнекайнен Нило. В беседе со мной Вяйса говорил, что, по-видимому, скоро будет война с Советским Союзом, поэтому все финны, преданные своему правительству, должны помогать ему. Так как один полицейский по району Рюхтенен — Кюля Мяки не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями, вы будете его помощником, — говорил мне Вяйса. Когда я согласился, то Вяйса сказал, что мне будет положено жалование в 700 марок в месяц. По установке Вяйса я должен был, помимо наблюдения за порядком, доносить ему или начальникам шюцкоровской организации обо всех лицах, которые ведут пропаганду против правительства, как в финской армии, так и среди гражданского населения.

Рейнекайнен, которого я знал уже давно и с которым я встречался у него на дому, ранее в беседе со мной дал мне ряд установок. Рейнекайнен мне, как человеку преданному «Суоелускунта» и теперь назначенному полицейскому говорил, что в случае перехода Красной Армией границы, я должен буду собирать о ней шпионские сведения и передавать их частям финских войск. Помимо того, в мою задачу входило выполнять ...* будут помогать Красной Армии. Прощаясь, ...* Рейнекайнен сказал, что не нужно ...* — «другие будут служить в армии, а ты, поскольку стар и болен, будешь работать в тылу», — говорил мне он.

Вопрос: Каким путем вы должны были шпионские сведения направлять в разведку белофинских бандитов?

Ответ: Все сведения о Красной Армии я должен был направлять в Суомисальми. В случае невозможности личного посещения Суомисальми, по установке Рейнекайнен, я шпионские данные должен был передавать на хутор Кантала (что в 15 км от Суомисальми и такое же расстояние от меня) Тауриайнену Густу, который, в свою очередь, должен был их направлять дальше.

Вопрос: Кто такой Тауриайнен Густ?

Ответ: Тауриайнен Густ — 24–25 лет член «Суоелускунта», был связным шюцкоровской организации.

Вопрос: Где сейчас находится Тауриайнен Густ?

Ответ: С начала военных действий Тауриайнен ушел на фронт.

Вопрос: Как вы выполняли шпионские задания, данные вам Рейнекайнен?

Ответ: С начала военных действий до 19 декабря с. г. я никаких шпионских сведений в шюцкоровскую организацию не передавал, так как наша деревня находилась в окружении частей Красной Армии.

19 декабря в нашу деревню пришел отряд Финской армии в количестве около 100 человек. У меня на дому разместились около 30 человек во главе с командиром отряда лейтенантом (фамилии не знаю). Отряд шел из района Суомисалми и направ-

* Неразборчиво.

лялся на хутор Корте через Мюллюлахти. Лейтенанту этого отряда я рассказал, что отдельные группы Красной Армии были в Лаувара, Кивеля, Пеялисахо, Таровара, Парола и Катая.

Вопрос: Откуда вы знали о посещении частями Красной Армии этих хуторов и деревень?

Ответ: Это я узнал путем расспроса своих соседей, которые посещали Юнтусранта, где сдавали оружие.

Вопрос: Какие еще шпионские сведения вы передали белофинским бандитам?

Ответ: Этому лейтенанту я сказал, что в Юнтусранта находятся большие силы Красной Армии. Лейтенант дал мне задание собрать подробные сведения о численности частей Красной Армии, находящихся в Юнтусранта, и узнать, сколько там находится самолетов. По приказанию лейтенанта все шпионские сведения я должен был передать на хутор Корте, что юго-восточнее Суомусалми (6—7 км от Суомусалми), где стоят финские части.

Вопрос: С кем из жителей, оставшихся на территории, занятой частями Красной Армии, Вы были связаны по шпионской работе?

Ответ: По заданию Рейнекайнен со мной установил связь мой знакомый шюцковец Мерилияйнен Матти из дер. Рухтенкюля* хутор Росла.

В первые дни войны, насколько помню, 1 декабря с. г., на Суомусалми вернулся Мерилияйнен, который пришел ко мне в дом. Мерилияйнен сказал мне, что по указанию Рейнекайнен Нило он остается в тылу красных войск, и что он будет собирать сведения о Красной Армии и будет передавать их мне.

Вопрос: Получили ли вы от Мерилияйнена для передачи белофинской разведке шпионские материалы?

Ответ: Две недели тому назад в воскресенье Мерилияйнен сообщил мне, что на хуторе Расила есть группа красноармейцев и что об этом надо сообщить в Суомусалми финским частям.

О том, что части Красной Армии находятся в Расила и что об этом нужно сообщить финской армии, слышал и попутчик Мерилияйнена — Кале Тауриайнен — бедняк, который на замечание Мерилияйнена никак не реагировал.

Вопрос: Тауриайнен тоже является шпионом?

Ответ: Нет, я знаю его только как честного соседа.

Вопрос: Вы эти сведения, полученные от Мерилияйнена, передали белофинской разведке?

Ответ: На следующий день утром я поехал по направлению к Суомисальми, чтобы сообщить о нахождении в Расила красноармейцев. По дороге на хуторе Сауониemi встретил группу финских солдат в количестве трех человек, которых просил сообщить своим командирам, что в Расила имеются красноармейцы. Кроме того, я просил еще финских солдат передать своим офицерам, что на хуторе Кетро в дер. Кияна находится много красноармейцев. Эти сведения я также получил от Мерилияйнена. Спустя некоторое время после возвращения из Сауониemi, я в направлении хутора Кетро слышал перестрелку.

Вопрос: Что вам еще известно о контрреволюционной деятельности Мерилияйнена?

Ответ: Осенью этого года мне Мерилияйнен и его тесть — руководитель местной шюцковской организации Лукконен говорили, что он, Мерилияйнен, связан с охранкой и является их секретным агентом.

* Очевидно: Рухтенен-Кюля.

Вопрос: Известны ли вам другие местные жители, которые занимаются шпионажем в пользу белобандитской разведки?

Ответ: Когда у меня на дому 19 декабря был отряд финских войск, то в их числе были два моих знакомых солдата Вейно Сеппянен (сын Рансу Сеппянена) из хутора Киннуниemi и Ханнен Тауриайнен из дер. Киянанкюля хутора Пуппо (приемный сын Анти Тауриайнена).

Мне в этот раз Вейно Сеппянен рассказал, что солдат их роты (рота связи) Иосиф* Хейккенен из дер. Рухкюнекенколя** хутора Таровара послан командованием в тыл Красной Армии для шпионской работы. Хейккенен имеет 5-летний стаж работы в шюккоровской организации. По словам Вейно Сеппянена и Ханнен Тауриайнена, он, Уосни Хейккенен, должен был завербовать из оставшихся финнов новых шпионов. Хейккенен, как говорили об этом вышеназванные мною солдаты финской армии, для шпионской работы переброшен потому, что он знаком с местностью и может ориентироваться без карты.

Вопрос: Где сейчас находится Иосиф Тауриайнен?

Ответ: Он уже около двух недель находится на территории, занятой красными частями, и проживает в Расила или Таровара. В Таровара у него находится отец и мать.

Вопрос: Вы знали всех шпионов?

Ответ: В дер. Рюхтенен** проживает старый шюккоровец Юнтунен Юго, 50 лет, и поскольку нам всем старикам было дано задание помогать финской армии, я думаю, что и он занимается шпионажем.

Житель дер. Таравара Юнтунен Ваватты (около 60 лет) на прошлой неделе в субботу был в Юнтусранта. Когда у меня на дому были финские солдаты (19 декабря), по словам Виктора Хейккенен, он через Юнтунен Ваватты узнал сведения о Красной Армии, которые Хейккенен передал своему лейтенанту.

Вопрос: Кто снабжает белофинские группы продуктами?

Ответ: 19 и 20 декабря с. г. (вторник и среда) я в течение двух дней за плату снабжал картофелем, салом и мяском остановившийся у меня отряд финских войск в количестве 30 человек. В связи с подготовкой к войне, в октябре месяце 1939 г. из Таровара подальше от границы был переведен склад продовольствия финского пограничного кордона в дер. Расила. 9 и 8 октября призванной из рейса тещи Мериляйнена Лукконен был назначен начальником этого пограничного кордона. Этот же Лукконен предложил мне часть склада хранить у себя. Под мое наблюдение было передано: один мешок овсяной муки, ...*** рису, 3 ящика сахару, 20 кг сахарного песку, одеяло и шубы для солдат в трех мешках, 12 кг банок консервов, 16 кг масла и около 20 кг кофе. После назначения меня помощником полицейского, по приказанию Вятса**** я должен был эти продукты выдавать по требованию офицеров финских частей.

19 декабря, когда у меня на дому были финские солдаты, я сказал лейтенанту, что приходили из комитета Народного Фронта и описали эти продукты. Лейтенант приказал мне продукты выдать и в два приема, т. е. 19 и 20 декабря, забрал все эти продукты и роздал солдатам.

* Ниже имя в документе записано как Уосни. Предположительно речь идет об одном и том же человеке.

** Здесь и далее, очевидно: Рюхтен-Кюли.

*** Здесь в документе неразборчиво.

**** Предположительно: Вайса.

Имеются ли еще у кого-либо склады я не знаю. Причем, со слов Мерилляйна, мне известно, что склад из Росила* вывезен отрядом финской пограничной охраны под руководством Лукконена.

Кроме того, со слов [...]** Сеппянена, [...]** Сеппянена и Аате*** Тауриайнен, все из дер. Рухтененкюля [...]*, когда их посетили солдаты финской армии, они их кормили за плату.

Вопрос: Выше вы показали, что руководитель областного центра фашистской организации «Суоелускунта» Рейнекайнен дал вам задание выявлять финнов, сочувствующих Красной Армии. Скажите, предали ли вы сочувствующих Красной Армии финнов или нет?

Ответ: 20 декабря 1939 г. лейтенанту роты связи финских войск, стоявшему у меня на квартире, я сообщил, что Красной Армии сочувствуют и помогают жители дер. Рухтененкюля: Уко Юнтунен****, Ханес Тауриайне*****, Ханес Кела и Тойво Кела, лейтенант поблагодарил меня и дал распоряжение своей роте разыскать их и увезти с собой, но так как всех их четверых дома не застали, никто увезен не был.

Протокол с моих слов записан верно и составлен на русском и финском языках. Финский текст прочитан мною лично — Сеппянен.

Допросили:

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ ОО ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАЗАКЕВИЧ²⁰³

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ОРЕШЕНКОВ²⁰⁴

ПЕРЕВОДЧИК ОО НКВД 9-й АРМИИ
ПОЖЛАКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 342–346. Заверенная копия.

121. СООБЩЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ НКВД СССР О ПРЕДСТОЯЩИХ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННЫХ ПОСТАВКАХ В ФИНЛЯндию

г. Берлин
Сообщение из Копенгагена

25 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

По сообщению, полученному из местных хорошо информированных кругов, первые англо-американские поставки оружия и боевых припасов в Финляндию ожидаются в конце января.

Премьер-министр Франции Даладьё²⁰⁵ и финский посол в Париже 23 декабря имели продолжительную беседу по этому вопросу. Во время беседы Даладьё информировал финского посла о том, что французский генеральный штаб хочет сделать

* Предположительно: Расила.

** Предположительно: Сеппянен Вейно и Сеппянен Рансу (отец и сын).

*** Предположительно: Анти.

**** В документе он назван Юго Юнтунен.

***** В документе он также назван Ханен Тауриайнен.

для Финляндии. Как полагают, на этом же совещании обсуждался вопрос о военных поставках, а также и проблемах их доставки в Финляндию. Здесь предполагают, что военный материал будет доставлен в Финляндию через Швецию. Известно, что Хельсинки и Стокгольм уже связывались друг с другом по этому вопросу.

Верно: [подпись]

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 631–632. Заверенная копия.

122. СВОДКА 6-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ГРАЖДАН ПО ПОВОДУ НЕУДАЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

25 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Последние военные события на финляндской границе, в частности, оперативная сводка штаба Ленинградского военного округа, опубликованная этими днями о результатах военных действий за три недели, вызвали широкий отклик, усиленный всякими обывательскими слухами о неблагополучии в рядах Красной Армии, а также недовольством [в связи с] затруднениями с продуктами питания.

Кедров (преподаватель Академии Наркомпищепрома): «Опубликованный в газете обзор военных событий в Финляндии показывает, что наши дела там идут далеко не хорошо. Надо удивляться, как наше правительство, обычно осторожное и осмотри-тельное, ввязало в это предприятие. Да и вообще лучше было вовсе не опубликовывать подобных итогов. Создается впечатление, что мы оправдываемся в своих неудачах и переругиваемся с англо-французским штабом, оценивая, где дело обстоит хуже. Политический эффект от такой военной информации приносит только вред».

Юрков (инженер-механик Наркомпищепрома): «Пока в Финляндии у нас провал. С народным правительством Финляндии получился конфуз и одна голая декларация. Конфуз потому, что правительство без народа — пустая фикция. О действиях корпуса народной финляндской армии ничего не слышно. Если в период занятия нашими войсками Западной Белоруссии и Западной Украины наши газеты только и трубили, что об энтузиазме, с которым встречает Красную Армию население, то с момента финляндских событий об энтузиазме населения что-то не слышать».

Выходит нескладно и конфузно перед западным пролетариатом. Декларируем, что СССР — опора мира против агрессии, и в то же время первые начинаем войну против Польши, а теперь — Финляндии. Издевались над Японией, что она плодит в Маньчжоу и Китае марионеточные правительства, а сами создаем несуществующее народное правительство в Финляндии. Говорим о коллективной безопасности и входим в Лигу Наций, а когда нас зовут прекратить военные действия в Финляндии и мирно урегулировать наши взаимоотношения, отказываемся выступить перед всем миром и в результате — нас скандально, с шумом выставляют из Лиги Наций. Едва ли можно назвать такую политику принципиальной и удачной».

Завьялов (бухгалтер): «Сводка штаба об итогах военных действий в Финляндии производит досадное впечатление. Выходит так, что мы не знали, с чем столкнемся в Финляндии. Как будто наша разведка не знала о бетонированных укреплениях и линии Маннергейма. Зачем было подымать целый бум вокруг наших первых успехов. Когда смотришь последний номер «Крокодила», испытываешь чувство неловкости».

Смеяться приходится не над финнами, а над собой. В военное время цензура должна быть особенно строгой, а у нас не учитывают, что плохо направленная сатира бьет в обратном направлении.

Цифрам наших потерь никто не верит. Люди, приезжающие из Ленинграда, определенно говорят, что все госпитали переполнены ранеными, ряд школ также приспособлен под госпитали, что в Москве ряд больниц заполнен отравленными каким-то новым газом «блау», от которого лечат сметаной, чем и объясняется недостаток в Москве молочных продуктов. Усиленно говорят, что в Екатерининской больнице имеются случаи отравления чумой, но что это держат во избежание паники под стражайшим секретом».

Гейман (ездивший этими днями в Ленинград и вернувшийся оттуда): «Ленинград производит очень тяжелое впечатление. Полное затемнение города вечером и ночью привело к появлению бандитизма и ограблению прохожих, что вызывает озлобление против милиции, которая плохо борется с этими явлениями. Остро чувствуются перебои в снабжении населения продуктами питания. Части Красной Армии, которые попадают на улице, производят в рядовом составе неважное впечатление, так как одеты грязно и, несмотря на холода, только в шинели, тогда как, по слухам, финны одеты несравненно лучше».

Большие нарекания и озлобление вызывают трудности получения продуктов питания, рост цен на рынках на колхозные продукты и связанное с доставанием продуктов стояние в очередях, особенно в связи с усилением холодов; следует отметить, что основной контингент составляют преимущественно женщины-домохозяйки.

Основным лейтмотивом среди высказываний на эту тему является:

1. Желание, чтобы была введена карточная система распределения основных продуктов питания и предметов ширпотреба (платье, белье, мануфактура, обувь).

2. Необходимость борьбы со спекулятивным повышением цен колхозниками на рынках на овощи и мясные продукты.

3. Недовольство против системы закрытых распределителей для отдельных категорий ответственных работников.

СТ[АРШИЙ]. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГУГБ
ШАПОВАЛОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 709–712. Подлинник.

**123. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ.
И ОО ЛВО — Л. П. БЕРИИ ОБ ОТПРАВКЕ ЭСТОНСКИХ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ФИНЛЯндию**

№ 2355

25 декабря 1939 г.

Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

**НКВД СССР
Седьмой отдел ГУГБ
6-е отделение
Шифровка вх. № 3223**

Из Эстонии через порт Кунда, в 110 километрах восточнее Таллина, выезжают в Финляндию добровольцы против нас. Туда же выехал бывший начальник дивизи-

зии эстонских войск полковник Карп Парц с 60 человеками. Всего выехало около 400 человек. Добровольцы берут паспорта в Швецию, оттуда [через] сухопутную границу едут в Финляндию. Предупреждено командование Балтфлота. Принимаются меры [к] задержанию.

21.12.39

ГОГЛИДЗЕ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 393. Расшифрованная телеграмма

**124. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОПЕРГРУППЫ ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД СССР — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД 9-й АРМИИ О РАБОТЕ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ АГЕНТУРЫ ПРОТИВНИКА В ТЫЛУ КРАСНОЙ
АРМИИ**

г. Ухта

25 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела НКВД 9-й армии
старшему лейтенанту государственной безопасности
тов. Зубкову²⁰⁶**

О работе по гражданскому населению

Инструкция Министерства обороны Финляндии о «партизанской борьбе» (добыта разведотделом ЛВО) практически осуществляется белофиннами в районе действий 9-й армии.

До настоящего времени не прекращаются налеты бандитских групп противника по 10–12 и до 120 человек, систематически проникающих в тыл и нападающих по дорогам на машины, обозы, транспорты раненых, небольшие группы красноармейцев и командиров. Эти банды режут провода, прерывают связь и ведут одновременно разведывательную работу.

Банды белофиннов проводят свои операции, базируясь на фашистские элементы среди оставшихся и специально оставленного гражданского населения.

В результате проведенных мероприятий установлено, что военным и шюцкоровским руководством, совместно с пограничными и полицейскими властями, еще до начала военных действий был разработан детальный план совместных действий в тылу Красной Армии.

По нашим материалам были задержаны в числе прочих подозрительных лиц Сеппянен и Мериляйнен. О них у нас имелись данные от других задержанных, что оба они являлись членами нацистской организации «Суоелускунти» (шюцкоровцами) и вели агитацию против Красной Армии. Кроме того, Мериляйнен ...* при подозрительных обстоятельствах ...** в район расположения Красной Армии. У них обоих останавливались белофинские отряды.

В процессе следствия Сеппянен Калле и Мериляйнен сознались, что они являются шпионами, специально оставленными для работы в тылу Красной Армии и для оказания содействия отрядам белофиннов.

* В тексте документа неразборчиво.

** Возможно: «пробирался».

Сеппянен показал: «С 1922 года я являюсь членом «Суоелускунта». 30 октября 1939 г. меня вызвали к себе пристав гор. Суомисалми Вяйса и руководитель областной организации «Суоелускунта» Рейнекайнен. Вяйса говорил, что, по-видимому, скоро будет война с Советским Союзом. Рейникайнен мне, как человеку преданному «Суоелускунта» и вновь назначенному полицейскому, говорил, что в случае перехода Красной Армией границы я должен буду собирать о ней шпионские сведения. Помимо того, в мою задачу входило выявлять финнов, которые будут помогать Красной Армии.

Далее Сеппянен показал, как он должен был осуществлять связь и о своей практической шпионской деятельности. Он возглавлял шпионскую резидентуру, собирал лично и через других шпионские сведения о Красной Армии и сторонниках народного фронта, хранил у себя склад продовольствия и снабжал белофинские отряды.

Как выполнявшего серьезную шпионскую работу охраны и специально посланного на территорию, занятую Красной Армией, Сеппянен назвал арестованного нами Мериляйна.

Допрошенный Мериляйнен показал, что он является в прошлом участником карельской авантюры²⁰⁷, служил младшим сержантом пограничной стражи и выполнял секретные задания пограничных разведорганов и полиции. Тесть его Лукконен — бывший начальник пограничного кордона и руководитель шюцкоровской организации. В настоящее время Лукконен бежал с белофиннами.

Мериляйнен показал: «Еще в начале ноября 1939 г. мне, как члену фашистской организации «Суоелускунта» и охраннику, начальник местной шюцкоровской организации Лаури дал задание: в случае прихода Красной Армии собирать для финской армии шпионские сведения о Красной Армии. С приходом Красной Армии он же послал меня для практической шпионской работы в Юнтусранта, занятую Красной Армией».

Далее Мериляйнен показал, что для шпионской работы, в связи с началом военных действий, были привлечены агенты охраны и пограничной стражи. В частности, используются почталыоны, завербованные еще до войны.

Мериляйнен и Сеппянен назвали ряд активных шюцкористов и охранников, привлеченных для военной и шпионской работы и помощи отрядам белофиннов. Частично эти данные перекрываются материалами уже приобретенной нами агентуры для*** местного населения.

26 декабря с. г. приступаем к оперативной ликвидации шпионской резидентуры и дальнейшей следственной работе для ликвидации всех шпионских белофинских баз в тылу.

Сеппянен. Имеется ряд серьезных косвенных данных, дающих основание подозревать его в связях с белофиннами. Это подозрение, помимо косвенных данных, основывается и на той выявленной оргработе по тылу Красной Армии, которую провели белофинские власти.

В связи с проведенной нами работой по населению, нам пришлось столкнуться с работой разведотдела 9-й армии и начальником РО майором Соколовым. Устанавливается полнейший провал работы РО. Никакой творческой работы по разведке, поимке банд, пленных, подслушиванию раций противника, диверсий и т. п. нет. Даже имеющийся отряд из сторонников Народного фронта, который мог бы принести огромную пользу, не используется разведотделом вовсе. Мы ставили этот вопрос перед Военным советом и майором Соколовым, но ответа не имеется.

*** Очевидно: «из».

Считаем необходимым быстрее укомплектование РО высококвалифицированными работниками разведки за счет любого разведоргана, так как разведка в настоящих условиях важна исключительно.

Неясен для нас в настоящее время вопрос о мероприятиях по отношению к подозрительным лицам из гражданского населения. Здесь есть указание тов. Мехлиса о задержании подозрительных лиц замеченных в полосе фронта, где имеют место бандитские нападения. Таких задержанных много (сейчас в Юнтусранта 14 человек). Задерживает таких лиц армейское командование, на многих из них серьезных улик нет. Однако и пускать некоторых из них в условиях бандитских действий противника на линию фронта — нельзя. Сейчас мы их не числим за собой, а Пуарм подержал их несколько дней, освобождает и направляет в Комитет Народного фронта, некоторых мы допрашиваем.

Считаю целесообразным уже сейчас поставить вопрос о создании здесь территориальных органов Финляндской Народной республики, так как при продвижении армии передвигаемся и мы. Опергруппа полка НКВД, которая направляется в район, также будет передвигаться, и имеет более узкие задачи. До этого считаем целесообразным дать развернутые указания всем особорганам действующих армий о развороте работы по гражданскому населению.

По линии особого отдела по работе среди населения ст. майор Г[осударственной] Б[езопасности] тов. Бочков выделил нас. О дальнейших результатах работы сообщим дополнительно.

Тов. Бочков приказал докладную записку по работе направить в Москву, врид. начальника ОО ГУГБ для доклада Народному Комиссару²⁰⁸, копию записки направить начальнику ОО ЛВО²⁰⁹. С содержанием настоящего документа ст [арший] майор не ознакомлен, так как он выехал в район действий 163 сд.

Приложение: Две копии протоколов допроса Сеппянена и Мериляйна.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ ОО ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАЗАКЕВИЧ

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ОРЕШЕНКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 337–341. Заверенная копия.

125. СПЕЦСОБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТЬ НКВД СССР ПО ПИСЬМАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

№ 671628

25 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Заместителю начальника Особого отдела НКВД СССР*

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

По корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей ЛВО, находящихся в действующей армии

За 22 декабря 1939 г. [прочитано] 4600 документов, из которых 4463 отражают высокое политико-моральное состояние личного состава. В 237** документах зафиксированы различного рода высказывания. Наиболее характерные приводим.

Ленинград — Шулугиной

«Жена! 4 раза был в крепких схватках и не знаю, как остался жив. У нас в роте от 140 человек осталось 36 человек, а остальные убиты и ранены. Думаю, что в следующей схватке мне придет конец, так как больше нет сил бороться с холодом и голодом, нет сил стрелять. Я дошел до крайней точки усталости и апатии ко всему. Надо сказать, это война не с Польшей, отсюда мало вернутся к своим женам и детям. Конечно, победа будет за нами, Финляндия будет принадлежать России, но скольких человеческих жизней это будет стоить. Правда, об этом на войне не говорят, там, где цель — одних убивать, там нет места думать о людях. После той мысли [об] убитых и исковерканных снарядами людей, которые умирают на моих глазах, у меня пропал всякий страх к смерти и интерес к жизни. А это только начало войны, затянувшейся больше всех сроков, предполагаемых правительством. Почему такие плачевные результаты? Ты можешь себе представить — мы сейчас считаем самыми счастливыми тех, кого ранило, кто останется калекой на всю жизнь. Но даже на это «счастье» очень мало шансов, а говорить о том, чтобы остаться невредимым при бездарном руководстве наших командиров, совершенно не приходится. Вот вкратце обстановка, в которой находимся, и думай, как дальше будешь с сыном жить. Очень многих нет, с кем я пришел на войну, уже их нет и зарыты в болотах Финляндии. Муж».

Ленинград — Аксеновой

«Манечка! Потери в передовых частях настолько ошутимы, что некоторые полки стали просто небоеспособны (пример: в 7-м стр. полку из всего комсостава остались красноармеец и комиссар полка, один красноармеец батальона и два красноармейца роты), и около 25 % осталось из личного состава, но положение ничуть не лучше и в других пехотных и передовых артополках. Это я пишу для того, чтобы ты поняла, что делается на самом деле. Некоторым нашим руководителям приходится кое-что пересматривать. Всей финской кампании стали придавать должное значение и теперь уже сам тов. Ворошилов командует фронтом. Нашла на меня какая-то

* Фамилия не указана.

** Очевидно: 137 (из 4600 вычесть 4463).

тревога, хуже всего вот эти выжидания. Это не боязнь, а какая-то общая тревога, жалость предстоящих жертв. Драться и жертвовать придется за каждый вершок. Вася» (ДКА, ППС-245, штаб 28-го кап, Аксенов).

Ленинград — Филипповой

«Валюша и сын! С финнами затыкались у Виипури, дальше пойдем быстрее. Молодцы финны, хорошо и отчаянно защищаются. Преклоняюсь перед мужественным врагом» (ВППС-№ 1).

Рязанская обл., Салотчинский район — Силаевой

«Надюша! Очень много убито наших красноармейцев и поранило минами, недаром говорили, что 10 москалей на одного финна — у них так и выходит. Они очень укрепились, мы 5 дней непрерывно выбиваем их позиции из орудий и никак не можем выбить (ППС-1, 402-й арtpолк, подразделение № 3, Силаев).

УССР, Винницкая обл., ст. Липовец — Левицкой

«Папа и мама, Надя и Яся! Живем уже 9 дней на одном месте. Финны очень укрепились и ничем нельзя их взять, разбить, и как пробьем их укрепления — не знаю. Вот Финляндия так укреплена, все летом настроила Германия. Их окопов не берут 152-мм снаряды и 8 дней долбят и ни на шаг вперед — целое несчастье. Имеется очень много жертв. Вася» (ППС-186, 43-я сд, штаб НАО, Левицкий).

Ленинград — Поляковой

«Нюша! Враг скрывается как может и бьет по нам наверняка. Ты газетам не верь, враки. Нужно посмотреть на деле. Мы за 7 дней продвинулись на 3 км, в полку много народу побито на переправе и под крепостью» (ДКА, ППС-469, 222-й стр. полк, 1-й батальон, взвод связи, Спорков П. И.).

Москва — Овечкиной

«Панечка, нас так финны трепали, что от нас летели клочья, нашу дивизию почти всю разбили. Они годами укреплялись так прочно, что никак нельзя к ним подойти. Как только наши тронутся, они открывают пулеметный огонь. Погода очень скверная, что авиация не может действовать. День туманный, а ночь ясная. Командование у нас теперь сменилось, сам Ворошилов взял командование» (ППС-73, ОВВ, Овечкин С. И.).

Ст. Павшино, Калужской ж. д., Московской обл. — Беловой

«Супруга! Службу свою хвалить нельзя, у вас, наверное, говорят, что война скоро кончится, что финские войска переходят на нашу сторону. Ни одного финского солдата не перешло к нам, а что писали, что корпус перешел на нашу сторону, то я с этим финном разговаривал, они жили у нас 20 лет, их сформировали и привезли в гор. Терийоки в Финляндию, а на самом деле, это наши войска» (ППС-1, 402-й арtpолк, парк, подр. [азделение] Белов).

Москва, ст. Перово — Авериной

«Дина! 8-го выступили в бой. Рядом стреляют, убивают, ранят лошадей и людей. Ты никому не говори, что в нашей дивизии почти треть убили и ранили, а главным образом командование. Жертв очень много. Если наши выпускают тысячи снарядов, то финны в сутки только несколько десятков, но здорово уязвляют, так как наших

войск много, куда ни попадут — везде сколько-нибудь убьют, а они сидят в укреплении, которые наши пушки не берут. Продвигаться трудно и медленно, большие жертвы» (ППС-73, 674 сп, Новиков И. Д.).

Ленинград — Копыловой

«Мои дорогие! Переживаю сильный холод и голод, хлеба не помню когда видел, только и питаемся снегом. На этом месте стоим уже 6 суток, и все время бомбим укрепления перед городом, где очень прочно засели финны и никак мы не можем их выбить отсюда. Вовка» (ППС-245).

Новгород — Семикиной

«Родные! Сейчас нахожусь около дивизионной санчасти, и каждый день вижу, как сюда привозят тяжело и легко раненых бойцов нашей армии. Вчера за один день их прибыло 350 человек, не считая убитых. Здесь в лесу умирающих от ран зарывают в братские могилы человек по 100—150. Ужасная картина. Сын» (ППС-469, фамилии нет).

Ленинград — Власовой

«Настя! Если убьют меня, то ты не узнаешь лишь потому, что сейчас много есть убитых, прямо валяются на площади в лесу, а потом их закапывают. Вот, Настя, нам с тобой больше, наверное, не увидиться. Саша» (ППС-245, 28 ПАТ 5-й батальон, 2-й дивизион, Власов).

Ленинград — Корзун

«Дорогие родные! Я сейчас работаю на новом месте — в противотанковом дивизионе во взводе разведчиков. Пока еще жив и здоров. Сегодня у нас решительное наступление, сейчас идет сильная артиллерийская подготовка, после чего начнем наступление на противника. Теперь, если от меня не будет 20 дней писем, так это значит, что убили, потому что теперь приказано не сообщать об убитых, а [только] после войны, и хоронить в братских могилах на поле боя у дорог с надписью ...*** Мои старые письма и это рви и никому ничего не говори, это, я думаю, тебе ясно. После смерти заплатят вам деньги всего два месяца, а потом не платят, это сообщают только тебе, больше это никому не говори. Мы все время воюем в лесу. Здесь кто не курил, тот начал курить, ты знаешь почему. Но, ничего, скоро возвратимся победителями, через год примерно» (ППС-185, 52-й ПТД, Корзун).

Смоленская обл., Вяземский район — Крюковой

«Родные! Мы находимся в самом бою, ничего не видно, ничего не слышно, кроме того, что валяются наши бойцы не по 10 человек, а по 100—150 человек. Кругом темно, видно только [как] течет кровь, и стонут наши братья. Сердце у меня закаменело, глаза стали, как у зверя, не мылся 20 дней и шинель не раздевал, ноги к сапогам приросли. Сейчас идет ужасный бой, противник дает большое сопротивление. На одном месте 7 дней. Муж и сын Гриша» (ППС-73, батальон связи, Крюков).

Ленинград — Михайлову

«Привет от брата! Подходим к гор. Виипури. Бой большой. Со всех кустов финны стреляют, очень много жертв. Много танков угробили. Очень плохо, что наши са-

*** Многоточие в документе.

молеты не действуют, их самолеты здорово действуют, часто нас обстреливают и бомбы спускают. 9 числа с нашего батальона пехоты осталось из роты 6 человек, остальных финны угробили» (ППС-245, Михайлов).

Ленинград — Голову

«Жена Сонечка и дети! 6-го числа подошли к сильно укрепленному району и бросились в атаку, но с большими потерями отступили обратно, 7-го числа пошли опять в атаку, но с другой стороны, и тоже отступили обратно, опять понесли большие потери и таким образом мы ходили 4 раза и все безрезультатно, потеряли больше, чем 1/2 полка народа и много начсостава. И вот теперь думает наше начальство — каким образом взять эти укрепления? Пехотой их взять никак нельзя» (ППС-185, 7-й стр. полк, 1-й батальон, взвод связи, Вошлеев).

Смоленская обл., ст. Идешково — Борисовой

«Жена Настя! 6 декабря в бою с белофиннами наш полк понес большие потери, примерно процентов 70, как командования, так и бойцов, убитых и раненых. Здесь белофинны укрепились так, что осложняет подступ наших войск. Потери финских войск нам неизвестны. Муж» (ППС-73, 469 сп, взвод ТВО, Борисов).

Смоленская обл., гор. Вязьма — Белкиной

«Жена Мария! Нахожусь в бою, очень много побито бойцов и командиров — нашей дивизии комсостава — 80 %, бойцов — 50 %» (ППС-73, ОРБ, кавэскадрон, Белкин).

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
[СИДНЕВ]

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА ОО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЭПФЕЛЬ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 612–618. Подлинник.

**126. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ
ЧАСТЕЙ 7-й АРМИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ,
ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И ПРОТИВНИКА**

№ 671950
г. Москва

27 декабря 1939 г.
На 23.00

Совершенно секретно

**Заместителю начальника Особого отдела ГУТБ НКВД СССР
майору госбезопасности Осетрову**

На Карельском перешейке по состоянию на 23.00 27 декабря с. г. существенных изменений не произошло.

7-я армия находится в следующем положении.

Части 19-го стр. корпуса в течение дня продолжали подготовку исходного положения; 50-й стр. корпус производил перегруппировку сил.

В других частях армии изменений не произошло.

ВВС 7-й армии бомбардировали радиостанцию Лахти, желдорстанции и скопления войск противника. В воздушном бою сбито два истребителя противника.

Части 8-й армии в течение дня вели оборонительный бой на ранее занятых рубежах.

В районе действий 155-й стр. дивизии, м. Ханаланахо, 24 декабря с. г. противник силой до двух батальонов пытался обойти фланг 786-й стр. полка, попытка противника была отбита. В результате боя у противника захвачено: 4 пленных, 9 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета, 20 винтовок и 500 пар лыж.

26 декабря с.г. на участке 14-й армии противник, численностью до батальона пехоты с приданной батареей артиллерии, повел наступление на передовые части 52-й стр. дивизии. Наступающий противник в результате боя был отброшен. Для преследования противника было выделено две роты 58-го стр. полка с приданным подразделением танков. Настигнув противника на 132-км, последний, не приняв боя, разбежался.

27 декабря с. г. в 12 ч 15 мин на участке 8-й армии в районе Поросозеро в направлении Иломанси самолет противника сбросил листовки.

В тот же день три белофинских бомбардировщика дважды бомбили пос. Валмза, сбросив 16 авиабомб, из которых 8 разорвались; в результате бомбежки контужено два красноармейца.

В тяжелом положении продолжает оставаться полк Карельского укрепрайона действующий на левом фланге 7-й армии. Занимаемый полком КаУР участок фронта, равен участку дивизии. Однако за полком никаких частей не имеется, и он действует самостоятельно без всякой поддержки. За последние 10 дней на правом фланге полка сменилось несколько дивизий: 123-я, 138-я, 70-я, 100-я и 43-я стр. дивизии. Все они присылали в полк своих делегатов для установления связи с полком, но в действительности, никакой связи не поддерживали и помощи полку не оказывали.

При наличии такого положения, когда полк не имеет за собой никаких резервов, а части, действующие справа, не оказывают помощи, возможен прорыв противника, что может повести к поражению полка.

До сего времени полк продолжает оставаться без артиллерии. Обещанный штатом 7-й дивизион артиллерии не прибыл.

Бойцы полка КаУР не имеют валенок и ведут бой с противником обутые в ботинки с обмотками.

За последнее время поступает ряд материалов, указывающих на неудовлетворительное руководство со стороны командования Отдельного стрелкового корпуса, действующего в составе 9-й армии.

В материалах сообщается, что командир корпуса Шмыров²¹⁰ и комиссар корпуса Чумаков частями корпуса руководят плохо, за время боевых действий в частях были только один раз в штабе 529-го стр. полка.

Работники штаба корпуса командивом Шмыровым игнорируются и никакого участия в разработке оперпланов по частям корпуса не принимают.

Начальник 1-го отдела штаба корпуса полковник К. [...] * в беседе с командирами штаба неоднократно заявлял: «На моей обязанности лежит ответственность за реальность и своевременность разработки оперативных планов, однако, с начала боевых действий я ни к одной оперативной разработке привлечен не был».

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

Начальник химслужбы корпуса военный инженер 2-го ранга М. [...] среди командиров штаба корпуса высказывает следующее мнение: «Если бы я руководил частями корпуса, уверяю, что положение давно бы изменилось в сторону продвижения частей вперед, так как я занял бы тактику глубоких обходов противника, что требует сама обстановка местности. Наше командование обходов не применяет».

54-я стрелковая дивизия, входившая в состав Отдельного стрелкового корпуса, за время боевых операций 19—21 декабря с. г. понесла большие потери, и части ее находятся в тяжелом состоянии.

19 декабря с. г. батальон, усиленный артиллерией, саперами, пульвзводом и другими подразделениями, следовал по рокаде Кухмониэми — Нурми-Ярви и в 4 километрах от Нурми-Ярви был окружен и уничтожен противником. Две стрелковые роты, следовавшие в помощь этому батальону, утром были окружены противником и уничтожены. Весь личный состав этих рот в момент окружения противником, включая и охранение, спали. 21 декабря с. г. остатки этого батальона, 53 человека, в том числе 40 раненых, присоединились к 529-му стр. полку.

Эти два случая внесли еще большую растерянность в управление частями со стороны командования 54-й стр. дивизии. С 21 декабря с. г. командование 54-й стр. дивизии решило перейти к обороне. Потери частей дивизии по состоянию на 23 декабря с. г. составляли 50 %.

24 декабря с. г. противник на участке стыка 118-го и 337-го стр. полков 54-й стр. дивизии, усиленной ротой перешел в наступление. Финский самолет поддерживал наступление, обстреливал пулеметным огнем тылы 118-го стр. полка.

Личный состав частей 54-й стр. дивизии не снабжен полностью обувью и теплой одеждой — не хватает 1000 пар сапог.

Командование 54-й стр. дивизии и Отдельного стрелкового корпуса действительное положение в частях дивизии скрывают от командования 9-й армии.

Наиболее неблагоприятно обстоит дело с 529-м стр. полком 54-й стр. дивизии.

«Политико-моральное состояние бойцов 529-го стр. полка после неоднократных неудачных атак с целью выбить противника с укрепленных рубежей стало надломленным. Наблюдается массовый уход бойцов с огневых рубежей в тыл под различными предлогами, в результате чего в стрелковых ротах осталось от 12 до 25 бойцов».

Установлено, что за последнее время в частях действующей армии из числа раненых во время боевых операций значительная часть имеет легкие ранения рук и ног. Так, по одному только 529-му стр. полку (9-я армия) за 6 дней поступило в госпиталь 68 человек с ранением рук и 52 человека с ранением ног. По батальону 305-го стр. полка (9-я армия) за два дня поступили с ранением рук 81 человек и ног — 28 человек.

Медицинским осмотром устанавливается, что часть из этих ранений является саморанениями. 20 случаев самострела подтверждены расследованием ОО НКВД Отдельного стрелкового корпуса.

Материалы расследования в отношении этих лиц переданы в военную прокуратуру для предания виновных суду.

Факты самострела среди бойцов имеют место и в других частях.

Красноармеец 220-го дивизионного госпиталя (7-я армия) Никифоров, выстрелом из винтовки ранил себя в руку. Военным трибуналом Никифоров приговорен к высшей мере наказания.

Красноармеец 7-го стр. полка 24-й стр. дивизии 7-й армии Карпов за саморанение и побег с позиции приговорен военным трибуналом к высшей мере наказания.

Красноармеец 2-й роты 118-го стр. полка 9-й армии Костяков выстрелом из винтовки раздробил себе указательный палец левой руки. В этой же 2-й роте одновременно с Карповым ранили себя в руки красноармейцы Антипов и Коргушев. Причем, все трое уроженцы с. Лавы Елемского района Орловской обл. Расследование закончено, и материал передан Военному прокурору для предания суду.

По 7-й армии выявлен факт доставки на передовые позиции негодных артиллерийских снарядов. 24 декабря с. г. в адрес артсклада № 1466 на ст. Терийоки были присланы и переправлены на фронт в 136-ю стр. дивизию 7-й армии 8 вагонов 152-мм снарядов. Когда на позициях распаковали ящики, в них оказались старые незаряженные гранаты. Вагоны и ящики были опломбированы, прибыли со ст. Котово из артсклада № 46.

ОО НКВД ЛВО производится расследование.

Политико-моральное состояние частей действующих армий в основном удовлетворительное. Однако со стороны подучетного элемента и отдельных бойцов отмечены факты антисоветских проявлений.

«Я не хочу здесь находиться и не хочу воевать, а меня насильно принуждают и многие из бойцов не хотят здесь находиться, а их также принуждают здесь быть и воевать» (санструктор полка КаУР Барабашин).

«Мы сами наступаем на Финляндию, где же наш лозунг: «Чужой земли мы не хотим», а сами идем, тогда, как финны на нас не идут войной» (красноармеец 596-го стр. полка 122-й стр. дивизии 9-й армии Ш. [...]).

«Виноваты мы, а не финны. Зачем мы к ним идем, у нас своей земли достаточно. Мы 20 лет жили, не боялись опасности, а теперь боимся» (красноармеец 715-го стр. полка 122-й стр. дивизии 9-й армии П. [...]).

«Для СССР грозит большая опасность. Западные государства, заседающие в Лиге Наций, безусловно, помогут финляндскому правительству, так что Красной Армии придется с трудом удерживать позиции» (врач вещевого склада № 70 Е. [...]).

За последние дни выявлено, что бойцы частей действующих армий в письма на родину вкладывают контрреволюционные листовки, разбрасываемые финскими самолетами в расположении наших частей.

По всем фактам контрреволюционных высказываний производится расследование на предмет привлечения виновных к судебной ответственности.

Оперативно-следственные мероприятия

Допросами пленных выявлено, что среди значительной части финских солдат отмечается нежелание воевать с частями Красной Армии.

Пленный солдат 11-го пехотного полка С. [...] на допросе 24 декабря с. г. заявил: «Настроение значительной части финских солдат против войны, они считают войну бесцельной, так как финская армия не сможет победить Красную Армию. В бой солдаты идут неохотно, особенно в наступление и разведку, а предпочитают обороняться. На Куолема-Ярви был случай, когда 11 солдат отказались идти в разведку. Офицерство уговаривает солдат сдерживать напор Красной Армии, ибо идет помощь из Англии, Франции и Швеции.

Население в большинстве осталось бы на месте, но офицеры-шюккористы выселяют и сжигают постройки. Как солдаты, а также и население, не могут показать своего политического лица, ибо свирепствует жестокий террор.

Действие вашей артиллерии не эффективно, ибо мало прямых попаданий, стреляют по площади и рассеянно, поэтому нет такого морального действия на солдат и они быстро привыкают. Если Красная Армия действовала бы активнее, безусловно, финские солдаты сдавались бы в плен.

Листовок Советского правительства и Народного финского правительства нигде я на нашей территории не видел, а о народном правительстве я слышал из наших же газет с отрицательной стороны. Вести пропаганду очень тяжело, ибо в полку 20 % шюккористов и следят за каждым солдатом».

Захваченный в плен частями 14-й армии капрал А. [...] с ротой резервистов, сформированной 7 декабря с.г. из рабочих английской концессионной электростанции, подтверждает, что солдаты финской армии к войне настроены отрицательно, воюют лишь потому, что запуганы расстрелами со стороны офицеров. Аналогичные показания дают и пленные солдаты из его роты.

Рядовой солдат финской армии Х. [...] также заявляет, что среди солдат имеются антивоенные настроения. Солдаты высказывают недовольство политикой финской военщины, спровоцировавшей войну с СССР.

В своих показаниях пленные солдаты указывают, что среди финских солдат, особенно резервистов, имеются намерения к сдаче в плен частям Красной Армии. Рядовой солдат финской армии К. [...] добровольно сдавшийся в плен, на допросе заявил, что два брата К. [...]*, служащие солдатами в финской армии, имеют намерение перейти на сторону частей Красной Армии.

Солдат-резервист 37-го пехотного полка П. [...] на допросе показал, что офицеры его полка рассказывают солдатам о том, что финская армия получает вооружение от Англии и Швеции.

Установлено допросами пленных, что в финской армии созданы специальные легкие отряды из проверенных кадровых финских солдат, которые снабжены лыжами и мотоциклами. В задачу этих отрядов входит уничтожение жилых домов путем поджога, минирование дорог и мостов (Показание пленного финского солдата 37-го пехотного полка П. [...]*).

Явившийся в штаб 52-й стр. дивизии бывший солдат Петсамовского погранбатальона Х. [...]*, дезертировавший во время боевых действий из финской армии, на допросе рассказал, что финские части, отступая из Салми-Ярви, расстреляли всех своих раненых солдат, находившихся на излечении в местной больнице. Здание больницы с трупами расстрелянных раненых сожгли.

Особым отделом НКВД 9-й армии задержан оставленный в тылу шюккорист М. *. Для ведения антисоветской деятельности среди местного населения и как связист. В процессе допроса М. [...] показал, что он в прошлом являлся служащим финской погранохраны. О своей принадлежности к шюккоровской организации М. [...] сказал: «18 лет тому назад я вступил в члены шюккоровской организации, в которой и состоял по день ареста. В составе батальона Хямяляйнен я в чине мл[адшего]. сержанта участвовал в налете на Советскую Карелию. Участвовал в боях с красными частями под Видлицей. Позднее служил в финской погранохране, допрашивал задержанных, намеревавшихся уйти нелегально из Финляндии в СССР. Следствие продолжается.

Особым отделом НКВД 19-го стр. корпуса 24 декабря с.г. за контрреволюционную деятельность арестован командир отделения 1-го отдельного восстановительного желдорбатальона К. [...] Следствием контрреволюционная деятельность К. [...] подтверждена и последний 26 декабря с.г. военным трибуналом 19-го стр. корпуса приговорен к высшей мере наказания.

Арестованный ОО НКВД 123-й стр. дивизии 7 декабря с.г. красноармеец 264-го стр. полка 123-й стр. дивизии С. [...] за самовольное оставление позиций и попытку бежать с фронта военным трибуналом 50-го стр. корпуса приговорен 21 декабря к высшей мере наказания.

26 декабря с.г. военным трибуналом приговорен к высшей мере наказания за побег с позиции санинструктор 96-го арtpолка Ш. [...]», задержанный ОО НКВД 7-й армии.

20 декабря с.г. в нашей сводке № 671216 сообщалось о ложной информации командира 138-й стр. дивизии (7-я армия) комбрига Пестеревича о захвате у противника дер. Хотинен, в связи с чем была сорвана артиллерийская подготовка. Произведенным ОО НКВД 7-й армии расследованием факт подтвержден, и материал передан Военному прокурору.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 635–647. Подлинник.

**127. ШИФРТЕЛЕГРАММА № 44198 ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТЪ НКВД СССР И В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
НКВД ЛВО О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 52-й СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ, 112-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА И СЛЕДСТВЕННОЙ
РАБОТЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА АРМИИ**

№ 55

27 декабря 1939 г.
Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

26 декабря передовые части 52-й дивизии [на] 125-м километре приняли бой с наступающим противником численностью батальона с батареей. Наступление отбито, противник с потерями отброшен к югу, оставив один труп. Отряд преследованием 2 рот 58-го полка и выводом танков настиг противника на 132-м километре, противник разбежался, оставив одну автомашину, разбитую танком. На 138-м километре противник отступил, поджог 2 дома.

Наши потери: 7 убито, в том числе политрук роты младший лейтенант, 10 ранено. При этом следует отметить: 25 декабря командование 52-й дивизии было предупреждено командованием армии, что, по данным авиаразведки, к переднему краю обороны 112-го полка сосредоточиваются части противника и предложено принять меры к усилению переднего края обороны. По предварительным данным, командование 112-го полка майор Обушенкин и батальонный комиссар Фролов, усилив оборону пехотой, более эффективных мер не приняли, окопы не подготовили, танки не разогреты, последние к месту боя подошли с большим опозданием. На место выехали два старших оперуполномоченных особого отдела 14-й армии для расследования. Результаты — в следующей сводке.

Сообщаем результаты следственной работы Особого отдела 14-й армии по военнопленным: в 6 километрах западнее никелевых разработок захвачен в плен капрал Арво из разведывательной роты, сформированной 7 декабря из резервистов рабочих английской концессионной электростанции. Пленный показал, что солдаты к войне настроены отрицательно, запуганы расстрелами. Наши листовок, сброшенных с самолетов, солдаты не встречали.

По поводу разбросанных листовок с самолетов недостаточно информирован ВС 14-й армии. С первым вылетом будет усилено распространение листовок. В штаб

52-й дивизии явился дезертир Петсамовского погранбатальона Хилитунин, скрывавшийся в Норвегии. Допрошенный показал, [что] со слов норвежца Самето, известно, что противник, отступая в Салми-Ярви, расстрелял всех своих раненых солдат, помещенных в местной больнице, и сжег ее. Протокол допроса высылаем почтой.

КЛОЧЕВ
БОРОДУЛИН²¹¹

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 534–535. Расшифрованная телеграмма.

**128. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. М. БЕЛЯНОВА — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ГУГБ НКВД СССР О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ПОРАЖЕНИЯ
И БОЛЬШИХ ПОТЕРЬ 75-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 8-й АРМИИ**

№ 2170
г. Москва

27 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР
старшему майору госбезопасности
тов. В. Бочкову**

**О причинах и виновниках больших потерь личного состава
и вооружения 75-й стрелковой дивизии**

В результате выезда на место предварительным расследованием установил, что 75-я стрелковая дивизия является кадровой, и до вступления дивизии в бой с белофиннами была, за небольшим исключением, полностью укомплектована личным составом и вооружением. Средствами перевозки — транспортом дивизия полностью была не удовлетворена, но с начала вступления в бой дивизии была придана часть транспортных средств 139-й стрелковой дивизии.

Начальник штаба 75-й стрелковой дивизии майор Ковашук в своем личном объяснении пишет: «Дивизия почти полностью была укомплектована людским составом. Во всяком случае, людского состава было достаточно для ведения боя». И дальше: «В части вооружения, дивизия была достаточно вооружена, если не считать ОРБ, который имел только 5 бронемашин из положенных 10—15 штук».

Командир дивизии комбриг Степанов и комиссар дивизии Ткаченко в своих объяснениях пишут: «75-я стрелковая дивизия перед началом боевых действий была в полной боевой готовности» (**Степанов**).

«В основном дивизия была готова перед боем решать любую боевую задачу» (**Ткаченко**).

Начальник политотдела 75-й стрелковой дивизии Хлызов о состоянии дивизии перед началом боевых действий в своем объяснении пишет: «Перед началом боевых действий состояние дивизии было крепкое, здоровое, бойцы и командиры были обижены, что 75-ю стрелковую дивизию держали в резерве, всем хотелось идти в бой. Характеризуется это тем, что около полутысячи было подано заявлений в партию».

Таким образом, в оценке самих руководителей дивизия к ведению боя была подготовлена. Однако следует сделать существенную оговорку. 75-я стрелковая дивизия до июня месяца 1939 г. находилась на Украине (Лубны, Харьковский военный округ). Контингент, из которого комплектовалась дивизия, преимущественно состоял из жителей Украины и, кроме того, дивизия готовилась к ведению боя на равнинной степной

местности. Эта особенность отрицательно сказалась во время боевых действий дивизии, т. е. дивизия для боевых действий на лесисто-пересеченной местности с глубоким снегом была подготовлена слабо. Кроме этого, личный состав дивизии, в том числе и начальствующий состав, смутно представлял тактику ведения боя белофиннов. Бывший Военный совет армии* в лице Хабарова и Шабалова не передавал дивизии опыт боев других воинских соединений и уроков поражения 139-й стрелковой дивизии.

75-я стрелковая дивизия вводилась в бой бывшим Военным советом армии по частям и даже по подразделениям, предварительно не обеспечивая дивизии, путь движения (части 75-й стрелковой дивизии двигались по одной и той же дороге, которая являлась основной дорогой 139-й стрелковой дивизии). Дорога была забита всех разрядов транспортом и созданными на дороге пробками.

Ввод в бой 75-й стрелковой дивизии по частям и командование дивизией бывшим Военным советом армии (Хабаров и Шабалов) через голову командира и комиссара дивизии — преступно.

Командир 1-го стр. корпуса²¹², командир 75-й стр. дивизии Степанов, комиссар 75-й стр. дивизии Ткаченко, начальник политотдела 75-й стр. дивизии Хлызов в своих личных объяснениях пишут:

«В результате неуспеха 139-й сд последовало распоряжение армии о смене ее двумя полками 75-й стр. дивизии. Эти полки прибывали пачками с большой растяжкой и опозданием. Вместо того, чтобы эту смену дивизии организовать и руководить ею, штаб корпуса разгоняется как орган управления. Начштаба комбриг Понеделин назначается командиром 139-й стр. дивизии, командир корпуса уезжает заместить легкого раненого командира 75-й стр. дивизии комбрига Степанова. Член Военного совета тов. Шабалов разгоняет всех командиров штаба по мелким поручениям» (**Панин**).

«Одной из причин неудачных действий дивизии является то, что дивизия бросалась в бой по частям, побатальонно, иногда через голову командира дивизии (батальон 28-го стр. полка был брошен в обход без ведома командира дивизии) (**Степанов**).

«Использование дивизии считаю ненормальным — рвали по кусками, например: не успела дивизия сосредоточиться в дер. Вяликюля, как получила приказ — 38-му стр. полку выступить в направлении 139-й стр. дивизии, 115-й стр. полк тоже не остался в нашем распоряжении, а 34-й стр. полк остается в распоряжении 8-й армии — вот уже начало, когда дивизию рвут по кускам. 28-й стр. полк еще не сосредоточился полностью, как 1-й и 2-й батальоны без тылового обеспечения сразу перебрасывают в бой и отходят от нашего подчинения. В общем, дивизию все время рвали на куски побатальонно, в результате терялась маневренность и командирование дивизии и полков (**Ткаченко**).

«Дивизия использована была, по моему мнению, не совсем верно:

1. Раздробленность ее по частям, посылка в обход в разведку ротами, батальонами непосредственно армией и корпусом.

2. Дивизия, как таковая, в целом не дралась, а часто переподчинялась то корпусу, то дивизии, и вот так до последнего дня, и часто было без ведома командования дивизии.

3. Дрались отдельные батальоны, полки» (**Хлызов**).

Ввод в бой 75-й стр. дивизии по подразделениям в момент деморализации 139-й стр. дивизии не воодушевил 139-ю стр. дивизию, а наоборот, бойцы 75-й стр. дивизии заразились психозом паники бойцов 139-й стр. дивизии.

* Имеется в виду 8-я армия.

Кроме этого, введение в бой отдельных подразделений с непродуманными задачами приводило к уничтожению дивизии по частям без всяких оснований на успех.

«Пропуск 139 сд через подходящие части 75 сд, сыграл также немалую роль в части отрицательного влияния своего на воинов 75 сд» (Панин).

«Поспешное бросание батальонов в бой, благодаря чему командиры батальонов не смогли правильно организовать разведку, охранение и развертывание в боевые порядки» (Командир 75-й стр. дивизии Степанов).

«Полк был введен в бой побатальонно: 1 сб 16 декабря, 2 сб — 19 декабря и 3 сб — 21 декабря, что ослабило мощь полка. Причиной больших потерь являются: а) неясность обстановки, б) нацеливание побатальонно, что давало противнику бить по частям» (командир 115-го сп Мисан и комиссар полка).

«По приходе меня с отрядом, части 139-й стрелковой дивизии в панике отходили, причем, по пути движения к месту боя на всем пути движения встречался сплошной поток бегущих с фронта из частей 139-й стрелковой дивизии, которые говорили всякие ужасы своего поражения. Бойцы и командиры не верили этому поражению. В бой вступил состав отряда с исключительным рвением и с исключительной стойкостью. В течение суток дрался отряд и лишь, благодаря чему паники со стороны остатков частей 139-й дивизии, бездействия артиллерии и большой убыли комсостава, отряд отступил метров на 500. В половине дня прибыл 3-й батальон без 9-й роты. Причиной поражения считаю ввод в бой неполной части, а [полк] был разбит по частям, мне приходилось командовать не полком, а сводным отрядом, т.е. быть за командира батальона, а командирам батальонов — за командиров рот. Не был введен в бой полноценный организм полка, а раздерган по мелким отрядам не одновременно, отсутствие должной поддержки артиллерии» (командир 28-го сп Гладышев).

«Накануне вступления дивизии в боевые действия, дивизия целиком не приняла участия, а только [полк] был отправлен в распоряжение командира 1-го стр. корпуса 28-й стр. дивизии, который и был введен в бой на участке 139-й стр. дивизии. Остальные же части 75-й стр. дивизии вместе со штадивом продолжали находиться в резерве командующего 8-й армией, и только спустя день был получен приказ о выступлении 115-го стр. полка с 68-м арт. полком, а 34-й стр. полк был оставлен в резерве 8-й армии. До прихода 115-го стр. полка на фронт в 28-м стр. полку положение было на фронте уже ненормальным, причина — общение с частями 139 сд, что отразилось на состоянии частей дивизии. В бой на помощь 28-му стр. полку вводились по одному батальону 115-го стр. полка»**.

Командир 2-го батальона 28-го стр. полка 75-й стр. дивизии (батальон, который с 14 по 18 декабря был в обходе) Подставкин в своем личном объяснении пишет: «Все наши уставы говорят — надо бить (противника) кулаком, а они стали бить растопыренными пальцами, а поэтому и получилось: противника с фронта не сдерживают, а посылают в тыл такую громадину, как батальон, оторвав его от боеприпасов и пищи и без связи. Такой маневр я считаю, был неправильным и правильно было бы зайти во фланг противника и бить его по флангу совместно с любовыми частями».

Начальник артиллерии 75-й стр. дивизии полковник Селезнев в сообщении ОО НКВД 75-й стр. дивизии пишет: «Если бы дивизия вступила в бой в целом или даже полком в целом, то и тогда не было бы, по моему мнению, такого положения, как сейчас. Что случилось? 28-й стр. полк вступил в бой, после совершения, я бы сказал, тяжелого марша, побатальонно тогда, когда 139-я стр. дивизия уже отступала». И дальше: «Итак, 28-й стр. полк вступил в бой побатальонно и побатальонно был раз-

** Далее в документе зачеркнуто.

бит. Виновником этого я лично считаю штаб корпуса. При выступлении 115-го стр. полка картина, по моему мнению, повторилась та же самая, что и в 28-м стр. полку, т. е. полк с марша, с неподтянутыми тылами и подразделениями, вступил в бой не в кулаке, а с растопыренными пальцами, опять же распоряжением штаба корпуса, а командование дивизии 75-й резко вопрос, как видно, не ставило против таких мероприятий и не доказывало, что дивизия при таком положении может быть разбита по частям».

Нетрудно видеть из вышеприведенного материала, что бездарность бывшего командования 8-й армии привела его к тяжелому преступлению, ярким проявлением которого является огромная потеря рядового и комначсостава, а также материальной части современных, способных решать любые задачи 139-й и 75-й стрелковых дивизий.

Бывшему Военному совету 8-й армии было совершенно очевидно еще 12–13 декабря, что 139-я стр. дивизия окончательно (по вине Хабарова и Шабалова) деморализована, и части ее за отсутствием комначсостава (выбит) бегут. При такой сложившейся обстановке было преступно расчленять полки 75-й стр. дивизии на батальоны и побатальонно подставлять 75-ю стр. дивизию на разгром.

Бывший Военный совет превращал командиров полков в командиров батальонов, не думая о том, что остальные подразделения полка остаются неуправляемыми.

Заход в тыл 2-го батальона 28-го стр. полка без ясно поставленной задачи и без тщательно продуманного плана действий остальных частей, является безграмотным и преступным. 14 декабря 2-й батальон был брошен в обход. Связь с батальоном отсутствовала. 17 декабря был отдан приказ на отступление с занятием рубежа обороны в 1,5 километрах западнее Пойосвара. Батальон, таким образом, оставлен был в тылу противника без надежды на его возвращение. Только героизм бойцов и упорство командира 2-го батальона 28-го стр. полка Подставкина могли победить невероятные трудности, и 2-й батальон 18 декабря вышел в тыл к своим частям с большими потерями.

Бывшему Военному совету оказались недостаточными уроки разгрома по частям 28-го стр. полка, он продолжал свою бездарность, подготавливая по частям и 115-й стр. полк, который в настоящее время небоеспособен и требует, также как и 28-й стр. полк, значительного пополнения рядовым и комначсоставом, а также и вооружением.

Одной из следующих причин деморализации 75-й стр. дивизии является отсутствие планомерного, продуманного руководства боями дивизии, когда корпусом, начиная с 17 декабря и по 24 декабря, командовал Хабаров.

По этому вопросу заместитель командира 1-го стр. корпуса Панин (Панин с приездом Хабарова в 1-й стр. корпус был назначен заместителем командира корпуса) в своем личном объяснении пишет: «Руководство боем 75-й стр. дивизии, ее отход на Пойосвара, оборона Пойосвара, Мякивара и отвод на рубеж Айтакоски, происходило в условиях исключительного дергания командования дивизии, неясности в постановке задач и командования полками через голову командования дивизии. Эта нервозность в управлении корпуса (корпусом) целиком отражалась на дивизии, сбиваемой ежеминутными одно за другим дополняющими и отменяющими распоряжениями. Считаю, что при своевременной организации обороны Пойосвара силами свежего 34-го стр. полка без ничем не вызываемого бросания двух батальонов в обход, оборона Пойосвара была бы прочной и не вызвала бы необходимости отхода на Айтакоски. Отход 75 сд на Айтакоски совершился без плана, твердого приказа — какому полку и на каком рубеже до какого времени держаться. В ре-

зультате чего и получилось, что наиболее свежий 34-й стр. полк отходил, не имея соприкосновения с противником».

Командир 75-й стр. дивизии Степанов в личном объяснении указывает: «Неправильное использование дивизии в первых боях со стороны командующего войсками тов. Хабарова, дергание, влезание в функции командиров дивизий, полков, поставило дивизию в крайне трудные условия и является одной из главных причин неудачных действий дивизии».

Выше перечисленные причины явились решающими в деморализации 75 сд. Начиная с 14 декабря и по 24 декабря, дивизия, по предварительным данным, потеряла личного состава:

	Старшего и среднего комначсостава	Младшего начсостава	Рядового состава	Всего
Убито	33	109	812	954
Ранено	88	129	1312	1529
Пропало без вести	20	55	1544***	1619
ИТОГО	141	293	3668	[]****

Разбито и оставлено на поле боя	
Винтовок	— 1326
Револьверов	— 33
Станковых пулеметов	— 71
Ручных пулеметов	— 79
Зенитных пулеметных установок	— 2
Пушек	
а) 37-мм	— 3
б) 45-мм	— 9
в) 76-мм	— 5
Танков	
а) Т-38	— 5
б) Т-26	— 10
в) Т-20	— 5
Бронемашин	— 3
Раций разных	— 7

ВЫВОД:

1. В тяжелых потерях, как по 139-й стр. дивизии, так и по 75-й стр. дивизии, на основании материалов предварительного расследования, прежде всего, виноват бывший Военный совет 8-й армии — Хабаров и Шабалов. Эти бездарные руководители, не прислушиваясь к сигналам и просьбам командиров соединений, поставили под удар физически ослабленную 139-ю стр. дивизию и, не учитывая уроков тяжелых потерь 139-й стр. дивизию, по частям подставляли под удар 75-ю стр. дивизию. Хабаров, будучи сначала командующим 8-й армии, а потом командиром 1-го стр. корпуса, выбивал инициативу у командира дивизии в управлении дивизией, т. е. по существу снял ответственность с командира дивизии за дивизию.

*** Так в документе.

**** Всего убитых, раненых, пропавших без вести — 4102.

2. Командир дивизии Степанов и комиссар дивизии Ткачев, видя действия бывшего Военного совета армии неправильными (ввод в бой дивизии по частям и командование Хабаровым дивизией через голову командира дивизии), не приняли решительных мер и не воспрепятствовали этому путем постановки вопроса перед Народным комиссаром обороны СССР.

3. Считаю необходимым поставить вопрос о привлечении Хабарова к уголовной ответственности.

4. Шабалова из 8-й армии отозвать и, как минимум, понизить в должности.

5. Командира 75-й стр. дивизии Степанова заменить другим, более решительным командиром.

Материал предварительного расследования направляю в военную прокуратуру 8-й армии.

Приложение: на «37» листах****.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 20–28. Подлинник.

129. СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ — Л. П. БЕРИИ ОБ ОТКЛИКАХ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ НА ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ФИНЛЯНДИИ

№ 27970
г. Москва

27 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Народному комиссару внутренних дел Союза ССР,
комиссару госбезопасности 1 ранга
тов. Берии**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Об откликах населения гор. Ленинграда и области на события в Финляндии

Происходящие события в Финляндии с каждым днем продолжают привлекать внимание самых широких слоев населения гор. Ленинграда и области. По этому вопросу со стороны населения города и области наблюдаются самые различные высказывания и толкования.

За последнее время особенно усилилась активизация враждебных элементов, которые ведут антисоветскую агитацию и распространяют самые гнусные клеветнические измышления в отношении мероприятий Советского правительства, расценивая их как агрессивные действия Советского Союза.

Для иллюстрации приводим наиболее характерные из них.

Инженер стройконторы Лензаготплодоовощторга Швиль по поводу событий в Финляндии среди служащих конторы заявил: «Наступление на Финляндию — это

**** Не публикуется.

есть красная агрессия. Новое народное правительство, созданное в Финляндии, — это марионеточное правительство, и оно в глазах финнов не имеет никакого авторитета и не будет иметь».

Служащий Электропроекта Н. [...]*, обсуждая последние события в Финляндии, сказал: «Поведение Советского Союза в отношении Финляндии подлое. Даже царское правительство и то как-то обосновывало свою агрессию, а здесь прямой захват».

Преподаватель 32-й школы (Фрунзенский район) С. [...]* в присутствии других работников школы, говоря о военных действиях Красной Армии в Финляндии, заявила: «Смешно, что пишут о нападении Финляндии на Советский Союз. Этого, конечно, не было, надо было просто найти предлог для войны. Вот и заявили о том, что якобы нас финны обстреляли. Политика нашего правительства ясна, но она далека от политики социалистического государства».

Композитор Ш. [...]*, касаясь последних событий в Финляндии, среди своих близких знакомых высказался так: «Несомненно, что после завоевания Финляндии следующей жертвой агрессии Советского Союза станет Турция. Мы выдвинем лозунг “Освобождение стонущих под турецким игом братьев армян” и начнем войну в Закавказье. Далее мы заявим, что существование Босфора и Дарданелл является реальной угрозой для безопасности СССР, и отнимем их».

Научный сотрудник Института востоковедения В. [...]* о международных событиях среди своих сослуживцев высказал следующее: «Печать Советского Союза недостаточно полно освещает вопросы международной политики. Этот пробел я восполняю слушанием заграничных передач. Недавно я слушал выступление Идена²¹³, который призывал к созданию единого фронта в борьбе против СССР, ибо СССР является агрессором и раздувает пожар войны».

Рабочий цеха № 33 завода «Большевик» М. [...]* в присутствии рабочих: **Л. [...]*** и других, осуждая внешнюю политику Советского правительства, заявил: «Советская власть затеяла войну с Финляндией якобы для освобождения финского народа от гибели. Но там народ жил лучше, чем в настоящее время у нас. Свой народ гибнет ни за что, а чей-то народ, как говорят, освобождаем».

Рабочий-грузчик фабрики «Партизан» С. [...]* (гор. Кингисепп) говорил: «Может быть, выстрелы были произведены не финскими, а советскими войсками, потому что Советский Союз первый стянул войска на границу. Теперь нашего брата — пушечное мясо положат немало. Сначала сагируют нас, а мы, дураки, и прем грудью на пулемет. Финляндия войны не хотела и в течение 20 лет не делала угроз, и вдруг на 21-м году стала угрожать. СССР первый начал воевать, а Финляндия только защищается. Как только Молотов стал народным комиссаром иностранных дел, так и начались войны. Сначала воевали на востоке, в Монголии, потом с Польшей. Литву, Латвию, Эстонию взяли, а раз Финляндия не согласилась, пушечного мяса у нас хватит».

Проживающий в пос. Вруда (Кингисеппский район) М. [...]* об образованном Народном правительстве в Финляндии отзывался таким образом: «Откуда появилось в Финляндии Народное правительство. Это не правительство, а подставная марионеточная ширма и притом не в центре Финляндии, а с краю. Также в Финляндии нет никакого народного корпуса. Советское правительство мобилизовало финнов на советской территории и назвало его корпусом народной армии Финляндии».

Секретарь Лядского сельсовета (Лядский район) К. [...]* (эстонец) по вопросу политики Советского Союза заявил: «Для меня непонятно, к чему ведет советская власть. Особенно для меня непонятна проводимая война против Финляндии. Это

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

открытая вылазка против финского народа. Созданное новое демократическое правительство является искусственно созданным правительством на занятой нашими войсками территории Финляндии. Создала это правительство советская власть и под этой маской ведется война».

Служащий Х. [...]* (гор. Псков), защищая финляндское правительство, высказал такие мысли: «Финны ни в чем не виноваты, а виноват СССР, который хочет захватить финскую территорию. Ведь финны не беспокоили СССР, но красным почему-то захотелось захватить Финляндию. В первую очередь, безусловно, стреляли красные, чтобы иметь повод для вызова финнов, которые хоть бы чем-нибудь ответили. А когда последовали выстрелы со стороны финнов, красные стали трубить, что их обстреливают. Это сделано для того, чтобы создать общественное мнение».

Враждебные элементы, не ограничиваясь антисоветской агитацией, усиленно распространяют ложные и провокационные слухи, что среди отсталой части населения вызывает паническое настроение.

В течение последних дней распространяются слухи о том, что якобы Красная Армия не боеспособна и несет большие потери и терпит поражения.

Рабочий завода резиновой обуви и галош И. [...]* (бывший эсер²¹⁴) и **Л. [...]*** (бывший член ВКП (б)), касаясь военных действий Красной Армии в Финляндии, заявили: «Хвастались, что Финляндию разнесем в несколько часов, оказывается, дело не такое легкое и война, по-видимому, затянется надолго».

Далее, **слесарь завода Лесосудмашстроя Л. [...]*** по этому же вопросу сказал: «А все-таки наша армия воевать не умеет, идет черепашьим шагом, а ухлопали людей, наверно, немало».

Зав. снабжением инвалидной кооперации А. [...]*, говоря о военных действиях в Финляндии, выразился так: «Войска СССР в Финляндии находятся в жутких условиях, красноармейцы требуют от командования, чтобы их возвратили домой, кроме того, очень много гибнет красноармейцев. Все это говорит о том, что Красная Армия разлагается, и потому поражение СССР неизбежно».

Проживающий по Лермонтовскому проспекту М. [...]* среди своих знакомых говорил следующее: «Как послушаешь, все поражены тем, как протекает война в Финляндии. Видимо, не сладко приходится, когда они почти замалчивают. Мы до сих пор не могли занять ни одного значительного города и проходим только по 5–6 км в день. Так, пожалуй, и в год ничего не выйдет, а народу погибло уже множество, и все набирают новых и новых».

Бывший священник Г. [...]*, давая оценку операциям Красной Армии, заявил: «Думали победить Финляндию в два-три дня, собрали армию, равную чуть ли не всему населению Финляндии, теперь вот уже две недели с лишним сами прячемся в темноту. Войск нагоняют все больше и больше, а когда наступит конец — неизвестно. Наши сами не рады, что затеяли войну, а отступить стыдно перед всем миром, ведь столько кричали о нашей силе, о победоносности Красной Армии, а не можем с такой, по сравнению с нами козьявкой, как Финляндия, справиться».

Рабочий столяр (член 20-цатки Никольского собора) С. [...]*, возмущаясь, говорил: «Все население возмущено действиями наших властей. Почему не публикуют списки убитых и раненых, как это всегда делалось и делается во всех странах. У нас уже несколько десятков тысяч убитых и сотни тысяч раненых. А несчастные родственники бегают по больницам и им никаких справок не дают и фамилии не опубликовывают. Играют втемную с народом и дождутся открытого бунта».

Мастер-позолотчик Никольского собора Б. [...]* заявил: «Финский залив уже замерзает, флот наш уже скован и теперь без флота нашим серым красноармейцам

не удастся продвинуться до весны ни на шаг. Разбитых поляков легко было брать, но финны не по зубам нашим. Одними лозунгами наших красноармейцев не научить побеждать. Как скверно они дерутся, все топчутся около Терийоки. Нет, не победить Финляндии нашим! Только срам один делают на весь мир. Какие жалкие сводки дают они. Глупая война, подлая война».

Гражданка М. [...]* (колхоз «Новое Лутово» Середкинского района) среди колхозников говорила: «В наших газетах пишут о победах Красной Армии в Финляндии, а о том, как наших там бьют, газеты умалчивают, а ведь там наших много погибает. Наших специально пускают в глубь Финляндии, обманывая их, а когда они продвинулись туда, то финны всех их убивают. Эти финны еще и на Советский Союз пойдут, окружают его со всех сторон и места никому и нигде не будет».

Инженер завода им. Войкова Л. [...]* среди инженеров по поводу создания народного правительства в Финляндии высказал такую мысль: «Наши стали действовать по японскому образцу, создавая марионеточное государство. Если бы заняли хотя бы две трети территории, тогда еще туда-сюда, а то пока еще занята маленькая полоска, вернее один процент».

Гражданин Д. [...]* (Бережанский сельсовет Островского района) среди колхозников говорил: «Наши войска в Финляндии наступают в тяжелых условиях и несут очень большие потери, только этого не говорят и не пишут, а есть уже присланные похоронные, вот зав. магазином бережанской лавки Жуков убит. Наших бойцов от взрыва мин погибает по 15 человек сразу. Я, конечно, уверен, что наши победят, но перебьют очень многих, и когда будет мало Ленинградского округа, дадут и Московский».

Гражданка М. [...]* (совхоз Городище Островского района), беседуя с работницами совхоза, сказала: «Наших раненых в Ленинграде полные больницы, много их и в Пскове. Вот весь уже народ взяли на войну. Почему не могли сделать, чтобы не было войны, ведь это не Финляндия захотела воевать, а наши, потому что с Финляндией не удалось договориться, как с Латвией».

Проживающая в дер. Покаты Ульяновского сельсовета Островского района К. [...]*, читая Библию колхозникам, доказывала: «В 1940 году начнется всемирная война, и перебьют много людей, об этом сказано в священном писании».

Работница совхоза «Смена» Гдовского района Д. [...]* рабочих совхоза убеждала: «Нам теперь налогов платить не нужно, сейчас идет война, и советская власть скоро существовать не будет, и весь налог останется нам. Вот я за 1939 год не платила и платить не буду».

Работница этого же совхоза Н. [...]* среди рабочих распространяла слухи: «На финляндской границе очень много убито наших красноармейцев, а наше правительство от населения эти факты скрывает и в печати об этом ни звука».

Педагог школы (Добрученский сельсовет, Гдовский район) П. [...]* ученикам говорила: «Когда наши войска стали переходить границу Финляндии, в то время со стороны Эстонии были обстреляны наши пограничные заставы». Она же, далее продолжая разговор, заявила: «С финской границы очень много возят наших бойцов раненых и убитых, даже в гор. Ленинграде завалили все лазареты и больницы. Этого стало мало, так раненых стали помещать в школах».

Сотрудник редакции газеты «Колхозник» (Кингисепский округ) С. [...]* своим знакомым рассказывал: «На финляндском фронте наших здорово бьют. В Ленинград привезли 40 вагонов трупов убитых красноармейцев».

Работник Кингисепского леспромхоза А. [...]*, слушая радиопередачу, заявил: «По радио объявляют, что наши идут вперед, но радио врет. Наших больше бьют,

чем финнов. По радио, например, говорят, что колхозники живут хорошо, а на самом деле получается наоборот, колхозники голодают».

По всем изложенным фактам контрреволюционных измышлений и антисоветской агитации намечены мероприятия.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛО
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА
ГОГЛИДЗЕ

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА УГБ УНКВД
ЛО КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АЛМАЗОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 185. Л. 743–751. Подлинник.

130. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ПО ПОВОДУ РАПОРТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ ГУТБ НКВД СССР КАПИТАНА БАБИЧЕВА О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВВС НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

№ 5774/6

27 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину, СНК СССР — товарищу Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

При этом направляю Вам копию рапорта Зам. Начальника отделения Особого отдела НКВД СССР тов. Бабичева.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

**Народному Комиссару внутренних дел СССР
товарищу Берия**

Товарищ Народный Комиссар, обращаюсь к Вам с письмом по вопросу использования наших ВВС на Карельском перешейке. Принимая непосредственное участие в боевых действиях и наблюдая действия ВВС на фронте 7-й армии, считаю, что использование ВВС, а особенно бомбардировочной авиации, на сегодняшний день не соответствует требованиями армии, Народного Комиссара Оборона и Правительства.

Несмотря на очень трудные метеорологические условия (частые туманы, снегопады и сплошная низкая облачность), затрудняющие работу ВВС, последние со своими задачами справляются успешно, но одновременно с этим бомбардировщики понесли довольно большой урон в личном составе и материальной части, равный только по 7-й армии 20–25 самолетам. Работала же авиация всего 8 дней.

Эти потери можно объяснить только тем, что в вопросе использования ВВС, на мой взгляд, имеются недочеты.

1. Действия бомбардировщиков и истребителей в отдельности друг от друга.
2. Бомбардировочная авиация, имеющая большую мощность бомбовой на-

грузки, используется не массированно, а мелкими группами, 3 — 6 — 9 самолетов по многочисленным целям бьют «растопыренными пальцами», есть успех, но нет результатов, которые бы обеспечили продвижение армии.

3. Сопровождение бомбардировщиков истребителями не организовано, хотя возможности к этому есть, так как радиус действий бомбардировщиков в Финляндии колеблется в пределах 100—150 км и меньше от линии фронта. Истребителям же это вполне под силу.

4. Объяснение командования ВВС, что сопровождение бомбардировщиков истребителями невозможно из-за отдаленности аэродромов и дальности действий бомбардировщиков, лично по-моему, не обосновано.

Командование ВВС ссылается на малое количество аэродромов на занятой территории, в то время как громадное количество озер, имеющих площадь, пригодную для работы истребителей, используются слабо. Толщина же льда сейчас в среднем 25—30 см [она] прекрасно выдержит истребитель.

5. В действиях бомбардировщиков по целям также имеются недостатки: а) основное это то, что бомбардировщики очень долго находятся в районах цели — 10—15 мин; б) применяют несколько заходов на цель (зафиксировано до 3-х заходов); в) не применяют противозенитного маневра, попадая в сферу зенитного огня. Все это дает зенитной артиллерии пристреляться, а истребителям противника податься и атаковать наши самолеты.

6. Имеющиеся выходные и входные ворота для наших ВВС на фронте в течение месяца не меняются. В результате чего финские истребители, зная о том, что наши бомбардировщики летают без сопровождения, специально сосредоточиваются у этих ворот и перехватывают наши самолеты.

Все эти недостатки и целый ряд других мешают работе ВВС.

Со своей стороны, тов. Народный Комиссар, считал бы предложить провести через Военный совет РККА следующие мероприятия:

1) В связи с выходом 7-й армии к основному укрепленному району финнов и трудностью его прорыва необходимо всю бомбардировочную авиацию, действующую на Карельском перешейке, объединить в одну группу с тем, чтобы всей силой обрушиться на один из главных участков и методическим бомбометанием крупных групп бомбардировщиков пробить полосу шириной 4—5 км, тем самым дать мотомехчастям и пехоте пройти укрепленный район и взять его с тыла.

2) Для сопровождения бомбардировщиков истребителями последних перевести на передовые аэродромы, используя для этого многочисленные озера в Финляндии.

3) Менять хотя бы раз в 5 дней входные и выходные ворота на фронте.

4) Запретить долгое времянахождение над целью бомбардировщиков.

5) Заставить бомбардировщиков применять противозенитный маневр по высоте, скорости и направлению.

6) Больше вести воздушной разведки аэродромов противника и его зенитных средств с немедленным вызовом наших истребителей для их уничтожения.

Товарищ Народный Комиссар, прошу вас, если мои предложения могут быть использованы, хотя бы частично, довести их до Военного Совета РККА.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
КАПИТАН
БАБИЧЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 36. Л. 66—70. Заверенная копия.

**131. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ДИВИЗИОНА ВНОС
(ВОЗДУШНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, ОПОВЕЩЕНИЕ, СВЯЗЬ) —
В РАЗВЕДОТДЕЛ И В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ 8-й АРМИИ
ПО РАДИОПЕРЕХВАТУ СООБЩЕНИЯ АГЕНТСТВА
«ГАВАС»**

28 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

Начальнику РО 8-й армии майору Горшкову.

Копия: Нач. Особого отдела 8-й армии

Агентство «Гавас» 27 декабря, 7 ч 15 мин (английское широкое вещание).

Во вторник вечером с речью по радио выступил финский министр Гринсберг с обзором финско-русских событий.

Рано утром 30 ноября русские бомбардировщики без всякого предупреждения сбросили бомбы на 14 финских городов, обстреляв из пулеметов финское гражданское население. За этот и за следующие дни они убили более 300 человек и много ранили. Пострадали главным образом дети и женщины. В этот же день советский флот обстрелял берега Финляндии, войска перешли границу. Это событие подобно грому ударило по финскому народу, мы начали защищаться, война продолжается уже четвертую неделю. Вчера в рождественский праздник сотни русских самолетов бомбардировали города и поселки моей страны. Мирные хижинки пригорода, где дети молились с радостью в нарядных и убранных комнатах в честь Рождества Христова, теперь превращены в дымящиеся развалины, похоронив под собой обитателей.

Почему СССР на нас напал? Это было ясно, так как Финляндия находится на пути советских интересов в настоящее время. Финляндия как свободное независимое государство должно исчезнуть с карты, она должна стать вассалом Советского Союза для того, чтобы проложить себе прямой путь в Швецию, Норвегию и Прибалтику, а дальше, возможно, и в более северные государства.

Вопреки тому, что Финляндия приняла две третьих советских требований и выразила готовность продолжать переговоры, СССР решил начать войну. Этот путь Финляндии был навязан — сила против силы. В этой безжалостной войне финский народ крепок сознанием, что симпатии всего цивилизованного мира на его стороне. Финны знают в душе, что их дело — дело всего освободительного человечества, чьи идеалы религии и цивилизации защищают во имя человечества.

Финский народ благодарит английский, французский и другие народы за оказываемую ими помощь*.

КОМАНДИР ДИВИЗИОНА**

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 139–140. Копия***. Перевод с английского яз.

* Сообщение принял: Бабкин. Перевел с английского языка — Толоконников.

** Подпись отсутствует.

*** На документе помета: «Подлинник уничтожен».

132. ТЕЛЕГРАММА* ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О СЛОЖИВШЕМСЯ УГРОЖАЮЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ С ТОПЛИВОМ, НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗОК ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ**

№ 60442

29 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

По сообщению начальника ОО НКВД Северного флота в Мурманске создалось угрожающее положение с топливом для транспорта. Перевозку производят 27 транспортов, из них 5 на жидком топливе. Топлива осталось для них на один-два рейса Мурманск — Петсамо, угля осталось на 15 суток. Если в Мурманск не поступят своевременно уголь и жидкое топливо, создастся угроза срыва перевозок войсковых частей, боевых запасов, продовольствия в Петсамо. Пароходы «Узбекистан», «Моссовет» должны выйти в Шпицберген за углем, до настоящего времени не вышли.

Начальник ОО СВФ Горюнов просит поставить вопрос перед наркомом. Результат телеграфуйте***.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 633. Бланк телеграммы.

133. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ВТОРОГО СЕКРЕТАРЯ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В СССР БОЛЕНА О СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

№ 5823/Б

29 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП (б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

«Второй секретарь посольства Болен в разговоре заявил, что, по имеющимся у них сведениям, исходящим от майора Хейн, американского военного атташе в Финляндии и привезенным Уордом (только что возвратившимся из Финляндии), положение советской армии в Финляндии далеко не блестяще. Советские войска несут огромные потери и пока нигде не добились решающего успеха. Основное несчастье советской армии — это плохая экипировка, солдаты не имеют даже теплых перчаток. Снабжение питанием из рук вон плохое, а тактика ведения боя показывает малую компетентность командного состава. В последнее время началось массовое дезертирство советских солдат на финскую сторону. Пленные, с которыми говорил майор Хейн, якобы утверждали, что советское командование им внушило, что финны

* Текст передан телеграммой. На бланке написано следующее:
«Из Ленинграда. Москва ОО НКВД тов. Осетрову. № 10272.
Количество слов 102. 29 декабря 1939 г. 15 ч 29 мин».

** На документе резолюция Осетрова: «тов. Леонов "... уже такая телеграмма была. Нужно срочно послать сообщение в ЦК". 30 декабря. Осетров».

*** Так в тексте.

всех пленных расстреливают, но, убедившись в противоположном, они хотели бы дать знать об этом своим товарищам на советской стороне. По мнению иностранных военных атташе в Москве, продолжает Болен, самая критическая оценка советских вооруженных сил, имевшая место до финского конфликта, кажется теперь пропагандой в пользу советов. Ввиду такого неожиданного оборота дела, которого никто фактически не ожидал, в ряде стран возникает сильная тенденция увеличить активную помощь финнам, в частности, американское правительство предполагает наладить регулярное снабжение финнов последними моделями самолетов и, как мне известно, финны ведут переговоры с итальянцами о посылке последними пилотов для этих самолетов. В военных кругах существует мнение, что сравнительно незначительное число истребителей американского типа может выбить из рук советской авиации превосходство в воздухе, которое она пока имеет в Финляндии».

Вопрос о том, как относятся к ходу финского конфликта германские круги — на это Болен ответил: немцы в Москве очень довольны и смеются, они полагают, что чем больше русские завязнут в Финляндии, тем выгоднее это для Германии, так как последняя тогда будет иметь Советский Союз в своих руках и сможет выставить требования любого экономического и политического характера, угрожая, в противном случае, оказанием неофициальной помощи Финляндии.

Вопрос о том, как может кончиться финский конфликт — на это Болен ответил, что Советское правительство имеет еще одну лазейку для мирного окончания всего этого дела, и эта лазейка заключается в том, чтобы предложить финнам организовать правительство под руководством Паасикиви, к которому отношение Советского правительства, согласно собственным словам Молотова, остается благоприятным. Затем представить дело так, как будто Куусинен подал в отставку и передал свой пост Паасикиви. При этом сохранился бы вид преемственности народного демократического правительства Финляндии и Советский Союз получил бы все то, что предусмотрено в договоре с правительством Куусинена. Финны хотят мира, и пошли бы на эти условия».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 37. Л. 156–158. Отпуск.

**134. ТЕЛЕГРАММА № 44564* ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА ГУТЬ НКВД СССР А.М. БЕЛЯНОВА — В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУТЬ НКВД СССР О ПОВЕДЕНИИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ
ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ 8-й АРМИИ И О НЕХВАТКЕ ВООРУЖЕНИЯ**

№ 200

29 декабря 1939 г.

Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

20 декабря политрук 1-й роты 462-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии Демченко, будучи в ротной разведке, после боя с противником исчез. Были приняты меры к розыску, Демченко не найден.

* Шифровка получена 30.12.1939 г. в 11 ч 15 мин. Расшифровка 30.12.1939 г. в 17 ч 05 мин.

22 декабря взвод разведроты 462-го стрелкового полка в разведке района Пальвиселька, после боя с дозорами противника и выполнения боевой задачи, потерял без вести 6 красноармейцев; принятыми мерами к розыску красноармейцы не найдены.

Начальник химслужбы 208-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Гущин во время боевых действий проявил находчивость и самоотверженность, за это время Гущин обнаружил и разрядил 500 мин. Среди личного состава Гущин пользуется заслуженным авторитетом.

Командир ОРБ 18-й стрелковой дивизии Клепаков во время боевых действий проявил мужество, героизм, вступал бой с превосходящим числом противником, всегда одерживал победу. Клепаков назначен командиром 316-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии. Гущин и Клепаков представлены к правительственной награде.

Личный состав заявляет, что подразделения 34-й легко-танковой бригады не полностью вооружены личным оружием. Личный состав полевого хлебозавода лично оружия не имеет, политрук этого хлебозавода заявил: «Мы ничем не вооружены, в условиях настоящей войны вооружение нам необходимо. У меня создается мнение — в командных верхах есть вредительство». Бригада настойчиво требует срочной высылки 550 [винтовок]**, ручных пулеметов — 6, автоматических винтовок — 18. Заявка [по] этим видам оружия начальником артиллерии 8-й армии не удовлетворяется. Информирuem Военный совет.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 582–583. Копия.

**135. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СИДНЕВА И НАЧАЛЬНИКА 9-ГО
ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО СТАРШЕГО
ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КОРСКОГО —
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ
НКВД СССР МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Н.А. ОСЕТРОВУ²¹⁵
О ПЕРЕБОЯХ В СНАБЖЕНИИ ХЛЕБОМ И ДР. ПРОДУКТАМИ,
ФУРАЖОМ И ВЕЩЕВЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ 8-Й, 9-Й, 14-Й АРМИЙ**

№ 672036

29 декабря 1939 г.
Совершенно секретно

**Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР
майору госбезопасности т. Осетрову**

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О состоянии снабжения Действующей армии продфуражом
и вещевоольствием по состоянию на 28.XII.1939 г.**

Основными видами продовольствия все армии фронта по основным видам продуктов, согласно за планирования [запланированных] Управлением снабжения РККА, обеспечены по 15 января 1940 г., за исключением мяса и рыбы, которые получаются

** В документе пропуск. Видимо: винтовок.

по особым заявкам самих армий: для 8-й, 9-й и 14-й армий — гор. Петрозаводск, для 7-й и 13-й — гор. Ленинград.

Фуражом средняя обеспеченность частей 7-й и 13-й армий от 3 до 5 суточных дач²¹⁶, 8-й, 9-й и 14-й армий от 10 до 40 суточных дач.

Вещевым довольствием все армии далеко еще не обеспечены полностью, хотя бы по основным видам довольствия. Для красноармейцев призыва 1937 года на замену пальто по всем армиям недостает около 100 тыс. шинелей.

По данным отдела снабжения ЛВО, недостает валяных сапог для всех армий 100 тыс. пар, а по заявкам для 7-й армии недостает 30 тыс., для 8-й армии 100 тыс. и для 9-й армии 20 тыс. валяных сапог, в это же число входит 5 % надбавка в качестве резерва армии.

Перчаток недостает для всех армий 500 тыс. пар. Белья для обменного фонда — 300 000 пар, сапог кожаных взамен ботинок, главным образом для 8-й и 9-й армий, недостает 200 тыс. пар.

Перебои и напряженное состояние в снабжении отдельных действующих частей происходит по следующим причинам:

1. Перебои в хлебе и продфураже объясняются отдаленностью расположения станций снабжения от воинских частей: 8-й, 9-й и 14-й армий от 100 км до 300 км, и недостаточным количеством полевых хлебозаводов, в результате чего для 8-й, 9-й и 14-й армий хлеб направляется из Ленинграда и гор. Кировск. Для обеспечения хлебом указанных армий требуется срочное формирование до 10 полевых хлебозаводов.

2. Недостаточное планирование со стороны начальников снабжения армий и контроля за работой станций снабжения по регулированию выдачи продфуража частям, благодаря чему некоторые части обеспечивают себя самостоятельно. Так, например, по 14-й армии: 14-я стрелковая дивизия [обеспечивает себя] мукой — 25 суточных дач, крупой — 35, мясом — 24, рыбой — 24, сахаром — 35, овощами — 35, овсом — 37, сеном — 37, в то время как по 8-й армии: 56-я стрелковая дивизия — мука — одна суточная дача, хлеб — 2,5, крупа — 6,5, макароны — 5,5, жиры — одна, мясо — 2,5, консервы мясные — 2,5, рыба — 7, сахар — 7, овощи — одна, овес — две, сена — две. Такое положение имеет место и по другим армиям и частям.

3. Несвоевременное прибытие грузов с продовольствием, фуражом и вещдоловствием на станцию снабжения армии.

На 28 декабря 1939 г., по данным продотдела, находится в пути около 1500 вагонов, которые задерживаются на участке железной дороги Волховстрой — Лоддейное Поле, не говоря уже о задержках вагонов от суток и больше на станциях Белоостров, Кушелевка, Навалочная, на последней 27 и 28 декабря находилось 112 вагонов груза.

Запланированные центром 632 вагона с продфуражом для обеспечения 8-й, 9-й и 14-й армий по плану до 15 января 1940 г. и идущие эти вагоны по всем дорогам к месту назначения в настоящий момент для разгрузки Кировской дороги по распоряжению центра и указанию представителя Генштаба комкора Захарова²¹⁷ переадресованы, т. е. изменено направление следования вагонов. Вместо прибытия груза по железной дороге к месту назначения эти вагоны направляются в гор. Архангельск для перегрузки и дальнейшей отправки к месту назначения водным транспортом.

Такое мероприятие, если не будут приняты быстрые и решительные меры по перегрузке и отправке продфуража по назначению, может сорвать снабжение 8-й, 9-й, 14-й армий на 10–12 суточных дач.

Во избежание возможностей срыва снабжения 8-й, 9-й, 14-й армий продфуражом, в связи с изменением направления следования и перегрузки 632 вагонов, Начальнику снабжения ЛВО комбригу Логунову приказано составить план обеспечения указанных выше армий, на случай неприбытия к сроку 632 вагонов, за счет ресурсов ЛВО и направить продфураж по Кировской дороге.

По заявлению Начальника снабжения ЛВО комбрига Логунова примерного количества посылки для 8-й, 9-й, 14-й армий продфуража из ресурсов ЛВО пока не имеется.

Военному совету ЛВО известно.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

НАЧАЛЬНИК 9-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД ЛВО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КОРСКИЙ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 454. Л. 161–163. Подлинник.

**136. ТЕЛЕГРАММА № 44631 ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТЪ НКВД СССР И В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
НКВД ЛВО О НАПАДЕНИИ ФИНСКИХ ДИВЕРСАНТОВ
НА АВТОМАШИНУ НАЧАЛЬНИКА АБТС 14-й АРМИИ
ПОЛКОВНИКА ВОРСИНА**

№ 64
г. Москва

30 декабря 1939 г. *
Совершенно секретно
Снятие копий запрещается

28 декабря в 17 часов вечера на 61-м километре, в 5 км от норвежской границы, 18 км севернее Салми-Ярви, диверсантами уничтожена, сожжена легковая машина начальника АБТС 14-й армии, убит начальник АБТС полковник орденоносец Ворсин, член ВКП(б), шофер Загребельный и командир — взяты попутно, фамилия [командира] неизвестна. Машина начальника АБТС следовала в штаб дивизии 52-й, [была] оставлена в ложине, [на] правой стороне кузова — 27 пробоин [от] пулемета. Полковник имеет в спину две пулевые и одну ножевую рану. Машина оставлена от дороги в 60 м, отрезаны петлицы, знаки различия полковника, орден «Знак Почета», взята полевая сумка, снаряжение, партдокументы, пистолет. Шофер и неизвестный командир оставлены в машине, обгорели до неузнаваемости. Обследованием местности установлено: банда заслана на правую сторону дороги [стреляла из] пяти огневых точек [на] расстоянии 20 м от дороги, [из-за] камней, где найден один патрон [с] пулей, диверсант ушел в Норвегию. Пять лыжных следов ведут к месту засады [на] норвежскую границу. Граница с Норвегией нашими войсками не обеспечена. По имеющимся в Особом отделе 14-й армии материалам, финские части свободно переходят на норвежскую территорию. Командованием отдан приказ — воспреща-

* Шифровка получена 30.12.1939 г. в 18 ч 10 мин. Расшифрована 30.12.1939 г. в 20 ч 40 мин.

ется одиночное движение машин, намечена постройка блокгаузов²¹⁸. [Для] охраны движения необходима срочная присылка дорожно-эксплуатационных полков, полка НКВД, выбросить погранзаставу — финский полк, последний в Мурманске.

КЛОЧЕВ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 540. Л. 590–591. Расшифрованная телеграмма.

**137. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ТЯЖЕЛОМ
ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ КАРЕЛЬСКОГО УКРЕПЛЕННОГО
РАЙОНА, НЕСОГЛАСОВАННОСТИ РУКОВОДСТВА БОЕВЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ВОЙСК 7-й И 8-й АРМИЙ, О НАСТРОЕНИИ
ПЛЕННЫХ ФИНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

№ 5876/Б

31 декабря 1939 г.

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа сообщил*.

Полк Карельского укрепленного района, действующий на левом фланге 7-й армии, продолжает оставаться в тяжелом положении.

Занимаемый полком участок фронта равен участку дивизии. Однако за полком никаких частей не имеется, и он действует самостоятельно без всякой поддержки.

За последние 10 дней на правом фланге полка сменилось несколько дивизий: 123-я, 138-я, 70-я, 100-я и 43-я. Все они присылали в полк своих делегатов для установления связи с полком, но в действительности никакой связи не поддерживали и помощи полку не оказывали.

До сего времени полк продолжает оставаться без артиллерии. Обещанный штабом 7-й армии дивизион артиллерии не прибыл.

Бойцы полка КаУР до сих пор валенок не имеют, обуты в ботинки с обмотками.

Подготовка операций по прорыву укреплений противника на Карельском перешейке имеет ряд недочетов.

По приказу командования 10-го танкового корпуса 7-й армии 13-я легкотанковая бригада намечается для участия в прорыве укрепленного района. Командование бригады оперативный план прорыва полностью не отработало.

В отданном приказе по бригаде командование поставило задачи без детализации их выполнения. Не учтено взаимодействие между частями бригады. Батальоны направляются скученно. Не указываются места сбора по выполнению боевой задачи. Не отработан вопрос о взаимодействии авиации с артиллерией, которые будут сопровождать части бригады.

27 декабря командир бригады полковник Баранов в присутствии командира танкового корпуса комдива Романенко, бригадного комиссара Ляпина и других, обращаясь к Романенко, заявил:

«Товарищ комдив, для меня непонятен план прорыва, и может получиться что-то, что мы намечаем, в действительности не получится, так как сопротивление противника может встречаться постоянно до Виипури, и прорыв может не получиться».

* Отдельные фрагменты документа повторяют текст документа от 27 декабря 1939 г. № 671950.

Начальник штаба бригады майор Медведев, поддерживая полковника Баранова, высказывает мнение, что части бригады, идущие в прорыв, могут на расстоянии 50 км израсходовать имеющийся комплект боеприпасов и, не имея с собой головного эксплуатационного пункта, останутся без снарядов и патрон.

В операции по прорыву укрепления противника должна принимать участие 15-я механизированная стрелково-пулеметная бригада. Начальник штаба бригады, майор Лебедев включил в оперативную группу начальников 1-й, 2-й, 3-й и 4-й частей штаба бригады, пом. начальника 1-й и 2-й части, инженера связи, начальника артиллерии, зам. начальника политотдела и секретаря парткомиссии, которые должны разместиться в шести броневиках. Таким образом, бронегруппа получает громоздкой, причем часть командиров не будет иметь определенных задач. Так, например, начальник 4-й части обязан заниматься сбором сведений о потерях личного состава и заботиться о своевременном пополнении. Находясь на передовой линии, он этого выполнить не сможет.

Инженер связи обязан организовать ремонт и восстановление раций, а намечается он к использованию в качестве радиста в бронемашине.

Подготовку к этой операции пом[ощник] начштаба бригады майор Семчук характеризует так: «Получается такая же неразбериха в построении эшелонов штаба, какая была и в первых боях (с 1 по 5 декабря). В первом эшелоне было большинство командиров, которые бегали там за посыльных, а во втором эшелоне операторов оставалось мало, связи не было, второй эшелон не знал, что делается впереди».

Части 139-й стрелковой дивизии 8-й армии, понесшие большие потери в людском составе и материальной части в предыдущих боях, до сего времени в полный боевой порядок не приведены.

Приказ командования 8-й армии о создании оборонительных рубежей командованием частей дивизии не выполняется.

Тылы 139-й стрелковой дивизии — дивизионный обменный пункт, полевой автохлебозавод, дивизионный госпиталь, автотранспортный батальон и склад горючего — разместились на открытом месте, на небольшом расстоянии друг от друга.

На дивизионном обменном пункте ежедневно бывает большое скопление автомашин с продуктами и фуражом, ничем не замаскированных, что дает возможность самолетам противника внезапными налетами наносить большой ущерб.

Артиллерийский склад 139-й стрелковой дивизии помещается около дороги и также ничем не замаскирован.

Комбриг Понеделин и полковой комиссар Окороков, назначенные в 139-ю стрелковую дивизию после снятия с должностей командира дивизии Беляева и комиссара Сорокина, должных мер по сколачиванию частей и приведению их в боеспособность не принимают, всячески добиваясь ухода из дивизии.

25 декабря комбриг Понеделин через начальника артиллерии корпуса полковника Фалишова просил передать командующему 8-й армии тов. Штерну²¹⁹, что он свое дело в дивизии сделал, привел дивизию в порядок и просит разрешения вернуться к исполнению прежней должности.

Части 43-й стрелковой дивизии по приказу 7-й армии должны были к утру 25 декабря сосредоточиться в районе Кирка-Халила. Для переброски дивизии должны были прибыть в 12.00 24 декабря две колонны автомашин. Указанные машины в срок не прибыли. Прибывали они отдельными партиями в течение суток до 18 часов 25 декабря. В результате приказ армии о переброске дивизии в срок не был выполнен. Части дивизии стали полностью подходить к месту сосредоточения только к исходу дня

26 декабря с.г. Части 43-й дивизии выступили для смены 100-й стрелковой дивизии только на рассвете 27 декабря с.г.

Снабжение обмундированием бойцов 75-й стрелковой дивизии, занимающих передовые рубежи, до сего времени не налажено.

На складах дивизионного обменного пункта 75-й стрелковой дивизии лежат 7000 пар нательного белья, 500 пар подшлемников, большое количество теплого обмундирования, в то же время в полках дивизии ощущается острый недостаток в этих предметах.

Прибывшая из Белорусского особого военного округа на подкрепление 7-й армии 113-я стрелковая дивизия полностью людским составом, вооружением и материальной частью не обеспечена. В частях дивизии до штатной положенности личного состава недостает: начсостава — 179 человек, рядового состава — 536 человек.

На ст. Белоостров Октябрьской ж.д. скопилось 43 цистерны с горюче-смазочными материалами, на всей линии белоостровского направления насчитывается до 140 цистерн. Скопление цистерн с горюче-смазочным материалом на ст. Белоостров происходит в силу того, что начальники складов фронта отказываются принимать горюче-смазочные материалы из-за отсутствия тары, заявляя, что на складах имеется запасов горюче-смазочных материалов на 25 дней.

Скопление большого количества цистерн на белоостровской линии мешает быстрейшему продвижению по железной дороге остро необходимых грузов для частей 7-й армии.

По состоянию на 28 декабря с.г., на ст. Терийоки скопилось 148 вагонов, большая часть которых гружена боеприпасами. На ст. Ленинград-Навалочная Октябрьской ж.д. на 27 декабря было 164 вагона, груженных продфуражом. 112 вагонов задержаны по вине железнодорожной администрации ст. Ленинград-Навалочная. 52 вагона задержаны отправкой по вине военного склада № 175 и штаба Ленинградского военного округа в связи с переадресовкой вагонов на другие станции назначения.

В Мурманске создается тяжелое положение с топливом для транспорта. Перевозку военных грузов производят 27 транспортов, из них 5 работает на жидком топливе. Жидкого топлива осталось на один-два рейса Мурманск — Петсамо. Угля осталось на 15 суток. Это создает угрозу срыва перевозок воинских частей и запасов продовольствия в Петсамо. Пароходы «Узбекистан» и «Моссовет», которые должны были выйти в [...]** за углем, до настоящего времени не вышли.

Пленный солдат 11-го пехотного полка Суоминаен Эро Ялмари на допросе 24 декабря с.г. показал: «Настроение значительной части финских солдат против войны. Они считают войну бесцельной, так как финская армия не сможет победить Красную Армию. В бой солдаты идут неохотно, особенно в наступление и разведку, а предпочитают обороняться. На Куолема-Ярви был случай, когда 11 солдат отказались идти в разведку. Офицерство уговаривает солдат сдерживать напор Красной Армии, ибо идет помощь из Англии, Франции и Швеции. Население в большинстве осталось бы на месте, но офицеры-шюцкористы выселяют и сжигают постройки. Как солдаты, а также и население, не могут показать своего политического лица, ибо свирепствует жестокий террор.

Действия вашей артиллерии не эффективны, ибо мало прямых попаданий, стреляют по площади и рассеянно, поэтому нет такого морального действия на солдат, и они быстро привыкают. Если бы Красная Армия действовала активнее, безусловно, финские солдаты сдавались бы в плен.

** Название географического пункта в документе неразборчиво.

Листовок Советского правительства и Народного финского правительства нигде я на нашей территории не видел, а о Народном правительстве я слышал из наших же газет с отрицательной стороны.

Вести пропаганду очень тяжело, ибо в полку 20 % шюцкористов и следят за каждым солдатом».

Аналогичные показания дают пленные солдаты: Кекконен, Кивимята, Антинен и другие.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 37. Л. 155–161. Заверенная копия.

**138. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О КРИТИКЕ В ЗАПАДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ КРУГАХ
ПОЛИТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ
ВОЕННОЙ ПОМОЩИ ФИНЛЯНДИИ**

№ 5887/Б

31 декабря 1939 г.

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

«В парламентских кругах критикуют французское правительство за помощь, оказываемую правительству Финляндии. Считают, что Франция, воюющая с Германией, сама нуждается в оружии и, кроме того, сейчас не время рисковать получением новой войны.

Французский Мининдел в связи с этими замечаниями разъясняет, что: «Франция произвела для Финляндии несколько поставок противотанковых пушек, пулеметов и полевой артиллерии. Английское правительство посылает некоторое количество самолетов. Значительность этих поставок не выходит из пределов показного действия, имеющего целью показать нейтральным странам, что война против Германии ведется из-за идеологических принципов.

Поставка вооружения в Финляндию является необходимым средством пропаганды. Представители Франции за границей обратили внимание правительств нейтральных стран на то, что Франция послала Финляндии, оружие и требуют от них выполнения их обязательств.

Скандинавские и Балканские страны опасаются репрессий, а южноамериканские страны не имеют ни оружия, ни валюты, чтобы его купить.

Таким образом, Франция освобождается от ответственности.

Упрек Франции, что она бросает Россию в объятия Германии, не обоснован. Франция поддерживает дипломатические отношения с СССР. Будущее несколько не сомнительно и дверь для политического союза с СССР остается открытой. Железная дорога вдоль Ботнического залива недостаточна для перевозок, которые требуются для серьезной помощи. Под действиями* Германии и Советского Союза Швеция к тому же откажет в пропуске оружия и снаряжения. Финляндия падет через несколько недель или месяцев. После чего по отношению СССР может быть

* Так в документе. Очевидно: «под воздействием».

применена новая политика. Помощь Финляндии, рассчитанная на внешний эффект, не создала ничего непоправимого в отношениях между Францией и СССР».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 37. Л. 155–161.

**139. УКАЗАНИЕ РУКОВОДСТВА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
СССР — ОСОБОМУ ОТДЕЛУ НКВД ЛВО О НЕОБХОДИМОСТИ
СВОЕВРЕМЕННОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ МЕР
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ВИНОВНИКОВ СРЫВА СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

№ 4/73385
г. Ленинград

31 декабря 1939 г.

**Начальнику ОО НКВД ЛВО
майору государственной безопасности тов. Сидневу**

Поступившие от вас в последние дни донесения страдают теми же недочетами, о которых указывается в телеграмме Народного Комиссара внутренних дел тов. Берия № 916 от 25 декабря 1939 г.

Ряд серьезнейших вопросов в ваших донесениях собираются с опозданием и зачастую поверхностно, что не дает возможности использовать полностью ваши материалы.

Ваше сообщение № 671752 от 26 декабря 1939 г. в части положения в 163-й стрелковой дивизии запоздало. Старший майор госбезопасности тов. Бочков об этом сообщил раньше и более подробно.

Ваши донесения неполноценны потому, что вы ограничиваетесь только фиксированием фактов, не принимая по этим фактам конкретных мер.

Имеющиеся факты говорят о преступном отношении со стороны отделов Ленинградского военного округа, снабжающих 9-ю армию. Между тем, вы до сих пор не приняли мер к проработке этого вопроса и не приступили к тщательному расследованию. Такую медлительность в [проведении] мероприятий можно объяснить только недооценкой с вашей стороны серьезности вопросов снабжения.

О том, что со снабжением частей фронта со стороны снабжающих органов ЛВО неблагополучно, говорит и ваша шифртелеграмма № 2399 от 29 декабря 1939 г. Указывая о недостатке большого количества продовольствия, фуража, обмундирования и т. п., вы вовремя не сообщаете, кто конкретно виноват в том, что не принимаются оперативные меры, что еще раз подтверждает, что вопросам снабжения вами достаточного внимания не уделяется, этим вопросом серьезно не занимались и поэтому до сего времени не выявлены конкретные виновники, срывающие снабжение действующих армий.

Предлагаю:

Немедленно проверить снабжающий аппарат, выявить конкретных виновников, не организовавших и срывающих снабжение действующих армий, в частности, 9-й армии. Весь материал по этому вопросу немедленно выслать в ОО ГУГБ НКВД СССР.

Еще раз обращаю ваше внимание на то, что информация должна быть построена на тщательно проверенных данных, исчерпывающе и всесторонне освещать враждебные действия антисоветских элементов, отрицательные явления и неправильные действия со стороны командования, штабов, отделов ЛВО, армий и других соединений.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ОСЕТРОВ

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТЕПАНЦЕВ

Часть третья.

Январь 1940 г. —

не ранее 13 марта 1940 г.

140. ПЕРЕХВАТЫ ГЕРМАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ПЛАНАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

№ 56/Б

Январь 1940 г.
Совершенно секретно

**В ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Направляю Вам радиосообщения «Гавас» из Парижа и германского радиовещания из Берлина, перехваченные в Москве от радиостанций «Цеезен» и «ТМП».

Германское радиовещание (Перехвачено в Москве от радиостанции «ЦЕЕЗЕН»)

Берлин, 4 января, 16 ч 00 мин. Французская газета «Фигаро» помещает подробно разработанный план наступления на Советский Союз. По этому плану объединенные силы Англии, Франции и Финляндии от порта Петсамо поведут наступление на Мурманск. С другой стороны — финские войска пойдут маршем на Ленинград. Ленинград будет превращен в Петербург, в завоеванных районах будет ликвидирована советская власть и наступление пойдет дальше. Как отмечает «Фигаро», Карпаты и Владивосток будут потрясены этим наступлением и ликвидация Советского государства будет обеспечена. Немецко-русский договор будет разбит.

**Французская пресс-информация
(Перехвачено в Москве от радиостанции «ТМП»)**

Париж — «Гавас», 3 января. Тувен в газете «Энтрансижан» утверждает, что провал Сталина в Финляндии найдет глубокое отражение в Германии. «Для Германии это должно иметь даже внутренние последствия; в германских дипломатических кругах циркулируют новости, с трудом поддающиеся проверке. Гитлер оставит действительное управление делами, чтобы стать президентом империи и стоять над партиями, а Геринг²²⁰ будет его преемником в качестве канцлера. Инициатор германорусского союза Риббентроп будет принесен в жертву и заменен фон Маккензеном, теперешним германским послом в Риме, где ему не удалось вывести Италию из ее положения не воюющей страны. Фон Папен заменит Маккензена в Риме после того, как он также провалился в Анкаре».

Тувен добавляет: «Любопытно отметить антибольшевистскую позицию Италии, конкретно выразившуюся в фактическом разрыве дипломатических отношений с СССР. Решения же Рима, соответствующие сближению между Квириналом и Ватиканом, имеют явную параллель в решении короля и Лондона, отозвавших британского посла в Москве в бессрочный отпуск. Весьма вероятно, что и Наджияр вскоре выедет в очень длительный отпуск в Париж».

Ф. 3. Оп. 6. Д. 385. Л. 18 — 19.

**141. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОЛУЧЕННЫХ
АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПОСЫЛКЕ
АНГЛИЙСКИХ ВОЕННЫХ САМОЛЕТОВ В ФИНЛЯндиЮ**

№ 54/6

Январь 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Лондон. Данные, полученные из двух источников.

1. Белофинский премьер-министр в беседе с английским послом в Финляндии просил немедленно послать белофиннам 12 бомбардировщиков типа «Бленхейм» для бомбардировки железной дороги Ленинград — Мурманск, а также для «демонстрации активного» рейда на Ленинград или Москву.

2. 29 декабря Форин Оффис телеграфировал английскому послу в Стокгольм о том, что в ближайшее время белофиннам будет послано 12 бомбардировщиков типа «Bristol «Blenheim» с полным снаряжением и 360 тысяч комплектов боеприпасов для них. Самолеты будут отправлены воздухом под управлением белофинских летчиков через Норвегию и Швецию. Боеприпасы для них так же, как 2 млн комплектов боеприпасов для самолетов-истребителей типа «Гластер — Гладиатор», будут посланы отдельно.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6.

**142. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОЗИЦИИ АНГЛИИ
И ШВЕЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОМОЩИ ФИНЛЯНДИИ**

Январь 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Лондон. Английский посол в Стокгольме в своей телеграмме от 29 декабря 1939 г. в Лондон пишет:

1. Германия не допустит поражения СССР, однако между ними (т. е. Германией и СССР) нет договоренности по вопросу о Финляндии.

2. Несколько месяцев тому назад Швеция могла бы участвовать в войне англо-французского блока против СССР и Германии. Сейчас же Швеция этого сделать не может и должна будет принять германские условия.

Исходя из этого, британская и шведская политика должна быть направлена на продление военных действий в Финляндии и недопущение принятия участия в них Германии.

Помощь белофиннам поэтому должна оказываться в «ограниченных размерах, и Англия не должна провоцировать Германию в Скандинавии».

3. 25 декабря 1939 г. английский посол в Стокгольме сообщил в Лондон, что шведский Генеральный штаб настаивает на открытом вооруженном вмешательстве Швеции в военные действия в Финляндии.

Шведы пока посылают белофиннам от пяти до восьми тысяч «добровольцев».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 450. Л. 25. Копия.

**143. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ТЯЖЕЛЫХ БОЯХ
С ПРОТИВНИКОМ 18-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

№ 4

1 января 1940 г.*
Совершенно секретно

В 9 часов получены сведения, что 18-я стрелковая дивизия ведет упорные бои с противником. Противник пытается окружить полки и командный пункт дивизии. Атаки противника отбиваются. Занятые рубежи дивизия удерживает. Высланный в ночь [на] 31 декабря командир корпуса с отрядом до 500 человек [и] пятью танками Т-26 прибыл в район боев дивизии. В ночь на 1 января по приказанию Штерна [для] оказания помощи 18-й стрелковой дивизии направлены два батальона 168-й стрелковой дивизии. 1 января перед фронтом 18-й стрелковой дивизии активно действует

* Документ отправлен 01.01.1940 г. в 23 ч 10 мин. Расшифрована 02.01.1940 г. в 23 ч 45 мин.

вся авиация 8-й армии. Результаты действий авиации пока неизвестны. Посланный [в] помощь 18-й стрелковой дивизии резерв командиром корпуса восполнен прибывшим 620-м стрелковым полком. 316-й стрелковый полк 18-й стрелковой дивизии, вследствие окружения противником, в течение двух суток питается кониной. Продукты 316-му стрелковому полку штаб 8-й армии обещал переправить авиацией.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 12. Расшифрованная телеграмма.

144. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ФРОНТЕ

№ 94618

7 января 1940 г.

На 23.00

Совершенно секретно

Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР ст. майору госбезопасности т. Бочкову

На всех участках фронта за истекшие сутки существенных изменений не произошло.

На участке 8-й армии части 18-й стрелковой дивизии продолжают удерживать занятые рубежи, имея огневое соприкосновение с противником.

В связи с расчисткой от снежных заносов дороги на участке Сальми — Питкяранти движение автотранспорта восстановлено. Для частей 18-й стрелковой дивизии прибыло 13 автомашин с продовольствием и боеприпасами.

Батальон 4-го полка войск НКВД, выполняя боевой приказ командира 56-го стрелкового корпуса Черепанова по уничтожению белофинского отряда, в 4 км севернее Уома, наскочил на засаду противника; потеряв 159 человек, батальон с боем отошел назад.

В частях 14-й армии отмечаются заболевания бойцов брюшным тифом. В 205-м полку заболело брюшным тифом три красноармейца, в 112-м строительном батальоне заболело 11 человек. Военным советом 14-й армии приняты меры к локализации дальнейшего распространения заболеваний.

2 января с.г. разведкой 165-й стрелковой дивизии в лесу были обнаружены 467 бойцов и командиров из отряда Чайковского, действовавшего в составе 47-го стрелкового корпуса 9-й армии. Об отряде Чайковского с 28 декабря 1939 г. никаких сведений не поступало.

Предварительным опросом командиров, находившихся в отряде Чайковского, выявлено.

28 декабря 1939 г. отряд Чайковского, действовавший в составе 47-го стрелкового корпуса, получив приказ об отходе, начал пробиваться к штабу корпуса, который располагался в Киапаниеми.

В этот же день при отходе в 11 ч 30 мин отряд был обстрелян с самолетов типа СБ, но потерь не понес. В 15 часов налет авиации снова повторился. В это время отряд был окружен белофиннами, и началась деморализация личного состава отряда. В течение 28 и 29 декабря 1939 г. отряд продолжал отступать, обстреливаемый со всех сторон противником.

29 декабря 1939 г. был легко ранен начальник отряда Чайковский и переведен в санчасть. После выхода из строя Чайковского на совещании начсостава отряда было решено двумя колоннами продолжать путь на север и северо-восток.

Первая колонна возглавлялась представителем ПУ РККА Батуриным и вторая — батальонным комиссаром Данилюком.

30 декабря 1939 г. колонна Данилюка была обстреляна двумя бронемашинами противника. Отряд был в полной панике и растерянности. Комиссар отдельного разведывательного батальона Абрамов (есть основание полагать, что Абрамов находился в невменяемом состоянии), заподозрив Батурина, что якобы он послан белофиннами и сознательно путает дорогу, 31 декабря 1939 г. застрелил Батурина и находившегося с ним красноармейца. Абрамовым также была арестована группа начсостава, которых он заподозрил в измене, но через час арестованные были освобождены.

К моменту начала отступления 28 декабря 1939 г. в отряде Чайковского насчитывалось около 750 человек личного состава. Собрано же только 467 человек бойцов и командиров.

Отряд за время отступления потерял: 2 противотанковые пушки, 2 горных орудия, 13 станковых пулеметов, 2 танкетки, 20 автомашин и другое разное имущество.

Местонахождение командира отряда Чайковского неизвестно.

ОО НКВД 47-го стрелкового корпуса производит расследование.

Со стороны 3-го отдела Генштаба РККА имеют место частые возвращения эшелонов с войсками с пути следования обратно в место расквартирования, тем самым бесцельно загружается желдортранспорт и создаются отрицательные настроения среди личного состава частей.

Распоряжением 3-го отдела Генштаба РККА в лице полковника Дюкова еще до 24 декабря 1939 г. 3-му отделу штаба ЛВО было дано указание на погрузку эшелонами с № 21480 по 21508 11-й стрелковой дивизии со ст. Кингисепп с назначением в гор. Петрозаводск — по 6 эшелонов в сутки.

24 декабря 1939 г. на ст. Кингисепп были погружены эшелоны 11-й стрелковой дивизии за № 21480, 21481 и 21482, из коих два первых были отправлены, но в пути на Петрозаводск, в тот же день, 3-м отделом Генштаба РККА перевозка была приостановлена, эшелоны возвращены обратно на выгрузку в гор. Кингисепп, а эшелон № 21482 выгрузился на месте.

27 декабря 1939 г. 3-м отделом штаба ЛВО получено приказание: «Подготовить к 18 декабря 1939 г. на ст. Кингисепп три состава по расчету из плана на перевозку 11-й стрелковой дивизии».

Вместо подготовки помощник начальника военно-транспортной службы Октябрьской ж. д. капитан Глазунов дал распоряжение о подаче под погрузку составов, последние были погружены и отправлены. Снова последовало распоряжение Генштаба РККА о выгрузке эшелонов и их задержке в пути следования.

С 29 на 30 декабря 1939 г. Генштабом РККА дано распоряжение о перевозке частей 11-й стрелковой дивизии на 31 декабря 1939 г. с 19.00 темпом по 6 эшелонов в сутки. 30 декабря 1939 г. повторным распоряжением полковника Дюкова запланированная перевозка была отменена.

3 января 1940 г. 3-м отделом штаба ЛВО получено распоряжение Генштаба РККА о назначении на погрузку с 8.00 4 января 1940 г. 11-й стрелковой дивизии темпом 4 поезда в сутки. Один состав в 14.00 на ст. Кингисепп был погружен и отправлен, а второй в 18.00 только погрузился.

4 января 1940 г. в 18.00 полковник Дюков отдал приказание: «Погрузку 11-й стрелковой дивизии приостановить до особых указаний».

Отправленный эшелон был задержан в пути на ст. Гатчино, а второй со ст. Кингисепп не отправлялся.

5 января 1940 г. полковник Козей из Генштаба дал указание: «Задержанный в Гатчине эшелон № 21480 и в Кингисеппе эшелон № 21481 подтянуть к сдаче на Кировскую ж. д.».

При уточнении вопроса с эшелонами № 21480 и № 21481 3-м отделом штаба ЛВО полковник Дюков ответил: «Их надо задержать и оставить на месте, не выгружая».

Эшелон № 21261 с 38-й автосанротой по плану Генштаба предназначался в гор. Петрозаводск через Бологое — Чудово — Волховстрой, но, по распоряжению полковника Дюкова, маршрут был изменен и эшелон со ст. Волховстрой направлен в Ленинград, куда и прибыл 25 декабря 1939 г. в 24.00 (поезд № 1306) в распоряжение санотдела ЛВО.

В настоящее время есть распоряжение командования ЛВО отправить этот эшелон на Кировскую ж. д., но санотдел ЛВО не может его найти, зная только, что эшелон прибыл в Ленинград и находится где-то на железнодорожных путях (Источник «Игорев»).

На участках фронта, занимаемых частями 7-й армии, правый и левый фланги не обеспечиваются должным охранением. Противник путем разведки усиленно обследует эти участки и возможно попытается нанести удар в этих направлениях.

Стык пулеметного полка КаУР, действующего на левом фланге, до сего времени остается без достаточного прикрытия.

Левый фланг 7-й армии в условиях замерзания берега Финского залива и при слабой плотности расположения на широком фронте полка Карельского укрепленного района и частей 43-й стрелковой дивизии не может служить преградой для проникновения войск противника. Не исключена возможность, что противник, установив слабую плотность нашего расположения, предпримет наступление с целью охвата левого фланга армии и нанесет удар в тыл боевого порядка» (Из донесений ОО НКВД 7-й армии).

Аналогичное положение и с охранением правого фланга 7-й армии.

Обеспечение правого фланга на стыке 7-й с 13-й армией возложено на 136-ю стрелковую дивизию, занимающую оборонительное положение на фронте в 25 км (вдвое больше установленной). Правее расположены части 142-й стрелковой дивизии 13-й армии, которые также занимают слишком растянутый фронт.

Такое положение чревато опасностью, особенно в связи с отсутствием за центром и правым флангом армейских резервов. Противник имеет возможность, собрав кулак, нанести удар между Вуоксен-Вирта и озером Пуннус-Ярви с развитием его в юго-западном направлении (в тыл нашего правого фланга) или в юго-восточном направлении, угрожая 13-й армии.

На участке 13-й армии стыки между дивизиями также находятся без достаточной охраны.

В настоящее время у нас против укреплений противника, на линии Тайполеен, Липойтус, Терентилля, Коуккониemi-Северная, урочище Рискан, Валоссула, Келья, стоят три дивизии: 49-я справа, 150-я в центре и слева 4-я стрелковая дивизия. Стык между 150-й и 4-й стрелковыми дивизиями охраняется слабо.

Стык между этими дивизиями прорезается озером Суванто-Ярви. 150-я стрелковая дивизия действует в направлении Коуккониemi-Северная, Безымянной высоты, урочища Рискан, 4-я стрелковая дивизия действует в направлении Валоссула, Карнайоки, Келья, Вилжакала. Между основными силами этих дивизий имеется некоторое незаполненное пространство и плюс лед озера Суванто-Ярви. Охраняется это пространство патрулями, которые находятся все время в движении.

Со стороны 150-й стрелковой дивизии для обеспечения фланга выделена одна рота ОРБ, которая заняла подвижную оборону не на фланге дивизии, а в тылу — в дер. Коуккониemi-Южная.

Таким образом, фактически получается следующее положение: район Матринмяки-Киисинмяки охраняется совершенно недостаточно, а лед озера шириной от километра до полутора никак не охраняется. Для противника предоставляет полную возможность ударить в этот стык, опрокинуть слабую подвижную охрану патрулей западного берега оз. Суванто-Ярви и беспрепятственно выйти в тыл.

Подобная операция противника могла бы нам принести большие потери, возможно, вызвала бы панику и даже отход частей от занимаемого рубежа. Противник этот стык уже нашупал. 30 декабря 1939 г. разведчики противника доходили до 1-го дивизиона 328-го артиллерийского полка. В эту же ночь по льду оз. Суванто-Ярви двигалось несколько финнов.

В этот стык 2 января 1940 г. просачивалась группа финских разведчиков по льду оз. Суванто-Ярви, но шла близко к восточному берегу и, обнаружив себя, вернулась обратно.

Передовыми наблюдательными пунктами 323-го артиллерийского полка неоднократно наблюдалась сигнализация с западного берега Суванто-Ярви в расположении противника.

Информированы Военные советы 7-й и 13-й армий.

В работе штабов артиллерии 7-й армии имеется целый ряд существенных недочетов: в штабе артиллерии армии отсутствует сколоченность. Отделы штаба работают оторванно друг от друга. Работники штаба артиллерии, в особенности оперативного и разведывательного отделов, в частях бывают редко. Штаб артиллерии до сего времени не имеет точных данных о системе укрепленного района противника.

Сработанности в штабе артиллерии армии не чувствуется. Отделы штабов работают оторванно друг от друга. Разведотдел штаба артиллерии до сего времени не имеет точных данных о системе укрепленного района противника, особенно его глубины, что несомненно может повлиять на успешный ход предстоящих операций.

Указания, данные начштаба артиллерии комбригом Говоровым на месте, касающиеся обеспечения предстоящей операции, до конкретных исполнителей — командиров батарей и дивизионов не дошли. В отделах штаба артиллерии эти документы также не изучены и подшиты к делу.

На сегодняшний день оперативный план прорыва укрепленного района составлен, но совершенно непродуман вопрос на дальнейшее перемещение и использование артиллерии вперед, при продвижении, обеспеченности ее перемещения инженерными и топографическими работами, переброски снарядов и т. д., что также может привести к задержке продвижения вперед.

Разведотделом штаба артиллерии недостаточно еще изучен вопрос маневренности артиллерии противника, вследствие чего при наступлении наших войск артиллерия противника может оказать сопротивление.

Также неудовлетворительно поставлена работа штаба артиллерии и в 50-м стрелковом корпусе.

Работа штаба артиллерии 50-го стрелкового корпуса до сего времени остается неудовлетворительной. Связь артиллерийских полков с дивизиями и корпусами часто прерывается вследствие неправильной прокладки линий. Радиоаппаратура также находится в неудовлетворительном состоянии.

Начальник артиллерии корпуса комбриг Дмитриев и начштаба майор Игнатьев, зная о плохой работе связи, должных мер к упорядочению этого, одного из важных участков в своей работе, не принимают.

Техническое оборудование некоторых артполков, служащее для добывания сведений о противнике, в полной мере не используется. Батарея фотограмметрической разведки 24-го кап, имея аппаратуру для обработки фильмов аэрофотосъемки, не используется, так как командование корпуса не пользуется авиацией для съемки местности противника, а для перспективной съемки батарея не имеет современного оборудования, располагая примитивными аппаратами (фотокор, дорожная камера лейка²²¹).

Информирован Военный совет 7-й армии.

Состояние автотранспорта в частях 14-й армии за последние дни резко ухудшилось.

52-й стрелковой дивизии положено по штату две автомастерских типа «Б», однако дивизия их не имеет. 104-я стрелковая дивизия также не имеет этих мастерских. Мастерские для обеих дивизий должен был сформировать штаб ЛВО, однако до последнего времени эти мастерские в дивизии еще не прибыли.

В связи с отсутствием автомастерских в частях дивизий большое количество неисправных машин, которые своевременно не восстанавливаются. В гаубичном артполку 52-й стрелковой дивизии все тракторы требуют ремонта. В саперном батальоне той же дивизии стоят без ремонта 80 тракторов.

Из-за недостатка автотранспорта в частях срывается переброска людей, боеприпасов и продовольствия.

ОО НКВД ЛВО производит расследование по вопросу необеспеченности 52-й и 104-й стрелковых дивизий автотранспортными мастерскими.

Восстановление неисправного автотранспорта в частях 7-й армии также проходит несвоевременно. По частям 7-й армии недостает около 500 автотранспортных летучек. Авторемонтными мастерскими армия удовлетворена только на 11 %.

Автобatalьоны стрелковых дивизий для выполнения операций в большинстве случаев выходят без авторемонтных мастерских, в результате чего испортившиеся в пути автомашины не исправляются, а бросаются на дороге. С оставленных на дорогах без охраны автомашин растаскиваются наиболее дефицитные части, чем большое количество машин приводится в еще более непригодное состояние и требует капитального ремонта. Только за один месяц боевых операций отдел АБТВ армии отправил в капитальный ремонт до 500 боевых и автотранспортных машин.

Эвакуационными средствами, как АБТВ, так и войсковые соединения армии, не обеспечены.

Отдел АБТВ армии только 23 декабря получил 16 тракторов «Коминтерн», что ни в коей степени не обеспечивает потребности. 43-я стрелковая дивизия должна иметь 14* тракторов, не имеет ни одного.

Аналогичное положение имеется и в мехчастях армии. 1-я легко-танковая бригада должна иметь 20 тракторов, имеет пять, 13-я легко-танковая бригада должна иметь 20 тракторов, имеет один, 40-я танковая бригада должна иметь 20 тракторов, имеет ноль, 35-я танковая бригада должна иметь 20 тракторов, имеет 3.

Работа по эвакуации, ремонту и эксплуатации боевых и автотранспортных машин до сего времени продолжает оставаться не налаженной. Лиц, ответственных за приемку, погрузку, отправку и охрану машин в пути и на месте, нет.

* Так в документе. Возможно другое число.

Отправка машин в капитальный ремонт задерживается. На станциях Перк-Ярви и Терийоки задерживается около 70 автомашин, требующих отправки в заводской ремонт.

Около 100 боевых машин находится на поле боя участка 7-й армии, эвакуация которых затрудняется тем, что противник держит эту зону под обстрелом.

Потопленные в момент боевых действий в р. Касен-Йоки две боевые машины до сего времени из воды не извлечены. Вместо принятия мер по извлечению указанных машин пом[ощник]. командира 10-го танкового корпуса полковник Синицын отдал распоряжение об их списании.

Дано указание ОО НКВД 7-й армии произвести расследование. Информирован Военный совет 7-й армии.

Политико-моральное состояние частей действующих армий и частей запаса в основном здоровое. На имя командования запасных полков и батальонов от бойцов поступают заявления с просьбами направить их на передовую линию.

«Просим командование полка направить нас в действующую Красную Армию. Желаем взять оружие в руки и идти на фронт за освобождение финляндского народа от финских белобандитов. Считаем, что выполним свое обязательство, а если потребуется, то отдадим и жизнь за советский народ, за Советское правительство» (красноармейцы 22-го запасного танкового полка: Демин, Журков, Кобец, Гладких, Лебедев — призыва осени 1939 года).

Аналогичные факты имеют место и в других запасных полках и батальонах.

Однако со стороны отдельных военнослужащих имеются высказывания антисоветского характера.

«Советский Союз напал на Финляндию с целью присоединения ее к Советскому Союзу, тем самым осуществляет свою агрессивную политику» (красноармеец транспортной роты 112-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии Точиллов).

«Финский народ не желает, чтобы его освобождали, поэтому финское население и уходит со своей армией» (красноармеец 112-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии Зарецкий).

«Наше правительство думает освободить финский народ, но этот народ бежит от нашего освобождения, сжигая все на своем пути» (пом[ощник]. начштаба 1-го батальона 35-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии Кириллов).

«За что мы воюем? Говорят, за освобождение финского народа, но сколько воюем, а еще не видели ни одного финна. Я считаю наше правительство шюцкоровским, ибо оно издевается над народом» (красноармеец 1-й пульроты 768-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии Силонов).

«Прежде чем воевать с Финляндией, нужно перестрелять Советское правительство, так как оно ведет советский народ на погибель» (красноармеец 1-го дивизиона 162-го артполка 43-й стрелковой дивизии Никоненко).

Дано указание ОО НКВД 7-й армии о немедленном аресте Силонова и Никоненко.

«Для чего мы здесь мерзнем? Зачем нам нужны леса и болота, разве не хватает своей земли? Финнов защищаем, а своя земля не обрабатывается. У нас осталось много необранного хлеба с полей, и семьи голодают» (красноармеец 2-го взвода 7-й стрелковой роты 650-го стрелкового полка 50-го стрелкового корпуса Софелкин).

«Мы освобождаем финский народ, а здесь люди жили лучше, чем у нас» (красноармеец 46-го гаубичного артполка Коваленко).

«Мы первые напали на Финляндию. Я воевать не желаю и в бою брошу свою винтовку» (красноармеец 112-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии Тарасенков).

«За невыполнение приказаний командирь запугивают отдачей под суд, но прежде чем они меня отдадут под суд, я их всех перестреляю» (красноармеец 227-го гаубичного артполка Семенов). Семенов арестован, материалы переданы в военный трибунал.

Дано указание начальникам особых отделов армий по фактам антисоветских высказываний произвести расследование и виновных привлечь к судебной ответственности.

Оперативно-следственные мероприятия

В ОО НКВД 13-й армии поступили данные о том, что красноармеец 40-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии Ж. [...]** является участником контрреволюционной организации.

9 декабря 1939 г. Ж. [...]** пытался завербовать в контрреволюционную организацию красноармейца того же полка А. [...]**

Допрошенный в качестве свидетеля красноармеец А. [...]** показал:

9 декабря 1939 г. во время марша на ст. Бельск для погрузки в поезд ко мне подошел красноармеец Ж. [...]** и стал мне говорить: «Как бы мне избавиться от войны», я его спросил: «Как же можно отделаться?» Ж. [...]*** ответил: «У нас есть революционная партия, в которую ты, А. [...]***, должен вступить. Эта партия ставит своей задачей освободить народ от правительственного и колхозного гнета. Также партия ставит своей задачей, чтобы каждый рабочий имел свою собственность: завод, фабрику или мастерскую, крестьянин должен взять у колхоза землю и ею распоряжаться».

В дальнейшем разговоре Ж. [...]*** выразил свою уверенность, что я вступлю в их организацию, предварительно сообщил, что эта партия имеет в наличии не менее 1000 человек, и добавил: «Мы сплотились, как один, с вольным населением, а также с армией. Наша задача в одну из ночей перебить всех коммунистов и командный состав, и если кто из беспартийных не захочет вступить в нашу партию, то также убивать, а потом свергнуть Советское правительство». С приближением к гор. Бельск он мне предложил принять присягу, однако это ему сделать не удалось.

У Ж. [...]*** изъята составленная им программа контрреволюционной организации.

Предложено ОО НКВД 13-й армии красноармейца Ж. [...]*** немедленно арестовать и доставить в ОО НКВД ЛВО для дальнейшего ведения следствия. Результаты допроса Ж. [...]*** сообщим дополнительно.

В сводке на 4 января 1940 г. нами сообщалось об избииении красноармейцев командиром 2-го батальона 644-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 13-й армии капитаном Овчинниковым. Произведенным ОО НКВД 13-й армии расследованием факты избииения Овчинниковым бойцов подтвердились.

Допрошенные в качестве свидетелей военнослужащие показали.

«27 декабря 1939 г. 2-й батальон занял позицию. Подалась команда: “Перейти к обороне”. Тогда я послал Рыбакова узнать у командира батальона Овчинникова, где расположена 6-я стрелковая рота. Подойдя к командиру батальона Овчинникову, красноармеец Рыбаков обратился к нему с вопросом: “Где будет располагаться 6-я стрелковая рота?”

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

*** Здесь и далее в документе фамилия зачеркнута.

Командир 2-го батальона Овчинников выругал Рыбакова площадной бранью и ударил его два раза в ухо» (**командир отделения 6-й роты 2-го батальона 674-го стрелкового полка Зайцев**).

«28 декабря 1939 г. я без разрешения командира хотел узнать, когда и где будет выдаваться ужин, для этого вышел из окопа. На пути встретил комбата 2-го Овчинникова, который спросил меня: “Из какой вы роты?” Я ответил: “Из 5-й стрелковой роты 2-го батальона”. В этот момент он вытащил наган и ударил меня в ухо, затем схватил меня за ухо и таким образом повел к штабу 2-го батальона. Не доходя до штаба, передал меня бойцу, который отвел в штаб, сдал начштаба, а последний в свою очередь препроводил меня в роту» (**красноармеец 5-й стрелковой роты 2-го батальона 674-го стрелкового полка Иванов**).

Дано указание материалы расследования передать военному прокурору.

Арестованные ОО НКВД 19-го стрелкового корпуса мл. командир 541-го стрелкового полка 19-го стрелкового корпуса Карпов за проявленную трусость в боевой обстановке и умышленное саморанение и красноармеец 733-го стрелкового полка Командин за нанесение умышленного себе ранения военным трибуналом 19-го стрелкового корпуса приговорены: Карпов — к расстрелу, Командин — к 10 годам лишения свободы.

Арестованный ОО НКВД 50-го стрелкового корпуса за умышленное саморанение в целях уклонения от воинской службы красноармеец 85-го стрелкового полка 50-го стрелкового корпуса Веремейчик военным трибуналом 50-го стрелкового корпуса приговорен к расстрелу.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 261–280. Подлинник.

**145. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ВЕРБОВКЕ
ИТАЛЬЯНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДЛЯ ОТПРАВКИ
В ФИНЛЯндию**

№ 86/Б

7 января 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

В Риме.

«Продолжается вербовка добровольцев для Финляндии и посылка военных материалов. По сведениям военного министерства, в Финляндию якобы отправлено 1000 легких пулеметов и несколько сот пушек.

Подтверждается отправка одной итальянской дивизии в Венгрию на Карпаты. Кроме этого, якобы подготавливается отправка танкового, инженерного и пехотного полков в Бессарабию».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 260. Л. 55.

**146. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ
О ФАКТАХ ОКАЗАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ
ФИНЛЯНДИИ**

№ 87/Б

7 января 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

В гор. Нью-Йорке, США.

1. Директор отдела международной связи Министерства иностранных дел США Томас Бурке сообщил владельцу газетного синдиката «Мак Клер Ньюэпейнер Синдикат» миллионеру Вальдо, что финский посол в США Прокоп на приеме у морского министра Эдиссона поставил вопрос о продаже Финляндии подводных лодок старых образцов. Якобы министр иностранных дел Хелл дал согласие на комплектование офицеров и матросов для указанных лодок на случай, если военно-морское министерство решит эти лодки продать.

2. Р. Вальдо в беседе заявил, что после решения Лиги Наций в отношении Советского Союза Америка увеличит свой кредит Финляндии до 50 млн долларов. Якобы имеется неофициальная договоренность с Министерством иностранных дел США об отгрузке в Финляндию оружия и снаряжения через вновь созданную финско-американскую экспортную корпорацию, негласно контролируруемую бывшим президентом США Гувером.

Большое количество снаряжения предполагают отправить через Швецию и Норвегию.

3. Основываясь на сообщении знакомого офицера флота, Р. Вальдо заявил, что на днях американские самолеты будут отправлены в Бергон и что американское военно-морское министерство отдало секретное распоряжение об ускорении сооружения в авиационных [...] на Аляске и Алеутских островах из 16 намеченных.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 6. Д. 150. Л. 18.

147. ДОНЕСЕНИЕ В. М. БОЧКОВА — БЕРИИ, СИДНЕВУ
О ПОЛОЖЕНИИ В 44-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

№ 17

8 января 1940 г.
Совершенно секретно

О положении 44-й стрелковой дивизии на 16 часов 8 января в Особом Отделе известны следующие данные.

* В документе пропуск.

** Шифровка получена 09.01.1940 г. в 16 ч 55 мин. Расшифрована 09.01.1940 г. в 17 ч 20 мин.

По 25 сп: в Важенвара разрозненными группами прибыло 500 человек. Командира полка нет, комиссар полка есть. В 305 сп прибыло 700 человек. Командир полка и комиссар полка есть. В 146 сп прибыло 300 человек. Командира полка нет, комиссар полка есть. С полком НКВД прибыло 600 человек и 3 орудия. Командир полка майор Львов убит. Все это прибывало разрозненными и неуправляемыми группами самотеком. 44 сд на данный момент организованных единиц имеет: арtpолк и 1-й батальон 305 сп, переброшенный из 163 сд, и мелкие тыловые подразделения. Боевая часть дивизии, как то: три стрелковых полка, представляют из себя пока еще неорганизованные группы людей. Материальная часть, как то: часть артиллерии дивизии, танковый батальон, часть средств связи, оставлены на территории противника. Дивизия в данный момент боевой организованной единицы пока не представляет. Все время продолжают прибывать в Важенвара отдельные бойцы и командиры, сильно уставшие, частично обмороженные и голодные. Прибыл также командир дивизии. Комиссара дивизии пока еще, нет где находится, неизвестно. Расследование причин разгрома 44 сд будет закончено к 11 января с. г. Подробный доклад вышлю почтой.

БОЧКОВ

Резолюция: Послать: 1) ОО ГУГБ тов. Осетрову
2) тов. Масленникову, Соколову, Л. Берия.

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Расшифрованная телеграмма.

**148. ОБЗОР «МААН ТУРВА» О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ²²².
РАПОРТ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАБЛЮДЕНИЯ № 78**

10 января 1940 г.
Секретно

«Маан турва»

Сведения, касающиеся армии и обороны

Обзоры «Маан турва»

Фонд информационных органов Государственного совета, гриф «VTL E1 1»
Национальный архив Финляндии

В общем можно отметить, что фронтовые части способствуют поддержанию настроения в тылу. Несомненно, имеет смысл продолжать сознательно работать в этом направлении, дабы полевая почта и уволенные в отпуск военнослужащие со своей стороны как можно эффективнее способствовали ободрению тыла и росту чувства ответственности. Недавно возвратившиеся инспектора «Маан Турва» сообщают о всеобщем доверии к армии и ее руководству.

В свою очередь, сведения о погибших и раненых, естественно, сказываются на настроении тыла, поэтому данным вопросом необходимо заниматься. Из различных источников установлено, что информация о погибших постепенно приобретает организованный вид. Однако недостатки все еще имеются, и слухов ходит очень много. Также не везде налажены местные информационные службы. Кое-где известия сообщают церковные настоятели, в других местах информация передается каким-либо иным способом или же не передается вообще.

Имеется огромное количество преувеличенных слухов касательно воздушных бомбардировок тыла. Побывавшим в сельской местности инспекторам доводилось слышать о бомбардировках некоторых местностей, прибыв в которые они убеждались, что никаких воздушных бомбардировок там не было. Эти слухи возможно и имеют невинный характер, но они могут распространяться и намеренно, равно как и ряд других слухов.

Из разряда таковых одним из самых серьезных является все повторяющийся слух о том, что в налетах на Финляндию участвуют немецкие летчики. Дело заходит настолько далеко, что, к примеру, некое лицо, служащее в «вакансии лейтенанта» в агентстве Filandia, было направлено (согласно его слов) по поручению министерства обороны фотографировать последствия бомбежки в Турку. Данное лицо в кругу гражданских лиц распространяло мнение, что бомбардировка была делом рук немецких летчиков. Если слух имеет основания, но нет намерений придавать их огласке, то желательно предпринять меры, чтобы о нем не говорили настолько открыто, как это происходит сейчас.

Необходимо отметить, что многие опасаются вмешательства Германии в войну.

Приведем выдержку из рапорта районного главы из Пори, в которой отражено настроение. Рапорт, в свою очередь, основывается на сведениях, полученных от разных агентов:

«В большинстве своем слухи имеют положительный характер. Например, что Франция направит на помощь Финляндии 150-тысячную армию, которая сейчас сражается во Франции. (Сама по себе мысль заслуживает внимания.) В последнее время все-таки начал распространяться опасный и вызывающий беспокойство слух о том, что Германия намеревается напасть на Финляндию. Имеется и такой вариант данного слуха, что последние бомбардировки, результаты которых были лучше, чем в начале войны, осуществлялись немецкими летчиками. Это было установлено в ходе изучения документов сбитых летчиков. Кроме того, русские самолеты не смогли бы лететь так высоко (8000 метров), как летали во время последних бомбардировок, поэтому они должны были быть немецкими. Этим слухам хорошо было бы дать официальное опровержение».

По-прежнему продолжают поступать жалобы на полевую почту. Поскольку о них уже сообщалось в рапортах бесчисленное множество раз, то без излишних пояснений ограничимся следующим отрывком из письма агента их Хювинкяя:

«Среди родственников военнослужащих начало проявляться беспокойство и огорчение в связи с тем, что посылки, которые мы отправляем нашим солдатам, не доходят до получателей, вернее попадают не в те руки. Эту ситуацию нужно исправить как можно быстрее.

Многие и многие семьи отправляли на фронт сапоги, валенки и теплую одежду, но даже спустя полтора месяца после отправки из дома посылки не дошли до получателей.

Это большой ущерб для многих семей, когда дорогостоящие посылки теряются, иначе говоря, попадают не в те руки. Нет ничего удивительного, если потеряется или немного задержится письмо, с них даже почтовый сбор не взимается. Но поскольку доставку посылки мы целиком оплачиваем государству, то ими надо бы заниматься повнимательнее, а также ускорить доставку, потому что, когда солдаты получают их через несколько недель, они уже испорчены — одни в плесени, другие заморожены. А это не что иное, как экономический ущерб для всех.

Так как всем нам приходится отправлять нашим парням на фронт по обувь, то одежду по их настоячивым просьбам, потому что государство не может о них по-

заботиться полностью, то государственная власть должна поскорее разрешить этот вопрос, чтобы посылки доставлялись быстро и тем, кому они предназначены».

Tomi Mertanen, Maan turva-henkisen maanpuolustuksen voimatekijä. Historiallinen aikakauskirja 4/2005, 466-82; Sampo Ahto, Talvisodan henki. Mielialoja Suomessa talvella 1939-40, WSOY, Helsinki-Porvoo-Juva 1989.

**149. ДОНЕСЕНИЕ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ В.М. БОЧКОВА —
Л.П. БЕРИИ О РАССТРЕЛЕ ПО ПРИГОВОРУ ШТАБА
44-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И О ПОДГОТОВКЕ ДРУГИХ
ПРОЦЕССОВ НАД ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ОБВИНЕННЫМИ
В ПОРАЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК**

11 января* 1940 г.

У аппарата пом. начальника ОО ГУГБ НКВД СССР тов. Щербаков

У аппарата тов. Бочков

Москва, НКВД, тов. Берия

Основные виновники поражения 44-й стрелковой дивизии: бывший командир дивизии Виноградов, начальник штаба Волков, начальник политотдела Пахоменко 11 января расстреляны. Сегодня также будет приведен в исполнение приговор над бывшим командиром 662-го полка Шаровым и его комиссаром Подхомутовым и комиссаром 3-го полка НКВД Черевко. Процессы были проведены общественным порядком. Красноармейцы решение суда одобряют. Следствие продолжается.

Выброшен весь наличный оперсостав для выявления провокаторов и изменников родины и предания суду. Часть из них арестована. Дела заканчиваем в течение 24 часов. Через пятидневку, думаем, наведем порядок.

Арестован и будет предан суду 12 января бывший начальник отряда капитан Чайковский. Думаю, что приговор будет такой же.

БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Копия.

**150. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ — И.В. СТАЛИНУ,
В.М. МОЛОТОВУ, К.Е. ВОРОШИЛОВУ О СООБЩЕНИИ ОСОБОГО
ОТДЕЛА ЛВО О ПОЛОЖЕНИИ В ЧАСТЯХ 7-й И 9-й АРМИЙ,
НЕДОСТАТКАХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ, ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИХ ТАНКАМИ И АВТОТРАНСПОРТОМ**

№ 184/Б

11 января 1940 г.
Совершенно секретно

**Разослано: ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа сообщает.

Командир 163-й стрелковой дивизии 9-й армии комбриг Зеленцов и комиссар

* Датируется по содержанию.

дивизии Белик настроены упаднически и дивизией не руководят. Разведка, охрана флангов, создание лыжных команд в дивизии организованы плохо.

Приказ командования корпуса о ликвидации группировки противника на переправе западнее Онтусранта Зеленцов и Белик считают неосуществимым.

Зеленцов и Белик пытаются снять со счетов дивизию как боевую единицу, несмотря на то что дивизия способна выполнять задачи, поставленные перед ней Военным советом армии.

Восстановление подбитых и испортившихся во время боевых действий танков в частях 7-й армии происходит медленно. По состоянию на 9 января с. г. танковые части 7-й армии имеют большей комплект боевых машин.

1-я легко-танковая бригада 7-й армии из имевшихся к началу боевых действий 255 танков на сегодняшний день имеет годных 47 штук.

В 13-й легко-танковой бригаде из 303 танков имеется годных только 200.

В отдельном танковом батальоне 24-й стрелковой дивизии из имеющегося 41 танка пригодны к боевым действиям только 26.

В отдельном танковом батальоне 43-й стрелковой дивизии из 38 танков бое-способных имеется 12.

До сего времени частями 7-й армии не эвакуировано с поля боя большое количество танков.

С территории противника не эвакуировано 7 телетанков²²³, принадлежащих 2170-му танковому батальону 20-й танковой бригады.

В 40-й танковой бригаде выведено из строя 86 танков и 17 тракторов, из них 58 танков и 12 тракторов до сего времени находятся на дорогах и на поле боя.

6-й автобатальон, прибывший из Белорусского особого военного округа в 14-ю армию (Петсамо), ремонтными средствами не обеспечен. Инструментом снабжен только на 75 %. На 147 автомашинах поставлены негодные аккумуляторы.

Отправка частей и грузов на фронт из гор. Архангельска на пароходах задерживается.

Пароход «Шилка» стоит под погрузкой с 28 декабря 1939 г. Пароход «Обь», принявший на борт воинскую часть, не может отправиться, так как до полной загрузки парохода нужно погрузить еще 200 тонн, а управление порта не знает, какой груз нужно грузить.

Выполнение задания Генерального штаба о подъеме автотранспорта в Приволжском военном округе идет неудовлетворительно. По округу принято автотранспорта только 20 % задания. Большой процент автомашин организации представляют неисправными.

По Куйбышевской обл. из представленных машин 50 % оказались неисправными.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

**151. РАПОРТ* БЕЛЯНОВА — БОЧКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПОДДЕРЖАТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАПИТАНА ПОЛОСУХИНА
РАЗРУШИТЬ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ УЗЛЫ
И КОММУНИКАЦИИ ФИННОВ**

№ 50

12 января 1940 г.
Совершенно секретно

Капитан Полосухин 49-го истребительного авиаполка в своем письме на имя военкома ВВС 8-й армии пишет: «Финны до сего времени возят питание поездами почти [к] линии огня (Импилахта). Жизненно необходимо разрушить узлы и коммуникации (финнов) на ст. Юлтайпион, Каски, Хитома, Элисенвара, Матка-Селья, Янис-Ярви и Сортавала». Эту же мысль Полосухин высказывает в документе на имя начальника ВВС РККА. Предложение Полосухина необходимо поддержать перед ВВС РККА.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 254. Расшифрованная телеграмма.

**152. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОЯ
3-го ПОЛКА НКВД ПО ОХРАНЕ КОММУНИКАЦИЙ
44-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

№ 203/Б

12 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП (б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

3-й полк НКВД с 1 января с. г. выполнял боевые задачи, поставленные командованием 3-й армии по охране коммуникации 44-й стрелковой дивизии на участке Важенвара, Суомуссалми.

3, 4 и 5 января 1-й батальон полка совместно с частями 44-й стрелковой дивизии вел бой с противником, перерезавшим коммуникацию на 21–23 км западнее Важенвара.

5 января подразделения 2-го батальона полка имели боевые столкновения с противником на 4, 8, 11 и 18-м километрах западнее Важенвара.

6 января противник, продолжая вести бой на 21–23 километрах невыясненными, но крупными силами, перерезал коммуникацию на 17, 13, 10, 9 и 1-м километрах.

В результате гарнизоны батальонов, будучи разъединенными и отрезанными от штаба полка, вели упорный бой в окружении в течение 6 и 7 января.

За время боевых действий с 6 по 7 января полк имел следующие потери:

Убито 14 человек, из них комсостава — 5, младших командиров и красноармейцев — 9; ранено — 137 человек, из них комсостава — 16, младшего комсостава и красноармейцев — 121; обморожено — 59 человек, из них комсостава — 8, младшего комсостава и красноармейцев — 51.

* Телеграмма получена 13.01.1940 г. в 5 ч 35 мин. Расшифрована 13.01.1940 г. в 11 ч 20 мин. Второй экз. документа направлен Л.П. Берии.

В числе убитых командир полка майор Львов, застреленный комиссаром этого же полка Черевко. 11 января решением Военного совета 9-й армии комиссар полка Черевко за убийство майора Львова приговорен к расстрелу.

Потери в конском составе: строевых лошадей — 3, обозных — 34.

Потери в материальной части: станковых пулеметов — 8, ручных пулеметов — 29, 76-мм орудий — 1 (подбито минометным огнем), бронеавтомашин — 3, автомашин 3-тонных — 5, автомашин 1,5-тонных — 7, санитарных — 1, кухонь — 2. Все машины разбиты огнем минометов противника.

Потери в имуществе связи: коммутаторов КОФ — 5, телефонов УНА-Ф — 32, кабеля двухпроводного — 39 км, катушек телефонных — 122, раций 6 ПК — 6, раций РРУ — 8, зарядных агрегатов — 1, телефонов УНА-И — 3.

Полк потерял лыжи на 80 %.

Политико-моральное состояние полка в основном здоровое. Красноармейцы и командиры ясно отдают отчет о сложившейся обстановке и выражают готовность вновь выполнять боевые задачи.

Весь личный состав в боях 5—7 января сражался с исключительным упорством и героизмом.

По состоянию на 9 января в полку налицо 960 человек.

Приняты меры по укомплектованию полка личным составом из запасного полка, а материальной частью — из армейских запасов.

В 17 часов 8 января Военным советом 9-й армии полку поставлена новая задача по охране и обороне участка дороги от Пахомова-Вара до Важенвара.

С 4 часов 9 января полк приступил к выполнению поставленной задачи.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

153. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О СООБЩЕНИИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ЛВО О НЕДОСТАТКАХ В ОРГАНИЗАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЙСК

№ 209/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

Разослано: тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа сообщил.

Части 88-й стрелковой дивизии, которые должны были к 1 января 1940 г. прибыть в район боевых действий, из-за отсутствия транспортных средств продолжают оставаться в районе Кандалакши. Отдельный стрелковый корпус при помощи своего автотранспорта смог перебросить только два батальона 426-го стрелкового полка.

Сосредоточение ВВС 9-й армии в районе военных действий проходит медленно и неорганизованно. Командующий ВВС 9-й армии комдив Рычагов и начальник штаба комбриг Юсупов плана сосредоточения частей не имеют.

Личный состав эскадрильи СБ, прибывший из Харькова без машин, не использу-

ется. Штаб ВВС РККА на неоднократные запросы штаба ВВС 9-й армии указаний, как использовать этот личный состав, не дает.

Оперативные донесения от штабов частей в ряде случаев бывают неправдоподобными. Выполнение частями боевых приказов не контролируется.

Например, по заданию командования на ст. Контимеяки выброшено более 200 авиабомб. По донесению штаба 41-го авиаполка, станция уничтожена, тогда как на самом деле она стоит невредимой.

В районе Суупорка 13-й легко-танковой бригадой (7-я армия) производилась стрельба из 45-мм пушек бронебойными снарядами по разрушению противотанковых надолб. После окончания стрельб комиссар 9-го отдельного танкового батальона Карасев и начальник 1-й части штаба бригады Русой* доложили командованию бригады и корпуса, что они произвели по 47 выстрелов, но противотанковые надолбы не разрушаются. Произведенной проверочной стрельбой 8 января установлено, что все виды противотанковых надолб противника разбиваются от 2–3-х прямых попаданий 45-мм бронебойных снарядов.

Тыл ВВС 9-й армии автотранспортом обеспечен недостаточно. Запасы горючего не соответствуют нормам, установленным приказом. Имеющийся автотранспорт может ежедневно доставлять 25 тонн горючего, потребность же в горючем на один летный день равна 40–50 тоннам.

5-й смешанный авиаполк (14-я армия) не обеспечен полностью личным составом и вооружением. Имеется некомплект: командного состава — 39 человек, младшего начсостава — 90 человек, рядового состава — 177 человек.

Из-за недостатка личного состава в полку нарушается несение караульной службы. Имеется ряд фактов, когда часовых не снимают с поста в течение суток.

Недостаёт, согласно таблицы, 306 винтовок, 97 пистолетов Токарева, 22 легких и станковых пулеметов. Имеющихся трех зенитных установок для прикрытия аэродромов недостаточно.

Действующие части глубокой разведки не ведут, отчего несут потери.

Батальон Червякова, переброшенный для обеспечения отхода дезорганизованных частей 163-й стрелковой дивизии (9-я армия), заняв положение обороны, разведки не вел, достаточного охранения не выставлял. В результате 10 января совершенно неожиданно батальон был атакован с флангов и понес большие потери. В 1-й роте осталось только 50 % личного состава, убит командир пулеметной роты, два командира рот пропали.

Войсковая разведка частей 7-й армии не обеспечивает выполнение боевых задач. В разведку посылаются малоопытные бойцы и командиры, которые при первой встрече противника возвращаются обратно, не выполнив задачи.

7 января группа разведчиков 69-го отдельного разведывательного батальона 166-й стрелковой дивизии, дойдя до проволочных заграждений противника и услышав два выстрела на той стороне, струсила и вернулась обратно.

8 января группа разведчиков того же батальона во главе с командиром отделения Остапенко встретилась в пути с разведротой 85-го стрелкового полка. Договорившись о дальнейшем маршруте движения, обе группы разошлись продолжать выполнение своих задач. Вскоре группа Остапенко сбилась с пути и вернулась, чтобы исправить свой маршрут. Не доходя 10–15 м к исходному положению, группа попала под обстрел разведки 85-го стрелкового полка. При первом же выстреле был убит красноармеец Хрущев.

* Фамилия в тексте неразборчива. Воспроизводится предположительно.

Пекарня, выпекающая хлеб для 14-й армии, обеспечивает части армии хлебом только на 50 %. Воду для выпечки хлеба берут из речки, хотя это санотделом запрещено. Качество выпекаемого хлеба плохое; два пекаря заболели дизентерией.

В некоторых частях армии вспыхнули заболевания дизентерией и брюшным тифом.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СССР
Л. БЕРИЯ

**154. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ГИБЕЛИ
В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ ЭКИПАЖА БУКСИРА
КРОНШТАДТСКОГО ВОЕННОГО ПОРТА**

№ 217/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Буксир Кронштадтского военного порта № 5, получив задание доставить продукты на бывшие финские острова и снять выставленные на этих островах наши посты, 2 января 1940 г. вышел в море.

Не будучи обеспечен ледоколом, буксир попал в полосу плавучих льдов и был ими оттеснен к финским берегам. 3 января буксир, будучи обстрелян батареей противника, затонул. Капитан и механик буксира погибли, остальной экипаж в количестве 17 человек сошли на лед.

Своевременных мер к спасению экипажа буксира принято не было. В результате из 17 человек, сошедших на лед, подобрано только 3 человека в тяжелом обмороженном состоянии. Остальные 14 человек замерзли.

Один из самолетов, разыскивавших потерпевших, при посадке на лед провалился. Приняты меры по снятию самолета со льда. Ведется расследование.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 9. Л. 69. Копия.

**155. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБ
ШИФРОВАЛЬНОЙ И СВЯЗИ В 7-й И 9-й АРМИЯХ**

№ 210/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Особый отдел НКВД 9-й и 7-й армий сообщил.

Скрытое управление войсками (СУВ) в частях 9-й армии поставлено неудовлетворительно. Все имеющиеся ключи к коду ОКК-5 в количестве 8 экземпляров были выданы все сразу на руки начсоставу штаба и войск армии. Один экземпляр ключей к указанному коду был захвачен противником у убитого командира и шифр был провален. В течение трех суток части армии продолжали пользоваться этим шифром, чем воспользовался противник.

4 января по приказанию бывшего начштаба армии комдива Соколова на самолетах в части должны были доставить новые ключи. Однако своего приказания Соколов не проверил, в результате ключи в течение еще нескольких дней пролежали без движения в штабе армии.

Хранение и пользование шифрдокументами в частях и штабе 9-й армии ведется крайне небрежно, безответственно. Шифровки не учитываются, выдаются на руки без расписок.

Начальник шифротдела 9-й армии — капитан Буйнов шифрработу знает плохо, безынициативный, нераспорядительный.

В неудовлетворительном положении в частях армии находится также и радиосвязь. Схемы радиосвязи в течение более месяца не менялись. В 163-й стрелковой дивизии схема связи не менялась с 1 декабря 1939 г., благодаря этому имеют место случаи перехвата радиопередач противником и путание* им работы нашей связи. Несколько дней тому назад противник включался и вызывал наши рации.

Начальник связи дивизии майор Иванов знал, что коды и позывные 662-го стрелкового полка и отряда Чайковского попали к противнику, но мер к замене их не принимал.

Тот же Иванов утерял сумку с шифром и ключами, которая была найдена через несколько часов в снегу. Иванов привлекается к ответственности.

В частях 7-й армии имеют место передачи секретных сведений по телефону в незашифрованном виде.

6 января оперативный дежурный 355-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии Семиколенов передавал по телефону в штаб дивизии сведения о характере разведывательной операции, указав при этом точное количество разведывательной группы, направление ее движения и боевые задачи.

6 января начальник штаба 1-го батальона того же полка Алексеев по телефону передавал сведения о количестве израсходованных боеприпасов, патронов и гранат.

4 января зав. делопроизводством управления артиллерии дивизии Федотов по телефону справлялся у начальника артиллерийского снабжения 10-го стрелко-

* Так в тексте.

вого корпуса о наличии зажигательных снарядов для дивизии. В ответ ему было сообщено, что дивизия должна исходить из наличия имеющихся снарядов, на что Федотов заявил, что снарядов зажигательных в дивизии вообще нет.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 280. Л. 18—20. Отпуск.

**156. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — А. И. МИКОЯНУ
И Н. А. БУЛГАНИНУ ПО ВОПРОСУ СТРАХОВАНИЯ ЛИЦ,
МОБИЛИЗОВАННЫХ В КРАСНУЮ АРМИЮ**

№ 218/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

**СНК СССР — тов. Микояну
СНК СССР — тов. Булганину**

За последние месяцы в Ленинградское городское управление Госстраха поступает много жалоб на отказ Госстраха продолжать страхование лиц, призванных в Красную Армию по мобилизации.

По вопросу продолжения страхования лиц, призванных по мобилизации в Красную Армию, не только в городском управлении Госстраха, но в Росгосстрахе, а также Главгосстрахе нет определенной ясности. На этот счет имелось несколько разноречивых указаний центральных органов Госстраха.

Управление Росгосстраха в своем директивном письме от 23 сентября 1939 г. за № Д/С-78 разъясняло: «Застрахованные, призванные в ряды РККА по мобилизации или для отбывания военного сбора, могут продолжать страхование до конца страхового года при условии уплаты ими лично, или через родных очередных страховых взносов».

За страховые случаи, происшедшие с застрахованными, призванными в ряды РККА, Госстрах несет ответственность в общем порядке в зависимости от того, находилось ли в силе страхование данного лица на день несчастного случая или нет».

Главное управление государственного страхования СССР в своем указании от 27 сентября 1939 г. за № 3363/А подтвердило разъяснение Росгосстраха об ответственности Госстраха за страховые случаи лиц, призванных в РККА, однако указало, что:

«Принимать очередные взносы по коллективному страхованию жизни от членов семьи, как по заключенному страхованию, так и при возобновлении страхования коллектива, согласно правил коллективного страхования жизни, не разрешается».

Народный комиссар финансов СССР тов. Зверев подтвердил установку о прекращении приема очередных страховых взносов за мобилизованных от членов их семей.

Ленинградское городское управление Госстраха, выполняя вышеуказанную директиву Главгосстраха, стало отказывать в приеме страховых взносов от членов семей мобилизованных в РККА, в результате чего происходят крупные недоразумения

и нежелательные разговоры с родными мобилизованных на этой почве. Последние настойчиво требуют продолжения страхования и заявляют, что их родные, мобилизованные в РККА, оказались в части страхования в худших условиях, чем лица, оставшиеся на работе и не призванные в РККА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 9. Л. 65–66. Копия.

**157. РАПОРТ БЕЛЯНОВА — БЫЧКОВУ ОБ ОСТРОМ НЕДОСТАТКЕ
ВЕЩЕВОГО ИМУЩЕСТВА ДЛЯ 8-й АРМИИ**

№ 53

13 января 1940 г.*
Совершенно секретно

Для частей 8-й армии требуется: шинелей — 35 000, нательного белья — 190 000 пар, кожаных сапог — 125 000 пар, теплых рубах — 50 000, теплых кальсон — 100 000, ватных телогреек — 5000, ватных шаровар — 6500, теплых перчаток — 100 000 пар, теплых портянок — 63 000 пар, подков — 81 000.

11 января из Москвы получено сообщение, что 8-й армии занаряжено: шапок-ушанок 250 000, ватных телогреек — 15 000, ватных шаровар — 10 000, меховых рукавиц — 100 000 пар, ватных рукавиц — 50 000 пар, варежек трикотажных — 90 000 пар, носков шерстяных — 100 000 пар, портянок теплых — 100 000 пар, полушубков — 30 000, валенок — 420 372** пар.

Занаряженное прошу быстрее протолкнуть головным складам, о недостающем поставьте вопрос перед Наркомом обороны и командованием Балтийского флота***.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 277. Расшифрованная телеграмма.

* Документ получен 14.01.1940 г. в 4 ч 00 мин. Расшифрован 14.01.1940 г. в 18 ч 05 мин.

** Цифра искажена (примечание документа).

*** На документе имеется резолюция, текст разобрать невозможно.

**158. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДА
ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА ФИНЛЯНДИИ БЛЮХЕРА О НАМЕРЕНИЯХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И США ОКАЗАТЬ ВОЕННУЮ ПОМОЩЬ
ФИНЛЯНДИИ**

№ 208/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Направляю Вам выдержки из политического доклада германского посла в Финляндии Блюхера германскому Министерству иностранных дел от 11 декабря 1939 г.

**Политический доклад германского посольства в Финляндии
германскому министерству иностранных дел от 11 декабря 1939 г.**

Содержание: финско-русская война

В войне, которая вспыхнула между Финляндией и Россией, маленькая Финляндия одна противостоит восточному великану. Но чувство изолированности, естественно охватившее руководящих людей, смягчается некоторыми обстоятельствами. Финляндия имеет на своей стороне симпатии всего мира, за исключением Германии. Сюда прибыли известные журналисты из всех стран мира, которые снабжают свои агентства и газеты информацией, явно дружелюбными и полными похвал по адресу Финляндии. Радиостанции всех стран, исключая Германию, весьма недвусмысленно выступают в пользу Финляндии.

Но руководящие люди не закрывают глаза на то, что статьи в газетах, радиопередачи, резолюции и сборы являются только очень скудным вкладом в дело помощи маленькому государству, если оно воюет с такой большой державой, как Россия.

Более существенной помощью для ведения войны является подвоз военного материала. Во главе поставляющих стран стоит Швеция, поставляющая в значительном количестве всякого рода военный материал. Затем следует Англия с самолетами, противогАЗами и минами и Италия тоже с самолетами. Вскоре к поставкам присоединятся, вероятно, и Соединенные Штаты, где Финляндия, как единственное государство, регулярно платившее долги, пользуется большим уважением. Но самый большой недостаток, который ощущает Финляндия, это недостаток людей. Согласно шведским данным, рассчитывали на приток около 40 000 человек добровольцев из Швеции. Но до сих пор явилось только несколько тысяч. Эти шведские добровольцы будут, по-видимому, введены в дело на севере Финляндии под командованием известного еще по освободительной войне полковника графа Эронсверда. В Северной Америке также имеются добровольцы. Первый транспорт в количестве 500 человек, как говорят, уже погружен на судно. Остальные 1000 человек ждут ближайшей оказии.

Вопрос о том, какую военную ценность имеет эта иностранная помощь, я оставляю открытым. Напротив того, мне хотелось бы затронуть вопрос о том, сохраняют ли эти мероприятия по оказанию помощи более или менее частный характер или же благодаря им данные государства будут втянуты в финско-русский конфликт. Швеция, страна принимающая наибольшее участие, расставила между своим берегом и Аландскими островами мины, назначение которых может состоять только в том, чтобы затруднить проникновение русского флота в Ботнический залив. Кроме того,

Швеция проектирует пускать три раза в неделю под конвоем пароход из Стокгольма в Або. Возможно, что оба эти мероприятия окажутся несовместимыми с русскими постановлениями о блокаде и вызовут разногласия с русскими морскими вооруженными силами. Стягивание целых боевых частей шведских добровольцев на театр военных действий тоже может повлечь за собой столкновение с Россией, тем более, что шведские добровольцы вводятся в дело в особенно спорной в политическом отношении Северной Финляндии и там, как говорят, перейдут границу.

Англия является страной, которая после Швеции больше всего принимает участие в ходе финско-русской войны. В ее расчеты входит, конечно, нарушение мира и прекращение торговли в Балтийском море. Но территориальное расширение России за счет северных стран не может соответствовать целям английской политики.

Мы, пожалуй, не ошибемся, если скажем, что, с одной стороны, Англия по географическим причинам не сможет оказать Финляндии настоящей военной помощи, пока Швеция не будет втянута в войну, и что, с другой стороны, Финляндия не может стать на сторону Англии, потому что это означало бы войну с Германией. Новый министр иностранных дел Таннер уверял меня на днях, что Финляндия хочет держаться за пределами комбинаций великих держав.

Если русским удастся прорвать финский фронт, то вся финская интеллигенция ждет смерти или увода. Но рассчитывают продержаться по крайней мере до весны и надеются, что за это время в мире произойдут решающие события, которые дадут и финскому народу возможность свободного существования в пределах его исконной территории.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 189. Л. 69—71.

**159. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О НАМЕРЕНИЯХ И ПЛАНАХ ФРАНЦУЗСКИХ ВЫСШИХ
ВОЕННЫХ КРУГОВ О ВООРУЖЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ
СССР**

№ 225/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК — тов. Молотову,
НКО — тов. Ворошилову**

Из Парижа следующие непроверенные данные.

1. На последнем заседании высшего Военного совета вынесено принципиальное решение начать военные действия против СССР. На основе этого решения для подготовки общественного мнения начата резкая антисоветская кампания во всех газетах.

2. Это решение военного совета повлекло за собой отставку Хор-Белеша, который на данном этапе категорически был против войны с СССР.

3. Ярыми сторонниками войны с СССР являются генералы Вейган, Гамелен, Горт, Айронсайд. Эта группа пришла к выводу использовать советско-финскую войну, втянуть нейтральные страны, нанести удар СССР не только с Кавказа, но и с севера.

4. Для этой цели решено направить в Финляндию канадские войска, из которых одна дивизия уже прибыла в Англию, и захватить порт Петсамо, как базу для действий против Мурманска и Архангельска. Главной задачей ставится захват Ленинграда, что, по мнению союзников, должно нанести сильный удар СССР.

5. За последние дни из Бордо в Финляндию отправлено: 400 самолетов, 200 танков и 6000 обслуживающего персонала.

6. С начала военных действий против СССР предполагается создание национального русского правительства и объявление всеобщей мобилизации белоэмигрантов.

7. Все газеты полны статьями о, якобы, имевших место крупных поражениях Красной Армии в Финляндии, помещается много фотоснимков и используется кинохроника.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 216. Л. 54—56.

160. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ОТПРАВКЕ ИЗ ФРАНЦИИ В ФИНЛЯндиЮ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И РАЗРАБОТКЕ ПЛАНА СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЕННЫХ ПОЗИЦИЙ В ФИНЛЯндиИ

№ 227/Б

13 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК — тов. Молотову,
НКО — тов. Ворошилову**

Из Парижа следующие непроверенные данные.

1. Французы начали отправлять в Финляндию: траншейные пушки 25-и 37-мм, пулеметы всех образцов, самолеты-истребители, рельсы для противотанковых заграждений и колючую проволоку. Отправлено также несколько партий военных инженеров для руководства и организации работы по строительству оборонительных линий.

План строительства укрепленных позиций предусматривает, при наличии 1000 человек рабочих на один километр фронта, постройку в течение двух недель укрепленной линии из бетонных пулеметных казематов, с рельсовыми противотанковыми заграждениями и проволочными заграждениями против пехоты. Бетонные казематы строятся с расчетом выдержать бомбардировку 6-дюймовыми снарядами.

Эти позиции, по мнению французов, могут в течение длительного времени задержать наступления любой пехотной массы.

2. Генерал Вейган перед отъездом в Сирию сказал, что Турция совместно с армией союзников, находящейся в Сирии, нападет на Закавказье сейчас же, как только Красная Армия начнет военные действия против Румынии. Возможность нападения англо-французской авиации на Баку, Батуми и Туапсе подтверждается данными о сосредоточении англо-французской авиации в районе Багдада и содержанием передовой газеты «Тан» от 10 января, указывающей на необходимость начать во-

енные операции на востоке и в Черном море с целью отвлечения внимания и сил СССР от Финляндии.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 225. Л. 89—90.

**161. ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ИЗ ВОЛОГДЫ* — ОСЕТРОВУ
И БОЧКОВУ О СФОРМИРОВАНИИ ДВУХ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЫЖНЫХ
БАТАЛЬОНОВ**

№ 2016

14 января 1940 г.
Совершенно секретно

В Вологде сформированы два отдельных лыжных батальона, на днях [они] заканчивают обучение и должны убыть на фронт. Работников Особого отдела в батальонах нет, и особистское обслуживание отсутствует. 29-й стрелковой запасной бригадой сформированы три лыжных батальона, которые, в связи с некомплектом особых органов, оперативно обслуживаются слабо. Прошу командировать соответствующее количество оперсостава.

ХАННИКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 299. Расшифрованная телеграмма.

**162. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОТЕРЯХ АВИАЦИИ
В 1-й И 9-й АРМИЯХ, НЕДОСТАТКАХ СЛУЖБ СВЯЗИ 7-й АРМИИ
И НЕУКОМПЛЕКТОВАННОСТИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ЧАСТЕЙ
13-й АРМИИ**

№ 256/Б

15 января 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову, Наркому
обороны Союза ССР Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову**

Особый отдел НКВД ЛВО сообщил.

Во время боевых действий авиации, 6 января 1940 года, 8 самолетов СБ 6-го авиаполка 1-й авиаармии под командованием майора Майстренко при подходе к цели были встречены истребителями противника. В бою был сбит один наш самолет. После выполнения задания самолеты на обратном пути были встречены 7-ю финскими истребителями, которые сбили еще 6 самолетов, в том числе и самолет майора Майстренко. На аэродром возвратился только один самолет летчика Агеева.

По показанию Агеева, причиной потери 7-ми самолетов было то, что наши самолеты с начала военных действий пользовались одними и теми же входными и вы-

* 1-й экз. направлен Сидневу, 2-й экз. — Берии. На документе резолюция Осетрова: «Зарубину. 15.01.1940 г.»

ходными воротами. Противник, зная эти зоны, усиленно охранял их истребителями. Майор Майстренко, несмотря на то, что эскадрилья была атакована противником, повел ее в обратный путь по тому же маршруту. Бомбардировщики при вылете на выполнение боевого задания не были прикрыты своими истребителями.

3 января эскадрилья самолетов СБ 80-го авиаполка 9-й армии под командованием майора Плешивцева вылетела с задачей бомбить стратегические пункты г. Оулу. Достигнув цели, ведущий самолет майора Плешивцева не смог сбросить бомбы, так как смазка бомбовых люков замерзла и люки не открылись. Остальные экипажи не сбросили бомб потому, что перед вылетом им не было дано указаний, что если экипаж ведущего самолета почему-либо не сбросит бомб, остальные могут бомбить самостоятельно.

Два самолета СБ 9-го авиаполка 29-й авиабригады с летчиками Городенским, Захаровым и штурманами Коломиец и Покровским вылетели на выполнение боевого задания с законтренными днищами ведер Аниско, в результате бомбы в воздухе сброшены не были.

Передовые части 7-й армии пользуются в большинстве случаев однопроводными телефонными линиями, проходящими часто вблизи расположения противника. Это дает возможность без особого труда противнику включаться в телефонную сеть наших частей. Контрольная проверка телефонной линии на участках 90, 24 и 138-й стрелковых дивизий установила, что телефонные разговоры наших частей хорошо прослушиваются.

Штаб 13-й армии не укомплектован личным составом. Оперативный отдел штаба имеет некомплект 56 человек, разведотдел — 8 человек, отдел картографии не имеет ни одного человека.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 9. Л. 112—113. Копия.

163. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 7-й АРМИИ ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ

№ 4/3007

15 января 1940 г.
Совершенно секретно

В частях 7-й армии Ленинградского военного округа со стороны отдельных военнослужащих отмечены следующие нездоровые высказывания.

Красноармеец 162-го артиллерийского полка 43-й стрелковой дивизии П. [...]* говорил: «Да вот где наши засыпались. Всюду было хорошо — на Хасане, в МНР и Западной Украине, а здесь вот Англия смеется, что наше правительство зря хвасталось своей армией и техникой».

Командир взвода [...] 149-го артполка 90-й стрелковой дивизии высказался так: «Опять гонят на убой. Обижаются, что мяса у нас недостаточно, а вот из них мясо и будет. наших много перебили, а финнов убитых совсем мало».

* Здесь и далее в документе фамилии зачеркнуты.

Командир отделения 173-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии К. [...]* говорил: «Договор с Народным правительством Финляндии есть только ширма, при помощи которой Советский Союз обрабатывает общественное мнение, а там, когда окончим войну, тогда — восстановить советскую власть, и дело кончено».

Красноармеец 70-й стрелковой дивизии О. [...]* высказывался: «Гонят нас как скот, зачем, и сами не знаем. Против кого воевать и кого освобождать, когда населения нет. Народная армия — это тоже бойцы РККА, только одеты в другую форму».

Красноармеец 149-го артполка 90-й стрелковой дивизии П. [...]* говорил: «Нам говорят, что финны сидят голодные, а все равно не сдаются и не будут сдаваться, а будут еще крепче и сильнее воевать. Нам все равно их не победить».

Командир 246-го гаубичного артполка 24-й стрелковой дивизии Ф. [...]* высказался: «Наши войска влипли, в частности, на этом направлении. Влипли так, что трудно вылезти. Много мы жертв понесли и еще понесем. Красная Армия напрасно затеяла войну с Финляндией».

Красноармеец 34-го артполка 100-й стрелковой дивизии Г. [...]* говорил: «Кто задумал воевать с Финляндией, зачем нам нужен Карельский перешеек. Только даром гробим силу и технику, а толку нет никакого».

Отмечены также случаи умышленного саморанения с целью ухода с передовых линий.

2 января с. г. **лейтенант 662-го стрелкового полка Ш. [...]*** с целью уйти с передовых позиций прострелил себе левую руку. Факт саморанения Ш. [...] расследованием подтвержден, материалы направлены военному прокурору для привлечения его к ответственности.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 259. Л. 35—40. Копия.

164. ДОНЕСЕНИЕ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД О СФОРМИРОВАНИИ В МВО АВТОБАТАЛЬОНА И ОТПРАВКЕ ЕГО НА ФРОНТ БЕЗ ДОСТАТОЧНОГО ВЕЩЕВОГО СНАРЯЖЕНИЯ

№ 64

г. Калинин

17 января 1940 г. **

Совершенно секретно

В 13-м артполку МВО сформирован автобатальон, комиссар которого Немой, командир капитан Зубков. 15 января батальон в составе 210 автомашин, груженных горючим, по распоряжению штаба МВО в 18 часов выехал из Москвы в Ленинград. По дороге в гор. Клин из состава батальона выбыли по разным причинам 52 автомашины, остальные в 24 часа прибыли в Клин. Местные власти для людей отвели помещение, машины — на улице. Дальнейшее движение прекращено до наступления потепления. Имеются случаи обмороживания легкой степени. Личный состав обеспечен недоброкачественными перчатками, которые в большинстве пришли уже в негодность. Валенки, шинели по росту не подогнаны, тесны. Нет троса, которого требуется 250 м, нет подвижных ремонтных мастерских. Нет легковых машин. За-

** Шифровка получена из Калинина 17.01.1940 г. в 7 ч 20 мин. Расшифрована — 17.01.1940 г. в 10 ч 25 мин.

пасными частями снабжены недостаточно. Брезента дали пять, требуется 30***. Для сбора отставших машин требуются буксирные трехтонные машины. Сам батальон собрать их не может. Сообщаем для принятия мер через МВО****.

ПАВЛОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 94. Расшифрованная телеграмма.

**165. ДОНЕСЕНИЕ БЕЛЯНОВА — БОЧКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ
1-го И 56-го СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ И БОЯХ В ОКРУЖЕНИИ**

№ 76

18 января 1940 г. ****

Совершенно секретно

[На] 22 часа 17 января части 1-го стрелкового корпуса обороняют прежние рубежи. Части 56-го стрелкового корпуса продолжают вести бои в окружении, противник продолжает накапливать силы на участке Питкяранта-Коиринное.

Командир 18-й стрелковой дивизии донес: «Все части дивизии в исключительном тяжелом положении. Большое количество случаев голодной смерти. У личного состава курина слепота и дизентерия. Лошади подходят к концу. Ждем помощи ежедневно».

Северная группа отряда Иовлева в результате двухдневного боя и сильных морозов понесла большие потери убитыми, ранеными, обмороженными. Наступление северной группы приостановлено. Южная группа вечером 16 января соединилась с лыжным батальоном Лавоярви и в 9 часов 17 января движется на Леметти, не встречая на пути противника. Лыжный батальон в количестве 200 человек изнурен, к бою не способен. Противник упредил выступление, 219-й стрелковый полк встретился в районе Питкяранта в направлении озера Нистиярви с противником — выброска юнкеров неизвестной численности. Противник стремится отрезать Питкяранта с юга. 2-й батальон 219-го стрелкового полка в 15 часов, находится в Питкяранта. Высоты 66 и 69,5 заняты нашими пограничниками. Ночью 16 января по санному пути Ладожского озера Ковалевым было отправлено 88 подвод с продовольствием, боевыми припасами, которые 17 января прибыли к Черепанову и вывезли от него 240 раненных и обмороженных.

Дорога Сальми-Теркала обороняется надежно, Тархала-Питкяранта прикрыта рубежом. 5-я и 6-я роты с 4 полевыми пушками прикрывают Питкяранта. Ковалев опасается блокирования Питкяранта с юга и просит прикрыть истребителями от катеров санный путь. На всех грунтовых участках вследствие сильных морозов движение транспорта до 50 % приостановлено. Продовольствия поступает в части мизерное количество.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7 Д. 660. Л. 388–389. Расшифрованная телеграмма.

*** Так в тексте.

**** На документе резолюция: «Шифровку отправить в упр. для... (фамилия неразборчива) в 7 отд.». 20. 01. (Подпись автора резолюции неразборчива).

***** Второй экз. документа направлен Берии. Документ получен 18 января 1940 г. в 22 ч 50 мин. Расшифрован 19.01. в 12 ч 20 мин.

166. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТЬ НКВД С ИНФОРМАЦИЕЙ О СООБЩЕНИИ ОСОБОГО ОТДЕЛА 8-й АРМИИ О НЕДОСТАТКЕ НЕОБХОДИМЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

№ 934

20 января 1940 г.*
Совершенно секретно

По сообщению особого отдела 8-й армии, полевая телефонная связь²²⁴ с частями 8-й армии при низкой температуре не работает по причине отсутствия сухих элементов. Управление связи РККА отгрузило армии 26 тысяч элементов, из них сухих три тысячи, остальные водоналивные незамерзающие электроды, заливки элементов действуют при минус 18, а в районе армии температура доходит до минус 40. Напряженное положение с телефонным кабелем — не хватает 1580 км, зарядными агрегатами, двигателями для рации. Прошу принять меры [для] отгрузки сухих элементов, кабеля, зарядных агрегатов, двигателей. Результаты телеграфируйте.

СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 428. Расшифрованная телеграмма.

167. СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ПИСЬМАХ РАНЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

№ 4

21 января 1940 г.
Совершенно секретно

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Из документов, исходящих из Рязанского эвакуационного госпиталя за время с 15 по 20 января 1940 г.

Прошло документов — 2183, обработано — 1934. Сделано выписок: положительных — 11, отрицательных — 16, из них «К»** — 16.

1. Военные действия в Финляндии

Зафиксировано 6 положительных фактов, аналогичных им 197. Зафиксировано 13 отрицательных фактов, аналогичных им 29, из них «К» — 13.

Кронштадт, п/я 33 — Смирнову К. А.

«Как только выздоровею, то сразу буду рваться на фронт, чтобы отомстить проклятым заразам. Одно жалею, что рано вышел из строя и мало вследствие этого пришлось полупить белогвардейскую кучку. Я знаю, что за нас отплатят наши товарищи» (п/я 39, Смирнов).

* Шифровка получена 20.01.1940 г. в 20 ч 00 мин. Расшифрована 20.01. в 24 ч 35 мин.

** Подвергнуты контролю.

Ленинградская обл., гор. Боровичи — Makeеву

«30 ноября наши снаряды начали громить белофинские заставы и пехота с рвением ринулась в бой. И так наша батарея ежедневно наносила врагу удар за ударом. Жизнь была веселая, часто над головами визжат пули. Вблизи рвутся снаряды, и мы к ним так привыкли, что даже некоторый день нет перестрелки, так делалось скучно и бойцы ворчали — что же мы и будем сидеть, сложа руки, за что нас кашей кормят. А когда сильней бой идет, так у всех бойцов кипит кровь и с рвением идут в бой» (п/я 39, Калинин В. А.).

Московская обл., гор. Боровск, почта — АLEXИНОЙ

«Бой был очень жаркий. Много финны побили наших, но их легко в несколько раз больше. Хорошо работали мои пулеметчики, поливая дождем пуль врага. В бою били мы их» (п/я 8 Кирсанов В. Ф.).

Гор. Горький — Орловой

«Был интересный случай. Финны сформировали женский батальон 800 человек, пришлось с ними встретиться и они на нас перешли в атаку. С ними было три танка, и после часа боя от них осталось только 20 женщин. Они у нас застрелили 6 человек. 20 женщин было взято в плен, мы их допрашивали, каким образом попали, они сказали: «Нас мобилизовали, что Красная Армия в женщин стрелять не будет». Их обманули. У нас нет различия, если враг, то все равно уничтожим, и пощады нет никакой. Оказались жены шюцкоровских бандитов и офицеров (п/я 8 Чистяков).

Азербайджанская ССР, гор. Баку — Лукину

«Насчет техники можно сказать, что они в большинстве воюют пулеметами разного типа. Орудий у них мало, а дальноточных я совсем не видал. В общем, по технике, наша техника во много раз превосходит. Доходит до таких варварских методов — оставляют живого ребенка в люльке и минируют, но мины наши саперы научились быстро находить и ликвидировать» (Лукин, п/я 82).

УССР, Днепропетровская обл. — Мельникову

«Первое время финны бежали, потом начали сопротивляться в заранее подготовленных оборонительных участках. Все же им удержаться было невозможно от нашего нажима, разбивали их укрепления и двигались вперед. Нас это не затрудняло. Действия финнов — это действия безобразные и ужасные. Все сжигали и уничтожали. В деревнях живого не найдешь ничего и никого. Куры порублены, гуси тоже, кошка лежит из винтовки убитая. Людей не оставалось, уводили с собой насильно. Со всего моего пройденного осталось в одном доме пять душ, словно не успели сбежать, и здесь же был бой. Хозяин этой семьи все время стрелял из окна, пока не начали бросать гранаты. Действия финнов в боях — техники у них почти никакой нет, все же для нас тяжело — леса, горы, болота, озера, не проехать и не пройти. Часто финны бывают пьяные. Залезают на густую елку с пулеметом ручным или автоматом и сидят. Подошли, тут же начинает косить и не слезает, пока не убьют. Бывало так достреляются, что нечем стрелять, говорят ему — «слезь», он не слезает, подпилят елку и валят с финном. Спросишь, почему не замерз, сидевши, ведь холодно, а он говорит: «Мне — спирт пила». Им хорошо пробраться в тыл к нам потому, что фронт — по главным дорогам, а они на лыжах по болотам объезжают и в тылу орудут. Это им ничего не помогало и не поможет. Очень близко то время, когда они распрощаются со своими Хель-

синками. Наши ворошиловские килограммы стали громить их всякие укрепления (п/я 8, Барун М.).

Ярославль — Чихареву

«Слух идет, что после выздоровления не поустят домой, а снова на фронт, так что возможно больше не увидимся. Да если попаду снова на фронт, наверняка, больше не видать мне дома, считай, что отжил. Ничего, если шлепнут сразу, а то они из своих мин, минометов калечат ужасно, да и пулями стреляют разрывными, так что очень трудно с ними воевать. Народ гражданский в Финляндии вооружен против нас с малого до старого» (п/я 38, Чихарев).

Орловская обл. — Левшу

«У нас на фронте жертвы — эшелонами раненые. Когда попадешь на фронт, то или убьют или ранят, а иначе не вернешься. Что газеты пишут, все неверно и не верьте им никогда во век жизни. Финны писали, что на одного финна надо десять москалей, оно и верно, так и вышло. Слезы идут, как не хочется погибать на чужой земле» (п/я 8 Левш).

Гор. Раненбург Рязанской губ. — Кувшиновой

«Эта война — изо всех войн. Раньше была война — заберут наших в плен, то они остаются, живы, а сейчас попадают в плен — финны наших не отпускают, а сразу допросят и казнят на месте. Забивают патроны в глаза, отрезают нос, уши и пальцы, колют штыком, пока не станет возиться, тогда бросают, а наши их раненых собирают, не трогают и отправляют в госпиталь. У нас ранеными везде в каждом городе забиты все госпитали, все школы, так что с 30 декабря по 10 января 100 тысяч. Так что финны наших бьют беспощадно» (п/я 39, Кувшинов).

Курская обл., Фатежский район — Крюковой

«Войны конца не видно и воевать нам с Финляндией трудно, никакая наша техника не берет. Много наделали калек, много убитых и раненых» (п/я 39, Крюков С).

Ленинград — Новиковой

«Говорят, из госпиталя будут прямо на позицию отправлять. Воевать придется всю зиму, я знаю, какие у них укрепления. Если их с самолетов будут бомбить, то война закончится скорей. Если я погибну в бою, то ты жалея детей. На фронте очень много погибло и покалечено. Грудами битых оттаскивали, много сирот будет и калек. Что я видел — прямо волосы дыбом стояли. Сколько битых» (п/я 8, Новиков).

Гор. Дзержинск — Масленициному

«На Карельском перешейке дело очень плохо. Крепко нас бьют финны. Пословица была «били, колотили и набили нам бока». Не надо нам на чужую землю залезать, у нас своей хватит, а мы залезли к финнам. Теперь пусть попробует партия, а мы посмотрим, как они будут воевать. С чужой земли много возят нашего брата, каждый день по две тысячи убивают» (п/я 8, Масленицин).

Гор. Раненбург Рязанской обл. — Зарубину

«Наш полк получил боевое задание — зайти к противнику в тыл за 4 км, и мы зашли. Нас финны начали обстреливать из пулемета, мы все полегли, лежали до 2 часов ночи. Потом финны насочили внезапно, мы бросились на них в атаку. Завязался штыковой

бой, бились два часа. У нас было убитых 200 человек и раненых 50 человек, но наш батальон отогнал атаку и забрал три дома, хутор, стащили туда раненых и обратно закопались и лежали, пока рассвело. В 10 часов утра [финны] наскочили обратно**. Завязался бой, очень страшный, так что сколько войны не было, но такой войны не было, которая идет сейчас. Затем наш батальон обратно пошел в атаку и отогнали. Снова у нас были убитые за сутки 600 человек и раненых 100 человек. В этом бою наш батальон уничтожил 800 человек, на поле боя лежали один на одном и не видать было снега. Затем у нас вышел весь боеприпас, вынуждены были отступить, побросали раненых в хуторе и 15 пулеметов, 700 винтовок, все ранцы и противогазы. От 900 человек пришли в тыл только 200, а 700 убитых. Финны забрали у нас в плен 6 человек. наших пленных и раненых казнят: отрезают нос, уши, пальцы и забивают в глаза патроны. Допросят и тут же решают. Наши начальники пленных финнов и раненых собирают и на машине отправляют в Ленинград. С 30 по 15 декабря находилось раненых финнов 2500 человек. наших бойцов и командиров убитых 50 тысяч и раненых 60 тысяч человек. Это с 30 ноября по 15 декабря, а сейчас вдвое больше» (Кувшинов, п/я 39).

Ленинградская обл., гор. Боровичи — Пушкареву

«В наступление погнали, как овец, безо всякой разведки. Вот и давай нас финны пощелкивать. Мы залегли, так перед нами пули свистят и снаряды рвутся. Много страсти было» (п/я 32, Пушкарев).

Калининская обл. — Сизову

«Что касается потерь, то это ясный факт. На 21 декабря было 1875 убитых и 10 тысяч раненых, а за это время все еще везут раненых. В газете за 10-е писали, что на ухтинском фронте наши войска отошли, т. е. отступили. Дело плохо. Здесь проходит дополнительно мобилизация, война завязалась. На Карельском перешейке — самый укрепленный район, который в 1931 г. укрепляли все капиталистические страны и Германия. Все было подготовлено, только подать команду — огонь» (п/я 8, от зятя).

БССР, Действующая Красная Армия — Слагаде

«Как в бурю град шумит, так финны сыплют из пулеметов и орудий. Снаряды так крепко бьют, что нашу дивизию разбили. Много побили и ранили. Наш полк наступал, комиссара тяжело ранили. Стараются убить командный состав, капитанов и др. В нашем полку совсем мало осталось, вывели из строя всю дивизию, растрепали Ленинградский военный округ, так что теперь — на отдыхе и собирает себе силу Московского округа. С 20-го числа вперед не двинулись, а стоят на месте. Такое укрепление, которое разбить нельзя. Самолеты не действуют, а пехота только ткнулась, то вернется — трудно и очень большие горы и леса. Наши танки не могут идти, дороги совсем узкие, развернуться машине нельзя» (п/я 39, Р. А. Н).

Москва — Сашкову

«Наш 3-й батальон поставили в тыл, мы бились двое суток и он нас всех разбил. Наш батальон разбили, я не знаю, как остался жив. Нас было приблизительно 900 человек, а осталось человек 100, а то всех побили. Патроны все вышли, нечем было стрелять» (п/я 39, Мусатов).

** Так в тексте.

Ленинград — Альшутеру

«Эта война отличается ото всех войн в истории, идет сильнейшая артиллерийская канонада. Как только поднимаемся на ноги, противник открывает ураганный огонь, причем меткий — без промаха. Если представляете роту в военное время, то к моему отъезду остался 31 боец. Правда, это неудобно писать, но, как говорится, «шило в мешке не утаишь». У нас в роте не осталось ни одного лейтенанта, кроме командира роты» (Альшутер).

Вологодская обл. — Михайловой

«19 декабря остановились в финском военном городке, он специально был оставлен ими. Финские самолеты бомбили и строчили из пулеметов. 20-го числа в 4 часа утра открыли артиллерийский огонь, били финны целый час по всему городку. Убило и ранило нас человек тысячу. Бой был очень большой. К нам в казармы залетел снаряд, много убило и ранило. Первое время быстро продвигались, а сейчас стоим на одном месте. Очень сильные укрепления. Как наши пойдут в наступление, так подчистую бьют. Наши орудия бьют день и ночь непрерывно, но не могут разбить» (Михайлов).

2. Жалобы на питание

Зафиксировано два положительных факта, аналогичных им — 489. Зафиксировано три отрицательных факта, аналогичных им — 5, «К» — 3.

Гор. Рыбинск — Трофимову

«Поправляюсь во всех отношениях. Питаюсь нормально по определенному режиму. Сыт и вполне доволен меню. Всегда мясное, кроме того, в завтрак дают сливочное масло. При необходимости, а это бывает редко, можно пользоваться буфетом, в котором можно купить все необходимое на этот счет» (п/я 8, М. Трофимов).

Гор. Спасск — Кильяновой

«Утром едим, когда кашу, когда картофель и чай. В обед щи мясные и чего-нибудь на второе. В ужин, что и утром. В общем, хватает. У нас ларек свой, пойдешь и купишь, что тебе нужно» (п/я 38, Кильянов).

Ленинград — Бобровской

«Кормят — суп пустой, и в обед щи такие, что на фронте лучше в два раза были. Хлеб белый дают норму, которая [...]*** В обед питают так, чтобы из [...]*** (п/я 39, от брата).

П/о Орешки Калининской обл. — Стремяковой

«Кормят нас как — об этом писать не могу. Вообще у кого деньги есть, тому живется хорошо. Плохо кормят — этого нельзя сказать, за это могут дать, как следует» (п/я 39, Стремяков).

Ярославская обл. — Сахарову

«Я несчастный, может, придется навсегда остаться в Финляндии. Сейчас пока ничего, спокойно, жить можно, только плохое питание. У меня много вытекло крови и нужно усиленное питание» (п/я 8, Азеев).

*** Здесь и далее в тексте неразборчиво.

3. Условия размещения и обслуживание

Зафиксировано 3 положительных факта, аналогичных им — 259.

Ленинградская обл. — Ивановой

«Здесь нас лечат до того времени, пока не будет ни сучка, ни задоринки, вполне здоровыми, как и раньше были. Очень скоро здесь поправляются, такие толстяки выходят. Условия лечения для нас очень хорошие (п/я 38, Иванов).

Калининская обл. — Завьяловой

«Поправляюсь. Лечат хорошо. Ухаживают тоже очень хорошо. Доктор прикреплен к одной нашей палате, в которой 27 человек. Ко мне он ходит два раза в день и говорит, пока не вылечу, никуда не поедешь отсюда» (п/я 8, Завьялов).

Ст. Чучково — Голованову

«Культурой нас снабжают отлично. Бывает 15 раз звуковое кино и такое же количество концертов. Радио проведено почти в каждом уголке и на каждом шагу. И также хорошо снабжают нас всякими газетами и книгами. Проводятся через день политзанятия и военный устав. Клуб имеется хороший. Раненых уже отправляют из госпиталя. Они уже выздоровели. Очень хороший уход поставлен, самый лучший в мире. Во-первых, чистота, уют и спокойно. Некоторые заявляют, как только вылечусь, поеду на фронт» (п/я 8, Леваков).

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО РО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЮРЬЕВ

НАЧАЛЬНИК 2-го СПЕЦОТДЕЛА УНКВД ПО РО
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В. КЛОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 451. Л. 34–42. Подлинник.

168. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЛЕНЕНИИ ДВУХ ШВЕДСКИХ ЛЕТЧИКОВ

№ 313/Б

21 января 1940 г.
Совершенно секретно

Разослано:

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
наркому обороны СССР Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову

Особый отдел НКВД 9-й армии сообщил.

15 января 1940 г. в районе Келлоселька частями армии взяты в плен два шведских офицера-летчика — лейтенант Пер Стернен и прапорщик Юнг Арке²²⁵.

Пер Стернен и Юнг Арке были летчиками 4-й воздушной флотилии военно-воздушных сил Швеции, расположенной в Эстерсунде. В начале января из флотилии были направлены в Финляндию 4 самолета, 8 летчиков и 58 человек обслуживающе-

го персонала. Самолеты были направлены под командой лейтенанта Пер Стернен, вооруженные каждый двумя пулеметами, патронами и бомбами.

13 января 1940 г. Пер Стернен и Юнг Арке потерпели катастрофу и были взяты в плен.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 9. Л. 233. Заверенная копия.

169. СВОДКА 2-го СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР О ПИСЬМАХ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ НА ФРОНТ — В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ*

№ 0069

22 января 1940 г.
Совершенно секретно

СООБЩЕНИЕ

По документам, идущим в действующую Красную Армию

За 19 и 20 января 1940 г. было обработано 12 966 документов, идущих в действующую Красную Армию. Отмечено 11 722 положительных и 1244 отрицательных сообщений, которые подвергнуты «К»**.

Положительные сообщения проникнуты любовью к тов. Сталину и уверенностью в скорой победе нашей Красной Армии над белофиннами. Выдержки приводим:

«Наша страна, руководимая нашей партией большевиков и Великим Сталиным, не бросит ни одного гражданина нашей страны без внимания. О вас заботятся партия и советский народ, желают вам всем, чтобы вы быстрее разбили финских палачей. Мы хотя и не на фронте, но работаем и готовим вам первоклассную военную технику и делаем это так, как диктует нам партия большевиков». **Действующая Красная Армия, 245 ВППС № 320 Юрову — Москва, Шоссе Энтузиастов, Юров.**

«Я очень довольна, что вы находитесь в Финляндии. Я высоко ценю ваш героизм, горжусь вашим мужеством и отвагой. Крепче бейте врага, бейте так, чтобы во второй раз он не посмел посягнуть на нашу родину, а я вам помогу советами и вообще всем тем, что я могу сделать для вас. С победой вернитесь к нам, к своим друзьям, которые ждут вас с большим нетерпением, которые каждый день с большим вниманием следят за тем, что делается там, за пределами нашей границы. Нет в мире такой страны, где бы так заботились о человеке, как в нашей стране. Как горды те, у кого родные идут добровольцами на помощь вам». **Действующая Красная Армия, ППС № 44, Березину — гор. Горький, Калюкина.**

«Мы также как и весь народ нашей родины, следим за событиями, происходящими в Финляндии. В народе растет все больше и больше патриотическая волна. Трудящиеся посылают теплую одежду, валенки, перчатки, причем свои скромные посылки они сопровождают полными любви и горячих чувств письмами героическим сынам родины, несущим свободу и счастье финскому народу. В наших подарках огромный политический смысл в том, что Красная Армия и народ — единое целое». **Действующая Красная Армия, ППС 114, Антипову — гор. Воронеж, «Молодой коммунар».**

* Документ разослан: Л.П. Берии, Б.З. Кобулову, Н.А. Осетрову.

** «К» — контроль.

«Вы, наши дорогие защитники любимой родины, находитесь далеко от нас, но мы всей душой всегда с вами. Своей честной работой на производстве и в учреждениях мы будем помогать крепить мощь нашей социалистической родины для блага всего трудящегося человечества». **Действующая Красная Армия, ППС 469, Карташкину — гор. Тамбов, Карташкин.**

«Можно гордиться, что вы стоите на защите мирного строительства страны и думаю, что с честью выполните возложенные на вас задачи партией и правительством». **Действующая Красная Армия, ППС 8, Корнееву — гор. Москва, Лапудева.**

«Я слежу и радуюсь, но ведь и народ следит за действиями нашей доблестной армии. Все горячо любят и армию, и ее руководителя — тов. Сталина, все верим в вашу победу. А мы здесь всячески будем помогать вам на производствах, заменим ушедших в армию с тем, чтобы не пострадала наша страна под мудрым руководством тов. Сталина». **Действующая Красная Армия, ППС 14, Козлову И. А. — гор. Москва, Букина.**

«Желаю победить врага и защитить финский народ от гнета финской буржуазии, желаю тебе жизни и скорой победы и вернуться с фронта настоящим патриотом, героем нашей родины. Защищай западную границу так, как подобает бойцу РККА, а я обязуюсь, в свою очередь, держать на крепком замке южную границу». **Действующая Красная Армия, ППС 12, Харченко — Узбекская ССР, гор. Самарканд, Швец П. М.**

«Я горжусь тобой, что на твою долю выпала почетная и ответственная задача. Покажи себя, отдай все свои силы, знание и умение. Помни, что большевики непобедимы никогда! Я жду тебя победителем». **Действующая Красная Армия, ППС 564, Хованов — Хованова.**

В отрицательных сообщениях авторы пишут о большом количестве раненых, о мобилизации и о недостатке продуктов.

«Я сообщаю тебе, что у нас в Пензу привезли много раненых. У нас очень много побитых и раненых. Ранеными занят детдом в Грабове и много школ». **Действующая Красная Армия, ППС 121, Михайлину — Пензенская обл., Михайлин.**

«У нас в Переславле одни бабы, а молодежь вся на фронте. На днях очень много отправили народу из Переславля на фронт. Учителей всех взяли на фронт». **Действующая Красная Армия, ППС 407, Юрысову — гор. Переславль, Бабурин.**

«К нам недавно привезли красноармейцев обмороженных и они лежат в больнице, но как только им начнут делать операцию, то из них ни один не выдерживает». **Действующая Красная Армия, ППС 1, Воронцову — Рязанская обл.**

«Дают хлеб только рабочим и женам красноармейцев по два килограмма. С хлебом дело у нас стало обстоять очень плохо, хлеба в несколько раз сократили, пекли в три смены, а теперь — в одну». **Действующая Красная Армия, ППС 114, Якунину.**

«Живем плохо. Хлеба в колхозе не дали ничего. Корму скоту дали только по одному килограмму. Скот продают, режут, потому что кормить нечем. Хлеб, пока пекли в кооперативе, был 40 руб., а сейчас стал дорогой, — мука пшеничная на рынке — 80 руб., и вообще все становится дорогое». **Действующая Красная Армия, ППС 185, Кирдину — Мордовская обл., ст. Zubovo, Шокшанов.**

«Мобилизация идет, очень много у нас берут с 1904 года [рождения] по 1911—1912 гг. Очень много забирают и даже домой не отпускают». **Действующая Красная Армия ППС 469, Ильяхину — Москва Ильяхиной К. П.**

«У нас очень плохо с продуктами, даже с хлебом и то очень плохо, приходится вставать с 5—6 часов утра, так как если утром не достанешь, то придется сидеть без хлеба, очереди — я даже не могу написать тебе какие. Вообще жить стало очень

трудно. Да, между прочим, на железной дороге уже ввели карточную систему, поговаривают, что выдадут карточки всем». Действующая Красная Армия, ППС 469, Эйдович — гор. Ярославль, Эйдович.

«Наших очень много побили, хотя из наших бруславновских никого не убили, ну а по прочим селам много — в Троекурове, в Красном и в Могилках, ну и по нашему району — 26 человек». Действующая Красная Армия, ППС 469, Пашнину.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 2-го СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ДУЛИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 449. Л. 106–109. Подлинник.

**170. СВОДКА 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР
О ДЕЗЕРТИРСТВЕ И АНТИСОВЕТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ СЛЕДОВАВШЕГО НА ФРОНТ
41-го ОТДЕЛЬНОГО ЗАПАСНОГО БАТАЛЬОНА**

№ 4/4529

24 января 1940 г.
Совершенно секретно

15 января 1940 г. на ст. Новгород Октябрьской ж. д. из гор. Владимира прибыл воинский эшелон № 21598 с красноармейцами 41-го запасного отдельного стрелкового батальона.

В пути следования из эшелона сбежало около 100 человек. 15 января с. г. на ст. Новгород сбежало 4 человека, которые впоследствии были задержаны.

Со стороны отдельных красноармейцев имелись случаи антисоветских высказываний и угрозы расправы с командным составом.

Так, например. Красноармейцы Сидоренко, Кашевский и Буженко среди бойцов говорили: «Партия доруководила, что нет в стране хлеба, мяса и даже спичек. В Польше раньше лучше жили, чем после освобождения советской властью. С западных украинцев сбросили ярмо, а хомут одели. Партия выбросила лозунг «долгой войну», сама воюет за чужие земли. На фронт не пойдем, а дойдем до своей территории и дальше не пойдем. Не верьте политрукам и командирам, что наша родина богата, они все врут».

Красноармеец Пожег Степан заявил: «Нас гонят на убой, нам не нужно защищать советскую власть».

Красноармеец Черняк Николай высказался: «Я не знаю, за что мы воюем. При советской власти я жил плохо, а тех, которых мы освободили, они жили лучше нас, так зачем же их освобождать»*.

Черняк на приказание командира взвода Мельникова прекратить антисоветские разговоры заявил: «Я тебе глотку перерву, а если встретимся в бою, то пуцу в расход». При этом нанес командиру взвода два удара.

Красноармеец Мельник говорил: «Дома с голоду мрут, а мы идем защищать кого-то и зачем». Мельник систематически нарушает дисциплину, пьянствует.

Красноармеец Козленко 9 января совершил побег, при задержании заявил: «Я никому не подчинюсь, можете меня стрелять, все равно мы погибшие люди».

* Фрагменты документа повторяются. См. документ от 24 января 1940 г.

9 января с.г. в дер. Столбники был задержан дезертировавший из батальона красноармеец **Боярский**, который крестьянам рассказывал о пути следования батальона, о количестве людей в эшелоне, говоря: «Едем с Польши воевать с Финляндией, где людей много, так нас гонят их уничтожать». На замечание командира взвода Баркарова Боярский заявил: «В бою ты первый получишь пулю».

Аналогичные антисоветские высказывания имеют место и со стороны ряда других красноармейцев.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТЕПАНЦЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 334–335. Подлинник.

171. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ФРОНТЕ, КОНСТРУКТОРСКИХ ПРОСЧЕТАХ И НЕДОСТАТКАХ В БОЕВОМ ПРИМЕНЕНИИ ТАНКОВ И АВИАЦИИ, В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОГРАНИЧНЫХ ЧАСТЕЙ, О НАСТРОЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

№ 96094

24 января 1940 г.

На 23.00

Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности т. Бочкову**

На участке 3-й армии части 1-го стрелкового корпуса 56-й и 164-й стрелковых дивизий продолжают продвигаться вперед.

659-й стрелковый полк 155-й стрелковой дивизии к 13 часам 22 января с.г. овладел Антиллой и ведет бой за Сармусен.

718-й, 509-й и 34-й стрелковые полки 1-го стрелкового корпуса успешно преодолели район Куйкаус-Йоки и продолжают движение вперед в юго-западном направлении.

364-й стрелковый полк ведет бой на рубежах в 3 км западнее Айтакоски.

18-й стрелковый полк к 22 часам 21 января с.г. сосредоточивается в районе Киви-Ярви.

Части 56-й стрелковой дивизии ведут наступление в направлении ст. Лаймола.

Основная часть 213-го стрелкового полка к 12 часам 22 января с.г. сосредоточилась на юго-западном берегу озера Петяя-Лампи.

37-й стрелковый полк овладел рощей в 5 км юго-западнее полустанка Канетякот. Командир 18-й стрелковой дивизии комбриг Кондрашев донес, что 208-й и 316-й стрелковые полки заняли новые оборонительные рубежи и оказались в полном окружении противника. Части не имеют продовольствия, раненых насчитывается свыше 2000 человек.

По дороге в районе Уксун-Йоки-Уома сопротивление противника значительно ослабло.

К 15 часам 21 января с.г. установлен отход противника северо-восточнее из района озера.

На флангах противника преследует отряд Евтеева, захвачен один танковый пулемет.

22 января с. г. ВВС 8-й армии произвели 27 самолетовылетов, бомбили расположение противника перед фронтом 139-й, 56-й, 164-й, 18-й и 168-й стрелковых дивизий. В воздушном бою сбиты два самолета противника «Фоккер-Д-21» и «Бристол-Бленхейм». Авиацией также сброшены продукты и боеприпасы в районе Лавоярви и Леметти-Северная.

На участках 7-й, 13-й и 14-й армий существенных изменений за истекшие сутки не произошло.

О боевых действиях 9-й армии сведений не поступало.

За последнее время в действующих армиях отмечается ненормальное взаимоотношение между командованием стрелковых соединений и командованием пограничных полков. Командование стрелковых соединений, на участке которых действуют подразделения пограничных частей, использует последние не по прямому их назначению, а как стрелковые единицы армейских частей.

16 января с. г., согласно приказу помощника командующего 9-й армии по тылу Аполлонова, 2-й батальон 5-го пограничного полка выступил, имея задачей охрану коммуникаций 54-й стрелковой дивизии. В приказе указывалось, что батальон занимает блокгаузы на наиболее важном участке на протяжении не более 12 км по взаимной договоренности командира 5-го пограничного полка с командиром 54-й стрелковой дивизии.

Командир 54-й стрелковой дивизии, учитывая необеспеченность тылов 118-го и 337-го стрелковых полков и удаление штаба дивизии от полков, приказал разместить батальон в промежутке между полками и штабом дивизии, оставив 5-ю роту в качестве резерва при штабе дивизии. По всей коммуникации от штаба дивизии до самой линии госграницы расположилась одна лишь рота. Таким образом, коммуникации 54-й стрелковой дивизии охранялись силами одного лишь батальона пограничного полка.

Кроме того, командир 54-й стрелковой дивизии 18 января с. г. находящуюся в качестве резерва при штабе дивизии 5-ю роту выслал в составе частей РККА в разведку с задачей войти в соприкосновение с противником на 15—20 км и с боем добыть сведения о силах противника.

Командир погранполка запрашивает подтверждение о посылке роты в разведку у пом[ощника]. командующего Аполлонова, последний категорически запрещает направлять роту в разведку. Командир дивизии в свою очередь добивается разрешения о посылке роты в разведку у командующего 9-й армии.

Отсутствие четких и ясных указаний по использованию частей пограничных войск и о взаимоотношениях их с командованием стрелковых соединений на местах приводит к целому ряду нежелательных конфликтов.

Считаем необходимым, поставить вопрос перед Наркоматом обороны о даче точных указаний Военным советам армий об использовании пограничных частей.

В сводке за 3 января с. г. нами отмечалось бездействие начальника снабжения 14-й армии полковника Холодова, срывающего бесперебойное снабжение частей армии продовольствием, фуражом и боеприпасами.

По сообщению ОО НКВД 14-й армии, полковник Холодов продолжает преступно относиться к своим служебным обязанностям, разваливает работу по снабжению частей армии.

Будучи вызван Военным советом армии из Мурманска в Петсамо, Холодов с 19 января с. г. занялся пьянством и мародерством. Пользуясь своим служебным положением, Холодов через своих подчиненных взял в складах три чемодана и два узла домашних вещей, оставленных финским населением, и пытался направить их

в Ленинград. Вещи у Холодова изъяты. Произведенным ОО НКВД 14-й армии расследованием преступная деятельность Холодова подтверждена. Следственное дело через военного прокурора 14-й армии направлено в военный трибунал для привлечения Холодова к судебной ответственности.

Считаем необходимым возбудить вопрос перед Наркоматом обороны об отстранении Холодова от должности начальника снабжения 14-й армии.

Поступающие в части 7-й армии с военного завода № 174 им. тов. Ворошилова танки Т-26 имеют целый ряд конструктивных недочетов. Однако дирекция завода и военные представители от АБТУ РККА мер к устранению этих недочетов до сего времени не принимают.

На прибывающих в части с завода боевых машинах Т-26 после непродолжительного их использования происходит выпадение седел и выхлопных клапанов или ослабление их посадки, что создает угрозу отказа в работе цилиндров мотора во время боевых действий.

23 декабря 1939 г. и 2 января 1940 г. в 210-й отдельный танковый батальон из капитального ремонта с завода № 174 им. тов. Ворошилова поступило 30 боевых машин Т-26. Во время работы на данных машинах обнаружены массовые случаи отказа в работе цилиндров мотора из-за выпадений седел выхлопного клапана или ослабления его посадки. Всего за период со 2 января по 20 января с. г. из 30 полученных машин по этой причине вышло из строя 15 машин.

Прибывающая в части 35-й танковой бригады с завода № 174 новая боевая техника имеет тот же дефект — отказы в работе цилиндров. Некоторые машины, полученные в декабре 1939 г. и январе с. г., через 40—50 моточасов выходят из строя ввиду отказа в работе цилиндров двигателя.

В 112-м отдельном танковом батальоне из 25 танков, изготовленных заводом № 174, за период с 29 ноября 1939 г. по 20 января с. г. по причине прогорания седел клапанов цилиндров вышло из строя 15 танков.

Аналогичные случаи имеют место и на танках, поступающих в части из капитального ремонта с ремонтной базы № 4 НКО.

Многие моторы танков Т-26, поступающие с рембазы № 4 в ремонтно-восстановительный батальон 35-й танковой бригады, имеют старые дефекты: отказ в работе отдельных цилиндров и магнето²²⁶, шум турбин, пропуск масла по шву и т. п.

Прибывшие в начале января месяца в 105-й отдельный танковый батальон с рембазы две машины Т-26 вышли из строя после нескольких часов работы из-за некондиционности двигателей.

Военным заводом № 174 также засылается в части некондиционная химическая аппаратура, установленная на специальных химических танках. Оборудование химических танков на заводе конструктивно не отработано. Аппарат военной приемки АБТУ РККА, принимающий и направляющий данную продукцию на вооружение РККА, на месте отмеченные дефекты своевременно не вскрывает, в результате чего последние обнаруживаются только при их эксплуатации в районе боевых действий.

При испытании изготовленных заводом № 174 танков [...] в 10-м отдельном танковом батальоне был выявлен ряд дефектов в работе установленного на этих танках химического оборудования. Игольчатый клапан работал с перебоями, вследствие чего форсунка²²⁷ или совсем не открывалась, или же после огнеметного выстрела продолжала работать. Тарелки жидкостной задвижки прижаты плохо, и после выстрела

* Здесь и далее в тексте неразборчиво.

смесь продолжает вытекать из брандспойта и т. д. Всего при испытании было обнаружено 17 дефектов, которые во время боевых действий могут вызвать отказ в работе химического оборудования.

Информирован Военный совет Северо-Западного фронта. Материал передается в 1-й ЭКО УНКВД гор. Ленинград.

Автотранспорт отдельных стрелковых дивизий действующих армий находится в неудовлетворительном состоянии и не обеспечивает потребности частей дивизии в доставке на передовые линии продовольствия, боеприпасов и необходимого имущества.

Автотранспорт частей 24-й стрелковой дивизии должен по плану обеспечения состоять из 935 автомашин, а имеет в наличии всего лишь 7639 автомашин. Из числа имеющихся в наличии автомашин требуют капитального ремонта 76 автомашин и среднего ремонта — 2380. Значительная часть автомашин имеет пробег в 70—80 тысяч километров. Отсутствие запасных частей к автомашинам не дает возможности на месте устранять неисправности и восстанавливать вышедшие из строя машины.

Автомобиль 75-й стрелковой дивизии имеет только 50 % положенных ему автомашин. Из 95 имеющихся в автобатальоне автомашин, 34 вышли из строя из-за отсутствия запасных частей. Оставшиеся на ходу 62 автомашины не в состоянии обеспечить части дивизии бесперебойным снабжением боеприпасами и продовольствием.

На головных складах 8-й армии в гор. Петрозаводске по состоянию на 22 января с. г. из 40 наиболее ходовых названий запасных частей к автотранспорту имеются всего лишь два названия — крышка блоков и индукционные катушки.

Несмотря на то, что командование 8-й армии своевременно дало заявки на запасные части, однако, снабжающие органы их до сего времени не завезли.

ОО НКВД ЛВО производится расследование о несвоевременной засылке для 8-й армии запасных частей для автотранспорта

В авиачастях действующих армий при проведении боевых операций вскрывается ряд серьезных недочетов в состоянии материальной части и в выучке летного состава. Отсутствие тщательной подготовки и осмотра материальной части приводит к массовой сдаче моторов и к невыполнению боевых заданий.

15 января с. г. на выполнение боевого задания от 58-го авиаполка (Эстония) вылетело 22 самолета ДБ-3 с бомбометанием цели Поорво. Первую группу, 12 самолетов, вел командир 53-го авиаполка полковник Александров, у которого на полпути сдали оба мотора. В результате вся группа, не выполнив задания, повернула обратно, сбросив бомбы на территории противника на первую попавшуюся цель.

У второй группы, вылетевшей под командованием капитана Помазовского, на полпути также сдали оба мотора, в результате чего вся группа вернулась обратно, не выполнив задания. Бомбы были сброшены на территорию противника. На обратном пути у обеих групп сдали моторы на 17 самолетах.

Предварительным расследованием причин отказа в работе моторов установлено, что у всех самолетов в бензофильтрах отстойников находился лед, фильтры карбюратора были забиты льдом и пылью. (Расследование продолжается).

Выделение экипажей летного состава в действующие авиачасти проходит без учета подготовки летному делу. Ряд выделенных экипажей имеют слабую подготовку по технике пилотирования. Отдельные штурманы никогда не стреляли и не бомбили в воздухе.

16-й скоростной бомбардировочный авиаполк в лице командира полка майора Андреева²²⁸ при выделении 52 экипажей в состав 9-й армии (Ухта) отступил от требований штаба ВВС РККА о выделении опытных экипажей. Из 52 экипажей отвечали

требованиям только 38. Стрелки-радисты допускались с известной натяжкой, так как ранее со скоростного бомбардировщика не стреляли, а стреляли с тяжелого бомбардировщика — трое (Столбов, Громыка, [...]*) и другие).

12 экипажей полностью учебно-боевой подготовки не прошли. Летчики данных экипажей имеют слабую технику пилотирования. Штурманы не стреляли и не бомбили в воздухе с СБ, стрелки-радисты также не стреляли с этих самолетов.

Выделенные самолеты в большинстве случаев имеют моторы, моторесурсы которых в значительной степени отработаны. За отсутствием запасных моторов последние на месте заменены не были. Все выделенные самолеты СБ имеют моторесурсы не выше 30 часов, а один самолет во 2-й эскадрилье имеет моторесурсы только 28 часов, заменить же означенные моторы было нечем.

Сосредоточение авиачастей ВВС армий в районе военных действий проходит медленно и неорганизованно. Плана сосредоточения не имеется. В результате отсутствия плановости в сосредоточении, некоторые части перебрасываются с одного места в другое по несколько раз.

7-я авиабаза 9-й армии, прибывшая из Архангельска через Кемь в Ухту, на второй же день была отправлена обратно в Кемь для перебазирования в Реболы. Такая же участь постигла и 132-ю авиабазу, которая, отгрузившись в Кемь, на второй день была погружена обратно в эшелоны для перебазирования в Реболы.

Отсутствие четкого плана сосредоточения авиачастей в районах действующих армий влечет за собой несвоевременное развертывание штабов и головных баз.

80-й авиаполк из Архангельска перебазировался в Ухту (9-я армия) в конце декабря, а штаб полка и головные эшелоны Архангельской авиабазы к этому времени находились еще в дороге.

Головной склад ВВС 9-й армии следовал к месту расположения из Минска эшелонами в то время, когда авиачастям армии требовалось немедленное обслуживание этим складом. В результате ухтинская авиагруппа полностью горючим и маслом не была обеспечена. Информирован Военный совет 9-й армии.

Политико-моральное состояние частей действующих армий в основном здоровое. Личный состав выказывает полную уверенность в победе над врагом.

«Большое спасибо тов. Сталину и всему Советскому правительству за повседневную заботу о нас. Бойцы, чувствуя эту заботу и горячую поддержку всего советского народа, готовы в любую минуту пойти в бой для выполнения поставленной задачи и, если нужно, отдать жизнь за свою родину» (красноармеец 16-го арtpолка 24-й стрелковой дивизии Смирнов).

«Действительно Советское правительство заботится о нас и снабжает всем необходимым. Красноармейцы хорошо одеты, обуты и накормлены» (красноармеец 160-го арtpолка 24-й стрелковой дивизии Медведев).

На передовых позициях продолжают поступать от беспартийных бойцов и командиров заявления о приеме их в ряды ВКП(б).

В 157-м арtpолку резерва Главного командования за последние 7 дней подано 70 заявлений от бойцов и командиров о приеме в ряды ВКП(б).

Младший командир срочной службы Калмыков в своем заявлении пишет: «Прошу принять меня в ряды ВКП(б) — Великой Коммунистической партии. За дело Ленина — Сталина в борьбе с белофиннами, если потребуется, я готов отдать жизнь. В бой хочу идти только коммунистом».

В части 7-й армии, в связи с приказом Главного военного совета, в отношении командования 44-й стрелковой дивизии, среди командного состава отмечаются следующие суждения:

Лейтенант 650-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии Петашев в беседе по этому вопросу среди начсостава заявил: «Приказ Главного военного совета надо взять за основу при воспитании бойцов взвода. Надо добиться того, чтобы ни один человек не убежал с поля боя».

Лейтенант того же полка Зайцев, одобряя приказ, высказался: «Давно бы надо поднять дисциплину на должную высоту и сделать ее такой, как она была в военном училище».

Со стороны проникшего в части РККА антисоветского элемента отмечаются высказывания контрреволюционного характера, а также угрозы по адресу начальствующего состава, о нежелании служить в РККА.

«Убить бы того человека, который затеял войну. Теперь уже домой не вернуться, если не убьют, то все равно замерзнешь. Наше правительство не знало, что в Финляндии имеются такие укрепления, и только теперь увидело, да уже поздно. Вот весна придет, опять кому-нибудь будем протягивать руку помощи. Так и будем все время воевать» (**Красноармеец Отдельного разведбатальона 50-й стрелковой дивизии Щербаков**).

17 января с. г. **красноармеец лыжного батальона 75-й стрелковой дивизии Дорместук**, беспартийный, при проработке боевого приказа в присутствии бойцов всего взвода заявил: «Мы защищаем финский народ, протягиваем ему руку помощи, а они от нас бегут, имеют по 24 мешка белой муки, а у нас по существу нет ничего». Когда командир батальона пытался разъяснить Дорместук вредность его подобных разговоров, последний, обращаясь к бойцам, продолжал: «Для чего мы затеяли войну с Финляндией и по существу вступили в войну с Англией и Францией, так как они помогают финнам. Нам здесь, в Финляндии, всем будет крышка».

Красноармеец 6-й роты 17-го стрелкового полка 14-й армии Дворников (происходит из кулаков) среди красноармейцев систематически проводит антисоветскую агитацию. «Советские нахалы захватили чужое добро, да и еще оправдываются, что они правильно делают».

Дано указание **Щербакова**, **Дорместук** и **Дворникова** привлечь за антисоветскую деятельность к судебной ответственности.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 457. Л. 425–438. Подлинник.

172. ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР О СОЗДАНИИ КОНТРОЛЬНО-ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ, ПОДЧИНЕННЫХ ОСОБЫМ ОТДЕЛАМ

№ 2464

25 января 1940 г.

Совершенно секретно

Передать и изучить немедленно

Шифровка № 40621

**ОО 9-й армии — пом. командующего 9-й армией по охране тыла
комбригу Аполлонову**

Согласно приказу НКО и НКВД № 0093 от 24 января 1940 г., из состава полков НКВД формируются контрольно-заградительные отряды, подчиненные особым отделам.

Задача отрядов — организация на основных направлениях заслонов и застав, проведение облав в тылу действующих частей, проверка документов у всех одиночно и неорганизованно следующих военнослужащих и граждан, направляющихся в тыл, и задержание дезертиров. Задержанные направляются в соответствующие особые отделы.

Отряды действуют на линии штабов дивизий или дивизионных обменных пунктов и проводят свою работу в секторе по обе стороны основной дороги на 5—10 км в сторону фронта — до линии штабов полков.

Приказываю вам с получением сего немедленно сформировать семь отрядов:

1. Из состава 8-го запасного полка НКВД на участке 14-й армии — два отряда при особых отделах армии и 52-й дивизии.

2. На участке 9-й армии — пять отрядов: из состава 2-го полка — при особом отделе 122-й дивизии; из состава 3-го полка — при особых отделах армии и 44-й, 163-й дивизий; из состава 5-го полка — при особом отделе 54-й дивизии.

Численность отряда 100 человек, управление отряда 10 человек: начальник, комиссар, адъютант, лекпом, старшина, завскладом, два повара, два повозочных. Отряд трехзвездного состава, в каждом взводе: командир, три командира отделения, шесть ручпуметчиков, 20 стрелков. Штаты направляем почтой.

Комбригу Долматову даны указания перебросить в Мурманск два отряда для 14-й армии.

Отряды всеми видами довольствия, кроме денежного, удовлетворяются командованием дивизии.

Получение телеграммы подтвердите. Исполнение донесите.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР
КОМДИВ
СОКОЛОВ

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
МИРОНЕНКО *229

Ф. 3. Оп. 7. Д. 613. Л. 124. Подлинник.

**173. ТЕЛЕГРАММА А. М. БЕЛЯНОВА — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ
НКВД СССР С ПРОСЬБОЙ О СРОЧНОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ
ДЛЯ ОКАЗАНИЯ НЕМЕДЛЕННОЙ ПОМОЩИ ОКРУЖЕННЫМ
ЧАСТЯМ 18-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И 34-Й ЛЕГКО-ТАНКОВОЙ
БРИГАДЫ****

№ 106

25 января 1940 г. ***
Совершенно секретно

Обстановка на левом фланге продолжает быть весьма тяжелой. 18 дней командный пункт 18-й стрелковой дивизии и 34 лтбр находятся в окружении под огнем

* Мироненко подписал документ 26 января в 16 часов.

** На документе резолюция: «т. Стовбунскому в ЦК. Осетров. 26.01.1940 г.».

*** Документ №3692 3689 получен 26.01.1940 г. в 2 ч 00 мин. Расшифрован 25.01. в 3 ч 30 мин.

воздействием противника. Все южные коммуникации, идущие по направлению 18-й и 168-й стрелковых дивизий, перерезаны завалами и бандами противника. Продовольствие, боеприпасы и другие необходимые вещи подать [по] грунту невозможно. Заброска продовольствия самолетами не всегда возможна и часто продснабжение попадает в руки противника. Части, находящиеся в окружении и, особенно командный пункт 18-й стрелковой дивизии и 34 лтбр, долго оставаться в таком положении не могут и, если им не будет оказана эффективная помощь боеприпасами, [через] 2 дня способная вывести их [из] окружения, не исключена возможность гибели людского состава, потери вооружения и танков 34 лтбр. Люди доедают конину. Дрова приходится брать у противника с боем. Сотни раненых и больных — без медицинского и сколько-нибудь удовлетворительного ухода. Люди, находящиеся в окружении, каждый день ждут помощи, надеются, что их не оставят на съедение белофиннам. Они мужественно защищают не только себя, но и дорогостоящую материальную часть.

Все предпринятые командованием армии до сих пор мероприятия эффективных результатов не дали. Этого достигнуть можно путем жестких требований, которые должны быть поставлены командармам Ковалеву²³⁰ и Черепанову. Черепанов тактическим взаимодействием с группой Коротеева способен прорвать окружение противника, вывести личный состав командного пункта и спасти материальную часть 34 лтбр. Прошу вашего вмешательства.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 551. Расшифрованная телеграмма.

174. ШИФРТЕЛЕГРАММА МУКОСЕЕВА В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О РАБОТЕ В ЧИТЕ ФИНСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ РАДИОСТАНЦИИ

25 января 1940 г.*
Совершенно секретно

24 января в 11 часов врид военкома 5-й БРО Забавский на волне 19,7 м (35 200 килоциклов) впервые обнаружил белогвардейскую финскую радиостанцию, которая, после передачи на русском языке коммюнике о военных действиях за 22 января, приступила к передаче контрреволюционного обращения к русским летчикам и русскому народу. В обращении передавалась гнусная клевета и призыв на борьбу против Советского правительства. Передача была [в] Чите, помехи никем не создавались.

Проинформирован начальник управления НКВД по Хабаровскому краю.

МУКОСЕЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 531. Расшифрованная телеграмма.

* Документ отправлен 25.01.1940 г. в 13 ч 45 мин. Получен 25.01.1940 г. в 18 ч 35 мин из Хабаровска. На документе резолюция: «Переслать т. Л[...]нскому. Подпись. 28.01.40 г.». Фамилию установить не удалось.

175. УКАЗАНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР —
НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ПО ЛВО А.М. СИДНЕВУ
В СВЯЗИ С ДОКЛАДОМ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ПИСЕМ,
НАПРАВЛЯЕМЫХ ИЗ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
РОДНЫМ В СМОЛЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ

№ 4/4572

г. Ленинград

25 января 1940 г.

Совершенно секретно

**Начальнику ОО НКВД по ЛВО
майору госбезопасности тов. Сидневу**

В результате проверки [...] * документов Смоленским пунктом [...] * от военнослужащих действующих армий ЛВО отмечено ряд жалоб на плохое питание красноармейцев. В письмах также отмечены нездоровые и клеветнические сообщения.

Так, например:

Скослошенков, действующая армии, ППС 93, 756-й стр. полк — в Смоленскую обл., Новикову [...] * пишет: «Наверно, придется положить голову на финляндской земле. Очень трудно воевать Советскому Союзу с Финляндией. У них крепости такие наделаны, что наши снаряды не берут, только отскакивают, а наши придумали взять пехотой. Финны ночь спят, а день бьют наших и смеются, а народа нашего где негде пройти. У них крепость на горе в кустах. Как только наши взойдут на площадку, так они впускают побольше, а потом из пулеметов, из орудий сразу всех долой понесут, а наши сволочи бегают сзади с наганами и гонят вперед. Вот как работаете у нас на финляндском фронте. Поели ** людей ни за что. Морозы здесь очень большие, все находятяся в окопах, бои идут каждый день. Когда ехали через Смоленск, то нужно было бы слезть с поезда и домой, и сейчас бы был дома».

Чуркин, ДКА ППС 4697 * — в Смоленскую обл. — Чуркиной [...] * пишет:** «Жизнь товарищей, находящихся на фронте, очень плохая. Много убитых, раненых и обмороженных. Во время наступления приходится лежать на снегу под пулеметным огнем, а противник сидит в дотах и строчит пулеметом. Доты Финляндии строили Германия, Франция и Англия 4 года. Находимся в окопах в тылу близко к фронту, холодно и голодно. За завтраком и ужином ходить далеко, около 2 километров, а обеды не бывают, хлеб мороженный, а варево холодное. Идут за завтраком, а от туда не приходят, некоторые остаются голодные. С 24 декабря я нахожусь в околотке²³¹. В околотке лежал бы месяца 3—4, пока кончилась бы война. Продвигаются наши очень плохо и захватывают одни пустыни, финны все жгут».

Действующая армия, п/с 465 — в Смоленскую обл., [...] иной **:** «В нашем пулеметном взводе осталось только двое, остальные убиты и ранены, в роте было 260 человек, а осталось за это время только 51 человек. В общем, наш дивизион и полк разбит окончательно, убили командира полка. Наши самолеты полетали и улетели, а их все время делают налеты и их огонь по нам идет все время из пулеметов. Продвинулись вперед на 150 км, а сейчас отступаем наполовину. Я сейчас болею, но в больницу не кладут, потому, что много раненых, тогда лишь только кладут, когда температура 40 градусов».

* Здесь и далее в документе зачеркнуто.

** Так в тексте. Надо: побили.

*** Номер в тексте неразборчив.

**** Первые буквы фамилии разобрать невозможно.

Быстров, действующая армия, почтовая база полевая станция № 73 — в Смоленскую обл., Арсейчин пишет: «Наша часть вся разбита, осталось мало, наш дивизионный взвод весь пока цел благодаря тому, что не применяются газы, а то бы нас уже не было на свете. Мы до этого в бою не были, но по вредительски вероятно наш обоз был 10 декабря подведен к самой позиции, а противник давай нас бить из орудий. Мы остались еще живы, много побили лошадей, но из нас никого не убило. После того дали приказ обоз отвести в тыл».

Предлагаем немедленно перепроверить вышеизложенные факты и о результатах проверки сообщить нам.

ПОМ[ОЩНИК]. НАЧАЛЬНИКА ОО ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР
МОСКАЛЕНКО

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТЕПАНЦЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 449. Л. 62–63. Копия.

**176. ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 8-й АРМИИ
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ О КОЛИЧЕСТВЕ ОСУЖДЕННЫХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ДЕКАБРЬ 1939 г.**

№ 122

27 января 1940 г.
Совершенно секретно

По материалам ОО армии и прокуратуры, за декабрь месяц 1939 г. осуждены: к высшей мере наказания — 46 человек, другим мерам наказания — 52 человека, том числе к 23 осужденным применено примечание к 28 ст. УК.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 604. Расшифрованная телеграмма.

**177. СПРАВКА ОТДЕЛЕНИЯ 2-го СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА
НКВД СССР ПО ПИСЬМУ ГРАЖДАНИНА ТОЛСТОЛОВОВА
ИЗ КИРОВСКОЙ ОБЛ. В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ**

№ 0089

28 января 1940 г.
Совершенно секретно

**Документ на имя Бусыгина от Толстоброва,
Кировской обл. Котельничского района**

Содержание приводим:

«Здравствуй, наш дорогой племянник Митя. Шлем мы тебе сердечный привет и желаем быть здоровым, счастливым и скоро вернуться к нам на родину.

Митя, письмо я твое получил, на что хочу писать ответ, но и не могу лишь только потому, что твое письмо на меня подействовало. Спрашивается, для чего нам эта

война? И для чего мучат вас и в то же время поминутно дожидай себе вражескую пулю. С моей стороны считаю, что у меня врага нет и чужого мне ни хрена не надо, а тут свои слова наоборот, наше правительство за каким-то (нецензурное слово) лезут туда, где нет ничего хорошего, как, например, в Финляндии. И второе — для чего вас одних толкают завоевывать еще какие-то условия для нас, когда нам самим совершенно дома нечего делать. Вот как, например, я о себе скажу. Как я уволился из магазина, то вижу только одно, без всяких разнообразий, да черти и вином-то не стали торговать, а также поднялись цены на продукты сельского хозяйства, промтоваров совершенно нет. Одним словом, зажили — лучше не надо. Примерно все же доведу некоторые факты: мука ржаная — 60 и 65 руб. пуд, картошка — 14 и 15 руб., сено — 20 руб., солома овсяная — 13 руб. и вот из всего этого можно дать заключение, как развивается наша колхозная деревня. Поголовье скота уменьшается.

Митя, ты меньше всего на это уделяй внимания. Мы тоже ждем, скоро ли нас попросят к вам на помощь, иначе нельзя то, чтобы одних мучают, а другие в стороне.

Митя, у тебя опять уезжают два дяди на починок²³² в Верхотурье: Василий Маркович и Иван Иванович, они едут 24 января, но пока то, что без семьи. В нашей деревне остаться очень плохо во всех отношениях. Если только жизнь будет в скором времени спокойна, т. е. покончим военщину*, то я тоже больше не намерен жить дома, да и расчета в нашем колхозе никакого нет, потому что работаем ни за что».

Документ нами «К»** и направлен начальнику 2-го спецотделения УНКВД по Кировской обл. для принятия оперативных мер.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КУЛИК

Ф. 3. Оп. 7. Д. 451. Л. 120–121. Подлинник.

178. СПРАВКА ОТДЕЛЕНИЯ 2-ГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР ПО ПИСЬМУ ГРАЖДАНКИ СИТНОВОЙ ИЗ ГОРЬКОГО В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ***

№ 0090

28 января 1940 г.
Совершенно секретно

От Ситновой, гор. Горький.

Содержание документа приводим:

«... События развертываются с невероятной силой, и все это не сулит ничего хорошего в ближайшее время. У меня сейчас столько непонятого, но приходится молчать. Вопросы, например, такие: 1) почему наши отступили на днях на несколько километров, неужели не в силах справиться? 2) вопрос с Норвегией и Швецией не предвещает ничего хорошего; 3) куда деваются люди, которых ежедневно мобилизуют, видимо, убитых очень много; 4) народ бедствует невероятно, за хлебом очереди — сотни людей стоят целыми днями, чтобы получить кило хлеба, не говоря ни о чем. На рынке мясо до 25 руб., молоко 5–6 руб. Бани не работают, нет топлива, трамваи почти

* Так в документе. Очевидно: покончим с войной.

** Взят под «Контроль».

*** Документ разослан Л.П. Берии, Б.З. Кобулову, Н.А. Осетрову.

не ходят и, наконец, самое скверное, вот что и наводит на разные мысли — вызывают партийных руководителей в райкомы партии и дают твердое задание купить для Красной Армии столько-то пар валенок, столько-то полушубков, столько-то малахаев²³³ и перчаток. Неужели у нас не хватает для Красной Армии, или же шараханье из стороны в сторону, и ударяются в крайности, заставляют посылать посылки для Красной Армии, требуют денег. Ты скажешь, что это сказки и выдумки, так смею тебя уверить, что, к сожалению, чистая правда. Леня в выходной день пробыл целый день на базаре, чтоб купить валенки 5 пар, а полушубков не нашел, вот и рыщет. Хочется верить в нашу твердость и крепость, но вот такие факты сбивают с толку. Мобилизация [в] эти дни идет очень усиленная, был Буденный здесь, около военкоматов творится что-то невероятное. Так это все вместе взятое создает не очень хорошее настроение.

Говорят, финны отличные стрелки и лыжники, правда ли это? Сейчас в военкоматах первый вопрос задают — на лыжах умеешь кататься? Это и было вчера с Геннадием, его хотели отправить, но он опоздал к назначенному сроку, и оставили пока до особого распоряжения, но предложили расчет взять полный, значит, завтра-послезавтра возьмут. У нас в облЗО взяли очень много специалистов, и приходится сидеть на двух столах одному, т. е. совмещение стало в моде, а несколько времени назад его воспрещали. Школы сейчас закрыты на 50 %, так как везде одни красноармейцы, как есть военный городок стал Горький, на улице мелькают шинели и полушубки. Магазины все пустые совершенно, зато очень много магазинов открылось военных, там все есть, и за хлебом нет очередей.

Да, ты там видишь ужас, но мы его здесь испытываем во всей остроте. Уж лучше бы была карточная система и знал, что получишь хлеб каждый день на карточку, а то теперь стой в очереди, да не достанешь. Правда, такое положение с хлебом вторую пятидневку, как-то было дней 5, но ликвидировалось, а теперь опять. Ну, я кажется, слишком много откровенно тебе написала зря, но поверь, все одна думаешь, не с кем ни слова, дай хоть с тобой поделюсь...».

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КУЛИК

Ф. 3. Оп. 7. Д. 451. Л. 167–168. Подлинник.

**179. ШИФРТЕЛЕГРАММА* ОСОБОГО ОТДЕЛА СЕВЕРНОГО ФЛОТА
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР И ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД
ЛВО О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ТЕХНИКИ
И ВООРУЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ ФЛОТЕ И НАСТРОЕНИИ
ЛИЧНОГО СОСТАВА**

№ 42
Полярный

29 января 1939 г. **
Совершенно секретно

13 января прибывшая 130-мм батарея для обороны базы Линахамари Дронабору с парохода не снята. Штаб Северного флота мер не принимает к установке ее. Зе-

* Сидневу в Особый отдел НКВД ЛВО была направлена копия документа. Экз. № 2 направлен Л.П. Берии. Экз. № 3 – в 6-е отделение ГУГБ НКВД СССР.

** Документ (вх. № 4416) получен 29.01.1940 г. в 18 ч 30 мин. Расшифрован 30.01.1940 г. в 1 ч 35 мин.

нитные батареи 14-й армии, 245-мм батарея Северного флота в Линахамари не имеет прожекторов, ночью небоеспособна.

Среди краснофлотцев и начальствующего состава флота по событиям в Финляндии имеется ряд разговоров и высказываний провокационного характера — старшины подводных лодок Петрова, Фуфыгина, об измене Родине на фронте командарма РККА. Мишенков, командир базы Линахамари, рассказывал командирам, что на ухтинском направлении, якобы, наша армия отброшена до самой границы СССР. Финнами уничтожены наши дивизии, что командующий ЛВО арестован, сославшись при этом на источник — работников штаба 14-й армии. Тральщик № 56 еще не снят. Производятся аварийные работы по его снятию.

ГОРЮНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 650. Расшифрованная телеграмма.

**180. ШИФРТЕЛЕГРАММА А. М. БЕЛЯНОВА — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ГУГБ НКВД СССР О НАСТУПЛЕНИИ ФИННОВ НА ПОЗИЦИИ
28-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
И 75-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И УПОРНЫХ БОЯХ
В ОКРУЖЕНИИ**

№ 133

29 января 1940 г.*

Совершенно секретно

Утром 27 января противник повел наступление [на] 28-й стрелковый полк, 75-ю стрелковую дивизию, находящиеся в Виексинки. Атаки отбиты. Противник [на] поле боя оставил не менее 100 человек убитых. На отдельных участках бой доходил до рукопашной схватки. Противник вел атаку полным ходом.

В течение дня 28 января блокированным гарнизонам Ама-Северное и Южное, Лавоярви [у раз]вилки дорог между озером Номдефиле сброшено продовольствие, в том числе и соль, с 19 самолетов. В Леметти Южное выброшены — продукты, сброшены хорошо, сбрасываются еще. 28 января в 10 час. Черепанову прибыло 46 подвод с продовольствием. [За] период с 20 января по 28 января в районе Алауксу и Питкяранта сбито 8 самолетов противника. Авиация армии 28 января действовала перед фронтом 56-го стрелкового корпуса.

БЕЛЯНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 660. Л. 648. Расшифрованная телеграмма.

**181. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИНУ О ВЕРБОВКЕ НА ТЕРРИТОРИИ
ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ФИНЛЯндию**

Февраль 1940 г.

По полученным НКВД СССР данным, на территории Эстонии, Латвии и Литвы производится вербовка добровольцев в белофинскую армию.

* Документ (вх. № 4398) получен 29.01.1940 г. в 15 ч 45 мин из ОО НКВД 8-й армии. Расшифрован 29.01.1940 г. в 20 ч 45 мин.

Центром вербовки добровольцев в Эстонии является финляндское посольство в Таллине, где вербовкой руководит адвокат Телг. Кроме этого, вербовочную работу проводят: финский пастор Юланен в гор. Нарве, бывший финский консул адвокат Рейтель в гор. Тарту, капитан запаса эстонской армии Кубу в гор. Пернове.

В первых числах декабря 1939 г. в Эстонии было завербовано около 500 добровольцев, которые 8 и 9 декабря 1939 г. на пароходе «Кассари», общества «Сярго и Ко», были направлены в Финляндию. На обратном пути этот пароход был потоплен неизвестной подводной лодкой.

После потопления парохода «Кассари» и захвата немцами парохода той же компании «Эстония», добровольцев стали отправлять на рыбацких моторных лодках через пункты Кунда, Каяслу, Высу, а также на лыжах по льду Финского залива. 12 января 1940 г. из дер. Тоолсе таким путем ушло 11 добровольцев-эстонцев.

В начале декабря 1939 г. в Финляндию с группой добровольцев в 100–150 человек выехал эстонский полковник в отставке Партс, бывший начальник дивизиона, бронепоездов в 1919 г., участвовавший в борьбе против советской власти. Позже из Эстонии через Латвию с группой добровольцев в 60 человек выехал в Финляндию адмирал в отставке Питка.

Вербовкой добровольцев в Латвии занимаются финское и шведское посольства, а также агенты латвийской политической полиции Горон и Янкевич.

В период ноября — января с.г. из Латвии самолетами аэролинии Москва — Стокгольм отправлено в Финляндию около 500 добровольцев, из них 440 поляков и 63 латыша.

В конце декабря 1939 г. из Риги в Стокгольм на пароходе «Каунун-Оскар» отправлено 100 человек поляков и русских белогвардейцев. Отправка их была строго засекречена.

4 января на этом же пароходе отправлена вторая группа добровольцев в количестве более 200 человек.

Завербованные в белофинскую армию отправляются из Латвии под видом участников спортивных состязаний в Норвегии.

Вербовку добровольцев в Литве производит отставной генерал Пшеждинский и полковник Индек в основном среди интернированных поляков. Литовская политическая полиция оказывает содействие в вербовке и переправе добровольцев при помощи рыбаков.

В декабре 1939 г. из Литвы в Эстонию было отправлено для белофинской армии 218 поляков.

Посылка добровольцев в белофинскую армию тесно связана с враждебным отношением к Советскому Союзу и частям Красной Армии со стороны офицерского состава эстонской и латвийской армий.

Офицер эстонской армии Ризенберг, перелетевший 12 января на самолете в СССР, на допросах показал, что среди части эстонского офицерства сложилось убеждение в том, что договор, заключенный между Эстонией и СССР, является непрочным и долго существовать не будет. Офицеры активно обсуждают между собой план разоружения частей Красной Армии.

В связи с такими настроениями, генералом Лайдонер был издан секретный приказ, в котором говорится, что он ценит патриотические чувства офицеров, но предлагает в присутствии советских военнослужащих и граждан свои настроения не высказывать.

В гор. Таллине появились листовки за подписью «Союз освобождения», приказывающие эстонское население готовиться к выступлению с оружием в руках против находящихся в Эстонии советских войск.

Офицерским составом латвийской армии широко ведется антисоветская агитация, содержание которой сводится к тому, что договор с Советским Союзом и пребывание советских войск в Латвии — явление временное и что не дальше, как в 1940 г. все это будет ликвидировано.

За последнее время получены данные об усилении антисоветской деятельности в Виндавском гарнизоне. 15 февраля с. г. под сиденье шофера автомашины Виндавского порта Чудинова было подброшено 10 антисоветских листовок, содержащих клевету на ВКП(б) и ее вождей, издания «Национально-трудового союза нового поколения».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 289. Л. 325.

**182. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУТБ О ПОПЫТКАХ КОНТАКТОВ СОВЕТСКИХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С НОРВЕЖСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ
СТРАЖЕЙ**

№ 206

5 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Последнее время установлены случаи особого интереса норвежской погранстражи и нашими военнослужащими. 24 января младший командир 58-го стрелкового полка Бласенко, младший политрук Гулюта с группой красноармейцев, тренируясь на лыжах около норвежской границы, заметили на норвежской стороне одного офицера, двух солдат, в направлении которых с нашей стороны подходили красноармейцы 205-го стрелкового полка Большаков, Примаков, которые, заметив Власенко, повернули обратно в нашу сторону. Группа Власенко при помощи знаков спросила, где проходит граница. Офицер объяснил, на этом с рукопожатием разошлись. 30 января комвзводом 205-го полка Горячих вместе с красноармейцем Левиным, младшим лейтенантом Васильевым на лыжах подошли близко 4 норвежской границе, где заметили группу норвежской погранстражи числом 5 человек, в то числе офицер. Обменявшись взаимными приветствиями, подошли ближе, здоровались, норвежцев угостили нашими папиросами, обменялись монетами, получили два норвежских винтпатрона. Офицер показал нашим военнослужащим бумажку, написанную на русском языке под копирку следующего содержания: «Вы находитесь на норвежской территории, уходите к себе или сдавайте свое оружие и следуйте за нами. Другое государство позаботится о вас». На этом разошлись.

Во избежание провокаций дан приказ о запрещении подхода к норвежской границе. Все указанные лица [...] агентурно проверяются.**

Ф. 3. Оп. 7. Д. 350. Л. 94—96.

* В документе многоточие.

** Подпись под документом неразборчива.

**183. ШИФРТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА
9-й АРМИИ — Л. П. БЕРИИ И Н. А. ОСЕТРОВУ С ПРОСЬБОЙ
О НЕМЕДЛЕННОЙ ПОМОЩИ ОКРУЖЕННЫМ ЧАСТЯМ
4-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И 5-го ПОГРАНИЧНОГО ПОЛКА***

№ 13

8 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

54-я стрелковая дивизия и 5-й погранполк 11 дней находятся в окружении противника по частям. [По] путям подвоза Парал-Зимняя продовольствия, за счет сбрасывания с самолетов, снарядов — нет, дивизия и гарнизоны полка переполнены ранеными. Потери некоторых гарнизонов до 70 %. Командование бессильно теперь перейти к активным действиям, реальной поддержки частям с тыла и управления которым нет. Героическая оборона гарнизонов противником постепенно подламывается. Промедление реальной помощи опасно. Необходим немедленный нажим сверху.

[ОСОБЫЙ ОТДЕЛ 9-й АРМИИ]
БРЕНЕР

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 77. Расшифрованная телеграмма.

**184. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 7-й АРМИИ
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМАНДОВАНИЯ И ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ,
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ И НЕГАТИВНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ****

№ 1043/3
г. Москва

9 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР
ст. майору госбезопасности т. Бочкову**

На отдельных участках фронта 7-й армии (Карельский перешеек) идут частичные боевые операции по захвату укрепленных узлов противника.

На фронте 50-го стр. корпуса противник в течение дня оказывал упорное огневое сопротивление, особенно в районе Хотиненского узла.

Артиллерия 123-й стр. дивизии вела огонь по ДОТу № 014, по живой силе в траншеях в районе ДОТа № 06, по району ДОТа № 002 и выполняла заявки командиров

* Шифровка вх. № 6229 получена 10.02.1940 г. в 3 ч 20 мин из ОО НКВД 9-й армии адрес: Москва, наркому ввиду товарищу Берия, ОО ГУГБ тов. Осетрову, Ленинград т. Сидневу, Ухта ОО. Расшифрована 10.02.1940 г. в 17 ч 20 мин.

** На документе имеются следующие резолюции: «...Доложить указания Нач. ОО тов. Бочкова. 13.02.1940 г.»; «Сообщить об обстреле наших войск тов. Ворошилову. Бочков.»; «Написать начальнику ОО 7 тов. Базилевич. Меры нужно принять на месте. Бочков. 11.02.1940 г.»; «Принять меры через Военный совет и донести в А[ртиллерийское] У[правление] о комплектности выстрелов. Бочков.»

действующих подразделений по овладению высотой 65,5 и безымянной высотой восточнее озера Сумми-Ярви.

100-я стрелковая дивизия: 331-й стр. полк вел разведку боем в направлении ДС № 40 высоты «Язык», безымянной высоты в одном километре северо-западнее озера Сумми-Ярви и ДС № 36 с задачей блокировать и взорвать ДС № 040 и 036. Из-за пулеметного, минометного и артиллерийского огня блокгруппы задачи не выполнили и, понеся потери, вернулись обратно.

Части дивизии к 13.308 февраля с.г. приступили к выполнению задач согласно боевому распоряжению штаба 7.

В корпусе за период с 4.00 до 17.008 февраля были потери. 100-я стр. дивизия — ранено 72 красноармейца, 11 мл[адших]. командиров и один средний, обморожено — один, больных 16; один танк Т-26 попал в волчью яму — оставлен на поле боя, 2 танка Т-28 подбиты артогнем противника.

В 20-й танковой бригаде ранено 2, контужено 2 (данные уточняются), 35-я танковая бригада — подбито 2 танка (эвакуированы).

На фронте 10-го стр. корпуса противник в течение дня вел периодический ружейно-пулеметный и минометный огонь.

Части 183-й стр. дивизии находятся в прежнем положении.

113-я стр. дивизия готовится ночным ударом овладеть высотой 38,2.

1 отбр — без изменений.

Из группы, действовавшей в ночной разведке, не вернулось 15 человек, приняты меры розыска.

На фронте 34-го стр. корпуса, в течение дня активных действий не было. Части корпуса занимались боевой подготовкой и укреплением своих позиций.

На фронте 19-го стр. корпуса в течение дня велась редкая ружейно-пулеметная, минометная и артиллерийская перестрелка. Артиллерия 24-й стр. дивизии и 90-й стр. дивизии проделывала проходы в проволоке, разрушила блиндаж, завал, батарею противника. АДД подавила батареи противника в районах (1521, 1522, 1524) и № 597 и 598. Положение частей корпуса — без изменений.

ВВС армии в период 15.30—16.30 произвели 6 самолетовылетов на разведку и атаку групп противника севернее оз. Сумми-Ярви.

За истекшие сутки в частях и соединениях армии отмечены следующие отрицательные факты.

В результате недоработки вопроса по взаимодействию частей штабом 100-й стр. дивизии, [это] привело к обстрелу своих подразделений. Во время подготовки штабов к предстоящему прорыву укрепрайона противника в отдельных частях и соединениях недостаточно были отработаны ряд вопросов по взаимодействию родов войск.

Ход боевых действий в направлении Хотинен-Турта показывает, что штабом 100-й стр. дивизии и штабом артиллерии не отработан вопрос о взаимодействии пехоты и артиллерийских частей. Вместо оказания поддержки стрелковым частям, артиллерия вела огонь по своим войскам.

7 февраля с.г. по 4-й стр. роте 85-го стр. полка выпущено нашей артиллерией два снаряда 152-мм калибра. Благодаря случайности причинены незначительные жертвы — осколками снарядов нанесено два легких ранения.

Недоговоренность с соседними наступающими частями также привела к обстрелу своих войск. Артиллерийские части 138-й стр. дивизии, 10-го стр. корпуса обстреляли шрапнелью расположение пехоты батальона 85-го стр. полка. Всего было выпущено 23—25 снарядов. Шрапнельные снаряды, вследствие неправильного прицела,

рвались на высоте 80–85 м, вместо положенных 12–15 м, следовательно, не смогли причинить возможного вреда. (Информировано командование дивизии и корпуса).

В работе штаба 123-й стр. дивизии имеется ряд недочетов в организации разведки.

Командование 123-й стр. дивизии, несмотря на неоднократные указания вышестоящего командования, не обращает должного внимания на организацию разведки. Разведработой в дивизии руководят капитан Вольфман и его помощник капитан Трепаков, которые не занимаются изучением и подбором кадров разведчиков, как в стрелковых полках, так и в отдельном разведбатальоне.

Взводы и отделения, идущие в ночную разведку, ежедневно ходят в одном направлении с одной задачей — захватить «язык». Направления разведки противником изучены и обстреливаются пулеметным и артиллерийским огнем, отсюда разведка несет потери и, не выполнив задачи, возвращается обратно. В результате этого командованию дивизии неизвестно, какие части находятся перед фронтом 123-й стр. дивизии и расположение огневых точек.

Одним из самых серьезных недочетов в организации разведслужбы является слабая работа разведбатальона. На сегодня подразделение имеет некомплект 100 человек, и не принимаются меры к пополнению. Для ведения разведки не отбираются люди, обладающие необходимыми волевыми качествами. В батальоне не организовано изучение причин невыполнения заданий по разведке, а замеченным недостаткам не придается гласность и на них не воспитывается личный состав.

(Перед командованием дивизии поставлен вопрос об устранении указанных недочетов. Одновременно информировано командование корпуса).

О невыполнении приказа Военного совета армии командованием 113-й стр. дивизии

После первого наступления по овладению высотой 38,2 725-м стрелковым полком 113-й стрелковой дивизии командование дивизии поставило вопрос перед вышестоящим командованием о замене 725-го полка, как неспособного выполнять дальше боевое задания по овладению высотой 38,2. В связи с этим вопрос обсуждался на Военном совете армии, который в 22 часа 6 февраля 1940 г. дал приказ командиру дивизии полковнику Нечаеву укрепиться на достигнутых рубежах и войска не отводить.

Командир дивизии Нечаев и командир 725-го стр. полка майор Тумашов не выполнили приказ Военного совета и не приняли мер к наведению порядка среди личного состава, находившегося на передовых позициях, и закреплению частей на достигнутом рубеже. Полковник Нечаев дал приказание выставить заградительную роту в районе надолбов, а войска отвести. После этого 1-й батальон 725-го стр. полка и 3-й батальон, 679-го стр. полка начали отходить к исходному положению в беспорядке, скученно, что могло привести к большим потерям. В результате отступления операция по взятию высоты 38,2 была сорвана и понесла потери личного состава. Убито 258 человек, ранено 609 человек. (Нечаев и комиссар дивизии Андреев Военным советом от командования отстранены).

Караульная служба в частях 84-й мотострелковой дивизии поставлена неудовлетворительно. В результате отсутствия должного инструктажа наряда по несению караульной службы отмечены факты нарушения, как, например: 5 февраля 1940 г. красноармейцы роты ПВО 4-го стр. полка Морозов, Панкратов и командир отделения Бородин, находясь в карауле у зенитной установки, бросили пост, и ушли в землянку пить чай, оставив заряженный пулемет и одну винтовку, которая была доставлена комиссару части.

В ночь с 4 на 5 февраля с.г. часовой транспортной роты 41-го стр. полка Галинский, будучи на посту по охране машины с продовольствием и спецпайком, вместе с шоферами транспортной роты Копыловым, Гапановым и автомехаником Пузаковым украли с машины 6 литров водки и напились пьяными, в результате чего часового Галинского пришлось снять с поста. (Ведется расследование ОО НКВД 84-й мотостр. дивизии).

В частях 7-й стрелковой дивизии убитые военнослужащие несвоевременно убираются с линии фронта, что отрицательно отражается на моральном состоянии бойцов. В 220 гап 7-й стр. дивизии 5 февраля с.г. убитые ст[арший]. лейтенант и красноармеец пролежали более суток.

Красноармеец Гаврилов по этому поводу заявил: «Пока ты живой, тебя как сукина сына гоняют без отдыха везде по фронту, как убьют — никто не станет обращать внимания, и будешь валяться на поле. Такая судьба, наверно, ожидает и нас» (Информировано командование части для принятия мер).

В деле снабжения головного артсклада № 1487 имеется ряд существенных недочетов.

На складе не имеется 152-мм выстрелов к гаубице 09/30 г. (фугасных и осколочно-фугасных). Совершенно не имеется винтпатронов со светящейся пулей.

5 февраля с.г. с железнодорожным транспортом № 35/7551 прибыли с военного склада № 46 (ст. Котово) 280-мм выстрелы к мортире 14/15 года без заряда в количестве 501 штуки.

До этого на склад засланы из расформированного склада на ст. Перви-Ярви следующие некомплектные снаряды:

1.	122-мм	выстрелы	к пушке 31 г.	1179	штук	без взрывателя
2.	152-мм	—"	—"	48	—"	без заряда
3.	152-мм	—"	фугасные	30	—"	без заряда
4.	76-мм	—"	к пушке 1902 г.	135	—"	без взрывателя
5.	76-мм	—"	к пушке, фугасные	32	—"	без взрывателя
6.	122-мм	—"	к гаубице 10/30 г.	42	—"	без заряда и взрывателя
7.	45-мм	—"	осколочные	350	—"	без взрывателя
8.	203-мм	—"	бетонобойные	300	—"	без взрывателя

На складе в беспорядке валяются мешочки с добавочными пучками пороха. Маскировка склада отсутствует, причем начальник склада Береднев и комиссар склада Виликсон вопрос с маскировкой недооценивают и мер не принимают.

Политико-моральное состояние красноармейцев и командно-политического состава частей 7-й армии здоровое. Личный состав армии, преданный делу партии Ленина — Сталина, выполняя боевые задачи, показывает примеры мужества, героизма и выказывает свое желание в окончательном разгроме белофинских банд.

Красноармеец взвода управления 95 отб 20 отбр Шкуратов 6 февраля с.г., придя из ГЭПа, в присутствии красноармейцев Львова и др. говорил: «Я сейчас видел своих убитых товарищей. Их убили сволочи белофинны. Подлецы, они зарылись в землю

и бетон, но им скоро будет крышка. За своих товарищей мы отомстим». Аналогичные высказывания отмечены и в других войсковых частях армии.

Наряду со здоровым политико-моральным состоянием военнослужащих армии, среди неустойчивого элемента, находящегося в отдельных подразделениях РККА, отмечены единичные случаи антисоветских и террористических высказываний.

Красноармеец дивгоспиталя 7 сд Шур, высказываясь о военных действиях, говорил: «Как кончим воевать с Финляндией, и снова завяжется война с каким-нибудь другим государством, я убегу, пусть меня лучше расстреляют».

Красноармеец 34-го отдельного артдивизиона Шибаев, 100 сд, 6 февраля с. г. в присутствии красноармейцев Симонова, Новик и др. говорил: «Раньше солдат сравнивали с собаками. Теперь то же самое: командиры спят каждую ночь, а нас в наряд через день посылают, да еще заставляют честь отдавать». О нездоровых высказываниях Шибаева поставлен в известность военком части на предмет проведения профилактической беседы.

4 февраля с. г. **красноармеец мотострелковой роты разведбатальона 10 ск Рыжков** получил письмо из Ленинграда, в котором пишут, что в Ленинграде идут слухи о том, что с Финляндией наша Красная Армия закончит войну к 23 февраля 1940 г. Это он рассказал среди красноармейцев. Тогда красноармеец Павлов сказал: «Хоть бы скорей разбить белофиннов. Ведь в плен они не сдаются. Присутствовавший при этом красноармеец Арсеньев, беспартийный, из крестьян, колхозник, заявил: «Чем финны виноваты, мы же на них напали. Если я полезу к кому-нибудь, то меня будут бить, так и мы лезем к финнам, они обороняются. Финны обвиняют нас».

Красноармеец 9 отбр 13 лтб Побережнюк, беспартийный, рабочий, в присутствии Мошкина, Серогодского, Виноградова и Потапова говорил: «Финнов нам не разбить до весны, а весной придется, кого не убьют, удирать на свою территорию и воевать там, а если объединятся шведы, Англия, Франция и Германия, то все равно недоброваты и Советский Союз разобьют».

Механик водитель 355 отб, 84 мсд Приходько заявил красноармейцу Сулеманову, сделавшему ему замечание на его неповоротливость: «Я на фронте первую пулю выпущу в тебя, чтобы ты не лез не в свое дело». (Информировано командование дивизии. Предложено О[собому] О[тделу] 84 мсд произвести расследование).

В частях 100 сд, в связи с ведением боевых операций, участились случаи саморанения и дезертирства с целью уклонения от участия в боевых действиях.

6 февраля с. г. **красноармеец 1-й роты 29-го отдельного батальона связи 100 сд Козловский**, отправившись на исправление телефонной линии, произвел саморанение правой руки. Допрошенный по данному вопросу мл. командир Грифаненко, факт подтвердил.

3 февраля с. г. **красноармеец 1-й стр. роты 355 сп 100 сд Ляхнович** был легко ранен. После оказания ему первой помощи в санбате, Ляхнович был направлен обратно в подразделение. Тогда Ляхнович произвел саморанение ладони острым предметом и, возвратившись в санчасть, заявил, что его вторично ранило осколком снаряда. Врачами установлено, что ранение Ляхнович произвел с целью симуляции. Аналогичные явления отмечены и в частях 80 сд, где зарегистрировано 3 случая саморанения (Информировано командование дивизий, материал передан военному прокурору).

Красноармеец 45-го инженерного батальона 100 сд Голиков 5 февраля с. г. дезертировал с передовой линии и 7 февраля с. г. ст[аршим] лейтенантом Загуловым был обнаружен в гор. Териоки. В настоящее время Голиков доставлен в располо-

жение части. 7 февраля с.г. красноармеец 1-й стр. роты 331-го стр. полка 100-й стр. дивизии Ляшук ушел на завтрак и в часть не вернулся. Принимаются меры к его розыску. Красноармеец того же полка Федосенко ушел в тыл за обедом и до сего времени в свое подразделение не вернулся. (О фактах дезертирства информировано командование и сообщено контрольно-заградительным отрядам. По факту дезертирства Голикова ОО 100-й стр. дивизии ведет расследование).

Отмечены факты нездоровых настроений отдельных бойцов 138 сд в связи с получением писем с родины, указывающих на затруднения снабжения их продуктами питания

Красноармеец Перлов, беспартийный, из крестьян-колхозников, служит в батаре 768-го стр. полка. 5 февраля с.г. [он] получил из дома письмо и читал его среди красноармейцев. В этом письме сказано, что в колхозах проводится пожертвование на Красную Армию. Присутствовавший при этом красноармеец Пятаков, 1902 года рождения, заявил, «что могут колхозники для Красной Армии пожертвовать, когда они сами сидят голодные». (Информирован военком части).

1 февраля с.г. в палатке 3-го орудия 7-й батареи 295 ап в присутствии **красноармейцев Шапкина, Михайлова и Малышева командир 3-го орудия Алексеев** рассказывал, что **красноармейцу 4-го орудия Павлову** прислал брат из дома письмо, где он пишет, что в магазинах ничего нет, кроме кофе, у него дома все распродано и остался один поросенок, корову и ту пришлось продать, потому что сена пуд стоит 30 руб., а рожь до 60 руб. В магазинах хлебом не торгуют. Вы воюете только два месяца, и то ничего нет, а что будет дальше». (Информирован военком части).

Некоторые военнослужащие частей 100 сд перед боем употребляют спецпайки сверх положенной нормы.

Красноармеец 355 сп 100 сд Цибулевский (раненый) в беседе с уполномоченным ОО при дивизионном госпитале рассказал: «Командный состав перед боем сильно напивается и в нетрезвом состоянии лезут куда не надо. **Командир взвода мл. лейтенант Желебов** 1 февраля с.г., выпив лишку, решил пойти в атаку. Бойцы его долго уговаривали не делать этого, но Желебов не послушался их и был убит снайпером». (Об указанном факте информировано командование части и бригады для проведения соответствующей профилактической работы).

В ходе разработки получены следующие материалы.

4 февраля 1940 г. **красноармеец 10-й батареи 301 гап 90 сд Петренко** в присутствии **красноармейцев Кислицина, Тимоника, Цветкова** и других говорил: «Я не хочу служить в армии агрессора, скорей бы меня отправили домой. Вот как только наступит весна, нам не выбраться из финских болот и тогда нас всех разобьют. Я лично, русский народ не люблю. Они только агитируют, хвастают и пишут то, чего нет». (Информировано командование дивизии).

6 февраля 1940 г. **красноармеец 4-й роты 173 сп 90 сд Толпенко, беспартийный, колхозник**, в присутствии красноармейца Сергеева по вопросу предстоящего наступления на УР противника заявил: «Финские солдаты не идут против нас и не стреляют, а поэтому и нам стрелять не нужно». На возражение Сергеева, что, если финские солдаты не стреляют, так стреляют финские офицеры, и поэтому мы должны их разгромить, Толпенко на это сказал: «Все равно бесполезно, потому что нас всех перебьют. У Финляндии потерь меньше, чем у нас, а поэтому во время боя лучше лезть».

На пояснение, что мы должны освободить финский народ от белофинских банкетов, а поэтому приказы командиров нужно будет выполнять, Толпенко заявил: «Нам освобождать их не придется, и пусть меня лучше расстреляют, но стрелять

во время боя я не буду. Но возможно получится — пуля попадет командиру, который будет командовать». (Информировано командование дивизии. ОО 90 сд предложено расследовать и материал выслать в ОО армии для санкции на арест).

20 января 1940 г. **красноармеец 7-й стр. роты 173 сп 90 сд Воробьев**, беспартийный, в присутствии красноармейца Маслова говорил: «Пока я жив, не может быть, чтобы я не убил кого-либо из командиров». Поспорив с командиром отделения Зуевым, красноармеец Воробьев заявил ему: «Скоро вы в бою все будете милые, а вас все-таки скорее побьют». (Информировано командование дивизии. ОО 90-й стр. дивизии предложено расследовать и выслать материал для санкции на арест).

Чрезвычайные происшествия

7 февраля 1940 г. **летчиком 58 сбп ст. лейтенантом Крюковым**, при полете к месту нахождения разбитого самолета СБ, разбит самолет У-2. Крюков по поводу аварии заявил: «Виновным в этой аварии являюсь я сам, так как летел без очков, а при скольжении у меня глаза заслезились, и потерял землю».

В результате аварии у самолета У-2 снесены шасси, сломан винт, помяты плоскости и сломан лонжерон²³⁴ (Командованием полка Крюков отдается под суд части).

7 февраля 1940 г. на самолете, **хвостовой № 1, в 5-й эскадрилье 58 сбп стрелок-радист Железнов**, нечаянно зацепившись за турельный пулемет, произвел выстрел. Пулемет на предохранителе не стоял. Пуля попала в патронный ящик, в котором произошло несколько разрывов. В фюзеляже самолета получилось 5 пробоин и одна в нижней части (не сквозная) руля глубины, перебившая трос ограничителя костью. Машина из строя не выведена. Командованием мер в отношении Железнова не принято. (Информирован Военный совет).

6 февраля с.г. в 11 часов во время чистки личного оружия **красноармейцем 201 сп 84 мсд Михайловым Владимиром** от неосторожного обращения произведен выстрел из пистолета ТТ, в результате чего легко ранен в обе руки начальник артиллерии полка Золотарев (Расследование ведет военная прокуратура дивизии).

7 февраля 1940 г. в 8-й роте 3-го батальона 201-го стр. полка и в 7-й батарее 3-го дивизиона 74-го артполка 84-й мсд обрушились потолки у двух землянок, в результате чего красноармеец Кораблев был убит, красноармеец Кириллов получил перелом ноги, красноармейцы Марченко и Новиков получили ушибы головы и ног. Красноармейцам оказана медицинская помощь.

Оперативно-следственные мероприятия

Особый отдел НКВД 100-й стр. дивизии производил допрос свидетелей **Скворцова, Пучека, Покруго и Дешко по факту обстрела танками 20-й танковой бригады** стрелковых и артиллерийских частей дивизии. Факт подтвержден, материалы приобщаются к следственному делу.

Одновременно производилось расследование факта дезертирства с поля боя красноармейца инженерного батальона Голикова. Материалы подтверждаются. Идет дальнейший процесс следствия.

Особым отделом НКВД 20-й танковой бригады допрошены свидетели **Николенко и Шаталов по фактам расстрела танковыми частями пехоты** и артиллерийских полков в 100-й стр. дивизии. Факты подтверждены. Расследование продолжается.

Для более тщательной проверки всех фактов ОО НКВД 50 ск на место командирован следователь мл. лейтенант ГБ тов. Рудь.

Особый Отдел НКВД 50-го стр. корпуса арестовал **красноармейца Агранского [и] Александрова** за дезертирство. Ведется следствие.

За проводимую контрреволюционную агитацию арестованы: **красноармеец 123 сд Кузнецов**, 1907 года рождения, **красноармеец 24 кап Пузыкин**, 1901 года рождения. Следствие продолжается.

Особый Отдел НКВД 19-го стр. корпуса арестовал за дезертирство с поля боя **красноармейца 173-го стр. полка, 90-й стр. дивизии Константинова**, 1914 года рождения и **красноармейца той же дивизии — Шовчук** 1913 года рождения. Следствие продолжается.

Особый Отдел НКВД 10-го стр. корпуса арестовал за проводимую контрреволюционную агитацию среди личного состава войсковых частей **Евдокимова, красноармейца 679-го стр. полка 113-й стр. дивизии, Иванова той же дивизии, Хижняка 295-го арtpолка 138-й стр. дивизии**. Следствие продолжается.

Особый Отдел НКВД 43-й стр. дивизии арестовал за контрреволюционную агитацию **красноармейца 181-го стр. полка 43-й стр. Дивизии Нурилова**. Идет дальнейший процесс следствия.

Особый Отдел НКВД 7-й армии закончил процесс расследования в отношении **красноармейца 70-й стр. дивизии Прохорова**, как дезертира и проводившего контрреволюционную агитацию. 8 февраля с. г. дело направлено военному прокурору 7-й армии.

По законченным следственным делам, проведенным Особым Отделом НКВД 7-й армии, военным трибуналом 5 февраля с. г. осуждены за дезертирство **Воробьев**, 1913 года рождения, на 8 лет лишения свободы, **Беляков**, 1907 года рождения на 10 лет лишения свободы, **Закроев** 1912 года рождения на 7 лет лишения свободы, **Харитоненко**, 1908 года рождения на 10 лет лишения свободы, **Панов**, 1910 года рождения, на 7 лет лишения свободы. За контрреволюционную агитацию осужден **Плешков**, 1910 года рождения, 4 февраля 1940 г. на 8 лет лишения свободы, с поражением в политических правах на пять лет.

По существу вышеизложенного информирован Военный Совет 7-й армии.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 7-й АРМИИ
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БАЗИЛЕВИЧ²³⁵

НАЧАЛЬНИК 3-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД 7-й АРМИИ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧИГАНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 458. Л. 8–22. Подлинник.

**185. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПОСТАВКЕ
В ФИНЛЯндиЮ САМОЛЕТОВ ИЗ ФРАНЦИИ, АНГЛИИ, АМЕРИКИ
И ИТАЛИИ**

№ 550/Б

10 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Парижа следующие сведения.

«В Финляндию должно быть доставлено следующее количество самолетов: из Франции — 176, из Англии — 164, из Америки — 44, из Италии — 35. Всего 410 самолетов. Из этого количества часть уже доставлена».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 450. Л. 190.

**186. СПРАВКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го СПЕЦИАЛЬНОГО
ОТДЕЛА НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ ВЫДЕРЖЕК
ИЗ ПЕРЕПИСКИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН С ЗАРУБЕЖНЫМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ В ПЕРИОД С 1 ПО 10 ФЕВРАЛЯ 1940 г.
О ПОЛОЖЕНИИ В ТЫЛУ И ПОТЕРЯХ НА ФРОНТЕ**

№ 135

12 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

СООБЩЕНИЕ

О международных документах с 1 февраля по 10 февраля 1940 года включительно

С 1 февраля по 10 февраля 1940 г. включительно конфисковано 900 документов.

I. Исходящих из СССР за границу — 516, из них:

а) документов с провокационными сообщениями о, якобы, «тяжелой жизни в СССР, дороговизне, больших очередях за продуктами и предметами ширпотреба» — 474;

б) документов с сообщениями об арестованных — 30;

в) документов с сообщениями о мобилизации в СССР — [...]*;

г) документов с денежными вложениями — 6.

II. Документов, входящих в СССР из-за границы — 384, из них:

а) документов с контрреволюционными листовками — 24;

б) документов с восхвалениями существующего режима в капиталистических странах — 16;

в) документов открыто религиозного содержания — [...]*;

г) документов с провокационными сообщениями о военных действиях в Финляндии — 21;

* Здесь и далее в документе цифры отсутствуют.

д) документов с сообщениями о дешевизне продуктов питания и ширпотреба в Монголии — 56.

III. Провокационно-клеветнических документов, засылаемых из-за кордона в адреса официальных учреждений Советского Союза (Радиоцентр, редакции газет и др.), — 202.

Выдержки из наиболее характерных документов прилагаются.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГУТЕРМАН

П Р И Л О Ж Е Н И Е

К спецсообщению № [135] февраля 1940 г.

I. Выдержки из документов с провокационными сообщениями о якобы «тяжелой жизни в СССР, дороговизне и больших очередях за продуктами и предметами ширпотреба»

«... Здесь у нас все очень дорого. Бывшие золотые теперь равны рублям. Если раньше за один золотый можно было купить 12 яиц, то теперь за один рубль только два яйца. В общем, дороговизна ужасная» (Ш. [...]**, **Станиславская обл., — в Голландию**).

«...Здесь с продуктами трудно, каждый день меняются цены на продукты. Мясо 5 руб. кило, а на другой день уже 40 руб., хлеб тоже становится дороже, масло и яички недоступно купить. Мыло стоит 20—25 руб. кило, с сахаром тоже очень трудно, нужно вставать ночью и можно простоять целый день и не достать сахара...» (П. [...]**, **Ровно — в Вильно, Б. [...]****).

«...Всем придется, у кого хлеба нет, с голоду умирать. В Лучицево — колхоз богатый, всего много, а хлеба попроси продать — ни фунта не продадут и ни в чем не бедняются***, у них лавка — сельмаг и — чего угодно, в другом городе нет, как в Лучицево. Но из мануфактуры мне никогда не получить, очереди проходят ночью. Мануфактуру продают на яйца, кур, гусей, баранов, мед, а на деньги очень редко и то на книжки. Пуд сена сейчас 25 руб. и 30 руб. и еще не найдешь сена...» (С. [...]**, **Ярославская обл. — в Югославию, С. [...]****).

«...Время у нас очень плохое, не говорите никому, большой балаган и ничего пока не установлено, за каждым предметом приходится простаивать днями в очереди, и бывает, что не достает. Относительно одежды, то этого совсем не видеть и за деньги. Писать есть [об] очень многим. Они могут только обещать золотые горы, а делать-то ничего не делают. Лучше было бы у литовцев и могла бы ездить к маме. Раньше было лучше, нежели теперь...» (Б. **Слуцкая, гор. Гродно — в Вильно, Слуцкому**).

«...У нас теперь так трудно достать материю, что когда иногда появляется в магазинах, то такие очереди, что прямо бьют, и здоровый человек может еще кое-что достать, а мы должны ходить голыми и голодными. В колхозе теперь очень плохо, уже два года урожая нет из-за жары, и вот работаешь, работаешь и ничего не получаешь. Дорогая тетя, пришлите мне что-нибудь из вещей, так как здесь и за деньги ничего нельзя достать, хожу без пальто...» (С. [...]**, **г. Паричи — в Америку, М. [...]****).

** Здесь и далее в документе фамилии опущены.

*** Так в тексте.

«...Дорогой сын, два отреза материи, которые были в посылке, мы получили, из которых один отрез я продал за 1000 руб., и это слишком низкая цена, но по дружбе я продал за такую цену, а другой отрез продали за 1200 руб. Здесь дороговизна неимоверная, воз дров стоит 25 руб. Здесь голодно, нет продуктов, сахару совсем нет, муки совсем нет, муки нет и деньги здесь не имеют никакой ценности. Прошу прислать хороший отрез «гранат» на дамское пальто, за который мог бы получить хорошую цену...» (В. [...]**, БССР — в Америку, В. [...]**).

«...У нас новости такие — кое-что подорожало: водка стала 18 руб. литр, колбаса, которая была 4 руб., стала 6 руб., которая была 10 руб., стала 13 руб. 50 коп., также и мясо подорожало на 35 %, сахар стал 5 руб. 75 коп. и мало того, что почти все подорожало, то плюс — всего нехватки, за всем очень большая очередь. Керосин стал 65 коп. литр и дают по два литра. На бойне обрезки стали 8 руб. Жить стало очень трудно, все дорого и достать трудно все...» (Б. [...]**, Москва, 29 — в Монголию, Улан-Батор, Б. [...]**).

«...Хлеба мало, очередь, и на базаре дорого, пшеничная мука — 45 руб., мясо — свинина — 16 и 18 руб., скотское — 14, сахар дают очень редко и мануфактуру тоже — в 3 месяца раз выкидывают и то очередь, не добьешься. Вообще очереди на все.

Новое — у нас берут несколько годов²³⁶ в Красную Армию, зятя взяли и сына тоже. Живем неважно, заработки дешевые, а продукты дорогие. У нас нет ничего — ни костюмов, ни белья...» (К. [...]**, гор. Краснодар — в Румынию, Бухарест, А. [...]**).

«...Тебя, конечно, заинтересуют цены на продовольственные продукты: одно яйцо стоит 2 руб., один килограмм мяса — 17 руб., гусь — 100 руб., воз дров — 300 руб., один килограмм масла — 60 руб...» (Москва — в Бельгию К. [...]**).

II. Выдержки из документов с сообщениями об арестованных

«...Папы нет, его в 1937 году арестовали, не знаем, где он и куда его угнали. Даже не знаем, жив ли он...» (Л. [...]**, гор. Калуга — в Латвию, Рига, Т. [...]**).

«...Вы пишете, что о Сереже подробностей не знаете и моего письма не получали. Я пишу еще раз, возможно, это письмо к вам попадет. Мама, Сережа был взят из рядов Красной Армии в 1937 году в августе месяце из г. Ленинграда. Я ездила туда, затем писала, мне аккуратно отвечали, что он то в Ленинграде, то в Пскове и в довершение всего написали, что его не было, и нет. Как понимать — я, право, не знаю. Мама, я хотела бы вас просить, чтобы вы или написали письмо в центр наш, или в Ленинград, в военный трибунал...» (Иваново — в Литву, гор. Каунас).

«...Семья доктора санитарного покинула квартиру, ее заняли военные и вообще комнаты от фронта заняты ими. Ал. Дор, помощник В. [...]**, 19 октября арестован, до сих пор нет. Томичек исчез в неизвестном направлении...» (Гродно, БССР — в Вильно, И. [...]**).

«...Отец мой Кирьяк уже два года как больной и где он, нам неизвестно, также Христо, Харлампий Ксениди, Афанасий, Лазарь Михайлиди, Алексей Павлиди, Акритос Николай — они все больные уже два года» (К. [...]**, Краснодарский край, гор. Новороссийск — в Грецию, С. [...]**).

«Я напрасно здесь страдаю, мне дали 10 лет. Напишите жалобу в Москву, очень прошу освободите меня отсюда, ибо здесь большой холод, до 60 градусов морозу, от холода я умру...» (О. [...]**, гор. Батуми — в Грецию, Г. [...]**).

«Харлампию дали 10 лет, но где он, мы не знаем. Как ты там проводишь время и где работаешь. Мы здесь слышали, что, якобы, к вам приезжают арестованные

и что у вас ждут пароход из России с арестованными. Напиши нам, встречал ли ты кого-нибудь из арестованных, приехавших из России...» (Х. [...]**, гор. Краснодар — в Грецию, Г. [...]**).

III. Выдержки из документов, в которых отправители сообщают о мобилизации в Красную Армию

«...Василия взяли в Красную Армию в Польшу на войну и еще много взяли с нашей деревни, человек 15. Василий был 3 месяца в Польше, потом отправили в Финляндию...» (БССР — в Америку, Нью-Йорк, Ш. [...]**).

«...Я устроился работать на станцию в стрелковую охрану, оклад 250 руб. в месяц, спецовка казенная и топка — уголь, да особый военизированный учет, с которого, в случае заварушки, никуда не возьмут. Ребят никого нет — все на войне на западе, в Финляндии, воюют с финнами. Вася, я тоже жду очереди ехать на запад, у нас молодых никого не осталось. Много взяли опять на фронт, которые только что приехали, и их опять взяли на войну, пять округов собрали на войну: Московский, Орловский, Сталинградский [и др.] (Щ. [...]**, гор. Елец — в МНР, Ж. [...]**).

«...Ивана у нас на службу выслали 1 октября из Халтурина в инженерную техническую школу, выслали, не доезжая до Владивостока 25 верст. Адрес у него такой: Приморский край, Дальневосточная ж. д., ст. Океанская, 32-й отдельный инженерный батальон...» (Курская обл. — в Австралию, Ж. [...]**).

«...Давиду исполнилось 19 лет, он кончил 10 классов, 22 ноября мобилизовали в Красную Армию. Он сейчас жив, здоров, находится в Западной Белоруссии, гор. Кобрин» (А. [...]**, Москва — в Англию, Лондон, Б. [...]**).

IV. Выдержки из документов с провокационными сообщениями о военных действиях в Финляндии

«...Недалеко от Ленинграда, где происходят столкновения с Финляндией, погибло много тысяч молодых людей. Привозят много обмороженных, несчастных калек. На мир нет надежды. Весной ожидается много несчастий. Мобилизуют очень много молодых людей всех возрастов. Находимся в большой опасности. Мы ходим, как убитые, от переживаний, что столько молодых жизней погибают...» (С. [...]**, Москва — в Америку, Филадельфия, О. [...]**).

«...Телеграммы идут каждый день, что под Ленинградом идет сильная война. Из Финляндии газеты пишут, что 18 декабря 1939 г. был 20-часовой бой, 100 000 убитых русских солдат, сбито 260 аэропланов, 300 машин с орудиями, 150 пулеметов. 19 декабря убито 18 000 русских солдат. Каждый день телеграммы идут, что русских убивают, а финнов ни одного не убивают. Русские здесь пишут, что Финляндия имеет 3 млн жителей, 300 000 солдат, Россия — 183 млн жителей и 30 млн солдат вооруженных, Россия поставила 6 с половиной миллионов на боевую линию по границе. Телеграммы идут, что Советы уже потеряны, больше в России не будет. Немецкие газеты пишут, что Англия и Франция идут помогать Финляндии...» (Аргентина — в Гомельский округ, Т. [...]**).

«...У нас новости сообщаются два раза в день. Очень плохие известия о русской армии в Финляндии, люди гибнут тысячами, два дивизиона совершенно уничтожены, плохая одежда и недостаток продовольствия, а также морозы в 38 градусов совершенно измучили людей. Так жаль русских солдат, мерзнущих тысячами в окопах, зачем их послали воевать — сами не знают они» (В. [...]**, Дания, Копенгаген — в Москву, Г. [...]**).

«...Опять финские газеты пишут о «больших» победах финских белогвардейцев. Финская газета указывает, что Красная Армия все время отступает. Говорят, что до сих пор убито 300 000 русских и 900 000 ранено» (**Америка, Нью-Йорк — в Москву, Ростокино, А. [...]****).

«...Здесь некоторые говорят, что на Финляндию напали, проклинают Сталина, что какой же он вождь, если посылает трудящихся на убийство — вождь трудящихся, а такой кровожадный. Многие говорят, что дела сейчас такие, что коммунистам не удастся управлять. Другие говорят, что финнов побьют и управлять Финляндией будет русский агент Отто Куусинен» (**США, гор. Гренбельт, Е. [...]** — в гор. Казань, Г. [...]****).

У. Выдержки из документов с «восхвалениями» существующего режима в капиталистических странах

«...Писать тебе очень много не хочу. Здесь все есть, что желаешь, даже на дом доставляют, зеленщик привозит зелень по дворам, мануфактура — то же самое, кричит у дома, мануфактуру покупайте, но нужно иметь деньги, чтобы купить. Одним словом, здесь все есть, что душа желает...» (**С. [...]**, Греция — в гор. Батуми, Я. [...]****).

«...Вот уже второй раз, как мы празднуем по немецкому обычаю рождественские праздники в нашей горячо любимой великой германской родине. У нас точно камень свалился с сердца и весь немецкий народ, проживающий в Судетах, облегченно вздохнул, когда фюрер послал к нам свои войска для освобождения нас. Никогда не радовались судетские немцы так, как в день прихода германских войск. На улицах развивались знамена со свастикой. Это был самый счастливый день в жизни народа. Но вот еще один год прошел, как мы принадлежим к великой германской империи. Во второй раз мы праздновали Рождество под лозунгом войны. Я еще с 14 апреля 1939 г. добровольно отбываю германскую «государственную трудовую повинность».

В прошлом году папа получил от фюрера рождественский подарок. Папа работает, Фриц и Берта состоят в организации «гитлеровской молодежи»... (**Германия, К. [...]** — в Одесскую обл., Е. [...]****).

«Весь мировой тарарам почти никак не сказался на нашей стране, все и всего имеется в изобилии и цены на предметы первой необходимости, правда, повысились, но настолько, что даже обывателю со средним заработком это почти не заметно. Единственно, на что у нас введены карточки — это на керосин и сахар, но и то и другое выдается в таком количестве, что вполне хватает и даже при экономии с некоторым остатком от полученного до следующей выдачи. Ну а все остальное имеется в таком же изобилии, как и все эти 20 лет нашего пребывания в Эстонии. Все граждане Эстонии от мала и до велика, благодарят своего вождя за его мудрое управление государством и, в особенности в данный момент. Трудно найти такую другую счастливую страну, как наша» (**Эстония — в Смоленск, Д. [...]****).

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 3-го ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГУТЕРМАН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 295. Л. 430–438. Подлинник.

**187. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ТЕЛЕГРАММЕ
СОЮЗА КРАСНОГО КРЕСТА ИЗ ЖЕНЕВЫ В АДРЕС СОЮЗА
КРАСНЫЙ КРЕСТ СССР ОБ ИНФОРМАЦИИ КРАСНОГО
КРЕСТА ФИНЛЯНДИИ О БОМБАРДИРОВКАХ СОВЕТСКИМИ
САМОЛЕТАМИ РАЙОНОВ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
ФИНЛЯНДИИ**

№ 568/Б

15 февраля 1940 г.

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Сообщаю текст телеграммы, поступившей от Союза Красного креста из г. Женевы в адрес Союза Красный крест СССР.

«Красный крест Финляндии просит нас выразить протест против 643 воздушных атак на гражданское население, во время которых было сброшено 20 тысяч бомб в 207 мест. В результате 377 человек гражданского населения было убито и 908 ранено, более 24 воздушных атак было на госпитали и санатории. Согласно обычаю международного комитета мы передаем Вам этот протест и просим сообщить нам соображения СССР относительно этого».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7.

**188. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОТКАЗЕ ШВЕЦИИ
ОТ ВОЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СТОРОНЕ ФИНЛЯНДИИ**

№ 604/Б

18 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Швеции.

Вечерние газеты печатают обращение финнов к шведскому правительству по вопросу открытого военного выступления на стороне финнов.

По сообщению газет, шведское правительство отказалось выступить.

18 февраля ожидается специальное коммюнике шведского правительства по этому вопросу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7.

**189. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ПАРОХОДА
С ЗЕРНОМ ИЗ АРГЕНТИНЫ В ФИНЛЯндию**

№ 605/Б

18 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Швеции.

Из финских газет стало известно о том, что вечером 9 февраля с. г. из Буэнос-Айреса вышел финский пароход «Хораклес», который везет в Финляндию 6 тыс. тонн пшеницы — часть из тех 50 тыс. тонн, которые Аргентина пожертвовала белофиннам.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7.

**190. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ
В ФИНЛЯндии**

№ 606/Б

18 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Латвии.

Приехавший из Финляндии корреспондент финской газеты «Янукас Зивас» рассказал следующее: «Финны призвали всех запасных, больше призывать некого. В армии находится около 400 тысяч человек. Местопребывание правительства скрывается. Министерство иностранных дел находится в Гельсингфорсе, в большом спортивном оборонительном стадионе, военное министерство — в центре города. В особо строгой тайне держится местонахождение ставки. Вокруг Гельсингфорса установлена новая зенитная артиллерия, полученная из Швеции, старая отправлена на север».

Англия передала Финляндии все свои военные заказы в Швеции. Сильно ощущается недостаток самолетов. Около Тампере находится аэродром, на который ежедневно переносатся финские постройки.

Последнее время настроение в Финляндии ухудшилось, не хватает продовольствия, одежды, обуви, снаряжения табаку. Финны жалуются на недостаток солдат. Жертв насчитывается около 30 тысяч. Все госпитали и общественные учреждения переполнены ранеными. Финнов охватила шпиономания, на каждого иностранца смотрят с подозрением, особенно плохо относятся к немцам, эстонцам, латышам.

На границе Швеции сконцентрировано много шведских войск, спешно строятся укрепления. По шведским железным дорогам идет много поездов в сторону Финляндии с вооружением и складными доками.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 11. Л. 204–205. Копия.

**191. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
7-й АРМИИ О ПРОДОЛЖАЮЩЕМСЯ НАСТУПЛЕНИИ,
НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДОВ ВОЙСК И СЛУЖБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ,
ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ОЦЕНКОЙ
ОБСТАНОВКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДОВАНИЯ**

№ 1514/3

19 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Войска 7-й армии продолжают развивать дальнейший успех по разгрому и уничтожению белофинских банд.

На фронте 19-го стр. корпуса части 24-й и 90-й стр. дивизий в течение дня вели бой с противником, укрепившимся в дзотах²³⁷ и дотах на линии мыса Какасниemi, р. Саарет-Июки, Каттила-Оя. Артиллерия частей корпуса подтягивается на новые ОП для поддержки атаки пехоты.

В районе Вайсянен захвачено 12 железобетонных дотов и 92 дзота, узел Меркки — один, бетонированный дот и 58 дзотов. Укрепленные точки в районе Лейпясу подсчитываются.

В течение 17 февраля частями 24-й стр. дивизии захвачено два дота, каждый длиной 30 м, 23 дзота — разных размеров. На безымянной высоте в районе отметки 25,0 захвачен склад, в котором обнаружено 140 мин, 10 тонн проволоки, 5 бочек горючего. По остальным дивизиям трофеи уточняются.

Части 50-го стр. корпуса преодолевают полосу заграждений противника и его незначительное огневое сопротивление, продвигаются вперед.

Части 138-й стр. дивизии 10-го стр. корпуса в 16.00 достигли района Порломпи, встретили сопротивление противника, ведут бой.

113-я стр. дивизия сосредоточилась в районе Куломоа, Юханнес, ст. Юханнес, Роккала.

На высоте 38,2 учтено 24 дзота, из них 11 ОТ и 13 убежищ и хранилищ, из которых 7 разрушено. В районе Кархула 7 железобетонных сооружений, из них 5 пулеметных, а один НП и одно убежище.

На фронте 34-го стр. корпуса противник продолжает отход, не оказывая сопротивления, в северо-западном направлении на острова. Части корпуса преследуют отходящего противника.

17 февраля с. г. на переднем крае обороны противника было захвачено до 10 дотов и 60 дзотов. В районе Мякеля захвачены прод- и артсклады с большими запасами. Захвачены орудия (количество уточняется). В районе Папила было изъято до 200 мин, захвачено 7 винтовок и 5000 патронов.

За данный промежуток времени в ходе боевых операций в ряде частей и соединений отмечены следующие недочеты.

Во время наступления в частях 84-й мотострелковой дивизии отсутствовало взаимодействие пехотных подразделений с артиллерией, что затрудняло продвижение частей вперед. В боевых операциях, проводимых 84-й мотострелковой дивизией, отсутствует взаимодействие разных родов войск.

В результате забитости дороги и создавшихся пробок, артиллерия отстает от пехоты и не помогает ей в подавлении огневых точек противника. Командир 41-го стр. полка майор Петухов 14 февраля с. г. после получения боевого приказа в присутствии источника «Выстрелов» говорил: «Хорошо, я иду в наступление. Но у меня нет артиллерии. Дайте мне хоть две пушки, и то для меня будет хорошо».

Так как артиллерия отстала и в боях не участвовала, а лесные массивы, по которым проходила пехота, не прочесывались, наши войска несли потери от снайперов, засевших на деревьях. (Информировано командование корпуса).

Работа связи в 84-й стр. дивизии до сего времени продолжает оставаться не налаженной с передовыми частями, оперативное руководство затрудняется, [что] и приводит к обстрелу своих войск. Телефонная связь командного пункта 84-й мотострелковой дивизии с действующими частями до сего времени не налажена. Управление частями поддерживается исключительно по радио. Действующие части не ставят в известность о своих соседях, в результате этого имеются обстрелы пехоты приданными танками. Так, например: 15 февраля с. г., 1-й батальон 344-го стр. полка обстрелял танки 13-й танковой бригады, где 4 красноармейца получили ранения. (Информировано командование дивизии и корпуса).

О недостатках работы тыла в частях 90-й стр. дивизии

Вследствие недостаточной организации работы тыла в частях 90-й стр. дивизии замедляется быстрое продвижение наших передовых частей по преследованию отступающего противника. Регулировка движения на дорогах со стороны дивизии отсутствует. На дороге от ст. Лейпясую к дер. Хотакка создалась пробка транспорта. Из-за пробок на дорогах медленно продвигается 149-й гап, который, начиная с 16 февраля с. г., прошел только лишь 3 км маршем и 17 февраля с. г. застрял в пути на ст. Лейпясую по причине того, что части дивизии не выдержали графика движения. Так, например, штабная батарея полка должна находиться вместе со штабом, а она движется в 3 км от самого штаба.

Боеприпасов каждый дивизион имеет по полкомплекта, а остальные полкомплекта лежат на старых огневых позициях. Из-за отсутствия транспортных средств 2-й полбоеккомплект полк с собой взять не мог. (Информируем Военный совет армии).

Ремонт материальной части в 35-й и 20-й танковых бригадах организован неудовлетворительно.

За последнее время танковые бригады, входящие в состав 50-го стр. корпуса, понесли значительный ущерб материальной части. Большое количество боевых машин было подбито противником. Восстановление машин производится как на месте, так и на ленинградских заводах. Для оказания помощи в ремонте с заводов-поставщиков прибыли специальные бригады. В их работе замечено ряд недочетов.

6 февраля с. г. машина Т-26 285-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона 35-й отбр, которую ремонтировала бригада рабочих завода им. Ворошилова, после проверки оказалась неисправной. У ней были не отрегулированы клапана двигателя. Машина снова встала на ремонт.

5 февраля с. г. после ремонта двигателя танка Т-26, который производился бригадой рабочих завода им. Ворошилова, было установлено, что машина неисправна из-за стука в моторе.

Согласно задания высшего командования, Кировский завод изготовил два спецтанка КВ. 14 февраля с. г. они были направлены в 20 отбр. Прибыв 15 февраля с. г. на ст. Перк-Ярви, танки были выгружены и пошли в бригаду своим ходом. Пройдя один километр, командир группы ст. лейтенант Петин услышал, что в дизелях моторов обоих танков скрип и стук. Машины пришлось остановить и доставить в часть на буксире. Наружным осмотром и опросом экипажей танков КВ, установить причины порчи танков не удалось. (Информировано командование танковых бригад. Поставлен вопрос перед вышестоящим командованием об упорядочении ремонта боевых машин со стороны работников ленинградских заводов).

Учет убитых и их похороны в частях налажены плохо

Похороны убитых командиров и красноармейцев в частях армии организованы плохо. Никаких отметок, кто, где похоронен, не делается. Часть трупов, принятых из ППМ, у которых при себе никаких документов, подтверждающих их личность не имеется, последние хоронятся как неизвестные. Отдельные трупы бойцов 554-го стр. полка 34-го стр. корпуса, убранные с поля боя соседними частями, хоронятся в районе их расположения. В связи с этим, точного учета похороненных в частях не имеется. Наблюдается безответственное отношение к документам, взятым у убитых красноармейцев и командиров. 14 февраля в районе ППМ 554-го стр. полка около убитых разбросаны некоторые личные документы и [документы] служебного характера.

Среди отдельных военнослужащих 50-го стр. корпуса отмечены факты проявления трусости и зарегистрированы нездоровые реагирования о ходе боевых действий.

16 февраля с. г. **2-й взвод 6-й стр. роты 41 сп 84 мсд под командой Клейш** пошел в разведку и попал в засаду противника. Вместо принятия решения, Клейш струсил и сбежал от взвода. Бойцы, видя, что командиры взвода нет, разбежались и блуждали по лесу до 2 часов ночи, вследствие чего разведывательная операция была сорвана. (ОО 84 мсд проводит расследование на предмет привлечения Клейш к ответственности).

Красноармеец хозвзвода 220 гап 7 сд Бондаренко, 17 февраля с. г., высказываясь о войне с Финляндией, говорил: «Наше правительство говорит, что человек дороже техники. На самом же деле получается наоборот. Сколько людей погибло на фронте. Финны щелкают пехоту, как семечки. Командование для того, чтобы меньше было жертв, никаких мер не принимало. Но это еще не все, больше впереди. Снова будут жертвы. И все это оттого, что наше правительство хочет побольше территории иметь, не считаясь ни с чем».

Красноармеец 1-й роты 234 осб 50 ск Жуков И. В. 14 февраля с. г. в присутствии старшины роты Горбовского, политрука Нахамкес и других во время строительства землянок сказал: «Мы все землянки строим для Маннергейма. Руки на этой работе отбили. Надо придавить в этой землянке всех командиров».

Командир штабной батареи 21 ктап 50 ск лейтенант Сургучев в присутствии состава подразделения, высказываясь об успешных действиях наших войск, заявил: «Это еще не достижение. Самое трудное — впереди. Один пленный офицер рассказал, что еще немало будет укреплений. Да к тому же наша армия не встречалась еще со шведскими и норвежскими войсками». (О нездоровых высказываниях Сургучева информировано командование части.)

Получены следующие агентурные материалы

Начальник 3-й части штаба 13 лтб майор Грибов в присутствии капитана Линикова заявил: «Меня командование после этой операции хочет снять с должности и отдать под суд за необеспечение связи». Связи с 6 отб штаб бригады и сейчас не имеет.

Командир саперного батальона 7-й стр. дивизии капитан Кбеидзе в ходе боевых операций проявляет себя с отрицательной стороны. Батальон в настоящее время имеет достаточное количество технических средств, но делает очень мало для того, чтобы облегчить продвижение войск. Не проложено ни одного конного пути, не обращается внимания на оборудование дорог. За короткое время саперный батальон вывел из строя две автомашины, три трактора и один грейдер.

Мл. командир 90-го отдельного танк. батальона 20-й отдельной танк. бригады Смирнов А. А., 1915 года рождения, русский, беспартийный, рабочий 16 февраля

с. г. в беседе говорил: «Мой отец исключен из партии за то, что проводил вредительскую работу на стройках Ленсовета. Я бы половину нашего командования перестрелял на месте, ибо они специально ведут на смерть наших бойцов. Не зная тактики финской армии, пускают людей на произвол судьбы. Если так будет дальше, то нас всех перебьют».

По сообщению, Смирнов, зачастую слушает контрреволюционные передачи финской белогвардейщины на русском языке. 17 февраля с. г. Смирнов рассказывал: «Сегодня по радио выступал финский ученый. Он на русском языке говорил о том, что как хорошо принимает финское правительство военнопленных. Наше правительство ученый назвал московскими хулиганами».

В результате боевых операций захвачены военнопленные, которые при опросе дали следующие показания.

17 февраля с. г. военнопленный Аалтонен, 1904 года рождения, доброволец, при опросе никаких сведений о расположении частей противника не дал, заявив, что он ничего не знает. При личном обыске у него найдено письмо от жены, в котором она 2 февраля с. г. пишет: «Жестоко расправляйся с русскими, бей их, не щади, если мне придется встретиться с ними, а может быть мне представится эта возможность, я также жестоко буду расправляться с ними».

Из письма явствует, что жена Аалтонен [а] в первых числах февраля с. г. была в Германии. Аалтонен заявил, что о причинах поездки он ничего не знает. В настоящее время жена Аалтонен [а] проживает в гор. Генгие.

Аалтонен по имеющимся точным данным является шюцкоровцем.

Военнослужащий Рантонки, 1908 года рождения по обмундированию шюцкоровец, при опросе заявил, что он социал-демократ.

Аалтонен показал, что наших пленных после истязания убивают, убитых [...] * женщин [принимают] в добровольческие женские отряды, в которые вступают в большинстве женщины из привилегированных классов. Цель отрядов — борьба против Красной Армии. **Военнопленный лейтенант финской армии Пеймолах** при допросе в Особом Отделе НКВД 7-й стр. дивизии 17 февраля с. г. показал:

«Я призван в армию в октябре 1939 г. в 7-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии. Наш полк состоял в основном из резервистов. Находился он в районе Хуммола-Выборг, точно не знаю, но мне известно о наличии противотанковых рвов. Я состою 10 лет в финской социал-демократической партии. В настоящее время среди солдат чувствуется недовольство, хотя офицерство и настроено патриотически».

На вопрос: «Почему вы жжете села и города и куда деваете мирное население?» — Пеймолах ответил: «Это входит в нашу военную тактику. Население эвакуируется и направляется в тыл». Финляндии, рассказал Пеймолах, помогают Швеция и Норвегия, а в последнее время Италия и Дания. Живую силу мы получаем из Швеции, Норвегии и Дании. Оружие и снаряжение поступают из Швеции, Норвегии, Англии, Франции».

Оперативно-следственные мероприятия

ОО НКВД 35-й танковой бригады негласный допрос свидетелей по факту **пораженческой агитации со стороны Екимова**. По факту контрреволюционного высказывания красноармейца 230-го отдельного **разведывательного батальона Матвеева** допрошены свидетели. Материал подтвержден.

* Далее в тексте документа неразборчиво.

Особым отделом НКВД 80 сд произведено расследование по фактам контрреволюционной агитации **красноармейца Зинковского** 153 сп. Материал подтвержден, данных для предания его суду недостаточно.

По существу вышеизложенного, информируем Военный совет армии.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 7-й АРМИИ
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БАЗИЛЕВИЧ

НАЧАЛЬНИК 3-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД 7-й АРМИИ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧИГАНОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 458. Л. 188–197. Подлинник.

**192. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О ПЕРЕГОВОРАХ
ПОЛПРЕДА СССР В ШВЕЦИИ А. КОЛЛОНТАЙ С МИНИСТРОМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ ГЮНТЕРОМ**

№ 685/Б

26 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову

Из Швеции.

23 февраля с.г. министр иностранных дел Швеции Гюнтер вызвал к себе полпреда СССР Коллонтай и сообщил ей, что финны согласны на удовлетворение всех условий Москвы.

После этого Коллонтай в разговоре с советником полпредства Плахиным рассказала о своей беседе с Гюнтером и о полномочиях, данных шведскому посланнику в Москве Ассарсону по этому вопросу. Во время беседы Коллонтай недоуменно спрашивала: «Пойдет ли Москва на мир с белофиннами или нет? Что это, зондаж или Москва действительно хочет мира?»

По сообщению одного из наших агентов, в Стокгольме говорят, что если бы в Швеции был полпред не Коллонтай, то русские уже давно бы воевали со шведами.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 12. Л. 59. Заверенная копия.

**193. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ПОДГОТОВКЕ К ОТПРАВКЕ В ФИНЛЯндиЮ КАНАДСКОЙ,
ПОЛЬСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ДИВИЗИЙ**

№ 688/Б

26 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

Из Парижа следующие данные.

«Из Франции уже отправлены в Англию для следования в Финляндию три дивизии: канадская, польская и французская.

Французская дивизия составлена из разных частей альпийских стрелков.

Швеция под маркой нейтралитета, якобы, пропускает эти дивизии через свою территорию».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7.

**194. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ХУЛИГАНСКОЙ ВЫХОДКЕ ПРОТИВ РАБОТНИКА СОВЕТСКОГО
«ИНТУРИСТА» В СТОКГОЛЬМЕ**

№ 693/Б

26 февраля 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК — тов. Молотову,
НКО — тов. Ворошилову**

В Стокгольме получена следующая телеграмма.

«В окне конторы “Интурист” был вывешен монтаж о годовщине Красной Армии и несколько снимков специально туристского порядка. 24 февраля в 2 часа 30 мин дня стала собираться толпа и начали стучать в окно, плевать и наклеивать плакаты с призывом о помощи белофиннам. Когда работник “Интуриста” Старостин вышел из конторы и начал снимать плакаты, толпа шведов человек 20—25 набросилась на него, и кто-то из толпы сильно ударил Старостина. Старостин начал отходить и спрятался в контору, толпа продолжала стучать в окно и кричать. Находящийся рядом полицейский ходил и посмеивался, не принимая никаких мер к прекращению налета хулиганствующей толпы. Старостин тут же предупредил об этом полицию, но никаких мер принято не было. В частности, из толпы неслись крики и угрозы, в связи с провокационной бомбардировкой шведской деревни Пайялло».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3 Оп. 7.

**195. ВЫДЕРЖКА ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА 9-й АРМИИ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ НА УЧАСТКЕ
163-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 9-й АРМИИ**

Февраль 1940 г.
Совершенно секретно*

[...] 662-й стр. полк с артдивизионом, оборонявшимся одним батальоном у озера Питка-Ярви, расстреляв все патроны, группой до 100 человек с командиром полка, прорвались у Кияниemi, оставив на поле боя всю артиллерию и матчасть полка в районе Суомуссалми. Противник, до двух батальонов, вышел на правый фланг 81-го стр. полка, создав угрозу окружения северной группировки 163-й стр. дивизии. На помощь брошены сформированные роты с тыловых учреждений и рота танков Т-38 и взвод особого отдела корпуса — больше резервов нет. 81-й стр. полк сегодня в бою потерял до 70 % личного состава, нужны срочно резервы. Генштаб снаряды, фураж посылает, а пополнения в достаточном количестве, зная обстановку 163-й стр. дивизии и 9-й армии, направить никак не может. Необходимо для 163-й стр. дивизии немедленно выслать пополнение — 4-** тысяч человек, обмундированных и вооруженных на месте отправления. Обмундировать обязательно в теплое обмундирование, за этим необходимо проследить, так как до сего времени частично поступавшее пополнение зачастую приходит не обмундированными и не вооруженными, как, например: сейчас прибыло 23 командира без оружия, а также полностью не обмундирована прибывшая танкрота. В 9-й армии отсутствуют ружейные гранаты, осветительные ракеты. 163-я стр. дивизия, находясь в тяжелом положении, до 5 дней не получала фуража, до 50 % лошадей истощали. Последнее время фураж с боем достают на хуторах белофиннов. Продолжают поступать направляемые Ленинградским округом части на пополнение без достаточной укомплектованности и хорошего состояния материальной части, например, в 9-ю армию прибыло 2 танкбата без запасных частей, с поношенной матчастью, последние с Кеми растянулись, и в Юнтусранта только прибыла одна рота. 44-я стр. дивизия до сего времени еще не сосредоточилась, продолжает выдвигание в назначенный район, построение в эшелоны 44-й стр. дивизии было явно преступным и не отвечало никаким требованиям Устава.

Начальник штаба армии комдив Соколов до сего времени продолжает руководить бумагой, своей работой полностью не обеспечивает работу армии, нужен другой человек, который бы не либеральничал, а, засучив рукава, организовал бы работу армейского аппарата. Отношение отделов Ленинградского военного округа, снабжающих 9-ю армию, преступное, так как они снабжают — так снабжать нельзя. Управление связи Генштаба направляет телефонно-телеграфные роты без достаточного материального обеспечения и вооружения.

Ф. 3. Оп. 7.

* Адресат документа не указан.

** Так в документе.

196. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МАСЛЕННИКОВА — И.В. СТАЛИНУ,
В.М. МОЛОТОВУ, К.Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБРАЗЦАХ
САМООТВЕРЖЕННОСТИ, ГЕРОИЗМА И МУЖЕСТВА ЛИЧНОГО
СОСТАВА ПОГРАНИЧНЫХ ЧАСТЕЙ ВОЙСК НКВД

5 марта 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Личный состав и подразделения пограничных частей войск НКВД, действующих на фронте борьбы с белофиннами, выполняя боевые задачи, проявляют образцы самоотверженности, героизма и мужества.

Группа красноармейцев 4-го полка в составе 10 человек под командой зам. политрука тов. Корнейчук*, находясь в дозоре, обнаружила финские окопы. Хорошо маскируясь, группа продвинулась к окопам противника и неожиданно для белофиннов забросала их гранатами. Зам. политрука тов. Корнейчук с возгласами: «За мной, вперед. За Родину, за Сталина», — повел красноармейцев в атаку и первым ворвался в окопы противника. Красноармейцы, воодушевленные подвигом зам. политрука тов. Корнейчук, дружно двинулись в бой и, умело применяя гранаты и штыки, уничтожили 20 белофиннов, рота противника бежала. В бою отделенному командиру тов. Смирнову разбили коленный сустав. Преодолевая боль, тов. Смирнов не оставил поля боя и продолжал драться.

1-й взвод 2-й роты 4-го полка, находясь в засаде, столкнулся с ротой противника. Метким огнем взвода, рота белофиннов была обращена в бегство, оставив на поле боя 15 трупов. Взвод пограничников потерь не имел.

В районе Уома 2-я рота 1-го полка находилась в окружении в течение 46 дней, огнем и танками успешно отбивает атаки белофиннов, нанося им значительный урон.

Бойцы и командиры 1-й роты в день 19-й годовщины пограничных войск в приветственной телеграмме пишут: «Шлем красноармейский привет и заверяем, что нашу стойкость врагу не сломить».

5-й полк в течение месяца продолжает вести напряженные бои в окружении, имея перед собой в несколько раз превышающего по численности противника.

Несмотря на создавшееся положение, политико-моральное состояние полка здоровое. Командир пулеметного взвода тов. Кобзун*, младший командир тов. Кутьяков*, красноармейцы Краснов, Пешков, Федорябко* и Ражинокв*, будучи ранеными, продолжают оставаться в бою.

Во 2-й роте 2-го полка при назначении взвода в разведку командование роты решило выделить добровольцев. Во время опроса изъявившими желание идти в разведку оказался весь личный состав роты. Перед выходом в разведку подано 32 заявления о приеме в партию.

Выполняя боевые задания, красноармейцы проявляют самоотверженность, инициативу и настойчивость в достижении цели.

Красноармеец 6-й роты 2-го полка тов. Контюк*, вернувшись после ранения в полк, несмотря на освобождение от службы, принял участие в бою.

Красноармеец 5-й роты 2-го полка тов. Тимульский, видя, что пулеметчик убит, а пулемет бездействует, под огнем противника подполз к пулемету и продолжал из него поражать врага.

* Здесь и далее фамилии неразборчивы. Реконструированы составителями.

Красноармеец 4-й роты 2-го полка тов. Саульский*, член ВЛКСМ, после того, как командир взвода вышел из строя, по собственной инициативе вступил в командование взводом и успешно руководил боем. Такой же пример инициативы проявил красноармеец 5-й роты того же полка тов. Абрамов.

Красноармейцу Симакову* было приказано вынести с поля боя раненого красноармейца Павлова, но красноармеец Тушников, остановив красноармейца Симакова, сказал: «Ты не ходи, я пойду за Павловым. Если меня и убьют, так у меня никого нет, а у тебя есть дети». Тушников вынес Павлова с поля боя под огнем противника.

Начальник погрангруппы 73-го погранотряда капитан Рожанский, вылечившись после двух ранений, собрал 40 человек добровольцев выздоровевших раненных и больных из тыла 5-го полка и явился в штаб армии с настойчивой просьбой дать ему боевое задание.

Руководство Ребольской группой поручило капитану Рожанскому командование отрядом из двух лыжных эскадронов и роты 6-го полка, послав его с задачей выйти в район Хилика 3 на соединение с группой Федорова.

Боевая задача отрядом Рожанского выполнена.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
МАСЛЕННИКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 13. Л. 1-3. Копия.

**197. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОТПРАВКЕ
В ФИНЛЯндиЮ ДВУХ ПОЛЬСКИХ И ФРАНЦУЗСКОЙ ДИВИЗИЙ
ИЗ ДОБРОВОЛЬЦЕВ**

№ 851/Б

5 марта 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК — тов. Молотову,
НКО — тов. Ворошилову**

Из Парижа следующие данные.

1. В Финляндию происходит отправка трех дивизий, из которых две польских и одна французская, состоящие из добровольцев». Навербованных из воинских частей.

Офицеры уже отправлены в Англию, откуда самолетами перебрасываются через Швецию в Финляндию. Офицеры получают 340 франков в день, а солдат-доброволец 150 франков. Французская дивизия состоит из альпийских стрелков и зенитчиков.

2. Французское интендантство выдало отправляемым 20 тысяч белых халатов и 20 тысяч горных сумок.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7.

**198. ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 132 ОПЕРАТИВНОГО ПУНКТА ШТАБА
7-й АРМИИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ АРМИИ**

№ 132

6 марта 1940 г.
На 20.00

Оперативная сводка № 132 к 20.00. 6.3.40 г. оперпункт штабм 7

1. На фронте 50-го стр. корпуса противник продолжает оказывать огневое сопротивление на рубеже Нээтяля, Репола, высота 36,5. Части корпуса продолжают выполнять задачу выхода на рубеж ст. Квантсаари, Ихантала, высота 52,2 и к 15.00 занимает положение:

51-я стр. дивизия: 287-й стр. полк, сдерживаемый огнем пулеметов и минометов из леса севернее Нээтяля и отсечным огнем²³⁸ с южной опушки леса, юго-восточнее Нээтяля, успеха не имел.

348-й стр. полк действовал в направлении Репола, вышел на северо-западную опушку леса, 400 м восточнее ст. Тали, где был встречен сильным пулеметным огнем из района Репола — ст. Тали, минометным огнем из района Рююкюля и артогнем из района Первоахо. Дальнейшее продвижение полка задержано. Положение 23-го стр. полка точно не установлено, связь с полком только по радио.

123-я стр. дивизия: 255-й стр. полк, перейдя р. Перро-Йоки в районе Сиира, ведет огневой бой на линии надписи «Сиири». Положение 245-го стр. полка уточняется.

84-я стр. дивизия: 41-й стр. полк — во втором эшелоне в районе Матто, Маккола.

344-й стр. полк занимает правым флангом рощу 600 м северо-восточней платформы, левым флангом (исключая платформы).

201-й стр. полк ведет бой севернее железной дороги на фронте — платформы, отметка 7,3. Противник по боевым порядкам полков ведет сильный минометный и пулеметный огонь из района Тюетяри, Хаапаниemi и отсечный огонь с высоты 36,5.

13-я танк. бригада: 6-й танк. батальон сосредоточен в районе отметки 29,6, 9-й танк. батальон к 13.00 — в районе мызы Лююкюля.

12-й танк. батальон — в районе Кюттяля, 15-й танк. батальон — в районе отметки 29,0.

2. Перед фронтом 34-го стр. корпуса противник, опираясь на заранее укрепленную полосу, продолжает оказывать упорное сопротивление, ведя пулеметный и минометный огонь из района Таммисуо, высота севернее Карьялан-Есикаупунки, с юго-востока и южной окраины Выборга.

Части корпуса, продолжая выполнять задачу по овладению Выборгом и обходу его с северо-востока, к 17.00 6 марта имеют незначительное продвижение на правом фланге.

100-я стр. дивизия: 331-й стр. полк овладел безымянной высотой у буквы «П» — надписи Платформа и левым флангом подошел к безымянной высоте, 1 км северо-западнее надписи «Извест».

85-й стр. полк ведет бой у отдельных домов 0,5 км восточнее ст. Таммисуо.

355-й стр. полк одним батальоном прикрывает фланг дивизии со стороны платформы — отметка 3,2. Два батальона — на прежнем месте.

95-я стр. дивизия: 90-й стр. полк, имея один батальон во втором эшелоне (1 км юго-западнее Хаюр), двумя батальонами ведет бой на северо-восточных скатах высоты — буквы «ММ» надписи Таммисуо.

161 сп ведет бой на восточных скатах высоты севернее Карьялан-Есикаупунки.

241 сп занимает прежнее положение, вперед не продвинулся.

7 сд занимает прежнее положение. Части дивизии производят разрушение ДЗОТов и препятствий в надолбах, северо-западнее мысы Колккала, сделано два прохода и подорвано 80 мин.

Потери 7 сд — за 6 марта убито — 2 человека, ранено 80 человек. Сведений о потерях других частей не получено.

3. Оперсводка штакора 10-го не получена, затребовано, и данные о положении частей будут представлены дополнительно.

4. 28 ск. Преодолевая сопротивление противника, к 15—17 [час.] занимает положение: 70 сд; 68 сп — к 15.00 под сильным огнем противника залег в камнях, на южных скалах высоты 19,6 и частично на льду. Один батальон этого полка на озере Ламмао-Саари.

329 сп ведет бой на фронте южной окраины Тойвари, восточнее окраины Куннингас.

252 сп ведет бой за овладение Хейклахти, имея правый фланг на южной окраине Хейклахти, левый фланг — у отметки 22,4.

86 сд: к 17.00—330 сп двумя батальонами ведет бой на линии отметки 31,8, отметки 16,8 (восточнее).

169 сп правым флангом достиг северных скатов высоты 19,7, левым флангом — Коркканиэн.

284 сп к 13.30 достиг правым флангом Коркканиэн, левый фланг — в лесу, 1 км западнее отметки 18,4, фронт полка — на запад.

60-й и 61-й лыжные батальоны с танками, наступая по заливу Вила-Иоки-Лахти, к 17.00 овладели Иоки и продолжают наступление на Вила-Иоки.

173 сд: 378 сп — правым флангом у отметки 16,8 (восточнее), левый фланг — южнее Скиппори, остальные части дивизии сосредоточиваются в районе Виланиеми, отметка 12,2.

5. Резервы армии: 24 сд — продолжает сосредоточение в районе Сяиние.

15-я СПБР — в прежнем районе расположения.

ТРОФИМЕНКО

КОМАРОВ

КИНОСЯН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 458. Л. 403–405. Заверенная копия.

**199. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МАСЛЕННИКОВА — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О БОЯХ В ОКРУЖЕНИИ
5-го И 6-го ПОЛКОВ ВОЙСК НКВД 8 МАРТА 1940 г.**

№ 904/Б

8 марта 1940 г.

Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

По сообщению помощника командующего 9-й армией по охране тыла комдива Аполлонова, подразделения 5-го полка НКВД, дислоцированные отдельными ротными гарнизонами на тыловой дороге 54-й стрелковой дивизии, находясь в окружении с 29 января, продолжают вести упорные бои с белофиннами.

С вводом в бой 168-й стрелковой дивизии и 6-го полка НКВД для оказания поддержки 84-й стрелковой дивизии и 5-му полку НКВД, нажим противника на окруженные гарнизоны 5-го полка НКВД особо усилился. В течение 2 и 4 марта противник вел интенсивный артиллерийский и минометный огонь по гарнизону 5-го полка, которым командует майор Федоров.

Гарнизонам 5-го полка НКВД, находящимся в окружении, поддержку оказывает авиация, сбрасывая патроны и продовольствие, а также ведя огонь по целям, которые по радио указывает майор Федоров.

6-й полк НКВД с 26 февраля, наступая в направлении озера Кялька-Ярви, сбил ряд заслонов противника и захватил укрепленную им высоту в одном километре западнее озера Кульмин-Ярви.

Противник, введя в бой резервы, несколько раз атаковал полк во фланг и тыл, но все его атаки были отбиты.

По донесению на 16 часов 4 марта, 6-й полк НКВД, потеряв за время боев с 16 февраля 785 человек, выполнил поставленную полку задачу — вышел на озеро Кялька-Ярви, чем разрушил коммуникацию противника.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
МАСЛЕННИКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 13. Л. Копия.

**200. ТЕЛЕГРАММА БРЕНЕРА — Л. П. БЕРИИ, В. М. БОЧКОВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ НЕМЕДЛЕННОЙ ПОМОЩИ ОКРУЖЕННЫМ
ЧАСТЯМ 54-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И 5-МУ ПОГРАНИЧНОМУ
ПОЛКУ**

№ 24

8 марта 1940 г. *
Совершенно секретно

54 сд и 5-й пограничный полк находятся в окружении 42 дня. Три гарнизона пало, прорвана оборона командного пункта, бой идет внутри командного пункта дивизии. Для спасения командного пункта требуется немедленная помощь. Время исчисляется не днями, а часами.

БРЕНЕР

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 693. Расшифрованная телеграмма.

* Отправлена 08.03.1940 г. Получена 08.03.1940 г. в 22 ч 00 мин. Расшифрована 09.03.1940 г. в 21 ч 50 мин.

**201. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
МЕРКУЛОВА — К. Е. ВОРОШИЛОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ
ОКРУЖЕННЫХ 54-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И 5-го ПОЛКА
НКВД И ДЕЙСТВИЯХ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 9-й АРМИИ
КОМДИВА НИКИШЕВА**

№ 912/Б

8 марта 1940 г.
Совершенно секретно

54-я стрелковая дивизия вместе с 5-м полком НКВД, окруженная белофиннами, продолжает оставаться в исключительно тяжелом положении. От артиллерийского и минометного огня противника дивизия несет большие потери. На командном пункте дивизии ведется непрерывный бой. Запасы продовольствия и снарядов иссякли. Раненые остаются без помощи.

Начальник особого отдела 54-й стрелковой дивизии 4 марта с.г. шифротелеграммой донес: «54-я стрелковая дивизия 38 суток ведет бой в окружении. За этот период Военный совет 9-й армии дивизию привел к разгрому. Личного состава вышло более чем на 50 %. Материальная часть выбыла на 50 %. Автотранспорт разбит. Конский состав в основном пошел в пищу. Продуктов сбрасывают мало, чувствуется голод. Наша авиация шесть раз бомбила свои же гарнизоны. Помощи до сих пор нет, и когда придет, неизвестно».

Операции, проводимые штабом 9-й армии по оказанию помощи 54-й стрелковой дивизии, одна за другой проваливаются.

Основным виновником неудачных операций является начальник штаба 9-й армии комдив Никишев, который руководит операциями нерешительно, непродуманно, поступающие в его распоряжение войсковые части дробит на мелкие отряды и неподготовленными бросает в бой.

В первых числах февраля с.г. в район Хилико-2 в распоряжение Никишева прибыло 6 лыжных батальонов, каждый батальон имел в среднем 700 человек личного состава, хорошо одетого и вооруженного, 10 лыжных эскадронов с отборными бойцами и командирами, 529-й стрелковый полк двух-батальонного состава с полковой артиллерией, 4-й и 6-й кавдивизионы.

Прибывавшие части без отдыха, прямо с хода по приказанию Никишева вводились в бой и по частям разбивались противником, силы которого в районе Хилико-2 и Хилико-3 составляли меньше двух батальонов.

11 февраля Никишевым проводилась операция силами 529-го стрелкового полка, 4 лыжных батальонов, 10 лыжных эскадронов и одного маршевого эскадрона. Вследствие потери руководства и связи, операция успеха не имела.

17-й отдельный лыжный батальон после тяжелого поражения в боях с белофиннами с 1 по 8 февраля, в котором из 750 человек личного состава оставалось 240 человек, 10 февраля был пополнен и доведен до 880 человек. Во главе батальона было поставлено новое командование, но уже 15 февраля командир батальона Роканский с батальона снимается и командиром назначается новый человек — Александров. Из батальона отбирается 150 человек лыжников, из которых формируется рота. Перед оставшимися ставится задача — занять оборону. На второй день, 18 февраля, по приказанию Никишева, две роты снимаются с обороны и направляются на Хилико-2. 19 февраля поступает приказ — роты направить обратно на линию обороны, а 20 февраля — роты снять с обороны и направить на Хилико-2. В результате 17-й лыжный батальон был доведен до полной не боеспособности.

Такому преступному дерганию и накатыванию сил был подвергнут и 38-й пограничный лыжный батальон с первого дня его прибытия в районе Хилико-2.

Начатая 17 февраля третья по счету боевая операция положительных результатов не дала.

Прибывший в распоряжение Никишева 6-й полк НКВД в составе 38-го и 39-го батальонов конкретной задачи от Никишева не получил. По распоряжению Никишева полк был разбросан мелкими группами в разные стороны. Командир полка Долматов фактически от руководства полком был отстранен. Неправильное использование 38-го батальона 6-го полка НКВД привело к тому, что батальон потерял 30 % личного состава.

Операция, назначенная на 28 февраля, успеха также не имела. В бой был введен фактически один 6-й полк НКВД, тогда как, согласно боевому приказу, в бой должны были вступить 529-й и 81-й стрелковые полки. Перед наступлением 6-го полка НКВД артподготовка проведена не была.

Через час после того, как был отдан приказ о наступлении, Никишев приказал наступление приостановить и отвести полк на ранее занимаемые рубежи.

81-му стрелковому полку, который, согласно боевому приказу, должен был сосредоточиться у Хилико-1, Никишев приказал сосредоточиться в районе юго-восточнее озера у Хилико-2. В результате неправильно поставленной задачи 81-й стрелковый полк оторвался от остальных частей, заблудился и только поздно вечером вернулся обратно, не выполнив задачи. Личный состав полка сильно устал, перемок.

Неправильная постановка задачи 81-му стрелковому полку была установлена на месте начальником ПУАРМа Рыковым и начальником политотдела 163-й стрелковой дивизии Мельниковым. Несмотря на это, Никишев пытался обмануть Военный совет армии, докладывая ему, что 81-й полк находился там, где требовалось по боевому приказу.

Точных и правильных данных о ходе операции Никишев командованию 9-й армии не дает.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
МЕРКУЛОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 13. Л. 97-100. Копия.

202. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 47-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА КУДРЯВЦЕВА — БОЧКОВУ, СИДНЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ ЛЫЖНОГО ОТРЯДА ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ КУОЛИСМА

№ 35

9 марта 1940 г. *
Совершенно секретно

8 марта с. г. в 23 часа 45 мин банда, судя [по] лыжне, численностью 20 человек, вышла на трассу в 12 км на восток от штаба 7-го полка м. Куолисма. Вырезав метр провода, нарушила связь. Связь восстановлена. Банда ушла по направлению уни-

* Документ отправлен 09.03.1940 г. Получен 10.03.1940 г. в 11 ч 30 мин. Расшифрован 10.03.1940 г. в 17 ч 20 мин. 2-й экз. документа направлен Л.П. Берии.

чтоженных нами хуторов в район Куттивар. Лыжня банды вела по направлению нашей засады на трассе. Банда, услышав шум, не дошла 300 м, свернула, перейдя трассу в другом месте.

КУДРЯВЦЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 734. Расшифрованная телеграмма.

203. ЗАМЕТКИ С ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ФИНЛЯНДИИ

9 марта 1940 г.

9 марта 1940 года, время 17 часов. На заседание прибыли Президент Республики, временный премьер-министр Таннер, министры Ниукканен, Пеккала, Хейккинен, Койвисто, фон Борн, Ханнула, фон Фиандт, Фагерхольм, Котилайнен и Седерьельм.

Президент Республики: Не будет ли министр иностранных дел любезен разъяснить нам состояние дел.

Таннер: Начну с событий вчерашнего вечера. У главнокомандующего появилась новая идея, которую он трижды обсуждал со мной. Он предлагает обратиться к западным государствам с призывом о помощи, в то время, как будут идти переговоры о мире. Я выразил серьезное сомнение по поводу такой двойной игры, однако главнокомандующий считает, что позднее просьбу о помощи можно и отозвать. Я довел эту идею до сведения делегации. Затем я получил меморандум полковника Паасонена, касающийся помощи западных государств. Там обещания представлены уже в более конкретной форме, нежели ранее. На данный момент помощь составляет 57 000 единиц боевого состава, из которых 15 500 смогут прибыть в течение трех недель, а остальные в зависимости от возможности осуществлять перевозки. Если необходимо, то количество вспомогательных войск может быть увеличено.

Что касается идеи главнокомандующего, то мне подобная двойная игра представляется весьма сомнительным делом. Она может привести к прекращению диалога или же к печальным последствиям, если получится заключить мир.

С главнокомандующим мы общались по телефону. Он сообщил, что запросил у всех генералов сведения по положению и ожидал их получения. Вечером он переправит сведения и свои соображения по телетайпу. Главнокомандующий высказал пожелание, чтобы решение не принималось до того момента. Для нас приемлемо дожидаться этих сведений.

Пеккала: Мне кажется, стоит отложить это до утра. Безусловно, нужно выяснить точку зрения наших людей, прежде чем принимать решение. Предлагаемая линия границы крайне тяжела для нас, однако наше военное положение таково, что нам могут предъявить еще большие требования. Все же условия необходимо тщательно обдумать, потому что помощь западных государств не поспеет вовремя. Многое зависит от того, какую позицию в итоге займут Швеция и Норвегия. Необходимо помнить, что западные государства придут сюда не из-за нас, но чтобы ударить по Германии. Я также убежден, что немцы придут сразу, как только здесь появятся войска западных государств, невзирая на позицию Швеции и Норвегии. А это еще

более жуткая перспектива. Что касается линии границы, то она до сих пор остается неясной. Однако первое впечатление ужасающе.

Ханнула: Предъявленные условия таковы, что я не вижу никакой возможности для заключения мира. Следует незамедлительно обратиться к западным государствам за помощью, поскольку каждый день промедления отодвигает ее прибытие.

фон Фиандт: Мне представляется очень важным выяснить, что скажет Швеция теперь. Считает ли она, что мы должны пойти на такой мир, или же она предоставит коридор западным государствам и станет сама помогать нам.

Ниукканен: Ясно, что теперь нужно попросить помощи у западных государств. Это не сможет навредить ситуации. Швеция отпадает, она может призывать нас к заключению мира на любых условиях, лишь бы спасти собственную шкуру. Все действия нужно направить на ускорение получения помощи западных государств. Без их помощи нам не добиться мира на приемлемых условиях. Предлагаемая линия границы такова, что финский народ должен сражаться.

Президент Республики: По вопросу обращения к западным государствам за помощью я согласен с министром иностранных дел. Было бы странным действовать по двум направлениям таким образом. Я бы предложил подождать сведений от делегации и отозвать наших людей домой. Затем мы приняли бы решение по поводу обращения к западным государствам. Можно было бы осмелиться попросить у них помощи и одновременно продолжать переговоры. Но мы не можем позволить себе столь тяжелого мира, он сломит народ. В свою очередь обращение с призывом о помощи к западным государствам — это шаг в неизвестное. Давайтеждемся дополнительных сведений, прежде чем примем решение, обращаться ли к западным государствам.

Котилайнен: Нам необходимо выслушать маршала, прежде чем мы продолжим. Следует помнить, что левый фланг сильно провалился, а это может привести к катастрофе. Нам нужно обдумать этот вопрос и обсудить лучше между собой сейчас, чем на официальном собрании. Отзывать премьер-министра домой сейчас было бы преждевременным. Он может получать сведения от нас. Принятие решения нужно отложить до получения сообщения по телетайпу.

Таннер: Помощь западных государств звучит весьма заманчиво, особенно в свете меморандума П. М. Паасонена. Однако боюсь, все упрется в вопрос транспортировки. Железные дороги Швеции не справятся с перевозками, когда речь идет о 50 тысячах человек со всей экипировкой и амуницией. Кроме того, из-за нехватки рабочих рук остановится жизнь в тылу. По прошествии нескольких недель мы окажемся у разбитого корыта. Нужно смотреть в лицо действительности. В армии может произойти катастрофа. Сейчас мы имеем последний шанс для переговоров. Последствия будут еще более сокрушительными, если мы будем затягивать с решением.

Ниукканен: Мне известна военная обстановка в общих чертах. Я понимаю, что продолжение военных действий означает отход к береговой линии Саймы. Единственное, что может остановить противника, это распутица. У берегов Саймы он остановится в любом случае, и тогда поспеет помощь западных государств. Продолжение войны подразумевает серьезные дополнительные жертвы. Повсюду придется отказаться от оставшихся благ. Города могут превратиться в руины, жители должны будут перебраться в сельскую местность. Если мы добровольно отдадим не захваченные пока территории, то утратим их. Если потеряем их в борьбе, то сможем вернуть их при заключении мирного договора.

Пеккала: По поводу вопроса транспортировки я думаю то же, что и министры Котилайнен и Таннер. Я также не уверен в том, что мы действительно получим те обещанные 50 тысяч человек. Да этого и не было бы достаточно для разрешения

вопроса. Москали смогут направлять сюда все большие силы до тех пор, пока их войска не будут задействованы где-нибудь еще. Что касается возвращения премьера домой, то в настоящий момент об этом не может быть и речи. Он сам поймет, когда наступит момент уезжать оттуда.

Котилайнен: Поскольку зашел разговор о главном, то я тоже хотел бы высказать свои соображения. Для финского народа самое главное то, чтобы не оказалась захваченной вся страна. Крайне необходимо, чтобы армия осталась непобежденной и при оружии. Мы были готовы к большим жертвам до настоящего момента. Такой мир означал бы для нас обнищание и снижение уровня жизни. Однако дело в том, что Швеция и Норвегия так и не заняли определенной позиции в отношении нас. Они грозятся разорвать железнодорожные пути, чтобы помешать прибытию подкрепления сюда. Чрезвычайно тяжело отдавать часть страны. Вы понимаете, как тяжело мне отказаться от Энсо (Светогорск), строительством которого я занимался 16 лет. Однако в случае если мы не подчинимся, я уверен, произойдет катастрофа. После нее мы уже не сможем встать на ноги. Неизвестно, сможем ли теперь, но надежда есть. Что касается западных стран, то я уверен, что даже если в течение трех недель сюда прибыло бы все их подкрепление, нас бы это не спасло. Пятнадцать тысяч человек не имеют равным счетом никакого значения. До истечения этих трех недель у нас закончатся снаряды.

204. ЗАМЕТКИ С ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

9 марта 1940 г.

9 марта 1940 года, время 22 часа. На заседание прибыли Президент Республики, временный премьер-министр Таннер, министры Ниукканен, Пеккала, Хейккинен, Койвисто, фон Борн, Ханнула, фон Фиандт, Фагерхольм, Котилайнен и Седерьельм.

Таннер: То, как генштаб расценивает нынешнюю ситуацию, видно из телеграммы главнокомандующего следующего содержания: «В дополнение ко всему изложенному мною премьер-министру и министру иностранных дел на словах, я передаю заключение о боеспособности нашей армии, сделанное командующим нашими основными силами, армией Карельского перешейка, генерал-лейтенантом Хейнриком. «Главнокомандующему. Как командующий армии Карельского перешейка считаю своим долгом сообщить, что нынешнее состояние армии таково, что продолжение военных действий не может привести ни к чему иному, кроме как к дальнейшему ухудшению ситуации и оставлению территорий. В подтверждение своего мнения приведу имеющиеся и продолжающиеся потери живой силы. Согласно сообщениям боевая мощь батальонов уже сейчас ниже двадцати. [...] Ежедневные потери возросли с 250 до тысячи человек. Оставшиеся силы изнурены физически и морально и уже совсем не те, что в начале войны. Из-за значительных потерь офицерского состава снижается эффективность применения и без того урезанных подразделений. В артобстрелах и бомбардировках противника было уничтожено такое количество автоматического и противоздушного оружия, что его нехватка остро ощущается на критических участках фронта. Поскольку события на правом фланге повлекли новые потери живой силы в условиях неподготовленной местности при имеющемся

положении на фронте, то прочность нашей обороны угрожающе ослабла. Зачастую крайне сложная обстановка в воздухе затрудняет перемещение и снабжение наших войск. Командующий войсками побережья генерал-лейтенант Эш обращал мое внимание на малочисленность состава и моральную усталость своих частей. По его словам, он не верит, что с их помощью можно добиться успеха. Командир 2 корпуса генерал-лейтенант Эквист высказал мнение, что сюрпризов ожидать не придется. В связи с большими потерями живой силы, особенно офицерского состава, корпус сможет удерживать нынешнюю линию фронта неделю, но не больше. Командир 3 корпуса генерал-майор Талвела считает, что вся ситуация висит на волоске»».

Это мнение главнокомандующего. Положение таково, что мы стоим на пороге заключения вынужденного мира. Необходимо торопиться, иначе крах будет неминуем. Я обдумал ситуацию и пришел к выводу, что мы должны наделить наших представителей полномочиями для заключения мира на тех условиях, которые удастся вытянуть, и предложить скорейшее перемирие. У нас имеется повод для замечаний против условий, потому как они уже не те, что выдвигались до отъезда наших представителей. Предлагаемая линия границы лишила бы нас важнейших промышленных районов Карельского перешейка, частично Куусамо и Саллы. — На тот случай, если мои соображения будут одобрены, у меня уже есть набросок телеграммы с инструкциями для наших уполномоченных.

Хейккинен: Разразится глубокий внутриполитический кризис. Карелы и остальные не осознают этого. Правительству нужно постараться провести разъяснительную работу, иначе положение станет неустойчивым.

После нескольких коротких выступлений принял следующий текст телеграммы: «Мы сообщили Швеции и западным государствам о требованиях Советского Союза. По вопросу оказания помощи и предоставления коридора Швеция продолжает занимать свою прежнюю позицию. Западные государства в любой момент готовы оказать нам помощь. Они ждут нашего ответа до 12 числа текущего месяца. Генштаб представил письменное заключение о нынешней ситуации. Оно не внушает оптимизма относительно возможности продолжать боевые действия. Правительство рассмотрело поставленные условия и считает их ужасными. Особенно это касается линии границы, проведенной по жизненно необходимым территориям, и нескольких новых требований, таких как передача островов Ханко, а также Энсо, Вяртсиля, Куусамо и Саллы. Они были выдвинуты невзирая на то, что до этого через посредничество Швеции нам уже были переданы предварительные условия, включавшие в себя все требования. Также требования выходят за пределы границы Петра Великого в карельской части. Мы сообщили премьер-министру Швеции, что не можем согласиться с увеличившимися требованиями. Гюнтер согласился с нами. Он сообщил об этом советской стороне и потребовал, чтобы они вернулись к первоначальной программе. Принимая во внимание масштабы обещанной помощи, продолжать войну тяжело. Связь между нами работает медленно. Учитывая это, мы наделяем вас всеми полномочиями принимать решения по вопросам, если эти решения будут единогласными. Также необходимо немедленно достичь перемирия. Когда состоится следующее заседание? Нам нужно обязательно дать ответ западным государствам 12 числа текущего месяца. Когда премьер-министр собирается вернуться обратно?»

Президент Республики: Это выходит за рамки того, что было сообщено парламенту. Их необходимо проинформировать.

Таннер: На это нет времени. Вдобавок это еще и довольно опасно. В понедельник я представлю доклад комиссии по иностранным делам. Мне нужно будет осветить еще пару других вопросов.

Президент Республики: Когда я днем услышал о дополнительных требованиях, то подумал, что нужно отозвать наших людей обратно, попросить помощи у западных государств и продолжить войну. Однако сделанное генералами заключение ужасающе.

Таннер: Обычно офицеры хотят войны больше, чем кто-либо. Если уж они настроены пессимистично, то что тогда говорить о гражданских.

Седерьельм: Мне кажется, пойти на эти условия было бы проще, если бы мы были уверены, что все отнесутся к этому как к перемирию и будут готовиться к тому моменту, когда начнется восстановление границ. Я знаю, что это означает небывалые жертвы. Однако если мы заключим мир руководствуясь такими соображениями, то народ будет с нами. А это и есть единственный выход. Если народ будет солидарен, то жить после заключения мира будет не так тяжело. Вот если произойдет полный раскол, то это будет страшно.

Таннер: Соображения именно таковы, но их нельзя показывать. Я полагаю, каждый из нас думает, что как только наступит подходящий момент, утраченные территории будут захвачены обратно. По-крайней мере мы получили урок, что на оборону нужно жертвовать средства. Народ будет солидарен, если будет солидарно руководство.

Фон Борн: В солидарности наша единственная возможность. Нужно, чтобы мы могли сказать, что действовали совместно с военным руководством.

Ниукканен: У меня был серьезный разговор со всеми генералами. Как они считают, безоговорочным условием нашего спасения является то, что мирное время будет использовано для повышения боеготовности. Этой позиции придерживается главнокомандующий и многие другие.

Президент Республики: Не запросить ли у Швеции официальный ответ, что она не допустит транзита войск западных государств через свою территорию. Нам следовало бы подстраховаться таким образом, чтобы в глазах остального мира не выглядело, будто мы покорились только из страха. Также мне необходимо переговорить с главнокомандующим. В наших беседах я не пытался заставить его высказать свою позицию, поскольку не он должен принимать решение.

205. ДОНЕСЕНИЕ КЛЮЧЕВА — БОЧКОВУ, СИДНЕВУ О ВЫНУЖДЕННОЙ ПОСАДКЕ САМОЛЕТА СБ-33 СБ-АП НА ТЕРРИТОРИИ ПРОТИВНИКА

№ 296

10 марта 1940 г. *
Совершенно секретно

9 марта самолет СБ-33 СБ-АП в составе летчика капитана Шереметьева, штурмана капитана Муравьева, стрелка-радиста Дорошко юго-восточнее Вартониеми при развороте получил прямое попадание снаряда в бензиновый бак — вынужденная

* Документ отправлен 10.03.1940 г. Получен 10.03.1940 г. в 13 ч 40 мин. Расшифрован 10.03.1940 г. в 21 ч 15 мин. На документе резолюция (фамилия автора неразборчива) от 12.03.1940 г. «Ознакомить т. Масленникова. [...] Другая фамилия адресата резолюции неразборчива). Заведите особый учет летного состава, попавшего в плен с указанием полка, даты, когда имело место пленение».

посадка на территории укрепленного рубежа противника. Вылет авиации [к] установленному месту посадки результатов не дал. У самолета СБ-5 СБ-АП [при] следовании к цели Суоникюля лопнул вал редуктора, отлетели винты, ударил лыжу, поставил ее в вертикальное положение. Посадка произведена в лесу на территории противника. Командир эскадрильи Валентин, садясь [у] озера для спасения экипажа, врезался в берег. Самолет разбит, экипаж невредим, доставлен на свой аэродром гражданской авиации. Самолет потерпел аварию — подожжен.

КЛЮЧЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 737. Расшифрованная телеграмма.

**206. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О СОДЕРЖАНИИ БЕСЕДЫ
ПОСЛА США В МОСКВЕ ШТЕЙНГАРДТА С ИНОСТРАННЫМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ ПО ПОВОДУ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

№ 943/Б

11 марта 1940 г.

**Товарищу Сталину, товарищу Молотову (НКВД),
товарищу Ворошилову**

Сообщаю содержание беседы посла США в Москве Штейнгардта с иностранными корреспондентами по поводу советско-финляндских отношений.

У американского посла Штейнгардта состоялся обед, на который он пригласил корреспондентов Дюранти, Уоллис, Шампенуа, Геди и Шапиро. Кроме того, присутствовали жена Штейнгардта и американский военный атташе с женой.

Штейнгардт конфиденциально рассказал корреспондентам о его попытках установить контакт между финским и Советским правительствами. По его словам, он работал над этим вопросом в течение нескольких недель и, наконец, добился успеха. Он заявил, что он ничего бы не предпринял, если бы не был уверен в том, что финны будут иметь независимое правительство, которое не будет большевистским.

По его словам, в Москву уже прибыла финская делегация, приезд которой держится в строжайшем секрете.

Штейнгардт не назвал членов делегации, но, когда корреспонденты пытались отгадать это, то он указал, что в делегацию входит Паасикиви. (Сегодня Шампенуа сообщил мне, что французское посольство вчера узнало обо всем этом и что среди делегатов находится Рюти²³⁹).

По заявлению Штейнгардта, финны приехали сюда не как побежденные, а как имеющие желание отдать Карельский перешеек, включая Выборг* и Ханго*. Он заявил, что шведы горят желанием установить мир, поскольку Финляндия останется независимой и удержит Аландские острова и Петсамо.

По словам Штейнгардта, советские руководители относятся с большим уважением к финнам, поскольку последние показали себя хорошими воинами и, если мир будет заключен, то Советы «не нападут на Финляндию вновь в течение многих лет».

Советское правительство, с другой стороны, желает мира, поскольку ему пришлось заплатить огромной ценой за свое пребывание в Финляндии и поскольку оно

* Так в документе.

желает укрепить свою мощь в районе Черного моря, откуда, как оно полагает, союзники собираются напасть этим летом на СССР.

Больше того, заявил Штейнгардт, Сталин никогда не хотел войны с Финляндией, но его заставил Ленинградский военный округ, в особенности Жданов и Мерецков, которые были уверены в том, что они победят Финляндию в течение нескольких дней. По его словам, Сталин сейчас несколько разочарован в Красной Армии.

Штейнгардт заявил, что шансы на мир благоприятны. Советские государственные деятели — реалисты и признают финскую точку зрения.

Штейнгардт подчеркнул, что немцы не имеют ничего общего с этими переговорами, и его впечатление таково, что Советское правительство намеренно желает держать немцев вне этих событий.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 13. Л. 155–157. Заверенная копия.

207. ЗАПИСКИ ИЗ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В МОСКВЕ*

12 марта 1940 г.

IV заседание, 12 марта 1940 года, 17 часов

Присутствующие со стороны Финляндии: Премьер-министр Рюти, Министр и Государственный советник Паасикиви, генерал Вальден, профессор Войонмаа, а также в качестве переводчика нижеподписавшийся Рафаэль Хаккарайнен.

Присутствующие со стороны СССР: Председатель Совнаркома Молотов, член Президиума Верховного Совета Жданов, комбриг Василевский, Секретарь Козырев и переводчик.

Премьер-министр Рюти: Я предлагаю внести изменения в проект мирного договора. Они касаются, прежде всего, предложенной линии границы, которую в некоторых местах можно изменить таким образом, что безопасность Ленинграда не пострадает. В свою очередь Финляндии это позволило бы избежать большого ущерба и многих сложностей.

Председатель Молотов: Советское правительство не согласно с вашими предложениями. В наши требования не могут быть внесены никакие изменения, которые включали бы в себя уступки Финляндии. Напротив, я должен отметить, что в нашем государстве в широких кругах, в особенности в военных, превалирует мнение, что даже Петсамо не следовало бы оставлять Финляндии. И хотя у нас никогда ничего не делается в обход мнения народа, советское правительство, тем не менее, готово оставить территорию Петсамо Финляндии.

Мы уже сообщили наши минимальные условия 23 февраля, и смягчать их теперь мы не можем. Переговоры длились долго. Не время принимать к рассмотрению новые вопросы и вносить новые предложения.

Премьер-министр Рюти: Я предлагаю поступить таким образом, чтобы при проведении линии границы не ущемлялись интересы населенных пунктов, за исключе-

* Выбраны такие отрывки, где не говорится о конкретных деталях договора, а о его общем характере.

нием случаев, когда это совершенно неизбежно. Например, в Энсо предполагаемая линия границы должна пройти по территории больницы, а также по территории завода.

Председатель Молотов: Разумеется, линию границы нельзя проводить абсурдно. Подобного рода вопросы может разрешить наша демаркационная комиссия при определении линии границы.

Премьер-министр Рюти: Осуществить обмен ратификационными грамотами мирного договора в течение трех дней технически невозможно, потому что в Финляндии ни при каких обстоятельствах не удастся провести ратификацию за столь короткое время.

Председатель Молотов: Прошу предложить новые сроки.

Министр Паасикиви: В Финляндии ратификация требует содействия парламента.

Премьер-министр Рюти: Во избежание излишнего кровопролития я предлагаю заключить перемирие немедленно, до ратификации мирного договора. По моему мнению, в связи с началом мирных переговоров нет никаких причин продолжать вражду и кровопролитие.

Председатель Молотов: Мирный договор и перемирие вступят в силу одновременно. Мы не станем объявлять перемирия до заключения мирного договора.

Министр Паасикиви: Как уже говорилось, в Финляндии ратификация осуществляется при содействии парламента. После того, как дело будет представлено на рассмотрение парламенту, Президент Республики ратифицирует договор. Тартуский мирный договор вступил в силу после обмена ратификационными грамотами, который произошел 31 декабря 1920 года.

Премьер-министр Рюти: На каком положении будут находиться гражданские должностные лица?

Председатель Молотов: Что касается Ханко, то Советский Союз готов выкупить эту территорию у Финляндии, в случае если правительство Финляндии согласится продать ее. Ведь была в свое время такая большая территория как Аляска продана другому государству.

Премьер-министр Рюти: С Аляской дело обстояло совершенно иначе. Она находится далеко от центра, чем и объясняется возможность ее продажи.

На каком положении находятся гражданские должностные лица, например, в Эстонии на территориях, которые были переданы Советскому Союзу?

До обретения Финляндией независимости в Выборге, например, помимо финских войск находились также и русские войска, что не мешало работе гражданских должностных лиц и муниципальных органов.

Председатель Молотов: Тогда обстоятельства были иными. Финляндия входила в состав России как Великое княжество.

Министр Паасикиви: На каком положении окажется гражданское население Ханко? Как будут улажены имущественные отношения?

Председатель Молотов: На территории Ханко власть будет принадлежать военноморским силам СССР. Если гражданам Финляндии будет причинен ущерб, то о его возмещении будет заботиться финское правительство.

Премьер-министр Рюти: Предложенная сумма арендной платы в 5 миллионов марок совершенно недостаточна.

Председатель Молотов: Разгоревшаяся война стала причиной нынешней ситуации, и наши требования оформлены в соответствии с ней. Я предлагаю арендную плату в размере 6 миллионов марок в год.

Премьер-министр Рюти: Арендная плата должна отвечать нормальным ценам.

Председатель Молотов: Как я уже сказал, до начала войны дело обстояло совершенно иначе. У войны свои законы. Теперь я предлагаю 6 миллионов марок. В связи с этим мне хотелось бы обратить внимание на то, что любая другая держава потребовала бы еще и контрибуцию. Как я говорил, мы готовы купить эту территорию.

Министр Паасикиви: Как будут соотноситься друг с другом заключаемый ныне и Тартусский мирный договор? Останутся ли в силе положения Тартусского договора, если они не будут изменены или кассированы теперь?

Председатель Молотов: Нет, потому что новой договор заменяет Тартусский мирный договор, который в связи с войной утратил свою силу. Если имеются другие вопросы, то их мы можем обсудить позже.

Премьер-министр Рюти: В связи с заключением мирного договора необходимо решить ряд гражданских вопросов. Я предлагаю рассмотреть их.

Председатель Молотов: Эти вопросы можно обсудить позже.

Премьер-министр Рюти: Вопрос касающийся военнопленных также нуждается в более детальном рассмотрении.

Насколько большой гарнизон планируется разместить в Ханко?

Председатель Молотов: Там и не поместится много.

Премьер-министр Рюти: Можно ли полагать, что там планируется разместить войска, которые, возможно, будут использованы против Финляндии?

Председатель Молотов: Об этом не может быть и речи.

Премьер-министр Рюти: Мы надеемся, что установятся мирные отношения, однако нам необходимо справиться обо всем.

Министр Паасикиви: Как планируется регулировать моменты, связанные с правом оптации населения?

Председатель Молотов: Об этом нужно будет говорить отдельно.

Премьер-министр Рюти: Мы бы хотели поговорить о сроках, которые будут обозначены в протоколе. Я попросил бы предоставить слово генералу Вальдену.

Генерал Вальден: Необходимо более четко определить, каким образом будет организована обозначенная в протоколе километровая нейтральная полоса для окончания военных действий после наступления назначенного часа.

Что касается отвода войск обеих сторон договора за линию новой государственной границы, то я предлагаю приступить к нему 15 марта 1940 года и начать осуществлять вдоль всей линии границы от Финского залива в сторону Лиексы, а также 16 марта начиная от Лиексы в северном направлении. Иначе будет слишком мало времени для того, чтобы поставить в известность все подразделения, которых это касается.

Комбриг Василевский: Но о прекращении военных действий 13 марта удастся сообщить вовремя?

Генерал Вальден: Что касается дневных маршей, предложенных для внесения в третий пункт протокола, то я предлагаю определить их протяженность в семь километров, а не в десять, как планировалось ранее.

Премьер-министр Рюти: Хочу заметить, что по утверждениям правительства СССР, оно поддерживает право народов на самоопределение. Однако оно же стремится к захвату территорий других народов.

Генерал Вальден: Поскольку регулируемые третьим пунктом протокола дневные марши будут изменены на семикилометровые, то, соответственно, необходимо изменить и сроки в четвертом пункте.

Заседание завершилось в 18.45

Следующее заседание состоится в 22 часа.

У заседание, 12 марта 1940 года, 22 часа

Присутствующие со стороны Финляндии: Премьер-министр Рюти, Министр и Государственный советник Паасикиви, генерал Вальден, профессор Войонмаа, а также в качестве переводчика нижеподписавшийся Рафаэль Хаккарайнен.

Присутствующие со стороны СССР: Председатель Совнаркома Молотов, член Президиума Верховного Совета Жданов, комбриг Василевский, Секретарь Козырев и переводчик.

Премьер-министр Рюти: Так как у меня болит голова, и я не очень хорошо себя чувствую, то прошу предоставить слово генералу Вальдену и министру Паасикиви, у которых имеются предложения.

Генерал Вальден: В связи с тем, что в указанные в четвертом пункте протокола сроки невозможно осуществить оговоренные в пункте перемещения войск из-за недостаточности железнодорожных коммуникаций и в силу иных обстоятельств, то я предлагаю увеличить эти сроки.

Комбриг Василевский: Мы также не учитывали железнодорожных перевозок, но, несмотря на это, полагаем, что сможем осуществить отвод вовремя.

Генерал Вальден: Я предлагаю разобраться с вопросом обмена военнопленными.

Председатель Молотов: Среди военнопленных имеются люди, которые не являются гражданами Финляндии. В связи с этим необходимо рассмотреть также и вопрос о помиловании некоторых лиц, находящихся в Финляндии и предоставлении им возможности выехать в Советский Союз. Например, Антикайнен.

Премьер-министр Рюти: Вопросы помилования в Финляндии решаются в установленном законом порядке. Также они не имеют никакого отношения к обмену военнопленными. Надо посмотреть, что мы сможем сделать.

Министр Паасикиви: Я предлагаю приступить к рассмотрению проекта мирного договора.

По вводной части и по первой статье договора у нас нет никаких предложений о внесении изменений.

Министр Паасикиви: Я предлагаю добавить в третий пункт договора положение о том, что обе стороны договора обязуются воздерживаться от любой агрессии друг против друга.

Председатель Молотов: Предложение принимается.

Министр Паасикиви: Запланированная в четвертом пункте договора годовая арендная плата в размере 5 миллионов марок очень мала. Я предлагаю определить годовую плату в 250 000 золотых долларов, что соответствовало бы примерно 20 маркам за гектар.

Председатель Молотов: Можем поднять плату до 6 миллионов марок.

Министр Паасикиви: Необходимо учитывать, что Финляндия будет вынуждена искать новый зимний порт взамен Ханко, а это потребует больших затрат.

Председатель Молотов: Мы можем платить 8 миллионов марок.

Министр Паасикиви: Можно ли определить сумму в 200 000 золотых долларов.

Председатель Молотов: Мы не можем платить больше 8 миллионов марок в год.

Премьер-министр Рюти: Мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу того, что в ходе переговоров со стороны Советского Союза имелись утверждения, согласно которым Финляндия якобы находится под влиянием крупных держав, и что эти державы могут использовать Финляндию при планировании нападения на Советский Союз.

В связи с этим я должен заявить, что с подобными утверждениями не соответствуют действительности. Как известно, Финляндия имела возможность получить военную по-

мощь от некоторых крупных держав, однако мы не пожелали воспользоваться данным шансом. Возможно, в Финляндии и не следят с исключительной точностью за всеми делами политики крупных держав, но совершенно очевидно то, что Финляндия не пожелала участвовать в играх крупных держав и не стремилась ввязаться в их войну.

Председатель Молотов: Возможно, Финляндия не планировала и не заключала прямых договоров с крупными державами. Однако политика правительства Финляндии была настолько схожей и настолько точно двигалась в одном направлении с политикой некоторых крупных держав, что Финляндия была с ними в одной линии.

Нам, в свою очередь, ничего не нужно от Финляндии, ни ее лесов, ни земель, ни населения. Но нам нужно обезопасить Ленинград, Мурманскую железную дорогу и сам Мурманск — наш единственный океанский порт.

Заключаемый ныне мирный договор вовсе не плох. Напротив, он будет взаимовыгодным, если Финляндия не увязнет в различных комбинациях крупных держав. Я убежден, что договор соответствует истинным выгодам обеих сторон и полагаю, что, опираясь на него, оба государства в будущем смогут построить абсолютно дружеские взаимоотношения, и что это мое убеждение вовсе не мечта, но оно будет претворено в жизнь.

Именно по той причине, что в настоящий момент в Европе разразилась война крупных держав, нам необходимо позаботиться о безопасности Ленинграда, Мурманской железной дороги и Мурманска. Это наша главная цель. У нас нет никакого желания вмешиваться ни в войну крупных держав, ни в дела других государств, и я считаю, что наши действия как нельзя лучше соответствуют выгодам также и наших соседей, как маленьких, так и больших, но, прежде всего как раз маленьких.

Премьер-министр Рюти: Мы очень высоко ценим сказанное председателем, господином Молотовым, по поводу того, какими он видит отношения между нашими государствами в будущем.

В связи с утверждениями, касающимися желания Финляндии ввязаться в войну крупных держав, мне бы хотелось во избежание недоразумений заметить, что Финляндия, напротив, повела себя таким образом, чтобы не позволить этой войне принять более крупные масштабы. Я считаю, что Финляндия оказала Советскому Союзу большую услугу, когда отказалась принять предлагаемую военную помощь.

Что касается обороны Ленинграда, то мы прекрасно понимаем, что она не может быть оставлена на попечение только находящихся в пригороде частей. Однако к нам теперь относятся настолько холодно, что, прикрываясь обороной Ленинграда, требуют того, что вовсе не является необходимым с точки зрения обороны Ленинграда, но нам наносит огромный ущерб и доставляет большие сложности, особенно когда у нас забирают Выборг, Сортавалу и множество других местностей в Карелии, которые имеют исключительное значение для всей страны.

Председатель Молотов: Если бы Финляндия согласилась с нашими предложениями осенью, то условия были бы гораздо мягче. Однако война и пролитая кровь требуют большего. С этим ничего поделать нельзя.

Министр Паасикиви: Сроки, запланированные для передачи Ханко, слишком коротки.

Председатель Молотов: Тогда договоримся, что пусть это будет десять дней.

Министр Паасикиви: По 6 и 7 статье проекта мирного договора замечаний нет.

Генерал Вальден: Запланированную в 7 статье железнодорожную ветку не успеть построить в 1940 году.

Премьер-министр Рюти: Исследовательские работы на направлении железнодорожной ветки у нас будут выполнены летом, поэтому мы никак не успеем завершить

ее строительство в 1940 году. Особенно это касается северной части, где зима наступает рано. Мы не можем обязаться построить эту дорогу за столь короткий срок, ибо знаем, что выполнить это обязательство будет физически невозможно.

Министр Паасикиви: Я присоединяюсь ко всему вышесказанному, что построить дорогу уже в 1940 году совершенно невозможно.

Председатель Молотов: Мы вам поможем поставками необходимых материалов, рельсов и т. д. по низким ценам. Если желаете, предоставим рабочую силу. Совместными усилиями мы построим эту дорогу в 1940 году.

Премьер-министр Рюти: У нас возникнут сложности с доставкой необходимых материалов из-за границы, поскольку Сайменский канал не будет в нашем распоряжении.

Председатель Молотов: Если мы договоримся о совместном строительстве, то вместе будем нести и ответственность за то, чтобы дорога была готова в срок.

Член Президиума Верховного Совета Жданов: Давайте договоримся так, что по мере возможности дорога будет завершена в 1940 году.

Министр Паасикиви: Предлагается внести в мирный договор следующие положения:

«В рамках морской торговли за торговыми судами сохраняется право свободно передвижения в обоих направлениях в пределах фарватеров Выборгского залива и части Сайменского канала, переданной Советскому Союзу.

Для осуществления погрузок и складирования Советский Союз в обмен на компенсацию, соответствующую рыночным ценам, согласен предоставить Финляндии в аренду территории на западном побережье и в Уурасе, которые использовались для данных целей до настоящего момента».

Председатель Молотов: Мы не готовились обсуждать эти вопросы.

Министр Паасикиви: По 8 статье проекта мирного договора замечаний нет.

Министр Паасикиви: Я бы также хотел предложить внести в проект мирного договора положения следующего содержания:

«За финскими гражданами сохраняется право свободно рыбачить в водах Финского залива старыми способами на старых промысловых местах, без каких-либо препятствий со стороны Советского Союза.

В случае необходимости более точные более точные положения по этому пункту могут быть обозначены в отдельном специальном договоре».

Кроме того, я предлагаю добавить следующее положение:

«Оговоренные в 7 статье Тартусского мирного договора права граждан Советского Союза и Финляндии на лов рыбы остаются в силе в своем полном объеме».

Председатель Молотов: Мы не можем сейчас рассматривать эти вопросы.

Министр Паасикиви: Также в мирный договор следовало бы добавить следующую статью:

«Учитывая то, что изменения, связанные с вступлением в силу данного мирного договора, требуют реорганизации моментов, упоминаемых в 19, 20, 21, а также 33 и 34 статьях Тартусского мирного договора, стороны договора должны незамедлительно приступить к урегулированию этих вопросов способами, оговоренными в вышеупомянутых статьях».

Председатель Молотов: Эти вопросы также нужно обсудить позже.

Премьер-министр Рюти: Тогда министр Паасикиви вернется к этим вопросам позже.

Министр Паасикиви: По моему мнению, в проект мирного договора необходимо добавить еще и такую статью:

«Сразу после демаркации новой границы стороны договора должны обсудить меры, которые помогут воспрепятствовать появлению возможных инцидентов на границе, а также предложить органы, которые могли бы быстрее и без лишних сложностей рассматривать и разрешать инциденты мирным путем».

Председатель Молотов: Эти вопросы мы можем обсудить позже, но внести их в мирный договор мы не можем.

Член Президиума Верховного Совета Жданов: Разве это не входит в задачи смешанной комиссии?

Премьер-министр Рюти: Обе страны уже заключили договор о представителях по вопросам границы, в чьи обязанности входят как раз дела такого рода.

Председатель Молотов: В принципе мы согласны обсуждать этот вопрос.

Министр Паасикиви: Я предлагаю осуществить обмен ратификационными грамотами договора в течение 10 дней.

Председатель Молотов: Принято.

Заседание завершилось в 24 часа.

Архив министерства иностранных дел (Ulkoasiainministeriön arkisto).
Grif UM 109, A 10. 4 сессия. Л. 1–6; 5 сессия. Л. 1–2, 6–13.

208. СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ РАЗНЫХ ОТДЕЛОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ 12 МАРТА 1940 ГОДА

12 марта 1940 г.

Отношение народа к мирным переговорам и возможному миру

Ювяскюля

В большинстве своем люди хотят мира, но если условия будут невыносимыми, то войну нужно продолжить.

Трудящиеся: Что-нибудь можно им и отдать, но далеко не то, что москали требовали раньше на переговорах.

Нурмес

«Не время для переговоров!» Если наступит мир, то должны быть, по меньшей мере, восстановлены прежние границы. Вдобавок нужно потребовать от москалей компенсацию. Таково общее мнение в местности.

Турку

В основном народ за мир и переговоры. Неизвестно, чего потребуют москали, но предположительно требования будут настолько огромными, что Финляндия не сможет их принять. С требованиями, которые передавали зарубежные радиостанции, соглашаться нельзя ни в коем случае. Следует заручиться поддержкой Англии и Франции. Имеются опасения, что теперь в связи с переговорами помощь других стран уменьшится. Народ по-прежнему готов сражаться.

Трудящиеся: «Невозможно представить более невыгодного в отношении границ мира, чем тот, который Финляндия предлагала в ноябре. Правительство, которое согласилось бы на подобное, быстро полетело бы в отставку».

Пори

Мир это хорошо, если он честный и справедливый. Заключенный мир должен гарантировать Финляндии ее территории и независимость. «Если нужно будет сражаться, то народ будет сражаться». Такое мнение преобладает среди населения местности.

Кеми

«Какого черта наши поехали в Москву. Почему не в Ригу, или еще куда-нибудь, почему, например, Молотов со своей шайкой не приехал сюда? Будем сражаться, будем погибать, но ничего не отдадим». Такое мнение преобладает в местности.

Оулу

Мир желателен, но его не стоит требовать и уж ни в коем случае нельзя соглашаться на позорный мир. Все указывает на то, что теперь москали присмирели, после того, как они отвергли правительство Куусинена и приняли представителей правительства Рюти. В этих переговорах все указывает на то, что Финляндия находится в преимущественном положении, а москали, скорее всего, стремятся заключить вынужденный мир. Народ удивляется, почему на время мирных переговоров даже не было объявлено перемирия. Ни с какими дополнительными условиями соглашаться нельзя, равно как и с теми требованиями, которые москали выдвигали в ноябре. Линия границы, которую Финляндия предлагала в ноябре — это максимум. Этой точки зрения придерживаются и трудящиеся.

209. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАДЕРЖАННЫХ ДЕЗЕРТИРОВ ИЗ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ПРИЧИНАХ ДЕЗЕРТИРСТВА

Не ранее 13 марта 1940 г.

**Разослано: ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

С 25 января по 13 марта 1940 г., т. е. до конца военных действий с белофиннами, особыми отделами НКВД фронта, военных округов, территориальными и транспортными органами НКВД было задержано 6724 человека военнослужащих без документов и подозреваемых в дезертирстве как из частей фронта, так и из частей, отправляемых на фронт.

Из этого числа 790 человек преданы суду, как дезертиры, из них осуждено 512 человек, в отношении 28 человек дела следствием были прекращены и 6 человек судом оправданы, дела на 244 человека еще не рассмотрены военными трибуналами.

5934 человека из числа задержанных после предварительного расследования, были отправлены в части, как отставшие от эшелонов в пути следования на фронт и во время движения и перегруппировок частей уже на фронте.

Основными причинами, способствовавшими дезертирству из частей фронта и из частей, отправляемых на фронт, являлись: неудовлетворительная постановка

учета личного состава, особенно в тех частях, которые формировались из приписного состава, где командиры не знали своих подчиненных, а подчиненные своих командиров; отсутствовала должная дисциплина и порядок в пути следования частей на фронт и при передвижении и перегруппировках частей уже на фронте; недостаточно налаженная комендантская служба на вокзалах и пересыльных пунктах.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Копия.

Часть четвертая.

13 марта — апрель 1940 г.

**210. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ,
В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ
СОВЕТСКОЙ И ФИНСКОЙ КОМИССИЯМИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ
ВЫПОЛНЕНИЮ МИРНОГО ДОГОВОРА**

Не ранее 13 марта 1940 г.
Совершенно секретно

**ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР — тов. Молотову,
НКО СССР — тов. Ворошилову**

Для практического осуществления мирного договора 13 марта на Реболовском направлении была создана комиссия в составе Лаврентьева²⁴⁰ и Гембицкого²⁴¹, перед которой была поставлена задача добиться немедленного отвода финских войск от блокированных гарнизонов Федорова, Гусевского и Чурикова, очистив коммуникации для свободного продвижения наших войск и переброски продуктов для указанных гарнизонов.

Комиссия во время переговоров выпустила инициативу из своих рук и этим самым дала возможность финской комиссии, возглавляемой майором Ховеринен²⁴², всячески оттягивать разрешение этого вопроса путем выдвижения контрпредложений.

На предложение нашей комиссии отвести финские войска от коммуникаций указанных гарнизонов Ховеринен иронически ответил, что: «По международному праву нападающая сторона должна отводить свои войска первой, поэтому советские войска должны быть отведены первыми».

Кроме того, Ховеринен заявил, что он не уполномочен своим командованием разрешить эти вопросы и что на этот вопрос он сможет ответить только 16 марта, после того, как получит указания своего командования.

Лаврентьев указал финской комиссии, что он не может с этим согласиться, так как наши войска нуждаются в продовольствии и, если держать их там до 16 марта, то придется финнам обеспечить их продовольствием.

Ховеринен, воспользовавшись такой постановкой вопроса, ответил: «Конечно, мы не будем добывать ваших людей, поскольку они голодные. Финны тоже люди и даже для врагов продовольствие найдут».

Лаврентьев и Гембицкий обошли это молчанием, не потребовав выполнения мирного договора.

При дальнейших переговорах Ховеринен заявил, что советские машины, оставленные на одной из высот, принадлежат им, т. е. финнам, и, если бы советская сторона попыталась забрать эти машины, то неминуемо финские войска начали бы обстрел. На это заявление Ховеринена Лаврентьев и Гембицкий также никак не реагировали.

Приказом Военного совета 9-й армии создана новая комиссия, в состав которой вошли полковник Богданович²⁴³ и работник Особого отдела НКВД 9-й армии Козырь²⁴⁴.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 617–618. Заверенная копия.

**211. СВОДКА СООБЩЕНИЙ 2-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
СССР — Л. П. БЕРИИ ОБ ОТКЛИКАХ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА
С ФИНЛЯНДИЕЙ**

№ 2

13 марта 1940 г.
На 18 часов
Совершенно секретно

**Народному комиссару внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности 1 ранга
тов. Берия**

**СВОДКА № 2
сообщений Отдела ГУГБ об откликах на заключение мирного договора
между СССР и Финляндией**

Наряду с весьма положительной оценкой договора, во всех слоях населения, во всех агентурных сообщениях отмечаются два момента: а) недоуменные вопросы о том, «что будет с народным правительством Куусинена» и б) заключение договора с Финляндией увязывается с нарастающей для СССР опасностью на Балканах и Ближнем Востоке.

Зафиксированы следующие высказывания среди различных групп населения гор. Москвы.

1. Работники науки, литературы, искусства

Кузьмин [...] — инженер, научный сотрудник Академии наук СССР: «Быстрое ре-

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

шение вопроса произошло под давлением США, которые заинтересованы в никелевых рудниках в Петсамо, куда они вложили крупные суммы. Давление было сделано через Уэллеса и на англо-французский блок и, через Германию, на СССР».

Комаров [...]* — научный сотрудник Академии наук: «Цель войны достигнута, а международная обстановка такова, что надо иметь свободные руки, дабы встретить любую другую агрессию, которая и сейчас не исключена. Не ясно, как же теперь будет с правительством Куусинена — об этом и «Правда» умалчивает».

Денисов [...]* — научный сотрудник Академии наук: «Раз цели достигнуты, то средство, которым это обеспечено, не столь важно».

Профессор Р. [...]* — член-корреспондент Академии наук: «Виноваты Англия и скандинавские страны. Они спокойно смотрели на героическую борьбу малочисленного финляндского народа и дали возможность большевикам укрепиться на Финском заливе. После того, как им (большевикам) набили физиономию, стало возможным разговаривать и с капиталистическим финляндским правительством».

Профессор З. [...]* — зав. кафедрой Менделеевского института высказал сожаление по поводу быстрого прекращения войны, так как «отпали надежды, что война с Финляндией вызовет крупные политические осложнения, которые могли бы привести Советский Союз к более серьезным военным столкновениям».

Инженер К. [...]* — преподаватель Менделеевского института: «Советское правительство не нашло возможным на страницах печати открыто отменить заключенный договор с народной Финляндской республикой. Тем самым оно продемонстрировало свою способность нарушать, какие угодно договора, если это выгодно».

З. [...]* — доцент Менделеевского института: «Столь быстрая измена народному финляндскому правительству и полное отрицание заключенного с ним договора — сплошной позор для Советского правительства».

К. [...]* — научный работник Института мирового хозяйства и мировой политики: «Договор объясняется тем, что нам не удалось поднять массы в тылу у Маннергейма. Получилось наоборот, что Таннеру при помощи II Интернационала удалось поднять массы в Финляндии на борьбу против нас, москвитов, т. е. на национально-освободительную борьбу против наступления извне. Поэтому нам пришлось идти на примирение с правительством Рюти и “забыть” о правительстве Куусинена».

Р. [...]* — работник того же института бросил реплику: «Так массам нашим нельзя это разъяснять, лучше всего сказать, что ничего не знаем».

Д. [...]* — писатель: «Поздравляю. Вот теперь Чемберлен голову поломает».

Л. [...]* — писатель: «Газеты еще не читал. Но это счастье».

В. [...]*: «Правда, как-то свободнее дышится. Как хорошо!».

Г. [...]* — критик: «Престиж немного уронили, но зато больше крови проливать-ся не будет».

С. [...]* — драматург: «Я не знаю. Хорошо-то хорошо. А куда мы денем народное правительство? Мир — чисто военный, с аннексией и контрибуцией».

Ш. [...]* — писатель: «Финляндская кампания — одно из доказательств нашего невежества. Еще Наполеон говорил: «Я отдам России Финляндию, но за купчую крепость²⁴⁵ она заплатит дорого». Если бы у нас прочли хотя бы то, что напечатано в энциклопедии Брокгауза о гор. Выборге, то знали бы, что легко его не возьмешь. Конечно, мы наплюем на Куусинена, как наплевали на Лигу Наций. Я думаю, что освоить Финляндию мы не можем и что у нас понимают, что выгоднее иметь Рюти, чем Куусинена. Почему? Потому, что при Рюти Финляндия может снабжать нас, скажем, бумагой, но никакой бумаги не будет там при Куусинене».

С. [...]* — **писатель**: «Ничему больше не удивляюсь. Все бред. Теперь пойдет шумиха о наших миролюбивых намерениях. Это после того, как уложили в Финляндии бесчисленное количество людей. Все так дико, так противоречиво, так просто диву даешься. Вся беда в том, что молодое поколение не перенимает никакого опыта у старших. Вот почему оно соглашается воевать. Войн не было бы, если бы можно было передать человеческий опыт. Правительства великолепно пользуются человеческой глупостью. Этот договор обойдется очень дорого нам, и хотя нам самим жрать нечего, а вероятно придется дать еще что-то и Финляндии. Нет, Россия была бредовой страной и такой осталась».

Л. [...]* — **поэт**: «Все это хорошо. Я уверен даже, что через месяц мы сможем в союзе с Финляндией начать, положим, какую-нибудь авантюру с Германией. Но чем, спрашивается, виновны те люди, которые ни за что положили там свои головы. Люди и у нас ничего не стоят. Кто знает тысячи безымянных героев, павших в Монголии²⁴⁶, и кто будет знать о тех, кто лег в Финляндии. Такие договора показывают полное пренебрежение к людям. Зачем только находятся люди, идущие на эту авантюру. Если бы люди были смелее и немного больше думали, они бы не воевали. Пусть воюет правительство».

Т. [...]* — **литературовед, сотрудник музея Л. Н. Толстого**: «Вот тебе и народное правительство! Как все у нас быстро меняется. То кричали, что «банда» Маннергейма должна быть уничтожена, то сами подписываем с ними договор. Ясно, что для того, чтобы взять всю Финляндию, нам бы понадобилось три года, а за это время страна окончательно бы погибла с голода. Есть и другая сторона дела. Я недавно видел одного военного с Дальнего Востока. Там сейчас идет усиленная подготовка к войне с Японией. То, что мы сейчас подписали договор, означает, что летом нас ждут более серьезные события. Однако, наша армия пока еще очень слаба. Небольшая операция с Финляндией стоила сотни тысяч жизней. Только при таком огромном населении, как в СССР, все с рук сходит».

А. [...]* — **редакционный работник, член партии**: «Воображаю, какую злобу затаит у нас те, кто потерял на фронте своих мужей, братьев, отцов, сыновей. И потом — я спрашиваю: где же «Народное правительство», куда девался договор с ним, куда девалось «воссоединение финского народа?»

Генкин — **редакционный работник, член партии**: «Получилось великолепно. Приходится только пожалеть, что лично мне это так дорого обошлось. (Приемный сын Генкина убит на фронте). Зато — победа, неслыханная и непредвиденная. Огромный груз свалился с плеч. Теперь у нас руки развязаны: можно снова строить, работать, радоваться, кушать, наконец. А главное — англичане и французы получили страшный удар. Планы их провалились. С каждый днем затеянная с ними война на Западе становится все менее популярной. А Куусинен и его группа останутся, очевидно, на вновь приобретенной территории перешейка, и будет там, может быть, новый Выборгский обком. Воображаю, какой неподдельный восторг переживает наше население!»

А. [...]* — **литсекретарь редакции «Медицинский работник»**: «Все правильно. А до Куусинена нам нет дела, пусть сам выкручивается».

М. [...]* — **сотрудник журнала «Социалистический транспорт»**: «Тот факт, что руководство партии с величайшим цинизмом отбросило прочь марионеточное правительство Куусинена, показывает, что Коминтерн окончательно ликвидирован. Теперь мне понятно, на какой идеологической базе возник фашистско-большевистский блок. Даже японцы так не поступают со своими марионетками. А каким мытарствам предстоит подвергнуться возвращенным военнопленным. Они предстанут перед судом».

Р. [...]* — **литсотрудник иностранного отдела редакции «Гудка»:** «Советское правительство пошло на заключение мира под нажимом Германии. Немцы требовали этого, опасаясь, что мы не сможем их снабжать. С другой стороны, немцы хотя и используют Красную Армию на Ближнем Востоке и, очевидно, против Индии».

Д. [...]* — **научный редактор «Советской энциклопедии», бывший бундовец²⁴⁷:** «Мы уже забыли, что обещали помогать правительству демократической Финляндии и сговорились с Рюти. Такая политика практически целесообразна, но не принципиальная».

Г. [...]* — **редактор «Советской энциклопедии», бывший зав. иностранного отдела газеты «Русские ведомости»:** «Кровопролитие закончено к общему удовольствию. Судьба правительства-фантома жалка и смешна, но я надеюсь, что Куусинен без заработка сидеть не будет».

Л. [...]* — **зав. редакцией «Советской энциклопедии»:** «Я очень рада, что наши получили по морде и должны были остановиться. Но я немного великодержавная шовинистка и считаю, что такие маленькие народы, как финны, должны были бы поднести на блюдечке себя великой державе, какой является наша страна. Куусиновское правительство было чем-то вроде разменной монеты в переговорах с маннергеймовским правительством».

Г. [...]* — **профессор пения:** «И та, и другая сторона должны были найти общий выход. Мы заняли то, что нужно для нашей безопасности, а им компенсируем невмешательством и отставкой марионеточного правительства Куусинена. Мне пишут из Абхазии о новых мероприятиях нашего правительства в отношении проживающих на Кавказе турок. Их там начали выселять. Это симптоматично и свидетельствует о приближении конфликта между СССР и Турцией».

Д. [...]* — **певец, солист Радикомитета:** «Просчитались финны. Раньше им предлагали кусок Карелии — не захотели, вот результаты. Забавна односторонность договора — «стороны, заинтересованные в безопасности Ленинграда»... Страшно они заинтересованы!»

А. [...]* — **певец:** «Хорошо! Настоящий праздник. Это предупреждение — другим не повядно будет».

2. Инженеры, агрономы, врачи

Р. [...]* — **главный инженер завода «Технолог»** обратился в партийную и профсоюзную организации за разъяснением: «А что будет, с демократическим правительством Куусинена и с договором, который заключен между СССР и этим правительством».

На этот вопрос никто из заводских организаций ответа дать не мог.

З. [...]* — **инженер желдорстроя, член ВКП(б):** «Давно бы надо было закончить эту никому не нужную войну».

Т. [...]* — **инженер, слушатель курсов Наркомцветмета, член ВКП(б):** «Договор свидетельствует и о силе нашей, и о слабости. Идея освобождения Финляндии от белофиннов провалилась. А финский народ войдет в историю, как народ героев. Договор заключен с аннексией и контрибуцией и является кабальным для Финляндии».

Д. [...]* — **начальник Главгидроэнергостроя:** «Договор будет приветствовать весь народ, кроме горячих голов, которые готовы драться «до победного конца». Куусинен не справился со своей задачей и сидит теперь в Москве, откуда он, впрочем, и не выезжал. Финляндия теперь гораздо в худшем положении, чем Эстония и Литва. Армию демобилизовывать не будут, а перебросят на юг. По-видимому, потому и мир поторопили заключить, что надо укрепиться на юге».

Н. [...]* — инженер Центрэнергомонтажа: «Мир с Белофинляндией — конфуз для СССР по ряду причин. Три с половиной месяца тому назад кричали, что через 5—6 дней будем в Гельсингфорсе, а с трудом взяли лишь Выборг. Назначили народное правительство и объявили, что идем освобождать от ига капитализма, а когда встретили сильное сопротивление, то замолчали обо всем и признали белофинское правительство. Говорили, что финская территория нам не нужна, а присоединили Выборг. Все это — ошибки нашего правительства, но больше всего жаль ужасных человеческих жертв. Мы вынуждены заключить мир еще и потому, что в стране чрезвычайно тяжелое продовольственное положение. Во многих сельских местностях начинается форменная голодовка».

О. [...]* — инженер Центрэнергомонтажа: «Давно бы мир надо было заключить. Какая может быть речь о войне, когда в стране жрать нечего и все население раздетое и босое ходит».

Дрыжаков и Бордюков — инженеры, беспартийные, вели следующий разговор:

Бордюков: «Этот чертов «гастролер» Уэллес, по-видимому, хлопотал, чтобы натравить Германию на нас вместе с Англией и Францией. Он хотел уговорить Англию и Францию уступить Германии часть колоний с тем, чтобы Англия, Франция, Германия, Италия и Турция двинулись на нас. Мы предупредили события и заключили мир с Финляндией. Чрезвычайно мудрая политика!»

Дрыжаков: «А я не понимаю, почему мы не сделали последнего удара. Мы ведь уже разбили линию Маннергейма. Дорога на Гельсингфорс открыта и вдруг остановились и заключили мир?»

Бордюков: «Если бы мы прошли дальше, то Англия и Франция заставили бы Норвегию и Швецию пропустить англо-французские колониальные войска. Разгорелась бы ужасная мировая бойня. Кроме того, не забывайте, что прибрежные портовые города у финнов минированы и мы погубили бы свой флот, а взять их только с суши весьма трудно. Конечно, нам было бы приятнее видеть Финляндию демократической, но это придется временно отложить».

В. [...]* — инженер Наркомсредмаша, активный церковник-тихоновец²⁴⁸: «Я не сомневаюсь, что весна несет нам новые испытания и более решительные шаги Англии против СССР. Пусть СССР силен, но надеяться на население нельзя при таких очередях. Действовать мы не можем, но в наших руках сильнейшее средство: молитва, которая может божественную силу направить на свержение антицерковников. Я поражаюсь стойкости финнов, когда они, будучи в 60 раз меньше СССР по населенности, воюют более мощно, чем многомиллионное государство. Это следует учесть и понять пропорцию нашей мощности. Скоро мы окажемся перед фактом страшного продовольственного кризиса. Как ни желателен конец войны, но несомненно, что после Финляндии мы получим угрозу со стороны еще кого-либо на юге. Таким измором приведут СССР к экономическому краху и заставят пойти на политические уступки».

Ш. [...]* — техник завода № 301 говорила в группе сотрудников: «Когда в первые дни войны Финляндия предложила мирные переговоры, тогда их не приняли и объявили белофинской бандой. Надеялись добраться до Хельсинки и там ратифицировать договор с народной республикой, а теперь выходит, что никакой вообще народной республики не было, все это шантаж со стороны СССР. Теперь, когда убедились, что невозможно победить Финляндию и это со стороны нашего правительства было шапкозакидательство²⁴⁹, вынуждены пойти на переговоры». (Никто из присутствовавших при высказывании Ш., в том числе и коммунисты, не дали ей отпора).

Ш. [...]* — ст. агроном Новодмитриевской МТС: «Хорошо, что кончилась война. Много крови пролила за эти три месяца, еще больше было бы пролито теперь. СССР стал воевать неподготовленным. На фронт погнали лучших людей. Воевали по существу одни беспартийные, партийно-комсомольская прослойка в действующей армии была незначительна, коммунисты отсиживались в тылу. Очень интересно, что теперь будет с народным правительством, что будут писать о таком резком повороте в других странах».

Ф. [...]* — военврач 3 ранга: «Самое разумное в этом договоре то, что он заключен вовремя. Дальнейшая затяжка войны не сулила нам ничего радостного. А при наличии голодающего тыла затяжка войны — вещь очень серьезная. Что мы тоже спешили с заключением мира — об этом свидетельствует то, что ничем, собственно, не обусловили существование так называемого народного правительства, оставив его в нелепом положении. Теперь центр тяжести будет перенесен на Турцию и Румынию, так как Черноморская проблема остается нерешенной. Фактически Англия контролирует Дарданеллы, и мы все время под ударом. Конечно, престиж Советской армии теперь поднимается очень высоко. Эта победа России есть удар по Англии и Франции, полгода топчущихся около линии Зигфрида²⁵⁰».

3. Студенчество

Былова — аспирантка МГУ: «Мир на таких условиях и умеренность советских требований — признак силы СССР. Наполеон не мог бы остановиться, не то Советское правительство».

Кубриков — студент 5 курса 1-го Мединститута: «Нос у СССР в крови, а все кричат ура».

Комиссарова — студентка 1-го Мединститута: «Этот договор со стороны СССР вынужденный».

Андреев — студент 4 курса 1-го Мединститута: «Советское правительство теперь является типичным агрессором: половину Польши забрало, половину Финляндии забрало, а теперь думает Турцию взять».

Ливанов — студент консерватории: «Наши запросили пардона, испугались маленькой Финляндии! Запросили у барона Маннергейма мира. Не хватило сил больше драться».

Сафронов — студент консерватории: «Где уж там большая страна Германия или Япония! Дрались только против маленькой Финляндии, а уж везде население осталось без мяса, без масла, без хлеба и скоро останутся без штанов. Если из-за Финляндии создались километровые очереди, то, что же будет, если придется воевать против большой страны».

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ФЕДОТОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 296. Л. 16–27. Подлинник.

212. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР ОБ ОТКЛИКАХ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМИИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ФИНЛЯНДИЕЙ

№ 304

14 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Заключение договора о прекращении войны личный состав 14 армии встретил с большим подъемом. Красноармеец 242-го стрелкового полка Гелнаков, беспартийный, сказал: «Действия нашего правительства правильны, мы добились разгрома финской банды. Бандиты не хотели по-хорошему договориться с нами. Мы погромили Маннергейма, а окончательно добавлять будет финский рабочий класс».

Красноармеец 95 стрелкового полка Поляков, беспартийный, [при] обсуждении вопроса о заключении договора сказал: «Решение правительства правильно, советское правительство лишило Англию, Францию возможности втянуть СССР в мировую войну. Хотя мы уйдем [с] территории Финляндии, по первому зову партии снова выступим на защиту родины».

Также отмечены случаи отрицательных настроений. Начальник склада 75-го медицинско-санитарного батальона Северинов в присутствии других лиц высказал: «Домой собираться нечего, еще будем воевать с Турцией, окажем помощь Германии. Воевать вынуждены были».

Младший специалист 147-й истребительной авиаэскадрильи Боброволиков, кандидат ВКП(б), заявил: «Если бы этот договор был заключен [с] народным правительством, а то с буржуазией».

Красноармеец 2-го батальона 95-го стрелкового полка Лавров заявил: «Советский Союз [от] этой войны получил ущерб экономике и поражение [в] живой силе».

КАМБУРГ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 808. Расшифрованная телеграмма.

213. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ, В. М. МОЛОТОВУ, К. Е. ВОРОШИЛОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ ИЗ ПАРИЖА О ПОЗИЦИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ В ВОПРОСЕ ОКАЗАНИЯ ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ФИНЛЯНДИИ

№ 969/Б

14 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Тов. Сталину, Молотову, Ворошилову

Из Парижа следующее сообщение:

1. По вопросу о 100 бомбардировщиках лорд Галифакс отказал под предлогом материальной невозможности выделить их из состава воздушного флота и, кроме того, он указал, что необходимые технические базы, обслуживание и их ремонт в Финляндии еще отсутствуют. Вследствие финской настойчивости английское правительство, прежде всего, приступает к изучению средств создания этих баз.

2. Финны просили, чтобы 50 000 человек были высланы в течение марта месяца. Ответ британского правительства на это также неудовлетворительный: проект союзной экспедиции дает Финляндии только 12 000 человек (две пехотные бригады) и в апреле предусмотрена присылка подкреплений.

3. Лорд Галифакс сказал финскому министру в Лондоне (Гриценберг), что причины, по которым части союзников должны сражаться только на севере Финляндии, это опасность, что с оттепелью Ботнического залива немцы имели бы возможность отрезать им отступление, если бы они сражались на юге. Ответ тоже скорее отрицательный.

4. Швеция ответила категорическим отказом на просьбу союзников пропустить экспедицию, ожидают, что Норвегия ответит также отказом.

5. Союзный демарш перед Швецией и Норвегией был сделан в Стокгольме и Осло через французского и английского министров 2 марта. Они излагали известный всем проект экспедиции (проект не изменился и британское правительство уведомило французское правительство, что невозможно ускорить дату, когда экспедиция сможет отправиться из Англии, т. е. до 15 марта). Министры дали также заверение, что союзники помогут Швеции и Норвегии всеми своими силами, если они [будут] полностью атакованы*, как результаты того, чтобы** они пропустили экспедицию, и они [министры] предложили с этой целью немедленное совещание генеральных штабов. Они также дали обещание, что союзники могли бы обеспечить охрану Торнгейма, Ставангера и Бергена через 4 дня после согласия правительств скандинавских стран. В качестве руководства к переговорам союзные министры получили из Парижа и Лондона следующее уточнение по экспедиции (детали, которого не должны сообщаться шведскому и норвежскому правительствам).

Предусмотрено, что силы в две пехотные бригады обоснуются на севере Финляндии между серединой и концом апреля, эти две бригады будут базироваться на Нарвик и Торнгейм. Две бригады англо-французской пехоты обоснуются на севере Швеции, чтобы ее защищать. 5 батальонов обеспечат защиту портов на юге и западе Норвегии. Три дивизии и одна бригада займут позиции на юге Швеции, чтобы противостоять немецким атакам (предусмотрены для этого транспортные средства).

Воздушные силы, предусмотренные для сотрудничества с экспедицией: три эскадрильи истребительной авиации, две эскадрильи бомбардировщиков, одна эскадрилья и один отряд войсковой авиации, четыре эскадрильи тяжелых бомбардировщиков, базирующиеся на английское побережье.

Примечание: численную величину воинских частей следует определять по английским штатам.

6. Несмотря на настойчивость двух союзных министров в Стокгольме, Швеция дала 3 марта отрицательный ответ на просьбу пропустить экспедицию и по вопросу совещания генеральных штабов. Британский министр в Гельсингфорсе также сделал демарш перед финским правительством 2 или 3 марта, изложив содержание союзного демарша в Стокгольме и сообщив число людей и самолетов. Британский министр заявил, что число людей, которых можно послать в Финляндию, строго соответствует возможностям железнодорожного сообщения Швеции и Норвегии, по этой причине цифра 12 000 человек есть максимум для начала. Но не следует воображать, что Франция и Англия, раз начав, не дали бы всей своей опоры и подкрепления для экспедиции, наоборот, они готовы вложить все свои ресурсы. Министр Верекер в своем ра-

* Очевидно: со стороны СССР.

** Так в документе. Правильно: из-за того, чтобы...

порте об этих переговорах сообщает в «Фореин оффис», что премьер-министр финнов был согласен и готов сделать призыв к открытой помощи союзников и прекратить переговоры о мире с СССР. Но министр иностранных дел смотрит очень скептически на возможность эффективной помощи союзников и полон разочарований цифрой 12000 человек. Несмотря на настойчивость Верекера, что они должны сделать призыв к союзникам о помощи и к Швеции и Норвегии о пропуске экспедиции и сделать этот призыв 5 марта, финское правительство медлит с ответом.

7. 6 марта британское правительство изложило французскому правительству свою позицию по отношению к финскому вопросу. Оно согласно, что поражение Финляндии будет серьезным ударом, но может быть не таким тяжелым, как если они пошлют в Скандинавию экспедицию, которая не сможет продвигаться. Весь проект экспедиции зависит, по крайней мере, от терпимости скандинавских стран. Транспорт через Скандинавию будет невозможен при наличии сопротивления, хотя бы даже пассивного, Швеции и Норвегии. Экспедицию можно будет отправить только при наличии: 1) финского призыва, 2) отсутствия сопротивления, даже пассивного, Швеции и Норвегии.

Во всяком случае, в ожидании финского решения британское правительство продолжает все приготовления к экспедиции, несмотря на отрицательный до сих пор ответ Швеции: если сделает призыв, нужно будет оказать еще раз сильное давление на скандинавские страны. Если это не даст результатов, нужно думать об усилении официальной и тайной помощи Финляндии посылкой материалов и так далее, как выбор средства отправки. В то же время Шампетье Де Риб должен поехать в Лондон как руководитель французской делегации для переговоров с союзниками об определении условий военной, экономической и финансовой помощи для Швеции, если она согласится на пропуск экспедиции.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 13. Л. 231–235. Заверенная копия.

**214. СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД МУРМАНСКОЙ ОБЛ. В ГЛАВНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (ГЭУ) НКВД СССР
О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКА В СВЯЗИ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРНОГО ДОГОВОРА СССР С ФИНЛЯНДИЕЙ**

14 марта 1940 г.
4 ч 30 мин

**Начальнику ГЭУ НКВД СССР
комиссару госбезопасности 1 ранга тов. Кобулову²⁵¹**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В связи с заключением мирного договора между СССР и Финляндией за 13 марта 1940 г. агентурой зафиксированы в большинстве только положительные отзывы среди населения гор. Мурманска. Отмечают рост авторитета мирной политики СССР. Говорят об ударе по агрессивной политике Англии и Франции. Одобряют условия договора и отмечают его выгодность для СССР. Некоторая часть граждан ищет ответа на вопрос о дальнейшем существовании правительства народной демократической республики.

По этому вопросу зафиксированы суждения о том, что правительство во главе с Отто Куусиненом будет находиться на территории, отходящей от Финляндии к СССР, и что на этой территории будет организована Финская автономная республика.

Восторженно отзываются о могуществе Красной Армии, которая «Заставила финскую буржуазию понять бессмысленность [сопротивления]».

Среди семей красноармейцев и командиров Красной Армии оживленно обсуждается вопрос о скором возвращении мужей, сыновей, отцов.

Наряду с массовыми положительными отзывами, имеют место отрицательные высказывания в среде главным образом подучетного элемента.

Захаров — служащий конторы Госбанка: «Народное правительство не оправдало себя ввиду ...* оторванности от финского населения и теперь перестало действовать».

Ильиницкий — бывший кулак: «Чужого не желаем. А Выборг и другая территория стали советскими».

Зафиксировано несколько высказываний с сожалением о том, что территория, занятая Красной Армией, будет возвращена Финляндии.

ГАВРЮШИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 296. Л. 53–54. Расшифрованная телеграмма.

215. СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ. В НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРНОГО ДОГОВОРА СССР С ФИНЛЯНДИЕЙ**

№ 15942
из Ленинграда

14 марта 1940 г.
1 ч 28 мин
Совершенно секретно

**Москва. Народному комиссару внутренних дел СССР,
комиссару государственной безопасности 1 ранга тов. Берия**

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О настроениях населения гор. Ленинграда в связи с заключением мирного договора Советского Союза с Финляндией на 13 марта 1940 года

Заключение мирного договора Советского Союза с Финляндией трудящиеся Ленинграда встретили с полным одобрением мудрой политики Советского правительства, сумевшего обеспечить безопасность северо-западных границ. Рабочие и интеллигенция Ленинграда восторженно отзываются о мирной политике Советского правительства, о несокрушимой мощи Красной Армии, продемонстрировавшей еще раз свою силу по обеспечению безопасности северо-западных границ Советского Союза.

Так, например, на фабрике им. Ногина работница Петрова, обсуждая заключение мирного договора Советского Союза с Финляндией, заявила: «Поджигатели войны получили жестокий урок. Пусть смотрят заграничные армии, как умеет драться наша Красная Армия».

* В документе многоточие.

** Документ на телеграфном бланке.

Рабочий ткацкого цеха той же фабрики Жемаченков, обсуждая среди рабочих заключение мирного договора, высказался так: «Наша Красная Армия дала поджигателям войны такой урок, какой они никогда не забудут. Красная Армия не позволила ни одному вражескому снаряду упасть на нашу священную землю и впредь она этого никому не позволит. Сила нашей армии заключается в том, что она тесно связана с тылом и нет такой силы, которая могла бы победить нас».

Однако, наряду с этим, антисоветские элементы вокруг заключения мирного договора Советского Союза с Финляндией развернули антисоветскую агитацию, используя в ряде случаев непонимание населением отдельных вопросов нашей внешней политики при заключении мирного договора, в частности, о народном правительстве, народной армии и т. д.

В Ленгосуниверситете профессор Юшманов, обсуждая заключение мирного договора среди своих близких научных работников, высказался так: «Мирный договор хорош тем, что война закончена. Ясно, что война была бесцельна для обеих стран, и обе страны хотели ее поскорее закончить. Интересно, куда денется правительство Куусинена. В занятых нами районах Финляндии будет сразу же все советское, и финны почувствуют всю тяжесть советских условий, как, например, во Львове, где уже сейчас начинается голод».

Старший научный сотрудник Академии наук Улитин, высказываясь по поводу заключения договора, заявил среди научных сотрудников: «Этот договор почетен для финнов, это не поражение Финляндии, а поражение нашей политики, когда мы думали создать марионеточное правительство Куусинена и провалились. Финны ненавидят русских, и мы не смогли им навязать это правительство. Финляндия разбита, но не побеждена».

В Ленгосуниверситете профессор Дондуа, касаясь вопроса заключения мирного договора, среди преподавательского состава заявил: «Мы сумели вовремя кончить войну, иначе она затянулась бы и грозила нам тем, что у нас руки были [бы] связаны. Финны показали свой героизм. Это подлинные патриоты своего отечества и наше правительство прекрасно это поняло и, послав на прежнее место Куусинена, заключило мир с настоящим финским правительством».

На фабрике «Волокно» рабочий Вихиан в разговорах с другими рабочими по поводу заключения мирного договора Советского Союза с Финляндией сказал: «Советский Союз заключением этого договора опозорился на весь мир, и в этом вовсе нет никакой победы».

На этой же фабрике бригадир Чертков — бывший член ВКП(б) на приглашение идти на митинг, посвященный заключению мирного договора, заявил: «Ну, вас, коммунистов, к черту с этим митингом, так как здесь нет никакой победы. Надо было бы воевать 50 лет и не заключать с ними договора. Правительство Советского Союза допустило в этом большую ошибку».

На заводе им. Карла Маркса архитектор завода Чамров в разговоре с сотрудниками по поводу заключения мирного договора с Финляндией сказал: «Вот тебе и Финляндия, с которой хотели разделаться в несколько часов, но это не вышло даже в течение трех с половиной месяцев. Наши тут оскандалились. Финны показали, что они могут сопротивляться. Называли мы их белобандитами и не признавали правительства, а теперь мирный договор с ними заключен. Да, наши нарвались, и это нам стоило дорого и много крови пролито».

На 2-й ГЭС механик Шейко во время передачи по радио текста мирного договора с Финляндией в присутствии техников Петрова и Бобкова заявил: «Вот видите — пошли освобождать финляндский народ, а теперь, вероятно, ослабла гайка. Видимо, наше

правительство получило нажим из других государств». Техник Бобков на это ответил: «Да, у меня тоже такое мнение. Сколько погубили народу, и из-за этого в настоящее время не стоило бы заключать мир. Нужно было бить до победы, хотя бы были и еще жертвы, но тогда можно было бы сказать смело, что мы освободили финский народ».

В тресте хлебопекарной промышленности сотрудница финчасти Славутская, высказываясь по поводу заключения мирного договора, заявила: «Народное финское правительство осталось ни при чем и вообще заключение договора нашим правительством с народным правительством Финляндии есть афера Советского правительства».

В Ленинградском спортивном обществе «Пищевик» инженер Добрыш, обсуждая заключение мирного договора среди работников футбольно-хоккейной секции, высказался: «Напрасно заключили договор. Нужно было вести войну до полной победы над Финляндией. Германия никогда бы не стала заключать договора, а полностью бы закончила войну».

Значительная часть суждений, вызванная заключением мирного договора, идет вокруг вопросов о народном правительстве и отношении к нему Советского Союза после заключения договора.

На Охтенском лесопильном заводе после получения информации о заключении мирного договора с Финляндией **зав. транспортом Дьяков, прораб Кочанов и управделами Банелова** в разговоре по этому вопросу заявили: «Непонятен мирный договор, заключенный с Финляндией, если у нас уже есть договор, заключенный с народным правительством Куусинена. Куда же теперь пойдет народное правительство вместе с первым договором».

На этом же заводе, когда утром было прослушано по радио сообщение о заключении мирного договора, **инженер Додонова**, среди служащих и рабочих заявила: «Я не понимаю, с каким же правительством мы заключили мирный договор».

В 26-й школе Петроградского района педагог Ременникова по поводу заключения мирного договора высказалась: «Ну, конечно, миру мы все рады. Но, что же теперь будет делать народное правительство Финляндии, наобещали много, и не вышло».

На заводе № 7 зав. группой организации труда Кувшинов после получения сообщения по радио о заключении договора среди ряда работников завода сказал: «А где же теперь будет резиденция народного правительства».

НАЧАЛЬНИК УНКВД ЛО
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА
ГОГЛИДЗЕ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 296. Л. 36-42. Расшифрованная телеграмма.

216. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР ОБ ОТКЛИКАХ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМИИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ФИНЛЯНДИЕЙ*

№ 99312

15 марта 1940 г.
Совершенно секретно

С большим воодушевлением в частях 14-й армии прошли митинги по поводу заключения договора с Финляндией.

* Телеграмма отправлена 15.03.1940 г. в 15 ч 00 мин. Расшифрована 15.03.1940 г. в 18 ч 55 мин.

Красноармеец 205 сп Зейзетко, беспартийный, заявил: «Советское правительство сделало хорошо, [что] заключило договор с Финляндией. Если потребуется, снова по зову партии и правительства пойдем защищать свою родину».

Отмечены отрицательные настроения. **Красноармеец 205 сп Саянка** в присутствии бойцов заявил: «Я на фронте полжизни оставил. Как придем в СССР, нас снова пошлют на другой фронт».

Красноармеец 24-го автобатальона Зайцев, беспартийный, группе бойцов заявил: «Зачем нам эта война, что мы выиграли, жертв много, калек тоже, будут плакать пожизненно семьи убитых на фронте».

Начальник артиллерии 95 сп капитан Пауков заявил: «Начатое дело до конца не доведено, затрачено столько средств, теперь приходится уходить обратно».

Пом[ощник]. начштаба батальона 95 сп 104-й дивизии Ерофеев заявил: «В Петсамо много пролито крови, теперь эту территорию приходится сдавать финнам».

Комиссар отдельного 147-го авиаполка политрук Жичков после митинга предупредил: «Поменьше болтливости, рассуждения прекратить, поскольку много неясностей».

Аналогичное заявление сделал комиссар 2-й истребительной эскадрильи того же полка старший политрук Киселев, [он] заявил: «Чтобы не было неприятностей, разговоров на эту тему не заводить».

КАМБУРГ
МАШЛЕНКО

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 808. Расшифрованная телеграмма.

217. ДОНЕСЕНИЕ № 33 ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И СССР МИРНОГО ДОГОВОРА*

г. Хельсинки

15 марта 1940

Секретно

№ 957-/III.962

IS41

VP/KD № 310/1643.1940

ДОНЕСЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ № 33

Заклученный утром в прошлую среду мир между Финляндией и Советским Союзом стал для всего народа большой неожиданностью. Тогда еще не было известно, должна ли Финляндия уступить СССР какие-то районы, и если должна, то какие. Естественно, финский народ желал мира, но и даже ради него, не хотел бы принимать выдвинутые Советским Союзом на переговорах минувшей осенью требования. В соответствии со сводками Ставки Верховного командования, к которым фин-

* Государственная полиция сделала то же, что и «Маан турва», на основе донесений своих местных бюро она составляла политические обзоры, где отражались те моменты, которые интересовали полицию, особенно подрывная деятельность коммунистов и десантников неприятеля. Обзоры были посланы некоторым министрам и государственным органам. Здесь представлены обзоры до войны, в переломные моменты войны и после войны.

ский народ на протяжении всей войны относился с доверием, успех финской армии за прошедшие месяцы войны превзошел народные чаяния. Когда вдобавок маршал Маннергейм почти недавно гарантировал неприступность линии обороны, из-за границы приходили официальные уведомления о выделении регулярной помощи, иностранная пресса возвышенными словами описывала героизм финского народа, его сильную волю к обороне и консолидацию, доблести солдат, мир на внутреннем фронте, блестящих руководителей и т. д., и солдаты, пребывая в отпусках в своих краях и посылая письма с фронта, описывали стойкость обороны и гарантировали, что и дальше продолжат держаться. Естественно, что прозвучавшее в тот же день радиообращение министра иностранных дел Таннера, где были изложены принятые накануне ночью финскими уполномоченными суровые условия мира, оказало просто парализующее воздействие на народ.

В соответствии с донесениями, получаемыми Государственной полицией с разных концов страны, еще в тот день и после него известие о мире и о передаваемых Советскому Союзу районах, был для народа поистине скорбной вестью. Повсюду слышны горькие слова, видны плачущие люди, и все чувствуют безнадежность. Во многих областях были траурно приспущены флаги, и никто все еще не мог по объяснимым причинам осознать, насколько такой мир был возможен, поскольку этого не могли ожидать. Отчаяние и горе народа проявило себя также в нежелании работать. На некоторых фабриках рабочие покинули свои места среди дня, говоря, что в такие моменты, из них хорошего работника не выйдет.

Когда затем услышали о том, что два члена Государственного Совета подали прошение об отставке, во многих областях были высказаны такие предположения, что заключение мирного договора не было категорически неизбежным, и представленные среди [членов] правительства разные мнения, есть прямое тому подтверждение. Большинство все же потом отнеслось с уважением к упомянутым прошениям об отставке.

Отношение к Швеции было повсеместно враждебным. Эта народная горечь вполне понятна, когда стало известно, что шведских добровольцев прибыло в Финляндию неожиданно мало, особенно, когда вдобавок шведский министр иностранных дел еще ранее объявлял, что Швеция не может оказать Финляндии активную военную поддержку. Позднее Швеция и Норвегия отказались разрешить переброску групп добровольцев из западных держав через свои территории в Финляндию, поскольку это могло подвергнуть опасности их нейтралитет. Все это указывало на то, что Швеция думала только о себе, вместо того чтобы, с возможным риском для нейтрального положения, поддержать «братский народ в борьбе против варварства Востока». Финский народ доверял тому, что, если он своими собственными силами какое-то время смог сражаться и постоять за себя против великого врага, он получит помощь от других и сможет продолжить сохранять свою независимость и неприкосновенность.

Многим известно о давлении, которое Германия оказывает на Швецию и, возможно, на Финляндию, что именно и испугало другие скандинавские страны оказать финнам помощь. И раньше, как изложено в докладах Государственной полиции до войны и за военное время, в народе исчезло бывшее дружелюбие по отношению к Германии. Ходят слухи, что Германию приравнивают к СССР и наряду с ним считают самым большим врагом Финляндии.

Были также сведения о том, что западные державы, Франция и Великобритания, которые находятся в состоянии войны с Германией, конечно, думают прежде всего о себе и собственных интересах, но примем во внимание, что в эти интересы входит

сохранение Финляндии независимым скандинавским государством и когда они еще вчера к той помощи, которую Финляндия уже от них получила, пообещали отправить сюда значительный воинский контингент, большая часть народных симпатий на их стороне. Понимаем, что переброска в Финляндию воинских подразделений, как и переброска их прошлой осенью в Польшу, была бы затруднительной. То, что подобные меры не были приняты раньше, все же сурово осуждается. На данный момент народ не желает ничего так рьяно, как того, чтобы западные державы смогли одержать победу над Германией, и тогда у Финляндии появится возможность вернуть только что потерянные районы.

Когда народ в ночь на четверг услышал по радио приказ главнокомандующего маршала Маннергейма и затем обращение президента, стало понятно, что заключение мира, пусть с условиями, которые финским уполномоченным пришлось одобрить, было необходимо.

По сегодняшним данным ситуация в стране, исходя из вышеозначенных причин, улучшилась. Теперь придерживаются того мнения, что работать везде необходимо в полную силу, восстанавливая утраченное в войне. Считается важным держать сильную армию в боевой готовности. Народу следует оставаться консолидированным, ни в коем случае не вступая в споры о мирном договоре, о его причинах и о том, что возможно было бы разумнее принять требования СССР еще осенью, и тогда Финляндия должна была бы уступить территорию гораздо меньше той, что передается сейчас. Чувствуется, что народ понемногу начинает серьезно воспринимать произошедшее как и то, что «разумнее отдать землю, чем потерять всю страну и народ».

В Хельсинки 11-го числа текущего месяца в руки полицейскому чиновнику попала найденная на улице листовка:

«ВОЗЗВАНИЕ К НАРОДУ ФИНЛЯНДИИ»

Граждане.

Прорвана линия Маннергейма. Большая часть Карельского перешейка утрачена и Выборг потерян. Выборг и перешеек обращены в руины. Война длилась три месяца, и военно-значимой иностранной помощи получено не было, и больше уже не успеем получить. Соседние страны вновь вооружились нейтралитетом. Ни одна держава не соблаговолила даже подготовить эту помощь, ее неоткуда ждать, все пути перекрыты.

В военном и политическом отношении ход войны предreshен. Впереди только долгая и кровавая битва «до последнего». Что это значит? Нашу героическую армию, всех наших людей отдадут на заклание. Сражаясь и отступая, теряем страну, ее города и села, наши дома и собственность, как утратили перешеек и Выборг. Начальники-казнокрады могут укрыться в Швеции, но большая часть нашего народа вынуждена будет остаться в опустошенной стране, в крайне бедственном положении. За несколько недель уничтожается то, что невозможно восстановить трудами целого поколения.

Наш народ всецело отдан на милость другим именно тогда, когда его нравственная сила и трудоспособность более всего нужны для защиты и укрепления Финляндии в меняющихся европейских условиях. Это самая противонациональная политика, какую только можно себе представить. Это предательство родины. К этому привело правительство, пытаясь замаскировать ложь. Правительство Каяндера-Таннера с самого начала скрывало всю серьезность требований Советского Союза. Это привело страну к войне до того, как народу была представлена возможность решать, желает он войну или договор. Правительства Каяндера-Таннера и Рюти-

Таннера, имея полный контроль над прессой, посредством пропагандистского аппарата уверяли, что Финляндия получит военную помощь из-за границы, несмотря на то, что правительству сообщили о том, что получить ее не удастся. Великобритания и Франция готовы сражаться против России только до последнего финского солдата.

Правительства Каяндера-Таннера и Рюти-Таннера препятствовали распространению правды и объявили деятельность во имя мира незаконной и преступной, заключив сотни людей в следственный изолятор. Тысячи наших граждан находятся под надзором полиции. В стране господствует цензура и насилие, ничего подобного не случилось и в худшие периоды угнетений.

Граждане.

Правительство с самого начала предало нас, но нам из-за этого не нужно погибать. Если правительство не желает и не может спасти нас, необходимо действовать самим. Нам нужно спасти наших сыновей, жен, отцов, братьев, дома и имущество от отвратительной резни, авианалетов, эвакуации, уничтожения. Нам нужно обеспечить безопасность непрерывному национальному развитию Финляндии. Даже самое героическое сражение не принесет этому пользы — здесь необходима искусная дипломатия.

Нам нужно требовать принятия парламентом решения о незамедлительной отставке правительства Рюти-Таннера и предоставлении Верховному суду права определить степень их виновности, а также роль правительства Каяндера в развязывании военной авантюры, помешав министрам скрыться за границу; формирования нового правительства — миротворческой группы, состоящей из представителей разных партий; незамедлительного прекращения военных действий против Советского Союза; заключения с СССР договора о взаимной безопасности на основании полного права на самоопределение Финляндии.

СОЮЗ ОТЕЧЕСТВА

Из-за господствующего террора мы не можем раскрыть свои имена до того, как миротворческое движение наберет полную силу. В союз входят представители всех сословий. За Финляндию! За мир!»

Судя по стилю листовки, за публикацией стоят не только члены Коммунистической партии Финляндии. Последующего распространения замечено не было.

В Тампере прибыли датские добровольцы, проходящие так называемую альтернативную службу, и своими манерами снискали всеобщее осуждение. Они пьянствуют и ведут себя вызывающе по отношению к женщинам на улице и в ресторанах, пробуждая в жителях города откровенную неприязнь и возмущение. Уже слышны угрозы, что если подобное поведение продолжится, финны перейдут от слов к делу.

**Политические обзоры Государственной полиции (EK-Valpo)
Фонд информационных органов Государственного совета (VTL E12)
Национальный архив Финляндии**

**218. СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКВД КАРЕЛЬСКОЙ АССР —
ВО 2-й ОТДЕЛ ГУТБ НКВД ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ К ЗАКЛЮЧЕННОМУ МИРНОМУ ДОГОВОРУ СССР
С ФИНЛЯДИЕЙ**

№ 622
г. Петрозаводск

15 марта 1940 г.
4 ч 45 мин
Совершенно секретно

Агентура продолжает отмечать большое количество положительных откликов среди населения на заключенный мирный договор Советского Союза с Финляндией. Население одобряет этот договор в первую очередь потому, что практические условия договора укрепляют обороноспособность Советского Союза.

Наряду с этим ...* [агентура] зафиксировала ряд случаев высказываний со стороны отдельных лиц, выражающих сожаление о том, что договор заключен, якобы, преждевременно, и что нужно было бы разгромить Белофинляндию до конца.

Наше правительство напрасно заключило мирный договор с Финляндией, нужно было бы ее разбить как Польшу. Или: «Я не доволен заключенным договором. Финны были уже разбиты, надо было бы с ними совсем покончить, а то они опять будут строить козни против нас».

Заключенному договору особенно рады родственники находящихся на фронте. Со стороны этих лиц ...* в большом количестве [имеются] высказывания в этом плане. Часть лиц, одобряя договор ...*, сожалеет о том, что по условиям договора Финляндии возвращается область Петсамо и часть уже занятой Красной Армией территории. «Хорошо, что заключили мирный договор, но не надо было бы отдавать Петсамо, а бить белофиннов до конца — все равно им не удалось бы удержаться. Советский Союз мало берет себе территории, надо было Петсамо не отдавать, за эту область бойцы Красной Армии проливали свою кровь».

Некоторые высказывают сомнения, что Финляндия не выполнит свои договоренные обязательства по отношению к Советскому Союзу. Хотя и заключен с Финляндией мирный договор, но от нее всего можно ожидать. Вот будет тепло, белофинны опять возобновят провокацию. Подучетный антисоветский элемент пытается опорочить мирную политику Советского Союза и исказить политический смысл заключенного договора. «Политика Советского Союза непоследовательна. Раньше был заключен договор с народным правительством Финляндии, а теперь заключили договор с финской буржуазией». «Советское правительство не довело до конца свою роль освобождения финского пролетариата. Договор, очевидно, продиктован соображениями необходимости переброски советских войск на румынскую границу и на Дальний Восток, где, по-видимому, разгорается война».

А. [...]** отмечает много высказываний с недоумением, что будет дальше с народным правительством Финляндии, отмечены случаи иронических высказываний о народном правительстве Финляндии.

14 марта на предприятиях и учреждениях с большим подъемом продолжаются митинги по поводу заключенного договора.

НАРКОМ КАРЕЛЬСКОЙ АССР
БАСКАКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 296. Л. 75–76. Расшифрованная телеграмма.

* Здесь и далее в документе многоточие.

** Фамилия опущена.

**219. СПЕЦСООБЩЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 7-й АРМИИ —
В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ МИРНОГО
ДОГОВОРА С ФИНЛЯНДИЕЙ**

№ 2707/3
г. Москва

16 марта 1940 г.
Совершенно секретно

**Начальнику ОО НКВД СССР
ст[аршему]. майору госбезопасности т. Бочкову**

Поступающие материалы в Особый отдел армии говорят о здоровом политико-моральном состоянии военнослужащих частей армии.

В связи с заключением мирного договора между Советским Союзом и Финляндской республикой на проходящих митингах в частях и подразделениях бойцы, командиры и политработники приветствуют мудрую политику Советского Союза, выражают свою полную готовность, и по первому зову нашей партии и правительства готовы в любую минуту идти в бой на полный разгром и уничтожение врага в интересах трудящихся нашей социалистической родины.

Красноармеец 320-го пап 113 сд в разговоре с источником заявил: «Я за то, чтобы нажать на белофинское правительство так, чтобы большую половину армии уничтожить и оставить им армию сравнительно такую, какую своевременно имела Германия по Версальскому договору. Вот тогда бы они узнали до глубины души, что такое СССР».

14 марта после политинформации в 6-й роте 650 сп 138 сд, где был зачитан текст договора между Советским Союзом и Финляндской республикой, **красноармеец Ложкин** из этого подразделения сказал: «Белофинны почувствовали силу Красной Армии и, несмотря на помощь от Англии и Франции, которые их толкали на войну с Советским Союзом, они биты».

14 марта в пульроте 650 сп 138 сд, когда среди бойцов зашел разговор о договоре между СССР и Финляндской республикой, **младший командир пульвзвода Янсон** сказал: «В связи с заключением мирного договора между СССР и Финляндией Англия и Франция, которые строили укрепления Финляндии, теперь будут видеть, что Красная Армия не останавливается ни перед какими укреплениями».

14 марта **красноармеец 9-й роты 513 сп 113 сд Новиков**, находясь в дивизионном госпитале, в беседе с красноармейцем 679-го сп Пантюхиным, также находящимся в дивизионном госпитале, заявил: «Скорее попасть в свою часть, и быть вместе со своими бойцами. Рано меня ранили, а то показал бы финнам свою мощь и на что способен красный воин. Вернусь в часть и снова встану на охрану социалистической родины».

Красноармеец взвода связи 3-го батальона 265 сп 123 сд Соломатин 14 марта с. г. после прочтения текста мирного договора среди бойцов говорил: «Наше правительство дорожит людьми, и правильно решает все вопросы. Заключив этот договор, партия и правительство еще раз показали всему миру миролюбие советского народа». Присутствующий при этом разговоре Лукичев, соглашаясь с Соломатиним, добавил: «Мы все научились воевать и разбивать укрепления, которые сооружали капиталисты против советской власти. Их хваленые крепости уничтожены, и поджигатели войны стали перед нами на колени, показали свою слабость. Мы теперь все как один по первому зову готовы защищать интересы трудящихся СССР».

Красноармеец 105-го отдельного танкового батальона 35 отбр Кошкарев в присутствии бойцов, по поводу заключения договора о мире заявил: «Мирный договор

еще раз показывает мудрость политики нашего правительства и тов. Сталина. Наша Красная Армия всеми родами войск дала поджигателям войны наглядный урок, разбив их «неприступные крепости». Танкисты показали в этих боях героизм и отвагу. Теперь наша задача крепить еще больше силу и мощь РККА. Лучше изучать боевую технику и быть всегда в состоянии боевой готовности».

13 марта по вопросу заключения мирного договора **красноармеец 6-й стрелковой роты 768 сп 138 сд Колосов**, беспартийный, колхозник, в присутствии красноармейцев пульвзвода говорил: «Не надо было бы заключать мир, а надо было идти дальше, до полного разгрома маннергеймовской банды».

Аналогичные факты имеются и в других частях.

В связи с заключением мирного договора с Финляндской республикой отмечены следующие факты реагирования.

13 марта в комнате ком[исса]ра штаба батареи 451 ап 113 сд в присутствии Константинова, Тарасова и других, **начальник связи Спасский** по вопросу о заключенном договоре СССР с Финляндией заявил: «Наверное, тов. Молотов глядел, глядел на Куусинена и сказал: «... ну, ты (нецензурное выражение), от тебя толку нет, и решил вступить в переговоры с настоящим правительством Финляндии».

Начальник дивизионного госпиталя 113 сд Иванов 14 марта в беседе с работниками госпиталя о заключенном договоре между СССР и Финляндией о прекращении военных действий высказался: «Считаю большой ошибкой создание народного правительства, это правительство осталось без народа, придется народную армию рассасывать* по другим частям».

Красноармеец 230-го стрелкового разведбатальона 35 отбр Прототипов 14 марта, высказываясь о заключении мирного договора, среди бойцов говорил: «Война кончилась, а весь финский народ угробили».

Мл[адший]. командир Зинков 1-й танковой бригады в присутствии **ст. лейтенанта Елисеева, капитана Григорьева, ст[аршего]. политрука Тюхова** заявил: «Уважение к одному из величайших умов человечества я даю, кроме Сталина, Гитлеру, он проводит мудрую политику, таких руководителей, как он, надо поискать».

После заключения мирного договора между СССР и Финляндией на отдельных участках фронта были отмечены факты братания.

13 марта, как рассказывает **ст[арший]. лейтенант 16 огап 24 сд Гусев**, наши части достигли дер. Талимюли, где встретились с солдатами финской армии. Финны делились впечатлениями о действиях советской авиации, танков и артиллерии. «Артиллерия, — говорили финские солдаты, — нанесла нам большие потери, много убитых и раненых». После этого один белофинский офицер пригласил наших бойцов пройти вперед и привел к двум сараям, в которых было сложено до 500 убитых белофинов, главным образом, пораженных артиллерией. Финские солдаты заявляли о том, что в их армии росло недовольство политикой финского правительства, и они говорили, что, если война будет продолжаться, то придется бросить винтовки и бежать с фронта.

14 марта с.г. в 7.00 к часовому красноармейцу 168 сп, стоявшему на границе, подошел финский офицер и попросил вызвать на переговоры кого-нибудь из командования. На вызов явился начштаба 168 сп капитан Портнов, которому офицер передал документ, выданный командованием финской дивизии, где ему доверялось вести переговоры с представителями Красной Армии, и попросил карту, после чего офицер указал, где находятся минированные поля. При проверке его сведений оказалось, что на указанном им месте действительно находится 6 мин.

* Так в документе. Правильно: распределять.

Вопросу хранения и сбора военного имущества и боевого оружия в некоторых частях армии командование не уделяет должного внимания, что привело к потере последнего.

Сбор оружия, военного имущества в частях 84 мсд организован плохо. В результате этого имеются значительные потери матчасти и вооружения. На 13 марта с. г. в 41 сп недостает 27 станковых пулеметов, 56 ручных и 635 винтовок; в 201 сп — 15 станковых пулеметов, 54 ручных и 659 винтовок; в 344 сп — 28 станковых пулеметов, 79 ручных и 938 винтовок; в 74 ап — 16 винтовок, 8 пистолетов ТТ и одной автомашины. Значительные потери имеются в других частях дивизии.

После информации о данном факте командование дивизии отдало приказ о сборе оружия и имущества в частях и подразделениях.

Командир штабной батареи 316-го артдивизиона большой мощности Рошманов взял два лодочных мотора, несколько сот метров электропровода, более 10 гранат, 10 противотанковых снарядов, отобрал у красноармейца Помкушина ручные дамские часы и т. д. (Оперуполномоченному 316-го артдивизиона предложено провести расследование и материал передать военному прокурору).

По вышеизложенному информирован Военный совет армии.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 7-й АРМИИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БАЗИЛЕВИЧ

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД
7-й АРМИИ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В. ЛАРИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 458. Л. 516–120. Подлинник.

220. СООБЩЕНИЕ МЕСТНОГО БЮРО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ О НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА

16 марта 1940 г.

Агент Тойво Каллио 16/3-40

Преобладает мнение, что мир между Финляндией и Советским Союзом — явление временное. Люди ни коим образом не винят в мире ни правительство, ни военное руководство, поскольку теперь каждому постепенно становится ясным, что этот мир был необходим. Ведь Финляндия сражалась совершенно одна. К правительству Швеции испытывают неприязнь, потому как весьма распространено мнение, что война между Финляндией и Советским Союзом случилась по требованию Швеции. Однако шведское правительство подло уклонилось от всякой ответственности. Люди понимают, что, конечно же, у правительства Швеции имелись на то веские причины. Однако оно могло в состоянии более эффективно помогать Финляндии, если бы только захотело. Сюда смогло бы прибыть сколько угодно шведских добровольцев, если бы правительство Швеции способствовало этому, пусть даже негласно. Для нашего национального траура — так именуют мирный договор — было бы хоть каким-то утешением, если бы Аланды тоже отдали Советскому Союзу. Это стало бы горькой пилюлей для шведов, потому что в таком случае Советский Союз подобрал-

ся бы к ним вплотную. По всей видимости, подобное говорят с иронией. На то, что к шведам испытывают неприязнь, указывает и тот факт, что люди, которые раньше говорили исключительно на шведском языке, теперь говорят на финском.

Отставку министров Ниукканена и Ханнулы осуждают, потому что в нынешней обстановке всем, будь то государственный деятель или рядовой гражданин, нужно стремиться сохранять внутривластическое согласие. Отставка министров — это первый признак разногласий, что не приведет ни к чему хорошему. От правительства ожидают жестких мер, направленных против тех лиц, которые будут ликовать по поводу имеющегося мира, считающих, будто он правильный, и не нужно было начинать войну. К жестким мерам желательно прибегнуть хотя бы из-за сражавшихся на фронте людей, потому что им нынешний мир причинил самую сильную боль. В присутствии фронтовиков никому не следует превозносить этот мир, потому что сие может иметь роковые последствия для человека, который решится на такое.

Большой трудностью для правительства станет и безудержная ненависть народа к москалям. Эта ненависть была сильна до войны, однако теперь, после войны, она еще больше усилилась. Можно ли представить, что финский солдат, сражавшийся против москалей несколько месяцев назад, сможет сдержаться, когда увидит солдата-москаля, спокойно разгуливающего по финской земле.

Спокойную внутривластическую обстановку можно сохранить в том случае, если правительство займется улучшением жизни малообеспеченных граждан. Богатым и буржуазии нужно осознать ситуацию и совместно с правительством улучшать условия жизни и доходы всего рабочего населения.

Граждане, имеющие прочные социал-демократические взгляды, заявили, что социал-демократическая партия не допустит никакой деятельности, направленной на роспуск партии, а также критики ни по поводу войны, ни по поводу мира, в случае если эта критика будет наносить вред социал-демократической партии

Хельсинки,
16 марта 1940 г.

КАЛЛЕ ТУОМАЙНЕН

**221. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ
О ПОТЕРЯХ 18-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И 34-й ТАНКОВОЙ
БРИГАДЫ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ЛЕМЕТТИ
(ЮЖНОЕ)**

г. Москва

Не ранее 20 марта 1940 г.
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину

Особым отделом НКВД 15-й армии 19–20 марта с. г. был обследован район Леметти (Южное), где в окружении белофиннов находились 18-я стрелковая дивизия и 34-я танковая бригада.

В результате осмотра всего участка Леметти (Южное) и маршрутов северной и южной колонн установлено.

К моменту выхода из заблокированного района в гарнизоне Леметти (Южное) числилось 3261 человек. С южной группой вышло 1237 человек (по данным подсчета при выходе на высоту 95).

По маршруту следования южной колонны обнаружено 249 трупов. По маршруту следования северной колонны обнаружено 1250 трупов. Кроме того, у разных землянок найдено около 60 трупов.

Среди трупов опознаны: начальник артиллерии 18-й стрелковой дивизии Федоров, начальник особого отдела дивизии Московский, командир 34-й танковой бригады Кондратьев, комиссар бригады Гапонок, начальник особого отдела бригады Доронкин.

При отходе группы в Леметти (Южное) было оставлено свыше 200 человек тяжело раненых, которые были зверски убиты противником. На 20 трупах обнаружены следы ножевых ран на лице, вбиты клинья в животы, некоторые подвешивались.

По расположению трупов убитых установлено, что весь командный состав держался вместе, многие кончали самоубийством.

Из материальной части гарнизона Леметти (Южное) осталось: 48 танков, 5 бронемашин, 219 автомашин, 7 тракторов, 12 цистерн. Финнами уведено 30 боевых машин и несколько автомашин, снято и вывезено все вооружение с оставшихся боевых машин, моторы и колеса автомашин.

Допросом свидетелей установлено, что выход из заблокированного района был произведен на одни сутки раньше, чем следовало бы. Выход был организован плохо. Все тяжело раненые были брошены. Командир 18-й стрелковой дивизии Кондрашев северную колонну не сопровождал.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 654–655. Заверенная копия.

222. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЛВО ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА СССР С ФИНЛЯДИЕЙ

№ 4/16711

20 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Сообщение о заключении мирного договора между СССР и Финляндией было встречено бойцами и командирами действующих армий ЛВО с воодушевлением и одобрением.

Наряду с многочисленными положительными высказываниями по поводу заключенного договора, отмечен также и ряд нездоровых, отрицательных настроений. Наиболее характерные из них приводим.

Мл[адший]. командир 3-го батальона Военно-медицинского училища Добромислов сказал: «Неправильно сделало наше правительство, заключая договор с Финляндией, нужно было бить финляндскую белогвардейщину до конца».

Техник-интендант 2 ранга 39-го стрелкового полка Ясинов говорил: «Нужно было войну продолжать; заключение договора с Финляндией для нас политически невыгодно. Сколько воевали, сколько жертв понесли, а такой малой страны не могли взять».

Техник боепитания 113-го артполка (8-я армия)*, узнав о заключении договора, среди бойцов заявил: «Зачем было заключать договор, ведь мы потеряли столько людей, а теперь кончаем войну. С белофиннами рано или поздно воевать все равно придется».

Красноармеец штабной батареи 113-го артполка Тихонович: «Как же так? Воевали, воевали, теряли людей, тратили средства, а теперь заключили мир. Ведь — белофинны нас могут обмануть. Заключат договор, укрепятся еще сильнее, а потом опять будут провоцировать войну».

Пом[ощник]. начальника 2-го отдела штаба 50-го стрелкового корпуса (7-я армия) капитан Хелевинский 13 марта с. г. говорил: «Конечно, хорошо, что заключили мир, но вопрос о народном правительстве не надо было преждевременно поднимать. Теперь это будет козырем в руках английских и французских капиталистов. Кроме того, то обстоятельство, что мы не знали всю Финляндию, дает повод к разговорам о том, что маленькая финская армия, слабо оснащенная технически, сумела организовать упорную оборону против такого государства, как Советский Союз».

Мл[адший]. командир пункта сбора донесений 50-го стрелкового корпуса Кореньков в беседе с красноармейцами по поводу заключения договора между СССР с Финляндией сказал: «Народное правительство Финляндской демократической республики закрылось и вообще его не было».

Коренькова поддержал **красноармеец Иванько**, который сказал: «Народное правительство вообще было создано из граждан Советского Союза, о нем нечего говорить».

Красноармеец 241-го артполка (14-я армия) Котелин: «Для меня давно понятно все в политике СССР, но говорить об этой политике нельзя, тем более сейчас, когда немного времени осталось до мобилизации. Вся это народная армия была создана из наших карелов, никакой корпус финнов на нашу сторону не переходил. Все это нам втерли**».

Красноармеец 58-го стрелкового полка (14-я армия)* в группе красноармейцев говорил: «Мир с Финляндией показывает слабость нашей армии. Если бы Германия взялась за это дело, Финляндия была бы разбита в течение недели. Мы боролись всю зиму, а ничего не сделали».

Красноармеец 1-го инженерного батальона (14-я армия) Очкин в кругу бойцов сказал: «Наше правительство испугалось англо-французского блока, поэтому заключило договор».

Красноармеец полевого госпиталя 104-й стрелковой дивизии Белов в присутствии бойцов сказал: «Красноармейцы и финские солдаты воевали, не зная за что, как бараны. Наше правительство вынудило Финляндию пойти на провокацию. Финны вынуждены были открыть огонь по нашим войскам. Наше правительство стянуло войска и наступило на горло Финляндии».

Красноармеец 3-й батареи 2-го корпуса ПВО Стогов: «Напугались Финляндии и заключили договор о прекращении военных действий, а раньше кричали: «Мы Финляндию в четыре часа разобьем. Воевали 4 месяца, а толку нет. Вот тебе и 3 миллиона населения против 183 миллионов».

Красноармеец Отдельного батальона связи 49-й стрелковой дивизии Рябой: «Этот мирный договор с Финляндией для нас является похабным миром».

* Здесь и далее в документе фамилии отсутствуют.

** Имеется в виду: обманули.

Писарь штаба 15-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии Панов: «У нас столько потерь за время войны, сколько во всей Финляндии нет населения. Вот поэтому правительство и решило заключить договор с Финляндией о прекращении военных действий».

Красноармеец автопарка 241-го артполка Немиров (14-я армия) сказал: «Политика СССР такова: одной рукой подписывают договор, а другой рвут его, так получилось и с Финляндией. В начале войны преследовали две цели — обезопасить Ленинград и помочь финскому народу в освобождении от ига капитализма; и, как видно из заключенного договора, безопасность Ленинграда обеспечили, а договор о помощи, очевидно, невыгоден, его и разорвали».

Мл[адший]. лейтенант 49-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии Кореленко: «Хорошо сделали, что заключили договор с Финляндией, а то белофинны угробили бы половину Красной Армии. Советское правительство очень много дает денег за аренду островов. Это все ляжет на шею рабочего».

Красноармеец 115-й авиабазы Шляпников: «Советский Союз три месяца дрался за такой маленький кусочек, который пришлось присоединить к СССР. Приходится сомневаться в отношении мощности и силы Красной Армии».

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОО ГУГБ НКВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТОВБУНСКИЙ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 628–629. Подлинник.

223. ШИФРТЕЛЕГРАММА ОСОБОГО ОТДЕЛА 14-й АРМИИ — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР* О НЕДОЧЕТАХ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭВАКУАЦИИ В СССР ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ**

Камбург

20 марта 1940 г. ***
Совершенно секретно

16 марта 33-й авиаполк вместе с уполномоченным Сокольник перебазируется в Белую Церковь, 5-й, 147-й авиаполки перебазируются в район Мурманска, аэродром Мурманши Ваента, 203-й полк 52-й дивизии [перебазируется] полным батальоном. Арьергарды [в] 15 часов вышли в район 132-го километра. Первый полк финской народной армии [в] 17 часов сосредоточился [в] 29 километрах. Части 104-й дивизии ведут подготовку [к] эвакуации [в] СССР. Шосейные дороги направления [для направляющихся] войск в плохом состоянии, регулирование отсутствует, план перевозки не отработан, в результате перевозки идут самотеком. Эвакуирован пограничный полк, [он] использовал 400 автомашин вне плана. 18 марта 11-й танковый батальон, вопреки плану штаба армии, начал эвакуацию. План перевозки батальона предусмотрен [на]

* Телеграмма направлена В.М. Бочкову. Экз. №2 направлен Л.П. Берии. Экз. №3 – в 6-е отделение ГУГБ НКВД СССР,

** На документе резолюция: «т. Стовбунскому. Срочно написать тов. Ворошилову. Кулику. Осетров.» Далее написано: «Исполнено. 22.III.» (Подпись неразборчива.)

*** Документ получен 20.03.1940 г. в 19 ч 25 мин. Расшифрован 21.03.1940 г. в 18.00.

22 марта. Эвакуация частей в результате неорганизованности проходит [с] большими недочетами. 16 марта несвоевременно выступил 158-й арtpолк. 122-й полк выступил с опозданием. [Через] полтора часа полки сошлись вместе. Установленные интервалы были нарушены. Красноармейцы полтора часа в полном боевом снаряжении ждали освобождения пути. В результате отсутствия надзора со стороны командования отмечены случаи оставления военного имущества уходящими частями. 18 марта на 139-м километре при отходе частей противотанковой обороны командиром отделения Калининченко было оставлено два лотка снарядов в количестве 10 штук. Снаряды подобрали финны, ведется расследование по привлечению виновных к ответственности. 5-я стрелковая рота 205-го полка при отходе оставила чемодан, в котором находилась опись вооружения роты, карточки модернизированных винтовок, формуляр Д. П. Ведется следствие. После отхода лыжного отряда найдено письмо с содержанием контрреволюционного измышления о Советском Союзе поступившее в адрес военнослужащего. Фамилия адресата устанавливается. После отхода 158-го арtpолка найдено 50 касок, 1 ранец. На участке, ранее занимаемом спецподразделением штаба 52-й дивизии, найдена одна граната, 22 винтовочных патрона, один штык к автоматической винтовке. [Обо] всех указанных недочетах сообщено военному совету 14-й армии с предложением о немедленном устранении.

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 926–927. Расшифрованная телеграмма.

**224. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 9-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ГУТБ ОБ ОТПРАВКЕ ДВУХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ШВЕДОВ
В ГРЯЗОВЕЦКИЕ ЛАГЕРЯ НКВД**

№ 226

21 марта 1940 г.
Совершенно секретно

По вашему указанию сообщая: военнопленные шведы Юнг и Пернэ 1 марта 1940 г. из Петрозаводска отправлены на ст. Грязовец, северной ж. д. в Грязовецкие лагеря НКВД.

ЗУБКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 956. Расшифрованная телеграмма.

**225. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР,
НАПРАВЛЕННАЯ К. Е. ВОРОШИЛОВУ, Л. З. МЕХЛИСУ,
ОБ ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
АРМИИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР
И ФИНЛЯНДИЕЙ**

№ 4/17165

22 марта 1940 г.
Совершенно секретно

**Разослано: наркому обороны СССР тов. Ворошилову,
зам. наркома обороны СССР тов. Мехлису**

Заключение мирного договора между СССР и Финляндией продолжает вызывать горячее обсуждение среди военнослужащих частей действующих армий.

Бойцы, командиры и политработники высказывают одобрение политике мира партии и правительства.

«Заключив такой договор о мире, мы достигли большой победы. Мы дважды заставили Японию встать на колени и просить пощады у СССР, то же самое произошло и с Финляндией. Теперь пусть другие запишут у себя на носу, что это будет со всеми, кто попытается нас тревожить» (**красноармеец 2-го эскадрона желдорроты Литвинов**).

«Заключенный договор между СССР и Финляндией еще раз показал всему миру, что СССР ни войны, ни чужих территорий не хочет. Финские вояки увидели силу и мощь РККА и поспешили заключить договор о прекращении военных действий» (**адъютант 5-й АЭ 60-го авиаполка капитан Голубев**).

«Договор Советского Союза с Финляндией дал большую пощечину Англии и Франции. Все их планы рухнули. Красная Армия еще раз показала силу и мощь своего оружия» (**командир 3-го батальона 348-го стр. полка 51-й стр. дивизии капитан Пономарчук**).

«Мирный договор между СССР и Финляндией — это громадный удар по английским поджигателям войны. СССР выбил Англию из Финляндии и здесь ликвидировал очаг войны» (**инженер по вооружению 60-го артполка Вазингер и флагштурман²⁵² полка капитан Хевеши**).

«Мы с Финляндией заключили мир не потому, что мы бессильны. Здесь финнам полностью обрезали крылья и доказали всему миру нашу мирную политику, а не захватническую, как об этом кричат капиталистические страны. Такой договор, который заключили с Финляндией, можем заключить только мы и никто другой» (**красноармеец 23-й роты НВР — 2 Савин**).

«Заключением мирного договора СССР достиг своих целей — разбил агрессивные планы англо-французского империализма, обеспечил безопасность города Ленина и северо-западных границ нашей родины. Этим же обеспечиваются и деловые связи со всеми государствами, которые этого желают» (**младший командир 38 ОСБ 15-го стр. корпуса Тихомиров**).

«СССР продемонстрировал свою силу перед всем миром, мы своего добились, разгромив линию Маннергейма, и договор заключен не потому, что СССР испугался войны, а потому, что нам не нужно чужих земель» (**красноармеец 65-го автотранспортного батальона Сорвихин**).

«Белофинны, надеясь на свои укрепления, хотели забрать Советский Союз до Урала, но Красная Армия все их укрепления разрушила и они, видя свою гибель, пришли к СССР с просьбой заключить мир» (**красноармеец стрелковой роты 134-й авиабазы Стародубцев**).

«Наше правительство еще раз доказало всему миру, что мы не хотим войны, а, если нам ее навяжут, то Красная Армия зарвавшимся бандитам даст такой отпор, что они долго помнить будут» (**красноармеец учебного батальона 1-й запасной стрелковой бригады Фоминых**).

«Вот уже теперь все государства увидят, что Финляндия потерпела полное военное политическое поражение, так как для нее этот мир является позорным миром — отдала все свои укрепления и от нас не просит, видно, и Карелию» (**красноармеец 445-й ОТБ 142 стр. дивизия Хлебачев**).

«Наше правительство хорошо сделало, что заключило договор с Финляндией. Теперь войны долго не будет, потому что будут бояться с нами воевать, мы любые крепости разобьем. Этому примером линия Маннергейма» (**красноармеец штабной батареи зенитного дивизиона 15-го стр. корпуса Стасюк**).

«Международная буржуазия почувствовала, что с Красной Армией шутить нельзя, поэтому финляндское правительство обратилось к нам с просьбой о заключении мира и пошло на все наши условия. Наше правительство — ЦК ВКП (б) и тов. Сталин — проводят мудрую политику обеспечения мира» (командир зенитного взвода **пульроты 115-го батальона лейтенант Лукин**).

«Заключение мирного договора — это крупная дипломатическая победа СССР, еще более укрепившая престиж СССР во всем мире» (начальник радиоотделения управления связи **13-й армии полковник Кожевников**).

«СССР показал свою мощь не только финнам, но и остальным капиталистическим странам, как Англии, Франции и Америке. Их 10-миллионный кредит Маннергейму лопнул, Красная Армия еще раз показала, на что она способна» (красноармеец **1-й батареи 166 гап 3-го стр. корпуса Кузьмин**).

«Я мирный договор с Финляндией одобряю, нам завоевывать нечего. Безопасность города Ленина мы обеспечили, а о захвате чужих территорий у нас нет и мысли» (красноармеец-шофер **31-го стр. полка 1-й запасной стр. бригады Азлер**).

«Договор нашим правительством заключен правильно, мы все его должны одобрить, но, если враги нарушат священные границы, мы будем бить врага беспощадно — также как и били» (командир взвода **55-го стр. полка 15-го стр. корпуса лейтенант Зорин**).

«Нужно приветствовать этот мирный договор, так как это воля советского народа. Наша армия победила без лишних жертв и еще раз доказала всему миру свою несокрушимую мощь, в особенности таким твердолобым правительствам, как Англии и Франции. Теперь они убедятся, что их политика наталкивания малых стран на СССР ни к чему хорошему не приводит. Никакие хваленые укрепления, линии Маннергейма — Кирка им не помогли» (боец **13-й отдельной бригады Кондрашкин**).

«Мы не хотим чужой территории ни одного вершка и поэтому решение Советского правительства правильно, а господа белофинны наш урок крепко запомнят раз и навсегда» (красноармеец **7-й батареи 451-го арполка 113-й стр. дивизии Алексеев**).

«Жаль только, что меня ранило и не могу вместе со своими боевыми товарищами праздновать Сталинскую победу. Мы ведь шли громить белофиннов с именем Сталина и побеждали. Как поправлюсь, буду проситься оставить в дивизии, которая будет стоять на охране социалистической родины. Я зорко буду охранять свои границы» (красноармеец **5-й роты 513-го стр. полка 113-й стр. дивизии Лабулин**).

«Финское правительство напугалось нашей Красной Армии. Несмотря ни на какие трудности, ломая все на своем пути, мы отстояли наш город Ленинград. Финляндия думала расширить свою территорию до Урала, но наши бойцы дали им крепкий отпор и сбили их аппетиты. Мы выполнили лозунг тов. Ворошилова: «Откуда бы враг на нас ни пошел, мы будем громить его на его же собственной территории» (красноармеец **96-го стр. полка 87-й стр. дивизии Пожитин**).

«Я рассматриваю этот договор, как крупный шаг сталинской политики. Очевидно, в Финляндии нашлись трезвые головы, которые поняли, что страна одной ногой стоит у пропасти, а поэтому стали просить Советский Союз заключить договор. Что нужно было для Советской страны, мы сделали, несмотря ни на какие преграды» (боец **лыжного эскадрона 609-го стр. полка 139-й стр. дивизии Кириллов**).

«Финнам тошно стало. Теперь все страны убеждают в несокрушимости и правдивости политики Советского Союза и его Рабоче-Крестьянской Красной Армии. О силе РККА теперь заговорит весь мир. РККА выполнила свою задачу с честью.

Красная Армия нанесла удар подлым провокаторам войны — Англии и Франции» (**майор 34-го стр. полка 75-й стр. дивизии Фищенко**).

«Мудрая Сталинская политика еще раз продемонстрировала свою силу перед магнатами — капиталистами Англии и Франции, а также и перед мировой буржуазией. Мы показали, что наш Советский Союз силен и непобедим» (**наводчик 4-й батареи 235 гап Селецкий**).

«Финские войска своими боками почувствовали мощь могучей Красной Армии — армии Великого Советского Союза. Поставленную боевую задачу наши войска выполнили. Плацдарм войны против Советского Союза и опасность городу Ленина ликвидированы» (**лейтенант 68-го артполка Землянский**).

«Политика Англии и Франции втянуть СССР в войну провалилась окончательно. СССР еще раз показал всему миру свою мирную политику. Обещания Англии и Франции о помощи Финляндии в войне против СССР не спасли их положения» (**командир отделения 30-го батальона ВНОС Путьто**).

Наряду с такими положительными высказываниями, среди отдельных военнослужащих имеются и нездоровые антисоветские высказывания.

«Хорошо, что война закончилась, в этой войне агрессором является Советский Союз, который проводил захватническую политику. Людей у нас много, голова красноармейца стоит всего 30 копеек, вот поэтому нас и гнали сюда на убой» (**красноармеец 151-й зенитной батареи (штаарм 13-й) Довгаль**).

«Наконец-то бросили воевать, ведь эту войну начал Советский Союз, а не Финляндия. Наше правительство сделало неправильно, начав войну, оно просчиталось» (**киномеханик 108-го автобата 150-й стр. дивизии Гаврилов**).

«Напрасно мы заключили мир, нужно бить финнов до конца, а то ведь сколько людей погибло, а нам дадут только болота. Ведь все страны будут над нами смеяться, потому что мы такое маленькое государство и то не смогли победить» (**командир взвода 3-й батареи 225 гап 51-й стр. дивизии мл[адший]. лейтенант Целуйко**).

«Войну закончили и опять гонят в леса, в болота. Теперь нас отсюда не выпустят. Заключили мир с Финляндией потому, что бояться, как бы финны не надавали нам по шее. Правительство наше не знает, в каких условиях мы находимся. Пусть бы попробовали, приехали, посмотрели, как нам достается. Сидеть в Москве и управлять — это легче всего» (**красноармеец штабной батареи 149 гап 90-й стр. дивизии Савкин**).

«После Финляндии части Красной Армии, в том числе и наши, будут переброшены на южный румынский фронт. Когда мы стояли под Кююреля, то нашли русские белогвардейские газеты, изданные в Париже, где было напечатано, что между СССР и Германией существует тайный договор о дележе Польши и Румынии. До сего времени все шло по тому плану, поэтому надо ожидать, что скоро приступят к дележу Румынии, значит и мы поедем туда» (**командир 1-го дивизиона 455-го кавполка 136-й стр. дивизии Харсон**).

«Финский народ воюет с Красной Армией за свои права, за свою собственность, а мы, когда шли против финнов, то отнимали их права» (**красноармеец комендантского взвода 17 мсд Федотов**).

«Отсюда ехать домой не придется, поедем в Румынию, там уже начинается война. Нашему Советскому Союзу все мало, все хочется воевать до тех пор, пока нас всех не перебьют. И так много побили наших белофинны. Наше высшее начальство народ не жалеет, у нас лишний народ, а умирать ведь каждому не хочется» (**Мл[адший]. командир 1-й роты автобатальона 138-й стр. дивизии**)*.

* Фамилия в документе отсутствует.

«Много мы выбросили снарядов по белофиннам и денег потеряли. Теперь все это ляжет на плечи рабочих, опять пойдет подписка на заем» (**красноармеец 6-й батареи 24-го кавполка Кутузов**).

«Война не выигрышна, победы в этом нет. Что писалось и говорилось — все ерунда. Сделано вовсе не то, что собирались сделать, и, чтобы избежать дальнейших потерь, вынуждены были закончить войну. И потери у нас больше, чем у финнов в несколько раз» (**пом[ощник]. начальника строевого отдела штаба армии капитан Тригуб**).

«Когда Советскому Союзу было выгодно, он не признавал буржуазного правительства, а признавал народное правительство. Когда же стало не выгодно, было положено много народа и техники, стали вести переговоры снова с буржуазным правительством, минуя народное правительство» (**красноармеец мотороты 172 общ Галанцев**).

«Покончили с Финляндией, приступим теперь к Бессарабии и заставим Румынию отдать нам Бессарабию или путем плебисцита, или же возьмем силой, а плебисцит можно провести под угрозой наших пушек» (**красноармеец мотороты 172 общ Семенов**).

«Никакого народного правительства в Финляндии не было. Нас просто обманули, хотя об этом и было написано в газетах» (**писарь штаба 325-го стр. полка Алюнов**).

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 643–649. Копия.

226. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 9-й АРМИИ В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУГБ О «БЕЛОФИНСКОЙ ДИВЕРСИОННОЙ ГРУППЕ»

№ 257

24 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Нами арестован участник белофинской диверсионной группы, переброшенный на территорию СССР с диверсионными задачами, Раатикайнен, который показал, что 10 марта группа белофиннов в числе которой был он, переброшена на нашу территорию задачами минировать коммуникации, взорвать самолеты, находящиеся в Реболы, Ухте, распространять контрреволюционные листовки. Были снабжены автоматами со взрывательной жидкостью и контрреволюционными листовками. Кроме Раатикайнена, остальные диверсанты успели уйти на свою территорию, 5 человек из них взорвались от собственной мины, трупы нами подобраны, также подобраны автоматы, мины и контрреволюционные листовки. Следствие по делу Раатикайнена закончено, прокуратура 9-й армии предлагает это дело направить для рассмотрения в особое совещание НКВД. Просим ваших указаний.

ЗУБКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 1017. Подлинник.

**227. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД —
НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФИНСКИМ
АРМЕЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ СВЕДЕНИЙ ИЗ ЛИЧНЫХ
ДНЕВНИКОВ УБИТЫХ КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ
И ПЕРЕДАННЫХ БЕЗ КОДА СОВЕТСКИХ РАДИОГРАММ**

№ 18917

25 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Представитель от 8-й стрелковой дивизии майор Вахитов, участвовавший в переговорах с финским командованием 16 марта с.г., сообщил, что в разговоре с ним финский переводчик (по званию лейтенант) заявил следующее: «Командование финской армии по личным дневникам убитых командиров РККА без особого труда установило номера частей и переброску их на фронт с Украины и Белоруссии».

Кроме того, этот же переводчик говорил, что: «Благодаря хорошо организованной пеленгаторной службе во время боев финские рации свободно подслушивали боевые распоряжения, передаваемые без кодирования нашими рациями, что давало возможность финскому командованию вовремя перегруппировать свои силы и подтягивать основные резервы».

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7.

**228. СВОДКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
В АДРЕС К. Е. ВОРОШИЛОВА ОБ ОТКЛИКАХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ
О ВЫДАЧЕ ДЕНЕЖНОЙ НАГРАДЫ УЧАСТНИКАМ БОВ
НА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОМ ФРОНТЕ**

№ 4/17840

25 марта 1940 г.
Совершенно секретно

Приказ Наркома Оборонны о выдаче денежной награды участникам боев с белофиннами во всех частях встречен с большим воодушевлением.

Санинструктор 103-го медсанбата 95 сд Лехталер по вопросу постановления правительства о выдаче денежных вознаграждений заявил:

«Какую большую заботу проявляет партия и правительство, и в особенности тов. Сталин. Какое богатое Советское государство, что каждому участнику борьбы с белофиннами дают награду».

Красноармеец 2-го батальона 241 сп 95 сд Вашилин в беседе с красноармейцами, заявил: «Нам не так дороги деньги, которые правительство будет выплачивать всем участникам боев с белофиннами, как дорога забота нашего правительства о красноармейцах, но еще лучше было бы, если бы нас, приписной состав, поскорее отпустили домой, так как сейчас началась весенняя посевная кампания, в колхозе требуется рабочая сила и обеспечить себя и семью на зиму».

Красноармеец управления 3-го дивизиона 57-го артполка 95 сд Таран заявил: «300 руб. привезу жене в подарок от нашей партии и правительства. Заслуженные

мною эти 300 руб. обеспечат мою семью на некоторое время. Нас, приписников, все же партия и правительство не забывают».

Аналогичные выступления отмечены и в других частях.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 688. Копия.

**229. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
СССР — Л. П. БЕРИИ О ЗАДЕРЖАНИИ ОСОБЫМИ ОТДЕЛАМИ
НКВД ДЕЗЕРТИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ПРИЧИНАХ ИХ
ДЕЗЕРТИРСТВА ИЗ ЧАСТЕЙ ФРОНТА**

№ 4/18925

29 марта 1940 г.
Совершенно секретно

За время с 25 января 1940 г. особыми отделами НКВД фронта, военных округов, территориальными и транспортными органами НКВД задержано 3644 дезертира, из которых предано суду 640 человек, осуждено 382 человека, в том числе к высшей мере наказания — 26 человек.

Из числа 612 человек дезертиров, задержанных территориальными и транспортными органами НКВД, в особые отделы НКВД передано всего 200 человек.

Объясняется это тем, что военные коменданты железнодорожных узлов, станций и военных гарнизонов, которым передавались задержанные дезертиры, отправляли их в части или просто отпускали с предложением вернуться в свои части, вследствие чего основная масса дезертиров, задержанных территориальными и транспортными органами НКВД, к уголовной ответственности не привлечена.

Одной из основных причин дезертирства из частей фронта являлось то, что в частях отсутствовала должная дисциплина и порядок, а также недостаточно налаженная комендантская служба на вокзалах и пересыльных пунктах.

Оперативными группами ОО НКВД Северо-Западного фронта на вокзалах гор. Ленинграда ежедневно задерживалось по 50—60 человек военнослужащих без всяких документов, а с 1 февраля по 5 марта 1940 г. в гор. Ленинграде было задержано 1943 человека военнослужащих, из которых 228 человек арестованы как дезертиры.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 458. Л. 85. Подлинник.

**230. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л. П. БЕРИИ — И. В. СТАЛИНУ
О ВЫДВИЖЕНИИ СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ 13-й АРМИИ
К НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ И СОЗДАНИИ
КОМИССИИ ПО УЧЕТУ ИМУЩЕСТВА, ОСТАВЛЕННОГО
ОТХОДЯЩИМИ ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ**

Март 1940 г.
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину*

Части 8, 49, 90-й и 142-й стрелковых дивизий 13-й армии продолжают выдвижение к новой государственной границе.

Финские части, отходя, эвакуируют все население. В деревнях Юнка и Куйваниеми осталось по одной семье. В местечке же Райсила населением брошено большое количество личного имущества. На оставленных вещах указаны фамилии владельцев, которые, по-видимому, получили обещание на перевозку их имущества, оставленного из-за отсутствия транспорта. Дома и постройки оставляются в полной исправности.

В пути движения встречается большое количество прирезанного скота и птицы.

В районе Хусумяки обнаружено незаконченное строительство железобетонного дота, вблизи которого расположен склад цемента и арматуры.

Созданы комиссии по учету предприятий, складов и имущества с целью организации их охранения.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
Л. БЕРИЯ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 617–618. Заверенная копия.

**231. ИЗ ДОКУМЕНТОВ ФИНСКИХ СЛУЖБ О НАСТРОЕНИЯХ
В ОБЩЕСТВЕ В СВЯЗИ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ****

Март 1940 г.

Сведения об общем настроении

По мнению многих 13 марта 1940 года стал самым тяжелым днем столетия для финского народа. Плакал мужчина от злости и горя, когда ночью по московскому радио на всех языках транслировались принятые Финляндией условия мира. Хорошо отражает настроение тот факт, что во многих городах в знак траура были спонтанно приспущены флаги. Многие отказывались верить в услышанное, некоторые не могли сдерживать себя и ругали правительство и Швецию, в вину которой министр иностранных дел недвусмысленно поставил постигшую нас участь. Согласно сообщению районного главы из Турку, даже в Собственно Финляндии, где обычно мало интересуются делами Карелии, реакция была очень сильной: женщины плакали, мужчины хранили молчание.

* Аналогичная записка была направлена В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову.

** Обзор «Маан турва».

Вплоть до последней минуты сохранялось безоговорочное, даже трогательное доверие к армии и главнокомандующему. Среди жителей сельской местности преваляло мнение, что под Выборгом была применена гениальная военная хитрость.

Потрясение, вероятно, будет выплескиваться в виде обвинений в адрес Швеции («чего еще от них можно было ожидать?»). До настоящего момента полученные из сельской местности неполные данные (из осторожности сведения из сельских районов не запрашиваются по телефону) не указывают на то, что общий настрой — против мирного договора и разочарование выливались бы в высказывания против лиц, участвовавших в заключении мира, правительства, парламента и военного руководства.

Наибольшие опасения внушает возможность появления разногласий, которые могут разрознить народ. Можно предположить, что если произошедшее повлечет за [собой] обсуждение в обществе, то министр иностранных дел и военное руководство будут не в состоянии ответить на все вопросы и обвинения. Внутрипартийные диспуты могут легко распространиться через парламент, принять более широкий масштаб и усугубиться, поскольку члены парламента, естественно, будут объясняться и оправдываться.

В качестве показателя внешнеполитических настроений в сельской местности приведем отрывок из письма весьма критически мыслящего информатора:

«Я завидую доминионам Англии. В них царит духовное и материальное благополучие, суверенитет и внешнеполитическая безопасность. Представим, если бы британские корабли в октябре бросили якорь возле Петсамо. Россия не стала бы тогда предъявлять нам никаких требований. Никакой гражданской войны у нас не случилось бы, если бы мы стремились к более тесному сотрудничеству с Англией. Или, может быть, уже поздно? Я верю, что светлые умы сделают для страны все возможное. В любом случае утешает то, что каждый готов сражаться до конца. Я не слышал, чтобы хоть кто-нибудь говорил, что осенью правительству нужно было действовать иначе».

Один агент из Хямеенлинны пишет: «Т.н. политзаключенные в большинстве своем не выказывают раскаяния. Они по-прежнему привередливы и продолжают вступать в конфронтации, особенно после того, как узнали из газет о приближении москалей к Выборгу. Исчезла подавленность, имевшая место в начале войны. Вероятно, это связано с тем, что они все время пользовались привилегиями политзаключенных, хотя страна воюет как раз против сторонников идейного направления, которое они представляют. В ходе войны женщины-коммунистки не выпускались на свободу, поскольку департамент по делам содержания заключенных постановил, что заключенные, которые в настоящее время должны были бы освободиться по истечении 11/12 срока их заключения, будут отбывать его до конца. В ближайшее время их придется выпустить на свободу, и тогда в их лице армия противника получит хороших, образованных пособников по другую линию фронта».

**Фонд информационных органов Государственного совета,
гриф «VTL E1 1».**

Национальный архив Финляндии

232. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР О НЕДОСТАТКАХ В ПОДГОТОВКЕ КРАСНОЙ АРМИИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ФИНЛЯНДИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШТАБОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И РУКОВОДСТВУ ВОЙСКАМИ В ХОДЕ ВОЙНЫ (В ПЕРИОД С 30 НОЯБРЯ 1939 г. ПО 11 МАРТА 1940 г.)

Апрель 1940 г. *
Совершенно секретно

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О недочетах в работе частей и соединений действующих армий во время боевых действий с белофиннами (период с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.)

Анализ имеющихся материалов в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР о подготовке к военным действиям с Финляндией и в процессе боевых действий показал, что в подготовке и в процессе военных действий имелись серьезные недочеты, которые влияли отрицательно на ход выполнения боевых действий.

Основными недочетами являются следующие:

1. Театр военных действий и тактика противника частями и соединениями недостаточно были изучены, и подготовка частей и соединений проводилась без учета театра военных действий и тактики финской армии.

2. Перед началом военных действий части и соединения не были достаточно укомплектованы личным составом, вооружением и не были достаточно обеспечены обмундированием, продовольствием и фуражом.

3. Руководство боевыми операциями со стороны штабов осуществлялось недостаточно.

4. Войсковая и воздушная разведки работали неудовлетворительно.

5. В процессе боя руководство боем со стороны командного состава и взаимодействие стрелковых частей с артиллерией, бронетанковыми частями и авиацией зачастую отсутствовали.

6. Служба связи не обеспечивала в достаточной мере быструю и непрерывную связь частей и соединений со штабами армий, корпусов и дивизий.

7. Организация ПВО и ВНОС работала плохо.

8. Санитарная служба не обеспечивала своевременную эвакуацию и помощь раненым.

9. Тыловые учреждения, головные склады, ДОПы не обеспечивали бесперебойное снабжение частей и соединений боеприпасами, горючим, продовольствием, обмундированием и фуражом.

10. Железнодорожный и автогужетранспорт задерживали своевременный подвоз на фронт людского состава, боеприпасов, горючего, продовольствия, фуража и обмундирования.

11. Со стороны партполитаппарата частей и соединений не была достаточно организована политико-массовая работа среди личного состава и не было достаточно проведено борьбы с дезертирством, паникерством и пораженческими настроениями.

* Датируется по докладу ОО ЛВО от 5 апреля 1940 г., который предположительно использовался при составлении настоящего документа.

Вышеизложенные недочеты характеризуются следующими данными.

Состояние боеготовности соединений перед началом боевых действий

Перед началом боевых действий ряд частей и соединений действующих армий не были достаточно укомплектованы личным составом, вооружением и недостаточно снабжены продовольствием, обмундированием и фуражом.

50-я стрелковая дивизия перед началом боевых действий имела некомплект 744 человека личного состава, из них среднего начсостава — 29 человек, младшего — 108 человек и рядового — 609 человек. В 37-й стрелковой дивизии 8-й армии не доставало 755 человек личного состава.

Прибывшая из БОВО 113-я стрелковая дивизия в 7-ю армию имела некомплект начсостава 179 человек и рядового 2536 человек. 139-я стрелковая дивизия была не доукомплектована средним комсоставом — 28 человек, младшим командным составом — 139 человек и рядовым составом — 3824 человека. В 24-й стрелковой дивизии на 24 декабря 1939 г. в трех стрелковых полках насчитывалось всего 2005 стыков.

Аналогичное положение с комплектованием личного состава имело место в 90-й, 163-й и других дивизиях.

Кроме того, ряд частей и соединений были укомплектованы из приписного состава и вневойсковиков, прошедших 3-месячную военную подготовку. Так, например, 139-я стрелковая дивизия была укомплектована личным составом из приписного состава запаса на 40 %, 44-я стрелковая дивизия — на 60 %.

Пополнение личным составом частей и соединений, вместо выбывших в боях, шло чрезвычайно медленно. Вместо требуемых 3–4 тысяч бойцов, 163-й стрелковой дивизии, командование 9-й армии направило в дивизию всего лишь 1200 человек, которые прибыли с большим запозданием. После боев в 75-й стрелковой дивизии не доставало 174 человека командного состава и 3300 человек рядового состава, пополнение в дивизию шло очень медленно.

В 37-й стрелковой дивизии на 8 декабря 1940 г., не доставало 75-мм зенитных пушек — 12 штук, 45-мм орудий на машинах — 75 штук, танков Т-26—52, бронемашин — 35 штук. В одном только 247-м стрелковом полку не доставало 258 боевых винтовок.

В 50-й стрелковой дивизии не доставало 1140 штук револьверов, 56 штук пулеметов ДК, 1239 штук биноклей и 227 штук перископов.

В частях 9-й армии на 13 января с. г. не доставало 11 000 винтовок, 6750 револьверов, 626 ручных пулеметов и 262 станковых пулемета. У 1200 человек 88-й стрелковой дивизии, прибывшей в 9-ю армию, совершенно не было оружия. 1000 человек пополнения для 70-й стрелковой дивизии находились долгое время на ст. Кемь и не отправлялись на передовые позиции из-за отсутствия оружия.

Пополнение вооружением частей взамен выбывшего из строя в процессе боя шло чрезвычайно медленно.

После боев в частях 75-й стрелковой дивизии не доставало 1209 штук винтовок, 284 штуки автоматических винтовок, 54 ручных и 35 станковых пулеметов, 194 гранатомета и 10 штук 45-мм пушек. В 44-й стрелковой дивизии не доставало 1433 винтовки, 130 штук снайперских винтовок, 365 автоматических винтовок, ручных пулеметов 344, станковых — 16, 12 штук 45-мм пушек, 4 пушки 75-мм, 17 штук — 122-мм и 22 миномета. Недостающее вооружение в части поступало очень медленно.

Перед началом и в процессе военных действий части недостаточно были обеспечены обмундированием, продовольствием и фуражом.

Обмундирование частям 122-й стрелковой дивизии, выданное осенью 1939 г., к 15 января 1940 г. пришло в негодность. Ватные куртки — на 80–90 %, шаровары и валенки — на 75 %, перчатки и нательное белье пришли полностью в негодность. Вследствие изношенности обмундирования, бойцы мерзли и были вынуждены снимать обмундирование с убитых финских солдат, брать одежду в домах финского населения, наматывать на себя одеяла, полотенца и другие тряпки.

В 56-й стрелковой дивизии до 70 % красноармейцев и младших командиров пошли в бой совершенно в негодной обуви, что привело к массовому обмораживанию. После каждого боя количество обмороженных превышало в 2–3 раза количество раненых и убитых.

В 136-й стрелковой дивизии на 14 декабря 1939 г. 3500 пар обуви признаны совершенно не годными, 3 тысячи пар требовали срочного ремонта. У многих бойцов подметки были подвязаны проволокой и веревками.

Части 139-й стрелковой дивизии перед выступлением в бой теплым обмундированием не были обеспечены. Дивизия, находясь еще в Петрозаводске, имела 16 500 пар валенок, но выдавать их стала только тогда, когда появились массовые случаи обмораживания.

Питание бойцов не было организовано. С 17 по 22 ноября бойцы и командиры 609-го стрелкового полка хлеба совершенно не получали, продфуража совершенно не было, лошадей кормили корой и ветвями деревьев, в результате чего лошади истощали и начался падеж. С 22 по 30 ноября снабжение проходило с большими перебоями.

Личный состав 529-го стрелкового полка 54-й стрелковой дивизии был разут и раздет, отдельные командиры и политработники рот ходили в портянках, обмотанных проволокой и веревками. Остальные полки этой дивизии были обмундированы на 50 %, в результате чего имелись большие потери личного состава за счет обмораживания, особенно в 529-м стрелковом полку.

Части 44-й стрелковой дивизии не были обеспечены валенками и перчатками, за исключением некоторых подразделений. 25-й и 146-й стрелковые полки от Кеми до Войницы (246 км) шли без валенок, лишь незначительная часть бойцов получили валенки в Войнице, основная же масса личного состава этих полков, а также танкового батальона и противотанкового дивизиона, прошли до 26 км до госграницы без валенок.

Начсостав полшубками был обеспечен не полностью. Полученные перчатки личным составом дивизии еще в Тарнополе пришли в негодность и не были заменены. В результате необеспеченности теплыми предметами обмундирования только по одному 196-му стрелковому полку на 4 января было 150 человек обмороженных.

Еще в пути следования дивизии начались перебои с продснабжением, продфуражом, особенно остро ощущался недостаток в 122-м и 146-м стрелковых полках.

В частях 47-го стрелкового корпуса не доставало 4 тысячи шинелей и одной тысячи пар валенок. Привезенные на склад 200 шинелей и 151 пара валенок оказались малых размеров и к носке были не пригодны.

Из-за отсутствия нательного белья и дезокамер во многих частях и целых соединениях имела место массовая вшивость, особенно в частях 54-й, 122-й и 169-й стрелковых дивизий.

Недочеты в работе штабов по подготовке и проведению боевых операций

Перед началом боевых действий штабы были укомплектованы не полностью и неквалифицированными работниками.

На 10 января 1940 г. штаб 13-й армии имел недокомплект в оперативном отделе — из 59 человек, положенных по штату, имел всего 4 человека. Разведотдел — положено [было] 14 человек, имел — 6 человек. Отдел комначсостава — положено [было] 15 человек, имел — 13 человек и отдел картографии был совсем не укомплектован.

На 10 января штаб 9-й армии был укомплектован всего на 60 %. Работники в штаб присылались на основании устного распоряжения штаба ЛВО, без всяких документов и последующего оформления приказами. Например, в 1-м отделе штаба 9-й армии работает майор Янов, исключенный из рядов ВКП (б), уроженец гор. Белостока, никаких документов, как он попал в 9-ю армию и в штаб, нет. Майор Дуткин — командир связи 1-го отдела штаба, никаких документов нет, неизвестно, кем он назначен, так как приказов в армии нет. Капитан Зализюк — был прислан в распоряжение Военного совета, но как попал он в оперативный отдел — не установлено.

В отделе связи штаба работал капитан Чебатуркин, при проверке оказалось, что он отстал от части 131-й стрелковой дивизии, двигавшейся на передовую позицию, растратил большую сумму денег и явился в штаб армии, где и был принят на работу начальником связи армии полковником Матвеевым (Чебатуркин предан суду военного трибунала).

Примеров безответственного отношения к комплектованию отделов штаба имеются десятки.

Штабы полков 44-й стрелковой дивизии укомплектованы исключительно молодыми работниками, совершенно не знающими штабной работы, а поэтому подразделения не руководили и занимались лишь сбором различных сведений.

Разработка оперативных задач и доведение их до соединений, частей и подразделений, во многих случаях были несвоевременными — или соединения получали оперативные задачи перед самым боем, или во время уже начавшегося боя.

Контакт в работе между командованием и штабами не соблюдался. Контроль за выполнение боевых приказов проводился недостаточно. Руководство штабов подразделения осуществлялось слабо. Связь с частями и подразделениями часто прерывалась, в результате чего штабы не знали об оперативной обстановке и положении частей.

Шифровальные отделы штабов работали неудовлетворительно. Боевые приказы при зашифровке и расшифровке грубо искажались, учет исходящих и входящих шифротелеграмм был организован плохо, что приводило к частым утерям. Охрана штабов организована неудовлетворительно.

Разработка оперативных задач для частей на следующий день поглощает много времени.

Командование частей задачи получает незадолго до боевых операций, а иногда и с опозданием, ввиду чего совершенно не остается времени для тщательной разработки плана для своих подразделений. Например: 70-я стрелковая дивизия 4 декабря 1939 г. должна была вести наступление в 5.00, приказ о наступлении из штаба 19-го стрелкового корпуса был получен командованием в 12 ч 15 мин.

Боевое распоряжение № 88 старма 7-й от 20 декабря 1939 г. было размножено и разослано только 23 декабря.

Боевое распоряжение начальника артиллерии 7-й армии о подготовительной работе к действиям артиллерии при прорыве укрепрайона до основных исполнителей (командиров артдивизионов групп и начальников артиллерии дивизий) в полном объеме и своевременно доведено не было. В результате артиллерия 50-го стрелкового корпуса рекогносцировку и перестрелку провела с большим опозданием.

14 декабря 1939 г., согласно приказу № 05, группа комкора Грендаля²⁵³ должна была начать наступление, но по указанию командарма Мерецкова наступление было

отменено. Начштаба комдив Иссерсон²⁵⁴ об отмене наступления не знал и через оперативный отдел штаба принимает меры к выполнению приказа № 05. Комкору Грендаль было послано распоряжение № 49 о начале наступления, которое было получено только в 3 ч 15 мин 15 декабря 1939 г.

Командир 47-го стрелкового корпуса комбриг Дашевич решил отдельными подразделениями 163-й стрелковой дивизии провести частичное наступление по уничтожению противника на правом фланге 163-й стрелковой дивизии. О своем решении штаб армии в известность не поставил, а приказал командиру дивизии Зеленцову²⁵⁵ организовать наступление. 11 января наступление состоялось, в котором участвовало два с половиной батальона и танковая рота — успеха никакого, а потери понесли большие, и убит помощник командира 662-го стрелкового полка. Организовывая это наступление, Дашевич знал, что 662-й полк еще не привел себя в порядок после прошедших боев и был небоеспособен.

В процессе выполнения боевых операций, выявлены отдельные случаи несогласованности между некоторыми отделами штаба ЛВО, в частности, между 1-м и 5-м отделами. Например, приказ 10-му танковому корпусу следовать на Карельский перешеек 5-му отделу известен не был, в результате чего для корпуса в пути следования на станциях снабжения запасов не было. Аналогичное положение имело место при передислокации 52-й стрелковой дивизии.

Приказания, отдаваемые командованием в соединения, части и подразделения, работниками штаба не записываются и контроль за их выполнением осуществляется слабо, а в некоторых случаях совсем отсутствовал, в результате чего имелись случаи невыполнения приказаний.

Отданное приказание Военным советом 13-й армии о переброске истребительной бригады на озеро Кухно-Ярви долго не выполнялось, ввиду отсутствия контроля со стороны штаба 13-й армии.

В результате отсутствия контроля со стороны штаба 9-й армии, некоторые командиры принимают самостоятельные решения по проведению операции, не ставя об этом в известность штаб армии. Примером может служить комкор Дашевич, который решил провести наступление, не поставив об этом в известность штаб армии.

Штаб 49-й стрелковой дивизии, возглавляемый полковником Верховловичем и майором Герасевым, руководством штабов полков не занимался. За все время военных действий они ни разу не были в батальоне. В штабах полков Верховлович и Герасев бываю редко. Отсутствие руководства со стороны штаба дивизии ведет к тому, что целый ряд попыток частей захватить районы дотов заканчиваются неудачей.

Оперативный отдел штаба 9-й армии только регистрирует события и никакого влияния на боевую деятельность войск не оказывает.

Штаб не знал о готовившемся наступлении 163-й стрелковой дивизии и не знал полностью оперативной обстановки с 17 час. 5 января по 7 января на участке 44-й стрелковой дивизии. Штаб 20-й танковой бригады с 30 ноября по 6 декабря 1939 г. не получал оперативных сводок из штаба 7, в результате командование не знало обстановки на фронте и действия соседних частей.

Шифровальные отделы допускали ряд грубейших искажений при зашифровке и расшифровке шифротелеграмм. Телеграмма № 218 из 54-й стрелковой дивизии вместо «3/529** сп, действуя из района», расшифрована же была: «атакуя 3/529 сп, действуя из района».

** Обозначение номера батальона полка, здесь – 3-й батальон 529-го стр. полка.

2 февраля с. г. срочное боевое приказание Военного совета по вопросу боевых действий 54-й сд младшим лейтенантом Коротченко было зашифровано так, что в дивизии расшифровать не могли, ошибка была обнаружена только после запроса из дивизии. Выполнение боевого приказа задержано на 10 часов.

Охрана и оборона штабов недостаточно организованы. Из имеющихся средств обороны (ЛВО), имеются только пулеметно-зенитные установки. Наземную охрану штаба несет стрелковый батальон, отряд погранвойск численностью до 150 человек и батальон танкеток, из которых боеспособных только 5.

Хранение шифрдокументов в штабе 13-й армии организовано плохо. Специальных ящиков для хранения шифртелеграмм штаб не имеет. Все документы хранятся в открытом незапертом шкафу. Бессмысленные и нецелесообразные переброски частей из одного района действий в другой были нередким явлением.

136-й стрелковой дивизии было отдано распоряжение 14 декабря 1939 г. выступить в другой район действий. Когда части дивизии выступили к новому месту расположения, последовало другое распоряжение об изменении направления дивизии, и части были возвращены обратно.

8—9 декабря 1939 г. при разработке десантной операции командарму Мерецкову было высказано мнение о целесообразности использования для этой задачи 11-й стрелковой дивизии, расположенной ближе к месту намечавшейся десантной операции, и ее использование не отражалось бы на боевых действиях фронта. Командарм Мерецков выделил для десантной операции 70-ю стрелковую дивизию, которая для этой цели была выведена из боя и прошла маршем около 65 км. Через двое суток поступило новое распоряжение — ввести в бой 70-ю дивизию на старом участке. В результате этого дивизия прошла обратно 65 км, совершив, таким образом, бесцельный марш в 130 км.

Штаб ВВС во главе с комбригом Юсуповым, командующим комдивом Рычаговым²⁵⁶, не имеют плана сосредоточения ВВС на определенных пунктах, что приводит к бессмысленной переброске частей. Например, 7-я авиабаза, прибыв из Архангельска через Кемь в Ухту, на следующий день была отправлена обратно (186 км по шоссе-ной дороге) для базирования. В Реболах то же произошло и со 132-й авиабазой, в результате чего дорогостоящая материальная часть прошла бесцельно лишние 100 км. Эскадрилья самолетов СБ капитана Уласевича 9-го авиаполка, прибывшая в состав ВВС 9-й армии, 21 декабря 1939 г. по распоряжению комдива Рычагова предназначена к отправке обратно в Едрово, с передачей материальной части 41-му авиаполку.

Организация войсковой и воздушной разведки не обеспечивала данными о действительном расположении сил и огневых средств противника, что не давало возможности частям и соединениям правильно организовать проведение боевых операций для нанесения удара противнику.

Данные разведки штаба ЛВО о состоянии театра военных действий на территории противника оказались недействительными. Правильных сведений о сосредоточении войсковых частей, вооружении и расположении огневых точек противника разведотдел не дал.

15 декабря 1939 г. разведотделом штаба ЛВО на участке 7-й армии была выброшена группа разведчиков из 7 человек с задачей проникнуть в тыл противника. В результате того, что выбранный район был не изучен, разведчики проблуждали около двух суток вблизи передовых позиций и вернулись обратно, бросив свои рации.

В некоторых частях 13-й армии организация разведки поставлена плохо. При отборе бойцов в разведгруппы последние [т. е. разведгруппы] не изучаются, и надлежащего инструктажа при отправке в разведку не дается.

Задачи, поставленные перед разведгруппой, разведорганами не продумываются и не обеспечиваются необходимым инструментом для выполнения задач.

В ночь на 11 января командованием 3-й роты 15-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии была выслана разведка во главе с командиром взвода Шаповаловым. Группа, подойдя к проволочным заграждениям противника, дальше продвинуться не могла, так как не имела ножниц, чтобы порезать проволоку. Таким образом, задача разведкой выполнена не была.

Разведка в 4-й стрелковой дивизии организована плохо. Личный состав разведроты 39-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии не обеспечен лыжами и маскировочными халатами. На лыжах ходить не умеют. Командир разведроты 39-го стрелкового полка конкретного плана для разведки не разрабатывает, плохо структурирует разведку и не ставит конкретных задач перед разведкой.

9 января с. г. послана разведка в составе 10 человек с задачей захватить пленных. Дойдя до противоположного берега через озеро, разведка, не обнаружив патрулей, произвела несколько винтовочных выстрелов вверх, но ответного огня белофиннов не было. Не будучи достаточно проинструктирована, разведка возвратилась обратно, не выполнив задачи.

25 января 1940 г. штабом 3-го стрелкового корпуса была послана разведка из состава 91-го стрелкового разведбатальона 49-й стрелковой дивизии и 2-го батальона 101-го стрелкового полка под руководством младшего лейтенанта Белокурова с задачей достать пленных белофиннов. Разведгруппа была составлена наспех, люди были подобраны из шоферов, радистов и хозяйственных работников, которые совершенно не были знакомы с разведкой. Разведка проинструктирована не была, снабжена оружием, которое к бою не было подготовлено, бойцы обращаться с оружием не умели. В результате при встрече с противником разведка понесла большие потери, отошла, не выполнив задачи.

Разведывательная работа штаба 23-го стрелкового полка продолжает оставаться на низком уровне. Разведгруппы высылаются без достаточного инструктажа, операции тактически не отрабатываются. В результате 3—4 февраля разведроты не выполнила задачу и понесла большие потери.

В работе разведотдела ВВС 13-й армии чрезвычайно важные сведения о передвижении противника доставляются в штаб армии с большим опозданием. 4 февраля с. г. в 14 часов на северо-восточном берегу Ладожского озера самолетами 13-й армии было обнаружено большое количество войск противника в движении на север, по направлению 8-й армии. Разведотдел ВВС 13-й армии, получив данные о передвижении противника, передал их штабу армии в общей сводке 5 февраля с. г. через 19 часов.

Штаб 163-й стрелковой дивизии 9-й армии, высылая разведку, не ставил об этом в известность штабы полков, где именно будет вестись разведка; штабы полков, высылая свою разведку, не предупреждали ее о действии дивизионной разведки, в результате чего происходила перестрелка между своей же разведкой с понесением *** жертв.

9 января с. г. командир 759-го стрелкового полка Годлевский выслал разведку, не поставив об этом в известность штаб дивизии. В это же время штаб дивизии выслал свою разведку. Полковая разведка, обнаружив противника, залегла, но, услышав голоса и треск сзади, решила, что попала в окружение белофиннов, начала отходить из окружения, начался бой между финнами и дивизионной разведкой,

*** Так в тексте.

в результате ранено — 7 человек из полковой разведки и 2 человека из дивизионной; задача той и другой разведками была не выполнена.

Организуемая частями 122-й стрелковой дивизии разведка поставленных задач не выполнила. 22 января с. г. разведки от 420-го стрелкового полка и 596-го стрелкового полка данных о противнике не добыли. Разведка 715-го стрелкового полка — в результате боя с белофиннами — 16 человек было ранено, 3 человека совершенно не вернулись.

Ручные пулеметы из-за густой смазки не работали. Как правило, во всех разведках начальники разведок задач не выполняют. Командование дивизии не контролировало, мер к виновникам не принимало.

3 декабря 1939 г. в 18.00 1-й батальон 15-й мотострелковой пулеметной бригады, сосредоточившийся в районе дер. Супикала, оттеснив противника, окопался. Подошедшая с тыла 1-я легко-танковая бригада, остановившись в 400–500 м от расположения батальона, открыла по нему артиллерийский огонь и пулеметный огонь, в результате чего ранено 10 человек.

2 декабря 1939 г. командир 20-й танковой бригады комбриг Барзилов приказал атаковать противника в районе Кирка Кивинапа двумя батальонами: 95-м с юга и 90-м с северо-востока. Во время ночного боя батальоны начали обстреливать друг друга, считая, что их обстреливает противник из дотов, впоследствии оказалось, что в районе Кирка Кивинапа никаких дотов нет. В результате боя выведено из строя 4 танка.

Инженерная разведка не обеспечивает безопасного продвижения войск. Встречающиеся минные заграждения и отдельные ловушки на пути следования совершенно не выявляются, приводят к жертвам, что в отдельных частях создает чувство неуверенности.

Жилые помещения и службы не осматриваются и не используются для ночлега. Пример: штаб 142-й стрелковой дивизии и батальон связи этой дивизии в ночь со 2 на 3 декабря с. г. расположились в дер. Валкала, обследование домов не произвели, и во время топки печей взорвавшейся миной убито и ранено 8 человек.

Начштаба 387-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии Левкович 27 декабря 1939 г. отдал по телефону распоряжение командиру батальона капитану Мельникову: «приготовьтесь»; куда приготовиться и с какой целью должна идти разведка в батальоне — никто не знал и вследствие [этого] 3-я стрелковая рота под командой комроты Кириленко, ходившая в разведку, никакого положительного результата не принесла, а, попав под ружейно-пулеметный огонь противника, понесла потери: убито 3 человека и ранено 7.

31 декабря 1939 г. в районе стыка батальонов 173-го и 588-го стрелковых полков до выхода разведки командир батальона 173-го стрелкового полка Сампин поставил в известность 3-й батальон 588-го стрелкового полка, но, несмотря на это, произошел обстрел.

Руководство боевыми операциями и организация взаимодействия пехоты с другими родами войск

Основной причиной больших потерь 139-й и 75-й стрелковых дивизий явилось то, что эти дивизии вводились в бой отдельными частями и подразделениями, иногда через голову командира и комиссара дивизии. Одновременных и согласованных действий всех частей не было.

Части 75-й стрелковой дивизии двигались по той же дороге, по которой до этого шла 139-я стрелковая дивизия, загромождавшая дорогу всеми видами транспорта.

Дивизия не успела еще сосредоточиться в дер. Вялинголя, как получила приказ — 28-му стрелковому полку выступить в направлении 139-й стрелковой дивизии; 115-й стрелковый полк тоже был взят из дивизии. 28-й стрелковый полк еще не сосредоточился полностью, как 1-й и 2-й батальоны без тылового обеспечения сразу перебрасываются в бой и выходят из подчинения дивизии. Также был подставлен по частям под удар противника 115-й стрелковый полк.

Такое же положение было с 44-й стрелковой дивизией — отдача приказов через голову командиров. Бывший командир 56-го стрелкового корпуса (8-я армия) комдив Черепанов часто через головы командиров дивизий и полков ставит боевые задачи перед батальоном. Такую же практику проводил командир 18-й стрелковой дивизии Кондрашев.

При наступлении 337-го стрелкового полка разведки и охранения не было, высланные дозоры шли в 15 м от колонны полка, колонна была обстреляна противником.

Подойдя к укреплениям, командир 337-го стрелкового полка, несмотря на наличие проволочных заграждений, бросил части в атаку без артиллерийской подготовки и имеющихся танков. Атака противником была отбита. Полк потерял 70 человек.

Командир 1-го батальона 662-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии Никитский получил задачу: 1-м батальоном 662-го стрелкового полка, 1-м батальоном 759-го стрелкового полка и ротой 81-го стрелкового полка нанести удар противнику, занимавшему хут. Турмуан. В процессе боя потерял связь и управление ротами, задачу не выполнил.

7-я армия после произведенного прорыва укрепрайона противника 11–13 февраля, развивая дальнейшее наступление, потеряла свою группировку, т. е. растворилась по всему фронту и не имела ударного кулака для развития более сильного кулака**** на Выборг. Особенно оторвались дивизии левого фланга (138-я, 113-я, 70-я, 43-я и 42-я стрелковые дивизии); две или три из этих дивизий нужно было снять и создать новую ударную группу для успешного наступления на Выборг.

6 февраля 1940 г. на участке 54-й стрелковой дивизии 9-й армии вступили в бой с противником отдельные 10-й, 11-й и 12-й лыжные эскадроны, сборная рота 17-го отдельного лыжного батальона, сборная рота 3-го лыжного батальона, один дивизион 51-го корпусного артполка, 1-я рота 19-го ДЭП, 1-я рота 9-го ДЭП с приданными двумя орудиями и 5 танками.

Командный состав, принимавший участие в бою, в большинстве был новый и в бою не руководил. Личный состав не был достаточно ознакомлен с задачей. Оружие, главным образом автоматическое, к бою подготовлено не было. Автоматическое оружие из-за густой смазки отказывало в стрельбе. Личный состав, вооруженный полуавтоматами, из-за неумения ими владеть, в бою не стрелял. Во время боя никто из командиров огнем не руководил, в результате отдельные подразделения стреляли по своим частям.

В момент, когда противник под огнем наших частей начал отступать, преследование противника организовано не было, а наоборот, начальник штаба 9-й армии Никишев²⁵⁷ отдал приказ отойти от ранее занятых позиций. Отход был организован плохо, без всякого прикрытия. На захваченных рубежах никто оставлен не был. В результате плохой организации боя части потеряли 25 % личного состава. На поле боя было много оставлено автоматических винтовок, пулеметов и боеприпасов.

При преследовании противника 4 декабря 1939 г., командир 461-го полка майор Васильев до 12 часов не приступал к форсированию реки, о чем командование 50-го

**** Так в тексте. Возможно: сильного удара.

корпуса не знало, и лишь в 12 часов 4 декабря прибывший на место командир 50-го корпуса комдив Гореленко организовал переправу полка через реку. Задержка полка дала возможность противнику закрепиться на следующем рубеже.

29 февраля с. г. в боевых операциях ребоволсковской группы по уничтожению противника, блокирующего 54-ю стрелковую дивизию, 2-й батальон 759-го стрелкового полка вводился в бой неорганизованно, растянулся. Противник, воспользовавшись этим, открыл огонь и вызвал панику, в результате батальон, понеся большие потери, отступил. Командир 5-й роты Матвеев боем не руководил, во время атаки находился сзади роты и прятался за деревьями. При наступлении на Хотиненский укрепрайон 5 и 6 февраля с. г. 95-й отдельной танковой бригады [отб] 100-й стрелковой дивизии, вследствие плохой организации взаимодействия танков с пехотой, танки обстреляли нашу пехоту, что привело к потерям красноармейского и командного состава.

В 11 часов 6 февраля с. г. танки 95 отб с десантом достигли противоположного рва. Бойцы высадились и разместились в нем. Впереди танков, левее, продвигалась пехота. Танки обстреляли пехоту.

В результате отсутствия взаимодействия стрелковых частей с авиацией, 18 февраля 1940 г. самолеты 4-го авиаполка, выполняя боевое задание в районе 3-го стрелкового корпуса 13-й армии, бомбили по своим частям. Вследствие этого 6 оружейных расчетов вышли из строя.

Вследствие отсутствия связи и взаимодействия между стрелковыми частями и танковыми батальонами, в частях Северо-Западного фронта имели место обстрелы своих частей.

19 февраля с. г. 554-й стрелковый полк 138-й стрелковой дивизии вел наступление на м. Перлампе. После занятия полком Перлампе, на это же местечко повел наступление 27-й стрелковый полк 7-й стрелковой дивизии, в результате 554-й стрелковый полк понес потери и вынужден был отступить из м. Перлампе.

18 февраля 1940 г. при занятии первого ряда надолбов 245-м стрелковым полком 123-й стрелковой дивизии, прибыли танки 20-й отдельной танковой бригады, которые должны были продвигаться вместе с 272-м стрелковым полком впереди 245-го стрелкового полка. Заметив большое скопление наших частей, наспех заняв огневые позиции и не изучив обстановки, открыли огонь по противнику, в результате при открытии огня танками было убито 17 и ранено 6 красноармейцев.

Штаб 122-й стрелковой дивизии, зная о том, что авиация ведет разведку на всех направлениях, совершенно не ставит в известность авиагруппы о движении своих войск; в свою очередь штаб авиагруппы, пользуясь устаревшими данными, самостоятельно решает задачу о посылке самолетов в разведку.

18 декабря 35-я танковая бригада имела задачу прорвать укрепрайон противника в направлении к ст. Кямеря, вместе с бригадой должен был наступать 245-й стрелковый полк. Когда танки пошли в атаку, из полка пошла в атаку только одна рота. Танки вынуждены были отойти назад. Выполнение задачи было сорвано.

Неорганизованный отход частей 122-й стрелковой дивизии [продолжался] с 12 по 20 января; при отходе дивизия потеряла до 200 человек обмороженными, 20 человек убитыми и 72 человека ранеными, оставила противнику 2 пулемета.

В результате отсутствия взаимодействия танковых подразделений с пехотой в 35-й легко-танковой бригаде из 62 танков, участвовавших в боевых действиях, не вернулись с территории противника 23 танка, 5 было сожжено противником.

Пехотные части после артподготовки зачастую шли в атаку с опозданием на 1–1,5 часа, давая возможность противнику собрать силы и наносить большие потери нашим войскам.

Отдельные командиры частей армий ложными информациями дезинформируют вышестоящее командование, в результате чего части несут лишние потери и боевых задач не выполняют. Так, например.

1 марта с.г. командир 138-й стрелковой дивизии полковник Алавердов приказал командиру 679-го стрелкового полка майору Джахуа, в связи с тем, что 513-й стрелковый полк занял полуостров Маяпохья, немедленно выступить левее 513-го стрелкового полка и обеспечить дальнейший успех последнего. Получив такое приказание, Джахуа повел полк в наступление в направлении острова Туркин-Сари и Маяпохья. Батальоны, продвигаясь к указанным пунктам, попали под ураганный огонь противника и вынуждены были залечь. После этого было установлено, что 513-й стрелковый полк находится совершенно в другом направлении, на островах Вением-Сари.

2 марта с.г. в 4.30 командир разведроты Целищев доложил штабу 3-го батальона 679-го стрелкового полка, что разведкой у острова Туркин-Сари проволока порезана и разведрота находится уже на берегу этого острова. На основании этих данных командир полка приказал комбату Никифорову развивать дальнейшее наступление. Когда первый эшелон батальона достиг разведроты, то оказалось, что последняя не была у проволоки и проходов не сделала, а находилась от нее на расстоянии около 500 м. При наступлении батальон понес большие потери.

2 марта с.г. командир 138-й стрелковой дивизии полковник Алавердов по телефону дал приказание командиру отдельного разведбатальона, прочесать полуостров Маяпохья от снайперов противника, указав, что полуостров занят 3-м батальоном 513-го стрелкового полка, 3 марта с.г. отдельный разведбатальон в составе 170 бойцов прибыл к исходному положению и установил, что полуостров Маяпохья занят противником.

3 марта с.г. командование 725 сп при получении приказа о наступлении было информировано работниками штаба дивизии о том, что остров Туркин-Сари занят 679 сп, в то время как он занят не был; в результате чего целая рота 725-го стрелкового полка попала под перекрестный огонь противника и вынуждена была отступить, понеся большие потери.

Командир 291-го артполка 20-го стрелкового корпуса майор Мезенцев в штаб 23-го стрелкового корпуса сообщил, что артиллерией полка подавлена огневая точка противника и уничтожена группа белофиннов, в действительности, этого не было. 3 января с.г. командир полка Мезенцев сообщил в штаб корпуса о подавлении минометного взвода противника, в то время, как стрельбы по взводу противника не было, и сам Мезенцев не был даже в командном пункте.

23 февраля с.г. перед 77-м стрелковым полком 80-й стрелковой дивизии 7-й армии была поставлена задача, овладеть районом Катила-Оя. К исходу боя командир 1-го батальона 77-го стрелкового полка капитан Гаврилин доложил командиру полка, что его батальон взял 3 дзота. При проверке выяснилось, что 1-й батальон никаких дзотов не занимал, а лишь достиг проволочного заграждения.

По донесению штаба 41 сап, ст. Кипитемянки давно уничтожена, было сброшено более 200 авиабомб ФАБ-50. В действительности станция стояла невредима.

По донесению командира 529-го стрелкового полка Паничкина, в оперсводке штарма и в газете «Героический поход», за 8 марта с.г. сообщалось, что продольная высота с вершинами частями захвачена и противник выбит. В действительности вершина этой высоты не была взята до 14-го числа [марта]*****.

Ф. 3.

***** Подпись под документом отсутствует.

233. ТЕЛЕГРАММА ИЗ ОСОБОГО ОТДЕЛА 8-й АРМИИ — В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР И В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД ПО ЛВО О ЗАДЕРЖАНИИ ФИНСКИХ ГРАЖДАН*

№ 380

1 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

30 марта в районе территории новой границы, занимаемой частями 87-й стрелковой дивизии, красноармейцами 283-го стрелкового полка были задержаны вблизи с. Найта нашей территории три финских военнослужащих, подошедших к одиночному хутору, вооруженных винтовками. Задержанные оказались: Пуккла, 1915 года рождения, ефрейтор 3-й роты 8-го лыжного батальона 13-й пехотной дивизии; Хейномен, 1913 года рождения, младший унтер-офицер той же части и роты; Юнен, 1907 года рождения, младший унтер-офицер той же части. Задержанные объяснили, что были направлены финским командованием из местечка Каурило в район с. Найта для подыскания помещения на 30 человек погранохраны. Приближаясь к намеченному месту, [они] были задержаны красноармейцами. Сопrotивления, согласно инструктажа поручика Майтунена, оказано не было.

В тот же день красноармейцами того же полка на территории с. Найта задержано 8 лошадей, запряженных в сани, в которых находились 15 человек финнов и 3 солдата: Пен [вай]нен, 1883 года рождения; Тарвайнен, 1877 года рождения; Лейри, 1918 года рождения; Фалкарайнен, 1920 года рождения; Мартикайнен, 1897 года рождения; Минолайнен, 1907 года рождения; Рясанен, 1895 года рождения; Лаукканен, 1923 года рождения; Рясанен, 1925 года рождения; Имлонен, 1925 года рождения; Микконен, 1925 года рождения; женщины — Косекел, 1876 года рождения; Риконен Сигне, 1894 года рождения; Имлонен, 1888 года рождения; Уова, 1911 года рождения; солдаты — Лукинен, 1917 года рождения; Льюонен, 1904 года рождения; Корхонен, 1904 года рождения. [По] объяснениям задержанных оказалось, что упомянутые выше лица раньше проживали в с. Найта, при отходе финской армии за новую госграницу были эвакуированы в местечко Каурило, оставив на месте часть имущества и продовольствия. Получив разрешение финского командования на выезд в свою бывшую деревню забрать имущество, последние выехали в сопровождении выделенных для этой цели трех солдат, но, очутившись на нашей территории, были задержаны. Все 21 человек содержится при 283-м стрелковом полку. После надлежащей проверки задержанных, если не будет выявлен криминал перехода, все они будут переданы через командование дивизии финским властям. Прошу срочно телеграфировать ваши указания правильности [выполнения] наших мероприятий. Одновременно прошу распоряжений о проверке отделом упомянутых выше лиц и результаты [сообщить] телеграфом.

ФРОЛОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 1111-1112. Расшифрованная телеграмма.

* Шифровка получена 02.04.1940 г. в 07 ч 15 мин из ОО 8-й армии. Расшифрована 02.04.1940 г. в 10 ч 35 мин. Направлена: Москва, ОО ГУТБ – т. бочкову, Ленинград – т. Сидневу.

**234. ДОНЕСЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — В ОСОБЫЙ
ОТДЕЛ ГУТБ НКВД СССР О ЗАДЕРЖАННЫХ ДЕЗЕРТИРАХ
ПО АРМИЯМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

№ 267
г. Ленинград

5 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

На № 21840. Сообщаю количество задержанных дезертиров по всем армиям округа: привлечено к следствию 448 человек, из них осуждено 311 человек, оправдан судом один, прекращено прокуратурой и особорганами 5, числится за трибуналом 97, в следствии — 34 [человека].

СИДНЕВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 661. Л. 1155. Расшифрованная телеграмма*.

**235. ДОКЛАД ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЛВО — НАЧАЛЬНИКУ
ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР С ПОДРОБНЫМ
АНАЛИЗОМ СУЩЕСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ, ИМЕВШИХ
МЕСТО В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ,
И ПРИЧИН БОЛЬШИХ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА**

г. Ленинград

5 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела ГУТБ НКВД СССР
комиссару госбезопасности 3 ранга
тов. Бочкову**

ДОКЛАД

**Об основных недочетах в воинских частях и соединениях за период
военных действий с белофиннами (по материалам особых органов)**

Части Действующей Красной Армии героически выполнили свой священный долг перед родиной, ведя борьбу с финской белогвардейщиной в особо трудных условиях, разбили систему современных военных укреплений, достигающую на Карельском перешейке значительной военной мощи, и обеспечили безопасность гор. Ленина и северо-западных границ, ликвидировав один из основных плацдармов для нападения на Советский Союз.

При умелом использовании и взаимодействии мощной техники: артиллерии, авиации и танков 123-я стрелковая дивизия одна из первых прорвала так называемую линию Маннергейма, сооруженную соединенными силами и средствами нескольких иностранных государств и до этого времени считавшуюся неприступной крепостью. За доблестные боевые заслуги дивизия награждена высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Под всеокрушающим огнем авиации, артиллерии, стремительным ударом танков и натиском пехоты не устояли такие укрепления, как крепость Койвисто, Хотененский узел и другие оборонные сооружения.

* Телеграмма получена 05.04.1940 г. в 08 ч 45 мин. Расшифрована — 05.04.1940 г. в 11 ч 10 мин.

19-й стрелковый Краснознаменный полк при активной помощи бесстрашных саперов под интенсивным огнем противника умело форсировал р. Тайпален-Йоки и обеспечил дальнейшее продвижение наших частей.

За отличные действия награжден орденом Ленина 28-й корпусной артиллерийский полк.

Высокую оценку действий получили и отмечены правительственной наградой 20-я танковая бригада им. С. М. Кирова, 15-я скоростная авиационная бригада и целый ряд других воинских частей и соединений.

Тысячи бойцов, командиров и политработников — советских патриотов, в совершенстве овладевших сложной техникой, в боях с белофиннами покрыли себя неуязвимой славой, не щадя своих жизней защищали свою родину. Это служит ярким свидетельством высокого политико-морального состояния частей, сплоченности личного состава вокруг партии Ленина — Сталина и несокрушимой мощи Красной Армии.

Наряду с героическими подвигами по разгрому финской белогвардейщины, [как] в процессе подготовки к военным действиям, так и во время боевых операций, имели место ряд существенных недостатков, которые тормозили выполнение поставленных боевых задач и вызывали излишние потери, как людского состава, так и материальных средств.

Подготовка театра военных действий

Театр войны с белофиннами должным образом подготовлен не был.

Оценка противника была произведена исключительно пренебрежительно, силы противника и естественные условия недооценивались. Темпы продвижения наших частей командованием ЛВО планировались на отсутствие активного сопротивления противника с расчетом взятия укреплений и полного разгрома его в течение 10—15 дней.

Наступление 9-й армии (ухтинское направление) запланировали с темпом движения в сутки 19—23 км, а затем 30 км, в то время, как на своей территории от железной дороги к границе части шли 12—16 км в сутки без выстрела. Об этом решении Военного совета 9-й армии было доложено майором Черновым Военному совету ЛВО, но решение Военного Совета 9-й армии не было отменено.

Количество дорог до границы для передвижения войск было недостаточно. На Карельском перешейке имелось всего 6 дорог, идущих к фронту. Для подвоза и передвижения главным образом использовались три дороги: Приморское шоссе, шоссе в майниловском направлении и шоссе в направлении Никулясы-Тайпален.

При наличии двух армий (24 дивизии) дороги были перегружены, что уменьшало пропускную способность и систематически создавало пробки автотранспорта и гужтранспорта.

Еще хуже было положение с дорожным строительством на севере. К началу сосредоточения частей строительство дорог развернуто не было и только с началом операции части, входящие в состав 8-й, 9-й армий, начали сами строить дороги. В частности, дороги строились в районе Кандалакша, Мед [вежья]гора, Петрозаводск, Кемь, Кочкома, что явилось основной причиной задержки продвижения частей.

Недочеты в работе штаба ЛВО и его отделов

Отмобилизование войск Ленинградского военного округа проводилось не вполне организованно и имело ряд существенных недочетов. Части формировались,

не придерживаясь установленных сроков, с большим некомплектом личного состава, боевого и технического имущества.

Сформированный с запозданием в гор. Пушкине 459-й стрелковый полк 42-й стрелковой дивизии был направлен в соединение с большим некомплектом личного состава, боевого и технического имущества. Недоставало комначсостава — 17 человек, младшего начсостава — 52 человека, рядового состава — 335 человек, минометов 88-мм — 16 штук, минометов 50-мм — 27 штук, станковых пулеметов — 30 штук, трехлинейных винтовок — 306 штук, зенитных пулеметов — 2 штуки и 137 автогрузовых машин. Среди личного состава полка было большое количество бойцов необученных.

Было случаи засылки личного состава в части не по специальности. В 72-й артполк 11-й стрелковой дивизии было направлено 113 человек красноармейцев, совершенно необученных и не имевших никакой артподготовки.

Точного учета состояния формируемых частей не было. В период проведения мобилизации 7 сентября 1939 г. штабом ЛВО мобилизационная директива была послана отдельным частям несвоевременно. В этой же директиве со стороны 4-го отдела машинистками были перепутаны сроки явки военнообязанных с опозданием на двое суток.

4-й отдел штаба ЛВО не имел твердого плана — каким частям надо вручить директиву в первую очередь и каким в последнюю. По приказанию бывшего комиссара штаба ЛВО Шабалова директива была послана в первую очередь частям, которые имели небольшие формирования, Артиллерийскому историческому музею, ветлазарету и т. п.

Не была разработана единая форма представления сведений о численном и боевом составе, в результате чего 4-й отдел штаба ЛВО долгое время не знал наличия людей, вооружения и транспорта в округе.

В сентябре месяце 1939 г. из-за отсутствия плановости в 4-м отделе в Лужский гарнизон были направлены эшелоны с материальной частью и боевым имуществом, от которых начальник Лужского гарнизона отказался и принимать их не стал ввиду 100-процентной насыщенности по мобпотребности.

Были случаи ошибочных направлений эшелонов не по назначению и с большим опозданием.

21 сентября 1939 г. эшелон с машинами и тракторами, шедший на Лугу и адресованный на Веймари, был заслан в гор. Псков.

14 января 1940 г. на территорию Ленмясокомбината гор. Ленинграда был заслан один вагон со снарядами, следующий с военного завода на 75-й артсклад как вагон с картофельной мукой.

17-го и 18 сентября 1939 г. для погрузки 31-го конно-артиллерийского полка на ст. Детское Село было подано 77 конских вагонов, которые пришлось заменить платформами, так как эта часть уже несколько лет тому назад перешла на механизированную тягу и лошадей не имеет, что вызвало задержку в отправлении эшелонов.

За весь период военных действий было переадресовано по воинским перевозкам ЛВО 4072 вагона и централизованного снабжения — 11 260 вагонов.

Перед началом военных действий, а также в период войны с белофиннами, штаб Северо-Западного фронта имел слабую осведомленность о деятельности противника. Разведотдел ЛВО к началу военных действий располагал лишь некоторыми данными об укреплённом районе противника. Данные разведотдела в период военных действий также недостаточно ориентировали командование о силах и средствах

противника, так как они слагались исключительно из материалов радио и войсковой разведки действующих армий.

В период боевых действий было допущено много неорганизованности с оперативными перевозками. Отсутствие плановости 3-го отдела штаба ЛВО и согласованности вопросов, связанных с перевозками, с 3-м отделом Генштаба РККА, начальником военно-транспортной службы, военными комендатурами железных дорог, а также между органами ВОСО и НКПС, нередко приводили к тому, что воинские составы с военным имуществом, продовольствием и фуражом поступали не туда, куда следует, или с большим опозданием. Эшелоны с людьми на фронт иногда также запаздывали.

Как 3-й отдел Генштаба РККА, так и 3-й отдел штаба ЛВО, не справлялись с планированием перевозок. Планы на грузовые перевозки от 3-го отдела Генштаба РККА нередко поступали в 3-й отдел штаба ЛВО тогда, когда перевозки уже были произведены, либо кончались. В свою очередь, 3-й отдел штаба ЛВО, чтобы соблюсти, очевидно, формальность, направлял свои планы по перевозкам в подведомственные организации также с опозданием, подчас нереальные.

9 февраля 1940 г. 3-й отдел штаба ЛВО в течение одного дня послал военному коменданту ст. Московская-Сортировочная три плана по воинским перевозкам, которые противоречили друг другу.

В феврале 1940 г. на ст. Московская-Сортировочная был спущен план, где была предусмотрена отправка в район действующей армии двух поездов с горючим, двух поездов с продовольствием, двух — со взрывчатыми веществами и одного эшелона с людьми. Но в связи с тем, что на ст. Московская-Сортировочная прибыло 6 эшелонов с маршевыми батальонами, прибытие которых планом было не предусмотрено (хотя об этом 8-му отделу было известно), все пути на станции оказались занятыми и отправка составов в район действующей армии была сорвана.

3-й отдел штаба ЛВО 7 февраля 1940 г. дал задание Московской-Сортировочной отправить два эшелона с воинскими грузами, которые были уже отправлены по назначению [войскам] 1-го февраля 1940 г.

Ввиду отсутствия плановости в отправке воинских грузов и эшелонов со стороны 3-го отдела Генштаба РККА, имели место случаи, когда воинские части по несколько раз погружались в эшелоны и отправлялись к месту их назначения, но в пути следования возвращались обратно и снова выгружались.

Характерным случаем является 11-я стрелковая дивизия.

22 декабря 1939 г. 3-м отделом штаба ЛВО было получено распоряжение 3-го отдела Генштаба РККА погрузить и перевезти 11-ю стрелковую дивизию со ст. Кингисепп в гор. Петрозаводск. 24 декабря, когда эшелоны уже находились в пути к гор. Петрозаводску, было получено распоряжение перевозку 11-й стрелковой дивизии приостановить, возвратив отправленные эшелоны в Кингисепп и разгрузить их.

27 декабря пришел приказ из Генштаба РККА снова подготовить эшелоны под погрузку для 11-й стрелковой дивизии. 3-й отдел штаба ЛВО, перепутав это приказание, 28 декабря отправил эшелоны из Кингисеппа в гор. Петрозаводск. В этот же день получено распоряжение Генштаба эшелоны задержать и выгрузить в Кингисеппе.

29 декабря Генштабом вновь запланирована на 31 декабря 1939 г. перевозка 11-й стрелковой дивизии. 30 декабря 1939 г. это распоряжение было снова отменено. 3 января 1940 г. вновь получено приказание погрузить и отправить 11-ю стрелковую дивизию в гор. Петрозаводск. Но когда часть эшелонов уже находилась в пути, 4 января 1940 г. поступило приказание из Генштаба РККА приостановить погрузку

11-й стрелковой дивизии до особых распоряжений. И только 6 января 1940 г. 11-я стрелковая дивизия окончательно была отправлена в гор. Петрозаводск.

Информация о прибытии воинских эшелонов отсутствовала, вследствие чего имели место большие простои поездов на промежуточных станциях.

8 февраля 1940 г. эшелон с воинским грузом назначением на товарную Московскую [станцию], получил новую переадресовку, которую 3-й отдел штаба ЛВО прислал уже после того, как поезд был отправлен, в результате чего он был снова возвращен и отправлен по новому назначению с опозданием на 5 часов. Эшелон с воинским грузом № 1570 простоял на ст. Сортировочная в ожидании переадресовки с 13 февраля по 17 февраля 1940 г.

3-й отдел штаба ЛВО, намечая перевозки воинских частей, зачастую не ставил в известность об этом 3-й отдел Генштаба РККА, вследствие чего последний не планировал эти перевозки по линии НКПС. В ночь с 21 на 22 сентября 1939 г. НКПС дал распоряжение прекратить подачу порожняка для воинских перевозок и из запланированных 16 эшелонов, подлежащих к погрузке 22 сентября, было обнаружено только два. Прибывшие на погрузку воинские части (416-й автобатальон, 93-й и 94-й эвакопункты и другие части) погружены не были.

3-м отделом штаба ЛВО на ст. Кушеловка была организована распорядительная станция, которая по своему путевому развитию и отсутствию паровозного парка со своими функциями не справлялась.

Плохой подбор кадров, неукомплектованность по штатам военного времени 3-го отдела штаба ЛВО, нередко являлись причиной такой путаницы и неразберихи в вопросах военных перевозок. 3-й отдел штаба ЛВО к моменту развертывания военных действий штатов военного времени не имел. Люди подбирались наспех, не по специальностям. В отделение воинских перевозок было назначено 6 человек, которые оказались абсолютно не сведущими в работе ВОСО. Станция снабжения в Белоострове из имеющихся в штате 30 человек имела только 4 командира из кадра, остальные — из приписного состава, не проходившие никакой переподготовки.

Недочеты в работе штабов армий и воинских соединений

К началу военных действий штабы отдельных частей и соединений полностью сколочены не были. Со стороны вышестоящих штабов должного внимания подбору штабных работников не уделялось.

При формировании новых соединений на ответственные должности назначались лица, не знающие штабной службы. Вследствие чего, во время боевых действий имели место крупные недочеты в выполнении боевых операций, приведшие в ряде случаев к неудачам и излишним потерям личного состава и материальной части.

Назначенный на должность начштаб 3-го стрелкового корпуса майор Большаков, окончивший Военную академию, со штабной работой достаточно знаком не был, руководство штабом осуществлялось исключительно слабо.

Большаков, как не справившийся с работой, в феврале был с должности начштаба снят.

Назначенный начальником штаба 47-го стрелкового корпуса полковник Кудрявцев (бывший офицер) к началу боевых операций не сумел сколотить аппарат штаба и подготовить его для руководства частями во время военных действий. Во время проведения боевых операций не требовал от командования дивизии неуклонного выполнения приказов и все вопросы военных операций им решались семейным порядком.

Начальник оперативного отдела штаба этого же корпуса майор Горбунов (бывший офицер) проявлял трусость и нерешительность в разрешении вопросов по проведению боевых операций. Должного руководства в работе оперативного отдела не осуществлял.

Назначенные начальником разведотдела штаба того же корпуса лейтенант Берлин и заместителем капитан Власов (из запаса), до назначения на штабной работе не работали и разведывательной службы не знали. Во время боевых операций по прямому своему назначению не использовались, а выполняли отдельные поручения, не имеющие ничего общего с разведкой.

В оперативной деятельности штабов имели место ряд недочетов, отрицательно отражавшихся на боевых операциях.

Группа комкора Грендаля (на правом фланге 7-й армии) должна была начать наступление, но по личному разрешению командарма Мерецкова наступление начато не было. Начштаба армии, не зная о разрешении командарма, начал через оперативный отдел штаба принимать меры к выполнению приказа № 05, в результате чего комкору Грендалю было послано распоряжение № 49 о начале наступления с утра 15 декабря 1939 г., которое к нему дошло только к 3.30 15 февраля 1940 г., в результате чего времени для подготовки в организации наступления оставалось мало.

Штабом 49-й стрелковой дивизии было приказано 15-му стрелковому полку 6 декабря 1939 г. форсировать р. Тайпален-Йоки. Штаб полка (начштаба Жигачев) план операции не разработал и при отдаче боевого приказа выяснилось, что задачи для групп ПП, танкового батальона, санбатальона и спецподразделений не отработаны, названия населенных пунктов и направления для батальонов были перепутаны и задачу на форсирование реки 6 декабря 15-й стрелковый полк не выполнил.

Приказ штаба 7-й армии № 08 о боевых действиях на 19 декабря 1939 г., подписанный в 0.45, был доставлен в 50-й стрелковый корпус в 9 ч 15 мин и в 19-й стрелковый корпус в 13.00. Указанные корпуса вынуждены были начать боевые действия, не дождавись приказа.

Боевое распоряжение № 88 штаба 7-й армии от 20 декабря 1939 г. было размножено и разослано в части только 23 декабря 1939 г.

Одним из крупных недочетов в работе штабов являлось безответственное отношение к посылаемым боевым донесениям. Отмечено много случаев, когда командиры частей и штабы помещали сведения о боевых операциях, не соответствующие действительному положению вещей. В результате помещения недостаточно проверенных сведений не один раз в штабе фронта возникали недоразумения с Генштабом РККА.

Начштаба 7-й армии комбриг Иссерсон систематически делал необоснованные переделки в оперсводках. В сводке № 53 на 22.00 22 декабря 1939 г. было указано:

«Части группы комкора Грендаля в течение дня 22 декабря 1939 г. вели боевую разведку расположения противника, но под воздействием сильного огня, прикрывающего широко развитое противопехотное препятствие, успеха не имели». Иссерсон, вычеркнув слова «успеха не имели», добавил: «В период ведения методического огня по долговременным огневым точкам противника разрушено и подавлено 11 сооружений, из них 5 бетонных и 6 полудолговременных. Захвачено 6 и одно убежище».

Начальник штаба 13-й армии полковник Голушкевич при редактировании оперсводки № 84 на 20.00 11 февраля с.г., где указывалось о том, что на участке 3-го стрелкового корпуса части подошли к траншеям дотов, внес поправку: «войска уже

в траншеях»; вместо уточнения вопроса о взятии Тервола, он сообщает, что «Тервола горит и занята. К-ка* Муола занята не была, а по сообщениям полковника Голушкевича «в ней идет бой».

В то же время отправка в штаб Северо-Западного фронта сведений о неудачах в боевых операциях командованием штаба 13-й армии умышленно задерживалась.

Штакор 3-го донес в штаб 13-й армии о том, что ранее занятый 756-м стрелковым полком дот № 108 к 3.00 12 февраля с. г. сдан противнику, причем в траншеях оставлено 16 пулеметов. В 5 ч 45 мин капитан Комаров доложил об этом военкому штаба батальонному комиссару Рябинину и просил разрешения сообщить об этом штабу Северо-Западного фронта в сводке на 6.00 12 февраля. Военком штаба Рябинин, переговорив с начальником штаба Голушкевичем, приказал указанное донесение штакора 3-го включить в оперсводку на 12.00 12 февраля с. г.

24 февраля утром начальник оперотдела штаба 13 полковник Казаковцев с согласия начальника штаба полковника Голушкевича внес исправления в черновой текст оперативной сводки 23-го стрелкового корпуса. В донесениях частей 23-го стрелкового корпуса говорилось, что части 8-й стрелковой дивизии к исходу 23 февраля подходили к населенным пунктам Полокангас и Вехкали и вели бой за их овладение и что 306-й стрелковый полк 62-й стрелковой дивизии овладел капониrom²⁵⁸ и одним дотом. В оперативной же сводке, составленной штабом, значилось, что 8-я стрелковая дивизия уже овладела населенными пунктами Полокангас и Вехкали и что 306-й стрелковый полк овладел капониrom и 3 дотами. На сделанные Казаковцеву возражения, что это не соответствует действительности, последний в присутствии майора Мительмана и капитана Шадрина ответил: «Разве 200—300 м, которые остались до этих пунктов, играют какую-нибудь роль в положении корпуса и армии. Несите на подпись начальнику штаба». Вечером сведения о занятии указанных пунктов не подтвердились, но Казаковцев исправлений в оперсводку не внес.

17 декабря 1939 г. командир 588-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии майор Богданов информировал штаб 19-го стрелкового корпуса и штаб 7-й о занятии первым батальоном «домика лесника» в направлении дер. Меркки. Военный совет объявил майору Богданову благодарность, к концу же дня выяснилось, что 1-й батальон «домик лесника» не занял и дальнейшее продвижение вперед приостановил.

Командованию 138-й стрелковой дивизии 17 декабря была поставлена задача — к исходу дня овладеть дер. Хотинен. Для поддержки наступления корпусная артиллерия должна была с 9.30 до 11.30 вести артподготовку. Утром 17 декабря командир 138-й стрелковой дивизии комбриг Пестеревич доложил по телефону командиру 50-го стрелкового корпуса комдиву Гореленко, что 5-я рота 650-го стрелкового полка в ночь на 17 декабря овладела дер. Хотинен и просил отменить артогонь. Артогонь был отменен, действующий в этом направлении 465-й стрелковый полк успеха не имел и понес потери, и дер. Хотинен оказалась не занятой.

Командир 222-го стрелкового полка майор Борисов своим боевым донесением от 20 февраля 1940 г. сообщил в штадив 49-й о том, что 1-й стрелковый батальон 222-го стрелкового полка овладел высотой «Груша». Командир 49-й стрелковой дивизии комбриг Воробьев²⁵⁹, в свою очередь, не проверив правдоподобность общения Борисова, донес о занятии высоты «Груша» в штаб 3-го стрелкового корпуса. Командир 2-го батальона 15-го стрелкового полка Роговский, получив 20 февраля с. г. данные о том, что высота «Груша» занята, начал быстрое про-

* К-ка – Кирка (церковь).

движение вперед без особой предосторожности. Противник, подпустив батальон на близкое расстояние, открыл сильный огонь, батальон вынужден был отступить, понеся большие потери.

Вопросам сохранения военной тайны и секретных документов со стороны командного состава отдельных частей действующих армий и штабов значения не придавалось. Со стороны отдельных командиров соединений, частей и штабных работников имело место явно преступное отношение к сохранению военной тайны. Оперативные замыслы командования соединений и частей о наступательных операциях обсуждались последними в присутствии посторонних лиц. Оперативные приказы передавались по телефону в части открытым текстом. Были случаи утери командным составом секретных документов, топографических карт.

Во время переговоров с финским командованием об отводе финских войск за новую госграницу представителю командования 8-й стрелковой дивизии майору Вахитову от начштаба 3-го финского армейского корпуса (действовавшего на участке 13-й армии) полковника Энрут и начарткорпуса полковника Хякли (несколько лет назад был военным атташе в Москве), стало известно следующее:

«За время войны много секретных и совсекретных военных документов РККА попадало в руки финнов, главным образом, через полевые сумки командиров, погибших в боях и оставленных на поле боя. В частности, указывалось на один из боевых приказов командарма 13-й Грендаля о наступлении частей 13-й армии, где были перечислены номера войсковых частей и их боевые задачи, и секретную инструкцию отдела пехоты 13-й армии о прорыве укрепленной полосы. Эти документы попали в руки финнов еще до начала генерального наступления наших войск.

Из личных дневников и писем убитых в боях командиров и политработников финнам удавалось получить весьма ценные сведения о номерах наших частей, о переброске их из Западной Украины и Белоруссии, о политико-моральном состоянии войск и т. п.».

Следует отметить, что надлежащего учета и хранения секретных и совсекретных документов в штабе 13-й армии не было. В делах оперативного отдела не оказалось боевого распоряжения № 1 и подлинного распоряжения № 14 от 21 февраля (имеется только копия). Ряд боевых приказов размножались без указания количества отпечатанных экземпляров и без указания инициалов лица, производившего их размножение.

13 января с.г. в штабе 88-й стрелковой дивизии был разработан план боевых действий 273-го стрелкового полка и действовавшего совместно с ним пограничного полка. Оперативным планом ставились задачи 273-му стрелковому полку и приданному погранполку нащупать огневые точки противника, расположенные против 273-го стрелкового полка, установить фланги противника и совместными действиями полков уничтожить живые силы противника.

Этот оперативный план обсуждался в присутствии целой группы командиров частей дивизии, не имевших никакого отношения к выполнению этого плана: писарь, машинистка и другие штабные работники. Командование 273-го стрелкового полка, на который возлагалось проведение намеченной операции, на этом совещании отсутствовало. Затем эту задачу командир дивизии Егоров, с указанием часа наступления, передал в штаб 273-го стрелкового полка по телефону.

Оперативный замысел штаба 10-го танкового корпуса о прорыве укрепленного района противника, изложенный в оперативном распоряжении от 26 декабря 1939 г. за № 11/оп, был полностью раскритичен путем доведения этого плана до каждого военнослужащего, вплоть до поваров.

30 декабря 1939 г. начальник артиллерии ЛВО комдив Парсегов²⁶⁰ в отделе штаба 7-й армии, в присутствии начальника артиллерии штаба 10-го стрелкового корпуса капитана Щеглова, машиниста отдела и других лиц, во всеулышание рассказывал о готовящемся десанте с наших самолетов.

19 февраля с. г. начштаба 13-й Голушкевич, в присутствии комиссара штаба Рябинына и других командиров, вел разговор по телефону по вопросу путей подвоза огнеприпасов в 23-й стрелковый корпус. При этом Голушкевич из ведомости наличия боеприпасов приводил абсолютные цифры по 136-й и 8-й стрелковым дивизиям, назвав фамилию командира 136-й стрелковой дивизии комбрига Черняка²⁶¹.

Командир 24-й стрелковой дивизии комбриг Галицкий²⁶² ежедневно передавал распоряжения командирам полков открыто по телефону о наступлении, артподготовке и о времени атаки. Мероприятия о перегруппировках войск дивизии комбригом Галицким также передавались по телефону открытым текстом.

26 февраля с. г. начштаба 24-й стрелковой дивизии полковник Лукин²⁶³ передал на новые КП: «Командир корпуса приказал не торопить наши части, нужно подождать правого соседа и подождать тех мероприятий, которые проводит высшее командование. Если мы сами и прорвем этот участок, то наши замыслы все равно успеха иметь не будут».

19 января 1940 г. начальник 2-го отдела штаба 10-го стрелкового корпуса 7-й армии полковник Уралов по телефону открытым текстом передавал приказание пом[ощнику] начальника связи тов. Анисимову о проводке телефонной линии от корпусной авиаэскадрильи к истребительному авиаполку, называя озера, на которых расположены авиаэскадрильи и авиаполки.

18 декабря 1939 г. комиссар 1-й стрелковой дивизии, в присутствии работников 3-го и 4-го отделов, по полевому телефону передал все мероприятия о реорганизации 11-й стрелковой дивизии комбригу Борисову, перечисляя все части дивизии с изменениями в штатах, указывая количество включающих подразделений и исключаящих подразделений со старого штата.

Из-за отсутствия конспирации и бдительности во многих частях действующих армий имели место открытые передачи по радио и телефонам секретных сведений, что облегчило возможность перехвата противником этих сведений.

7 марта с. г. командир 287-го стрелкового полка полковник Замерцев, разговаривая по телефону с начштаба дивизии майором Смердовым, подробно сообщил о численности полка и о направлении его движения.

9 марта 1940 г. командир 274-го стрелкового полка майор Соколов со штабом 24 сд говорил: «У меня выведены из строя все командиры батальонов. Имеется только один командир батальона. Выбывших из строя замещают младшие лейтенанты, которые управлять батальонами не умеют, поэтому прошу выслать мне начштаба батальона, [вместо] прибывшего с пополнением, которого штаб дивизии оставил у себя».

2 марта 1940 г. второй помощник начальника 49-й стрелковой дивизии капитан Мещенинов запросил по телефону начальника штаба 3-го батальона 15-го стрелкового полка Климчинского о состоянии этого батальона. Климчинский ответил, что подобные сведения по телефону передавать нельзя. На настойчивые требования Мещенинова, Климчинский открытым текстом сообщил, что в 7-й роте осталось 8 человек, в 8-й роте — 12 человек, а в 9-й роте — 15 человек. Выслушав это сообщение, Мещенинов сказал: «Люди 3-го батальона разбежались, их нужно срочно собрать, а то противник может предпринять контратаку».

Аналогичные открытые передачи и разговоры отмечались в ряде других частей на протяжении всего периода военных действий.

28 февраля с. г. делегат связи штаба 123-й стрелковой дивизии Типнер передал по телефону в 1-ю часть штадива сведения о том, что КП 272-го стрелкового полка переезжает в дер. Кусисто. На замечание, что такие сведения нельзя передавать открытым текстом, Типнер ответил: «Ничего здесь страшного нет».

23 января 1940 г. проверкой хранения секретных документов во 2-м батальоне 40-й танковой бригады (19-го стрелкового корпуса 7-й армии) обнаружена пропажа совсекретной директивы «Как должны действовать наземные войска при наступлении на УР противника и как изменить тактику наступления».

Начальник химслужбы 331-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии Степанов, будучи дежурным по полку, в ночь с 27 января с. г. потерял ключ к ОПТ-39 и тем самым расшифровал существующий секретный код.

В начале января с. г. комвзвода управления 2-й батареи 323-го артполка 123-й стрелковой дивизии Заит потерял топографическую карту с нанесенной на ней обстановкой расположения частей. Заит продолжительное время факт утери карты скрывал.

Комиссар 1-го батальона 305-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии Волощенко потерял приказ Главного военного совета о 44-й стрелковой дивизии. Чтобы избежать ответственности, Волощенко заявил, что он приказа не получал. Однако установлено точно, что приказ был получен Волощенко и хранился у него в планшете.

Учет личного состава в отдельных частях армий находился в неудовлетворительном состоянии. Начальники штабов частей учета личного состава должного внимания не уделяли. Потери — убитых, раненых и пропавших без вести — не учитывались. Отсутствие учета создавало обстановку для малоустойчивых красноармейцев к дезертирству и уходу с передовых линий в тыловые части и подразделения. В отдельных случаях имел место массовый уход бойцов с передовых позиций в тыл.

По данным штаба 469-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии числилось на передовых рубежах 500 человек. При проверке оказалось в наличии на передовых рубежах только 145 человек. Где находились люди, командование батальонов и полка не знали.

Причиной невыполнения боевой задачи 674-м стрелковым полком 29 февраля 1940 г. послужило то обстоятельство, что наступающие подразделения не являлись боеспособными по количественному их составу. Данные штабов расходились с фактическим наличием людей, находящихся на передовой линии. По данным штаба 674-го стрелкового полка в 4-й роте числилось на передовой линии стрелков 21, пулеметчиков 10, фактически же находилось стрелков 5, пулеметчиков 6 человек. В 6-й роте, по данным штаба полка, на передовой линии числился 31 человек, а фактически находилось 10 человек, из них 5 стрелков и 5 пулеметчиков.

Командованием 274-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии (7-я армия) прием пополнения производился общим количеством. Люди партиями поступали в полк без списков и без приказа по части направлялись в подразделения.

Произведенной на выборку особым отделом НКВД 19-го стрелкового корпуса проверкой учета личного состава в 274-м стрелковом полку 24-й стрелковой дивизии 7-й армии вскрыто явно преступно-халатное отношение со стороны командования. По состоянию на 30 декабря 1939 г. численный состав полка составлял 3126 человек. За период боевых действий в полк прибыло пополнение — 893 человека. За это же время убыло: убитыми 110 человек, ранеными 749 человек, больных и обмороженных 257 человек, осталось на зимних квартирах 91 человек, а всего убыло 1207 человек. В полку должно было быть на день проверки налицо 2812 че-

людей, а по данным штаба числится только 2475 человек, где же находятся остальные 337 человек никто ничего сказать не смог.

Списков личного состава в подразделениях не было. Переводы из одного подразделения в другое приказами не оформляются. Строевые записки подразделений с данными штаба полка не сходились.

Командование 75-й стрелковой дивизии 3-й армии провело очистку тыловых подразделений и обозов от приставших бойцов строевых подразделений. В результате собрано до 1000 человек — красноармейцев и 9 средних командиров, о которых командование не знало.

Недочеты в организации службы связи

В организации службы связи за время боевых действий имели место следующие существенные недочеты.

В январе месяце 1940 г. была произведена проверка телефонной линии представителем ГУГБ НКВД СССР путем прослушивания на участках 90-й, 24-й и 138-й стрелковых дивизий, где установлено, что передовые части 7-й армии в своем большинстве пользовались однопроводными телефонными линиями, проходящими вблизи расположения противника. Это давало возможность противнику без особого труда осуществлять подслушивание разговоров наших частей.

На участке 554-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии (300 м правее Выборгского шоссе), на расстоянии примерно 350 м от расположения противника, разговор по телефонной сети передовых пехотных и артиллерийских наших частей прослушивался громко, разборчиво и одновременно в нескольких точках.

На передовой линии 1-го батальона 168-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии (250 м правее железнодорожного полотна Перки-Ярви — Выборг), примерно в 260 м от линии противника, телефонные разговоры частей и подразделений 24-й стрелковой дивизии прослушивались через землю громко, в том числе диспетчерская железнодорожная связь, начиная от Перки-Ярви до Териоки включительно, прослушивалась хорошо по рельсам.

На передовой линии 286 сп участка 90-й стрелковой дивизии телефонный разговор наших частей прослушивался громко, в том числе разговор с КП дивизии.

Наша диспетчерская железнодорожная связь (Перки-Ярви — Териоки) и связь частей непосредственно со штабом корпуса прослушивалась хорошо.

Имевшиеся при корпусах станции подслушивания совершенно бездействовали. Систематической проверки своих линий связи, как правило, не было. Пеленгация радиостанций противника производилась неправильно. Все пеленгаторы действовали в одиночку без синхронной команды контрольной станции. Причем ряд действующих частей пеленгаторными установками вовсе обеспечены не были.

12 февраля 1940 г. в 17.00 радисты 29 отб 100-й стрелковой дивизии через радиоустановку БР обнаружили передачу команд на финском языке и записали передачу кодограмм, но из-за отсутствия в 100 сд пеленгаторных установок обнаружить месторасположение радиостанции противника не удалось.

Во время боевых действий имели место случаи отсутствия связи в течение продолжительного времени между штабами соединений и частями. Вследствие чего штабные и штакоры, не получая своевременно данных о положении на фронте частей, не могли правильно оценивать обстановку и осуществлять оперативное руководство частями.

В штабе 7-й армии только за 19 декабря 1939 г. было четыре случая перерыва связи с 50 ск и 19 ск. 3-й отдел штаба не имел в этот день вовсе связи с начальниками военных дорог № 5 и № 6.

12 февраля 1940 г. 27-й стрелковый полк 7-й стрелковой дивизии, приданный к 123-й стрелковой дивизии, продолжительное время не имел связи с КП дивизии. Отделение связистов из 7-й стрелковой дивизии приступило к прокладке линии с большим опозданием, вследствие чего 27-й стрелковый полк начал наступление на два часа позже срока, указанного в боевом приказе.

1 марта 1940 г. из-за отсутствия связи штаба 136-й стрелковой дивизии с частями, войска оставались без управления. Штаб дивизии не знал действительного месторасположения частей. Командир дивизии с начальником артиллерии, выдвинувшись вперед с 387-м стрелковым полком, потеряв управление частями дивизии, не имели связи с ними в течение дня. Радиостанции в момент продвижения войск в 733-м стрелковом полку не использовались. В силу чего, темпы наступления частей 136-й стрелковой дивизии по следам отступающего противника были чрезвычайно низки.

Отсутствие своевременного ремонта средств связи между отдельными частями приводило к случаям обстрела своих войск. Так, например: 11 февраля 1940 г. во время артподготовки 123-й стрелковой дивизии управление и связь с артполками нарушились, в результате чего наша артиллерия 302-го гаубичного артполка обстреливала свои части.

29 февраля 1940 г. около 18.00, ввиду отсутствия связи, артиллерия 3-го ск обстреляла передовой рубеж 1-го и 3-го батальонов 756 сп, в результате обстрела было выведено из строя 7 человек (в том числе командир взвода) и один расчет станкового пулемета.

22 февраля 1940 г. из-за отсутствия связи 24 кап и 323-го артиллерийского полка не был своевременно открыт огонь, и корректировка огня артполков в дальнейшем затруднялась.

В результате грубого нарушения правил пользования радиосвязью противник, перехватив позывной штаба 24-й стрелковой дивизии, 11 декабря 1939 г. вызвал по радио штаб 274-го стрелкового полка и под видом приказа командира дивизии потребовал доложить полную оперативную обстановку полка. Благодаря бдительности радиста, обстановка передана не была.

20 декабря 1949 г. по приказанию командира 212-го артполка полковника Бриченков радист Малахов передал открытым текстом командиру 2-го дивизиона совершенно секретные данные: «К 6 час. 20 мин. подготовить данные для открытия огня по школе Кархула, высота 38,2, выпустив по 20 снарядов на батарею».

Большие перебои в работе связи часто происходили по вине отдельных работников связи.

1 февраля 1940 г. начальник связи 355-го стрелкового полка Бичанин во время боевых операций не обеспечил подвеску линий связи. При проходе танков и обоза значительное количество линий было порвано, и восстановить их под огнем противника не представлялось возможным. Связь между НП и КП батальона этого полка в момент операции отсутствовала.

18 февраля 1940 г. 78-я отдельная рота связи 35 отбр не могла в течение дня установить связь с 105 отб, которая находилась на передовой позиции, так как станции работали на разных волнах. Срыв связи произошел по вине командира радиовзвода мл. лейтенанта Куделина, спутавшего волны при копировании схемы связи.

В этой же 35 отбр 11 февраля 1940 г. по вине начальника части штаба ст. лейтенанта Калинина в 105 отб и 108 отб радиостанции работали по старым ключам кода и полученные штабом бригады радиограммы расшифрованы не были.

21 февраля 1940 г. в результате недостаточного внимания со стороны начальника связи корпуса майора Федорова и командира 6 обс майора Афанасьева к вопро-

сам организации связи в частях 23-го стрелкового корпуса, в момент наступления, с дивизиями и штармом 13-й связь отсутствовала в течение часа. Перебои в работе связи между соединениями 23-го стрелкового корпуса имели место и в последующие дни. Несмотря на то, что имелась возможность наводить линии по деревьям и шестам, прокладка их производилась по снегу, что приводило к частым обрывам линий. Нечеткая работа связи объясняется отсутствием необходимого имущества, недостаточной подготовкой обслуживающего персонала узлов связи штармов.

На 25 января 1940 г. личный состав узла связи штаба 13-й армии, вследствие слабой подготовки, не смог обеспечить полностью нормальной работы связи армии. Из числа работавших на узле связи было юзистов²⁶⁴ 5 человек, которые с работой не справились. Все 8 человек морзистов²⁶⁵ достаточной квалификации не имели. Аппаратура узла связи штарма 13-й по своему техническому состоянию была малопригодна. Из имевшихся 3 аппаратов Юза два из-за неисправности не использовались. Из 7 аппаратов Морзе два не работали тоже по неисправности. Аналогичное положение имело место и с аппаратами Бодо и СТ-35²⁶⁶. В результате чего связь между штабом Северо-Западного фронта, штабом 13-й армии и соединениями с 12 января по 25 января 1940 г. работала с большими перебоями.

В отдельных воинских соединениях ощущался острый недостаток в имуществе связи. В 364-м стрелковом полку 139-й стрелковой дивизии не доставало по штату: раций 6, ПК — 10, телефонных аппаратов — 92 штук, кабеля однопроводного — 67 км, кабеля 2-проводного — 38 км, двуклоков — 15 штук, вследствие чего отдельные подразделения средств связи совершенно не имели.

Имело место, когда открытым текстом по телефону и по радио передавались сведения о наличии боеприпасов, о численном составе частей, местонахождении. Передавались также боевые приказы и распоряжения, ставились задачи для разведки. Работники связи вместо того, чтобы пресекать подобные безобразия, нередко сами грубо нарушали правила пользования средствами связи.

28 февраля 1940 г. начальник связи 7-й стрелковой дивизии капитан Рудоба открытым текстом по телефону передавал боевые приказы начальнику направления связи Зенкевичу.

19 января 1940 г. начштаба 10-го стрелкового корпуса полковник Уралов по телефону передал приказание помощнику начальника связи Анисимову о проводке телефонной линии от корпусной авиаэскадрильи к истребительному авиаполку, открыто называя озера, на которых расположены эти части.

Недочеты боевых действий пехоты и артиллерии

Наступательные операции на Карельском перешейке частями сил 7-й и 13-й армий проходили в условиях системы узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов противника, связанных между собою в отдельных районах полевыми оборонительными позициями.

Узлы сопротивления и опорные пункты противника были расположены на основных путях и подступах с перехватом отдельных межозерных перешейков и межболотных дефиле, располагаясь как на открытых участках, так и в лесу системой противотанковых и противопехотных препятствий.

В данных условиях при наступлении наших частей требовалась исключительная специфическая маневренность с широким применением всей приданной боевой техники. Разгром укрепленной полосы противника, усиливаемой естественными свойствами местности, требовал от наших частей преодоления ее методом прорыва, что, в свою очередь, ставило перед всем личным составом действующих армий недо-

пущения ограниченного маневра, а исключительной мобильности и четкого взаимодействия между частями, чего в полной мере этого не достигали.

Опыт прошедших боевых действий показал, что наши стрелковые части по своей организации и структуре не были в достаточной степени приспособлены к маневрированию в данных условиях театра военных действий.

Обучение стрелковых частей ЛВО в условиях мирного времени велось без достаточного учета боевых действий, местности противника и неполного применения современного оружия (гранатометы, минометы, автоматические винтовки).

Пом[ощник]. начштаба ЛВО комдив Пядышев с группой командиров делал попытки выправить положение с обучением стрелковых частей в условиях финского театра войны, им был написан проект от Военного Совета ЛВО, указывающий конкретные мероприятия по обучению войск, но этот проект штабом ЛВО реализован не был.

В процессе боевых операций с белофиннами особенно остро ощущались недочеты подготовки войск пехоты по взаимодействию, тактике и овладению современным оружием. В первую очередь страдала подготовка комсостава пехоты в вопросах:

1. Управления боем.
2. Неумения полностью использовать тяжелое оружие пехоты.
3. Неумения ориентироваться на местности.
4. Неумения вести разведку.

18-я стрелковая дивизия 4 года обучалась в условиях Карельского фронта, а освоением театра военных действий занималась мало, вся боевая учеба практически была направлена в основном на огневую подготовку. Вопросы же тактического порядка разрешались в большинстве маневрированием по дорогам. Такое положение было и с 54-й стрелковой дивизией и другими частями.

После первого этапа боевых действий (взятие предполья УР противника) части, имея указание на изжитие имеющихся недочетов, занялись боевой подготовкой. Причем организованная боевая учеба в частях 7-й и 13-й армий все же имела ряд существенных недочетов, так как со стороны командиров частей и подразделений достаточных мер к обучению и практическому показу действий не принималось, ход боевой подготовки не проверялся. Об этом свидетельствуют следующие факты.

В 90-й стрелковой дивизии в январе месяце было проведено два учения, последние были плохо организованы и не подготовлены. Выбор района для учения и устройства условных дотов производили тактически неграмотно. Завалы и доты обозначались в низине, в болотистой местности, а наступление и блокировка их производилась с возвышенности, что практически на финском театре действий маловероятно. Личный состав, принимавший участие в учениях, цель и задачу учений знал плохо. Лыжами личный состав не пользовался, на лыжах состав блокгруппы ходить не умел, в наступление шел по колено в снегу без лыж, а лыжи несли под мышкой. Разбора учений по блокировке дотов в подразделениях, блокгруппах с личным составом не проводилось, а поэтому учения были непоучительными.

14 января с. г. штабом 24-й стрелковой дивизии была получена директива Военного совета 7-й армии № 205, в которой предполагалось усилить подготовку блокгрупп. Получив директиву, штадив перепечатал ее и с программой направил в полк. Штаб 173-го стрелкового полка, получив эту директиву, никаких программ и планов по подготовке блокгрупп батальонам не дал. Указанную директиву с командирами блокгрупп не проработал, показных занятий не организовал, а ограничился только вызовом командиров батальонов, которым зачитал директиву. На копии этой директивы начальник штаба 173-го стрелкового полка капитан Бурлакин сделал сле-

дующую формальную пометку: «Доведено до всех командиров батальона», тогда как командиры блокгрупп никаких планов, программ и инструкций по подготовке не имели. Вопросом укомплектованности блокгрупп командиры батальонов и штаб 173-го полка не интересовались. Блокгруппы были не доукомплектованы, маскилаты отсутствовали.

Блокгруппа 2-го батальона 286-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии не имела командира. Личный состав блокгруппы не занимался, а использовался на разных работах.

Аналогичное положение было в 252 сп 70-й стрелковой дивизии, где при проведении с бойцами занятий по изучению ручных гранат с прибывшим пополнением, отсутствовало должное наблюдение со стороны среднего командного состава. В результате из-за неумелого обращения с гранатами в частях 7-й и 13-й армий зарегистрирован целый ряд несчастных случаев.

За 11 января с. г. в частях 7-й армии от неосторожного и неумелого обращения с ручными гранатами было ранено 26 бойцов и командиров.

В 10-м запасном батальоне 150-й стрелковой дивизии за короткое время произошло 6 случаев разрыва ручных гранат из-за неумелого обращения, в результате чего два красноармейца убито и 11 ранено.

11 января 1940 г. в 7-й роте 7-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии от неумелого обращения от взрыва гранаты ранено 13 человек.

Аналогичное положение было и в других частях со значительными человеческими жертвами.

После информации Военного совета 7-й и 13-й армий боеподготовка в значительной степени была выправлена, но тем не менее ряд существенных моментов в подготовке стрелковых частей устранены не были, и они имели место до конца военных действий, особенно не получили четкой отработки:

- а) взаимодействие пехоты с пехотными частями и артиллерией;
- б) войсковая разведка;
- в) использование тяжелого оружия пехоты;
- г) маскировка.

Вследствие чего в практических боях имели место ряд существенных недочетов, что вызывало излишние потери личного состава и материальной части.

Общевойсковая разведка была организована плохо. Средства разведки полностью не использовались. ОРБ стрелковой дивизии занимались недостаточно, как правило, несли охрану штабов.

Высылаемые разведки частями дивизии ходили, как система, по одним и тем же тропам и следам, которые были уже известны противнику. Инструктаж, как правило, отсутствовал. Разведка противника боем велась слабо и неумело. Кадры разведчиков зачастую использовались не по назначению, тем самым ослабляли разведработу частей. Это подтверждается следующими фактами.

Разведроты 469-го и 674-го стрелковых полков 3-го стрелкового корпуса использованы командованием как ударная сила. При взятии дотов [они] потеряли при наступлении до 50 % личного состава. Разведрота 756-го полка в боях по захвату дотов 107 и 108 потеряла до 70 % личного состава.

В разведку иногда направлялись бойцы и командиры, не приспособленные для этой цели. Перед выходом в разведку инструктаж разведчиков не всегда проводился, в результате разведка часто возвращалась безрезультатно.

Разведывательная рота 733-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 13-й армии была сформирована только к 20 января, причем к этому делу коман-

дование подошло несерьезно. Рота сформирована была из бойцов хозяйственных и других подразделений, командиры взводов взяты из транспортной роты, а командиром роты назначен ст[арший]. лейтенант Дацун, ранее использовавшийся на хозяйственных работах. Командиры взводов и красноармейцы в тактическом и огневом отношении не подготовлены. Вместо подготовки к разведработе, красноармейцы разведроты назначались на хозяйственные работы и в караулы по охране штаба.

В течение января 1940 г. разведка 168-го стрелкового полка 7-й армии не выполняла полностью поставленные перед нею задачи. Занятий по специальности никто с ней не проводил. Руководил полковой разведкой пом. начальника штаба по разведке капитан Подлазов (из приписного состава), никогда не имевший дело с разведкой. Подлазов заявил: «Что они от меня хотят. Я уже несколько лет даже сбора комсостава не проходил, а в прошлом ничего общего с разведкой не имел, а вот сейчас поручили ею руководить. С этой задачей я чувствую, что не справлюсь, и меня за это будут судить».

Разведорганы спецчастей были по существу предоставлены сами себе. Руководство со стороны вышестоящих штабов разведкой не осуществлялось. Общих совещаний разведчиков в штабе армии не было. Оперативные отделы штабов армий не собирали ни одного совещания разведчиков армии для обсуждения освещения укрепрайона и намечаемых перспектив по разведке наиболее важных направлений.

Командиры частей также должного внимания этому вопросу не уделяли. Отмечены отдельные случаи, когда вместо помощи в организации разведки, командование лично само шло в разведку, что имело место в 513-м стрелковом полку 113-й стрелковой дивизии. 9 февраля 1940 г. командир капитан Бабушкин, военком полка батальонный комиссар Губнев с группой начсостава штаба, взводом разведроты и пулеметной ротой пошли в разведку. Никто из них в часть не возвратился. Организованными розысками 11 февраля 1940 г. в расположении противника было обнаружено несколько трупов, среди них опознан труп военкома Губнева.

Результаты воздушной разведки были недостаточны. Данные разведки до конкретных исполнителей — командиров дивизионов и батарей, как правило, не доводились. О глубине укрепленного района судили только по показаниям пленных.

Материалами аэрофоторазведки добыты данные о глубине УР на фронте 19-го стрелкового корпуса (озеро Муола-Ярви до высоты 65,5), центр и левый фланг освещены плохо. Между Хотинен и Кархула никто не занимался разведкой. Об этом участке сведения были плохие. До последнего момента на фронте 50-го стрелкового корпуса не выявлена глубина УР.

В результате слабой разведки части несли большие потери, как личным составом, так и материальной части.

19 декабря 1939 г. 3-й батальон 168-го стрелкового полка, 2-й и 3-й батальоны 274-го стрелкового полка, действуя в районе озера Таасти-Ламет, попали в засаду противника. Противник, допустив наши войска на открытое место, ударил ураганным пулеметным и артиллерийским огнем. 2-й батальон 274-го стрелкового полка понес большие потери и в своем большинстве был уничтожен.

В ночь на 21 февраля с.г. 272-й стрелковый полк 123-й стрелковой дивизии должен был занять высоту 48, а затем развивать наступление к Выборгу. Командир полка полковник Шалев и военком полка Новиков перед атакой 48-й (высоты) не разведали передовой край обороны противника, в результате полк был подпущен противником на близкое расстояние, а затем обстрелян ураганным пулеметным огнем. Полк отступил, понеся большие потери.

4 марта 1940 г. 455-й стрелковый полк 42-й стрелковой дивизии пошел в наступление на высоту 36,4 без предварительной разведки. На подступах к противнику полк встретил минное поле и проволочные заграждения, о чем ранее командование 455-го стрелкового полка не знало. В результате полк, не выполнив боевой задачи, понес большие потери.

Аналогичный случай имел место с частями 84-й мотострелковой дивизии. 2 марта 1940 г. при занятии 169-м стрелковым полком острова Туппура-Саари и занятии полуострова Суур-Перо 344-м стрелковым полком, где никакой разведки не было и силы противника не были известны, предварительного изучения маршрута не производилось, в результате чего уходили в сторону от намеченной цели, попадая под огонь противника.

18 февраля 1940 г. 245-й стрелковый полк 123-й стрелковой дивизии должен был овладеть поселком Хоканиеми. Вследствие того, что командование дивизии не расследовало местности и расположение огневых точек противника, операция по овладению поселком Хоканиеми была сорвана. Полк, дойдя до местечка Варнанен, встретил ряд препятствий, а затем был обстрелян артиллерией противника из района Менно, имея при этом значительные потери.

Элементы неорганизованности наступления, отсутствие взаимопомощи в бою, а иногда преступно-халатное отношение к выполнению поставленных задач со стороны отдельных командиров, также приводили к значительным потерям личного состава.

2 марта с.г. командование 86-й мотострелковой дивизии 60-му лыжному батальону поставило задачу — овладеть островом Туппура-Саари. Атака батальона должна была поддерживаться авиацией, артиллерией и танками. Батальон на исходном рубеже залег в снег и ожидал поддержки в течение 2 часов и, не дождавшись ее, начал атаку. Встретив со стороны противника сильное огневое сопротивление из железобетонных огневых точек, батальон начал нести большие потери. Артиллерия 86-й стрелковой дивизии оказать помощь своему батальону не могла, так как находилась в пути следования и застряла в обозах, а те батареи, которые заняли ОП, не имели связи со штабом дивизии.

Командование батальона обратилось к командиру соседней 70-й стрелковой дивизии комдиву Кирпоносу²⁶⁷ с тем, чтобы батальону была оказана поддержка артотъем 227-го гаубичного артполка. Комдив Кирпонос, зная о тяжелом положении батальона и о наличии на острове Туппура-Саари сильных железобетонных сооружений, отказал в помощи батальону. Между тем как 227-й гаубичный артполк эту помощь мог оказать без какого бы то ни было ущерба по выполнению своей боевой задачи.

В результате такой «организации» наступления батальон понес большие потери. Было убито 269 человек и 371 человек ранены (численность батальона около 800 человек), 70 человек бойцов обморожено, 40 пропало без вести. Командный состав батальона почти весь выбыл из строя.

11 декабря 1939 г. 3-й танковый батальон 40-й танковой бригады занял Кирку Муола. Пехотой достигнутый рубеж закреплен не был и после ухода танков к месту сосредоточения, противник снова занял Кирку Муола.

Командование частей и соединений при наличии всех мощных огневых средств недостаточно их использовало, делая упор на живую силу. Созданные минометные батареи не принимали участия в бою из-за отсутствия мин (24-я стрелковая дивизия). Ружейно-гранатометному средству уделялось недостаточное внимание и зачастую совсем не применялось (15-й стрелковый полк 49-й стрелковой дивизии).

Пулеметы в бою участвовали слабо, контратаки противника в большинстве случаев отбивались артогнем.

50-я стрелковая дивизия за 40 дней боя израсходовала: артиллерия — около 15 боекомплектов, винтпатронов — 3/4 [боекомплекта]. По официальным данным артвооружения округа, за все время боевых действий, части 7-й и 13-й армии израсходовали: артвыстрелов всех систем — 3,5 млн, винтпатронов — 48 млн, т. е. соотношение винтпатронов к артвыстрелам** будет 1: 13.

90-й стрелковой дивизией в январе месяце было получено 27 штук 50-мм минометов. Эти минометы в течение 15 дней для боевых действий не использовали. Командиры стрелковых полков отказались получать для своих частей минометы.

Командир 90-й стрелковой дивизии комбриг Зайцев не только не принял мер, но сам лично согласился с командирами полков, заявляя, что минометы не нужны, так как в подразделениях с ними никто не умеет обращаться. Тогда как противник нашим частям наносил значительные потери от минометного огня.

10 декабря 1939 г. была поставлена боевая задача перед 674-м и 469-м стрелковыми полками — преодолеть противотанковый ров и занять в роще высоту 40,3; к вечеру полки достигли противотанкового рва и залегли. На вторичный приказ командира дивизии командиру 469-го стрелкового полка капитану Дюбину преодолеть проволочное заграждение, последний сослался на невозможность преодолеть в силу интенсивности огня противника. К исходу дня войска были отведены обратно. В результате операция была сорвана.

Характерно отметить, что при подходе к проволоке противник обстреливал с 2 пулеметов, а со стороны указанных полков для подавления пулеметных гнезд ни одного выстрела произведено не было, хотя полк располагал 50—60 пулеметами, батальонной и полковой артиллерией, что совершенно не использовалось.

При проведении боевых операций в декабре месяце 1939 г. частями 7-й армии выявлено ряд фактов, когда отдельные командиры частей и подразделений в наиболее критическую минуту боя под натиском противника теряли управление боем, в результате чего подразделения, оставшиеся без руководства, отходили от занимаемых рубежей, оставляя противнику боевую материальную часть, неся при этом потери личного состава.

23 декабря 1939 г. на участке 70-й стрелковой дивизии 252-й стрелковый полк совместно с 222 гап и 221-м арtpолком выполнял боевую задачу по захвату высоты 38,4 и поселка Ньюяки. При выполнении 2-й батальон 252-го стрелкового полка поставленную перед ним задачу овладения высотой выполнил и окопался. 3-й и 1-й батальоны 252-го стрелкового полка, достигнув подошвы высоты 23,3, вынуждены были залечь под сильным огнем противника. Часть рот 3-го батальона перешли переправу через речку, а часть осталась юго-восточнее озера Хайляхдем-Ярви.

В это время с северо-западной стороны озера сосредоточивался противник. С левого фланга 3-го батальона никакого прикрытия и заслона не было и, когда противник в количестве двух рот атаковал 3-й батальон слева, то командир этого батальона Химченко со всем личным составом бежал, оставив на поле боя два противотанковых орудия и несколько пулеметов.

После отхода 3-го батальона также отошел в 1-й батальон 252-го стрелкового полка, и лишь 2-й батальон под командой капитана Угрюмова продолжал оставаться на занятых им рубежах.

** Следует читать: артвыстрелов к винтпатронам.

Командование полка, не выяснив обстановки, доложило командованию дивизии об отходе и 2-го батальона. Командир дивизии полковник Алябушев²⁶⁸ на основании информации командования полка отдал приказ об отводе 2-го батальона с занятой им высоты 38,4.

Паническое бегство 1-го и 3-го батальонов и отвод 2-го батальона 252-го стрелкового полка привели к большим потерям личного состава. Кроме того, на поле боя было оставлено 11 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 44 винтовки, два пистолета.

Условия военных действий потребовали присылки на фронт дополнительных войск из других военных округов. Комплектование частей и организация отправления их в действующую армию происходили медленно и неорганизованно. Части направлялись с большим некомплектом личного состава и вооружения.

91-я мотострелковая дивизия начала формироваться еще в сентябре 1939 г. и к 25 января 1940 г. полностью не была укомплектована. Численный состав ее к этому времени составлял лишь 3000 человек. Особенно плохо дело обстояло с укомплектованием начсостава.

Большой некомплект личного состава имела 119-я стрелковая дивизия, прибывшая из СибВО. Младшего начсостава дивизия имела 85,5 % к штату, среднего и старшего начсостава всего лишь 21,7 %.

Прибывшая в состав 7-й армии из гор. Горького 136-я стрелковая дивизия не имела минометных подразделений, так как минометы из подразделений в ноябре 1939 г. штабом округа были изъяты и переданы в другое воинское соединение, а взамен дивизия ничего не получила. Командный состав не был обеспечен револьверами, 8000 бойцов не имели касок.

1200 человек 88-й стрелковой дивизии прибыли из Архангельска на фронт без винтовок. Также без оружия 27 декабря 1939 г. прибыла команда в 1400 человек из Кингисеппа.

Ввиду отсутствия должной организованности при отправке частей на фронт, а также слабой политической работы среди личного состава, в пути следования имели место ряд отрицательных проявлений: пьянки, дебош, нездоровые высказывания, дезертирство. Часто команды направлялись без среднего командного состава.

В пути следования частей из БОВО для пополнения 113-й стрелковой дивизии имели место три случая членовредительства с целью уклонения от участия в военных действиях, 58 красноармейцев из этой команды дезертировали.

Отдельные части на фронт направлялись с явно пониженным политико-моральным состоянием.

Из команды, следовавшей в 62-ю стрелковую дивизию из гор. Самбора, в пути следования дезертировало 256 человек. Наибольшее количество дезертиров падает на 123-й стрелковый полк — 133 человека, 140-й стрелковый полк — 40 человек, 306-й стрелковый полк — 62 человека.

Прибывшее из БОВО пополнение для частей 100-й стрелковой дивизии было подобрано из числа недисциплинированных, имеющих нарушения, и менее устойчивой части бойцов. В пути следования из 620 сп 12 красноармейцев дезертировали, 50 % личного состава в пути пьянствовали.

Допрошенный 17 декабря 1939 г. командир взвода 512-го стрелкового полка Лобанов показал: «Я, как комендант эшелона, получил приказание от командира роты 620-го стрелкового полка ст. лейтенанта Солдатенко отобрать самых недисциплинированных, пьяниц и разложившихся к отправке, что мною и было сделано. Все эти лица прибыли для пополнения 100-й стрелковой дивизии».

Из сформированного в конце декабря 1939 г. 41-го отдельного запасного батальона в гор. Владимир-Волынский, следовавшего в состав 9-й армии, с 10 по 17 января 1940 г. дезертировало 158 человек.

За время подготовки и пути следования 131-й стрелковой дивизии к месту сосредоточения — гор. Кемь (9-я армия) зарегистрировано 19 случаев членовредительства.

Качественный состав пополнения (большинство приписники) в отношении военной подготовки слаб. Отсутствовали пулеметчики-гранатометчики, в то время как эти специалисты особенно были необходимы в частях. Потребность частей в специалистах не учитывалась, люди направлялись общим числом.

9 января с. г. в части 128-й стрелковой дивизии прибыло пополнение, в своем большинстве в военном деле плохо подготовленное. Значительная часть бойцов проходила только 126-часовую подготовку и то в 1926 году.

Среди прибывшего пополнения в 588-й стрелковый полк 90-й стрелковой дивизии очень мало бойцов пулеметчиков, минометчиков и гранатометчиков. Вместо требуемых 150 человек пулеметчиков прибыло только 5 человек. Обучение же прибывшего пополнения пулеметному и гранатометному делу в условиях части осложнялось отсутствием должного числа среднего командного состава.

Части 8-й стрелковой дивизии, прибывшей из БОВО в январе 1940 г. и вошедшей в состав 13-й армии, укомплектованы на 85 % приписным составом, который не сколочен и не обучен. В строевых частях имелись красноармейцы, никогда не служившие в армии и не умеющие стрелять. Около 25 % красноармейского состава личным оружием владело плохо, а гранату и пулемет совсем не знали. Личный состав лыжами владеть не обучен. Зенитные батареи укомплектованы личным составом, не знающим зенитного дела и фактически были мало боеспособны.

9 января с. г. в 364-й стрелковый полк в порядке пополнения прибыло 254 красноармейца, из которых 77 артиллеристов, которые совершенно в полку не нужны, было прислано 54 связиста, а требовалось только 20. Из всех 254 человек оказалось только 89 человек, которые прибыли и могли быть использованы по своим специальностям, а остальные 164 человека требовали переквалификации.

Во время прорыва УРа противника большую роль сыграла артиллерия. Вместе с этим в действии артиллерии во время боевых операций имели место ряд крупных недостатков. Одним из основных недочетов в действии артиллерии было плохое взаимодействие с пехотой, что отмечалось на протяжении всего периода войны с белофиннами. Часто пехота шла в наступление без артиллерийской подготовки, а в период наступления артиллерией не поддерживалась. Пехота наталкивалась на организованную оборону противника, не имея успеха, несла значительные потери.

7-й стрелковый полк 24-й стрелковой дивизии в ночь на 7 декабря 1939 г., наткнувшись в районе Ваясянен на укрепленный район, в течение всей ночи и дня находился под усиленным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Командир полка полковник Рудаков три раза обращался в штадив за оказанием помощи артиллерией. Артиллерия была введена в действие лишь с утра 8 декабря, когда полк потерял убитыми и ранеными до 200 человек.

24-й корпусной артполк, приданный 90-й стрелковой дивизии, не получая информации от командования этой дивизии, не знал местонахождения пехотных частей и выполняемую ими боевую задачу, в то время, когда пехотные части на озере Валки-Ярви несли большие потери, батареи 24-го кап бездействовали.

Нередки были случаи, когда наша артиллерия обстреливала свои войска.

24 декабря 1939 г. 1-й дивизион 96-го артиллерийского полка обстрелял КП 173-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии, в результате обстрела убито: 1 средний командир, 1 красноармеец, 4 человека ранено, в том числе 1 средний командир.

3 февраля по 274-му стрелковому полку 24-й стрелковой дивизии 88-м артполком соседней дивизии было выпущено больше 20 шрапнельных снарядов.

22 и 23 февраля артиллерия 84-й стрелковой дивизии обстреляла части 13-й легкой танковой бригады, в результате обстрела выведено из строя два танка и несколько человек личного состава.

Случаи обстрела своих войск нашей артиллерией отмечались до последних дней военных действий. Организация системы артиллерийского огня почти во всех артиллерийских частях, без исключения, велась по площадям, а не по ранее намеченным объектам и целям. Стрельба корректировалась слабо. Корректировочные средства (самолеты, звукослужба, наблюдение, разведка) использовались недостаточно. Эти обстоятельства приводили к тому, что артиллерия вела интенсивный огонь, расходовала много боеприпасов, а цели не достигала, огневые средства и живая сила противника поражались слабо.

Кроме того, противник хорошо изучил тактику нашей артиллерии (стрельба по площадям и преимущественно по второму рубежу обороны, артподготовка ежедневно начиналась в одно время и одинаковой продолжительности), во время артиллерийской стрельбы противник уходил в укрытия, маскировался, а после прекращения артподготовки занимал оборону и встречал наступающую пехоту организованным огнем.

12, 13 и 14 февраля на участке 13-й армии артподготовка сводилась только к коротким огневым налетам продолжительностью 25–35 мин, что целесообразно при наступлении наспех перешедшего к обороне противника, но не при наступлении на УР. Следует сказать, что артподготовка, как правило, происходила от 10 до 11 часов. Такое явление наблюдалось по всему фронту.

Неточность стрельбы нашей артиллерии подтверждается показаниями военнопленных белофиннов. Пленный солдат 11 тп Суоиннен Эро Ялмари на допросе 24 декабря 1939 г. заявил: «Действие вашей артиллерии неэффективно, ибо мало прямых попаданий, стреляют по площадям и рассеянно, поэтому нет такого поражения и морального воздействия на солдат и они быстро привыкают».

Недостаточная отработка приказов штабами соединений, непродуманность, неточность в постановке задач значительно снижали эффективность действий артиллерии.

7 марта 1940 г. приданный 17-й мотострелковой дивизии 166-й гаубично-артиллерийский полк получил два разноречивых приказа: вначале командир дивизии приказал вести огонь на разрушение укреплений и уничтожение живой силы противника на высотах в районе ст. Эйрепля с задачей обеспечить огнем левый фланг; второе распоряжение поступило от начальника артиллерии 15-го стрелкового корпуса полковника Турбина — обстрелять площади в районе Пиемеля. 116-й гаубично-артиллерийский полк [гап] стал выполнять задачу, поставленную начальником артиллерии 15-го корпуса (как задачу старшего начальника), и ни той, ни другой задачи не выполнил.

3 марта 1940 г. по приказанию штаба 15-го корпуса 2-й дивизион 202-го артиллерийского полка и 1-й дивизион 257 гап были переключены на поддержку 4-й стрелковой дивизии и должны были быть готовыми к 12 часам дня к артподготовке. Это приказание поступило слишком поздно, к указанному сроку успели встать на ОП только две батареи 202-го артполка, а остальные находились еще на марше.

4 марта 1940 г. по приказанию командира 359-го стрелкового полка был открыт артиллерийский огонь из 122-м гаубицы по отдельному снайперу, находившемуся на острове Дюнсмоссари.

Совершенно игнорировался приказ наркома о сопровождении легкой артиллерией пехоты; как правило, легкая артиллерия отрывалась от пехоты и даже группы поддержки пехоты оставались позади групп дальнего действия, как это было с 455 кап.

Выбор огневых позиций и наблюдательных пунктов производился не всегда удачно, отсутствовала надлежащая их маскировка. Запасные позиции на случай перемещения батарей в ряде артиллерийских частей не подготавливались. Артиллерия длительное время вела огонь без смены огневых позиций. В особенности это наблюдалось в период подготовки к прорыву УРа противника, когда артиллерийские части в течение месяца вели огонь с одних огневых позиций. Все это давало возможность противнику обнаруживать и засекать наши батареи и обстреливать их.

Наблюдательные и командные пункты 136-го гаубичного артиллерийского полка и 317-го отдельного дивизиона большой мощности на хотиненском направлении были расположены очень скученно и близко к противнику. Эти пункты почти сразу же были засечены противником и обстреляны.

Батарея 46-го гаубичного артполка 100-й стрелковой дивизии заняла огневые позиции без соблюдения маскировки. Противник, заметив, обстрелял батарею артиллерийским огнем, в результате на батарее были убитые и раненые. Несмотря на обстрел, батарея в течение двух суток не меняла огневых позиций.

Во время боевых операций отмечено ряд фактов засылки на фронт орудий и боеприпасов недоброкачественного изготовления предприятиями оборонной промышленности, вследствие чего отдельные орудия преждевременно выходили из строя, снаряды не взрывались.

В 95-м гаубичном полку 7-й армии после 1000 выстрелов у 152-мм гаубиц № 2293, 2308 и 2315 с заводским знаком «ромб в круге» обнаружены прогиб и трещины ствола. Были случаи преждевременного выхода из строя орудий по причинам недоброкачественного изготовления заводами оборонной промышленности в 301-м и 246-м гаубичных полках.

7 февраля с.г. в пяти батареях 291-го артполка из полученных с ДОП 136-й стрелковой дивизии 384 штук 76-мм гранат осколочно-фугасного действия (маркировка на снаряде № 5 1931 г., 76-мм серия УВД, ударные, цифры 55, 59, 7311, 7716), вследствие неправильной посадки снаряда в гильзу, 100 штук оказались для стрельбы негодными.

8 февраля 1940 г. в 328-м артполку 150-й стрелковой дивизии 13-й армии были гранаты для 122-мм орудий с надписью «снаряжены окончательно». При проверке оказалось, что в двух ящиках 4 гранаты не имеют взрывателей. Ящики с гранатами упаковывались на складе № 67 в 1939 г., проверку производила контролер Изотова.

Головным артиллерийским складом (Перки-Ярви) отпущено 317-му артиллерийскому дивизиону большой мощности 60 трубок для снарядов БР-5, которые к снарядам не подходили.

7 января с.г. 5-я батарея 227-го гаубичного полка вела разрушительный огонь по неприятельским долговременным огневым точкам. Из 50 выпущенных снарядов 9 не разорвались. В 6-й батарее из 54 выпущенных снарядов не разорвалось 14.

Недочеты в боевых действиях мотомехчастей

Специфичность условий финляндского театра военных действий не позволяла полностью развернуть крупные самостоятельные танковые соединения для мощных

фронтальных и фланговых ударов по обороняющемуся противнику. Танки действовали преимущественно мелкими группами совместно с пехотой в одном направлении и главным образом по дорогам.

Несмотря на это, все же танковые части играли существенную роль в боевых операциях действующей Красной Армии, особенно на Карельском перешейке, где были сосредоточены основные автобронетанковые силы.

За период войны с белофиннами особым отделом Ленинградского военного округа в боевых действиях мотомехчастей был вскрыт ряд существенных недочетов, усугублявших трудность проведения боевых операций в условиях финляндского театра.

Основными из этих недочетов являлись: слабость взаимодействия мотомехчастей с пехотой, артиллерией и другими родами войск, существенные дефекты в конструкции действовавших танков и недочеты в самой организации управления автобронетанковыми силами.

Специфика финляндского театра требовала особенно тесного взаимодействия танковых частей с другими родами войск. Однако, практика боев показала, что танки взаимодействовали с другими родами войск очень слабо. Особенно недостаточным было взаимодействие танковых частей с пехотой и артиллерией.

Командование стрелковых частей — полков и батальонов — не всегда конкретно ставили боевые задачи приданным им танковым подразделениям. Иногда командиры, вследствие недостаточного знания системы обороны противника на местности и слабой разведки, задачи ставили не по конкретным целям, рассчитанным на подавление определенных огневых точек противника, а по рубежам или местным предметам. Боевой курс танкам часто не указывался и не обеспечивался соответствующей пехотой или танковой разведкой.

В 39-й легко-танковой бригаде в результате отсутствия взаимодействия и связи с пехотой за время боевых операций 15, 16 и 17 декабря из 62 участвовавших в боях танков с поля боя не вернулось 34 танка, из них: сожжено противником 5, осталось в противотанковом рву — 6, судьба остальных 23 — неизвестна. Из экипажей машин — 19 человек убито, 23 человека ранено и 32 человека пропало без вести. В числе убитых — 5 командиров рот.

Сама операция бала начата без достаточно проведенной разведки местности, танки знали только один ров, тогда как за ним имелся второй. Устройство проходов через противотанковый ров, порученное саперному батальону 49-й стрелковой дивизии и отдельной саперной роте бригады, было выполнено небрежно, танкам преодолевать ров было трудно. 15 декабря во время атаки танков в 12.00 поддерживавший их 222-й стрелковый полк находился на обеде.

Боевые задачи танковым частям иногда спускались не вовремя, что срывало выполнение приказов.

18 декабря 1939 г. в 12.00 в район выжидательных позиций 1-й танковой роты 108-й отб прибыл командир 768-го стрелкового полка майор Соколов, который от имени командира 139-й стрелковой дивизии комбрига Пестревича приказал командиру роты лейтенанту Гайсину: «Вы подчиняетесь теперь командиру 554-го стрелкового полка. Немедленно выступайте, так как общая атака начинается после артподготовки в 13.00».

До начала атаки оставался один час, необходимый только для передвижения на новое исходное положение. По прибытии роты в район новых исходных позиций командир 554-го стрелкового полка вместо того, чтобы дать подробные указания, каким образом будут действовать с ним танкисты, приказал: «Немедленно высту-

пайте и идите в атаку вот в этом направлении (указал рукой), а то полк запоздает с атакой».

Командир роты Гайсин потребовал более конкретной боевой задачи, на что командир полка ответил: «Если не желаете идти в атаку, откажитесь, а я доложу командиру дивизии». В результате такого руководства танки действовали без пехоты. Они подошли к надолбам и, ничего не обнаружив, вернулись обратно.

Такое положение со взаимодействием существовало не только в период первых боев, в условиях штурма укрепленного района, но и в условиях развития прорыва и общего наступления.

Три батальона 13-й бригады 21 марта с двумя полками 84-й стрелковой дивизии прорвались от ст. Кямря к юго-западной окраине дер. Пиен-Перо, где в продолжение трех дней стояли на месте, заняв положение обороны. Ввиду того, что взаимодействие с соседями обеспечено не было, связь с тылами противником была прервана (район надолба между Кямря и Пиен-Перо). Командование бригады реальных мер по установлению взаимодействия и связи с тылами не приняло. Вместо этого 22 февраля получен был приказ командования по радио о наступлении на ст. Перо без каких бы то ни было указаний о взаимодействии с соседями, при отсутствии связи с тылами и главное — с артиллерией 84-й стрелковой дивизии, которая осталась в тылах, тоже отрезанной от противника.

В результате отсутствия взаимодействия и предварительной разведки боевые операции шли с большими потерями и не всегда успешно, что особенно подтверждается опытом февральско-мартовских боев 20-й танковой бригады, которая только за февраль месяц потеряла от артогня противника 68 танков, от мин — 49, увязли в болоте — 3 танка, сгорело — 3, остались на поле боя — 6, по техническим причинам вышло из строя 55 танков.

2 марта 1940 г. 95 отб 20-й бригады был придан 201-му полку 84-й стрелковой дивизии, которому была поставлена задача овладеть железнодорожной платформой, что западнее Выборга у высот 36,5 и Безымянной (карта 50000). При отдаче боевого приказа начштаба 20-й бригады полковник Синенко не поставил задачи перед батальоном о проведении боевой разведки. Батальон, посадив пехоту на танки, начал выполнять боевой приказ без разведки. В результате этого отвезенная на танках пехота была уничтожена пулеметно-огнеметным огнем противника на танках и около танков; в то же время были пробиты из ПТО 3 танка и выведено из строя 8 танкистов.

5 марта 1940 г. в 7.00 штаб 20-й бригады получил приказ о наступлении по овладению высотами 38 и Безымянной с выходом на мост, что северо-западнее Иютня. Для выполнения этой задачи начштаба написал приказ о наступлении 90 отб в 1-м и 95 отб — во 2-м эшелонах с полками 84-й стрелковой дивизии. Организация этого наступления командиром дивизии и командиром бригады не была продумана, а начштаба бригады подготовку батальонов к атаке не проверил. В результате в период наступления было выяснено, что 90 отб к выполнению боевой задачи не готов. Тогда командованием бригады было предложено 95 отб, уже подготовившемуся выполнять другую задачу, переключиться на выполнение задачи 90 отб, выступив немедленно. При этом командиру батальона было сказано, что задачу он узнает в 344-м стрелковом полку. 95 отб должен был собраться за 10 минут и, не уяснив задачи, ушел в бой, и лишь только в начале боя командир батальона ознакомился с задачей 344-го стрелкового полка, с которым взаимодействовал, а с задачами артиллерийских начальников так и не ознакомился, тогда, как в 12 часов предполагалась атака, артподготовка была проведена, но в атаку никто не пошел.

Командование бригад вопросами разведки почти не занималось, пользуясь вместо этого поверхностными и не всегда верными и непроверенными данными пехотной разведки, которые к тому же не всегда пригодны к решению задач для танковых частей.

Существующая в 20-й танковой бригаде 215-я разведрота за весь период военных действий по прямому назначению не использовалась, задач по разведке сосредоточения противника не получала. В момент выполнения бригадой боевых задач рота боевой разведки не вела и использовалась как средство связи с взаимодействующими частями, за исключением 2–3 танков, предназначенных для наблюдения за полем боя.

Аналогичное положение имело место и в других бригадах. 12 марта 1-й танковый батальон 1-й бригады получил задачу развивать успех наступающего 613-го стрелкового полка, который должен был овладеть населенным пунктом Тяммисуо. Батальон этой задачи не выполнил из-за отсутствия четких данных о противотанковой обороне противника и незнания боевого маршрута. Часть танков сбилась с пути и застряла в пробках под огнем противника, часть — наткнулась на минированное поле и завалы и также остановилась в бездействии под сильным артогнем, в результате чего батальон, не выполнив боевую задачу, потерял: убитыми два человека, ранеными три человека, один сожженный и два подбитых танка. 1-я танковая бригада, вследствие незнания боевых маршрутов, слабости пехотной и танковой разведок, за период военных действий потеряла 13 танков.

В ряде случаев пехота от танков отставала, не закрепляя занятую танками местность, в результате чего танки должны были вступать в единоборство с ПТО, минометами и противотанковыми шюцкоровскими группами.

17 декабря 1939 г. командиром 20-й танковой бригады комбригом Барзиловым была поставлена задача — 95-му танковому батальону совместно с 768-м полком 138-й стрелковой дивизии овладеть дер. Хотинен-Турта.

Перед началом наступления от начштаба 138-й стрелковой дивизии полковника Башина были получены сведения, что артподготовки не будет, так как противник бежит, пехотные части дивизии заняли дер. Хотинен и ведут наступление на дер. Турта. Ввиду этого предлагалось выйти дальше за укрепления УРа Сумма, расчистить путь 10-му танковому корпусу на Выборг и в дальнейшем следовать за ним.

Однако, сведения о занятии дер. Хотинен оказались неверными. При подходе 95-го батальона к 1-й линии надолбов у Хотинен оказалось, что последние не разрушены, что за ними имеются минированные поля, противотанковый ров и 2-я линия надолбов, пехотных же частей 138-й стрелковой дивизии не оказалось. В момент подхода к 1-й линии надолбов батальон был обстрелян ураганным артиллерийским и пулеметным огнем и были выведены из строя две боевые машины. Вступив в бой с противником, батальон прошел первый ряд надолбов, но натолкнулся на второй, которого преодолеть не мог, ввиду сильного артобстрела, и, не имея поддержки частей пехоты 138-й стрелковой дивизии и артиллерии, вынужден был вернуться на исходные позиции.

Аналогичными были действия 91-го батальона той же бригады, который также наткнулся на противотанковые препятствия и должен был отойти, так как пехотные части 255-го и 272-го стрелковых полков отстали от батальона на 1–2 км и в атаку не пошли.

Такие неувязки во взаимодействиях танков с пехотой имели место и в последних боях.

7 марта 1940 г. в 16.00 разведбатальон 1-й бригады получил задачу в течение 8 марта овладеть узлом шоссе дорог в районе Конгас, взаимодействуя с 331-м и 335-м стрелковыми полками 100-й дивизии.

Операциями по овладению района Конгас должен был руководить начальник 1-й части штаба дивизии. Однако, представитель батальона, прибывший в штаб дивизии для установления конкретной связи, начальника 1-й части не нашел, остальные же штабные командиры о наступлении ничего не знали. Представители разведбатальона, пытавшиеся связаться непосредственно с батальонами 331-го полка, едва разыскали последних, так как не все командиры батальонов знали точное месторасположение своих подразделений.

В 335-м стрелковом полку, с которым была установлена связь в 1.00 8 декабря, о предстоящем наступлении также не знали (приказ получили в 2.00). Естественно, что эти стрелковые полки в самом же начале выполнения боевой задачи успеха не имели, так как действовали несогласованно, наступали не одновременно. 331-й стрелковый полк стал отходить от полотна железной дороги и командование полка просило открыть огонь приданной ему артиллерии по надолбам, не поставив об этом в известность командира разведбатальона 1-й танковой бригады, действовавшего с этим полком у надолбов. В результате чего разведбатальон и приданная ему пехота 167-го мотострелкового батальона имели потери от огня своей же артиллерии (до 50 человек убитыми и ранеными).

Взаимодействие артиллерии с танками не всегда было на должной высоте. Связь артиллерии с танками, как правило, отсутствовала. Артиллерия обеспечила главным образом проходы танкам через противотанковые препятствия и только у переднего края. В глубине же обороны противника танки предоставлялись сами себе и не получали огневой помощи от артиллерии по подготовке проходов.

Полковая артиллерия часто запаздывала с выходом на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой и поддержки танков, или же использовалась в составе батарей с закрытых позиций. ПТО наступающей пехоты почти не использовались. Артиллерия была в основном по площадям, танки очень редко могли вызвать быстро огонь дивизионной артиллерии для уничтожения ПТО противника.

Таким образом, отсутствие должного взаимодействия мотомехчастей с другими родами войск, и особенно с пехотой и артиллерией, приводило зачастую к срыву боевых операций и излишним потерям. Нередко это приводило к обстрелу своих же войск.

Из изложенного необходимо сделать вывод, что вопросам выучки взаимодействия мотомехчастей с другими родами войск в мирных условиях должного значения не придавалось. Особенно это стало ощутимо в период штурма укреплений противника, когда понадобилось в перерывах между боевыми операциями производить тактические занятия по обучению различных родов войск взаимодействию в боевой обстановке. Однако эти учения должного результата не давали, так как устраивались наспех.

Опыт боевой эксплуатации боевых машин показал, что самым уязвимым местом существующих типов танков является их явно недостаточная бронировка.

За весь период военных действий по Северо-Западному фронту потеряно танков — 954, что составляет свыше 50 % всех потерь в боях. Броня даже таких танков, как Т-28, не говоря уже о БТ и Т-26, легко пробивалась 37-мм снарядом. Весьма положительно показали себя в этом отношении новые танки — КВ и СМК²⁶⁹ с 75-мм броней, не пробиваемой даже 76-мм снарядом.

Не менее уязвимым местом существующих типов танков является их крайне низкая проходимость. Глубокий снежный покров танками не преодолевался, противо-

танковые рвы шириной в 2–2,5 м, эскарпы²⁷⁰ с высотой стенки в 2,5 м, каменные надолбы — все эти противотанковые препятствия являлись трудно или вовсе непродолимыми без предварительного проделывания проходов.

Также опыт показал, что за время военных действий ни одним типом танков не была использована его техническая скорость. В условиях обычного передвижения на местности средняя скорость танков колебалась в пределах 15–20 км, на поле боя их скорость не превышала 6–10 км.

Таким образом, опыт войны требует немедленного пересмотра конструкций современных танков.

Прежде всего, необходимо в срочном порядке произвести оправдавшую себя в боевых условиях экранировку уже выпущенных заводами танков с тем, чтобы обеспечить их непробиваемость 37-мм и 45-мм снарядами.

По мнению специалистов, наша армия для ведения современной войны, судя по опыту на финляндском театре, нуждается в трех типах танков:

1. Танк для маневренных действий с толщиной брони в 25–30 мм и предельной технической скоростью 35–50 км.

2. Пехотный танк для взаимодействия с пехотой в условиях прорыва полевой обороны, с броней 60–70 мм не пробиваемой мелкокалиберными бронебойными снарядами, с технической скоростью в 25–35 км. Под тип пехотного танка подойдет усиленный соответствующий броней Т-28 или Т-35. Такой танк, нейтрализовав все калибры артиллерии ниже 76 мм, заставил бы противника использовать только средние калибры, что потребовало бы особых мер для маскировки и укрытия орудий, так как большие размеры этих орудий затрудняют их применение к местности.

3. Танк прорыва укрепленного района с толщиной брони до 100 мм и скоростью 25 км. Этот танк в условиях УРа с минными полями, надолбами, ловушками, широкими рвами и дотами должен быть еще более мощным, чем пехотный. Его бронировка должна противостоять огню 76-мм орудий, вооружение должно обеспечивать мощное действие по дотам (122–152-мм пушка). Такой танк должен весить не менее 40–60 тонн и перекрывать рвы до 6 м. Его скорость может не превышать 10–20 км в среднем и 20–30 км максимум.

Опыт удачного конструирования новых танков КВ и СМК показал, что наши конструкторы и заводы в состоянии сейчас дать такой танк на вооружение Красной Армии.

Из других конструктивных дефектов материальной части боевых машин следует отметить несовершенство конструкции радиостанций, которые оказались громоздкими, не портативными, требующими спокойной работы для настраивания, а главное, не обеспечивали возможности пользоваться ими, не оборачиваясь спиной к танковому орудью. В результате этого в бою танковые командиры очень часто забывали радио, так как обстановка требовала от них не только управления и наблюдения за действиями своего подразделения, но и ведения стрельбы из оружия своего танка.

В боевой обстановке не оправдал себя также танковый пулемет, диски которого очень часто отказывали в подаче патронов. Танки необходимо вооружить более совершенным пулеметом.

Управление автобронетанковыми войсками в период военных действий было построено с разрывом между управлением действующими частями и их техническим обеспечением, формированием, организацией, укомплектованием и тыловым обеспечением — все эти элементы были разбросаны по разным отделам и управлениям. Управлением действующими частями занималось УАБТВ, техническим снабжением

и обеспечением ведало Управление военно-технического снабжения (УВТС), организацией и формированием — 4-й отдел штаба, укомплектованием — ОКНС, тылами — 5-й и 6-й отделы штаба, оперативным использованием — 1-й отдел и ОАБТВ, технической подготовкой ОАБТВ. Единая система управления и обеспечения автобронетанковых войск отсутствовала, в результате этого персональной ответственности за боеспособность этих войск в целом никто не нес.

Учет кадров начальствующего и рядового состава был поставлен недостаточно четко. Рубрика АБТВ обнимает ряд специальностей, которые не учтены дифференцированно, в результате чего специалисты по БТ попадали на Т-26, Т-38, на БТ и т. д. В комплектовании кадров младшего и рядового состава, в результате вышеуказанной системы, также были большие недочеты: 50 % нового пополнения, присланного на укомплектование АБТВ, состоит из малограмотных красноармейцев, что явно не соответствует требованиям АБТВ.

Междуведомственная сумятица приводила иногда весьма к отрицательным явлениям.

По инициативе начальника УАБТВ Северо-Западного фронта и с участием начальника 5-го отдела штаба фронта в противовес УВТС, занимавшемуся ремонтом боевых машин, был выработан проект постановления, принятого Военным советом Северо-Западного фронта за № 0043 от 24 февраля 1940 г. Согласно этому постановлению, весь средний ремонт боевых машин должен был производиться на армейских сборных пунктах аварийных машин (СПАМы), для чего начальники отделов военно-технического снабжения армий обязывались все войсковые ремонтные средства сосредоточить на армейских СПАМах и туда завезти все запасные части.

Практически это означало разоружение танковых частей от ремонтно-восстановительных средств, снятие с командиров частей ответственности за средний ремонт, создание крупнейших ремонтных точек на фронте, что недопустимо как с точки зрения охраны от воздушного нападения, так и организации срочного восстановления машин в боевой обстановке.

Это означало, наконец, ненужную и трудную в условиях нехватки эвакуационных средств транспортировку танков, что создавало бы перегруженность дорог и удлинит срок восстановления машин. В конечном итоге это означало неизбежный срыв среднего ремонта боевых машин и фактическое разоружение танковых бригад в самый короткий срок.

Это постановление было встречено в армии и частях с недоумением и выполнено не было.

Вышеуказанная разбросанность отдельных оперативно-тактических и организационно-технических функций АБТВ между различными отделами и управлениями штабов объясняется тем, что автобронетанковые войска считались частным, вспомогательным средством в общей системе РККА.

В настоящее время АБТВ, наравне с авиацией и артиллерией, и по численности, и по своей значимости является одним из ведущих родов войск РККА и одним из решающих элементов боя и операции. Опыт боев на Халхин-Голе, в Польше и, особенно, в Финляндии доказывает это со всей очевидностью.

Поэтому практика требует необходимости объединения управления и обеспечения автобронетанковых войск в единую, целостную систему в руках одного начальника, имея в АБТУ РККА, подобно тому, как в Управлении ВВС, — объединение всех вопросов, касающихся АБТВ, в виде штаба АБТВ и Управления снабжения. Соответственно этому в управлении округа должно быть управление АБТВ, во главе

с начальником АБТВ, имеющее в своей системе штаб АБТВ, отдел снабжения автотранспортной службы, отдел кадров и т. д.

Таким образом, создается стройная, четкая система управления автобронетанковыми войсками, лишенная всех недочетов функциональной системы.

Недочеты в действиях авиации и авиационных баз

В Военно-Воздушных Силах, принимавших участие в боевых действиях против белофиннов, были отмечены существенные недочеты в работе штабов по организации боевых вылетов, в огневом и бомбардировочном вооружении и материальной части самолетов, в увязке боевых операций с другими родами войск, воздушной транспортировке и системе радиосвязи, что находило свое отражение в выполнении боевых заданий и нередко приводило к излишним потерям материальной части и личного состава.

Зафиксированы многочисленные факты, когда по вине вышестоящих штабов ВВС боевые задания на вылет всесторонне не отрабатывались в связи с тем, что в течение короткого времени эти задачи менялись по несколько раз в день.

1 февраля 1940 г. 16-я авиабригада имела задание бомбить пункт Иматра. Перед самым вылетом из штаба ВВС фронта было получено другое задание — бомбить район Ноувало, затем снова Иматру, а через некоторое время поступило новое приказание — трем девяткам бомбить Ноувалу, а остальным Иматру.

18 декабря 1939 г. 4 самолета СБ 2 САП под командой командира эскадрильи капитана Вовка вместо «цели № 8 ВВС» бомбили другой пункт, так как капитан Вовка перепутал задание, получив его за одну минуту до взлета непосредственно в кабине самолета.

Несвоевременное получение заданий и частые изменения их не позволяли летному составу изучить и проложить маршрут. Последнее обстоятельство приводило к потере экипажами ориентировки и неожиданному обстрелу самолетов противником.

3 февраля 1940 г. в 42-м авиаполку личному составу боевая задача бомбить пункт Куопио была дана за 25 минут до вылета, в результате чего большинство штурманов прокладывали маршрут наспех — перед вылетом и даже во время полета. Командир полка Вязников при обратном маршруте вывел группу на укрепленный пункт Сортавала, где самолеты подверглись обстрелу зенитной артиллерии и нападению истребителей противника. В этот день 42-й авиаполк потерял 4 самолета и имел 17 вынужденных посадок на разных аэродромах.

Командование авиационных частей в ряде случаев выпускало самолеты на выполнение боевых заданий при неблагоприятных метеорологических условиях, в результате чего происходили вынужденные посадки и аварии самолетов. 7 января 1940 г. командир 15-й авиабригады Пятыхин, несмотря на плохие метеорологические условия, приказал производить вылеты, в результате чего три самолета СБ при вынужденных посадках потерпели аварии.

Недостаточная организация боевых вылетов и отсутствие планомерной работы частей по своевременному обеспечению бензо- и водо-маслозаправщиками и другими средствами, приводило к тому, что значительная часть самолетов в боевых вылетах участия не принимала.

4 февраля 1940 г. в авиаполках 55-й авиабригады вместо девяток на боевое задание вылетали по 4, 5 и 7 самолетов. Сбор самолетов в воздухе после взлета с аэродрома был поспешный и производился на полукруге, после чего ложились на курс, в результате экипажи шли растянутыми звеньями.

В ряде авиационных частей существовала практика обезличивания самолетов, что отрицательно сказывалось на моральном состоянии и создавало неуверенность среди летно-подъемного состава. Например, в 21-м авиаполку только за февраль месяц 1940 г. отмечено 83 случая, когда летчики летали на чужих самолетах. Обезличка в полку укоренилась до такой степени, что на старте летчиков буквально пересаживали из одного самолета на другой.

Отсутствие четкой аэродромной службы, организации руководства стартом и нарушение наставления по производству полетов руководящим составом частей приводило к большому количеству летных происшествий.

26 декабря 1939 г. на аэродроме Едрово столкнулись два самолета ДБ-3 21-го авиаполка. Оба самолета сгорели, погиб летчик Петров. Расследованием установлено, что инженер полка Руденко дал старт на взлет второму самолету, когда предыдущий самолет летчика Петрова еще не взлетел, что и явилось причиной столкновения.

5 января 1940 г. вследствие того, что самолет СБ 54-го авиаполка, пилотируемый летчиком Яховским, был выпущен с опозданием, привело к столкновению в воздухе двух самолетов, в результате чего самолеты были разбиты и три человека экипажа погибли.

В действиях авиации имели место невыполнения отдельными командирами частей и подразделений приказов командования, что приводило к гибели летного состава и материальной части.

При полетах отмечались случаи совершения многократных заходов на одну и ту же цель для бомбардировки, что давало возможность противнику эффективно ввести в действие зенитные средства и истребительную авиацию.

Командир 24-го скоростного авиаполка майор Белицкий²⁷¹ предупредил командира эскадрильи капитана Камешкова о недопустимости производства неоднократных заходов на цель, как это имело место 18 декабря 1939 г. у Камешкова. Несмотря на это, Камешков, вылетев 21 декабря 1939 г. на боевое задание, сделал три захода на цель и потерял три самолета СБ, 4-й самолет, будучи подбит, вернулся на свой аэродром на одном моторе.

1 декабря 1939 г. командир 15-й авиабригады полковник Пятыхин, получив приказание поднять бригаду на выполнение боевого задания на высоте 2000 м, повел ее на высоте 400 м, в результате 5 самолетов СБ не вернулись.

Наблюдались случаи воздушного хулиганства и отсутствия дисциплины в отдельных авиачастях, что приводило к нарушению летным составом разработанного для выполнения боевого задания и подвергало риску, как экипаж, так и матчасть.

13 февраля 1940 г. пом. командира 19-го авиаполка капитан Работкин, ведя эскадрилью в районе линии фронта, снизился до 100–200 м и, вопреки заданию, несколько раз провел эскадрилью над территорией противника, бесцельно подвергаясь обстрелу. При возвращении были обнаружены пробоины.

26 декабря 1939 г., вследствие воздушного хулиганства и отсутствия руководства стартом, летчик 26-го авиаполка Циганенко при посадке врезался в стоянку самолетов и вывел из строя 6 своих самолетов. Столкновение грозило гибелью трем другим летчикам, сидевшим в кабинах самолетов.

Выделение экипажей летного состава в действующие авиачасти нередко происходило без учета подготовки летному делу.

16-й скоростной бомбардировочный авиаполк в лице командира полка майора Андреева при выделении 52 экипажей в состав 9-й армии (Ухта), отступил от требований штаба ВВС РККА «о выделении опытных экипажей». Из 52 экипажей отве-

чали требованиям только 38. Стрелки-радисты допускались с известной натяжкой, не стрелявшие со скоростного бомбардировщика. 12 экипажей полностью учебно-боевой подготовки не прошли. Летчики этих экипажей имеют слабую технику пилотирования. Штурманы не стреляли и не бомбили в воздухе с СБ, стрелки-радисты также не стреляли с этих самолетов.

17 февраля 1940 г. командир эскадрильи 68-й АБ Агеенко выпустил на выполнение боевого задания не введенного в строй на самолете СБ летчика Бутенко. В результате Бутенко оторвался от строя, потеряв ориентировку, и сделал вынужденную посадку.

Существенным недочетом боевой подготовки в ряде частей оказалось слабое знание стрелками-радистами элементов стрельбы по движущимся воздушным целям. Это явилось результатом того, что стрелки-радисты в ряде частей не проходили курса воздушных стрельб (21-й и 41-й авиаполки). Кроме того, летный состав в первое время военных действий не знал типов самолетов противника.

Во многих авиачастях карты, которыми пользуются при вылетах летчики и штурманы, были не подняты и районы, где возможен обстрел зенитной артиллерии противника, не обозначены.

При проверке 20 декабря 1939 г. знания пунктов зенитной артиллерии противника летным составом 10-го авиаполка, установлено, что в 3-й эскадрилье у летного состава не нанесены на картах линии фронта и люди совершенно не знают, где расположены наши войска и где имеется зенитная артиллерия противника.

Карты оказались не поднятыми даже у руководящего состава, в том числе у пом. командира полка майора Мельникова, командира, комиссара и штурмана эскадрильи капитанов Михайлова, Косникова, Левенца.

У флагштурмана 68-й авиабригады капитана Петренко и инспектора по технике пилотирования бригады майор Калинина карты подняты также не были.

В результате плохого изучения и проработки маршрутов экипажами наших самолетов, потери ориентировки и отсутствия постоянной связи между штабами, за период военных действий имели место неоднократные случаи бомбардировки своих войск.

19 февраля 1940 г. в районе Бобошино нашими самолетами были сброшены бомбы на огневые позиции 4-й батареи 2-го дивизиона 24-го корпусного арtpолка, в результате убито 10 человек, ранено 34 человека, повреждено три орудия, два трактора, кухня, убито три лошади.

Опознавательные знаки стрелковыми частями не всегда выкладывались, что часто вводило авиацию в заблуждение.

13 февраля 1940 г. на Финском заливе в направлении Муурила авиацией была обнаружена большая группа наших лыжников в маскировочных халатах. При пролете авиации все они залегли в снегу, опознавательного сигнала группа не выложила.

14 февраля с.г. отдельный танковый батальон под командованием комбрига Вершинина²⁷² должен был с утра выйти из района Лехтола и наступать на ст. Лейпясуя, о чем был поставлен в известность [командованием] ВВС, но батальон с выходом задержался на несколько часов. Летчики же, производившие бомбометание около ст. Лейпясуя, обнаружив колонну автомашин и, полагая, что это колонна отдельного танкового батальона, не произвели бомбежки, тогда как это была автоколонна противника.

Зафиксированы многочисленные факты, когда части ВВС действующих армий не соблюдали установленных правил по летной службе. О предстоящих вылетах

в воздух штабы авиачастей заявки своевременно штабам ВВС не представляли. О вылетах самолетов в воздух штабы воинских частей и соединений своевременно не оповещались. Летный состав во время полетов систематически нарушал существующие запретные зоны. В результате неотработанного взаимодействия и отсутствия налаженной связи ВВС с другими родами войск, ПВО и системой ВНОС в особенности, происходили многократные случаи обстрела нашими зенитными средствами своих же самолетов.

13 января с.г. был сбит во время полета самолет И-15. Расследованием этого факта установлено, что о полетах истребителей штабы стрелковых и артиллерийских частей своевременно предупреждены не были. Командир 3-го отдельного взвода ПВО 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии Рахманов, заметив появление двух самолетов (и не имея сведений о полете своих самолетов), приказал открыть огонь. Произведенными 16-ю выстрелами один самолет был сбит. Второй самолет совершил вынужденную посадку в районе Метсапирти.

2 марта с.г. в районе ст. Раута отдельной зенитной батареей (командир капитан Каюров) был открыт огонь по самолету. Несмотря на то, что самолетом было выброшено 6 опознавательных ракет, огонь не прекращался и по самолету был выпущен 61 снаряд. Со стороны штаба ВВС заявки на полеты в этом районе самолетов Р-3 не было.

В ночь на 20 декабря 1939 г. 5 самолетов ЗС 68-й авиабригады, возвращаясь по выполнении боевого задания на аэродром в Левашово, были обстреляны зенитной артиллерией 2-го корпуса ПВО, произведено 78 выстрелов. Самолеты сделали вынужденные посадки. Расследованием установлено, что штаб ВВС 7-й армии не сообщил на командный пункт ПВО о полете этих самолетов, в результате чего они были приняты за самолеты противника и обстреляны.

С самого начала военных действий самолеты при выполнении оперативных задач пользовались во время полетов одними и теми же входными и выходными воротами. Противник, учтя данное обстоятельство, усиленно охранял истребителями эти зоны и сосредоточивал в них зенитные средства.

6 января с.г. 8 самолетов СБ 6-го авиационного полка 1-й авиаармии под командованием майора Майстеренко вылетели на выполнение боевого приказа. В воздухе при подходе к цели самолеты были встречены 6-ю истребителями противника. В бою истребителями был сбит один самолет.

После выполнения задания самолеты на обратном пути были встречены 7 финскими самолетами и сбили еще 6 самолетов, в том числе и самолет майора Майстеренко. Только один самолет под управлением летчика Агеева возвратился на свой аэродром.

Расследованием и показаниями летчика Агеева установлено, что причинами потерь 7 самолетов являлись следующие, имевшие место во время полета, недочеты:

1. Входные и выходные ворота не менялись с самого начала военных действий, что дало возможность противнику постоянно патрулировать в районе ворот.

2. Майор Майстеренко, несмотря на то, что на маршруте эскадрилья была атакована противником, вновь повел ее на обратном пути по тому же маршруту и на той же высоте.

3. Бомбардировщики при вылетах на выполнение боевых заданий не были прикрыты своими истребителями.

Существенным недочетом при выполнении боевых заданий являлась система радиосвязи бомбардировщиков, идущих на выполнение боевого задания, что позволяло противнику путем пеленгирующей радиоразведки устанавливать количество

вылетевших самолетов, примерное направление полета, а также засекал аэродром вылета.

При взлете все флагманские самолеты девяток, настройкой устанавливали связь с аэродромной рацией, остальные 8 самолетов девятки настройку производили только на прием земли. Если настройку с землей производили 4 самолета — противник определял количество девяток.

После пролета выходных ворот флагман сообщал об этом аэродрому, а также сообщал о подходе к другим ориентирам по маршруту. В результате противник имел возможность, запеленговав направление полета, подготовить зенитные средства и истребителей.

Также после бомбометания при возвращении флагман сообщал о выполнении задания — это давало возможность противнику по позывным запеленговать обратный маршрут тех же девяток, которые встречались с истребителями противника в пути или вблизи наших ворот, и вновь подвергались атаке.

За весь период военных действий на Карельском перешейке было 20 попыток проникновения самолетов противника в расположение системы ВНОС²⁷³. Из них в 10 случаях самолеты противника имели попытки проникнуть непосредственно к Ленинграду.

3 марта 1940 г., в связи с обнаружением постами ВНОС шума моторов на большой высоте в непосредственной близости от Ленинграда, по городу объявлена воздушная тревога. Командный пункт 2-го корпуса ПВО только через 17 минут поднял в воздух наши истребители. Самолеты противника, сделав круг над постами ВНОС, ушли в Финляндию.

Структура наблюдательных постов и постов ВНОС по их расположению в прифронтовой полосе вокруг Ладожского озера и по Кировской ж. д. оказалась неэффективной и не обеспечивала надлежащего наблюдения и оповещения о появлении самолетов противника.

5 января 1940 г. финский бомбардировщик, прорвавшись со стороны Ладожского озера на Кировскую ж. д., произвел бомбежку Свирьстроя, ст. Шоткус и разъезда Мошино. Расследованием этого факта установлено, что 13-я рота ВНОС, обнаружив шум самолета на Ладожском озере, мер к его установке не приняла.

Основным недостатком службы наблюдения и оповещения на этом участке являлось то обстоятельство, что окружающие Ладожское озеро (Шлиссельбург, Волховстрой, Усть-Тосно, Паша) роты ВНОС не были подчинены в оперативном отношении артдивизионам, прикрывающим оборонные объекты Свирьстрой, Волховстрой, Шлиссельбург. Несмотря на нашу информацию о необходимости реорганизации системы ВНОС на этом участке, командование 2-го корпуса ПВО и ПВО фронта реальных мер не приняло, пока 26 февраля с. г. финские самолеты не произвели налет на Волховстрой, сбросив там 9 бомб, и 4 налета на Лодейное Поле и аэродром, где сбросили 6 бомб, которыми были повреждены три самолета и ранены два летчика.

В этих 5 случаях система ВНОС по указанным выше причинам также оказалась беспомощной. Самолеты противника своевременно обнаружены не были, сигнализация об их появлении артдивизионам и аэродромам отсутствовала.

ВВС 13-й армии, на территории которой было большинство налетов противника, не использовали сигналов 2-го корпуса ПВО об обнаружении самолетов противника. Несмотря на то, что спецустановка «Зенит» точно определяла местонахождение противника, и об этом немедленно сообщалось в ВВС 13-й армии, все же к отражению противника ВВС мер не принимали, и в ряде случаев самолеты противника, производя бомбежку в расположении тыла 13-й армии, безнаказанно уходили обратно.

На предложение командования 2-го корпуса ПВО об установке прямой связи ВВС с установкой «Зенит» (расстояние 20 км), ВВС 13-й армии этим не воспользовались.

В боевых операциях выявлен ряд серьезных конструктивных недостатков в самолетах ДБ-3. Эти недостатки во время воздушных боев приводили к потерям наших самолетов.

Тактика и маневр истребителей противника со всей очевидностью показали, что противнику в совершенстве известны слабости конструкции и оборудования самолетов ДБ-3.

Наличие большого «мертвого конуса» (не простреливаемое пространство из имеющихся пулеметных установок) в хвостовой части самолета используется истребителями противника, которые благодаря этому имеют возможность подойти в хвост наших бомбардировщиков и расстреливают их с короткой дистанции.

Стрельба с самолетов противника ведется главным образом зажигательными пулями по бензобакам, расположенным в плоскостях самолета. Отсутствие на самолетах протектированных баков и углекислотных установок способствует возникновению пожара. 6 января 1940 г. все сбитые в воздушном бою 7 самолетов ДБ-3 1-й ААОН загорелись в воздухе, причем атака истребителей противника длилась всего 1,5–2 минуты.

В то же время самолеты, имеющие углекислотные установки, полностью себя оправдали. 14 декабря 1939 г. самолет ДБ-3, пилотируемый командиром 13-й авиабригады полковником Токаревым, имевший углекислотную установку, при возвращении с боевого задания был трижды атакован финскими истребителями, получил больше 20-ти пробоин бензобака, и не загорелся, благополучно достигнув своего аэродрома.

Углекислотными установками были оборудованы самолеты ДБ-3 только последнего выпуска. Все остальные серии самолетов этих установок не имели. Еще в более худшем состоянии находились самолеты СБ и истребители, которые полностью не имели углекислотных установок.

В отдельных авиачастях в результате неправильной эксплуатации матчасти происходили случаи массового выхода из строя моторов М-87. 21 декабря 1939 г. из участвовавших в полете 36 самолетов ДБ-3 53-го авиаполка из-за отказа моторов вышли из строя 10 самолетов. Причиной отказа моторов являлась эксплуатация их в полете на максимальной мощности, при которой получается прогар поршней и разрушение скоростного подшипника нагнетателей.

В ряде случаев отсутствовала тщательная подготовка и осмотр материальной части, что приводило к массовому отказу моторов при выполнении боевых заданий.

15 января 1940 г. на выполнение боевого задания от 53-го авиаполка (Эстония) вылетело 22 самолета ДБ-3 с бомбометанием цели — Пори. Первую группу 12 самолетов вел командир 53-го авиаполка полковник Александров, у которого на полпути сдали оба мотора. В результате вся группа, не выполнив задания, повернула обратно, сбросив бомбы на территории противника на первую попавшуюся цель. У второй группы, вылетевшей под командованием капитана Помазовского, на полпути также сдали оба мотора, в результате чего вся группа вернулась обратно, не выполнив задания. На обратном пути у обеих групп сдали моторы на 17 самолетах.

Расследованием причин отказа в работе моторов установлено, что у всех самолетов в бензофильтрах отстойников находился лед, фильтры карбюратора были забиты льдом и пылью.

Имели место недочеты и в вооружении самолетов. Уже в первые дни боевых действий среди летно-подъемного состава, участвовавшего в выполнении боевых

операций, высказывалась мысль о необходимости изменения боекомплектов в сторону увеличения спецпатронов и изменения цвета трассирующих пуль на красные, что увеличивает видимость и корректировку стрельбы по цели.

При выполнении боевых заданий почти во всех авиационных частях неоднократно отмечались факты массового отказа пулеметов при низких температурах. 21-й авиаполк, выполняя задание 19 и 21 декабря 1939 г., при встрече с противником не имел возможности открыть пулеметный огонь из-за массового отказа в работе пулеметов. Отказ в действии турельных установок²⁷⁴ объясняется тем, что установки перед вылетом густо смазывались высотной смазкой КВ-4, которая при низкой температуре сгущалась.

25 декабря 1939 г. группа самолетов ДБ-3 под командованием командира авиаполка Никитина, находясь на территории противника, была атакована 11 истребителями ФД-21, причем первая лобовая атака истребителей была отбита огнем незначительного количества стрелявших пулеметов с ДБ-3, остальные пулеметы при отражении атаки не действовали. При повторной и последующих атаках противник, видя беспомощность наших самолетов, подходил почти вплотную и обстреливал в упор самолеты, в то же время на самолетах ДБ-3 большинство пулеметов не работало.

В результате боя с нашей стороны были сбиты два самолета летчиков Липина и Малыгина. Самолет летчика майора Озябкина, получив большое число пробоин, с простреленным мотором, пробитыми бензо- и маслобаками, дотянул до аэродрома в гор. Красногвардейске, где произвел посадку, имея в своем экипаже двух раненых радистов Грибанова и Картотенко. На самолете Озябкина во время боя отказали все четыре пулемета. В данном случае причиной отказа пулеметов в бою явилась неудовлетворительная их подготовка перед вылетом, не были разобраны и промыты возвратные пружины, в которых при разборке оказалась заводская смазка и густо были смазаны подвижные части пулемета.

Наряду с отказом пулеметов, отмечались случаи отказа бомбардировочного вооружения, что приводило к невыполнению задания по бомбардировке. 26 декабря 1939 г. из 28 самолетов ДБ-3 21-го авиаполка, вылетевших на бомбометание, полностью сбросили бомбы по цели только 10 самолетов. Остальные 18 самолетов из-за отказа бомбардировочной аппаратуры полностью бомбардировку не произвели и вернулись на свой аэродром, не сбросив 108 бомб. Аналогичные факты имели место в 55-й, 71-й, 15-й и других авиабригадах.

Отказ бомбардировочной аппаратуры при выполнении боевых заданий при низкой температуре, особенно на больших высотах, происходил в основном от наличия смазки в системе держателей и бомболюков. Указаний по линии ВВС ЛВО по эксплуатации вооружения при низких температурах не было. Отдельные части пользовались так называемой высотной смазкой КВ-4, которая не оправдала себя, так как замерзает при температуре — 45 °С. Другие авиачасти для этой цели использовали вазелин и трансформаторное масло. Эти средства при низких температурах являлись суррогатами и не давали реальных результатов.

Как показал опыт полетов в зимних условиях в Забайкалье и других округах, хорошим средством против отказа вооружения при высоких температурах является обезвоженный керосин и метод протирки насухо вооружения перед вылетом на открытом воздухе. Этот опыт в ЛВО узаконен не был, и каждая часть действовала самостоятельно.

За период боевых действий с Финляндией в частях ВВС зафиксированы многочисленные случаи поражения самолетов над целью при бомбометании от своих же

осколочных авиабомб с взрывателями АГМ-1 и АГМ-3. Поражение самолетов происходило в результате преждевременного действия авиабомб с указанными взрывателями.

29 декабря 1939 г. самолет 13-го авиаполка, пилотируемый ст. лейтенантом Квачкиным, от взрыва бомб под самолетом получил 126 пробоин и при посадке потерпел аварию, так как были перебиты шасси.

25*** декабря 1939 г. самолет 72-го авиаполка, пилотируемый ст. лейтенантом Белявским, в результате взрыва под самолетом сбрасываемых бомб потерял управление. Экипаж выбросился на парашютах. В связи с этим летчик Белявский среди личного состава говорил: «Когда лечу с этими бомбами, то сижу в самолете, как на иголках».

3 февраля 1940 г. самолет 13-го авиаполка, пилотируемый летчиком Бушневым, будучи поражен от взрыва сбрасываемых бомб, произвел вынужденную посадку на Сям-озеро.

6 февраля 1940 г. в 18-м скоростном бомбардировочном авиаполку при выполнении боевого задания во время бомбометания под самолетами разорвались три авиабомбы АО-2,5 со взрывателями АГМ-1. В результате самолет, пилотируемый летчиком Демидовым, под которым разорвались две бомбы, получил около 100 пробоин. Второй самолет, пилотируемый летчиком Афанасьевым, под которым разорвалась одна бомба, получил три пробоины бензобака и одну лонжерона, и на продолжительное время вышел из строя. Взрыв бомб произошел от столкновения их в воздухе в момент сбрасывания из ведер Онисько. Это подтверждается также тем обстоятельством, что в самолете, пилотируемом летчиком Демидовым, была найдена головка взрывателя АГМ-1.

4 февраля 1940 г. самолет СБ 80-го авиаполка, пилотируемый мл. лейтенантом Володиным, от взрыва под самолетом сбрасываемой бомбы АО-2,5, осколками разрушил бензосистему мотора и гидросистему шасси, не дотянув до озера, [самолет] врезался в лес и сгорел.

Только по четырем авиаполкам (13, 18, 72-й и 80-й), кроме указанных фактов, нами зафиксированы более 20 случаев возвращения с боевого задания самолетов с пробоинами от разрывов осколочных авиабомб с взрывателями АГМ-1 и АГМ-3.

Также зафиксирован целый ряд случаев преждевременного разрыва авиабомб по 15-й и 55-й авиабригадам Северо-Западного фронта. 19 февраля 1940 г. самолет 44-го авиаполка, пилотируемый лейтенантом Дроздовым, имевший нагрузку 4 ФАБ-100 и два ведра АО-8 [ведра Онисько] с взрывателями АГМ-3, возвратился на аэродром, имея около 100 осколочных пробоин. Самолет был выведен из строя.

Допрошенный нами летчик Большаков, летевший правым ведомым звена, показал: «Я убедился, что самолет Дроздова получил пробоины именно в момент разрыва АО-8, так как бомболюки, будучи открытыми, оказались неповрежденными, а внутри люков оказались пробоины. Других же разрывов у самолета в момент открытия люков я не наблюдал». Допрошенный по этому же вопросу летнаб 3-й авиаэскадрильи 44 сбп Клопов в своих показаниях также утверждал, что самолет летчика Дроздова получил пробоины от своих бомб. С доводами свидетелей Большакова и Клопова соглашался весь летный состав эскадрильи, в связи с чем выражалось недоумение, почему взрыватели АГМ-3 не запрещены.

Самолеты СБ 55-й авиабригады за № 15/134, 15/135, 8/134, 8/93, 1/133, вылетавшие на выполнение боевого задания с осколочными бомбами и взрывате-

*** Такая хронология в тексте.

лями АГМ-1, возвращались на аэродром с большим количеством осколочных пробоин, не будучи обстреляны. Часть невернувшихся (за период военных действий), с боевого задания самолетов 55-й авиабригады имели бомбовую нагрузку АО-2,5 и АО-8 с взрывателями АГМ-1.

Летнаб 3-й эскадрильи 44-го авиаполка 55-й авиабригады Клопов по вопросу гибели 19 декабря 1939 г. самолета и экипажа командира эскадрильи Щербакова, заявляет, что он лично наблюдал разрыв бомб АО-8 под самолетом Щербакова, в результате чего самолет загорелся в воздухе.

21 февраля 1940 г. самолет СБ 2-й авиаэскадрильи 24-го авиаполка 15-й авиабригады, по рассказам очевидцев, будучи поражен разрывом сбрасываемых своих бомб АО-8 с взрывателем АГМ-1, обьятый пламенем упал в расположении финских войск. Экипаж в составе летчика капитана Тимошенко, штурмана ст. лейтенанта Степанова и радиста Митрофанова погиб.

Участвующий в этом полете командир звена старший лейтенант Сушков заявил: «Я видел, как от самолета капитана Тимошенко вначале оторвались две бомбы ФАБ-250, а затем посыпались мелкие. Последние, оторвавшись от самолета до 2 метров, взорвались. Поэтому я считаю, что самолет погиб не от зенитной артиллерии, а от собственных бомб АО-8».

Из того же полета летчик Максимов возвратился со 150-ю пробоинами. Делясь своими впечатлениями, Максимов сообщил: «По моим соображениям, взрыв под моим самолетом произошел от своих бомб, так как, судя по характеру пробоин и их расположению преимущественно в центроплане, что является характерным определением разрыва своих бомб, эти пробоины не могли произойти от зенитного огня противника. Кроме того, я беседовал с лейтенантом Демидовым, ст. лейтенантом Холодовым и инженером по вооружению Александровым, которые мое мнение подтверждают».

Отмечены факты, когда полученные повреждения от своих бомб командованием скрывались. После произведенного осмотра самолета Максимова комиссар эскадрильи Смирнов инженеру по вооружению Александрову заявил: «Я утверждаю, что самолет Максимова получил пробоины от своих бомб, но нам нужно сделать так, чтобы было записано, якобы, повреждение произошло от разрыва артиллерийского снаряда, так как иначе могут посчитать, что и самолет Кандурова 17 февраля 1940 г. получил пробоины от своих бомб, а за это нас не похвалят».

В результате происшедших случаев с самолетами Максимова и Кандаурова и катастрофы Тимошенко среди летного состава создались большое недоверие и опасение к осколочным бомбам и взрывателям АГМ-1.

Командир звена 2-й авиаэскадрильи лейтенант Сушков 21 февраля с.г. на командном пункте заявил: «Пусть что хотят, то со мной и делают, но эти бомбы я возить больше не буду».

Штурман Холодов и летчик Рикиянов 21 февраля с.г. заявили начальнику вооружения эскадрильи Александрову: «С ведрами Онисько не полетим — они очень опасны, так как три самолета уже подбиты».

По первоначальным предположениям, преждевременный разрыв авиабомб происходил вследствие несоблюдения инструкций по применению ведер Онисько, так как отмечались случаи, когда ветрянки не контролились²⁷⁵, фанерные прокладки не клались, излишний люфт не устранялся, и бомбы сбрасывались залпом или очень короткой серией, с недостаточными интервалами между ведрами, особенно при сбрасывании бомб разной баллистики.

Однако, в дальнейшем, несмотря на соблюдение всех инструкций и дополни-

тельных указаний по этому вопросу, преждевременные разрывы бомб продолжали иметь место.

Тщательным изучением этого вопроса установлено, что преждевременные разрывы этих бомб происходят из-за непригодности взрывателей АГМ-1, которыми снабжены осколочные бомбы. Для взрывателя АГМ-1 недостатками являются: а) невозможность проверки надежности боевой чеки²⁷⁶; б) возможное свертывание ветрянки на близких от самолета расстояниях и покалывание жала ударника на капсуль²⁷⁷.

Наличие недостатков АГМ-1 не гарантирует от возможности преждевременного разрыва бомб. Будучи выброшена из самолета, ветрянка взрывателя очень быстро выворачивается из гнезда и тем самым ставит бомбу в положение готовности к мгновенному разрыву от первого удара. Таким образом, бомбы, сталкиваясь в воздухе в первоначальный момент их попадания, разрываются в непосредственной близости от самолета.

Для обеспечения бесперебойной работы частей, вооруженных самолетами СБ и имеющих задачу бомбить скопления неприятельских войск осколочными бомбами, взрыватели АГМ-1 необходимо заменять взрывателями АМА (с капсулем-детонатором), которые являются простыми и надежными в эксплуатации и исключают возможность разрыва бомб в воздухе даже в случаях преждевременного выкручивания ветрянки. В то же время взрыватели АМА вполне обеспечивают разрыв авиабомб при соприкосновении с целью.

Согласно решению ЦК ВКП (б), взрыватели АМА должны были вводиться на вооружение с 1939 г. и все осколочные бомбы должны снабжаться этими взрывателями. Однако получение взрывателей АМА было явно недостаточно и не обеспечивало даже минимальной потребности.

Необходимо отметить, что применение РРАБов встречало энергичное сопротивление со стороны командования частей, так как РРАБы приспособлены для сбрасывания с самолетов ТБ-3 и подвеска их к самолетам СБ, не имеющим специальных приспособлений, связана с большими трудностями.

Учет боеприпасов, особенно по авиачастям 13-й армии, налажен был недостаточно, работа авиабазы не контролировалась. В начале февраля на Касимовском аэродроме в снегу были обнаружены оставленные 17-й авиабазой 15-й авиабригады авиабомбы около 500 штук, которые по учету нигде не значились. На 123-й и 134-й авиабазах, по имеющемуся там учету, недостает 73 000 патронов. По базе № 113, по данным учета, не хватает одной тысячи авиабомб. Начальник снабжения ВВС 13-й армии полковник Попов и его помощник Моисеенко работу авиабаз не контролировали. Весь учет боеприпасов передоверяли второстепенным лицам, не имеющим никакого отношения к боепитанию.

Командование некоторых авиачастей при перебазирвке не проверяло оставляемые аэродромы, что могло приводить и приводило к несчастным случаям с человеческими жертвами.

10 февраля с. г. в дер. Черницы Красногвардейского района Ленинградской обл. от найденного взрывателя на бывшем аэродроме 58-го сбап 65-й авиабригады в Сиворицы погибло трое детей. В районе 5-й стоянки 50-го авиаполка (18-я авиабригада) на аэродроме Сиверской были обнаружены 4 бомбы с повернутыми в головное очко взрывателями АПУВ. В районе 1-й стоянки 50-го авиаполка были обнаружены бомбы АА-15 в количестве 24 штук в ведрах системы Оньско, причем все бомбы были с повернутыми в головное очко взрывателями АГМ-1, с капсулем-детонатором без предохранительных чек.

Вопросом транспортировки грузов по воздуху (боеприпасы, продовольствие, горючее, запчасти и т. п.) в системе ВВС занимались недостаточно. Этот вопрос, как один из элементов учебно-боевой подготовки в частях ВВС, ни в каких планах не отражался и по существу этому делу никто не придавал серьезного значения.

Грузовая транспортная десантная тара промышленностью выпущена в достаточном количестве, затрачены на это большие средства, но она, как правило, лежала на складах, загромождала их, являясь лишней обузой для частей. Выпуск грузовой десантной тары для эксплуатации отставал от усовершенствований материальной части самолетов, в результате чего ее невозможно использовать на более современных типах самолетов. Например:

В 1937—1938 гг. десантную тару (ПДМ-и, ПГ-2 к, ПДББ-100), которую направили в части ВВС, можно было использовать только на самолетах типа Р-5. В это же время самолеты Р-5 заменялись на З-С, на которых указанную тару использовать оказалось невозможным. Только в 1939 г. специальные заводские бригады внесли изменения в тары, которые дали возможность подвешивать их под самолет З-С. В настоящее время вся имеющаяся десантная тара может быть использована только на самолетах устаревших типов (ТБ-3, Р-5, З-С), к современным же скоростным самолетам она не подходит, и использовать ее невозможно.

В качестве транспортных самолетов для переброски грузов можно использовать, и используются сейчас самолеты ТБ-3, Р-5, З-С, но для того, чтобы дать самолету полную нагрузку, необходимо произвести некоторые усовершенствования. Так, например, под самолет ТБ-3 имеющиеся мягкие мешки ПДМ-4 подвешивать нельзя, так как не подходят ушки. Эти мешки можно грузить только вовнутрь самолета. Однако при выброске их на парашютах создаются большие неудобства из-за непригодности отверстия.

Для успешного разрешения задачи транспортировки грузов по воздуху необходимо иметь специальные транспортные самолеты, а также сконструировать такую десантную тару, которую можно было бы использовать на современных скоростных самолетах.

Недочеты в работе тылов

В период развертывания войсковых частей и во время военных действий обозно-вещевой отдел ЛВО личным составом по штатам военного времени укомплектован не был. Из 35 штатных единиц были заполнены 29. Штат был не укомплектован на 25 %. Неукомплектованность штатами создала нервозность и большую перегрузку в работе аппарата.

Почти с первых же дней боевых действий обнаружилась нереальность мобилизационных планов ЛВО.

Имущество в складах НЗ было заложено только на те части, которые формировали полки (строевые). Тыловые части, как-то: дорожно-эксплуатационные, ремонтно-восстановительные роты, телеграфно-телефонные роты и в особенности новые госпитали, развертываемые управлениями дивизий 16-й, 43-й, 56-й, 90-й, имуществом были обеспечены плохо.

Теплые и меховые одеяла, необходимые во время перевозок раненых, почти совершенно в госпиталях отсутствовали. Походные госпитали, медсанбаты 8-й и 9-й армий походными госпитальными палатками в достаточной мере обеспечены не были.

Совершенно не были предусмотрены мобпланом целые формирования, как ветлазарет 162-го артиллерийского полка 43-й стрелковой дивизии, который потом вместо 4 дней формировался в течение 21 дня.

В 90-ю стрелковую дивизию по плану должна была убыть воинская часть 565 (КаУРа), ее заменил приписной состав, на который обмундирования предусмотрено не было. Дело доходило до того, что во время больших морозов часть красноармейцев ходили в пилотках. В той же 90-й стрелковой дивизии, когда они находились в походе, доставало 10 886 пар теплых портянок, 2289 шаровар, 3541 рубах теплых, 5879 подшлемников и 10 походных кухонь.

Отдельные части 8-й армии долгое время не были обеспечены теплым бельем, перчатками, рукавицами и валенками. На 10 декабря 1939 г. частям 8-й армии требовалось: 65 тысяч пар валенок, 80 тысяч пар теплого белья, 130 тысяч пар перчаток. К этому времени части армии не были обеспечены военно-хозяйственным имуществом, кухня, например, доставало 97 штук.

Вопрос обеспечения валенками войсковых частей и соединений ОВО ЛВО не был проработан. Валенки начали выдавать частям в сильные морозы, когда с фронта стали поступать бойцы с обмороживанием.

Директива тов. Мехлиса об обязательном обеспечении всех призванных постельной принадлежностью ОВО ЛВО выполнена не была, постельная принадлежность призванным из приписного состава не выдавалась. Люди спали на голом полу, без матрацев, одеял, подушек. Даже довольно длительное время не были обеспечены постельной принадлежностью госпитали.

Походными кухнями призванный состав обеспечен полностью не был. В дивизиях не хватало от 10 до 20 и более кухонь. В 16-й, 56-й, 70-й, 90-й, 162-й дивизиях и частях 8-й армии больше чем 50 % кухонь требовали лужения. ОВО ЛВО своевременно этого не учел. Потребовалось длительное время, чтобы организовать бригады лудильщиков.

Вопросами одноконной упряжи для саней ОВО ЛВО в мирное время не занимался. В результате чего требование войсковых частей на этот вид упряжи удовлетворено не было. Отсутствовали гужи, седелки и чересседельники²⁷⁸.

Лыжным и санным хозяйством ОВО ЛВО также не занимался, в результате войсковые части лыжами полностью укомплектованы не были. Имевшиеся на зимних квартирах лыжи части не взяли, да и большинство их не было подготовлено. Лыжи были мобилизованы в вузах, гражданских учреждениях и все же потребность частей в лыжах полностью не была удовлетворена.

Сани в мирное время заготовлены не были, а имеющиеся в войсковых частях и мобилизованные из народного хозяйства не могли покрыть всей потребности воинских соединений. На 9 декабря 1939 г. для 8-й армии требовалось 7040 саней, а в частях армии их было всего 1941. О лыжных установках для пулеметов, обоза кухонь и других в мирное время никто не задумывался. Волокуши²⁷⁹ начали поступать в части только в феврале месяце 1940 г.

Не все благополучно обстояло со снабжением воинских частей продфуражом. Установленных запасов продфуража головные продовольственные склады не имели. Продфураж на головные склады поступал неравномерно. Ассортимент поступающих продуктов был очень ограничен, в результате чего воинские части вынуждены были довольствоваться тем, что привозят. Вследствие ограниченности ассортимента продуктов пища для личного состава готовилась однообразной.

Крайне тяжелое положение наблюдалось с продвижением продовольственных грузов по железной дороге. Прототдел ЛВО в начале военных действий планировал подвоз продфуража с глубинных пунктов разрозненными вагонами, а не транспор-тами, в силу чего вагоны с продфуражом по несколько дней простаивали на железнодорожных станциях или блуждали по железной дороге.

20 декабря 1939 г. с продсклада НКО № 175 было направлено на фронт 5 вагонов овса, которые в течение 5 дней блуждали по железной дороге, после этого опять же попали на тот же склад. 20 декабря 1939 г. вагоны № 309306 и 570281 были поданы на товарную станцию Ленинград — Навалочная, где простояли 27 дней и лишь 16 января 1940 г. были поданы под разгрузку на продсклад НКО № 175. 28 ноября 1939 г. вагон № 333831 был подан с продфуражом на ту же товарную станцию, где простоял около двух месяцев и только 16 января был подан под разгрузку на продсклад НКО № 175.

Командование продотдела ЛВО, зная, что планирование железнодорожных перевозок поставлено в штабе ЛВО плохо, что железная дорога формирует поезда по своему усмотрению, как ей удобно, не считаясь с необходимостью и очередностью грузов, оставалось беспечным к этим нетерпимым фактам и по существу самоустранилось от борьбы с укоренившимся самотеком и бесплановостью в деле снабжения продфуражом действующих частей.

За первую половину февраля месяца 1940 г. вместо положенных по плану отгрузить 2004 вагона продфуража, было отгружено 1805 вагонов, а за 20 дней февраля месяца 1940 г. было недогружено для 7-й и 13-й армий 500 вагонов продфуража.

Систематическое недополучение продфуража головными продовольственными складами привело к тому, что последние совершенно не имели установленных запасов продфуража. На головных продскладах 7-й и 13-й армий вместо положенных запасов продфуража в размере 5 суточных дач, на 7 и 11 февраля 1940 г. в среднем имелось от одной до трех суточных дач.

Учет и отчетность в продотделе и на продскладах ЛВО были поставлены неудовлетворительно. На складах оказались большие недостатки и излишки продфуража. При снятии натуральных остатков продфуража по продскладу НКО № 175 на 1 января 1940 г. выявлена недостача 11 тонн гречневой крупы, излишествовало 9 тонн пшенной крупы, 1,5 тонны гороха, 1 тонна муки и другие продукты. В продскладе НКО № 447 обнаружена недостача 2 тонн крупы перловой, в то же время излишествовали 2 тонны муки и 2 тонны гороха.

Недочеты в работе эвакуационных пунктов и госпиталей

К началу боевых действий в пределах Ленинграда и области было развернуто 23 эвакуационных госпиталя на 12 828 оперкоек.

Первые две-три недели боевых действий показали, что это число оперкоек далеко не обеспечивает количество раненых и больных, поступающих с фронта. В связи с этим организация госпиталей происходила вплоть до конца боевых операций. Число оперкоек в гор. Ленинграде и области достигло до 40 тысяч. Развертывание дополнительных госпиталей в ряде случаев шло на скорую руку, и в организации их допускались серьезные недочеты.

Из-за отсутствия запасных госпиталей в сортировочных пунктах создавались пробки и отдельным раненым приходилось ждать направления в стационарные госпитали по 2—3 дня, а иногда и больше, что заставляло руководство эвакуационного пункта направлять раненых в еще неподготовленные госпитали.

В середине марта [1940 г.] в Ленинграде для легкораненых был открыт необорудованный филиал Ленинградского Красноармейского военного госпиталя № 5.

Начиная с 13 марта, в ФЭП-50 из-за создавшейся пробки в эвакуационных пунктах № 1170 и № 2307 [пунктах] раненые в течение нескольких дней вынуждены были находиться в антисанитарных условиях.

Аналогичное положение было в эвакуогоспитале (казармы 43-й стрелковой дивизии) на 1000 коек и в госпитале № 1376 (Кесколово), где приходилось санобработку больных производить буквально подогретой водой на кухне.

Подвижные полевые госпитали № 631 и № 736 должны были быть развернуты к 29 января с. г. на 650 мест. Раненые размещались с грубым нарушением элементарных правил санитарии. Умиравших клали рядом с легкоранеными и т. п. Ввиду большого поступления раненых руководство санотдела вынуждено было идти на приспособление эвакуоприемника № 98 под госпиталь. Такое же положение было и в ряде других госпиталей действующих армий.

Поступающее необходимое оборудование полностью не было укомплектовано, что тормозило работу по разворачиванию медсанитарной помощи.

В присланных в феврале начальником санотдела 7-й армии для подвижных полевых госпиталей № 671 и № 736 палатках не оказалось крыш, что не давало возможности своевременно установить [их]. 4 февраля во время обследования их начальник санчасти 7-й армии военный врач 1 ранга Верховский заявил, что на получение палаток рассчитывать не нужно, и что для размещения поступающих раненых, необходимо приспособить уцелевшие от пожаров конюшни и свинарники.

Присланные санотделом 7-й армии из инженерного склада армии (начальник снабжения майор Палладиев) для этих госпиталей 13 стандартных домов с Агала-товского завода оказались некомплектными — не было боковых дверей, отсутствовали доски для полов, недоставало верхних частей каркасов и поэтому ни один из них не был собран.

70-я стрелковая дивизия должна [была] иметь по плану 24 автомашины, имела 12; 3 дезкамеры, на самом деле она не имела ни одной, а вместо 9 душевых кабин имела только 3 (февраль). 80-я стрелковая дивизия должна [была] иметь 42 автомашины, фактически имела 12. 51-я стрелковая дивизия должна [была] иметь по плану 42, имела одну автомашину. Причем 50—70 % имеющихся машин к эвакуации раненых приспособлены не были.

Лаборатории медсанбатов 7-й армии до 7 февраля с. г. не имели необходимых для прелотвращения и ликвидации ОВ и возникновения вспышек заразных болезней реактивов. Начальник санарма 7-й Верховский, зная такое положение, до 7 февраля с. г., не давал распоряжения начальнику санэпидотряда № 47 на поездку в ЛВО за реактивами. Нашим вмешательством это было устранено. Кроме того, в частях 7-й армии ощущался большой недостаток в перевязочном материале, наркотических средствах и инструментари.

Комплекты Б-1, Б-2, Б-3 отпускались в количестве 20—40 % потребностей части. Во многих госпиталях не было хирургических игл, что не всегда позволяло производить полостные операции, не хватало шелка и кетгута²⁸⁰, это вынуждало применять простые нитки.

Склад № 281, вопреки инструкции, в головной армейский склад нередко высылал не расфасованные медикаменты, чем задерживалась работа головного склада по снабжению частей медикаментами и имуществом.

В головном эвакуоприемнике № 92 при пропускной способности 1000 человек были такие периоды, когда имелось 2—3 термометра.

В ряде случаев в госпиталях отсутствовали необходимые медикаменты.

17 февраля с. г. в госпитале № 1170 раненому Плешакову потребовалось срочное переливание крови в количестве 400 кубиков, а в аптеке госпиталя крови оказалось всего 200 кубиков. Принятыми мерами кровь была в нужном количестве доставлена с опозданием. В результате несвоевременного оказания помощи больной скончался.

В госпитале № 2009 29 февраля с. г. больному Житникову было назначено подкожное впрыскивание ангиотрофина, за отсутствием последнего в госпитале Житникову впрыскивание ангиотрофина произведено не было.

1 марта с. г. в том же госпитале раненому Хохлову нужно было сделать впрыскивание аскорбиновой кислоты, каковой в госпитале не оказалось.

Личным составом медико-санитарной службы Северо-Западного фронта по лечению раненых и больных военнослужащих проведена большая работа, о чем свидетельствуют факты представления к правительственной награде ряда лиц за героическую работу по обслуживанию раненых.

Наряду с этим, со стороны отдельных лиц медперсонала было проявлено бездушное отношение к лечению раненых. 4 и 6 марта 1940 г. из-за несвоевременного принятия профилактических мер к раненым со стороны начальника хирургического отделения дивизионного госпиталя 50-й стрелковой дивизии хирурга Шулькова последовала смерть лейтенанта Королева и красноармейца Терентьева.

В военном госпитале № 1170 врач хирург Острогорский неоднократно вовремя не оказывал медпомощь раненым. 8 января с. г. у раненого Никитина открылась рана, о чем дежурная сестра доложила Острогорскому. Острогорский от осмотра больного отказался, заявив: «Не пойду перевязывать, подложите полотенце». 21 марта с. г. на излечение поступил боец 725-го стрелкового полка Юдин И. А. с ранением мягких тканей ног. Дежурный врач Острогорский раненому Юдину сделал перевязку и ввел плазму крови, но переливание крови не сделал. В 8 ч 45 мин Юдин скончался, после чего в 9 ч 15 мин Острогорский, с целью сокрытия своей вины, произвел уже умершему Юдину переливание крови.

В военном госпитале при Институте им. Отто 21 января с. г. в 3-е челюстное отделение того же госпиталя был доставлен боец Савчук. После производства операции доктором Кьянским, боец Савчук 28 января с. г. умер. Доктор ортопедического кабинета Рапопорт Е. В. по поводу операции Савчука в присутствии доктора Петраченко заявила: «Операция Савчуку произведена была неправильно, так как Кьянский неправильно перевязал сосуд, отчего Савчук и умер».

11 марта врачом 101-й мотострелковой бригады Лобуздко был оперирован раненый в живот красноармеец 165-го стрелкового полка Опарин Петр. Последний был эвакуирован в Ленинградский красноармейский госпиталь в тяжелом состоянии с незажитой операционной раной и выпадением кишок, вследствие чего 21 марта Опарин скончался.

В [ходе] эвакуации раненых из полевых подвижных эвакуогоспиталей в тыловые лечебные учреждения было допущено несколько безобразных случаев.

18 февраля с. г. в госпитале 257 сп 7 сд после оказания предварительной медпомощи, раненых отправляли на пункт первой помощи пешком, откуда раненые приходили за помощью на командный пункт дивизии, голодные и замерзшие, и только после вмешательства ОО НКВД 7 сд, командование выделило для них землянку.

5 января с. г. 168-й медсанбат 123-й стрелковой дивизии отправил в дивизионный госпиталь тяжело раненых Сычева И. Ф., Груздева В. М. и Илларионова Ф. А. с глубокими огнестрельными ранами без оказания немедленной хирургической помощи непосредственно на месте, как это требовало ранение. Все трое в пути следования в госпиталь скончались.

В связи с подчинением 19-го стрелкового корпуса 13-й армии, ранее прикрепленный к дивизии транспортный взвод ГОПЭП²⁸¹ отказался давать машины для перевозки раненых по мотивам, что он обслуживает части 13-й армии. В результате

к 24 часам 6 марта раненых скопилось до 270 человек, из них больше половины требовалось эвакуировать только в приспособленных санитарных машинах.

В 9-й армии имелись случаи отправления раненых в тыловые госпитали без охраны, вследствие чего 14 декабря 1939 г. отряд белофиннов напал на раненых и злодейски расстрелял 36 раненых военнослужащих.

Особым отделом выявлено ряд существенных недостатков в работе фронтового эвакуопункта (ФЭП-50), происходящих в основном из-за отсутствия слаженности в работе между аппаратом внутри ФЭП-50, санотделом ЛВО и эвакуогоспиталями.

6 января начальник 1-го отделения санотдела ЛВО военврач 1 ранга Посников дал указание эвакуогоспиталю № 2307 (сортировочная база при больнице им. Мечникова) приготовить к эвакуации всех больных, обещая подать состав поезда. Было приготовлено к эвакуации 264 человека раненых, поезд не был подан, и даже подача поезда не намечалась, в связи с чем раненые снова были раздеты и уложены спать, и эвакуированы только на следующий день автобусами через Московский вокзал.

Начальник эвакуоотдела ФЭП-50 военврач 1 ранга Песочинский 3 марта с.г. направил на военно-санитарный поезд № 325 из больниц: им. Мечникова, Куйбышева, Нечаева [раненых] в количестве 74 человек, зная, что в ВСП-325 имеется только 40 мест для тяжело раненых, вследствие чего из доставленных 74 человек тяжело раненых на Витебскую-Товарную, 34 человека были размещены в общих, не приспособленных вагонах для эвакуации тяжело раненых.

11 марта с.г. для погрузки в военно-санитарный поезд № 37 (Московская-Товарная) из больницы им. Мечникова были доставлены четверо раненых полураздетыми, из них боец Парданов имел на теле только нательную рубаху, за отсутствием обуви, ноги у Парданова были завязаны бинтами.

Недостатки партийно-политической работы в боевой обстановке

На протяжении всего периода военных действий большую работу по политическому обеспечению боевых операций и воспитанию бойцов и командиров в духе беспредельной преданности делу Ленина—Сталина проводил политаппарат.

Вместе с тем в партийно-политической работе частей за время боевых операций был допущен ряд существенных недостатков.

Политаппарат отдельных воинских соединений не сумел перестроить свою работу в соответствии с задачами боевой обстановки. Политинформации и политбеседы по вопросам международной политики и внутренней жизни нашей страны проводились нерегулярно, обстановка на фронте бойцам разъяснялась недостаточно, политическая работа на передовом рубеже, в бою местами проводилась слабо. Организационная работа политаппарата отставала от боевой деятельности войск.

В отдельных частях 10-го, 19-го и 3-го стрелковых корпусов в течение 1—20 [дней] и даже по месяцу не было проведено ни одной беседы на политические темы.

С 11 по 25 февраля, когда 8-я рота 222-го стрелкового полка находилась на передовой линии по прорыву УР противника, политрук этой роты Солоха отсиживался в землянке в тылу и в роте не показывался.

Среди политсостава имели место такие настроения, что политвоспитательную работу в условиях боевой обстановки вести невозможно. Комиссар отдельной саперной роты 13-й легко-танковой бригады Осмоловский неоднократно заявлял: «Как же я могу собрать роту, а вдруг появится неприятельский самолет и сбросит бомбу?»

Недостаточно была развернута политработа по размаху и не всегда она была удовлетворительной по содержанию. Вследствие слабой подготовки и безответ-

ственного отношения к своему делу отдельные политработники отказывались разъяснять бойцам интересующие их вопросы.

Политрук полевого авто-хлебозавода 39-й легко-танковой бригады 13-й армии Моисеев не мог ответить на заданный бойцами вопрос о характере войны в Западной Европе.

Политруку 1-й роты 20-й танковой бригады Поламанскому со стороны мл. командира Амушккали был задан такой вопрос: «Правда ли говорят, что, если бы был жив Ленин, то жить было бы легче, чем сейчас». Вместо надлежащего отпора и разъяснения контрреволюционной сущности этого вопроса, сказал: «На этот вопрос я сейчас не буду отвечать».

Политрук 85-го отдельного танкового батальона 39-й легко-танковой бригады Трайнин и комиссар 61-й отдельной саперной роты (13-я армия) Федоров отказывались бойцам разъяснять обстановку на фронте, безответственно заявляя: «Газет не читал, радио не слышал, откуда я знаю, ведь я на передовой не был».

Такая постановка политработы вызывала справедливые недовольства со стороны военнослужащих политсоставом и, с другой стороны, являлась почвой для разного рода нездоровых суждений.

Командир взвода 662-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 9-й армии мл[адший]. лейтенант Эйдлис говорил: «Мы здесь живем хуже, чем в отдаленном от центра колхозе — ни одной информации о положении на фронте, о действиях наших частей не было проведено. Что сейчас творится на фронте, почему сложилась такая обстановка — никто не знает. Где противник, каковы его силы, откуда его нужно ожидать — никто не информирует».

Одно время в частях 7-й и 9-й армий отдельными военнослужащими распространялись всякого рода провокационные слухи, направленные к дискредитации высшего командования: «Наша авиация и танки бездействуют, так как везде сидят враги народа», «На фронте идет вредительство, вместо снарядов привозят сено. Вот почему и везут с фронта много раненых».

Клеветнические измышления распространял красноармеец — повар 679-го стрелкового полка 7-й армии Гоготов: «В Ленинградском военном округе вскрыто вредительство. Весь руководящий состав оказался вражеским. Морским флотом командует сам Ворошилов»²⁸².

Со стороны политорганов и командования частей должных мер к пресечению распространения подобных провокационных измышлений не принималось.

Во время боевых операций в частях действующих армий отмечались случаи проявления трусости, паники, дезертирства, саморанений с целью уклонения от военных действий.

Политаппарат в отдельных случаях не только не проводил самой решительной борьбы с лицами, подрывающими мощь Красной Армии, вносящими элементы разложения, а наоборот, сам проявлял малодушие, ударялся в панику.

Политрук 9-й роты 756-го стрелкового полка Секретарев дважды бежал с передовых позиций в тыл.

Политрук 8-й роты 15-го стрелкового полка Солдатов 14 февраля во время наступления ушел из своей роты во 2-й эшелон и пришел в роту после окончания боя, посмотрел на убитых и раненых и ушел обратно.

Комиссар 4-го пульбата пулеметного полка Карельского укрепленного района Панин вместо того, чтобы поднимать дух бойцов, сам распространял пораженческие настроения: «Если сюда финны пустят несколько танков, то много будет мяса. Как танки появятся, так будешь намазывать пятки»²⁸³.

Отдельные политработники сами дезертировали с фронта. Начальник клуба 449-го запасного арtpолка мл[адший]. политрук Ананьев 25 февраля 1940 г. дезертировал из части в Ленинград и вернулся только после того, как комиссар полка дважды посылал за ним нарочных. Будучи строго предупрежден по командной и партийной линии о недопустимости такой недисциплинированности, Ананьев не исправился, а наоборот, начал высказывать демобилизационные настроения. 1 марта 1940 г. Ананьев вновь дезертировал из части и уехал к себе на родину в гор. Рязань, где находился до 8 марта 1940 г.

Дважды дезертировал из части, оставляя свое подразделение без политического руководства в боевой обстановке, политрук 12-й батарееи 101-го гаубичного арtpолка Романовский. Ананьев и Романовский осуждены.

Случаи нарушения дисциплины со стороны отдельных бойцов частей действующих армий не всегда являлись предметом обсуждения всей массой бойцов, вынесенные приговоры по судебным делам до бойцов не доводились.

В то же время в частях действующих армий со стороны отдельных работников политаппарата вместо большевистского воспитания бойцов наблюдались проявления грубости и угроз.

Комиссар 168-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии полковой комиссар Казаков за малейший проступок и ошибки ругал красноармейцев и командиров нецензурными словами, угрожал отдачей под суд и расстрелом на месте. По инициативе Казакова было создано дело по обвинению командира взвода Маталова, которого обвиняли в трусости, уходе со своим взводом с поля боя. Казаков требовал перед судебными органами расстрела Маталова. Следствием выдвинутые обвинения против Маталова не подтверждены. Он же, Казаков, угрожал расстрелом на месте начальнику связи 168-го стрелкового полка ст[аршему]. лейтенанту Добряку за то, что последний несвоевременно подобрал кабель.

Политрук 160-го артиллерийского полка 24-й стрелковой дивизии Глуценков, обращаясь к ездовым красноармейцам Сучкову и Скворцову, заявил: «Если вы у меня будете ходить такими грязными, я вас расстреляю».

Одним из крупных недостатков в работе политорганов является пропаганда в тылу противника. Газеты на финском языке выходили нерегулярно, не всегда отражали основные текущие политические вопросы.

За месяц газета «Голос народа» (13-я армия) вышла всего лишь 4 раза. В этих номерах были напечатаны тексты декларации Народного правительства, обращение компартии Финляндии и договор между СССР и Народным правительством Финляндии.

Материал, помещаемый в последующих номерах, не был увязан с нашими боевыми действиями. В газете почти совершенно не освещались такие вопросы, как показ мощи РККА, героизм ее бойцов и комиссаров, жизнь и достижения СССР. Отсутствовал в газете материал, разоблачающий действия белофинского правительства, хотя редакция газеты имела полную возможность для этого. Полиграфическая база газеты бедна. Ощущался недостаток финского шрифта. Отдел агитации и пропаганды пуарма 13-й должного внимания вопросам печатной пропаганды не уделял и газетой, по существу, не руководил.

Тот же самое следует сказать о листовках, выпускаемых политуправлением Северо-Западного фронта и распространяемых в тылу противника. Наши листовки бледны по оформлению, печатались нередко на белой бумаге без всякой иллюстрации. Кроме того, по формату листовки выпускались большими, с большим текстом, набранным мелким шрифтом, однообразными по содержанию. В большинстве слу-

чаев они [листовки] были рассчитаны на хорошо грамотных лиц. Наши листовки, зачастую, оставались на снегу незамеченными (неяркое оформление бумаги).

На передовых рубежах политорганы действующих наших армий слабо использовали такие средства агитации, как радио, для этого была полная возможность. Противник же радиоустановки использовал часто.

Политдонесения политотделов дивизий, бригад зачастую не отражали действительного положения состояния партийно-политической работы в частях и положения дел на фронте. Начальники политотделов ряда частей в своих донесениях в вышестоящие политорганы умалчивали, рисуя все в розовых красках, тем самым дезинформировали вышестоящие политорганы. Это обстоятельство объясняется тем, что политотделы дивизий, бригад были до некоторой степени оторваны от частей, не изучали положения на месте и не обобщали опыт партийно-политической работы.

Комиссар Особого стрелкового корпуса Чумаков 5 декабря донес Военному совету 9-й армии о том, что 529-й стрелковый полк утерял боеспособность. После детального выяснения пуармом 9-й истинного положения в полку, установлено, что комиссар Чумаков вывод о не боеспособности полка сделал только на основании того, что полк имеет большие потери (за три дня 42 убитых, 44 раненых и 185 обмороженных). После этого полк, успешно выполняя боевые задачи, продвинулся на 20 км и выбил противника из бетонированных точек.

Среднее звено политсостава в период боевых действий почти целиком обновилось. На политработу пришли люди из запаса и непосредственно из школ, не знакомые с политработой в армии. Комиссары частей и политорганы соединений практической помощи этой категории оказывали недостаточно.

Работники политуправлений армий, политотделов корпусов и дивизий, выезжая в части, должной помощи среднему звену политаппарата частей, политрукам рот, батарей и т. д., не оказывали.

Представитель пуарма 7-й бригадный комиссар Зеленцов, приехав в политотдел 90-й стрелковой дивизии для изучения опыта проведения партполитработы в боевых условиях, пробыл всего лишь полдня и уехал в 24-ю стрелковую дивизию, ничего не сделал.

Инструктор политотдела 138-й стрелковой дивизии 7-й армии батальонный комиссар Шорохов прикреплен к 650-му стрелковому полку. За время нахождения в полку с 29 декабря 1939 г. по 5 января 1940 г. Шорохов ничего не делал, на передовых позициях не был, ни одной беседы с бойцами не провел.

Инструкторы политотдела 150-й стрелковой дивизии, находящиеся в стрелковых полках, вместо проведения политработы, просиживают в землянках и на КП полков. Начподив Лященко недостаточно контролирует работу инструкторов и сам в частях бывает очень редко.

Руководство партийно-политической работой в частях со стороны начальника политотдела 24-й стрелковой дивизии Заславского сводилось к собиранию сводок и очередной «накачке» инструкторов политотдела и комиссаров частей.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СИДНЕВ

**236. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУТБ НКВД
СССР — Л. З. МЕХЛИСУ О ПОКАЗАНИЯХ ФИНСКОГО
ВОЕННОПЛЕННОГО РААТИКАЙНЕНА**

№ 4/20264

5 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

**Заместителю народного комиссара обороны Союза ССР
армейскому комиссару 1 ранга
товарищу Мехлису**

10 марта 1940 г. в районе Хилики-1 (территория Финляндии) заградительным отрядом был задержан финн Раатикайнен.

На допросе 10 марта 1940 г. Раатикайнен показал: «9 марта я в числе других солдат был направлен на передовые позиции, но, благодаря тому, что у меня болели ноги, в походе от группы отстал, а затем решил сдаться в плен Красной Армии».

11 марта 1940 г. от патруля было получено донесение, что контрольная лыжница* заградительного отряда нарушена в трех местах. Высланная разведка установила, что все три лыжницы сходятся на финской территории.

Полагая, что это могла быть прорвавшаяся банда, начальник заградительного отряда № 5 Дубин с группой бойцов выехал на машине. По дороге на Реболы, отъехав 2,5 км, машина наткнулась на минное поле, одна мина взорвалась, жертв не было. Через 2–3 минуты после взрыва последовали световые сигналы в виде знаков Морзе²⁸⁴ по направлению минного поля.

При осмотре идущих в разные стороны лыжниц в 100–150 м от места взрыва были обнаружены три трупа белофиннов, убитых взрывом собственной мины.

При обыске трупов были обнаружены карты, из которых стало ясно, что банда белофиннов отходит на северо-запад от минного поля. Были приняты меры к поимке банды, но безрезультатно, банда прорвалась на свою территорию, оставив кроме трех трупов, автомат с дисками, три винтовки, 18 штук мин, бутылку с зажигательной жидкостью и большое количество антисоветских листовок.

На основании всех этих собранных данных задержанный Раатикайнен 17 марта 1940 г. был снова допрошен и, будучи избит, показал: «В ночь с 10 марта 1940 г. мы находились около м. Лосо, в самом хуторе Лосо — находились части Красной Армии, и нашими финскими частями дорога была отрезана для соединения частей Красной Армии, находящихся в Лосо, с другими частями. Здесь мы охраняли дорогу. В это время наш отряд в количестве 17 человек получил приказ выйти через Леутовары в отряд фон Есена, который располагался на северном берегу озера Леутовары, где получили подробные указания.

По указанию фон Есена сержант Рухо нам дал указание, чтобы наш отряд получил мины, листовки и направился в тыл Красной Армии на территорию Советского Союза. На основании этого приказа мы должны были минировать мосты, дороги и распространять листовки.

В отряде Есена мы получили мины, листовки, гранаты, автоматические винтовки, и вечером 10 марта вышли по направлению территории Советского Союза. Руководитель нашего отряда Рухо нам объявил, что мы пойдем в Реболы и Ухту. В Реболах мы должны были заминировать мосты и уничтожить самолеты на аэродроме. В отношении Ухты Рухо заявил, что там находится много самолетов, которые мы долж-

* Имеется в виду лыжня.

ны взорвать гранатами, а листовки, которые были у нас, должны распространять в деревнях на территории СССР и дорогах.

Наша конечная цель была добраться до Ухты, уничтожить самолеты на аэродроме, дополнительные конкретные задания должны были получить на месте от младшего сержанта шюцкоровца Рухо».

На допросе 18 марта с. г. Раатикайнен показал: «Наша группа в количестве 17 человек для переброски на территорию СССР была сформирована из одного взвода, которым командовал прапорщик Кууло. Вечером 10 марта мы вышли по направлению территории СССР.

Вместе с отрядом я проехал километров 7, после чего мы сделали остановку, передние смотрели компас и карту, а я находился в конце всех. В это время произошел взрыв, после чего все перепугались. Я решил, что здесь завязался бой, повернул и поехал обратно. Пройдя километра два в обратном направлении, выбросил ручные гранаты (английские), винтовку и листовки для того, чтобы легче было идти».

Далее Раатикайнен называет ряд фамилий участников диверсионной банды.

Следственное дело на Раатикайнена производством закончено и передается в военный трибунал для предания суду.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
БОЧКОВ

Ф. 3. Оп. 7. Д. 443. Л. 763–764. Копия.

**237. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА НКВД ПО ЛВО КАСАТКИНА²⁸⁵ — А.М. СИДНЕВУ
ОБ ОБМЕНЕ СОВЕТСКИМИ И ФИНСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

№ 1

г. Ленинград

18 апреля 1940 г.

Совершенно секретно

**Начальнику Особого отдела НКВД ЛВО
майору госбезопасности т. Сидневу**

Тов. Сиднев!

Посылаю вам два экземпляра донесения о ходе обмена военнопленными. Прошу дать указания о направлении одного экземпляра тов. Казакевич, так как там это потребуется. Орехова, Калинина, Давыдова и Гвоздович желательно посадить в тюрьму в ближайшее же время.

В связи с тем, что 20 апреля будет очень много раненых пленных и принимать их придется на финской территории, прошу увеличить количество направляемых сюда работников до 7 человек.

Первый экземпляр донесения мною направляется комиссару тов. Гоглидзе, о чем я получил указания через тов. Раманикова.

Один экземпляр направляемой Вам литературы, отобранной у пленных, прошу дать указание переслать тов. Казакевичу, так как она там потребуется (газета).

ПОМ[ОЩНИК]. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД ЛВО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КАСАТКИН

Направлено: комиссару т. Гоглидзе, майору т. Сидневу
и капитану т. Казакевичу

ДОНЕСЕНИЕ

О ходе обмена военнопленными и настроениях пленных красноармейцев

Обмен военнопленными производится с нашей стороны правительственной комиссией в составе трех человек: председателя — комбрига Евстигнеева²⁸⁶ (начальник разведотдела ЛВО), членов — капитана госбезопасности тов. Сопруненко²⁸⁷ (начальник управления лагерей военнопленных НКВД) и представителя НКВД тов. Тункина. Со стороны финнов [правительственной комиссии] в составе трех человек. Возглавляет финскую комиссию советник комиссии Нойстинен Уно Салойон, секретарь бюро управления Министерства иностранных дел, члены комиссии: подполковник Таайнен Матти Эмиль Цийайра [...]*, командир хельсинкского драгунского полка, и майор Элитанен Арви Оскар, офицер Генштаба (8-е бюро).

На протяжении времени с 10 по 26 апреля с. г. будет передано финнам 806 военнопленных финнов и принято от финнов [...]** пленных военнослужащих РККА.

Обмен военнопленными проходит на новой финской границе в 27 км к западу от Выборга, на участке железной дороги между ст. Лехко (наша пограничная железнодорожная станция) и ст. Вайникола (финская пограничная железнодорожная станция) на линии железной дороги, идущей от Выборга к Хельсинки. Каждой передаче военнопленных предшествуют встреча и заседание указанных правительственных комиссий, которые происходят в гор. Выборге в здании, занимаемом нашей правительственной комиссией.

Обмен военнопленными начался 16 апреля с. г. в 16 часов, когда нашей стороной финнам была передана первая партия пленных финнов в числе 107 человек²⁸⁸. Прибыв в гор. Выборг к 19 часам 16 апреля с. г., т. е. уже после происшедшей передачи военнопленных финнов, я не успел увидеть эту партию и не мог наблюдать процедуру всей передачи. По заявлению комбрига тов. Евстигнеева и других членов комиссии, передача произошла нормально, без каких-либо инцидентов.

На следующий день, 17 апреля с. г., с 13 до 16 часов нашей стороной была принята первая партия пленных военнослужащих РККА, всего в числе 792, их них: средних командиров — 2, младших командиров — 75 человек, красноармейцев — 715 человек.

После оформления приема всей партии на финской стороне пленные группами переводились на нашу сторону, перевод был освоен*** 7 группами. [В] каждой прибывшей группе производился порядковый расчет и затем посадка в вагоны поданного специального санитарного поезда (санпоезд № 112).

С прибытием и размещением в вагоны первой группы пленных было обнаружено, что каждый пленный имеет при себе контрреволюционную литературу или книжки религиозного содержания. Обслуживающий персонал (медработники, железнодорожники) проявили любопытство к литературе, а пленные охотно ее уступили.

На мое замечание комбригу тов. Евстигнееву о принятии решительных мер к изъятию контрреволюционного хлама у пленных до посадки их в поезд, комбриг тов. Евстигнеев в первый момент не решился этого сделать, считая неудобным от-

* Здесь и далее в документе фамилии опущены.

** В документе зачеркнуто.

*** Так в документе. Надо: осуществлен.

бирать у пленнх литературу на виду у финнов, но затем согласился и литература изымалась сейчас же при вступлении пленнх на нашу землю.

За время хода поезда от границы до Выборга вся литература, пронесенная в поезд первыми двумя группами пленнх, была изъята как у самих пленнх, так и обслуживающего персонала.

Этого контрреволюционного хлама набралось несколько пудов, она была привезена мною в Выборг и сдана в опергруппу НКВД.

Считаю необходимым один экземпляр каждого номера газеты «Друг пленного»²⁸⁹ направить в Новгород для использования в процессе обработки пленнх.

Как уже было указано выше, для приема пленнх на границу был подан санитарный поезд № 112 в составе 15 вагонов, из них 6 вагонов служебных. Таким образом, 792 человека пленнх были размещены в 9 вагонах, что совершенно недостаточно, причем два вагона из этих 9 вагонов приспособлены для перевозки раненых. Пленные были размещены по 100 с лишним человек в вагоне, при наличии в нем 44 спальных мест, вследствие чего многим пришлось стоять в пути от границы до Выборга.

Вначале предполагалось до посадки пленнх в вагоны принять их в долине, расположенной около границы, там же устроить завтрак и там же произвести поименную перепись. Этого сделано не было, подготовительной работы провести не сумели, в силу чего завтрак был дан в поезде.

Большая переуплотненность в вагонах, организация там же завтраков, а также происходившая одновременно переписка пленнх — все это создало тяжелую обстановку и неприятное впечатление. Я обратил внимание на это комбрига тов. Евстигнеева и просил изыскать возможности для улучшения условий перевозки пленнх в дальнейшем.

Эшелон с пленными до Выборга сопровождался специальной командой младших командиров в составе 30 человек, во главе с начальником эшелона и комиссаром эшелона. В каждом вагоне находилось не менее двух младших командиров, которые оставались в них неотлучно. Этот контингент военнослужащих нами был использован для получения первичных сведений о настроениях пленнх и выявления подозрительных лиц по измене Родине и связях с финской разведкой.

Медицинским осмотром пленнх было обнаружено 6 человек больных дизентерией. Оказавшийся в Выборге представитель Санотдела ЛВО военврач 1 ранга Орлин настоял на немедленном изъятии больных, которые на машинах были отправлены в инфекционный госпиталь в Пейпела (район Бабошино) в сопровождении младшего командира.

В Выборге все пленные были подвергнуты санобработке, пропущены через бани, снабжены бельем и обмундированием, после чего в составе двух эшелонов пленные были отправлены в гор. Новгород. Первый эшелон убыл из Выборга в 8.55 18 апреля с. г. и второй — в 23.20.

Продолжительная задержка пленнх в Выборге объясняется слабой пропускной способностью банно-прачечного поезда. Прибывшая из Ленинграда банно-прачечная установка специально для обработки пленнх оказалась негодной и бездействует. Установка местного гарнизона в состоянии пропустить лишь 30—35 человек в час.

В беседе с комбригом тов. Евстигнеевым я высказал необходимость сокращения сроков пребывания пленнх в Выборге; он, конечно, сам это понимает, и обещал принять меры к упорядочению этого вопроса.

Длительное пребывание в Выборге пленнх нежелательно также в связи с тем, что трудно изолировать их от общения с большими толпами народа (в основном военнослужащие), проявляющими естественное любопытство. Пленные обычно открывают

окна вагонов и между ними и собирающимися около вагонов завязываются беседы. Большая переуплотненность вагонов и, следовательно, и духота, не дает возможности совершенно запретить открывать окна. С целью недопущения общения пленных с любопытными вскоре после прибытия в Выборг состав был поставлен на задние пути.

В связи с тем, что пленные в Выборге были разбиты на два эшелона (в 1-й — 412 человек, во 2-й — 380 человек), пришлось разбить пополам и команду военнослужащих, сопровождающих пленных. Это привело к тому, что вместо двух младших командиров, вагоны сопровождает один командир, т. е., если он отлучается из вагона, то пленные остаются без надзора. Кроме того, это же осложняет работу [...]**** военнослужащих имеются и комбриг тов. Евстигнеев обещал это сделать.

Произведенный 16 апреля прием нашей стороной пленных военнослужащих прошел в нормальной обстановке, без каких-либо инцидентов.

Принятые пленные красноармейцы производили удручающее впечатление своим изнуренным видом: они были одеты в свои потрепанные грязные шинели, многие без ремней, в разных головных уборах, почти без всяких других вещей и, как впоследствии было установлено медосмотром, все были поражены швистостью.

Переходя наш шлагбаум, пленные на ходу молчаливо наблюдали стоявшую поблизости в стороне группу комначсостава и лишь отдельные из них улыбались. Но это продолжалось недолго. Размещенные в вагоны и приветливо принятые, они быстро ожили и начинали рассказывать о своем пребывании в плену.

Пребывание в плену красноармейцев для подавляющего большинства представляет из себя сплошной кошмар и издевательства над ними со стороны финской белогвардейщины: голод, непосильный труд, избиение и т. д. Рассказанные эпизоды из жизни в плену напоминают средневековые. Наряду с физическими истязаниями, голодом, пленных вынуждали ходить в церковь и читать Евангелие и другую религиозную чепуху.

Путем использования политаппарата поезда и политработников, приданных к пленным, и также путем бесед с пленными нашего оперативного состава, можно считать установленным, что принятая первая партия пленных содержалась в лагере недалеко от гор. Киуволли при аз [ро]дроме. Пленные использовались для постройки шоссеиной дороги, подземного гаража в горе, а также по устройству блиндажей и противотанковых рвов. Размещались очень тесно в деревянных бараках с забитыми окнами. Жили и работали под надзором финских офицеров, а также старших из среды своих же пленных, в большинстве карелов.

Командный состав содержался отдельно и на работах не использовался. Летчики строго изолировались и подвергались суровому режиму.

Питание было крайне скудное — 230—300 г черных галет и 1—2 раза в пятидневку горячая пища. [...]

Придавая серьезное значение обработке пленных в пути следования и во время стоянки в Выборге, считаю необходимым довести состав группы osobистской в Выборге до 7—9 человек, начиная с 19 апреля с. г. Это вызывается еще и тем, что 20 апреля много пленных будет приниматься на финской территории, и нам нужно будет вести наблюдение за обслуживающим персоналом поезда путем посылки туда оперативных работников.

ПОМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД ЛВО
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КАСАТКИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 526. Л. 1—9. Копия.

**** В документе пропуск.

238. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОБМЕНУ ВОЕННОПЛЕННЫМИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИХ БЕСЕД С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ И ФАКТАХ ОБРАЩЕНИЯ С НИМИ ФИННОВ

Не позднее 20 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

Доношу, что 17 апреля 1940 г. группой политсостава проведены беседы с прибывшими военнопленными-красноармейцами. При беседе выявлены следующие факты.

1. Питание

Завтрак — кипяток без сахара, 2,5 малых галеты и изредка маргарин 10 г.

Обед — суп (мука, разведенная в воде) и на второе иногда давали сельди, хлеба не давали, а давали галеты.

Ужин — суп из тухлой убитой конины с брюквой.

Это заявляют: из 7-го и 8-го вагонов Прокопьев, И. И. Лунев, Гвоздович, Мясников, С. Н. Задиран, И. З. Гонгаев. Пленный Заволоко Иван Филиппович (вагон № 2, новый эшелон) заявляет, что все время кормили кониной тухлой — убитой и даже были случаи, когда нам попадались пули в пищу.

Вывод: питание чрезвычайно плохое, вследствие чего имеется ряд заболеваний.

2. Обращение с пленными

а) Издевательства офицеров:

Пленный Гонгаев [...]* (вагон № 7) заявляет, что «офицер разбил нос в кровь, когда я заявил ему: дайте мне легче лопату для работы, потому что я болен».

Пленный Мясников [...]* (вагон № 8) заявил: «Меня избил офицер за то, что я разогнулся во время работы».

Пленный Евсеев [...]* избит офицером палкой за то, что, будучи больным, не мог выполнять работы.

Пленный Осташев [...]* систематически избивался палкой, шваброй и кулаками. Ставился обоими коленами на мокрый пол при мытье пола. В избииении принимали участие карелы из военнопленных. Будучи освобожден офицером от работы на аэродроме, по приходе в барак был избит заведующим баракком — офицером и выгнан вторично на работу. Финны считали его, как агитатора среди пленных, дали прозвище «комиссар» и поэтому его избивали чаще других.

Пленный Сабитов [...]* 15 апреля 1940 г. избит за невыход на работу. Держали под арестом в отдельном помещении, ночью выпускали собак, которые набрасывались на входящего пленного и сбрасывали его в яму. В уборную не разрешали выходить с 21.00 до 06.00, если часовой выпустит оправиться, то на улице избивали за это.

Хильченко [...]* — финны отобрали партбилет, деньги, документы, 6 раз допрашивали и били прикладом. Раненых лечили водой. Много раненых умерло в плену. Чаще всех вызывали на допрос карелов и украинцев. Карелов питали лучше. Украинцев агитировали остаться в белогвардейских отрядах Франции, Америки, Финляндии. Последний раз приезжал белогвардейский полковник и перед строем украинцев-красноармейцев требовал вступления в отряды.

Голубев [...]* говорит: «16 апреля 1940 г. финские офицеры собрали 500 человек пленных, привели двух избитых красноармейцев, воткнули им в рот сухие галеты и заставили стоять 20—30 минут с поднятыми вверх руками».

* Здесь и далее в тексте зачеркнуто.

Балаболов [...]* — финны больше всего издевались над нашими комиссарами и командирами. Один красноармеец оделся в командирскую гимнастерку и сказал: «Теперь я как комиссар», за это его вывели из барака и несколько раз гоняли по двору, избивая прикладами. Много наших командиров сидят в тюрьме и под усиленной охраной (капитан Логинов 56 птд и др.).

На шлемах вырезались звезды, причем, шлем прорезался не снимаясь с головы (**Дроздов**) [...]*.

Надевали на голову ведро, заменявшее парашу (**Нефедов**) [...]*.

Ставили на колени перед ведром с испражнениями и нагибали силой голову в это ведро (**Нефедов Иван Федорович, Максин** и др.).

б) Издевательства часовых.

Пленный Тамаков (вагон № 7) во время болезни оправлялся в ведро. Подошедший часовой силой ткнул [его] в это ведро и так держал несколько минут, одновременно нанося побои.

Пленный Долгачев [...]* избит часовым палкой за то, что, будучи больным, не в силах был работать.

Пленный Заволоко [...]* (вагон № 2) заявил, что, когда он был болен, не мог быстро ходить в строю, его за это избивали проволокой. Он же заявляет, что пленных травили собаками и стреляли по ним из автоматического оружия.

в) Издевательства военнопленных карел.

Бывший младший командир, ныне пленный Орехов, попав в плен, был назначен старшиной барака, он безжалостно избивал военнопленных (избил **военнопленного Арутюнова**). Сейчас Орехов прибыл сюда.

Дидик [...]* (вагон № 7), карел, был переводчиком, он избивал военнопленных.

Никутьев, карел, работал на заводе, хвалит жизнь рабочих — финнов, а у нас в армии был переводчиком.

Гвоздович [...]*, год рождения 1912, из гор. Калинина, был старшим палаты, избивал своих, отбирал советские деньги, проигрывал их в карты и купил себе комсоставскую гимнастерку у пленного командира.

3. Производимая работа военнопленными

Оборонная работа производилась на аэродроме в районе ст. Утти — рылись противотанковые рвы, окопы, убежища, блиндажи глубиной до 6 м под руководством шведского офицера. В горе строился гараж для автомашин, строилась шоссейная дорога мимо аэродрома. Это заявили пленные Леонтьев (вагон № 7), Семенов, Татаринов, Прокопьев, Беляев — все из 7-го вагона.

Калинюк [...]* (вагон № 9) заявил, что нас использовали на рытье окопов, убежищ, чистке аэродрома в 40 км от границы, работа проводилась под командой офицера. Работали у помещика, возили на себе лес, а если не работали — избивали. Работали по 18 часов в сутки. [...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ЕВСТИГНЕЕВ КОМБРИГ

ЧЛЕНЫ: КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СОПРУНЕНКО

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НКВД
ТУНКИН

239. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОБМЕНУ ВОЕННОПЛЕННЫМИ О ПОВЕДЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ОТНОШЕНИИ К НИМ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ФИНСКОМ ПЛЕНУ

21 апреля 1940 г.
Совершенно секретно

Доношу, что бригада политсостава 20 апреля 1940 г. провела беседы с военнопленными красноармейцами и командирами, где выяснила ниже-следующее.

1. Питание

Питание было чрезвычайно плохое: кормили убитой тухлой кониной, галетами засохшими черными, горячая пища (суп, который бойцы называли баландой, т. е. состояли из муки с водой) был один раз по воскресеньям. Показывают бойцы Порывкин, Дьяченко, Михайлов, Зуев, Костров, Табаков, Баев, Попов и другие.

2. Обращение с военнопленными со стороны финских [...]*

Имелись случаи побоев — Анкинтянов, находясь в лагере, был подвергнут телесному наказанию.

Терентьев, 155-го дивизиона 163 сп, избивался комендантом лагеря.

Сужин, 1913 года рождения, 13-го авиаполка, ст. лейтенант, подвергался избиению как во время взятия в плен, а также и в лагерях.

Яргунов, майор, год рождения 1909, 13-го авиаполка, подвергался телесному наказанию и избиению со стороны офицеров и надзирателей тюрьмы.

Митекрова за отказ от работы (начальник тюрьмы, который передавал военнопленных 20 апреля 1940 г.) приказал ходить через речку в валенках с 3-пудовым камнем и ходил он до тех пор, полка не упал. Это было во второй половине марта 1940 г.

В январе 1940 г. в выходной день в пятиминутную прогулку 4 военнопленных зашли к своим знакомым в камеру (в камере их по два человека), за это их выгнали на улицу, гоняли [...] до одурения — после чего повалили в коридоре на пол и [...]*

Пленный Стрекалов Константин Петрович заявил, что два дня подряд его избивали в выборгской тюрьме, в результате чего более месяца был глухой от побоев.

Пленного Самсаева за то, что он при изнеможении упал во время перехода, ранили штыком. Были случаи применения огнестрельного оружия.

Майора Альянова (25 сп) били два раза, инсценировали расстрел, поставили к стене и стреляли над головой.

Капитана Логинова (316 сп) взяли в плен раненого, 10 суток держали без перевязки в конюшне.

Лейтенанта Андреева (отдельная эскадрилья 54-й авиабригады) заставили работать в сутки 10 часов, за невыход на работу закрывали в карцер, накрывали одеялом и били ключом по голове. При допросе за отказ дать сведения о дислокации авиацестей и аэродромов офицер бил по зубам.

Лейтенант Науменко (35 сп) показывает, что его 15 минут травили собаками.

Старший лейтенант Ширсвич (КБФ, ВВС 10-я авиабригада) после допроса был посажен в одиночку, а в коридоре били. Один офицер разбил нос, заставил убирать кровь с пола и в это же время бил сапогами.

* Здесь и далее пропуск в тексте документа.

Порывкин — отобрали 33 руб. денег, когда захватили раненого в плен, с партийного билета сорвали фото в госпитале. При опросах много издевался над ними офицер Никитин, в Финляндии живет с 1913 г. После госпиталя увезли в тюрьму в гор. Або, где обращались как с собакой. Деньги, а также часы отбирали у всех. При опросах больше всего спрашивали о военных объектах. Работаете ли вы на военных завода? Где они у вас?

Дьяченко говорит, что военнопленный Михин, который сейчас вернулся на родину, знает фамилию танкиста, который сдался в плен с танком без сопротивления.

Спрашивали, какие функции выполняет старшина роты. В госпитале кормили как свиней. В госпитале нисколько не лечили, рука чуть ранена — пилили прямо, пальцы отрубали с кистями, перевязывали сами себя.

В госпитале устраивали тайные голосования, для этой цели приезжал и проводил это дело французский белобандит. Писали на бумажке номер койки и то, кто хотел остаться в Финляндии, должен был подчеркнуть двумя чертами номер, а не хочет — одной чертой.

Это показывали бойцы Дильдин, Цыгнов, Трифонов.

Михайлов — отобрали кандидатскую карточку, комсомольский билет, профсоюзный билет. На допросе спрашивали структуру строения партии. Почему нет у вас коммуны? Требовали точных сведений, говорили, что эти сведения нужны советскому командованию, и чем мы дадим быстрее, тем быстрее нас отправляют будут домой. Коммунистов и комсомольцев били, при нас двоих расстреляли.

Копали траншеи, строили узкоколейки, возили песок на дорогу, лошадой обдирали, чтобы потом самим кушать. Возили дрова у помещика, везли 4 кубометра — жандарм закричал «Бегом». Мы бежать не могли, тогда жандарм начал бить всех палкой.

Осушили болото около границы, местечко Лаутта- [...]*

Сведения дали Сымтанян, Анашкин, Козлов Слободинский Капитан и другие.

Бил пленных Тимофеев — сам он из гор. Пушкино, его помощник Дубасов бил всех нагайкой. За то, что не выходили на работу, офицер заставлял ползать вокруг тюрьмы, а кто поднимает заднюю часть — били палкой.

Боец [...]*: «Я взял во дворе железку — ушко от ведра, чтобы сухой хлеб резать. При осмотре нашли у меня и повесили на шею, носил 4 дня». Слободинский дал закурить охраннику, за что его били нагайкой по шее[...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
КОМБРИГ ЕВСТИГНЕЕВ

ЧЛЕНЫ: КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СОПРУНЕНКО

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НКВД
ТУНКИН

Ф. 3. Оп. 7. Д. 526. Л. 339–344. Копия.

**240. ТЕЛЕФОНОГРАММА КАСАТКИНА — СИДНЕВУ О ПРИЕМЕ
ОТ ФИННОВ 820 ВОЕННОПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ**

22 апреля 1940 г.

Телефонограмма майору г. б. т. Сидневу

Принято от финнов 22 апреля 1940 г. с 12 до 13.00 820 военнопленных Красной Армии, среди которых раненых 137. Из них лежачих — 6 человек.

Для приема раненых на нейтральную территорию подавалось 5 вагонов (два служебных). Среди пленных 27 человек парашютистов-разведчиков. Пленные одним санитарным поездом № 112 в 17.30 доставлены в Выборг в девяти вагонах, из них два вагона для раненых. В каждый вагон было помещено свыше 100 человек. После приема была дана горячая пища — обед.

Литература вся изъята и передается опергруппе НКВД в г. Выборге. Поезд № 112 от границы до Выборга шел под охраной команды 272 ск в числе 27 человек младших командиров, во главе эшелона — лейтенант Богданов и комиссар эшелона политрук Виноградов.

Обработку пленных на границе и в Выборге вела группа особистов 18 человек*.

Из принятой партии пленных за 21 апреля 1940 г. отправлен лишь 721 чел. в 9.45 22 апреля 1940 г. санпоездом № 1009. Оставшиеся 180 человек находятся в поезде № 613 на ст. Выборг в ожидании загрузки его людьми принятыми 22 апреля 1940 г. Поезд должен был отойти в 22 ч.

КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КАСАТКИН

Ф. 3. Оп. 7. Рукописный подлинник.

**241. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ПО ОБМЕНУ ВОЕННОПЛЕННЫМИ И ИТОГАМ
РАБОТЫ С 16 ПО 26 АПРЕЛЯ 1940 г.**

По состоянию на 27 апреля 1940 г.

Обмен военнопленными производился с 16 апреля по 26 апреля с. г. комиссией в составе трех человек. Председатель комиссии комбриг Евстигнеев (начальник разведотдела ЛВО), член [комиссии] — капитан госбезопасности тов. Сопруненко (начальник Управления лагерей военнопленных НКВД) и представитель НКВД Тункин. Со стороны финнов финскую комиссию возглавляли: советник миссии Ойстенен Уно Соломон, Секретарь бюро Управления Министерства иностранных дел, члены комиссии: подполковник Тийнен Матти Эмиль Иямара, командир [...] еилинского драгунского полка и майор Витманен Арва Санар.

Обмен военнопленными проходил на новой финской границе в 27—28 км от Выборга, на участке железнодорожной линии между ст. Леузо и ст. Вайникала. При передаче и получении военных ежедневно присутствовали представители трех сторон.

Во всех случаях прием и передача русских [военнопленных] и сдача финских

* Приписано «и опергр[уппа]».

** В документе пропуск.

военнопленных происходили на финской территории. Раненые и больные подвозились санитарными составами к нейтральной полосе, куда санитары финской стороны или нашей предоставляли на носилках тяжело раненых и больных для перегрузки. Передача и прием военнопленных производились группами от 50 до 100 человек по спискам, составленным по форме (фамилия, имя, отчество и год рождения). Принимающий вызывал по фамилии военнопленного, последний называл имя, отчество и год рождения, после чего переходил на свою территорию, где выстраивались по колонно и направлялись к месту посадки повагонно в сопровождении охраны.

После размещения военнопленных в вагонах к пути следования к Выборгу военнопленным предоставлялся обед. В это же время составлялись поименные списки, велась предварительная подготовка к порядку и очередности прохождения санобработки.

Одновременно оперативный состав НКВД ЛВО, размещенный повагонно, проводил соответствующую чекистскую работу с задачей в пути выявления путем бесед с военнопленными шпионов, провокаторов, предателей и др. контрреволюционного элемента. Кроме того, оперативным составом производилось изъятие у военнопленных контрреволюционной белогвардейской литературы и разных материалов, заслуживающих оперативного внимания.

По прибытии состава в гор. Выборг все военнопленные подвергались санобработке. Предварительно на основе составленных поименных списков высаживались военнопленные и под охраной следовали в дезкамеры, находящиеся на расстоянии 40—50 м от места стоянки эшелона. Пройдя санобработку, в сопровождении охраны военнопленные следовали для размещения в другой эшелон для отправки к месту назначения. При прохождении санобработки раненые подвергались медицинскому осмотру, перевязке ран и т. д., производилась смена всего обмундирования.

С 16 по 26 апреля включительно было принято военнопленных-военнослужащих РККА 5277 человек, из них по должностному признаку: комначсостава — 273 человека, политсостава — 22 человека, мл[адшего]. комсостава — 762 человека, рядового — 4170 человек. Всего: 5277 человек.

Из указанного количества принято раненых и больных на основе данных актов обследования военнопленных: раненых — 1689 человек, больных — 403 человека. Всего: 2092 человека. Сдано военнопленных финнов за этот же промежуток времени 775 человек.

По должностным признакам [они] распределяются так: прапорщиков — 6 человек, лейтенантов — 1 человек, мл[адших]. лейтенантов — 1 человек, капралов — 50 человек, сержантов — 1 человек, мл[адших]. сержантов — 80 человек, летчик-практикант — 1 человек, фельдфебелей — 2 человека, рядовых — 621 человек. Всего — 775 человек.

20 апреля с. г. 19 финнов не пожелали возвращаться в Финляндию и правительственной комиссией были направлены обратно в гор. Сестрорецк. Кроме того, комиссией задержаны и не были переданы три военнопленных добровольца шведа 20 апреля. Один швед также был задержан 26 апреля с. г. и направлен в гор. Сестрорецк. Примерный список задержанных шведов и финнов при сем прилагается ***.

После соответствующей санобработки, посадки в санэшелоны военнопленные направлялись по месту своего назначения в лагерь гор. Вязники в сопровожде-

*** Список не обнаружен.

нии охраны, оперативного состава ОО НКВД ЛВО с обеспечением политаппарата округа.

По состоянию здоровья в гор. Выборге были сняты и направлены в дивизионный лазарет 123-й стрелковой дивизии с признаками заболевания [...]том**** 5 человек, которые затем были направлены с эшелонам № 3187 и один из них 25 апреля с. г. также был снят с эшелона и направлен в дивизионный госпиталь.

В результате проделанной оперативным составом работы за этот период времени удалось установить отдельных лиц, крайне подозрительных по своему поведению в плену, их связи с финской разведкой, а также проведения со стороны отдельных военнопленных активистской агитации против существующего государственного устройства в СССР.

Кроме того, установлено, что белофинны подвергали большой идеологической обработке украинцев, узбеков и татар с целью оставления их в Финляндии [...]** в Америку. В исключительно тяжелые условия были поставлены русские, к которым проявлялось резкое враждебное, зверское отношение. Финская охранка всеми имеющимися в ее распоряжении путями старалась выявлять командный и политический состав через изменническое поведение в плену лиц из карелов, а также и других провокаторов других национальностей. За данный промежуток времени оперативным составом выявлено путем устных опросов и получения официального заявительского материала установочных данных на лиц, оставшихся в Финляндии и завербованных в белофинскую армию. (Списки прилагаются).***

Всего было за данный период опрошено 173 военнопленных. Получен материал на лиц, подозреваемых по связям с финской разведкой — 131 человек, подозреваемых по антисоветской и контрреволюционной работе на 55 человек и разного материала, который заслуживает оперативного внимания при детальной проверке на 56 человек.

Основными недочетами в работе комиссии по пленным являлись: недостаточная подготовка и своевременное снабжение обмундированием после санобработки, в результате чего 20 и 21 апреля были задержаны с отправкой эшелоны № 28 и № 51. Поезда на границу за военнопленными отправляли всегда со значительным опозданием. На предварительных заседаниях комиссий не были детально проработаны вопросы — сколько и когда должно быть обменено военнопленных, в результате чего финская сторона не выполняла своих обязательств. Санпоезда зачастую уходили заполненными на 1/3 своего состава. Переноска тяжело раненых производилась на грязных, окровавленных носилках, бывших в употреблении. Отправка эшелонов к пункту назначения, как правило, шла не по графику. Заполненные эшелоны простаивали значительное время на ст. Выборг, в результате чего толпы военнослужащих проявляли естественное любопытство. Пленные обычно открывали окна вагонов и завязывали беседы, передавали письма для отправки на родину и т. п. *****

Ф. 3. Оп. 7. Д. 526. Л. 323–326. Копия.

**** Текст в документе поврежден.

***** Подпись отсутствует.

**242. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПЕРЕДАЧЕ ФИНСКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЕ***

Апрель 1940 г. **

Переданных финских военнопленных по чинам

Прапорщиков	6
Лейтенантов	3
Мл[адших]. лейтенантов	1
Капралов	50
Ст[арших]. сержантов	1
Сержантов	10
Мл[адших]. сержантов	80
Летчик-практикант	1
Фельдфебель	2
Рядовых	621
Прочих***	

17 апреля 1940 г. принято — 792 чел.; раненых — ****, больных — 30 чел.

20 апреля 1940 г. — — 1002 чел.; раненых — 197 чел., больных — 36 чел.

21 апреля 1940 г. — — 901 чел.; раненых — 77 чел., больных — 24 чел.

22 апреля 1940 г. — — 820 чел., раненых — 137 чел., больных — 282 чел.

23 апреля 1940 г. — — 747 чел., раненых — 97 чел., больных — 9 чел.

24 апреля 1940 г. — — 703 чел., раненых — 107 чел., больных — 15 чел.

[Далее по тексту подсчитано: число раненых с 17.04.1940 г. по 24.04.1940 г. — 396 чел. Также дается общее число переданных финских военнопленных — 1407 чел.

25 апреля 1940 г. — — 203 чел., раненых — 183 чел., больных — 6 чел.

26 апреля 1940 г. — — 104 чел., раненых и обмороженных — 99 чел., больных — 1 чел.

Количество принятых по состоянию здоровья

Раненых	Больных
183	6
99	1
282	7

[Далее цифра] 1407 [Далее цифра] 396

Итого:

Раненых — 1689 Больных — 403

Всего: 2092

* Оригинал документа носит отрывочный характер. Отсутствует адресат и автор документа.

** Датируется по содержанию.

*** Число в документе не указано. Далее по тексту приведены подсчеты.

Приводятся итоговые цифры: 154 — все чины, кроме рядовых. Далее — цифра 775 (154 плюс число рядовых — 621).

**** Цифра отсутствует.

Архивные документы и материалы

		Комсостав Ст[арший]. Ср[едний].	Мл[адший]. н[ач]. с[остав].	Полит. состав	Рядовые
7.04	—	2	75	—	715
10.04	—	148	254	8	544
11.04	—	14	85	3	799
12.04	—	29	102	4	685
13.04	—	62	115	4	566
14.04	—	9	90	2	602
15.04	—	4	27	—	172
16.04	—	5	14	1	87
Итого		273	762	22	4170

По категориям [далее — в тексте пропуск]

[...]

Сдаем — 806

Принимаем — 5395

16.04 — сдали 107

17.04 — принимаем 792

20.04 — сдали 600

— принимаем 800–950 (353 — тяжелораненые, из них 114 — не ходят)

21.04 —” — принимаем —” — 800

22.04 —” — принимаем —” — 800

23.04 —” — принимаем —” — 800

24.04 —” — принимаем —” — 800

25.04 —” — принимаем —” — остальных

[Далее в документе указано время, очевидно, передачи военнопленных]

8.55 и 18.25

243. СПИСКИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ОТПРАВЛЯЕМЫХ
ИЗ ФИНЛЯНДИИ В СССР

Не ранее апреля 1940 г.

СПИСОК №*

Вагон жел. дор. №**.....

1. Рядовой	Гвоздович, Иван Николаевич старшина *** [год] рожд.	1912
2. —" —	Антонов, Иван Антонович	—" — 1910
3. —" —	Яковлев, Сергей Борисович	—" — 1914
4. —" —	Кашин, Михаил Спиридонович	—" — 1912
5. —" —	Курочкин, Михаил Иванович	—" — 1906
6. —" —	Власов, Иван Алексеевич	—" — 1908
7. —" —	Прокофьев, Иван Иванович	—" — 1907
8. —" —	Гордеев, Константин Михайлович	—" — 1907
9. —" —	Говейный, Иван Александрович	—" — 1917
10. —" —	Горковенко, Сергей Тихонович	—" — 1912
11. —" —	Астапов, Василий Васильевич	—" — 1912
12. —" —	Спиридонов, Василий Федорович	—" — 1915
13. —" —	Шекочихин, Сергей Андреевич	—" — 1911
14. —" —	Крючков, Александр Сергеевич	—" — 1909
15. —" —	Лунев, Сергей Федорович	—" — 1915
16. —" —	Шубякин, Яков Евсигнеевич	—" — 1905
17. —" —	Астахов, Ефим Платонович	—" — 1912
18. —" —	Тарабарин, Алексей Михайлович	—" — 1912
19. —" —	Сачков, Егор Онуфриевич	—" — 1913
20. —" —	Попов, Андрей Андреевич	—" — 1913
21. —" —	Березин, Николай Константинович	—" — 1916
22. —" —	Ваганов, Дмитрий Васильевич	—" — 1915
23. —" —	Пеница, Иван Иосифович	—" — 1917
24. —" —	Булин, Семен Степанович	—" — 1907
25. —" —	Юшков, Иосиф Иосифович	—" — 1917
26. —" —	Харитонов, Евгений Васильевич	—" — 1913
27. —" —	Самогаев, Егор Сергеевич	—" — 1913
28. —" —	Васильевский, Александр Николаевич	—" — 1904
29. —" —	Дружаев, Петр Григорьевич	—" — 1908
30. —" —	Дмитриев, Михаил Андреевич	—" — 1910
31. —" —	Беда, Трофим Сергеевич	—" — 1917
32. —" —	Русак, Степан Григорьевич	—" — 1917
33. —" —	Малый, Иван Кириллович	—" — 1915
34. —" —	Смирнов, Григорий Иванович	—" — 1912
35. —" —	Королев, Михаил Яковлевич	—" — 1917
36. —" —	Супцельный, Исак Яковлевич	—" — 1917

Итого: 36 человек.

* Здесь и далее: так в документе. Номер списка отсутствует.

** Здесь и далее: так в документе. Номер вагона отсутствует.

*** Так в тексте.

СПИСОК № *

Вагон жел. дор. № **

1.	Рядовой Калачев, Степан Михайлович старшина род.	1910
2.	—” — Ахтеев, Федор Иванович	—” — 1903
3.	—” — Новожилов, Иван Петрович	—” — 1900
4.	—” — Вдовинов, Василий Григорьевич	—” — 1906
5.	—” — Кирилов, Егор Иванович	—” — 1913
6.	—” — Радкин, Герман Федорович	—” — 1907
7.	—” — Яковлев, Иван Матвеевич	—” — 1902
8.	—” — Семенов, Михаил Петрович	—” — 1914
9.	—” — Федоров, Кирил Андреевич	—” — 1912
10.	—” — Семенов, Григорий Романович	—” — 1911
11.	—” — Марков, Иван Иванович	—” — 1912
12.	—” — Гаврилов, Иван Иванович	—” — 1907
13.	—” — Хевченен, Дмитрий Григорьевич	—” — 1910
14.	—” — Кремеев, Иван Митрофанович	—” — 1903
15.	—” — Евсеев, Иван Яковлевич	—” — 1906
16.	—” — Захаров, Дмитрий Яковлевич	—” — 1908
17.	—” — Давыдов, Иван Васильевич	—” — 1902
18.	—” — Захаров, Василий Михайлович	—” — 1899
19.	—” — Вяриев, Тимофей Федорович	—” — 1901
20.	—” — Тюглин, Иван Степанович	—” — 1910
21.	—” — Руткоев, Семен Егорович	—” — 1911
22.	—” — Карпов, Влас Петрович	—” — 1907
23.	—” — Богданов, Иван Максимович	—” — 1913
24.	—” — Богданов, Иван Иванович	—” — 1903
25.	—” — Карпов, Василий Иванович	—” — 1907
26.	—” — Еплов, Петр Андреевич	—” — 1903
27.	—” — Николаев, Василий Иванович	—” — 1914
28.	—” — Захаров, Михаил Патрикеевич	—” — 1906
29.	—” — Пейпекен, Алам Степнович	—” — 1913
30.	—” — Маликин, Евфимий Егорович	—” — 1915
31.	—” — Пивсев, Иосиф Тимофеевич	—” — 1906
32.	—” — Машуков, Афанасий Семенович	—” — 1903
33.	—” — Никутев, Павел Федорович	—” — 1918
34.	—” — Блинов, Дмитрий Павлович	—” — 1910
35.	—” — Прокофьев, Иван Михайлович	—” — 1916
36.	—” — Левкоев, Михаил Михайлович	—” — 1903

Итого: 36 человек

СПИСОК № *

Вагон жел. дор. № **

1.	Рядовой Шамин, Наум Григорьевич старшина род.	1913
2.	—”— Данекин, Федор Иванович	—”— 1914
3.	—”— Фомичев, Иван Максимович	—”— 1900
4.	—”— Чипурка, Василий Антонович	—”— 1905
5.	—”— Тимофеев, Сергей Тимофеевич	—”— 1910
6.	—”— Дмитриевич, Николай Дмитриевич	—”— 1911
7.	—”— Якубович, Терентий Дмитриевич	—”— 1903
8.	—”— Ряпчуж, Алексей Петрович	—”— 1910
9.	—”— Драч, Иван Иванович	—”— 1900
10.	—”— Костукович, Устин Тимофеевич	—”— 1901
11.	—”— Ковальчук, Иосиф Иванович	—”— 1907
12.	—”— Кожихалович, Иван Ефимович	—”— 1914
13.	—”— Кирилов, Василий Кириллович	—”— 1910
14.	—”— Мякушко, Алексей Иванович	—”— 1911
15.	—”— Лишко, Яков Фомич	—”— 1904
16.	—”— Миколин, Закирзаи	—”— 1915
17.	—”— Павлов, Павел Егорович	—”— 1914
18.	—”— Орич, Фоми Савельевич	—”— 1911
19.	—”— Кравченко, Сергей Кириллович	—”— 1915
20.	—”— Волчок, Денис Фомич	—”— 1905
21.	—”— Сабилликов, Трофим Андреевич	—”— 1910
22.	—”— Дым, Михаил Петрович	—”— 1901
23.	—”— Усович, Владимир Петрович	—”— 1912
24.	—”— Лапейко, Семен Яковлевич	—”— 1903
25.	—”— Малешко, Ларион Федорович	—”— 1902
26.	—”— Евсиков, Андрей Александрович	—”— 1905
27.	—”— Остабенко, Филипп Прокопьевич	—”— 1900
28.	—”— Кузмичев, Николай Алексеевич	—”— 1913
29.	—”— Медведков, Михаил Иванович	—”— 1914
30.	—”— Волчков, Эмилиян Андреевич	—”— 1907
31.	—”— Ильчинко, Андрей Матвеевич	—”— 1912
32.	—”— Клоков, Филипп Игнатьевич	—”— 1903
33.	—”— Волков, Павел Артемьевич	—”— 1906
34.	—”— Кравцов, Афанасий Трифонович	—”— 1910
35.	—”— Шемшин, Александр Николаевич	—”— 1905
36.	—”— Гомзяков, Сергей Михайлович	—”— 1907

Итого: 36 человек

Комментарии к архивным документам и материалам

¹ В Або-Абосском шхерном районе по заключению аналитиков исторического отдела Наркомата военно-морского флота Союза ССР «...может быть создана наиболее радикальная система ПВО при рассредоточенной стоянке флота, наличие этой природной преграды, расположенной на стыке собственно Балтийского моря, Ботнического и Финского заливов создает все условия для надежной обороны Ботнического залива и прикрытия проходящих там коммуникаций и для действий во фланг военно-морским силам, выходящим из Финского залива в Балтийское море или направляющимся из Балтийского моря в Финский залив. Шхерная обстановка делает недоступным наблюдение с моря за базирующимися на шхерах кораблями, благоприятствует обороне портов Финляндии средствами береговой обороны, выносимой на острова, и способствует широкому развитию линейной обороны, а также использованию малых военных кораблей... Нарезка районов базирования в Балтийском море была для финнов следующая: 1) шхерный район восточной части Финского залива; 2) шхерный район средней части Финского залива; 3) шхерный район западной части Финского залива и Аландских островов; 4) район Ботнического залива». (См. *Советско-финляндская война в 1939–1940 на море. М., 1946. С. 8, 14, 16*).

² **Аландские острова** — принадлежащая Финляндии стратегически важная и находящаяся в особом правовом положении группа островов в Балтийском море у входа в Ботнический залив и близ Финского залива. Архипелаг Аландских островов состоит более чем из 6,5 тыс. островов, островков и выступающих из воды скал, характерных для шхерных районов.

19 мая 1939 г. В.М. Молотов на встрече с послом Финляндии в СССР А. Ирье-Коскинемо попросил уточнить характер и размеры отдельных видов вооружения, размещенного на Аландских островах. Спустя некоторое время Ирье-Коскинен сообщил о том, что не считает возможным детально информировать советское правительство об этом, так как подробной информацией не владеет даже финляндский сейм. Выступая на сессии Верховного совета СССР, Молотов выразил обеспокоенность политикой финского руководства в вопросе об Аландских островах. Он, в частности, отметил, что к решению данной проблемы в Хельсинки склонны привлечь Швецию, игнорируя при этом советские интересы. В конце июня 1939 г.

В.М. Молотов дважды в ходе встреч с А. Ирье-Коскинемом отмечал озабоченность в связи с нежеланием финского руководства искать выход из создавшегося серьезного положения.

31 мая 1939 г. в докладе на третьей сессии Верховного совета СССР В.М. Молотов о значении Аландских островов высказался следующим образом: «Важность Аландских островов заключается в их стратегическом положении в Балтийском море. Вооружения Аландских островов могут быть использованы во враждебных СССР целях. Находясь недалеко от входа в Финский залив, вооруженные Аландские острова могут послужить к тому, чтобы закрыть для СССР входы и выходы в Финский залив» (*Третья сессия Верховного совета СССР. Стенографический отчет. 25–31 мая 1939 г. М., 1939. С. 473.*)

11.10.1940 г. после советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Финляндия заключила соглашение с СССР, по которому обязалась демилитаризовать Аландские острова, не укреплять их и не предоставлять их для вооруженных сил других государств. СССР было дано право содержать на Аландских островах свое консульство, в компетенцию которого, кроме обычных консульских функций, входила проверка проведения в жизнь обязательств о демилитаризации и неукреплении Аландских островов. (*Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы. В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 477; М., 1990. Т. 2. С. 57–58, 69–70; См. также: Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 14–16.*)

Финский историк Т. Вихавайнен следующим образом объясняет значение Аландского архипелага: «Находящийся материковыми частями Финляндии и Швеции, он состоит из нескольких тысяч островов, и судоходство здесь ограничено несколькими фарватерами. Таким образом, острова имеют большое стратегическое значение. Владея ими, страна может контролировать мореходство от Балтики в направлении Ботнического залива. Этим путем во время Второй мировой войны шли главным образом немецкие транспорты со шведской рудой. В соответствии с Парижским мирным договором 1856 г. державы-победительницы диктовали Российской империи ограничительные условия, запрещавшие строить укрепления на Аландских островах. Хотя Россия во время Первой мировой войны ремилитаризовала Аландские острова, однако Лигой Наций было принято решение демилитаризовать их и передать Финляндии. С 1918 г. Швеция претендовала на владение островами. В конце 1930-х гг. Финляндия и Швеция договорились о совместном разоружении островов. Швеция, однако, напуганная протестом СССР, отступила от выполнения договоренностей. После этого Финляндия самостоятельно возвела фортификационные укрепления на островах. Во время Второй мировой войны, вопреки ожиданиям, никаких крупных военных действий в рассматриваемом районе островов не происходило».

- 3 **Рокадные дороги** — дороги в районе военных действий, проходящие параллельно линии фронта.
- 4 **Дефиле** (фр. *défile* — ущелье) — узкий проход в естественном препятствии на местности. В зависимости от характера дефиле могут быть горные, озерные (межозерные перешейки), лесные (дороги в сплошном лесном массиве), болотные (дороги на болотах), речные (броды, мосты, плотины), морские (перешейки островов и полуостровов).
- 5 **Развертывание** (стратегическое) — комплекс мероприятий по переводу вооруженных сил на военное положение, созданию группировок вооруженных сил для ведения войны и завершению непосредственной подготовки к войне.
- 6 **Предмостные укрепления** — или предмостная позиция, тет-де-пон (от фр. *tete* — «голова» и *pont* — «мост»), оборонительная позиция, создаваемая для удержания мостовой переправы и обеспечения войскам благоприятных условий для действий

на обоих берегах водной преграды. Она может создаваться на одном или обоих берегах и называется в зависимости от этого одиночной или двойной.

7 **Ленинградский военный округ (ЛВО)** — ранее Петроградский, образован 20.03.1918 г., переименован в Ленинградский 01.02.1924 г. Территория округа включала: Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Череповецкую губернии.

8 **Московский военный округ (МВО)** — образован 04.05.1918 г. на территории Витебской, Калужской, Могилевской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Тульской губерний.

9 С момента окончания Гражданской войны советское руководство поддерживало «красных финнов» (политэмигрантов из Финляндии, переселившихся на территорию Советской России). В политике по отношению к ним особое место занимала Восточная Карелия. При создании там по проекту видного их деятеля Э. Гюллинга национальной автономии в рамках Российской Федерации предполагалось такое государственно-административное объединение на северо-западных границах СССР, которое превращалось бы в оплот финских революционеров, эмигрировавших из Финляндии. В соответствии с планами Гюллинга карельская автономия должна была стать социалистической альтернативой буржуазному финляндскому государству. Фактически это означало пересмотр ранее взятого финскими коммунистами курса на подготовку в перспективе к вооруженной борьбе за власть в Финляндии и переход к созданию национально-территориального образования из представителей преимущественно финно-угорского населения. Оно в конечном счете получило название Карельской трудовой коммуны (образована 08.06.1920 г. со столицей в Петрозаводске с населением 247 тыс. человек. 25.07.1923 г. преобразована в Карельскую АССР с территорией в 172,4 тыс. кв. км и населением 759 тыс. человек. По закону, принятому Верховным советом СССР, 31.03.1940 г. Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую ССР) и включала в себя районы этнического проживания карел, а также русских (около 60% составляли карелы, немногим более — 38% — русские). В 1923 г. коммуна была преобразована в автономную республику (*Такала И. Национальные операции ОГПУ (НКВД) в Карелии // В семье единой. Петрозаводск, 1998. С. 162; От войны к миру. СССР и Финляндия. 1939–1944 гг. Сб. статей. СПб., 2006. С. 13*).

10 Имеется в виду книга **Тихомиров П.П. Финляндия. Военно-географическое и военно-статистическое описание**. М., Разведуправление Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 1925. С. 133. Книга имела гриф: «не подлежит оглашению».

11 **Берия Лаврентий Павлович** (17.03.1899 г., с. Мерхеули в Абхазии — 23.12.1953 г.). Родился в семье крестьянина-бедняка. В ком. партии с 1917 г. С 22.03.1939 г. по 18.03.1946 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б); 18.03.1946 г. — 16.10.1952 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б); 16.10.1952 г. — 26.05.1953 г. — член Президиума ЦК КПСС; 16.10.1952 г. — 05.03.1953 г. — член бюро Президиума ЦК КПСС. Маршал Советского Союза (1945). Герой Социалистического Труда (1943). Образование: Сухумское высшее начальное училище (1906–1915), окончил с отличием; Бакинское среднее механико-строительное техническое училище, Бакинский политехнический институт (1920–1922).

Казначей нелегального марксистского кружка механико-строительного училища в Баку (1915–1917); практикант главной конторы Нобеля в Балаханах (1916). По поручению партии «Гуммет» поступил на службу в мусаватистскую контрразведку. Сотрудник Бакинской таможни. Уполномоченный Кавказского крайкома РКП(б) и регистрационного отдела 11-й армии в Грузии (04.1920 г.). Арестован грузинскими меньшевиками в Тифлисе (04.1920 г.). Освобожден с предписанием в 3-дневный срок покинуть Грузию. Под фамилией Лакербая работал в пол-

предстве РСФСР в Грузии (04.1920 г. — 05.1920 г.); арестован меньшевиками 05.1920 г. Сидел в кутаисской тюрьме (05.1920 г. — 07.1920 г.), выслан в Советский Азербайджан 08.1920 г.; управ. делами ЦК КП(б) Азербайджана (08.1920 г. — 10.1920 г.). Ответственный секретарь Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, Баку (10.1920 г. — 02.1921 г.).

В органах ВЧК—ОГПУ: зам. нач. секретно-оперативного отделения Азербайджанской ЧК (04.1921 г. — 05.1921 г.), зам. председателя Азербайджанской ЧК, нач. секретно-оперативной части (СОЧ) (05.1921 г. — 11.1922 г.), зам. председателя Грузинской ЧК, начальник СОЧ (11.1922 г. — 03.1926 г.), зам. полпреда ОГПУ в ЗСФСР, зам. председателя Закавказской ГПУ (02.12.1926 г. — 17.04.1931 г.); нач. Секретно-оперативного управления Полномочного представительства ОГПУ в ЗСФСР и Закавказской ГПУ (12.1926 г. — 17.04.1931 г.); председатель ГПУ Груз. ССР (02.12.1926 г. — 03.12.1931 г.), нарком внутренних дел Груз. ССР (04.04.1927 г. — 12.1930 г.); нач. Особого отдела ОГПУ Кавказской Краснознаменной армии и полпред ОГПУ СССР в ЗСФСР — председатель Закавказской ГПУ (17.04.1931 г. — 03.12.1931 г.); член коллегии ОГПУ СССР (18.08.1931 г. — 03.12.1931 г.); 2-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) (31.10.1931 г. — 17.10.1932 г.); 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии (14.11.1931 г. — 31.08.1938 г.); 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) (17.10.1932 г. — 05.12.1936 г.); 1-й секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии (05.1937 г. — 31.08.1938 г.).

В органах НКВД: 1-й зам. наркома внутренних дел СССР (22.08. 1938 г. — 25.11.1938 г.); нач. 1-го управления НКВД СССР (08.09.1938 г. — 29.09.1938 г.); нач. Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (29.09.1938 г. — 17.12.1938 г.); нарком внутренних дел СССР (25.11.1938 г. — 29.12.1945 г.); зам. председателя СНК СССР (03.02.1941 г. — 15.03.1946 г.); член ГКО СССР (30.06.1941 г. — 04.09.1945 г.); зам. председателя СНК СССР (03.02.1941 г. — 15.03.1946 г.); член ГКО СССР (30.06.1941 г. — 04.09.1945 г.); зам. председателя ГКО СССР (16.05.1944 г. — 04.09.1945 г.); председатель Государственного комитета № 1 при СНК—СМ СССР (20.08.1945 г. — 26.06.1953 г.); зам. председателя Совета министров СССР (19.03.1946 г. — 15.03.1953 г.); 1-й зам. председателя СМ СССР (05.03.1953 г. — 26.06.1953 г.); министр внутренних дел СССР (05.03.1953 г. — 26.06.1953 г.).

Звания: комиссар ГБ 1 ранга (11.09.1938 г.); генеральный комиссар ГБ (30.01.1941 г.); Маршал Советского Союза (09.07.1945 г.). С 29.9.1938 г. — возглавил Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. 25.11.1938 г. сменил Н.И. Ежова на посту наркома внутренних дел, сохранив за собой непосредственное руководство ГУГБ (с 17.12.1938 г. ГУГБ возглавил В.Н. Меркулов).

Арестован 26.06.1953 г. Приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.1953 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

- 12 **Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович** (1879–1953) — Генералиссимус Советского Союза (1945), Герой Социалистического труда (1939), Герой Советского Союза (1945). Окончил Горийское духовное училище (1984), учился в Тбилисской православной семинарии (исключен в 1899 г.). Член ком. партии с 1898 г. Участник революции 1905–1907 гг., Октябрьской революции 1917 г. В период Гражданской войны — нарком по делам национальностей, одновременно возглавлял Наркомат государственного контроля (Наркомат РКИ) (1919–1922), входил в состав Совета рабочих и крестьянской обороны от ВЦИК. С апреля 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), с мая 1941 г. — Председатель СНК СССР.
- 13 **Заводы «Шкода»** являлись крупнейшим предприятием военной металлургической и машиностроительной промышленности в Чехословакии. Фирма «Шкода»

объединяла все виды военного производства: оружейное, оружейное, патронное, пороховое, гильзовое, трубочное, снарядное, авиа-авто и танкостроение. Речь идет о заказе на оружейном заводе «Шкода» в Пильзене, изготовлявшим орудия различных типов.

- 14 «Б», «Б» — личная литера (пометка) Л. П. Берии, ставившаяся им при просмотре или подготовке документов.
- 15 В 1934 г. между Германией и Финляндией был заключен торговый договор. Импорт Финляндии из Германии возрос с 37,2 млн германских марок в 1933 г. до 70,1 млн марок в 1937 г., а экспорт из Финляндии в Германию повысился с 42,3 до 78,2 млн марок.
- 16 На документе помета: «Видел. Судоплатов». Судоплатов П. А. (1907–1996) — один из руководителей органов государственной безопасности. В 1939–1941 гг. — заместитель начальника отдела Главного управления государственной безопасности НКВД. В 1958 г. приговорен к 15 годам лишения свободы. В 1968 г. освобожден.
- 17 Сандлер, Рикард (Rickard Sandler) (1884–1964) — шведский политический деятель (социал-демократ). Премьер-министр Швеции в 1925–1926 гг., министр иностранных дел в 1932–1936 гг. и в 1936–1939 гг. В начале «Зимней войны» Сандлер выступал за активную поддержку Финляндии и поэтому должен был уступить свое место более осторожному политику — Кристьян Гюнтеру (Christian Günther).
- 18 Валленберг, Маркус (Marcus Wallenberg) — шведский хозяйственный деятель, директор банка «Штогольмс Еншилда банк» (Stockholms bank).
- 19 После начала Второй мировой войны прибалтийские страны были вынуждены сокращать, а частично и терять свои экономические связи с Англией, Францией и другими странами Западной Европы. Основные коммуникации Балтийского моря в этот период шли между СССР и Германией и между Швецией и Норвегией. Шведская руда, которая ранее перевозилась преимущественно транзитом через Норвегию (Нарвик) в Германию по Северному морю, также стала доставляться через Балтийское море.
- 20 Имеются в виду подводные лодки периода Российской империи при царе Николае II.
- 21 Холсти, Рудольф (Rudolf Holsti) (1881–1945). Политический деятель (прогрессивная партия). Министр иностранных дел в 1919–1922 и 1936–1938 гг. Бессменный представитель Финляндии в Лиге Наций в 1927–1940 гг. Профессор Стэнфордского университета с 1940 г. В 1920-х гг. Холсти поддерживал политику сближения Финляндии с Польшей и Прибалтийскими странами. Он являлся известным англофилом и враждебно относился к нацистской Германии. После того как он публично оскорбил А. Гитлера в 1938 г., ему пришлось уйти в отставку. Его преемником стал Эльяс Эркко.
- 22 «Бофорс» (Bofors) — шведский артиллерийский завод, основан в 1873 г. Особенно известные были 40-мм зенитные пушки Бофорса, которые во время Второй мировой войны поставлялись на обе стороны фронта. Финские корабли строились на собственных верфях, в Турку и Хельсинки, но вооружение и часть оборудования поставлялись иностранными фирмами. Так, например, дизели для броненосцев береговой обороны, построенные на заводе «Вулкан» в Турку, были изготовлены на заводе «Германия» в Киле, а орудия для этих кораблей были заказаны шведской фирме «Бофорс». Дизели для подводных лодок были изготовлены шведской фирмой «Атлас».

- 23 **Молотов (Скрябин) В.М.** (1890–1986) — государственный и политический деятель СССР, почетный член АН СССР (1946–1959), Герой Социалистического Труда (1943). Окончил Казанское реальное училище (1908), учился в Петербургском политехническом институте (не окончил). Член ВКП(б) с 1908 г. Во время Февральской революции 1917 г. член Русского бюро ЦК партии большевиков, входил в Исполнительный комитет Петроградского совета. Во время Октябрьской революции 1917 г. — член ВРК, затем на руководящей советской и партийной работе. Председатель СНК СССР (1930–1941), одновременно с мая 1939 г. — нарком иностранных дел. В годы Великой Отечественной войны — заместитель председателя ГКО, входил в состав Ставки ВГК, 1-й заместитель Председателя СНК (затем Совмина) СССР (1941–1957), затем одновременно нарком (в дальнейшем — министр) иностранных дел СССР (1941–1949, 1953–1957). С 1962 г. на пенсии.
- 24 **Ирье-Коскинен Аарно (Aarno Yrjö-Koskinen)** (1885–1951) — министр иностранных дел (1931–1932), посланник Финляндии в Москве (1930–1939), с 1940 г. — в Анкаре.
- 25 **Шуленбург (Schulenburg) Фридрих Вернер фон дер** (1875 г. — 10.11.1944 г.) — граф, дипломат. С октября 1934 г. — посол в Москве. Участвовал в подписании советско-германского Договора о ненападении 1939 г. Как участник антигитлеровской оппозиции после июльского заговора 1944 г. арестован. Казнен.
- 26 **Эркко, Эльяс (Elijas Erkko)**, г.р. 1895 — издатель и журналист, политический деятель (прогрессивная партия). Главный редактор газеты «Хельсингин саномат» (1927–1938), министр без портфеля (1932), министр внутренних дел (1932–1933), министр иностранных дел (1938–1939), представитель Финляндии в Стокгольме в (1939–1940). Эркко был известным англофилом, как и его предшественник Холсти. Как министр иностранных дел, он проводил жесткую линию в отношении советских предложений на переговорах накануне «Зимней войны». В новом кабинете, который был сформирован после начала войны, его сменил социал-демократ Таннер на посту министра иностранных дел Финляндии.
- 27 **На внеочередной сессии Верховного совета СССР, проходившей в Кремле с 28.08 по 01.09.1939 г. В.М. Молотов говорил:** «Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась и мы перестали быть врагами... Мы стояли и стоим за дружбу между народами Советского Союза и германским народом». Эти его слова были встречены бурными продолжительными аплодисментами (*Третья сессия Верховного совета СССР. Стенографический отчет. 25–31 мая 1939 г. С. 203*).
- 28 19 августа 1939 г. между СССР и Германией было подписано кредитное соглашение, в соответствии с которым СССР предоставлял Германии значительную финансовую и экономическую помощь, а 17 октября 1939 г. нарком внешней торговли СССР А.И. Микоян на секретной встрече в Москве с представителями германской экономической делегации говорил немцам о том, что «...советская сторона, идя навстречу Германии, согласна увеличить размеры своих поставок против максимальных цифр в предыдущие годы, доведя их до 500 млн марок в год. По списку советских поставок советская сторона дает согласие поставить Германии, включая обязательства по поставке по соглашению о дрогобычской нефти, следующее количество нефтепродуктов: авиабензина — 100 тыс. т, автобензина — 200 тыс. т, газолина — 300 тыс. т, мазута — 200 тыс. т., смазочных масел и парафина — 100 тыс. т. ...» (*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1243. Л. 41–47*).
- 29 **Бутенко Михаил Петрович**, 1897 г.р., уроженец г. Бахтум Донецкой губернии, из рабочих. Образование низшее. Член РКП(б) с 1919 г. В органах безопасности с 1918 г. С 27.11.1938 г. — начальник 7-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД

- СССР. С 26.02.1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР. Ум. 02.03.1946 г. Капитан ГБ (1935), майор ГБ (1940).
- 30 **Ворошилов К. Е.** (1881–1969) — военный и государственный деятель. Маршал Советского Союза (1935). Дважды Герой Советского Союза (1956, 1968). Член ВКП(б) с 1903 г. В РККА с 1918 г. С 6.11.1925 г. — нарком по военным и морским делам СССР и председатель Реввоенсовета СССР. С 1926 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). С 20.06.1934 г. по 1940 г. — народный комиссар обороны СССР, одновременно с 1938 г. — председатель Главного военного совета, заместитель Председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР (с мая 1940 г.). В годы Великой Отечественной войны — член ГКО и Ставки ВГК.
- 31 **Орловский военный округ (ОрВО)** — существовал с 31.03.1918 г. по 09.03.1922 г.; затем с 28.07.1938 г. по 26.11.1941 г. и с 21.08.1943 г. по 09.07.1945 г. Первоначально включал территории Воронежской, Курской, Орловской, Черниговской, Тамбовской губерний.
- 32 **Калининский военный округ (КАЛВО)** — образован 28.07.1938 г. (расформирован 11.07.1940 г.), включал территории Калининской и Ярославской, а с 11.10.1939 г. — Калининской и Смоленской областей.
- 33 **Северная флотилия** — создана 01.06.1933 г. из кораблей Балтийского флота и 11.05.1937 г. преобразована в Северный флот.
- 34 **Белорусский особый военный округ (БОВО)** — образован 28.11.1918 г. как Белорусский военный округ. Включал территории Борисовской, Бобруйской, Брянской, Витебской, Вяземской, Гомельской Карачевской, Лепельской, Могилевской, Оршанской, Полоцкой и Слуцкой губерний. В последующем территория округа изменялась. Здесь проводились крупные учения и маневры. С 29.07.1938 г. округ стал называться Белорусским особым военным округом, 11.07.1940 г. — переименован в Западный особый военный округ.
- 35 **Киевский военный округ** — образован 12.03.1919 г. на территории Киевской, Черниговской губерний и в ходе Гражданской войны охватил территории Подольской, Вольнской, Херсонской и Одесской губерний. С 26.07.1938 г. преобразован в **Киевский особый военный округ (КОВО)**. В сентябре 1939 г. на базе управления и войск КОВО создан Украинский фронт. 14.11.1939 г. вновь образован Киевский особый военный округ.
- 36 **Харьковский военный округ (ХВО)** — существовал с 27.01.1919 г., расформирован 16.09.1919 г. в связи с временным захватом белыми армиями территории округа; 27.12.1919–21.4.1922 (с февраля 1920 г. по январь 1921 г. именовался управлением Украинской запасной армии и ХВО), объединен совместно с Киевским в Юго-Западный военный округ, 17.5.1935 г. выделен из состава Украинского военного округа.
- 37 **Боевая готовность** — состояние, обеспечивающее способность войск (сил) в любых условиях обстановки начать военные действия в установленные сроки и успешно выполнять поставленные задачи.
- 38 **Карантинизация** (от карантин) — система противоэпидемических и режимно-ограничительных мероприятий в целях изоляции очага инфекционных заболеваний для предупреждения их распространения. Карантинизации подвергались как отдельные военнослужащие, воинские части, корабли, так и специальные санитарные учреждения.
- 39 **Материальная часть (матчасть)**. К ней относятся все виды оружия и военной техники.

- 40 **Особый отдел** — Особый отдел (ОО) ВЧК образован по решению ЦК РКП(б) от 19 декабря 1918 г. как единый орган военной контрразведки, призванный бороться со «шпионажем, изменой Родине и другими контрреволюционными преступлениями в частях и учреждениях Красной Армии». Первым заведующим ОО ВЧК стал М. С. Кедров.

В 1939–1940 гг. ОО входил в ГУГБ НКВД СССР (см. комментарий). Отдел решал следующие задачи: пресечение разведывательной, диверсионной деятельности спецслужб иностранных государств и закордонных эмигрантских центров, а также аналогичные функции в отношении частей Красной Армии, Военно-морского флота, внутренних войск, пограничной охраны, железнодорожных войск НКВД и конвойной охраны. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. органы военной контрразведки переданы в Наркомат обороны и Наркомат военно-морского флота.

- 41 **ГУГБ НКВД СССР**. 10 июля на базе бывшего ОГПУ СССР был создан Наркомат внутренних дел СССР (НКВД СССР). Наиболее мощным оперативным звеном в структуре НКВД СССР стало Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, возглавляемое непосредственно наркомом Г. Г. Ягодой.

Его задачами являлись: борьба с изменой Родине, шпионажем, контрреволюцией, террором, вредительством, диверсиями и другими государственными преступлениями; охрана государственных тайн; принятие мер к пресечению государственных преступлений; выполнение специальных заданий правительства Союза ССР по обеспечению революционного порядка и государственной безопасности.

ГУГБ НКВД СССР состояло из следующих отделов: секретно-политического, экономического, транспортного, особого, иностранного, оперативного, специального, кадров, учетно-статистического.

3 февраля 1941 г. на базе ГУГБ НКВД СССР был организован Наркомат государственной безопасности СССР.

- 42 **ДШК** — 12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева-Шпагина образца 1938 г.

- 43 **Трассирующая пуля** — оставляющая при полете светящийся след, облегчающий дальнейшую пристрелку.

- 44 **Занаряжены**, т. е. заготовлены для определенной группы военнослужащих воинских частей.

- 45 **Эпизоотическая карта**. На эпизоотическую карту наносится эпизоотическая обстановка как совокупность факторов и условий, характеризующихся наличием, степенью распространения и видом инфекционных заболеваний в войсках (силах), в районе их размещения или в полосе действий. Военная эпизоотология является составной частью военной ветеринарии.

- 46 **Стовбунский Яков Ильич**, 1903 г.р., уроженец г. Ромны Полтавской губернии, из ремесленников. Образование высшее. Член партии большевиков с 1925 г. В органах безопасности с 1925 г. С 03.01.1939 г. по 10.11.1940 г. — заместитель начальника 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 10.11.1940 г. по 19.05.1941 г. — начальник 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1950 г. уволен в запас МГБ СССР по состоянию здоровья. Старший лейтенант ГБ (1939).

- 47 **Укрепленные районы** — в данном случае как штатное воинское формирование, предназначенное для выполнения оборонительных задач. Организационно УР входили в общевойсковые армии. **Полоцкий укрепленный район** — построен в 1928–1937 гг. на восточном берегу р. Западная Двина для прикрытия великолукского направления, протяженность по фронту до 70 км.

- 48 **Минский укрепленный район** — построен в 1928–1937 гг. для прикрытия Минска, протяженность до 150 км.
- 49 **Мозырский укрепленный район** — построен в 1928–1937 гг. для прикрытия гомельского направления.
- 50 **Гочкис Б.** — американский конструктор оружия. В свое время известность приобрела созданная им 37-мм пушка, получившая особенно большое распространение на флоте.
- 51 **Масленников И. И.** Родился 16.09.1900 г. на станции Чалаклы (ныне Озинский р-н Саратовской обл.), умер 16.04.1954 г. в Москве. Русский. Генерал армии (1944). Герой Советского Союза (08.09.1945). В Красной Армии с 1918 г. Окончил в Новочеркасске кавалерийские курсы усовершенствования командного состава РККА (1926), Военную академию им. Фрунзе М. В. (1935), Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1948). С 1932 г. — начальник отдела боевой подготовки управления пограничной охраны НКВД Грузии, затем Азербайджана и Белоруссии. С 20.12.1937 г. по 28.02.1939 г. — начальник управления погранвойск НКВД Белоруссии. С 28.12.1939 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам. Под его руководством 08.03.1939 г. объединены Главные управления погранвойск, войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения и военно-строительного. С 1939 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). 16 апреля 1954 г. покончил жизнь самоубийством. Имел воинские звания: с 09.03.1939 г. — комдив., с 14.03.1940 г. — комкор., с 04.06.1940 г. — генерал-лейтенант, с 30.01.1943 г. — генерал-полковник, с 28.07.1944 г. — генерал армии. Награжден орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденом Красной Звезды и другими наградами.
- 52 **Гельсингфорс** — шведское название Хельсинки.
- 53 **Маннергейм, Карл Густаф Эмил (Gustaf Mannerheim)** (1867–1951). Военный и государственный деятель, барон. Маннергейм родился в местечке Аскайнен (западная Финляндия), учился в Финляндском кадетском корпусе и потом в Николаевском кавалерийском училище (Санкт-Петербург). Служил в российской армии в 1887–1917 гг., генерал-майор императорского суита с 1912 г., генерал-лейтенант с 1915 г. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. и в Первой мировой войне, где командовал кавалерийской бригадой, потом дивизией и в 1917 г. кавалерийским корпусом. В финляндской гражданской войне в 1918 г. Маннергейм был главнокомандующим белой финской армии. В 1918–1919 гг. был регентом Финляндской республики и после этого ушел в отставку. В 1931 г. Маннергейм стал председателем совета обороны и после начала «Зимней войны» стал главнокомандующим армии. Этот пост он занимал вплоть до 1946 г., когда вышел в отставку с должности президента Финляндской республики, на которую он был избран в 1944 г. Как президент Финляндии, Маннергейм заключил мир с Советским Союзом 4 сентября 1944 г. В мирных условиях был пункт об объявлении войны Германии и об изгнании немецких войск из Финляндии. Маннергейм выполнил и это требование, которое, благодаря его авторитету, не вызвало раскола в рядах армии и общества. Политически Маннергейм был известен как англофил, хотя ему пришлось воевать и вместе с немцами как в 1918 г., так и в 1941–1944 гг.
- 54 **«...требованиям, предъявленным Эстонии».** Согласно секретному дополнительному протоколу к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., Эстония отошла в сферу интересов СССР. 24 сентября 1939 г. в ходе переговоров В. М. Молотова с министром иностранных дел Эстонии К. Сельтером советская сторона предложила заключить военный союз, либо соглашение о взаим-

- ной помощи с Эстонией. Такое соглашение должно было обусловить право СССР иметь на эстонской территории опорные пункты или базы для размещения флота и боевой авиации. При этом В.М. Молотов дал понять К. Сельтеру, что СССР готов, в случае отказа Эстонии подписать подобное соглашение, применить в отношении нее военную силу. Пока в Таллине решали, как поступить, обе стороны провели ряд мобилизационных мероприятий. 28 сентября 1939 г. СССР и Эстония подписали «Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой», который предусматривал, в частности, право СССР иметь на эстонских островах Саарема (Эзель), Хийумаа (Даго) и в г. Палдиски (Балтийский порт) базы ВМФ и аэродромы для авиации на правах аренды по сходной цене (*Документы внешней политики. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 2. Сентябрь–декабрь. М., 1992*).
- 55 **Штейнгардт Лоуренс Адольф (Steinhardt Lawrence Adolf)** (1892–1950) — американский юрист, финансист, дипломат. В 1933–1937 гг. посланник США в Швеции, в 1937–1939 гг. — посол США в Перу, в 1939–1941 гг. — в СССР, в 1941–1944 гг. — в Турции, в 1944–1948 гг. — в Чехословакии, в 1948–1950 гг. — в Канаде.
- 56 «...для переговоров, подобно Латвии...» 5 октября 1939 г. в Москве был подписан «Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой». Латвия представляла СССР на правах аренды базы военно-морского флота и несколько аэродромов в г. Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава). Помимо этого предусматривался ввод на латвийскую территорию контингента советских войск общей численностью 25 тыс. человек. (*Документы внешней политики. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 2. Сентябрь–декабрь. М., 1992*).
- 57 **Сомерто, Каарло (Kaarlo Somerto)**, г.р. 1895 — военнослужащий. В 1938–1939 гг. — военный атташе в Москве; в 1940–1941 гг. — командир артиллерийского дивизиона; в 1941–1942 гг. — командир артиллерийского полка; в 1942–1944 гг. — начальник отдела главного штаба.
- 58 **Кяккөнён У.А. (U.A. Käkönen)**, помощник финского военного атташе.
- 59 «...почему правительство СССР требует приезда в Москву именно министра иностранных дел...» 5 октября 1939 г. В.М. Молотов обратился к финскому правительству через А.С. Ирье-Коскинена о желательности скорейшего приезда в Москву **финляндского министра иностранных дел**. Москва надеялась, что Хельсинки пойдет на уступки. Однако 8 октября 1939 г. Е. Эркко заявил советскому полпреду В.К. Деревянскому об отказе подписать договор с СССР, подобный недавно заключенным им (СССР) пактам со странами Балтии. Параллельно с этим в Финляндии было принято решение о пополнении армии мирного времени за счет резервистов, а 12 октября началась всеобщая мобилизация (*Маннинен О., Барышников Н.И. Переговоры осенью 1939 года / Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. С. 116–117*).
- 60 Речь идет о визитах министра иностранных дел Германии Й. фон Риббентропа в Москву 23–24 августа и 27–28 сентября 1939 г.
- 61 **Дерптский (Тартуский) мирный договор** — подписан 14 октября 1920 г. в Дерпте (Тарту, Эстония). По этому договору Советская Россия признавала независимость Финляндии.
- 62 **Паасикиви Юхо Кусту (Paasikivi)** (27.11.1870 г. — 14.12.1956 г.). Политический и экономический деятель. Директор банка «Кансаллис-Осаке-Панки» (Национальный акционный банк) в 1914–1934 гг., депутат финляндского сейма в 1907–1909 и 1910–1913 гг. (финская партия — старофинны). Член финляндского сената (министр) 1908–1909 гг. Председатель Хозяйственного департамента финляндского сената (премьер-министр) (май–ноябрь 1918 г.). Председатель

финляндской делегации на советско-финляндских мирных переговорах в г. Тарту в 1920 г. Председатель национальной коалиционной партии (консерваторов) в 1934–1936 гг., посланник Финляндии в Стокгольме в 1936–1939 гг., член правительства (министр без портфеля) в декабре 1939 г. — марте 1940 г. Посланник Финляндии в Москве в 1940–1941 гг. Премьер-министр в 1944–1946 гг. Президент Финляндской Республики в 1946–1956 гг.. Публикации: Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1938–1940. 1–2 («Моя деятельность в Москве и в Финляндии в 1939–1941»). WSOY, Porvoo 1959; Päiväkirjat 1944–1956, 1–2 WSOY, Helsinki 1985–1986 («Дневники 1944–1956». 1–2); Jatkosodan päiväkirja (опубликованы на русском языке: «Дневники. Война-продолжение 1941–1944»). СПб., 2004).

Во время «периодов угнетения» 1899–1917 гг. Паасикиви считался сторонником т. н. старофинской соглашательской политики, целью которой было посредством известных уступок русской центральной власти обеспечить максимальную внутреннюю автономию для Великого княжества Финляндского. Такой же подход был ядром т. н. линии Паасикиви, ставшей официальной доктриной внешней политики Финляндии с 1944 г. (впоследствии была названа «линией Паасикиви-Кекконена»). Перед началом Зимней войны возглавил финскую делегацию на переговорах в Москве. Во время войны активно работал над установлением контактов с Москвой через Швецию. Был членом финской мирной делегации в Москве в марте 1940 г. После Зимней войны стал посланником Финляндии в Москве, но вскоре, до начала «войны-продолжения», вышел в отставку. Во время этой войны был в стороне от политики и считался персоной нонграта в Москве, был избран премьер-министром после войны в 1944 г. и потом, после ухода в отставку Маннергейма в 1946 г., — президентом республики.

- 63 **Редер (Raeder) Эрих** (1876–1960) — военно-морской деятель Германии, гросс-адмирал (01.4.1939). С 01.10.1928 г. стал начальником военно-морского командования, возглавив германский флот. С 1935 г. — главнокомандующий ВМФ. В 1939 г. вступил в конфликт с Гитлером по поводу назначения военно-морского адъютанта фюрера.
- 64 **Гитлер (Шикльгрубер) Адольф** (1889–1945). С 1921 г. фюрер Национал-социалистической рабочей партии Германии, в 1933–1945 гг. — рейхсканцлер.
- 65 **Чемберлен Невилл (Chamberlain Nevill)** (1869–1940) — государственный и политический деятель Великобритании; в 1937–1940 гг. — премьер-министр страны, в сентябре 1938 г. подписал Мюнхенское соглашение о разделе Чехословакии.
- 66 **Дебаты в финляндском парламенте.** По мнению исследователей «Зимней войны» О. Маннинена и Н.И. Барышниковой, в Москву поступило, «по-видимому, искаженное сообщение о закрытом заседании комиссии по иностранным делам» финского парламента (*Маннинен О., Барышников Н.И. Переговоры осенью 1939 года / Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. С. 118*).
- 67 **«...отказ Эркко приехать в Москву...»** Иностранным журналистам Эркко заявил, что его место в правительстве страны, и предложил поручить поездку в Москву на переговоры государственному советнику Ю.К. Паасикиви (*Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940. М., 2003. С. 35*).
- 68 **«...поступить с нами, как с Эстонией и Латвией...»** Имеются в виду советско-эстонский (28.09.1939 г.) и советско-латвийский (5.10.1939 г.) «пакты о взаимопомощи».
- 69 **Палас(с) О. (Palasse)** — французский генерал, в 1939–1940 гг. — военный атташе Франции в СССР.

- 70 Имеется в виду **Л. Штейнгардт**, см. комментарий 59.
- 71 **САСШ** — Северо-Американские Соединенные Штаты.
- 72 **Паасонен А. (Aladár Paasonen)** (1898–1974) — полковник, старший адъютант президента Финляндии (1937–1941). Входил в состав финской правительственной делегации на переговорах в Москве в качестве советника.
- 73 В документе 15 указано 22 дивизии, в документе 16 — около 22 дивизий, а в документе 11 — 33 дивизии.
- 74 **Польская кампания** — имеется в виду т.н. освободительный поход Красной Армии в 1939 г., в ходе которого были присоединены к СССР территории Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 75 **Клерккер (Carl Nathanael af Klercker)** — шведский генерал в войне 1808–1809 гг.
- 76 **Финская делегация** во главе с Ю.К. Паасикиви прибыла в Москву для ведения переговоров 11 октября 1939 г. 12 октября в 17.00 начались переговоры в Кремле.
- 77 См. комментарий 73.
- 78 **Каяндер, Аймо Каарло** (1879–1943). Ученый, государственный и административный деятель. Профессор университета Хельсинки (1911–1934). Генеральный директор лесного управления (1918–1943). Член парламента (прогрессивная партия) в 1929–1933 и 1936–1943 гг. Министр обороны в 1928–1929 гг. Премьер-министр в 1922 г., 1924 г. и 1937–1939 гг. Имя Каяндера, как политического деятеля, в Финляндии связано, прежде всего, с его участием в левоцентристском правительстве социал-демократов и аграриев («правительство красной земли»), которое он возглавлял в 1937–1939 гг. Известно также понятие «модель Каяндера», которая означала распространенный тип униформы во время «Зимней войны», когда солдат был одет в гражданскую одежду и имел только винтовку, солдатский пояс и кокарду.
- 79 **Ниукканен Юхо** (1888–1954). Министр, депутат сейма, фермер. Член аграрной партии. Ниукканен был депутатом сейма в 1916–1933 и 1936–1954 гг. Он был вторым министром земледелия в 1921–1922 и 1922–1924 гг., министром транспорта и казенных работ в 1925–1926 и 1931–1932 гг., министром финансов в 1927–1928, 1936–1937 гг. и 1953 г. и министром обороны в 1929–1930, 1937–1939 и 1939–1940 гг. После провала московских переговоров 13.11.1939 г. Ниукканен вместе с маршалом К. Маннергеймом противостоял демобилизации войск, которого потребовали, в частности, В. Таннер и Э. Эркко. Как депутат сейма, Ниукканен был представителем Выборгского округа. Когда финское правительство приняло условия Московского мира 1940 г., Ниукканен в знак протеста ушел в отставку.
- 80 **Таннер Вяйне** (1881–1966) — политический и экономический деятель (социал-демократ). Исполнительный директор кооперативной фирмы «Эланто» 1915–1949 гг. Депутат сейма в 1907–1910, 1913–1916 и 1951–1962 гг. Премьер-министр в 1926–1927 гг. Министр финансов в 1937–1939 гг. Министр иностранных дел в 1939–1940 гг. Министр народного снабжения в 1940–1941 гг. Министр торговли и промышленности в 1941–1942 гг. Министр финансов в 1942–1944 гг. Председатель социал-демократической партии в 1919–1926 и 1957–1963 гг. Осужден на 5,5 лет лишения свободы как «виновник войны» в 1946 г. Публикации: *Tartton rauha* («Тартуский мир»), 1949. *Olin ulkoministerinä talvisodan aikana* («Я был министром иностранных дел во время Зимней войны»), опубликована на русском языке под названием «Зимняя война». СПб., 1950). *Suomen tie rauhaan 1943–1944*. («Путь Финляндии к миру 1943–1944»), 1951. Таннер считался главным предста-

водителем реформистского крыла финляндской Социал-демократической партии. Несмотря на его относительно гибкую позицию в московских переговорах осенью 1939 г., он стал в советской прессе символом финской «агрессивности» и был изображен как поджигатель войны и изменник финляндских рабочих.

- 81 **Эстерман, Гюго (Hugo Viktor Österman)** (1892–1975), финский генерал-лейтенант (1935). Во время Первой мировой войны прошел военное обучение в Германии, в рядах 27-го королевского прусского егерского батальона. Инспектор пехоты финляндской армии в 1928–1933 гг., в 1933–1939 гг. — главнокомандующий финскими войсками. Во время «Зимней войны» командовал финскими войсками на Карельском перешейке до 19 февраля 1940 г. В 1941–1946 гг. — инспектор пехоты. В 1944 г. — представитель главнокомандующего в главной ставке Германии.
- 82 «...предложения правительства СССР...» После отказа финляндской делегации обсуждать вопрос о заключении договора о взаимопомощи с СССР, советская сторона выдвинула ряд предложений, в частности: Финляндия сдает в аренду на 30 лет порт Ханко для устройства советской морской базы, предоставляет право на якорную стоянку в заливе Лапшвик, передает СССР острова Гогланд (Суурсарви), Сейскари, Лавенсаари, Тютерсаари, Бьерке, а также часть Карельского полуострова и западную часть полуостровов Рыбачий и Средний общей площадью 2761 кв. м. Финская делегация не имела полномочий для обсуждения этих предложений и покинула Москву.
- 83 **Риекки, Эско (Esko Riekki)** (г.р. 1891), служащий, общественный деятель. Во время Первой мировой войны Риекки участвовал в деятельности егерского движения, был задержан и сидел в Шпалерной тюрьме в Петрограде в 1916–1917 гг. В дальнейшем — в независимой Финляндии служил начальником центральной сыскальной полиции в 1923–1938 гг. В 1938–1940 гг. он был организатором и председателем Коалиционной партии, в 1941 г. был директором-распорядителем газеты «Ууси Суоми» (орган Коалиционной партии).
- 84 **Гиммлер (Himmler) Генрих** (1900–1945) — руководитель карательного аппарата Германии, рейхсфюрер СС, рейхслейтер (1934). С 17.06.1936 г. — рейхсфюрер СС и шеф гестапо.
- 85 **Свинхувуд, Пер Эвинд (Svinhufvud, Pehr Evind)** (1861–1944). Президент республики, регент. В молодости Свинхувуд работал юристом, будучи, в частности, уездным судьей. Как представитель т.н. пассивного сопротивления, он противостоял репрессивным мерам российского правительства в Финляндии и отказался применять распоряжения, которые считал незаконными, за что был отправлен в 1914 г. в ссылку в Сибирь, откуда он вернулся после февральской революции в 1917 г. Свинхувуд был депутатом дворянского сословия в сословном сейме в 1894 и 1899–1906 гг. В однопалатном сейме он был депутатом младофинской партии в 1907–1914 и 1917 гг. и Коалиционной партии в 1930–1931. Председателем сената (правительства) он был в 1917–1918 гг., регентом Финляндии в 1918 г., премьер-министром в 1930–1931 гг. и после этого был избран президентом республики на 1931–1937 гг. В 1918 г. Свинхувуд, как регент страны, ориентировался на Германию и поддерживал идею финляндской монархии во главе с принцем Фридрихом Карлом Гессенским. После поражения Германии в Первой мировой войне, Свинхувуд вынужден был уступить свое место Маннергейму, который был известен как сторонник Антанты. В 1931 г. при поддержке крайне правого лагуасского движения Свинхувуд был избран президентом республики. Однако он был сторонником строгого легализма, и подавил попытку крайне правых элементов оказать внепарламентское давление на политику страны во время т.н. Мягтсальского мятежа в 1932 г. Связи Свинхувуда с Германией были тесные, и они

не были прерваны даже в период правления нацистов. В 1940 г. Свинхувуд постарался найти в Германии поддержку Финляндии против нападения Советского Союза, но безрезультатно.

- 86 «...а плюс к этому еще наши голоса учтите». 12 октября 1939 г. состоялся обмен мнениями между И. Сталиным и Ю. Паасикиви. Как пишет В. Таннер, глава финской делегации на переговорах заявил, что предложения, выдвинутые СССР, он рассматривает как очень важные, требующие решения их «квалифицированным большинством в пять шестых». На это Сталин якобы ответил: «Вы, наверняка, будете иметь поддержку девяноста пяти процентов» (*Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939–1940. М., 2003. С. 35*).
- 87 «...прийти к мирному решению вопроса». На 4-дневном заседании Государственного совета Финляндии сторонники «твердой линии» (Э. Эркко и Ю. Ниуканен) решительно возражали против территориальных уступок. Ю. Паасикиви и К. Г. Маннергейм выступали в качестве сторонников достижения договоренностей с Москвой. В. Таннер разошелся с позицией последних.
- 88 «...королевская конференция...» в Стокгольме. Речь идет о совещании глав государств Скандинавии в Стокгольме («конгресс королей») 18 октября 1939 г. На нем присутствовали короли Дании, Норвегии и Швеции, президент Финляндии и министры иностранных дел Скандинавских стран. На этом совещании была продемонстрирована солидарность с финнами, однако каких-либо обещаний они не получили.
- 89 **Фагерхол(ь)м, Карл Аугуст (1901–1984)**. Премьер-министр, спикер парламента, директор государственной фирмы «Алко», государственный советник. Социал-демократ. В молодости Фагерхолм работал парикмахером, в 1923–1934 гг. — редактором шведоязычной социал-демократической газеты «Арбетарбладет». С 1934–1942 гг. был главным редактором этой газеты. Депутатом сейма Фагерхолм был в 1930–1966 гг. В течение 1945–1948, 1950–1956, 1957–1958, 1959–1961 и 1965–1966 гг. он был спикером сейма. В 1937–1943 и 1944 гг. — министром социального обеспечения. Премьер-министром Фагерхолм был в 1948–1950, 1956–1957 и 1958–1959 гг. В 1956 г. Фагерхолм был кандидатом на выборах президента. В ходе третьего тура голосования проиграл У. К. Кекконену, получив 149 голосов против 300 голосов за Кекконена.
- 90 **Акцепт** (от лат. *assertus* — «принятый») — согласие на заключение договора в соответствии с предложением (офертой) другой стороны; в международном праве — одностороннее заявление о связанности условиями договора.
- 91 **Консамент** (от фр. *connaissement*). Расписка, выдаваемая капитаном судна (или агентом морского транспортного предприятия) грузоотправителю и удостоверяющая принятие груза к перевозке.
- 92 Еще 26 декабря 1933 г. заместитель председателя ОГПУ Г. Ягода докладывал К. Е. Ворошилову добытые советской разведкой материалы японского генерального штаба, в которых говорилось: «...Лишившись надежд на свою экспансию на Дальнем Востоке в связи с появлением Манчжоу-Го, Советский Союз, судя по ряду признаков, имеет в виду компенсировать это продвижением в **Синьцзян** с тем, чтобы оттуда установить связь с коммунистическими бандами, оперирующими в Среднем Китае. Советский Союз в смысле своего влияния в Синьцзяне во всех областях оставляет далеко позади себя другие государства. Можно полагать, если в Синьцзяне будет оставлено нынешнее положение вещей, превращение его в часть Советского Союза, подобно Внешней Монголии, — является только вопросом времени...» (*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 453. Л. 306–341*).

- 93 На 6-й сессии Верховного совета СССР (проходила с 29 марта по 4 апреля 1940 г.) в Кремле В.М. Молотов говорил: «Приписываемые же Советскому Союзу фантастические планы каких-то походов **Красной Армии** “на Индию”, “на Восток” и т.п. — такая очевидная дикость, что подобной нелепой брехне могут верить только люди, совсем выжившие из ума. (Смех в зале). Молотов, конечно, лукавил, зная о том, что в 20-х годах на заседании Совета Народных комиссаров заслушивался доклад известного генерала А. Брусилова о плане похода Красной Армии в Индию.
- 94 **«не признаем раздела Польши»**. Имеется в виду раздел территории Польской Республики в ходе боевых действий с начала Второй мировой войны между Германией и СССР, что было обозначено согласованной обеими сторонами демаркационной линией.
- 95 **Гельсинки** — в русском языке Хельсинки.
- 96 **Резервисты финской армии** — те, которые в свое время прошли военную службу и в момент необходимости были призваны в армию.
- 97 **Шюцкор** (шведск., по-фински — суоелускунта, т.е. охранная дружина), название добровольных боевых организаций в Финляндии. Женские отряды назывались Лота.
- 98 **Антикайнен (Antikainen) Тойво** (1898–1941) — один из руководителей и организаторов коммунистической партии Финляндии, активный участник Гражданской войны в России. В 1934 г. за революционную деятельность приговорен финляндским судом к пожизненной каторге. Освобожден в 1940 г. при содействии советского правительства, переехал в СССР. Погиб в результате авиационной катастрофы.
- 99 **Коалиционная партия Финляндии**. Формировалась после получения независимости Финляндии, когда т.н. старофинская партия и младофинская партия соединились. Консервативное направление, отказалась от правого радикализма в начале 30-х гг. под руководством Ю.К. Паасикиви. Национальная коалиционная партия Финляндии (кансаллиннен коооомустуолуе) основана в 1918 г. Лидеры: Ю. Паасикиви (директор банка), доктор Э. Суолахти (канцлер университета), Г. Суолахти (брат Э. Суолахти), президент П. Свинхувуд. Центральный орган партии «Уси-Суоми».
- 100 **Кивимяки, Тойво Микаел** (1886–1968). Премьер-министр, посланник, профессор гражданского права, депутат сейма. Член партии прогрессистов. В молодости Кивимяки работал юристом и директором банка, стал доктором юридических наук в 1924 г. В 1931–1956 гг. был профессором гражданского права в университете Хельсинки. Депутатом сейма был в 1922, 1924–1927 и в 1929–1940 гг. Министром внутренних дел Кивимяки был в 1928–1929 гг., министром юстиции в 1931–1932 гг. и премьер-министром — в 1932–1936 гг. Он был посланником Финляндии в Берлине в 1940–1944 гг., и поэтому в 1946 г. на известном послевоенном процессе был осужден как «виновник войны», получив 5 лет лишения свободы. Кивимяки был помилован президентом Паасикиви в 1948 г.
- 101 **Финпра (финское правительство)** — часто встречающаяся в дипломатических документах форма сокращенного названия правительства страны.
- 102 **Ряйсанен К.Ю.** (1888–1948) — депутат парламента Финляндии (1930–1941), редактор газеты «Suomen Sosialidemokraatti» (1919–1939). **Ряйсанен, Юрье** (Yrjö Räiänen, «Sasu Punanen»), член сейма, фельетонист газеты «Суомен социалидемокраатти», представитель левого крыла социал-демократической партии.

103 **Мартин Лютер (Luther)** (1483–1546) — вождь реформации в Германии, основатель лютеранства. Перевел с латинского на немецкий язык Библию. Его знаменитые слова: «На том стою, и не могу иначе, и да поможет мне Бог!» (см. *Великие мысли великих людей IV–XVIII вв. М., 206. С. 416*).

104 См. газету «Правда» (03.11.1939). Речь идет о передовой статье «К вопросу о советско-финляндских переговорах». Из передовой статьи следовало, что Эркко призывает к войне против СССР. 1 ноября 1939 г. Эркко в своей речи подчеркнул: «Финляндия не может пойти на предложение Советского Союза и будет защищать любыми средствами свою территорию, свою неприкосновенность и независимость». Это высказывание было воспроизведено в «Правде». В газете отмечалось: «Наш ответ прост и ясен. Мы отбросим к черту всякую игру политических картежников и пойдем своей дорогой, несмотря ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути».

105 Из воспоминаний главы финской делегации Ю.К. Паасикиви о переговорах в Москве (см. комментарий 62).

Вечером 31 октября мы снова отправились в Москву. Помимо полковника Паасонена и начальника отдела Ньюкоппа, нас сопровождал в качестве помощника министр Хаккарайнен. На станции в числе провожающих, помимо официальных лиц государства, присутствовали послы Соединенных Штатов и стран Скандинавии, полномочный представитель Советского Союза, а также значительная толпа народа.

По прибытии утром в Выборг, получили телеграмму от Эркко, в которой говорилось о требованиях Советской России к Финляндии, выдвинутых накануне Молотовым на заседании Верховного совета. Поскольку это меняло положение, Эркко предложил нам вернуться в Хельсинки. Позднее пришло известие, что приказ о возвращении отменили. Связались с Эркко по телефону, и он сообщил о том, что в 3 часа ночи состоялось собрание Государственного совета, где большинство оставило вопрос о продолжении поездки на мое с Таннером усмотрение. По мнению Эркко, ее следовало прервать и дело рассмотреть заново. Мы не видели причин прерывать поездку, по нашему мнению, переговоры следовало продолжать, несмотря на речь Молотова.

«Особое положение занимают наши отношения с Финляндией, — говорил Молотов. — Это, в целом, объясняется тем, что в Финляндии сильнее чувствуется влияние извне, со стороны третьих государств. Справедливому человеку все же следует согласиться с тем, что те же вопросы, касающиеся безопасности Советского Союза, и особенно Ленинграда, которые рассматривались в переговорах с Эстонией, обсуждаются и на переговорах, ведущихся с Финляндией. Можно сказать, что в каком-то отношении вопросы, касающиеся советской безопасности, представлены там более остро, принимая во внимание то, что Ленинград, второй по значимости после Москвы город СССР, находится всего лишь в 32 километрах от финляндской границы. С другой стороны, ведущие в Ленинград морские пути в значительной степени зависят от того, находится ли Финляндия, которой принадлежит вся северная часть побережья Финского залива и все острова, находящиеся в середине залива по всей его протяженности, во враждебном или дружественном отношении к Советскому Союзу. Принимая во внимание это положение, а также сформировавшуюся ситуацию в Европе, можно ожидать, что со стороны Финляндии мы встретим достаточно понимания». После этого Молотов подчеркнул, что только советское правительство, которое признает принцип свободного развития национальностей, готово обеспечить безопасность независимости Финляндии, а также то, что никакое другое правительство в России не стало бы терпеть существование независимой Финляндии прямо у врат Ленинграда.

Затем Молотов перешел к идущим тогда переговорам и произнес, что в международной ситуации, когда из европейских центров распространялась война между

крупными государствами, та война, которая скрывала большие неожиданности и опасности для всех стран Европы, у Советского Союза есть не то что право, но обязанность приступить к серьезным действиям по укреплению собственной безопасности. Тогда естественно то, что советское правительство выражает особое беспокойство за Финский залив, через который проходит морской путь в Ленинград, а также относительно той сухопутной границы, что располагается всего в 30 километрах за пределами Ленинграда. Ссылаясь на различные слухи, касающиеся советских требований, он представлял предложения СССР на текущих переговорах с Финляндией по возможности непритязательными и сведенными к минимуму, без которого безопасность Советского Союза не может быть обеспечена, как и налаживание дружественных отношений.

Затем Молотов раскрыл содержание предложения СССР: как изначально предлагалось заключить договор о взаимопомощи между Советским Союзом и Финляндией, но когда финляндское правительство объяснило заключение подобного договора идущим вразрез со своим категорическим нейтралитетом, СССР не настаивал. Тогда было предложено приступить к конкретным вопросам, которые касались обеспечения безопасности Советского Союза, и в особенности Ленинграда. Молотов доложил о переносе границы на Карельском перешейке и аренды базы в устье Финского залива. «Мы не сомневаемся, — сказал он, — что формирование подобной базы отвечает интересам безопасности как СССР, так и самой Финляндии». Касаясь прочих советских предложений, по которым хотели достичь согласия, а также обещания советского правительства относительно укреплений на Аландских островах и образования зоны отчуждения на Карельском перешейке, а также укрепления договора о ненападении, Молотов изрек: «После всего этого мы не думали, что по воле Финляндии придется искать повод к аннулированию запланированного договора. Это не соответствует политике советско-финляндских дружественных отношений, и это, разумеется, может доставить Финляндии большие осложнения.

Мы убеждены, что правящие круги Финляндии смогут правильно понять значение укрепления дружественных связей между Советским Союзом и Финляндией, и что финляндские деятели не попадут под власть какого-либо давления и подстрекательства, с какой бы стороны они ни проявились».

Рассказав об отправленном Председателю Президиума Верховного совета Калинин президентом Соединенных Штатов Рузвельтом уведомлении в пользу Финляндии, о котором я ранее упоминал, Молотов подытожил: «После этого ясного ответа Президиума Верховного совета СССР должно быть вполне ясно, что Финляндии следует добровольно согласиться на наши предложения, которые, не противореча финляндским национальным и политическим выгодам, служат укреплению ее внешней безопасности и создают серьезную основу, которая дает возможность в большей степени развивать политические и экономические отношения между нашими странами».

Но вернемся к нашей поездке!

Прибыли в Москву утром 2 ноября. На станции нас встречали начальник протокольного отдела Барков и посол Советского Союза в Хельсинки Деревянский, а также послы стран Скандинавии: Винтер от Швеции, Масенн от Норвегии и Болт-Йоргенсен от Дании, и наш посол Юрьё-Коскинен с чиновниками от посольства.

Вечером присутствовали на заседании советского парламента, Верховного совета. Оно проходило в Кремле, в большом, хорошо освещенном зале, оформленном в светлых тонах. В другом конце зала, за трибуной Президиума, располагалась типичная статуя Ленина больших размеров, с впечатляющим освещением. В зале было порядка двух тысяч человек, включая публику на балконах. Пред взорами присутствующих шло рассмотрение дел, на этот раз все вопросы решались на совместном заседании обеих палат Верховного совета.

Председателя и остальных руководителей, особенно Сталина, представители приветствовали по мере их появления стоя и бурными аплодисментами. Кричали: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!»

Властители Советского Союза размещались на возвышении по обе стороны от трибуны: слева от председателя находились представители правительства, в первом ряду председатель Совета народных комиссаров Молотов, и справа партийные лидеры. Сталин, у которого тогда не было иной официальной должности, кроме генерального секретаря партии, разместился позади, на третьем ряду стульев.

Вечером 3 ноября было совещание в Кремле. На сей раз присутствовали Молотов и Потемкин. Молотов сообщил, что Сталин занят. Из наших присутствовали Таннер и я, а также министр Хаккарайнен в качестве переводчика.

Я зачитал ответ на предложение русских и передал его с картографическими приложениями Молотову. Из краткой речи Молотова создалось впечатление, что наше предложение их не устроило. Он отдельно спросил, входит ли Ино в предлагаемые нами районы Карельского перешейка, на что я ответил отрицательно. Беседа в основном касалась Ханко и перешейка, и в ней повторялись те же мысли, как и раньше. Когда Сталин отсутствовал, диалог был более бесплодным, поскольку Молотов не мог сформулировать предложения русских, но придерживался уже имеющегося варианта. В конце концов, Молотов произнес: «Сейчас гражданские чиновники рассматривали дело, и, поскольку согласие не было достигнуто, следует передать дело в ведение военных». Это были серьезные слова. Беседа, длившаяся час, завершилась этим, и не было договоренности о новом совещании.

На следующий день мы получили приглашение на вечер в Кремль. На сей раз присутствовали Сталин и Молотов.

Придерживаясь хорошего стиля ведения переговоров, Сталин для начала вывел на рассмотрение более легкую часть — вопрос о компенсации. Он уточнил некоторые детали и, получив желаемые разъяснения, объявил о том, что они одобряют предложенные нами принципы выплаты компенсации. Он спросил, на сколько приблизительно возрастет сумма, выражаемая в денежном эквиваленте, и отметил, что для избежания задержек следует при заключении договора указать размер суммы, которую Советский Союз выплатит за один раз финляндскому правительству. Ответили, что у нас не было возможности делать подсчеты, поскольку мы бы желали держать все это дело в секрете, но мы попытаемся прояснить это к следующему совещанию.

Затем Сталин сказал: «Продайте нам Ханко, если не желаете его сдать в аренду. Тогда район перешел бы в собственность СССР и был бы под властью его суверенитета». Мы ответили, что не станем на это соглашаться. В разговоре Сталин вновь сказал, что Советский Союз не может отказаться от требования военной базы. Он впоследствии отметил, что Финляндия слишком мала и слаба для защиты собственного нейтралитета от державы и сослался на судьбу Польши, которая по крайней мере была намного крупнее Финляндии. Я сказал, что географическое положение Польши совсем иное, нежели Финляндии. В любом случае будем давать отпор любому нападению, Сталин недооценивает обороноспособность Финляндии. «Когда бы мы стали защищать собственную неприкосновенность и нейтралитет от возможных врагов России, мы тем самым сражались бы и за Россию», — сказал я. Сталин отметил, что сильный Советский Союз выгоден для Финляндии и ее интересов, поскольку советская власть дала стране независимость, и лишь она может терпеть в такой близости независимую Финляндию. В это утверждение Сталина нам было неприятно углубляться.

Когда по вопросу о полуострове Ханко не было найдено общего мнения, Сталин показал на карте три острова к востоку от Ханко — Хермансё, Коё и Хэстё-Бусё

и спросил, не могли бы мы передать или арендовать их, а также якорную стоянку в Лаппохъя. По случаю этого нового предложения ответили, что мы не обсуждали это дело с нашим правительством, но эти острова находятся в такой близости от полуострова Ханко, что вопрос об их передаче возникнет не более, чем вопрос о самом Ханко. Мы пообещали представить это дело на рассмотрение правительству и дать ответ на следующем совещании.

После этого говорили о Карельском перешейке. Сталин прочертил на карте новую линию границы, чуть южнее ранее предлагаемой, но относительно острова Койвисто сказал, что он для них необходим. Мы придерживались своих предложений. Сталин отказался от уничтожения укреплений на перешейке. Относительно полуострова Рыбачий, Сталин сказал: «Подумаем», что, возможно, указывало на то, что они довольны предлагаемой нами северной частью. Об островах Финского залива не сказано было ничего, очевидно, о них можно договориться. Совещание длилось час.

Мы с Таннером были уверены, что без военной базы договор не получить, поэтому, для продвижения дела нам необходимо было сделать встречное предложение. На наш взгляд, и предложенный финской стороны по Карельскому перешейку было недостаточно. Отправили телеграмму правительству, где рассказали о ходе совещания, добавив прямой вопрос: «Можем ли мы предложить Иуссарё, а также линию Ино?»

В эти дни шведское правительство через своего посла Винтера вновь обратилось с нотой по поводу наших дел к советскому правительству. Молотов, который был недоволен, ответил, что переговоры между СССР и Финляндией не касаются других государств. Ноту Литвы он вернул назад, сообщив, что не примет ее.

Также послы Дании и Норвегии нанесли визит по поводу финляндских дел помощнику Молотова Лозовскому. Лозовский тоже отвечал, что переговоры не касаются посторонних.

Таким образом, правительства стран Скандинавии оказали нам дипломатическую поддержку, но, как я и раньше отмечал, действия, за которыми не стоит угроза применения силы, не производят на Кремль эффекта.

Из моего дневника: «6.11. завтракали в доме шведского посла Винтера и его супруги. Винтер рассказал, что накануне советник германского посольства фон Типпельскирх сказал ему, что, на его взгляд, Россия и Финляндия не придут к договоренности, и Россия начнет наступательную войну против Финляндии. Это было иным, нежели те сведения, которые мы получали от других сторон. Винтер также сказал, что слышал, будто заметка в газете «Правда», вышедшая сколько-то дней назад, была вдохновлена лично Сталиным».

Сейчас у нас есть три дня перерыва в ожидании ответа из Хельсинки на отправленную телеграмму. В Москве 6 и 7 ноября были традиционные празднества по случаю очередной годовщины революции. У Молотова был званый вечер в праздничных интересах — в «Спиридоновке», бывшем дворце крупного промышленника царского времени. Мы тоже были приглашены, но из-за похолодания я не решился отправиться на праздник. Таннер и остальные финляндцы там присутствовали.

Ранним утром 8 ноября получили ответ из Хельсинки:

«Новые указания президента, которые сообщаются председателю группы, следующие: аренда, продажа, обмен Ханко или иного участка финского побережья невозможны. Также Лаппохъя, включая Хермансё, Коё, Хэстё-Бусё. Упоминание Иссарё категорически воспрещается...

На Карельском перешейке граница по Койвисто невозможна. Можете предлагать линию Ино, не занимая Линтуланйоки — Сиесьярви — Уконкорва, о которых

можно поговорить. Поворот Кирьясало вместе с распрямлением. Сообщите, что Ино не может рассматриваться как вариант, если русские не откажутся не только от Койвисто, но и от планов по поводу Ханко. Есть причины начать переговоры о Суурсаари, посредством чего получили бы прояснение о перешейке.

Можем передать лишь северную часть полуострова Рыбачий.

Суммы компенсации в другой телеграмме. Это предложение вы можете сделать, предполагая его рассмотрение в целом.

Текст письма был достаточно резкий, как будто в Хельсинки удалось заручиться поддержкой других сильных держав.

Днем совещались между собой. Когда предположили, что на основании инструкции не сможем договориться, послали, дабы избавиться от всех возможных неясностей, следующую телеграмму в Хельсинки:

«Инструкция получена. Если на этой основе не будет договора, можем ли мы позволить переговорам прерваться?»

На это пришел ответ: «Вам известно, что в уступках мы зашли настолько далеко, насколько позволяет наша безопасность и независимость. Если на предложенных основаниях не будет договора, прерывайте переговоры».

Последнее совещание, на котором присутствовали Сталин и Молотов, было в Кремле вечером 9 ноября.

«На последнем совещании с советской стороны было сделано предложение, заключавшееся в том, что, если Финляндии представляется невозможным предоставить Советскому Союзу военную базу на полуострове Ханко, она может быть образована на островах вблизи Ханко: Хермансё, Коё и Хэстё-Бусё плюс якорная стоянка в порту Лаппохья. Мы представили это предложение нашему правительству и получили в настоящее время ответ. Правительство полагает, что те же причины, что препятствуют представлению Ханко в качестве военной базы, касаются и островов, о которых шла речь. Финляндия не может предоставить посторонней державе военные базы на своих территориях и внутри своих границ. На прежних совещаниях мы неоднократно представляли эти причины. Таким образом, финляндское правительство не видит возможности согласиться на данное предложение».

После того как я представил это заключение, Сталин сказал самому себе и, на мой взгляд, немного нетерпеливо: «Из этого ничего не выйдет». Молотов спросил, смотря на бумагу передо мной, можно ли ее получить, и я дал ее ему. Сталин все же начал беседовать о военной базе в районе Ханко, изучал лежащую на столе карту и указал на находящийся близ Ханко остров Руссарё, спросив: «Необходим ли вам этот остров?» Я ответил, что он представляет существенную часть оборонительной системы Ханко, и по этой причине уступить его представляется невозможным. Этот вопрос, как и уже представленные предложения русских о передаче трех островов вместо полуострова Ханко, указывал на то, что Сталин желает разрешить дело путем договора и был бы готов согласиться на какую-нибудь альтернативу военной базе. Это был бы удачный момент с нашей стороны сообщить о поиске какого-либо другого острова и сделать встречное предложение, но по причине полученных жестких указаний правительства, у нас не было иной возможности, кроме как оставаться на позиции категорического отрицания.

Удовлетворился бы Сталин островом Йуссарё, этого, разумеется, нельзя с определенностью сказать. Остров удобен по своему положению, но мал по площади, примерно такого же размера, как указанный Сталиным Руссарё. Маршал Маннергейм тоже размышлял о каком-нибудь ином предложении. Но, сделав положительное предложение о передаче, мы могли бы продолжать переговоры о военной базе. Непреклонное «нет», повторяемое со стороны подобного маленького

государства перед гигантской властью, завело дело в тупик. Русские перешли к рассмотрению Карельского перешейка и, придерживаясь своих предложений по поводу границы, Молотов снова спросил про Ино. По причине данных нам указаний, согласно которым разговор об Ино может вестись только при условии отказа русских от планов относительно как Ханко, так и Койвисто, мы и здесь не могли согласиться на уступки. Я ответил, что предполагал у них наличие более поверхностного интереса к Ино, на что Молотов ответил, что они всегда о нем говорили. Они отметили значение участка с тыловой стороны форта, по этой причине я спросил, насколько широким, по их мнению, ему следует быть. На это Сталин ответил: «Примерно 20 км». Перевели разговор на Суурсаари, показав на карте, что мы можем предложить. Сталин и Молотов выразились, что этого будет слишком мало, тем не менее, далее разговор на эту тему не продолжая. По ходу разговора я высказался в т.ч., что на основании предложения финляндского правительства может быть заключен договор, который был бы выгоден Советской России и, шутя, добавил, что Сталин может быть уверен: по поводу этого договора ни Таннеру, ни мне не придется петь по возвращении в Финляндию. Сталин: «Пришли бы к вам петь!»

Иные вопросы на этом совещании не обсуждались. В конце него Таннер выразился, что разногласия настолько велики, что невозможно прийти к соглашению, после чего Сталин признал, что их касаются два дела: база в северной части Финского залива и Карельский перешеек. Мы встали и попрощались со Сталиным и Молотовым. Прощание было дружеским. В ходе этого совещания, как и предыдущих, лично к нам все время было вежливое отношение. О продолжении переговоров ничего не было сказано. По прибытии в посольство, отправили телеграммой в Хельсинки рапорт о совещании, добавив о том, что, на наш взгляд, переговоры окончены. На следующий день пришла телеграмма: «Правительство полностью одобряет вашу позицию».

Полагали отправить из Москвы через пару дней, но в ночь с 9 на 10, в половине первого секретарь Молотова неожиданно принес нам письмо следующего содержания: «Ознакомившись с оставленным нам сегодня (9 числа ноября) письменным уведомлением финляндского правительства, признаю, что заявление советского правительства от 3-го числа ноября было неверно представлено».

На самом деле правительство Советского Союза предложило 3 числа текущего месяца следующее:

1. Советское правительство, принимая во внимание заявление финляндского правительства о том, что оно не может согласиться на размещение гарнизона или военно-морской базы «на территории Финляндии», предложило финляндскому правительству продажу Советскому Союзу соответствующего участка суши в районе порта Ханко. Подобное решение сделал бы бесосновательными те аргументы, которые происходят от того, что этот кусок земли есть финляндская территория, поскольку, по факту покупки, он стал бы уже советским районом.

2. Советское правительство ранее делало заявление, что, если по каким-либо причинам территорию вблизи Ханко невозможно купить или обменять, оно предлагает правительству Финляндии продажу островов Хермансё, Коё, Хэстё-Бусё, Лонгшер, Фурушер, Екё и еще нескольких, находящихся вблизи вышеупомянутых островов или обмен, как финляндское правительство согласилось осуществить передачу Советскому Союзу нескольких островов в Финском заливе и районе на Карельском перешейке.

По причине вышеуказанного вижу, что содержащийся в записке господ Паасикиви и Таннера от 9 ноября следующий ответный аргумент "Финляндия не может предоставить посторонней державе военные базы на своей территории и в пределах собственных границ" необоснован и означает искажение позиции советского правительства.

Ясно то, что, если район Ханко или располагающиеся к востоку от Ханко острова продадут или обменяют на соответствующую территорию Советского Союза, они больше не будут районом Финляндии и не будут находиться в пределах финляндской границы.

По поводу изложенного выше возвращаю Вам Вашу записку от 9 ноября.

9.11.1939
В. Молотов».

Мы толком не поняли, что же было целью этого письма. Надеялись, что оно откроет дверь для продолжения переговоров. 10 ноября отправили Молотову следующее ответное письмо: «Накануне вечером нам выпала честь получить Ваше письмо, которое касалось проходивших между нами переговоров, и к нему прилагалась возвращенное Вами письменное заявление, оставленное нами на вчерашнем совещании. В связи с этим мы имеем честь выразить следующее.

Текущего месяца 3-го (вернее, 4-го) числа, после имевшего место быть совещания, мы сообщили нашему правительству о том, что Советский Союз по-прежнему желает себе район полуострова Ханко с целью создания там военной базы, передача которого должна осуществиться, на выбор финского правительства, в форме аренды, либо продажи, или обмена. Дополнительно сообщили об альтернативном предложении Советского Союза на тех же основаниях получить находящиеся вблизи Ханко острова Хермансё, Коё и Хэстё-Бусё и впридачу к ним якорную стоянку в районе порта Лаппохья. Позиция Советского Союза была, таким образом, вполне обоснованно представлена финскому правительству. На это уведомление 8.11 был получен ответ, что правительству Финляндии не представляется возможным согласиться в каком-либо виде предоставлять территории для военной базы в районе Ханко, а также в какой-либо другой части побережья Финляндии. На основании этого указания было сформулировано вышеупомянутое краткое заявление. Предложенные советской стороной на совещании 3-го (4-го) числа три острова. Хермансё, Коё, Хэстё-Бусё окружены, как видно на карте, территориальными водами Финляндии. Таким образом, они находятся внутри финляндских границ даже в том случае, если Финляндия передала бы их другой державе. Относительно остальных островов — Лонгшера, Фурушера, Екё и т.д., перечисленных в Вашем вчерашнем письме и которые еще больше расширяют обсуждаемую территорию, то они не были предметом разговора на совещании от 3-го (4-го) числа текущего месяца.

В ответе финляндского правительства от 31.10.39 кратко представлено, по какой причине правительство, принимая во внимание международное положение Финляндии, ее политику категорического нейтралитета, а также ее твердое устремление держаться за пределами всех державных перегруппирований, их междоусобных войн и конфликтов, не может согласиться на передачу Ханко или островов, находящихся вблизи финляндской материковой территории, для создания военной базы какого-либо иностранного государства. Правительство Финляндии, при всем искреннем желании укрепить отношения с Советским Союзом, объявило о своей готовности пойти на большие уступки ради удовлетворения пожеланий советской стороны. Однако в этом оно не может заходить настолько далеко, чтобы отказать от жизненных приоритетов собственной страны, к чему привело бы образование военной базы постороннего государства в устье Финского залива. В итоге мы не можем вместо финского правительства тайно лелеять надежду на заключение договора между Финляндией и СССР, основанным на взаимном понимании желательных уступок, которые представлены по воле Финляндии Советскому Союзу. Примите и т.д.»

Отправили письмо, ожидая возможности продолжить переговоры. Когда на следующий день ничего не изменилось, сообщили телеграммой Министерству ино-

странных дел о том, что переговоры, судя по всему, прервались по причине военной базы, и предложили отправиться домой следующим вечером, получив на это утвердительный ответ. 13 ноября сообщили Молотову о нашем отъезде следующим письмом: «Поскольку в переговорах с Вами и господином Сталиным не удалось найти основу для планируемого договора между СССР и Финляндией, мы сочли целесообразным отправиться этим вечером назад в Хельсинки.

Оставляя это оповещение с благодарностью за всю проявленную к нам доброжелательность, выражаем надежду на то, что переговоры в будущем смогут привести обе стороны к удовлетворительным результатам. Примите т. д.».

Вечером того же дня мы отправились из Москвы.

Накануне «Правда» и «Известия» опубликовали отчет советского официального информационного агентства ТАСС «в связи с прекращением советско-финляндских переговоров». Там говорилось, как английская газета «Daily Express» опубликовала данные корреспондентов «Exchange Telegraph» из Хельсинки о том, что «Сталин вновь отверг последние финляндские уступки». По этой причине ТАСС был уполномочен заявить о том, что информация, опубликованная в «Daily Express», не соответствует действительности. «Финны не шли ни на какие последние уступки, и поэтому товарищ Сталин не мог отвергнуть то, чего не существовало. В соответствии с информацией ТАСС финны просто не выражали готовности идти на уступки по небольшим предложениям Советского Союза, наоборот, усиливали непримиримость. До последнего времени у финнов на Карельском перешейке было две или три дивизии, направленные против Ленинграда, но сейчас они увеличили количество угрожающих Ленинграду дивизий до семи, показывая этим свою непреклонность». Это сообщение ТАСС было также ответом на наше письмо Молотову. «Правда» и «Известия» сообщали о публикациях этих дней в газете «Soihti» для студентов-социалистов левого толка, а также в газете финских малоземельных крестьян, где говорилось о принятии предложений, выдвинутых русскими. В русских газетах присутствовали антифинляндские заметки. Корреспондент ТАСС отправил из Хельсинки искаженный отчет о Финляндии.

- 106 Содержание меморандума сводилось к тому, что Финляндия не пойдет на сдачу в аренду полуострова Ханко, поскольку не может допустить размещения на территории Финляндии вооруженных сил или военно-морской базы иностранного государства, т.е. СССР. Финская сторона выразила готовность обсудить вопрос о передаче Советскому Союзу (на условиях компенсации) нескольких островов в Финском заливе. Она предлагала провести новую линию советско-финляндской границы и обсудить вопрос о западной части полуострова Рыбачий.

- 107 02.12.1939 г. С. Козырев (МИД) через Хмельницкого (Наркомат обороны) по поручению НКВД СССР В. М. Молотова направил К. Е. Ворошилову перевод письма Лоуренса Штейнгардта от 01.12.1939 г. с посланием Ф. Рузвельта, в котором, в частности, говорилось: «Безжалостная бомбардировка с воздуха гражданского населения в незащищенных городах во время враждебных действий, которые охватили различные части света за последние несколько лет и привели к истреблению и смерти тысячи беззащитных мужчин, женщин и детей, вызывает боль в сердце каждого цивилизованного мужчины и женщины и глубоко потрясает совесть человечества... Я обращаюсь с этим призывом к советскому правительству, как я уже обратился к другим правительствам, которые принимают участие во враждебных действиях, заявить публично о своей решимости никогда и ни при каких обстоятельствах не бомбардировать с воздуха гражданское население или незащищенные города, при условии, что эти же самые правила ведения войны будут строго соблюдаться всеми его противниками. Я прошу немедленного ответа. Франклин Д. Рузвельт» (РГВА Ф. 33987. Он. 3. Д. 1236. Л. 348). В. Молотов ответил американскому послу в Москве Л. Штейнгардту контрпротестом. 2 декабря

1939 г. на страницах газеты «Известия» В.М. Молотов заявлял: «Советская авиация не бомбила и не собирается бомбить город, но наше правительство уважает интересы финского народа не меньше, чем любое другое правительство. Конечно, из Америки, находящейся более чем за 8 тысяч километров от Финляндии, это не заметно».

- 108 **Майский И.М.** (наст. фамилия Ляховецкий) (1884–1975) — советский дипломат, в 1929–1932 гг. — полпред СССР в Финляндии, в 1932–1943 гг. — посол СССР в Великобритании, в 1943–1946 гг. — зам. наркома (министра) иностранных дел, арестован в феврале 1953 г., осужден на 6 лет, помилован, реабилитирован в 1960 г.
- 109 **Галифакс Эдуард Фредерик Линдли Вуд** — английский государственный деятель. В 1938–1940 гг. — министр иностранных дел Англии.
- 110 **Версальский мирный договор 1919 г.** — официально завершил Первую мировую войну 1914–1918 гг.; подписан 28.06.1919 г. в Версале США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и другими странами, с одной стороны, и капитулировавшей Германией, с другой.
- 111 **Коллонтай Александра Михайловна** (урожд. Домонтович) (19 (31).03.1872, Петербург — 09.03.1952, Москва) — деятель международного и российского революционного движения, советский дипломат. В 1930–1945 гг. — посланник, затем посол в Швеции.
- 112 **Федотов Павел Васильевич** (1900 г., Петербург — 1963 г.). Родился в семье кондуктора конки. Русский. В КП с 07.1937 г. Исключен из партии 11.1959 г. «за нарушения соцзакононости в сталинский период». Образование: 3-классное высшее начальное училище (Петербург, 1908–1911 гг.); 4-классное училище им. Д.И. Менделеева (Петроград, 1911–1915 гг.); политкурсы при политотделе Южного фронта (07.1919 г. — 09.1919 г.). Раскладчик-упаковщик газет в экспедиции Главпочтамта (Петроград, 08.1915 г. — 02.1919 г.). В РККА: красноармеец 1-й отдельной коммунистической петроградской бригады (02.1919 г. — 07.1919 г.); политрук роты 1-го Революционного дисциплинарного полка 8-й армии (09.1919 г. — 01.1921 г.). В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ: сотрудник Грозненской окружной ЧК (01.1921 г. — 02.1922 г.); сотрудник Грозненского обл. отд. ГПУ (02.1922 г. — 02.1927 г.); пом. нач. отделения Чеченского обл. отд. ГПУ (упом. 01.1926 г. — 02.1927 г.); сотрудник ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (02.1927 г. — 11.1927 г.); врид начальника 3-го отделения ИРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (01.11.1927 г. — ?); нач. отделения СПО УГБ НКВД Северо-Кавказского края (07.1934 г. — 02.1937 г.); нач. 5-го отделения 4-го отдела УГБ НКВД Орджоникидзевского края (02.1937 г. — 25.04.1937 г.); нач. 4-го отд. УГБ НКВД Орджоникидзевского края по 09.1937 г.; нач. 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР (10.11.1937 г. — 28.03.1938 г.); нач. 7-го отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР (28.03.1938 г. — 08.06.1938 г.); нач. отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД СССР (08.06.1938 г. — 01.08.1938 г.); пом. нач. 4-го отд. 1-го управления НКВД СССР (01.08.1938 г. — 29.09.1938 г.); пом. нач. 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (29.09.1938 г. — 01.11.1938 г.); зам. нач. 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (01.11.1938 г. — 04.09.1939 г.); нач. следственной части 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (08.10.1938 г. — 22.12.1938 г.); нач. 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (04.09.1939 г. — 26.02.1941 г.); нач. 3-го отд. ГУГБ НКВД СССР (29.09.1940 г. — 26.02.1941 г.); нач. 2-го управления НКГБ СССР (26.02.1941 г. — 31.07.1941 г.); нач. 2-го управления НКВД СССР (31.07.1941 г. — 12.05.1943 г.); нач. 2-го управления НКГБ–МГБ СССР (12.04.1943 г. — 15.06.1946 г.); нач. 2-го гл. управления МГБ СССР (15.06.1946 г. — 09.09.1946 г.); зам. министра ГБ СССР (07.09.1946 г. —

26.06.1947 г.); нач. 1-го гл. управления МГБ СССР (09.09.1946 г. — 30.05.1947 г.); зампред. Комитета информации при СМ СССР (30.05.1947 г. — 29.01.1949 г.); зампред. Комитета информации при МИД СССР (29.01.1949 г. — 06.02.1952 г.); в резерве МГБ СССР (06.02.1952 г. — 12.03.1953 г.); член коллегии МВД СССР (11.03.1953 г. — 13.03.1954 г.); нач. 1-го гл. управления МВД СССР (12.03.1953 г. — 17.03.1954 г.); член КГБ при СМ СССР (13.03.1954 г. — 12.04.1956 г.); нач. 2-го гл. управления КГБ СССР (17.03.1954 г. — 12.04.1956 г.); зам. нач. редакционно-издательского отд. Высшей школы КГБ СССР (12.05.1956 г. — 1959 г.). Уволен из КГБ СССР в 1959 г. Звания: ст. лейтенант ГБ (31.01.1936 г.); капитан ГБ (05.11.1937 г.); майор ГБ (25.04.1939 г.); комиссар ГБ 3 ранга (14.03.1940 г.) (произведен из майора ГБ); генерал-лейтенант (09.07.1945 г.). Лишен звания генерал-лейтенанта 23.05.1959 г. Пост. Совета министров СССР. Награды: знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» — 1934 г.; орден Красной Звезды — 11.07.1937 г.; медаль «XX лет РККА» — 22.02.1938 г.; ордена Красного Знамени — 29.04.1939 г., 03.11.1944 г. и 16.09.1945 г.; орден «Знак Почета» — 26.04.1940 г.; знак «Заслуженный работник НКВД» — 04.02.1942 г.; ордена Ленина — 20.09.1943 г. и 21.02.1945 г.; орден Кутузова 1-й степени — 24.02.1945 г.; 5 медалей.

- 113 **Каранадзе Григорий Теофилович** (1902 г., с. Самикао Сенакского уезда Кутаисской губ. — 05.1970 г., Тбилиси). Родился в семье крестьянина. Грузин. В КП с 01.1925 г. (член ВЛКСМ 1920—1926 гг.). Депутат Верховного совета СССР 1—3-го созывов. Образование: 3 класса духовного училища (г. Ново-Сенаки), бросил учебу в 1918 г. Работал в своем хозяйстве в Самикао с 04.1918 г. по 03.1921 г.; включился в революционную работу Ахалк-Сенакской молодежной коммунистической организации в 1919 г.; установил связь с организацией «Спартак» (Самикао, 1920 г.); руководитель ячейки «Спартак» (Самикао, 1920); член Абашского нелегального райкома союза «Спартак» (1920—1921); отв. секретарь Абашского райкома ЛКСМ Грузии (03.1921 г. — 08.1922 г.); отв. секретарь Душетского уезд. комитета ЛКСМ Грузии (08.1922 г. — 10.1923 г.); инструктор Верхне-Сванетского уезд. комитета ЛКСМ Грузии (10.1923 г. — 09.1924 г.); отв. секретарь Душетского уезд. комитета ЛКСМ Грузии (09.1924 г. — 10.1925 г.); зав. орг. отд. Душетского КП(б) Грузии (10.1925 г. — 1929 г.); инструктор Тифлисского горкома КП(б) Грузии (1929 г. — 06.1929 г.). В органах ОГПУ: сотрудник ГПУ Груз. ССР (06.1929 г. — 07.1930 г.); сотр. Гурджаанского райотдела ГПУ (07.1930 г. — 09.1931 г.); сотрудник Самтредского райотдела ГПУ (09.1931 г. — 12.1931 г.). Отв. секретарь Гурджаанского райкома КП(б) Грузии (12.1931 г. — 07.1934 г.); отв. секретарь Караяского райкома КП(б) Грузии (07.1934 г. — 09.1935 г.); 1-й секретарь райкома им. 26 Бакинских комиссаров Тифлисского горкома КП(б) Грузии (09.1935 г. — 09.1936 г.); 1-й секретарь Сталинского райкома Тифлисского горкома КП(б) Грузии (09.1936 г. — 05.1937 г.); 1-й секретарь Сигнахского райкома КП(б) Грузии (05.1937 г. — 11.1938 г.). В органах НКВД—НКГБ—МВД с 11.1938 г.: нарком внутренних дел Крымской АССР (19.12.1938 г. — 26.02.1941 г.); нарком ГБ Крымской АССР (26.02.1941 г. — 31.07.1941 г.); нарком внутренних дел Крымской АССР (31.07.1941 г. — 17.12.1942 г.); нарком внутренних дел Дагестанской АССР (17.12.1942 г. — 07.05.1943 г.); нарком-министр внутренних дел Груз. ССР (07.05.1943 г. — 08.04.1952 г.); арестован и был под следствием (08.04.1952 г. — 10.04.1953 г.); зам. министра внутренних дел Груз. ССР (10.04.1953 г. — 12.10.1953 г.); в распоряжении отд. кадров МВД (12.10.1953 г. — 19.12.1953 г.). Уволен из МВД по фактам дискредитации 19.12.1953 г. На пенсии (12.1953 г. — 1957 г.); зам. пред. Госкомитета лесного хозяйства СМ Груз. ССР (1957 г. — 05.1970 г.). Звания: майор ГБ (31.01.1939 г.); комиссар ГБ (14.02.1943 г.); комиссар ГБ 3 ранга (14.12.1944 г.); генерал-лейтенант (09.07.1945 г.). Награды: ордена Красной Звезды (26.04.1940 г. и 12.05.1945 г.); знак «Заслуженный работник НКВД» (04.02.1942 г.); ордена Красного Знамени (20.09.1943 г., 08.03.1944 г., 16.09.1945 г. и 24.08.1949 г.); орден Отечественной войны 1-й степени (03.12.1944 г.); орден Кутузова 2-й степени (24.02.1945 г.); орден Ленина (24.02.1946 г.); орден Ко-

мандора Британской империи. Был арестован по т.н. мегрельскому делу. Постановлением следственной части по ОВД МВД СССР от 08.04.1953 г. следствие прекращено согласно ст. 4 п. 5 УК РСФСР. Из-под стражи освобожден 10.04.1953 г., дело прекращено. Реабилитирован.

- 114 **Шустерман Лазарь Исаакович**, 1902 г.р., уроженец г. Слуцк Бобруйского округа, из кустарей. Образование низшее. Член РКП(б) с 1920 г. В органах безопасности с 1922 г. С 14.04.1939 г. — начальник 2-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР. С 03.04.1941 г. — начальник Секретно-политического отдела НКГБ Крымской АССР. Погиб 05.01.1942 г. в г. Евпатория. Капитан (1939 г.).
- 115 **Петров Иван Алексеевич**, 1905 г.р., уроженец д. Бетково Лужского р-на Ленинградской обл., из крестьян. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1925 г. В органах безопасности с 1927 г. С октября 1938 г. — пом. нач., с 26.03.1939 г. — нач. 1-го (Оперативного) отдела Главного управления пограничных войск НКВД СССР. С 29.05.1940 г. — нач. Западного округа погранвойск и начальник Львовского гарнизона войск НКВД УССР. С 21.11.1940 г. — зам. нач. погранвойск НКВД УССР. Уволен из органов безопасности в 1950 г. Умер 04.10.1956 г. Майор ГБ (1938), полковник ГБ (1939), комбриг (29.02.1940 г.), генерал-майор (04.06.1940 г.), комбриг (Главное управление пограничных войск).
- 116 **Полуостров Ганге** (финск. Hanko, шведск. Hangö), русск. Гангут, п-в на юго-западной оконечности Финляндии.
- 117 **Гогланд (Сур-Сари)** — остров в Финском заливе Балтийского моря, к юго-западу от Выборга. Площадь около 21 кв. км.
- 118 **Мукосеев Давид Семенович**, 1905 г.р., уроженец Нелидовского р-на Калининской обл., из крестьян. Член ВКП(б) с 1927 г. В органах безопасности с 1939 г. Образование высшее. С сентября 1939 г. по ноябрь 1939 г. — нач. ОО НКВД Краснознаменного Балтийского флота, с ноября 1939 г. по 13.02.1941 г. — нач. ОО НКВД Амурской Краснознаменной флотилии. Умер в 1952 г. Майор ГБ (1939).
- 119 Имеется в виду статья в газете «Правда» от 26.11.1939 г.
- 120 **Ныхриков Александр Николаевич**, 1906 г.р., уроженец г. Покровское Саратовской губ., из рабочих. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1928 г. В органах безопасности с 1928 г. В 1938–1941 гг. — старший оперуполномоченный 7-го отделения 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1955 г. уволен в запас КГБ при Совете министров СССР по болезни. Умер в 1963 г. Лейтенант ГБ (1938), старший лейтенант ГБ (1941).
- 121 **Бочков Виктор Михайлович**, 1900 г.р., дер. Казиминова, Слобода Мстиславльского уезда Могилевской губ. Родился в семье крестьянина. Образование: 43-е Полоцкие командные курсы РККА (12.1921 г. — 09.1922 г.), Военная академия РККА им. С.В. Фрунзе (05.1935 г. — 11.1938 г.). Член РКП(б) с 1919 г. В РККА по 09.1922 г.: рядовой конного запаса на Западном фронте (08.1919 г. — 05.1920 г.); рядовой эскадрона конной разведки Особой кавалерийской бригады 15-й армии (05.1920 г. — 10.1921 г.); рядовой отдельного кавалерийского эскадрона 6-й стрелковой дивизии 15-й армии (10.1921 г. — 12.1921 г.). В органах ОГПУ–НКВД–МВД с 1922 г.: командир отделения 3-го кавалерийского дивизиона ОГПУ (с октября 1922 г.), командир взвода 9-го пограничного батальона БССР (с февраля 1923 г.), нач. заставы 25-го пограничного отряда ОГПУ. С июня 1932 г. — нач. Киевской зенитно-пулеметной школы ОГПУ. Командир зенитно-пулеметного дивизиона (с января 1933 г.), пом. нач. штаба дивизиона ОГПУ, командир дивизиона ОГПУ, нач. пехотного отделения 1-й пограничной школы НКВД им. К.Е. Ворошилова, нач. Главного тюремного управления НКВД СССР с декабря 1938 г. Прокурор СССР с 07.08.1940 г. по 13.11.1943 г. В годы

Великой Отечественной войны — нач. Особого отдела Северо-Западного фронта (19.07.1941 г. — 12.1941 г.), нач. Управления конвойных войск НКВД-МВД СССР (01.1944 г. — 06.1951 г.). На пенсии с мая 1959 г. по октябрь 1961 г. и с августа 1969 г. Умер в 1981 г. Полковник (1938), старший майор ГБ (1939), комиссар ГБ 3 ранга (март 1940 г.), генерал-майор (июль 1940 г.).

- 122 **Лавнеев Михаил Дмитриевич**, 1902 г. р., уроженец с. Братеево Ленинского р-на Московской обл. Образование неполное среднее. Член ВКП(б) с 1927 г. В органах безопасности с 1930 г. С 01.08.1939 г. и с 25.09.1940 г. — нач. 6-го отделения ОО НКВД Ленинградского военного округа, с 10.04.1940 г. по 25.09.1940 г. — 9-го отделения ОО НКВД Ленинградского военного округа. С 26.12.1940 г. — врид зам. нач., зам. нач. 3-го отдела Ленинградского военного округа.
- 123 **В сообщении ТАСС** (Ленинград, 26 ноября 1939 г.) «Наглая провокация финляндской военщины» подчеркивалось: «По сообщению штаба Ленинградского округа, 26 ноября в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант. Для расследования на месте выслан начальник первого отдела штаба округа полковник Тихомиров. Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе арталета финнов». («Известия», 27 ноября 1939 г.) А в **ноте советского правительства от 26 ноября 1939 г.** за подписью Молотова по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями говорилось: «Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием... Ввиду этого советское правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20–25 километров и тем предотвратить возможность повторных провокаций» («Известия». 27 ноября 1939 г.).
- 124 **Черник Семен Антонович**, 1902 г. р., уроженец мест. Тараща Киевской губернии, из рабочих. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1925 г. В органах безопасности с 1926 г. С 01.01.1939 г. — нач. 1-го отделения ОО и пом. нач. ОО НКВД Ленинградского военного округа. С 25.07.1939 г. — зам. нач. ОО НКВД Ленинградского военного округа. С 09.05.1940 г. — зам. нач. ОО (3-го отдела) НКВД Киевского особого военного округа, с 24.07.1941 г. — зам. нач. ОО НКВД Юго-Западного фронта. Пропал без вести 01.09.1941 г. в с. Городище Барановичской обл. БССР. Капитан ГБ (1939).
- 125 Командующий 14-й армией комдив В. А. Фролов.
- 126 Командующий 9-й армией комкор М. П. Духанов, с 22 декабря — комкор В. И. Чуйков.
- 127 Командующий 8-й армией комдив И. Н. Хабаров, с 4 декабря — В. Н. Курдюмов, с 10.01. — командарм 2 ранга Г. М. Штерн.
- 128 Командующий 7-й армией комдив В. Ф. Яковлев, с 7 декабря — командарм 2 ранга К. А. Мерецков.
- 129 **Бобылев Анатолий Петрович**, 1902 г. р., уроженец г. Санкт-Петербург, из рабочих. Образование среднее. Член РКП(б) с 1924 г. В органах безопасности с 1932 г. С декабря 1938 г. по 17.02.1940 г. — нач. 1-го отделения ОО НКВД Ленинградского военного округа. Уволен из органов безопасности в 1957 г. Лейтенант ГБ (1939), старший лейтенант ГБ (1940).

- 130 **Тон прессы в эти дни** характеризовался следующими заголовками статей: «Мы готовы дать суровый урок», «Заставим уважать границы СССР», «Осторожней, марионетки!», «Спуску не дадим», «Покажем силу нашей страны». Только 27 ноября 1939 г. «Известия» посвятили событиям в Финляндии целую полосу. На ней разместились статьи с такими названиями: «Советский народ возмущен наглou провокацией финляндской военщины», «Долой провокаторов войны», «Дать отпор зарвавшимся налетчикам», «Финляндская военщина затеяла опасную игру», «Ответить тройным ударом», «Беспределен гнев народный».
- 131 **Соколов Григорий Григорьевич** (родился 19.07.1904 г. в г. Мытищи, ныне Московская обл., умер 20.4.1973 г. в Москве). Русский. Генерал-лейтенант (1940). В Красной Армии с 1920 г. Окончил Харьковские пехотные командные курсы (1922), Новочеркасские кавалерийские курсы усовершенствования начсостава РККА (1927), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1934). Член ВКП(б) с 1938 г. С апреля 1938 г. — помощник, а затем нач. Пограничных и внутренних войск НКВД СССР. В период советско-финляндской войны с марта 1939 г. назначен нач. Главного управления Пограничных войск НКВД СССР, зам. наркома внутренних дел. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды.
- 132 Государственная полиция была заинтересована не только обнаружить опасных и потенциально опасных элементов в стране, но и обезвредить их. Особенно ее интересовала деятельность коммунистов и диверсантов и вообще изменническая деятельность и шпионаж.
- Государственная полиция собирала донесения от своих местных бюро. Здесь опубликовано некоторые из них. В документах отражается ситуация непосредственно накануне войны и после начала войны, а также позднее в декабре — до и после подписания мирного договора.
- 133 **Маркеев Михаил Иванович** (1905 г., Сызрань — 1970 г., Москва). Родился в семье машиниста. Русский. В КП с 01.1926 г. (член ВЛКСМ с 1922 по 1927 г.). Образование: начальная гор. школа (Саратов, 1917 г.); 3 класса школы 2-й ступени (Саратов, 1920 г.); ремесленная школа (Саратов, 05.1920 г. — 08.1920 г.); школа ФЗУ Рязано-Уральской ж.д. (Саратов, 09.1921 г. — 08.1926 г.); Одесская пехотная школа РККА (11.1927 г. — 10.1928 г.). Чернорабочий в депо Сызрано-Вяземской ж.д. (Сызрань, 08.1920 г. — 05.1921 г.); безработный (Саратов, 05.1921 г. — 09.1921 г.); слесарь на станции Саратов-1 Рязано-Уральской ж.д. (08.1926 г. — 03.1927 г.); помощник машиниста в депо Сызрано-Вяземской ж.д. (Сызрань, 03.1927 г. — 11.1927 г.); слесарь на электрозаводе (Саратов, 10.1928 г. — 07.1929 г.). В органах ОГПУ-НКВД-МВД: опер. сотрудник ГПУ АССР Немцев Поволжья (10.07.1929 г. — 01.11.1929 г.); практикант, помощник орг. инспектора ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю (07.01.1930 г. — ?); секретарь СПО ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю (?—09.1933 г.); уполномоченный ГПУ по Больше-Карабулакскому району (09.1933 г. — 04.1934 г.); уполномоченный СПО ПП ОГПУ по Сталинградскому краю (04.1934 г. — 02.05.1934 г.); слушатель курсов переподготовки опер. работников УНКВД Саратовского края (02.05.1934 г. — 02.09.1934 г.); секретарь ЭКО УГБ УНКВД Саратовского края (01.11.1934 г. — 27.02.1935 г.); инспектор отдела кадров УНКВД Саратовского края (01.11.1934 г. — 27.02.1935 г.); секретарь, уполномоченный ОО стр. корпуса (27.02.35—25.03.37); курсант Центр. школы НКВД СССР (25.03.1937 г. — 15.08.1937 г.); оперуполномоченный 4-го отд. ГУГБ НКВД СССР (15.08.1937 г. — 03.1938 г.); оперуполномоченный 4-го отд. 1-го упр. НКВД СССР (03.1938 г. — 08.09.1938 г.); оперуполномоченный 1-го отд. секретариата НКВД СССР (08.09.1938 г. — 1938 г.); зам. начальника секретариата НКВД СССР (1938 г. — 28.01.1939 г.); нач. секретариата Особого совещания НКВД СССР (28.01.1939 г. — 04.09.1939 г.); помощник нач. следствен-

ной части ГЭУ НКВД СССР (04.09.1939 г. — 29.11.1939 г.); зам. начальника УНКВД Ивановской обл. (29.11.1939 г. — 26.02.1941 г.); начальник УНКВД Ивановской обл. (26.02.1941 г. — 31.07.1941 г.); 1-й зам. начальника УНКВД Ивановской обл. (07.08.1941 г. — 30.12.1941 г.); нач. УНКВД Ивановской обл. (30.12.1941 г. — 01.04.1944 г.); нарком — министр внутренних дел Молдавской ССР (01.04.1944 г. — 03.04.1946 г.); министр внутренних дел Марийской АССР (03.04.1946 г. — 23.06.1949 г.); слушатель курсов подготовки высшего руководящего состава при Высшей офицерской школе МВД СССР (30.08.1949 г. — 21.08.1950 г.); зам. начальника Упр. строительства № 16 и ИТЛ МВД, нач. 1-го отд. (21.08.1950 г. — 06.12.1950 г.); зам. нач. по лагерю Упр. строительства № 16 и ИТЛ МВД (06.12.1950 г. — 06.1952 г.); в распоряжении Управления кадров МВД СССР (06.1952 г. — 18.09.1952 г.); зам. начальника по лагерю Управления строительства № 384 и ИТЛ МВД (18.09.1952 г. — 21.06.1953 г.); отв. инспектор ГУЛАГ МЮ—МВД СССР (22.06.1953 г. — 04.03.1954 г.). Уволен из МВД по служебному несоответствию 26.07.1954 г. Звания: мл. лейтенант ГБ (06.03.1936 г.); лейтенант ГБ (25.07.1938 г.); капитан ГБ (произведен из лейтенанта ГБ 19.03.1939 г.); полковник ГБ (14.02.1943 г.); комиссар ГБ (12.05.1943 г.); генерал-майор (09.07.1945 г.). Награды: ордена Красного Знамени (08.03.1943 г. и 20.09.1943 г.); орден Красной Звезды; 3 медали. Участвовал в 1939 г. в «советизации» западных областей Украины и Белоруссии.

- 134 **Чибисов Никандр Евлампиевич** (1892–1959), генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1943). Окончил школу прапорщиков (1915), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1935). Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. Член ВКП(б) с 1939 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1938–1940 гг. — нач. штаба ЛВО, комдив. В период советско-финляндской войны — нач. штаба 7-й армии. С 1954 г. в запасе.
- 135 **Виноградов Василий Иванович** (1895–1967), генерал-полковник (1944). В Красной Армии с 1918 г. Окончил курсы ст. комсостава (1929). В Гражданскую войну — командир батальона и полка. После войны — помощник командира и командир стрелкового полка, нач. Рязанского пехотного училища. С 1939 г. — командир корпуса, участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. В Великую Отечественную войну зам. команд. 30-й армии, после этого зам. команд. Калининским фронтом по тылу, 1-й зам. нач. Главного управления тыла, с 1944 г. — нач. штаба тыла Советской Армии. В 1951–1959 гг. — зам. военного министра (министра обороны) по тылу, нач. тыла, главный интендант, зам. нач. тыла МО СССР.
- 136 **Бабкин Алексей Никитич** (1906 г., Екатеринодар — 11.1950 г., Москва). Русский. В РККА — рядовой арт. полка 17-й стр. дивизии (11.1928 г. — 05.1929 г.); мл. ком. артполка 17-й стр. дивизии (05.1929 г. — 09.1930 г.). Слушатель месячных курсов НКВД СССР (12.1938 г. — 01.1939 г.); нач. УНКВД Тульской обл. (17.01.1939 г. — 10.10.1940 г.). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)»; орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени. Генерал-лейтенант.
- 137 **Колдаев Михаил Михайлович**, 1902 г.р., уроженец с. Тюково Клепиковского р-на Московской обл., из крестьян. Образование среднее. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах безопасности с 1926 г. С 21.11.1939 г. — нач. 2-го отдела — Секретно-политического отдела УНКВД по Тульской области. Старший лейтенант ГБ (1939).
- 138 Имеется в виду **правительство О. Куусинена** — марионеточное временное «народное правительство» Финляндии. «Премьер-министром» и «министром иностранных дел» был сам Куусинен, «министром финансов» — Мауриц Росенберг,

«министром образования» — Инкери Лехтинен, «министром земледелия» — Армас Яйкия, «министром оборонь» — Аксели Анттила, «министром внутренних дел» — Тууре Лехен и «министром по делам Карелии» — Пааво Прокконен (Павел Прокопьев).

Куусинен, Отто Вилле (1881–1964) Журналист, политический деятель. Социал-демократ. Коммунист. В молодости Куусинен короткое время работал в старофинской газете, потом вступил в ряды социал-демократов. Он был председателем социал-демократической партии в 1911–1917 гг., депутатом сейма в 1908–1909, 1911–1913 и 1917 гг. Во время гражданской войны в 1918 г. Куусинен был членом революционного правительства (совета народных уполномоченных по делам просвещения). После поражения красных Куусинен бежал в Советскую Россию и активно содействовал в учреждении Коммунистической партии Финляндии в Москве 1918 г. В 1921–1939 гг. Куусинен работал в Секретариате Исполкома Коминтерна. Во время Зимней войны в 1939–1940 гг. он играл роль главы т.н. «Финского народного правительства» и был одновременно министром иностранных дел этого «правительства». От имени названного марионетчного правительства Куусинен подписал с Советским правительством (представленным в лице В.М. Молотова) Договор о взаимной помощи и дружбы. По условиям договора Советский Союз уступал Финляндии широкую территорию Карельской АССР, осуществив таким образом «вековую мечту финского и карельского народа», как говорилось в договоре. После того, как Советское правительство заключило мир с легальным правительством Финляндии, уступаемые Финляндией территории были соединены с Карельской АССР и последняя была преобразована в Карело-Финскую ССР, главой которой стал Куусинен (1940–1964). В 1952–1953 и 1957–1964 гг. Куусинен был членом Президиума (Политбюро) ЦК КПСС и в 1957–1964 одновременно и секретарем ЦК. Звание академика РАН Куусинен получил в 1958 г.

- 139 **Поглидзе Сергей Арсеньевич** (Арсентьевич) (1901 г. — 23.12.1953 г.) Родился в с. Корта Кутаисской губ. в семье крестьянина. В коммунистической партии с 11.1919 г. Образование: коммерческое училище (Коканд, 1911–1915 гг.), 6 классов коммерческого училища (Ташкент, 1915–1917 гг.), вечерняя средняя школа (Ташкент, 1920 г.); Курсы усовершенствования высшего комсостава при Военной академии РККА и М.В. Фрунзе (1928–1929). В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД с 1921 г.: нарком внутренних дел ЗСФСР (11.11.1934 г. — 01.01.1937 г.); нач. УНКВД ГрузССР (11.11.1934 г. — 01.01.1937 г.); нарком внутренних дел ГрузССР (01.01.1937 г. — 14.11.1938 г.); нач. НКВД Ленинградской обл. (14.11.1938 г. — 26.02.1941 г.). С 09.07.1945 г. — генерал-полковник. Арестован 03.07.1953 г. Приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН 23.12.1953. Расстрелян. Не реабилитирован. Имел звания: комиссар ГБ 2 ранга (26.11.1935 г.).
- 140 **Пятыхин Иван Гаврилович** (07.11.1904 г. — 22.05.1971 г.) — генерал-лейтенант авиации (1944), Герой Советского Союза (1940). Русский. В Красной Армии с 1922 г. Окончил Иваново-Вознесенскую школу комсостава РККА (1925), Третью военную хабаровскую школу летчиков (1934), военную летно-тактическую школу (1937). Член ВКП(б) с 1925 г. С апреля 1938 г. командир 58-го скоростных бомбардировщиков авиационного полка, с сентября 1938 г. — 15-й тяжелых бомбардировщиков авиабригады ЛВО. В период советско-финляндской войны — командир 15-й СБ авиабригады (с января 1939 г.). С 1948 г. в запасе. Воюшил лично 25 боевых вылетов. С апреля 1940 г. — командующий ВВС 14-й армии.
- 141 **Масленников Иван Иванович** (1900 г., пос. станционный Чалыкла Саратовской губ. — 16.04.1954, Москва). Родился в семье рабочего. Русский. В КП с 08.1924 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (XVIII–XIX съезды). Депутат Верховного совета СССР 1–3-го созывов. Герой Советского Союза. Образование: 2-классное мини-

стерское ж.-д. училище; Новочеркасские кав. курсы РККА (средний курс, 1925–1926 гг.); Новочеркасские кав. курсы РККА (старший курс, 1931–1932 гг.); Комвуз среднеазиатского ЦК ВКП(б) (заочно, 1934 г.); Академия РККА им. М.В. Фрунзе (заочно, 1935 г.); Высшие курсы при Академии Генштаба (1948). Работа и служба: телеграфист станции Чебышево Урало-Илецкой ж.д. (1915–1917); телеграфист станции Уральск Рязано-Уральской ж.д. (1917); телеграфист станции Красный Кут Рязано-Уральской ж.д. (1917); ком. Краснокутского красновардеевского отряда (1917); нач. команды связи красновардеевского отряда (Астрахань, Красный Кут, 1917–1918 гг.). В РККА: нач. команды связи 1-й Украинской стр. дивизии (03.1918 г. — 03.1919 г.); нач. связи 199-го стр. полка (03.1919 г. — 06.1919 г.); нач. команды конных разведчиков, ком. конной сотни 199-го стр. полка 06.19–1920; ком. конной группы, пом. ком. 67-го стр. полка (03.1920 г. — 06.1920 г.); ком. 126-го кав. полка (06.1920 г. — 08.1920 г.); врид комбрига 12-й кав. дивизии, ком. 3-й кав. бригады (08.1920 г. — 1921 г.); пом. ком. эскадрона 79-го кав. полка (1922); ком. эскадрона 79-го кав. полка, ком. отдельного кав. эскадрона (1922–1925); ком.-военком отдельного кав. эскадрона 37-й стр. дивизии (1926–1927). В органах ОГПУ–НКВД–МВД: нач. маневренных групп 47-го и 48-го погранотрядов ОГПУ (1928–1929); инструктор строевой подготовки 48-го погранотряда ОГПУ (1929–1930); пом. нач. 48-го погранотряда ОГПУ по строевой части (1930–1931); ком. полка-военком 11-го Хорезмского кав. полка ОГПУ–НКВД (1932 г. — 27.01.1936 г.); пом. нач. отд. боевой подготовки УПВО НКВД ЗСФСР (27.01.1936 г. — 01.1937 г.); нач. отд. боевой подготовки УПВО НКВД Азербайджанской ССР (01.1937 г. — 11.09.1937 г.); зам. нач. УПВО НКВД Азербайджанской ССР (11.09.1937 г. — 20.12.1937 г.); нач. УПВО НКВД БССР (20.12.1937 г. — 1938 г.); нач. погранвойск НКВД БССР (1938 г. — 28.02.1939 г.); 1-й зам. наркома внутренних дел БССР (21.01.1939 г. — 28.02.1939 г.); зам. наркома внутренних дел СССР по войскам (28.02.1939 г. — 03.07.1943 г.). В РККА: командующий 29-й армией (07.1941 г. — 12.1941 г.); командующий 39-й армией (12.1941 г. — 07.1942 г.); командующий Северной группой войск Северо-Кавказского фронта (08.08.1942 г. — 24.01.1943 г.); командующий Северо-Кавказским фронтом (24.01.1943 г. — 13.05.1943 г.); зам. командующего Волховским фронтом (05.1943 г. — 08.1943 г.); зам. командующего Юго-Западным фронтом (08.1943 г. — 10.1943 г.); зам. командующего 3-го Украинским фронтом (10.1943 г. — 12.1943 г.); командующий 8-й гвард. армией (12.1943 г.); командующий 42-й армией (12.1943 г. — 03.1944 г.); зам. командующего Ленинградским фронтом (03.1944 г. — 04.1944 г.); командующий 3-м Прибалтийским фронтом (04.1944 г. — 10.1944 г.); зам. Главкома сов. войск на Дальнем Востоке (08.1945 г. — 09.1945 г.); командующий Бакинским ВО (09.1945 г. — 05.1946 г.); командующий Закавказским ВО (05.1946 г. — 12.1946 г.). В органах МВД: зам. министра внутренних дел СССР по войскам (10.06.1948 г. — 12.03.1953 г.); член коллегии МВД СССР (05.01.1952 г. — 12.03.1953 г.); зам. министра внутренних дел СССР (12.03.1953 г. — 16.04.1954 г.). Покончил жизнь самоубийством. Звания: полковник (20.07.1936 г.); комбриг (03.12.1937 г.); комдив (09.03.1939 г.); комкор (14.03.1940 г.); генерал-лейтенант (04.06.1940 г.); генерал-полковник (30.01.1943 г.); генерал армии (28.07.1944 г.). Награды: ордена Красного Знамени (14.02.1936 г., 12.01.1942 г., 03.11.1944 г.); ордена Ленина (26.04.1940 г., 13.12.1942 г.); орден Красной Звезды (14.02.1941 г.); ордена Кутузова 1-й степени (21.02.1944 г., 29.07.1944 г.); ордена Ленина (21.02.1945 г., 08.09.1945 г.); «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (08.09.1945 г.); орден Суворова 1-й степени.

142 «Кирпичики», или «шпаль» — знак различия старшего комсостава Красной Армии (до введения в 1943 г. погон), имеющий форму прямоугольника.

143 **Павлов Константин Федорович**, 1900 г.р., уроженец г. Санкт-Петербург. Член РКП(б) с 1920 г. В органах безопасности с 1922 г. С 01.09.1938 г. по 01.02.1939 г. — нач. отделения и пом. начальника 4-го отдела УГБ НКВД по Ленинградской обл.

- С 01.02.1939 г. по 15.09.1939 г. — нач. отделения 3-го отдела УГБ НКВД по Ленинградской обл. С 15.09.1939 г. по 01.12.1939 г. — зам. начальника Особого отдела 7-й армии Калининского фронта, с 10.11.1941 г. — нач. Особого отдела НКВД опергруппы войск Кондопогского направления. С 13.05.1942 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД 32-й армии, с 01.06.1942 г. — зам. начальника Особого отдела НКВД Карельского фронта. Старший лейтенант ГБ (1939), капитан ГБ (1941). Уволен из органов безопасности в 1952 г. Умер в 1955 г.
- 144 **Гореленко Филипп Данилович** (1888–1956) — генерал-лейтенант (1940). Окончил курсы «Выстрел» (1927), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1934). С ноября 1934 г. — помощник командира 55-й стрелковой дивизии, с июня 1937 г. — командир 14-й стрелковой дивизии. В период советско-финляндской войны — командир 50-го стрелкового корпуса. С 1940 г. — зам. командующего войсками ЛВО. В годы Великой Отечественной войны — командующий 7-й армией. Герой Советского Союза.
- 145 **Мехлис Лев Захарович** (1889–1953) — генерал-полковник (1944). Окончил Институт красной профессуры (1930). Участник Первой мировой войны, рядовой. Член компартии с 1918 г. В РККА с 1919 г. Участник Гражданской войны, комиссар бригады, дивизии. С 1922 по 1926 г. — в аппарате ЦК ВКП(б), помощник генерального секретаря И. В. Сталина (1924–1930), редактор газеты «Правда» и одновременно с 1930 г. — заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б); начальник Политического управления РККА (12.1937 г. — 09.1940 г.), нарком государственного контроля СССР (1940–1941 и 1946–1950). В годы Великой Отечественной войны — зам. Председателя СНК СССР (1940–1944), зам. наркома обороны с июня 1941 г., нач. Главного политического управления РККА (1941–1942).
- 146 **Кузнецов Н. Г.** (1902–1974) — вице-адмирал (1956), Герой Советского Союза (1945). В ВМФ с 1919 г. В 1936–1937 гг. — военно-морской атташе и главный военно-морской советник в Испании, с 1937 г. — зам. командующего и командующий Тихоокеанским флотом. В 1939–1946 гг. — нарком ВМФ СССР, главком ВМФ.
- 147 **Трибуц Владимир Филиппович** (1900–1977) — адмирал (1943). В ВМФ с 1918 г. С 1936 г. — нач. отдела штаба, нач. штаба флота, с 1939 г. — командующий Балтийским флотом.
- 148 **Вашугин Николай Николаевич** (1900–1941) — корпусной комиссар (1940). Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1933), курсы «Выстрел» (1937). В распоряжении штаба МВО с мая 1920 г. С марта 1930 г. — преподаватель, с сентября 1931 г. — старший руководитель политработы Московских военно-политических курсов им. В. И. Ленина, нач. 3-го сектора отдела кадров, отделения политсостава запаса 3-го отдела Политуправления РККА с января 1935 г., в распоряжении Управления по ком. и начсоставу РККА с июля 1937 г., военком 43-го стрелкового полка с августа 1937 г., член военного совета ЛВО с октября 1938 г. В период советско-финляндской войны — член Военного совета 15-й армии. С мая 1940 г. — член Военного совета ЛВО, с ноября 1940 г. — Киевского Особого ВО. В начале Великой Отечественной войны — член Военного совета Юго-Западного фронта. 28 июня 1941 г. — покончил жизнь самоубийством.
- 149 **Мерецков Кирилл Афанасьевич** (1897–1968) — Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1941). Окончил Военную школу РККА (1921), КУВНАС (1928). Член компартии с 1917 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны — комиссар отряда, пом. нач. штаба и дивизии. Участник гражданской войны в Испании. Зам. нач. Генерального штаба, командующий войсками Приволжского военного округа (с сентября 1938 г.), затем Ленинградского воен-

- ного округа. В период советско-финляндской войны одновременно командовал 7-й армией. С августа 1940 г. — нач. Генерального штаба.
- 150 **Жданов Андрей Александрович** (1896–1948) — генерал-полковник (1944). Член компартии с 1915 г. С февраля 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно секретарь Ленинградского обкома и горкома партии (с декабря 1934 г.), член Военного совета ЛВО (с мая 1935 г.), Главного военного совета ВМФ (с марта 1938), одновременно нач. Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1938–1941). В период советско-финляндской войны — член Военного совета Северо-Западного фронта (с января 1940 г.).
- 151 **Романенко Прокофий Логвинович** (25.02.1897 г., хут. Романенки, ныне с. Хустьянка Бурынского р-на Сумской обл. Украина — 10.03.1949, Москва). Украинец. Генерал-полковник (1944). В Красной Армии с 1918 г. Окончил военную академию им. М.В. Фрунзе (1933), Военную академию Генштаба (1948). В советско-финляндской войне — командир 10-го механизированного корпуса, комдив.
- 152 **Фуражир** — военнотружущий, назначавшийся в состав специальной команды в военное время для заготовки продовольствия, фуража, топлива и строительных материалов.
- 153 **Гауптвахта** — специальное помещение для содержания военнотружущих под арестом.
- 154 **Раймаников Василий Иванович**, 1909 г.р., уроженец Кондопожского р-на Карельской АССР, из крестьян. Образование среднее. Член партии большевиков с 1932 г. В органах безопасности с 1932 г. С 25.07.1939 г. по 01.12.1939 г. — нач. Особого отдела Национального карело-финского гвардейского стрелкового корпуса, Особого отдела НКВД по Ленинградскому военному округу. С 02.05.1940 г. — нач. Виipurского горотдела НКВД Карело-Финской ССР, с 03.10.1940 г. — нач. Кякисалмского уездного городского отдела НКВД Карело-Финской ССР. В 1945 г. откомандирован в распоряжение отдела кадров НКГБ СССР. Лейтенант ГБ (1939), старший лейтенант ГБ (1940).
- 155 **Хабаров Иван Никитич** (12.11.1888 г. — 26.05.1950 г.).
- 156 **Доты** (долговременные огневые точки) — железобетонные сооружения были двух периодов постройки: 1929–1937 и 1938–1939 гг. Сооружения первого периода — обычно небольшие, одноэтажные на 1–3 пулемета, без убежища для гарнизона и почти без всякого внутреннего оборудования. Впоследствии многие из этих сооружений были модернизированы путем увеличения толщины бетона, укладки бетонных и каменных тыфяков и установки броневых плит на амбразурах. Сооружение второго периода, называемые финнами «миллионные», представляли собой большие современные доты на 4–6 амбразур, из которых одна-две орудийных, преимущественно фланкирующего действия. Такой дот имел полное внутреннее оборудование. Обычно в нем находилась также железобетонная казарма на 40–100 человек — не только для личного состава дота, но и для гарнизона окружавших его полевых построек. Над каждым таким сооружением имелись сделанные из железобетона 2–3 бронеколпака (башни) с круговым обзором. Сильные качества дотов заключались в большом количестве огневых амбразур, из которых простреливались ближние и непосредственные подступы и обеспечивалось фланкирование подступов к соседним железобетонным точкам, а также в тактически правильном расположении сооружений на местности, в тщательной их маскировке, в насыщенном заполнении промежутков.
- 157 **Трианонский договор 1920 г.** — 04.06.1920 г. между странами — победительницами в Первой мировой войне и потерпевшей поражение Венгрией; составная часть Версальско-Вашингтонской системы.

- 158 **Кирсанов Семен Исаакович** (5(18).9.1906 г. Одесса — 10.12.1972. Москва) — советский поэт.
- 159 **Шурин** — родной брат жены.
- 160 Имеется в виду **речь Сталина**, произнесенная им 19 августа 1939 г. на секретном заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Она раскрывает мотивы решения Сталина заключить с Гитлером пакт о ненападении и его возможные последствия и связанные с ним надежды советского руководства на использование предстоящей войны между Германией и западными державами для революционизирования Европы. Вплоть до настоящего времени исследователи не располагают подлинным текстом этой речи. Однако об этой речи упоминает в своих мемуарах У. Черчилль (*The Second World War. Vol. 1. London, 1948. P. 350*), а премьер-министр Франции Э. Даладье, коснувшись ее содержания, заявил, что, хотя и не может «удостоверить подлинность документа, содержащего текст “речи Сталина”, но верит в его подлинность».
- 161 **«Мажино линия»** — система французских долговременных укреплений на границе с Германией, Люксембургом и частично с Бельгией. Строилась в 1929–1930 гг., совершенствовалась до 1940 г.
- 162 **Флагманский командный пункт** — специально оборудованное помещение, откуда командующий (командир) и его штаб управляют подчиненными силами флота в операции (бою), размещается на флагманском корабле или на берегу.
- 163 **Крейсер «Киров»** — вступил в строй 28.09.1938 г. Водоизмещение 8600 т, скорость хода 35 узлов, длина 187 м, ширина — 18 м, осадка 5,2 м. Имел на вооружении: девять 180-мм, восемь 100-мм, шестнадцать 37-мм зенитных орудий, два 3-турбинных торпедных аппарата, 170 мин.
- 164 **Баранов Виктор Ильич** (1906– ...) — генерал-лейтенант танковых войск (1943), Герой Советского Союза (1940). Окончил Орджоникидзевское пехотное училище (1926), курсы по переподготовке комсостава при Военной академии механизации и моторизации РККА (1932), Курсы усовершенствования командного состава (1941), Военную академию Генштаба (1946), ВАК при Военной академии Генштаба (1954). Член ВКП(б) с 1929 г. В РККА с 1923 г. Участник гражданской войны в Испании. В дальнейшем — командир 13-й механизированной бригады (с марта 1938 г.). В период советско-финляндской войны командир 13-й танковой бригады. В дальнейшем — командир 1-й танковой дивизии 1-го мехкорпуса ЛВО (с июня 1940 г.). С 1961 г. — в запасе.
- 165 **Ставский** (псевдоним; настоящая фамилия **Кирпичников**) **Владимир Петрович**. Родился 30.07(12.08).1900 г., умер 14.11.1943 г., советский писатель. Участник Гражданской войны. В 1936–1941 гг. — генеральный секретарь Союза писателей СССР. Редактор журнала «Новый мир» (1937–1943).
- 166 **Красовский Степан Акимович** (20.08.1897 г., дер. Глухи, ныне Быховского р-на Могилевской обл., республика Беларусь — 21.04. 1983 г., пгт Монино, Московская обл.). Русский. Маршал авиации (1959). Герой Советского Союза (29.05.1945 г.). В Русской Армии с 1916 г., в Красной Армии — с 1918 г. Окончил Курсы усовершенствования начальственного состава ВВС (1926), Военно-воздушную академию им. Профессора Н. Е. Жуковского (1936). С октября 1919 г. командовал районом авиационного базирования. Как командир Мурманской авиационной группы участвовал в советско-финской войне. Награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красной звезды и др.
- 167 С августа 1935 г. в Карелии развернулась кампания против **«финского национализма»**. 15.10.1935 г. Петрозаводский и другие комитеты КПФ были закрыты. 31.10.1935 г. основатель республики Советская Карелия Э. Гюллинг был осво-

божден от занимаемого им поста главы правительства. Бывших «красных финнов» начали обвинять в проявлении национализма, а также шпионажа в пользу Финляндии. В НКВД завели дело о тайной финской контрреволюционной организации. В июле 1937 г. в Москве арестовали деятелей КФ К. Ровно и Э. Гюлинг. В результате проведенной в 1937–1938 гг. «специальной операции», касавшейся финнов, только в Карелии органами НКВД были арестованы и осуждены до 4688 человек финской национальности. Если учесть, что численность финнов в Карелии в середине 1930-х гг. едва превышала 3% от общего населения республики, то это означало, что число репрессированных лиц этой национальности составляло тогда свыше 40%. *(Такала И. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой. Петрозаводск, 1998. С. 199; От войны к миру. СССР и Финляндия. 1939–1944 гг. Сб. статей. СПб., 2006. С. 16.)*

- 168 **«Придется голодать, как в 1918–1919 гг.»** К концу января 1918 г. в стране вспыхнула гражданская война. Это была борьба за власть между красными революционерами и белой традиционной элитой, которую поддерживало большинство, преимущественно сельского населения; в то же время борьба шла и между большевистским русским и милитаристским германским влиянием. Ленин хотел распространить мировую революцию на север. Победа красных означала бы усиление русского влияния в Финляндии, но созначала это только белая сторона. В начале апреля 1918 г. финны-белогвардейцы сумели одержать решающую победу над красными финнами в Тампере и тогда же германские экспедиционные силы вмешались в войну на юге Финляндии. В результате победы белых связи с Россией были, по сути, разорваны. Во время войны около 5 тыс. человек было убито, 8 тыс. казнено; позднее около 12 тыс. красных умерло от голода в концлагерях. Несколько сот русских было схвачено и также убито. *(Пертти Лунтинен (Финляндия). Разлука без печали // Родина. 1995. № 12. С. 3–31.)*
- 169 **«Финны в 1919 году расстреливали и издевались...».** По-видимому, имеется в виду т. н. экспедиция в Олонец в 1919 г., когда финское добровольческое войско двигалось вплоть до пригородов Петрозаводска, но было там разбито и вынуждено отступать.
- 170 **«Годы белофинской авантюры».** Несколько финских экспедиционных корпусов совершили нападения на Российскую Карелию за 1918–1922 гг. Самые знаменитые из них были Олонецкая экспедиция в 1919 г. и участие в Карельском восстании в 1921–1922 гг.
- 171 **Баскаков Михаил Иванович** (1905 г., Москва — 1968 г., Москва). Рос в семье ж.-д. рабочего. Русский. В ВКП(б) с 1926 г. Образование: 4-классная земская школа, Институт востоковедения при ВЦИК (05.1930 г. — 03. 1933 г.). В органах ОГПУ–НКВД–НКГБ–ГБ–МВД: сотрудник ГПУ Азербайджанской ССР (03.1933 г. — 08. 1933 г.); уполномоченный 3-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР (10.07.1934 г. — 23.06.1935 г.); пом. опер. уполномоченного 8-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР (23.06.1935 г. — 1936 г.); опер. уполномоченный 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР (1937 г. — 01.02.1938 г.); помощник начальника 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР (01.02.1938 г. — 28.07.1938 г.); зам. наркома внутренних дел Карельской АССР (28.07.1938 г. — 29.12.1938 г.); нарком внутренних дел Карельской — Карело-Финской АССР (29.12.1938 г. — 26.02.1941 г.), Нарком ГБ Карело-Финской ССР (26.02.1941 г. — 31.07.1941 г.); нарком внутренних дел Карело-Финской ССР (31.07.1941 г. — 07.05.1943 г.); Нарком ГБ Карело-Финской ССР (07.05.1943 г. — 31.07.1943 г.); начальник УНКГБ — УМГБ Горьковской обл. (31.07.1943 г. — 04.06.1946 г.); министр ГБ Узбекской ССР (04.06.1946 г. — 03.01.1951 г.), нач. УМГБ Хабаровского края (03.01.1951 г. — 06.02.1952 г.); министр ГБ Белорусской ССР (06.02.1952 г. — 16.03.1953 г.), министр внутренних дел БССР (16.03.1953 г. —

- 09.06.1953 г., 21.07.1953 г. — 24.02.1958 г.). Капитан ГБ (17.01.1939 г.), майор ГБ (14.03.1940 г.), комиссар ГБ (14.02.1943 г.), генерал-майор (09.07.1945 г.).
- 172 **Понеделин Павел Григорьевич** (16.03.1893 г., дер. Парниково ныне Юрьевецкого р-на Ивановской обл. — 25.08.1950 г.). Русский. Генерал-майор (1940). В русской армии с 1914 г., прапорщик. В Красной Армии с 1918 г. Окончил 4-ю Московскую школу прапорщиков (1916), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1926). Командовал стрелковой дивизией. С июня 1940 г. нач. штаба ЛВО. После ВОВ находился в следственной тюрьме НКВД, был обвинен в измене Родине. В 1956 г. посмертно реабилитирован. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени.
- 173 **Огнеметные танки**. Танковый огнемет устанавливался на танке в качестве основного или дополнительного вооружения. Резервуары с огнесмесью размещались внутри танка, на его корпусе или прицепе.
- 174 **Вневойсковая подготовка** — часть системы военной подготовки населения, включающая мероприятия по подготовке молодежи к военной службе, а также учебные (поверочные) сборы и др. занятия с военнообязанными.
- 175 **Беляев Николай Иванович** (1897–1976) — генерал-майор (1940). Окончил Киевское военное училище (1915), курсы «Выстрел» (1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927), В РККА с 1919 г. С марта 1936 г. — командир 86-го стрелкового полка, с августа 1939 г. — 139-й стрелковой дивизии. В период советско-финляндской войны — на должности нач. 1-го отдела штаба 8-й армии. В дальнейшем — нач. штаба 50-го стрелкового корпуса (с августа 1940 г.).
- 176 **Сибикин Алексей Петрович**, 1915 г.р., уроженец д. Карелы Смоленского района Смоленской области, из крестьян. Член ВКП(б) с 1931 г. В органах безопасности с 1937 г. В 1938 г. — оперуполномоченный 3-го отдела НКВД Карельской АССР. В 1939 г. — врид нач. Ребольского райотдела НКВД Карельской АССР. С 01.07.1940 г. — нач. Кестеньгского райотдела НКВД Карело-Финской ССР. С 02.09.1941 г. — нач. Соуярвского райотдела НКВД Карело-Финской ССР. Пропал без вести 09.10.1941 г. в районе р. Свирь в Ленинградской области. Младший лейтенант.
- 177 **Параван** — буксируемый подводный аппарат для защиты корабля от якорных контактных мин.
- 178 **Белянов Александр Михайлович**, 1903 г.р., уроженец дер. Трешашкино Иваново-Вознесенского уезда Владимирской губернии, из крестьян. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1930 г. В органах безопасности с 1939 г. С 02.02.1939 г. — нач. ОО Хабаровского военного округа. В 1939–1941 гг. — зам. нач. 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Уволен из органов безопасности в 1948 г. Майор ГБ (1939).
- 179 **Переменники** — личный состав территориальных формирований советских вооруженных сил.
- 180 **Приписники** — лица, приписанные по месту жительства к территориальным воинским формированиям на период прохождения ими действительной военной службы при смешанной (кадровой и территориальной) системе строительства советских вооруженных сил.
- 181 **Кулик Григорий Иванович** (09.11.1890 г. — 24.08.1950 г.), Маршал Советского Союза (1940), Герой Советского Союза (1940). В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932). С 1937 г. — нач. Артиллерийского управления РККА. С 1939 г. — зам. наркома обороны СССР и начальник Главного артиллерийского управления.

- 182 **Тухачевский Михаил Николаевич** (16.02.1893 г. — 11.06.1937 г.) — Маршал Советского Союза (1935). Член РКП(б), ВКП(б) с 1918 г. В Красной Армии с 1918 г. В 1925–1928 гг. — начальник Штаба РККА. С 1928 г. — командовал войсками ЛВО. С 1931 г. — зам. наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, заместитель, с 1936 г. — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки. В 1937 г. назначен командующим войсками Приволжского ВО. В 1937 г. обвинен в участии в военно-фашистском заговоре и расстрелян.
- 183 **Уборевич Иероним Петрович** (1896–1937) — командарм 1 ранга (1935). В Красной Армии с 1918 г. С 1928 г. — командующий войсками Московского ВО. С 1926 г. — член Реввоенсовета СССР. В 1930–1931 гг. — зам. председателя Реввоенсовета СССР и нач. вооружений РККА, в 1931–1937 гг. — командовал войсками Белорусского ВО. В 1937 г. обвинен в участии в военно-фашистском заговоре и расстрелян.
- 184 **Якир Иона Эммануилович** (1896–1937) — командарм 1 ранга. В Красной Армии с 1918 г. С 1923 г. командир и комиссар стрелкового корпуса, Начальник Главного управления военно-учебных заведений РККА, командующий войсками Украинского ВО (позже Киевского ВО). В 1930–1934 гг. — член Реввоенсовета СССР. В 1937 г. обвинен в участии в военно-фашистском заговоре и расстрелян.
- 185 **Орлов Владимир Митрофанович** (1895–1938) — флагман флота 1 ранга (1935). В Советском ВМФ с 1918 г. С 1926 г. — командовал морскими силами Черного моря. В 1931–1937 гг. — нач. морских сил РККА; с 1937 г. — заместитель наркома обороны.
- 186 **Восставших в Кронштадте** — имеется в виду Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 г. Приказом Революционного военного совета (РВС) от 5 марта, подписанного Л. Троцким, С. Каменевым и Лебедевым заново формировалась 7-я армия во главе с врид.М. Тухачевским, которому предписывалось в кратчайший срок подавить восстание в Кронштадте.
- 187 **Князьков Сергей Алексеевич** (25.09.1896 г. — 06.03.1976 г.). Русский. Генерал-лейтенант (1949). В августе 1939 г. назначен командиром 150-й стрелковой дивизии, которая в составе 7-й армии Северо-Западного фронта вела бои на Карельском перешейке. В течение декабря 1939 г. части дивизии в составе оперативной группы комкора В.Д. Грендалая, наступая на правом фланге армии, форсировали р. Тайпален-Йоки, захватили плацдарм на ее северном берегу, затем безуспешно, неся огромные потери, пытались преодолеть Тайпаленийокский узел сопротивления финских войск.
- 188 **Бургафт Александр Алексеевич** (1905 г., Одесса — 02.11.1947 г.). Родился в семье конторщика. В Коммунистической партии с 08.1928 г. (член РКСМ, ВЛКСМ 1925–1928 гг.). Образование: 4-классное городское училище, 2 класса частной гимназии Иглицкого (Одесса, 1917–1918); школьно-библиотечные курсы при политическом отделе дивизии (08.1922 г.), кавалерийская школа РККА (Тверь, 08.1925 г. — 08.1928 г.), Военная академия РККА им. Фрунзе (08.1936 г. — 02.1939 г.). В РККА: рядовой 123-й бригады 41-й стрелковой дивизии (03.1920 г. — 07.1920 г.); старшина команды разведчиков 123-й бригады (08.1920 г. — 05.1921 г.), рядовой 123-й бригады (06.1921 г. — 07.1922 г.), учитель кав. полка 44-й стр. дивизии (Волынская губ., 01.1923 г. — 11.1923 г.).
В органах ОГПУ–НКВД–МВД: учитель, библиотекарь 3-го Отдельного пограничного батальона (12.1923 г. — 04.1924 г.), курсант пограншколы при Волынском губернском отд. ГПУ (07.1924 г. — 07.1925 г.), комвзвода 2-го отдельного кав. полка ОГПУ (Хабаровск, 10.1928 г. — 03.1930 г.); пом. ком. погран. участка 54-го

пограничного отряда ОГПУ (04.1930 г. — 1932 г.), инспектор боевой подготовки, ст. уполномоченный 54-го пограничного отряда ОГПУ (1932 г. — 08.1934 г.); нач. маневренной группы Отдельной Тункинской пограничной комендатуры НКВД (с. Кирея, 08.1934 г. — 08.1936 г.); нач. Главного управления военного снабжения НКВД СССР (08.03.1939 г. — 26.02.1941 г.); нач. Управления военного снабжения НКВД СССР (26.02.1941 г. — 10.04.1945 г.); член оперативной группы по формированию 15-й стрелковой дивизии НКВД (29.06.1941 г. — 1941 г.); зам. нач. ГУПВИ НКВД СССР (11.01.1945 г. — 1946 г.); нач. Главного управления военного снабжения НКВД-МВД СССР (10.04.1945 г. — 20.04.1946 г.); в резерве МВД СССР (05.08.1946 г. — 13.12.1946 г.), нач. Управления военного снабжения войск МВД Вологодского окр. (13.12.1946 г. — 02.11.1947 г.). Покончил жизнь самоубийством. Имел звания: капитан (1936), майор (1938), комбриг (09.03.1939 г. (произведен из майора)); генерал-майор интендантской службы (04.06.1940 г.); генерал-лейтенант интендантской службы 08.04.1944 г.

- 189 **Эпфель** — начальник секретариата Особого отдела НКВД ЛВО, старший лейтенант госбезопасности.
- 190 **Беляев Николай Иванович** (1897–1976) — генерал-майор (1940). Окончил Киевское военное училище (1915), курсы «Выстрел» (1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927). В РККА с 1919 г. С марта 1936 г. — командир 86-го стрелкового полка, с августа 1939 г. — 139-й стрелковой дивизии. В период советско-финляндской войны — на должности нач. 1-го отдела штаба 8-й армии. В дальнейшем — нач. штаба 50-го стрелкового корпуса (с августа 1940 г.).
- 191 **«Филькина грамота»** — невежественный, безграмотно составленный документ.
- 192 **Журавлев Михаил Иванович** (1911 г., дер. Хрыгино Петербургской губернии — 1976 г.). Родился в семье крестьянина. Русский. В Коммунистической партии с 1931 г. Образование: школа 2-й ступени. В органах НКВД–МВД с 1939 г.: слушатель месячных курсов подготовки руководящего состава НКВД СССР (01.1939 г. — 28.01.1939 г.); нарком внутренних дел Коми АССР (28.01.1939 г. — 31.03.1940 г.); нач. 5-го отделения 2-го отдела ГУТБ НКВД СССР (31.03.1940 г. — 26.02.1941 г.). Звания: капитан ГБ (2.02.1939 г.), майор ГБ (14.03.1940 г.), старший майор ГБ (01.03.194 г.), генерал-лейтенант (09.07.1945 г.).
- 192 **Юрьев день** — употребляется для выражения несбывшейся надежды, прекращения свободы действий.
- 194 **Авеноль** — Генеральный секретарь Лиги Наций.
- 195 **Корицкий** — полковник Военной академии РККА.
- 196 **Меркулов В.Н.** (1895 г., г. Закаталы Закатальского окр. Кавказского наместничества — 23.12.1953 г.). Родился в семье капитана царской армии. Русский. В КП с сентября 1925 г. Член ЦК ВКП(б) (XVIII съезд), 08.1946 г. переведен в кандидаты. Кандидат в чл. ЦК КПСС (23.08.1946 г. — 18.11.1953 г.). Депутат Верховного совета СССР 1–2-го созывов. Образование: 3-я мужская гимназия (Тифлис, 1913); физико-математический ф-т Петроградского ун-та (09.1913 г. — 10.1916 г.); Оренбургская школа прапорщиков (11.1916 г. — 03.1917 г.). В армии: рядовой студенческого батальона (Петроград, 10.1916 г. — 11.1916 г.); прапорщик запасного пехотного полка (Новочеркасск, 04.1917 г. — 08.1917 г.); прапорщик маршевой роты (г. Ровно, 09.1917 г. — 10.1917 г.); прапорщик 331-го Орского полка (10.1917 г. — 01.1918 г.); по болезни эвакуировался в Тифлис в январе 1918 г. Безработный (Тифлис, 03.1918 г. — 08.1918 г.); делопроизводитель, учитель в школе для слепых (Тифлис, 09.1918 г. — 09.1921 г.). В органах ВЧК–ОГПУ: помощник уполномоченного Грузинской ЧК (09.1921 г. — 1921 г.); уполномоченный ЭКО Грузинской ЧК (1921–?); ст. уполномоченный ЭКО Грузинской ЧК

(?– 05.1923 г.); нач. 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР–Закавказской ЧК (?– 23.01.1925 г.); нач. ИНФАГО ПП ОГПУ по ЗСФСР–Закавказской ЧК (23.01.1925 г. — 1925 г.); нач. ЭКО Грузинской ЧК (1925 г. — 20.07.1926 г.); нач. ЭКО ГПУ Грузинской ССР (20.07.1926 г. — 1927 г.); нач. ИНФАГО и ПК ГПУ Грузинской ССР (1927 г. — 02.1929 г.); зам. председателя ГПУ Аджарской АССР, нач. СОЧ (02.1929 г. — 05.1931 г.); врид председателя ГПУ Аджарской АССР (04.05.1930 г. — 07.1930 г.); нач. СПО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР (05.1931 г. — 29.01.1932 г.). Помощник секретаря Закавказского крайкома и 1-й секретаря ЦК КП(б) Грузии (12.11.1931 г. — 02.1934 г.); зав. отд. советской торговли Закавказского крайкома ВКП(б) (03.1934 г. — 11.1936 г.); зав. особым сектором Закавказского крайкома ВКП(б) (?– 11.1936 г.); зав. особым сектором ЦК КП(б) Грузии (11.11.1936 г. — 09.09.1937 г.); зав. промышленно-транспортного отд. ЦК КП(б) Грузии (22.07.1937 г. — 10.1938 г.). В органах НКВД–НКГБ–МГБ: зам. нач. ГУГБ НКВД СССР (29.09.1938 г. — 17.12.1938 г.); нач. 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР (26.10.1938 г. — 17.12.1938 г.); 1-й зам. наркома внутренних дел СССР (17.12.1938 г. — 03.02.1941 г.); нач. ГУГБ НКВД СССР (17.12.1938 г. — 03.02.1941 г.); нарком ГБ СССР (03.02.1941 г. — 20.07.1941 г.); 1-й зам. наркома внутренних дел СССР (31.07.1941 г. — 14.04.1943 г.); нач. 1-го отд. НКВД СССР (17.11.1942 г. — 14.04.1943 г.); нарком–министр ГБ СССР (14.04.1943 г. — 04.05.1946 г.). Зам. нач. ГУСИМЗ при Министерстве внешней торговли СССР (02.1947 г. — 25.04.1947 г.); нач. ГУСИМЗ при СМ СССР (25.04.1947 г. — 27.10.1950 г.); министр госконтроля СССР (27.10.1950 г. — 17.09.1953 г.). Звания: комиссар ГБ 3 ранга (11.09.1938 г.); комиссар ГБ 1 ранга (04.02.1943 г.); генерал армии (09.07.1945 г.). Награды: знак «Почетный работник ВЧК–ГПУ (V)» № 649 (1931); орден Ленина № 5837 (26.04.1940 г.); орден Республики Тува № 134 (18.08.1943 г.); орден Кутузова 1-й степени № 160 (08.03.1944 г.); орден Красного Знамени № 142627 (03.11.1944 г.); 9 медалей. Арестован 18.09.1953 г.; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.1953 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

- 197 **Меморандум** — краткое изложение содержания документа.
- 198 **Борзов Николай Александрович** (1891–1965) — генерал-лейтенант войск связи (1945). Окончил Московское техническое училище (1909), 2-й курс технического отделения Коммерческого института (1914), Военно-академические курсы высшего состава (1924). Участник Первой мировой войны, рядовой. Член ВКП(б) с 1941 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. В период советско-финляндской войны — нач. связи 9-й армии. В дальнейшем — ст. пом. генерал-инспектора войск связи РККА (с 1940 г.).
- 199 **Коккинаки Владимир Константинович** (1904 г.р.). Дважды Герой Советского Союза (1938, 1957). В РККА с 1925 г. Окончил авиационную школу в 1930 г. Заслуженный летчик-испытатель СССР, в 1938–1939 гг. совершил беспосадочные полеты Москва — Владивосток и Москва — о. Мискоу (США) и др. Установил 22 мировых рекорда.
- 200 **События на острове Хасан** — имеются в виду боевые действия Красной Армии по разгрому японских войск у озера Хасан 29.07.1938 г. — 11.08.1938 г., в которых участвовал ряд советских командиров — участников Зимней войны. Возможно, речь идет о Г. М. Штерне, командовавшим в 1938 г. 1-й отдельной Краснознаменной армией.
- 201 **Старорусские, лычковые, крестецкие** — названия жителей соответствующих населенных пунктов.
- 202 **Яковлев Всеволод Федорович** (1895–1974). Генерал-лейтенант (1940). В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1934). Участ-

ник Первой мировой войны. С января 1938 г. — зам. командующего Белорусского Военного округа, с апреля — командовал войсками Забайкальского военного округа, затем Калининского военного округа. Командующий и заместитель командующего 7-й армии в период Зимней войны.

- 203 **Казакевич Владимир Михайлович**, 1908 г.р., уроженец г. Енакиево Донецкой губернии, из кустарей. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1938 г. В органах безопасности с 1933 г. С 03.01.1939 г. — зам. нач. следственной части 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 26.02.1939 г. — лектор Высшей школы НКВД СССР. С 28.02.1941 г. — зам. нач. 3-го отдела НКВД СССР. Уволен из органов безопасности в 1948 г. Капитан ГБ (1939).
- 204 **Орешенков Михаил Васильевич**, 1907 г.р., уроженец г. Санкт-Петербург, из крестьян. Образование среднее. Член ВКП(б) с 1937 г. В органах безопасности с 1924 г. С 03.01.1939 г. по 22.10.1940 г. — нач. 9-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 22.10.1940 г. по 18.02.1941 г. — нач. 4-го отделения 3-го управления ГУГБ НКВД СССР. В 1942 г. уволен из органов безопасности. 15 мая 1942 г. арестован Особой инспекцией НКВД СССР. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 13 января 1943 г. осужден по обвинению в злоупотреблении служебным положением и нарушении социальности к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 18 сентября 1943 г. из заключения освобожден. Не реабилитирован. Капитан ГБ (1940).
- 205 **Даладьё Эдуард (Daladier Eduard)** (1884–1970) — французский государственный и политический деятель. С апреля 1938 г. по март 1940 г. — глава правительства Франции. 03.01.1940 г. Л. Берия передал К. Е. Ворошилову информацию от резидента в Париже, сообщившем, в частности, следующее: «...С целью продлить войну в Финляндии политические дельцы оказывают давление на Даладьё, чтобы заставить его помогать Финляндии в крупных размерах. Затяжку военных действий они хотят использовать для антикоммунистической пропаганды и распространения провокационных слухов о слабости Красной Армии» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д.1302. Л.1–2).
- 206 **Зубков Александр Иванович**, 1899 г.р., уроженец г. Санкт-Петербург, из крестьян. Образование низшее. Член РКП(б) с 1921 г. В органах безопасности с 1921 г. В 1938–1939 гг. — пом. нач. 3-го отдела УНКВД по Ленинградской обл. В 1939–1940 гг. — нач. Особого отдела НКВД 9-й армии Ленинградского военного округа. С 31.03.1940 г. — зам. нач. Особого отдела НКВД Архангельского военного округа. Уволен из органов безопасности в 1946 г. Старший лейтенант ГБ (1939), капитан ГБ (1940).
- 207 **Карельская авантюра**. 1921–1922 гг. — вторжение финских вооруженных отрядов в Советскую Карелию в октябре 1921 г. — феврале 1922 г. с целью захвата ее территории и присоединения к Финляндии.
- 208 Имеется в виду **К. Е. Ворошилов**.
- 209 Имеется в виду **Сиднев**.
- 210 **Шмыров** — командир Отдельного стрелкового корпуса.
- 211 **Бородулин Николай Филиппович** (1900–?) — полковник (1943). Окончил Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б). Член ВКП(б) с 1919 г. В органах госбезопасности с 1937 г. Участник Гражданской войны — красноармеец. В дальнейшем — на партийной и комсомольской работе (1923–1936), нач. 6-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР (01.1939 г. — 04.1941 г.). С 1954 г. в запасе.

- 212 **Панин Роман Иванович** (28.09.1897 г., Санкт-Петербург — 01.06.1949 г., Москва). Русский. Генерал-майор (1940 г.). В русской армии с 1916 г. по декабрь 1917 г., прапорщик. В Красной Армии с 1919 г. Окончил Военную школу прапорщиков в Петрограде (1917), Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна (1924). С октября 1939 г. — командир 1-го стрелкового корпуса ЛВО в г. Псков. В этой должности участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Награжден 2 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени и др.
- 213 **Иден (Eden) Антонию, лорд Эйвон (Avon)** (1897–19...) — государственный деятель Великобритании, один из лидеров Консервативной партии. В 1939–1940 гг. — министр по делам доминионов.
- 214 **Бывший эсер; эсеры (социалисты-революционеры)** — члены одной из крупнейших до 1917 г. политической партии в России.
- 215 **Осетров Николай Алексеевич**, 1905 г.р., уроженец г. Иркутск, из служащих. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах безопасности с 1939 г. С 04.02.1939 г. по 07.09.1939 г. — нач. ОО Киевского военного округа. С 07.09.1939 г. по февраль 1941 г. — зам. нач. ОО НКВД СССР, одновременно начальник следственной части ОО НКВД СССР. С 1955 г. в запасе. Майор ГБ (1939).
- 216 **Суточная дача** — в данном контексте расчетно-снабженческая единица, соответствующая количеству корма, положенного по установленным нормам для питания штатного количества лошадей в сутки.
- 217 **Захаров Матвей Васильевич** (1898–1972) — Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1945, 1971). Окончил 2-е Петроградские артиллерийские курсы (1918), Высшую школу штабной службы (1919), Харьковские курсы комсостава (1924), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928), оперативный факультет той же академии (1933), Военную академию Генштаба (1937). Член коммунистической партии с 1917 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. С мая 1938 г. — пом. нач. Генштаба РККА, с июля 1940 г. — нач. штаба АрхВО.
- 218 **Блокгауз** — оборонительное сооружение для ведения кругового ружейно-пулеметного и артиллерийского огня.
- 219 **Штерн Григорий Михайлович** (24.07. (06.08.)1900 г. — 28.10.1941 г.) — советский военачальник, генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (29.08.1939 г.). Член коммунистической партии с 1919 г. С марта 1919 г. — в Красной Армии. Окончил курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной Академии им. М.В. Фрунзе (1926) и восточный факультет той же академии (1929). В 1929–1936 гг. — в распоряжении наркома по военным и морским делам (с 1934 г. — наркома обороны СССР) для особо важных поручений. С мая 1938 г. — начальник штаба Дальневосточного фронта, в августе 1938 г. — руководил действиями советских войск во время советско-японского конфликта у оз. Хасан. С осени 1938 г. по июнь 1939 г. — командовал 1-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией. В августе 1939 г. руководил фронтовой группой по координации действия советских и монгольских войск во время советско-японского конфликта на р. Халхин-Гол. Во время советско-финляндской войны командовал 8-й армией. В январе-апреле 1941 г. — командующий Дальневосточным фронтом, в апреле-июне 1941 г. — начальник Управления ПВО НКЮ. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Необоснованно репрессирован.
- 220 **Геринг Герман (Goring)** (12.01.1893 г., Розенхайм, Бавария — 15.10.1946, Нюрнберг) — рейхсмаршал. С 1922 г. член национал-социалистической пар-

тии Германии, с 1932 г. — председатель рейхстага, с 1933 г. — имперский министр авиации и глава правительства Пруссии, с 1935 г. — главнокомандующий ВВС. Глава крупнейшего германского промышленного концерна «Рейхсверке Герман Геринг».

221 «Лейка» — легкая, работающая на киноленте камера, изобретенная немцем О. Барнаком.

222 «Маан турва» (Maan turva — Опора страны) — организация, задачи которой входило мониторинг настроений народа, противодействие распространению слухов и вражеской пропаганды, поощрение гражданской морали. Первоначально была создана как добровольная общественная организация 12 октября 1939 г., но вскоре стала официальным органом при Информационном центре государственного совета (Valtioneuvoston tiedotuskeskus, VTK).

Свои задачи организация выполнила через сеть информаторов, которых до начала войны было уже более 10 000. Добровольные агенты были во всех населенных пунктах страны. Организация попыталась создать многостороннюю сеть, охватывающую все социальные слои общества, но на самом деле во время Зимней войны реализовать это в полном объеме не удалось. Среди агентов преобладали молодые люди с академическим образованием. Служба в центральном бюро организации считалась военной службой. Организация составляла обзоры из донесений агентов. Иногда проводились специальные опросы. Информаторам поручали обратить особое внимание на такие обстоятельства, которые могли бы отрицательно влиять на гражданский (патриотический) и моральный дух общества. Такие анализировались вопросы, касающиеся проблем с продовольствием, условий жизни эвакуированного населения, слухи, страх, влияние вражеской пропаганды и т. д.

Обзоры, которые составлялись в центральном бюро организации общим тиражом 20 экземпляров, рассылались некоторым министрам, высокопоставленным чиновникам и ставке вооруженных сил.

Первый обзор был составлен уже 15 октября 1939 г. Для данной книги в архиве подобраны такие обзоры, которые максимально многосторонне отражают изменения народных настроений. Таким образом, избран последний предвоенный обзор и первый обзор военного времени, затем обзоры конца декабря и начала января, которые отражают настроения населения в период, когда у людей уже появилась надежда на положительный результат оборонительных боев. Потом избраны несколько обзоров того времени, когда ситуация финской армии на фронте ухудшилась и неприятель уже приблизился к Выборгу. Затем обзоры после подписания мирного договора, которые отражают противоречивые настроения того периода и отношение народа к договору и к различным европейским странам.

Следует учитывать, что, поскольку информаторам было поручено обращать внимание именно на негативные явления, можно ожидать, что они бросятся в глаза. Более того, у информаторов не было какой-либо ответственности за сохранение хороших настроений и, таким образом, нет повода преувеличить «положительность» ситуации.

223 По итогам Зимней войны Д. Г. Павлов высказал мысль о том, что следует прекратить производство телетанков (без экипажа управлялись по радио на расстоянии), как не оправдавшие себя. По мнению К. Е. Ворошилова, «мы по-настоящему не знали, как использовать телетанк. Для того, чтобы научно-исследовательская мысль не застывала, нужно иметь небольшое количество их, но сейчас для практических целей, эти танки не годятся» (См. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М., Летний сад, 2004. С. 205).

- 224 **Полевая телефонная связь** используется при управлении войсками (силами). Может осуществляться по кабельным, радио- и радиорелейным каналам, которые коммутируются на телефонных станциях или с помощью коммутирующих устройств.
- 225 **Пер Стернен и Юнг Арке** — плененные шведы. См. документ от 21 марта 1940 г.
- 226 **Магнето** — магнитоэлектрический генератор переменного тока (обычно совмещенный с индукционной катушкой), предназначенный для создания электрических разрядов между электродами свечи зажигания, воспламеняющих рабочую смесь в цилиндрах двигателя внутреннего сгорания.
- 227 **Форсунка** (от англ. Force — «нагнетать») — устройство для распыления жидкостей.
- 228 **Андреев Сергей Павлович** (1901–?). Окончил военно-техническую школу (1923), Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС РККА (1926), 2-ю военную школу летчиков (1928), учился в Высшей летно-тактической школе. Член ВКП(б). В РККА с 1922 г. С июля 1933 г. — командир отряда 16-й ТБ авиаэскадрильи (с июля 1933 г.), командир и военком 60-й ТБ авиаэскадрильи (с апреля 1936 г.), командир 16-й ТБ авиаполка (с февраля 1938 г.). В период советско-финляндской войны — командовал 16-м СБ авиаполком 9-й армии. В дальнейшем исполняющий должность командира 40-й СБ авиабригады (с апреля 1940 г.), командир 23-й авиадивизии (с августа 1940 г.).
- 229 **Мироненко Петр Никифорович** (1901 г., Кременчуг — 03.1983 г., Ленинград). Родился в семье служащего. Украинец. В коммунистической партии с 1926 г. Образование: 6 классов реального училища (Полтава, 1912–1920 гг.). В органах ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД с 1924 г.: нач. политического отдела внутренних войск НКВД Приволжского округа (10.1937 г. — 08.10.1938 г.); нач. политического отдела пограничных и внутренних войск Ленинградского округа (08.10.1938 г. — 08.03.1939 г.); нач. Политического управления пограничных войск НКВД СССР (08.03.1939 г. — 17.08.1940 г.). С 25.09.1938 г. — полковой комиссар, с 09.03.1939 г. — дивизионный комиссар, с 20.12.1942 г. — генерал-майор, с 17.11.1944 г. — генерал-лейтенант.
- 230 **Ковалев Михаил Прокофьевич** (1897–1967) — генерал-полковник (1943). Окончил Тифлисскую школу прапорщиков (1916), Военную академию РККА (1924), Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба (1948). Участник 1-й мировой войны, штабс-капитан. Член ВКП(б) с 1927 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны, ком. полка, бригады, дивизии. В период советско-финляндской войны — команд. 15-й армией, с апреля 1940 г. — команд. войсками ХВО.
- 231 **Околоток** — врачебный пункт при воинской части.
- 232 **Починок** — расчищенное под пашню место в лесу или выселок, небольшой новый поселок.
- 233 **Малахай** — большая шапка на меху с широкими наушниками.
- 234 **Лонжерон (longeron)** — продольный брус рамы, составляющей крыло аэроплана.
- 235 **Базилевич Аким Владимирович**, 1904 г.р., уроженец с. Беленькое Александровского уезда Екатеринославской губернии, из крестьян. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах безопасности с января 1939 г.: С 04.02.1939 г. по 25.01.1940 г. — нач. Особого отдела Московского военного округа. С 25.01.1940 г. по 03.04.1940 г. — нач. Особого отдела НКВД 7-й армии Ле-

нинградского военного округа. С 03.04.1940 г. — нач. Особого отдела, с февраля 1941 г. — нач. 3-го отдела Московского военного округа. В 1941 г. назначен нач. Особого отдела НКВД Брянского фронта. 01.01.1942 г., погиб в авиакатастрофе под г. Елец. Полковник (28.03.1939 г.), майор ГБ (04.02.1939 г.).

- 236 **«Берут несколько годов в Красную Армию»**, то есть подлежат мобилизации люди разных возрастов.
- 237 **Дзоты** (деревоземляные огневые точки) в пределах узлов сопротивления отличались разнообразием конструкций. Сооружение на один пулемет с покрытием из четырех рядов бревен, двух слоев камней и земляной обсыпки. В сооружении 2-пулеметного типа на уровне со столом пулемета устраивались земляные полки, на которых иногда находились тюфяки. Здесь финны могли и ночевать, но преимущественно эти полки служили для патронов. Особенностью всех дзотов являлась настолько глубокая амбразура, что ствол автоматического оружия находилось примерно в середине ее. Это не позволяло видеть вспышку, искажало звук, маскируя его направление, и таким образом затрудняло определение цели по звуку. Второй особенностью дзотов было их незначительное возвышение над горизонтом и хорошая маскировка. Поэтому в ходе боев часть их так и осталась не выявленной и не разрушенной. На многих дзотах были не воткнутые, а живые деревья высотой в 3–4 м, что указывало на большую давность сооружения. С наземных пунктов наблюдения такие дзоты выглядели обыкновенными низкими холмиками. Дзоты описанных типов разрушались даже от одного прямого попадания 152-миллиметрового снаряда, из орудий такого калибра в основном и велся обстрел узлов сопротивления. Так, например, насыщение огневыми точками наиболее мощного Хотиненского (Сумского) узла обороны достигало: на 1 кв. км 5 долговременных и 10 деревоземляных огневых точек; на 1 км фронта — 2 долговременных и 5 деревоземляных огневых точек.
- 238 **Отсечный огонь** велся с отсечной позиции, которая оборудовалась с целью не допустить наступающего противника в сторону фланга.
- 239 **Рюти, Ристо** (1889–1956) — финский экономический и политический деятель. Депутат сейма (прогрессивная партия) 1919–1924 и 1927–1929 гг. Министр финансов в 1921–1922 и 1922–1924 гг. Директор Финляндского (гос.) банка в 1923–1940 и 1944–1945 гг. Премьер-министр в 1939–1940 гг. Президент Финляндской Республики в 1940–1944 гг. Осужден в 1946 г. на 10 лет лишения свободы как «виновник войны». Почетный доктор политических наук университета Хельсинки с 1956 г. Политически Рюти считался либералом и англофилом, у которого были близкие связи с английским и американским финансовым миром. Не смотря на личную антипатию к немецкому национал-социализму, летом 1944 г. подписал договор с Германией, который обязывал Финляндию продолжать войну вместе с Германией. Задачей этого договора, который формально обязывал не Финляндию, а лично Рюти как президента, было обеспечить германскую поддержку Финляндии во время генерального наступления Красной Армии на Карельском перешейке летом 1944 г. После ухода Рюти в 04.08.1944 г. с поста президента республики, подписанный им договор ни к чему не обязывал его преемника, К. Г. Э. Маннергейма, под руководством которого был заключен мирный договор.
- 240 **Лаврентьев** — член правительственной комиссии СССР по мирному договору с Финляндией.
- 241 **Гембицкий** — член правительственной комиссии СССР по мирному договору с Финляндией.
- 242 **Ховеринен** — член правительственной комиссии Финляндии по мирному договору с СССР.

- 243 **Богданович** — член правительственной комиссии Финляндии по мирному договору с СССР.
- 244 **Козырь** — член правительственной комиссии Финляндии по мирному договору с СССР.
- 245 **Купчая крепость** — нотариальный акт о приобретении движимого имущества.
- 246 **Героев, павших в Монголии** — имеются в виду боевые действия у реки Халхин-Гол (с 20 по 31 августа 1939 г.). В боях с японцами советские и монгольские войска потеряли 18,5 тыс. человек убитыми и ранеными.
- 247 **Бывший бундовец**, т.е. член Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше, России.
- 248 **Церковник-тихоновец** — приверженец взглядов патриарха всея Руси Тихона (Белавина).
- 249 **Шапкозакидательство** — выражение развязного самохвальства по отношению к противнику, означающее уверенность в том, что противника очень легко одолеть.
- 250 **Линия Зигфрида** — (Западный вал) (Siegfriedstellung, Westwall) — система долговременных укреплений Германии, возведенных в 1935–1939 гг. вдоль ее западных границ от Нидерландов до Швейцарии.
- 251 **Кобулов Богдан Захарович** — (01.03.1904 г., Тифлис — 23.12.1953 г.). Родился в семье портного (старший брат А.З. Кобулова), армянин. В КП с января 1925 г. (член ВЛКСМ 1921–1927 гг.). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (XVIII–XIX съезды). Депутат Верховного Совета СССР 2-го созыва. Образование: гимназия (Тифлис, 1911–1922 гг.). В РККА: рядовой учебно-кадрового полка, на полит. работе в 66-й кав. бригаде (1921–1922); участвовал в создании отряда им. 26 бакинских комиссаров Тифлиского горкома КП(б) Грузии, один из руководителей отряда. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МВД: сотр. Грузинской ЧК (05.1922 г. — 05.1923 г.); сотр. политбюро ЧК Ахалцихского уезда (05.1923 г. — 01.1924 г.); сотр. информ. пункта ЧК Грузии (Боржом, 01.1924 г. — 05.1925 г.); сотр. информ. пункта ЧК Грузии, сотр. УГБ НКВД ЗСФСР и УНКВД Груз. ССР (07.1934 г. — 1935 г.); в командировке в Персии (1935); зам. нач. СПО УГБ НКВД ЗСФСР (1935 г. — 17.02.1936 г.); нач. ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и УНКВД Груз. ССР (17.02.1936 г. — 11.1936 г.); зам. нач. 4-го отд. УГБ НКВД Груз. ССР (19.03.1937 г. — 03.04.1937 г.); нач. 4-го отд. УГБ НКВД Груз. ССР (03.04.1937 г. — 16.02.1938 г.); и. о. зам. наркома внутр. дел Груз. ССР (12.1937 г. — 16.02.1938 г.); зам. наркома внутр. дел Груз. ССР (16.02.1938 г. — 15.09.1938 г.); нач. 4-го отд. 1-го упр. НКВД СССР (15.09.1938 г. — 29.09.1938 г.); нач. 2-го отд. ГУГБ НКВД СССР (29.09.1938 г. — 29.07.1939 г.); зам. нач. ГУГБ НКВД СССР (17.12.1938 г. — 04.09.1939 г.); нач. следств. части НКВД СССР (22.12.1938 г. — 04.09.1939 г.); нач. ГЭУ НКВД СССР (04.09.1939 г. — 25.02.1941 г.); зам. наркома ГБ СССР (25.02.1941 г. — 30.07.1941 г.); зам. наркома внутр. дел СССР (30.07.1941 г. — 14.04.1943 г.); 1-й зам. наркома ГБ СССР (14.04.1943 г. — 04.12.1945 г.); зам. нач. ГУСИМЗ (по Германии) при мин. внешней торговли СССР (1946 г. — 04.1947 г.); зам. нач. ГУСИМЗ при сов. мин. СССР (04.1947 г. — 10.1951 г.); 1-й зам. нач. ГУСИМЗ при сов. мин. СССР (10.1951 г. — 03.1953 г.); 1-й зам. министра внутр. дел СССР (11.03.1953 г. — 29.06.1953 г.). Арестован 27.06.1953 г.; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.1953 г. к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован. Звания: капитан ГБ (13.01.1936 г.); майор ГБ (20.12.1936 г.); ст. майор ГБ (11.09.1938 г.); комиссар ГБ 3 ранга (28.12.1938 г.); комиссар ГБ 2 ранга (04.02.1943 г.); генерал-полковник (09.07.1945 г.). Награды: орден Трудового Красного Знамени Груз. ССР № 280 (10.04.1931 г.); знак «По-

четный работник ВЧК–ГПУ (XV)» № 202 (20.12.1932 г.); ордена Ленина № 3587 (22.07.1937 г.), № 59220 (30.04.1946 г.), № 111969 (29.10.1949 г.); ордена Красно-го Знамени № 4448 (26.04.1940 г.), № 4215 (20.09.1943 г.), № 771 (07.07.1944 г.), № 427 (03.11.1944 г.), № 293 (01.06.1951 г.); орден Суворова 1-й степени № 128 (08.03.1944 г.); орден Отечественной войны № 106423 (03.12.1944 г.); орден Ку-тузова 1-й степени № 370 (24.02.1945 г.); орден Трудового Красного Знамени № 25560 (24.06.1948 г.); 6 медалей.

- 252 **Флагштурман** — штатная должность на флоте.
- 253 **Грендаль Владимир Давыдович** (1884–1940) — генерал-полковник артиллерии (1940), профессор (1939). Окончил Псковский кадетский корпус (1902), Михайлов-ское артиллерийское училище (1905), Михайловскую артиллерийскую академию (1911). Участник Первой мировой войны, полковник. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1935–1937 гг. на преподавательской работе в Военной ака-демии РККА им. М.В. Фрунзе. В период советско-финляндской войны — пред-ставитель арт. управления, ком. Оперативной группой войск и 13-й армией, один из организаторов прорыва «линии Маннергейма». В дальнейшем — профессор так-тики Военной академии им. М.В. Фрунзе. Умер в ноябре 1940 г.
- 254 **Иссерсон Георгий Самойлович** (16.06.1898 г., Санкт-Петербург — 27.04.1976 г., Москва) — военный ученый, профессор (1939), полковник (1955). В Красной Ар-мии с 1918 г. Окончил Военную академию РККА (1924), курсы усовершенствовани-я высшего начсостава (1928). В 1927–1929 гг. — нач. штаба стрелкового корпуса, с 1929 г. — преподаватель, затем нач. факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе, позднее — командир и комиссар стрелковой дивизии, замести-тель начальника отдела Генерального штаба. С мая 1936 г. — нач. кафедры Во-енной академии Генштаба. С августа 1940 г. — старший преподаватель Военной академии им. М.В. Фрунзе. Его основные труды посвящены анализу хода боевых действий в Первой мировой и Гражданской войнах, развитию военного искусства и тактики. В июне 1941 г. был репрессирован. В июне 1945 г. — реабилитирован. Награжден 2 орденами Красной Звезды.
- 255 **Зеленцов А.И.** С начала Зимней войны на Ухтинско-Суомуссалминском на-правлении наступала 163-я стрелковая дивизия комбрига А.И. Зеленцова при поддержке танков и трех артиллерийских дивизионов. Утром 30 ноября 1939 г. дивизия комбрига А.И. Зеленцова пересекла границу сразу на двух участках: вдоль дороги от Войницы до Юнтусранта и от Вокнаволока на Раате. От Юн-тусранта силами 662-го и 81-го полков и от Раате силами 759-го полка Зелен-цов наносил комбинированный удар по Суомуссалми — крупному приходскому центру и узлу важнейших дорог. К исходу первой недели войны 163-я дивизия оказалась разделенной на 4–5 частей, между которыми отсутствовал сплошной фронт. 11.12.1939 г. финская бригада перешла в контрнаступление и перерезала пути снабжения советских войск в направлении на Раате. Инициатива перешла к финнам. 163-я дивизия вынуждена была обороняться и с западной, и с северной стороны. 163-я дивизия Зеленцова понесла значительные потери, а 662-й полк практически прекратил свое существование как боевая единица.
- 256 **Рычагов Павел Васильевич** (1911–1941) — генерал-лейтенант авиации. Гер-ой Советского Союза (1936). Окончил 2-ю военную школу летчиков (1931). Член ВКП(б) с 1938 г. В РККА с 1928 г. Участник боев в р-не оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол. В период советско-финляндской войны — команд. ВВС 9-й ар-мии, затем — зам., 1-й зам. и нач. ГУ ВВС РККА с 08.1940 г., зам. наркома обо-роны СССР с 02.1941 г. Арестован 24 июня 1941 г., расстрелян 29.10.1941 г. Реа-билитирован в 1954 г.
- 257 **Никишев Дмитрий Никитович** (23.09.1898 г., с. Сергиевский Боровок Ря-

- занской обл. — 20.12.1973 г., Москва). Русский. Генерал-майор с 1940 г. Окончил Объединенную высшую школу ГУВУЗа (1922), Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе (1927). Участник Первой мировой войны, рядовой. Член коммунистической партии с 1917 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны — один из создателей Красной гвардии в г. Полоцке, политработник стрелковых частей. С января по апрель 1940 г. — в должности начальника штаба 9-й армии участвовал в советско-финляндской войне. С октября 1940 г. нач. штаба Главного управления РККА. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.
- 258 **Капонир** — в укрепленном районе огневое оборонительное сооружение для ведения флангового или косопрцицельного огня в двух противоположных направлениях.
- 259 **Воробьев Павел Иванович (Ионович)** (1890–1942) — генерал-майор (1940). Окончил школу прапорщиков (1915), Высшую стрелковую тактическую школу (1923), курсы «Выстрел» (1929). Участник Первой мировой войны, подпоручик. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. С июня 1937 г. ком. 49-й стр. дивизии, с июня 1940 г. — зам. команд. 17-й армии. Погиб в марте 1942 года под Мясным Бором.
- 260 **Парсегов Михаил Артемьевич** (15.06.1899 г., с. Машаткент в Нагорном Карабахе, ныне Республика Азербайджан — 26.34.1964 г., Ленинград). Армянин. Генерал-полковник артиллерии (1958). Герой Советского Союза (23.3.1940 г.). В русской армии с 1916 г. Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с ноября 1918 г. Член ком. партии с 1918 г. Окончил Ташкентские артиллерийские курсы (1922), артиллерийские Краснознаменные КУКС (1926), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1936), ВАК Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1948). С декабря 1939 г. по март 1940 г. в должности начальника артиллерии 7-й армии участвовал в советско-финляндской войне. За успешное выполнение артиллерией армии боевых задач был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденом Ленина (23.3.1940 г.). С апреля 1940 г. — генерал-инспектор артиллерии Красной Армии. Награжден 3 орденами Ленина, орденом Суворова 2-й степени, медалями.
- 261 **Черняк Степан Иванович** (1899–1976) — генерал-лейтенант (1940), генерал-майор (1944), Герой Советского Союза (1940). Окончил пехотные курсы (1921), Ленинградскую пехотную школу (1924), курсы «Выстрел» (1930), ВАК при Военной академии Генштаба (1941). Член ВКП(б) с 1920 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. В период советско-финляндской войны — ком. 136-й стр. дивизии 13-й армии. В дальнейшем — ком. 3-го стр. корпуса (с апреля 1940 г.). С 1958 г. в запасе.
- 262 **Галицкий Кузьма Никитович** (12 (24)10.1897 г., Таганрог — 14.03.1973 г., Москва) — советский военачальник, генерал армии (1955), Герой Советского Союза (19.04.1945 г.). В Советской Армии с 1918 г. Окончил высшую тактико-стрелковую школу (1922 г.), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1927 г.). С сентября 1937 г. — нач. штаба Харьковского военного округа, с ноября 1937 г. — командир стрелковой дивизии. В годы Великой Отечественной войны — командир стрелковой дивизии, корпуса, заместитель командующего армией, командующий армией. Награжден 4 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, Красной Звезды и др.
- 263 **Лукин Михаил Федорович** — (6 (18)11.1892 г., дер. Полухтино — 25.05.1970 г., Москва) — советский военачальник, генерал-лейтенант (01.10.1993 г., посмертно). В Красной Армии с 1918 г. С ноября 1924 г. — начальник отдела штаба Украин-

ского военного округа. С июня 1927 г. — начальник отдела Управления начсостава РККА. С декабря 1928 г. — командир 23-й стрелковой дивизии в Харькове. В 1935–1937 гг. — комендант Москвы. С декабря 1939 г. — заместитель командующего войсками Сибирского военного округа. В июне 1940 г. — командовал 16-й армией. С октября 1941 г. по май 1945 г. — в немецком плену. С 1946 г. — по состоянию здоровья в отставке. Награжден орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени и др.

- 264 **Юзисты** — связисты, работающие на телеграфном аппарате Юза. Имеется в виду электромеханический буквопечатающий телеграфный аппарат с клавиатурой оригинальной конструкции (напоминающий клавиатуру рояля), изобретенный англичанином Юзом в 1855 г.
- 265 **Морзисты** — связисты, работающие на электромеханическом телеграфном аппарате для передачи и приема сообщений знаками Морзе кода (неравномерный телеграфный код, в котором каждому знаку соответствует своя комбинация посылок электрического тока).
- 266 **Аппарат БОДО** (по имени французского изобретателя Ж. Бодо, буквопечатающий телеграфный 5-клавишный аппарат. Применялся до 60-х гг. XX в., когда был заменен телетайпом.
- 267 **Кирпонос Михаил Петрович** (1892–1941) — генерал-полковник (1941), Герой Советского Союза (1940). Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927). Участник Первой мировой войны, военный фельдшер. Член ком. партии с 1918 г. В РККА с 1918 г. Участник Гражданской войны. В период советско-финляндской войны — командир 70-й стр. дивизии. Погиб во время выхода из окружения в сентябре 1941 г.
- 268 **Алябушев Филипп Федорович** (1893–1941). В Красной Армии с 1919 г. Комбриг, командир 123-й стрелковой дивизии. В начале Великой Отечественной войны командовал 87-й стрелковой дивизией. Погиб в бою в июне 1941 г.
- 269 **КВ и СМК** — советские танки «Клим Ворошилов» и «Сергей Миронович Киров».
- 270 **Эскарп** (фр. escarpe — «крутость», «откос») — противотанковое земляное заграждение в виде высокого, 2–3 м, круглого среза ската возвышенности, обращенного к противнику и имеющего крутизну от 15 до 45 градусов.
- 271 **Белецкий Евгений Михайлович** — с декабря 1939 г. исп. должность ком. 1-й армией особого назначения Северо-Западного фронта; с февраля 1940 г. — заместитель командующего ВВС ЛВО. Генерал-лейтенант авиации (1943).
- 272 **Вершинин Борис Георгиевич** (1899–1953) — генерал-лейтенант танковых войск (1942). Окончил артиллерийские командные курсы (1921), Высшую артиллерийскую школу (1923), Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского (1930). Член ком. партии с 1918 г. Участник Гражданской войны — ком. канонерской лодки, арт. батареи. В период советско-финляндской войны — нач. автобронетанковых войск 7-й армии (с 12.1939 г.).
- 273 **ВНОС** — воздушное наблюдение, оповещение, связь — составная часть системы ПВО, предназначалась для своевременного обнаружения летательных аппаратов противника, их опознавания и оповещения войск, объектов тыла и гражданского населения о воздушной опасности, целеуказания частям зенитной артиллерии и наведения своей авиации на цели.
- 274 **Турельная установка** — (фр. tourelle от лат. turris — «башня») — приспособление для установки пулемета или малокалиберной автоматической пушки в боевых машинах, самолетах, на малых кораблях и др.

- 275 **«Ветрянки не контрились»** — авиационный термин.
- 276 **«Боевая чека»** — призматический стержень, входящий в отверстие детали и препятствующий одностороннему перемещению по ней других деталей. Применяется для ненапряженных соединений деталей, например в ручных гранатах в качестве предохранительного устройства.
- 277 **Ударник** — часть затвора стрелкового оружия (артиллерийского орудия, миномета) или взрывателя мины, гранаты, снаряда для разбивания капсюля. **Капсюль** — инициирующее средство, предназначенное для воспламенения или возбуждения детонации разрывных зарядов. Капсюль срабатывает от ударного воздействия бойка, накола жалом, трения, нагрева, искрового разряда.
- 278 **Седелка** — часть конской упряжи, кожаная подушка под чересседельным ремнем, употребляемым для поддержания оглобель. **Чересседельник** — ремень, протягиваемый от одной оглобли к другой через седелку. **Гуж** — петля в упряжи, которой соединяют хомут с оглоблями и дугой для поддержания.
- 279 **Волокуши** — бесколесное приспособление для транспортировки людей и грузов на заснеженной или болотистой местности под огнем противника.
- 280 **Кетгут** — нити, изготавливаемые из кишок мелкого рогатого скота, применяемые в хирургии для швов.
- 281 **Транспортный взвод ГОПЭП** — головное отделение полевого эвакуационного госпиталя.
- 282 **«морским флотом командует сам Ворошилов»**. Наркомом ВМФ СССР в 1939–1946 г. был Н.Г. Кузнецов (1904–1974), Адмирал флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1945).
- 283 **«намазывать пятки»** (жаргонное) — обратиться в бегство.
- 284 **Знаков Морзе** — неравномерный телеграфный код, в котором каждому знаку соответствует своя комбинация посылок электрического тока.
- 285 **Касаткин Александр Михайлович**, 1901 г.р., уроженец д. Матвеевка Мензелинского уезда в Татарии. По данным на 01.01.1939 г. — зам. нач. ОО и нач. следственной части 2-й отдельной Краснознаменной армии. С 14.01.1940 г. — пом. нач. ОО НКВД Ленинградского военного округа. С 11.06.1940 г. — нач. ОО НКВД танкового корпуса Ленинградского военного округа. Уволен из органов безопасности в 1953 г. Умер в 1970 г.
- 286 **Евстигнеев Петр Петрович** (1901–1971), полковник (генерал-лейтенант). Пом. нач. (03.1936 г. — 06.1936 г.), нач. (06.1936 г. — 03.1938 г.) приграничного разведывательного пункта № 1 (Петрозаводск), зам. нач. (03.1938 г. — 06.1938 г.), нач. (06.1938 г. — 1941 г.) разведывательного отдела ЛВО. Нач. разведотдела штаба 7-й армии в период Зимней войны. После ее окончания — председатель комиссии по возвращению военнопленных.
- 287 **Сопруненко Петр Карпович** (1908 г., с. Исайки, Киевской губ. — 23.06.1992 г., Москва). Родился в семье рабочего-забойщика. Образование: школа красных старшин РККА (1931), Военная академия РККА им. М.В. Фрунзе (1935–1938). В РККА с 1928 по 1938 г. В органах НКВД–МВД: нач. курсов руководящих оперативных работников НКВД СССР (11.1938 г. — 17.06.1939 г.), пом. нач. секретариата НКВД СССР (17.06.1939 г. — 19.09.1939 г.), нач. УПВИ (управления по делам военнопленных и интернированных) НКВД СССР (19.09.1939 г. — 12.02.1943 г.), зам. нач. УПВИ НКВД СССР (12.02.1943 г. — 05.1944 г.), нач. Хреновского лагеря для военнопленных НКВД (03.03.1943 г. — 1944 г.), нач. УНКВД Каменец-

Подольской обл. и на др. должностях. Капитан ГБ (с 14.03.1940 г.), майор ГБ (с 17.02.1942 г.), полковник ГБ (с 14.02.1943 г.), комиссар ГБ (с 14.12.1943 г.), генерал-майор (с 9.07.1945 г.). Уволен в запас 30.09.1963 г.

288 В Архиве имеется также следующий список военнопленных шведов, которые находились в Сестрорецке: Викстрем Нильс Вернерович 1910 г.р., прапорщик; Юнссон Торетен Альбертович, 1913 г.р., сержант; Стернер 1909 г.р., лейтенант; Юнг Тар Стен 1918 г.р., лейтенант; Бенгсон Нильс Уно 1917 г.р., рядовой.

289 «СУОМИ» (мысли военнопленного)

Мне страна эта мирная нравится,
И куда я ни кину свой взор,
Расцветет она, как красавица,
В ярком блеске зеркальных озер.
Реки, горы, леса и равнины
Этой маленькой мирной страны,
Стали мощной стеной исполины
Против красных когтей сатаны.
Весь народ от велика до мала
Встал в защиту отчизны своей,
Мир прогресса во что бы ни стало
Призывает о помощи ей.
Я уверен, что крепость Суоми,
Закаленной в боях — не секрет,
Никогда и никто не подломит,
Коль не страшен восточный сосед.
С первых дней наглых действий на фронте,
Средь озер, заснеженных лесов,
Облик славы погас в горизонте
Расхваленных советских бойцов.
Мне страна эта гордая нравится,
И куда я ни кину свой взор,
В крепкой силе Суоми красавицы
Отражает бандитский напор.

*1 марта 1940 г.
Борис Савченко*

Приложение 1

Командование, корабли, части (по соединениям) Краснознаменного Балтийского флота, принимавшие участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

Командование флотом

Командующий	— флагман 2 ранга Трибуц В. Ф.
Член Военного совета	— дивизионный комиссар Яковенко М. Г.
Член Военного совета	— Кузнецов А. А.
Начальник штаба	— капитан 1 ранга Пантелеев Ю. А.
Зам. командующего	— капитан 1 ранга Алафузов В. А.
Начальник политупр.	— бригадный комиссар Бельский П. И.
Военком штаба	— полковой комиссар Сидоров П. П.

Эскадра

Командующий	— флагман 2 ранга Несвицкий Н. Н.
Военком	— бригадный комиссар Раскин А. А.
Начальник штаба	— капитан 1 ранга Челпанов Ф. И. (до 12.01.1940 г.)
Вр. начальник штаба	— капитан 3 ранга Саламатин В. А. (с 12.04.1940 г.)
Начальник политотдела	— бригадный комиссар Казначеев М. И. (с 14.02.1940 г.)

Линейный корабль «Марат»

Командир корабля — капитан 1 ранга Белоусов С. Ф.
Военком — полковой комиссар Усов В. П.

Линейный корабль «Октябрьская революция»

Командир корабля — капитан 2 ранга Вдовиченко Д. Д.
Военком — полковой комиссар Савин П. Я.

Отряд легких сил

Командир отряда — капитан 1 ранга Птохов Б. П. (до 12.01.1940 г.)
— капитан 1 ранга Челпанов Ф. И. (с 12.01.1940 г.)
Военком — полковой комиссар Петров П. В.
Начальник штаба — капитан 2 ранга Нарыков В. М.

Крейсер «Киров»

Командир корабля — капитан 1 ранга Фельдман Н. Э.
Военком — батальонный комиссар Столяров В. П.

Лидер «Минск»

Командир корабля — капитан 3 ранга Волков А. В.
Военком — батальонный комиссар Чепик Г. К.

Лидер «Ленинград»

Командир корабля — капитан 3 ранга Солоухин С. Д.
Военком — батальонный комиссар Сафонов Н. Е.

1-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Богданов Н. Г.
Военком — батальонный комиссар Воспитанный Ф. Е.

Эскадренный миноносец «Стремительный»

Командир корабля — капитан 3 ранга Виноградов А. Д.
Военком — старший политрук Жданов Е. В.

Эскадренный миноносец «Сметливый»

Командир корабля — капитан 2 ранга Кудрявцев С. В.
Военком — старший политрук Сальников И. А.

Эскадренный миноносец «Стерегущий»

Командир корабля — старший лейтенант Моторов Г. И.
Военком — старший политрук Горохов Б. Н.

2-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Маслов В. И.
Военком — батальонный комиссар Носов Н. П.

Эскадренный миноносец «Гневный»

Командир корабля — капитан 3 ранга Устинов М. Т.
 Военком — старший политрук Фескин П. Т.

Эскадренный миноносец «Гордый»

Командир корабля — капитан 3 ранга Шамраков А. Е.
 Военком — батальонный комиссар Носиков П. С.

Эскадренный миноносец «Грозящий»

Командир корабля — капитан 3 ранга Черемхин К. К.
 Военком — старший политрук Ботов Д. А.

3-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Святлов И. Г.
 Военком — батальонный комиссар Лелякин И. М.

Эскадренный миноносец «Володарский»

Командир корабля — капитан 3 ранга Крученых А. В.
 Военком — батальонный комиссар Гаврилов Г. Я.

Эскадренный миноносец «Артем»

Командир корабля — капитан 3 ранга Сидоров Л. Н.
 Военком — старший политрук Павлов Ф. А.

Эскадренный миноносец «Карл Маркс»

Командир корабля — капитан-лейтенант Ефет Е. Б.
 Военком — старший политрук Ломовцев А. Ф.
 (до 14.02.1940 г.)
 — старший политрук Гусев А. Ф. (с 14.02.1940 г.)

Эскадренный миноносец «Энгельс»

Командир корабля — капитан-лейтенант Васильев В. П.
 Военком — старший политрук Ничипорук Я. П.

Эскадренный миноносец «Ленин»

Командир корабля — капитан-лейтенант Махов В. С.
 Военком — старший политрук Качурин Н. И.

Дивизион канонерских лодок

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Лазо Э. И.
 Военком — старший политрук Шишов С. М.

Канонерская лодка «Красная Горка»

Командир корабля — старший лейтенант Белов Л. В.
 Военком — политрук Терехин А. Д.

Канонерская лодка «Кронштадт»

Командир корабля — капитан-лейтенант Безукладников А. П.
Военком — политрук Кротов Н. Р.

Канонерская лодка «Сестрорецк»

Командир корабля — старший лейтенант Степанов И. И.
Военком — старший политрук Яновский Н. П.

Канонерская лодка «Красное Знамя»

Командир корабля — капитан 2 ранга Устинов А. Л.
Военком — батальонный комиссар Уланов С. Н.

1-я бригада подводных лодок

Командир бригады — капитан 1 ранга Кузнецов К. М.
Военком — полковой комиссар Байков А. И.
(по 02.01.1940 г.)
— полковой комиссар Смирнов В. В.
Начальник штаба — капитан 2 ранга
Якушкин В. Г. (по 28.12.1939 г.)
— капитан 3 ранга
Аверочкин А. Г. (с 15.04.1940 г.)
Начальник политотдела — полковой комиссар Тураев Н. М.

12-й дивизион подводных лодок

Подводная лодка «Л-1»

Командир корабля — капитан-лейтенант Могилевский С. С.
Военком — политрук Калавугин В. Е.

13-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Тутышкин Г. Н.
Военком — полковой комиссар Бобков Б. Н.

Подводная лодка «С-1»

Командир корабля — капитан-лейтенант Трипольский А. В.
Военком — батальонный комиссар Темнов Н. К.

Подводная лодка «С-2»

Командир корабля — капитан-лейтенант Соколов И. А.
Военком — старший политрук Затеев Н. Р.

Подводная лодка «С-3»

Командир корабля — капитан-лейтенант Малафеев К. И.
Военком — политрук Фомичев А. Ф.

16-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Хомяков М. Ф.
 Военком — батальонный комиссар Костылев Н. А.

Подводная лодка «С-4»

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Абросимов Д. С.
 Военком — политрук Пономарев Ф. А.

Подводная лодка «С-5»

Командир корабля — капитан-лейтенант Бащенко А. А.
 Военком — старший политрук Долянский В. Т.

Подводная лодка «С-6»

Командир корабля — капитан-лейтенант Кульбакин Б. Ф.
 Военком — политрук Рябинин А. П.

2-я бригада подводных лодок

Командир бригады — капитан 1 ранга Косьмин Д. М. (до 27.12.1939 г.)
 — капитан 2 ранга Египко Н. П. (с 27.12.1939 г.)
 Военком — полковой комиссар Федосеев П. И.
 Начальник штаба бригады — капитан 2 ранга Якушкин В. Г.
 Начальник политического отдела — полковой комиссар Караваяев А. Т.

17-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Егоров В. А.
 Военком — старший политрук Малов Н. П.

Подводная лодка «Щ-317»

Командир корабля — старший лейтенант Андронов А. Г. (был болен, фактически командовал лодкой капитан 3 ранга Егоров В. А.)
 Военком — старший политрук Зайкин С. Ф.

Подводная лодка «Щ-318»

Командир дивизиона — старший лейтенант Куликов Н. И.
 Военком — старший политрук Бурцев М. С.

Подводная лодка «Щ-319»

Командир корабля — старший лейтенант Агашин Н. С.
 Военком — старший политрук Табенкин А. Е.

Подводная лодка «Щ-320»

Командир корабля — капитан-лейтенант Мартемьянов Т. Г.
 Военком — старший политрук Емельянов С. И.

21-й дивизион подводных лодок
(с 11.11.1939 г. дивизион находился
в подчинении командира 2-й бригады)

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Орел А. Е.
Военком — батальонный комиссар Парамонов Д. А.

Подводная лодка «Щ-309»

Командир корабля — капитан-лейтенант Веселов С. С.
Военком — старший политрук Шалашков С. А.

Подводная лодка «Щ-310»

Командир корабля — старший лейтенант Овечкин Н. М.
Военком — политрук Коцегуб М. С.

Подводная лодка «Щ-311»

Командир корабля — капитан-лейтенант Вершинин Ф. Г.
Военком — батальонный комиссар Ворогушин К. А.

Спасательное судно «Коммуна»

Командир корабля — капитан 2 ранга Рябков С. И.
Военком — батальонный комиссар Виткалов А. И.

Плавучая база «Смольный»

Командир корабля — капитан 3 ранга Цобель А. Ф.
Военком — старший политрук Лапов А. Е.

22-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 2 ранга Червинский В. А.
Военком — старший политрук Посекалин В. В.

Подводная лодка «Щ-322»

Командир корабля — старший лейтенант Полещук В. А.
Военком — старший политрук Козлов Ф. П.

Подводная лодка «Щ-323»

Командир корабля — старший лейтенант Иванцов Ф. И.
Военком — политрук Крылов Н. В.

Подводная лодка «Щ-324»

Командир корабля — капитан-лейтенант Коняев А. М.
Военком — политрук Юриных И. Д.

3-я бригада подводных лодок

Командир бригады — капитан 2 ранга Виноградов Н. И.
Военком — бригадный комиссар Елсуков А. О.
Начальник штаба — капитан-лейтенант Батырев.

23-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Морозов Н. И.
Военком — старший политрук Круговой М. Н.

Подводная лодка «М-72»

Командир корабля — старший лейтенант Кулагин Н. Н.

Подводная лодка «М-73»

Командир корабля — старший лейтенант Калинин В. П.

Подводная лодка «М-74»

Командир корабля — старший лейтенант Сазонов Д. М.

Подводная лодка «М-75»

Командир корабля — старший лейтенант Тарасов П. С.

Подводная лодка «М-77»

Командир корабля — лейтенант Чемоданов А. Е.

24-й дивизион подводных лодок

(находился в подчинении командира
2-й бригады подводных лодок)

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Матвеев С. И.
Военком — батальонный комиссар Высокосов Д. С.

Подводная лодка «М-71»

Командир корабля — старший лейтенант Костылев Л. Н.

Подводная лодка «М-76»

Командир корабля — лейтенант Жаворонков Г. А.

Подводная лодка «М-78»

Командир корабля — старший лейтенант Афонин В. Д.

Подводная лодка «М-79»

Командир корабля — капитан-лейтенант Афанасьев Б. К.

Подводная лодка «М-80»

Командир корабля — старший лейтенант Ярошевич Д. К.

Подводная лодка «М-81»

Командир корабля — старший лейтенант Кабо И. С.

Плавучая база «Полярная звезда»

Командир корабля — капитан 3 ранга Иванов П. О.
Военком — старший политрук Катков С. Я.

26-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Юнаков Е. Г.
Военком — батальонный комиссар Дымский А. Г.

Подводная лодка «М-90»

Командир корабля — старший лейтенант Сидоренко П. А.

Подводная лодка «М-94»

Командир корабля — старший лейтенант Ермилов В. А.

Подводная лодка «М-95»

Командир корабля — старший лейтенант Нечаев Н. П.

Подводная лодка «М-96»

Командир корабля — старший лейтенант Маринеско А. И.

Подводная лодка «М-97»

Командир корабля — старший лейтенант Мыльников А. И.

Плавучая база «Кронштадт»

Командир корабля — капитан 3 ранга Бусыгин Г. К.
Военком — полковой комиссар Гончаров П. П.

Плавучая база «Ока»

Командир корабля — интендант 3 ранга Чернов Э. М.
Военком — старший политрук Коржуев Б. И.

Минный заградитель «Марти»

Командир корабля — капитан 1 ранга Мещерский П. О.
Военком — батальонный комиссар Коваль А. А.

Бригада торпедных катеров

Командир бригады — капитан 2 ранга Чероков В. С.
Военком — полковой комиссар Иванов М. И.
Начальник штаба — капитан 3 ранга Чеченков

1-й дивизион

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Шихов К. А.
Военком — полковой комиссар Головачев В. М.

2-й дивизион

Командир дивизиона — старший лейтенант Сутырин А. А.
Военком — старший политрук Белов В. М.

3-й дивизион

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Барабан П. И.
Военком — старший политрук Грибанов Д. М.

Охрана водного района

- Командир ОВР — капитан 2 ранга Киселев С. В.
 Военком — полковой комиссар Поручиков П. И.
 (до 14.02.1940 г.)
 — полковой комиссар Пятышев И. Т.
 (с 14.02.1940 г.)
 Начальник штаба — капитан 2 ранга Милешкин А. А.
 Начальник политотдела — полковой комиссар Маточкин А. Г.

1-й дивизион сторожевых кораблей

- Командир дивизиона — капитан 3 ранга Абашвили Г. С.
 (до 28.02.1940 г.)
 — капитан-лейтенант Филиппов В. Н.
 (с 28.02.1940 г.)
 Военком — батальонный комиссар Трифонов А. Е.
 Начальник штаба — старший лейтенант Вединеев П. Г.

Сторожевой корабль «Циклон»

- Командир корабля — старший лейтенант Письменный А. Г.
 Военком — политрук Куцепалов П. И.

Сторожевой корабль «Снег»

- Командир корабля — старший лейтенант Самус Д. Я.
 Военком — старший политрук Захаров Н. М.

Сторожевой корабль «Туча»

- Командир корабля — капитан-лейтенант Збрицкий Е. П.
 Военком — старший политрук Котельников В. А.

Сторожевой корабль «Вихрь»

- Командир корабля — капитан-лейтенант Дубровицкий Л. В.
 Военком — политрук Кузьмичев И. В.

Сторожевой корабль «Пурга»

- Командир корабля — старший лейтенант Филиппов В. Н.
 Военком — политрук Чепраков С. В.

Сторожевой корабль «Буря»

- Командир корабля — капитан-лейтенант Давыденков Д. Н.
 Военком — политрук Гусев А. Ф. (до 14.02.1940 г.)
 — старший политрук Яновский Н. П.
 (с 14.02.1940 г.)

2-й дивизион сторожевых кораблей

- Командир дивизиона — старший лейтенант Бочанов И. А.
 Военком — старший политрук Шапурко Г. С.

Опытный корабль «Миркула»

Командир корабля — старший лейтенант Хайкин

Опытный корабль «Инженер»

Опытный корабль «Краб»

Командир корабля — капитан-лейтенант Селин.

Опытный корабль «Сол»

Опытный корабль «Мартынов»

Командир корабля — капитан-лейтенант Никитченко

Сторожевой корабль «Мороз»

Командир корабля — старший лейтенант Воронов

Опытный корабль «Связист»

1-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Резванцев П. Т.

Военком — старший политрук Кульков В. И.

Базовый тральщик «Заряд»

Командир корабля — старший лейтенант Корецкий С. М.

Военком — политрук Резник И. Р.

Базовый тральщик «Фугас»

Командир корабля — старший лейтенант Волков В. Я.

Военком — политрук Козлов В. И.

Базовый тральщик «Патрон»

Командир корабля — старший лейтенант Барер Б. А.

Военком — политрук Сидоренко Н. П.

Базовый тральщик «Верп»

Командир корабля — старший лейтенант Бадах Г. А.

Военком — старший политрук Гимбалевский А. С.

Базовый тральщик «Гафель»

Командир корабля — старший лейтенант Гагуа Г. В.

Военком — старший политрук Жуков В. А.

Базовый тральщик «Буй»

Командир корабля — старший лейтенант Орлов М. И.

Военком — политрук Сазанов Н. А.

Базовый тральщик «Шпиль»

Командир корабля — лейтенант Шумаков Н. Ф.

Военком — политрук Афонин В. Д.

2-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Свирса Г. И.
 Военком — батальонный комиссар Поспешин М. Н.

Базовый тральщик «Шкив»

Командир корабля — старший лейтенант Карасев А. К.
 Военком — политрук Клычков И. Г.

Базовый тральщик «Крамбол»

Командир корабля — лейтенант Григорьев А. В.
 Военком — политрук Козлов Г. Г.

Базовый тральщик «Гак»

Командир корабля — лейтенант Панков С. В.
 Военком — политрук Калачиков Ф. К.

3-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Белков И. М.
 Военком — старший политрук Фокин В. А.

Тральщик «Ударник»

Командир корабля — старший лейтенант Клебанов С. Е.
 Военком — политрук Сергеев Н. А.

Тральщик № 21 («Ижорец»)

Командир корабля — лейтенант Егоров И. М.
 Военком — политрук запаса Лыччик Г. А.

Тральщик № 23 («Ижорец»)

Командир корабля — лейтенант Олисов Н. Т.
 Военком — политрук Колосов И. Д. (до декабря 1939 г.)
 — политрук запаса Балькин Н. Г.
 (с декабря 1939 г.)

Тральщик № 29 («Ижорец»)

Командир корабля — лейтенант запаса Вахрушкин А. С.
 (с 20.01.1940 г.)
 Военком — старший политрук Быстров К. И.

Тральщик № 39 («Ижорец»)

Командир корабля — младший лейтенант Хорев В. Ф.
 Военком — старший политрук запаса Басилов А. П.
 (до января 1940 г.)
 — старший политрук запаса Крюков К. В.
 (с января 1940 г.)

Тральщик № 63 («Ижорец»)

Командир корабля — младший лейтенант Меньков И. П.
Военком — политрук запаса Лялякин С. С.

Тральщик «Озерной»

Командир корабля — младший лейтенант Зинков В. Д.
Военком — старший политрук Николаев А. С.

Тральщик «Клюз»

Командир корабля — старший лейтенант Дусь Г. С.
Военком — политрук Романов Ф. Р.

Тральщик № 38 («Ижорец»)

Командир корабля — лейтенант Евсеев М. Т.
Военком — старший политрук запаса Меркис К. М.

Тральщик «Менжинский»

Командир корабля — лейтенант запаса Побывтов Н. Н.

5-й дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Момот А. К.
Военком — старший политрук Корзуев А. А.

Тральщик «Змей»

Командир корабля — старший лейтенант Белов Л. В.
Военком — политрук Обросов Ф. М.

Тральщик «Бук»

Командир корабля — старший лейтенант Россив М. А.

Тральщик № 24 («Ижорец»)

Командир корабля — лейтенант Лучкин И. С.
Военком — старший политрук запаса Горбунов З. И.

Тральщик № 65 («Ижорец»)

Командир корабля — младший лейтенант Ичин С. П.
Военком — старший политрук запаса Ревенок П. П.

Тральщик № 101 (Ленводпуть)

Командир корабля — старший политрук Теркин К. К.
Военком — политрук запаса Щеблыкин Н. И.

Тральщик № 102 (Ленводпуть)

Командир корабля — младший лейтенант Прозоров С. А.
Военком — политрук запаса Гончаров Т. Г.

Тральщик № 103 (Ленводпуть)

Командир корабля — лейтенант Гаврилов Д. К.
 Военком — политрук Гуцилло Е. М. (до января 1940 г.)
 — старший политрук запаса Бахметьев Н. В.
 (с января 1940 г.)

Тральщик № 104 (Ленводпуть)

Командир корабля — лейтенант Гордин А. М.
 Военком — старший политрук запаса Марчуков Я. Д.

1-й дивизион катеров «МО»

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Грушин А. Г.
 Военком — старший политрук Кирсанов П. А.

1-е звено катеров «МО» (№ 111, № 112, № 113)

Командир звена — лейтенант Карпович В. В.

2-е звено катеров «МО» (№ 121, № 122, № 123)

Командир звена — лейтенант Лаховский А. Н.

3-е звено катеров «МО» (№ 131, № 132, № 133)

Командир звена — лейтенант Коничковский Г. С.

4-е звено катеров «МО» (№ 141, № 142, № 143)

Командир звена — капитан Куваев К. П.

Буксир ВС-1

Капитан — Карченков С. М.

Охрана рейда Главной базы

Командир — старший лейтенант Заяц П. П.
 Военком — батальонный комиссар Гусев Н. Ф.

Учебное судно «Ленинградсовет»

Учебное судно «Курсант»

Гидрографическое судно «Базис»

Командир — старший лейтенант Евстратов А. Т.

Гидрографическое судно «Восток»

Гидрографическое судно «Вест»

Командир — капитан-лейтенант Лисица К. И.
 Военком — старший политрук Бахтов А. И.

Гидрографическое судно «Норд»

Командир — капитан-лейтенант Котенков В. Ф.
Военком — старший политрук Ярыжков Г. А.

Посыльное судно «Ижора»

Командир — младший командир Довгаленко А. С.

Буксир «КП-5»

Капитан — Филиппов М. С.

Буксир «КП-2»

Капитан — Москвин И. П.

Буксир «КП-3»

Капитан — Кудрявцев П. В.

Буксир «Якорь»

Буксир «ЛК-1»

Буксир «УК-4»

Пароход «Пятилетка»

Пароход «Казахстан»

Пароход «Луначарский»

Транспорт «Балхаш»

Транспорт «Волголес»

Транспорт «Железнодорожник»

Транспорт «Луга»

Транспорт «Пионер»

Транспорт «Тобол»

Теплоход «Ф. Дзержинский»

Теплоход «Сибирь»

Транспорт «Эльтон»

Ледокол «Ермак»

Ледокол «Трувор»

Ледокол «Октябрь»

Ледокол «Силач»

Самоходная шаланда «Заостровка»

Самоходная шаланда «Котлин»

Самоходная шаланда «Сергиево»

Спасательное судно «Сигнал»

Командир — капитан 3 ранга Сергеев М. И.

Военно-воздушные силы

Командование ВВС

Командующий ВВС — комбриг Ермаченков В. В.

Военный комиссар ВВС — бригадный комиссар Пурник Л. Н.

Начальник штаба ВВС — майор Зенкин (до 21.12.1939 г.)
— полковник Квадэ Я. Я. (с 21.12.1939 г.).

8-я авиационная бомбардировочная бригада

Командир — полковник Суханов А. Н.

Военком — полковой комиссар Александров Н. С.

Начальник штаба — майор Невежин Б. К.

Начальник политотдела — полковой комиссар Урядов И. С.

1-й минно-торпедный авиационный полк

Командир — майор Бидзиншвили Ш. Б.

Военком — старший политрук Бушихин П. П.
(до 17.12.1939 г.)

— полковой комиссар Эренпрайс Р. И.
(с 17.12.1939 г.)

Начальник штаба — майор Пересада Г. С.

1-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Голубь В. А.

Военком — старший политрук Редков П. А.

2-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Попок П. П. (до конца января 1940 г.)

— капитан Бабушкин М. А. (с конца января 1940 г.)

Военком — старший политрук Мозгачев С. С.

3-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Токарев Н. А.
Военком — старший политрук Иванов Н. П.

4-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Преображенский Е. Н. (до 01.01.1940 г.)
— капитан Беляев Г. К. (с 01.01.1940 г.)
Военком — батальонный комиссар Солощенко Г. П.

5-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Иванов А.
Военком — старший политрук Кулев А. Б.
(до января 1940 г.)
— старший политрук Поленов А. И.
(с середины января 1940 г.)

57-й скоростной бомбардировочный авиационный полк

Командир полка — майор Снетков С. И. (до 1.01.1940 г.)
— майор Преображенский Е. Н. (с 1.01.1940 г.)
Военком — батальонный комиссар Мирошниченко А. С.
Начальник штаба — капитан Черкашин Н. Е.

1-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Романов Б. Б. (до 14.01.1940 г.)
— старший лейтенант Радус Ф. Н. (с января 1940 г.)
Военком — батальонный комиссар Лапшенков С. В.

**2-я авиационная эскадрилья
(с 05.01.1940 г. в составе 10-й авиабригады)**

Командир эскадрильи — капитан Раков В. И.
Военком — старший политрук Поляков Н. Ф.

3-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Смольков С. И.
Военком — старший политрук Реснянский П. И.

4-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Гусев В. Ф.
Военком — старший политрук Лебедев С. Г.

5-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Хроленко М. Н.
Военком — старший политрук Гуревич М. А.

11-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Антипов В. В.
Военком — старший политрук Капшук К. Т.

12-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Денисов А. А.
Военком — старший политрук Косоруков Н. М.

13-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Губанов Г. П.
Военком — старший политрук Волосевич И. П.

Группа «И-153»

Командир группы — капитан Новиков И. Р.
Военком — капитан Соколов Н. М.

61-я истребительная авиационная бригада

Командир бригады — полковник Морозов А. М.
Военком — полковой комиссар Панков В. М.
Начальник политотдела — полковой комиссар Бессонов С. И.

5-й авиационный истребительный полк

Командир полка — майор Душин А. В.
Военком — батальонный комиссар Бондаренко А. Б.
Начальник штаба — капитан Мартьянов А. А.

1-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Редькин А. В.
Военком — старший политрук Янковский В. Л.

2-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Охтенъ М. В.
Военком — старший политрук Асевич А. И.

3-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — старший лейтенант Глинин Н. В.
Военком — старший политрук Дмитровский С. Н.

4-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Корешков В. С.
Военком — старший политрук Сидорин П. И.

5-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Михайлов Б. И.
Военком — старший политрук Петров Ф. Ф.

Группа «Ночников»

Командир группы — капитан Артемьев П. П.
Военком — старший лейтенант Костра В. М.

13-й истребительный авиационный полк

Командир полка — майор Романенко И. Г.
Военком — батальонный комиссар Лазарев З. Ф.
Начальник штаба — капитан Ройтберг П. Л.

1-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Каменский Т. Ф.
Военком — старший политрук Жарников В. П.

2-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Лучихин А. Я.
Военком — старший политрук Шугаев Г. Е.

3-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Никитин Н. М.
Военком — старший политрук Сербин И. И.

4-я авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Мясников А. Ф.
Военком — старший политрук Бискуп П. И.

10-я авиационная бригада

Командир бригады — комбриг Петрухин Н. Т.
Военком — полковой комиссар Эренпрайс Р. И.
(до конца декабря 1939 г.)
— полковой комиссар Склокин Д. В.
(с конца декабря 1939 г.)
Начальник политотдела — полковой комиссар Пролыгин П. Г.

***12-я авиационная ближне-разведывательная эскадрилья
(впоследствии переименована в 15-ю эскадрилью)***

Командир эскадрильи — капитан Конарев В. П.
Военком — старший политрук Нечаев Д. А.

43-я ближне-разведывательная авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Вахтерман И. Я.
Военком — старший политрук Калашников В. М.

44-я ближне-разведывательная авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Мухин В. И.
Военком — старший политрук Пильвицкий З. И.

1-я авиационная эскадрилья СБ

Командир эскадрильи — майор Крохалев А. И.
Военком — старший лейтенант Мещерин

2-я авиационная эскадрилья СБ

Командир эскадрильи — капитан Раков В. И. (с 19.12.1939 г.)
Военком — старший политрук Поляков Н. Ф.

**Авиационная эскадрилья «ДБ-3»
(с 18.01.1940 г. из состава 1-го авиаполка)**

Командир эскадрильи — капитан Плоткин П. П.
Военком — лейтенант Павлюк

15-й разведывательный авиационный полк

Командир полка — полковник Бортновский Д. Ф.
Военком — батальонный комиссар Сафонов Н. Г.
Начальник штаба — капитан Строганов В. П.

Тренировочная группа 15-го авиаполка

Командир группы — майор Павлов Н. Г.
Военком — батальонный комиссар Шелехов А. Ф.

18-я отдельная ближне-разведывательная эскадрилья

Командир эскадрильи — капитан Усачев Ф. А.
Военком — старший политрук Сырников М. А.

58-я отдельная ближне-разведывательная эскадрилья

Командир эскадрильи — майор Арефьев А. В.
Военком — старший политрук Соболев М. С.

71-й отдельный авиационный отряд

Командир отряда — капитан Васянин П. И.
Военком — старший политрук Кривошеев А. К.
Начальник штаба — старший лейтенант Нилов Н. Н.

Береговая оборона

Северный укрепленный район (СУР)

Комендант района — комбриг Карабулькин В. М.
Военком — полковой комиссар Шкарупа М. З.

Южный укрепленный район (ЮУР)

Комендант района — полковник Румянцев В. Т. (до 1.03.1940 г.)
— полковник Николаев П. Д. (с 1.03.1940 г.)
Военком — полковой комиссар Гальцев А. А.
(до 1.03.1940 г.)

Западный укрепленный район (ЗУР)

Комендант района — полковник Пешков В. А.
Военком — бригадный комиссар Дорофеев П. Д.

Островной укрепленный район (ОУР)

Комендант района — полковник Большаков И. А.
Военком — батальонный комиссар Тюрин М. В.

Биеркский укрепленный сектор (БУС)

Комендант района — полковник Румянцев В. Т.
Военком — полковой комиссар Гальцев А. А.

Зимняя оборона

Комендант — комбриг Карабулькин В. М. (до 21.01.1940 г.)
— комбриг Григорьев Г. Т. (с 27.01.1940 г.)
Военком — полковой комиссар Шкарупа М. З.
Начальник штаба — полковник Кашников И. Н.

111-й батальон

112-й батальон

Береговой отряд сопровождения (БОС)

Командир отряда — комбриг Денисевич Н. Ю. (до 20.02.1940 г.)
— полковник Гусев И. Е. (с 20.02.1940 г.)
Военком — батальонный комиссар Гришанов В. М.
(до января 1940 г.)
— батальонный комиссар Громовский В. С.
(с 17.02.1940 г.)
Начальник штаба — майор Старых И. К.

Специальный отряд лыжников

Командир отряда — капитан Лосяков И. С.
Военком — батальонный комиссар Богданов С. Г.

Артиллерийский дивизион БОС

Командир дивизиона — капитан Шурубуря В. А.
Военком — батальонный комиссар Тарасевич М. А.

Отдельная железнодорожная батарея № 9

Командир батареи — капитан Тудер Л. Х.
Военком — старший политрук Тимофеев М. Т.

Отдельная железнодорожная батарея № 11

Командир батареи — капитан Мазанов М. И.
Военком — батальонный комиссар Костюхин В. В.
(до 15.02.1940 г.)
— капитан Новиченко И. И. (с 15.02.1940 г.)

Отдельная железнодорожная батарея № 17

Командир батареи — капитан Крайнев Н. Н.
Военком — политрук Зидин А. С. (до 15.01.1940 г.)
— батальонный комиссар Чесноков Л. С.
(с 15.02.1940 г.)

Управление ПВО

Начальник управления — полковник Ромашко М. С.

1-й полк ПВО

Командир полка — полковник Поздняков М. П.
Военком — батальонный комиссар Биленко М. С.

2-й полк ПВО

Командир полка — полковник Сиводедов М. П.
Военком — батальонный комиссар Волков Л. Ф.

3-й полк ПВО

Командир полка — майор Котов Н. В.

Особая специальная стрелковая бригада

Командир бригады — полковник Парафило Т. М. (до января 1940 г.)
— полковник Костиков Н. Г. (с января 1940 г.)
Военком — полковой комиссар Грачев Н. П.
Начальник штаба — полковник Кашников И. И. (до января 1940 г.)
Начальник политотдела — батальонный комиссар Карасев Ф. И.

1-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Мисюра М. Е.
Военком — старший политрук Мальцев А. А.

3-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Сорокин В. В.
Военком — старший лейтенант Петухов Д. С.

4-й особый специальный стрелковый батальон

Командир батальона — капитан Викторов Г. Ф.
Военком — старший политрук Анисимов С. П.

Батальон особого назначения

Командир батальона — капитан Гранин Б. М.
Военком — батальонный комиссар Гоняев Б. А.

Управление тыла

Начальник управления — капитан 2 ранга Москаленко М. И.
Военком — бригадный комиссар Родионов М. С.
Начальник политотдела — полковой комиссар Куров А. И.:

Главная военно-морская база (Кронштадт)

Главный военный порт

Командир порта — капитан 2 ранга Оленев И. Е.
Военком — полковой комиссар Новиков А. Ф.

Либавская военно-морская база

Командир базы — капитан 1 ранга Шергин А. П.
(до февраля 1940 г.)
— капитан 1 ранга Трайнин П. А. (с 4.02.1940 г.)
Военком — полковой комиссар Поручиков П. И.

Балтийская военно-морская база (Таллин — Палдиски)

Командир базы — капитан 1 ранга Алафузов В. А.
Военком — бригадный комиссар Корякин В. В.

Приложение 2

Командование, соединения, корабли и части Северного флота, принимавшие участие в советско- финляндской войне 1939–1940 гг.

Командование флотом

Командующий	— флагман 2 ранга Дрозд В. Н.
Члены Военного совета	— бригадный комиссар Кулаков Н. М.
	— бригадный комиссар Масалов Ф. Г. (до 11.02.1940 г.)
	— дивизионный комиссар Смирнов Н. К. (с 11.02.1940 г.)
Начальник штаба	— капитан 1 ранга Голубев-Монаткин И. Ф.
Военком штаба	— бригадный комиссар Вороникин К. А.
Начальник политупр.	— бригадный комиссар Корниенко Д. И.

Бригада миноносцев

Командир бригады	— капитан 2 ранга Попов М. Н.
Военком	— полковой комиссар Казаков Н. И.
Начальник штаба	— капитан 2 ранга Колчин П. И.
Начальник политотдела	— полковой комиссар Пашенко П. А. (до 02.02.1940 г.),
	— батальонный комиссар Шуляк П. Г. (с 02.02.1940 г.)

1-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Иванов М. Г.
Военком — батальонный комиссар Лужин К. В.

Эскадренный миноносец «Громкий»

Командир корабля — капитан-лейтенант Королев Н. В.
Военком миноносца — старший политрук Смоленков В. Н.

Эскадренный миноносец «Гремящий»

Командир корабля — капитан-лейтенант Гурин А. И.
Военком — старший политрук Новиков М. Ф.

Эскадренный миноносец «Сокрушительный»

Командир корабля — капитан 3 ранга Глазовский П. В.
Военком — политрук Филатов Н. Т.

Эскадренный миноносец «Грозный»

Командир корабля — капитан-лейтенант Филиппов А. Я.
Военком — старший политрук Журавлев Д. Н.

2-й дивизион миноносцев

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Симонов Е. М.
Военком — батальонный комиссар Арбузов И. М.

Эскадренный миноносец «Валериан Куйбышев»

Командир корабля — капитан-лейтенант Крашенинников Е. М.
Военком — батальонный комиссар Арбузов И. М.

Эскадренный миноносец «Карл Либкнехт»

Командир корабля — капитан-лейтенант Нагорный Д. Г.
Военком — старший политрук Савенко М. И.

Бригада подводных лодок

Командир бригады — капитан 2 ранга Павлуцкий Д. А.
Военком — полковой комиссар Пеккер И. И.
Начальник штаба — капитан 3 ранга Георги А. И.
Начальник политотдела — батальонный комиссар Корнилов А. И.

1-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Августинович М. П.

Подводная лодка «Д-1»

Командир корабля — капитан-лейтенант Ельтищев Ф. М.
Военком — старший политрук Прохоренко Б. М.

2-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Кольшкин И. А.
 Военком — старший политрук Лебедев М. Ф.

Подводная лодка «Щ-402»

Командир корабля — капитан-лейтенант Бакунин Б. К.
 — старший лейтенант Столбов Н. Г.
 Военком — старший политрук Кочергин А. Б.
 (с 14.02.1940 г.)

Подводная лодка «Щ-404»

Командир корабля — капитан-лейтенант Иванов В. А.
 Военком — старший политрук Иванов Д. Б.

Подводная лодка «Щ-421»

Командир корабля — капитан-лейтенант Егоров П. И.
 Военком — старший политрук Белоногов Д. В.

Подводная лодка «Щ-422»

Командир корабля — капитан-лейтенант Денисов В. С.
 Военком — политрук Дубик Е. А.

Подводная лодка «Щ-423»

Капитан корабля — старший лейтенант Быстров А. М.
 Военком — старший политрук Моисеев В. С.

4-й дивизион подводных лодок

Командир дивизиона — капитан 3 ранга Субботин Г. А.
 Военком — старший политрук Кабанов М. Е.

Подводная лодка «М-171»

Командир корабля — старший лейтенант Стариков В. Г.

Подводная лодка «М-172»

Командир корабля — старший лейтенант Лысенко Д. Л.

Подводная лодка «М-173»

Командир корабля — капитан-лейтенант Кунец И. А.

Подводная лодка «М-174»

Командир корабля — капитан-лейтенант Егоров Н. Е.

Подводная лодка «М-175»

Командир корабля — капитан-лейтенант Драченев П. Н.

Подводная лодка «М-176»

Командир корабля — старший лейтенант Бондаревич И. Л.

Плавучая база

Командир базы — старший лейтенант Похмельнов В. В.
Военком — политрук Шавкин П. А. (до 27.12.1939 г.)
— политрук Шкляр Н. Т. (с 27.12.1939 г.)

Охрана водного района

Командир охраны водного района — капитан 2 ранга Платонов В. И.
Военком охраны водного района — полковой комиссар Ильин П. И.
Начальник штаба — капитан 2 ранга Фроликов И. А.
Начальник политотдела — батальонный комиссар Халтобин Б. П.

1-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Ануфриев В. И.
Военком — старший политрук Борзов А. С.

Сторожевой корабль «Штиль» (б. «РТ-51»)

Командир корабля — старший лейтенант запаса Романов А. Г.
Военком — политрук запаса Соколов И. С.

Сторожевой корабль «Бриз» (б. «РТ-49»)

Командир корабля — лейтенант запаса Захаров Ф. И.
Военком — старший политрук запаса Назаров П. И.

Сторожевой корабль «Заря» (б. «РТ-30»)

Командир корабля — старший лейтенант Дугладзе И. И.
Военком — политрук запаса Иванов И. И.

Пловучая база «Маяк»

Командир базы — младший лейтенант запаса Жак Ф. Т.
Военком — старший политрук Жуков С. М.

Сторожевой корабль «Прилив» (б. «РТ-5»)

Командир корабля — лейтенант запаса Овчинников П. А.
Военком — политрук запаса Фришман М. А.

Сторожевой корабль «Мгла» («ДК-38», «РТ-38»)

Командир корабля — младший лейтенант запаса Тюев П. В.
Военком — политрук Умиленов К. И.

Сторожевой корабль «Туман» («РТ-10»)

Командир корабля — лейтенант запаса Рогозин А. А.
Военком — политрук запаса Черкун П. Г.

Сторожевой корабль «Торос» (б. «РТ-60»)

Командир корабля — младший лейтенант запаса Щипаков П. И.
 Военком — старший политрук запаса Кабанов П. В.

Сторожевой корабль «Пассат» (б. «РТ-52»)

Командир корабля — лейтенант запаса Кротов С. А.
 Военком — политрук запаса Прохоров Г. Т.

Сторожевой корабль «Муссон» (б. «РТ-54»)

Командир корабля — старший лейтенант запаса Лотов Г. В.
 Военком — старший политрук запаса Иванов Т. С.

Сторожевой корабль «Град» (б. «РТ-55»)

Командир корабля — младший лейтенант запаса Егоров В. А.
 Военком — политрук запаса Меркулов П. Ф.

Сторожевой корабль «Буран» («РТ-56»)

Командир корабля — младший лейтенант Дудник Д. С.
 Военком — старший политрук Назаров П. И.

2-й дивизион сторожевых кораблей

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Древницкий В. М.
 (с 26.12.1939 г.)

Сторожевой корабль «Гроза»

Командир корабля — капитан-лейтенант Древницкий В. М.
 (до 26.12.1939 г.)
 Военком — политрук Сушкевич А. А.

Сторожевой корабль «Смерч»

Командир корабля — старший лейтенант Гончар П. М.
 Военком — политрук Новосильцев Г. В.

Сторожевой корабль «Ветер» (б. «Кооперация»)

Командир корабля — лейтенант запаса Вешняков Г. П.
 Военком — старший политрук запаса Вашкевич Ф. Д.

Сторожевой корабль «Дежнев» (ледокол)

Командир корабля — старший лейтенант запаса Тырков Д. Н.
 Военком — политрук запаса Вольф Я. Л.

Сторожевой корабль «Литке» (ледорез)

Командир корабля — командир запаса Хлебников Ю. К.

Минный заградитель (надводный) «Мурман» (б. ГИСУ)

Командир корабля — капитан 3 ранга Моргунов А. П.
 Военком — батальонный комиссар Шаталов А. В.

Минный заградитель (надводный) «Пушкин»

Командир корабля — лейтенант запаса Мельчихин К. Б.
Военком — старший политрук запаса Лукин А. П.

Дивизион тральщиков

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Панфилов П. В.
Военком — батальонный комиссар Бурдяшкин П. А.

Тральщик № 894 (б. «РТ-83»)

Командир корабля — лейтенант запаса Пономаренко А. А.
Военком — политрук запаса Макаров Н. И.

Тральщик № 895 (б. «РТ-84»)

Командир корабля — командир запаса Бурков К. Л.
Военком — политрук запаса Вайнер Г. Б.

Тральщик № 896 (б. «РТ-308»)

Командир корабля — командир запаса Сапогов А. И.
Военком — политрук запаса Лапин А. Д.

Тральщик № 897 (б. «РТ-309»)

Командир корабля — командир запаса Веселков Н. З.
Военком — политрук запаса Белозеров Н. Ф.

Тральщик № 898 (б. «РТ-411»)

Командир корабля — лейтенант запаса Стрельбицкий А. И.
Военком — политрук запаса Сапрыгин И. А.

Тральщик № 899 (б. «РТ-412»)

Командир корабля — лейтенант запаса Коголенко Я. Г.
Военком — старший политрук запаса Сколотий Я. Г.

Дивизион сторожевых катеров «МО»

Командир дивизиона — капитан-лейтенант Дмитриев В. Н.
Военком — батальонный комиссар Щигарев Ф. С.

1-е звено сторожевых катеров «МО»

№ 11 (122), № 12 (120), № 13 (113), № 14 (152)
Командир звена — лейтенант Андреев Л. А.

2-е звено сторожевых катеров «МО»

№ 15 (121), № 16 (111), № 17 (151), № 18 (112)
Командир звена — лейтенант Груздев В. В.

Гидрографический отдел

Начальник отдела	— капитан 2 ранга Сендик И. М.
Военком	— полковой комиссар Лободенко В. М. (до 02.02.1940 г.)
	— полковой комиссар Пащенко Н. А. (с 02.02.1940 г.)

Гидрографическое судно «Гидролог»

Командир корабля	— капитан-лейтенант Скосырев Н. В.
Военком	— политрук Еремин И. Т.

Гидравлическое судно «Девiator»

Командир корабля	— старший лейтенант Морозов В. П.
Военком	— политрук Воробьев А. Г.

Гидрографическое судно «Марка»

Командир корабля	— Любов С. Г.
Военком	— политрук Демченко А. И.

Гидрографическое судно «Меридиан»

Командир корабля	— капитан-лейтенант Егоров В. Г.
Военком	— политрук Стрельник П. Н.

Гидрографическое судно «Метель»

Командир корабля	— капитан 2 ранга Котцов И. Ф.
Военком	— политрук Щукин П. Ф.

Гидрографическое судно «Таймыр» (ледокол)

Командир корабля	— старший лейтенант Усачев И. М.
Военком	— старший политрук Винокуров В. С.

Ледокол «Иосиф Сталин»

Капитан	— Белоусов М. П.
---------	------------------

ТРАНСПОРТЫ

«Алма-Ата», «Андре Марти», «Архангельск», «Буг», «Бурья», «Вишера», «Вологда», «Вытегра», «Вятка», «Герцен», «Двинолес», «Диксон», «Кама», «Канин», «Кара», «Клара Цеткин», «Комсомолец Арктики», «Крестьянин», «Кузнец Лесов», «Куйбышев», «Лахта», «Лена», «Мария Ульянова», «Мироньч», «Моссовет», «Мста», «Обь», «Ока», «Охта», «Правда», «Революционер», «Родина», «Сакко», «Свияга», «Северолес», «Севзаплес», «Сосновец», «Софья Перовская», «Спартак», «Старый большевик», «Степан Халтурин», «Сухо-на», «Турксіб», «Узбекистан», «Циолковский», «Шексна», «Шелонь», «Щорс», «Юкагир»

Военно-воздушные силы

Командование ВВС

Командующий ВВС	— комбриг Кузнецов А. А.
Военком ВВС	— полковой комиссар Скобелев М. И.
Начальник штаба ВВС	— полковник Кукин И. В.
Начальник политотдела ВВС	— батальонный комиссар Степанов В. Ф.

118-й ближне-разведывательный авиаполк

Командир	— майор Нижегородцев М. Д.
Военком	— батальонный комиссар Обухов Р. В.
Начальник штаба	— майор Колесниченко Л. А.

1-я авиаэскадрилья

Командир эскадрильи	— капитан Жаров Г. С.
Военком	— старший политрук Лохвицкий Я. П.

2-я авиаэскадрилья

Врид. командира эскадрильи	— капитан Сечкин В. М.
Военком	— старший политрук Золотов М. Н.

3-я авиаэскадрилья

Командир эскадрильи	— капитан Бойко В. И.
Военком	— старший политрук Пискарев Н. Ф.

72-й авиационный полк

Командир полка	— капитан Черных В. К.
Военком	— полковой комиссар Шабанов А. С.
Начальник штаба	— майор Левант Л. М.

1-я авиаэскадрилья

Командир эскадрильи	— капитан Ильин А. В.
Военком	— старший политрук Азаренков В. С.

2-я авиаэскадрилья

Командир эскадрильи	— капитан Полковников А. В.
Военком	— старший политрук Комлев А. И.

3-я авиаэскадрилья

Командир эскадрильи	— капитан Коренков Д. Ф.
Военком	— старший политрук Проняков Ф. П.

Береговая оборона

Мурманский укрепленный район

Комендант района	— комбриг Петров И. А.
Военком	— полковой комиссар Сосинович С. И.
Начальник штаба	— майор Борисенко С. А.
Начальник политотдела	— батальонный комиссар Егоркин В. В.

Беломорский укрепленный район

Комендант района	— полковник Константинов С. А.
Военком	— батальонный комиссар Артуров Н. Н.
Начальник штаба	— капитан Саенко Н. В.
Начальник политотдела	— батальонный комиссар Ильин И. О.

Управление тыла

Начальник тыла	— комбриг Егоркин В. И.
Военком	— полковой комиссар Чернига С. М.
Начальник политотдела	— батальонный комиссар Зубарев АИ.

Главвоенпорт (Мурманский)

Командир порта	— капитан 2 ранга Арский Ф. М.
Военком	— батальонный комиссар Комиссаров И. М.

База Петсамо

Командир базы	— комбриг Лищенко С. А.
Военком	— батальонный комиссар Акимов С. С.

(См. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море. Ч. II. М., 1946, С. 53–58.)

Приложение 3

Командование, корабли и подразделения Ладожской военной флотилии, принимавшие участие в советско- финляндской войне 1939–1940 гг.

- Командующий флотилией — капитан 1 ранга Кобыльских С. М.
(до декабря 1939 г.)
— капитан 1 ранга Трайнин П. А.
(с декабря 1939 г.)
- Военком — бригадный комиссар Акимов А. М.
(до 27.12.1939 г.)
— батальонный комиссар Свиридов Б. С.
(с 27.12.1939 г.)
- Начальник штаба — капитан 2 ранга Смирнов М. А.
- Начальник политотдела — батальонный комиссар Ромашов М. М.
- Канонерская лодка «Ораниенбаум»*
- Командир корабля — лейтенант Стрельцов Н. П.
- Военком — старший политрук Кисляков С. Ф.

Дивизион сторожевых кораблей

- Командир дивизиона — старший лейтенант Вольский П. Я.
- Военком — политрук запаса Фролов И. К.

Сторожевой корабль «Разведчик»

Командир корабля — лейтенант Пантелеев М. Ф.

Сторожевой корабль «Дозорный»

Командир корабля — капитан-лейтенант Шаханов А. И.
 Военком — младший политрук Овчинников Ф. Д.

Тральщик «Видлица»

Командир корабля — младший лейтенант запаса Ярош Е. А.
 Военком — политрук запаса Лебедев П. П.

Тральщик «Москва»

Командир корабля — лейтенант запаса Зайцев В. И.
 Военком — политрук запаса Лавриков А. В.

Тральщик «30»

Командир корабля — командир запаса Намятов И. И.
 Военком — политрук Соколов Л. А.

Тральщик «31»

Командир корабля — Колесов М. Д.
 Военком — старший политрук Воронцов А. И.

Тральщик «32»

Командир корабля — Секретарев А. А.
 Военком — старший политрук Новиков Г. П.

Тральщик «37»

Командир корабля — лейтенант запаса Федоров М. Я.
 Военком — политрук Балькин Н. Г.

Дивизион сторожевых катеров

СКА «Р-413», СКА «Р-414», СКА «Р-415», СКА «Р-416»,
 СКА «Р-417», СКА «Р-418», СКА «Р-419», СКА «Р-420»,
 СКА «Р-421», СКА «Р-422», СКА «Р-423»

6-я отдельная гаубичная батарея

Командир батареи — лейтенант Фокин Г. Д.
 Военком — политрук Громов Ф. М.

Военно-воздушные силы**41-я отдельная авиационная эскадрилья**

Командир эскадрильи — майор Баканов В. М.
 Военком — батальонный комиссар Галушкин В. В.

Приложение 4

Puna-armeija Suomen sotanäyttämöllä 30.11.1939–13.3.1940

Talvisodan aikana Suomen rintamalla olleet neuvostojoukot kuuluivat Luoteisrintaman alaisuuteen tai suoraan Leningradin sotilaspiirin tai ylijohdon alaisiin armeijoihin. Näissä oli myös ns. Kuusisen hallituksen alaisia suomalaisia yhtymiä. Eräissä tapauksissa Itämeren laivastoon kuuluvia merijalkaväkijoukkoja oli alistettu maavoimille.

Luettelo koostuu kahdesta osasta: ”Karjalan kannaksella” ja ”Laatokan ja Jäämeren välillä”. Luettelo sisältää seuraavat ryhmät: armeijat; armeijakunnat (AK eli ”tarkkampuja-armeijakunta”, ratsuväkiarmeijakunta, panssariarmeijakunta) divisioonat (D eli ”tarkkampusdivisioonat” ja moottoroidut divisioonat), linnoitusalueet, jotka olivat divisiooniin rinnastettavia, vahvasti konekivääreihin ja tykeihin varustettuja lähinnä puolustukseen tarkoitettuja yhtymiä; prikaatit (PsPr eli panssariprikaatit, merijalkaväkiprikaatit ja jalkaväki-konekivääriprikaatit) sekä erilliset panssarijoukkoihin luettavat rykmentit (panssarirykmentit eli PsR). — Mukana ovat siis vain yleisjoukkojen yhtymät eikä esimerkiksi tykistörykmenttejä.

Luettelo sisältää kustakin yhtymästä seuraavat tiedot:

— Nimi ja numero — komentajien nimet ja toiminta-ajat (ja mahdolliset ylennyspäivämäärät) — yhtymän perustaminen ja toiminta (aikamäärineen) Suomen suunnalla.

Lopussa on erillisinä taulukkoina yhtymien tärkeimmät alaosastot.

Karjalan kannaksella

Leningradin sotilaspiiri — komentaja 2 lk. komandarm K. A. Meretskov, sotaneuvoston jäsenet A. A. Zhdanov, korpkom N. N. Vashugin, korpkom A. N. Melnikov; esikuntapäällikkö komdiv N. E. Tshibisov. — Toimi rintamaesikuntana 30.11. — 9.12.

Luoteisrintama — komentaja 1 lk. komandarm S. K. Timoshenko, sotaneuvoston jäsen A. A. Zhdanov, esikuntapäällikkö 2 lk. komandarm I. V. Smorodinov. — muodostettu 7.1. johtamaan 7.Armeijan ja 13.Armeijan operaatioita.

Armeijat:

7.Armeija — komentaja 2 lk. komandarm V. F. Jakovlev –6.12., 2 lk. komandarm K. A. Meretskov 6.12.-; sotaneuvoston jäsenet brigkom N. N. Klementiev, NNN Shtykov, korpkom N. N. Vashugin; esikuntapäällikkö kombrig V. N. Gordov –6.12., komdiv G. S. Issersson (jo 17.12., vielä 30.12.), 2 lk. komandarm I. V. Smorodinov –7.1., kombrig S. G. Trofimenko, komdiv N. E. Tshibisov. — muodostettu Kalininin sotilaspiirissä 14.9. 1939. Siirretty 26.9. Pihkovan oblastiin ja 15.11. Karjalan kannakselle. Hajotettu 26.3.1940.

13.Armeija — komentaja komkor (16.1.- 2 lk. komandarm) V. D. Gröndal –2.3., komkor F. A. Parusinov 2.3.-5.4.; sotaneuvoston jäsenet korpkom A. I. Zaporozhets, F. P. Polynin; esikuntapäällikkö eversti/kombrig V. S. Golushkevitch –2.3., kombrig G. I. Sokolov 3.3.-. — muodostettu 25.12. Gröndalin operaatioryhmästä. Hajotettu 5.4.1940.

armeijakunnat ja ryhmät:

Luoteisrintaman reserviryhmä — komentaja komkor D. G. Pavlov. — toiminnassa 9.2.-28.2.

19.Armeijakunta — komentaja komdiv F. N. Starikov, kombrig I. F. Nikolaev (tammikuussa), komdiv M. F. Terjohin (maaliskuussa); ep. kombrig S. I. Oborin. — Karjalan Kannaksella jo syyskuussa 1939, 7.Armeijassa 15.11.-1.3., 13.Armeijassa 1.3.- (13.3.).

50.Armeijakunta.— komentaja kombrig/komdiv F.D. Gorelenko.— Karjalan kannakselle 21.9. 1939. 7.Armeijassa 15.11.- (13.3.)

Gröndalin operaatioryhmä — komentaja komkor V.D. Gröndal. 4.-25 .12.1939.

10. Panssariarmeijakunta — komentaja komdiv/komkor P.L. Romanenko, ep. eversti Kosyrev.— 7.Armeijassa (30.11.)-17.1.

10.Armeijakunta — komentaja komdiv Davidovskii (vielä 11.1.), kombrig I.F. Nikolaev 19.2.40—. 7.Armeijassa 15.12.-7.4.

34.Armeijakunta — komentaja komdiv V.M. Gonin (helmikuussa), komdiv K.P. Piadyshev (maaliskuussa).— 7.Armeijassa 3.2.— 23.4.

28.Armeijakunta — komdiv P.A. Kurotshkin — 7.Armeijassa 29.2.— (13.3.).

15.Armeijakunta — komentaja komkor V.I. Repin, kombrig M.F. Korablev, eversti I.I. Fedjuninskij 29.2.1940.— 13.Armeijassa 7.1.— (13.3.).

23.Armeijakunta — komentaja komdiv S.D. AKimov.— 13.Armeijassa (25.1.-)30.1.- (13.3.).

3.Armeijakunta — komentaja komdiv P.A. Batov -5.3, komissaa-ri V.V. Sosnovikov.— Gröndal ryhmä ja 13.Armeijassa 13.12.- (13.3.).

3. Ratsuväkiarmeijakunta — komentaja komkor Y.T. Tsherevitshenko.— reserviryhmä 22.2.-1.3., rintama reservi 1.-10.3., 7.Armeijassa 10.-16.3.

1. Vuoristoarmeijakunta Suomen kansanarmeijaa. — komentaja komdiv A.M. Anttila 11.1939–3.1940.

divisioonat:

1.D Suomen kansanarmeijaa.— komentaja kombrig A.A. Gretshkin, komiss. N.A. Dildenko, ep. eversti M.M. Razagatov -16.12., maj/eversti I.S. Hohlov.— muodostettu Leningradissa Petroskoista tuodusta miehistöstä.

2.D Suomen kansanarmeijaa.— komentaja eversti G.A. Zverev, ep. maj G.F. Zubenko.— muodostettu Pushkinissa.

4.D — komentaja kombrig N. F. Kljushnikov, kombrig I. N. Muzytshenko 1.1940-. — muodostettu Valko-Venäjän sotilaspiirin Slutskissa. Sijoitettuna 7.12. 1939 Buhovitsshassa. Lähti Valko-Venäjältä mm. Tshizhenistä 6–8.12., Leningradista 12.12. määrättyä Gröndalin ryhmään. Suvannolle noin 17.12. 13.Armeijaan 26.12. Oli 3.AK: ssa 26.12.—7.1. 1940 (mahd. 26.1. asti) ja 15.AK: ssa 7.1.- (13.2.). ylitti Vuoksen 7.3. JR 101 oli 3.AK: ssa (3.2.) Viety Leningradista 11–18.4. Kaukasuksen Tbilisiin.

7.D — komentaja kombrig S. V. Verzin. — muodostettu Harkovin sp: n Tshernigovissa. Mukana Puolan-retkellä. Kiovan sp: stä Suomeen noin 15.1. Perkjärvelle n, 29.1., Miklinjärvelle 4.2. 50.AK: n alueelle 3.2. Rintamaan 7. A: n 50.AK: aan. 10.AK: aan 20.2., 34.AK: ssa 1.3.-13.3. (ehkä jo 21.2.?) Viety Suomesta 29.3.-10.4. Kiovan sp: iin.

8.D — komentaja kombrig I. I. Fursin 12.1939–4.2.1940, kombrig P. N. Rubtsov 4.2.— 26.4.1940. — muodostettu Valko-Venäjän sp: n Zholobinin ja Bobruiskin alueella. Puolan Morghista 7.1. 1940 Kannakselle, Luoteisrintamaan 22.1. 13.A: aan 25.1. Etulinjaan 31.1. 23.AK: assa, hyökkäsi Muolaanjärven koillispuolella 11.2., 15.AK: aan 8.3. Vedetty rajaseudulta 1.4. ja viety Suomen suunnalta 27.4.-5.5. Valko-Venäjälle Brest-Litovskin alueelle.

17.MtD — komentaja kombrig T. K. Batsanov, ep. F. M. Haritonov, eversti P. P. Antipin.

— muodostettu Moskovan sp: n Gorkissa. Käsketty 18.1. 1940 13.Armeijaan, rintamaan Kirkkojärven-Punnusjärven kannakselle 1.2., hyökkäsi 15.AK: ssa (30.1.—13.3.) Punnusjoella 11.2., Vuoksella 3.3.. Viety Kannakselta 19.3. alkaen, kuormattu 30.3.-3.4. Valko-Venäjälle.

24.D — komentaja kombrig P. J. Veshtshev (+6.12.), kombrig K. N. Galitskij 23.12.1939–27.12.1941; ep. eversti Lukin. — muodostettu Leningradin sp: n Leningradissa. Liitetty 50.AK: aan 21.9. 1939, siirretty Pesotshnajasta 8.10. 1939 Ohtaan, 19.AK: ssa 8.10.- (19.2.), 7.Armeijan reservissä (1.3.), 34.AK: aan 6.3. ja 50.AK: aan 9.3. Leningradissa (1.5.), eteni Viroon kesäkuussa 1940, käsketty 13.7. 1940 Valko-Venäjälle, Molodetsnoon.

42.KvMtD — komentaja eversti I. S. Lazarenko 31.1.40-. — Päätetty muodosta 17.1. 1940 Leningrad sotilaspiirissä, muodostettu tammi-kuussa lähinnä linnoitusjoukoista. KvMtJR 459 siirtyi 26.1. Pihkovasta Pushkiniin. Divisioona koottu Terijoen seudulle. 34.AK: ssa (jo 11.2.) Muurilan seudulla, kunnes 25.2. 7.Armeijan reserviin ja siitä rintamar reserviin. 10.AK: ssa 1.3.- (13.3.). Oli 7.-12.3. Keihäsniemen alueella.

Kuormattu 12.6. kohti Baltiaa, eteni 17.6. erillisenä divisioonana; käsketty 13.7.1940 Valko-Venäjälle.

43.D — komentaja eversti, kombrig V. V. Kirpitsnikov, sijaisena maalisk. eversti N. N., komissaari. Ivanov, ep. majuri Jakovlev. — muodostettu Kalininin sp: ssä, mahd. Veliki Lukin ja Toropetsin alueella. Liitetty 21.9. 50.AK: aan ja 19.AK: aan 8.10., ryhmitetty uudelleen 24.10. Oli lokakuussa 1939 Lempaalassa. Hyökkäsi 30.11. Pampalan suunnassa. 7.Armeijan reserviin 20.12. Siirtyi n. 1.1.1940 rintamaan Pihkala-Juvaruukki. Oli 10.AK: ssa (26.1.) ja 31.1./3.2. alkaen 34.AK: ssa, josta 25.2. 7.Armeijan reserviin, 29.2. 28.AK: aan ja 1.3. 10.AK: aan. Ravansaaren taistelussa 7.3. ja rannikon Repolassa 12.3. Vedetty rajalta 1.4.

49.D — komentaja kombrig P. I. Vorobjev, komissaari batkom Levin, ep. eversti P. M. Verholovitsh. — muodostettu Leningradin sp: n Leningradin oblastissa. Staraja Russassa. Liitetty 14.9. 1939 7.Armeijaan. Lastattu Latvian rajalta 25.10. Toksovaan ja Periin Kannakselle. 50.AK: ssa 30.11. hyökkäsi kohti Taipaleenjokea, Gröndalin ryhmään (noin 3.12.), Terenttilässä 13. ja 16.12., liitetty 13.Armeijaan 26.12. ja 3.AK: aan (13.1.—13.3. 1940). Siirtymässä 13.6. Baltian-keskitykseen, eteni Baltiaan 17.6.

50.D — komentaja kombrig S. G. Gorjatshev, sitten mahd. Boritsev, kombrig S. I. Jeremin. — muodostettu Valko-Venäjän sp: n Polotskis- sa. Puolan-retkellä. Osa Suvantojärvellä jo 28.12. 1939. Käsketty 18.1. 1940 13.Armeijaan. Oli tulossa rintamalle 21.1. 15.AK: ssa 30.1.-13.3. Otti 1.2. vastaan rintaman Pasurin kannaksella. Hyökkäsi 11.2. Pasurinkankaalla, 23.2. Salmenkaidassa. Kuljetettu 1.-7.4. Kannakselta Valko-Venäjälle.

51.D — komentaja kombrig P. G. Tsirolnikov 21.1.1940 -. — muodostettu Kiovan sp: n Odessassa. Odessan sp: iin sitä perustettaessa 11.10. 1939. Siirretty Odessan sp: stä (jälkeen 15.1.) Kannakselle n. 4/7.2. 10.AK: n alueelle 3.2. 7.Armeijan reservissä (17.2.) ja erillisteh- tävissä (19.2.), 50.AK: aan 20.2. Näätälässä 6.3., Repolassa 8–12.3. 19.AK: aan ja 13.Armeijaan 10.3. Kuormattu 10–16.4. Leningradista Odessan sp: iin.

62.D — komentaja kombrig S. M. Kondrushev. — muodostettu Kiovan sp: n Fastovissa ja Belaja Tserkovissa. Käsketty 18.1. 13.Armeijaan. Käsketty 30.1. ryhmittymään Lipolan seudulle. Saapui rintama-alueelle 3.2. 13.Armeijan reservistä 23.AK: aan 17.2. Keljassa 20.2. ja Mutaranossa 21–23.2. Kuormattu 21–30.4. Leningradista Kiovan sp: iin.

70.D — komentaja eversti I.P. Prohorov, joulukuusta komdiv M.P. Kirponos, komissaari polkkom Dranishnikov, ep. eversti M.J. Pimenov. 11.1939–06.1940. — muodostettu Volgan sp: n Povolzhessa (Kuznetskissa) ja siirretty 1939 Leningradin sp: n Leningradin ympäristöön. 19.AK: ssa (17.10.), hyökkäsi 30.11. suunnassa Tervapoltto-Puhtola-Raivola-Kanneljärvi-Lounatjoki-Perkjärvi -Seppälä; 10.AK: ssa (26.1. 1940); 34.AK: ssa 31.1./3.2., hyökkäsi Koiviston kauppalaan, 25.2. Tuppuransaareissa; 25.2. 10.AK: aan, 29.2. 28.AK: aan; 7.3. Santasaaren-Nisalahden alueella. Vedetty rajalta 1.4.

80.D — komentaja kombrig S.F. Monakov, mahd. kombrig V.I. Prohorov, vaihtui Suomessa kolme kertaa, ep. eversti G.S. Gmirja. — muodostettu Harkovin sp: n Voroshilovgradissa. Siirretty syyskuussa 1939 Kiovan sp: iin ja Puolan-retkelle, palasi 17.10. Proskuroviin. Saapui 11.-23.1. Kannakselle rintamalle Perkjärven kautta. 19.AK: aan, Leipäsuon suunnassa 6.2., Kaltojärvellä 16.2., siirretty ak: n mukana 13.Armeijaan 1.3. Uuvellisten kylässä 2.3. Vedetty rintamasta ja siirretty 23.AK: aan 10.3. Kuormattu 16–22.4. Kiovan (tai Läntiseen) sotilaspiiriin.

84.Moottoroitu D — komentaja kombrig V.F. Konkov, mahd. helmi-maalisk. eversti I.M. Kuznetsov, ep. eversti Tereshchenko. — muodostettu Moskovan sp: n Tulassa. Saapui 30.1. Kuokkalan-Ollilan alueelle, rintamaan 2.2. 7.Armeijan reservissä (3.2.). 50.AK: ssa (11.2.—13.3.). Leipäsuon luoteispuolella 18.2. Pienperolla 28.2. Kuormattu 21–29.4. Leningradista todennäköisesti Moskovaan ja Valko-Venäjän sp: iin, eteni Baltiaan 15.6. 1940. Muutettu 1940 moottoroiduksi divisioonaksi ja liitetty Baltian sp: n 3.MekAK: aan.

86.MtD — komentaja kombrig J.V. Novoselskij, ep. mahd. Kravtshenko. — muodostettu Volgan sp: n Kazanissa. Lähtenyt noin 16.1. Kazanista Leningradin sp: iin Ylijohdon reserviryhmään. Kingiseppiin 21.2. ja jäitse Koiviston saareen 22.2. 28.AK: ssa 29.2.- (13.3.) Pullinniemestä Tuppuransaareen 1–5.3., Vilajoella 9.3. Siirretty 22–26.3. joko Leningradin eteläpuolelle tai Volgan sotilaspiiriin. Vuoden 1940 lopulla Valko-Venäjälle Belostokin seudulle.

90.D — komentaja kombrig P.A. Zajtsev, ep. eversti G.I. Vehin. — muodostettu Leningradin sp: n Gruzinon-Lempaalan alueella, toisen tiedon mukaan Borovitshissa. 50.AK: ssa 8.10. 1939. Ryhmitetty uudelleen 24–25.10. Hyökkäsi 30.11. Lipolaa kohti. 19.AK: ssa (jo 26.1., vielä 13.3.), hyökkäsi Merkin alueella 13.2., Ylä-Sommeen itäpuolella 20.2., Pilppula-Lyykylä -alueella 1.3., siirretty 19.AK: n mukana 13.Armeijaan 1.3., Näätälän niemessä 9.3. Vedetty rajalta 1.4. Baltian-operaatioissa 19.AK: ssa, heinäkuussa 1940 Pärnuun, 17.5. 1941 Valgaan.

91.MtD — komentaja eversti/kombrig N.F. Lebedenko, komissaari polkkom Gribkov, ep maj Vdovin.— muodostettu Siperian sp: n Atshinskissa syyskuussa 1939. Sieltä 20.1. Ylijohdon reserviryhmään, Lugaan 20.2., yli Suomenlahden, Makslahteen 29.2. Siirretty rintamareserviin 1.3. 34.AK: aan 9.3. Tammisuon suuntaan. Kuormattu 1–4.4. Leningradista mahd. Kaukasuksen tai Pohjois-Kaukasuksen sp: iin.

95.Moottoroitu D — komentaja kombrig D.G. Jegorov, komissaari polkkom Kutsherenko, ep. majuri Andrejev.— muodostettu Kiovan sp: n Pervomajskin-Ananjevin-Baltan alueella 35.AK: ssa, sitten Kotovskissa/Kotovkassa. Odessan sp: iin sitä perustettaessa 11.10. 1939. Tuotu Kannakselle, rintamareservissä (jo 1.2. 1940), 19.AK: aan 20/21.2. 34.AK: ssa 1.3.- (13.3.) Karjalan esikaupungin suunnalla 7–9.3. Kuormattu 4–9.4. Odessan piiriin.

97.D — komentaja eversti G.I. Sherstjuk, komissaari polkkom Nikolajev, ep. eversti P.V. Sokolov.— muodostettu Kiovan sp: n Barin, Liteenin ja Zhmerinkan alueella. Puolan-retkellä eteni Peremyliin. Käsketty 18.1. 13.Armeijaan. Lähti Puolasta 1.2., rintamareserviin 1.2. Suomen rajan yli 13.2. 23.AK: aan 20.2. Vuoksen Vitsaaressa 25–28.2., Sintolasassa 6.3. Vuoksella 6–7.3., 15.AK: aan 7.3. Mustasaaressa 12–13.3. Kuormattu 13–20.4. Leningradista Kiovan sp: iin.

100.D — komentaja kombrig A.N. Jermakov, komiss. brigkom Aktselrod (?), ep. maj P.I. Gruzdev.— muodostettu Kiovan sp: n Berditshevin, Fastovin ja Shepetovkan alueella. Puolan retkellä Valko-venäjän sp: n Minskistä 17.9. 1939, Grodnoon 27.9. Lida-kaupunkiin 11.10. 7.Armeijassa marraskuusta 1939 lähtien. Käsky Leningradin sp: iin 4.12. Lidasta Leningradiin ja sieltä 28.12.-13.1. Kannakselle. Rintamaan jo 26.12. 1939 Hotisen seudulle. 50.AK: ssa (jo 26.1.), hyökkäsi 11.2. kaistalla Summajoki-Summajärvi, Ukonmäki-Johannes alueella 25.2., taistelussa 28–29.2. 34.AK: ssa 28.2.- (13.3.). Alueella Tammisuo, Häyryn kartano 7–11.3. Kuormattu 21–28.4. Pohjois-Kaukasuksen sp: iin Groznyjhin, siirretty 26.5. 1940 Odessan sp: iin. Kuljetettu Groznyjsta ensin Pihkovaan ja sitten Frunzovkaan Bessarabian retkelle. Heinäkuussa Valko-Venäjälle Minskin seudulle.

113.D — komentaja eversti A.N. Netshajev (todenn. –13.2.), kombrig H.N. Alaverdov, ep. Tumashev.— muodostettu Orelin sp: n Ryljskissä syys-lokakuussa 1939. Siirretty Minskin oblastissa lokakuusta 1939 tammikuuhun 1940, Buhovtshissa 20.10.- (24.12. vielä) 1939. 7.Armeijassa tammikuusta 1940, reservissä (21.1. 1940). 10.AK: ssa 31.1./3.2. alkaen (vielä 13.3.). Taisteluissa 6–11.2., Sommeen aseman länsipuoli, Turkin-saaressa 4–8.3., Vahvaniemi-Kuurmanpohja alueella 10.3. Kuormattu Leningradista 27.3.-3.4. Valko-venäjän Slutskiin.

123.D — komentaja ev. Sten'shinski —4.1., eversti F.F. Aljabushev, n. 25.2. lähtien eversti S.J. Ogurtsov; div: n ep. maj Safonov, voenkom polkkom Ushakov.— muodostettu Kalininin sp: n Kalininin alueella syyskuussa 1939; Vyshnij-Volotsheskista 25–26.10. Levashovoon ja Pesotshnojeen Kannakselle. Hyökkäsi 19.AK: n toisesta portaasta 4.12. Kaukjärven tykistöleirillä n. 10.12., 50.AK: ssa (jo 26.1., vielä 13.3.), hyökkäsi 14.2. Hotinen-Summa-alueella, linjalle Kuusisto-Hantemäki-Huumola 17.2., Näykkijärven koillispuolella 23.2., Pienpero — Honkaniemi. 7.Armeijan reservissä. 50.AK: aan 1.3. Talin asemalla 6.3., Talissa 7–11.3.

136.D — komentaja kombrig S.I. Tshernjak, polkkom S.L. Hromov.— muodostettu Moskovan sp: n Gorkissa 7.9.1939. Siirretty loka — marraskuun vaihteessa Pihkovan ja Ostrovin alueelle Baltian rajalle. 8.Armeijassa (20.10., 13.11.). Sai Baltian rajalla 6.12. käskyn sotaan. Osa taistelussa Peltolan alueella 10.12. Liitetty 12.2. 7.Armeijaan. Asetui 18–19.12. 7.Armeijan oikealle siivelle. Liitetty 25.12. 13.Armeijaan Oinalaan. 15.AK: aan 24.1. Erillisenä 26.-31.1. 23.AK: ssa 30.1.- (13.3.). Kyyrölässä 11–14.2. 1940, Muolaassa 20–22.2., Irenahossa 25–27.2., Repolan kylässä 8–11.3. Kuormattu 18–25.4. Kaukasuksen sp: iin.

138.D — komentaja eversti A.I. Pastrevitsh, 25.12.- eversti/kombrig A.A. Hadeev, komissaari polkkom S.K. Vasev, ep. eversti P.J. Plehov, 25.12.- eversti P.N. Tupikov.— muodostettu Kalininin sp: n Kalininin oblastissa 7–15.9. 1939 Rzhevin alueella (Zubzovossa). Oli 7.Armeijassa, lähti 24.10. ryhmitysalueelle Idritsa-Sebez-Zavarujka, siirretty Nevelistä marraskuun lopulla Kannakselle. Aleksandrovskan-Valkeasaaren kylän alueella n. 5.12. reservissä. Boboshinon-Summan tien varrella n. 10.12. 50.AK: aan 11.12., Armeijareserviin 27.12. 10.AK: ssa 27.1.- (13.3.). Hotisen länsipuolella 11.2. Summan lohkolla 13–14.2., Ylä-Sommeella 20.2., Pappilanniemessä 6.3., Keihäsniemessä ja Kuuppoisiin-saarella 9.3. Rintamareserviin 10.3. Kuormattu 11–17.4. Leningradista Kaukasuksen sp: iin, muutettu huhtikuussa 1941 vuoristodivisioonaksi.

142.D — komentaja kombrig P.S. Pshennikov, ep. eversti Mikuskij.— muodostettu syyskuussa 1939 Leningradin sp: n Selinetsenskissa, siirretty 14.9. alkaen Borovitshiin. Joglaan ja Lempaalaan, 9.11. 1939 Korossaarelle. 50.AK: ssa (jo 8.10), erillisenä (17.10.). 50.AK: lle 23.10. Eteni Taipaleenjoelle, Gröndalin ryhmässä (5.12.). 13.Armeijaan 25.12. 15.AK: ssa 7.1.- (13.1., 26.1.), erillisenä divisioonana 30.1.- (13.3.). Siirtyi 7.4. Hiitola-Rantala-alueelle.

150.D — komentaja eversti S.A. Knjazkov, komissaari batkom Bult, ep. maj/eversti M.A. Ljubivyy, eversti Levin.— muodostettu Valko-Venäjän sp: n Novozhyskovissa, Vjazman alueella syyskuussa 1939. Puo-

lan-retkellä 3.Armeijassa. Käsketty 5.11. Krasnoe Seloon 7.Armeijan reserviin. Saapui Puolan rintamalta 5.12.-19.1. Kannakselle. Gröndalin ryhmässä (15.12.). 13.Armeijaan 25.12. Koukkuniemessä 23.12. 3.AK:ssa (jo 13.1., vielä 13.3.). Patoniemessä 14.2.. Kuormattu 7.-14.4. Odesan piiriin.

173.MtD — muodostettu Volgan sp: n Saratovissa tai Engelsissä. Volga. Siirretty Ylijohdon reserviryhmään. Oli 28.2. Revonsaari-Makslahti-Kolkkala-alueella. Rintamareserviin 1.3. 28.AK: aan 5.3. Vilaniemessä 10–11.3. Kuormattu 23–30.4. Leningradista Odessan piiriin. Miehistö käytetty mekanisoidun armeijakunnan perustamiseen. Uusi saman-numeroinen divisioona perustettu Kiovan sp: n Gaissinissa elokuussa 1940.

Karjalan linnoitusalue (KAUR) — komentaja eversti I. S. Lazarenko, komissaari batkom Shojhet. — Karjalan Kannaksella.

7.Ratsuväki D — komentaja mahd. kombrig F.V. Kamkov. — Ollut Valko-Venäjällä. 3.RatsuväkiAK: ssa Puolan retkellä Grodnon suuntaan, sitten ilmeisesti Suvalkissa. Saapui 2.3. mennessä Suomen suunnalle. Jään yli Kannakselle. 3.Ratsuväki AK: ssa. Kuormattu pois noin 19.3. Leningradin seudulta. Hajotettu 1940.

36.Ratsuväki D — komentaja kombrig J. S. Zybin. — Puolan retkellä 1939 3.Ratsuväkiarmeijakunnassa. Saapui 11.3. 1940 mennessä jään yli Kannakselle. 3. Ratsuväkiarmeijakunnassa. Kuormattu pois n. 19.3. Leningradin seudulta.

1. Kevyt Panssariprikaati — komentaja Kravtshenko. — 10.PsAK: ssa, komennettu 22.9. 1939 Pushkinista Lugan kautta Novgorodin alueelle. Oli 13.6. 1940 siirtymässä ryhmitysalueelle Baltian operaatioon.

13. Kevyt Panssariprikaati — komentaja eversti V.I. Baranov, ep. maj Medvedev. — 10.PsAK: ssa. Lugassa (10.11. 1939). Kuljetettiin Säiniön ja Kämärän asemilta 2–8.5. 1940 Lugaan. Viron-operaatioon 17.6. 1940.

20. Panssariprikaati — komentaja kombrig S.V. Borzilov, ep. eversti M. D. Sinenko. — Tuotu 8.10. 1939 Pushkinista Kannakselle Tshernaja Retshkan seudulle. Siirretty 23.10. 1939 19.AK: sta sotaneuvoston alaisuuteen. Kuljetettiin pois Suomen suunnalta 13.4. 1940.

29. Kevyt Panssariprikaati. — komentaja todenn. Krivoshein. — Tuotu Lebzhazhista Leningradin kautta Suomenlahden yli Koiviston alueelle.

Rintamareserviin 1.3., 34.AK: aan 12.3. Säiniön aseman seudulla. Baltiaan kesäkuussa 1940. Saapui Baltian sp: stä elokuussa 1940 Valko-Venäjälle 4.Armeijaan.

34. Panssariprikaati — komentaja kombrig S. I. Kondratjev, ep. maj/eversti Smirnov.— liitetty 56.AK: aan 11.12., 15.Armeijaan 11.2.

35. Panssariprikaati — komentaja eversti V. H. Kashuba, ep. eversti F. G. Anikushkin.— Siirretty 22.9. 1939 Kingisepp-Tikopis -alueelle. Kingiseppistä 8.10. 1939. 50.AK: aan Shvanilovon seudulle. Keskitytmässä 13.6.1940 Viron-operaatioon. Ukrainaan 1940.

39. Panssariprikaati — komentaja eversti D. D. Leljushenko, komissaari mahd. polkkom P. Solovjev.— Perustettu Rjazanissa, siirretty Toksovaan. Oli 7.Armeijan 47.AK: ssa (20.10. 1939). Gröndalin ryhmässä taisteluun 15.12.1939. Kuljetettiin pois 27–29.3. Leningradista.

40. Panssariprikaati — komentaja kombrig Poljakov, ep. eversti D. A. Sinotshkin.— Krasnogvardeiskista 28.9.1939 Ostroviin 8.Armeijan käyttöön. Tuotu Strelnasta 9.10. Kannakselle Vortemäen seudulle; 19.AK: lle 23.10. ja ryhmittyi uudelleen 24.10. Siirrettiin (13.6. 1940) Baltian-operaatioon.

15. Jalkaväki-konekivääriprikaati.— komentaja Gavrilov, komissaari polkkom I. P. Malushin, ep. Lebed.— Leningradin sp: n joukoissa 10. PsAK: ssa. Leningradista 15.11.1939 Vysotskojeen. Siirretty 25.2.1940 Boboshinon ja kuljetettiin 3.4. Lugaan.

Itämerenlaivaston tarkkampusprikaati.— Sen sotaretkiosasto oli 25.2. Piisaari-Koivisto-Muurila-alueella. Neljä pataljoonaa osallistui Talvipuolustuksen sotatoimiin 3.-13.3. Suomenlahdella.

Laatokan ja Jäämeren välillä

8.Armeija — komentaja komdiv I. N. Habarov -n. 4.12., komkor V. N. Kurdiunov n. 4.12–10.1., 2 lk. komandarm G. M. Shtern 10.1.-; sotaneuvoston jäsen brigkom S. I. Shabolov –17.12., korpkom K. N. Zimin 17.12.-; esikuntapäällikkö eversti/kombrig Larionov –17.12., kombrig F. D. Rubtsov 17.12.-5.1., eversti G. P. Kotov 5.1.-.— muodostettu Novgorod ryhmästä 14.9. 1939, Petroskoihin 29.10.1939.

8.Armeijan eteläinen ryhmä — komentaja 2 lk. komandarm M. P. Kovaliov 13.1.-11.2. Nimetty 15.Armeijaksi 11.2..

15.Armeija — komentaja 2 lk. komandarm M.P. Kovalev 11.-25.2., 2 lk. komandarm V.N. Kurdiunov 25.2.-28.3.; sotaneuvoston jäsen A.I. Gusev, korpkom N.N. Vashugin; esikuntapäällikkö kombrig M.I. Kozlov 11.-12.2., eversti P.A. Ivanov 12.2.-28.3.— Muodostettu 8.Armeijan eteläryhmästä 11.2., hajotettu 28.3.

Kombrig Koroteevin operaatioryhmä.— komentaja kombrig K.A. Koroteev. Laatokan-Karjalassa 13.1.-13.3. 1940.

9.Armeija — komentaja komkor M.P. Duhanov 17.11.-21.12., komkor V.I. Tshuikov 22.12.-

; sotaneuvoston jäsenet brigkom Furt 16.11.-5.4., 1 lk. armkom L.Z. Mehli 8.1.-5.4; esikuntapäällikkö komdiv A.P. Sokolov 17.11.-7.1., komdiv D.N. Nikishev 7.1.-5.4., (vt.) eversti Razuvaev (7.2.), (vt.) komdiv M.S. Shmyrev (jo 13.3.).— muodostettu 17.11. Kemi Itä-Karjalassa, hajotettu 5.4. 1940.

14.Armeija — komentaja komdiv A.A. Tjurin 17.9.-2.10., (vt.) kombrig B.A. Pigarevitsh 2.-17.10., komdiv V.A. Frolov 17.10.- (13.3.): sotaneuvoston jäsen brigkom A.I. Krjukov, T.T. Hrjukin; esikuntapäällikkö kombrig B.A. Pigarevitsh 17.9.-.— muodostettu 16.9. Murmansk ryhmänä, nimetty uudelleen 19.11.

56.Armeijakunta — komentaja komdiv A.I. Tsherepanov -28.2., kombrig K.A. Koroteev 28.2.-.— Petroskoissa syyskuussa 1939. 8.Armeijassa 26.10.-11.2., 15.Armeijassa 11.2.-20.3. 1940.

1.Armeijakunta — komentaja komdiv V.A. Frolov (-17.10.1939), kombrig R.I. Panin -29.12., komdiv D.T. Kozlov 29.12.-; komissaari brigkom D.A. Lesnev.— 8.Armeijassa 22.11.-18.4.

8.Armeijakunta — komentaja komdiv I.G. Rubin; komissaari brigkom P.N. Ivanov; ep. kombrig A.I. Kudrjashov.— 8.Armeijassa 2.2.-11.2., 15.Armeijassa 11.2.-21.4.

14.Armeijakunta — komentaja komdiv V.G. Vorontsov; komissaari brigkom A.M. Vorontsov.— 8.Armeijassa 16.1.- 21.4.

Erytisarmeijakunta — komentaja komdiv M.S. Shmyrov -6.3., komdiv P.I. Batov 6.3.-.— 8.Armeijassa (jo 30.10.), sitten 9.Armeijassa 17.11.1939-23.3. 1940.

47.Armeijakunta — komentaja kombrig/komdiv I.F. Dashitshev (jo lokakuussa)- noin 8.1.1940, kombrig V.I. Vinogradov n. 8.1.-.— 9.Armeijassa 19.11.- 20.3.

Repolan operaatioryhmä — komentaja komdiv D.N. Nikishev.— muodostettu 2.2., hajotettu 22.3.

Rajavartioidivisioona Suomen kansanarmeijaa.— komentaja eversti V.M. Alanne, komissaari batkom N.N. Sorokin, ep. kapt N.A. Ignatiev.— muodostettu 12.1. kansanarmeijan JR 1: stä, esikunta Murmanskissa. Muutettu 13.3. kansanarmeijan 4.Divisioonaksi.

3.D Suomen kansanarmeijaa.— komentaja eversti T.V. Tommola, komissaari polkkom N.A. Dildenkin, ep. kapt L.A. Kolobov.— muodostettu noin 10.1. 1940 Leningradin seudulta Pushkinosta 18–21.12. 1939 tuoduista joukoista 8.Armeijassa ja 11.2. alkaen 15.Armeijassa. Esikunta Suojärvellä, osa joukoista Karhumäen kautta 25.12. Porajärven Lutikkavaaraan, osa 30.12. Salmiin.

4.D Suomen kansanarmeijaa.— komentaja eversti V.M. Alanne.— nimenmuutoksella 13.3. Rajavartioidivisioonasta, 14.Armeijan alueella.

11.D — komentaja kombrig P.P. Borisov (+Pitkäranta 5.2. 1940), kombrig N.A. Sokolov, komissaari polkkom S.A. Masterov, ep. maj Ivannikov.— muodostettu Leningradin sp: n Kingiseppissä. Kuului Erityisarmeijakuntaan Narvan suunnalla (18.9. 1939). Muutettu 18.12.1939 kevyeksi divisioonaksi. Kuormattu 6–10.1. 1940 Kingiseppissä ja Ust-Lugassa. Lotinaneltoon 10–19.1., 8.AK: aan 20.1., Suomen rajan yli 14–25.1. Pitkärannan-Salmin alueelle. Ilmeisesti erillisenä divisioonana 15.Armeijassa 12.2. (edelleen 21.2.). Alistettu 10.3. 56.AK: lle. Palaamassa Kingiseppiin 8–10.4. Viroon kesäkuussa 1940.

14.D — komentaja kombrig A.A. Zhurba, ep. maj Dmitriev.— muodostettu Leningradin sp: n Vologdassa 10–11.9. 1939. Siirretty syyskuussa 1939 Muurmannille Murmanskin ryhmään. Suojeli Kuolan niemimaan koillisrannikkoa.

18.D — komentaja kombrig G.F. Kondrashov (+29.2. 1940, toisen tiedon mukaan pidätetty 4.3. 1940 ja teloitettu), komiss. polkkom Rjazanov, batkom Israjetskij, ep. eversti Nitshushkin (16.9.), maj Jegorov (10.11.), maj Z.N. (?) Aleksejev.— muodostettu Leningradin sp: n Petroskoissa. Siirretty 17.9. 1939 raja-alueelle, Salmin suunnalle 5.11., 56.AK: ssa, saarroksiin, lukuun ottamatta JR 97: ää, joka liitettiin 8.AK: aan. 15.A: ssa 11.2. 1940 alkaen. Hajotettu keväällä 1940. Uusi divisioona muodostettu Volgan sp: n Uljanovskissa 8.4. 1940 ilmeisesti 111.D: n pohjalta.

37. Moottoroitu D — komentaja kombrig V.B. Borisov, komissaari polkkom N.M. Pjatakov, ep. eversti G.V. Revunenkov.— muodostettu Siperian sp: n Omskissa. Omskista 24.1.1940, Lotinaneltoon 8.2., 8.AK:

aan 10.2., Pitkärantaan 20.2. 1940. Alistettu 9.3. 56.AK: lle. JR 20 toimi 8.AK: ssa 4.3. lähtien. Divisioonana käsketty 20.3. Petroskoin-Aunuksen-kaupungin alueelle. Käsketty 13.7. 1940 siirrettäväksi Valko-Venäjälle.

44.D — komentaja kombrig A.I. Vinogradov (+9.1.1940), sijainen brigkom P.S. Furt, eversti/kombrig S.A. Tkatshenko, komissaari Myzin, 1.1.- polkkom Kuprijanov, ep. eversti Volkov –8.1., maj I. Sokolov 8.-30.1., maj/eversti Babahin 30.1.-.

— muodostettu Kiovan sp: n Zhitimirissa. Sieltä 17.9. 1939 Puolaan. Käsketty noin 5–10.11. Leningradin sp: iin. Zhitimirista 16.11.-1.12. Volhovstroihin 4–17.12., Kemiin 9–23.12. Osa divisioonasta Repolaan, pääosa Raatteen tielle. Täydennetty. Kuormattu Kemistä 12–21.4. Kiovan sp: iin.

52.D — komentaja eversti/kombrig N.N. Nikishin, ep. eversti P.T. Kuzjmin. — muodostettu Moskovan sp: ssä Moskovan seudulla. Ollut syyskuuhun 1939 Mozyrissa Gomelin oblastissa. Siirretty Valko-Venäjän sp: iin, Puolan-retkellä, Pinskiin. Käsketty marraskuun 5–10. päivän tienoilla Leningradin sp: iin. 14.Armeijaan. Joulukuussa 1939 Murmansiin.

54.D — komentaja kombrig N.A. Gusevskij, komissaari polkkom Sevastjanov, ep. eversti Beljanko (tammikuuhun), eversti Sonin (tammikuusta). — muodostettu Leningradin sp: n Kantalahdessa syyskuussa 1939. Siirretty Repolan suunnalle n. 11.10. 1939. 9.Armeijaan 16.11. Käsketty 20.3. 1940 Uhtuan-Repolan-Kemin alueelle.

56.D — komentaja kombrig M.S. Jevstignejev –31.12., eversti G.P. Pankov 31.12.-, komissaari polkkom S.J. Kovaljskij, ep. maj Sosnin –10.12., eversti G.P. Pankov 10–31.12., eversti P. G. Sheludjko 31.12.-. — muodostettu Leningradin sp: n Pihkovassa. 1.AK: ssa Viron rajalla 17.9.-9.10., lopulta Gavrilovon ja Paltsevon kylissä; Ostrovista 10.10. Petroskoihin (n. 25.10.) ja 12.11. Savelatsiin. Palasi Pihkovaan 31.3.-4.4. Viron retkellä 1.AK: ssa 17.6.-2.8. 1940. Käsketty 13.7. 1940 siirtymään Valko-Venäjälle.

60.D — komentaja kombrig M.B. Salihov, komissaari polkkom Rytshakov, ep. eversti Sokolov. — muodostettu Kiovan sp: n Ovrutshissa. Oli syksyllä 1939 Zhitimirissa (7.10.). Vinnitsasta tammikuun puolivälissä Petroskoin kautta Uomaalle (jo 1.2. 1940). Määrätty 56.AK: aan 19.1. 56.AK: aan 28.1., 15.Armeijaan 11.2. 56.AK: ssa (2.3.), erillisenä (9.3.). Kuormattu pois 11–12.4. Kiovan sp: iin.

72.D — komentaja kombrig P.I. Abramidze, komissaari polkkom I.P. Kabitshkin, ep. maj Tolstov. — muodostettu Kiovan sp: n Tiras-

polin tai Vinnitsan alueella. Ollut Puolassa vielä joulukuussa 1939. 8.AK:assa 10.2.- (13.3.). 15.Armeijaan 11.2. Kuormattu keväällä 1940 Kiovan sp: iin.

75.D — komentaja kombrig A.M. Stepanov (haavoittui ennen 22.12.) –1.2., eversti/kombrig S.I. Nedvigin (jo 30.12.) 1.2.-, komissaari polkkom I.S. Tkatshenko, ep. maj Kovatshuk –1.2., eversti J.A. Martynenko 1.2.-. — muodostettu Leningradin sp: n Ostrovissa syyskuussa 1939. 1.AK: ssa (17.9.). Lähti 8.Armeijasta Ostrovista 22.10. Toksovoon ja Vortemäkeen Kannakselle sotilaspiirin alistuksessa. Siirretty 6–28.11. Laatokan yli Aunukseen. 8.Armeijassa, 1.AK: ssa 7.12. alkaen, hyökkäsi 11.12. Käsketty 20.3. Siirtyi (13.6. 1940) Baltian-keskitykseen. Käsketty 13.7. 1940 siirrettäväksi Valko-Venäjälle, Mozyriin.

87.D — komentaja kombrig F.N. Matykin, komissaari. brigkom Fidenko, ep. eversti Kolkunov. — muodostettu Uralin sp: n Sverdlovskissa. 8.Armeijan 14.AK: aan 12.2. Hyökkäsi 12.3. Kuormattu 11–21.4. Itä-Karjalasta Kiovan sp: n Vladimir-Volynskiin.

88.D — komentaja eversti/kombrig N.I. Jegorov, komissaari polkkom Fedorov, ep. maj Perkov. — muodostettu Leningradin sp: n Arkangelissa 1.9. 1939, rannikkovartiossa alueella Onega-Kamenka. Siirretty 26.-27.12. laivalla Kemiin ja Kantalahteen. Liitetty 9.Armeijan Erityisar-meijakunnassaan 27.12. Osa joukoista rintamalla jo 9.1. 1940. Siirretty takaisin Arkangeliin sodan jälkeen (siirron oli määrä alkaa 21.3. 1940).

104.VuoristoD — komentaja kombrig V.I. Shtsherbakov, komissaari polkkom K.P. Isajev, ep. maj Vnukov. — muodostettu Leningradin sp: n Murmanskissa ja Kirovskissa toukokuussa 1939. Murmanskin ryhmässä.

119.Moottoroitu D — komentaja kombrig A.D. Berezin, komissaari Shshershin, ep. maj ...

— muodostettu Siperian sp: n Krasnojarskissa tammikuuhun 1940 mennessä, muutettu 23.1. 1940 moottoroiduksi jv.divisioonaksi. Lähetetty Pihkovaan, käsketty 11.2. 15.Armeijaan, liitetty 10.3. 56.AK: aan. Oli 17.4.1940 lähtien taas Krasnojarskissa jalkaväkidivisioonana.

122.D — komentaja eversti P.S. Shevtshenko, komissaari polkkom Starostin, ep. maj/eversti Dobrov. — muodostettu Orelin sp: n Jeletskissä. Puolan retkellä, Brest-Litovskiin; lähti sieltä 1.11. mennessä Kantalahteen, jonne saapui 7–18.11., rajalle. Murmanskin ryhmään (käsketty lokakuussa, jo 11.11.), siirretty 16.11. 9.Armeijan alaiseksi. Hyökkäsi kohti Joutsjärveä. Erityisar-meijakunnassaan 27.12. Käsketty 20.3. 1940 ryhmittymään Kuolajärven alueelle (47.AK: aan).

128.Moottoroitu D — komentaja kombrig A. S. Zotov, komissaari polkkom I. S. Beljajev, ep. maj Komarov. — muodostettu Uralin sp: n Sverdlovskissa syys-joulukuussa 1939. Lähti sieltä 16.1. 1940 Petroskoihin, liitetty 12.2. 8.Armeijan 14.AK: aan. Oli rintamassa jo 9.3. Kuljetettu Itä-Karjalasta 11–12.4. Arkangelin sp: n Vologdaan. Sieltä 6.6. Pihkovaan ja eteni 17.6. Baltiaan erillisenä divisioonana. Riiassa 3.Armeijan 2.AK: ssa 18.6. lähtien, myöhemmin Liepajassa. Muutettu vuoden 1940 lopulla jalkaväkidivisioonaksi.

131.MtD — komentaja kombrig A. N. Astanin. — muodostettu marraskuussa 1939. Siirretty Arkangeliin, siellä jo 13.1. 1940. JR 593 ja PsP olivat (15.3.) 47.AK: ssa. Käsketty poissiirron alkavan 25.3. Kemistä. Siirretty takaisin Kiovan sp: n Novograd-Volynskiin.

139.D — komentaja kombrig N. I. Beljajev –17.12., kombrig P. G. Ponedelin 17.12.-, komissaari polkkom Sorokin –17.12., brigkom A. D. Okorokov 17.12.-, ep. maj Zaalishvili –17.12., eversti V. I. Glushkov 17.12.-. — muodostettu Valko-Venäjän sp: n Smolenskin oblastin Kozelskissa syyskuussa 1939. Puolan-retkellä 24.AK: ssa. Vitebskissä 22.10.-4.11.1939 (3.AK: ssa). Sai käskyn 6.11. siirtyä Itä-Karjalaan Volhovstroihin, purettu junasta 18.11. Liitetty 1.AK: aan. Siirretty 14.AK: aan (13.3.). Lähti Petroskoista 23.4.-3.5. 1940 Odessan sp: n Ternopolin oblastiin.

141.D — Kom. kombrig J. I. Tonkonogov. Osia saapunut noin 10.3.1940 9.Armeijaan..

144.Moottoroitu D — komentaja kombrig M. A. Pronin, komissaari batkom Mozzhetshkov, ep. maj F. D. Jablokov. — muodostettu Moskovan sp: n Ivanovin oblastissa syys-lokakuussa 1939, Vladimiriassa 10.9. 1939. Käsketty 11.2. 1940 15.Armeijaan. 8.AK: aan 9.3. Alistettu 11.3. 56.AK: lle. Lähti Putkisaaren-Uuksun-alueelta 15.3. Kuormattu 19–20.3. Volhovstroissa takaisin Moskovan sp: iin, ilmeisesti 1941 Läntiseen sp: iin.

155.D — komentaja eversti/kombrig P. A. Aleksandrov, komissaari polkkom I. G. Spektorenko, ep. maj Tuzov. — muodostettu Kalininin sp: n Opotshkassa syyskuussa 1939. 7.Armeijasta 25.10. takaisin Opotshkaan. Lähti sieltä 30.10., junasta Karhumäen asemalla (saapumassa sinne 5.11.), Porajärvelle. 8.A: n 1.AK: aan. Myöhemmin 14.AK: ssa (13.3. 1940). Kuormattiin Karhumäessä 18.4.-3.5., saapui Ostroviin 25.4.-3.5. Käsketty 13.7. 1940 siirtää Valko-Venäjälle, Baranovitshiin.

163.D — komentaja kombrig A. I. Zelentsov, ep. eversti V. F. Bogdanovitsh. — muodostettu Moskovan sp: n Tulassa ja Belevissä 14.8. 1939. Siirretty Latvian rajalle 24.9. 7.Armeijan 47.AK: ssa. Käsketty

siirtymään Erityisarmeijakunnassaan. Lastattu Bigosovin ja Drissan asemilta 25.10. alkaen, Vuokkiniemeen 18.11., 9.Armeijaan, edelleen 47.AK: ssa. Liitetty 15.2. 1940 Repolan operaatioryhmään. Poissiirron oli määrä alkaa 1.4. Kotshkomasta. Saapui 5–11.4. St. Russan, Novgorodin ja Shimskin asemille. Sijoitettu Leningradin oblastiin, muutettu 1.7. 1940 moottoroiduksi divisioonaksi 1. Mekanisoituun Armeijakunnassaan.

164.D — komentaja kombrig S.I. Denisov, komissaari polkkom Sutshkov, ep. maj Romashev –18.2., eversti N.P. Rajevskij 18.2.-. — muodostettu Valko-Venäjän sp: n Orshassa, siirtyi noin 11.9. 1939 Grodnoon, n. 20.9. Lepiniin (Vitebskin alue), Posloviin; Smolenskissa, Lebedevissä 5.11. 1939, lähti Petroskoihin 27.11. 1939, saapui 22–27.12. Petroskoista noin 28.12. Kollaalle. Liitetty 8.Armeijan 1.AK: aan 12.1. Kuormattu 22.4.-3.5. Volhovstroissa, ilmeisesti välivaiheen jälkeen Odessan sotilaspiiriin kesäkuussa 1940, myöhemmin Kiovan sotilaspiiriin.

168.D — komentaja eversti A.L. Bondarev, komissaari polkkom F.J. Gvozdev, ep. maj Korolev (mahd. eversti A.I. Korolev). — muodostettu Leningradin sp: n Tsherepovetsissa syyskuussa 1939. Saapui 24–30.9. Lotinanpeltoon ja siirtyi 3.10. Alangaan. 56.AK: aan 24.9. (2.3., 9.3.), 15.Armeijaan 11.2. Vahvistettu 56.AK: lle 10.3. Alistettu 8.AK: lle 15.3. Käskeyty 20.3. Sortavala-Lahdenpohja-alueelle (56.AK: ssa).

172.D — komentaja eversti J.G. Krejzer. — muodostettu Moskovan sp: n Novomoskovskissa elokuussa 1939. 9.Armeijassa sodan lopulla. Liitetty Erityisarmeijakuntaan ja käskeyty 6.3. 1940 Kantalahden asemalle saapuvat osat ryhmittymään Aholan-Heikolan-Mikkolan -alueelle. Kuormattu takaisin Moskovan oblastiin Tulan seudulle.

24. Moottoroitu ratsuväki D — komentaja kombrig P.N. Ahnljustin, komissaari polkkom P.N. Mihajlov, ep. eversti Selivanov. — Valko-Venäjällä Lepelissä 3. Ratsuväki AK: ssa. Muutettu 31.1. 1940 moottoroiduksi hiihtoratsuväkidivisioonaksi. 1.AK: aan (oli 13.3.). Ryhmittyi 9.3

25.Moottoroitu ratsuväki D — komentaja kombrig N.A. Dedajev, komissaari brigkom P.M. Lahtarin, ep. eversti V.V. Indyk, 18.2.- maj Dolinin. — muodostettu Leningradin sp: n Pihkovassa. 8.Armeijassa Pihkovan seudulla (20.10., 13.11. 1939). Muutettu 8.1. 1940 kevyeksi moottoroiduksi divisioonaksi. 8.AK: aan 2.2., Pitkärantaan, taisteluun 4.2. Lähti Kuikka-Niemelä-alueelta 22.3. Kuormattu Volhovstroissa 30.3. Palasi Pihkovaan 1.4. mennessä.

34. Panssariprikaati — 8.Armeijassa (30.11.-), 15.Armeijassa 11.2.-. 56.Armeijakunnassa 11.12.- (13.3.).

201. Maahanlaskuprikaati — komentaja kombrig I.S. Bezuglyj, komissaari batkom Kirejev, ep. maj Borisov. — Leningradin sotilaspiirissä 1939. 15.Armeijassa 11.2.-, 8.AK: aan 13.2. 1940. Erillisenä. Mantsinsaaresta ja Valamosta 23.3. ja siirretty 24.3. Leningradiin.

204. Maahanlaskuprikaati — komentaja eversti I.I. Gubarevitsh, komissaari polkkom Barilko, ep. eversti Dosik. — Kiovan sotilaspiiristä Leningradin seudulle. 8.Armeijassa 9.2.-, 15.Armeijassa 11.2.-, 8.AK: aan 13.2., erillisenä, 56.AK: ssa (9.3.) ja uudelleen 8.AK: aan 15.3. Pitkäranta-Ylä-Ristiojan alueelta 23–25.3. Volhovstroiin.

214. Maahanlaskuprikaati — komentaja eversti A.F. Levashov, komissaari vanh. politrukki I.V. Kudrjajtsev, ep. maj A. Kazankin. — Valko-Venäjän sotilaspiiristä Leningradin seudulle.. 8.Armeijassa 8.2.-, 15.Armeijassa 11.2.-, 8.AK: aan 13.2., erillisenä ja uudelleen 8.AK: aan 15.3. Pitkäranta-Ylä-Ristiojan alueelta 23–25.3. Volhovstroiin.

Hiihtoprikaati. komentaja eversti V.D. Dolin. Muodostettu 9.Armeijassa kolmesta hiihtopataljoonasta 3.2. 1940., tuhoutunut 20.2. 1940 mennessä..

Lähteet

Luettelo perustuu Venäjän sota-arkiston (RGVA, Moskova) asiakirjoihin, Suomen Sota-arkiston (nyttemmin Kansallisarkiston osan) asiakirjoihin (saalisasiakirjoihin ja vankikuulusteluihin perustuvat tiedot), Saksan Liitonarkiston — Sotilasarkiston sotasaalistietoihin, Puna-armeija –internetsivustoon www.rkka.ru ja Neuvostoliitossa ilmestyneisiin sotahistoriallisiin ja muistelman-teoksiin ja -artikkeleihin.

Puna-armeija Suomen sotanäyttämöllä 30.11.1939–13.3.1940

divizija	sp	sp	sp	ap	ap	rb	tb	osb	obs	ptd	p/s	huomautus
4	39	101	220	40	95 gap	41	320	7	63	80		
7	27	257	300	23	220 gap	97	405	36	118	145		
8	151	229	310	62	117 gap	rrrot	313	21	61	58	319	
11	163	219	320		72 gap	33 r	357	26	87	11	111	
14	135	325		143	241 gap	35	349	14	112	149	184	
17 m	55 m	271 m	278 m	20		71	350	114	109	102	109	
18	97	208	316	3	12 gap	56	381	85	97	64	215	
24	7	168	274	160	246 gap	8	315	73	56	52		
37	20 m	91 m	247	170		68	tb	58	83	103		
42	44	455	459		14 gap	84 r	38		147	4	356/56	45.Mt.inz.b
43	65	147	181	128	200 gap	25	369	37	3	73		
44	25	146	305	122	179 gap	4	312	61	12	56	27 ja 9	
49	15	212	222	31	166 gap	91	391	1	79	121	469	
50	2	49	359	202	257 gap	6	398	68	81	89	16	
51	23	287	348	218	225 gap	30	393	14	50	91	159	myös 51.osb
52	58	112	205	158	208 gap	62	411	28	7	51	105	
54	118	337	529	86			97	16	49		192	
56	37	184	213	113	247 gap	38	410	79	22	59	188	
60	194	620			83 gap	52 r	367	76	85	71	167	myös 88 gap
62	104	123	306	89	150 gap	95	368	93	108	126	160	
70	68	252	329	221	227 gap		361	64	11	94	121	
72	133	187			33 gap	rrrot	394	3	5	119	214	
75	28	34	115	68	235 gap	54	368	97	75	82	300	
80	77	153	218	88	144 gap	100	307		25	140	582	
84	41 m	201 m	344 m	74		114	355	122	71	122	103	
86	169	284 m	330	248		109		80	95	128	366	myös 120.osb, käytössä 62 tp
87	16	283	96	212		rrrot	383	11	14	85		
88	273 g	426	758	401	396 gap	147 r	502	222	221	269	191	
90	173	286	588	96	149 gap	44	339	17	69	66	44	
91	503 m	561 m	613 m	321	338 gap	124	338	160	142	172	489	
95	90	161	241	57	134 gap	13	372	18	91	97	163	
97	69	136	233	41	98 gap	66 r	377	32	47	87	223	
100	85	331	355	34	46 gap	69	317	90	29	81	521/553	
104	95	217	242 g	290			86	31	234		280	
113	513	679	725	451	420 gap	149		204	228	249	83	
119	365 m	421 m	634 m	349		143	tb	224	151	216		
122	420	596	715	285		153	100	223	256	208	114	
123	245	255	272	323		103	tb	257	242	229	407	
128	374	533 m	741 m	292		119	437	148	212	251		
131	593	743			482 gap		tb					
136	387	541	733	291	376 gap	194		216	294	259	112	
138	554	650	768	295		155	436	179	203	198	464	
139	364	609	718	354		162		195	271	237		
142	19	461	701	334	260 gap	172	445	227	196	234	470	
144	449 m	612 m	785 m	308		158		226	217	270		
150	469	674	756	328	418 gap	175	442	221		224	73	
155	436	659	786	306		129	421	203	219	178	104	
163	81 g	662	759	365		177	365	230	248	204	457	
164	358	531			473 gap	144	135	186	213	230		
168	367	402	462	453	392 gap	187	456	215	209	220	187	
172	514 m				340 gap				222	174		mahdollisesti 388 ja 747 mp
173	378	490 m	567 m	352		179	449	220	204	252		
1.FNA	1 (6)	2		1			TB					
2 FNA	3	4					TB					
3 FNA	5	6		3 gap								
4 FNA	8	9										entinen Rajavartiio-divisiona
rajad	1 rajar	2 rajar										muutettu 4.D: ksi 13.3.

ratsuväkividivisioonat

kav divisija	kp	kp	kp	kp	tp	kav ap	p/s	huom
7	16	51	80	123				
36	24	42	102	144			258	
24 mkd	18	56	70	157	25	31		
25 mkd	14	63	111	138	23	13	247	

panssari- ja moottoroidut prikaatit

t brigada	tb	tb	tb	tb	m sb	rb		huomautus
1 tbr	1	4	8	19	167	202	269	
13 tbr	6	9	13	15	158	205	61	
20 tbr	90	91	95			215 rr	65	
29 tbr	165	168	170	172				
34 tbr	76	83	(82)	(86)	179	224	365	
35 tbr	105	108	112	(111)		37	269	myös 230 rb
39 tbr	85	98	(97)	(100)		232	228	
40 tbr	155	157	160	161		236	242	
	m-pb	mpb	mpb	tb				
15.mot.-pul. brigada	153	156	163	19				

suluissa olevat panssaripataljoonat siirretty prikaateista.

huom.

komentaja = komandir

vanh. politrukki = starsh. politruk

ep. = esikuntapäällikkö = natsh. shtaba

eversti = polkovnik

maj. = majuri = major

sd = strelkovaja divizija

sp = strelkovij polk

ap = artilleriskij polk (gap = gaupitsnij artilleriskij polk)

g = gornaja

rajar = pogranitsnyj polk

m = motorizovannyaja

rb = razvedivatelnyj bataljon

tb = tankovyj bataljon

osb = osoboj sapernyj bataljon

obs = osoboj bataljon svjazi

ptd = protivotankovyj divizion

p/s = postovaja stantsija

kp = kavallerijskij polk

kav ap = kavalleriskij artilleriskij polk

tbr = tankovaja brigada

tb = tankovyj bataljon

m sb = motoöstrelkovyj bataljon

mpb = poto-pulemetnyj bataljon

Suomen armeija talvisodassa

Karjalan kannaksella

Kannaksen armeija
komentaja kenraaliluutnantti Hugo Österman –19.2., kenraaliluutnantti Erik Heinrichs 19.2.-.
esikuntapäällikkö eversti K. Tapola.

II armeijakunta (Länsi-Kannaksella)

komentaja kenraaliluutnantti Harald Öhquist; esikp ev K. Takkula.

I armeijakunta (Keski-Kannaksella)

komentaja kenraalimajuri Taavetti Laatikainen 19.2.-; esik. p. eversti M. K. Stewen 20.2.-; vs. esik. p. majuri Tauno Viljanen 21.2.-.

III armeijakunta (Itä-Kannaksella)

komentaja kenrm Erik Heinrichs –19.2., kenrm Paavo Talvela 19.2.-; esikuntapäällikkö everstiluutnantti Gustaf Ehrnrooth

Rannikkoryhmä (Viipurinlahdella)

komentaja kenrm K. M. Wallenius 1.-3.3., kenrl K. L. Oesch 2.3.-.

Haminan ryhmä

komentaja kenrm Edvard Hanell 7.3.-; ep. maj Carl-Gustaf Palmgren.

1.D

komentaja kenrm Taavetti Laatikainen –19.2., eversti Armas-Eino Martola 18.2.-; ep. evl L. A. Maskula 2.2. asti, majuri Santeri Särämä.

joukot:

— 1.Prikaati (perustettu Helsingissä), alistettu 1.D: lle 8.3. asti, Rannikkoryhmälle 8.3. alkaen. — komentaja ev Einar Vihma 9.1. asti, ev U. K. Sihvonon 15.12.-.

— 2.Pr (perustettu Viipurissa) — komentaja ev Antero Svensson 1.2. asti, evl L. A. Maskula 2.2. alkaen; ep. maj Santeri Särämä –1.2.

— 3.Pr (perustettu Mikkelissä) — komentaja ev A. Kaila 6.12. asti, evl Antti Kääriäinen 6.12. alkaen; ep. majuri? O. E. Långhjelm.

— 4.Pr (perustettu Säiniöllä, Äyräpäässä) — komentaja ev Jussi Sihvo.

2.D vrt. 11.D

3.D vrt 6.D

4.D — komentaja ev B. Nordenswan 6.12. asti, ev A. Kaila 6.12.-2.3., ev J.V. Arajuri 1.3. alkaen; esikp maj E.H. Hülphers –6.12. asti?, maj Sakari Simelius 6.12. alkaen.

joukot: JR 10 (Helsinki); JR 11 eli S-rykmentti (Helsinki); JR 12 (Tuusula), JR 68 (10.3. alkaen), KTR 4.

5.D — komentaja ev Selim Isakson; ep evl Harri Hirki aluksi, maj G. Sittkoff 7.12.-28.12., maj Arvi Kurenmaa 23.1. alkaen.

joukot: JR 13 (Turun pohjoinen); JR 14 (Turun eteläinen); JR 15 (Hämeenlinna), KTR 5.

6.D (31.12. alkaen 3.D) — komentaja ev Paavo Paalu 2.3. asti [sitten osasto Paalun komentaja 3.3. alkaen], ev A. Kaila 2.3. alkaen; ep. majuri Ensio Nohrström, kapt Z. Duncker, maj V.J. Raikkala 18.2. alkaen.

JR 17, 31.12.alkaen JR 7; (Tampere); JR 18, 1.1. alkaen JR 8 (Pori); Regemente Hagelberg, 3.12. alkaen JR 22, 1.1. alkaen JR 9 (Vaasa), KTR 6 (KTR 3).

7.D vrt. 10.D.

8.D — komentaja ev Bertel Winell; ep maj N. Sahlgren 11.12. asti, kapt Alfons Järvi, kapt K.-E. Lindeman, maj C.O. Lilius 18.2. alkaen.

JR 23 (Sei sp); JR 24 (Kokkola); JR 26 (Ylivieska, Oulu), KTR 8.

10.D, 1.1. alkaen 7.D. — komentaja ev V. Kauppila 21./29.12. asti, ev Aarne Blick 21./28.12.-9.1., ev Einar Vihma 9.1. alkaen; ep. maj Teuvo Kohonen; ev Aarne Blick 10.12.-16.1.; ratsumestari (14.1. majuri Adolf Ehrnrooth.

joukot: JR 28, 1.1. alkaen JR 19 (Jyväskylä); JR 29, 1.1. alkaen JR 20 (Jyväskylä, Keuruu); JR 30, 1.1. alkaen JR 21 (Keuruu).

11.D, 1.1. alkaen 2.D — komentaja kenrm Woldemar Hägglund 3.12. asti, ev E. Koskimies 3.12. alkaen; ep maj T. Elomaa.

Kuului II AK: aan ja sitten 19.2. alkaen I AK: aan. Siirretty 27.2. Vuoksen itäpuolelle III AK: aan.

joukot: JR 31, 1.1. alkaen JR 4 (Lappeenranta); JR 32, 1.1. alkaen JR 5 (Hamina); JR 33, 1.1. alkaen JR 6 (Lahti); KTR 11 (KTR 2)..

11.D (vrt yllä)

JR 40 (Oulu, Ylivieska, Pori), perustettu 3.12.; JR 41 (Seinäjäki, Pori, Kuopio), yhdistetty 14.1.

21.D — liitetty kenttäarmeijaan 22.1. — komentaja eversti Niilo Hersalo 10.12. alkaen, vt. kom eversti Aarne Blick 25.2.-5.3.; ep. majuri Sixten Frey.

joukot: JR 61, aiemmin 21.12. asti T-JR 1 (Helsinki, Tuusula ym.); JR 62, aiemmin T-JR 2 (Turun pohj., Turun etel.) (siirretty 13.2. II AK: aan); JR 63, aiemmin 27.12. asti T-JR 3 (Hamina, Lahti, Lappeenranta ym.)

23.D, aiemmin 3.Koti-T-D (Mikkeli, Jyväskylä ym.), liitetty kenttäarmeijaan 25.1./4.2., ensi Itä-Kannakselle ja sitten 14.2. alkaen Länsi-Kannakselle — komentaja: eversti Gunnar Heinrichs 27.2. asti; eversti Woldemar Oinonen 26.2. alkaen; ep. maj N.T. Roos 22.2. asti, maj Y.A. Haahti 22.2. alkaen.

JR 62 vrt 21.D; JR 67, aiemmin T-JR 7 (Kuopio, Ristiina); JR 68, aiemmin 21.12. asti T-JR 8 (Jyväskylä, Keuruu); JR 69, aiemmin 23.12. asti T-JR 9 (Savonlinna).

Ratsuväkiprikaati, uudelleenjärjestetty 5.2.-12.2. Lappeenrannassa, siirretty Laatokan pohjoispuolelle ja lopuksi Viipurinlahden länsipuolelle. — komentaja kenrm Georg Palmroth 11.2. asti, ev H.U. Alfthan 10.2. alkaen; ep. evl B.R. Stackelberg 19.2. asti, maj C.G. Palmgren 19.2. alkaen.

joukot: Uudenmaan rakuunarykmentti; Hämeen ratsurykmentti.

9.D perustettu Oulussa 13.10.1939 (huom esikuntaan liitetty 26.12. 2.T-DE),

Rannikkoryhmä — komentaja kenrm K.M. Wallenius 1.-3.3., kenrl K.L. Oesch 2.3. alkaen.

Joukot: 4.D, Viipurin lohko (mm. JR 40, JR 12 ja JR 9).

Haminan ryhmä — komentaja kenrm Edvard Hanell 7.3. alkaen; ep. maj C.G. Palmgren 8.3. alkaen.

joukot: Ratsuväkiprikaati ja Kotkan lohko

Itärajalla

IV armeijakunta — komentaja kenrm Juho Heiskanen -3.12., kenrm Woldemar Hägglund 4.12.-; ep. evl A. Kuistio

12.D — komentaja ev L. Tiainen 1.2. asti, ev Antero Svensson 1.2. alkaen; ep. eversti Eino Virkki, maj M.I. Sarparanta, maj Eero Juva.

joukot: JR 34 (Sortavala) JR 35 (Savonlinna); JR 36 (Joensuu); KTR 12.

13.D — komentaja ev Hannu Hannuksela; ep. Hjalmar Raatikainen.

joukot JR 37 (Mikkeli, Salpausselkä); JR 38 (Kuopio); JR 39 (Kuopio); KTR 13

(osa) 23.D Kollaarjoella 19.2. alkaen.

joukot: JR 69 + KevOs 23 19.2.-13.3. (komentaja evl Raunio, ratsu-
mestari Ravi)

Ryhmä Talvela (osasto Talvela), sittemmin 14.D — kom eversti
(18.12. kenrm) Paavo Talvela 7.12.-20.2., ev Aaro Pajari 19.2. alkaen; ep
evl M. K. Stewen 7.12.-20.2., evl B. R. H. Stackelberg 20.2. alkaen.

joukot: JR 16 ja erillisiä pataljoonia.

Pohjois-Suomi

22.D, aiemmin 2.KotiTD, lakkautettu 20.12., muutettu 9.D: ksi.

joukot: JR 64 ja JR 65 vrt. 9.D.

Pohjois-Karjalan ryhmä — komentaja evl (27.12. ev) Erkki Raappa-
na

joukot: erillisiä pataljoonia.

Pohjois-Suomen ryhmä — komentaja kenrm Viljo Tuompo; ep
ev V. A. Viklund.

9.D — komentaja ev Hjalmar Siilasvuo; ep. K. K. Kari, kapt
Alpo K. Marttinen.

joukot: JR 25 (Ylivieska, Oulu, erotettu 4.12. Prikaati Vuokkoon);
JR 27; JR 64, aiemmin 24.12. asti T-JR 4 (Seinäjoki, Kokkola, Kuopio,
Kemi, käsketty 12.1. IV AK: aan), JR 65, aiemmin 20.12. asti T-JR 5
(Tampere, Oulu).

Prikaati Vuokko (Kuhmossa) — komentaja evl A. L. Wuokko 4.12.-.

joukot: JR 25.

Lapin ryhmä, päämajan alainen 12.2. alkaen — komentaja kenrm
K. M. Wallenius 13.12.-24.2.; ep. majuri Into Ahonen.

joukot JR 40 (Oulu, Ylivieska, Pori), perustettu 3.12., siirretty 26.2.
etelään; erillisiä pataljoonia.

Svenska Frivilligkåren, vaihtoi Lapin ryhmän joukot 1.3. — komenta-
ja kenrl Ernst Linder 6.1. alkaen; ep. evl R. Åkerman.

Lounais-Suomi

Osasto Hanell (Ahvenanmaa — Hanko -alueella) — komentaja kenrm
Edvard Hanell 5.12. asti.

joukot: JR 22, joka 8.12. lähetettiin 6.D: aan.

huom.

kenrl = kenraaliluutnantti

kenrm = kenraalimajuri

ev = eversti = polkovnik

evl = everstiluuantti = podpolkovnik

maj = majuri = major

kapt = kapteeni

Список имен, упоминаемых в архивных документах и материалах

Аалтонен — финский военнопленный

Абрамов Н. П. — член Военного совета 47-го стрел. корпуса, бригадный комиссар

Абрамов — комиссар отдельного разведывательного батальона

Абрамов — военнослужащий Красной Армии

Абрамов — красноармеец 5-й роты 2-го полка НКВД

Авеноль Ж. — Генеральный Секретарь Лиги наций

Аверина Д. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Агеев — летчик 6-го авиаполка 1-й авиационной армии

Агеевко — командир эскадрильи 68-й авиационной бригады СБ

Агранский — рядовой 50-го стрел. корпуса

Адарчук — начальник 2-го отдела УГБ УНКВД по Ленингр. обл, ст. лейтенант ГБ

Азаров — советский военнопленный

Азизов — советский военнопленный

Азлер — красноармеец, шофер 31-го стрел. полка

Айронсайд Э. (Ajronside — Ironside, Sir Edmund) — английский генерал

Акатьев — советский военнопленный

Акимов С. Д. — командир 23-го стрел. корпуса, комдив

Акимов — советский военнопленный

Акимов — работник Крымгосиздата

Акишев — военнослужащий Красной Армии, ППС-188

Акритов Николай — житель г. Новороссийска, Краснодарский край

Аксенов В. — военнослужащий Красной Армии, ППС-245

Аксенов — советский военнопленный

Аксенова М. — жена военнослужащего Красной Армии

Акулов — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Акулов Вася — военнослужащий
Красной Армии, ППС-73

Алавердов — командир 138-й стрел.
дивизии, полковник

Александр I — Российский Импера-
тор в 1801–1825 гг.

Александров П. А. — командир 155-й
стрел. дивизии, комбриг

Александров С. Н. — командир 58-го
авиаполка, полковник

Александров — инжен. по вооруж.
(нач. вооружения эскадрильи) 24-го
авиаполка 15-й авиабр.

Александров — командир лыжного
батальона

Александров — красноармеец 50-го
стрел. корпуса

Александров — военнослужащий
Красной Армии

Александрова Т. — адресат письма
военнослужащего Красной Армии

Александрович — инженер Союзтек-
стильстроя

Алексеев — начальник штаба 1-го
батальона 355-го стрел. полка

Алексеев — красноармеец 7-й бата-
реи 451-го артиллерийского полка
113-й стрел. дивизии

Алексеев — преподаватель промака-
демии им. Молотова

Алексеева — адресат письма воен-
нослужащего Красной Армии

Алексей А. — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-470

Алексин А. — военнослужащий
Красной Армии

Алехина — адресат письма военнос-
лужащего Красной Армии

Алешин — советский военноплен-
ный

Алмазов — начальник 2-го отдела
УГБ УНКВД по Ленинградской обл.

Альденмингер — врач 4-й поликли-
ники, г. Симферополь

Альянов — майор 25-го стрел. полка,
военнопленный

Алюнов — писарь штаба 325-го
стрелкового полка 14-й стрелковой
дивизии

Алябушев Ф. Ф. — командир 70-й
стрел. дивизии, полковник

Амелюхин — начальник 5-го отдела
(снабжение) 9-й армии

Амушхали — младший командир
1-й роты, 20-й танковой бригады

Ананьев — младший политрук

Ананьев — начальник клуба 449-го
зап. артполка, мл. политрук

Анашкин — красноармеец 208-го
стрел. полка, военнопленный

Андреев С. П. — командир 16-го СБ
авиаполка, майор

Андреев — комиссар 113-й стрел.
дивизии

Андреев — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-469

Андреев — советский военноплен-
ный, лейтенант 54-й авиабригады

Андреев — студент 1-го Мединсти-
тута

Андреева — адресат письма военнос-
лужащего Красной Армии

Анисимов — боец 14-й отдельной
инженерной роты

Анисимов — младший командир
школы связи

Анисимов — помощник начальника
связи штаба 10-го стрел. корпуса

Анисимов С. А. — военнослужащий
662-й стрел. полка, военнопленный

Анжелитов — советский военно-
пленный

Анкианов — красноармеец 135-го
стрел. полка 14-й стрел. дивизии
14-й армии

Анкинтянов — советский военно-
пленный

Антинен — военнопленный фин-
ский солдат 11-го финского пехотно-
го полка

Антипин — младший лейтенант
18-й стрел. дивизии, военнопленный

Антипов — военнослужащий 118-го
стрел. полка 9-й армии

- Антипов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-114
- Антонов И. А.* — советский военнопленный
- Антонов* — советский военнопленный
- Антоносян* — советский военнопленный
- Анттила Аксель* — командир 106-й стрел. дивизии, затем 1-го корпуса Финской Народной армии, комдив, министр обороны в Народном правительстве Куусинена
- Апполонов А. Н.* — помощник командующего 9-й армии по охране тыла, комбриг
- Арво (Arvo Oskari)* — финский военнопленный, капрал разведывательной роты
- Ардов* — журналист
- Арифова* — жительница г. Калинин
- Арке Юнг (Arke Jung, shv)* — шведский летчик, военнопленный
- Арсейчин* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Арсеньев* — техник-интендант 2 ранга, военнопленный
- Арсеньев* — красноармеец мотострелковой роты разведбатальона
- Арсеньев* — техник-интендант 2 ранга, военнопленный
- Артемов* — советский военнопленный
- Артемов П. А.* — командир особого отряда пограничных войск, комдив
- Арутюнов* — советский военнопленный
- А. С.* (инициалы военнослужащ. Красной Армии, ППС-73; предположительная фамилия: Романов)
- Асикайнен* — старший секретарь трибунала финского корпуса
- Ассарсон (Assarson)* — шведский посланник в Москве
- Астапов В. В.* — советский военнопленный
- Астахов Е. П.* — советский военнопленный
- Афанасьев* — красноармеец 316-го стрел. полка
- Афанасьев* — майор
- Афанасьев* — пилот 18-го СБ авиаполка
- Ахмеев Ф. И.* — советский военнопленный
- Ахутин М. Н.* — профессор-хирург
- Бабенко* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Бабич И. Я.* — начальник 4-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР
- Бабичев* — зам. начальника (начальник) отделения ГУГБ НКВД СССР
- Бабкин А. Н.* — сотрудник ОО НКВД по Тульской обл.
- Бабурин* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Бабуркин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Бабуркина* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Бабушкин* — командир 513-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии, капитан
- Багузов* — военнослужащий Красной Армии
- Багузова* — жена военнослужащего Красной Армии
- Баев* — советский военнопленный
- Базилевич А. В.* — начальник ОО НКВД 7-й армии, майор госбезопасности
- Базолина* — контролер 2-го Химфармазавода (г. Ленинград)
- Байков Ф.* — военнослужащий 246-го особого стрел. батальона, военнопленный
- Баконин* — командир 14-й отдельной инженерной роты, лейтенант
- Балаболов* — советский военнопленный

Балаханов — батальонный комиссар 609-го стрел. полка

Банелова — управделами Охтенского лесопильного завода

Банников — летчик

Барабашин — санинструктор полка Карельского укрепрайона

Бараженков — краснофлотец 1-й бригады подводных лодок

Баранников — сотрудник 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР

Баранов В. И. — командир 13-й легко-танковой бригады, полковник

Баранов Петр — военнослужащий Красной Армии

Баранов — политрук, военнопленный

Баранова — жена военнослужащего Красной Армии

Баранцев — пилот ГВФ

Баркадский — советский военнопленный

Баркаров — командир взвода 41-го отдельного запасного батальона

Барский — летчик 73-го авиаотряда

Барский — бухгалтер ФЗУ связи

Барсуков — красноармеец головного продовольст. склада 14-й армии

Бархатов — красноармеец транспортной роты 97-го стрел. полка

Басалаев — военнослужащий Красной Армии

Басалаев В. — брат военнослужащего Красной Армии

Баскаков М. И. — нарком внутренних дел Карельской АССР, капитан госбезопасности

Батов П. И. — командир 3-го стрел. корпуса, комдив

Батурин — представитель ПУ РККА

Баумбах — германский военноморской атташе

Бахолов — военнослужащий Красной Армии, ППС-407

Башин — начштаба 138-й стрел. дивизии, полковник

Башкатов — член руководства Управления продовольственного снабжения РККА

Башкиров — военнослужащий Красной Армии

Беда Т. С. — советский военнопленный

Беземенстер — командир роты 48-й автотранспортной бригады

Безручко — командир ПТО, капитан

Белик — комиссар 163-й стрел. дивизии

Белицкий Г. И. — командир 24-го скоростного авиаполка, 15-й СБ авиабригады, майор

Белкин — военнослужащий Красной Армии, ППС-73

Белкина М. — жена военнослужащего Красной Армии

Белов — военнослужащий Красной Армии, ППС-1

Белов — красноармеец полевого госпиталя 104-й стрел. дивизии

Белова — жена военнослужащего Красной Армии

Белова — военнослужащая Красной Армии

Белокуров — военнослужащий Красной Армии

Белоусов — член руководства Управления продовольственного снабжения РККА

Бельнинков — начальник отдела штаба 14-й армии

Белявский — пилот 72-го авиаполка 8-й армии, ст. лейтенант

Беляев Н. И. — комбриг, командир 139-й стрел. дивизии

Беляев — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Беляев — советский военнопленный

Беляков — красноармеец 7-й армии

Беляков — особист 8-й армии

Белянов А. М. — зам. Начальника ОО ГУГБ НКВД СССР, майор госбезопасности

- Бергстрем* — финляндский коммерческий атташе, инженер
- Бердяев Н. А.* — русский философ
- Береднев* — начальник склада на ст. Перви-Ярви
- Бердяков* — советский военнопленный
- Березин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-44
- Березин Н. К.* — советский военнопленный
- Березовой* — советский военнопленный
- Берия Л. П.* — Нарком внутренних дел Союза ССР, комиссар ГБ 1 ранга
- Берлин* — начальник Разведотдела штаба 47-го стрел. корпуса
- Берта* — член организации «гитлеровской молодежи»
- Бертов В.* — военнослужащий 26-го стрел. полка, военнопленный
- Беспалов* — командир роты 316-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии
- Билолова* — жена военнослужащего Красной Армии
- Биланский* — советский военнопленный, лейтенант запаса 436-го стрел. полка
- Бичанин (Бихарин)* — начальник связи 355-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии
- Блинов Д. П.* — советский военнопленный
- Блюхер* — германский посол в Финляндии
- Бобков* — техник 2-й ГЭС (Ленинград)
- Бобровянков* — младший специалист 147-й истребительной авиаэскадрильи
- Бобылев* — начальник 1-го отделения ОО НКВД ЛВО лейтенант
- Бовтушин* — помощник старшины 14-й отдельной инженерной роты
- Богатенова* — жена военнослужащего Красной Армии
- Богданов* — командир 588-го стрел. полка 90-й стрелковой дивизии, майор
- Богданов* — рядовой 75-й стрел. дивизии, военнопленный
- Богданов* — краснофлотец взвода службы наблюдения и связи
- Богданов* — начальник эшелона с советскими военнопленными, лейтенант ГБ
- Богданов И. И.* — советский военнопленный
- Богданов И. М.* — советский военнопленный
- Богданович* — полковник, возглавлял комиссию по реализации мирного договора
- Богонец* — командир отделения 215-го стрел. полка
- Богородский* — Начальник Отдела штаба 139-й дивизии, майор
- Боготенов* — военнослужащий Красной Армии
- Боготенов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Бойков* — красноармеец пулбата Краснознаменного Балтийского Флота
- Бокарев* — политрук, военнопленный
- Боладская* — военнослужащая 150-й стрел. дивизии, ППС-73
- Боладская М.* — адресат письма военнослужащей Красной Армии
- Болев* см. Болеев
- Болеев* — боец 1-го лыжного батальона, военнопленный
- Болен Ч. Ю.* — 2-й секретарь посольства США в Москве
- Большаков Д. М.* — начштаба 3-го стрел. корпуса, майор
- Большаков* — красноармеец 205-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии
- Большаков* — летчик 44-го авиаполка 54-й истребительной авиабригады
- Бондарев А. Л.* — (с 08.1939 г.) командир 168-й стрел. дивизии, полковник

- Бондаренко* — красноармеец хозвод-
вода 220-го гаубично-артилл. полка
7-й стрел. дивизии
- Бондаренко А.* — советский военно-
пленный
- Бордюков* — инженер
- Борзилов С. В.* — командир 20-й
танк. бригады, комбриг
- Борзов Н. А.* — представитель Ген-
штаба в 9-й армии, комбриг
- Борисацкий* — советский военно-
пленный
- Борисенко* — адресат письма воен-
нослужащего Красной Армии
- Борисов Р. Р.* — командир 11-й стрел.
дивизии, комбриг
- Борисов* — командир 222-го стрел.
полка 49-й стрел. дивизии, майор
- Борисов* — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-73
- Борисова* — член семьи военнору-
жающего Красной Армии
- Борисова Н.* — жена военнослужаще-
го Красной Армии
- Бородин* — командир отделения
роты ПВО 4-го стрел. полка
- Бородулин Н. Ф.* — начальник от-
деления ОО НКВД СССР
- Бочков В. М.* — начальник ОО ГУГБ
НКВД СССР, комиссар ГБ 3 ранга
- Боярский* — красноармеец 41-го от-
дельного запасного батальона
- Бражник* — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-269
- Бражник* — адресат письма воен-
нослужащего Красной Армии
- Бренер* — начальник ОО 9-й армии
- Бриченко* — командир 212-го арт-
полка, полковник
- Бувлакин* — начальник штаба
173-го стрел. полка 90-й стрел. диви-
зии, капитан
- Буданов* см. Бурданов
- Буденный С. М.* — командующий
войсками МВО, член Главн. Военно-
го Совета
- Буженко* — красноармеец 41-го от-
дельного запасного батальона
- Буйнов* — капитан Красной Армии
- Букина* — адресат письма военнору-
жающего Красной Армии
- Букишаванов* — военнослужащий
Красной Армии
- Букишаванов* — адресат письма во-
еннослужащего Красной Армии
- Булин С. С.* — советский военноплен-
ный
- Бурданов И. Р.* — военнослужащий
красноармеец 248-го отд. батальона
связи
- Бурен* — военнослужащий 18-го
стрел. полка, военнопленный
- Бусько* — советский военнопленный
- Бусьгин Митя* — военнослужащий
Красной Армии
- Бут* — военнослужащий Красной
Армии
- Бут* — адресат письма военнору-
жающего Красной Армии
- Бутенко* — начальник 7-го отдел.
3-го отдела ГУГБ НКВД СССР,
капитан ГБ
- Бутенко* — летчик 68-й авиабрига-
ды СБ
- Бухта* — советский военнопленный
- Бухтеев* — адресат письма военнору-
жающего Красной Армии
- Бухтеев* — военнослужащий Крас-
ной Армии
- Бушнев* — пилот 13-го авиаполка
8-й армии
- Былова* — аспирантка МГУ
- Быстров* — начальник ОО 56-го
стрел. корпуса
- Быстров* — военнослужащий
Красной Армии, полевая станция
№ 73-453
- Быченков* — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-469
- Быченкова* — жена военнору-
жающего Красной Армии
- Бычков* — советский военнопленный

- Ваганов Д. В.* — советский военнопленный
- Вазингер* — инженер по вооружению 60-го артполка 68-й авибригады СБ
- Валентин* — командир авиаэскадрильи
- Валленберг, Маркус (Marcus Wallenberg)* — шведский финансист, хозяйственник
- Варвис* — ветфельдшер
- Варукин Ф.* — советский военнопленный, 122-й авиаполк
- Варфоломеев* — советский военнопленный
- Василий* — житель БССР
- Василий Маркович* — родственник военнослужащего Красной Армии
- Васильев* — командир 461-го стрел. полка 142-й стрел. дивизии
- Васильев* — красноармеец
- Васильев* — советский военнопленный
- Васильев* — военнослужащий Красной Армии
- Васильев* — красноармеец 266-го гаубичного артполка
- Васильев* — командир 461-го стрел. полка, майор
- Васильевский А. Н.* — советский военнопленный
- Васильченко* — красноармеец 25-го отдельного разведбатальона
- Вася* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Вахитов* — представитель командования 8-й стрел. дивизии, майор
- Вашиллин* — красноармеец 2-го батальона 241-го стрел. полка 95-й стрел. дивизии
- Вашугин Н. Н.* — член Военного совета 15-й армии (ЛВО), корпусной комиссар
- Вдовинов В. Г.* — советский военнопленный
- Вейган* — французский генерал
- Вейс* — инженер
- Вемистов* — советский военнопленный
- Вепрев* — старший политрук
- Веревкина Лиза* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Веремейчик* — красноармеец 85-го стрел. полка 50-го стрел. корпуса
- Верескун* — красноармеец
- Верещак И.* — военнослужащий Красной Армии, ППС -73
- Верещак П. Я.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Верокер* — финский министр
- Верховский* — начальник санарма 7
- Верхолович* — начальник штаба 49-й стрел. дивизии, полковник
- Вершацкий* — советский военнопленный
- Вершинин Б. Г.* — начальник АБТС 7-й армии, командир отд. танк. батальона, комбриг
- Вещев П. Е.* — командир 24-й стрел. дивизии, комбриг
- Виликсон* — комиссар склада
- Виноградов А. И.* — командир 44-й стрел. дивизии, комбриг
- Виноградов* — комиссар эшелона с военнопленными, политрук
- Виноградов* — военный комиссар штаба ЛВО (СЗФ), полковник
- Виноградов* — красноармеец 168-й стрел. дивизии
- Виноградов* — красноармеец 13-й легко-танковой бригады
- Виноградов* — механик-водитель
- Виноградова* — лекпом АХО-457, военнопленная
- Винтер* — шведский посланник в Москве
- Виселов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Витийтанен* — член комиссии по обмену военнопленными, капитан
- Витманен Арва Санар* — командир финского драгунского корп. полка, майор

- Вишиан* — рабочий фабрики «Веретено» (Ленинград)
- Вишняков* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Вишняков* — военнослужащий Красной Армии, ППС-265
- Вишнякова* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Власенко* — младший командир 58-го стрел. полка
- Власов* — зам. начальника РО штаба 47-го стрел. корпуса, капитан
- Власов А.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-245
- Власов Вас.* — советский военнопленный
- Власов И. А.* — советский военнопленный
- Власова Н.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Вовка* — (предположительно фамилия — Копылов) — военнослужащий Красной Армии, ППС-245
- Возиков* — советский военнопленный, младший лейтенант
- Волков О. И.* — начальник штаба 44-й стрел. дивизии, полковник
- Волков П. А.* — советский военнопленный
- Волков* — советский военнопленный
- Волович* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Волович В.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Вологин А.* — военнослужащий 81-го стрел. полка, военнопленный
- Володин* — пилот 80-го авиаполка 9-й армии, мл. лейтенант
- Волосков* — красноармеец 213-го стрел. полка 56-й стрел. дивизии
- Волохович* — советский военнопленный
- Волошин* — военнослужащий 146-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии
- Волошин* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Волощенко* — комиссар 1-го батальона 305-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии
- Волчек* — мл. командир 135-го стрел. полка 14-й стрел. дивизии
- Волчков Э. А.* — советский военнопленный
- Волчок Д. Ф.* — советский военнопленный
- Вольгин* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Вольфман* — начальник разведки 123-й стрел. дивизии, капитан
- Воробьев П. И.* — комбриг, командир 49-й стрел. дивизии
- Воробьев* — красноармеец 7-й стрел. роты 173-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии
- Воробьев* — красноармеец (7-я армия)
- Воробьев* — штурман 41-го авиаполка
- Воронов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Воронов* — советский военнопленный
- Воронцов* — советский военноморской атташе
- Воронцов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-1
- Ворошилов К. Е.* — Нарком Обороны, Маршал Советского Союза
- Ворсин* — начальник АБТС 14-й армии, полковник,
- Востряков* — советский военнопленный 316-го стрел. полка
- Воцарев* — советский военнопленный
- Вошлеев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Вранг* — шведский военный атташе в Москве
- Вургафт* — начальник Главного управления военного снабжения Красной Армии
- Вязников* — командир 42-го авиаполка.

- Вяйса Эйно* — полицейский пристав гор. Суомуссалми
- Вяриев Т. Ф.* — советский военнопленный
- Гаврилин* — зам. нач. 2-го отделения 2-го отдела ГТУ НКВД СССР, лейт. ГВ
- Гаврилин* — командир 1-го батальона 77-го стрел. полка, капитан
- Гаврилов И. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Гаврилов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Гаврилов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Гаврилов* — киномеханик 108-го автобатальона 150-й стрел. дивизии
- Гаврилов* — командир штабной батареи 453-го артполка
- Гаврилов* — комиссар батальона 56-й стрел. дивизии
- Гаврилов* — красноармеец 220-го гаубично-артил. полка 7-й стрел. дивизии
- Гаврилова Т.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Гавриш* — красноармеец
- Гаврюшин* — начальник УНКВД Мурманской обл.
- Гайсин* — командир роты 139-й стрел. дивизии, лейтенант
- Галанцев* — красноармеец мотороты 172-го отд. б-на связи
- Галинский* — часовой транспортной роты 41-го стрел. полка
- Галифакс Эдуард Фредерик (Halifax Edward Frederik)* в 1938–1940 гг. — министр иностранных дел Великобритании
- Галицкий К. Н.* — командир 24-й стрел. дивизии, комбриг
- Гамелен* — французский генерал
- Гапанов* — шофер транспортной роты 41-го стрел. полка 84-й мото-стрел. дивизии
- Гапоненко* — военнослужащий 2-й пудроты 41-го стрел. полка 84-й мотострел. дивизии
- Гапоненко* — мать военнослужащего Красной Армии
- Гапонок* — комиссар 34-й танковой бригады 15-й армии
- Гармаш* — военнослужащий Красной Армии, ППС — 265
- Гармаш* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Гармаш* — брат военнослужащего Красной Армии
- Гасенков* — военнослужащий Красной Армии
- Гасенкова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Гвоздков* — военнослужащий Красной Армии
- Гвоздков А. В.* — начальник штаба 5-го стрел. корпуса
- Гвоздович И. Н.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Геди* — корреспондент
- Гейман* — очевидец обстановки в Ленинграде в декабре 1939 г.
- Гелмут Л.* — москвич
- Гембицкий* — член комиссии по реализации мирного договора
- Генков Федька Марфович* — военнослужащий Красной Армии
- Генкин* — приемный сын редакционного работника Генкина
- Генкин* — редакционный работник
- Геннадий* — житель г. Горького
- Герасев* — штаб 49-й стрел. дивизии, майор
- Герасимов* — нач. учебного отдела Военно-инженерного училища, военный инженер 2 ранга
- Геррес* — преподаватель английского языка
- Гиколке* — житель г. Калинина
- Гиммлер Г.* — рейхсфюрер СС, начальник полиции

Гитлер А. (Hitler Adolf) (Шикль-грубер) — рейхсканцлер Германии (1933–1945)

Гладких — красноармеец 22-го запасного танкового полка

Гладышев — командир 28-го стрел. полка 75-й стрел. дивизии

Глазунов — начальник военно-транспортной службы Октябрьской ж. д.

Глазунов — красноармеец 2-го бат. 58-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии

Глазунов — летчик

Глушников — политрук 160-го арт. полка 24-й стрел. дивизии

Говейный И. А. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Говоров Л. А. — начальник штаба артиллерии 7-й армии, комбриг

Гоглидзе С. А. — начальник Управления НКВД ЛО комиссар ГБ 2 ранга

Гоготов — повар 679-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии, 7-й армии

Голдовский — политрук 54-й стрел. дивизии

Голов — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Голов В. В. — мл. командир 181-го стрел. полка 43-й стрел. дивизии

Голубев — адъютант 5-й АЭ 60-го авиаполка, капитан

Голубев — советский военнопленный

Голушкевич В. С. — начальник штаба 13-й армии, комбриг

Гомзяков С. М. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Гонгаев И. З. — советский военнопленный

Горбатов — летчик 68-го истребительного авиаполка

Горбовский — старшина роты 234-го особ. батальона 50-го стрел. корпуса

Горбунов — нач. оперативного отдела штаба 47-го стрел. корпуса, майор

Горбунов — красноармеец 181-го стрел. полка

Гордеев К. М. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Гордов — комбриг

Гореленко Ф. Д. — ком. 50-го стрел. корп. 7-й армии, Герой Советского Союза (21.03.1940 г.), комдив

Гореликов — брат военнослужащего Красной Армии

Гореликов Иван — военнослужащий Красной Армии, ППС-186

Гореликова А. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Гореликова Ф. — жена военнослужащего Красной Армии

Горечинин — красноармеец 316-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии

Горишников — военнослужащий Красной Армии, ППС-70

Горковенко С. Т. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Городенский — летчик

Горон — агент латвийской политической полиции

Горохов — ответственный за учетно-статист. работу с военнопленными

Горт — французский генерал

Горшков — начальник разведотдела 8-й армии, майор

Горюнов — Начальник ОО НКВД Северного флота

Горячих — комвзвода 205-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии

Грандель — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Грандель — военнослужащий 102-й авиабазы

Гребенщиков — советский военнопленный, лейтенант

Грендаль В. Д. — командующий 13-й армией, командарм 2 ранга

Грибакин — майор

Грибанов — военнослужащий Красной Армии

Грибанов — летчик, радист 21-го авиаполка 27-й авиабригады

- Грибов* — нач. 3-й части штаба 13-й легко-танковой бригады, майор
- Григорьев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Григорьев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-470
- Григорьев* — капитан 1-й танковой бригады 7-й армии
- Григорьев* — летчик 59-й авиабригады
- Григорьева Н.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Грипенберг* — финский министр в Лондоне
- Грипп Н. И.* — советский военнопленный
- Грифаненко* — мл. командир 29-го отд. батальона связи 100-й стрел. дивизии
- Гриша* — военнослужащий Красной Армии, ППС-1
- Грищенко* — командир разведроты 768-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии
- Грозин* — помначотдела штаба 8-й армии, майор
- Громицкий* — советский военнопленный
- Громов* — военнослужащий Красной Армии
- Громов* — уполномоченный ОО НКВД 18-й стрел. дивизии
- Громова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Громыка* — стрелок-радист 16-го СБ авиаполка
- Груздев В. М.* — красноармеец
- Губнев* — военком 513-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии, батал. комиссар
- Гуков* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Гулота* — мл. политрук 58-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии
- Гуревич* — советский военнопленный, заместитель политрука
- Гуров* — советский военнопленный
- Гусарь* — советский военнопленный
- Гусев* — оператив. дежур. по штабу 50-го корпуса, техник-интендант 2 ранга
- Гусев* — ст. лейтенант 16-го отд. гаубично-артил. полка 24-й стрел. дивизии
- Гусевский* — возглавлял советский гарнизон, блокированный финнами
- Гутерман* — заместитель начальника 3-го отделения 2-го спецотдела НКВД
- Гуттов* — советский военнопленный
- Гущин* — начальник химслужбы 208-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии
- Гюллинг* — финский деятель
- Гюнтер К.* — министр иностранных дел Швеции
- Давгань* — военнослужащий Красной Армии, ППС-269
- Давгань* — отец военнослужащего Красной Армии
- Давид* — красноармеец, проходил службу в Западной Белоруссии
- Давитьян* — советский военнопленный
- Давыдов И. В.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Дадонов М.* — военнослужащий Красной Армии
- Даданова А. С.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Даладьё Эдуард (Daladier Eduard)* — премьер-министр Франции
- Данекин Ф. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Данилов* — рядовой 18-й стрел. дивизии, военнопленный
- Данилов* — советский военнопленный
- Данилюк* — батальонный комиссар
- Дацун* — командир роты, ст. лейтенант
- Дашичев И. Ф.* — командир 47-го стрел. корпуса, комдив

- Дворников* — красноармеец 6-й роты 17-го стрел. полка 14-й армии
- Девлетшаев* — переводчик прокуратуры Верховного суда
- Демеш* — советский военнопленный
- Демидов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Демидов* — военнослужащий Красной Армии
- Демидов* — пилот 18-го СБ авиаполка, лейтенант
- Демидов* — легчик 24-го авиаполка 15-й авиабригады, лейтенант
- Демин* — красноармеец 22-го запасного танкового полка
- Демченко* — политрук 1-й роты 462-го стрел. полка
- Денисов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Денисов* — научный сотрудник АН СССР
- Денисов Г.* — военнослужащий Красной Армии
- Денисова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Денисова Люба* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Денисова Тамара* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Дешко* — красноармеец 100-й стрелковой дивизии
- Джус* — военнослужащий 320 пап
- Дзюба* — военнослужащий 2-го бат. 208-го стрел. полка, военнопленный
- Ди-Бонзи* — итальянский военный атташе в СССР
- Дидик* — советский военнопленный
- Дильдин Тимофей Ефремович* — советский военнопленный
- Дмитриев* — начальник артиллерии 50-го стрел. корпуса, комбриг
- Дмитриев М. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Дмитриевич Н. Д.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Добромыслов* — младший командир 3-го батальона Военного училища
- Добрыш* — инженер Ленинградского спортивного общества «Пищевик»
- Добряк* — нач. связи 168-го стрел. полка 24-й стрел. дивизии, ст. лейтенант
- Добуздко* — врач
- Довгаль* — красноармеец 151-й зенитной батареи
- Довьев* — советский военнопленный
- Додонова* — инженер Охтенского лесопильного завода
- Дой* — японский военный атташе в СССР, полковник
- Долгачев* — советский военнопленный
- Долгов* — служащий 2-го часового завода
- Долматов* — начальник УПВ НКВД
- Домов* — военнослужащий Красной Армии
- Дондуа* — профессор Ленинградского Государственного Университета
- Донгоев* — советский военнопленный
- Донсков* — командир 4-го Петрозаводского полка НКВД, майор
- Дорместук* — красноармеец лыжного батальона 75-й стрел. дивизии
- Дорожко* — стрелок-радист
- Доронкин* — нач. ОО 34-й танк. бригады 18-й стрел. дивизии 15-й армии
- Дорфман* — военнослужащий Красной Армии
- Друдников* — советский военнопленный
- Драч И. Н.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Дреев* — майор
- Дриженко* — ст. лейтенант 68-го арtpолка
- Дрозд В. П.* — командующий Северным флотом, флагман флота 2 ранга
- Дроздов* — красноармеец 453-го арtpолка

- Дроздов* — пилот 44-го СБ авиаполка, лейтенант
- Дроздов* — советский военнопленный
- Дронов* — красноармеец 301-го гаубично-артилл. полка, военнопленный
- Дружаев П. Г.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Дрыжаков* — инженер
- Дубасов* — советский военнопленный
- Дубин* — начальник заградительного отряда № 5
- Дударов* — красноармеец 453-го артполка 168-й стрелковой дивизии
- Дунаева* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Дуткин* — командир связи 1-го отдела штаба 9-й армии, майор
- Духанов М. П.* — командующий 9-й армией, комкор
- Дым М. П.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Дындин* — начальник цеха комбината им. Цюрупы
- Дьяков* — заведующий транспортом Охтенского лесопильного завода
- Дьяковский* — административно высланный бывший священник
- Дьякун* — советский военнопленный
- Дьяченко* — советский военнопленный
- Дьячук И. И.* — беспарт. красноармеец 125-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии
- Дюков* — полковник 3-го отдела Генерального штаба РККА
- Дюранти* — корреспондент
- Дятлов* — советский военнопленный
- Евгеньев П.* — военнослужащий Красной Армии
- Евгеньева Л.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Евгеньева П.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Евдокимов* — красноармеец 679-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии
- Евсеев И. Я.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Евсеева* — мать военнослужащего Красной Армии
- Евсиков А. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Евстигнеев* — председатель правительств. комиссии по обмену военнопленными, нач. разведотдела штаба ЛВО, комбриг
- Евстигнеев* — рабочий фабрики «Рот-Фронт» (Москва)
- Евтеев* — начальник снабжения 9-й армии
- Егоркин* — красноармеец 674-го стрел. полка 150-й стрел. дивизии
- Егоров Н. И.* — командир 88-й стрел. дивизии, комбриг
- Егоров* — военнослужащий 554-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии
- Егоров* — начальник штаба 18-й стрел. дивизии
- Егоров* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Егорова Н.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Екимов* — военнослужащий 35-й танковой бригады
- Елисеев* — ст. лейтенант 1-й танковой бригады 7-й армии
- Елисичев* — красноармеец 168-й стрел. дивизии
- Елишевич* — шофер 14-й отд. инженерной роты
- Емельянов* — военнослужащий Красной Армии, ВППС-12
- Емельянов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Емельянов* — начальник штаба 20-й танковой бригады
- Енин* — штурман 71-й авиабригады 7-й армии
- Енинин* — командир 2-го Кандалакшского полка, майор

- Еплов П. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Ермаков А. Н.* (1899–1957) — комбриг, командир 100-й стрел. дивизии (с февраля 1939 г.)
- Ермаков* — командир орудия полковой батареи 718-го стрел. полка
- Ермолаев* — начальник 1-го отдела штаба Харьковского ВО
- Ермолаев* — нач. штаба 453-го артилл. полка, майор
- Ерофеев* — помощник начштаба батальона 95-го стрел. полка 104-й дивизии
- Ерофеев* — научный сотрудник Института им. Обуха
- Ершов* — советский военнопленный
- Есен фон* — командир финского отряда
- Ефимов* — нач. тыла 1-го батальона 786-го стрел. полка
- Ефимов* — младший командир 135-го стрел. полка 14-й стрел. дивизии 14-й армии
- Ефимова Н. Н.* — сестра военнослужащего Красной Армии
- Ефремова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Жданов А. А.* — секр. ЦК и Ленингр. Обкома ВКП (б), член ВС ЛВО Сев.-Зап. фронта (с 01.1940 г.)
- Желебов* — ком. взвода 355-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии, мл. лейтенант
- Железнов* — стрелок-радист 5-й эск. 58-го СБ полка 55-й СБ авиабригады
- Жемаченков* — рабочий ткацкого цеха фабрики им. Ногина (Ленинград)
- Жерихов* — военнослужащий Красной Армии
- Жерихова* — жена военнослужащего Красной Армии
- Жигачев* — начальник штаба 15-го стрел. полка 49-й стрел. дивизии
- Жиляев А.* — советский военнопленный (662-й стрел. полк)
- Житников* — красноармеец
- Жичков* — комиссар отд. 147-го авиаполка 14-й армии, политрук
- Жрец* — советский военнопленный 122-го стрел. полка
- Жуков Г. А.* — командир 1-го Мурманского полка НКВД, майор
- Жуков* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Жуков* — зав. магазином Бережанского сельсовета Островского района
- Жуков* — красноармеец 2-й роты 786-го стрел. полка
- Жуков* — военнослужащий Красной Армии
- Жуков И. В.* — красноармеец 1-роты 234-го отд. стрел. бат. 50-го стрел. корпуса
- Жукова Валя* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Журавлев М. И.* — Нарком внутренних дел Коми АССР капитан ГБ
- Журавлев* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Журавлев* — командир 2-й роты 205-го отд. разведбатальона 13-й лтбригады
- Журба А. А.* — командир 14-й стрел. дивизии, комбриг
- Журков* — красноармеец 22-го запасного танкового полка
- Жучкова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Забавский* — врид. военкома 5-й БРО
- Заволоко И. Ф.* — советский военнопленный
- Завьялов* — бухгалтер
- Загайнов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Загайнова Б.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Загребельный* — шофер начальника АБТС 14-й армии
- Загулов* — ст. лейт. 45-го инж. батальона 100-й стрел. дивизии

- Задворин Г.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Задворина Муся* — жена военнослужащего Красной Армии
- Задиран С. Н.* — советский военнопленный
- Заит* — ком. взвода Управл. 2-й батареи 323-го артполка 123-й стрел. дивизии
- Зайцев* — командир отделения 6-й роты 2-го бат. 674-го стрел. полка
- Зайцев* — красноармеец 424-го автобатальона
- Зайцев П. А.* — командир 90-й стрел. дивизии, комбриг
- Зайченко* — комиссар эскадрильи
- Закроев* — красноармеец 7-й армии
- Зализюк* — в распоряжении ВС 9-й армии (оперативный отдел), капитан
- Замерцев* — командир 287-го стрел. полка 51-й стрел. дивизии
- Замятин* — нач. отдела Управления снабжения РККА
- Запрал Рузила* — нач. финского пограничного кордона, капрал
- Зарецкий* — красноармеец 57-й роты связи 20-й танковой бригады
- Заславский* — начальник политотдела 24-й стрел. дивизии
- Засыпкин Д. П.* — политрук зенитной батареи
- Захаров М. В.* — представитель Генерального штаба, комкор
- Захаров В. М.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Захаров Д. Я.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Захаров М. П.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Захаров* — советский военнопленный
- Захаров* — летчик 9-го авиаполка 29-й авиабригады
- Захаров* — служащий конторы Госбанка
- Зверев* — капитан ГБ
- Зейзетко* — красноармеец 205-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии
- Зеленков М. Н.* — представитель ПУ-АРМА 7, бригадный комиссар
- Зеленцов А. И.* — командир 163-й стрел. дивизии 9-й армии, комбриг
- Землянский* — лейтенант 68-го артполка
- Зернов* — брат военнослужащего Красной Армии
- Зернов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
- Зинкевич* — нач. направления связи 7-й стрел. дивизии
- Зинков* — мл. командир 1-й танковой бригады
- Зинковский* — красноармеец 153-го стрел. полка 80-й стрел. дивизии
- Золотарев* — казначей 67-го стрел. полка 70-й стрел. дивизии
- Золотарев* — нач. артиллерии 201-го стрел. полка 84-й мотострел. дивизии
- Зомаров Павел* — военнослужащий Красной Армии
- Зорин* — ком. взвода 55-го стрел. полка 17-й мотострел. дивизии, лейтенант
- Зубков* — командир автобатальона, капитан
- Зубков* — начальник ОО НКВД 9-й армии, ст. лейтенант ГБ
- Зуев* — ком. отделен. 7-й стрел. роты 173-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии
- Зуев* — советский военнопленный
- Зундстрем Кай* — член финского сейма и иностранной комиссии сейма
- Зятева Таня* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Иван Иванович* — родственник военнослужащего Красной Армии М. Бусыгина
- Иванов Вася* — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Иванов Гриша — военнослужащий Красной Армии

Иванов Иван Васильевич — Начальник УНКВД по Свердловской обл., майор ГБ

Иванов — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Иванов — военнослужащий Красной Армии

Иванов — военнослужащий Красной Армии, ППС-63

Иванов — комиссар (7-я армия)

Иванов — красноармеец 149-го гаубично-артиллерийск. полка 90-й стрел. дивизии

Иванов — красноармеец 5-й стрел. роты 2-го батальона 674-го стрел. полка

Иванов — красноармеец 679-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии

Иванов — красноармеец 75-й стрел. дивизии

Иванов — красноармеец 90-го танк. батальона 20-й танк. бригады

Иванов — начальник дивизионного госпиталя 113-й стрел. дивизии 7-й армии

Иванов — военнослужащий пограничного отряда ЛВО

Иванов — советский военнопленный

Иванов — красноармеец 149-го стрел. полка

Иванова А. Г. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Иванова В. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Иванова М. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Иванова — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Иванко — красноармеец 50-го стрел. корпуса 7-й армии

Ивахова А. И. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Иващенко — врид. начальника ОО НКВД Северного Военного Флота

Иващенко — военнослужащий Красной Армии

Иващенко — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Игнатьев — начштаба 50-го стрел. корпуса, майор

Идён Антони — министр иностранных дел Великобритании

Измельков — летчик

Изотова — контролер склада № 6

Икласов — красноармеец 316-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии

Иконников — начштаба 56-го стрелкового корпуса, комбриг

Илларионов Ф. А. — красноармеец 123-й стрел. дивизии

Ильвохин — военнослужащий Красной Армии, ППС-469

Ильвохина К. П. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Ильина — контролер 2-го Химфармазавода

Ильиницкий — бывший кулак

Ильчинко А. М. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Илья — военнослужащий Красной Армии

Илюхин — рядовой 662-го стрел. полка, военнопленный

Илюшин — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Илюшин — зам. начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД, майор ГБ

Имлонен — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта

Иноземцев — летчик 41-го авиаполка 9-й армии

Иовлев — командир северной группы отряда красноармейцев

Ионов — завхоз школы АРЕ завода «Калибр»

Ипатов — военнослужащий Красной Армии, ППС-470

Ипполитова С. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Ирье-Коскинен А. С. — финляндский посланник в Москве

Исаков — секретарь обкома ВКП (б)

Иссерсон Г. С. — комдив, начштаба 7-й армии

Ищенко — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Ищенко — военнослужащий Красной Армии, ППС-269

Кабанова — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Кабардин — начальник госпиталя

Кабачинская М. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Казадаев — краснофлотец 1-й бригады подводных лодок

Казакевич В. М. — зам. начальника следственной части ОО ГУГБ, капитан ГБ

Казakov — полковой комиссар 168-го стрел. полка 24-й стрел. дивизии

Казakovцев — начальник оперотдела штаба 13-й армии, полковник

Калачев С. М. — советский военнопленный, старшина

Калачков — военнослужащий Красной Армии

Калачкова К. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Каледa — старший консультант ЦУ НХУ Госплана

Калинин М. И. — член Политбюро ЦК ВКП (б), председатель Президиума Верховного Совета СССР

Калинин — советский военнопленный

Калинин — инспектор по технике пилотирования 68-й авиабригады, майор

Калинин — лейтенант электромеханической школы учебного отряда

Калинин — старший лейтенант

Калиничев А. — военнослужащий Красной Армии

Калиньченко — командир отделения противотанковой обороны 14-й армии

Каллэ Семьянен — «агент финской охраны»

Калмыков — младший командир срочной службы 157-го арtpолка

Калюкина — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Калядин И. — военнослужащий Красной Армии

Камель Мамет — экономит Наркомфина

Камешков — командир авиаэскадрильи, капитан

Кандауров — пилот 2-й авиаэскадрильи, 24-го авиаполка 15-й авиабригады

Канула — финский министр

Каранадзе — Нарком внутренних дел Крымской АССР

Карасев — комиссар 9-го отд. танк. батальона 13-й легко-танковой бригады

Каркас — военнослужащий Красной Армии

Карпов В. И. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Карпов В. П. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Карпов И. — отец военнослужащего Красной Армии

Карпов — красноармеец 7-го стрел. полка 24-й стрел. дивизии 7-й армии

Карпов — младший командир 541-го стрел. полка 19-го стрел. корпуса

Карпов Анатолий — военнослужащий Красной Армии

Карпухин — майор Генштаба

Карташкин — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Карташкин — военнослужащий Красной Армии, ППС-469

Картотенко — летчик, радист 21-го авиаполка 27-й дальне-бомбардир. авиабригады

Касаткин — помощник (заместитель) начальник ОО НКВД ЛВО, капитан ГБ

Кашин М. С. — рядовой Красной Армии, военнопленный

- Кащевский* — красноармеец 41-го отдельного запасного батальона
- Каюров* — командир отдельной зенитной батареи, капитан
- Каляндер А.* — премьер-министр Финляндии
- Кбеидзе* — капитан, командир саперного батальона 7-й стрел. дивизии
- Квочкин* — пилот 13-го авиаполка 54-й авиабригады, ст. лейтенант
- Кедров* — преподаватель Академии Наркомпищепрома
- Кекконен У. К.* — министр внутренних дел Финляндии
- Кела Тойво* — жительница финской деревни Рюхтененкюля
- Кела Ханнес* — жительница финской деревни Рюхтененкюля
- Кемов П. А.* — советский военнопленный
- Кемпер* — сотрудник Центральной библиотеки иностранной литературы
- Кивимяки* — лидер правого крыла прогрессивной партии Финляндии
- Кивимята* — пленный финский солдат 11-го пехотного полка Суо-минен
- Киносян* — военнослужащий 9-й армии
- Кирдин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Кирик* — советский военнопленный
- Кириленко* — ком. 3-й стрел. роты 387-го стрел. полка 136-й стрел. дивизии
- Кириллин И.* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Кирилов Е. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кирилов* — боец лыж. эскадрона 609-го стрел. полка 139-й стрел. дивизии
- Кирилов* — красноармеец (предположительно из 21-го стрел. полка)
- Кирилов* — пом. нач. штаба 1-го бат. 35-го стрел. полка 14-й стрел. дивизии
- Кириллов Саша* — военнослужащий Красной Армии
- Кирк* — английский генерал
- Кирпичников В. В.* — командир 43-й стрел. дивизии, полковник
- Кирпонос М. П.* — командир 70-й стрел. дивизии, комдив
- Кирсанов В. Ф.* — военнослужащий Красной Армии
- Кирсанов (Кортчик) С. И.* — советский поэт, писатель
- Кирьяк* — житель г. Новороссийск, Краснодарский край
- Кирьяков* — младший командир 5-го полка пограничных войск НКВД
- Киселев* — летчик 29-го авиаполка, полковник
- Киселев* — комиссар 2-й истреб. эскадрильи 147-го авиаполка, ст. политрук,
- Кислицын* — красноармеец 10-й батареи 301-го гауб.-артилл. полка 90-й стрел. дивизии
- Кичизин* — красноармеец 2-го бат. 325-го стрел. полка 14-й стрел. дивизии
- Клевакин* — командир взвода 404-го стрел. полка
- Клевцов* — зав. складом
- Клейш* — командир 2-го взвода 6-й стрел. роты 41-го стрел. полка
- Клепаков* — ком. ОРБ 18-й стрел. дивизии, затем командир 316-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии
- Клернер* — генерал
- Климов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Климов* — красноармеец 6-й роты 2-го полка НКВД
- Климовских В. Е.* — начальник штаба Белорусского особого ВО, комдив
- Климчинский* — начальник штаба 3-го бат. 15-го стрел. полка 49-й стрел. дивизии
- Клоков Ф. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный

- Клопов* — летнаб 3-й авиаэскадрильи 44-го СБ полка 55-й авиабригады
- Клочев* — начальник ОО 14-й армии
- Ключников* — военнослужащий Красной Армии
- Князьков С. А.* — командир 150-й стрелковой дивизии
- Кобец* — красноармеец 22-го запасного танкового полка
- Кобзун* — командир пулеметного взвода 5-го полка пограничных войск НКВД
- Кобулов Б. З.* — начальник ГЭУ НКВД СССР, комиссар ГБ
- Кобыльских С. М.* — командующий Ладожской ВФ, капитан 1 ранга
- Ковалев* — командир взвода ПВО 659-го стрелкового полка
- Ковалев М. П.* — команд. 15-й армией (с 11.02.1940 г.), командарм 2 ранга
- Ковалевский* — командир взвода истребительной группы
- Коваленко* — красноармеец 46-го гаубичного артполка
- Ковальский И.* — советский военнопленный
- Ковальчук И. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Ковашук* — начальник штаба 75-й стрел. дивизии, майор
- Ковлинк* — красноармеец 213-го стрел. полка 56-й стрел. дивизии
- Кожевников* — нач. радиоотделения Управления связи 13-й армии, полковник
- Кожихалович И. Е.*, рядовой Красной Армии, военнопленный
- Козей* — полковник Генерального штаба
- Козин А.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-468
- Козина* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Козленко* — красноармеец 41-го отдельного запасного батальона
- Козлов* — капитан 97-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии
- Козлов* — рабочий г. Калинина
- Козлов* — военнослужащий Красной Армии
- Козлов* — капитан
- Козлов* — военнослуж. 203-го стрел. полка 13-й стрел. дивиз., военнопленный
- Козлов А. К.* — советский военнопленный
- Козлов И. А.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-14
- Козлова А. А.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Козловский* — красноармеец 1-й роты 29-го отд. бат. связи 100-й стрел. дивизии
- Козырева* — жена военнослужащего Красной Армии
- Козырь* — член комиссии по реализации мирного договора с Финляндией
- Койстинен* — член комиссии по обмену военнопленными
- Кокарева* — преподаватель истории СССР в авиатехникуме
- Коккинаки В. К.* — дважды Герой Советского Союза, летчик-испытатель
- Кокоулев* — военнослужащий Красной Армии
- Кокоулева* — жена военнослужащего Красной Армии
- Колесниченко* — военнослужащий Красной Армии
- Коллонтай А. М.* — полпред СССР в Швеции
- Колодяжный Д. И.* — красноармеец 146-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии
- Колокольников* — советский военнопленный
- Коломиец* — штурман 9-го авиаполка 29-й авиабригады
- Колосов* — красноармеец 6-й стрел. роты 768-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии 7-й армии
- Колосов* — житель г. Калинина

Колчешкин — командир взвода
133-й батареи укрепрайона КБФ

Командин — красноармеец 733-го
стрел. полка 19-го стрел. корпуса

Комаров — военнослужащий 9-й
армии

Комаров — капитан

Комаров — научный сотрудник АН
СССР

Комарычев — танкист 44-й стрел.
дивизии, военнопленный

Комин — лейтенант 306-го артилле-
рийского полка

Комисарова — студентка 1-го Ме-
динститута

Кондратенков — военнослужащий
Красной Армии

Кондратьев С. И. — командир 34-й
танк. бригады, комбриг

Кондрашев Г. Ф. — командир 18-й
стрел. дивизии 15-й армии, комбриг

Кондрашкин — боец 13-й отдельной
танковой бригады

Конер — сотрудник Наркомата вну-
тренних дел Крымской АССР

Константинов — красноармеец
173-го стрел. полка 90-й стрел.
дивизии

Константинов — красноармеец ба-
тарей 451-го артполка 113-й стрел.
дивизии 7-й армии

Кончаловский — заслуженный дея-
тель науки

Коншук — советский военноплен-
ный

Копец И. И. — нач. ВВС 8-й армии,
ком. ВВС Сев.-Зап. фронта, зам.
ком. ВВС ЛВО, комбриг

Коптевский Н. Д. — начштаба 19-го
стрел. корпуса, полковник

Копылов — шофер транспортной
роты 41-го стрел. полка 84-й мото-
стрел. дивизии

Копылова — член семьи военнослу-
жащего Красной Армии

Кораблев — красноармеец (предпо-
ложительно из 201-го стрел. полка)

Коргушев — красноармеец 118-го
стрел.полка 9-й армии

Кореленко — младший лейтенант
49-го стрел. полка 15-й стрел. диви-
зии

Кореньков — мл. ком. пункта сбора
донесений 50-го стрел.корпуса 7-й
армии

Корешенников — работник редак-
ции газеты ЛВО «На страже Роди-
ны»

Корзун — военнослужащий Красной
Армии, ППС-185

Корзун — адресат письма военнос-
лужащего Красной Армии

Коринчук — заместитель политрука

Корицкий — ст. препод. Воен.
Академии РККА им. М. В. Фрунзе,
полковник

Корнеев — военнослужащий Крас-
ной Армии, ППС-8

Королев М. Я. — рядовой Красной
Армии, военнопленный

Королев — лейтенант (умер в дивиз.
госпитале 50-й стрел. дивизии)

Королев — военнослужащий 44-й
стрел. дивизии, военнопленный

Короленко — мл. лейтенант 49-го
стрел. полка 15-й стрел. дивизии

Коротеев К. А. — комдив, командир
стрел. корпуса 8-й армии (в марте
1940 г.)

Коротченко — военнослужащий
54-й стрел. дивизии, младший лей-
тенант

Корский — старший лейтенант ГБ,
нач. 9-го отделения ОО НКВД ЛВО

Корхонен — финский солдат, задер-
жанный красноармейцами на терри-
тории с. Найта

Косекел — финка, задержанная
красноармейцами на территории
с. Найта

Коски-Уно — рабочий Карелстроя

Косников — комиссар 3-й эскадри-
льи 10-го авиаполка 15-й авиабр.,
капитан

- Костин* — советский военнопленный (Петрозаводск)
- Костров* — советский военнопленный
- Костромин* — колхозник
- Костукович У. Т.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Костяков* — красноармеец 118-го стрел. полка 9-й армии
- Котелин* — красноармеец 241-го артполка 14-й армии
- Кочанов* — прораб Охтенского лесопильного завода
- Кошкарев* — красноармеец 105-го отд. танк. батальона 35-й отд. танковой бригады
- Краве (и)ц* — мл. ком. (комвзвода) 208-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии
- Кравцов А. Т.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кравченко С. К.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кравченко* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Краснов* — красноармеец 5-го полка пограничных войск НКВД
- Красовский* — начальник Мурманской авиагруппы, комбриг
- Кремеев И. М.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кривonosов* — уполномоченный ОО НКВД 18-й стрел. дивизии
- Крижановская* — мать военнослужащего Красной Армии
- Кристиан* — эстонский военный атташе в Финляндии, майор
- Круглов* — младший комвзвода, командир группы телетанков
- Крутов* — советский военнопленный
- Крылов* — шофер в южном укрепрайоне КБФ
- Крылов Леша* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Крюков* — летчик 58-й СБ авиабригады старший лейтенант
- Крюков Г.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
- Крюкова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Крюкова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Крючков А. С.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Ксениди Харлампий* — житель Новороссийска, Краснодарский край
- Ксенофонов Н.* — военнослужащий 81-го стрел. полка, военнопленный (переводчик)
- Кубаткин П. Н.* — нач. Управления НКВД по Московской области, майор ГБ
- Кубриков* — студент 1-го мединститута
- Кубу* — капитан запаса эстонской армии
- Кувшинов* — заведующий группой организации труда завода № 7 (Ленинград)
- Куделин* — младший лейтенант
- Кудрявцев* — полковник, начальник штаба 47-го стрелкового корпуса
- Кудрявцев* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Кудряшев* — советский военнопленный 61-го отдельного лыжного батальона
- Кудряшева Н.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Кузмичев Н. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кузнецов* — военнослужащий отдельного лыжного батальона, военнопленный
- Кузнецов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Кузнецов* — красноармеец 123-й стрел. дивизии
- Кузнецов* — красноармеец 247-го гаубично-артилл. полка 56-й стрел. дивизии
- Кузнецов* — отец военнослужащего Красной Армии

- Кузнецов Н. Г.* — нарком ВМФ, флагман флота 2 ранга
- Кузнецова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Кузьменков М.* — военнослужащий Красной Армии
- Кузьменкова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Кузьмин* — инженер, научный сотрудник АН СССР
- Кузьмин* — красноармеец 1-й батареи 166-го гаубично-артилл. полка 3-го стрел. корпуса
- Кукчев* — красноармеец 247-го гаубично-артиллерийского полка 56-й стрел. дивизии
- Кулаков* — красноармеец 184-го стрел. полка 56-й стрел. дивизии
- Кулякин* — фельдшер медкабинета Октябрьского вокзала
- Кулик Г. И.* — представитель Ставки, зам. НКО, начальник ГАУ, командарм 2 ранга
- Кулик* — начальник отделения спец. отдела НКВД СССР, лейтенант ГБ
- Куракина* — жительница г. Калинин
- Курдюмов В. Н.* — зам. ком. 8-й армии (до 11.02.1940 г.), ком. 15-й армией, командарм 2 ранга
- Куроедов* — советский военнопленный
- Курочкин М. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Кусков* — башенный стрелок 34-й Московской лтбр., военнопленный
- Кутузов* — красноармеец 6-й батареи 24-го кавполка
- Кутузов* — советский военнопленный
- Куусинен О. В. (Вилле)* — с 12.1939 г. по 03. 1940 г. — председатель Народ. правит. ФДР, член Президиума ИККИ
- Куцев М. В.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Куцера* — старший писарь
- Кьянский* — врач (военный госпиталь при Институте им. Отто)
- Лабулин* — красноармеец 5-й роты 513-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии
- Лавнеев* — сотрудник НКВД
- Лаврентьев* — чл. комиссии по реализации советско-финляндского мирного договора
- Лавров* — красноармеец 2-го батальона 95-го стрел. полка
- Ладгонников* — ветврач
- Ладонский* — советский военнопленный
- Лайдонер* — генерал
- Лактионов* — краснофлотец бригады торпедных катеров
- Лапейко С. Я.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Лапудаева* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Ларин В.* — старший оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД 7-й армии
- Лаукканен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Лаури* — начальник местной шюцкоровской организации
- Лауринен (Лаурайнен) Мария* — финский почтальон, агент шюцкоровцев
- Лебедев* — красноармеец 22-го запасного танкового полка
- Лебедев* — старший лейтенант Красной Армии
- Лебедева М.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Лебедева Маруся* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Лебединин* — советский военнопленный
- Левенц* — штурман 3-й эскадрильи 10-го авиаполка, капитан 15-й СБ авиабригады
- Левин (псевдоним «Борис Савченко»)* — военнопленный

- Левин* — красноармеец 205-го стрел. полка
- Левицкая* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Левицкая (и) Надя, Яся* — родные военнослужащего Красной Армии
- Левицкий В.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Левкович* — нач. штаба 387-го стрел. полка 136-й стрел. дивизии
- Левков М. М.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Лего* — французский авиационный атташе
- Лейри* — финн, задержанный красноармейцами
- Ленин Владимир Ильич*
- Леня* (предположительно: Ситнов) — житель г. Горького
- Леонтьев* — воентехник 1 ранга 35-й отдельной танковой бригады
- Леонтьев* — советский военнопленный
- Лепатов* — политрук 8-й батареи 3-го артполка 18-й дивизии
- Лехен Тууре* — министр внутренних дел Терийокского правительства
- Лехталер* — санинструктор 103-го медсанбата 95-й стрел. дивизии
- Лехтанен* — интендант 2 ранга, переводчик комиссии по военнопленным
- Лехтинен Инкери* — министр просвещения Терийокского правительства
- Лещенко С. Г.* — рядовой 146-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии
- Ливанов* — студент консерватории
- Лидин* — советский военнопленный
- Линников* — капитан
- Липатов* — политрук 8-й батареи 3-го артполка 18-й дивизии
- Липин* — летчик 21-го авиаполка 27-й авиабригады
- Лисицинский* — турбинщик
- Лисичкин* — политрук 56-й стрел. дивизии
- Лиснецкий Васька* — военнослужащий Красной Армии
- Литвин* — начальник ОО 1-го стрел. корпуса 8-й армии
- Литвинов (Валлах Меер) М. М.* — нарком иностранных дел СССР (до 05.1939 г.)
- Литвинов* — командир 609-го стрел. полка, майор
- Литвинов* — красноармеец 2-го эскадрона ж.-д. роты
- Литвинов* — рядовой Красной Армии
- Лифанов* — диспетчер цеха № 2 завода № 67
- Лиханский* — советский военнопленный
- Лишко Я. Ф.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Лобанов* — командир взвода 512-го стрел. полка
- Лобанов* — мастер цеха завода им. Молотова
- Лобин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-185
- Лобина* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Лобузко* — врач 101-й мотострел. бригады
- Ловьев* — летчик, военнопленный
- Логовой* — советский военнопленный
- Логинов* — капитан 316-го стрел. полка, военнопленный
- Логунов* — начальник снабжения ЛВО, комбриг
- Ложкин* — красноармеец 650-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии
- Локшин* — житель г. Калинин
- Лола* — военнослужащий 122-го артполка
- Лола* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Лосев* — военнослужащий Красной Армии
- Лосева* — жена военнослужащего Красной Армии

Лоужников советский военнопленный

Луговой — советский военнопленный

Лукин — командир зенитного взвода пулеметной роты 115-го батальона, лейтенант

Лукин Г. С. — нач. штаба 24-й стрел. дивизии, полковник

Лукинен — финский солдат, захваченный красноармейцами в с. Найта

Лукичев — красноармеец 3-го бат. 265-го стрел. полка 123-й стрел. дивизии 7-й армии

Лукконен — нач. шюцкорской организации

Лукьянов — советский военнопленный

Лукьянов — помощ. начальника 1-го отделения 8-й армии

Лунде

Лунев И. И. — советский военнопленный

Лунев С. Ф. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Лысенков — военнослужащий Красной Армии

Львов — красноармеец 95-го отд. танк. батальона 20-й отд. танковой бригады

Львов — командир 3-го Ухтинского пограничного полка НКВД, майор

Львов — работник совхоза

Львова — жительница г. Калинина

Льюонен — финский солдат, захваченный красноармейцами в с. Найта.

Ляденко — краснофлотец дивизиона службы наблюдения КВФ

Ляпин Н. В. — бригадный комиссар

Ляхнович — красноармеец 1-й стрел. роты 355-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии

Лященко — начальник политотдела 150-й стрел. дивизии

Ляшук — красноармеец 1-й стрел. роты 331-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии

Майстеренко — командир 6-го авиаполка СБ 1-й авиаармии, майор

Майтунен — финн, поручик 13-й пехотной дивизии

Мазура — советский военнопленный

Макаренко — красноармеец

Макаров — нач. 3-го отд. 2-го отдела НКВД СССР, лейтенант ГБ

Макеев — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Максимов — пилот 2-й эскадрильи 24-го авиаполка 15-й авиабригады

Максимов — военнослужащий 246-го отд. стрел. батальона, военнопленный

Максин — советский военнопленный

Малахов — радист

Малахов — военнослужащий 14-го ДЭП, военнопленный

Малешко Л. Ф. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Маликин Е. Е. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Маловастов — красноармеец 90-го танк. батальона 20-й танковой бригады

Малыгин — военком, ст. политрук 20-й отд. бригады 50-го стрел. корпуса

Малыгин — летчик 21-го авиаполка 27-й авиабригады

Малый И. К. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Малышев — красноармеец 7-й батареи 295-го артил. полка 138-й стрел. дивизии

Малышев — советский военнопленный

Мальцев П. — военнослужащий 122-й ОП, военнопленный

Манн Генрих — немецкий писатель и общественный деятель

Маннергейм Карл Густав Эмиль (Mannerheim Carl Gustav Emil) — барон, маршал Финляндии, главнокомандующий финскими вооруженными силами

- Манула* — финский министр
- Мария Александровна* — военврач
- Маркеев* — зам. начальника УНКВД Ивановской обл. капитан ГБ
- Марков И. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Марков* — советский военнопленный
- Марков* — начальник Особого отдела НКВД 50-го стрелкового корпуса
- Марков Сергей* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Мартикайнен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Мартомо* — финский пленный, писарь
- Марченко* — красноармеец (предположительно 201-го стрелкового полка)
- Масленников И. И.* — заместитель Наркома внутренних дел Союза ССР, комдив
- Масленников* — заместитель начальника ОО НКВД 8-й армии, капитан
- Масленников* — советский военнопленный
- Маслов* — красноармеец 7-й стрел. роты 173-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии
- Маслов* — советский военнопленный
- Маслов А. Д.* — военнослужащий Красной Армии
- Маслова Маруся* — жена военнослужащего Красной Армии
- Массалов* — комиссар Северного флота
- Маталов* — командир взвода 168-го стрел. полка 24-й стрел. дивизии
- Матвеев* — житель г. Калинина
- Матвеев* — советский военнопленный, ст. лейтенант 155-й стрел. дивизии
- Матвеев* — командир 5-й роты 2-го батальона 759-го стрел. полка
- Матвеев* — красноармеец 230-го отдельного развед. батальона
- Матвеев* — начальник связи 9-й армии
- Матешко* — военнослужащий 276-го зенитного дивизиона
- Матюкевич Франц* — советский военнопленный
- Мацкой* — житель г. Калинина
- Мацукатов* — командир роты 274-го стрел. полка 24-й стрел. дивизии
- Мачульский* — студент геолого-разведочного института
- Машленко* — работник ОО 14-й армии
- Машуков А. С.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Мащенко А.* — военнослужащий Красной Армии
- Медведев* — красноармеец 160-го артил. полка 24-й стрел. дивизии
- Медведев* — майор, нач. штаба 13-й легко-танковой бригады
- Медведков М. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Мезенцев* — командир 291-го артил. полка 20-го стрел. корпуса, майор
- Мельник* — политрук батареи полевой артиллерии 97-го стрел. полка
- Мельник* — красноармеец 41-го отд. запасного батальона
- Мельников* — ком. бат. 387-го стрел. полка 136-й стрел. дивизии, капитан
- Мельников* — командир взвода 41-го отд. зап. батальона
- Мельников М.* — советский военнопленный
- Мельников* — помощник командира 10-го авиаполка, майор
- Мельников* — начальник политотдела 163-й стрел. дивизии
- Мельничук* — военнослужащий Красной Армии
- Мельничук* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Меньшин* — стрелок радист 41-го авиаполка 9-й армии

- Мерецков К. А.* — команд. войсками ЛВО, с 7 января 1940 г. — 7-й армией, командарм 1-го ранга
- Мериляйнен* — арестованный «финский агент»
- Мериляйнен Мати* — житель дер. Рухтенкюля, хутор Росла
- Мериляйнен* — «финский агент»
- Меронцев* — советский военнопленный 180-й стрел. дивизии 316-го стрел. полка
- Мехлис Л. З.* — Нач. Главного Политического Управления, зам. наркома обороны, член ВС 9-й армии, армейский комиссар 1 ранга
- Мехонашин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-470
- Мехонашин П.* — брат военнослужащего Красной Армии
- Мещенинов* — капитан, второй помощник нач. штаба 49-й стрел. дивизии
- Мивораз* — военнослужащий Красной Армии
- Мигачев* — нач. штаба 15-го стрел. полка 49-й стрел. дивизии
- Микконен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Миколин З.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Минаев И. И.* — советский военнопленный
- Минолайнен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Мирович* — старший лейтенант КБФ ВВС 10-й авиабригады военнопленный
- Мироненко* — начальник Политуправления пограничных войск НКВД СССР, дивизионный комиссар
- Мирроу* — капитан 1 ранга.
- Мисин* — командир 115-го стрел. полка 75-й стрел. дивизии
- Мительман* — майор
- Митрофанов* — радист 24-го авиаполка 15-й авиабригады
- Митрохин* — старшина отдельной стрелковой роты
- Митюхин* — военнослужащий 248-го ОБС, военнопленный
- Михаилиди Афанасий* — житель г. Новороссийска, Краснодарский край
- Михаилиди Лазарь* — житель г. Новороссийска, Краснодарский край
- Михайлин* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Михайлин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-121
- Михайлов Владимир* — красноармеец 201-го стрел. полка 84-й мотострел. дивизии
- Михайлов* — красноарм. 7-й батареи 295-го артил. полка 138-й стрел. дивизии
- Михайлов* — советский военнопленный
- Михайлов* — ком. 3-й эскадрильи 10-го авиаполка 15-й авиабригады, капитан
- Михайлов* — красноармеец 90-й стрелковой дивизии
- Михайлов* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Михайлова К.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии *Михайлова* — машинистка редакции газеты ЛВО «На страже Родины»
- Михалев* — советский военнопленный
- Миханицкий* — советский военнопленный
- Михин* — советский военнопленный
- Михов* — военфельдшер, военнопленный
- Мишарин* — начштаба бригады
- Мищенко* — командир базы Линахамари
- Мищенко* — краснофлотец бригады торпедных катеров
- Могорин Н.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Мозговой* — советский военнопленный

- Моисеев* — политрук полевого автохлебозавода 39-й лтбр 13-й армии
- Моисеенко* — помощник начальника снабжения ВВС 13-й армии
- Моисеенко* — работник 1-го отделения штаба корпуса, капитан
- Молотов В. М.* — Председатель СНК СССР (1930–1941)
- Морозов Б.* — советский военнопленный
- Морозов* — красноармеец 316-го стрел. полка 2-й роты 18-й стрел. дивизии
- Морозов* — красноармеец роты ПВО 4-го стрел. полка
- Москаленко* — помощник нач. ОО ГУГБ НКВД СССР, майор
- Москвин* — военнослужащий Красной Армии
- Московский* — начальник ОО 18-й стрел. дивизии 15-й армии
- Мошин* — командир 462-го стрел. полка 168-й стрел. дивизии
- Мошкин* — красноармеец 13-й легко-танковой бригады
- Музакко* — административно высланный поляк
- Музафаров* — военком 10-й отдельной инженерной роты
- Мукосеев* — работник НКВД
- Мунтерс Вильгельмс (Munters Wiehelsms)* — министр иностранных дел Латвии
- Муравьев* — штурман, капитан
- Муссолини Бенито (Mussolini Benito)* — фашистский диктатор Италии
- Мушкаревы* — родители военнослужащего Красной Армии
- Мушкарев* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Мяки* — финский полицейский по району Рюхтенен-Кюля
- Мякушко А. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Мясников* — советский военнопленный
- Навозов* — политрук 97-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии
- Наджиар Поль Эмиль (Naggiar Pol Emil)* — французский посол в СССР
- Назаров* — красноармеец 51-го стрел. полка 184-й стрел. дивизии
- Накутьев* — советский военнопленный
- Науменко* — советский военнопленный, лейтенант
- Наумов* — советский военнопленный
- Нахамкес* — политрук 234-го отд. стрел. батальона 50-го стрел. корпуса
- Некрасов* — служащий из г. Калинина
- Некрасов* — техник-интендант 90-го танкового батальона
- Немиров* — красноармеец автопарка 241-го артполка 14-й армии
- Немировский* — техник треста № 17
- Немистов* — советский военнопленный
- Немой* — комиссар автобатальона 13-го артполка МВО
- Несвицкий Н. Н.* — командующий эскадры КБФ, флагман 2 ранга.
- Нестарчук* — советский военнопленный
- Нестеренко* — военнослужащий 272-й пехотной разведроты
- Нестеренко* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Нестеров* — политрук 1-й бригады подводных лодок
- Нетребко* — военнослужащий Красной Армии
- Нефедов И. Ф.* — советский военнопленный
- Нечаев* — командир 113-й стрел. дивизии, полковник
- Никитин* — военнослужащий Красной Армии
- Никитин* — командир 21-го авиаполка
- Никитин* — командующий АОН-1, комбриг

Никитин — раненый красноармеец
Никитин — член семьи военнослужащего Красной Армии
Никитин — советский военнопленный 18-я стрелковая дивизия
Никитский — командир 1-го бат. 662-го стрел. полка 163-й стрел. дивизии
Никифоров — красноармеец 220-го дивизионного госпиталя 7-й армии
Никифоров — нач. Калевальского погранотряда Карельской области, майор
Никифоров — красноармеец
Никишев Д. Н. — начальник штаба 9-й армии, комдив
Никишин Н. Н. — комбриг, командир 52-й стрел. дивизии
Николаев В. И. — рядовой Красной Армии, военнопленный
Николаев — брат военнослужащего Красной Армии, адресат письма
Николаев И. — военнослужащий Красной Армии
Николаев — военнослужащий 44-й стрел. дивизии 146-го стрел. корпуса
Николенко — красноармеец 20-й танковой бригады
Никоненко — красноармеец 1-го дивиз. 162-го артполка 43-й стрел. дивизии
Николов — адресат письма военнослужащего Красной Армии
Нилукканен Ю. — министр обороны Финляндии
Новик — красноармеец 34-го отд. артдивизиона 100-й стрел. дивизии
Новиков — адресат письма военнослужащего Красной Армии
Новиков — военком 272-го стрел. полка 128-й стрел. дивизии
Новиков — красноармеец (предположительно 201-го стрел. полка)
Новиков — красноармеец 9-й роты 513-го стрел. полка 113-й стрел. дивизии
Новиков — советский военнопленный, младший лейтенант

Новиков И. Д. — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
Новицкий — ком. 1-го бат. 286-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии, майор
Новожилов И. П. — рядовой Красной Армии, военнопленный
Новожилова — член семьи военнослужащего Красной Армии
Новосин — военнослужащий Красной Армии
Нойстинен Уно Салойон — советник комиссии по обмену военнопленными, секретарь бюро Управления МИД Финляндии
Норрмен П. Х. — финский банкир
Ночевкина Н. — член семьи военнослужащего Красной Армии
Нудянов — военнослужащий Красной Армии
Нудянов — адресат письма военнослужащего Красной Армии
Нурилов — красноармеец 181-го стрел. полка 43-й стрел. дивизии
Ныхриков — начальник особого отдела
Нюкопп Й. — начальник отдела МИД, советник финляндской делегации
Обушенкин — майор, командир 112-го стрел. полка
Овечкин С. И. — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
Овечкина П. — член семьи военнослужащего Красной Армии
Овчинников — военный комиссар, старший политрук
Овчинников — ком. 2-го бат. 644-го стрел. полка 150-й стрел. дивизии 13-й армии, капитан
Овчинников — стрелок-радист 71-й авиабригады
Озябкин — летчик 21-го авиаполка 27-й авиабригады, майор
Окаев — рядовой 18-й стрел. дивизии, военнопленный

- Окороков А. Д.* — начальник политотдела 1-го стрел. корпуса 8-й армии
- Оничек* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Опарин П.* — красноармеец
- Опочина* — домохозяйка из г. Калинина
- Орголайнен* — финский крестьянин
- Орешников* — старший лейтенант ГБ, заместитель начальника отделения ОО ГУГБ НКВД СССР
- Орич Ф. С.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Орлин* — военврач 1-го ранга, представитель санотдела ЛВО
- Орлов В. М.* — флагман флота
- Осетров Н. А.* — заместитель начальника ОО НКВД СССР
- Осмоловский* — комиссар отдельной саперной роты 13-й легко-танковой бригады
- Остабенко Ф. П.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Остапенко* — старший лейтенант 674-го стрел. полка 150-й стрел. дивизии
- Осташев* — советский военнопленный
- Острогорский* — врач-хирург военного госпиталя № 1170
- Остроумов* — советский военнопленный
- Охрименко* — красноармеец 6-й стрел. роты 19-го стрел. полка, 142-й стрел. дивизии
- Очкин* — красноармеец 1-го инженерного батальона 14-й армии
- Паасикиви Юхо Кусти* — финский посланник в Швеции (1936–1939) и СССР (04.1940 г. — 05.1941 г.)
- Паасонен А.* — член финляндской правительственной делегации, полковник
- Павленко* — советский военнопленный
- Павлиди* — житель г. Новороссийска, Краснодарский край
- Павлов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-121
- Павлов* — советский военнопленный
- Павлов* — красноармеец 2-го полка НКВД
- Павлов* — красноармеец 7-й батареи 295-го артиллерийского полка
- Павлов* — красноармеец мотострел. роты разведбатальона 10-го стрел. корпуса
- Павлов В.* — начальник управления НКВД, полковник
- Павлов Д. Г.* — нач. автоброн. войск Красной Армии и ком. Резервной танк. группой Сев.-Зап. фронта, комкор
- Павлов К.* — зам. нач. ОО НКВД 7-й армии, ст. лейтенант ГБ
- Павлов П. Е.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Павлова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Павлушенька* (предположительно: Федотов — военнослужащий Красной Армии)
- Пазен* — член ВКП (б)
- Пакутьев* — переводчик в Особом отделе, военнопленный
- Палещук* — советский военнопленный
- Палас О.* — французский военный атташе в СССР, генерал
- Палладиев* — начальник снабжения 7-й армии, майор
- Панин Р. И.* — командир 1-го стрел. корпуса, комкор (зам. командира 1-го стрел. корпуса), генерал-майор (1940 г.)
- Панин* — комиссар 4-го пулбата пулеметного полка КаУРА
- Панков* — военнослужащий 25-й стрел. дивизии, военнопленный
- Панкратов* — красноармеец роты ПВО 4-го стрел. полка
- Панов* — красноармеец 7-й армии

- Панов* — писарь штаба 15-го стрел. полка 49-й стрел. дивизии
- Пантелеев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Пантелеева* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Пантюхин* — красноармеец 679-го стрелкового полка
- Панченко* — военнослужащий Красной Армии
- Панченко Л.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Паражинская* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Паражинский Ж.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Паражинский М.* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Парашенков Ф. И.* — член семьи военнослужащего
- Парашенков* — военнослужащий Красной Армии, ППС-1, в/ч 34/1
- Парданов* — рядовой Красной Армии
- Парсегов М. А.* — нач. артиллерии 7-й армии, Герой Советского Союза
- Партанен* — карел, финский подданный
- Партс* — полковник в отставке
- Парфенов* — военнослужащий Красной Армии
- Парфенова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Пастеревич А. И.* — командир 138-й стрел. дивизии, комбриг
- Пастухова* — жительница г. Калинин
- Патов А.* — военнослужащий 44-й стрел. дивизии, военнопленный
- Паторчук* — военнослужащий Красной Армии
- Пауков* — капитан, нач. артиллерии 95-го стрел. полка 104-й стрел. дивизии
- Пахоменко И. Т.* — нач. политотдела 44-й стрел. дивизии, полковой комиссар
- Пашинин* — брат военнослужащего Красной Армии
- Пашинин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Пеймолах* — лейтенант финской армии 7-го пех. полка 3-й пех. дивизии
- Пейпекен А. С.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Пекенис* — советский военнопленный
- Пекелис* — советский военнопленный
- Пенвайнен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Пеница И. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Перескоков* — военнослужащий Красной Армии
- Перлов* — красноармеец батареи 768-го стрелкового полка
- Песочинский* — военврач 1 ранга, начальник эвакуотдела ФЭП-50
- Петин* — командир группы 20-й отд. бригады, старший лейтенант
- Петраченко* — врач
- Петренко* — красноармеец 10-й батареи 301-го гаубично-артилл. полка 90-й стрел. дивизии
- Петренко* — флагагштурман 68-й авиабригады, капитан
- Петров* — военнослужащий Красной Армии
- Петров* — летчик 21-го авиаполка
- Петров* — советский военнопленный
- Петров* — старшина подводных лодок Северного флота
- Петров* — техник 2-й ГЭС (Ленинград)
- Петрова* — работница фабрики им. Ногина (Ленинград)
- Петрова К.* — жена военнослужащего Красной Армии
- Петрова М.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Петруненко* — советский военнопленный

- Петухов* — командир 41-го стрел. полка майор
- Петухов* — военнослужащий Красной Армии
- Петухов* — старший лейтенант, начальник отдела ОВС
- Пешков* — красноармеец 5-го полка пограничных войск НКВД
- Пивсев И. Т.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Пиганов И.* — военнослужащий Красной Армии
- Пиккуль* — советский военнопленный
- Пимор* — младший командир, советский военнопленный
- Пинус* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Писарев Гриша* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Питка* — начальник эстонского Генерального штаба, адмирал
- Платов* — летчик
- Плахин* — советник полпредства СССР в Швеции
- Плетарчук* — советский военнопленный
- Плеханов* — советский военнопленный
- Плешаханов* — мл. лейтенант 12-го гаубично-артилл. полка 18-й стрел. дивизии, военнопленный
- Плешков* — красноармеец 7-й армии
- Плюра* — башенный стрелок
- Побережнюк* — красноармеец 13-й легко-танковой бригады
- Поддубный* — старший лейтенант, командир авиазвена 59-й авиабригады
- Подлазов* — помощник начальника штаба по разведке, капитан
- Подставкин* — командир 2-го батальона 28-го стрел. полка 75-й стрел. дивизии
- Подхомутов* — батальонный комиссар, военный комиссар 662-го стрел. полка
- Пожег Степан* — красноармеец 41-го отдельного запасного батальона
- Пожитин* — красноармеец 96-го стрел. полка 87-й стрел. дивизии
- Пожлаков* — переводчик Особого отдела НКВД 9-й армии
- Покровский* — штурман 9-го авиаполка 29-й авиабригады
- Покруго* — красноармеец 100-й стрел. дивизии
- Поламанский* — политрук 1-й роты 20-й танковой бригады
- Полосухин* — капитан 49-го истребительного авиаполка
- Полохов* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Полохов Федя* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Полохова Лида* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Полунов* — красноармеец 1-й роты стрелково-пулеметной бригады 1-го полка 123-й стрел. дивизии
- Поляков* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Поляков* — красноармеец 95-го стрел. полка
- Поляков* — советский военнопленный
- Полякова Н.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Полянский* — военный корреспондент
- Помазовский* — летчик 53-го авиаполка, капитан
- Помкушин* — красноармеец 316-го артдивизиона 7-й армии
- Понеделин П. Г.* — командир 139-й стрел. дивизии
- Пономарчук* — ком. 3-го батальона 348-го стрел. полка 51-й стрел. дивизии, капитан
- Попелов* — помощник начальника 2-го отделения 8-й армии
- Попов* — командир взвода противотанковой обороны 461-го стрел. полка

Попов — начальник снабжения ВВС 13-й армии, полковник

Попов А. А. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Попов — советский военнопленный (г. Оренбург)

Попов — советский военнопленный

Портнов — капитан, начштаба 168-го стрел. полка 7-й армии

Порунин — инженер Сельхозпроекта

Посников — начальник 1-го отделения санотдела ЛВО, военврач 1-го ранга

Потапов — красноармеец 9-й отдельной танковой бригады

Потемкин В. П. — в 1937–1940 гг. — первый зам. наркома иностранных дел СССР

Потехин — советский военнопленный

Предсин — сотрудник редакции газеты «Лесная промышленность»

Примаков — красноармеец 205-го стрел. полка

Притасьев — военнослужащий Красной Армии

Приходько — механик-водитель 355-го отд. батальона 84-й мотострелковой дивизии

Прозанова П. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Прокконен Пааво — министр по делам Карелии Терийокского правительства

Прокофьев — советский военнопленный

Прокофьев И. И. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Прокофьев И. М. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Пронин — военнослужащий командного пункта 59-й авиабригады, майор

Проницкий — военнослужащий Красной Армии, ППС-147

Проницкий — член семьи военнослужащего Красной Армии

Проницкий (ы) — родители военнослужащего Красной Армии

Проскурин — красноармеец 2-го прожекторного полка

Проскурин — летчик 54-го авиаполка

Протопов — красноармеец 230-го отд. разведбатальона 35-й отд. танковой бригады

Проурзин — командир взвода 462-го стрел. полка

Прохоров — красноармеец 70-й стрел. дивизии

Прусский — начальник штаба Мурманского пограничного округа, майор

Прытков — старший лейтенант, помощник начштаба 588-го стрел. полка

Прянишников Б. — военнослужащий Красной Армии

Прянишникова — жена военнослужащего Красной Армии

Пряхин — военнослужащий Красной Армии, ППС-186

Пряхина — жена военнослужащего Красной Армии

Птухин Е. С. — командующий ВВС 7-й армии, комкор

Пугачев — полковник 5-го управления Штаба РККА

Пузаков — автомеханик трансп. роты 41-го стрел. полка 84-й мотострел. дивизии

Пузицкий — советский военнопленный

Пузыкин — красноармеец

Пуккла — финн, ефрейтор 3-й роты 8-го лыжного батальона 13-й пех. дивизии

Путто — командир отделения 30-го батальона ВНОС

Путрушкин — рядовой 97-го стрел. полка, военнопленный

Пучек — красноармеец 100-й стрел. дивизии

Пьянов — красноармеец 35-й отдельной стрелковой роты

Пядышев — помощник начальника штаба ЛВО, комдив

Пятаков — красноармеец 768-го стрел. полка

Пятаков Г. Л. — член ЦК РКП (б) в 1923–1925 гг.

Пятакова — секретарь Пятакова Г. Л.

Пятыхин — командир 15-й авиабригады, полковник

Раатикайнен — финский военнопленный

Работкин — помощник командира 19-го авиаполка, капитан

Радкин Г. Ф. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Разворенов Б. — военнослужащий Красной Армии, ППС-469

Разворенова Ш. — жена военнослужащего Красной Армии

Разинкова — член семьи военнослужащего Красной Армии

Разинкова Маруся — адресат военнослужащего Красной Армии

Разоренов Б. — военнослужащий Красной Армии

Разоренова Ш. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Раймаников — сотрудник НКВД

Ранников — красноармеец 5-го полка пограничных войск НКВД

Рантонки — финский военнопленный, шюцкоровец

Рапопорт Е. В. — врач-ортопед (военный госпиталь при Институте им. Отто)

Рахман — доцент терапевтический клиники

Рахманов — командир 3-го отд. взвода ПВО 220-го стрел. полка 4-й стрел. дивизии

Рева — советский военнопленный

Рей А. — посланник Эстонии в СССР (1938–1940)

Рейнекайнен Нило — руководитель областной организации Суоелускунта

Рейнтель — бывший финский консул, адвокат

Ременникова — педагог 26-й школы Петроградского района Ленинграда

Репин — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Репин Л. В. — родственник военнослужащего Красной Армии

Репринцев — заместитель политрука, военнопленный

Решетова В. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Риекки — начальник финской «охранки»

Ризенберг — офицер эстонской армии

Рикиянов — летчик 2-й авиаэскадрильи 24-го авиаполка 15-й авиабригады

Риконен Сигне — финка, задержанная красноармейцами на территории с.Найта

Риттер — главнокомандующий германским военно-морским флотом, адмирал

Роговский — командир 2-го батальона 15-го стрел. полка

Рожанский — капитан, начальник мингруппы 73-го погранотряда

Рожков — ответственный секретарь газеты ЛВО «На страже Родины»

Розанова П. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Розенберг Маури — заместитель председателя Терийокского правительства

Рой — советский военнопленный

Романев Н. — военнослужащий 177-й ОРБ, военнопленный

Романенко П. Л. — командир 7-го механизированного корпуса, комдив

Романов И. — брат военнослужащего Красной Армии

Романов Л. Н. — советский военнопленный из 146-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии

Романов — командир штабной батареи 316-го артдивизиона

Романов — комбриг, начальник штаба 61-го стрел. корпуса.

Романов — научный сотрудник Института им. Обуха

Романовский — политрук 12-й батареи 101-го гаубичного артполка

Ромен Роллан — французский писатель и общественный деятель

Рошманов — командир штабной батареи 316-го артдивизиона

Ругачев — рядовой 97-го стрел. полка, военнопленный

Рудаков — командир 7-го стрел. полка, полковник

Руденко — инженер 21-го авиаполка

Рудоба — начальник связи 7 й стрел. дивизии, капитан

Рудой — начальник 1-й части штаба бригады

Рудь — младший лейтенант госбезопасности

Рузвельт Франклин Делано (*Roosevelt Franklin Delano*) — президент США

Русак С. Г. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Рутков С. Е. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Рухо — младший сержант финского отряда фон Есена

Рушин — военнослужащий Красной Армии

Рыбаков — красноармеец 2-го батальона 644-го стрел. полка 150-й стрел. дивизии 13-й армии

Рыбин — красноармеец 135-го стрел. полка

Рыжков — красноармеец мотострел. роты разведбатальона 10-го стрел. корпуса

Рыков Е. П. — начальник ПУ 9-й армии, полковой комиссар

Рычагов П. В. — командующий ВВС 9-й армии, комкор

Рюти Ристо — премьер-министр Финляндии

Рябинин — военком штаба, батальонный комиссар

Рябов — лейтенант 96-го артполка

Рябов — советский военнопленный

Рябой — красноармеец отд. батальона связи 49-й стрел. дивизии 14-й армии

Ряйсянен К. Ю. — депутат парламента Финляндии, ред. газеты «Финляндский социал-демократ»

Ряпчуж А. П. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Рясанен — финн (1895 г. р.), задержанный красноармейцами на территории с. Найта

Рясанен — финн (1925 г. р.), задержанный красноармейцами на территории с. Найта

Сабилликов Т. А. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Сабитов — советский военнопленный

Савельев — советский военнопленный

Савин — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Савин — красноармеец

Савкин — красноармеец штабной батареи 149-го гаубично-артилл. полка 90-й стрел. дивизии

Савчук — красноармеец (умер в военном госпитале при Институте им. Отто)

Сажин — полковник

Сажин — красноармеец 108-го отд. инженерно-технического батальона

Салаев — советский военнопленный

Салло — летчик 13-го стрел. корпуса скоростного бомбардировочного полка

Сальянка — красноармеец 205-го стрел. полка

Самохин — зам. политрука 18-й стрел. дивизии (политрук 436-го стрел. полка) военнопленный

Сампин — командир батальона 173-го стрел. полка

Самсаев — советский военнопленный

- Самсонов* — советский военнопленный
- Самусенко* — военнослужащий Красной Армии
- Самусенко* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Сандлер Р.* — шведский министр иностранных дел
- Сапежин* — советский военнопленный
- Сапов* — уполномоченный Особого отдела НКВД 18-й стрел. дивизии
- Сапронов* — житель г. Калинина
- Сарева В. В.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Сафронов* — студент консерватории
- Сачков Е. О.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Сбитнева Клава* — жена военнослужащего Красной Армии
- Сбушенкин* — командир 162-го стрел. полка, майор
- Свинхувуд П. Э.* — президент Финляндии (1931–1937)
- Свиристелев* — военнослужащий Красной Армии
- Свиристелева Нюрочка* — жена военнослужащего Красной Армии
- Северинов* — начальник склада 75-го медико-санитарного батальона
- Седых М. Р.* — советский военнопленный
- Секретарев* — политрук 9-й роты 756-го стрел. полка
- Селезнев Д. М.* — начальник артиллерии, затем командир 75-й стрел. дивизии, полковник
- Селецкий* — наводчик 4-й батареи 235-го гаубично-артилл. полка
- Сельтер Карл* — министр иностранных дел Эстонии (1938–1939)
- Семагин* — заведующий горкомхозом (г. Кинешма)
- Семенов* — красноармеец мотороты 172-го ОБС
- Семенов* — красноармеец 227-го гаубичного артполка
- Семенов* — младший командир 163-й стрелковой дивизии
- Семенов* — советский военнопленный
- Семенов Александр* — колхозник
- Семенов Сергей* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Семенова* — жена военнослужащего Красной Армии
- Семикина* — мать военнослужащего Красной Армии
- Семиколонов* — оперативный дежурный 355-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии
- Сеппянен* — арестованный финский лейтенант
- Сеппянен Вейно* — финский солдат
- Сеппянен Калле* — школьник, член организации «Суоелускунта». Был арестован как «резидент финляндской разведки». Решением Военного трибунала он приговорен к ВМН
- Сеппянен Лиза* — жительница финской деревни Рюхтененкюля
- Сеппянен Рансу* — отец Сеппянена Вейно
- Сергеев* — комиссар 247-го гаубично-артиллерийского полка
- Сергеев* — красноармеец 4-й роты 173-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии
- Сергеевы* — члены семьи военнослужащего Красной Армии
- Сергеенко* — военнослужащий Красной Армии
- Сергель* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Сергель* — военнослужащий Красной Армии
- Середин* — командир отделения дальномерщиков 12-го артдивизиона
- Серезжа* — красноармеец, житель г. Иваново
- Серогодский* — красноармеец 9-й отдельной танковой бригады
- Сибикин* — сержант ГБ, начальник Ребольского РО НКВД КА ССР

Силантьев — комиссар ВВС ЛВО, полковой комиссар

Сиднев А. М. — начальник ОО НКВД ЛВО, майор госбезопасности

Сидоренко — красноармеец 41-го отдельного запасного батальона

Сидоров — бухгалтер артели «Металлоремонт»

Сидоров — советский военнопленный

Сизан П. — адресат военнослужащего Красной Армии

Сикерский — военнослужащий Красной Армии

Силаев — военнослужащий Красной Армии, ППС-1

Силаева Н. — адресат семьи военнослужащего Красной Армии

Силкин — старший лейтенант и представитель АБТВ 7-й армии

Силонов — красноармеец 1-й пулброты 768-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии

Симаков — красноармеец 2-го полка НКВД

Симонов — красноармеец 34-го отд. артдивизиона 100-й стрел. дивизии

Синенко — начштаба 20-й бригады, полковник

Синицын — помощник командира 10-го танкового корпуса, полковник

Синчук — военнослужащий Красной Армии

Сиппянен Вейко — финский житель деревни Рюхтененкюля

Сиппянен Ранеу — финский житель деревни Рюхтененкюля

Сиппянен Айни — жительница финской деревни Рюхтененкюля

Сиппянен Каллэ — агент финской армии

Ситнова — автор письма в Действующую армию из г. Горького

Скворцов — рядовой 160-го артилл. полка, 24-й стрел. дивизии

Скворцова Маня — жена военнослужащего Красной Армии

Скослошенко — военнослужащий Красной Армии, ППС-93

Славик — член семьи военнослужащего Красной Армии

Славутская — сотрудница финчасты треста хлебопекарной промышленности

Слименкина А. Н. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Слободинский — советский военнопленный

Слуцкая Б. — жительница г. Гродно

Слуцкий — житель г. Вильно

Слюнин — военнослужащий Красной Армии

Смердов — майор, начштаба дивизии

Сметанин — военнослужащий 34-го лыжного батальона

Смирнов А. А. — мл. командир 90-го отд. танкового батальона 20-й отд. танковой бригады

Смирнов Г. И. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Смирнов — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Смирнов — военнослужащий Красной Армии

Смирнов — командир взвода 149-го артполка

Смирнов — комиссар 2-го авиакорпуса 24-го авиаполка 15-й авиабригады

Смирнов — красноармеец 168-й стрел. дивизии

Смирнов — красноармеец 16-го артполка 24-й стрел. дивизии

Смирнов — красноармеец 234-го саперного батальона 50-го стрел. корпуса

Смирнов — отделенный командир

Смирнов — профессор

Смирнов — рабочий завода № 240

Смирнов — советский военнопленный, младший лейтенант

Смирнова — адресат письма военнослужащего Красной Армии

- Смолий* — красноармеец 247-го гаубично-артилл. полка 56-й стрел. дивизии
- Смородинов И. В.* — зам. Нач. ГШ, начальник штаба Северо-Западного фронта (с 07.01.1940 г.)
- Смутьский* — красноармеец 5-й роты 2-го полка НКВД
- Снегуров* — советский военнопленный
- Соболев Алексей Иванович* — гражданин г. Терийоки
- Соболев* — военнослужащий 203-го ОБС
- Соболев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Соболева* — мать военнослужащего Красной Армии
- Соболева* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Соболева Ниночка* — жена военнослужащего Красной Армии
- Соболевский* — капитан начштаба 247-го гаубично-артиллерийского полка
- Сokolov А. П.* — начальник штаба 9-й армии, комдив
- Соколов Г. Г.* — начальник Гл. Упр. Погр. и внутр. охраны и погранвойск НКВД СССР, комдив
- Соколов* — военнослужащий Красной Армии
- Соколов* — преподаватель Академии им. М. В. Фрунзе, комдив
- Соколов* — командир 768-го стрел. полка, майор
- Соколов* — командир 274-го стрел. полка, майор
- Соколов* — начальник разведывательного отдела 9-й армии, майор
- Соколова Т.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Сокольевак* — уполномоченный 33-го авиаполка
- Соланко* — дипломат
- Солдатенко* — командир роты 620-го стрел. полка, старший лейтенант
- Солдатов* — политрук 8-й роты 15-го стрел. полка
- Солдатов* — отец военнослужащего Красной Армии
- Соловьев* — военнослужащий 81-го стрелкового полка
- Солдатов* — политрук 8-й роты 15-го стрелкового полка
- Соловьев* — красноармеец штабной батареи 96-го артполка
- Соловьева М.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Солодов* — начхозчасти
- Соломатин* — красноармеец взвода связи 3-го бат. 265-го стрел. полка
- Солоха* — политрук 3-й роты 222-го стрел. полка
- Сомерто* — финский военный атташе в СССР
- Сонечка* (предположит: Вошлеева) — жена военнослужащего Красной Армии
- Сопруненко П. К.* — нач. УПВ НКВД СССР, член правит. комиссии по обмену военнопл. капитан ГБ
- Сорвихин* — красноармеец 65-го автотранспортного батальона
- Сорокин* — комиссар 139-й стрел. дивизии, полковой комиссар
- Сосипатров* — военнослужащий Красной Армии, ППС-186
- Сосипатрова М.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Соснин* — начштадив 56-й стрел. дивизии
- Софелкин* — красноармеец 2-го взвода 7-й роты 650-го стрел. полка 50-го стрел. корпуса
- Сохранный* — младший лейтенант Красной Армии
- Спаский* — нач. связи батареи 451-го артполка 113-й стрел. дивизии
- Спивяков* — житель г. Калинина
- Спиридонов Д. Ф.* — советский военнопленный
- Спленко* — адресат письма военнослужащего Красной Армии

- Спорков П. И.* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Ставский* (Кирпичников) *В. П.* — советский писатель
- Станков* — военный цензор газеты ЛВО «На страже Родины»
- Сталин И. В. (Джугашвили)* — генеральный секретарь ЦК ВКП (б), член Ставки Главного Военного Совета
- Стальмашенко* — военнослужащий Красной Армии
- Стальмашенко* — жена военнослужащего Красной Армии
- Стариков Ф. Н.* — командир 19-го стрел. корпуса, комдив
- Стародубцев* — красноармеец стрелковой роты 134-й авиабазы
- Старостин* — работник «Интуриста»
- Стасюк* — красноармеец штабной батареи зенитного дивизиона 15-го стрел. корпуса
- Степанов* — командир 75-й дивизии, комбриг
- Степанов* — летчик 13-го авиаотряда связи
- Степанов* — военнослужащий Красной Армии
- Степанов* — командир 1-го батальона 169-го стрелкового полка
- Степанов* — командир 75-й дивизии, комбриг
- Степанов* — красноармеец 235-го гаубичного артиллерийского полка
- Степанов* — начальник химслужбы 331-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии
- Степанов* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Степанов* — штурман 24-го артилл. полка 15-й авиабригады, ст. лейтенант
- Степанцев* — нач. 7-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР, ст. лейтенант ГБ
- Степин* — советский военнопленный
- Стернен* — шведский военнопленный летчик
- Стовбунский* — зам. нач. 7-го отделения ОО ГУГБ НКВД, ст. лейтенант ГБ
- Стогов* — красноармеец 3-го батальона 2-го корпуса ПВО
- Столбов* — стрелок-радист 16-го стрел. корпуса скоростного бомбардир. авиаполка
- Стрекалов К. П.* — советский военнопленный
- Стрелков С.* — советский военнопленный
- Строчицкий* — ст. науч. сотрудник института экспериментальной медицины
- Стулов Д.* — военнослужащий 273-го стрел. полка, военнопленный
- Суботенко* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Суботенко* — военнослужащий Красной Армии
- Суетин* — советский военнопленный
- Сужин* — старший лейтенант 13-го авиаполка, военнопленный
- Сулеманов* — красноармеец 355-го отб 84-й мотострел. дивизии
- Сунигосси* — советский военнопленный
- Суолинен Эро Ялмари* — солдат 11 тп
- Супов* — начальник штаба, комбриг
- Супцельный И. Я.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Супцов* — военнослужащий Красной Армии
- Сургучев* — командир штабной батареи 21 ктап 50-го стрел. корпуса, лейтенант
- Сурин* — военнослужащий Красной Армии
- Сурков* — рядовой 208-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии, военнопленный
- Суханов А.* — военнослужащий 246-го ОСБ, военнопленный

- Сухин* — советский военнопленный
- Сухоруков* — краснофлотец
- Сучков* — рядовой 160-го артилл. полка 24-й стрел. дивизии
- Сушев* — советский военнопленный
- Сушков* — командир звена 2-й авиаэскадрильи 24-го авиаполка 15-й авиабригады, ст. лейтенант
- Суцев* — рядовой 168-й стрел. дивизии
- Сымтянян* — советский военнопленный
- Сысоев* — помощник начальника 3-го отделения 8-й армии
- Сычев И. Ф.* — рядовой 123-й стрел. дивизии
- Таайнен Матти Эмиль Цуайра* — член финской Комиссии по обмену военнопленными, подполковник
- Табаков* — советский военнопленный
- Тави Иван* — финский подданный
- Таннер Вайне Альфред (Tanper Vaine Alfred)* (1881–1966 гг.) — министр иностранных дел Финляндии (1939–1940), председатель социал-демократической партии
- Тарабарин А. М.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Таран* — красноармеец управления 3-го дивизиона 57-го артполка 95-й стрел. дивизии
- Тарасенков* — красноармеец 112-го стрел. полка 52-й стрел. дивизии
- Тарасов* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Тарасов* — командир подлодки М-75
- Тарасов* — красноармеец батареи 451-го артилл. полка 113-й стрел. дивизии 7-й армии
- Тарасов* — отец военнослужащего Красной Армии
- Тарвайнен* — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта
- Таршин* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Тананов* — красноармеец 135-го стрел. полка
- Татаринев* — советский военнопленный
- Тауриайнен Анни* — жительница финской деревни Рюхтененкюля
- Тауриайнен Густ* — финский связной (хутор Кантала)
- Тауриайнен Густ* — связной шюцкорской организации.
- Тауриайнен Иосиф* — финн
- Тауриайнен Кале* — финн, бедняк
- Тауриайнен Ханес* — житель финской деревни Рюхтененкюля
- Тауриайнен Ханнен* — финский солдат, житель дер. Киянанкюля
- Телг* — адвокат
- Тенин* — комиссар батальон 674-го стрел. полка
- Тенишев* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Тенишев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Тенищев* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Терентьев* — военнослужащий отдельной роты, ППС-91
- Терентьев* — рядовой Красной Армии, умер в дивиз. госпитале 50-й стрел. дивизии
- Терентьев* — рядовой 155-го дивизиона 163-го стрелкового полка, военнопленный
- Терентьева* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Терентьев* — служащий
- Терентьев* — штукатур из г. Калинин
- Терешкин В. П.* — батальонный комиссар Красной Армии
- Тереценко* — летчик 68-го авиаполка
- Тиайнен Матти* — подполковник, командир драгунского полка
- Тимоник* — красноармеец 10-й батареи 301-го гаубично-артилл. полка 90-й стрел. дивизии

- Тимофеев С. Т.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Тимофеев* — советский военнопленный (г. Пушкин)
- Тимофеев* — военнослужащий Красной Армии
- Тимофеева* — жена военнослужащего Красной Армии
- Тимохов* — военнослужащий Красной Армии
- Тимошенко С. К.* — возглавил Сев.-Зап. фронт с 07.01.1940 г., командарм 1 ранга
- Тимошенко* — капитан 2-й авиаэскадрильи 24-го авиаполка 15-й авиабригады
- Тимошенко* — политрук 54-й стрел. дивизии
- Тимушев* — химинструктор 97-го стрел. полка, 18-й стрел. дивизии, военнопленный
- Тилнер* — делегат связи штаба 123-й стрел. дивизии
- Тихомиров* — красноармеец 38-го запасного стрел. полка
- Тихомиров* — красноармеец мотострелковой роты 90-й стрел. дивизии
- Тихомиров* — младший командир 38-го осб 15-го стрел. корпуса
- Тихомирова* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Тихонович* — красноармеец штабной батареи 113-го артполка 8-й армии
- Ткаченко* — комиссар 75-й стрел. дивизии
- Тоголов* — член семьи военнослужащего
- Тойстинен Уно Ойломон* см. Нойстинен Уно Салойон
- Токарев* — командир 13-й авиабригады, полковник
- Толмачев* — военнослужащий Красной Армии
- Толоконников* — переводчик в 8-й армии
- Толпенко* — красноармеец 4-й роты 173-го стрел. полка 90-й стрел. дивизии
- Толстобров* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Толмичек* — житель г. Гродно, БССР
- Топорков* — младший командир 67-го стрел. полка 70-й стрел. дивизии
- Тормаев* — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
- Точилин* — начальник оперпункта разведотдела, капитан
- Трайнев* — политрук 85-го отд. танк. батальона 39-й легко-танковой бригады
- Траинин П. А.* — ком. отряда кораблей Ладужской военной флотилии, капитан 1 ранга
- Трапезников* — начальник водного отдела НКВД Архангельской обл.
- Трепакос* — помощник по разведработе 123-й стрел. дивизии, капитан
- Трибуц В. Ф.* — командующий КБФ, флагман флота 2 ранга
- Тригуб* — помощник начальника строевого отдела штаба армии, капитан
- Трифонов* — советский военнопленный
- Троицкая* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Троицкий* — ст. оперуполномоч. ОО НКВД 123-й стрел. дивизии, мл. лейтенант ГБ
- Троненков* — начальник 4-го отделения штаба 50-го стрел. корпуса, капитан
- Трофименко* — военнослужащий 9-й армии
- Трофимов* — краснофлотец линкора «Октябрьская революция»
- Трошин* — сотрудник редакции газеты «Лесная промышленность»
- Туксов* — комсомолец 245-го стрел. полка 123-й стрел. дивизии, военнопленный
- Тулин* — военнослужащий Красной Армии
- Тулина* — член семьи военнослужащего Красной Армии

Тульский — лейтенант 68-го авиаполка

Туляков — красноармеец 168-й стрел. дивизии

Тумашов — командир 725-го стрел. полка, майор

Тункин Г. И. — представитель НКВД, член правит. комиссии по обмену военнопленными

Тунсов — военнослужащий 243-стрел. полка, 123-й стрел. дивизии, военнопленный

Турбин — начальник артиллерии 15-го стрел. корпуса, полковник

Туренко — майор 59-й авиабригады

Тухачевский М. Н. — советский маршал, в 1937 г. обвинен в участии заговора в Красной Армии

Тушников — красноармеец 2-го полка НКВД

Тюглин И. С. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Тюхов — старший политрук 1-й танковой бригады

Уборевич И. П. — командарм 1 ранга. команд войсками Белорусского ВО

Угрюмов — командир 1-го батальона 252-го стрел. полка, капитан

Удалов — брат военнослужащего Красной Армии

Удалов — военнослужащий Красной Армии

Уласевич — капитан эскадрильи самолетов СБ

Улитин — старший научный сотрудник АН СССР

Ульянов — младший командир 97-го стрел. полка

Уманский — активный церковник

Уова — финка, задержанная красноармейцами на территории с. Найта

Уоллис — корреспондент

Уорд — сотрудник американского посольства в Москве

Уралов — начальник 2-го отдела штаба 10-го стрел. корпуса 7-й армии, полковник

Урбишс Юозас — в 1938–1940 гг. — министр иностр. дел Литвы

Уралов — полковник, начальник 2-го отдела штаба 10-го стрел. корпуса 7-й армии

Урубасев — военнослужащий 316-го стрел. полка, военнопленный

Усович В. П. — рядовой Красной Армии

Устинов Д. — военнослужащий Красной Армии

Устинов — комиссар склада

Устинова Е. И. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Утарбаев — советский военнопленный

Ухатов — красноармеец 1-й батареи 453-го артилл. полка

Уэллес Самнер (Welles Samner) — зам. госсекретаря США (в 1937–1943 гг.)

Фагерхольм К.-А. — министр социальных дел

Фадеев — рядовой Красной Армии, автор письма И. В. Сталину

Фалишович — начальник артилл. корпуса, полковник

Фалкарайнен — финн, задержанный красноармейцами на территории с. Найта

Федоров — командовал сов. гарнизоном, блокированным финскими войсками

Федоров Д. К. — военнослужащий Красной Армии

Федоров — командир гарнизона 5-го полка НКВД

Федоров — командир группы пограничников

Федоров — комиссар 61-й отдельной саперной роты 13-й армии

Федоров — начальник связи корпуса, майор

Федоров — старший барака советских военнопленных

Федоров — начальник артиллерии 18-й стрел. дивизии 15-й армии

Федоров — начальник связи 23-го стрел. корпуса

Федоров — пом. командира отделения 208-го стрел. полка, военнопленный

Федоров — рядовой 208-го стрел. полка, военнопленный

Федоров К. А. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Федоров — советский военнопленный

Федорова Н. — жена военнослужащего Красной Армии

Федорябко — красноармеец 5-го полка пограничных войск НКВД

Федосеев — военнослужащий Красной Армии

Федосеева — жена военнослужащего Красной Армии

Федосеева — член семьи военнослужащего Красной Армии

Федосенко — красноармеец 331-го стрел. полка 100-й стрел. дивизии

Федотов П. В. — особист 2-го отдела ГУГБ НКВД

Федотов — советский военнопленный

Федотов — зав. делопроизводством управления артиллерии 100-й стрел. дивизии

Федотов — красноармеец комендантского взвода 17-й мотострел. дивизии

Федотова — жительница г. Калинина

Феербренкс — полковник

Фейхтвангер Л. — писатель, общественный деятель

Фелосенко — красноармеец

Фещенко В. В. — советский военнопленный

Филатов С. И. — советский военнопленный

Филатов — рядовой отдельного лыжного батальона, военнопленный

Филимонов — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Филиппов — военнослужащий Красной Армии

Филиппов — студент 3-го Мединститута

Филиппов В. — сын военнослужащего Красной Армии

Филиппова — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Филиппова В. — жена военнослужащего Красной Армии

Филиппова Н. — член семьи военнослужащего Красной Армии

Филюта — военнослужащий 220-го отд. полка 44-стрел. дивизии, военнопленный

Фищенко — майор 34-го стрел. полка 75-й стрел. дивизии

Флодстрём А. — капитан, военный атташе Швеции в СССР

Фоминых — красноармеец учебного батальона 1-й запасной стрел. бригады

Фомичев И. М. — рядовой Красной Армии, военнопленный

Фомкин — лекпом 189-го зенитного арtpолка 2-го корпуса ПВО

Фриц — член организации «титлеровской молодежи»

Фролов — батальонный комиссар 112-го полка

Фролов — начальник Особого отдела 8-й армии

Фролов В. А. — командующий 14-й армией, комдив

Фукс — советский военнопленный

Фурт П. С. — член Военного совета 9-й армии, бригадный комиссар

Фуфыгин — старшина подводных лодок Северного флота

Хабаров И. Н. — командующий 8-й армией, командир 1-го стрел. корпуса, комдив

- Хаккарайнен Р.* — поверенный в делах Финляндии в СССР, шеф протокола МИДА
- Хакс (цель)* — бывш. министр Финляндии, пред. парламента, член смешанной сов.-фин. комиссии по демаркации границы
- Халевинский* — пом. нач. 2-го отдела штаба 50-го стрел. корпуса (7-я армия), капитан
- Хамарина* — жена военнослужащего Красной Армии
- Харитоненко* — рядовой 7-й армии
- Харитонов Е. В.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Харламний* — см. Ксениди Харламний
- Харсон* — командир 1-го дивизиона 455-го кавполка 136-й стрел. дивизии
- Харченко* — военнослужащий Красной Армии, ППС-12
- Хаустов* — советский военнопленный
- Хацкел* см. Хакс (цель)
- Хватов* — военнослужащий Красной Армии
- Хватова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Хебеш* — флагштурман
- Хевченен Д. Г.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Хевчук* — советский военнопленный
- Хейккенен Виктор* — финн
- Хейккенен Иосиф (Уосни)* — финский солдат роты связи
- Хейн* — американский военный атташе в Финляндии, майор
- Хейномен* — финн, мл.унтер-офицер 3-й роты 8-го лыжн. батальона 13-й пех. дивизии
- Хижняк* — красноармеец 295-го артполка 138-й стрел. дивизии
- Хилитунин* — финн, дезертировавший из Петсамоского погранбатальона
- Хильченко* — советский военнопленный
- Химченко* — командир 3-го батальона 252-го стрел. полка
- Химченко* — сотрудник библиотеки им. Покровского
- Хири Пауль Айкая* — член ЦК Финской компартии
- Хитров* — помощник начальника ОО НКВД 7-й армии, ст. лейтенант
- Хлебачев* — красноармеец 445-й ОТБ 142-й стрел. дивизии
- Хлызов* — начальник политотдела 75-й стрел. дивизии
- Хованов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-564
- Хованова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Ховиринен* — глава финской комиссии по реализации мирного договора, полковник
- Ходаневич* — лейтенант Красной Армии, военнопленный
- Холиков* — красноармеец 45-го инженерного батальона 100-й стрел. дивизии
- Холодов* — начальник снабжения частей 14-й армии, полковник
- Холодов* — штурман 24-го авиаполка 15-й авиабригады, старший лейтенант
- Холсти Р.* — министр иностранных дел Финляндии
- Хомарадзе* — командир 8-й роты 609-го стрел.полка, лейтенант
- Хонев* — комвзвода 91-го отдельного танкового батальона
- Хортон Т. С.* — автор книги
- Хохлов* — командир роты 90-го танкового батальона
- Хохлов* — раненый красноармеец (госпиталь № 2009)
- Хохлов* — старший повар
- Храпов* — советский военнопленный
- Хрущев* — красноармеец
- Хуспанен* — советский военнопленный, по национальности финн
- Хякли* — начальник финского артиллерийского корпуса, полковник

- Цветков* — красноармеец 10-й батареи 301-го гаубично-арт. полка 90-й стрел. дивизии
- Целищев* — командир разведроты 3-го батальона 679-го стрел. полка
- Целуйко* — ком. взвода 3 батр. 225-го гаубично-арт. полка 51-й стрел. дивиз., мл. лейтенант
- Цибулевский* — красноармеец 355-го стрелкового полка 100-й стрел. дивизии
- Циганенко* — летчик 26-го авиаполка
- Цыганов* — советский военнопленный
- Чабан* — младший командир 3-го Ленинградского артучилища
- Чаиров* — архитектор завода им. Карла Маркса
- Чайковский* — нач. отряда в составе 47-го стрел. корпуса 9-й армии, капитан
- Чайковский* — советский военнопленный
- Чаленко* — военный комиссар, старший политрук
- Чамров* — архитектор (Ленинград)
- Чебатуркин* — военнослужащий отдела связи штаба 9-й армии, капитан
- Челнаков* — красноармеец 242-го стрел. полка
- Челноков В.* — военнослужащий 177-й ОРБ, военнопленный
- Чемберлен* Невилл — премьер-министр Великобритании (1937–1940)
- Червяков* — командир батальона 305-го стрел. полка
- Черевичных* — советский военнопленный
- Черезко* — военный комиссар 3-го Ухтинского пограничного полка
- Черемных* — военнослужащий Красной Армии
- Черепанов* — командир 56-го стрел. корпуса
- Черешков П. И.* — советский военнопленный
- Черник* — заместитель начальника ОО НКВД ЛВО, капитан ГБ
- Чернов* — (9-я армия), майор
- Черногорова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Черногузов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-73
- Черногузова* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Чернявин* — советский военнопленный (УССР)
- Черняк Н.* — рядовой 41-го отдельного запасного батальона
- Черняк С. И.* — командир 136-й стрел. дивизии
- Чертков* — бригадир фабрики «Волокно»
- Чесалов* — зав. вещевым складом 67-го стрел. полка 70-й стрел. дивизии
- Чибисов Н. Е.* — начальник штаба ЛВО, начштаба 7-й армии, комдив
- Чиганов* — начальник 3-го отд. ОО НКВД 7-й армии, лейтенант ГБ
- Чикulichев* — начальник отдела снабжения завода № 67
- Чиликин* — советский военнопленный
- Чинцов* — военнослужащий Красной Армии
- Чинцова* — член семьи военнослужащего Красной Армии, адресат письма
- Чипман* — дипломаэ
- Чирков* — советский военнопленный
- Чипурка В. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Чудинов* — шофер
- Чуйков В. И.* — командующий 9-й армией
- Чумаков* — комиссар Особого стрелкового корпуса 9-й армии
- Чумаков* — советский военнопленный

Чумбаридзе — советский военнопленный

Чурагин — советский военнопленный

Чуркин — военнослужащий Красной Армии (из Смоленской обл.), ППС-4697

Чуркин — военнослужащий Красной Армии, ППС-73

Чуркин — советский военнопленный

Чуркина — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Шабалов — член Военного совета 8-й армии (комиссар штаба ЛВО, бриг. комиссар)

Шабунин — военнослужащий Красной Армии

Шадрин — капитан

Шалев — полковник, командир 272-го стрел. полка

Шамин Н. Г. — советский военнопленный (рядовой, старшина)

Шампенуа — корреспондент

Шампетье Де Риб — руководитель французской делегации

Шамшур — лейтенант 97-го стрел. полка 18-й стрел. дивизии, военнопленный

Шапиро — корреспондент

Шапкин — красноармеец 7-й батареи 295-го артил. полка

Шаповалов — военнослужащий Красной Армии —

Шаповалов — командир взвода

Шаповалов — старший оперуполномоченный, лейтенант ГБ

Шапошников Б. М. — начальник Генеральн. штаба вооруженных сил РККА, Маршал Сов. Союза

Шаранов — военнослужащий Красной Армии

Шаранова — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Шарикумпо — советский военнопленный

Шарнов — рядовой 75-й стрел. дивизии, военнопленный

Шаров — заведующий горздравотделом (г. Кинешма)

Шаров — командир 662-го стрел. полка

Шаронов — советский военнопленный

Шаталов — красноармеец 20-й танковой бригады

Шацкий — советский военнопленный

Швариц — начальник оперативной группы НКВД в Выборге, майор ГБ

Швец П. М. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Швецов — старший лейтенант Красной Армии, военнопленный

Швиль — инженер стройконторы Лензаготплодоовощторга

Шебеко — военнослужащий Красной Армии

Шевченко — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Шевченко — красноармеец-связист 17-й заставы 5-го стрел. корпуса НКВД

Шейкин — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Шейко — механик 2-й ГЭС (Ленинград)

Шелин — советский военнопленный

Шемберко Р. X. — советский военнопленный

Шереметьев — капитан, летчик самолета СБ-33

Шерешевский — профессор

Шибаяев — красноармеец 34-го отд. ардивизиона 100-й стрел. дивизии

Шиков — военфельдшер 18-й стрел. дивизии, военнопленный

Шиков — советский военнопленный

Шилова Л. Ф. — адресат письма военнослужащего Красной Армии

Шинхин — см. Минкин

- Шипулин* — заместитель начальника ОО НКВД 123-й стрел. дивизии, мл. лейтенант ГБ
- Ширбин* — летчик
- Ширевич* — советский военнопленный, старший лейтенант КБФ
- Шишкина* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Шкамадра* — сотрудник ГКУЗа Наркомлеса СССР
- Шабалов* — комиссар штаба ЛВО
- Шкраба* — красноармеец
- Шкуратов* — красноармеец взвода управления 95-го отд. бат. 20-й отд. танк. бригады
- Шляпников* — красноармеец 115-й авиабазы
- Шмуригин* — советский военнопленный
- Шмырев* — красноармеец 4-й роты 2-го полка НКВД
- Шмырев М. С.* — ком. особого стрел корпуса (ранее — пом. команд. ЛВО по вузам), полковник
- Шнейдер* — начальник особого отдела 166-й стрел. дивизии
- Шовчук* — красноармеец 90-й стрел. дивизии
- Шокшанов* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Шорохов* — инструктор политотдела 138-й стрел. дивизии 7-й армии, бат. комиссар
- Штейнгардт Лоуренс Адольф* — посол США в СССР (в 1939–1941 гг.)
- Штерн Г. М.* — командующий 8-й армией, командарм 1 ранга
- Штрам (Лехтинен) Майя* — член ЦК Финской компартии
- Штукевич* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Шубякин Я. Е.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Шувалов* — советский военнопленный
- Шуйская* — жена военнослужащего Красной Армии
- Шуйский* — военнослужащий Красной Армии
- Шуленбург Фридрих Вернер фон дер* — германский посланник в Москве (с 1934 г. по 1941 гг.)
- Шулугина* — жена военнослужащего Красной Армии
- Шульков* — хирург дивизионного госпиталя 50-й стрелковой дивизии
- Шумилов* — политрук, работник при комиссии по обмену военнопленными
- Шумовский* — начальник грузовых операций Архангельского порта
- Шур* — красноармеец дивизионного госпиталя 7-й стрелковой дивизии
- Шура (предположительно: Троицкий)* — военнослужащий Красной Армии, ППС-469
- Шуранов* — советский военнопленный
- Шуритов* — советский военнопленный
- Шурыгин* — начальник инженерной службы 8-й армии
- Шутов* — советский военнопленный (писарь штаба)
- Шушунин* — военнослужащий Красной Армии
- Шушунин Т.* — родственник военнослужащего Красной Армии
- Щеглов* — нач. артиллерии штаба 10-го стрел. корпуса, капитан
- Щеголев* — старшина 18-й стрел. дивизии 98-го стрел. полка, военнопленный
- Щекочихин С. А.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Щербаков В. И.* — командир 3-й эскадрильи 44-го авиаполка 55-й авиабригады
- Щербаков* — красноармеец отдельного разведбатальона 50-й стрелковой дивизии

- Эйдлис* — ком. взвода 662-го стрел. полка 163-й стрел. дивизии 9-й армии, мл. лейтенант
- Эйдович* — адресат военнослужащего Красной Армии
- Эйка Койлонен* — финка
- Эйкия Армас* — министр земледелия Финляндии
- Эйнис* — профессор
- Экземпларов И.* — военнослужащий 14-го ДЭП, военнопленный
- Элитанен Арви Оскар* — майор финского Генштаба (8-е бюро)
- Энрут* — полковник, начальник штаба 3-го финского армейского корпуса
- Эпфель* — начальник Секретариата ОО НКВД ЛВО, старший лейтенант
- Эпштейн* — преподаватель центральных курсов иноязыков
- Эркко Эльяс* — премьер-министр Финляндии (в 1938–1939 гг.)
- Эронсверд* — полковник, граф
- Эстерман Х. В.* — генерал-лейтенант, ком. финской армией «Перешеек» (до февраля 1940 г.)
- Юдин* — советский военнопленный
- Юдин И. А.* — рядовой 725-го стрел. полка
- Юланен* — финский пастор
- Юнен* — мл. унтер-офицер 3-й роты 8-го лыж. батальона 13-й пехотной дивизии
- Юнтунен Ваватты* — финн, житель дер. Таровара
- Юнтунен Юго* — житель финской деревни Рюхтененкюля, шюцкоровец
- Юрков* — инженер-механик Наркомпищепрома
- Юров* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Юров* — военнослужащий Красной Армии, ВППС-320
- Юрьсов* — военнослужащий Красной Армии, ППС-407
- Юскин* — летчик 2-го СБ авиаполка, капитан
- Юсунов* — комбриг
- Юшин* — военнослужащий Красной Армии
- Юшина* — жена военнослужащего Красной Армии
- Юшков И. И.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Юшманов* — профессор Ленгосуниверситета
- Языков* — краснофлотец бригады торпедных катеров
- Якимов* — военнослужащий Красной Армии
- Якимов А. В.* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Якимова Л.* — жена военнослужащего Красной Армии
- Якир И. Э.* — ком. Киевским ВО, член РВС СССР командарм 1 ранга
- Яковлев В. Ф.* — командующий 7-й армией, (затем зам. команд. ЛВО), командарм 2 ранга
- Яковлев И. М.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Яковлев С. Б.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Яковлев* — адресат письма военнослужащего Красной Армии
- Яковлев* — военнослужащий Красной Армии
- Яковлева* — мать военнослужащего Красной Армии
- Яковлева* — член семьи военнослужащего Красной Армии
- Якубович Т. Д.* — рядовой Красной Армии, военнопленный
- Якунин* — военнослужащий Красной Армии, ППС-114
- Ялмари Эро* — пленный солдат 11-го пехотного полка «Суоминен»
- Ялова Л.* — домохозяйка (финка)
- Ямковой М. П.* — красноармеец 25-го стрел. полка 44-й стрел. дивизии

Янаковский — летчик 54-го авиаполка

Яненко Г. — военнослужащий Красной Армии

Яненко — член семьи военнослужащего Красной Армии

Янкевич — агент латвийской политической полиции

Янов — военнослужащий 1-го отдела штаба 9-й армии, майор

Янов — командир 90-го танкового батальона

Янсон — командир пульвзвода 650-го стрел. полка 138-й стрел. дивизии

Яргунов — майор 13-го авиаполка, военнопленный

Ярославцев — экономист ГУМПа

Ясинов — техник-интендант 2 ранга 39-го стрел. полка

Яхковский — летчик 54-го авиаполка

Яшков — советский военнопленный

Список сокращений

А — армия
АБТВ — автобронетанковые войска
АБТС — автобронетанковая служба
АБТУ — автобронетанковое управление
авиа — авиационный (ая, ое, ые)
авиабригада — авиационная бригада
авиагруппа — авиационная группа
авиакомпания — авиационная компания
авиаотряд — авиационный отряд
авиаполк — авиационный полк
авиачасти — авиационные части
авто — автотранспортный (ая, ое, ые)
автобат — автотранспортный батальон
автовзвод — автомобильный взвод
автопарк — автомобильный парк
автосанрота — автомобильная санитарная рота
АДД — авиация дальнего действия
АКССР см. *КАССР*
АОН — авиация особого назначения
ап — артиллерийский полк
армгруппа — армейская группа
арт. — артиллерийский (ая, ие, ое)

артдивизион — артиллерийский дивизион
артогонь — артиллерийский огонь
артпарк — артиллерийский парк
артподготовка — артиллерийская подготовка
артполк — артиллерийский полк
артсклад — артиллерийский склад
артучилище — артиллерийское училище
АССР — Автономная Советская Социалистическая республика
АХО — административно-хозяйственный отдел
АЭ — авиационная эскадрилья

б. — бывший
блокгруппа — блокирующая группа
БОВО — Белорусский особый военный округ
боемашина — боевая машина
броневзвод — бронетанковый взвод
бронегруппа — бронетанковая группа
бронерота — бронетанковая рота
бронесилы — бронетанковые силы
БТ-7 — легкий танк (советский)
в/ч — воинская часть
ВВС — Военно-воздушные силы

- ветврач* — ветеринарный врач
ветинструктор — ветеринарный инструктор
ветлазарет — ветеринарный лазарет
ветработник — ветеринарный работник
ветсклад — ветеринарный склад
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВМФ — Военно-морской флот
ВНОС — служба воздушного наблюдения, оповещения и связи
воен. — военный
военветфельдшер — военный ветеринарный фельдшер
военврач — военный врач
военком — военный комиссар
Военсовет — Военный совет
воентехник — военный техник
воентрибунал — военный трибунал
врид — временно исполняющий должность
ВСП — военно-сортировочный пункт
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
- г., гор.* — город
гадн — гаубичный артиллерийский дивизион
гап — гаубичный артиллерийский полк
ГБ — государственная безопасность (Госбезопасность)
ГВФ — Гражданский воздушный флот
гг. — годы
Генштаб — Генеральный штаб
горвоенкомат — городской военный комиссариат
горздравотдел — городской отдел здравоохранения
- горкомхоз* — городское коммунальное хозяйство
горсовет — городской совет
госбанк — государственный банк
госграница — государственная граница
гр-н — гражданин
гсд — горно-стрелковая дивизия
гск — горно-стрелковый корпус
гсп — горно-стрелковый полк
ГТУ — Государственное транспортное управление
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУПО (ГУПВО) — Главное управление пограничных войск и внутренней охраны
ГЭУ — Главное экономическое управление
- д.* — дело
д. — дом
ДБ (Дб) — дальний бомбардировщик
дезкамера — дезинфекционная камера
дер. — деревня
дзот — деревоземляная огневая точка
дипкурьер — дипломатический курьер
ДКА — действующая Красная Армия
дот — долговременная огневая точка
ДЭП — дорожно-эксплуатационный полк
- ж. д., ж.-д.* — железная дорога, железнодорожный (ая, ое, ые)
желдорбатальон — железнодорожный батальон
желдорстанция — железнодорожная станция
завсклад — заведующий складом
завхоз — заведующий хозяйством

заградотряд — заградительный отряд

зам. — заместитель

И-15, И-16 — советские самолеты-истребители

им. — имени

инязыков — иностранных языков

кавкорпус — кавалерийский корпус

кавэскадрон — кавалерийский эскадрон

канлодки — канонерские лодки

кап — корпусной артиллерийский полк

Карелавто — Карельский автомобильный трест

Карелстрой — Карельский строительный трест

Карпотребсоюз — Карельский потребительский союз (кооперация)

КАССР — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика

КаУР — Карельский укрепленный район

КБФ — Краснознаменный Балтийский флот

кв. — квартира

км — километр

КО — Калининская область

командарм — командующий армией

комбриг — командир бригады

комвзвода — командир взвода

комдив — командир дивизии

комкор — командир корпуса

комначсостав — командно-начальствующий состав

Компартия — коммунистическая партия

комполитсостав — командно-политический состав

комроты — командир роты

комсостав — командный состав

КП — командный пункт

ктап — корпусной тяжелый артиллерийский полк

л. — лист

ЛВО — Ленинградский военный округ

ЛенВО — Ленинградский военный округ

Ленгосуниверситет — Ленинградский государственный университет

леспромхоз — лесное промышленное хозяйство (кооперация)

летнаб — летчик-наблюдатель

ЛКВГ — Ленинградский Красноармейский военный госпиталь

ЛО — Ленинградская область

лтбр — легко(легкая)-танковая бригада

м. — местечко

м — метр

м/с — метров в секунду

маскхалаты — маскировочные халаты

матчасть — материальная часть

МВО — Московский военный округ

МГУ — Московский государственный университет

медсанбат — медико-санитарный батальон

мех. — механизированный (ая, ое, ые)

мехкорпус — механизированный корпус

мехтяга — механическая тяга

мин — минута

Минвнудел — Министерство внутренних дел

Мининдел — Министерство иностранных дел

мл. — младший

млн — миллион

мм — миллиметр

МО — Московская область

мобрасписание — мобилизационное расписание

Мосгортекстиль — Московский городской текстильный трест
мото — моторизованный (ая, ое, ые)
мотомехчасти — моторизованные механизированные части
мсб, мсбр — мотострелковый батальон, мотострелковая бригада
МТО — материально-техническое обеспечение
МТС — тракторная станция

Нарком — народный комиссар
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения СССР
Наркомлес СССР — Народный комиссариат лесной промышленности СССР
Наркомпищепром — Наркомат пищевой промышленности СССР
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения СССР
Наркомсредмаш — Народный комиссариат среднего машиностроения СССР
Наркомфин — Народный комиссариат финансов СССР
Наркомцветмет — Народный комиссариат цветной металлургии СССР
начподив — начальник политотдела дивизиона
начсостав — начальствующий состав
начфинчасти — начальник финансовой части
начхозчасти — начальник хозяйственной части
начштаба — начальник штаба
наэ — ночная авиаэскадрилья
НЗ — неприкосновенный запас
НКВД КО — Народный комиссариат внутренних дел Калининской области
НКВД СССР — Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКЗ — Народный комиссариат (Наркомат) здравоохранения СССР

НКО СССР — Народный комиссариат обороны СССР
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения СССР
НО — начальник отдела

о. — остров
оад — отдельный артиллерийский дивизион
обком — областной комитет Коммунистической партии
обл. — область
облвоенком — областной военный комиссариат
облздравотдел — областной отдел здравоохранения
облсовет — областной совет (профсоюзов)
ОБС — отдельный батальон связи
о-ва — острова
огап — отдельный гаубично-артиллерийский полк
ОДТО НКВД — Особый дорожно-транспортный отдел НКВД
оз. — озеро
ОО — Особый отдел
Оп. — опись
опергруппа — оперативная группа
оперкойка — операционная койка
оперплан — оперативный план
оперпункт — оперативный пункт
ОРБ — отдельный разведывательный батальон
ОрВО — Орловский военный округ
оргработа — организационная работа
Особорганы — особые органы
отд. — отдельный (ая, ое, ые)
ОТК Мослегснаба — отдел технического контроля Мослегснаба
от.м. — отметка
отсекр — ответственный секретарь
п. я. — почтовый ящик
п/о — почтовое отделение
пан — пушечно-артиллерийский полк

парткомиссия — партийная комиссия
парткурсы — партийные курсы
ПВО — противовоздушная оборона
Пе-2 — пикирующий бомбардировщик (советский)
ПЛО — противолодочная оборона
погранвойска — пограничные войска
погранкордон — пограничный кордон
погранотряд — пограничный отряд
погранполк — пограничный полк
ПОКОР — политический отдел корпуса
политаппарат — политический аппарат
политкомандование — политическое командование
политотдел — политический отдел
политрук — политический руководитель
политсостав — политический состав
полпредство — полномочное представительство
пом. — помощник
помкомвзвода — помощник командира взвода
помначотдела — помощник начальника отдела
помначотделения — помощник начальника отделения
помначштаба — помощник начальника штаба
ППС — полевая почтовая служба
прод. — продовольственный
продотдел — продовольственный отдел
продсклад — продовольственный склад
продфураж — продовольственный фураж
профработник — профсоюзный работник
птдн — противотанковый дивизион

ПТО — противотанковое орудие
ПУАРМ — армейское политическое управление
пульбат — пулеметный батальон
пульвзвод — пулеметный взвод
пульрота — пулеметная рота
ПХО — противохимическая оборона

р. — река
Р-5 — советский самолет-разведчик
Разведбат. (батальон) — разведывательный батальон
разведорган — разведывательный орган
разведотдел — разведывательный отдел
разведрота — разведывательная рота
разведслужба — разведывательная служба
райвоенкомат(ы) — районный военный комиссариат(ы)
райздравотдел — районный отдел здравоохранения
райфинотдел — районный финансовый отдел
райцентр — районный центр
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РО — разведывательный отдел

с. — село
с. г. — сего года
сан. — санитарный
санарм — армейский санитарный отдел
санбат (санбатальон) — санитарный батальон
санмашины — санитарные машины
санотдел — санитарный отдел
санпалатки — санитарные палатки
санпоезд — санитарный поезд
санслужба — санитарная служба
сантехимущество — санитарно-техническое имущество

Санупр — Санитарное управление
санхозимущество — санитарное хозяйственное имущество
санчасть — санитарная часть
санэпидотряд — санитарно-эпидемиологический отряд
сап — смешанный артиллерийский полк
сап. — саперный (ая, ое, ые)
САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты
СБ — скоростной бомбардировщик
сб — стрелковый батальон
сбп — скоростной бомбардировочный полк
сбр — стрелковая бригада
СВФ — Северный военный флот
сд — стрелковая дивизия
сельмаг — сельский магазин
сельрада — сельская рада
сельсовет — сельский совет
СЗФ — Северо-Западный фронт
СибВО — Сибирский военный округ
ск — стрелковый корпус
снабarmi — отдел(ы) снабжения армии
СНК — Совет народных комиссаров
сп — стрелковый полк
спец. — специальный (ая, ое, ые)
спецотдел — специальный отдел
спецподразделение — специальное подразделение
СС — совершенно секретно
ст. — станция
ст. — статья
ст. лейтенант — старший лейтенант
ст. майор — старший майор
ст., старш. — старший
стр. — стрелковая (ое, ые)
стр. дивизия — стрелковая дивизия
стр. полк — стрелковый полк
стройконтора — строительная контора

стройтехникум — строительный техникум
т., тов. — товарищ
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
тбр — танковая бригада
ТВО — транспортный военный отдел
тк — танковый корпус
трампарк — трамвайный парк
трудпереселенец — часть населения СССР, подлежащая принудительному выселению по «классовому признаку» и использовавшаяся на принудительных работах, главным образом в Сибири и на Дальнем Востоке
T-26 — советский легкий танк

УАБТВ — Управление автобронетанковых войск
УВТС — Управление военно-технического снабжения
УГБ — Управление государственной безопасности
укрепрайон — укрепленный район
УНКВД ЛО — Управление Наркомата внутренних дел Ленинградской обл.
УПС — Управление продовольственного снабжения
УР — укрепленный район
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. — Фонд
ФЗУ — фабрично-заводское ученичество, училище
Финармия — финская армия
финмарки — финские марки
Финпра — финляндское правительство
флаштурман — штатная должность в Военно-морском флоте

ФНДР — Финская Народно-демократическая Республика

ФЭП — фронтовой эвакуационный (эвакосортировочный) (эвако)пункт

хим. — химический (ая, ое, ые)

химрота — химическая рота

химслужба — химическая служба

химтанк — химический танк

хозчасть — хозяйственная часть

ЦК — Центральный комитет

ЦПКиО — Центральный парк культуры и отдыха

ЦУ Флота — Центральное управление Флота

ч — час

широпотреб — товары широкого потребления

штабриг — штаб бригады

штадив — штаб дивизии

штакор — штаб корпуса

штарм — штаб армии

ЭКО — экономический отдел

СОТРУДНИКИ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

Базилевич А.В.

Белянов А.М.

Бобылев А.П.

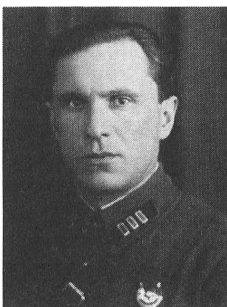
Бородулин Н.Ф.

Бутенко М.П.

Быстров А.С.

Черник С.А.

Вургафт А.А.

Горюнов Н.Г.

Илюшин-Эльдман И.И.

Казакевич В.М.

Колдаев М.М.

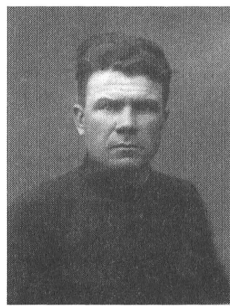
Лавнеев М.Д.

Марков Д.И.

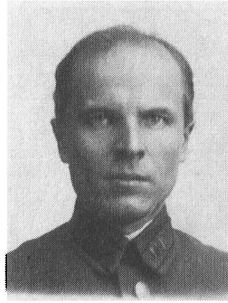
Московский Н.А

Мукосеев Д.С.

Ныхриков А.Н.

Орешенков М.В.

Павлов К.Ф.

Петров И.А.

Раймаников В.И.

Степанцев К.Г.

Стовбунский Я.И.

Фролов А.Ф.

Хитров В.Н.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ КРАСНОЙ АРМИИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

Акимов С.Д.

Батов П.И.

Белецкий Е.М.

Бондарев А.Л.

Бруд Я.И.

Галицкий К.Н.

Говоров Л.А.

Голованов А.Е.

Гореленко Ф.Д.

Горюнов С.К.

Гречкин А.А.

Гусев Д.Н.

Далматов В.Н.

Данилов А.И.

Дашичев И.Ф.

Духанов М.П.

Ермаков А.Н.

Журавлев Е.П.

Иванов П.А.

Козлов П.М.

Коротеев К.А.

Котов Г.П.

Кравченко А.Г.

Красовский С.А.

Крюков Ф.Я.

Кузнецов А.М.

Кулик Г.И.

Курдюмов В.Н.

Курочкин П.А.

Лелюшенко Д.Д.

Марцинкевич В.Н.

Мерецков К.А.

Москаленко К.С.

Никишин Н.Н.

Николаев И.Ф.

Новиков В.В.

Онуприенко Д.П.

Панин Р.И.

Парсегов М.А.

Парусинов Ф.А.

Первушин А.Н.

Понеделин П.Г.

Попов В.С.

Пшениников П.С.

Пятыхин И.Г.

Разуваев В.Н.

Родин А.Г.

Рожков П.Ф.

Романенко П.Л.

Рослый И.П.

Ротмистров П.А.

Рыбальченко С.Д.

Рязанов В.Г.

Симоняк Н.П.

Синенко М.Д.

Сквирский Л.С.

Собенников П.П.

Соколов Г.Г.

Соколов И.М.

Стариков Ф.Н.

Судец В.А.

Терехин М.Ф.

Трофименко С.Г.

Труфанов Н.И.

Фролов В.А.

Харитонов А.А.

Хрюкин Т.Т.

Черняк С.И.

Чибисов Н.Е.

Чуйков В.И.

Шерстюк Г.И.

Шумилов М.С.

Щербаков В.И.

Яковлев В.Ф.

Якунин Н.П.

Абакумов Д.Л.

Абсалямов Минзакир

Александров П.А.

Алексеев З.Н.

Андреев А.М.

Астанин А.Н.

Безуглый И.Ф.

Белов А.И.

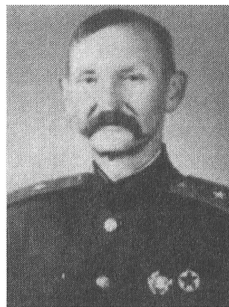
Борисов В.Б.

Брушко И.К.

Васильев Б.С.

Вещезерский Г.А.

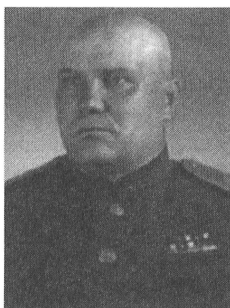
Внуков И.И.

Воронцов В.Г.

Голованов Г.В.

Дмитриев А.С.

Донсков С.И.

Дьяконов А.А.

Егоров А.А.

Ерохин М.Е.

Жуков Г.А.

Зайцев П.А.

Зализюк П.И.

Замерцев И.Т.

Зуев Г.Т.

Ибянский Н.Б.

Иовлев С.И.

Князьков С.А.

Козлов М.И.

Коротков Ф.Ф.

Красильников Д.Е.

Лавринович П.И.

Лебеденко Н.Ф.

Ложкин Н.Н.

Лосев А.И.

Марков А.М.

Мельников И.И.

Меркулов С.П.

Микульский С.П.

Минеев В.И.

Миссан И.И.

Назаров П.Н.

Неверов К.П.

Нечаев А.Н.

Остан'кович А.М.

Панюхов В.В.

Перков С.П.

Петраковский А.И.

Пигаревич Б.А.

Посякин М.С.

Пронин М.А.

Ревуненков Г.В.

Рогозный З.З.

Рубцов Ф.Д.

Румянцев А.Д.

Рыбальченко Ф.Т.

Рыжиков Е.В.

Сгибнев Г.Г.

Соловьев В.А.

Сучков Б.З.

Таварткиладзе Н.Т.

Тихонов М.Ф.

Трубачев В.А.

Уханов А.Г.

Фетисов Ф.К.

Халкипов В.В.

Шварев Н.А.

Жеглов А.Ф.

Щербатенко С.И.

Фотографии Зимней войны

Части Красной Армии переходят по мосту на территорию Финляндии. Действующая армия. 1939 г.

Пулеметный расчет лейтенанта Игнатьева Ф.А. на огневой позиции у счетверенного пулемета. Карельский перешеек. 1939 г.

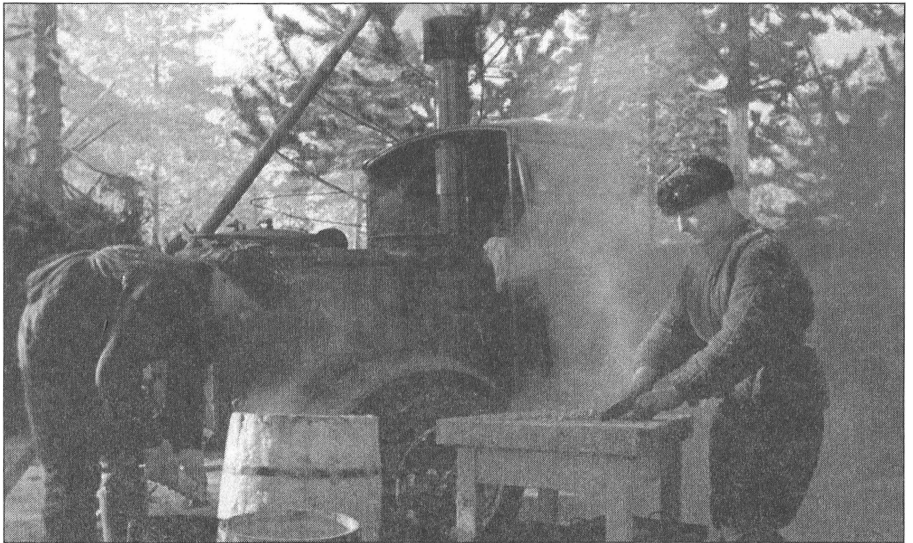
Саперы на строительстве моста в районе финляндской пограничной заставы Япинен. Действующая армия. 1939 г.

Солдаты 7-й армии ведут огонь по врагу из винтовок. Карельский перешеек. 1939 г.

Бойцы-лыжники в походе. 1940 г.

Приготовление обеда в полевых условиях при температуре 40 градусов мороза. 1940 г.

Надолбы и проволочные заграждения финнов.
Карельский перешеек. 1940 г.

Связисты за восстановлением телеграфной линии, разрушенной
финнами при отступлении. Карельский перешеек. 1939 г.

Связисты на переговорной
линии фронта в районе
станции Кемяря. 1940 г.

Бойцы-связисты восстанавливают телеграфную линию,
разрушенную финнами в Териоки. Действующая армия. 1939 г.

Отдых красноармейцев после боя в районе Кемья. 1940 г.

Боец Красной Армии опускает письмо в ящик полевой почты. Действующая армия. 1939 г.

Группа советских командиров и бойцов осматривает отбитое у финнов знамя шюцкора. Действующая армия. 1939 г.

Красноармейцы у трофейных орудий, оставленных после боев с финнами. Выборгский р-н. 1940 г.

Число самолетовылетов и бомб, сброшенных по основным целям с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г.

Наименование целей	Число самолетовылетов							Число сброшенных бомб				
	ДБ	СБ	И-16	И-15	И-153	МБР	Р-5	Всего:	Фаб 1000	Фаб 500	Браб 1000	Браб 500
о. Сейскари	6	8					4	18				
о. Суурсаари (Гогланд)	6	65		270			1	342				
о. Лавансаари		25					2	27				
Б.Б. Сааренля	124	156						280	22	71		
Зем. огн. точки бат. Сааренля		45						45				
Б.Б. Ронаниеми (старая)	92	52						144	29	60	6	26
Б.Б. Ронаниеми (новая)	22	45						67		2		
Б.Б. Кайвисто (Биеркэ)	198	42						240	85	51	14	52
Б.Б. Ристниеми	115	197				63		375				4
Б.Б. Пуккио	188	41	12			50		291		4		6
Б.Б. Тиуринсаари	9	20						29		5		
Сантахами на (аэродром)		12						12				
Хельсинки	18							18		15		
Ловиза	28	23						51	7		5	3
Котка	43	13	55			2		113	2	9		
Койвисто (Биеркэ)	25	121	1157			3	15	1336		5		
Ж.-д. ст. Койвисто		20						20				
Ж.-д. ст. Лаппенранта	10							10				
- " - Нурми	7	31		123				161				
- " - Лоуко	25							25				
- " - Вайниккала	19							19				
- " - Ховинмаа		12						12				
- " - Коуволла		9		47				56				
- " - Иккеройнен		31		43				74				
Виипури (Выборг)	20	20						40				
Аэродром Утти			123					123				
Южн. батр. о. Коневец		14				19		33				
Кр. Тайполе		18				55		73				
Б. м. Илляниеми		47				38		85				
- " - Пунаниеми		23				50		73				
Корабли при вх. в Лахтенполья		10						10				
- " - о. Валаам		12				38		50				
Бат. м. Ярисвинниеми		26				35		61				
о. Ристинсаари						24		24				
Монастырь Валаам		21				38		59				
Порт Ханко	8	58	11			56		133		6		
Турку (Або)	32	176				55		263		1		
Раума	24	121						145				
Макююто	29	64						93	3			
Трансп. в море	24	120		58		62		264		4		
ББО	34	52		70				156		42		9
По разным целям												

Число сброшенных бомб															Всего сброш. бомб	Вес в кг		
Фаб 250	Фаб 1000	Фаб 82	Фаб 70	Фаб 50	Фаб 32	АО 25	АО 20	АО 15	АО 10	АО 8	АО 2,5	Заб 50	Заб 10	Заб 13			Заб 25	Бетаб 159
	24			22			32				240						316	6170
3	332			66					236	136	288				504		1565	44958
	18			142							576						736	13508
193	521			6					48	316	672	24			396	3	2277	166228
6	150								168	96	286						706	22284
125	22								48				22				338	113270
137																	139	35250
206	24																432	204400
657	103	130	76														970	192590
740	79		12	76					96			8					1021	204380
28	48								48			168					297	15440
	72																72	7200
25	30																70	16750
16	120												18				169	29400
25	128				12		8		9			40	39				278	34576
18	737			136	432	19	31	413	301	20	786	204	575	1267	580		5524	132416
	120																120	12000
	94												12				106	1000
6	168			95			4	248	24			8	20				573	27690
	248																248	24800
	172								68								240	17880
6	52										684						742	8410
	30								72		278						380	4415
	144								140	24		456	2				766	17980
	24							128	96	211	642	1824					2925	18205
					8		36	12	56					123			235	2946
35	40	4		42													121	15178
14	30	84		198								6					332	23588
14	228	20	16	155								10					443	37310
	144	34	84	116								4					382	23068
	60																60	6000
	54	8	8	174								42					286	17416
36	48	18		180													282	24276
				64													100	5000
8	102		24	108								6					248	19580
50	306		36	70	4	2						152		2006			2632	61904
100	851		100	84		32				280		277		1892			3617	144082
121	492			22								126		684			1445	87534
90	342			8								50		963			1456	63603
75	499		20	306	20					396		88.		672			2080	95980
85	141			16			191		150			4		2684			3322	73640
																	12211	264200

Руины г. Выборг после боев. 1940 г.

Части Красной Армии вступают в г. Выборг. 1940 г.

Фотографии Фонда «Крылатая память Победы»

Советско-финляндская война навсегда останется в исторической памяти обоих народов незаживающей раной боли и скорби. Вечная память тем, кто не вернулся с этой войны. Но ни один погибший солдат — финн он или россиянин — не может быть забытым. Именно эти слова подвигают тех, кто находит безвестные могилы, возвращая память о павших воинах народам обеих стран. Подвижники, объединенные Фондом «Крылатая память Победы», уже когда книга была подготовлена к печати, предложили опубликовать в ней фотографии найденных ими обломков самолетов, участвовавших в сражениях с обеих сторон. Все самолеты восстановлены до летного состояния. Эти машины — гордость отечественного и мирового самолетостроения тех лет. Они летали над фронтами пяти войн: в Испании, над Халхин-Голом, в Китае и в Великую Отечественную войну. Более ста погибшим летчикам, без вести пропавшим в годы войны, энтузиастами Фонда были возвращены имена. Их останки торжественно захоронены, а личные вещи переданы родственникам.

С благодарностью Фонду мы берем эти фотографии и публикуем их.

Фотографии Б. Л. Осетинского

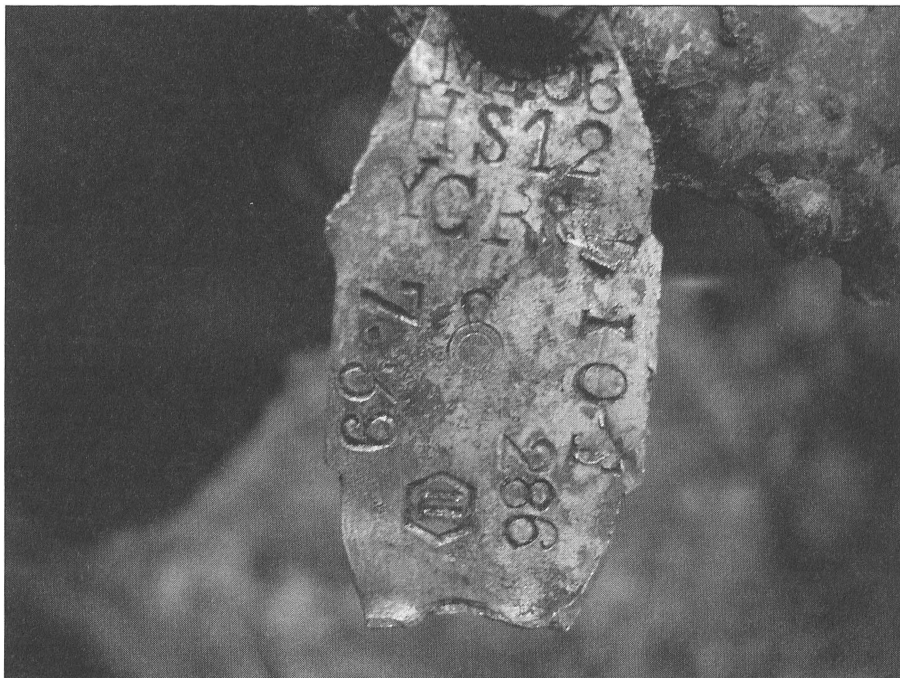
**Обломки немецкого самолета «Фоккер-1»,
на котором воевали финские летчики.**

**Обломки самолета И-16 тип 10.
Карельский перешеек. Сбит в декабре 1939 г.**

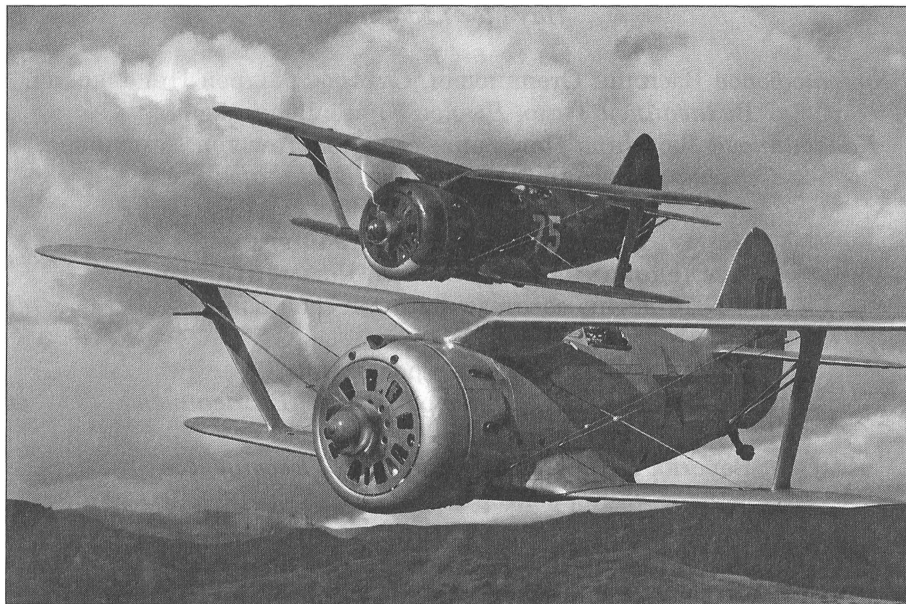
Обломки самолета И-153 Чайка, на котором летчик Игорь Зайчиков был сбит 7 марта 1940 г.

Фрагмент обломка истребителя «Моран-Солнье» MS-406, принятого на вооружение ВВС Финляндии. Карелия. 2007 г.

Поисковики извлекают из болота мотор «Испана-Скуиза»

Восстановленные два самолета И-153 Чайка
в небе над Новой Зеландией. 1998 г.

Восстановленный И-15 бис
в небе над Санкт-Петербургом. 2003 г.

Научное издание

*Христофоров Василий Степанович, Сахаров Андрей Николаевич,
Вихавайнен Тимо, Дьяков Юрий Леонтьевич,
Колодникова Людмила Павловна, Бушуева Татьяна Семеновна,
Серегин Александр Васильевич, Маннинен Охто.*

**Зимняя война 1939–1940 гг.
Исследования, документы, комментарии
К 70-летию советско-финляндской войны**

Ответственные редакторы
А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров, Т. Вихавайнен
Редактор *Н. В. Даниленков*
Верстка *Е. В. Шершенкова, Ю. С. Евстигнеев*
Корректор *Г. И. Герман*

Подписано в печать 12.10.2009.
Формат 60х90/16. Гарнитуры Century Schoolbook, TextBook.
Усл. печ. л. 51. Тираж 1000 экз.
Тип. зак. 7621

Издательско-книготорговый центр «Академкнига»
117997 Москва, ул. Профсоюзная, д. 90, оф. 602
Тел.: (495) 334–76–21, факс: (495) 429–92–68
E-mail: academika@maik.ru
www.akademkniga.ru

ISBN 978-5-94628-342-7

9 785946 283427 >

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

